

Г. Ф. МИЛЛЕР

ИСТОРИЯ СИБИРИ

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

М-60

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА
им. П. Г. СМЯДОВИЧА

Г. Ф. МИЛЛЕР

ИСТОРИЯ СИБИРИ

2687

2360-5184
4408
M/46

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
История Сибири	
Глава 6. Разные события. Построение церквей и монастырей. Устройство соляной варницы. Начало некоторых слобод. Обдорский городок и Туруханское зимовье. Древнейшие открытия на реке Енисее и на Ледовитом море. Восстания и военные действия	11
Глава 7. Дальнейшие открытия и завоевания на реке Енисее. Построение острогов и городов: Маковского, Енисейского, Мелесского и Красноярского. Киргизские события	38
Глава 8. События, касающиеся русских жителей, имевшие место в уже известных областях Сибири. Перемены в городах. Учреждение Тобольской епархии. Основание монастырей и слобод	6Е
Глава 9. Продолжение истории Западной Сибири. События, касающиеся местных и пограничных народов. Сношения и войны с Кучуновыми царевичами и с калмыками	91
Приложения	
I. Перечень приложений (№№ 1—485).	119
II. Список сокращений	147
III. Грамоты 1596—1661 гг. (№№ 1—485).	147
Примечания к главам 6—9 „Истории Сибири“ (А. И. Андреев, С. В. Бахрушин и С. К. Богоявленский).	547
К. Н. Сербиин. Замечания к историко-географической карте Сибири	537
Указатели	
Именной	591
Географический	621

III* £ Д И С Л О В И Е

Во второй том «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера, издаваемый Институтом этнографии Академии Наук СССР совместно с Институтом народов Севера имени П. Г. Смлдовича и Архивом Академии Наук. СССР, вошел перевод глав 6—9. Как известно, главы С—0 были напечатаны на немецком языке самлш автором в 1763 г. в восьмом томе «Sainmluii^ Hussischer Geschichte», стр. 1—366, причем 6-я, 7-я и 8-я появились затем в русском переводе в «Ежемесячных сочинениях» за 1764 г., редактором которых был Г. Ф. Миллер; был приготовлен также перевод гл. 9, по за прекращением издания «Ежемесячных сочинений» перевод этот не был напечатан.

По своему содержанию печатаемые главы имеют некоторые особенности. Материал распределен в них по географическому принципу п расположен до известней степени тематически. В них выделяются две основные темы. Первая тема — русская колонизация; здесь Миллер собрал обширные и очень точные данные о построении слобод в Сибири; в связи с вопросом о колонизация стоят п многочисленные известия о строении монастырей и церквей. Вторая тема — о взаимоотношениях между московскими властями и калмыками — имела в первой половине- XVIII в. совершенно актуальное значение, поскольку джунгарские хун-тайчжи продолжали предъявлять свои права на сбор албана (дани) с барабипских татар. Одной из задач исторического исследования Миллера и являлось доказать **необоснованность** этих претензий.

В основу печатного текста на немецком языке, вышедшего в 1763 г., Г. Ф. Миллер положил гот первоначальный текст «Истории Сибири», который был написан им в 1750—1752 гг. Сличение печатного текста с сохранившимся в рукописях¹ показывает, что первоначальный такст подвергся в 1763 г. значительно» переработке: так, сохранившиеся отрывки немецкого текста гл. 6 — §§ 1—15, 60—73—представляют теперь §§ 1—14, 36—*Ы* печатного текста гл. 6; гл. 7 первоначальной редакции вошла в большей своей части в гл. 6 печатной редакции (§§ 5-4—91); бывшие в конце гл. 7 первоначальной редакции §§ 44—60 составили содержание особой работы автора «О первых путешествиях русских 8 Китай». Глава 8 первоначальной редакции составила содержание гл. 7 печатной редакции, последние параграфы которой (75—87) оказались заимствованными из гл. 17 первоначальной редакции. Глава 9 первоначальной редакции вошла в гл. 8

¹ ГАФКЭ, портфели Миллера, № 516, II, и 503, II.

Предисловие

печатного издания; но для начала этой последней использованы некоторые из первых 13 параграфов гл. 13, а для конца гл. 8 печатного издания (с § 57) были переработаны §§ 14—21, 24—27, 33, 41—44, 50—52, 60—68 той же гл. (.:> первоначальной редакции. Глава 10 первоначального текста составила содержание гл. 9 печатного текста, но имевшиеся в той же гл. 10 §§ 53—65 (о сношениях с китайцами и ижжурами) не вошли в новую редакцию и будут напечатаны в приложении к статье. «О первых путешествиях русских в Китай»; для второй половины гл. 9 печатной редакции (§§ 54—94) были взяты §*j 1—42 гл. 14 первоначальной редакции.

Помимо иного распределения материала ко главам, печатный текст глав С—9 отличается от первоначального текста глав С—Ю. 13, 14 и 17, которые вошли в него целиком или частично, также иным распределением текста по параграфам, более краткой редакцией отдельных параграфов и большей обработкой в стилистическом отношении. Рукописи переработанного текста не сохранилось, но во многих случаях изменения и исправления отмечены на рукописи первоначальной редакции.

Для глав 6—8 первоначальной редакции, составивших гл. 6 и часть гл. 7 печатной редакции. Г. Ф. Миллером были приготовлены копии документов, на которые он ссылается в этих главах; они сохранились в ААН.¹ Но когда канцелярия Академии Наук поставила автору требование ограничиваться в ссылках только указанием «архива» и номера документа (под «архивом» понимаются те копийные, книги, которые были составлены тд руководством Миллера, в разных сибирских архивах).² то дальнейшая работа по снятию копий — приложений к тексту—пс производилась. В немецком тексте, изданном в 1763 г. никаких указаний на «архивы» нет, и ИУ пришлось устанавливать по авторским указаниям, имеющимся в рукописях первоначального текста. Ко & виду его переработки и нного расположения текста по главам и параграфам в нескольких случаях (главным, образом в начале гл. 8) не удалось отыскать те документы, которыми Г. Ф. Миллер иодтверждал свои рассказ. Кроме ссылок, на копаные книги. Г. Ф. Миллер & нескольких случаях ссылается на свои «aimotata», сделанные им в разных сибирских архивах; эти «annotate», кажется, могут быть отысканы в- портфелях 521, I—И, среди многочисленных заметок Миллера, сделанных в (ибири. При отсутствии документов Миллером были использованы также найденные в тобольском архиве подробные архивные описи XVII в. «столпов» тобольских дел. Ссылки на «annotata» и -описи столпов отмечены в примечаниях к тексту соответствующих параграфов. Наконец, в ряде случаев Миллер ссылается па тот «Экстракт из ясачных книг Мангазеи», который был составлен в июле .1739 г. по его пор>ченшо одним из сопровождавших его студентов. В мангазейском архиве, находившемся тогда в Туруханске, хранились ясачные книги более раннего периода, чем те. которые имеются в настоящее время в архиве Сибирского приказа; в виду этого «Экстракт» в части сво-ей (до 1625 г.), за гибелью самих книг, из которых сделано *ит* извлечение, представляет несомненную ценность; хотя «Экстракт» этот не является документом в том смысле, как*)»

¹ ААН, фонд 21, оп. 4, № 36.

* О них см. «Историю Сибири», !. стр. 505, 560.

*им(чор прочие документы, на которые ссылается Миллер, все же он будет напечатан в одном из следующих томов.

Некоторые *m* приложений, на которые ссылается Миллер, сохранились, кроме копийных книг, хранящихся в ААН, также в сборниках и тетрадях некоторых портфелей Миллера в ГАФКЭ,¹ но последние в 'большинстве случаев являются лишь более поздними копиями копий ААИ СССР, в виду этого на них не делались ссылки при указании источников.

Кроме этих копии ХУШ в.. некоторые из печатаемых в приложениях документов, несомненно, сохранились в копиях XVII в. в ГАФКЭ среди «калмыцких», «монгольских» и других подобных дел; эти копия ХУШ в. не могли быть использованы для издания, так же как «переписка тобольских воевод с калмыцкими та Ингами» 163G—1G37 гг.- входившая в ХУШ в. в состав шфгфеж'н Миллера^{1,8} Оказавшиеся в архиве Института истории и в ГАФКЭ* подлинники некоторых документов, печатаемых в приложениях, отмечены в лт>нда,х. За немногими исключениями, все приложения печатаются по копиям 1736—1742 гг., хранящимся в ААН СССР;¹¹ в легенде -отмечается книга ф. 21, по описи 4. из которой извлечен документ, а также листы и (для № 22) страницы книги.

Что касается правил передачи текста документов, составления заголовков к пр., то при подготовке второго тома были учтены те указания, которые имеются в правилах Института истории 193G г. Те изменения правил 19HG г., которые были пнесены при подготовке, к Институте истории и 1037 г. сборника новгородских и псковских актов до XV в.. приняты также во внимание при подготовке текста приложений второго тона.

Для примечаний ко второму тому использованы, кроме когшйных книг ААН, также архивные материалы, хранящиеся в фонде Сибирского приказа, в особенности те. которые, имеются в первых книгах этого фонда.¹¹ Эти книги были составлены в Сургуте, Тобольске, Таре, Томске и других- городах после московского пожара 1626 г., когда погиб архив Казанского дворца и вместе с ним все «Сибирские дела» за период 1613 — 1G26 гг.; тогда, по распоряжению из Москвы, в сибирских городах были сняты копии с, некоторых документов и книг, которые и составили содержание отправленных г приказ книг.⁷ Таким образом эти кошшные книги, 'по происхождению имеющихся в них документов к по характеру своих данных, особенно близки к чем документам, которые для того же периода (до 1626 г.) имеются в ксшшшых книгах документов тех же местных архивов, использованных Г. Ф. Миллером. В некоторых случаях они дают такие материалы, которые ко времени Миллера уже не сохранились в местных архивах. В приложе-

¹ Портфели Миллера, №№ 133, 134, 477 к др.

- Пу и и л о. Указатель делам и рукописям, относящимся к Сибири. М-, 1879, стр. 25. "

² Голицын. Портфели Г. Ф. Мшпера. М., 1899, стр. 33 (№ 313).

⁴ Портфели Миллера, А¹⁹ 478, 1—П.

• ААН, ф. 21, он. 4, кн. №№ 2, 5, 6, 8, 10, 11, 16, 17, 21, 22, 27 и 30.

* Кн. 1—8, 11 и др.

⁷ О том, с каких книг и документов снималась копия, можно найти указания, например, в грамоте 1620 г. (АИ, III, № 90) по аналогичному поводу, когда Казанский дворец захотел восстановить потерянные верхотурские грамоты и книги 1606—1613 гг.

яях включены две грамоты из книги М. Е. Г., как, особенно ценные для пояснений, того текста, к которому они приложены.

В виду того, что количество приложений оказалось весьма большим того объема, пришлось отказаться от напечатать во втором томе глав 10 и 11 «Историю; статьи Г. Ф. Миллера «О первых путешествиях в Китай» и продолжения описания рукописей Г. Ф. Миллера и его сотрудников по второй Камчатской экспедиции; они будут напечатаны в следующих томах.

Перевод немецкого текста глав 6—9 выполнен Г. Л. Гейрмансом и проредактирован А. П. Андреевым и С. В. Бахрушиным.

Приложения к тексту — документы 1596—1661 гг.—подготовлены к изданию А. И. Андреевым.

Примечания к тексту и документам составлены С. В. Бахрушиным и А. И. Андреевым; принадлежащие каждому из них примечания подписаны начальной буквой их фамилии. Примечания, подписанные «К—и», составлены С. К. Богоявленским. Инициалы параграфов, текста, к которым даны примечания, поставлена звездочка.

Историко-географическая карта Сибири первой половины XVII в. подготовлена К. В. Сербияной, которой составлены также замечания к карте.

Указатели к второму тому доставлены А. Я. Андреевой.

Общая редакция второго тома принадлежит С. В. Бахрушину,

Редакция

S
K

w
fe
*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАЗНЫЕ СОБЫТИЯ- ПОСТРОЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ И МОНАСТЫРЕЙ. УСТРОЙСТВО СОЛЯНОЙ ВАРНИЦЫ. НАЧАЛО НЕКОТОРЫХ СЛОБОД. ОБДОРСКИЙ ГОРОДОК И ТУРУХАНСКОЕ ЗИМОВЬЕ. ДРЕВНЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ НА РЕКЕ ЕНИСЕЕ И НА ЛЕДОВИТОМ МОРЕ. ВОССТАНИЯ И ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

§ 1. До сих пор руководящей нитью нашего рассказа была история завоевания Сибири и приобретения новых земель. Иначе и не могло быть, так как в первую очередь расширение границ было не единственной, но, во всяком случае, важнейшей задачей. Но с течением времени такое положение изменилось. Стало ясно, что вновь основанные города необходимо украсить и укрепить. Стали заселять завоеванные области; нужно было удерживать в повиновении покоренные народы, неоднократно пытавшиеся снова освободиться; надо было защищать от нападения, врагов то, что уже было приобретено. Итак, было бы недостаточно, если бы я стал продолжать описание дальнейшего завоевания Сибири, -по упоминая о выдающихся событиях, происходивших в уже завоеванных местностях. Настолько же неудачной явилась бы попытка описывать эти события в хронологическом порядке. Поэтому мы будем иногда, возвращаться к местностям, уже: завоеванным, и рассказывать о событиях, в них происходивших. Обширные пределы, которых постепенно достигла Сибирь, укажут нам порядок дальнейшего повествования.

* § 2. Сначала мы упомянем о некоторых обстоятельствах и событиях в уже знакомой нам части Сибири и начнем с города Тюмени, самого старого из сибирских городов, тем более, что известие, о котором будем говорить, появилось раньше всех других. Оно относится к 7103 (1595) г.¹ и касается царского жалования жителям Тюмени на постройку острога. Следует ли из этого заключить, что речь идет здесь о постройке, начатой, на Тюмени воеводой Василием Сукиным еще в 1586 г.² и законченной только в 1595 г.? В таком случае нам пришлось бы признать большую медленность в ходе этого дела-. Будет более правильным, если мы предположим, что первоначальный острог, вследствие наспех произведенной работы, оказался недолговечным и что вскоре пришлось построить другой, более крепкий и прочный, за что II были розданы награды в 7103 г.

§ 3. Такое жалование в старину называлось «послужными деньгами». Оно, правда, было невелико, но особенно ценилось, потому что раздавалось в соответствии с царским указом, как бы непосредственно от его щдрямч» величества. Обычно послужные деньги выдавались после столкновений с неприятелем участникам их. причем распределялись в соответствии с «послужными списками», в кото-

¹ Приложение № 1.

- История Сибири, I, стр. 272.

г.ых сообщалось с мест о происшедшем п обычно упоминались заслуги каждого из участников в отдельности.¹

В упомянутом указе как раз имеем подобный пример: в нем говорится о тюменских казаках, участвовавших в барабинском походе 1595 г.-

* § 4. В 1595 г.³ с Тюмени ушли 50 человек служилых татар с женами и детьми; они направились в 'область, лежащую на верхнему течению Тобола, и захватили с собою еще НО человек ясапштых татар, живших в уезде. Ясашные татары названы башкирцами и киньрдами; эти народы теперь в Тюменском уезде более не встречаются. Башкиры никогда не принадлежали к коренным жителям Тюменского уезда, а появлялись там ипш'да. сак перебежчики из Уфимского уезда, и, таким образом, они возвращались теперь к себе на родину. Киньрцы же—первоначальные обитатели местности выше Тюмени на реке Туре, на северном берегу которой, в 13 верстах ниже устья реки Ницы, у них было укрепленное местечко, называвшееся Киньрским городком, который в позднее время совершенно исчез.

§ 5. О Тюмени немедленно послали им вслед отряд русских и татар, чтобы угоршить их возвратиться. Посланные встретили этих людей на острове на реке Иеета, но все усилия вернуть их были напрасны. Вину за свой уход беглецы сваливали на толмача, будто бы сказавшего, что в Сибирь едут новые воеводы и везут царский указ о том, чтобы 12 самых знатных п богатых татар убить, других же с женами и детьми сослать на Тару, а всех остальных заставить пахать пашню. С таким ответом посланные возвратились 26 июня 1595 г. на Тюмень. Эта посылка была, конечно, не единственной, и возможно, что и следующая отправка пчела целью возвращение этих татар, хотя к следующему году они могли дойти ло Уфимского уезда.

§ 6. Летом 7104 (1596) г.⁴ с Тюмени был предпринят поход против башкир Уфимского >озда. ко время которого многие из них йили побиты, а жены и дети их были взяты в плен и приведены на Тюмень. Уфимский воевода Михаил Александров сил Нагой пюбщил об этом деле в Москву, откуда тюменскому воеводе князю Владимиру Бахтеярову-Роетовскому был отправлен указ об отпуске, и возвращении башкирских пленников их родственникам. Но воевода уклонился от исполнения этого указа под тем предлогом, что многие пленники уже померли, а иные де многие распроданы по другим, сибирским городам или казнены. В 7106 (1598) г. в Уфу возвратилось единственное башкирско-е семейство. Впоследствии на Тюмени отрицали рее события, связанные с совершенным походом и с уводим в полон башкир.

* § 7. В 7104 (1596) г, кз Москвы было послано в Сибирь распоряжение,⁵ которое оказалось очень полезным для постепенного развития в новых русских поселениях торговли с бухарцами,⁶ возникшей ранее, но еще недостаточно окрепшей. Кажется, нет народа, более способного к торговле, чем бухарцы. Их караваны пересекают всю Азию, и этому пе препятствуют ни громадные и безводные пустыня, ни почти неизбежный в таких дальних путешествиях недостаток в продовольствии, ни опасность подвергнуться столь обычным здесь нападениям разбойничьих народов. С целью привлечения бухарцев в Сибирь было приказано, в случае их приезда, сразу же освободять вх от платежа таможенных пошлин и оказывать им почет и дружбу, ни в коем случае не допуская жалоб и исков с их стороны. Города Тобольск, Тюмень, Тара, а в последующие годы п Томск, благодаря удобству их расположения для торговли с этими пародами, стали не только часто посещаться боль-

¹ История Сибири, I, стр. 296.

² Ibid., стр. 297.

³ Приложение № 2.

⁴ Приложения №№ 14 и 15.

⁵ Приложение № 4.

* История Сибири, I, стр. 293.

ными торговыми параванами бухарцев, но многие жители Большой и Малой Бутары стали селиться в названных городах.

§ 8. В 7108 (1600) и 7109 (1601) гг. было решено построить на Тюмени, население которой к тому времени значительно увеличилось, две новые церкви. Основанием одной из них дело происходило следующим образом.¹

Они при основании города чда&Чхргся церковь во имя Рождества йотороя была с самого начала мала, и хотя была еще другая церковь — во имя Николая с приделом во имя Федора Стратулата, но она предназначалась для службы только в зимнее время. Поэтому было решено построить вместо первой церкви — новую, под тем же названием, но несколько больших размеров. Что же касается второй, — то жители Тюмени испросили разрешение построить для своих нужд прихг-дскую церковь и поставили ее за острогом, среди жилых дворов; она освящена была во имя Бориса и Глеба.

* § 9. 7101 (1001) год замечателен для Тюмени тем, что в этом году в город? возникла слобода русских ямщиков, тогда кш; до этого времени обязанность давать подводные лежала на татарах. Мы уже упоминали •" о жалобах па подводную повинность, поступавших от народов, живших около большой дороги. Теперь в МОСЕВУ обратились с челобитной тюменские татары⁴ и тем легче получили просимое освобождение от этой повинности, что до них уже многие татары добились того ж? самого. Вместе с тем- в Москве было доказано, что новая слобода будет способствовать дальнейшему росту города. Сначала ямских охотников поселили в остроге, вместе с остальными жителями. Но в виду того, что под пашню им была отведена земля за- речкою Тюменкой до небольшой речки Барымки, они стали впоследствии просить, чтобы им позволили жить неподалеку от их пашни.⁵ Таковы причины и обстоятельства возникновения в 7113 (1605) г. около Тюмени явской слободы.

§ 10. В 7111. 7112 и 7113 (1603—1605) гг. в Тюменском уезде был скотский падеж,⁶ вследствие чего все русское население — казаки, ямщики и пашенные крестьяне — потеряло почти всех своих лошадей и не могло продолжать обрабатывать свои пашни. Об этом было донесено в Москву, откуда последовал указ !' закупке в Казани и отсылке па Тюмень 300 волов для пашп. Кроме того, было разрешено татарам и черемигам вести с Сибирью беспошлинный торг всякой жнвлтиной, а тюменскому воеводе было приказано сверх присланных купить еще больше волов и раздать их крестьянам. Другим указом беспошлинный торг животииой с Сибирью был разрешен не только татарам и "черемисам, по также чувашам.

* § 11. В 7124⁷ (1616) г. па Тюмени была построена церковь во имя Федора Стратилата, а в 7124 (1616) г. неподалеку от города был основан мужской монастырь, назвагаый Преображенским.⁸ 0 постройка первой мы узнаем ш отписки тюменского воеводы, в которой он требовал присылки с Верхотурья дьякона для освящепил церкви.⁹ Хотя в этой отписке пе указан год, однако тот факт, что она подклеена, по старому обычаю, к столпу, содержащему отписки указанного года, является достаточным свидетельством о времени постройки церкви. Одно только является непонятным¹, почему позднее нигде не упоминается об отдельной церкви в" имя Федора; в настоящее время такой церкви на Тюмени пе существует. Как ска-

¹ Приложение № 11.

- Приложение № 22.

•' История Сибири, I, стр. 307.

* Приложение № 21.

; Приложение № 46.

⁸ Приложение № 41.

⁷ Приложение № 44.

⁸ Приложение № 41.

⁹ Приложение № 89.

зано выше, на Тюмени существовала церковь Николая чудотворца с приделом во имя Федора Стратилата. Эта церковь сгорела в 7128 (1620) г.²

§ 12. Основание Преображенского монастыря на Тюмени связывается с, именем некоего старца Нифонта из Казани,³ который стирал среди жителей деньги да его постройку и на нпх осуществил ее в 1616 г. на краю ямской слободы. Это было сделано без всякого указа. Поэтому вначале монастырь не имел никаких земельных владений и угодий, и старцы не получали на свое пропитание обычной ежегодной руги. Первые старцы несколько походили на древних подвижников тем, что сами распахивали для себя- немного пашни; кроме того, некоторое количество обработанной пашенной земли монастырь получил как вклад от жителей. Этот монастырь, под названием Троицкого, сделался впоследствии одним из самых знаменитых и богатых монастырей в Сибири.

* § 13. Указ об увеличены!) в Туринском уезде числа Панкиных крестьян касался одновременно Пелыма и Тары.⁴ Из этих городов было сообщено в Москву, что земледелие в их уездах развивается слабо, так как в Пельше мало удобной пашенной земли, а на Таре ежегодно бывает падеж лошадей, что препятствует тамошним, крестьянам пахать пашню. Поэтому было приказано находящихся в Пельме и на Таре крестьян и посаженных на пашню ссыльных перевести в Туринск и наделить в удобных местах пашенной землей. Среди вельмских крестьян названо 30 человек угличан; без сомнения, это — те угличане, которых царь Борис Годунов отправил в ссылку для сокрытия совершенного по его велению убийства царевн Димитрия Ивановича.⁵

В 7112 г. в Тобольск, был сослан стрелец Степан Качалов, о вине которого сказано только, что он ссылается «в нашей опале». Известно, что одним из тех лютчй, которых Борис привлек, к совершению убийства царевича, был Никита Качалов. Кроме того, в Сибири широко распространено мнение, что Качаловы, достигшие нш- гледствия в Тобольске видного положения и занимавшие важные должности, происходили от убийцы царевича—Никиты Качалова. Род их в конце концов пресекался, но более ста лет Качаловы должны были терпеть упреки в ужасном злодеянии, совершенном их предком.

§ 14. Равным образом в последующие годы Нелым должен был увеличить гарнизон Туринска на 50 человек, стрельцов.⁶ Вначале в Туринск посылались попеременно тюменские казаки. Однако это не могло помочь городу, так как в -степи беспрерывно множились неприятели, от нападения которых Целым был защищен Тюменью, Туринском и Верхотурьем. Поэтому -стрельцов из Пелыма перевели в Туринск.

* § 15. К этому времени относится также основание Покровского туринского монастыря, год постройки которого⁷ нельзя, однако, указать точно. Можно' только сделать предположение, что он возник, одновременно с церковью, от которой получал свое название; церковь же эта была построена в 7112 (1604) г. Когда архиепископ Киприан в 7129 (1621) г. ехал в Сибирь, этот монастырь не был уже новым, так как в одной из своих отписок в Москву он его назвал «старым монастырем». В те времена на монастыри смотрели как на необходимую принадлежность всякого города, потому что, кроме своего прямого назначения, они служили также убежищем старым и немощным людям, неспособным к самостоятельному существованию или

¹ См. гл. 6, § 8.

² Приложение № 168.

³ Приложение № 169.

⁴ Приложение № 32.

⁵ Опыт новой истории России в т. 5, SammJunj> Russ. Gesch.", стр. 56.

⁶ Приложение № 113.

⁷ Приложение № 171.

sijxuin) утомленным мирской жизнью и желавшим провести в покое и без забот остаток своих дней. Поэзвму-то э Сибири было очень мало городов, в которых рано или поздно не были бы построены монастыри.

* § 1Г). Возвращаясь к верхотурским событиям, остановимся на известии о монастыре, основанном в 7112 (1604) г. Я не знаю, можно ли его назвать старейшим монастырем в Сибири, но, во всяком случае, ни ч> каком другом монастыре не имеется письменных свидетельств, которые позволили бы отнести эти монастыри к тому же времени. Л говорю о Никольском монастыре, находящемся, на Верхотурье, между городом и ямской слободой. Основателем его был некий старец Иона из Иошохоныя.¹ Хотя построение в Верхотурском уезде двух других монастырей, на реках Тагиле и Пейве, одного в честь Рождества Христова, а другого — Введения богородицы, относится также к этому времени, - об этом мы имеем только неясные указания; так -каж эти монастыри вскоре исчезли или. были превращены в приходские церкви, то нет надобности более о них говорить.

§ 17. Верхотурский ос/гроз был первоначально построен очень небольшой. В 7114 "(1606) г. по просьбе жителей, решено было его увеличить, о чем мы имеем царский указ,³ особенно примечательный тем, что он написан после смерти паря Бориса Годунова П вмени его вдовы царицы Марии Григорьевны и молодого царя Федора Борисовича. Таких указов, конечно, не могло сохраниться много. Равным <юра-юм заслуживает внимания указ Лжедмитрия⁴ о церкви, которую жители Верхотурья в 1601! г. просили разрешения построить из леса, оставшегося с прошлого года от городского и острожного дела. Церковь была создана, во имя Воскресения; после того как она неоднократно горела и снова возобновлялась, она была поставлена, наконец, на одном из углов каменного гостиного двора, построенного и начале настоящего века. Неизвестно, была ли на самом деле построена, другая церковь, которую предполагалось поставить в остроге в 1607 г. для лтправления is нш богослужения в зимнее время.⁵ Если эта зимняя церковь была поставлена впоследствии, при одной из перестроек, вследствие частых пожаров, которым подвергался город, она была соединена с названной выше летней церковью.

* § 18. От живших в верховьях реки Битеры в Югорских горах вогулов, завивших раньше от Лозвинского городка, а после запустения его подчиненных Верхотурью, поступали жалобы на, обиды и насилия, причиняемые им верхотурсктш ясачными сборщиками.⁶ В 7115 0-607) г. они были отписаны поэтому от Верхотурского уезда с тем, чтобы свой обычный ясак они платили впредь в Чердынь. Жившие та реке Сылш тат-ары 'старались в 7114 (1606) т.⁷ добиться того же, представляя, что и они некогда принадлежали к Чердынскому уезду п только при царе Борисе- Годунове попали в зависимость от- Верхотурья. Они обвиняли верхотурских ясачных сборщиков в тех же обидах и насилиях, как. и вогулы, но они добились своего другим способом. Указ Лжедмитрия⁸ содержал распоряжение верхотурским воеводам, чтобы они 'более мягко обращались с татарами, не посылали к или ясачных гоорщиков "и дозволяли им самим привозить ясак, в Верхотурье. Так и происходило ft дальнейшем, пока, наконец, татарь'г не достигли своей цели следующим образом. Чердыпцы всячески старались вернуть себе право собирать ясак, е шлвшь СК.ИХ татар, л так как во время -междучарствия в Москве все пришло в полное не-

¹ Приложения №№ № и 40.

² Приложение № 172.

³ Приложение № 49.

⁴ Приложение № 53.

⁵ Приложение № 58.

⁶ Приложение № 66.

⁷ Приложение -N? DO.

** Приложение № 51.

строение, то им шло нетрудно выхлопотать это важное для татар постановление.¹ Когда прв даре Михаиле Федоровиче снова наступили спокойные времена, тогда Верхотурье выступило со своими встречными требованиями. Зависимость от разных приказов—Верхотурье, наравне со всею Сибирью, находилось в ведении Казанского дворца, а Чердынью водала **Новгородская Четверть**, •— была причиной того, что иногда один указ противоречил другому. Наконец, в 7134 (JG26) г. последовало окончательное решение по делу сылвинских татар; хотя сами татары пожелали снова перейти в ведение Верхотурья, Чердышь все же доказала свое преимущественное право на сбор ясака с этих татар, которое и было сохранено за пей.

* § 19. В 7121 (1613) г. и Верхотурском уезде стали селить деревни и слободы, для чего самой подходящей была шшшшана местность по Тагилу, в особенности же там, где впадает в нее река Мугай или, как называют ее вогулы, Мулгай. -

Это происходило во время правления бояр, после освобождения Москвы от поляков. Тогда-то возникли Тагильская слобода и Мугайский погост, населенные преимущественно ямщикамл. Достройку Невьянской слободы па рек* Неиве в 7127 (1619) г. нужно также приписать Верхотурью, хотя в заселении тамошних мест немалое участие принимал также Тобольск.

§ 20. В это же время случились разные бедствия п несчастья, от которых не мало пострадало также Верхотурье и его уезд.¹ Три гуда подряд был хлебный недород. В 7122 (1614) г. были сильные морозы, неблагоприятно отразившиеся па яровых хлебах. Е этому нужно еще прибавить, что весь город сторел от удара молнии. Ни одни город не подвержен в такой мере этому несчастью, **КАК** Верхотурь¹. Кажется, что причину этого надо видеть в том, что город расположен неподалеку от Югорских гор, в которых грозы, град и бури часто оставляют глубокие следы своей ярости. Пожары являются также большой опасностью для города, и жители заметили, что редко проходят 30 лег без того, чтобы большая часть города не погорела хотя бы один раз.

* § 21. Необходимо еще упомянуть о бывшей некогда в Верхотурском уезде соляной варнице; об этом следует сказать хотя бы для того, чтобы показать, что те или иные меры к пользе страны принимались во все времена, хотя не всегда достигали желаемой цели. В 7108 (1600) г. по соседству с, городом Пельмом был найден соляной ключ.⁴ Об этом тамошний воевода Тихон Иванов сын Трахапистон и письменный голова Петр Григорьев сын Вердеревской описали в Тобольск, откуда окольников и воевода Семен Федорович Сабуров послал в Пелым человека, умеющего варить соль, чтобы он произвел необходимые испытания соляного рассола. Место, где находился соляной ключ, было па речке Покчинке, в 10 верстах от города. Пельма¹. Правда, здесь не было обнаружено годной для выработки соли, но тот же солевар, узнав от одного вогула, что у пега па родине, вверх по реке Сосве, там, где в нее впадает речка Яагра, ныне Пегла, имеется также соляной ключ, отправился туда и произвел там разведки, давшие благоприятные результаты. После этого начались приготовления к постройке там солеварни, которые происходили под смотрением: сына боярского Василия Албгычева.⁵ Необходимые железны¹ спасти были отправлены туда из Тобольска, и предполагалось, что к. весне 7109 (1601) г. соляная варница будет готова.

* § 22. Все известия сходятся па том, что по окончании постройки варницы польза от нее оказалась мепыне того, что первоначально предполагалось. Солевар Ворошилко Власьев хотел поэтому уже летом 7109 (1601) г. возвратиться в Ш-

¹ Приложение № 236.

² Приложение № 1(Б).

³ Приложение № 112.

* Приложение № 13.

⁵ Приложения №№ 16—19.

-лым, чтобы начать новые разведки па речке Покчинке. Но указом из Москвы¹ па Верхотурье было предписано, чтобы добыча соли па реке Негде продолжалась и впредь. Главный недостаток был здесь в людях для подготовки больших запасов дро», требовавшихся для солеварения.² К этому прибавилась еще нехватка железа для починки поврежденных щепов, а также угрозы со стороны окрестных вогулов.³ В отправленной об этом отписке в Москву л последовавшем па пес царском указе⁴ говорилось, что издержки на варницу превосходят получаемую от нее выгоду. Г> 7113 (1605) г. было приказано прекратить варение соли, и все находящиеся у варницы соляные запасы и снасти перевезти в Верхотурье, что и было исполнено в том же году. Описанной место лежит па большой дороге, ведущей с Верхотурья в Пелым. Ныне там находится Кошайскип погост, название которого происходит от имени вогула, жпвшего здесь и сообщившего впервые о соляном ключе. Около него видны остатки соляной варницы, устройство которой местные жители относят, однако, к более позднему времени. Действительно, в начале текущего столетия этот соляной источник был снова исследован, и гам построена новая варница. Хотя тогда, вероятно, уже не было недостатка ни в людях, ни в снастях, однако и па этот раз работы были вскоре прекращены. Оказалось, что рассол давал мало соли, да и самая соль была не белая, а серая и грязная. В наше время один Соликамский житель, имеющий много соляных варниц, в надежде получить лучший рассол, велел исследовать источник па 25 саженей в глубину п поставить трубы. Но и он не добыл рассола с достаточным содержанием соля; градирование же в России не применяется.

§ 23. Продолжением истории Пельма может служить следующее. Табарипские татары, пахавшие, по примеру русских крестьян, пашню па государя, •' жаловались в 7104 (1596) г.⁵ на высокие размеры обложения. Их было всего только 60 человек, п в предыдущем году они высеяли 138 четвертей всякого хлеба. Они просили о сниженнп оклада, н им было разрешено высевать не более 40 четвертей ржи и 80 четвертей яровых. Однако и это было им слишком тяжело. Посланная ими в 710G (1598) г. в Москву челобитная⁷ содержала подробное описание дах нужд: во-первых, пашня мешала пх домашним занятиям, почему они предпочитали, чтобы их обложили ясаком; далее, они должны были ставить много подвод на большую дорогу, шедшую в то время из. России через Пелым па Тобольск, из-за чего многие татары и вогулы, жившие раньше около этой дороги, перешли жить дальше от дороги, и, наконец, они жаловались па недостаток топоров п ножей, которые были очень нужны пм, по покупать которые у торговых людей им было запрещено.

* § 2<1. В то же время и ясачные вогулы обратились с челобитьем,⁸ & котором просили об уменьшении ясака и так же, как и табаринские татары, о разрешении свободной торговли топорами, ножами и другим железным товаром. Они упоминали также о Таутее и Учете, сыне и внуке пельмского князя Аблегирима, содержащихся в Москве⁹ в тюрьме, которых просили освободить па их поруки. Иа это последовал царский указ,¹⁰ удовлетворивший просьбу пельшских вогулов в отноше-

¹ Приложение Кi> 27.

² Приложение № 2-).

³ Приложения №№ 43 и 47.

⁴ Приложение № 52.

⁵ История Сибири, I, стр. 283.

⁶ Приложение № 3.

⁷ Приложение № 6.

⁸ Приложение № 7.

⁹ Истор! я Сибгри, I, стр. 280.

¹⁰ Приложен е № Ь.

нии ясака, и разрешения торговать железным товаром. Старики, Гюльпые и увечные освобождались от уплаты ясака, а торговым людям позволялось продавать вогулам в Розницу железные товары. Причиной запрещения продажи железных товаров было опасение дать в руки сибирским пародам средства для восстания, которого следовало опасаться, ЕСЛИ бы они стали готовить себе из этих железных изделия оружие и обратили его против русских, немногочисленных еще в то время в Сибири. Это запрещение, однако, понемногу перестало соблюдаться, тем более, что среди сибирских пародов оказались такие, которые умели сами выплавлять из руды железо и изготовлять из него разные изделия.¹ До сих пор существует запрещение продавать сибирским ИТ другим сопредельным пародам огнестрельное оружие» порох и свинец. К сохранению этого запрета имеются основания и теперь, особенно потому, что людская корысть часто побуждает нарушать это запрещение.

* § 25. Значительное количество собиравшегося к то время в Пельше ясака [в 710В (1598) г., например, оттуда было отправлено в Москву почти 68 сороков соболей-] является доказательством того, что эти, редкие в настоящее время, зверьки часто встречались в тамошней местности. Табаринские татары имели в те времена своих князьков, которые избирались пародом в это достоинство. Сделавшись князьком, Воча мурза, в знак своей радости, ударил государю челом 40 соболями. Женившись потом на жепе другого князька, он ударил челом еще 30 соболями. В описания народов Сибири будет показано, что у них вообще нередко мужчина уступает другому свою жепу. Но то, что приведенный случай послужил поводом для поднесения подарков, можно объяснить существующим: в Сибири обычаем, по которому новобрачные, к первый день после свадьбы, ходят к воеводе на поклон, что, конечно, не может не сопровождаться поднесением подарков.

* § 26. Пелым был в 1599 п 1600 г. местопребыванием двух братьев Ивана п Василия Никитичей, принадлежавших к знатной фамилии Романовых, во время жестокого преследования, постигшего эту семью и всех ее членов со стороны цари Вориса Годунова. Василий Никитич Романов умер в Пельше в заточении 15 февраля 1601 г.; существует подозрение, что он погиб насильственной смертью. Иван же Никитич в том же году был снова освобожден и занимал после того до самой своей смерти, последовавшей к 1640 г., самые высокие государственные должности. Известно, что Лжедмитрий осыпал милостями всех тех, кого перед тем преследовал царь Борис. Кроме того, он желал, чтобы Романовых считали его родственниками, потому что они были двоюродными братьямп царя Федора Ивановича, за брага которого он себя выдавал. Тело умершего Василия Никитича было поэтому в 1608 г. перевезено в Москву и положено в Новоспасском монастыре, где обычно погребались члены этой знатной фамилии.³

§ 27. В 71 Нi (1608) г. ясачные вогулы Пелымского уезда подали челобитную,⁴ р которой жаловались на то, что оклад, по которому с них берут ясак, им не по силам: с тех пор, как в Сибири появились русские поселения, зверя стало меньше

¹ История Сибири, I, стр. 318.

- Приложение № 8 о.

² Перенесение тела было совершено согласно указу, с которого я снял в Пельме копию. О погребении же его в Новоспасском монастыре находим известие в рукописи библиотеки Академии Паук под названием: „Описание царских пресветлых прародителей, в который лета и месяцы и числа бысть преселение их от здешняго благороднаго их жития к оному небесному царствию, по их же повелению благородный их телеса положены суть в царском их здании в обители всеми.чостиваго Спаса на Новом, и в те месяцы и числа и память оных тиорптса". В ней под № -17 читаем: „Лета 7109 (1601) февраля в 15 день прсставися раб божий Василий Никитич Романов, молитвенное имя ему Никифор, в заточении от царя Сориса в сибирском городе на Пельше."

⁴ Приложение № 14.

и невозможно было наловить его в количестве, потребном для уплаты ясака. Они просили уменьшить оклад, составлявший от 10 до 12 соболей с человека, которые собирались всегда с большим недобором. Оклад был уменьшен до 7 соболей, по примеру города Тобольска, где оклад в 7 соболей был введен еще раньше. Вогулам было предоставлено самим верстаться по статьям смотря по людям, животам и промыслам, если кто-нибудь из них не был в состоянии выплатить весь оклад. Цена за 7 соболей была установлена в 2 руб. 10 коп. и более или менее отвечала тогдашней стоимости и низкому качеству зверя в тех местах. Не нужно только представлять себе, что вместо соболей принимались также их стоимость деньгами; этого в те времена никогда не бывало. Цена эта означала только, что при уплате ясака соболя должны были быть стоимостью не ниже указанной. ЕСЛИ же кто-нибудь не имел для уплаты нужного количества соболей, то, исходя из той же оценки, принимались взамен другие меха.

§ 28. В следующем 7117 (1609) г., по разверстке самих вогулов, насчитывавших в Пелымеком уезде 555 человек, было собрано всего 66 сороков и 39 соболей. По в Москве остались этим недовольны и было приказано в следующие годы собирать не менее 75 сороков и 12 соболей, потому что столько собиралось с Шлышск;)гп уезда в предыдущие годы. Сомнительно, чтобы этого удалось достичь. По общему наблюдению, сбор ясака в сибирских городах уменьшался из года к году. Только изредка можно найти примеры, что он увеличивался в местностях, уже получивших окончательное устройство.

* § 29. Наконец, по вторичному челобитью табарипских татар - о тяжести для них земледельства, они получили благоприятный ответ: «татары были освобождены от пашни и, согласно их просьбе, должны были платить ясак, как только будет «прибрано» достаточное число русских крестьян, которых можно было бы поселить на их пашню. В указе говорилось о поселении от 5(1 до 100 крестьян из охочих пятаглых люден. Чтобы «прибрать» охотников, посылали в Чердынь и в Соликамск.⁴ Так как, в то время дорога из России в Сибирь шла уже не через Пелым, а через Верхотурье, то охочие люди, которые попадали на Верхотурье, слышали столько хорошего о Туринском и Тюменском уездах, что у них не было никакой охоты избирать себе для жительства Пелымский уезд. Наконец, в 7)26 (1618) г.⁵ было решено перевести в Табары тех немногих крестьян, которые еще оставались около Нелыма. Таким образом возникла Табарипская слобода — небольшое местечко на правом или южном берегу рекп Тавды. в 180 верстах от Нелыма вниз по реке. В 7129 (1621) г. постройка слободы была закончена, и в слободе даже была поставлена церковь.⁶

* § 30. Теперь мы обратимся к Тобольску. Ввиду (полного отсутствия в тобольском архиве материалов за это время, к тому, что сами дают летописи и архивы других городов, мы ничего прибавить не можем. Царь Борис Федор¹ зич. Годунов придавал Тобольскому воеводству такое значение, что вначале не хотел поручить его никому другому, как только своему родственнику. Таким был окольничий Семен Федорович Сабуров, занимавший должность тобольского воеводы в 7107 и 7108 (1599 и 1600) гг. Он умер в Тобольске в начале 7109 г. Его преемником был воевода Федор Иванович Шереметев, смененный в 7311 (1603) г. князем Андреем Васильевичем Голицыным. Последний оставался в Тобольске, до тех пор, пока после смерти царя Бориса, Лжедмитрий не прислал в Сибирь нового воеводу князя

Приложение № 86.

Приложение № 136.

Приложение № 74.

Приложение № 85.

Приложения №№ 134 и 135.

Приложение JNS 166.

Р«мапа Федоровича Троекурова. На его место в 7116 (1608) г. царей Василии» Ивановичем Шуйским был назначен первый воеводою окольничий Михаиле Михайлович Салтыков, который, однако, скончался в пути на Верхотурье. После этого, в следующем 1609 г. был назначен князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский. Смуты, охватившие на несколько лет все государство, были причиной того, что сиена Катырсу последовала только в 7121 (1613) г., когда усилиями воевод князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого и князя Дмитрия Михайловича Пожарского Москва, была освобождена от врагов отечества. В то время бояре назначили в Тобольск воеводою кравчего князя Ивана Петровича Буйносова-Ростовского, который и оставался там до 7126 (1618) г., когда, по приказу царя Михаила Федоровича, туда был послан па смену ему боярин князь Иван Семенович Куракин. Выше названы только главные тобольские воеводы, пит же их товарищей я не привожу, так как эти вторые воеводы имели не больше значения, чей воеводы в других городах.

* § 31. В одной грамоте 7108 (1600) г. на Тюмень упоминается о двух апта-ипсах, предназначенных для Тобольска. Это значит, что там были построены две новые церкви; так как в то время Сибирь еще не имела своего отдельного оппскопа, антимины нужно было испрашивать из Москвы. В турппском архиве сохранился документ, содержащий известие о построении в 7109 (1601) г. в Тобольске, церкви Вознесения. В то время в Тобольске еще не было дьякона, который мог бы служить при освящении церкви. Так, как незадолго перед тем по царскому указу был послан из Перми в Туринск для освящения церкви дьякон,¹ то он и был отправлен в Тобольск. Однако в настоящее время в Тобольске не существует церкви под указанным названием, и, поэтому можно думать, что эта церковь тогда, же при освящении, или спустя некоторое время, при перестройке, получила другое название. Возможно, что это и есть современная соборная Успенская церковь. До этого времени, по ввдпмому, там была только одна церковь, и в Тобольске считают, что небольшая соборная церковь Троицы является старейшею, с чш сходятся также л свидетельства Ремеловской летописи.² Обе церкви стоят внутри города. Вне его старейшей является церковь Николая чудотворца па горе, построенная, согласно известиям сибирских летописей, в 7110 (1602) г.

§ 32. Ничего достойного внимания в отношении города Тобольска за это время больше не известно. Однако сюда можно отпестп еще два общих распоряжения, известия о которых хотя и были найдены в другом архиве, все же больше касаются главного города, так, как вся Сибирь должна была ими руководствоваться. Согласно! первому³ под страхом строгого наказания всем служилым людям было запрещено производить торговлю меками. Второе⁴ содержало описание злоупотреблений при сборе ясака, с сибирских народов и излагало жалобы служилых людей па то, что их обделяют при раздаче хлебного жалованья; грамота предписывала тщательнейшим образом избегать того и другого.

* § 33. Полезным было также распоряжение, сделанное в 7115 (1607) г.⁵ и касавшееся посылки в три города — Тобольск, Верхотурье и Брезов — городозтлх печатей с запрещением воеводам употреблять в дальнейшем, во всех публичных делах, свои личные печати, как это делалось до того. Это было тем более необходимо, что в то время печати заменяли подписи. Если же спросить, почему именно названные три города получили печати прежде других сибирских городов, то в отношении Тобольска, являвшегося главным городом Сибири, объяснения не требуется. Что же касается Верхотурья и Березова, то эти города получили печати

¹ История Сибири, I, стр. 388.

² История Сибири, I, стр. 275.

³ Приложение № 24.

⁴ Приложение № 26.

⁵ Приложения №№ 59, 60 и 65.

вследствие своего Положения, как конечные пункты па оепх тогдашних оолыпих дорогах, соединявших Россию с Сибирью; в ппх больше, чем в любом другом месте, аужпо было следить за взиманием пошлин и за печатанием товаров у торговых людей. Между тем они не всегда пользовались этим; своим преимуществом. Несколько позднее во все другие города Сибпри были также посланы городовые печати.

* § 34. Отправившись в 7107 (1599) г. на Москву, мать князя Игичея и один из его сыновей, принадлежавшие к фамилии Алачевых и жившие в Коде, приняли христианство и получили соответственно имена Анастасии и Петра. Они решили построить у себя па родине церковь,¹ которая послужила основанием для монастыря, сооруженного там впоследствии. Они еще не успели возвратиться в Сибирь, как князь Игичей тоже захотел принять христианство. Когда он с этою целью собрался ехать в Москву, то решил воспользоваться этою поездкой, чтобы посетить пожалованные ему или его брату земли, лежавшие на реке Выли.²

* § 35. В 7111 (1603) г. еще один из его сыновей пожелал принять христианство и получил разрешение прибыть для этой цели в Москву,³ так как в то время крещение видного лица, желавшего перейти из язычества или магометанства в христианство, производилось только в Москве. В виду особого положения Березова, доя проезда прямой дорогой через Камень па Вымь требовалось особое царское разрешение. Для того, чтобы не было необходимости в устройстве более одной таможенной заставы, все должны были ездпть через Верхотурье. Этот кружной путь был, однако, неудобен не только для жителей Березовского уезда; многие русские торговые люди, главным образом из поморских городов Архангедогородской губернии, торговавшие в Сибири, считали самым удобным путь, идущий по реке Выми и через Березов. Наконец, было дано общее разрешение ездить этим путем, и тогда в Березовском уезде были устроены две таможенные заставы: одна Кыртаская заставка, па реке Сосне, в вогульской деревне, в 70 верстах от Березова; другая — Собская, на реке Соби, в 5 верстах от Оои, называвшаяся по тамошней местности также Обдорскою. Эти таможенные заставы, однако, впоследствии были уничтожены, потому что в начало текущего столетия все пути из Березовского уезда через Югорские горы были закрыты.

§ 36. Обдорь — иазваппе, данное с давних пор зырянами местпстп, лежащей по нижнему течению реки Оби, и обозначает на их языке устье этой реки. Они говорят: «Вымдорь» и обозначают этим устье реки Выпи. Поэтому-то живших в низовьях Оби остяков называли Обдорской волостью, а их городок на реке Нелуе — Обдорскии городком. Это объяснеппе необходимо привести потому, что оно совершенно неизвестно в Сибири. Л бы никогда не узнал его, если бы не расспрашивал зырян о значении сибирских названий.

§ 37. Другое, относящееся сюда, пояснение касается названия Обдорского городка, который, как известно из архивных документов, в старину назывался Обдорским Носовым городком.⁴ Теперь такого названия нет. Но происхождение его объясняется без труда положением городка, отчасти же тем, как называют это место остяки и самоеды. Обдорский городок лежит па возвышенности, которая одним своим краем, по-русски называемым «мысом» или «носом», по-остяцки «ават», по-самоедски «салия», простирается до самой Оби. Это обстоятельство послужило основанием для остяцкого и самоедского названий, из коих первое — Пулннг-ават-ваш, а второе Салия-гарден, а оба переведены на русский язык, как «Носовой».

§ 38. Несмотря на то, что Обдорский городок не был основан русскими, а был старинный остяцким городком, тем не иенее со времени постройки Березова им

¹ Приложение № 9.

² Приложение № 10.

³ Приложение № 30.

* Приложения №№ 28 и 69.

пользовались, чтобы держать в пси, особенно в зимнее время, небольшое число служилых людей для сбора с тамошних остяков п самоедов ясака, а также чтобы разрешать таи их споры. До устройства Собшш заставы там же взимались таможенные пошлины. Если бы самоеды задумали произвести нападение па других самоедов или па остяков (а это в прошлые времена не представляло ничего необычайного), то служилые люди из Обдорского городка должны были удерживать их. Теперь этот нфодок- называется Обдорскпм острогом, так как в недавнее время он был укреплен палисадом.

§ 39. В 7.115 (1607) г. ! в Березов поступили жалобы па пустозерцев о том, что они приезжают в начале зимы н Березовский уезд и везут торговлю с тамошними самоедами до того, как то уплатят свой ясак. Подобная торговля до сдачи ясака была всегда строжайше воспрещена торговым людям, потому что иначе самые лучшие соболя и другие меха попадали бы в руки торговых люден, вместо иго чтобы быть сданными в качестве ясака. В это время пуезозерцы основали в верховьях реки Усы, у подножия Югорских гор, новый городок, названный ими Роговым городком. К осени они доходили водою до этого места, где ожидали устпавления зимнего пути, когда знакомые им пуезозерские самоеды доставляли им перевозочные средства, на которых ояи ^совершали остальной путь до реки; Оби. Тут они вели торговлю с оодорскпни самоедами, из которых некоторые выезжали для торговли навстречу им даже до Рогового городка. Так как Роговой городок был основан без указа из Москвы, то не только пустозерский воевода получил за это ныговор. по и самый городок было запрещено впредь посещать ради торговли, и он опять запустел.

* § 40. В ?'!!:> (1605) г. к Березове за острогом был построен храм во имя Воскресения п при ш'« несколько дворов. В 7115 (1607) г. березовскис служилые люди били челом о включении храма и дворов в острог н получили па это разрешение, - но, кажется, оно не было использовано, ³ так как храм до сих пор стоит отдельно, вне города; около пего несколько позже был устроен мужской монастырь. Монастырь этот более не существует. Кельн его служили иногда местом заключения важных государственных преступников.

* § 41. Под 7118 (НЛО) г. в архивных документах находится упоминание об штяцкой Муалымшш городке на устье реки Иртыша, ⁴ который уплачивал ясак в Березове. Но так как остякам было удобнее и ближе вносить свой ясак в Сургут, то городок этот был тогда же, по их челобитью, передан и Сургутский уезд. Позднее, когда остяцкие волости, начиная от устья реки Иртыша и почти до самого Березова, были отписаны к Тобольскому уезду, городок также был приписан к этилу уезду.

* § 42. Ид наказа, данного 25 января 7111 (1001!) г. ⁵ вновь назначенный в Мангазею воеводе Федору Юрьеву сыну Булгакову и голове Ннкпфору Григорьеву сыну Ельчашшову, видно, что в городе Мангазее был в то время построен первый храм, так как с новым ноеводой и головой была отправлена из Москвы разная церковная утварь, состоявшая из икон и книг, и им было велено взять с собою и Березове священника. В дополнение к наказу предписывалось не допускать, чтобы приезжие из России торговые люди вели с самоедами торговлю по волостям, ;;ак это было до сих пор, а велено было построить для этой цели в Мангазее гостиный двор, в котором и сосредоточить всю торговлю русских с самоедами. Это

Приложение № 69.

Приложение № 61.

Приложение № 93.

История Сибири, I, стр. 431, 432.

Приложение № 31.

предполагалось сделать главным образом для того, чтобы можно было удобное взимать таможенные пошлины со ВВХ проданных и закупленных товаров.

§ 43. Как видно из мапгазейских ясачных книг 7115 (1607) г., в Мангазее платили ясак не только самоеды, жившие по реке Тазу, но и многие самоеды и остяки по реке Енисею, а также и некоторые тунгусы на реке Нижней Тунгуске. Пятью зимовьями по реке Енисее, в которой часть тампшпных егяков еще и по сей день платит свой ясак, было построено и те годы. Название его происходит от одного, принадлежащего к этому зимовью, остяцкого рода, по свидетельству ясачных книг именовавшегося иноаками; другие роды, платившие ясак в это же зимовье, назывались зешаки и оогдепцы. Из Мангазеи служилые люди ходили еще дальше вверх по Енисею и даже положили ясак несколько остяцких родов, живших в ту сторону гор, образующих теперь границу между Енисейским и Мапгазейским уездами.

§ 44. Гым и Кае—две реки, впадающие с западной стороны в Енисей; верхняя Кага находится недалеко от реки Сочура, впадающей в Кеть. Близость этих рек всегда способствовала сношениям кетских остяков с остяками, жившими на реках Гычу и Касу. Уже в 7113 (1605) г.¹ служилые люди из Кетского острога прошли по Кети и по Сочуру на реку Кае, а оттуда на реку Гым и собрали с живших на этих реках остяков ясак. В 7118 (1610) г. пришли туда же по реке Енисею мангазейские служилые люди и также потребовали с тех же остяков ясак, который те и уплатили. Когда же в последующие годы они повторили то же самое, в Кетском остроге не могли отнестись к этому равнодушно. Последовала жалоба, которую мангазейский воевода и служилые люди пытались отвести от себя тем, что составили и отправили в Москву челобитную от имени сычских и касовских остяков, в которой эти последние жаловались на то, что платить в Кетский острог ясак им не по силам, что им слишком далеко и тяжело возить его в Кетский острог, куда с реки Гыма нужно ехать два месяца, и хотя кетские служилые люди и сами приезжают к ним для сбора ясака, однако они все же должны сопровождать их до Кегна на своих подводах и в этой трудной дороге некоторые из них уже умерли от голода и холода. Они просили, чтобы тяжелый ясак, который они платили в Кетский острог, был уменьшен и чтобы было разрешено платить его впредь в Мапгазее. Известно, что ясак в Кетском остроге всегда был более тяжелым, чем в Мапгазее: в Кетском остроге первоначально взимали по 12 соболей с человека, тогда как в Мапгазее никогда не требовали больше о пяти соболей; поэтому у сымских и касовских остяков могло возникнуть желание перейти из ведения Кетского острога в подчинение Маишеи. Что же касается жалоб на отдаленность места платежа от кочевий, то неосновательность их при взгляде на карту сразу бросается в глаза. Однако они испытывали еще одно затруднение, не указанное в посланном из Мангазеи челобитье; независимо от уплаты ясака мапгазейским служилым людям, приезжавшие из Кетского острога также требовали обычный ясак.

§ 45. Из Кетского острога от имени тех же остяков отправили, с своей стороны, в Москву челобитную, в которой указывалось все то, что служило к пользе Кетского острога, а в особенности отмечалась разница в расстоянии от рек Сыма и Каеа до Мапгазеи, по сравнению с Кетским острогом. Указ 1611 г., последовавший на эту челобитную, был написан от имени польского королевича Владислава Сягизмундовича; воеводы в Мапгазее и в Кетском остроге должны были прийти к соглашению о том, чтобы те на сымских и касовских остяков, которые живут ближе к Кетскому острогу и которые сами пожелают давать свой ясак в Кетский

¹ Приложения ХГЛ¹ 90 и 91.

[^] Приложение Nv 96.

острог, платили его попрожлему в этот острог, а живущие ближе к Мангазею пользовались такой же свободой, и чтобы впредь с них не требовали двойного ясака. Но так как спор этим разрешен не был, а мангазейские сборщики ясака дали повод для новых жалоб, то в начале 1612 г. воевода Кетского острога обратился снова в Москву¹ к князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому и казначейскому атаману Нвану Заруцкому, осаждавшим в это время поляков в Москве. В своей отписке воевода яркими красками описывал образ действия мангазейского воеводы. Но в Москве не могли в это время думать о мелочах, когда еще были разрешены вопросы первостепенной важности, касавшиеся избрания главы государства.

§ 46. После этого в течение, нескольких лет об упомянутом споре больше не вспоминали, и казалось, что служилые люди обоих острогов поделили между собою сбор ясака, с остяков. Однако в 7122 (1614) г. сбор этот оказался для Мангазеи настолько незначительным, что, согласно ясачным книгам, выходило, что мангазейским ясачным сборщикам уплатили свои ясак сполна не более 5 человек. Мангазейский воевода обратился по этому делу с жалобами в Тобольск и сослался на указ 1611 г.,² по которому будто бы только мангазейские воеводы имели право собирать ясак с сымских и касовских остяков. Это вынудило тобольских воевод, которые никогда не видали этого указа, послать в Кетский острог и па реку Енисей тобольских служилых людей для сыска по этому делу на месте. Можно думать после этого, что посылка сыщиков в Кетский острог не лишила его прежних нрав: хотя указ 1611 г. исходил от власти, (вызывавшей ненависть, он предоставлял Кетскому острогу по меньшей мере одинаковые с Мангазеей права. Наконец, в 7125 (1617) г.³ енисейские, сынские и касовские остяки Кетского острога подали новую челобитную, в которой жаловались па мангазейских ясачных сборщиков, что они продолжают ездить в пим и в этом году даже поставили ясачное зимовье в устье реки Сыма; так как остяки обычно полностью уплачивают ясак и Кетский острог, они не могут платить его вторично в Мангазею. Вскоре после этого был основан город Енисейск, которому сымский и касовские остяки, как жившие по соседству с ним, и были подчинены; в этом подчинении они с тех пор и остались.

§ 47. Тунгусы впервые были обьясачены в 7115 (1607) г. посланным па Мангазею па реку Нижнюю Тунгуску березовским казаком Михаилом Еашмыдовыч, собравшим тогда с 19 человек, по 2 соболя с каждого. В 7122 (1614) г. уже бывшие обьясачены восемь тунгусских родов, но все они состояли всего лишь из 45 человек, па названия этих родов так мало похожи па теперешние названия тамошних тунгусов, что по ним совершенно невозможно судить о местах на Нижней Тунгуске, до которых тогда удалось дойти. Размер ясака был очень непостоянный и колебался от 1 до 11 соболей. Кажется, что в то время тунгусы еще не были в полной мере обьясачены, па лишь приносили посланным к пим казакам, в зависимости от своего состояния и во избежание дальнейших притеснений, добровольные поминки. Это предположение подтверждается также тем, что в последующие годы, от 7123 до 7126 (1615—1618), число ясачных тунгусов, плативших в Мангазею, не только не увеличилось, а, наоборот, уменьшилось. Так, в последний из указанных годов в ясачных книгах значилось не более двух родов, а в них только 17 человек, и только в 7128 г., после постройки нескольких ясачных зимовий, начался настоящий сбор ясака на Нижней Тунгуске.

§ 48. Местность, где Енисей впадает в Ледовитый океан, русские промышленные люди посетили впервые в 7118 (1610) г., а в 7122 (1614) г. уже начался,

¹ Приложение № 101.

² Приложение № 14.

³ Приложение № 129.

собирает ясак, с тамошних самоедов. Область по нижнему течению Енисея называлась встарину Пясидоп; это название сохранилось теперь только в наименовании реки, впадающей в Ледовитый океан к востоку от Енисея. На языке енисейских самоедов Пясида означает плоскую местность, лишенную леса, какою является вся страна на севере вдоль Ледовитого океана, где до известного расстояния от моря действительно нет лесов, как это будет указано в особом географическом описании, и где почва торфяниста. Такие местности по-русски называются «чистой тундрой». В 7126 (1618) г. упоминается 20 человек, пясидских самоедов, из которых каждый уплатил по одному, по два или по три соболя. 14 августа 1619 г. в Мангазек* возвратился отряд казаков во главе с Никифоров Стародубцем, посланный за два года перед тем в Пяспду; они собрали 68 соболей и 16 пупков. Возвратившийся в том же году 19 августа другой отряд во главе с Смирным Ивановым, посланный в предшествующем году, доставил только 7 соболей, полученных, по их словам, в самоедском Орловой городке. Где находился этот городок, — неизвестно, так как в настоящее время от него не сохранилось никаких следов.

§ 49. Впрочем¹, и река Дясида была уже в то время известна промышленным людем, посещавшим ее ради промыслов. В 7118 (1610) г.¹ в Мангазее образовалась компания промышленных и торговых людей, отправившихся сухим путем, в Туруханское зимовье. Зимовье это, получившее свое название от реки Турухана, впадающей в Енисей, и превратившееся впоследствии в город, тогда еще было совершенно новое: основание его следует отнести к 7115 (1607) г., когда были объяснены первые тунгусы на р. Нижней Тунгуске. Там промышленные люди построили кочи² и продолжали отсюда свой путь дальше водою до устья Енисея, которого достигли через 4 недели. Когда они дошли до устья, был ужас, кажется, конец июня, по они увидели перед собою так много льда, что им пришлось ожидать еще пять недель, пока можно было выйти в море. Губа, в которую впадает Енисей, была вследствие северных ветров совершенно забита льдом; в ней находились льдины толщиной в 30 и более сажней. Наконец, полуденный ветер отогнал этот лед в море, и промышленники могли продолжать свой путь. Они пошли к реке Цясида. О дальнейшем плавании их мы не имеем¹ известий, так как человек, сообщивший об этом в 1616 г. в Тобольске, хотел рассказать только об Енисее и об его впадении в Студеное море; он добавил только, что при полуденных ветрах, когда у берегов нет препятствий от льда, в устье Енисея могут входить и выходить большие морские суда. По берегам реки, по его словам, много лесов и пригодных для пагаш: земель.³ В ней много рыбы разного рода, как в Волге, и по ней живут многие ясачные народы и русские промышленные люди.

* § 50. Находившийся в то время в Тобольске один француз добавил к этому рассказу, что за 7 лет до того (а именно в 1609 г.) голландцы пытались найти морской путь в Мангазею и к реке Енисею. По так как в то лето дули сильные северные ветры, то они не прошли из-за льдов и возвратились обратно к себе на рвдипу, что ни не пришлось бы делать, если бы они дождались полуденного ветра. Известны неоднократные, но безуспешные попытки голландцев и англичан, предпринятые ими в конце XVI и в начале XVII столетий к открытию пути в Китай и Индию через Студеное море. Здесь же, невидимому, подразумевается плавание знаменитого англичанина Генриха Гудзона,⁴ который в 1609 г., как, и в предыдущем, хотел обойти вокруг Новой Земли, но оба раза был принужден из-за сплошных льдов возвращаться обратно.

¹ Приложение № 116.

² Род судов, о которых см. „Историю Сибири“, I, стр. 309.

³ В Мангазейском уезде нет земледелия; следовательно, известие надо относить к местности по верхнему течению реки.

* Recueil des voyages de la Compagnie des Indes Orientales, t. I, p. 173.

* § 51. Приведенное швестие содержит, кроне того, сообщение о существовавшем в первые годы XVIF в. водном пути между Архангельском и Мапгазеей. Из Архангелы¹ шли тогда на кочих две недели вдоль берегов мимо Мезени и Пуггозерка до Карском губы, морского залила, получившего свое название от впадающей в него речки Кары. (* восточной стороны is ату губу впадает речка Мутная. По ней подымались к течение пяти дней до места, где по близости протекает речка Зеленая, впадающая в Обскую губу. Здесь из одвой речки в другую суда тащили волоком полторы версты, и в 4 дня спускались по реке Зеленой до се устья. Добравшись до Обской губы, дальнейший путь в Мангазею ничем не отличался от совершаемого туда ежегодно плавания из Березова.

§ 52. Если в рассказах некоторых промышленных людей мы находим сообщения о том, что голландцы и англичане старались в Архангельске привлечь к себе на службу люден, знакпмых с морским путем в Мангазею и, вообще, с Сибирью, чтобы использовать их iа; проводников к предполагавшихся морских путешествиях в северо-восточные краи, то в этом лет ничего невероятного, и нельзя ставить им в вину стремление использовать все возможные средства к достижению такой благодарной цели, как открытие судоходства по Ледовитом? океану.

* § 53. Маконец, и 7128 (HJ20) i. морской путь из Архангельска в Мангазею был окончательно запрещен,¹ причину чети можно легко себе уяснить, приши во внимание, что обложение пошлинами товаров торговых людей было всегда одной из основных задач, разрешением которой пытались увеличить доходы государства. При морских же поездках можно были ожидать частых сокрытий товаров. Несмотря на те, что тогдашний мапгазейекш! воевода, желая услужить торговым людям, которым этот путь был удобен, представлял как раз противоположное, все же остались при том, как было уже, однажды решено. С тех пор ни о каких поездках по морю из Архангельска в Мангазею больше не слышно.

§ 51. Когда таким образом старались всячески открывать новые земли и распространять русскую власть в Сибири, не было недостатка во внутренних и внешних врагах, защищать от которых ранее приобретенное нужно было быть всегда наготове. Важнейшими врагами были сыновья изгнанного хана Кучума. Сами по себе они не были сильны, однако представляли опасность, потому что татары и другие сибирские народы смотрели на них, как на законных владетелен страны. Яосле изгнания их из города Снонри, они жили, беспрестанно кочуя с места на место. Местопребыванием их служила преимущественно обширная степь в верховьях рек Пшима, Иртыша и Тобола, по иногда они доходили и до Лика п даже до Уфимского уезда. Все недовольные и скрывавшиеся от властей, вследствие совершенных ими преступлений, бежали к ним. Они жили со своими людьми в юртах, питались, как и вес степные народы, от скотоводства, охоты и грабежей, причем грабили по большей части на русских границах.

* § 55. В 7108 (IG(fO) г.- четыре сына хапа Кучума—Ален. Капай, Азга и Кубей-Мурат — находились в верховьях Ишина и при них было 250 человек сы- 'ицц(!в п табыпцсв. сбежавших из Тюменского п Уфимского уездов татар и башкир.³ Против царевичей должны были быть отправлены из Тобольска и с Тюмени служилые, люди, чтобы наказать их за набеги, совершенные, на эти два города. И виду того, что 24 июня указанного выше года от них прибыло посольство, это намерение было оставлено. Через своих посланцев Алей заявил в Тобольске, что он и его братья решили совсем покориться русским:. По словам тех же посланцев,

¹ Приложение № 160.

¹ Приложение № 12.

³ "О сырянцах см. "Историю Сибири", I, стр. 288. Табынцы очень многочисленны среди башкир и разделяются на много родов.

Алей перекочевал с Ишима на верховья реки Тобола, к Пестрому озеру, где и собирался дожидаться государевых указов.

§ 56. Конечно, нельзя отрицать, что подобные предложения 'бывали часто притворными: в случаях, грозивших опасностью, царевичи коварно пытались выиграть таким способом время, чтобы во всяком случае отсрочить выпо.шление намеченных против них мер. Но па этот раз они, кажется, на самом деле решились подчиниться русским. Вскоре после, этого они послали в Тобольск своего младшего брата Кубой-Мурата,¹ чтобы посмотреть, как его там встретит и па каких условиях согласятся принять их в подданство. По Кубей-Мурат бы отослан в Москву; - одновременно с ним был опущен в Москву н царевич Иншм, который отдался в Уфе иод высокую царскую руку.

§ 57.)(исходе 1600 г. к царевичам в степь па реке Тоболе были отправлены с Тюмени посланцы,³ чтобы звать их в этот город для принесения шергп. Царевич Алей должен был приехать со своими братьями на Тюмень, чтобы удостоиться ожидавшей их высокой царской милости; если же он не мог приехать, то должен был прибыть его брат Канай; если и ему что-нибудь помешает, то от имени их псех должен был шертовать один царевич Азим. По посланцы не нашли царевичей в указанной местности. Они возвратились 10 января 1601 г. па Тюмень с донесением, что в 18 дней прошли с Тюмени до места впадения роки Обаги (ныне Абугн) в Тобол и дальше вверх по этой реке, откуда старый след привел их в дна шя на реку Уй. Так как они нигде не встретили царевичей, то возвратились обратно.

§ 58. Между реками Абугоп и Тоболом, примерно против устья реки Уй, находится соленое озеро, называющееся Чебаркул, что по-русски означает «Пестрое озеро». Это н было то самое озеро, к которому царевичи хотели прикочевать с реки .Пшима. Но так как тюменские посланцы, будут в той местности, пе могли найти царевичей, то весьма возможно, что царевичи сознательно избегали того места, которое были указано их посланцами в Тобольске.

§ 59. По прибытии в Уфу царевича Ишима бышл получены несколько более подробные сведения об его братьях, оставшихся в степ. Ишим. привел с собою в качестве провожатых несколько татар, которых он отправил о'ратно к своим братьям. Он был в Уфе хорошо принят и устроен прилично своему званию. Об этом он написал своим братьям и уговаривал их, чтобы, они также приехали в Уфу. Тамошний воевода Михаил Александров сын Нагой отправил с своей стороны с этой и;,' целью посланцев. Они нашли царевичей Каная и Азима в дубраве между реками Абугой и Пиитом, в трех днях конного пути от устья первой из названных рек, где они для себя и для своих людей, числом пс более 150 человек, построили для защиты от зимних морозов рубленые избы и окружили их, в защиту от ип-мижных нападении, телегами. О царевиче же Алее им сообщили, что он. вместе с младшими братьями, находится в 5 днях пути от столики, вблизи Тобольского уезда (предположительно, па реке, Пшиме, где раньше они все находились), и имеет при себе более 300 человек. Разделение кочевьев было сделано для того, чтобы удобнее было находить корм, которого псхватило бы, если бы они все находились в одной месте.

* § 00. Послы, отправленные к царевичам для того, чтобы уговорить их ехать в государево имя, привезли одни только обещания, которые должны были быть исполнены следующею весною, когда сделалась бы известной судьба отправленных 'л Москву братьей. Алей, как старший среди тшх, принял титул хапа, вероятно, по-

Приложение № 23.

Приложение № 20.

Приложение № 23.

тому, что весть о смерти Кучума около этого времени дошла сюда, или же потому, что самая смерть Кучума последовала только в этом (1601) году. Одна из жен Кучума, оставленная им по старости уже много лет назад, жила в бухарском городе Шаврапе и прислала оттуда, с согласия жителей этого города, своему сыну царевичу Капая предложение принять правление над названным городом. Но Капай отказался от этой чести из опасения, что ему от этого также не поздоровится, как и его отцу, которого, как он говорил, таким же образом «учуппли» князем, пригласили приехать в землю калмыков и коварным образом убили там сразу же по его прибытии. Это известие, привезенное уфимскими посланцами, является дополнением к тому, что рассказано в гл. 4 этой «Истории»¹ о смерти хана Кучума.

§ 61. Подчинение царевичей, во всяком случае, не состоялось, невидимому, потому, что от них потребовали безусловной покорности, на которую они не могла согласиться, или же потому, что они настаивали на освобождении своих братьев, отправленных ранее в Москву, что с русской стороны, возможно, не считали желательным. В 7109 (1601) г. несколько татар царевича Алея отправившись в сопровождении тарских казаков в Москву. О других посылках, состоявшихся по той же причине, мы ничего не знаем. Однако известно, что вскоре после этого царевичи открыто выступили против русских и причинили сибирским поселениям много вреда, в чем им помогали ногайские татары и калмыки, почти одновременно появившиеся в тамошней степи.

§ 62. Ногайские татары кочевали тогда в степях по реке Якуя, подчиняясь двум мурзам, Урусу и Казн, враждовали между собой. Летом 7109 (1601) г.² сыновья Уруса — Алта, Утишайм и Ян Раслап — собирались воевать со свирепыми дядей. Предварительно они хотели укрыть в безопасном месте жен и детей и прочих непособных к войне, для чего им казалось наиболее подходящей местность по реке Исети. По окончании же войны, со всеми своими людьми, насчитывавшими до 7000 человек, они хотели кочевать между реками Исетью и Мпясом. Когда об этом стало известно тюменским и туринским татарам, они почти все захотели присоединиться к ним, особенно, когда еще распространился слух, что Кучуловы царевичи со всеми своими людьми решили откочевать к погаям. Это намерение, однако, не осуществилось, причиной чему были, вероятно, возникшие среди царевичей несогласия.

§ 63. Царевич Алей был рожден от матери пезпатного рода,³ а потому некоторые знатные люди его орды не хотели признавать его своим ханом. Капай, мать которого происходила из княжеского бухарского рода и, как уже упоминалось выше, жила в Шаврапе, пользовался поэтому большей любовью. Из-за этого между братьями произошел разрыв. Весною 7111 (1603) г. на Тюмени было получено известие, что Алей кочует в семи днях от Тюмени на так называемых борových пяти озерах и с ним одни только зыряпцы, все же его лучшие люди и все табыпцы перешли на сторону Капая, который, вместе с братом своим Азимом, имеет свой стан в пяти днях конной езды далее, на озере Парьте. Втрое разрыв продолжался, однако, недолго.

§ 64. Хотя ногайцы не подошли к русским пределам так близко, как опасались, все же стало известно,⁴ что 400 человек их, во главе с мурзой Урусом, стоят на реках Абуге и Уе и своими враждебными действиями и убийством: русских людей ясно показали, чего можно от них ожидать, когда настанет подходящий момент. Урус перезимовал на Абуге, неподалеку от ставки царевича Алея, а весною

¹ История Сибири, I, стр. 299, 300.

² Приложение № 25.

³ Приложение № 33.

⁴ Приложение № 34.

ушел за реку Ую и остановился на реке Тогузаке. Здесь всегда охотились татары, жившие по реке Исети и находившиеся под русскою властью. В это время 20 человек из пnx зверовали по реке Тогузаку. Внезапно па них, в их стане, папали ногайцы и перебили их всех, кроме одного, который успел бежать на Тюмень.¹

§ 65. После этого Уруе соединился с царевичем Алеем² и привел к нему своих людей, а также татар или башкир Уфимского уезда, всего до 700 человек, вследствие чего силы Алея, у которого число собственных людей тоже увеличилось до 400 человек, состояли уже из 1100 человек. С ними можно было предпринять что-нибудь серьезное, и слух шел,³ что осенью 1603 г. Алея произведет нападение БЗ Тюменский уезд. Но его удержало от этого известие, что некоторые его родственники находились в то время на обратном пути из Москвы в Сибирь.⁴

§ 60. Дело в том, что царь Борис признал возможным отправить обратно в Сибирь некоторых из жен бывшего хана Кучума и сына его Еапчуvara, взятых в плен* во время предыдущих походов. Об этом узнал Алея. Опасаясь, что их могут задержать в дороге, еслп он преждевременно начнет беспокоить русские пределы, он отложил военные действия до приезда к нему жен его покойного отца и своего брата Капчуvara. Один тюменский казак, провожавший па обратном пути посланца царевича Алея п возвратившийся 11 октября 1603 г. обратно на Тюмень, говорил,⁵ что он встретил царевпча с его братьями по ту сторону реки Тобола, около озера Емсбулак, где все его люди были заняты охотой, и хотя не было заметно каких-либо приготовлений к войне, по, тем не менее, как ему доверительно сообщил один татарин, имеются все основания для того, чтобы опасаться царевича.

§ 67. Что царевич Канчувар действительно возвратился в это время в Сибирь, видно из того, что в последующие годы его имя часто упоминается вместе с именами его братьев. Но какие набеги совершил после его возвращения царевич Алея, об этом мы не находим никаких определенных известий. Известно только, что в 1603, 1604, 1605 и 1606 гг. его нападений очень опасались.⁶ В 1605 г. царевич Азим стоял с 300 человек при впадении речки Суери в Тобол, в 60 верстах от Тюмени. Сын царевича Алея — Араслап — был послан в это время в Москву. Алея, стоявший около Бычьего озера, ожидал его возвращения.

§ 68. В 1606 г. в этих местах показались калмыки, которые за несколько лет до того появились в приобских степях.⁷ Внимание русских воевод в Сибири должно было поэтому разделиться, так как они должны были думать теперь также и о принятии мер против этих новых врагов. Хотя имеется известие,⁸ что уже при тюменском воеводе Алексее Иванове сыне Беаобразове, воеводствовавшем в этом городе с 1603 по 1605 г., был предпринят поход против калмыков, во время которого был убит калмыцкий предводитель (таиша), однако это известие записано лишь 12 лет спустя после самого события, поэтому в рассказе о походе, может быть, произошла ошибка и перепутаны имена тюменских воевод. На гамом дел* поход против калмыков был предпринят при боярине Матвее Михайловиче Годунове,⁹ который в 1606 г. сменил предыдущего воеводу Безобразова.

§ 69. Первая весть о приближении калмыков была получена через Тару в посланной в Тобольск тарским воеводой князем Силой Гагариным отписке, выписка из

¹ Приложение X° 38.

² Приложение № 35.

³ Приложение № 36.

⁴ Приложение № 37.

⁵ Приложение № 37.

⁶ Приложения №№ 48, 50 и 54.

⁷ История Сибири, I, стр. 317.

⁸ Приложение № 131.

⁹ Приложения №№ 56 и 57.

которой была получена на Тюмени 20 сентября 1606 г. В пей говорилось, что в ясачные волости Тарекого уезда пришло калмыки, го стороны которых следует ожидать враждебных действий и быть против них наготове. Отсюда видно, насколько необоснованы утверждения зепгорских калмыков (собственно джупгарскпх), будто барабинские и другие татары Тарекого уезда с незапамятных времен были их людьми, с которых они имели право брать дань, как, они и делали па самом деле; в действительности же, когда калмыки пришло в эту область, татары уже несколько лет были объясачены русскими. Время, когда калмыки впервые начали брать дань с барабинских татар, будет указано далее в продолжении этой «Истории».

§ 70. Оказать вооруженное противодействие калмыкам и держать их на известном расстоянии от русских пределов было приказано из Москвы тобольскому, тюменскому и тарскому воеводам. Было собрано войско из казаков и татар (не только служилых, по и ясачных) и из русских охотчих людей. Весною 1607 г. войско двинулось навстречу калмыкам и имело успех, так как калмыкам был нанесен значительный урон, хотя и не такой, который заставил бы их уйти подальше от близкого соседства с русскими.

* § 71. Должно быть, уже в то время Кучумовы царевичи действовали сообща с калмыками и пытались попользовать их помощь против русских. Имеется известие, что одновременно с походом против калмыков был также поход против царевича Алея, причем оба предприятия следует считать одним походом, сделанным, одновременно против О'боих противников. В одном архивном документе¹ рассказывается, что при воеводе Матвее Михайловиче Годунове тобольскими и тюменскими казаками и татарами был совершен поход против царевича Алея, во время которого была взята в плен его мать. Согласно другому документу ~ сам Алей, пазвавши в этом документе царем, попал в руки русских вместе со своими женами и детьми. Наконец, третий документ³ говорит только о жене и детях царевича Алея, попавших в плен. Так как имя Алея впоследствии еще много раз встречается среди находившихся в степи врагов, то *т* этого ясно, что сам он не был в числе лиц, захваченных в плен.

§ 72. Вскоре после этого, как па местопребывание царевича, указывали озеро "Чигрлы,⁴ откуда он будто бы все еще угрожал войною Тобольскому, Тюменскому, Туринскому и Уфимскому уездам. В мае следующего года³ три брата его — Азим, Ишим и Еанчувар вместе с калмыками действительно напали па Тюменский уезд, захватили врасплох татарский городок, называвшийся Кшшрпшм, и взяли в плен жен и детей кипырских татар. Так как здесь упоминается царевич Ишим, который, как нам уже известно, был увезен из Уфы в Москву, то из этого видно, как мало пользы получилось от милости, оказанной этому царевичу царским правительством; отпустившим его на свободу: как только царевичи снова возвращались к себе па родину, они сразу же забывали свои обещания. Кипырскпй городок, как уже было сказано, находился в верховьях реки Туры. В этой местности мы знаем ите речки под названием Киньрки, которые обе впадают в Туру с северной стороны. К этому нужно прибавить, что в этом же известии упоминается также царевич Алей, который стоял между Киньрским городком и урочищем Кабытчаем, на речке Липшшой. Это, без сомн-енпя, речка Липка, которая впадает с южной стороны в Туру, в 5 верстах ниже Кпнырского городка. О царевиче Канае сообщается при

¹ Приложение № 131.

а *ibid.*

• Приложение Л? 465.

• Приложения №№ 62, 04.

• Приложение № 63.

этой, что пи вместе с одним ногайским иурзои п двумя стали людей отправился воевать тобольские волости.

§ 73. Меры, принятые против этого неприятельского нападения, заключались в том, что с Тюмени для преследования трех царншчей, которые разорили Кинырской городок, был послан в поле казачий атаман Дружина Юрьев с столькими русскими и татарами, сколько можно было вскоре собрать.¹ После этого, 5 июля, голова Назарнй Михайлов сын Изьединов, бывший па Тюмени товаришел воеводы Годунова, предпринял поход против Кучумовых царевичей.² Об этом походе сообщают следующие подробности.³ Изьединов направился к реке Ишиму. где 24 июля, около бора Шамиш, еще и ныне известного под этим названием, он нашел кочевье жен и детей царевичей в то время, как гами царевпчп ушли воевать город Тару. Жена царевича Алея с двумя сыновьями, две жены Азпча с двумя дочерьми к гестра Алея былл здесь взяты в плен и 6 августа доставлены па Тюмень. Царевичи возвратились па набега сразу после ухода Нзьедшюва. Они бросились в погоню за русскими, чтобы О'Гбпть у пих захваченную ими добычу. Но, несмотря па то, что спи догнали их около озера Кнбырлы и бились с ипмн два дня с уира до вечера п после того шли еще три дня следом за русскими, все же вге их усилия оказались напрасными.

§ 74. И; сопоставления этих известий с приведенными выше следует, что воевода Матвей Михайлович Годунов предпринял против Кучумовых царевичей два похода: один—в Maine и второй — и тоне 1607 г.. причем во время первого похода была, может быть, взята в плен мать царевича Алея, все же остальные пленники были приведены поело второго похода. На Тюмени ожидали царского указа, что делать с этими знатными пленниками. После получения такого указа они 13 декабря 7117 (L608) г.⁴ были отправлены в Москву. Так как в то> время все дороги в столицу были заняты, поляками п сторонниками: второго Самозванца, то тюменские посланцы, прибыв со своими пленниками в Вологду, не решились продолжать своп путь прям-о к. Москве, а отправились в Новгород к боярину князю Михаилу Васильевичу Сшшну-Шуйскому, который вел к царю войско, состоявшее из шведов и русских; под его защитой они, наконец, добрались до Москвы.⁵

§ 75. Не представляет большого значения то, что русские владения усилились, несколькими перебежчиками со стороны врагов. Но известие об этом,⁶ которое мы приведем далее, замечательно тем, что оно дополняет родословную Кучума, так как в нем упоминаются еще два царевича — Чувак и Алтанам, о которых сказано, что Чувак был братом Азима, т. е. происходил от одной с ппм матери. Тесть царевича Чувака, Евлубан, пришел с женой и детьми н с 11 семьями татар 15 ноября 71 K! (1607) г. па Тюмень и сказал, что он покинул царевича Азима на реке Кубуче. Царевич Алтанай впоследствии тоже явился па Тюмень и 20 июля 71U! (1608) г. был отправлен в Москву.⁷ Следовательно, указание па стр. 18-ii «Slant von Sibfrien», что царевич Алгапай был взят is плен при взятии города Сибири, неверно.

* § 76. \\ том же 1G08 г. ногайские татары под предводительством мурзы Уруса совершили набег на Тюменский уезд и 26 августа подошли к реке, Пыпше, в 20^l верстах от города, где п разорили все русские и татарские жилища.⁸ Весть об п\

¹ Приложение № 92.

• Приложение № 67.

< Приложение № 68.

⁴ Приложение № 7&.

•" Приложение № -465.

* Приложение № 71.

⁷ Приложение Л-° 75.

* Приложение № 77.

приближении была получена еще 6 августа¹ от одного уфимского сына боярского, находившегося у башкир. Так как войско Уруса было описано, как очень сильное, то жители Тюмени побоялись выйти ему навстречу и решили только защищаться в своем городе. Когда после нападения истинные силы врага стали известны тюменцам, они устыдились своего страха. Ошибку нужно было исправить смелым преследованием врага. Это и было сделано атаманом Дружиной Юрьевым и служилыми людьми, которых только можно было спешно собрать па Тюмени. Он настиг ногайцев за рекою Псестью, разбил их и отбил у них полон, захваченный на Тюмени.²

* § 77. При господствовавшей в то время в Московском; государстве смута такое большое количество внешних врагов могло легко повести к общему восстанию сибирских пародов, если бы своевременно не принимались против этого мери. В 1604 г. верхотурские и пелымские вогулы намеревались восстать против русских, причем их внимание было обращено, главным образом, па вновь построенную соляную варницу на р. Пегле, которую они хотели разорить, а находившихся при ней деловых людей побить.³ В 1606 г. были волнения среди вогулов на р. Копде.⁴ Они собрались в количестве до 300 человек и хотели итти в Коду войной против остяцких князей Ивана и Михаила Пгичесвых детей Алачева за то, что они будто бы жестоко притесняли их при сборе ясака. Известие, что князья Алачевы зектели никакого нрава собирать на свое имя ясак с копдинских вогулов, так как по царскому указу им были отведены с правом сбора, ясака только волостки Вас-Нукол (Ас-Пугль) и Еол-Пукол (Кул-Пугль) па р. Оби.⁵ Точно так же нельзя предполагать, что ни был поручен сбор ясака для государевой казны, так как конляскпе вогулы принадлежали к Пелымскому уезду, а князья Алачевы зависели от Березова. На основании этого можно думать, что приведенные жалобы следует отнести за счет прежних раздоров, уже описанных нами ранее;⁶ жалобы были вызваны тем, что князья Алачевы все еще продолжали притеснять копдинских вогулов, которые по недоразумению называли ясаком то, что те от них вымогали вопреки всякому праву. В рассказе об этом в источниках назван остяцкий князец Оксеиг Бояров, который, кажется, был сыном демьяиского князца Бояра, упомянутого в томе перкпм."

* ^ 78. В 1007 г. городу Березову угрожала опасность разорения со стороны березовских остяков и вогулов, к которым хотели присоединиться пелымские и сургутские вогулы и остяки, а также самоеды. Собралось до 2000 человек. Общий съезд восставших был назначен за неделю до Петрова дня в протоке реки Оби, называемой Изъяпала, в 15 верстах выше Березова. Тогда от остяцкой женщины, находившейся па службе у одного из зачинщиков, было получено известие об пзышне вогулов и остяков.⁸ Воевода князь Петр Ахамашукошгч Черкасский принял рее меры предосторожности: он не только вновь укрепил город рвами и во рву острогом и палисадами, ио и «перепмал» понемногу главнейших изменников п подверг их заслуженному наказанию, и, таким образом, угрожавшее городу несчастье было заблаговременно предотвращено. Среди казенных находилась остяцкая женщина, повешенная за ее волшебство, и два остяцких шайтанщнка, принимавшие немалое участие в подготовке восстания: они заверяли остяков в удачном исходе задуманного ими дела. Тогда же понесли давно заслуженное наказание князь Ва-

¹ Приюжение № 76.

² Приложение № 77.

³ Приложения №№ 42, 45.

⁴ Приложение № 55.

⁵ История Сибири, I, стр. 284, 285.

⁶ Исто: ия Сибири, I, стр. 285.

⁷ История Сибири, I, стр. 233, 242.

⁸ Приложения М'№ 70, 72.

•силай Обдорский, о котором уже упомянуто в т. I, * и Шатров Лугуев, так как, оба •они стояли во главе этого восстания. Первый из них, по его собственному признанию, принимал, кроне того, участие в погроме самоедами мангазейского воеводи князя Мирона Шаховского и его служивых людей,³ а второй был виновником -азнены березовских остяков в 7103 (1595) г.⁴

* § 79. В 7117 (1609) г. подготавливалось иовос Бйсеташге тобольских, тюменских, туринских, верхотурских, иельмских, березовских и сургутских татар, вогулов и остяков, причем тюменские особенно надеялись па помощь калмыков, рассчитывая вместе с ними захватить город Тюмень и перебить в нем всех русских.⁴ Однако их намерение и на этот раз было раскрыто прежде, чем восстание успело вспыхнуть. Зачинщики его поплатились жизнью. Несколько пельшских вогулов, пришедших к соляной варшцо на реке Пегле за вестями, дали понять, что ояя уже были осведомлены -о событиях, происходивших в то время в Москве. Из этого следует заключить, что они были ободрены этими известиями и поэтому ожидали успеха от задуманного ими дела.

* § 80. При этом следует отмстить одно обстоятельство, относящееся к тогдашним обычаям сибирских народов. Я говорю о том условном знаке, при помощи которого живший в разных местах оповещались о предполагаемых восстаниях. Всякий, кому этот знак попадался на глаза, знал, что ему надо делать, и вооружался для борьбы за восстановление былой свободы. Вдова князца Игичея Алач-ева, принявшая при крш/сшш лмя Анны,⁵ отправилась па (р&ку Бах щ Суфгуйски: уезде, чтобы потребовать ясак со своих людей, бежавших туда. Па обратном пути сна присутствовала в устье реки Иртыша на совещаниях тамошних остяков и обещала склонить к восстанию березовских остяков и вогулов. Ей была дана стрела, на которой было вырезано шшерек 11 шайтанов, а железный наконечник был затуплен. Стрела должна была пересылаться от одного остяцкого пли вогульского жилища до другого, и каждому без дальнейших пояснений было понятно, что это означало. Несколько березовских казаков, ехавших за ясаком по реке Сосве, нашли эту стрелу и привезли ее в Брезов, где учиненный розыск⁶ привел к тому, что описанное выше сделалось известным. Ири предыдущих восстаниях по всей срапо ходили такие же стрелы.

§ 81. Между тем в Сибири все время происходили волнения зарубежных и местных народов, и редко проходил год б-ез того, чтобы не было слышно о подобных печальных случаях. В 1610 г. па башкнров, живших по реке Lhrjisu, напали ногайцы,⁷ направившиеся затем далее к реке Иссти и наведшие снова ужас па Тюменский уезд. Несколько татар Тарского уезда сбежали оттуда и перешли на сторону калмыков, с которыми они, в числе до 200 человек, делали набеги под самый город Тару, нанося ему большой ущерб грабежами и убийствами.⁸ В ишу этого тарский воевода князь Пиан Мосальский послал в 1610 г. к калмыкам требование выдать перебежчиков и приглашение тайшам стать под высокую государеву руку, уплатить ясак и приехать в город для шерти. По тайши отказались выполнить это, ссылаясь на то, что им ничего неизвестно о каких-либо перебежчиках. Этим отказом был вызвал государев указ на имя тобольского, тарского и тюменского воевод, в котором говорилось, что так как калмыки отказались признать над собою госу-

¹ История Сибири, I, стр. 396, 400.

- Ibid., стр. 309.

³ Ibid., стр., 286.

⁴ Приложения №№ 80—82.

⁵ См. гл. Б', § 35.

⁶ Приложение № 8L

⁷ Приложение № 94.

⁸ Приложение № 98.

дареву власть и не пожелали платить ясак и что, следовательно, нельзя ожидать от них никакой пользы, тогда как- сами они стали самовольно селиться на государственной земле, то из названных трех городов следует предпринять поход против калмыков и воевать с ними до тех пор, пока они не будут изгнаны за пределы русских владений.

§ 82. Этот указ был получен на Тюмени 24 мая 1611 г. Сроком для выступления в поход против калмыков был назначен Петров день. О результатах этого похода архивных известий не сохранилось, но, на основании других примеров подобного рода, можно думать, что он не только состоялся, но и имел счастливый исход. В прежние времена простой человек весьма охотно участвовал в таких походах. Обязанные по своей службе к участию в походах никогда не уклонялись от них, но, наоборот, многих¹, не считавшие военное дело своим занятием, добровольно предлагали свои услуги, чтобы при этом случае принести пользу своему отечеству. Оружие врага, состоявшее, всего только из стрел и луков, не было опасным; над ним привыкли одерживать легкие победы и, кроме того, с походом было связано еще одно особое преимущество, заключавшееся в том, что обычно при этом захватывалась большая добыча, состоявшая, главным образом, из пленников и скота, т. е. из того, в чем в Сибири ощущалась особая нужда.

§ 83. До этого времени Тара беспрепятственно снабжала Тобольск и другие сибирские города солью из лежащих по соседству с нею соляных озер. Хотя тогда казенная торговля солью не была еще введена, все же известное количество требовалось для выдачи жалованья служилым людям. Воеводы в городах должны были заботиться о том, чтобы у них во всякое время были достаточные запасы соли. В 1610 г. калмыки захватили эти соляные озера¹ и не допускали посланцев из Тары казаков брать из них соль. В 1611 г. казакам на Тюмени, в Тобольск² и других городах могла быть выдана только половина причитавшейся им соли. Тогда стали изыскивать решительные меры помочь этому горю и поставить себя вне опасности снова оказаться в затруднительном положении. Из всех городов были вызвано известное количество служилых людей и служилых татар. Они должны были весною, как только вскрыется лед, собраться на Таре и вооруженной силой выполнить то, что не удавалось тарским жителям сделать мирным путем. Когда намеченное было выполнено успешно, так же поступали до тех пор, пока, наконец, опасность сопротивления с чьей-либо стороны³ совсем миновала.

* § 84. Этому как будто противоречит известие одного архивного документа тобольского архива, в котором сказано, что в 1711 (1711!) г. литовский ротмистр Бартош Станиславов был отправлен с служилыми людьми из Тобольска вверх по Иртышу для проведывания соляного озера; озеро это он налим и доставил из него в Тобольск, соль. Можно думать, что здесь идет речь об открытии соляного озера Ямыш, которое в последующее время, действительно, снабдало солью значительную часть Сибири и снабжает ее еще и по сей день, вместо других озер, которые хотя и лежали ближе к Таре по сухому пути, но были более удалены от Иртыша и из которых жители Тары добывали соль до тех пор. Озеро Ямыш нужно было, во всяком случае, предпочесть этим озерам, не только вследствие его более близкого положения от Иртыша, но также и потому, что добытая из него соль превосходила своим качеством всякую другую соль, которая добывалась в Сибири.

§ 85. Слух, распространившийся среди вишерских, верхотурских и пелымских вогулов во время московской смуты, когда страна оставалась без государя, будто их хотят заставить нести воинскую службу и отправить на Русь, вызвал в 1712 (1712) г. среди них повое восстание.¹ угрожавшее главным образом городу Не-

¹ Приложение № 100.

² Приложение № 147.

³ Приложения №№ 102—104, 107, 109.

лыму. Отовсюду приходили вогулы и собирались «коло этого небольшого города. В виду малочисленности находившихся к нем служилых люден Целым ш> представлял для восставших угрозы, и опи намерены были зажечь его, перебить русских, а затем перейти через Камень и нтц воевать Пермь и пермские волости. Однако они скоро убедились, что этот маленький городок, в котором никогда не Сшо более 40 или 50 домов, был достаточно силен, чтобы оказать им сопротивление. Нужно было только, чтобы своевременно стало известно намерение вогулов; замысел раскрыл один вогул, похвалявшийся тем, как они намереваются 1>аспраниться с русскими. В распоряжения пельмского воеводы Яетра Исленьева, было не более 65 служилых людей, а число всех жителей вместе с их людьми не превышало 100 человек. В случае общего приступа этими силами он не мог защитить внешний острог, окружавший жилые дома. Поэтому он велел разрушить часть дворов и уменьшить острог. Вогулы говорили: «ПыП» государя па Москва нет; ныне воеводы одни в Сибири, а людей русских мало во всех сибирских городах. Нам будет не трудно расправиться с ними со всеми по очереди». Но их падежды не оправдались, и вогулы понесли на свою безрассудную смелость заслуженную кару.

§ 86. О походе, предпринятом к 7)21 (НИЗ) г. с Тюмени против калмыков,¹ мы не находим никаких других сведений, кроме того, что поход, как и обычно, оказался успешным для русских. По случаю другого похода - против калмыков, - совершенного в то же самое время с Тары, тарские служилые люди получили большие награды, присланные им по царскому указу с Верхотурья.

§ 87. Г-еа сомнения, строгость, проявленная по отношению и калмыкам, имела хорошие последствия. Некультурные народы не умеют различать причины мягкого с ними обращения; они не знают, происходит ли оно от великодушия или от страха. Они скорее склонны предполагать последнее, и- их нельзя держать в повиновении иначе, как справедливым принуждением. Поэтому 3 мая 7123 (1615) г.² на Таре увидели послов, прибывших от трех калмыцких танш — Баатыра, Тургена и Урлюка. Хотя поручение, по которому они прибыли, нам не известно, можно все же предположить, что оно состояло в обещании признать над собою власть русских. После 13-дневного пребывания на Таре они были отпущены обратно. Такие посольства очень часто повторялись с калмыцкой стороны. Это давало основаны³ думать, что русским удалось окончательно расположить в свою пользу калмыцких тайт и считать их 'своими верными людьми. Такие мирные отношения никогда долго не продолжались, хотя заверения в верности и подтверждались шертью. В следующем. 1Ы6 г.⁴ в присутствии двух присланных из Тобольска служилых людей принесли шерть тайша Баатыр и некоторые другие калмыцкие тайное Кузен, Чигир и Урлюк.. Тарский казак Влас Калашников привел в шерти трех тайт — Тургепа, Табутая и Малдишера. Тайша Баатыр или Батур был главою джунгарских калмыков и предком, правящей династии, только недавно уничтоженной китайцами. Из этого видна **необоснованность** претензий его потомков, предъявлявшихся ими на некоторую часть южной Сибири. Потомки Урлюка впоследствии перешли вместе 'со своим народом — торгоутами и другими калмыцкими родами па Волгу, и Урлюк сделался родоначальником, ханов Аюки, Череп Доидука, Дондук Омбо, Дондук. Даши и теперешнего наместника Убаши.

* § 88. Что касается Кучуиовых царевичей, то. в том же 1616 г. было получено известие, •> что царевич Ишвм с двумя калмыцкими тайшани Салбаром

¹ Приложение № 131.

³ Приложение № 111.

•' Приложение № 115.

* Приложение № 119.

⁵ Приложения №№ 118, 120.

и Кошуром кочует по верхнему течению Иртыша, около Семи Палат, и собирается с помощью калмыков воевать сибирские города и Уфу. Об этой сообщил тайша Тургеп через казака, который приводил его к шерги. Но на самом деле ничего дурного не произошло. Осенью пришли от царевича послы, которые говорили, что этой же зимой царевич хочет выехать на царское имя.¹ В одном архивной документе того времени царевич Пшнм назван царем. По всей вероятности, это объясняется тем, что умер его старший брат Алей, после которого наступил его черед выступить претендентом на звание сибирского хана. К этому же времени относится наименование «Семи Палат» «Каменными Мечетями».² Что речь идет здесь об одном и том же, подтверждается местоположением «Каменных Мечетей»: в одном архивном документе³ сказано, что они находятся «за полтора днища до соляного озера Ямыш», а в тех местах нет никаких других строений, расположенных ближе, чем Каменные Мечети.

§ 89. В то время на Тюмени находился один знатный калмыцкий пленник, за которого калмыки предлагали дать выкуп в 50 лошадей. Он назван бакша (вернее было бы бакшп), что у калмыков и монголов то же самое, что у индийцев «барзмаи» или «брахмап». Оба названия обозначают ученого или учителя, так как эти люди посвящают себя в особенности наукам и обучают им других. Они не принадлежат к духовенству, которое называют ламами, так как имеют право вступать в брак. Однако бакши может сделаться ламой, если разведется со своей женой, что они обычно и делают с наступлением старости. Тюменский воевода князь Федор Семенович Киркодинов,⁴ кажется, согласился принять предложенный выкуп, но тобольский воевода князь Иван Семенович Куракип держался другого мнения и приказал беречь и не отпускать пленника. Он надеялся таким образом привлечь калмыков на русскую сторону, так как этот бакши был у них в большом почете. Распоряжение И. С. Куракина было одобрено Москвой.

* § 90. Е событиям 1616 г. принадлежат, кроме того, нападения сургутских остяков⁵ не только на других остяков, но и на проезжих русских, сопровождавшихся убийствами. Их было не более 30 человек из волости князца Бардака, который уже упоминался однажды в рассказе о построении города Сургута.⁶ Сургутские остяки перебили до 30 русских и умели так хорошо скрываться, что, несмотря на тщательные розыски, предпринятые по распоряжению сургутских воевод Гаврилы Вельямпова и Ивана Зубатого, их все же не удалось найти. К этому воровству их понудили будто бы обиды и насилия, учиненные сургутскими служилыми людьми по проезжавшим в Томск воеводами.

§ 91. В 1616 (1618) г. был предпринят из Тобольска, под начальством Алексея Вельяминова, поход против царевича Пшнма и калмыков, кочевавших в степи по берегам Иртыша и Тобола. В источнике, содержащем рассказ об этом походе,⁷ Вельяминов назван стряпчим, по это название не следует понимать в современном смысле — ходатай по делам. Жильцы, стряпчие, стольники, окольничье, бояре были должности или чины; их постепенно достигали дворяне, которые имели заслуги и которым сопутствовало счастье. Следовательно, дворянин мог быть стряпчим, и во главе подобного похода мог быть поставлен кто-либо из стряпчих. Поход был удачным. Пшнм и находившиеся с ним калмыцкие тайши понесли тяжелое поражение. Большое число их улусных людей было убито, и очень

¹ Приложение № 122.

³ De scriptis tanguticis in Sibiria reperitis. Comment. Acad. Scient., t. X, p. 443.

⁴ Приложение № 118.

⁵ Приложение № 121.

⁶ Приложения №№ 117, 138.

⁰ История Сибири, I, стр. 287.

⁷ Приложение № 147.

многие попали в плен. В добычу достались также верблюды, которые представляли большую ценность у всех восточных народов, в особенности же у степных кочевников, для которых они представляют необычайное удобство во время их переездов и заселений. В Тобольск было приведено 17 и на Тару 58 верблюдов, которые были отправлены затем в Москву.

§ 92. К событиям этих лет относятся также несколько посольских отправок, совершенных в 1608, 1616 и 1619 гг. из Томска и из Тобольска в Китай к г. Алтыну хану, по которым уже отчасти говорилось в моем сочинении о первых путешествиях русских в Китай. - При описании переговоров с упомянутым аонгольским ханом¹ о них будет сказано несколько подробнее. Коснуться истории соприкоснувшихся азиатских народов и устройства их земель, насколько это необходимо, является в сущности задачей сочинителя русской истории, в особенности потому, что в Сибири о них было тогда мало известно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ДАЛЬНЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ И ЗАВОЕВАНИЯ НА РЕКЕ ЕНИСЕЕ. ПОСТРОЕНИЕ ОСТРОВОВ И ГОРОДОВ: МАКОВСКОГО, ЕНИСЕЙСКОГО, МЕЛКССКОГО И КРАСНОЯРСКОГО. КИРГИЗСКИЕ СОБЫТИЯ

* § 1. Имеется печатное «Описание Сибири и тамошних первых открытий»,¹ которое, памп еще не было укатит н которым мы до сего времени не могли военоль-и.Іваты')] вследствие многих содержащихся в нем ошибок. Но здесь оно пай может быть полезным, потому что в кем упоминается об одной посылке, которая является первым отправлением на Енисей, предпринятым из Кетского острога. Однако в этом описании отсутствует, название «Кетский острог», а имеется «Комгофекий», но оно огшачагт то же самое и должно читаться «Кунтопский», потому что так именно первоначально назывался Кетский острог. Название «Кунгопсюш острог» имеется в одном архивном документе, приложенном к т. 1 этой «Истории».- Откуда произошло название Кунгшский, с достоверностью сказать нельзя. Можно только предполагать, что, подобно Мангазее, этот острог был вначале назван по остяцкой волости, в которой он 'был построен, по что вскоре предпочтение получило название, займетВОВАпное от реки Кети.

* ^ 2. Прежде всего следует определить вршя вгой посылки, которой в и<'читном «Описании» ясно не отмечено. «Описаниеи содержит, правда, некоторые указания на то, к, какому времени относится известие об этой посылке, тш; как в нем говорится, что посылка на Епнтг состоялась :sa 7 лег до опубликования известия о нем. Битзеп нншет, что известие было напечатано Исааком Массой л 160!) г. одновременно с известием об открытии Сибири, которое мы использовали в начале этой «Истории»." Однако из -юго, что и «Описании» упоминается о только что состоявшемся путешествии Исаака Лемура для открытия северного прохода, которое имело место не ранее iiH5 г..¹ следует, что относить это «Описание» к 1609 т. невозможно. Кроме того, в нем сказано, что город Томск, о котором мы точно знаем, что его основание относится к 1G04 г. был построен за 10 лет до того. Следовательно, «Описание» должны были начать печатать и 1614 г. и закончить в 1G15 г.; ->та дата подтверждаете:! также н тем, что известия, относящиеся к открытию реки Еншч'н, начинаются в кетгом архиве с 1G08 г.

§ о. Отправленные на Енисей русские- п тамошние остяки⁵ подали II недели в долоте, идя прямо па восток, пока не увидели на открытой месте нсг.колько юрт

¹ Voyages lix Indus Orientals, t. 1, p. 169 и ел. — Witsen. Noord en Oost Tartarye, изд. 2-е, стр. S29 и ел. и выдержка из него в „Staat von Siberien", стр. 20 и ел.

² Стр. 402.

³ См. гл. 2, стр. 20В.

* Voyages aux hides Orientals, t. I, p. H9.

⁵ В печатном „Описании" говорится о самоедах и татарах, что является ошибкой, потому что до них было очень далеко.

• л около них людей, которые по прибытии русских не выказали ни малейшего страха, так как увидели н\ в сопровождении остяков, с которыми уже и раньше имели сношения. С ними старались обходиться приветливо, однако разница в языке мешала тому, чтобы обращаться с ними так, как того хотелось, чтобы получить от них все нужные сведения. В печатном «Описании» говорится, что от них узнали только, будто бы они называют <ч.бя тунгусами и живут на большой реке Енисее, что они пришли из страны, лежащей к юго-востоку, но что это за страна, того никто сказать не умел. Все они имели большой подбородок или зоб, а язык их был похож на крик индейских петухов. Только самоеды (вернее, кетскии остяки) будто • бы могли с ними немного объясниться, так как язык \\\ родствен тунгусскому языку.

§ 4. Тот рассказ похож на рассказы людей, которые только слегка познакомились с прежде неизвестным пародом н которым пришлось разговаривать при помощи переводчиков, вероятно, мало знакомых с языком, у которых охватило остроумия или которые недостаточно отчетливо составили свои вопросы применительно к понятию тех, к кому или через посредство кого они обратались, который '• удили но первому впечатлению, не проверяя другими свидетельствами того, что они сами видели и слышали — словом, это рассказ людей, обладавших свойствами, присущими, к сожалению, большинству авторов описаний путешествий, что спра-к^дливо заставляет читателя относиться к ним осторожно. Что тунгусы будто бы так называют сами себя, также неправильно, как неверно н то, что иные¹ производят это название от татарского «тонгус» (свинья). Скорее всего это название возникло у живущих па реке Ксти пумпокольских остяков, которые являлись ближайшими соседями тунгусов: именно они так называют их на своем языке. По всей видимости, они служили русским переводчиками, из чего было сделано заключение о родстве их языка- с тунгусским, чего, однако, при изучении не обнаружено. Но что же можно сказать о басне про большие подбородки или зобы и о сравни-чш тунгусскую языка с криком индейских петухов? Мне никогда не встречалось ничего подобного н никогда не приходило is голову такое сравнение, хотя я много раз слышал речь тунгусов. В свою очередь, название реки Енисей было правильно приписано тут усам, хотя в произношении его наблюдается i mх небольшое отличие. Что же касается страны, лежащей к юго-востоку, то, вероятнее всего, исье говорится о Верхней Тунгуске и о других репах, впадающих в Енисей с юга.

* § 5. В печатном известии говорится далее, как отправленные из Кетского острога русские и остяки, взяв с собою в проводники несколько тунгусов, перешли через реку Енисей и держали все время путь на восток, боясь переменить это направление па юг. Насколько можно был» попят тунгусов, далее к югу будто бы жили различные неведомые народы, из которых каждый имел своего князя и которые часто воевали друг с другом. Страна, по которой они шли, была будто бы совсем необитаема. Поэтому они вскоре отправились обратно, предварительно шь шрамк\ склонив па свою сторону тунгусов н волев им производить дальнейшие разыскания, причем они оставили там несколько русских и остяков. В следующем, году они будто бы пришли вторично на Енисей и. па основании полученных от тунгусов известий, могли пройти значительно дальше, чем прежде. Большая река, правда, несколько меньшая, чем Енисей, по почти такая ад. быстрая, в течение нескольких дней указывала им путь; при этом они повстречали людей, язык которых им был непонятен. Только но некоторым знакам и по тому, что они слышали, что те беспрестанно произносили слова «ом. ом», они заключили, что в земле этих людей часто быва-ет гром. Далее они решили, что эти люди проис-

¹ Histoire genealogique des Tatars в примечаниях к стр. 344.

ходят из густонаселенной страны, а так как, когда им указывали на реку, от?: произносили слово «Десидаз, то русские решили, что это и есть название самой реки. Иные же из русских толковали слово «ом, ом» так: эти люди хотели дать понять о колокольной звоне, который, вероятно, был у них в употреблении. На обратном пути русские взяли с собою нескольких из этих людейГ, которые, однако, все умерли от страха или от перемены воздуха. Это были будто бы крепкие и большого роста люди, с небольшими глазами и плоскими смуглыми лицами.

* § G. В этом известии БОД рекою, по которой поднимались русские и остяки, следует, кажется, подразумевать Верхнюю Тунгуску. Они могли повстречать монголов, которые были там также для открытия новых земель; монголы могли часто читать молитву, имевшуюся у исповедующих далайламскую перу, «ом ма ни над ме хом». При них мог быть один из монгольских лам, которые часто отправляются в отдаленнейшие места, особенно, если им надо искупить какой-нибудь грех или.¹ когда они надеются распространить там свое безбожное учение. Язык кетских остяков имеет так много общего с самоедским языком, что слово «Песида»¹ может быть объяснено из самоедского без всякой необходимости искать его в каком-нибудь Другом языке. При пользовании переводчиками подобные ошибки легко могут произойти.

§ 7. Кетские архивные документы самую раннюю посылку служилых людей в эти края относят к 711В (1608) г.,² когда Владимир Молчанов послал из ТСетского острога служилых людей в Тюлькипу землицу, чтобы обьясачпть тамошних людей. Ранее того были обьясачепы некоторые остяки по реке Енисею, которым, но их кузнечной работе, было присвоено название Кузнечной волости. Они жили вод властью своего князца Тюметки в той местности, где впоследствии был построен город Енисейск. Идя отсюда вверх по Енисею, русские встретили людей, князец которых назывался Тюлькой. Отсюда и нею местность стали называть Тюлькиной землицей; название это было в употреблении в течение многих лет, до построения в этой землице города Красноярска. Под Тюлькиной землицей следует понимать землю арипцев п качипскпх татар, ибо, хотя в одном архивном документе и встречается арийский князец Татуш, который и другом месте назван князпдщ Тюлькиной землицы, но едва ли вначале настолько точно различали эти народы, чтобы не могла произойти путаница в пх названиях. К-ачпские татары впервые упоминаются много времени спустя, но кажется невероятным, чтобы они могли остаться свободными во время завоевания Тюлькппой землицы, причем эта землица списывается так, что надо подразумевать в этом описании также юрты качипскпх татар. Страленберг³ привел устный рассказ о покорении арийцев, не имеющий никакого основания. При появлении русских арийцев было уже очень мало. Верно лишь то, что в первый раз подчинить их не удалось. Арийцы надеялись на помощь соседних с ними киргизов, которым они были подчинены и платили ясак. Они дали русским в поминок только несколько худых соболей, которых упомянутый выше Молчанов ите счел возможным отослать в Москву.

§ 8. Урнук и Еамак были князцами остяцкой волости на реке Кети, которые к советами и делами помогали русским во время открытия и покорения народов, живших по реке Енисею. До спх пор можно видеть место, где жил первый из этик князпов, хотя память об его имени почти совсем исчезла, так как вместо Урнуяово городище, вследствие 'неправильного произношения, стали называть его Урлюковым или Урликовым, из чего произошло теперешнее название этого места Орликово, как будто бы оно возникло от русского слова «орел» или «орлик». Второй из князцов

¹ См. гл. 6, § 48.

³ Приложение № 79.

² Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und'Asia, S. 55.

владел тою местностью, где теперь находится Маковский острог. 25 декабря 7117 (1608) г. Урупк пришел в Кетскшг острог с полученным им от князца Я'анака известиетf. что тунгусы под предводительством князца Дапула произвели на-падение ми Кузнецкую волость па реке Енисее и хотели побить всех русских, если они станут требовать от них уплаты ясака, оставив в живых только одного служилого человека и переводчика, чтобы использовать их и качестве проводников в задуманном ими нападении па Кетскпй острог; опп надеялись заставить остяков платить ясак себе, а не русский.

§ 9. Это известно было, с одной стороны, предупреждением, чтобы впредь к тунгусам посылать только большие отряды служилых, с другой же стороны, стало ясно, что кузиещим огьякам с реки Еппсея, как подчинившимся уже русским, следует оказывать всевозможную защиту против врагов. Это было выполнено отрядом русских служилых, зырян и остяков, посланных в мае 1609 г. из Кетского острога. Произошло сражение с тунгусами, в котором многие пз них пали, те же, которые попали в плен, умерли от ран в руках победителей. Несмотря на поражение, тунгусы сразу же после этого произвели нападение на остяков, живших па реке Сыме. Победа, одержанная над тунгусами, навела такой страх на людей Тюлькипой зе\шцы, что опп перестали уклоняться от подчинения русским; князец пх Кобыта, Тюлькип сын, сам прибыл к русский и двумя сороками соболей положил начало платежу ясака.

* § iO. От 1610 и Kill г. имеются многочисленные пзвеспя о том, что тунгусы воуют остяков, зависевших от Еетского острога, и оказывают сопротивление русским. - У князца Дапула па Верхней Тунгуске, по слухам, было 300 человек. Он пв мог допустить, чтобы остяки зависели от русских и платили им ясак. Он разорял поэтому остяцкие юрты, а так как ближайшей к нему была Кузнецкая волость па реке Енисее, то она чаще всего подвергалась нападению с его стороны. В 1612 г. как будто бы дело стало меняться к лучшему. 23 декабря у, Кетский острог пришел князец Намак с известием.³ что тунгусы хотят покориться русским, а жители Тюлькипой землицы согласны впредь давать ясак.. В виду этого в начале 1613 г. были посланы из Кетского острога служилые люди и остяки, которые должны были привести эти пароды к шертп и собрать с них ясак. Однако удалось осуществить только незначительную чапь того, что надеялись выполнить.⁴ Тунгусы отреклись от своего обещания, а у пришедшего к ним за ясаком князца Пашка они отняли все, что у него было. Жители же Тюлькипой землицы незадолго до этого подверглись нападению братских или бурятов н были вынуждены отдать им меха, приготовленные для уплаты русским ясака. Всего опп уплатили 73 соболя, которыми на. этот раз и была пополнена ясачная казна в Кетском остроге, состоявшая до того более, чем из 49 сороков соболей. Позднее, в 1G17 г., с Тюлькипой землицы поступило в Кетский острог 2 сорока соболей, в 1618 г. 50 соболей.¹⁾ Ил-зд' незначительного числа служилых людей, находившихся к детском остроге, приходилось довольствоваться тем, что каждый добровольно давал, и не принимать более решительных мер,

§ 11. Чтобы обеспечить больше успеха в распространении русской власти па реке Енисее и среди тунгусов, было необходимо увеличить число служилых людей Кетского острога пли произвести из Тобольска особую посылку достаточного числа людей, которые на реке Енисее, пли среди тунгусов поставили бы новый острог. Было сделано и то, и другое. Сначала было избрано первое средство, как наиболее

¹ Приложения №№ 79 и 83.

² Приложения №№ 87, 88, У5 и 99.

³ Приложение № Юб.

⁴ Приложение № 108.

⁵ Приложение № 133.

легкое, и с этою целью был послан в Сургут указ¹ отправить в Кетскнк острог • 30 человек тамошних служилых людей и «сколько пригоже» промышленных людей. Вместе с тем: начали готовиться к построению острога на Кипсее. Летом 1617 г. двое служилых людей и один промышленник были посланы из Тобольска, - чтобы описать обстоятельно все удобства, и неудобства дороги на Енисей и далее до земли тунгусов. Воеводе Кетского острога было приказано также² расспросить тамошних служилых людей, знающих места по реке Енисею, о путях туда к отписать о них в Тобольск.

§ 12. Ответ вое-воды³ был составлен докольню подробно и в известной мере за-елужинает внимания. Чеботай Челише_— так звали воеводу — сообщал тобольскому в. ярипу и воеводе- князю Ивану Семеновичу Куракппу, что сн расспросил о путях на Енисей двух служилых людей, ходивших в 1609 г. в поход против тунгусов г десятником Иваном Кайдадовым. и узнал от них следующее: от Кетского острога до князца Намака езды на легких крытых лодках (каюках), какие употребляются \ зыряп, 2 1/2 педели. Далее путь идет от реки Кети до речки Томи через волок, который летом п-ешпй человек, неся на себе 2 пуда хлебных и иных запасов, может пройти в 2 дня. а зимою его можно пройти в такое же время на нартах. На речке Томи обычно строят струги или такие же зырянские каюки, какие употреблялись и на реке Кгги, в которых в полдня доходят до реки Кемн и по и-еи в один день попадают в Енисей. Чтобы проехать по Енисею вверх до впадения в него Верхней Тунгуски, нужно итп 'без перерыва целый день. Около устья Тунгуски в своих лбычпых юртах жили⁴ 12 тунгусских семей, которые, по впадающей в Тунгуску с- южной стороны речке Кппану. называются кипапцами. Далее вверх по Енисею надо итти на дошанике ;{ дня до порога. Перейдя порог, который длиною 2 ш'реть, нужно итти еще II дня до Тюлькипых людей. К этому описанию прибавлено, что произвести посылку людей для постройки острога на Енисее или на Верхней Тунгуске в течение того же лета было уже поздно, так как ши'даппые гуда служилые люди едва ли успеют пройти всю реку Кеть. не говоря уже. о том, чтобы дойти до реки Енисея.

§ 13. Да самом деле, посылка состоялась не ранее весны 1618 (712G) г. Г> самой Тобольске был недостаток в служилых людях, а потому людей, которые ЮЛЖ.НЫ были принять участие в этой посылке, собирали в разных сибирских го-;одах. Город Пельм доставил начальника этих служилых людей, тамошнего сына боярского Петра Албычева.⁵ Р> Тобольске был придан ему помощник по ямзни Черкас Руклгн, и оба они были строителями двух новых острогов,⁶ благополучно ивершепных к течение 1618 и 1619) гг.

§ 14. Когда Петр Л.шычев и Черкас. 1'укин со своими людьми прибыли в то место на реке Кети. где обычно оставляют суда и продолжают далее путь к Енисею волоком, им пришлось принять во внимание, что здесь может быть придется оста-ваться некоторое время до тех пор, пока не будет приготовлено все необходимое ил выполнения их задачи на реке Енисее. Суда и судовые припасы, а также к часть привезенных ими хлебных запасов нельзя было оставить там без всякого присмотра и охраны, а, следовательно, было необходимо известным образом укрепить место их пребывания и обезопасить его от неприятельских нападений. Fi agoи-п>

¹ Приложение № 125.

² Приложение № 126.

³ Приложение № 127.

⁴ Приложение № 128.

⁵ Здесь упушено из виду, что тунгусы не имеют постоянных жилищ, а почти • ежедневно переносят их с места на место.

⁶ Приложение № 137.

" Приложение № 13'2.

заклучалась причина и непосредственный повод постройки Маковского острога, который был основан не по приказу из Москвы, а просто по усмотрению строителей Енисейска. Албычев и Рукин оставались в Маковском остроге до июня 1619 г. Они скоро увидели, что принятые ими меры предосторожности не были напрасны.

§ 15. Весною 1619 г. появились здесь в большом числе тунгусы,¹ чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению русских к реке Енисею. Но из-за нечего было бояться. Простого частого нападения было вполне достаточно, чтобы удержать их от нападения; ружейная же стрельба обратила их скоро в бегство и произвела среди них полное расстройство. Воевода Кетского острога Чеботан Челишей был обвинен в том, что это нападение тунгусов будто бы было ему крайне желательным, в виду чего он не только не послал осажденной никакой помощи, но даже задержал некоего посланца, отправленного с этим известием в Тобольск, чтобы и оттуда не могла вскоре прийти помощь. КИМ это обвинение справедливо, то надо думать, что Челишей надеялся, в случае изгнания Албычева и Рукина, сохранить неразделенным весь уезд Кетского острога, тогда как ему было приказано передать находившиеся на Енисее и по соседству с этою рекою волости в ведение нового острога. -

§ 16. В то время название Маковского острога писалось по-разному. Петру Албычеву и Черкасу Рукин называли его Макуцкий острогом, как это видно из отрывков, отравленных в Тобольск отсюда в Кетский острог; 7128 (Ж)20 г.,⁴ когда, в связи с нападением тунгусов, были иркутско-азамские учинены сысы; в действиях кетского воеводы, было написано «Намацкий острог»; в других документах писали Макушкой, Маншкой и т. д. Очевидно, что острог был назван по имени жившего там прежде князца Намака, первый слог имени которого был огорошен, от чего со временем произошло название «Маковский».

* § 17. В Тобольске еще не знали, чем закончилось дело, злосчастное Петру Албычеву. Когда летом 1619 г. ему на смену был послан с новыми людьми другой сын боярский Максим Трубочанин. Трубочашов должен был действовать решительно и выполнить то, в чем Албычеву, может быть, воспрепятствовали. Однако, ирдя на место, Трубочашов нашел, что все уже исполнено, так как все известия сходятся на том, что первый острог был на реке Енисее, являющийся началом нынешнего города Енисейска, выстроен летом 1618 г. Петром Албычевым и Черкасом Рукиным.

* § 18. Нельзя забывать без внимания устное предание жителей деревни Мухоморова. Городок, лежащий в 21 верстах от Енисейска вверх по реке, на ее восточном берегу. Они говорят, что основатели города избрали для него три места, по долгу не могли прийти к соглашению относительно того, на котором из трех мест построить город. Первое место было намечено при впадении реки Кеми в Енисей; второе там, где на самом деле был построен город, и третье там, где теперь находится деревня Марково Городище. Решение вопроса было достигнуто будто бы жребием, и так как жеребьевка для Маркова Городища оказалась неблагоприятной, то и память об этом они получили название «городища». Но такое значение слова «городище» является совершенно необычным, так как этим словом обозначают то место, на котором прежде в самом деле стоял город или острог. Что касается выбора места для будущего города и о разрешении их при помощи жребия, то может быть, рассказ об этом является правдой, в особенности, если предположить, что еще до построения Енисейска в Маркович Городище находился небольшой острог, поставленный на время для защиты первыми служилыми

¹ Приложения №№ 140, 143 и 150.

- Приложение № 133.

Приложения №№ 140, 143.

¹ Приложение № 150.

* Приложение № 141.

присланными сюда для разведывания ¹этой местности, и потом снова оставленные ими. Возможно также, что Албычев и Рукин начали строить город в Марковом Городище, но опасность или страх перед тунгусами могли помешать или удержать их от продолжения этого дела на восточном берегу Енисея; в этом случае также могло произойти название «городище».

* § 19. Но как бы то ни было, природное положение местности, в которой на саном деле был построен Енисейск, имеет такж-е свои преимущества. Город расположен в красивой и плодородной долине, на западном берегу реки Енисея, в 7 верстах выше впадения реки Кемь. Он имеет то удобство, *что*, кроме водного пути, которым вначале пользовались, из Маковского острога туда можно попасть также сухим путем. К этому нужно еще прибавить, что враждебные русский тунгусы жили на другом берегу реки Енисея и не могли внезапно напасть на город. Эти преимущества, вероятно, способствовали принятию решения при выборе места для города. Единственное его неудобство заключается в том, что он расположен на восточном берегу, от чего иногда, при особо высокой полои воде, некоторые части города затопляются; в этом отношении Марково Городище находится в лучшем положении. Однако такие наводнения бывают редко. Известие, имеющееся в перал упоминавшемся в печатном «Описании Сибири» ¹ о том, что ежегодно весной Енисей подобно Пилу в Египте разливается на 70 верст, относится к басням, которые в прежнее время авторы описаний путешествий сообщали своим читателям об отдаленных странах мира.

§ 20. До 1623 г. Енисейск управлялся детьми боярскими, присылавшимися ежегодно друг другу на смену из Тобольска, из числа тамошних детей боярских. Из них Максим Трубчапнов прибыл осенью 1619 г. и отправлял свои обязанности до прибытия осенью 1620 г. его преемника. Михаил Ушаков и Михаил Байканпш управляли городом и уездом каждый в течение целого года, Павел же Хмелевский всего только несколько месяцев, потому что вскоре после того в Енисейск прибыл отпращенный из Москвы воевода Яков Игнатьев сын Хрипунов. Этот перечень составлен нами на основании древнейших енисейских ясачных кцпг. - Если же изучать по ним постепенный роет и ежегодное увеличение числа енисейских ясачных людей, то из тех же книг можно узнать нечто больше.

* § 21. Сначала, при Петре Ллбычеве, Енисейску были переданы³ принадлежавшие к Кетскому острогу две остяцкие волости, во главе которых стояли князцы Урнук и Иамак. Одна из них называлась Пумпокольской, другая —Кадышекой или Нацкой; эти два названия, так же как п самые волости, впоследствии были соединены в одно, так что в настоящее время имеется только одна волость, называющаяся Папкой Пумнокольской. Кроме них к Енисейску же были приписаны две другие остяцкие волости, расположенные на впадающих в Енисей реках Каое и Сые, которые впоследствии также были слиты в одну волость под названием¹ Касовской и Сымскон. Далее упоминается волость, лежавшая в верховьях реки К<жт,⁴ волость Макуцкая и волость Ямышекая, состоявшие всего из нескольких ясачных, со временем совершенно вымерших. Наконец, Енисейску зк⁴ была отдана Тюлькина волость, насчитывавшая 250 человек.

* § 22. К этому следует сделать два примечания: во-первых, невидимому, но ошибке, пропущена здесь Кузнецкая остяцкая волость на реке Енисее, которая

¹ Recueil des Voyages de la Compagnie des Indes Orientales, т. I, стр. Ш,

² Приложения №№ 158, 175 и 195.

³ Приложение № 133.

⁴ К ней принадлежали также часто упоминаемые в первых ясачных книгах восточные остяки, названные так по имени их князца Веслы. Они жили у истоков Мало-Кемь, перешли в 1630 г. на сторону киргизов и вскоре после того соединились с красноярскими аринцами.

якже перешла к Енисейску и которая, конечно, находилась в числе указанных выше, так как она упоминается в последующих ясачных книгах.* Но волость эта просуществовала недолго: жителям ее пришлось уступить свое место русским для устройства новых деревень по соседству с Енисейском, и кузнецкие остяки выиерли или были приписаны к другим волостям. Во-вторых, следует отметить полное отсутствие упоминаний о тунгусах, так как до основания Енисейска ни один тунгус в этой местности не платил ясака русским. Петр Албычев и Черкас Рукин писали 6 июня 1619 г. из Макуцкого острога детскому воеводе Чеботаю Челшцеву,² что они отправили несколько человек служилых людей к тунгусам уговаривать их давать ясак. Тогда к русским, на суда пришли два тунгусских князя Харичей и Таспна и заявили, что сами они согласны платить ясак, по их люди с этим не соглашаются и не хотят их слушать и грозят сильным сопротивлением и враждебными действиями.

§ 23. В памяти, отправленной 16 декабря 1619 г. из Тобольска енисейскому приказному Максиму Труочапшкжу,³ заключается много сведений, полученных от бывших при построении Енисейска русских служилых и промышленных людей, которые ходили вверх по реке Тунгуске, а прежде слышали от живших у впадения этой реки тунгусов Кланской земли. По рассказам этих людей, по реке Тунгуске расположены Верх-Тунгусская земля, а за ней земля Аплипская, а дальше впадает в Тунгуску река Димля, по которой живет народ, называемый сучкирей. Эти три земли богаты лучшими соболями. От нового Тунгусского острога, поставленного Петром Албычевым и Черкасом Рукиным (т. е. от Енисейска), в 2 недели можно дойти до того места, от которого волоком в 2 дня приходят к большой реке, про которую князец Кланской земли Плитик говорил в Египетске, что по ней ходят большие суда, и на тех судах великие имеются колокола, звон которых часто бывает слышен, и что с тех судов стреляют из пушек. Но как называется эта река, какие люди плавают по ней, откуда и куда они ходят, торговые ли у них суда или военные, все это оставалось неизвестным, потому что никто из лиц, от которых получены эти сведения, никогда там не бывал. Вода в той реке, по их словам, соленая на вкус, ж что в нее ни кинешь, то она выбрасывает вон на берег, п т. д.

§ 24. Мы находим здесь хотя несовершенное, но ценное старинное описание Верхней Тунгуски. Князец Кланской земли Идик упоминается также в других документах. Земля на Верхней Тунгуске, примерно в 500 верстах от ее устья, носила еще много времени спустя название Аплипской земли; под названием Аплипской на Тунгуске известен также порог. Около 300 верст выше впадает в Тунгуску река Илим, которую, по всей вероятности, и нужно подразумевать под названием Лимля. Все же остальное в рассказе является басней, неосновательность которой была достаточно подтверждена последующими открытиями. Но при всей необоснованности этой части рассказа все же в отношении колокольного звона она заслужила доверие со стороны иностранного автора, которого мы использовали при описании первой тунгусской посылки.⁴

§ 25. Князец Кланской волости Идик был первым из тунгусов, подчинившимся со своим, правда, немногочисленным, народом русской власти и обязавшимся ежегодно платить ясак за каждого человека. В¹ 1619 г. 23 декабря и 17 июня (т. е. в 1620 и 1621 гг.) он значится в ясачных книгах⁵ не как иовик, а как такой, с которого брали уже обычный ясак. Шесть человек уплатили в один

¹ Приложения №№ 158, 175 и 195.

³ Приложение № 13.

³ Приложение № 144.

⁴ См. гл. 7, § 5.

¹ Приложение № 175.

год 45 соболей. В 7130 (Iti22) г. У человек заплатили 2 сорока и 14 соболей. В отношении же к остальным тунгусам три Максиме Трубочапинове все еще жили в страхе и потому из Тобольска был дан приказ, чтобы число служилых людей в Енисейске было увеличено из Томска на 40 человек. — Однако мы не находим никаких известий о том, чтобы против Енисейска были предприняты тогда какие-нибудь враждебные действия.

§ 26. Между тем, отправляя часто служилых людей к тунгусам, пытались угорами воздействовать на передавших подчиниться, и в случаях, когда добром ничего нельзя было добиться, применяли крутые меры. То обстоятельство, что тунгусы обычно живут семьями и редко встречаются вместе в большом числе, много способствовало их покорению. Тунгус нежно относится к своим родственникам; имея одного члена семьи в качестве аманата или заложника, можно рассчитывать на верность всех остальных. Совершенно иначе относятся семьи друг к другу: оскорбление, нанесенное одному тунгусу, заставляет вооружиться весь род. Таким образом, тунгусы очень часто вели между собою кровавые войны, и это-то препятствовало, вообще говоря, воинственному народу действовать сообща против русских. В 7129 (1621) г., 15 мая и (> тоня, в Енжейп; приходили два князца, — Яльш и Иркийей — и пршкшли один — 30, другой — 40 иоиночных соболей, 23 июля того же гйда из дальней поездки, совершенной вверх по реке Тунгуске, возвратился один служилый и привез с собою 73 соболя и 8 педособолей (т. е. пойманных летом соболей, не имеющих полного волоса) с князца Югани с товарищами. В следующем 1622 г.¹ ясачные книги сообщают, что 24 мая от тунгусского князца Тасейт получено 45 соболей; от его брата, князца Яльма, 10 соболей, да с 5 человек тунгусов — 21 соболь; 7 июня от князца Иркийей 10 соболей, да с трех тунгусов — 30 соболей; 19 сентября с тунгусских дальних людей с князца Терел и с, ним 4 человек — 30 соболей, одна шуба соболя и одна подволока лыжпал соболя. Под 7131 i(16'23) г.² при воеводе Хрипунов записано следующее: 28 адзя от князцов Тасея, Яльма и Иркийей 92 соболя, от тунгусов, живших на реке Яиту, от князца Таена «с товарщи», с 12 человек, 3 сорока соболей; 3 июня с аплинских тунгусов, с князца Улуса да с 2 человек, 28 соболей; от князца Пркшнмч 10 соболей; с тунгусских дальних людей, с князца Мунти «с товарщи», 78 соболей и 12 шубенок тунгусских соболях; с аплинского князца Куюпка «с товарищи» 20 соболей, 2 соболях шубы, И лоскутов соболях и 2 подволоки лыжпых — одна соболя, другая бобровая; со Средней или Подкамгшюй Тунгуски с князца Конделя 21 соболь и 4 росомах.

§ 27. Какад же количество драгоценного меха должно было быть в те времена в Сибири, «ели здешние народы носили соболя шубы и даже для лыжных подколок употребляли соболий мех.³ Выше упомянуты два князца — Тасей и Иркийей, имени которых названы впадающие в Тунгуску реки Тасеева и Цркинеева, потому что эти князцы жили на берегах этих рек. Из тех же книг мы видим, что власть русских распространялась одновременно во все стороны, и русские двигались не только вниз по Енисею, чтобы объясачить тунгусов, живших на реках Питу и Подкаленной Тунгуске, но покорили также аплинских тунгусов⁴ на Верхней Тунгуске.

¹ Приложение № 195.

² Приложение № 152.

³ Приложение № 158.

⁴ Приложение № 175.

⁵ Приложение № 195.

⁶ Подбивают лыжи для того, чтобы они не скользили при подъеме на гору и при спуске с нее. В настоящее время их подбивают кожами лосиными, оленьими и джз-бобровыми или выдрянн.

⁷ См. гл. 7, § 22.

Насколько в те первые времена сбор ясака был значительным, видно из -того, что Даже простые тунгусы платили по большей части по 10 соболей с человека. Русские подчиняли не только тунгусов, по также татар, живших выше по течению реки Енисея, причем дела среди них шли не немее успешно.

§ 28. В этом киргизы иногда чинили русским препятствия, так как они считали всех татар своими людьми. Частью из корысти, чтобы им не помешали насильничать над татарами, частью же вследствие своего природенного беспокойного характера, киргизы постоянно подстрекали другие народы и уговаривали объединиться с ними против русских. Однако они не всегда имели успех, на который надеялись. Так, когда в 7127 (1619) г. ¹ они обратились с призывом такого рода к татарам Тюлькиной земли, то получили отрицательный ответ. При этой случае доминируются два народа — ассалы и жители земли Бохты, которых киргизы также старались привлечь на свою сторону. Первый из них — особый народ, живущий рассеянно под разными названиями в Енисейском и Красноярском уездах. - Второй же — отдельный татарский род, живущий в верховьях Енисея.

§ 29. Чтобы препятствовать отдаленным народам сообщаться с киргизами я одновременно отеснить этих последних и оберечь от их набегов народы Томского уезда, в начале 7128 (1620) г. возникло предположение³ поставить в верхнем¹ течении Июса среди кызылских и 'басагарских татар' острог, поместив в нем¹ достаточное число служилых. ЭТУ — местность, где проходит большая дорога из Томскл F- Красноярск и на верховья рек Енисея. Но в те времена ездили обычно водою по Чулыму и Июсу, а потому было под-езно иметь там, на пути укрепленное место, чтобы продолжать начатые из Томска завоевания по реке Енисею.⁵ Однако, после постройки Енисейска, устройство здесь острога было излишним, а потому предположение это п не было исполнено; к тому же осуществление его было бы не безопасно из-за вероломных киргизов.

* § 30. Вместо того с целью взимания ясака с чулымских татар н для оСерегания их от иасолшко киргизов вскоре построили другой острог. Это был Мелесский острог — небольшое укрепленное место в Медесской волости на реке Чулыме. постройка которого происходила в 7129 (1621) г. под смотрением присланного ю-Томска казачьего головы Молчапа Лаврова. Об этом имеются различные письменные свидетельства. ¹¹ Таким образом устные предания томских жителей, утверждающих, что Мелесский острог был построен раньше Томска, неосновательны. Ошибка произошла от того, что река Чулым, вследствие своей близости, сделалась известна сургутским служилым людям раньше, чем река Томь, и, следовательно, жившие по Чулыму татары начали раньше томских татар платить ясак. Но в то время еще не было острога, да и надобности в нем не было никакой, поскольку ясак вносился без всякого сопротивления, и со стороны киргизов не встречалось никаких препятствий. М¹лесский острог стоит на северном берегу реки Чулыма, в 370 верстах от Томска, на большой дороге, ведущей в Енисейск. Местность там такова, что на ней вполне, удобно можно бы устроить значительное русское поселение. Но всей землею владеют там татары, а из русских со времени основания живет в остроге только¹ небольшое число служилых людей, которых ежегодно сменяют из Томска.

* § 31, Скажу несколько слов о сборе ясака Б Енисейске и о покорении татар, живших вверху по Енисею, насколько о том известно из древнейших ясачных книг В 7129 г. из Тюлькиной земли было получено 80 соболей и 19 недособолей;

¹ Приложение № 143.

² К ним принадлежат аринцы, котовцы, пумпокольские и инбакне остяки.

³ Приложение № 145.

* Татарские роды или волости, платившие ясак в Томск.

¹¹ История Сибири, I, стр. 316.

« Приложения №№ 154, 109, 185 и 190.

яз новой Онпальской землицы от князца Байтерека 10 соболей; с повой **Вазанекой** землицы 3 худых соболя и 7 недособлей. В 7130 г. лз Тголькиной землицы от князца Татуша с товарищи 100 соболей, от князца Байтерека 5 соболей и еще с 4 человек из Тюлькиной землицы 24 соболя. В 7131 г. из Тюлькиной землицы от князца Татуша и др. 100 соболей, из новой Вазанекой згмлицы 20 собо-
 Jieff, от князца Байтерека 15 соболей. Вазапская земляца не может быть не чем ивыи, как только землей ассанов, о которых упоминались выш-с.¹ Хотя следовало бы арийцев на реке Енисее и котовцев па реке Кане, по их языку, считать одшш пародом с ассанамп, по название «ассапы» употреблялось только о тех из них, которые жили в верховьях речки Усолки, впадающей в Тасееву, по соседству с котовцами, ЖИРЛПМИ ио реке Кану. Эти-то асаны и стали в это время подчиняться русской власти, а арипцы и, может быть, часть котовцев причислялись к Тюль-
 |;ляо(землице. Название «Оппальская земляца» совершенно неизвестно, и оно встречается всего только один раз, хотя князец Байтерек часто упоминается в позднейших ясачных книгах.

* § 32. К этому прибавим еще несколько томских известий² о пародах, живших по Енисею, цедалеко от реки Июса, составлявшей границу Томского уезда. Мы находим здесь следующие названия; качи, милнсиары (может быть, миллии и ары), братья л маты. Качи или качшцы — это татары, живущие по реке Еаче, впадающей в Енисей; они являются самым многочисленным и важным народом во всей той местности. Слово «мплицы» объяснить не могу; ары — это арипцы; маты, кажется, то же самое, что существующие до сих пор маторцы, хотя в другом месте * между ними было отмечено различие. Браты — это буряты, обычно называемые братскими, из коих блпжайпше живут около рскп Уды, которая называется далее Чуной и, наконец, Тасеевой. Они прославились своими многократными набегами на Еписей. В одном архивном документе⁴ говорится, что братья и маты — многочисленные народы, которые не платят ясак государю, а собирают его с государевых ясачных людей. Осенью 1622 г. лз Мел&сск'ОГО острога 'Сообщили в Томск,⁵ что а-рв-ский князец Татуш дал знать чулымским и шосскпм татарам о приближении бурятв с 3000 войском, не считая кыштымов. Еыштымами же по-татарски называются такие народы, которые обязаны другому народу покорностью и платежом дани.

§ 33. Когда об этом узнали в Енисейске, воевода Хрипунов послал служилого человека Ждпа Козлова с товарищами к бурятам,⁶ чтобы уговорить их по-кориться русским. Ему же поручено было проводить обо всех обстоятельствах, касающихся бурятв: живут ли они постоянно в одном месте или кочуют с места па место, какие у них крепости и какое оружие они употребляют, сколько конных воипов они могут выставить в случае войны, какова вообще численность этого народа, как зовут владетелей и князцов, которым они повинуются, чем они промышляют, какой имеют скот, какими товарами торгуют, водятся ли у них добрые соболя и иной какой зверь есть ли, и можно ли от них ожидать великому государю пользы. Далее, надо было расспросить бурятских князцов и иных их знатных люден и всячески пытаться дознаться, почему они предпочитают своей собственной родине места на реке Кане, где некоторые из них после упомянутого выше нападения уже стали жить. Не затевают ли они войны против кого-нибудь, не собираются ли выступить против Енисейска или, может быть, они хотят притти туда, чтобы под-

¹ См. гл. 7, § 28.

² Приложения №№ 145, 190.

³ История Сибири, I, стр. 323.

* Приложение № 145.

& Приложение № 190.

^c Приложение № 210.

чиниться русской власти. Предписывалось призывать бурятов в Енисейск, где они получили бы государево жалованье, заключавшееся обычно в богатом угощении и подарках.

§ 34. О последовавших событиях извести¹ в архивах не сохранилось. Однако из сказанного очевидно, что это была первая посылка к бурятам. Приглашение пародов в города и остроги приносило часто большую пользу: их угощали обильной пищей и крепкими напитками, дотоле этим людям по большей части совсем неизвестными; их одаривали разной домашней и кухонной посудой и охотничьей снастью, что было им гораздо полезнее и приятнее, чем если бы их -осыпали сокровищами, употребление которых им было незнакомо; старались обрадовать их разными украшениями, которые не только служили для роскоши, но были на их платье отличительными среди их соплеменников знаками оказанной им милости, что опять-таки служило приманкой для других. Эти меры много способствовали тому, что все новые пароды подчинялись русский и платили им ясак.

§ 35. Когда в 7131 (1623) г. посылали из Москвы в Енисейск воеводу Хрипунова, то признано было нужным отправить «месте с ним Андрея Дубенского, чтобы Хрипунов мог употреблять его в дальние посылки для основательного разведывания и подчинения русской власти новых пародов. В 7132 (1624) г. Хрипунов послал Дубенского с служилыми людьми вверх по Енисею¹ для подробного обследования Тюлькшуй землицы, для укрепления покоренных пародов под русской властью, для объясачепья новых и, что было самым главным, для отыскания в центре этой землицы удобного места, где бы можно было поставить острог для защиты новых русских поселенцев, для оберегания тамошних новых подданных, а также для лучшего сбора ясака. Когда это было, по мере возможности, выполнено, и Ду&енский, возвратясь, привез с- собою даже чертеж той местности, в которой, по его мнению, следовало поставить острог, Хрипунов отправил его в 7133 {1625} г. в Москву с собранной за тот же год ясачпой казной.

§ 36. В той же 1625 г. из Енисейска был послан в Тюлькину землицу для сбора ясака атаман Василий Алексеев,² который возвратился с 99 соболями. Должно быть, Дубенский вновь объясачил тубшцев, которые прежде платили ясак в Томск.³ Для сбора ясака с них и дальнейшего распространения русских владении одновременно с атаманом Алексеевым был послан также стрелецкий десятник Михаил Шорин. Но «Тюлькиной землице нпкто не хотел вести его к тубпцам; истому что, как говорили тюльиптские люди, туиппцы покинули свои прежние кочевья и присоединились к киргизам.

* § 37. Место, выбранное Дубенским для постройки нового острога, находилось в земле качинских татар,⁴ на левом или западном берегу реки Еппсея, около устья реки Еачи. Родово-е название этих татар, которым они отличались от других родов своего народа, было «кашкар, каштар или кашкалар». От этого произошли русские слова «качи» и «качгшцы», а также русское название реки Еачи, тогда как гатары называют ее Изыр-су. Когда татарам приходится переводить на свой язык слово «качипцы», они говорят «пзыр-кичи», что означает людей, живущих на реке Изыр, Ниже устья этой реки поднимается высокий яр или круто обрывающийся берег реки Енисея, состоящий из красноватой земли или глины. Повыше устья подходит к Енисею красивая равнина, которая и предназначалась Дубепским под опрог и па которой он впоследствии действительно был построен. Красивая местность, удобное местоположение, равно как и высокий красноватый берег вполне

¹ Приложение № 257.

² Приложение № 224.

³ История Сибири, I, стр. 325.

⁴ Приложение № 257.

оправдывали название Красный яр, которое было дано Дубенским тому месту, где предположено было построить острог. Впоследствии это название было принято также татарами или, вернее говоря, переведено ими на свой язык, так-как город Красноярск они называют Кизыд-яр-тура.

§ 38. Предложение Дубенского было найдено в Москве приемлемым, и он получил указ приступить к постройке и оборудованию острога, если другие лица, также бывавшие в тамошних местах, одобряют это дело. В виду этого боярину *is* воеводе тобольскому, кн. Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому, было приказано расспросить местных жителей, бывавших в Енисейске, обо всех обстоятельствах, касавшихся намеченного для острога места, и если окажется, что оно имеет удобное расположение, что там есть хорошие пашенные земли, что оно может способствовать распространению царской власти и что оно безопасно для посылаемых туда-служилых людей, то дело следовало продолжать, и в таком случае выполнение его, согласно царскому указу, поручалось упомянутому боярину п воеводе с тем, чтобы от него зависело вес, и частности, с каким количеством людей, пушек, воинских и хлебных запасов отправить туда Дубенского п откуда все это взять.

* § 39. Тем временем кн. Трубецкой скончался к Тобольске, а сменивший его воевода, кн. Андрей Андреевич Хованский, еще не прибыл. Дело перешло ко второму воеводе, Миرونу Андрееву, сыну Вельяминову, который и расспросил всех бывавших в Енисейске о состоянии и выгодах того места, которое Дубенский описал под именем Красного яра. Дети боярские — Павел Хмелевский, Михаил Байкашин, Максим Трубчашшов и Михаил Ушаков — сказали, что они не знают места, называемого Красным яром, так как никогда не слышали о нем от ясацннков, которых они посылали из Енисейска- в Тюлькину землю, но им известно, что в составе Тюлькиной земли имеется земля Качпнская, жители которой кочуют со своим скотом, пашут землю, сеют ячмень и кырлык (вид гречихи), а зимою живут в глухих лесах, опасаясь калмыков и бурятов. Калмык же и буряты требуют от них ясак и иасильно берут его от них.

Во всяком случае, там имеются удобные места, где бы можно было поставить острог и завсегп большую пашню. По *in*. это потребовалось бы до 500 человек, для которых в Енисейске необходимо заготовить хлебные запасы на 2 или 3 года. В таком случае можно вполне надеяться, что новый острог принесет государству значительную пользу и не только потому, что буряты и киргизы будут принуждены тогда прекратить свои набеги на жившие там пароды и требовать от них ясак, по и потому, что сами буряты и киргизы, а также многие другие народы, может быть, станут платить ясак в повый острог. Все это вполне согласовалось с описанием Дубенского, так как его Красный Яр был именно в центре Качипской земли, о которой тобольские дети боярские слышали так много хорошего.

* § 40. Но в Тобольске был недостаток ш людях, оружии, деньгах и хлебных запасах; поэтому посылка не могла состояться в 1626 г. По указу из Москвы велено было - «прибрать» в сибирских городах в государеву службу в казачи 500 человек охочих людей, снабдить их оружием, порохом и свинцом и выдать денежное л хлебное жалованье па 2 года вперед. Тобольский воевода кн. Андрей Андреевич Хованский писал о том по всем сибирским городам. Но так как та-

¹ Сомнительно, чтобы калмыки когда-либо брали ясак с качпнских татар, так как последние жили от них слишком далеко. Скорее это мож-о :ум;пть о монгольском Алтын хале, так как им были объясачеи и другие ЕЗГОЛЬ] этсги края, однако и его власть не распространялась так далеко. **Следовательно**, в показаниях тебслуских жителей здесь имеется ошибка. Так как вскоре после этого киргизы јиу пинаются вместе с бурятами, как самозвин. ые сладетели тамошних карибов, то кажется, **чю** их-то и надо подразумевать здесь вместо калмыков,

кого количества людей «прибрать» не могли, то число их было уменьшено до 400 и, наконец, до 300 человек, которые были набраны в Тобольске, на Тюмени и Верхотурье и, по получении всяких воинских запасов и особенно денежного и хл-ебпог жалованья па 2 года вперед, летом 1627 г. были отправлены из Тобольска.

§ 41. Так, как начальник этих служилых людей находился в полном подчинении у тобольского воеводы, то и наказ свой он получил от него же. Наказ этот сохранился до сих пор в Красноярске и проливает свет как на время действительной посылки, так и на другие, относящиеся к ней обстоятельства,* Натаивается он так: «Лета 7135-го июня в 1-й день, по государеву цареву п великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, воеводы князь Андрей Андреевич Хованской, Иван Васильевич Воынской да дьяки Иван Федоров. Степан Угодцкой велели Андрею Онофрсевичу Дубенскому ехати па государеву службу в Качипскую землю, вверх по Енисею реке, на Красный Яр для того...» п т. д. Далее повторяется царский указ о посылке Дубенского и Красный Яр и говорится, что во исполнение этого указа уже «прибрано» 300 казаков и выдано им жалованье. Дубенскому предписывается птти реками Обью и Кетью «с великим пошншением, денно я нсно», чтобы еще летним путем прибыть в Маковский острог. В¹ течение зимы он должен был¹ перевезти в Енисейск весь отпущенный с ним наряд — зелейный, свинец и всякие пушечные и хлебные запасы — и построить там кючи, на которых сразу, как только вскрыется лед, по первой жо полой воде итти дальше к Красному Лру, где прежде всего построить острог и необходимые дома и амбары, по углам острога поставить башни, обнести его снаружи валом и рвом п поделать надолбы. Затем в наказе даются указания, как обращаться с местными пародами, как с теми, готорые уже приведены к повиновению, так и с теми, которых еще следовало объясачпть. Приказывалось действовать всюду ласкою и дружескими уговорами, раздавая угощение и подарки; по там, где это оказалось бы недействительным, чтобы достичь намеченной цели, предпсывадось применять строгость. Отдельно говорилось о киргизах, каким образом надлежит их привести к безусловной покорности его царскому величеству, и, в случае отказа их, итти на них войною, в чем Томск и Красноярск должны оказывать друг другу поддержку; если бы отпущенных с Дубенским служилых людей оказалось для этого предприятия недостаточно, то Дубенский должен был требовать себе людей из Тобольска, Енисейска и Томска, которые в таком случае должны ему оказать помощь. Остальное содержание наказа состоит из общих напоминаний Дубенскому об его 'Обязанностях по отношению к служилым людям во время пути и на месте, во всех случаях заботиться о безопасности острога, приискывать удобные для пашни места, п обо всем случившемся почасту отписывать в Тобольск.

§ 42. Первая отписка Дубенского поступила от него в Тобольск 15 октября 1628 г.² и содержала сообщение, что постройка острога, согласно данным указаниям, во всех частях выполнена. Были сделаны всякие укрепления и построены съезжая изба, амбары для хранения воинских и хлебных запасов и дворы. Тогда же начали пахать пашню около острога, так как было найдено, что земля для этого удобна и что качипские татары с успехом сеют ячмень и кырлык (вид гречихи). Такая быстрота поразительна, ибо где же видано, чтобы города строились в несколько месяцев. Первоначальный острог был, возможно, небольшой и непрочный, но для обороны от тамошних врагов достаточный. Удобная для земледелия и скотоводства земля является важнейшим преимуществом, который природа наделила, места около Красноярска; имеются там и все возможности для торговли, так как кругом довольно много пушнины. Несмотря на это, город Красноярск никогда не

¹ Приложение Кэ 237.

² Приложение № 257.

достиг большого развития. Причиной этого была, отчасти его удаленность от большой дороги, которая в прежние времена всегда, сухим путем или водою, проходила через Енисейск, отчасти же то, что тамошние дети боярские и служилые люди не принимали в свою среду настоящих торговых людей. Красноярск отличается тем, что в нем почти все посадские, которые, собственно говоря, должны бы быть купцами, живут по деревням и кормятся только пашней.

§ 43. Пока происходила постройка острога, качинские татары и аринцы пытались помешать работе или даже прогнать русских обратно; их, по всей вероятности, подстрекали киргизы, восставшие в то время против Томска. 20 июля 1628 г.¹ они в большом количестве приблизились к острогу. Постройка его подвинулась уже настолько, что не было причины их бояться, однако излишняя храбрость побудила многих служилых людей выйти в поле, где они были окружены неприятелем и по большей части побиты. Качипцы и аринцы приступали к острогу, но для взятия его силы их оказались недостаточны, и они вынуждены были отступить, не добившись своей цели. Когда после этого они бежали к киргизам, то воевода Дубенский выслал против них 17 августа того же года 140 служилых людей под начальством атамана Ивана Кольцова, которые жестоко отомстили им: многие киргизы, качинцы и аринцы были побиты, а их жены и дети взяты в полон.

* § 44. В числе пленников была престарелая киргизская княгиня, по имени Кулера, ради которой, как надеялся Дубенский, киргизы воздержатся от враждебных действий. Слова признают пад собою царскую власть. Он велел через посла-пев обещать им государево жалованье и уговаривать их князцов приехать в Красноярск, и принести повинную в совершенных ими проступках. Однако киргизы не обращали внимания на милости и на обещания. Они не могли понять, что от неокончательно покоренных или почему-либо опасных народов русские обычно брали в залог их верности аманатов и содержали их в городах. Киргизский князец Кора умер в Томске, будучи там аманатом. Киргизы негодовали на это и тем объясняли свое восстание. Они опасались приехать в новый русский острог, чтобы их также не оставили там в качестве аманатов. Таким образом сношения с ними не имели успеха. С качинскими же татарами и с аринцами, напротив того, дело шло совсем иначе.

§ 45. Арийский князец Татуш² той же осенью пришел обратно в Красноярск, признал свою вину и дал в аманаты одного из своих сыновей. Он также начал платить ясак, внося его за 1629 г.; это был первый ясак, полученный в Красноярске. В течение зимы понемногу стали появляться качипцы; те же из них, которые еще оставались у киргизов, просили об отсрочке до весны, когда па долях у Красноярска они могут пайть корм для своих лошадей. Они убедились, что у киргизов им не лучше, чем лучше {подчиниться русским, чем своим топ лещепникам. Кроме того, любовь к родным местам имела также в этом случае свое обычное действие.

* § 46. Одно обстоятельство, сообщенное об этих народах в Тобольск воеводой Дубенским³, кажется нам сомнительным. Князец Татуш будто бы сказал Дубенскому, что аринцы и качинцы в прошлые годы платили ясак Алтын хану и что им придется делать это и впредь, но Дубенский им это запретил, «угрожая «сею государскою грозой» тем, кто осмелится, будучи русским подданным, уплачивать хотя бы небольшой ясак кому-либо другому. По словам Татуша, тогда никто от Алтын хапа еще не приходил за ясаком. Здесь возникают те же самые сомнения, о которых говорилось выше,⁴ в связи с рассказом об обязанности качипских татар

¹ Приложение № 245.

¹¹ Приложение № 249.

³ Приложение № 250.

* См. гл. 7, § 39.

уплачивать ясак калмыкам. Эти пароды были бы крайне стеснены, если бы действительно должны были платить ясак как русским, так, и Алтын хану. Как уже было сказано выше, они немалое время, под названием людей Тюлькиной земли, платили ясак русским, пришедшим к ним из Енисейска, следовательно с севера. К западу от них жили киргизы, которые своими требованиями ясака отягощали все соседние народы; а к востоку находились буряты, о которых точно известно, что они брали ясак с качинских татар. Недоставало только, чтобы еще с юга пришли монголы и потребовали себе такого же ясака. Почему же, однако, об этом не было раньше ничего известно, тогда как о владычестве Алтын хана над другими народами Сибири еще до того ходили слухи, и почему эти народы не жаловались к прошлым годам русским, что их так сильно притесняют со всех сторон?

§ 47. Известие об основании города Красноярска было настолько приятно Москве, что, когда участвовавшие в этой деле оужилые люди (ищали в челобитной понесенные ими чрезвычайные труды и лишения, то было признано справедливым выдать каждому из них, сверх их обычного жалования, еще половину их денежных окладов, а также возместить расходы по перевозке грузов из Маковского острога в Енисейск, и на покупку судов, сделанных ими якобы из своих собственных средств. Кроме того, они освобождались на 5 лет от всяких пошлин с купля и продажи. Таково было содержание царского указа¹ от апреля 1629 г.;² это была честь, которую не мог похвалиться никакой другой город в Сибири.

§ 48. За построением Красноярска последовало основание небольшого острога или зимовья на¹ реке Кане³ с целью покорения живших на этой реке котовцев. Чтобы понять, что такое «зимовье», необходимо знать, что для сбора, ясака в местах пребывания сибирских народов не всегда строились остроги и что в менее важных случаях их заменяли всего лишь одной или двумя избами, в которых ясачники могли бы прожить безопасно зимою. Так же как и остроги, эти избы обкопаны ЛЕСЬ частоколом. Жилища этого рода называются в Сибири острожками или зимовьями, летние же жилища, в которых зимою не живут, называются летовьями. Основание острога на Кане было поручено атаману Ермолаю Остафьеву, который с 50 служилыми людьми 28 августа 1628 г. отправился из Красноярска.⁴

§ 49. Он поехал на 2 дощаниках и провел в пути 3 недели, пока, наконец, не прибыл к тому месту, где решил поставить зимовье. Несколько порогов, которых Остафьев насчитал семь, задержали его в нуги. Боясь вражеского нападения в незнакомой ему стране, он укреплял, как только мог, все те места, в которых останавливался днем или на ночлег. Наконец, он пришел к очень большому порогу, который послужил для определения места зимовья.

* § 50. Что касается порогов на реке Кане, то во время моего путешествия я подробно о них осведомлялся, однако из числа более значительных мне было указано только три. Первый, в 20 верстах от устья, называется Нижний или Полинией, другой — Косой — находится приблизительно в 50 верстах выше по течению, и третий — Араксеев — отстоит от предыдущего примерно в 80 верстах, т. е. всего около 150 верст от впадения реки Капа в Енисей. Сам я не ездил по этой реке. Возможно поэтому, что мне не упомянули о нескольких порогах, или ж: Остафьев причислял к порогам мелкие места с быстрым течением, которые обычно по-русски называются шиверами; в таком случае расхождения никакого не оказалось бы. Зимовье же было поставлено у порога Араксеева.

§ 51. Пока это происходило, в рун русских попали два канских «мужика», от которых были получены сведения о том, где именно кочует их народ. Одного из

¹ История Сибири, I, стр. 323.

² Приложение № 262.

³ Приложения №№ 254 и 255.

* Приложение № 253.

них звали Цыркеем, другого — Шченеа». Они сказали, что их князцы находятся » 2 или 3 днях пути вверх по реке Кану, около большого озера, т. е., вероятно, тш или несколько дальше того места, где впоследствии был построен па реке Капе большой острог, известный и теперь под именем: Капского. Остафьев отпустил одного из этих людей с двумя служилыми людьми и с первводчиком-аринцем к упомянутому большому озеру для-уведомления князцов, что ему поручено привести их под государеву высокую руку. Он предлагал им без всякой боязни какой-либо обиды приехать к иему в зимовье, признать над собою русскую власть и уплатой ясака :служить себе государеву жалованье. 5 октября служилые люди возвратились и сказали, что они были у большого озера п нашли там князца Тесеника (в некоторых документах он называется также Темселеком), который ясака не заплатил, отговорившись отсутствием у него теперь соболей, и обещал в будущем придти в зимовье и принести ясак.

§ 52. 22 ноября Тесеник У, самом деле пришел в зимовье вместе с другим князцом Тымаком и принес 54 соболя ясаку. Тымака отпустили опять обратит с условием переписать всех своих людей и уплатить с каждого из них ясак. Для этого с ним поехал несколько служилых людей, среди них лодьячли п толмач, Тесеник же принужден был до их возвращения остаться л зимовье. По мнению служилых людей, такая предосторожность должна была побудить канских людей быстрее выполнить предъявленные к ним требования. Однако получилось как раз обратное: никто не хотел называть свое имя, а Тымак отказался продолжать сбор ясака до тех пор, пока не будет освобожден князец Тесеник, Таким образом служилые люди возвратились в зимовье, не выполнив данного им поручения.

§ 53. Атаман послал тогда с тем же делом к канским князцам других служилых люден, но они привезли с собою только десять соболей, и никто из князцов не захотел критти в зимовье. Третья посылка, состоявшая из 7 служилых людей и одного толмача, имела еще мепьше успеха, так как, канские люди продолжали настаивать на освобождении князца Тесеника и не хотели слышать о **каких-нибудь** других предложениях. Они даже задержали у себя 4 русских до тех пор, пока их требование не будет удовлетворено. После этого атаман послал к ним еще одного служилого человека с толмачом, чтобы объяснить им неправильность их поступков, по они задержали у себя этого служилого человека, отпустив, однако, обратно одного из предыдущих, говоря, что как только Тесеник, будет отпущен па свободу, они тотчас же соберут ясак, по собою с человека, и доставят его в зимовье.

§ 54. При таких условиях Остафьев был вынужден согласиться на требования капских людей. Когда Тесеник, вместе с служилым, отпущенным г ним Остафьевым, прибыл к своим, то канские люди на радостях тотчас же собрали 34 соболя и отдали их служилым людям с заверениями в неизменной верности п готовности платить ежегодно без недобору ясак, которым их обложат.

§ 55. Когда князцы Тымак и Тесеник были в зимовье у Остафьева, они рассказали следующее о Братской земле и о пути, ведущем туда: от зимовья до «Братского перевозу» на реке Капе вверх по реке большими судами ходу 5 дней, оттуда 1/2 Дня конного ходу до Бирь-рски (пыпе Бируссы), а от нее еще 1/2 ДНЯ чо реки Уды. На вей живут бурятские первые кыштымы, или подданные. До собственных же бурятских жилищ от зимовья коппого ходу 0 дней. Далее они говорили, что их люди враждебно относятся к бурятам, так как последние неоднократно 'пшиди им большие насилия, и что канские люди охотно помогут русским, если те адхотят наказать п покорить себе общего врага. Однако для Красноярска было еще слишком рано распространяться так далеко, потому что было достаточно хлопот с народами, жившими поблизости.

§ 56. После этого Остафьен получил от воеводы Дубенского приказ оставить в зимовье несколько служилых людей для бсрежения судов и судовых запасов, а

самому с остальными людьми возвратиться обратно в Красноярск, что он исполнил. Оставшиеся 17 служилых людей пробыли там до вскрытия реки, после чего и они возвратились с судами в Красноярск. Зимовье запустело. В 1629 г. Дубенский пишет в Тобольск,¹ что вследствие недостатка провианта он не может послать служилых людей к Капский острог (это и было Капское зимовье). Тем не менее продолжали обьясачивать народы, жившие по реке Капу, а уже обьясачивных — держать в повиновении.

§ 57. Весною 1629 г. Дубенский отправил вверх по реке Кану, насколько можно дальше, четырех служилых,² которые, если бы им удалось найти новые неизвестные народы, должны были уговорить их платить ясак. Тогда были открыты к-амангинцы, народ самоедского происхождения, который живет в лесах, в верховьях Капа и по реке Мане, впадающей в Енисей. Князей, камашинцев Байга сразу же изъявил покорность и для начала дал 40 соболей ясаку.

* § 58. Хотели идти еще дальше и попытаться обьясачить бурятов, дабы потому, что воевода Дубенский в том же 1629 г. получил определенный указ об этом.³ Однако в этом деле его, с одной стороны, опередил енисейский воевода Василий Алексеев сын Аргамаков, который послал туда своих служилых, с другой же стороны, возникли препятствия со стороны котовешх князьцов,⁴ которые боялись сопровождать красноярских служилых, ссылаясь на опасность, угрожавшую служилым от бурятов, и на то, что, в случае несчастья, вила за него была бы возложена на них. котовцев. Вместо этого в том же году была сделана по совсем бесплодная посылка к тубинцам и маторцам, которые уже прежде платили ясак в Томск и которые впредь, вследствие близости в Красноярску, должны были платить ясак, в Красноярск. Тубинцы дали 37 соболей, а маторцы просили отсрочки до осени.⁵

§ 59. Таким образом, в Красноярске стало жить спокойнее, и полагали уже, что впредь никто из соседних народов не осмелится противиться русской власти. Однако очень скоро обнаружилось вероломство тубинцев,⁶ примеров которого было так много в последующее время. Стало ясно, как мало можно полагаться на самые сильные их уверения, если нет в руках средств жестоко наказать за нарушение обещанной покорности. Посланные 10 декабря 1629 г. из Красноярска, к саянским татарам два служилых и с ними один толмач, чтобы уговорить их давать с себя ясак, должны были идти через землю тубинцев, все трое были ими убиты. Об этом привез весть в Красноярск один человек из Вуклинской земли.⁷

§ 60. В это время в особенности прославился тубинский князец Каян или Коли, который при всяком случае старался оказать сопротивление русским. Он был не только виновником гибели посланных к саянцам служилых, но вскоре после того появился с большим числом своих людей на реке Капе,⁸ чтобы воспрепятствовать русским взимать там ясак, который он сам требовал для Алтын хана, для калмыков и для себя самого, причем с ним были монголы и калмыки, посланные, по их словам, с тою же целью своими владетелями. Котовцы не могли им противиться и были сильно разорены, так как Коян взял от них не только имевшийся запас мя-

¹ Приложение № 264.

- Приложение № 264.

• Приложение № 258.

⁴ Приложений № 260.

• Приложение № 263.

⁶ Приложение № 283.

⁷ Необходимо исправить предположение, которое я высказал в конце гл. 5 „Истории Сибири“, на стр. 325, о том, что Вуклинская земля находилась в той местности, где позднее был построен Енисейск. Из приведенного известия скорее следует заключить, что вуклинцы жили где-то по соседству с тубинцами.

⁸ Приложение Д'э 277.

кой рухляди, но и пограбил у них всю домашнюю, охотничью и кухонную утварь, так, что у них не осталось даже железных кирок, которыми они для своего пропитания выкапывали из земли корни сарапы, употребляемы!! в пищу почти всеми сибирскими народами. Когда коговцы прибыли в Красноярск с жалобой, то было отправлено прежде всего несколько служилых, чтобы уговаривать Кояна и других тувинских шшзцов 'быть ишп.режттему под государевою высокою -рукою и вместо того, чтобы грабить котовцев, итти к государевой милости и к жалованью в Красноярск. По эта посылка осталась совершенно бесплодной, равно как и другая, когда было 'отправлено также несколько служилых звать в Красноярск, находившихся среди котовцев монголов и калмыков, так как князец Еояп всеми силами этому противился и не отпустил их. Также он запретил котовцам платить впредь русским ясак.

§ 01. Поело этого 10 февраля 1630 г. был отправлен более сильный отряд служилых людей во главе с атаманом Дементиеи Злобипым, чтобы сплюю взять Конца и его лучших улусных людей. От князца Тымака, которого Злобин повстречал неподалеку от зимовья на реке Капе, он узнал, что Коян кочует в пяти днях пути вверх по реке. Он послал вперед одного служилого и с ним Тымака звать Кояна сойтись с пин, атаманом, для мирных переговоров и принятия приготовленного для него угощения. Истинное же намерение, конечно, заключалось в том, чтобы без труда схватить Кояпа, если бы он согласился приехать и отдалялся от своих спутников. Кояп долго не соглашался на это, но, наконец, дал себя уговорить и поехал с 60 воинами в кулках и с лучным боем, готовыми до последней капли крови защищать своего предводителя. Когда оба отряда съехались, Коян не захотел никого подпускать к себе больше, чем на 50 шагов. Злобип согласился сначала послать гостю приготовленные для него еду и пктье, по вскоре, против воли Кояна, стал приближаться к нему, а так как люди Кояпа стали противиться этому, то и произошел бок. Кояп бежал, но некоторые другие были взяты в плен. В Красноярск были доставлены: Менделей, князец мунгатов, татарского народа, жившего по соседству с монголами, Кускеш, брат маторского князца Шижеляка, Орло, сын Шижеляка, и с ними еще несколько лучших маторских людей. Во время боя -было опасно ранено несколько служилых людей.

§ 62. Вскоре после этого в те же самые места были отправлены служилью-люди из Енисейска. * Повод для этого подал князед Сот или Сойт, плативший прежде ясак в Енисейск и изменивший теперь. Атаман Иван Галкин и с ним 40 человек стрельцов шли пять недель на нартах и лыжах до кочевья Сойта, - однако там его не застали, так как князец только что покинул это место, чтобы соединиться на Кане с князцом Кояпом. Они шли по его следам 10 дпей и были недалеко от кочевий Кояна, когда наехали на двух его людей. Толмач не мог понять их язык. Но из того, что эти люди хватили себя за волосы, служилые заключили, что они хотят сообщить о большом количестве людей у своих князцо!;. Галкин оставил кош и хлебные запасы под охраной 5 служилых людей и продолжал путь с 35 служилыми. Он пошел Кояна и Сойта вместе со всеми людьми и стал их уговаривать покориться, давать ясак и возвратиться в прежнюю зависимость. По никакие уговоры не помогли. Коян и Сойт начали стрелять из луков, пї что русские усиленно отвечали. Бой был необычайно ожесточенный. 10 человек стрельцов получили тяжелые ранения, но несмотря на это, побив множество врагов и захватив много пленных, русские одержали победу и могли возвратиться к своему стану, где оставили свои запасы.

¹ Приложение № 273.

- На основании этого, а также дальнейшего описания пути можно сделать вывод, что князец Сойт кочевал по реке Усолке, впадающей в Тасееву.

§ 63. Тем Бременем Кояп и Соиг, собрав много людей, пустились преследовать русских. Галкин, отправившийся уже в обратный путь, не ожидал нападения со стороны тех, которых, как ему казалось, он уже достаточно смирил. Тем не менее он вдруг увиделдвигающееся на него столь большое число врагов, что противостоять им в открытом бою при незначительности своих сил не решился. Из лыж и нарт был сделан круг, из-за которого Галкин в течение 5 дней защищался от врагов, производивших беспрестанные приступы'. Встретив такой мужественный отпор и потеряв за это время много людей, враги оставили, наконец, надежду одолеть з этом месте русских. Они решили действовать иначе: они зашли вперед, в лес, чрез который должны были пройти русские. Однако и здесь Галкину удалось избежать их. Самым трудным при этом было то, что здоровые должны были везти в партах своих раненых товарищей и, кроме того, охранять пленных. К каждому из есапей, в которых лежал рапелный, они устроили щиты для прикрытия па случай нового нападения. По до этого не дошло, так как русским удалось обойти стороною то место, где их поджидали враги. Они возвратились с большой славой в Енисейск, претерпев в пути много опасностей и выдержав дважды горячий бой, но не потеряв и не бросив при этом; ни одного человека.

§ 64. Только что описанный поход, кажется, был тем же самым, пи поводу которого в то же время котвские князцы Темсеник, Магап и Тымак fнуиг челом в Красноярске. По их словам, к князцу Темсепкку пришел служилый Михаил Шорин для торгу соболей, по так как соболей у Темеепика в запасе не было, то Шорин должен был ни с чем возвратиться обратно. Два месяца спустя пришел будто бы атаман Пвал Галкин с тем же самым: Шориным и с большим числом служилых людей, напал в ночное время па Темшшка, побил у што 20 человек, захватил в полон его жеп и детей и многих улусных людей и пограбил их жилища. Между прочим пропало у него тогда 5 сороков соболей, предназначенных в уплату ясака. Таково содержание челобитной котовских князцов, среди которых жили тогда Еоян с Соитом. В Красноярске взялп котовцов под свою защиту, причем смотрели аа поход еппсепцев, как. на вмешательство в чужие дела, и толковали его как грабеж, учиненный мирным ясачным. Однако еппеойцы не хотели даже вести какН¹-зибо переговоры о возврате взятого ими. Так как об этих ссорах имеется только свидетельство одной стороны, то, можег быть, кпязец Темсеник без основания преувеличил свою жалобу.

§ 65. Как бы то пи было, по гораздо важнее то, что из-за описанного выше похода атамана Демептия Злобппа Красноярск подвергся опасности. Приведенные Злсбипым плеинпки, в числе которых был также сын князца- Кояна, сумели уйти из-под стражи. Однако неподалеку от города они были пойманы подгородными качшцами и арнцамп и спва переданы русским. Этот побег в связи, возможно, с признаниями, сделанными' беглецами после своего возвращения, под пыткой па допросе, привели к тому, что воевода Архип Федоров сын Акинфов приговорил их всех к смертной казни, которая по тогдашнему обычаю, когда городовые воеводы пользовались неограниченной властью, была приведена в исполнение. Как только слух об этом распространился среди киргизов, они решили вступить за своих собратьев тубинцев и жестоко отомстить городу Красноярску п его уезду. Они говорили, что тубшцы и киргизы составляют «дин парод и что оскорблеппе, нанесенное одним, должно быть отомщено другими. Красноярск был для них бельмом па глазу, и они ожидали от пего еще много зла, К счастью для русских, горячность киргизов помешала им серьезно подготовиться к нападению. Собранных наспех 60 человек было недостаточно, чтобы причинить вред городу. Их гнев на этот раз обратился лишь против качипцев и аринцев, а у городского населения они угнали

только лошадей и коров, застигнутых на пастбище. Это произошло в августе 1630 г.¹

* § 66. Теперь следует упомянуть еще о некоторых других событиях, связанных с киргизами, говорить о которых по ходу вашего рассказа нам до сих пор не пришлось. Покоренные впервые в приведенные к шерти на верность и службу, как уже сказано,² в 1616 г. томскими служилыми людьми, они подчинялись им до 1620 г., когда перешли на сторону монгольского Алтын хана и не желали более платить ясак русским. По соседству с ними, в верховьях реки Июса и Абакана, кочевали сагайские татары, покоренные за несколько лет до того кузнецкими служилыми людьми. Они тоже решили не давать ясак русским,³ к чему без сомнения их побудили киргизы.

§ 67. Защита, обещанная киргизам Алтын ханом, в ожидавшееся нападение со стороны калмыков сделала этот народ очень дерзким. Они возбуждали против русских все большее количество пародов, так что весной 1621 г., кроме них, в числе народов, враждебных русским, числились также бзсагары, кпзылы, кученгуты, братья, маты, саяны и аринцы.⁴ В том же году отпали тубпцы и маторцы,⁵ но против этого ничего нельзя было предпринять, так как в Томске было тогда мало служилых людей; число их равнялось 280, из которых более 50 находились в постоянных посылках.

* § 68. В июле следующего (1622) года киргизы совершили нападение на Кузнецкий уезд и опустошили Абинскую волость,⁶ в которой в то время находился для вестей о киргизах один толмач из Кузнецка. Киргизы захватили его в плен и в течение трех дней возили его с собою, после чего отпустили, сказав, что если не отпустят на свободу их князца Кору, то калмыки вступятся за них и станут воевать Томский и Кузнецкий уезды. Кора жил в Томске в качестве аманата за верность киргизов и, следовательно, не мог быть отпущен на свободу до тех пор, пока киргизы были в измене и не давали вместо него другого знатного человека.

§ 69. Со стороны киргизов поступали тоже различные жалобы на томских коевод и служилых людей. Они были недовольны тем, что их кпязцов заманили в Томск под предлогом царского жалованья и там задержали в качестве аманатов, несмотря на то, что в Томске уже были их аманаты; сами они не предпринимали никаких враждебных действий, но на них все же лапали томские служилые люди, забирали их улусы и увели в полон их жеп и детей; они хотели выкупить своих жен и детей, но воеводы увезли их с собою «на Русь» и т. н.⁷ В Томске оправдывались и говорили, что все это произошло после 1620 г., когда киргизы уже перешли на сторону монголов и калмыков и когда, следовательно, на них смотрели, как на явных врагов, которым можно вредить всеми доступными средствами.

* § 70. О совершенном киргизами в 1624 г. нападении на Томский уезд, которым они хотели отомстить за перечисленные выше обиды, мы знаем только то,⁸ что оно действительно произошло, но нам неизвестны подробности этого нападения. Несколько бухарцев, приехавших в Томск по торговым делам, еще до нападения были отпущены, по их челобитью к киргизам, где их задержали до окончания похода. Они возвратились в Томск 7 января 1624 г. Через них стали известны оппанные выше жалобы киргизов. Киргизы будто бы заявляли, что они готовы испол-

³ Приложения №№ 283 и 349.

⁴ История Сибири, I, стр. 325.

⁵ •• Приложение № 157.

⁶ Приложения №№ 156 и 161.

⁵ Приложение № 162.

⁸ Приложение № 586.

⁷ Приложение № 222.

⁸ Приложение № 222.

нить волю его царского величества, если только будут отпущены на свободу содержащиеся в Томске, аманаты. Однако эти обещания не произвели никакого впечатления, так как было известно, как мало можно полагаться на подобные уверения **киргизов.**

§ 71. В таком положении оставались дела до построения Красноярска. Паи уже известно, какие раздоры возбуждали при этом киргпзы. Этот город внушал им страх, потому что находился к ним ближе и вначале в пек было больше служилых люден, чем в Томске. Поэтому в январе 1G29 г., когда у киргизов вторично появились красноярские служилые люди, оно послало в Красноярск 100 соболей ясака¹ и предложило, если хотят получить от них еще большую прибыль, защитить их от Алтын хана. Для этого они советовали построить острог на русской стороне роки Еемчнк, впадающей в Енисей и образующей границу с монголами. Но так как среди присланных соболей оказалось много худых, каких па реке Енисее от других пародов не принимали, и так как, кроме того, хотели получить от них ясак также за прошлый (1G28) год, то в марте следующего года была произведена новая посылка к киргизам, о которой мы можем привести более подробные известия.²

* § 72. Эту поездку, по приказанию воеводы Дуоепского, совершил атаман Явап Бабушкин с, тремя казаками. Они были посланы по следующему делу. Киргизские князцы Пшей, Табун и Пшенск и с ними другие лучшие люди этого народа уже уплатили за текущий год 100 соболей ясаку, однако почти половина этих соболей оказалась очень худой, поэтому Бабушкину было поручено потребовать хороших соболей. взамен плохих п, кроме того, собрать ясак за прошлый (1G28) год л звать самих князцов приехать в Красноярск с ясаком для шертоваипа и выкупа взятого у них в прошлом году ясыря.³ Это требование они считали тем более законным, что Ишей обычно сам отвозил ясак к Алтын хану. Вместе с тем Бабушкин юлжеп был сказать, что па реке Кане кочует «мужик» Сонт, называющий себя тубинским князцом; он держит у себя в плену четырех русских⁴ и запрещает своим людям уплачивать ясак русским. Бабушкин должен был запросить киргизов. UP по их ли наущенью все это делает Сойт. По поводу же построения острога на реке Кемчике киргизы должны бить челом государю, чтобы оп их пожаловал, велел поставить острог, необходимый для их защиты, и просьба их, без сомнения, будет удовлетворена. Бабушкин должен был также учинить киргизам выговор за то, что они все еще держат у себя нескольких качииских татар; что у них скрылись алтырцы, побившие нескольких кузнецких казаков; что у них нашел защиту совершивший подобное же преступление татарин Курчейко⁵ и т. д.

§ 73. Киргизский князец Ишей отвечал, что па требование переменить соболей киргизы согласны (и, действительно, тотчас же вместо прежних они дали лучших соболей), по что больше ясака ни за прошлый, пп за будущие годы они платить не могут, так как. сами они соболей не ловят, а берут их за долг у своих кышгымов. Далее он говорил, что киргпзы будут бить челом великому государю, чтобы он их пожаловал п ясаку с них брать не велел, а велел бы им служить, как служат тобольские и томские татары, п что тогда государю будет от тшх великая прибыль: они будут тогда помогать красноярским казакам, служить вместе с ними

¹ Приложение № 256.

² Приложение № 259.

³ См. гл. 6, §§ 43, 44.

⁴ Здесь имеется в виду то, что говорилось в гл. 6 § 56 о котовцах, у которых, •юронТНо, уже в то время находился князец Сонт.

Курчейко жил у реки Кии в Томском уезде. По некоторым известиям, он был князцом тамошней татарской волости. Его вина заключалась в том, что он убил несколько служимых людей, ехавших из Томска в Енисейск. Река Кия течет вдоль большой дороги и впадает в Чулым.

в поле и подводить иод государеву високою руку твоиплев и маторщ>в si многие другие народы. Выкупать ясырь у них де нет никакого желания, пусть его выкупает, кто хочет, а приттн самим в Красноярск они боятся, потому что их там посадят в тюрьму, а жаловаться государю в Москву слишком: далеко (до государя д<чадеко, воеводы нас не допустят). Киргизы попрекали русских тем, что произошла в Томске: по нх сливал, к ним приходили оттуда посланцы, привели их к шерги к потребовали от них прпсылкл в Томск посла, которого, по прибытии, засадили в тюрьму, после чего пришли на пих войною, побрали Б полон их жен и детей и захватили их князца Кору, который умер в Томске, будучи в амаиатах. Если воеводы пе станут с ними обращаться справедливее, они н впредь не будут приходить в русские города; но если воеводы переменят свое к ним отношение, то оп, князец Ишей, или князец Табун придут в город, дадут амапатов в знак своей верности и будут во всем послушны; если пх захотят послать куда-нибудь па государеву службу, в таком случае они дадут своих лошадей тем из казаков, которые будут в том нуждаться. Что Ншей ездпл к Алтын хану сам, это—'Правда, по ОР делал это тогда, когда стан Алтып хана находился поблизости. Качипские татары ириезжали к ним, киргизам, без их зову, по теперь отпустить их они не могут, потому что опасаются, что красноярские служилые- люди воспользуются их указаниями и помощью, чтобы напасть па них, киргизов, но как только эта опасность минет, они немедленно отпустят пх обратно. Кпязец же Сойт на реке Кану от них не зависит; оп имеет до 300 человек своих собственных люд-ей, и, следовательно, они ему приказывать не могут. Будут лп строить острог на Кемчике или нет, для них безразлично: от Алтып хана пх эг-тi защитить нельзя, так как Алтын хан, если захочет воевать их, может использовать разные другие пути через горы. Ётырцев, которые побили кузнецких служилых людей, уже отослали в Кузнецк, а Курчей живет не у пих, а у их кыгатыиов. и у пего всего только два человека, а как он прпрдсг к ним, они возьмут с пего ясак и пришлют в Красноярск. Таков был ответ киргизского князца Птпея на сделанное ему из Красноярска пред-ложение.

* § 74. Между тем. путем частых посылок к киргизам: служилых людей из Томска п Красноярска, продолжали напоминать им об их обязанностях. В начале 1630 г.¹ томскому пятидесятнику Дмитрию Копылову удалось получить с ппх ясак, вместе с заверениями, что они и впредь будут продолжать производить платежи. 1-)-то возбудило в Красноярске большое недовольство. Красноярские служплые люди угрожали кпргнзам огнем и мечом, если они не станут платить ясак в Красноярск.² Однако незадолго до этого город Томск, был объявлен разрядом, Б ведении которого должны были находиться: Красноярск, Енисейск, Кузнецк, Парым и Кетск. Следовательно, можно было не только запретить красноярским воеводам требовать ясак от киргизов, но и привлечь к ответственности служилых людей, которые будут угрожать киргизам.

§ 75. При всем том никак нельзя было добиться, чтобы киргизские князцы, по зову Дмитрия Копылова, пришли в Томск, повиниться в своих прошлых винах и вновь шер-товать па верность и службу. Сколько к ним. ни посылали людей, они всегда находили отговорки. То они опасались красноярских служилых людей, угрожавших разорить к их отсутствию их улусы, то их удерживали ссоры краспоярцев с их собратьями тубппцами п маторцами па реке Кане-,³ за которых они де должны были заступаться, то, наконец, опять у них появлялось недоверие, что нх оставят в Томске в аманатах. Последняя причина была, пожалуй, самой главной из всех.

¹ Приложение № 283.

² Приложение № 272.

³ См. гл. 6, g 61 и сл.

За этим последовало уже описанное выше нападение киргизов па Красноярский уезд,* которое привело к еще большему озлоблению между ними и красноярцами.

§ 76. Чтобы получить хоть некоторое удовлетворение за это нападение, в тон жз 1630 (или в следующем) г. был предпринят из Красноярска против киргизом поход, во главе которого был поставлен атаман Деметий Злобин. Он напал па князца Иженея, которого мы выше, по другим источникам, назвали Ишенеком. После разорения улусов этого изменника Злобину удалось привести с собою в качестве пленных жеп и детей Иженея.² В ского очередь и киргизы произведи в 1632 г. небольшой набег водою по Енисею до самого Красноярска и побии несколько татар, живших около города.³

§ 77. Более важным делом было прибытие к Красноярску 10 августа 1634 г.,⁴ ЗУДОЮ и сухим путем, около 1000 киргизов, которые в течение 4 дней так настойчиво приступали к городу, что служилым людям, которых, вследствие посылки значительной части их в Енисейск за хлебными запасами, оставалось всего лишь 120 человек, было очень трудно защищаться от киргизов. Однако город продержался, и среди убитых оказалось только 12 служилых людей и 4 ссыльных; больше пострадали пашенные крестьяне, занятые как раз в то время уборкой урожая. Пропало все сено ж весь хлеб, как уже сложенный в скирды, так и стоявший еще на корню; несколько деревень было сожжено, 30 человек пашенных крестьян а 40 человек татар были побиты, а многие другие были уведены в плен. Во время приступа к городу и вылазок осажденных киргизы также потеряли значительное количество людей.

* § 78. Нрп таких обстоятельствах неудивительно, что п некоторые татары, верные русским, начали колебаться ж стали переходить па сторону киргизов, боясь, что в случае победы последних, казавшейся вполне вероятной, их ожидала, бы тл-желая участь. В середине сентября были посланы в погоню за такими перебежчиками красноярские служилые люди и качинские татары,⁵ которые, однако, не ноглт* уже настичь их. На обратном пути они получили предупреждение о том, что ездившие с ними в погоню качинские татары, Мунгат⁶ с товарищами, задумали их убить. Будучи настороже, красноярцы сами овладели этим опасным человеком и привезли его с собою в Красноярск, откуда оп, однако, вскоре нашел случай бежать и с несколькими другими татарами перешел па сторону киргизов.

§ 79. Месяц спустя киргизы снова пришли под Красноярск,⁷ и, хотя они ничего не предпринимали против самого города, по причинили в окрестностях не меньше вреда, чем в свой прошлый приход. Последние из оставшихся лошадей и коров были угпаны ими в то время, как служилые люди не посмели оказать им никакого сопротивления. Это случилось 16 октября. Позднее рассказывали, что это нападение было сделано по замыслу князца Вехтеня. В то же время два других князца, Диад и Табун, бродили с вооруженными людьми по принадлежавшим к Томску мелесским волостям около Чулыма и Июса и причиняли там значительный вред.⁸ Кузнецк также не был оставлен ими в покое.⁹ 14 'Сентября 1633 ST. алтысары — киргизское племя, кочевавшее у реки Абакана — произвели па него столь неожиданное нападение, что жители потеряли все: и находившихся на пастбище лошадей н сложенный в скирды хлеб.

¹ См. гл. 6, § 65.

- Приложение № 179.

" Приложение № 348.

* Приложения №№ 330, 333 и 348.

¹¹ Приложение № 333.

⁽¹⁾ По его имен > до сих пор у качииских татар называется Мунгатков улус.

" Приложения №№ 330, 333'и 359.

⁸ Прил жение № 335.

'> Приложения №№ 315, 320, 321 и 341.

§ 80. Видя, что такая дерзость киргизов остается безнаказанной, жившие на реке Капе коговцы, парод совершенно не воинственный, тоже задумали восстать против русских. ¹ Посланные к ним в разные места для сбора ясака 9 служилых людей были все до одного одновременно перебиты. По когда из Красноярска к ним послали нескольких людей, чтобы привести этот парод опять к повиновению, они свалили всю вину па тубшшев, которые будто бы крайне притесняли их самих.²

§ 81. Весною 1635 г. из Красноярска под предводительством атамана Дементя ³ Злобила был предпринят поход против кпзыльских татар, чтобы наказать их за набег, произведенный ими прошедшею осенью на арпнцев. Несколько аршщев было тогда ими побито, иные уведены в плен, а все лошади угнаны. Кизылы были вместе с киргизами, когда те напали па Красноярск. Среди их лошадей узнавали стоппапных из Красноярского уезда; у них находили также пищали и сабли, снятые; ими с убитых под Красноярском казаков. Несмотря на это, кпзылы жаловались в Томске и в Мелесскок остроге на учиненное над ними насилие. Они не хотели, чтобы па них смотрели, как па союзников киргизов, и уверяли, что из-за постоянных набегов киргизов они сами потеряли все добытые на охоте меха, которые собирались отдать в Мелесшш острог в уплату ясака. Киргизы жо, использовали поход красноярских служилых людей против кпзылов как повод для того, чтобы окончательно уклониться от подчинения русским, так как они тоже пострадали от этого похода, и некоторые из них, находившиеся в это время среди кизылов, были взяты в плен красноярскими служилыми людьми. Из Томска был за это сделан выговор Красноярску, по ему ш; представило большого труда оправдаться.

§ 82. В те времена к монгольскому Алтын хану часто отправлялись посольства из Томска, Тобольска п Москвы; в конце концов он признал себя подданный русского царя и торжественно шертовал на згом. Подробнее об этом мы будем говорить ниже, теперь же, в связи с киргизами, необходимо лишь указать, что при этом случае хану 'быдо предоставлен',⁴ басколько необходимо ему, употребить -и шее его влияние и всю его власть, чтобы укрепить этот непостоянный народ в покорности русским и удерживать его от дальнейших враждебных действий. Хан отправил поэтому к киргизам ламу Даппа Мерген Лапзу, чтобы он уговорил их возвратиться под власть русских. Из Томска же 10 мая 1635 г. был послан атаман Дмитрий Копылов, чтобы ⁵ снова приводить киргизов под государеву высокую руку.⁴

§ 83. Русские требовали, чтобы лама приехал в Томск с четырьмя виднейшими киргизскими князьями — Ишеем, Табуном, Бехтенеем и Бугачссм. Однако они на это не хотели согласиться. 9 июня Копылов возвратился обратно в Томск, а с ппм пришли и ханские послы, которые принесли с собою отписку от ламы, составленную вполне в интересах киргизов. В ней спо;а причина упорства киргизов приписывалась красноярскому походу против кпзылов, так как во время его будто бы погибло много киргизских людей, а жен и детей их побрали в плен, и только возирашенвд ясыря могло бы удовлетворить киргизов.

§ 84. Лама сделал такое же аред>стаилегже в Красноярск, одновременно отправив туда для продажи 100 лошадей,⁵ которые были там крайне нужны. Но красноярский БОйв-о-да ответив ему, что 'кп-ргазы должны юна-чала выдать качинских татар, увезенных ими в 1630 г. из Красноярского уезда, и пленных, вахвачшных ими в 1634 г. под Красноярском, а также возместить же причиненные их набегамы убытки в скоте- и хлебе, что тогда будут выдарашены ЕМ их пленники. На это лама ответил, что никаких: затруднении по вшро<оу о огачтмяых татарах но будет, хан

¹ Приложение Да 342.

³ Приложения № 358 и 365.

³ Приложения №№ 329, 343 и 346.

⁴ Приложение № 350.

⁶ Приложения №№ 348, 349 и 42G.

настоит па их выдаче; что же касаются русских пленных, находящихся у киргизов, я возмещения убытков, то об этом лама ничего не мог сказать. Таким образом переговоры прервались, и лама возвратился к своему хану. Киргизы же продолжали упорствовать.

* § 85. Несколько ариндоз изменили уже раньше; ¹ теперь же- опять некоторые га них перешли к киргизам; поэтому становится понятным, почему этот парод, и без того немногочисленный, в конце концов совершенно исчез. В одном документе говорится о походе против киргизов, предпринятом в 1635 г. из Томска. Начальствоши в этом походе московский дворянин Андрей Просовецкий, ² во подробностей этого похода не встречается нигде, а так как о нем упоминается только случайно, то нежно думать, что в источнике нашем имеется ошибка относительно времени похода и имени его начальника.

§ 86. Более достоверно то, что около середины сентября того же (1635) года Красноярск и Кузнецк подверглись новым нападениям со стороны киргизов. К Красноярску они приходили 14, а к Кузнецку 17 сентября; ³ во главС последнего отряда упоминается князец Ишей. Хотя способ ведения войны оставался прежним ж, по обыкновению, заключался в разграблении и избииении всего, что попадалось беззащитного в открытом незащищенном месте, а также в сожжении хлебных запасов и сена, но все же ясно, что жителям Красноярска, еще пе уснувшим оправиться от предыдущего нападения, потери, донесенные вторично, были особенно чувствительна. Не? успели они обзавестись лошадьми, как их снова отогнали. Должно быть особо отмечено, что па этот раз у городских жителей и у пашенных крестьян не осталось ни одной лошади. Вне пределов города ни один человек пе мог быть уверен в безопасности и тем не менее нужно было пахать пашню; это знали киргизы; поэтому они обычно избирали для своих набегов осеннюю пору, когда большинство людей было занято в поле.

§ 87. Красноярские служилые люди впали поэтому почти Б полное отчаяний. Число служплых людей в городе было определено в 300 человек, в действительности же их никогда пе было более 250 человек, из коих третья часть почти постоянно находилась в посылках. В виду этого пе было возможности оборонять пашепннг: крестьян или работающих в полях служилых людей и вступать в бои с многочисленным противником. В своей челобитной ⁴ служилые люди писали, что если невозможно увеличить число их соответственно с местными обстоятельствами, то чтобы велено было им покинуть город совсем. Однако помочь в этом деле было ш* легт. Помощь попавшим в затруднительное положение красяоярцам должна была прггти из Томска, но там также был недостаток в людях. В виду этого потребовалось время, чтобы Красноярск стал достаточно силен и ног внушать в себе уважение и страх киргизам.

¹ Приложение № 365.

² Приложение № 426.

³ Приложения №№ 359 и 366.

* Приложение № 359.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СОБЫТИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ РУССКИХ ЖИТЕЛЕЙ, ИМЕВШИЕ МЕСТО В УЖЕ ИЗВЕСТНЫХ ОБЛАСТЯХ СИБИРИ. ПЕРЕМЕНЫ В ГОРОДАХ. УЧРЕЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ. ОСНОВАНИЕ МОНАСТЫРЕЙ И СЛОБОД

§ 1. Мы переходим теперь па реку Енисей, т. е. в самую середину Сибири. В естественном; характере местности заметно сильной отличие одного берега этой реки от другого,¹ вследствие чего можно разделить Сибирь на части — Западную и Восточную — л считать Енисей границей между ними. В нашей Истории нам придется также придерживаться этого разделения. Поэтому, прежде чем говорить о дальнейших открытиях и заселениях Восточной Сибири, мы остановимся еще немного на Западной Сибирн и опишем события, относящиеся к улучшению и дальнейшему распространению русских поселений, а также к тамошним ясным и иным соседний пародам. Содержание настоящей главы составит описание событий, относящихся к русским поселениям Западной Сибири. Мы будем рассматривать их в обратном порядке, с востока на запад.

* § 2. Сибирские летописи сообщают, что при воеводе Даниле Полтвс Еетск был уничтожен пожаром. Из тех же летописей узнаем, что Данила Шлтев воеводствовал в Кетске с 7133 (1625) до 7136 (1628) г.

* § 3. В 7127 (1В1.У) г. такое же 'бедствие постигло город Нарым,² ;в .котором сторели не только городские учреждения, церкви и другие публичные здания, по также дома обывательские. В¹ 1639 г. (30 сентября) новый пожар опять уничтожил большую часть города.³ Здесь необходимо исправить то, что было сказано в гл. 5 этой «Истории»⁴ о перенесении в 1613 пли 1614 гг. города Нарыма в другое место. Начиная с 1(519 г., возобновились жалобы на неудобное местоположение города, вполне совпадавшие с. жалобами по поводу первого Нарымского острога. Указывалось, что острог построен в неподходящем месте, что избранная для него местность не защищена естественными условиями, очень низко расположена и подвержена наводнениям: так, расстояние от Оби до острога первоначально равнялось 70 сажням, по берег понемногу ополз настолько, что в конце концов даже часть острога оказалась смытой, и обывательские дома ежегодно сильно страдали от этих оползней, а выгнанный на пастбища скот не находился в безопасности от воды. Особенно усилились жалобы, когда во время небывалого большого подъема воды) в 7138 (1630) г.⁵ почти весь острог был снесен водою, и жители вследствие по-

¹ В Западной СиЗири поверхность, например, по большей части плоская и ровная; напротив, в Восточной—ботее гористая и скалистая. Звери, рыбы, птицы и растения сильно разнятся в обеих частях. Это отмечено Гмелиным в предисловие к части I его „Floае Sibtri-ac“, стр. 43. 44.

² Приложение № 2-55.

³ Притоженче № 377.

⁴ История Сибири, I, стр. 304.

⁵ Приложения №№ 279 и 280.

тери домов и имущества оказались в крапке тяжелом положении. К этому присоединилась еще эпидемия оспы, до тех пор совсем неизвестной в Сибири, от которой умирали почти все заболевшие. За отсутствием свободного места жители не могли хоронить своих покойников около церкви, внутри острога, и были вынуждены вывозить их в поле, где дикие звери их опять выкапывали. Все это было причиной перенесения города Нарыма на новое место, которое было произведено в 1631 г. воеводою Иваном Никифоровым сыном Бестужевым.¹

Об этом перенесении можно говорить с большей уверенностью, чем о первом: оно было не единственным, но во всяком случае последним. Нарым занял то место, где он находится и по настоящее время.

§ 4. Собственно говоря, Нарым лежит не на самой Оби, а в расстоянии: полуверсты от нее, на речке, впадающей в Обь с восточной стороны и вытекающей из небольшого озера в 3 — 4 верстах от города. На северном берегу речки местность, по сравнению с окрестностью, несколько возвышается, и это послужило причиной выбора здесь места для города. Во время весеннего половодья нагруженные дощаники могут приставать против города, при низкой же воде пристань находится около устья речки, где в позднейшее время было построено несколько принадлежащих городу дворов, которые, более в шутку, чем всерьез, носят название Камчатки.

* § 5. В виду ожидавшихся нападения калмыков и киргизов, в 7129 (1621) г. в Томске был получен из Москвы царский указ² о том, чтобы сделать на горе новый город, так как старый весь развалился. Тобольский воевода должен был выслать в Томск на помощь и для обороны от врагов 200 человек служилых людей. В Томске думали, что эти же люди помогут при постройке города. Но никто из них не явился. К работам так и не приступали до 1647 г., когда, по повторному приказанию из Москвы, воевода кн. Осип Иванович Щербатов принял за дело и закончил его в следующем (1648) году.³ Это и есть тот город, который до сих пор стоит в Томске на горе. Гостиный двор находился тогда тоже на горе, но был впоследствии перенесен в нижний город. Нодгорный посад, как наиболее подверженный вражеским нападениям, воевода кн. Петр Иванович Пропской приказал в 1630 г. обнести новым острогом.*

§ 6. Железо, необходимое для постройки города в Томске, покупали в Енисейске.⁴ Выше уже сообщалось, что енисейские остяки добывали железо и делали из него различные кузнечные изделия.⁵ От них этому вскоре научились русские, которые и завяли место остяков, когда последние ушли из этих мест. До сих пор еще существуют около Енисейска деревни, в которых железо выплавляется в небольших печах. Тамашняя железная руда совсем особого рода. Она похожа на белую глину, растворяется в воде и только ее тяжесть дает основание предполагать в ней наличие металлических частиц. Остяки, вероятно, выделявали из глины посуду и, при чрезмерно сильном обжиге, железные частицы плавилась и выступали наружу, что и было замечено ими.

* § 7. В 1642 г. были совершенно уничтожены пожарами Березов⁷ и Мангазея,⁸ в последней не осталось ничего, кроме части острога. Отдаленное положение этих городов и относительная безопасность от неприятельских нападений не застав-

¹ Приложения №№ 300 и 301.

² Приложение № 185.

³ Приложение № 471.

⁴ Приложение № 2&1,

⁵ Приложение № 455.

⁶ См. гл. 7, § 7.

⁷ Приложения Л^п№ 414 и 450.

⁸ Приложение № 464.

ляли заботиться о восстановлении их укреплений. **Оставшимся** от пожара лесой кое-как починили их, & в местах, совершенно уничтоженных пожаром, поставили на-ла сады.

* § 8. В 1629 г. сгорела в Тобольске приказная изба-. Это является причиной полного отсутствия всяких известий за это время не только о Тобольске, но и о других городах, где недостаточно заботливо относились и хранению документов, так как, получая все указы из Тобольска, они должны были туда же направлять свои отписки. Следовательно, если бы не было этого пожара, можно было бы найти все материалы собранными в Тобольске, как в общем архиве, и по этой причине об этом пожаре приходится особенно сожалеть. До 1643 г. стоял острог, построенный еще в 1587 г. Данилой Чулковым. * В ночь с 13 на 14 августа 1643 г. вспыхнул пожар, уничтоживший его. На его месте был построен деревянный город, вроде тех, которые называются по-русски рубленными.- Город этот простоял до постройки каменного города в начале XVII столетия. Новый- деревянный собор, который строился 3 года, был окончен в 1649 г. п освящен в память «Софии премудрости божьей». По собору архиерейский дом был назван Софийским домом. Это название сохранилось за ним и позже, несмотря на то, что при позднейшей перестройке новый каменный собор был назван в честь Успения.

* § 9. Город Тара чаще других сибирских городов подвергался вражеским нападениям, а поэтому об его укреплении больше всего заботились. В 1638 г. велено было возобновить внутренний острог и обнести его стеной и рвом. Это 'было сделано под руководством воеводы кн. Федора Афанасьева сына Барятинского.

* § 10. Между 1640 га 1642 гг. кн. Григорий Пётрш сын **Бафйчшовный** возобновил зга Тюмени деревянный город, который был в то время значительным по размерам и имел правильную форму. По в 1658 г. стену, обращенную в сторону рема, вследствие размыва берега водой, перенесли дальше.³ То же приходилось делать позднее еще несколько раз.⁴ Город имеет поэтому в настоящее время форму удлиненного четырёхугольника. В то же время была обнесена острогом татарская слобода Тюмени.

§ И, Город Пелым находился в 1619 г. в плохом состоянии. Воевода Иваи Яковлев сын Вельяминов сообщал в Москву,⁵ что городовые стены и башни почти совсем сгнили и частично обвалились. Вогулы, живите в волостях Пельымского уезда, приходили в город для уплаты ясака п в поисках суда по спорным делам. Таким образом в случае их возмущения в уезде не было безопасного места. Строить новый город было невозможно вследствие недостатка людей. В городе было всего 90 человек служилых людей, ружнпков и оброчников, но из этого числа 13 человек (с сыном боярским Петром Албычевым.) были посланы «в Тунгусы» для постройки города Енпсежжа. Неко-торые служилые люди предпочли землепашество своему прежнему занятию, а жившие ранее в Пельше крестьяне были переведены в Табары.⁶ В виду плохого состояния укреплений города, пожару, постигшему его 2 года спустя, можно не придавать большого значения.

§ 12. Пожар возник 8 июня 1621 г.⁷ перед самым полуднем в одном двор[^] от разведенного курева, дымом которого, по распространенному в Сибири обы-

¹ История Сибири, I, стр. 275.

³ Рубить избу значит строить дом. Деревянный город строился так же, как и дома: бревна клались горизонтально, а концы их и углы пригонялись друг к другу или соединялись зарубинами.

³ Приложение Ка 482.

⁴ Приложение № 483.

⁵ Приложение № 139.

⁸ См, гл. 6, § 29.

⁷ Приложение № 167.

чаю, прогоняют комаров. Эти насекомые являются поистине народным бедствием, так как в болотистых местностях, которые преобладают около Пельма, от них чрезвычайно страдают как люди, так и скот. День был необычайно жаркий, огонь распространился очпсь быстро, п легкий ветер помог ему охватить вдруг весь город. Некоторые люди чуть пе сгорели в своих домах. Женщины и дети бросились к воде, чтобы спастись в пей от пламепп. О тушении огня никто и не думал. Ничто не уцелело от пожара, сгоре.г бее остатка ж весь острог, и при этом погибли все съестные запасы и прочее добро жителей. Благодаря предусмотрительности нескольких вогулов, поливавших водою пороховой погреб, удалось избежать еще худших несчастий.

* § 13. Если уже раньше жители не были в состоянии построить вновь или исправить обвалившиеся стены и башни города, то теперь, когда все погорело дотла и опи должны были заботиться о собственном жилье, это было совершенно невозможно. Им была оказана' помощь из других мест. Царским указом поручалось воеводе Петру Никитину сыну Вельяминову¹ заставить всех вогулов Нслымского уезда рубить в нужном количестве лес л сплавлять его водою к городу. Тобольскому воеводе было приказано прислать из Тобольска и других близлежащих городов 100 или сколько пригоже стрельцов и казаков, чтобы облегчить жителям Пельма работы по постройке. Но еще до их прибытия в Пельше пе бездействовали; так как зогуды доставили в изобилии лес, то па старом городище поставили небольшой острог, построили дворы и воздвигли церковь, В' чем помогали также проезжие торговые люди.² Но к постройке большого острога было приступлено только в 1623 г.,³ при воеводе Иване Матвееве сыне Вельяминове; все дворы па посаде были облесены острогом, который в основном сохранился также впоследствии. В 164G г. вновь была выстроена церковь во имя Рождества Христова с двумя приделами во имя Алексея и Николая.

§ 14. Острог па Верхотурье тоже пришлось поставить заново в 1624 г.⁴ Длинною он был равеп 630 сажелям и имел 8 башен. Заготовить лес для острога и доставлять его па место приказано было всему русскому населению Верхотурского уезда — служилым п посадским людям, ямщикам п пашенным крестьянам. Плотников для постройки острога разрешено было нанять. Работа их оплачивалась весьма дешево: за поставку одной сажени стены плотники спрашивали пе 'более 20 кои., а за постройку бантни 1 рубль. Но привлечь к работам все население такого обширного уезда было очпсь затруднительно. 1624 п 1G25 г. прошли, а к работам еще пе приступали,⁵ и только в 1G2G г. работа была, наконец, начата. Ог 1G42 г. сохранилось известие,⁶ что Верхотурсжий острог почти развалился, шочему -предполагалось построить его вновь, расширив и укрепив его. В ночь с 8 на 9 октября 1657 г. пожар уничтожил на Верхотурье гостинный двор, Спасскую церковь и более 40 дворов.⁷

* § 15. Важнейшим событием, касающимся всей Сибири п имевшим много хороших последствий, было учреждение архиепископской кафедры в Тобольске, по словам летописи, главным образом благодаря ревности и благочестивому попечению патриарха и отца государева Филарета Никитича. До этого времени Сибирь принадлежала непосредственно к Московской епархии, теперь же она получила отдельного архп-

¹ Приложение № 181.

² Приложение № 183.

³ Приложения №М 184, 202 и 207.

⁴ Приложение № 221.

⁵ Приложение № 231.

⁶ Приложение № 405.

⁷ Приложение № 481.

епископа, в сан которого был посвящен Еиприан, архимандрит Хутынского монастыря, находившегося вблизи Новгорода. Назначение такого ревностного и примерного пастьря было совершенно необходимо: облеченный властью, он своими поучениями и мудрыми распоряжениями, при поддержке патриарха, искоренил все царившее в Сибири неурядици и злоупотребления и как в церковном чине, так и в миру, завел во всем благочиние.

§ 16. Сибирские летописи относят его прибытие в Тобольск к 30 мая 7129 (1621) г. Они говорят о его заслугах в деле написания истории Сибири, о том, как он велел расспросить нескольких оставшихся в живых казаков из отряда Ермака Тимофеевича о всех подробностях прибытия их в Сибирь; как он особенно старался узнать, где у них «с погаными были бон и на тех боях кого именем из них поганили побита на брапех». Казаки принесли ему списки, в которых рассказали о своих делах и перечислили своих товарищей, убитых за отечество. Чтобы сохранить эти имена в памяти потомков, архиепископ приказал вписать их в синодик, соборной церкви в Тобольске. Летописи сообщают также об отъезде архиепископа из Сибири, последовавшем в той же году, когда был получен из Москвы указ от 5 февраля 7131 (1623) г., после двухлетнего управления епархией. Ниже к этому будет сделана поправка. По возвращении в Москву Киприан был назначен Крутицким митрополитом, а затем переведен митрополитом аде в Новгород, где скончался 17 декабря 1634 г.¹

* § 17. Из изложенного ясно, как возникли сибирские летописи, о которых часто говорилось в начале этой «Истории». Знакомство с временем и обстоятельствами, при которых пх начали составлять, и, в особенности, наша уверенность в том, что люди, давшие первые материалы для них, были живыми свидетелями происшедших событий, увеличивают их достоверность. «Написание», поданное казаками архиепископу, следует рассматривать поэтому как основу, от которой исходили другие составители летописей. Списки с летописей находятся повсюду в Сибири. Некоторые из них продолжены до конца прошлого столетия, хотя содержат только перечни, воевод. Но в отношении основного содержания все они согласны между собою и разнятся только в незначительных подробностях. Один из самых старых списков и, если не считать Ремезовскую летопись, самый полный в части, касающейся ранних событий, им-еет в конце приписку составителя, из которой явствует, что его звали Саввой Еспповым. В приписке также указано время окончания этой летописи, а именно 1 сентября 7145 (1636) г.; из нее видно также, что сам Савва Есипов участвовал в походах Ермака Тимофеевича и был очевидцем всего того, что он описал. Таким же образом устанавливается достоверность синодика Тобольской соборной церкви, почему я с, полной уверенностью мог на него ссылаться, как на подлинный исторический документ.³

§ 18. По приезде в Верхотурье — первый сибирский город — Киприан сразу же начал осмотр церквей и монастырей, в которых стал утверждать то, что признавал хорошим, и тщательно устранять все, требовавшее исправления. В Никольский монастырь, об основании которого, уже говорилось, были им назначены новый игумен, по имени Герман, и черный поп Феодосии; из них первый был постриженншсом Яоеифова Волоколамского монастыря и прибыл вместе с архиепископом, а второй был им посвящен вновь. Он нашел на Верхотурье стариц, живших на посаде с мирскими людьми не по монашескому чину, собрал их в одно место, устроил для них за острогом монастырь,³ названный Покровским по церкви, построенной тогда же-

¹ См. «Историю Новгорода» в «Samml. Russ. Gesch.», т. 5, стр. 540.

¹¹ История Сибири, I, стр. 230, 235, 255, 258.

^a См. гл. 6, § 15.

и определил в него попа и церковнослужителей, чтобы старицы могли беспрерывно отправлять службу.

§ 19. Узнав, что в Верхотурской уезде, на реке Невье,¹ недавно поселились крестьяне, у которых еще не было церкви, он послал туда старца Соловецкого монастыря Серапиова, которому поручил не только построить церковь, но и основать монастырь, для чего отправил вместе с ним также черного попа Никольского верхотурского монастыря Христофора и одного простого старца. Упомянутое крестьянское селение дало начало Невьянской слободе. Тогда же было положено основание Невьянскому монастырю, но последний был построен не около самой слободы, как полагал архиепископ, а в 13 верстах от нее вверх по реке, на северном ее берегу. Церковь во имя строящегося монастыря должна была быть освящена во имя Преображения и соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия; однако и в этом отношении произошло изменение, и теперь главная монастырская церковь освящена во имя Богоявления, хотя и сохранила приделы во имя Зосимы и Савватия. Самый монастырь называется поэтому Невьянским богоявленским, а не Преображенский, как предполагалось при его основании.

§ 20. Архиепископ обратил внимание также на два монастыря, которые впоследствии совершенно исчезли, так что даже память о них не сохранилась, и никто не может точно указать, где они собственно находились. ~ Один из них во имя Рождества Христова лежал на реке Тагиле; туда архиепископ послал строителя Авраамия и строителя Варлаама. Про другой монастырь говорится, что он находился на реке Невье, «не доезжая до Верхотурья в два днища», и назывался Введенским. Если бы можно было допустить, что архиепископ ехал в Сибирь по теперьшней большой Юнгурской и Екатеринбургской дорогам, то приведенное в отношении реки Певьи указание было бы правильным, по так как этой дорогой в то время еще никто не ездил, то является совершенно непонятным, как архиепископ мог попасть на реку Певью прежде, чем он побывал на Верхотурье. Повидимому, название реки, на которой стоял монастырь, показано ошибочно. Но в чем бы ни заключалась ошибка, все-таки нигде нет другого монастыря, который можно было бы отождествить с Введенским. Архиепископ послал в этот монастырь строителем старца Юрья новгородского монастыря Стахья и черного попа Феонемпты Горницкого переяславского монастыря. Даже в Москве не знали точно, где расположен Введенский монастырь, и поэтому было приказано описать, находится ли он в Верхотурском или Соликамском уезде.

* § 21. Во время пребывания на Верхотурье архиепископ поставил в Никольский монастырь нового итумепана Авраамия и строителя старца Макария, которые в следующем году обратились в Москву с челобитием² о разрешении городским жителям и крестьянам передавать монастырю земельные вклады. Несмотря на то, что давать землю в монастыри было тогда запрещено, все же ради бедности монастыря и в виду избытка в Сибири пашенных земель разрешение последовало. После этого во владение монастыря стали переходить угодья, граничившие с Невьянской слободой. Нашлись также «новоприборные» пашенные крестьяне, готовые идти в иловни к монастырю. Но монастырь не мог считать их своими людьми до тех пор, пока во власти воеводы было отнять их у монастыря и привлечь к своему суду. Подобный случай, имевший место в 7134 (1626) г.,⁴ и другие затруднения заставили монастырь хлопотать в Москве о пожаловании ему крестьян в полную собственность, что было сделано указом 25 октября 7136 (1627) г.

¹ Ее называют также Нейва. Настоящее вогульское название этой реки Невья; поэто производные прилагательные имеют форму: Невьянский, Невьянская.

² См. гл. 6, § 3.

³ Приложение № 189.

⁴ Приложение № 239.

* § 22. Сохранился государев указ от 2 декабря 7131 (1622) г., относящийся к Покровскому девичьему монастырю.¹ В нем говорится, что игуменья Анпся с 10 старицами подала челобитье о том, что архиепископ Киприан в 7129 г. велел выстроить для них церковь и кельи, по что они не имеют никаких доходов, чтобы содержать себя и привести в полную исправность монастырь. Государь велел отвести для содержания монастыря пашеппив земли и рыбные ловли.

§ 23. Архиепископ позаботился также о Покровском монастыре в Туринске.² Еще на Верхогурье узнал он, что монастырь, неизвестно как возникший за несколько лет перед тем, не имеет надлежащего устройства, что в нем живут не только старцы, но и старицы и что Б главе его нет ни игумена, ни игуменья, а определен туда всего лишь один белый поп для отправления церковных треб. Архиепископ поставил в монастырь³ игуменом черного попа Макария и послал с ним еще двух старцев, чтобы они устроили в монастыре все непорядки и завели все по настоящему монастырскому чину. Однако требуемые перемены наступили не сразу, так как Макарий, будучи уже несколько лет игуменом, все еще продолжал постригать у себя в монастыре как мужчин, так и женщин. Позднее, однако, старцы были отделены от стариц, и для них построен в верхнем конце города или, вернее, около принадлежащей к городу ямской слободы, отдельный монастырь во имя Николая, Покровский же монастырь оставлен одним старицам. Царским указом было предписано наделить монастырь пашенными землями.⁴ Это вновь свидетельствует о заботах архиепископа Киприана, подробно сообщавшего патриарху в Москву о всех своих начинаниях и доносившего ему о нуждах порученной ему епархии.

§ 24. Равным образом; из числа лиц, прибывших из Москвы вместе с Киприаном или вслед за ним, архиепископ поставил игумена и других монастырских властей в **Преображенский** тюменский монастырь.⁵ Игумена звали Авраамий, строителя — Иона Лихарев, а келаря — Онуфрий. Первый был вскоре заменен игуменом Сергием, который в следующем 7130 (1622) г. выхлопотал⁶ для себя, строителя и келаря денежное жалованье, а для монастыря две рыбных ловли. Произведенные впоследствии переделки в главной монастырской церкви, при которых главный престол был освящен во имя Троицы, были причиной переименования монастыря из Преображенского в Троицкий.

* § 25. О тюменском: девичьем монастыре, называвшейся прежде Ильинским, а ныне Успенским, нет известий ранее 7131 (1623) г., когда игуменья этого монастыря Каптелпа была обвинена в нарушении своего монашеского обета.⁷ На основании этого известия можно полагать, что и этот монастырь обязан архиепископу Кипришу, если не своим основанием, то, во всяком случае, своим окончательным устройством.

* § 26. Тобольские монастыри Знаменский мужской и Рождественский девичий существовали также в то время, только носили другие названия. Первый назывался Успенским, а второй — Никольским. Царский указ от 7129 (1621) г.⁸ содержал распоряжение устроить церковнослужителей Покровского верхотурского девичья монастыря такой же ругой, какую получали в Никольском тобольском. Под этим названием не мог подразумеваться никакой другой монастырь, кроме того, который ныне называется Рождественским: на горе, тем более, что прежний главный престол в этом

¹ Приложение № 193.

³ См. гл. 6, § 15.

³ Приложение № 171.

* Приложение № 182.

⁵ См. гл. 6, § 12.

⁰ Приложение № 177.

¹ Приложение № 178.

⁸ Приложение № 40.

монастыре во имя Николая существует также в теперешней монастырской церкви, но уже в виде придела. Что же касается находящегося в нижнем городе Знаменского монастыря, то в нем самом мы не находим никаких следов того, что он прежде назывался Успенским, по что это было действительно так, доказывает царский указ от 7130 (1622) г.¹ В указе говорится, что архимандрит этого монастыря Мефодий был челом к Москве о жалованье на церковное и монастырское строение и получил от царя пожертвование. Мы по ошибемся, если скажем, что это строение было начато по распоряжению достохвального архиепископа, так как оно произошло по время его управления епархией. Вероятно, Мефодий был назначен им первым архимандритом этого монастыря, тогда как до него там были, как будто, только игумены. 23 мая 1660 г. Знаменский монастырь загорелся от молнии и сгорел весь до самого основания, но был впоследствии еще лучше и богаче отстроен вновь.

* § 27. Остаются еще два монастыря, основание которых, со всею вероятностью, следует приписать архиепископу Киприану, хотя, за отсутствием данных, нельзя установить, когда именно это произошло. Первый из них — это Спасский монастырь па Таро, о котором известно, что в 7132 (1624) г. он получил² пашенные земли для пропитания старцев. Второй из них — это монастырь, находившийся в Томске и называвшийся Успенским, о котором имеется только известие,³ что в 7133 (1625) г. преемник Кттрпапа, архиепископ Макарий, поставил туда нового игумена Феодосия вместо прежнего игумена Евстратия. Невидимому, он послал его туда, чтобы принять большее число вкладчиков⁴ и проверить действия прежнего игумена в отношении таких вкладчиков, а также, чтобы собрать сведения о том, сколько монастырь имел дохода от вкладов и пострижений. Неизвестно, было ли это расследование причиной того, что старцы и монастырские служки снова разбрелись, или что-нибудь другое дало к этому повод, но мы знаем только, что монастырь просуществовал недолго, и 20 лет спустя нужно было снова начинать дело устройства монастыря в Томске, о чем речь будет в своем месте.

* § 28. Архиепископ хотел устроить также монастырь в Туруханске и назвать его Преображенским. Об этом сохранились две его грамоты⁵ тгз Тобольска к тогдашним мапгазейским воеводам Дмитрию Семенову сыну Погожеву и Ивану Федорову сыну Тонееву, в которых он сообщал, что с этой целью ии отправлен туда игумен, по нжпр Тимофей, со всем нужным церковным¹ и монастырским обиходом. Однако этот монастырь так и не был основан, а была построена лишь церковь во имя Преображения. Если бы, как утверждают некоторые, в Туруханске уже до того была церковь во имя Пиколы, то было бы непонятно, как она могла исчезнуть, не оставив о себе памяти, как это бывает обычно, в названии придела новой церкви. Возможно, что это была только часовня, и церковь Преображения была все же первой в Туруханске, от которой началось процветание города.

§ 29. Общие усилия патриарха Филарета Никитича и архиепископа Киприана были направлены к распространению в Сибири религиозных обрядов и христиан-

¹ Приложение № 180-

² Это осн гвагтонп сибирских писцовых книгах стольника Льва Поскочина и на одном известии об этом монастыре, сообщенном мне из тобольской архиепископской канцелярии. Писцовыми книгами назывались досмотровые книги, состав, явшиеся прежде от времени до времени, в которых помещались сведения о числе крестьян или, вернее, их дворов, о размерах принадлежавших каждому земель для определения размера сбложения и пользу казны. Писцовые книги стольника Льва Поскочина относятся к 1688 г. Вместо писцовых книг Петром I для сбора подушных денег были введены ревизские счззки.

³ Приложение № 229.

⁴ Люди, завещавшие свое имущество монастырю и получавшие за STO от монастыря пропитание.

⁵ Приложения №№ 161 и 165.

ских обычаев и к искоренению противных им обычаев, господствовавших там. Архиепископ доносил патриарху обо всех непорядках, замеченных им как во время своего путешествия, так и в Тобольске, но патриарх уже знал обо всем этой из расспросов возвращавшихся из Сибири воевод и приказных людей.

Получив донесения архиепископа, он 11 февраля 1713 (1622) г. отправил ему пастырское послание,¹ в котором осуждал непорядки и злоупотребления, поощрял архиепископа бороться за их искоренение и приказывал всюду огласить свое послание и читать его во всех церквях. Жалобы архиепископа отчасти превосходили то, что было уже известно патриарху из устных рассказов. О них мы знаем из царских указов:² последние были разосланы по всем городам Сибири и повсеместно оглашены.

§ 30. Мы не будем говорить о всем том, о чем можно бы вести речь на основании этих грамот. Общие напоминания о грехах, которые и в настоящее время еще раздаются с церковного амвона, не являются задачей нашего рассказа, по мы поступили бы все же неправильно, но затронув одного обстоятельства, имевшего какое-то влияние на сибирское население и таким образом не чуждого предмету нашей «Истории»; оно относится к истории нравов, являющейся главным предметом историка, пишущего с целью исправления человечества, и касается понятия о браке и об его прилепке к жизни казаками, впервые попавшими в Сибирь.

* § 31. Согласно с прежними грубыми обычаями казаков на Дону и по примеру турок и татар, с которыми они находились в постоянных сношениях и обычаям которых они подражали, они смотрели на брак, как на житейский договор, имеющий силу только до тех пор, пока этого хотят обе договаривающиеся стороны или пока повелевающая сторона, т. е. мужчина, находит его удобным. Они, как татары, покупали и продавали жеп; когда они нуждались в деньгах, они закладывали их на определенный срок. Они не знали ни ревности, ни той нежности, которую внушает нам женщина, являющаяся пашей и связанная только с нами; наоборот, в их понимании, собственность па жепшпу ничем не отличалась от собственности на всякое другое имущество, которым они могли располагать по своему усмотрению. Когда казак уезжал в Москву, он обычно закладывал свою жепу до своего возвращения, в тот, кто давал ему за нее 10, 20 или более рублей, пользовался до срока ее услугами. Если же по истечении срока ее не выкупали, то заимодавец мог либо оставить ее себе, либо выдать замуж за другого, либо продать.

§ 32. Возвращаясь из Москвы, сибирские казаки подговаривали по дороге в городах и селах молодых жепшин и девушек ехать вместе с ними, обещая им жениться на них самим, или найти им! хороших мужей. Таким образом они привозили с собою в Сибирь целые партии в 50 и более человек; большинство женщин, по приезде в Сибирь, оказывалось обманутыми и проданными тому, кто за них больше заплатил. Казаки ссылались при этом на какую-то царскую грамоту, которою им разрешалось это делать, но которую они предъявить не могли. Может быть, это была та грамота, о которой упоминает Витзен и о которой я говорил в т. 1.³ По этой грамоте первым казакам, прибывшим из Сибири в Москву, разрешалось па обратном пути забирать с собою охочих русских людей с их семьями; этим, однако, им еще не было разрешено соблазнять женщин и девушек и открыто торговать ими, как рабынями.

* § 33. Многоженство было распространенным пороком в Сибири; оно не только удовлетворяло похоти зажиточных казаков, но и льстило их самолюбию, так, как, по татарскому обычаю, повелевавший многими женами и наложницами приобретал тем самым больше почта. Архиепископ обвинял казаков особенно в том, что они

¹ Приложение № 179.

² Приложение № 197.

³ История Сибири, I, стр. 238.

во время своих поездок смешивалось с татарскими, калмыцкими, остяцкими, вогульскими женщинами и приживали с ними детей, не заботясь о том, чтобы крестить тех и других. Как бухарец имеет жен в разных местах, где ему приходится бывать по торговым делам, так, и многие казаки, кроме жены в городе, имели еще других жен в волостях, острогах и зимовьях, куда их посылали для сбора ясака. Они же боялись вступать в браки со своими ближайшими кровными родственницами, от чего их не мог удержать даже отказ архиепископа в выдаче разрешения на брак, так, как; паи умели в таких случаях получать указ от светского начальства в лице воевод. Таковы были тогдашние нравы. Невидимому, патриаршее послание и меры, принятые архиепископом и духовными властями, произвели свое действие, так как позднее ничего более не слышно о подобных беззакониях.

§ 34. Если летописи, как мы видели выше,¹ относят возвращение архиепископа в Москву к 1623 (7131) г., то эту дату мы можем исправить на основании некоторых архивных документов,² из которых видно, что Кштриан провел в Тобольске ПГОЧТИ весь 1624 г. и при этом все время исполнял, свои обязанности. 1 февраля 1624 г. он послал сына боярского Василия Строгова в Магпазго, а когда царь Михаил Федорович 19 сентября того же года решил вступить в первый брак с кп. Марьей Владимировной Долгорукой, то указы из Москвы в Тобольск о бракосочетании и о служении по этому случаю молебнов были обращены к архиепископу Кириаиу, а он рассылал их дальше по другим городам Сибири. На этом основании мы можем исправить указание сибирских летописей о том, что преемник, его архиепископ Макарий прибыл 1 апреля 7132 г.: оставляя, по недостатку известий, без изменения мтш и день, мы можем смело принять здесь не 7132, а 7133 (1625) г.

* § 35. К заслугам архиепископа Кшириана нужно отнести и то, что он положил основание доходам тобольской архиепископской кафедры и старался завести в пустынных местах пашни, благодаря чему впредь архиепископы могли существовать без посторонней помощи. При его отъезде из Москвы было приказано³ отвести ему 50 десятин пашенной земли около Тобольска, под горою, за речкой Курдюмкой, так как нижний город в то время еще не был построен, а сепные покосы, на 400 копен сена, ему были даны на другом берегу реки Иртыша, против города. Но по прибытии своем в Тобольск Кириаиан узнал, что все сепные покосы по близости от города уже заняты жителями и что отведенные ему пашенные земли находятся от города слишком близко, чтобы ими можно было надлежащим образом пользоваться, так как жители пасут па ппх свой скот. Во время же своего проезда в Тобольск, при впадении реки Нины в року Туру, он заметил хорошие и плодородные места, еще ппшг не распаханые, где и посадил немедленно 8 крестьянских семейств, следовавших вместе с ним с Руси, имея намерение в дальнейшем просить о пожаловании этой земли. Но этому случаю он отправил в Москву челобитье об отводе ему местности в устье реки Ницы вместо пашенных земель и сеяных покосов около Тобольска.

§ 36. Однако уже в 7125 (1617) г. некоторые тюменские жители били челом об отводе им той же самой земли и получили в Москве соответствующий указ,⁴ но так как до приезда архиепископа они еще не приступили к распашке, то без всякого ущерба для себя могли уступить свои права в пользу архиепископской кафедры. Первым указом из Москвы, следовавшим 20 января 7130 (1622) г.,⁵ по челобитью архиепископа, отводилось 100 десятин пашни и сепных покосов па 400 копен сена. Но так как число новых крестьян переселенцев все увеличивалось, то за этим

¹ См. гл. 8, § 16.

² Приложения №№ 198 и 213.

³ Приложение № 176.

⁴ Приложения №№ 124 и 130,

⁵ Приложение № 176.

указом последовал другой от 20 ноября 7131 (1622) г., * которым удваивались размеры пашни п сенных покосов. Так как уже тогда было в обычае в целях севооборота иметь пагали в трех полях, архиепископу же для его крестьян на Усть-Нпше пашня была отведена только в одном поле, то он подал в 7132 г. третью челобитную,² на которую последовал милостивый указ о прирезке ему в двух полях по 200 десятин в каждом. Так как недостатка в земле тогда не было, то это распоряжение могло быть немедленно исполнено. С Руси приходили туда и селились в большом числе крестьяне; там, на южном берегу реки Ёгицы, полдеко от ее устья, возникла слобода, названная Усть-Нпцынской, в которой уже в 7131 г. имелась церковь. Число деревень также умножалось, и образованная из них волость занимала больше десяти верст в окружности. Вес указывали, что архиепископ поступил неплохо, п:ав пменно эту местность под владение архиепископской кафедры.

§ 37. Другая архиепископская слобода известна под названием; Тавдинскою и основана почти одновременно с Усть-Нпцынской, так как в 7138 (1630) г. о пей уже упоминается, как о существовавшей до того. Однако по отсутствию сведений остается неизвестным, осповапа ли она архиепископом Кипрканом или «го преемником Макарем. Как показывает ее пазвапие, она лежит на реке Тавде п находится н<* ее левом берегу, в 75 верстах от устья. Она не богата пашепной землей, которая редко встречается по всей реке Тавде, по зато река п несколько расположенных поблизости от слободы озер очень богаты рыбой, а вся местность изобилует дичью, что доставляет жителям хорошую пишу.

§ 38. Эта было вообще время, когда начали заселять Спбирь новыми слободами п стали обращать особенное внимание на землешество, тогда как раньше при построении сибирских городов и острогов ставили задачей, главным образом, покореппо т?мопгаих пародов и сбор ясака. Эта забота о развитии земледелия была вызвана все увеличивающимся числом служилых людей в Сибири, доставлять запасы для которых с Руси становилось все затруднительнее. Охочих людей было тогда вообще достаточно, так как каждый черный крестьянин был волен в то время переселиться с Руси в Сибирь. Мсстпости по рекам Двине, Вычегде, Югу ж Сухоне теряли для местных жителей интерес, как только они узнавали о счастливом состоянии и плодородии земли в Сибири. Нужно отметить, что большая часть населения Сибири происходила пменно из этих частей Руси.

§ 39. Чтобы представить историю этих слобод в связи с предшествующим, следует повторить то, что уже было сказано³ о старейшей из пих: — Тагильской слободе. Она была осповапа в 7121 (1613) г. Следующей была Табарштская слобода в Пелымском уезде,⁴ о котором также было уже 'Сказано, по какому случаю и каким: способом она возникла в 7126 (1618) г. Третьей была Невытпская слобода, первое основание которой следует отнести, как указано выше,⁵ к 7127 (1619) г.ⁱⁱ Жителей для нее по указу из верхотурской съезжей избы «называл» известный Артемий Бабпнов, тог самый, который показал дорогу из Соликамска на Верхотурье.⁷ Этим указом для слободы отводились земли от устья речки Режп вверх по реке Невье на 10 верст и па столько же вглубь, а вновь поселенные жители слободы получали на 5 лет льготу по уплате податей.

§ 40. Правда, против этого туринские татары подали челобитную, в которой они писали, что места по реке- Невье исстари принадлежали ни, что они всегда там

¹ Приложения №№ 192 и 203.

² Приложение № 214.

³ См. гл. f; § 19.

⁴ Ibid., § 29.

⁵ Ibid., § 19.

⁶ Приложения №№ 146, 149, 151, 174, 390 и 440.

⁷ История Сибири, I, стр. 305.

охотились, ловили рыбу и владели бобровыми генами, однако их челобитье не имело успеха. Слобода, поставленная Бабпновым па южном берегу роки Иевы, Д одной версте вверх от устья речки Режи, не только продолжала существовать, по количество жителей ее в 1621, 1624 н 1626 г. все увеличивалось, пока, наконец, при пей не был основан монастырь.¹

§ 41. Распространившийся в 7133(1625) г. в Берхотурской уезде слух о приближении калмыков,² намеревавшихся будто бы напасть па русских жителей, побудил местных воевод для безопасности населения открытой местности построить в Тагильской слободе острог, а для защиты от первого нападения обнести Невьяпскую слободу надолбами. Через год последовал из Москвы указ построить в обеих слободах настоящие остроги, в которых в приход воинских людей могло бы укрыться все яаселетгае. По этому образцу позднее были укреплены все 'Остальные слободы, которым: могла угрожать подобная опасность; отсюда до спх пор можно видеть во многих слободах подобные же деревянные остроги, какие обычно бывали только в городах.

* § 42. Возникновение Гарипской слободы в Пельмск-ом: уезде нужно отнести ко времени первых осмотров тех мест, о чья до нас дошел наказ, данный пельмским воеводой Петром Никитиным сыном Вельяминовым подьячому Путпле Степанову 15 сентября 7131 (1622) г.³ Путила Степанов должен был отправиться вверх по Тавде реке в урочище Гари, чтобы осмотреть и переписать патпопные земли. Вначале в этой слободе было только 10 крестьян.⁴ По уже в 7132 г. последовал приказ из Тобольска увеличить население ее еще па 20 крестьян. Об этом пельмские воеводы стали усердно стараться, привлекая охочпх людей денежной и хлебной подмогой, благодаря чему нужное число крестьян скоро было «прибрано». Для объяснения происхождения названия этой слободы нужно знать, что гарями называют места, где прежде находился лес, выжженный с целью сделать землю пригодной для пашни. Слобода расположена на правом: или южном берегу реки Сосвы, которая, после слияния своего с рекой Лозвиц, называется Тавдой, в 14—15 верстах выше места слияния обеих рек и в 60 верстах от города Пельма. Там находится возвышенность, простирающаяся довольно далеко вглубь. Она-то и была признана пригодной под пашню, тогда как в Пельмском уезде, с его низкой и болотистой почвой, вообще мало земель, удобных для пашни.

* § 43. В 7132 {1624) г. по приказу тобольского воеводы кн. Юрия Яншеевича Сулешова-Черкаского были построены на реке Пине две новых слободы — Чубарова и Красная.⁵ Они были очень быстро населены, потому что, с одной стороны, эти места имеют большие природный преимущества, а с другой — переезд охочих людей облегчался выдачами пз казны ссуд деньгами и хлебом¹. На месте первой слободы, находившейся па возвышенности южного берега реки Нины. в 68 верстах от ее устья, стояла встарину татарская крепость, называвшаяся Чубар-гура. Это название было переделано па русский лад в Чубарово городище; под таким названием: это место было известно еще до того, как было решено построить здесь слободу.

§ 44. Впервые предложение о построении этой слободы сделал письменный голова Никита Беглецов, но е-е устройство было поручено турипскому сыну боярскому Максиму Егонскому. Каждый крестьянин получал 5 рублей денег, двух лошадей, корову, двух овец, десять кур, свинью и ежемесячно, до первого урожая, по пол-

¹ См. гл. 8, § 39.

- Приложение № 233.

² Приложение № 187.

* Приложение № 223.

• • Приложения №№ 211, 216, 218.

осьмины (2 четверика) ржи и полосины овса. Для посева было выдано каждому по одной четверти (8 четвериков) ржи и 2 четверти овса. Пашенные люди должны были за это каждый распахать на государя две десятины под рожь и столько зге под яровое, селена для чего также были выданы из казны. В 7133 (1625) г. в Чубаровой слободе впервые посеяно -было 20 четвертей ржи, а в Красной, в том же году, •—60 четвертей.

§ 45. Про место, где собирались построить Красную слободу, при основании ее говорили, что оно лежало между двумя впадающими в Пицу речками — Кандабой п Блуком.¹ Это обстоятельство ИР подтверждается современными данными:, а разном образе назваШЙ, которые эта слобода имела в последующе* время, могут вызвать сомнения в том, не относится ли наш рассказ о Красной слободе к какому-нибудь другому месту. По совокупность всех известий, отчасти сохранившихся в этой слободе, убедили меня в том, что известие об основания слободы между вытяженазвাপными двумя речками, независимо от того, были ли они там на самой деле, должно быть отнесено к основанию именно Красной слободы.

* § 46. Начало этого поселения было печальным, так как основатель его — тюменский сын боярский Степан Молчанов — был убит тамошними крестьянами еще до полного окончания постройки слободы.² Об этой местные жители зпают по рассказам своих предков. Некоторые хотяг даже отсюда произвести название «Красная», но это неверно: так как этим словом означаетс также то, что красиво, то, без сомнения, это название произошло от красоты окружающей слободу местности.

§ 47. Название Красной слободы долгое время было употребительно только в просторечии и только редко можно найти его в документах.³ Напротив того, в старинных грамотах вплоть до начала текущего столетия слобода постоянно называлась Нидынской или Нижней Нпцшской. Построена она была под названием Иипынской,⁴ но когда, несколько лет спустя, между нею п Чубаровой прибавилась еще одна слобода, которая была названа Верхней Ницыпской, то, для отличия от н*9, первую 'было (Принято 'называть Нижней Пшьской.⁵

Это название оставалось до тех лор, пока название «Красная» пе заменило его в официальных документах. Местоположение слободы чрезвычайно красиво и приятно: нельзя представить себе более плодородного места. Оно п считается таким во ими Сибири. Благодаря этим преимуществам слобода стала местом пребывания при- кашика, которому были подчинены также некоторые другие слободы. Она расположена на южном берегу реки Шшы, в 14 верстах от Усть-Ницылекой слободы, и называется ныне в документах Краснослободским острогом.

§ 48. Вначале в Красной слободе не предполагалось устраивать какие-либо укрепления, но угроза, заставившая Р 7133 (1625) г. укрепить Тагильскую и Невьянскую слободы, вызвала и здесь такое же действие. 20 июля означенного года в новую слободу пришел татарин и сообщил, что калмыки грозят нападением в что, если своевременно не- будет построен острог, в котором всем можно было бы укрыться, то жпзи русских и татар грозит величайшая опасность. Тамошний приказчик тобольский сын боярский Борис Толбузин отписал об этом в Тобольск и просил об указе;:, как ему дальше поступать.⁶ Хотя -мы пе фасятелагаем дальнейшими сведениями по этому делу, однако видим, что в 7137 (1629) г.⁷ в Красной слободе уже был острог, в котором при военных обстоятельствах укрывались жи-

¹ Приложение № 217.

¹¹ Приложение № 235.

³ Приложения №№ 238 и 305.

⁴ Приложение № 226.

⁸ Приложение № 317.

^R Приложение № 230.

⁷ Приложение № 266.

теп окрестных деревень. Относительно укрепления Чубаровой слободы известно, что с 7136 (1628) г. было сделано предложение¹ об устройстве в слободе острога; нельзя думать, чтобы оно было отвергнуто в Тобольске или что работа в существовавшей трудной обстановке, когда враги беспрестанно усиливались на границах, была отложена на долгое время.

§ 49. Быстрое заселение местностей по рекам Ппче и Певье было причиной, что по дороге вдоль этих рек вскоре стали ездить торговые и промышленные люди; это еще более оживляло жизнь и торговлю края и способствовало устройству и заселению новых слобод." Но в виду этого город Туринск оставался в стороне. По той же причине стали предпочитать более длинную дорогу на Красную слободу и Чубарово более короткой, идущей вдоль реки Туры. Тогда туринские таможенные целовальники стали жаловаться на уменьшение таможенных доходов, и хотя из Тобольска и последовал указ,³ запрещающий ездить по повоной дороге, однако скоро стало ясно, что запретить этого нельзя, а потому было признано более выгодным поставить в Чубаровой слободе заставу для сбора таможенных пошлин; как видно из наказов,⁴ таможенные целовальники посылались туда из Туринска. Здесь следует упомянуть, что предположение об укреплении Чубаровой слободы также исходило из Туринска, а потому кажется, что в первые годы Чубарова слобода находилась в ведении Туринска.

* § 50. В 7135 (1627) г. возникла новая слобода¹, поставленная между Чубаровой и Красной, названная для отличия от последней Верхней НищнскуюЛ.⁵ Место, где она расположена, представляет возвышенность и подмыто рекой Ницей, отчего образовался обрывистый берег. Так как, кроме того, слобода расположена в очень красивой местности, она сначала называлась повоной слободой на Красном яру, по названию это сохранялось за нею недолго. В 7154 (1646) г. тюменский сын боярский Илья Бакшеев писал в своей челобитной,⁸ что он в 7136 (1628) г. «прибрал» в Верхнюю Нипынскую слободу 45 человек крестьян. Возможно, что он был основателем этой слободы.

§ 51. В 7140 (1682) г. было приказано⁷ принять меры к увеличению населения слободы на Красной елани на Пвапчпском займище; выполнение этого было поручено тобольскому сыну боярскому Михаилу Байкаштшу. Известие относится именно к Верхней Нпцыпской слободе, потому что высокий берег, на котором построена слобода, как видно из некоторых архивных документов последующего времени, назывался тогда Ивапчипским или Ахтаиановым мысом. В свою очередь название «Красная елань» указывает на плодородную и чрезвычайно удобную для пашни почву. Насколько слово «елань» общеупотребительно в Сибири, настолько редко его можно услышать в России. По происхождению оно — татарское. Кроме отмеченных уже свойств, для понятия елани необходимо, чтобы местность была кое-где пересечена редкими березовыми перелесками. Такой была когда-то местность, где расположена Верхняя Нтцынская слобода; поэтому в просторечии она иногда еще называется Еланской. Она лежит в 42 верстах от Красной и в 12 верстах от Чубаровой.

§ 52. В то же время у реки Мзды была впервые обнаружена железная руда,⁸ что дало возможность построить там железодобывательный завод; с этого времени не

¹ Приложение № 241.

³ Приложение № 238.

³ Приложение № 2&7.

⁴ Приложение № 240.

⁵ См. гл. 8, § 47.

¹¹ Приложение № 440.

⁷ Приложение № 287,

⁸ Приложение № 242.

нужно было, как было до того,¹ (возить в Сибирь <е большими затратами труда и средств этот необходимый металл из России. Из Тобольска был послан туда сын боярский Иван Шульгин,² который должен был осмотреть места выхода руды и привезти с сабою в Тобольск ее образцы.

§ 53. В Турпске об этом еще ничего не знали, когда 1 июня 7136 (1628) г. туда прдшел одн татарин, живший поблизости от места нахождения руды, и сообщил об ее находке (несомненно, с целью получить за то жаловапье). По его словам, местность, где находилась руда, болотистая и поросла камышом — признаки, редкие для рудоносных мест, но подтвердившиеся на деле. Тогдашний туринский висвода Воин Лукьянов сын Корсаков велел доставить себе образцы руды, но в Туринске не оказалось никого, кто бы мог ее выплавить. Тамошние кузнецы говорили, что они слышали о том, как можно узнать о присутствии скрытой в болоте железной руды: для этого надо взять сырой бересты и окунуть ее в болото; тогда содержащая железо вода съест верхний слой коры, оставив только внутреннюю гладкую кожу. Действия туринского воеводы возбудили недовольство тобольского зоеводы, который боялся, что в Туринске хотят присвоить себе честь сделанного ни открытия; однако туринский воевода извинился и объяснил свои действия неведением того, что было уже сделано в Тобольске.

* § 54. Несколько лег еще было потрачено на переписку, на испытания руды и подробное исследование местности, на добычу достаточного запаса руды и на приготовления к постройке плавильной печи, пока в 7139 (1631) г. не было приетуплепо к выплавке. Производство было признано выгодным, и работу стали усердно продолжать. В 1637 г. печь сгорела, но в том же году была выстроена новая. Так возникла Рудная слобода па северном берегу реки Нпцы, в 21 версте от Невьянской. Ее плавильная печь, остатки которой можно видеть до сих пор, в течение многих лет снабжала всю Спбирь железом, пока в начале нынешнего столетия все горное дело в тех краях пе получило другой характер. Руду добывали в 3 верстах от слободы вниз по реке и в 1 версте от берега на южной стороне реки Нпцы, где местность и теперь еще так же болотиста и заросла камышом, какой она, судя по описаниям, была и прежде.

* § 55. Выгодность хлебопашества была доказана на примере всех слобод; поэтому почти не проходило года, чтобы не было положено основание какой-нибудь новой слободе. Арамашевска-я слобода на правом, или западном берегу реки Режи, в 30 или, по другим источникам, в 55 верстах от Невьянской, была построена около 7138 или 7139 г., так как я нашел известие, что в последнем году жившие по реке Нице татары Тюменского уезда жаловались на то, что они со всех сторон окружены русскими слободами, и при этом упоминали о слободе на реке Реже. Название этой слободы происходит от ручья Арамаша, впадающего в реку Режу с восточной стороны, в 15 верстах выше слободы.

§ 56. К-нргипская слобода упоминается впервые в 7141 (1633) г., когда был издан указ об ее основании;³ следующий за этим год прошел в приборе для нее поселенцев. 16 января 7142 г. тобольский воевода князь Андрей Андреевич Голицын пасал туринскому воеводе Дукьяну Андрееву сыну Полтеву о том, что сын боярский Андрей Перхуров дослан им, чтобы набрать на Тюмени, в Турипске и па Верхотурье охочих людей на пахоту в новую Виргинскую слободу. Эта слобода была расположена в 14 верстах от Чубаровой, вверх по Нице реке, на южном ее берегу, и получила свое название от речки Кирги, впадающей несколькими верстами ниже в реку Нину.

¹ Приложение № 92,

² Приложение № 244,

³ Приложение J& 319.

* § 57. Следующей была Прблтскдя 'Слобода, построенная в 1635 г. под названием Ирбеепской. Жившие по реке Нице татары жаловались теперь больше прежнего па то, что жителя новых слобод вытесняют их из их вотчин, и при этом указывали, что Кпргипская и Ироеевская слободы основаны is 71-13 (1635) г.¹ Название свое Йрбеедская слобода получила от того, что реку Ирбит, на которой она лежит в 1 версте от впадения ее в реку Лицу, татары называют Ирбеем.

* § 58. Зде^ следует избегать ошибки, которую можно легко сделать, узнав из архивных документов, что в 7151 и 7153 (1G-43 и 1645) гг. возникла еще одна слобода под названием Уеть-Прбитской.² Легко смешать «бе слободы и считать их за одну, если думать, что существует только одна река Ирбит, и что Прбитскал слобода, расположенная недалеко от ее устья, может быть названа и Уеть-Ирбитской. Их надо различать друг от друга. Уеть-Ирбитскую слободу хотели построить на северном берегу реки Ницы, в 8 или 9 верстах ниже впадения в нее реки Ирбита, и так как поблизости не было реки, по имени которой можно бы дать ей наименование, то решили назвать ее ло реке йрбиту, от которой она отстояла, однако, довольно далеко. Чтобы отличить ее от слободы, лежащей в самом деле на реке Ирбите, ее назвали Уеть-Ирбитской. Впрочем:, следует заметить, что Уеть-Дрбитская слобода никогда не была достроена до конца, и со временем она потеряла свое первоначальное название, о котором теперь нет больше и помяну. Протекая же слобода, напротив того, развивалась все больше и больше и перетянула к себе даже известную часть сибирской торговли; в ней устраивается ежегодно в январе большая ярмарка, па которую съезжаются купцы¹ отовсюду из РОССИИ и Сибири. Строителя этой слободы звали Иваном Шишцынн. От Кпргинской слободы до Ирбитской считают 14 верст, а от Ирбитской до Пищыпской — 27 верст.

* § 59. Мы будем далее продолжать рассказ об основании новых слобод, хотя придется выйти за хронологические рамки, которыми мы доселе ограничивали свое изложение. Следует заметить однако, что враждебные нападения, о которых речь будет впереди, не позволяли в течение нескольких лет даже думать о построении швых слобод. Благовещенская слобода па речке Сусатке, впадающей с юга в реку Туру, в 44 верстах от Туринска по Верхотурской дороге, была основана в 7147 (1639) г. стрельцом Еремеем Кондратьевым по распоряжению туринского воеводы Никиты Васильева сына Кафгырева.³ Эта слобода первоначально называлась описательно «новым усадищем на Высоком поле на речке Сусатке». Только через три года опа получила название Благовещенской, когда таи была построена церковь во имя Благовещения.⁴

* § 60. Проезжавший в то время через Верхотурье вновь назначенный тобольский воевода кн. Петр Иванович Пронской услышал так много рассказов о плодородии верховьев реки Невьи, что решил построить там новые слободы и тем самым увеличить доходы государственной казны." Верхотурскнй сын боярский Андрей Бужавинов, принимавший большое участие в устройстве Невьянской и Пищыпской слобод, особенно хвалил земли по речке Лльшапке (ныне Алапахе) и урочище, называвшееся в то время Мурзшгской еланью. Князь поручил ему устройство там новых поселений, и Бужапипов очень быстро справился с этим делом, так как ему было разрешено воеводой принимать также старых крестьян из уже существующих слобод, которые надеялись поправиться па новом месте. Тогда именно, в 1639 пли 1640 гг., возникла Мурзннская слобода па реке Неиве, о происхождении названия

¹ Приложение № 357.

² См. гл. 8, § 64.

³ Приложение № 354.

⁴ Приложение № 392.

⁶ Приложения №№ 330 и 38S.

которой уже было сказано в т. 1.¹ На Алышайке была построена тогда только деревня, находившаяся в зависимости от Мурзпнской слободы, и только в почдпейпке время, в связи с открытием там железной и медной руды, она получила название слободы.

§ 61. Один крестьянин из Ницыпской слободы поставил свой двор у родника, в 5 верстах от слободы вниз по реке Нпце, на южном ее берегу, где находились татарские мольбища и где происходили у них съезды. Татары стали жаловаться в Турпнск.² Туринский воевода охотно стал за их защиту, потому что и без того ему не нравилось распространение верхотурских поселений в таких местностях, которые, по его мнению, принадлежали к Туринскому уезду. Он полагал, что если татары платят свой ясак, в Турпнск, то и места, где они живут, также принадлежат к Туринску.³ Он был, конечно, прав, так, как другие города придерживались этого же правила. Но когда он захотел применить это положение к Ирбитской и Ницыпской слободам, желая, чтобы они зависели не от Верхотурья, а от Туринска, то встретил такое сильное сопротивление со стороны верхотурских воевод,⁴ что принужден был отказаться от своих притязаний. Между тем жалобы татар достигли Москвы.⁵ В них татары писали, что крестьяне вогнали их с Иоль-Сща, которое находилось недалеко от деревни Ключевской. Это место называется также Зырянским ключом, по имени крестьянина Михаила Зырянина, который там поселился.

§ 62. Действительно странно, что местность, о которой мы говорили, не была передана Турпнску, от которого она находится в расстоянии всего только одного дня пути, тогда как от Верхотурья до нее от 5 до 6 дней.⁶ К тому же нужно прибавить, что между туринскими татарами и верхотурскими крестьянами происходили постоянные ссоры, приводившие к частым жалобам в обоих городах, по которым, вследствие различной подсудности, не могло быть вынесено решение. Если Ирбитская слобода до сих пор зависит от Верхотурья, то это объясняется сбором таможенных пошлин на тамошней ярмарке, что гораздо удобнее купцам, чем если бы пошлины собирались на Верхотурье. Кроме того, в настоящее время в топ местности больше нет татар.

§ 63. В 1640—1641 гг.⁷ в Москве были изданы два указа, очень благоприятные для Турпнска, по которым все слободы, построенные в Туринском уезде по реке Нице, отходили к городу Туринску. Однако с Верхотурья на них последовали отписки, в которых указывалось, что туринские воеводы должны были бы заявить с своим несогласием при самом основании слобод, они же тогда молчали, предоставив Верхотурским воеводам полную свободу в заселении местности, а теперь, когда все сделано, она хотят лишить Верхотурье плодов его трудов, что является явной несправедливостью. Вышеупомянутые указы не получили поэтому исполнения.

§ 64. Во время этих споров в Туринске возникло предположение построить между Ирбитской и Ницыпской слободами, в удобном для пашни месте, новую слободу, которая, как уже сказано выше,⁸ должна была быть названа Усть-Ирбитской.⁹ Но было трудно найти охочих людей для (поселения в Туринском уезде, потому что приезжающим из России на Верхотурье давались такие соблазнительные обе-

¹ История Сибири, I, стр. 220.

² Приложение № 381.

³ Приложения №№ 390, 396, 397 и 400.

* Приложение № 389.

⁶ Приложение № 390.

⁸ Приложение № 389.

⁷ Приложения №№ 389 и 397.

⁸ См. гл. 8, § 58.

⁹ Приложение № 415.

шапня, что в Туринск. уже пикто не хотел итти. Верхотурский воевода, узнав о намерении туринского воеводы, опередил последнего и послал в 1643 г. «сло>бодтакл,¹ Цятупьку Ошпкова. уже поставившего раньше Бицыпскую слободу, и с ним 5 крестьяпских семейств, чтобы они положили начало новому поселению.² В 1645 г. Ошпков сообщал, что им приняты еще два крестьянина, из которых один был уроженцем Пинеге. Это дает нам указание о месте, где находилась Усть-Прбитская >елобода. Имеется до сих пор деревня Шшеская, получившая свое название от упомянутого крестьянина, название же слободы давно уже исчезло из памяти. В Турински это урочище называли Большой еланью пли Красным нодем, и слобода, если бы она была устроена из Туринска, называлась бы Краснопольской.

§ G5. Турпская слобода, лежащая па южном берегу реки Туры, в расстояния 14 верст от Ницынской слободы ж 66 верст >от Туринска, должна была быть построена по распоряжению тобольского воеводы князя Истра Ивановича Яронского в 7151 (1643) г., для чпто был назначен слободчик Давыд Андреев, получивший приказ набрать охочих людей п поселить их в указанном месте.³ Но так, как. в этом указе не было сделано оговоркп о льготных¹ годах для «повоприбрапных» крестьян, как это было повсюду, то дело с устройством слободы затянулось, пока и! 7153 (1645) г. тобольский воевода князь Григорий Семенович Куракин не сделал соответствующего распоряжения. Следовательно, годом основания Туринской слободы следует считать 7154 (1646) г. В то время но имени своего слободчика слобода называлась также Давыдковой.

* § 6G. Бслослудская слобода была построена в верховьях реки Ирбита в 7152 (1644) г. по данному с Верхотурья распоряжению сыном боярским Васпллем Муравьевым и зависела вначале от Ирбитской слободы, где Муравьев был лрпкащиком.⁴ Позднее прикащики Ирбитской слободы чинили суд одновременно и в новой слободе. Со временем она, однако, получила отдельных пршсащиков. Ко времени ее основания туринский воевода кн. Петр Романович Барятинский велел набрать в Устье партию крестьян, чтобы несадить их с их семьями на пашню в Туринском Уезде. Но так как в то время ссоры с Верхотурьем, о которых рассказано выше, были еще в полном разгаре, и оерхотурский воевода предполагал, что эти люди предназначались для поселения в спорном пункте на реке Нине, то он задержал их па Верхотурье и отправил в новую слободу па реку Лрбит.⁵ Это дало повод к новым жалобам.и неудовольствиям. Постоянные старания тобольского воеводы кн. Григория Семеновича Куракина восстановить права обиженной стороны оставались безрезультатными. Об этом деле с Верхотурья написали в Москву и должны были теперь ждать указа. Когда, наконец, пришел указ с выговором верхотурскому воеводе,⁶ то крестьяне уже были поселены в Белослудской слободе, и было бы несправедливо переводить их снова в другое место, да н в указе было сказано, что в таком случае их следует оставить там, где они находятся. Слобода лсзшт па высоком восточном берегу роки Прбита. Почва здесь состопт из белых глин, сверкающих блестками слюды, отчего и произошло название Белослудокая. В 7157 (1649) г., для укрытия жителей, в случае неприятельских нападений, в слободе был построен острог с башнями и надолбами.⁷ Расстояние этой слободы от Ирбитской обычно считается равным ДО верстам, но думается, что было бы достаточным принять его равным 32 верстам.

¹ Слободчикам называли людей, руководивших строением новых слобод.

² Приложения №№ 415, 418, 419 и 441.

³ Приложения №№ 437 и 446.

⁴ Приложения №№ 423, 425, 428 и 439.

⁵ Прм-ожение N° 429.

⁶ Приложений №№ 423 и 428.

⁷ Приложение № 468.

§ 67. Краснопольская слобода в верховьях реки Невьи получала, свое начало в 7153 (1645) г. и строилась не так успешно, как того желали.¹ Дело в том, что местность там не такая удобная, так как она уже начинает переходить в гористую, и возможно, что это было причиной, почему не сразу нашлись охотие люди для поселения там. Сын боярский Андрей Бужанинов, бывший тогда нрикащиком в Невьяпской слободе, «прибрал» туда крестьян и дал название слободе по ее красивому местоположению. Может быть, название должно было способствовать привлечению новых крестьян. Межа с Мурзиновой слободой была установлена по впадающей в Невью речке Беляковке. Эта межа была нарушена Мурзинской слободой в 7161 (1653) г. постройкой несколько выше, на речке Бродовой, деревни, по снова восстановлена уступкой этой деревни.² После этого в 7162 (1654) г. вновь принялись за строение слободы, для чего послали казачьего десятника Томилу Серебренникова в Соликамск, Чердынь, Кайгородок и Вятку, чтобы он набрал там пашенных крестьян из охочих людей.³ В данном ему наказе, правда, говорилось, что решено поставить «новую слободу на Красном поле», но на самом деле эта была все та же слобода, и слово «новая» должно было служить только для лучшей приманки, так как было всегда легче привлечь желающих в совсем новое поселение, чем: на такое, куда уже в течение нескольких лет безуспешно набирали людей. Но, как бы там ни было, крестьяне этой слободы никогда не имели причины раскаиваться в своем выборе. Если пашенной земли там не очень много, то она высокого качества. Дело заключалось в том, чтобы не называть в слободу больше людей, чем сколько могло в пей хорошо прокормиться. Краснопольская слобода лежит на речке Вилюе, впадающей в Невью с западной стороны, в 1У₂ верстах от ее устья. От Мурзинской слободы до нее считают 36 верст.

* § 68. Удобно расположенная на реке Пышме в Тюменском уезде Бсляковская слобода возникла позже, после Белослудской и Ераспольской; ее основание нужно отнести к 7154 (1646) г., когда Максим Васильев и Сила Гаврплов получили в качестве слободчиков, но их челобитью, от тобольского воеводы Ивана Ивановича Салтыкова разрешение устроить на избранном *пми месте слободу. Но не успели они приступить к делу, как угрозы некоторых тюменских жителей, смотревших с неудовольствием на поселение чужих людей в столь близком от себя месте, вынудили их, прежде чем продолжать свое дело, обеспечить себя сильной защитой. Царский указ от 11 ноября 7157 (1648) г.⁴ подтверждал права слободчиков-, предписывая оберегать их всячески от тюменских русских и татар. После этого, в 7158 (1650) г.,⁵ тобольский воевода Васплпй Иванович Шереметев дал слободчикам полное разрешение призывать в Беляковскую слободу из соседних уездов пашенных крестьян. Хотя все источники согласно говорят о строении слободы около устья речки Беляковки, она все же была поставлена на 8 верст выше, на р. Пышме, в 83 верстах от Тюмени.

* 69. Рассказ о дальнейшем заселении реки Пышмы п устройстве слобод по рекам Псетп и Тоболу мы отложим до продолжения этой «Истории». Необходимо добавить только, что под городом Верхотурьем в это самое время появилась слобода. Это те дворы, которые стоят напротив города на южном берегу рени Туры и носят название Заречной слободы, т. е. лежащей на другом берегу реки. Но эта слобода не была похожа на те, о которых говорилось выше, так как жители ее занимались городскими промыслами и находились в непосредственном ведении городских властей. Слобода возникла около церкви богородицы Одпгитрпи с двумя приделами во имя Георгия и Димитрия, построенной жителями города на противоположном берегу

¹ Приложение № 421.

² Приложеня №№ 474, 476 и 478.

³ Приложение № 477.

⁴ Приложения №№ 442 и 463.

⁵ Приложения №№ 469 и 470.

реки. В 1649 г. посадские люди, ямщики и крестьяне Верхотурского уезда отправили и Москву челобитную,¹ в которой писали, что в этой церкви нехватает необходимых церковных сосудов, колоколов и книг и просили прислать все это из Москотл, *л также назначить ругу церковнослужителям. Верхотурскпй воевода предложил тогда переселить на новое место живших около города ямщиков, по это предложение было на серьезном основании отвергнуто в Москве, о чем сохранился царский ук;п от 15 ноября 7158 (1649) г.² Хотя паи и недостает некоторых известий о Заречной слободе, мы вес лее именно к этому времени можем относить ее возникновение.

* 70. Прежде чем мы вернемся на реку Енисей, скажу несколько слов о других населенных пунктах Западной Сибири, основание которых относится к этому ;ке Брeмени. Каурдаций, Тебендинский, Лшимский, Вагайскпп п Тархапский острог уже существовали в 1631 г.; в них имели пребывание служилые люди, присылавшиеся из Тобольска и ежегодно сменявшиеся; они должны бьш наблюдать за движением калмыков и Кучумовых царевичей п почасту доносить о лих в Тобольск. Положение первого, второго и последнего острогов уже известно из предыдущего рассказа.³ Ишпмский острог лежит на реке Иртыше, немного шике устья .реки Пшима. О Вагайском остроге, как. говорит само его название, известно, что оп лежал на реке Вагае, но где именно, в точности, неизвестно. В 1637 г. оп был перенесен на то место, на берегу реки Вагая, где был холм, исстари называвшийся татарами Ат-баш, т. е. Лошадиная голова. По имени этого холма острог получил название Лтбашского. Впоследствии острог был еще один раз перенесен на 26 верст выше по реке Вагаго, к устью речки Черной, но и здесь он сохранил свое прежнее название, и только в просторечии его иногда называют по речке, у которой он лежит, Черной слободо;,. Расстояние до него от Тобольска по большой дороге, идущей на Тару, равняетеи 97 верстам.

* § 71. По другую сторону Тобольска па нижнем течении реки Иртыша также появились новые поселенцы, потому что жившие там и но реке ОГп остяки жаловаясь на трудности ямской гоньбы между Тобольском, Березовом и Сургутом п просили поставить у них русскую ямскую слободу.⁴ Поэтому на восточном берегу реки Иртыша были устроены две ямские слободы — Демьянекий п Самаровский ямы, и московский дворянин Иван Погожей, по царскому указу, «прибрал» для пнх а 7145 (1G37) г. у Соли Вычегодской, на Чердыни и у Соли Камской охочих людей п переселил их в эти слободы.

§ 72. Вначале препятствием для постройки этих слобод явилась местность, где находились эти слободы, мало пригодная для развития хлебопашества, являвшегося необходимым условней для поселения ямщиков. На основании указа 24 декабря 7148 (1G39) г. предполагалось ямщиков обеих слобод, вместе с их семьями, отправить в Томск пахать пашню, а остяков заставить опять гонять подводы, за что уменьшить им наполовину оклад ясака. Но остяки били челом и добились того, что все осталось попрежнему. Они отвели ямщикам Демьянского яма необходимое количество пашенной земли. Ямщики же Самаровского яма, хотя не были полностью удовлетворены землей, скоро нашли в этой же местности другие средства существования • — в находившихся здесь в> изобилии рыбе п дичи, и это возместило им недостающую пашню. Местоположеппе обеих слобод и происхождение их названий нам уже известно из предыдущего изложения.⁵

¹ Приложение № 467.

³ Приложение № 466.

³ О Каурдацком остроге см. «Историю Сибири», I, стр. 259; о Тебендинском — *ibid.* стр. 259; о Тарханском остроге — *ibid.*, стр. 198, 222.

* Приложения К'№ 383, 424 и 484.

⁵ История Сибири, I, стр. 242, 243, 246.

* § 73. Точно так же продолжали основываться новые поселения и в более отдаленных местностях. Так, например, в том: месте, где из слияния Бии и Катупи:¹ образуется великая Обь, уже в 1633 г. существовало предположение поставить острог.² Этим хотели не только несколько смирить живущие там поблизости народы,¹ но думали подчинить некоторые из них. На этот раз поставить острог не удалось вследствие недостаточности принятых мер для подавления вражеского сопротивления. 20 июля 7141 (1633) г. томский воевода кн. Иван Федорович Татев приказал томскому сыну боярскому Федору Пушину с 60 казаками итти вверх по Оби на реку Бию ставить острог. Пушин отправился в путь водою, но дошел только до реки Чу-«ыша, откуда, в виду враждебного нападения теленгутов и калмыков, он принужден был после 5-дневного боя повернуть обратно. После этого в 1651 г. один знатный калмык,¹ прибывший в Кузнецк под русскую защиту, предложил, в качестве лучшего средства для обеспечения безопасности русских границ и для дальнейшего их расширения, построить в указанном месте острог. Но острог все же не был тогда построен. Заселение этой местности осталось на долю нынешнего века, и при этой здесь произошли большие перемены, о которых будет сказано дальше.

* § 74. Успешно пошло дело с постройкой в 1641 г. острога в Томском уезде; этот острог должен был держать в повиновении киргизов. Для построения его был отправлен воевода Яков Тухачевский,⁴ который выбрал для острога место в Ачинской волости на реке Юусе. Это был Ачинский острог, который был построен тогда у озера Сызриина, к востоку от реки Пюса, примерно в 60 верстах к северу от большой Красноярской, дороги и перевоза па этой реке. Нападение киргизов в 1682 г., во время которого Ачинский острог был полностью разрушен и сожжен, было причиной того, что новый острог был поставлен уже ниже по течению Икса, па его восточном берегу, в расстоянии приблизительно 100 верст от Мелесского острога.

§ 75. Другой острог в Томском уезде, названный Сосновским. был основан в 1656 г. и в следующей году укреплен.⁵ Он был построен исключительно в целях увеличения здесь государевой десятинной пашни; почва оказалась здесь настолько плодородной, что в первый же год дала урожай сам 13. Сосновекпй острог находится в 58 верстах от Томска, вверх по реке Томи, около устья реки Соеповки, впадающей в Томь с восточной стороны.

* § 76. На реке Енисее мы должны упомянуть сперва о двух таможенных заставах, которые в настоящее время больше не существуют, но тем не менее должны быть отмечены из-за путей, на которых они были поставлены. Одна такая застава находилась в 1631 г. у впадения в реку Енисей реки Сьша,⁶ ио которой шел обычный путь водою к реке Тьму и далее в реку Обь. Обе реки — Тым и Сым — вытекают пз большого болота, в котором было достаточно воды, чтобы лодки, на которых: совершалось плавание, без большого труда можно было перетащить через него. Этот путь был более короткий, чем путь по реке Кетк, и им стали пользоваться раньше, чем последним.

* § 77. Около 1642 г. упоминается другой путь,⁷ который по реке Бах, впадающей в Обь, подходил к реке Елогую, впадающему в Енисей, и был удобпсе первого: между Вахом и Елогум, вернее, между двумя речками — Волочапкой и Черной, впадающими в Вах и Елогуи, имеется только небольшой волок, через который

¹ Следовало бы говорить Катунь, так как это слово означает—женщина, знатная повелевающая женщина. Би означает — господин.

² Приложения №№ 304, 306 и 314.

³ Приложение № 472.

⁴ Приложение № 416.

⁵ Приложение № 480.

⁶ Приложение № 288.

⁷ Приложение № 410.

грузы и суда можно были перетащить посуху. Этим путем пользуются иногда и теперь, особенно торговые люди, едущие из Тобольска в Туруханск, так как при этом выигрывается много времени. По в те времена¹ оба эти пути были запрещены с том, чтобы торговые и промышленные люди не могли проезжать мимо аяжояи в Енисейске и чтобы ими не могли пользоваться беглые. Если же торговые люди все же прибывали с Оби па Енисей по этим путям, то они должны были платить за¹ свои товары пошлины на ииешихся здесь заставах.

* § 78. Между тек Туруханск приобрел все больше значения, так как удобное положение этого зимовья поблизости от реки способствовало новым открытиям и завоеваниям и заставляло предпочесть его городу, тесно замкнутому в своих границах, каким была Мапгазея. Кроме того, подвоз продовольственных запасов по Енисею был гораздо удобне-е. подвоза через Тазовскую губу.¹ В Мангазсе не меньше, чем в других местах, принимались меры к объединению под российским скипетром новых земель и народов. Река Нижняя Тунгузка открывала мангазейским служилым людям путь па реку Дену, где они впервые обложили ясаком якутов. Реки, впадающие в Студеное море между Енисеем и Леной, были открыты мангазейскими слуашлыг людьми. Благодаря этому Туруханск становился центром Мапгазейского уезда и имея больше возможности получать продовольствие, что, в свою очередь, привлекало к поселению таи охочих людей. Соболи «пспромыслилдсь» на реке Тазу, тогда как по Енисею и по рекам, впадающим в него с востока, опп водились в изобилии. Подвоз продовольствия в Мапгазею из Тобольска через морскую губу, именовавшуюся по впадающим и нее рекам Оби и Тазу, был крайне труден: не одно судно погибло в пей вместе с людьми и грузами пли, будучи выброшено на берег, было разграблено самоедами. Путь от Березова на Мангазею по суше, которым также иногда приходилось пользоваться, был труден и продолжителен. Все это делало вполне естественным, что Мангазея стала понемногу приходить в упадок, а Турухапек, где встречались служилые люди из всех ясачных зимовий и промышленные люди, возвращавшиеся с соболиных промыслов, и где каждое лето была непрерывная ярмарка, стал все более процветать.

* § 79. При таких благоприятных условиях мапгазейские воеводы и таможенные головы отправлялись обычно в весеннее время из Мапгазеи в Туруханск, производили там закупку для государевой казны и осенью возвращались обратно в Мангазею. Воевода¹ Григории Никитин сын Орлов жил в 1634 ж 1635 г. все время к Туруханске, оставив в Мангазее для ведения всех дел дьяка Василья Атарского. Воевода Федор Исаков сын ВафиКОВ жил в 1650 г. в Туруханске, пссмотря на то, что при нем не было дьяка, которому он мог бы поручить Мангазею. Таможенные головы имели теперь постоянное пребывание в Туруханске. Но Туруханск все еще назывался зимовьем. Оя получил права города только в 1672. г., когда царским указом было велено воеводе в всем жителям Мангазеи оставить старый город и переселиться в Туруханск, где должна была быть построена иновая Мангазея. Кроме своего старого названия Турухапек также стал называться Мапгазеей; это пазвание в настоящее время чаще всего употребляется в документах.

* § 80. Трудно предположить, что Мапгазея и Туруханск сделали что-либо для распространения земледелия, так как этому совершенно не благоприятствовало их северное положение. В то время граница между Мапгазейским и Енисейским уездами, проходящая вдоль горной цепи, пересекающей Енисей, у северного подножия которой течет река Подкаменная Тунгузка, не была еще точно определена, как это сделано теперь, и жители Мангазеи думали, что не нарушат прав Енисейска, если поставят на южном склоне этих гор слободу и заведут там пашню. Это была основанная в 1637 г. Дубчесская слобода, принадлежащая ныне к Енисейскому уезду. По одному

из первых поселенцев, промышленному человеку Ивану Ворогову, эта слобода обычно называется Пороговой. Хотя при основании было указано, что поселение должно находиться между реками Дубчесом и Тынгоамом (ныне Тунгулап) и островом Апбетовым, но под слободу было выбрано место в 14 верстах ниже реки Дубчеса, на западном берегу р. Елнсол, откуда до Енисейска считается 316 с половиною верст.

* § 81. Заселение других, хотя и более удобных для земледелия местностей по р. Енисею происходило еще медленнее. В 1650 г., когда енисейский и красноярский воеводы стали одновременно заводить поселения на реке Енисее в том месте, где сходятся оба уезда, между ними возник спор.¹ Красноярские воеводы жаловались на захваты енисейских воевод и енисейских служилых и крестьян, но сами причислили к Красноярскому уезду более 40 верст берега Енисея, который после размежевания оказался включенным в Енисейский уезд. Граница была сначала проведена выше имеющегося в этом месте на реке Енисее порога, там, где в Енисей впадает речка Караульная. Между прочим к этому же времени относится возникновение Надпорожской слободы и погоста Казачий луг — двух поселений, принадлежавших к разным уездам, о землях которых шел тогда спор. Оба лежат на западном берегу р. Енисея, один в 190 верстах от Красноярска, другой — в 150 верстах от Енисейска. Расстояние между обоими равняется приблизительно 50 верстам.

§ 82. В 1537 г. предполагалось поставить острог в Красноярском уезде, близ устья реки Тубы или Упсы, впадающей в реку Енисей, а затем такой же острог хотели построить на реке Кан.² Но первое предположение не было тогда выполнено и было осуществлено только в 1653 г.,³ когда, в виду нападения монголов, тубинцы сами просили об устройстве в их земле острога. Второе предположение было осуществлено в 1640 г. Напомню, что уже в 1628 г. на реке Кан было основано ясачное зимовье.⁴ Вместо него теперь построили. Канский острог, который был довольно сильно укреплен и в него «прибраны люди» на житье; основание острогу по распоряжению красноярского воеводы Федора Михайлова сына Мякинпа было положено атаманом Никифоров Кольцовым. Капский острог находится на юго-западном берегу реки Кана, в 190 верстах от его впадения в Енисей, и на большой дороге, в 162 верстах от Красноярска. Благодаря острогу, можно было с большим успехом держать в повиновении кочевцев и камаспцев и удерживать бурят от набегов на эту сторону Кана, так как здесь они обычно переправлялись через Кан, почему это место прежде называлось Братским перевозом.

§ 83. Как для умножения земледелия необходимо было переселять из России крестьян, точно так же, если хотели продолжать завоевывать новые земли и обьясачивать все новые пароды, все время пужно было увеличивать в Сибири число служилых людей, ставить новые города и остроги и защищать их от врагов. Главные военные силы находились в Тобольске. Оттуда отправляли служилых людей в дальние места, и редко кто-либо из них возвращался обратно. Было необходимо как-то их заменять. Нравда, в Тобольске и в иных местах принимали на службу охочих люден всех чинов, но главных пополнении совершенно основательно ожидали из России. В виду этого, например, в 1630 г. дворянину Григорию Шестакову было приказано набрать в Вологде, Тотьме, Устюге и Соли Вычегодской 500 человек служилых людей и отправить их в Сибирь.⁵

* § 84. С другой стороны, в Сибири были трудности с обеспечением молодого поколения женами, так как ни военная добыча, ни то, что отряды служилых людей при открытии новых земель и покорении новых народов завладевали прежде всего

¹ Приложение № 473.

² - Приложение № 365.

³ Приложение № 475.

⁴ См. гл. 7, § 50.

⁵ Приложение № 284.

женщинами и девушками, не могли¹ всех удовлетворить. Если раньше архиепископ Киприан обвинял служилых людей в том, что они во время своих поездок в Москву соблазняли женщин и девушек и увозили их с собой в Сибирь, * то теперь названному выше Шестакову царским указом было поручено «прибрать» в тех же городах, кроме указанного числа служилых людей, но их доброй воле еще 50 женщин и девушек, которые предназначались, главным образом, для Енисейского- острога. - 0 дальнейшей судьбе этого необычайного сватовства мы не имеем сведений.

§ 85. Таким образом всячески заботились о заселении Сибири п для этого пользовались всевозможными средствами. Нельзя: отрицать, что военные беспокойств;* иногда препятствовали йтим благим начинаниям, но препятствия эти никогда иif имели серьезного значения. Столкновения с Кучумовыми царевичами и с калмыками продолжались непрерывно, но опп приносили больше пользы русским, чем врагам, как мы это увидим из следующей главы. Можпо думать, что в отдаленных походах многие служилые люди должпы были погибать от недостатка продовольствия, так как редко кто мог знать наперед, как- далеко предстоит ему итти и на сколько времени нужно взять ему запасов. Но такие случаи все же бывали исключением. Перемена воздуха, пищи и воды никому не приносила вреда. Вся Сибирь как в своей южной. так и в северной частях является вообще одним из наиболее здоровых краев во всем мире. Бывали примеры того, что тамошние жители, будучи переселены в Россию, скоро умирали: это нужно отнести главным образом за счет перемены в пище и в питье; по не было слышно, чтобы сибирский воздух или образ жизни повредил русскому человеку. Наоборот, утверждают, что люди излечивались от лихорадки тем, что переезжали на короткое время с юга на север. Это особенно подтверждаете опытом жителей Енисейска, предпринимавших в таких случаях поездки в Туруханск.

* § 86. В отдаленных восточных местностях Сибири оспа является бесспорно повой, привезенной уже в русские времена, болезнью. Отсюда можно с вероятностью заключить, что и в западных местностях Сибири ее прежде почти не знали, поскольку живущие там пароды вели с восточными одинаковый образ жизни и, вследствие отсутствия сношений с живущими далее па западе, имели прежде меньше возможности получить эту болезнь. У нас пет более ранних известий об осие в Сибири, чем < } бывшей в Иарымс в 1G30 г. Оспа могла свирепствовать среди русского населения Тобольска и других городов и не получить отражения в переписке, по о туземных народах, вследствие особых, связанных с ними обстоятельств, нельзя было бы умолчать. Эта заразная болезнь причиняет остяку, тунгусу, якуту и др. тем больше врш. что они правильной диетой и умеренным теплом пе в состоянии избежать дурных последствий этой болезни. Отсюда происходит, что редко кому-нибудь из них удается выздороветь. Поэтому люди, как только услышат о появлении ее в городе, разбегаются по тайге. Это обычно приводит к значительному уменьшению ясачного сбора. Местные власти, для оправдания себя, должпы были доносить своему начальству о причинах уменьшения сбора. От более раппего времени такой переписки мы не находим. В октябре и декабре 1681 г. пз Туруханского зимовья сообщали,³ что оспа нанесла там большой урон среди остяков и самоедов. Это можно рассматривать как продолжение эпидемии, бывшей в Нарыме в предыдущем году. Она появилась в Парыме вторично в 16(4 г. и от нее умерло особенно много кетских остяков. Якуты впервые¹¹ узнали про эту заразную болезнь в 1652 г. В 1681, 1691 и 1695 гг. эпидемич повторялась. Эпидемия 1691 г. из всех прежде бывших имела самые печальные последствия, так как, кроме якутов и тунгусов этой области, от нее умерло также много русских. В том же году эпидемия распространилась дор. Колымы, а в 1714 г.—

¹ См. гл. 8, § 32.

- Приложение № 284.

» Приложения № 289/296, 297 и 313.

и до Анадыря. Да Камчатке до нашего времени оспы еще не бывало, по зато было замечено, что если камчадал попадал в Сибирь или в Россию, он легко заражался оспой и обычно умирал от нес. Может быть, это подтверждает мнение, что оспа не есть болезнь, свойственная самой природе человека. Но в таком случае необходимо выяснить, почему же, при известных свойствах воздуха, пищи и образе жизни, человек так долго не знал этой болезни, а затем, при неизменившихся условиях, она все же появилась также в тех отдаленных областях.

§ 87. Мне хотелось бы сказать еще несколько слов о высшем управлении сибирскими делами в Москве. Издавна, для всех главных частей государства имелись в Москве главные приказы, называвшиеся четвертными. Так, например, существовала Новгородская четверть, Устюжская четверть, Малороссийский приказ, Казанский дворец и т. д. Туда направлялись отписки из тех областей, по которым получили свое название эти приказы, и из этих приказов эти области получали указы. В приказе сидел боярин, имевший иногда при себе товарища; ему был подчинен один или несколько дьяков. Дьяки имели гораздо больше значения, чем паши теперешние секретари; они иногда стояли даже во главе приказа. Что касается Сибири, то тщательное изучение относящихся к этому архивных материалов позволяет сказать следующее.

* § 88. Когда завоевание Сибири было еще делом новым и на эту область смотрели, как на что-то чужеземное, тогда высший надзор за тамошними делами принадлежал Посольскому приказу, в котором писал государевы указы и принимал отписки сначала дьяк Андрей Щелкалов, а после него дьяк Василий Щелкалов. Первый из них упоминается в документах о построении Пелыма и Тары в 7101 и 7102 (1593—1594) гг., по без указания, что он дьяк Посольского приказа. Второй встречается в разных документах 7103 (1595) г. с точным указанием именно этого приказа. С 7104 по 7107 (1596—1599) г. находим подписи дьяка Ивана Вахрамеева, приказ которого назывался по его имени — четью дьяка Ивана Вахрамеева. Это было при царе Федоре Ивановиче.

* § 89- Царь Борис Федорович Годунов в 1599 г. приказал ведать Сибирь тому приказу, который управлял также Казанью и Астраханью. Он назывался Казанским и Мещерским дворцом, а иногда и просто Казанским дворцом. Название Мещерский¹ происходит от мещерских татар, живших в местностях, входящих в теперешнюю Нижегородскую губернию, а тогда - бывших также в подчинении¹ у этого приказа. Дворцом же этот приказ назывался потому, что в прежние времена, когда Казань была еще не окончательно покорена, в доме этого приказа жили во время своего пребывания в Москве некоторые казанские ханы, и всякие правительственные распоряжения делались от их имени, хотя соответствующие указы и писались по повелению русского великого князя русскими приказными людьми. С 7107 по 7112 (1599—1604) г. в Казанском дворце были дьяки Афанасий Власьев и Нечай Федоров; за время же с 7112 по 7114 (1604—1606) г. мы встречаем одного Нечая Федорова; когда умер царь Борис, в Казанском дворце сидели бояре кн. Дмитрий Иванович Шуйский и кн. Василий Ишикарданукович Черкасский и дьяки Алексей Шапшиш и Андрей Иванов. После того, во время Лжедмитрия ж при царе Василии Ивановиче Шуйском, в приказе был кн. Дмитрий Иванович Шуйский с названными выше дьяками. Как брат царя, он пользовался тем преимуществом, что упоминался в приказах один, без дьяков; имена последних мы находим только в подписях под грамотами.

§ 90. Во время междоусобия, когда поляки сделались хозяевами в Москве, с 1610 по 1613 г., в Казанском дворце как будто бы не было ни бояр, ни дьяков, так как в указах того времени, из которых до нас дошли только немногие, не называется боярин, сидевший в приказе, и не имеется подписи дьяка. Может быть это делалось из нежелания объявлять свое имя в такое смутное время, или же, может быть, польские магнаты забрали власть и там, где не смели себя даже назвать.

Возможно и то и другое. Но так как Алексей Шапилов в 1613 г. спова появляется в Казанском дворце в качестве думного дьяка, то можно думать, что и во время междоусобицы он находился в том же приказе. В то же самое время в Сибирь приходили указы от воевод кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого и кн. Дмитрия Михайловича Пожарского, как от защитников отечества, объединившихся против поляков и осадивших их в Москве, и к ним же отправлялись отписки из Сибири.

§ 91. Когда в 1613 г. на престол вступил царь Михаил Федорович, Казанский дворец опять получил свое прежнее устройство. В этом и в следующем 1614 г. в нем сидел думный дьяк Алексей Шапилов. Имена других дьяков мы для краткости упоминать не будем. В 1619 г. в Казанский дворец был назначен главным судьей боярин князь Алексей Юрьевич Сицкий, который оставался там до 1624 г. После него с 1624 по 1632 г. был боярин кн. Дмитрий Мамстрюкович Черкасский, на место которого в 1635 г. вступил боярин кн. Борис Михайлович Лыков.

§ 92. В 1637 (7145) г., вследствие умножения дел и для продажи сибирских товаров, поступавших частью в виде таможенных сборов, признано было необходимым: создать в Москве особый приказ, названный Сибирским приказом. Боярин кн. Борис Михайлович Лыков сохранил в нем за собою то место, которое он занимал в Казанском дворце, и оставался в нем до 1643 г. С 1643 по 1646 г. начальником Сибирского приказа был боярин кн. Никита Иванович Одоевский.

§ 93. В правление царя Алексея Михайловича в Сибирском приказе были следующие начальники: боярин кн. Алексей Никитич Трубецкой вступил в июне 1646 г. и оставался до 1662 г., с 1663 по 1680 г. был окольный Родion Матвеевич Стрешнев, которому в 1678 г. был придан; в товарищи стольник Богдан Федоров сын Палибин.

§ 94. В 1676 г. на престол вступил царь Федор Алексеевич, и при нем в 1680 (7188) г. место Стрешнева заступил боярин кн. Иван Борисович Репнин со своим товарищем стольником Кириллом Арпстарховым сыном Яковлевым. Царь умер в 1682 г., князь же Репнин оставался в этой же должности также в правление царей Иоанна и Петра Алексеевичей до 1697 г. В этом году вступил его преемник думный дьяк Андрей Андреевич Вяялус, обрусевший иподемец, соединивший в себе большое умение с ревностью и усердием на пользу общую. Чтобы ближе ознакомиться с положением дел в Сибири, он в 1702 г. предпринял туда путешествие. С 15 октября по 20 ноября он находился в Тобольске. Ему Сибирь обязана многими хорошими учреждениями, в особенности по части горного дела и китайского торгова. Указы этого времени, насколько это было совместно с приказными обычаями, написаны прекрасным языком. С 1704 по 1705 г. Сибирским приказом управлял кн. Федор Юрьевич Ромодановский, хотя в указах он нигде не упоминался. Его главное присутствие была в Преображенском приказе, куда и отправлялись с докладами дьяки Сибирского приказа.

§ 95. Наконец, в начале 1706 г. главным судьей в Сибирском приказе сделался кн. Матвей Петрович Гагарин, прошедший много лет в Сибири воеводою и хорошо поэтому знавший все тамошние дела. Он сумел завоевать себе особое доверие Петра I и кн. Мепшикова. Его деятельность была во многом плодотворна для Сибири, хотя позднее он за нее и был привлечен к ответственности. В 1707 г. кн. Гагарин получил чин генерала-президента. В 1708 г. он назывался генерал-президентом и губернатором Московским, после чего в 1711 г. получил паместничество в Сибири. Последующие годы он провел преимущественно в Тобольске. Тем не менее и Сибирский приказ оставался в его ведении. От 1711 г. имеются указы из Сибирского приказа, подписанные комиссаром Данилой Никитиным. Сибирский приказ в это время, значит, надо рассматривать, как экспедицию Тобольской губернской канцелярии; так продолжалось до падения князя Гагарина в 1718 г.

§ 96. После этого Сибирский приказ получил одинаковое устройство со всеми государственными коллегиями. Хотя он был подчинен Правительствующему сенату, но, как и прежде, ведал высшим управлением Сибири. Образование этого промежуточного управления нужно объяснить тем, что если бы его не было, как не была подобных учреждений над другими губерниями, то Сенат оказался бы перегружен сибирскими делами.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ. СОБЫТИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ МЕСТНЫХ И ПОГРАНИЧНЫХ НАРОДОВ. СНОШЕНИЯ И ВОЙНЫ С КУЧУМОВЫМИ ЦАРЕВИЧАМИ И С КАЛМЫКАМИ

§ 1. Увеличение и уменьшение численности сибирских народов, их верность и неверность, бесконечные возмущения в тех случаях, когда они могли рассчитывать на успех; препятствия, чинимые ими русским, вследствие которых многие начинания последних не имели успеха; гибель русских людей и потеря имущества — вот события, которые будут описаны в этой главе. Калмыки и находившиеся с ними в союзе царевичи, из рода последнего сибирского хана имели слишком много связей с сибирскими народами, чтобы можно было не коснуться их истории. Начало этому сделано в гл. 6; настоящая является ее продолжением.

§ 2. В те времена к Томском уезде были населенные татарами укрепленные места, или так называемые городки, которые должны были служить защитой от набегов калмыков, по все же не всегда могли удержать их от попыток нападений. Неподалеку от города Томска, на острове на реке Томи, лежал Тоянов городок. Ниже по той же реке, неизвестно, однако, в каком расстоянии от города, лежал Евагин городок. В устье реки Томи был Ишкенеев городок, и еще один, не имевший наименования, находился на реке Оби, в так называемой Кривой луке. Эти городки упоминаются в наказе, данном в 7119 (1611) г. атаману Ивану Павлову,¹ посланному после происшедшего в Москве переворота для приведения татар к шерти на верность и службу. Чатский городок, тогдашнее главное поселение чатских татар, лежащий на западном берегу Оби, на большой дороге между Томском и Тарой, выдержал в 7125 (1617) г. тяжелую осаду,² во время которой в течение 3 недель два тайши Пегын и Абак с 1000 калмыков упорно приступали к нему, но все же не могли причинить ему значительного вреда. Чатские мурзы, среди которых самым видным был Тарлав, всегда имели при себе для оберегания нескольких казаков ил города. Благодаря им городок удалось отстоять, и чатские татары, кроме немногих убитых и раненых, не понесли больших потерь.

§ 3. Под именем тайши Абака следует разуметь телепутского князя Абака. о подчинении которого было рассказано в гл. 5 настоящей «Истории».³ Он снова отпал от России. В 1621 г. были посланы к нему из Томска сын боярский Важен Еарташев и чатский мурза Тарлав, чтобы привести его к подчинению.⁴ Абак дал шерть на верность. Но не было ничего более непостоянного и более неверного, чем обещания и торжественные шерти на верность народов, подобных телепутам. Они

¹ Приложение № 97.

² Приложение № 123.

³ История Сибири, I, стр.

* Приложение № 162.

жили в степи, кочуя с места на место, и впали, что до них не легко добраться. Они только тогда показывали покорность, когда, под давлением других врагов своих, были выпущены приближаться к русским пределам или когда могли опасаться нападения со стороны русских. Но как только проходила опасность, данная ими шерть переставала беспокоить их совесть. Единственным побуждением к действию была ЕЩЕ собственная польза: если они могли рассчитывать на безнаказанность, то никакие рассуждения не могли удержать их от грабежа, а потому и телепугуты оставались верными до тех пор, пока это казалось им выгодным.

§ 4. 16 мая 7132 (1624) г. телсигут-ы неожиданно появились под Томском.¹ Русские, застигнутые в поле, были перебиты, а лошади их угнаны с пастбищ. Правда, говорили, что нападение произошло без ведома Абака, но это была только отговорка. Тогда к теленгутам были отправлены послы выговаривать им за учиненную ими обиду. Одного из послов они убили, а другого ограбили и отослали обратно. В следующем (1625) г. один казанский татарин привез заверения Абака, что он раскался в своем вероломстве и изъявляет готовность подчиниться русской власти и даже лично явиться в Томск, как только возвратится из поездки к калмыцкому тайте Каракуле.

* § 5. Тайша Каракула был в то время самым знатным среди калмыцких князюшек. От него происходили по прямой линии калмыцкие владельцы джунгарского поколения, которые кочевали по реке Или, и с него начинается, по их собственному признанию, родословие этих калмыцких князюшек.² Первое известие о нем откосится т; 7127 (1619) г.,³ когда один пленный литвин, служивший в Тобольске, был отправлен к нему послом, чтобы уговорить стать под высокую царскую руку. Каракула обещал это сделать и прислал с литвином в Тобольск своих послов, который было разрешено отправиться в Москву. О дальности ставки Каракулы и о нахождении ее по ту сторону гор, отделяющих Сибирь от страны калмыков, можно заключить по тому, что поездка Яна Кучи — так звали литвина — потребовала целых шесть месяцев.

§ 6. О послах Каракулы, бывших в Москве, известно, что их было трое; самог знатного из них звали Айнучай или Айнучак;⁴ 22 июня 7128 (1620) г. они были отпущены из Москвы, причем их провожал томский атаман Иван Белоголов. 13 октября 7129 (1620) г. они прибыли на Тару и оттуда отправились прямо в обратный путь к Каракуле, вместо того чтобы ехать, как раньше, через Томск. Об их посольской деятельности нет никаких известий в сибирских архивах. Может быть, их удастся найти в архиве бывшего Посольского приказа, ныне Коллегии иностранных дел.

§ 7. В это время калмыки опять вели кровопролитную войну с монголами, имевшую такие же последствия, как и предыдущая.⁵ Еще большее число калмыков было принуждено оставить свои кочевья по ту сторону Алтайских гор и переселиться в Сибирь. Начал эту войну тайша Каракула. Его набеги заставили взяться за оружие Алтын-хана. Так как одновременно и Казахская орда напала на калмыков, то калмыки оказались окруженными двумя врагами и, по всей вероятности, были бы разбиты, если бы дорога через горы к русским пределам не дала им возможности спастись. Тайши Тавиаи, Курачалай и Мерген пришли на реку Обь. Из Томска был послан евштинский князюшка Тоян к телепугутам,⁶ чтобы через них узнать о пре-

¹ Приложение № 227.

² См. «Известия Унковского» вт. I «Sammlung Russischer Geschichte», стр. 123.

³ Приложение № 147.

⁴ Приложения №№ 148 и 153.

• 'История Сибири, I, стр. 317.

* Приложение № 173.

асшедшем. Но его возвращении, 21 августа 1621 г., в Томске стало известно, что калмыки, вес еще опасаясь нападений со стороны монголов и Казахской орды, поставили для своей защиты городок на устье реки Чумыша, Б Кузнецком уезде. О тайте Каракуле, названном здесь Карагулой, сообщалось, что его жеиы и дети попали в плен к Алтын-хану. Но нас сейчас должны интересовать не те события, которые произошли с главный поколением калмыков, а связанные с мелкими калмыцкими князцами, постоянно тревожившими сибирские пределы.

§ 8. Недостаток соли в Томске из-за прекращения подвоза из Тобольска вызнал необходимость поисков в приобских стаях новых соляных озер, что и привела к более близкому знакомству с калмыками. Для проведываппя соляных озер весной 1621 г. был отправлен сын боярский Остафец Харламов.¹ Вскоре было найдено соляное озеро. Но так, как в тамошних местах существует несколько соляных озер, - где летом от солнечного зноя соль в виде кристаллов осаждается на дно, то неизвестно, которое именно озеро было открыто тогда. Харламов повстречал калмыцкого тайшу Мангута, который, казалось, был склонен стать под высокую царскую руку я даже отправил послов в Томск объявить о своей готовности. Вследствие этого & Мангугу был отправлен польский шляхтич Мартын Боржевицкий, служивший в Томске, чтобы укрепить тайшу в его намерении принять русское подданство и привести его к шерти. Как раз в это время в степи появились калмыцкие князцы, прогнаннные Алтын-ханом и Казахской ордой, причем некоторые из них, как гайти Талай, Бабаган, Мерген, Шокур и Саун, поставили свои юрты около новооткрытого соляного озера. Таким образом путь к солп был ики закрыт.

§ 9. Даже местности по реке Тоболу по были пощажены от калмыцких набегов. -В октябре 7129 (1620) г, г, озеру Щучьему, в 4 днях пути от Тюмени, при-был тайша Сайчак с царевичем Ппшмом, сыном- хапа Кучума, и принес, весть <j той,³ что калмыки, разбитые Алтын-ханом, вынуждены были спастись в русские пределы. Значительное число калмыков стало также по ту сторону Тары, к западу от реки Иртыша, по речке Камышлову.

* § 10. В том же 1621 г., как обычно, послали за солью к Яымтеву озеру. При этом не обошлось, вероятно, без столкновений с калмыками, так как некоторые черкасы, служившие у русских на соляных судах, перебежали к калмыкам.⁴

* § 11. Буха-рс-ший посол Чабая Балыко'в, государь которого Иашгукули³ был царем, или ханом в Бухарин, приехал 23 октября 7131 (1622) г. на Тюмень, имея при себе караван бухарских купцов,⁵ с которым он хотел продолжать свой путь в Тобольск. Посла отпустили, а купцы должны были продавать свои товары па Тюмени.⁷ В Тобольске, от тамошнего бухарца, ездившего с посольством к калмыцкому тайше Чогуру или Чокуру, сыну Каракулы, узнали несколько подробностей с войне между калмыками и монголами.⁷ Тайша Каракула неожиданно напал с 4000 своих'людей на Алтын-хана в его стан. Последний должен был бросить все и едва спастся бегством. Богатая добыча и множество пленных были наградой за смелое предприятие. Но Алтын-хан с 7000 человек погнался за Еаракулой. При этом оп прибегнул к хитрости: он разделил своих людей яа- две части, и? которых одна и 4000 человек была направлена окольной дорогой для нападения на калмыков спе-

¹ Приложение № 170.

- Кулундипское, Буряинское и Карассункос'.

¹ Приложение № 155.

* Приложение № 209.

⁵ Об Имамкулийхпне см. Абулгази «Histoire geneabgique des tatares», стр. 720,761.

⁸ Притожение № 183.

¹ Приложение № 205.

³ Приложение № 191.

реди, в то время как другая ударила сзади. Вследствие этого только самому Каракуле с одним из его сыновей удалось спастись бегством.

* § 12. Среди калмыцких тайп, кочевавших на берегах Тобола, был Зенгу-ялн Изенгул, который осенью 1621 г. напал на Уфимский уезд и нанес сильное поражение башкирам.¹ Калмыки, впрочем, показали свойственное им: в тогдашних условиях миролюбие. Какой-то башкир застрелил на охоте калмыцкого мальчика, неспособного еще носить оружие. Тогда тайша Куралай, находившийся с 40 человеками и Хама Карагае, в верховьях Тобола, взял за этого убитого 2 лошадей, 10 лисиц и 7 стрелы, которыми мальчик был застрелен, и отдал их отцу в возмещение потерн сына в знак того, что калмыки желают и впредь подобные столкновения разрешать до обычая, не пользуясь ими, как поводом к открытым враждебным действиям.

* § 13. Тогда же стало известно, что многие калмыцкие князья отправились со своими людьми на войну против ногайских татар, что царевич Пшим: взял в жени дочь калмыцкого тайши Урлюка и кочует вместе со своим тестем. Ишзм будто бы был сильно раздражен продолжительной задержкой его посла, в то время как калмыцкие послы уже возвратились оттуда. Калмыки, однако, заверяли, что они не станут помогать Ишиму, если он, как предполагалось, будет беспокоить своими набегами русские пределы. Об одном из знатнейших калмыцких тайш, Байбагише, сообщали, что он пришел со всеми своими людьми к Тоболу, и в иестписти, где когда-то останавливался (во время своего бегства) хан Кучум, в двух ДН:Р, пути от принадлежащей к Уфе Ера-Табынской волости, раскинул свой стап. Молголы преследовали калмыков до самых припртышских степей. Передовые монгольские отряды, состоявшие из парода чагаров, и несколько меньших калмыцких таншей находились в постоянных столкновениях друг с другом.

§ 14. Еще больше известий было получено на Тюмени, когда 5 декабря 7131 (1622) г. возвратился с охоты из степи один местный татарин,² встретивший в 4 днях пути от Тюмени, на реке Середнем Юртяке (ныне Утяк), калмыцкого тайшу Талая. Вероятно, это был тот самый Талай, о пребывании которого в приобских степях упоминалось за год до этого.³ При нем находилось несколько людей царевича Ишима, и казалось, что он держит сторону тайши Урлюка, так как Талай давал понять, что Урлюку было бы приятно, если бы с Тюмени отправили к нему посольство. Царевич Ингам кочевал в то время около Хам-Карагая, на Тоболе, в 7 днях пути от Тюмени. С Тюмени были посланы тогда казаки проведать о калмыках. Некоторые из них дошли вверх по Тоболу до места, называемого «Царево кочевье», другие направились к реке Ишиму. По своем возвращении они сообщили о множестве калмыцких следов, шедших в различных направлениях, которые они заметили в стопи.

* § 15. Известия об этом не успели еще дойти до Тобольска, когда тобольский воевода боярин Матвей Михайлович Годунов решил отправить к ташле Талаю посольство,⁴ выбрав для этой цели тобольского сына боярского Дмитрия Черкасова и тобольского татарина Кельмамет Якнтигильдеева, которые в феврале 1623 г. отправились в путь через Тюмень, вверх по Тоболу. Они получили известия, что встретят тайшу Талая на реке Верхний Юртяк. Но, придя к этому месту, они ни настали никого и должны были отправиться еще дальше вверх по Тоболу. Наконец, около устья реки Абуги они заметили след проходивших там калмыков. Три недели шли они по следу вверх по Абуге, пока не встретили 30 человек людей тайши Зеыгула, от которых узнали, что в этой местности кочуют только мелкие тайши,

¹ Приложение № 200.

² Приложение № 199.

³ См. гл. 9, § 7.

* Приложения № 194 и 201.

а тайша Талай находится к земле Казахской орды, около Пейских гор.¹ Так как ехать туда было слишком далеко, Черкасов решил выполнить порученное ему дело у меньших тайга, до кочевий которых в верховьях реки Абуги оставалось всего 10 дней пути.

§ 16. Этих тайш звали: Бобуга, Кузенок и Капасар. Тобольские послы сделали все, что могли, чтобы уговорить их принять русское подданство. Они говорили, ЧТУ тайши не должны без царского разрешения кочевать на русской земле, пс должны беспокоить своими набегами русские пределы или чинить обиды русским при встрече с ними на охоте, наконец, они потребовали, чтобы тайши дали перед ними шерсть на этих условиях. Но тайша не хотели согласиться, и сын боярский Дмитрий Черкасов едва не был ими убит.

§ 17. К счастью, прослышав о приезде русских послов, прибыл туда тайша Зенгул и выказал более миролюбивое настроение. Правда, он слышать не хотел о подданстве, но торжественно обещал пи в чем не чинить обид русским. Больше тайши Богатырь и Чугур, или Чокур, сыновья Каракулы, велели предупредить меньших — Зенгула и ему подобных, чтобы они воздерживались от враждебных действий по отношению к русским, так как и без того у калмыков достаточно дела с монголами, бухарцами и ногайскими татарами, Зенгул оправдывал свой недавний набег на Уфимский уезд тем, что он принял башкирцев за ногайских татар. Он рассказал, как принужден был бежать из степи между Обью и Иртышом оттого, что воевал барабинских татар. Не только тарские казаки напали на него тогда и убили его брата, но также Богатырь и другие лучшие тайши не хотели после этого оставить его по соседству с собою. Из-за этих ссор с барабинцами другой большой тайша, Каган, — был изгнан тайшей Богатырем, а брат его убит; ныне он кочует вверх реки Тобола.

§ 18. С такими известиями возвратился на Тюмень 2 апреля того же года сын боярский Дмитрий Черкасов и привез с собою послов от тайшп Зенгула, которые вскоре возвратились к себе. -

Было излишне, конечно, пересылаться с такими незначительными людьми. В Тобольске было решено поэтому не отправлять к ним больше посольств. Опасались, что бедность может побудить их к грабежу и что русские могут потерять все привезенное с собою даже в том случае, если калмыки намерены будут сохранять мирные отношения.

* § 19. Другой малый калмыцкий князь Угруслан-тайша, — кочевавший в Петь Карагае² у реки Тобола, решил в это время требовать ясак с башкир. Его притязания основывались на том, что башкиры когда-то платили ясак ногайцам, поэтому они могут платить его теперь ему, в противном случае царевич Ишим пойдет на них войною; он стоит около устья реки Уй и пришел в Уфимский уезд, чтобы сыскать бежавших от него его людей — табыицес. С другой стороны, тайша Зенгул был оскорблен тем, что русские не желают сноситься с ним, и угрожал напасть на И Тюменский уезд, если решение это не будет изменено.³ Но ни того, ни другого не произошло.

§ 20. Тайши имели все основания готовиться к войне с монголами, стоявшими уже около Ямышевского озера. Они собрались поэтому в июне на реке Цшим:.. Богатырь, Кузепяк, Зенгул, Бабуга, Кагай и царевич Ингам находились в одной месте; немного выше на той же реке кочевали Урлюк и Чокур. Оттуда они хотели

¹ Может быть, Пегие горы. Говорят, что в Казахской орде существуют такие горы, называемые калмыками Ллакнула.

² Приложение № 201.

³ Знамениты! черный лес на западном берегу ТоЗола, между Тебеньцкой и Салтысарайской слободами, давший название прекрасному меху айлетской белке». См. «Известие сибирских торгах» в т. III «Samml. Russ. Gesch.».

* Приложение № 206.

отправиться к реке Еамышлову, между Иртышом и Ишимом, оставить там скот и остальное имущество и итти против монголов.

§ 21. Они, кажется, не имели успеха, так как еще в следующем (1624) году были слышны с их стороны жалобы на притеснения со стороны монголов и погэйцев, из-за чего тапша Бокботроша в июле обращался на Тюмень через своих посланцев с просьбою о царской защите.¹ Война против Казахск-ой орды была, вероятно, удачнее, потому что калмыки привели оттуда много трухменских рабов, которых Еогатырь-тайша в июне 1624 г. отправил на Тюмень для обмена на пиз-калмыцких пленников.

* § 22. В это время на Уфу из сибирские пограничные города часто приходили калмыцкие посольства, из которых некоторые даже требовали пропуска в Москву, но когда узнавали, о чем они просят, оказывалось, что едва ли стоило даже давать; им какой-либо ответ. Так, 8 октября 1623 (1623) г. прибыли в Москву через Уфу три посла от тайши Мангита,² они-то и были причиной издания указа от 30 октября того же года,³ чтобы ни от калмыков, ни от монголов впредь никаких послов в Москву не пропускать, но чтобы в городах, куда они ни пойдут, выслушивали их, давали им ответ и потом отписывали о них в Москву.

* § 23. В то время, как на реке Тоболу дела у русских шли довольно хорошо, в Кузнецке и Томске было много оснований жаловаться на враждебные действия калмыков в этих местах, а в будущем следовало ожидать еще больших осложнений. Кузнецкий воевода Евдоким Ивашин Баскаков писал в 1624 г. в Томск⁴ воеводе князю Афанасию Федорову сыну Гагарину и Семену Васильеву сыну Дивову, что ему приказано принять под высокую государеву руку олицетворенных калмыков и привести их к шерти, а также защищать от нападений прочих калмыков, уже плативших ясак. Однако даже среди кузнецких татар многие проявили непослушание и оказали сопротивление. Они не только не уплатили ясак за 1624 г., но ссылались между собою, и было слышно, что они хотят выступить против русских. Сохранивших же верность русским и уплативших ясак калмыки нещадно высекали, отняв у них жен и детей, частью увели в плен, частью обложили вторично ясаком; состоявши из готового железа, которое кузнецкие татары выплавляют,⁵ а также из разной мягкой рухляди.

§ 24. Здесь начало того права брать албан с татар Кузнецкого уезда, которое присвоили себе калмыки. Равным образом, как мы это видели выше, они брали албан с барабкских татар. Об этом в прошлые времена было много споров с джунгарскими калмыками, продолжавшими брать этот албан, и их никогда нельзя было окончательно убедить в неправоте, потому что не было известно, когда именно они впервые посягнули на русские верховные права, а сами они утверждали, что пользовались этим правом с древнейших времен. Кузнецкий воевода был слишком слаб, чтобы воспрепятствовать этим незаконным требованиям ясака. Он писал в Томск, но оттуда не могли ему дать своевременно достаточно помощи. Незначительное число русских в тех краях, непринятие своевременных мер для защиты границ и пренебрежение, проявленное вначале к калмыцкому народу, разделенному между мелкими князьями, содействовали росту калмыцкой силы. Все же, при желании и если бы были применены соответствующие средства, можно было в то время подчинить всех калмыков.

§ 25. В Томске были настороже, и в феврале 1624 г. послали служилых людей к татарам в Чатской городке на р. Оби, который служил заслоном Томскому

¹ Приложение № 219.

² Вероятно, Мангут; о нем см. гл. 9, § 8.

³ Приложение № 203.

⁴ Приложение № 212.

⁵ История Сибири, I, стр. 318.

уезду против калмыков. Позже оттуда сообщали,¹ что городок, снова укреплен, окружен валом и рвом, что вытставлены крепкие караулы и не упущено ни одной меры к тому, чтобы враг, приближение которого ежедневно ожидается, не мог произвести нечаянного нападения. Известий о враждебных действиях не имеется. Тогда, невидимому, больше опасались тех малых тайш, которые в поисках пропитания кочевали вблизи русских пределов, чем находившихся в степи больших тайш, боровшихся со своими врагами. Этих последних калмыки прогоняла и преследовали, и им удавалось иногда хорошей добычей возместить понесенные потери. Так, осенью 7133 (1624) г.² шп были отправлены в Уфу для продажи 200 лошадей, которые из-за глубокого снега не могли туда дойти и должны были зимовать у башкирок.

* § 26. После этого в течение нескольких лет о калмыках ничего не было слышно; с сибирскими же народами за это время не произошло ничего существенного. Да и какое значение могло иметь, например, сборище вогулов, живших по Невье и Режу, отправившихся в 7133 (1625) г. с женами и детьми, под предводительством беглого тюменского татарина, к озеру Ояти, из которого вытекает Реж; они замыслили какие-то враждебные действия против Невьянской ооооды,³ но эти замыслы ни в чем не проявились. В 1(>26 г. татары и вогулы, жившие по берегам рек. Сылвы и Ярепи, описанные в свое время от Верхотурского уезда к Чердынскому, били челом, чтобы их попрежнему присоединили к Верхотурскому уезду, в чем им, однако, было отказано в Москве. Из этого видно, что в 1626 г. город Купгур еще не был построен, так как основание его давало этим народам более близкую и более удобную власть.

§ 27. С 1628 г. начинается ряд восстаний, поднятых тарскими и томскими татарами при поддержке калмыков и царевичей Кучумова рода, причем не только многие люди погибли, но и некоторым сибирским городам угрожала опасность полного разорения или перехода в руки врагов России. Эта опасность была отвращена только благодаря провидению: русские не могли бы справиться с таким большим числом врагов. Наступление, в конце концов, полного спокойствия нельзя также объяснить принятием каких-нибудь чрезвычайных мер. Единственное преимущество русских заключалось в том, что их враги не знали свои собственных сил и были недостаточно объединены. В противном случае всеобщее восстание, почва для которого была уже подготовлена, при поддержке упоминавшихся уже много раз внешних врагов, могло бы, повлечь за собою самые печальные последствия.

* § 28. Первое восстание произошло в Барабинской степи,⁴ где в то время для оказания помощи татарами на случай набегов калмыков находился сын боярский Еремей Пружинил с 18 тарскими служилыми людьми. Они все были одновременно перебиты изменниками во главе с князем Когутанкой. Последние знали, что после подобного преступления они не будут в безопасности на своих обычных кочевьях; они бежали поэтому к кочевавшим на верховьях р. Оби теленгутам и калмыкам, откуда их уже нельзя было достать даже силой. Сначала попробовали склонить их лаской и добрыми обещаниями к возвращению на русскую сторону. Казалось, что отправленное к ним из Тобольска посольство как будто имело некоторый успех: князец Когутайко отправил послов в Тобольск бить челом о прощении: его вины за учиненное злодеяние. По этому делу не было улажено.

* § 29. Сыги боярский Богдан Баггачов, посланный к изменникам с Тары 5 ноября 7137 (1628) г., получил в дороге от оставшихся в Барабинской степи

¹ Приложение № 215.

² Приложение № 225.

³ Приложение № 228.

⁴ Приложения №№ 251, 252, 29S и 371.

татар такие угрожающие известия, что побоялся продолжать путь и поспешил возвратиться па Тару.¹ Остается неизвестным, что произошло в дороге с тобольским сыном боярским Дыптрпем Черкасовым, который должен был привести изменивших; татар к шерти па верность. Из последующих событий ясно, что у Когутайки и еп* людей пе было необходимости добровольно и без принуждения признавать вновь зависимость от русских.

§ 30. Следующей весной восстание распространилось дальше и захватило татар, живших неподалеку от Тары, и оттуда вверх по р. Иртышу.² Они жгли, грабили и убивали в русских деревнях, незадолго до того построенных около Тары. Самый город находился под угрозой захвата. Поводимому, они действовали по наущению барабинских изменников, в особенности когда те увидели, что их прежнее воровство осталось безнаказанным. Первые известия о новом восстании были получены на Таре 12 апреля 7137 (1629) г. и тогда же переданы в Тобольск, откуда немедленно была послана помощь угрожаемому городу.

* § 31. На Тару были назначены тобольские головы Федор Елагин и Богдан Лршинский с тобольскими служилыми людьми и татарамя.³ По прибытии туда они должны были собрать всех людей, без которых можно было обойтись в городе, и выйти с ними в открытое поле для встречи с врагом. Все это было выполнено, но восставших поблизости от Иртыша не оказалось. Нужно было идти до озера Чана в Барабпнской степи, где был обнаружен стан мятежников, пе ожидавших пи с какой стороны опасности. У них была богатая добыча: лошади, рогатый скот и разные запасы, захваченные в Тарском уезде; взятые ими в плен русские исполняли у них работу рабов. Русские произвели смелое и удачное нападение. Были отбиты не только пленники и отнята добыча, по и большинство изменников были при этом убито. 150 человек спаслись бегством п присоединились к барабипскому князю Когу тайке.

* § 32. Вскоре после этого, в июле- 1629 г., от одного перебежчика на Таре были получены известия,³ что Кутузовы царевичи <и калмыки также вязалж в дело, будучи призваны на помощь влиятельным татаринот из числа бежавших, по имени Неврусом Евгаштиньш, который привел их к озеру Чану. Здесь обычно находились главный стан п место сбора этих пародов, когда они собирались воевать Тарский и Томский уезды. По этим известиям, первым выступил Аблайгирим, сыш царевича Ишима и внук хана Кучуна, с 60 калмыками и их тайшами Кокшулом, Урлюком п Бапбатшпем; он потребовал для калмыцких тайш, люди которых находились при нем, ясак с барабшщев и прочих отпавших татар; Аблайгирин предполагал обратиться за помощью к том не тайшам, а также к теленгутскому князю Абаку и в курчакскому тайше Кексешу, кочевавшему вместе с теленгутами в качестве самостоятельного калмыцкого князца. В это время его отряд, усиленный присоединившимися татарскими изменниками и барабшгцамп, насчитывал до 300 человек, с которыми* оп, в ожидании дальнейшего увеличения сил, перешел к теленгутам и расположился станом па речке Юлусе.

* § 33. С другой стороны, около реки Тобола калмыки не переставали приближаться к русским пределам, в то же время не желая, чтобы их за это считали врагами. Когда они на охоте чинили разные обиды ясачным татарам, то не считали, что городовые воеводы имеют основание их за то наказывать. Татары Тюменского уезда жаловались в 1628 г.,⁴ что калмыки их крайне притесняют. Они подошли к Тюмени ближе, чем на три дня пути, захватили все места в лесах, степях и на

¹ Приложение № 251.

- Пртложение №№ 261, 2%2, 293, 3?1.

•' Приложения №№ 268 и 269.

⁴ Приложение № 243.

реках, где татары прежде охотились и где они ловили бобров, и благодаря этому татарам было очень трудно платить ясак; добычу, которую все же удавалось при-мыслить, калмыки отнимали, причем многие татары были при этом перебиты. Царским указом 18 июля 7136 (1628) г. было предложено тюменскому воеводе сначала действовать ласкою, уговаривая калмыков покинуть русские пределы и не причинять вреда русским людям, но в случае, если бы уговоры не помогли, применить силу и стараться нрогнуть их, высылая против них служилых люде:К а ясачных татар оберегать и оборонять.

§ 34. Несогласия, возникшие между лучшими калмыцкими тайшаии—'Чокур-ром, Талаем и Урлюком,¹ невидимому, успокоили русских воевод, и они "стали мепьше бояться калмыков и применять против них менее строгие меры. Брак Танчина, сына тайши Урлюка, с дочерью Чокура не мог спасти последнего от преследования его врагов. Тайчип, кочевавший до этого времени вместе со своим тестем, принужден был покинуть, а тайша Чокур должен был бежать со своих старых кочевий между Иртышом и Йшимом и искать спасения на реке Тоболе. Об этом узнали в Тобольске 21 сентября 1628 г.

§ 35. В октябре 1628 г. некоторые тюменские татары повстречали тайшу Чокура на западном берегу Тобола, ниже Черной речки, в пяти днях пути от Тюмени; - при нем были его сыновья и до 400 человек простых калмыков. Здесь он был в сравнительной безопасности от своих врагов, так как, ничего не было слышно, чтобы они его далее преследовали. Он подошел при этом: очень близко к русский пределам, что не позволяло совсем его забывать. Предпринятый в дека5])" с Тюмени поход³ имел задачей отогнать калмыков от русских гранпц. Имеющиеся благоприятные известия об аіоіф походе говорят о том, что калмыки отошли на прежние свои кочевья. Однако прошло немного времени, и калмыки возвратились обратно с большими.силами. 30 июня 1629 г. они напали па Катайскую волось Уфимского уезда,⁴ лежащую до Есехи, и разорили ее, а в июле дошли до Пыдьмы ' и опустошили все на пути.

* § 36. Когда это происходило в> Тншвнювш уезде, среди тюменских татао, насколько известно, еще не было шатости, которая помогла бы врагам в их действиях; зато пз Барабпнской степи поступали все 'более тревожные известил. Царевичу Аблайгириму и его калмыцким союзникам удалось привлечь на свою сторону чатскому мурзу Тарлава, что сделать было нетрудно, так как женою Тарлава была дочь телснгутского князя Обака, а про него было хорошо известно, что <ш держит русскую сторону только при выгодных для него условиях, иначе же охотно примыкает к врагам русских.

§ 37. Сначала распространился только слух об измене Тарлава, слух, вполне правдоподобный, так как к началу августа 1629 г. к нему в Чатскнй городок прк-был Аблаигпрпм с 130 калмыками и татарамн-измешшсками, которые пробыли там около 10 дней.⁶ Об этом сообщили в Томск два других чатских мурзы Кислан я Бурлак, жившие отдельно от Тарлава в собственном укрепленном городке, в нескольких верстах ниже по Оби; опп советовали быть настороже, чтобы возможное нападение не могло застать врасплох. По признанию Тарлава, Аблапгиряы уговаривал его напасть вместе с ним на Томск-, от чего Тарлав, но его уверениям, отказался, но впоследствии стало известно, что в этот раз они только сговаривались о совместных действиях в будущем.

¹ Приложение № 2-1(5).

² Приложение № 247.

³ Приложение № 248.

* Приложение № 265.

" Приложение № 267.

⁶ Приложение № 270.

§ 38. Тарлав, понимая, что он не может далее спокойно оставаться в Чатском городке, покинул его со всеми своими людьми и скотом 3 сентября 1629 г. и отправился к своему тестю Обаку. В своем поступке он не хотел, однако, видеть пшеницу или проявление недобрых намерений.¹ Перед служилыми людьми, направленными к нему и к его тестю из Томска для проведения о случившемся и угворов их к сохранению верности, он оправдывался необходимостью вследствие недостатка кормов переменить кочевье до наступления зимы. Тарлав отправил обратно в Томск присланных к нему служилых людей, обещая возвратиться к весне в Чатский городок. Однако он возвратился раньше, нежели обещал, и очень скоро проявил свои истинные намерения.

§ 39. Между тем Аблайгирим увеличил в Барабинской степи число своих людей и считал себя в силах предпринять решительные действия против Томского уезда, так как мог рассчитывать на помощь Тарлава и подвластных ему чатских татар. Два других чатских мурзы — Кислая и Бурлак, сохранившие верность русским, должны были выдержать в начале ноября его первое нападение.² Так как городок их был укреплен, то в ожидании помощи из Томска они могли сопротивляться. В этом походе царевича Аблайгирима сопровождал двоюродный брат ташки Каракуль! — Кулада. Вначале все силы Аблайгирима состояли из 200 человек, но скоро они увеличились до 2000, которые, по некоторым известиям,³ приняли участие в следующем походе царевича Аблайгирима к устью р. Томи. Если принять во внимание, сколько бед он натворил, а также учесть то обстоятельство, что подобные походы, в случае успеха, увлекают всех встречающихся в пути, то в этой цифре нет ничего невероятного.

§ 40. Немедленно по получении известия о нападении на Чатский городок из Томска были отправлены 8 ноября служилые люди и татары на помощь осажденным. В городке было 20 человек русских, которые успели показать врагу во время вылазки, что они ему ни в чем не уступят. При появлении людей, посланных на выручку городку, Аблайгирим решил снять осаду. Отписки из Томска, вообще, довольно скупо сообщающие о неудачах, не содержат более никаких известий о неприятельских действиях против этого городка. Их дополняют известия, полученные из Нарыма: в них сообщается, что Аблайгирим произвел еще вторично нападение на Чатский городок, взял его, сжег дворы и перебил всех жителей вместе с русскими служилыми людьми в количестве 20 человек. В парымских отписках этот городок, в котором жили два мурзы, называется Мурзин городок, в отличие от другого чатского городка, в котором сидел Тарлав и который преимущественно называется Чатским городком.

§ 41. По сведениям, полученным от пленных о намерениях неприятелей, Томск должен был готовиться к нападению или к осаде. Но дело ограничилось набегами в открытом поле и опустошением татарских и остяцких юрт, находившихся от Чатского городка вниз по Оби до устья Чулыма. Здесь опять отличились томские служилые люди, посланные в декабре против врага. Стоявший в то время на реке Шагаре Аблайгирим подвергся такому сильному нападению, что немалое число его людей пало на месте, а многие во время бегства умерли от ран. Были освобождены все пленники, и захваченная неприятелем добыча отнята назад. Остяки рассказывали потом, что на 20 верст от места боя по дороге, по которой победенные бежали в Барабинскую степь, можно было повсюду видеть явные свидетельства русской храбрости, а именно, большое число убитых людей в панцирях и мертвых лошадей, и почти все имущество, которое неприятели везли с собою, было разбросано в беспорядке.

¹ Приложения №№ 275 и 285.

² Приложение № 271.

³ Приложения №№ 274 и 275.

§ 42. Следующею весною вновь начались ссоры. 25 апреля 1630 г. в Томск опять пришло известие,¹ что князь Абак и мурза Тарлав находятся в пути, чтобы напасть на город и на окрестные места, в особенности на Тоявов город. Тогда в этот татарский городок, были посланы на помощь служилые люди, и один только слух об их приближении заставил врага отступить. Однако Мурзин городок, в котором в то время чатские татары из числа людей мурз Кислава и Бурлака молотили хлеб, подвергся новому нападению. Татары были перебиты, хлеб сожжен. Отсюда Абак и Тарлав отправились вниз по Оби и разорили Шагарскую волость. 20 мая из Томска был отправлен водою в чатские острожки сын боярский Гаврила Черпицын с служилыми людьми и татарами, чтобы пробыть там несколько времени, дать при случае отпор врагу и подробно проведать об его намерениях. Сразу по прибытии, 29 мая, ему удалось побить и отбросить в воду врагов, пытавшихся на судах переправиться через Обь. Оставшихся в живых преследовали до самой степи и совсем неожиданно папалп на их стап, причем многим, к том числе чатскому мурзе Казгуле, пришлось поплатиться жизнью за свою вину. Доставленные в Томск 9 пленных в расспросе сказали, что Абак и Тарлав продолжают поддерживать связь с царевичами Кучумова рода и с калмыками и что они намерены следующей осенью, во время жатвы, идти против Томска, но до того хотят испробовать свои силы у Кузнецка. Последнее показание подтвердилось также в описках тамошнего воеводы.

* § 43. В то время положение с татарскими волостями на реках Кондоме и Мразе в Кузнецком уезде было очень трудным: эти волости, рассчитывая на помощь теленгутов, кочевавших всего в двух днях пути от Кузнецка, и находя небольшую поддержку у киргизов, отказывались платить ясак. Все же Кузнецк и Томск на этот раз не подверглись новым нападениям врагов. В 1630 г. под начальством московского дворянина Якова Тухачевского был предпринят поход против теленгутов и чатского мурзы Тарлава. Вскоре после этого Тарлав умер. Хотя Абак продолжал медлить с признанием своей виновности, в 1632 г. он все же отпустил своих внуков Птегмепа и Коимаоа в Томск,² где они приняли наследство своего отца и были признаны мурзами чатских татар.

* § 44. С этого времени царевичи Кучумова рода со своими союзниками-калмыками, кажется, стали направлять свои силы главным образом в сторону рек Иртыша и Тобола. Так, в ноябре 1631 (1631) г. они произвели нападение на Тарский уезд, чем снова причинили здесь немалый вред. Незадолго до этого с Тары был отправлен к калмыцкому тайше Прки Пльдепу, кочевавшему вверх Иртыша, агайган Влас Калачников,³ чтобы побудить его отвести своих людей от русских границ, не причинять обид ясачным татарам и не принимать к себе нескольких изменников, которые в прежние годы отпали от Тары. Ирки Ильден клятвенно обещал не делать всего этого и, с своей стороны, отправил на Тару послов, которые должны были подтвердить его добрые намерения. Они рассказывали, что их тайша вместе со своим братом Талаем пошел вдевать Казахскую орду. Но никто не считался с обещаниями, данными другими, ни один тайша не зависел от другого, а даже простой народ не исполнял распоряжений своих ташп.

* § 45. Кроме царевича Аблайгирима, который, будучи внуком хана Кучума, невидимому, являлся тогда главой рода, в это же время выступает еще один царевич, Девлетирей, сын царедайча Чувака⁴ и, следовательно, также внук хана Кучума. Девлеткирей действовал заодно со своим двоюродным братом и участвовал

¹ Приложения №№ 278 и 285.

- Приложение № 314.

³ Приложение № 290.

⁴ См. гл. 6, § 75.

р нападении, о которой далее идет речь. С ними было не более 150 калмыков из людей **тайши** Талая, носивших особое родовое наименование чурасцов, вожами у них были тарские измеппики.¹

С верховьев Пшпма она очень скоро достигли Ватая и даже Иртыша, откуда, после дерзкого набега, они поспешили уйтп. Не следуег удивляться малочисленности врагов; их было достаточно, потому что нападение произошло неожиданно и в такое врем, когда все здоровое и сильное мужское население было занято охотой в лесах, а дома оставались только старые и немощные с женщппами с детьми. Больше всего пострадали Тебешпнская и Каурдацкая волости на Иртыше, в которых было перебито все попавшееся калмыкам взрослое мужское население, женщины же и дети были уведены в плен; скот, который не мог быть уведен или съеден, перебит и оставлен в добычу диким зверям. Кречетпикову и Вадканинскую волости на Вагае постигла такая же участь. На Таре ужасная весть о происшедшем была получена из Пшпмского острога в отписках тамошнего приказного человека, пз Каурдацкого же острога привез се татарский князец Бпбахта.

* § 46. Нужно было немедленно помочь волостям, подвергнувшимся нападению и, но возможности, отбить у калмыков пленных и добычу. Из Тобольска и с Тары были высланы служилые люди,² которые должны были соединиться и, в случае, если калмыки не стоят па одном месте, преследовать их до самой степи. Для проведывания нз Тобольска был отправлен вперед сын боярский Томила Петров с 12 людьми. За ним следовало довольное большое число служилых людей и татар во главе с письменным головой Федором Шараповым, татарским головой Иваном Внужэвым и сыном боярским Богданом Аршинским. Во главе тарских людей были: сын боярскпп Ерофей Заболоцкий, татарский голова Воин Дементьев, атаман Блас Калачников и сын боярский Григорий Байкачев. Соединившись и выяснив, что калмыки отправились в обратный путь к лесу у реки Ишпма, именуемому Кош Карагай, и двигаются весьма медленно, посылая своих людей в стороны, где предполагалось встретить находившихся на охоте татар, п оставляя свой обоз без достаточного прикрытия, служилые люди смело погнались за ними, и им удалось совершенно разбить калмыков и захватить много пленных, которые были доставлены па Тару для продажи. Тою же зимою на обратном пути с Ямышева озера на Таре замерзли соляные суда. Находившиеся па судах служилые люди разных сибирских городов покупали этих рабов, вследствие чего они рассеялись по разным местам, точно так же, как и русские пленные у калмыков, которых последние успели еще до боя отвести в безопасное место и их там распродать. Когда тапша Талай узнал о поражении своих чурасцов, он стал говорить, что набег был произведен без его ведома. Посланные от него в Тобольск предложили произвести размен пленных. Хотя на это сразу же было дано согласие и во все сибирские города, в которых предполагалось найти пленных калмыков, были посланы указы, все же мы не имеем сведеппй о том, состоялся ли самый размен. С одной стороны, размену могло помешать рассеяние пленных как у русских, так п у калмыков; с другой же стороны, многие калмыки могли тем временем принять христианскую веру и в таком случае не подлежали размену.

§ 47. В то же время опять поступило много жалоб на калмыков, прптеснявших на охоте ясачных татар.³ Они отнимали у татар одежду и охотничьи припасы, а также убитых и пойманных татарами зверей, задерживали татар у себя и вообще не хотели допускать их к охоте в обычных местах. Указывалось при этом, что татары¹ вследствие этого но будут в состоянии уплатить ясак, не говоря уже о по-

¹ Приложения №№ 291—294, 371.

² Приложения №№ 302 и 303.

³ Приложения №№ 295 и 239.

отояинной опасности, угрожавшей русским пределам, п что поэтому совершенно необходимо отогнать вооруженной силой калмыков и воссталовить татар- во владении и правах пользования их охотничьими угодьями. По так как в то же время с Тю- 'меди пришло в Москву известие, что все неудовольствия и враждебные отношения •калмыков происходят от того, что за последние годы перестали отправлять к нам и принимать от ппх послов, благодаря чему прекратились всякие посольские сношения и торговля, то было решено сначала испробовать мягкие средства и путей посольских сношений и восстановления прежней торговли расположить калмыков в свою пользу п уговорить их отойти от русских пределов; силу же применить только в случае невозможности добиться этого лаской. Таково содержание царского указа, полученного на Тюмени 25 апреля 7140 (1632) г.¹

§ 48. Незадолго до этого с указанною целью был послан из Тобольска сын боярский Томила Петров, в наказе которому² от 15 января 7140 г. было написано, что ему следует сначала ехать к отпавшим татарам Тарского уезда, объяснить им совершенные вины и уговорить их возвратиться под русскую власть, и тогда будут забыты все их преступления и прощены все вины. После этого он должен был указать тем калмыцким тайшам, которых ему удалось бы встретить, па несправедливость пх поступков, так как, дав шерть его царскому величеству на верность и подданство, они обещали не переходить без разрешения русских границ п пс прп'пгнягь вреда русским подданным, которых они могут встретить на охоте пли рыбной ловле.³ Об этом обещании они совершенно забыли и не только жили в русских пределах, но п были всячески в тягость русским людям и даже открыто становились во враждебные к ним отпощенид. Они приняли под свою защиту тарскпх изменников, оказывали поддержку Кучумовым царевичам, произвели нападение на город Тару -и его уезд, 'Сопровождавшееся грабежами и убийствами, п не переставали до последнего времени самым бесчеловечным образом убивать, грабить и уводить в плен русских людей, попадавших им на охоте. Петров должен был уговаривать тайш добровольно отойтн от русских границ, выдать находящихся у них Езмепппшз, а также всех русских пленников и впредь своим враждебным отношением не подавать повода к неудовольствиям. Если бы эти справедливые требования Ее были приняты калмыками, Томила Петров должен был угрожать пм мезтью и преследованием.

^ 49. Мы не имеем сведений о том, чем окончилось это посольство, зато мы имеем подробное описание посольства, отправленного в силу упомянутого выше указа с Тюмени.⁴ Тюменский воевода Семен Иванов сын Жеребцов послал в том 3Rf 1632 г. тюменского сына боярского Семена Поскочипа в ближайшие калмыцкие кочевья с подобным же поручением. Вышло так, что Поскочин попал к тайте Урлюку, который до этого времени не принимал никакого участия в нападениях, а, наоборот, давно уже желал удостоиться чести принять русское посольство. Урлюк справедливо отнес всю вину за прошедшие враждебные действия на тайшу Талая и рассказал, что Талай, Кушей (иначе Кулша) и Тайгуш все еще намереваются продолжать свои набеги на русские пределы.⁵

* § 50. Как тпп хорошо по отношению к Сибири казался настроенным Урлюк, все же его намерения вообще пе были вполне честными. Уже несколько лет вед он спощепп с ногайскими татарами, только силою вынужденными признавать зависимость от России. Пх князя звали Канабей-мурза. Он велел сообщить Урлюку,

¹ Приложение № 299.

- Приложение № 298.

⁵ В наказе сказано, что обещание было дано ими у соляных озер (вероятно, Ямышево); по недостатку известий, об этом ничего не могло быть сообщено выше.

⁴ Приложение № 308.

⁵ См. гл. 9, §13.

что его взяли в Астрахань аманатом, но что, с наступлением зимы, он опять будет выпущен на свободу и что тогда наступит время Урлюку выслать ему подмогу для нападения па Астрахань. Считали, что Урлюк исполнит желание Канабея. Он был родоначальником торгоутских калмыков, которые в недавнее время во главе со своим ханом АЮК.ОЙ 'Стали известны в Астраханском уезде. Отца Аюки звали Нунчук, отец которого Тайчип талша был сыном Урлюк таннш.

§ 51. Имеется еще известие о трех братьях Урлюка тайши: тайшах Белее Ерднее, Еядее и Юрукае.¹ Сын Урлюка Тайчын тайша жил в то время в открытой вражде со своим отцом, и следовало опасаться, что он перейдет на сторону прочих враждебно настроенных тдйш и будет помогать им воевать русские уезды. Поэтому, когда Урлюк п его братья отправили па Тюмень своих послов с сыном боярским Семеном Поскочпым, чтобы восстановить там прежний порядок ведения торговли л дать шерть на Тюмени за своих тайш ц их людей, что она будут жить с русскими в мире и согласии, имя Танчипа было исключено, так как послы не хотели поручиться за него. Для продажи калмыки привели на Тюмень только лошадей, которые нашли там хороший сбыт. Таким образом добрые отношения с тайшей Урлюком были установлены и при отпуске послов в обратный путь т; ними были отправлены с Тюмени русские послы с русскими товарами. Про пабег Кучумовых царевичей и Калмыков, произведенный в 7140 (1632) г. на тобольскую передовую заставу у озера Белого, в 6 днях пути от города,² при котором они увели лошадей и убили одного татарина, не стоит упоминать, так как подобные случаи были обычны и данный набег не имел никаких последствий.

§ 52. Уже в 7138 (1630) г. были запечены некоторые признаки, предвещавшие восстание татар Тюменского и Туринского уездов. Один татарин,³ живший неподалеку от Чубаровой слободы, в разговоре с местным крестьянином о завоевании Сибири Ермаком, обмолвился, что все должно скоро перемениться и о русских в Сибири скоро ничего не будет слышно; калмыки произведут нападение во время сильного бурана, когда русское огнестрельное оружие не будет действовать, благодаря чему калмыки и татары победят. Видели также татарина, проскакавшего верхом с широкой стрелой в руке и без лука, что было замечено также раньше; это возбудило подозрения, так как в то же время ездивший па Тюмень человек из Туринска подвергся на пути в Тюменском уезде нападению нескольких татар, которые преследовали его сильной брапью и угрозами, что скоро ни один русский не останется в Сибири. Если вспомним о стреле,⁴ которая передавалась в свое время в Березовском уезде, чтобы поднять к восстанию вогулов п остяков, то следует думать, что подозрения не были лишены основания.

§ 53. Летом следующего 1631 г. несколько татар Киньрекого городка Тюменского уезда бежали через Псеть к калмыкам. Посланные по их следам в погоню нашли перед рекою Псетью сделанную из бересты крепость, в которой стояли человеческие фигуры также из бересты с деревянными стрелами и луками; одна из них будто бы проколола другую копьем, причем обе наполовину упали, склоняся головами в сторону Псетп. Это означало, что всякий татарин, увидевший этот знак, должен ЕПТИ по следу⁵ за беглецами, чтобы присоединиться к шг_у.

¹ Приложение № 308.

² Приложение № 371.

³ Приложение № 276.

⁴ См. гл. 6, § 50.

⁵ Может показаться сомнительным, чтобы в летнее время в поле были заметны следы человека. Но следует помнить, что насколько необычны, даже невозможны, подобные следы на дорогах в населенных местностях, настолько обычно и необходимо в Сибири, где в лесах и в степях не существует настоящих дорог, обращать внимание на подобные признаки, чтобы узнать, в какую сторону направились, например, беглые или

§ 54. Один из набегов царевича Аблая или Аблайгирима, сына царевича Ишина, был произведен им в ноябре 1632 г. на лежащую на реке Исеть, недалеко от впадения ее в Тобол, татарскую деревню, носившую, по имени лучшего человека в ней, Алпбая, название Алибаевы юрты.¹ Деревня была опустошена, большинство населения, главным образом женщины и дети, попали в плен. Видя, что у Аблая было не более 30 человек, находившиеся в это время у Алибая чужие татары решили сопротивляться. Но царевич сумел удержать их от этого, поклявшись, что не причинит им никакого вреда. По калмыцкому обычаю, он обливал стрелу п прикладывал ее острием к своему лбу — в этом заключалась его клятва, и он сдержал ее. Ему нужно было только: захватить имущество жителей, состоявшее из скота, небольшого количества домашней утвари, одежды п мягкой рухляди, предназначавшейся для уплаты ясака, а также добыть некоторое количество рабов. Но так как для этого он выбирал, главным образом, мальчиков и девочек, то на обратном пути, дойдя до верховий Тобола, он отпустил! на сво-ооду Алибая с женой и еще несколько старших в семье.

§ 55. Вскоре после этого с Тюмени был предпринят поход против калмыков под начальством головы служилых татар Ильи Бакшеева и казачьего атамана Ивана Воипова.² На реке Тоболе, выше леса, называвшегося Каи Карагай, в одном дне пути ниже устья реки Уй, произошло столкновение, в котором победили русские. В награду за это все участники похода получили из Москвы обычные послужные деньги.

§ 56. В мае 1633 г. Катайская волость па Псети подверглась нападению калмыков.³ Она была вся опустошена, женщины к дети уведены в певолоу. Эта волость находилась там, где теперь Катанский острог. В прошлые годы она не причислялась к башкирским волостям, к которым она присоединена в настоящая время, и жители ее были известны под общим названием катайских татар. Впрочем, ею оканчивался Уфимский уезд, простиравшийся тогда до реки Исети. Возможно, что уфимские воеводы еще дальше расширили бы свои волости, если бы не встретили препятствий в этом со стороны Сибири, которая все больше стесняла Уфимский уезд и присоединяла к себе не только всю Исеть, по и все впадающие в нее с юга и с севера ее притоки.

* § 57. Вследствие этого соседства в Уфимском уезде, как и в сибирских городах, происходили непрерывные войны с калмыками и с Кучумовыми царевича-ми. С Уфы часто посылались служилые люди для отражения врагов и для защиты башкирских и татарских волостей. С обеих сторон отправлялись посольства, чтобы мирным путем разрешать, по мере возможности, споры, и, наконец, в мирное время велась с калмыками торговля, приносящая уфимским жителям немалую прибыль. Летом 1633 г. с Уфы был дослан голова Иван Чернигов с 1380 русских и татар,⁴ чтобы нанести удар царевичу Аблаю или его родным и двоюродным братьям. Но никого из этих царевичей поблизости не оказалось. Нереправясь через Яик, Черпппов наехал двух калмыцких тайш — Тспшегена Шукдеева и Еркигета Тейшеева с их людьми, которые и вступили с ними в бой. Черпппов одержал над ними полную победу, большая часть калмыков была побита, их жены п детп были взяты в полон, а бывший с ними скот достался в добычу победителям. Теншеген был убит в бою, а Цркнтет спасся бегством.

с какой стороны нужно ожидать нападения. Эти следы называют в Сибири сак ма м и или аргышницами; первое слово взято из татарского, второе происходит от тунгусского слова аргыш, означающего обоз северных оленей.

¹ Приложения №№ 307, 309 и 371.

² Приложение № 310.

³ Приложение № 311.

⁴ Приложение № 312.

§ 58. Переговоры тайши Урлюка с ногайскими татарами относительно Астрахани¹ не были, очевидно, искренними, так как мы видим их затем в открытой войне.² Урлюк со своим сыном Тайчппом и с сыном последнего Лоузапом, при поддержке отпавшего от Астрахани мурзы Салтапая, отправились в 1633 г. в поход против ногайских татар. Е причинили им такой урон, что последние, во главе со своим князем Копаем, били челом в Астрахани о помощи против своих сильных и опасных врагов. Царским указом 30 ноября 7142 (1633) г. было велено служилым людям из Тобольска, с Тюмени и Тары силою смирить тайшу Урлюка и его союзников. Но приведенное распоряжение не могло быть выполнено, потому что к этому времени Урлюк ушел далеко от сибирских пределов.

§ 59. В упомянутом указе Канай назван по отчеству Танбаевым, а его сыновья, братья и племянники, равно как и сыновья двух других ногайских князей, Уруса и Типмамста, упоминаются среди просивших о помощи. Салтанай пазвап алтаунским мурзой, который после своей измены уже много лет беспокоил набегами Астраханский уезд. Хотя Тайчин пс назван сыном Урлюка, а Лоузан — его наукой, однако первое уже нам известно из приведенных выше данных, а второе — выяснится в дальнейшем.

§ 60. В октябре 7142 (1033) г. на реку Исеть пришел Девлеткпрен, имея с собою около 60 вопнских людел, и разорил принадлежавшую к Уфимскому уезду Китайскую волость и татарскую деревню Баишевы юрты Тюменского уезда,³ вожем у него был беглый татарин Тарского уезда Кючапгк Тапатаров. На обратной пути Девлеткпрей объявил, что уходит только на короткое время, чтобы по ту сторону Тобола соединиться с царевичем Аблаем и оттуда с большей силой вновь напасть на Тюменский уезд. Так и произошло на самом деле, только царевичи и их союзники калмыки сначала обратились против Тары, предполагая, вероятно, встретить там меньше сопротивления.

§ 61. Предвестие нападения было то, что, когда летом 7142 (1634) г. дети боярские Михаил Ушаков и Ивап Астраханцов прибыли по обыкновению из Тобольска нодным путем за солью к соляному Ямышеву озеру, они встретили со стороны калмыков необычное сопротивление.⁴ Со дня их приезда, с 1 до 81 августа, никто из нпх не смел двинуться с места. В строившемся ежегодно на берегу Иртыша остроге нужно было думать прежде всего о собственной безопасности. Неподалеку стояли многие калмыцкие тайши, на первом месте ташпа Куйша с 2000 папщирников; они выжидали ухода русских к степь, чтобы там на них напасть. Видя, что их хитрость не удастся, калмыш стали понемногу уходить, с намерением ускорить нападение на сибирские пограничные города. На это их подговаривал упомянутый перебежчик Кочашка, говоря, что теперь, когда русские заняты на полях уборкой урожая, самое подходящее время для нападения на них.

§ 62. Точно неизвестно, было ли верным или же было вымышлено известие, принесенное 12 сентября па Тюмень⁵ одним тюменским татаринном, который был ?, степи у царевичей Аблая и Девлеткирея. По его славам, на калмыков и Кучумовых царевичей неожиданно напала Казахская Орда и помешала им выполнить их враждебные замыслы. Этот перебежчик, находился 12 дней в пути и, следовательно, покинул стан царевичей 6 сентября, а 12-го калмыки по наущению царевичей стояли уже под Тарой. Есть основания предполагать, что царевичи нарочно распускали слухи, подобные приведенному выше, чтобы русские их не опасались и думали, что им не так скоро нужно ожидать нападения. Тот же татаринп указал еще, что царе-

¹ См. гл. 9, § 50.

² Приложение № 318.

³ ••• Приложения №№ 016 и 317.

⁴ Приложение № 324.

⁵ Приложение № 326.

вичи находятся у речки Колоты, между Ишимом и Иртышом. В расстоянии полутора дней пути от них кочевал тайша Талай со своим сыном Таиной Аблаем, а в пяти днях пути дальше тайша Куйша, обещавший царевичам помощь.

* § 63. Нападение отмытков на Тагру произошло 12 сентября 1634 г.¹ и поставило город в очень трудное положение, так как находившиеся в нем служилые люди не были в состоянии помешать врагам опустошать окрестности. Почти все русские и татарские деревни, лежавшие близ города, были сожжены до тла, а жители, не спасшиеся в город, попали в полнейшую гибель. Добыча, состоявшая из скота и пожитков сельского населения, была значительна. Служилые люди были заняты исключительно защитой города. Несколько удачных вылазок охладили пыл врага и заставили его, наконец, отправиться в обратный путь.

* § 64. Между тем в Тобольск была послана просьба о присылке помощи, вот она подоспела к 13 октября, когда калмыки опять вернулись и всеми своими силами пытались овладеть городом. Но теперь уже можно было оказать им более серьезное сопротивление. Они вскоре были отогнаны и настигнуты на обратном пути в 10 верстах от города, где над ними была одержана блестящая победа. Русские и татарские пленники были освобождены, а также было отбито 300 лошадей, что до некоторой степени возместило понесенные убытки.

* § 65. Говорили, что во главе калмыков были сыновья тайш Куйши — Онбо и Ялзы. Весьма вероятно, а в одном месте даже определенно указывается, что в этом нападении принимали также участие Еучумовы царевичи. Кроме заслуг тарских воевод князя Федора Самоплова сына Вельского и Неупокая Андреева сына Кокоскипа, в этом деле следует отметить отличную храбрость татарского головы Бонна Дементьева, головы конных казаков Назара Жадобского и литовского ротмистра Андрея Кропотова, проявленную ими при защите города и при последовавшем затем преследовании врагов. Это дело не осталось без награды, так как, на основании указа 13 января 1637 (1637) г., для всех участвовавших в защите города и преследовании калмыков были высланы из Москвы послужные деньги.

* § 66. После этого калмыки решили напасть на Тюмень и Тюменский уезд. 11 ноября 1634 г. перед городом появились Вучумовы царевичи и калмыки, обложившие его со стороны степи и угрожавшие ему приступом. Впрочем, зная, что это будет им дорого стоить, они ограничились разорением окрестных деревень. Этот набег стоил жизни очень многим людям, а многие были уведены врагом в плен. Лет надобности говорить о громадных убытках, понесенных от всеобщего разорения и опустошения, когда не осталось почти ни одного двора в деревнях и ни одной головы скота в хлевах и на пастбищах. Через несколько дней калмыки ушли на Ишим. В погоню за ними были отправлены 300 служилых людей, но они не имели успеха, так как, по причинив значительного урона врагу, сами потеряли 50 человек убитыми в бою. Позднее стало известно, что на реке Суерн, впадающей в Тобол, стоят калмыки и наблюдают за передвижениями русских, угрожая, в случае получения подкреплений, новыми нападениями. Это были люди тайши Талай. Боясь возмездия, они не хотели, однако, признавать, что набег был произведен по его приказанию. Он отправил поэтому в Тобольск своих послов, старавшихся переложить реу вину на тархана Баатыря, который, впрочем, принадлежал также к людям тайши Талай.

§ 67. В начале весны 1635 г. царевич Аблай опять приходил на Исеть, откуда увел 24 татарских семьи, плативших ясак в Уфу, и еще несколько семейств, приписанных к Тюменскому уезду.³ Большого ущерба причинить ему не мог, так как

¹ Приложения №№ 323, 325, 327 и 371.

² Приложения №№ 331, 332, 334, 336, 337, 340, 341, 382.

³ Приложения №№ 322, 344 и 345.

река вышла из берегов. В то же время били получены вести, что вместе с калмыками он намерен позже, когда па лугах будет корм для лошадей, напасть на слободы. То же подтверждали перебежчики, проводшие зиму па Пшиме у царевичи Девлеткирея. Кроме того, опп рассказывали, что Девлеткирей и Аблай кочуют вместе у озера Чабтатлы, по ту сторону Ишима, около горы Итив, и что тархан Баатырь (*воими посылками и уговорами более всего виноват в той, что царевичи не желают жить в ипре; тайша Талай, тайша Еушпа и многие другие калмыцкие князья кочуют выше по Иртышу.

* § 68. Угрозы не остались напрасными и были очень точно выполнены. 17 июня 1635 г. две слободы — Верхне-Ницьшская и Чубарова— одновременно подверглись нападению царевичей л калмыков.¹ Хотя в обеих слободах сохранились остроги, однако, все дворы, находившиеся вне их, были сожжены. Большая часть жителей были побита, их жены и дети захвачены в плен, а весь скот угнан. После этого на следующий же день царевичи, и калмыки ушли обратно.

§ 69. В июле и августе того же года против царевичей и калмыков был предпринят из Тобольска, с Тюмени п Тары поход,² во главе которого стояли: от Тобольска Борпс Толбузин, от Тюмени Илья Бакшеев и от Тары Григорий Байкачев. Им было приказано, соединив 'своих людей на Пшиме, искать Кучумовых царевичей и: калмыков в их кочевьях и промышлять над ними воинским и всякпм делом. Хот;! служилым людям удалось благополучно соединиться, но цель похода все же не была достигнута. Царевичи вместе с разными калмыцкими тайшами, среди которых называли Шухтея п Мемрптая, откочевали слишком далеко и, но имевшимся сведениям, имели с собою очень много людей, почему русские не могли что-либо предпринять против них. Ограничились тем, что разбили несколько передовых отрядов калмыков, стоявших около Кошкарагая па Пшиме, и забрали в плен оставшихся в жпвых. Служилые люди возвратились к себе домой.

* § 70. В архивном документе,³ в шт-О'ром •приводится известие об этих событиях, указано, что разбитые калмыки оказались теми самыми, которые ранее произвели паиадепие на Тюмень, а именно людьми тайши Талая, носившими особое родное наименование чурасцов. В другом документе поражение чурасцов приписывается тобольскому сыну боярскому Ивану Шульгину и говорится, что опо произошло около озера Иргепталя. Если последнее верно, то, значит, был еще другой поход, о котором, однако, мы не находим никаких данных. В результате похода был произведен размен пленных, и мпогие русские, попавшие в рабство, вповь получили свободу.

* § 71. Успешнее был поход ш Уфы в 1636 г. по мочилу воеводы Нжзш* Вельяминова с уфимским дворянином Федором Коловским во главе. С 35 детьми боярскими, со 100 конными стрельцами п 350 башкирами Коловсвий направился вверх по реке Уфе и у истоков ее, в 10 днях пути от города, наехал калмыцкий стап, в котором находился также царевич Аблай со своим родным братом царевичем Тезкой. После небольшого сопротивления почти все калмыки оказались побитыми. Оба царевича и с пимл 54 калмыка попали в плен к русским и были доставлены в Уфу.

* § 72. Описанные выше 'Столкновения, происходившие с обеих сто-роп, не препятствовали, однако, тому, чтобы сибирские города и калмыцкие тайшн все же от времени до времени вели между собою посольские сношения. Тарский атаман Степан Скуратов и тобольские служилые люди Денис Рачковский и Антон Добрицкий были отправлены' в посланниках к тайше Куиііие.⁴ Первый из ЕЙХ возвратился на Тару

¹ Приложения №№ 347, 351, 354, 371 и 388.

- Приложения №№ 328, 352, 353, 355, 356 и 360.

³ Приложение № 360.

* Приложения №№ 361—364.

2. июля, а прочие — 20 августа 1635 г. в Тобольск.. В конце сентября того же года прибыло в Тобольск посольство от тайши Урлюка в составе 20 человек, которые сообщили, что их господин имеет свою ставку в Кошкарагае на Ншпме, в расстоянии 9 дней пути от Тобольска. Из степи между тем все время поступали угрожающие вести. Военные приготовления калмыков описывались, как очень большие. Перебежчики рассказывали на Тюмени, что царевич Девлеткирей, тайша Тайчитт. Ыш ташип Талая, и тайша Шухтей уже приближаются в сибирским: пределам г 2000 людей. Последующее показало, однако, неосновательность этих известий.

§ 73. В то время калмыки были снова втянуты в войну с монголами,¹ которая хотя касалась преимущественно тайшей главного поколения калмыков, правивших по ту сторону Алтайских гор, но все же имела влияние и на Сибирь. Как ни разъединены были калмыцкие князцы, все же в случаях крайней нужды они держались все вместе и оказывали друг другу помощь. Может быть, в этом мы найдем причину, почему в некоторые годы калмыцкие набеги не распространялись на сибирские пределы. Летом 1637 г. тарский казачий голова Пазар Жадобский был отправлен в посольство к танше Еуйше, но не застал его на месте, потому что Куйша со своим сыном Онбо находился в походе против монголов. Свое дело он изложил жене Куйши Конже. На обратном пути по Иртышу, до реки Железенки, он видел много калмыцких людей и их улусов, мимо которых ехал 3 дня. Это были люди тайши Талая, пришедшие туда с Ишима. Они переходили вниз по Иртышу и направлялись на реку Камышлов, находившуюся в 5 днях пути от Тары.

§ 74. По другим известиям,² полученным в то же самое время из тех же мест, стан царевича Девлеткирея находился на Интме под утесом Мунчаком, около озера Акушлы, богатого рыбой, которою он и его люди, вследствие отсутствия мяса, главным образом питались. К концу августа Девлеткирей отправился на охоту, оставив на стану без защиты свою жену и жену царевича Аблая вместе с детьми. Десять человек татар ко главе с одним уфимским перебежчиком были отправлены Девлеткпреем в Бухару для торговли. Чурасцы, постоянные союзники Девлеткирзя, всегда сопровождавшие его в набегах, во главе с Башканом, сыном тархана Баатыря, кочевали на расстоянии 1 дня пути; от него в сторону Иртыша; тайша Тайчин, сын Урлюка, воевал с тайшей Еуйшей, которого победил и взял в плен. В постоянных ссорах между собой жили также все остальные калмыцкие князцы. Из этого заключили, что опасаться калмыков больше нечего, что следует овладеть этапом Девлеткирея и, захватив в плен его жену, стараться добиться от него более благоприятного отношения к русским. Рассказавшие об этом люди провели в дороге от кочевья Девлеткпрея до Тюмени 20 дней. Они шли через ясачные волости Уфимского уезда, а люди, знавшие те места, уверяли, что путь от Тюмени: до озера Акушлы можно пройти, поспеша, в 14 дней.

§ 75. 3 октября того же года на Тюмени было получено известие,³ что жена Девлеткирея выехала навстречу своему мужу за полдня пути в ту сторону утеса Мупчак, по, по возвращении Девлеткирея, собирается снова направиться к озеру Акушлы. Поездка упомянутых выше татар в Бухару имела будто бы целью отвезти туда к мужу сестру Девлеткирея. Передавали также, что в улусе с Девлеткиреевою женою — только 40 семейств, а на охоте при царевиче всего 70 человек, количество весьма небольшое для царевича, претендовавшего на все Сибирское царство; к тому же и эти немногие люди состояли по большей части из татарских перебежчиков с Тюмени. Тары и из Уфы, которые, вследствие тяжелых вин, покинули свои юрты и были ненавистны даже своим.

¹ Приложение № 367.

² Приложение № 368.

³ Приложение № 369.

§ 76. Прибывший на Тару 29 октября 7146 (1637) г. с 22 бухарским купцами мосол Девлеткпрей Боян Бугапаков обещал полную покорность царевича его царскому величеству и сообщил, что по этому же делу 4 других посла отправились в Москву через Уфу.¹ Он просил, чтобы ему было разрешено остаться на зиму на Таре, потому что его лошади истощены и не в состоянии доставить его в зимнее время до улусов царевича. Однако этого ему не разрешили, так как считали его лазутчиком, и подозревали, что он хочет разведать в городе и уезде и подговорить к измене окрестных татар. По указу из Тобольска послу было объявлено, что если царевич, действительно, желает признать над собою русскую власть, то он должен сам, вместе с находящимися у него перебежчиками, приехать в Тобольск, па Тару или куда ему будет удобнее, чтобы удостоиться высокой царской милости. Ввиду предостережения посла, что он вместе со всеми людьми неизбежно погибнет во время пути и что это отвлечет царевича от его доброго намерения, послу разрешили отсрочить его отъезд еще на один месяц, считая с 25 декабря. Между тем посол и его свита строго охранялись с тем, чтобы они не могли ни с кем разговаривать, а при отъезде им были даны в провожатые люди, которым было приказано везти их через пустые, бездорожные, лесные места до самой степи и только там отпустить их ехать одних. Было решено не принимать впредь никаких посольств от Девлеткпрей, если он не придет сам. По сообщению посла, Девлеткпрей кочевал у Нор-Ишпма вместе с тархапом Баатырем. Последний усиленно уговаривал Девлеткпрей произвести новый набег па русские пределы, но царевич по соглашался на это. Дальностью расстояния до Нор-Ишпма посол хотел обезопасить своего господина от нападения русских и, вместе с тем, уверить, что он уже начал будто бы доказывать свою верность России.

§ 77. В 1638 г. улус тархана Баатыря находился за Ишимом в урочище Суюл Макабап, откуда до Тюмени считалось 20 дней пути.² Девлеткпрей кочевал на 8 дней пути ближе к Тюмени, но также по ту сторону реки Интима, около речки Ратсидет, где с ним не было совсем калмыков, которые все ушли на войну с монголами. В самом улусе тархапа оставались только немощные старики и малолетние дети. В прошлой (1637) году умер тайпа Талай. Его два сына спорили об отцовском наследстве и оба рассчитывали на помощь тархана, считавшегося подвластным их отцу, хотя он и пользовался исключительными преимуществами. Тархан отправился к ним, чтобы примирить их. Их улус находился в верховьях Пргыша.

§ 78. Несколько известий о состоянии калмыков в тамошних местах было получено летом 7146 (1638) г., когда, как почти ежегодно, была произведена па Тобольска посылка за солью к озеру Ямытау.³ Описание этой посылки знакомит нас одновременно и с тем, каким образом устраивались эти поездки.

Па этот раз во главе был поставлен казачий голова Богдан Аршинский. Прпд: к месту на Иртыше, где начинались кочевья калмыков, он выслал людей для разведывапя улусов калмыцких тайшей и велел передать им, что государевы ратные люди, по царскому указу, идут добывать из озера Ямыша соль, и чтобы тайгаи шли туда же для переговоров с русскими начальными людьми об общих делах. Несколько тайш явилось еще по дороге, другие же прибыли к соляному пристанищу, лежавшему около соляного озера. Имена этих тайш следующие: Котап, сын Когоная, Абаша, брат Талай, Дебел, Илден и Чото, сын Еотая и внук Талай, посланный братьями своего отца Тайгшом п Умбой или Гумой, сыновьями Талай, в качества уполномоченного. Все они дали шерть, а последний не только за себя, но п г:.* своих дядей в том, что они будут верно служить его царскому величеству и желать

¹ Приложение № 370.

² Приложение № 372.

³ Приложение № 378.

добра его людям, для чего они поклялись никогда не беспокоить своими набегами русские поселения и ясачные волости, не убивать и не грабить па охоте или па рыбной ловле русских людей и не мешать возить соль из озера Ямыша. Поскольку было в данном случае возможно, они выполнили свое обещание: они не только мирно ц дружелюбно обращались с русскими, пока то там стояли, но и привезли к судам па своих верблюдах и лошадях достаточное количество соли. После этого Аршипский одарил таншей сукнами, которые ему для этого были дапы из Тобольска. Затем он стал говорить Чото, племяннику Талаевых сыновей, и его людям, чтобы они выслали в Тобольск захваченных в плен русских людей, уведенных в прошлых годах из Тарского и Тюменского уездов и находящихся еще у них. Ответ был такой: сыновья Талая Тапчип и Гумба живут со своим старший братом Доембой в несогласии и угрожают друг другу войной. Как только между ними будет восстановлен мир, они немедленно пришлют в Тобольск русских пленников. Под колец все тайши просили отпустить с ними к их кочевьям нескольких русских и татар, чтобы потом они могли в их сопровождении отправить в Тобольск послов. Аршинский согласился на это и отпустил с тайгами нескольких тобольских татар и одного бухарца, знавших дорогу, послав с ними в подарок сыновьям Талая Тайчину и Гумбе несколько аршин красного и темиосинего английского сукпа.

§ 79. Несмотря на эти мирные сношения, все же в августе того же года приходилось вновь опасаться вражеского нападения, так как распространился слух,¹ что калмыки уже разорили одну татарскую деревню на Исети и тем показали, чего от них следовало ожидать в дальнейшем. Говорили также, что увидели калмыков, переправившихся через реку Петь у Нсетского озера и направлявшихся в сторону русских слобод. Согласно третьему известию,² калмыки были так близко, что уже разоряли татарские деревни на Пышме, недалеко от Тюмени, откуда они собирались непременно напасть па этот город. Что из этих слухов было верным, неизвестно, но из разных бесспорных источников мы знаем, что уфимским татарам и башкирам, жившим по ту сторону Исети, приходилось в то время много терпеть от калмыцких набегов.³ Несколько уфимских татар ходили иа калмыков во время их обратного пути и нашли их па реке Уе, но, не считая себя достаточно сильными по сравнению с калмыками, ограничили свою месть тем, что угнали неприятельских лошадей. Часть калмыков бросилась в погоню за татарами, по не имела, успеха. Большинство из них было побито татарами, оказавшимися вследствие разделения сил калмыков сильнее.

§ 80. 28 октября 7148 (1639) г. от калмыцкого тайши Ильденея,⁴ брата умершего Талая, прибыло на Тару посольство сообщить об его готовности признать над собою царскую власть и с челобитьем о разрешении свободной торговли, чтобы ИльденеЙ мог посылать торговые караваны в сибирские города и чтобы с русской стороны также отпускались к нему послы и купцы с товарами. Для начала с этим же посольством оп прислал па продажу табуп лошадей. Посольству разрешили перезимовать на Таре, причем старший посол Богдамыш должен был в подтверждение его обещаний дать шерть от имени своего тайшп и всех его улусных людей. С наступлением весны следующего (1640) года послы были отпущены домой, а вместе с ними были отправлены к тайше Пльдепею несколько служилых людей, чтобы принять шерть от него самого. Они должны были также напомнить Ильдепею, что, если у него находятся татарские перебежчики или пленные, он должен их выдать,, за что ему будут высланы подарки и разрешена свободная торговля между сибшь

¹ Приложение № 373.

² Приложение № 374.

³ Приложения №№ 375 и 376.

⁴ Приложение № 379.

скими городами к его кочевьям. Вскоре после этого, вследствие нападения царевича Девлеткирея и Калмыков на Тарханский острожек,¹ сева началась война, которая заставляла думать о 'более решительных мероприятиях, чем посылка послов.

§ 81. Предупреждение об этом нападении было получено от татар, вернувшихся в конце мая 1640 г. в Тобольск с охоты на Ишиме, которые рассказали,² что они были там задержаны людьми царевича и перебежчиком Кочашкой Танатаровым: и допрошены о положении в Тарханском острожке и в окрестных местах; по их словам, из данных ими ответов неприятель не мог извлечь какую-либо пользу для себя. В конце июня в Тарханский острожек пришла весть о приближении калмыков.³ Самое нападение было произведено не ранее 10 октября того же года,⁴ когда Девлеткирей появился перед острогом, имея при себе околу ста человек в то время, как остальные его люди разорали окрестные деревни. В Тарханском острожке было не более 40 тюменских годовалыщиков. Несмотря на беспрестанные приступы Девлеткирея к острожку, они храбро защищались. В самое горячее время боя стоявшему во главе служилых людей Чсглокову удалось отправить нарочного па Тюмень. Вскоре после этого калмыки, испугавшись, что к русским пршт помощь, отступили.

§ 82. Поход, предпринятый с Тюмени в следующем (1641) году против царевича Девлеткирея⁵ для 'Натазаная за произведенное им наятацппе, был довольно успешен, несмотря па то, что в нем участвовало не более 272 русских и татар. Во главе их был Илья Бакшеев, который так удачно наехал на царевича с его алмыками, что уже в начале боя победа склонилась на сторону русских. Очень много калмыков было побито, а другие были захвачены в плен. В числе последних находились племянник и племянница тайши Урлюка, которые были доставлены на Тюмень.

§ 83. Другой поход, предпринятый против калмыков из Тобольска и с Тюмени в августе того же года, окончился неудачно. Тюменские служилые люди не нашли г, указанной им местности калмыков и, ничего не сделав, возвратились назад. Вследствие этого тобольским сдужплым людям пришлось одним выдержать всю силу нападения калмыков, которая была том значительнее, что нападение произошло совершенно неожиданно. Калмыков — улусных людей Урлюка п его сыновей Тайчша и Пльденея — было до 700 человек.⁶ Девлеткутрей тоже принимал участие Б этом деле.⁷ Во главе тобольских людей стоял Даниил Аршппский, который с 13 человеками прибежал в Тарханский острожек,⁸ остальные рассеялись в разные стороны. Другой тайша Пленей, ют, с которым в свое время велпсь па Таре переговоры, хотел доказать свое доброе отношение к русским и послал на Тару весть о враждебных замыслах царевича и тайши Ирлюка и его сыновей.⁹

§ 84. В это время при сыпе Талая Тайчине находился тангутский лама, который одновременно с Тайчипом отправил послов па Тюмень. Там его послам оказали одинаковый почет с калмыками и послали тем ж другим в подарок несколько кусков чсрвчатого и лазоревого сукна,¹⁰ которое калмыки очень ценили. Тюменским посла-нцам' ламы не удалось, однако, выполнить до конца возложенное на них поручение. На Ишиме, у горы Итик, ехавшие с ними к себе домой калмыцкие послы

¹ Приложение № 385.

² Приложения №№ 385, 387 и 388.

³ Приложение № 391.

⁴ Приложение № 393.

⁵ Приложение № 422.

⁶ Приложения №№ 397, 398, 401 и 401.

⁷ Приложения №№ 399, 402 и 403.

⁸ Приложение № 395.

⁹ Приложение № 394.

¹⁰ Приложение № 427,

и их люди ограбили послов тангутского дамы, отняли у них подарки и товары, которые они имели при себе для продажи. Им пришлось воротиться обратно на Тюмень. Это было в 1642 г.

§ 85. Я оставляю в стороне многие грозные вести, которые получались почти каждую осень о предстоящем нападении калмыков из степи, и беру из них только то, что может служить дополнением истории Кучумовых царевичей и КАЛМЫКОВ. В 1642 г. Урлюк тайша со своими сыновьями и Кулделен тайша кочевали в верховьях Тобола.¹ К последнему съехалось еще пять тайш со многими воинскими людьми, собравшимися в поход.²

Один тобольский татарин, отправленный к нему посланником, тайно ушел от него, чтобы доставить в Уфу весть и предупредить о военных приготовлениях. У Кулделена был брат Куши, который перед тем ходил в поход против монголов,³ а теперь ожидался вместе со своими калмыками обратно. В 1643 г. па Таре был посланник от Ишкепа-тайши, сына Тайчина-тайши и внука Талая-тайши, с которыми были отправлены в посольство к тайше Ишкепу тарские казаки.⁴ Они возвратились 11 ноября & новыми посланниками от того же тайши и рассказали, что незадолго до них к Ишкепу приезжал Девлеткирей, который требовал помощи людьми против русских, в чем ему, однако, было отказано. Девлеткирей говорил, что прошлым летом он был под Тюменью и заметил, что тамошние люди живут совершенно беззаботно и что их очень легко воевать. Они добавляли, что стан царевича находится на старых кочевьях, между горами Итик и Мунчак у Ишиа. Другое посольство, отправленное с Тары в том же году к тайше Илденею и к его сыну Мергену тайше,⁵ привезло почти такие же вести. Благодаря отправленным к ним с Тары посольствам в 1644 г. стали известны еще два калмыцких тайши — Урукуп и Кутайкуша.⁶ В том же известии упоминается, что Ердней тайша со своими людьми вместе с царевичем Девлеткиреем собирается идти воевать государевы города.

* § 86. Наконец, стало известно, какую цель имели угоминавти&ся уже военные приготовления Урлюка тайши. Со своими сыновьями и внуками он подошел к Астрахани <н старался та« склоушьт ногайских мурз отпасть от России.⁷ Чтобы наказать его за это, в 1644 г. были посланы против него русские войска, которые одержали большую победу. Сам Урлюк и некоторые из его сыновей вместе со многими калмыками погибли при этом, их кочевья были разорены и разграблены, и только некоторые его сыновья, не принимавшие участия в бое, бегством спасли свою жизнь.

§ 87. В 1645 г. на Тюмени было калмыцкое посольство, присланное Гумбой-тайшей, сыном Талая-тайши, и его матерью Ахайей, Ишвепом яли, как он здесь назван, Ешкецом-тайшей и его матерью Дарьшш или, вернее, Дары-икой.⁸ Их отпустили 20 июля домой, отправив вместе с ними нескольких служилых людей, которые должны были разузнать о гсажищеинных у тунгутсквх послов товарах⁹ и потребовать их обратно. Но им ответили пустыми отговорками, что будто бы тех, кто участвовал в грабеже, сейчас здесь нет. и что, как только они возвратятся, будет произведено расследование. После того Илгкен и его мать снова отправили послов на Тюмень, но они не имели других целей, кроме торговых сношений.

¹ Приложение М- 406.

- Приложения №№ 40\$, 411 и 417.

³ Приложение № 407.

* Приложение № 412.

⁵ Приложение № 413.

⁶ Приложение № 417.

⁷ Приложение № 420.

⁸ Приложение № 427.

⁹ См. гл. 9, § 84.

* § 88. Несколько тобольских служилых людей были с это время Б посольстве у Кулделен-тайши и у одного ламы Ирде-ни абаша,¹ откуда привезли в Тобольск, вести о том, что на урочище Казлык собрались многие калмыцкие тайши со своими людьми, в количестве до 100 000 человек;² однако они не могли раззнать, что намеревались делать калмыки, так как последние не позволили им говорить с русскими или иными идейными. Девлеткирей, напротив того, показал свое миролюбие тем, что не только хорошо обошелся с находившимися на охоте тюменскими татарами, встреченными им на реке Нижней Алаоуге,³ во и торжественно- заверил их в том, что он и впредь воздержится от всяких враждебных действий и подчинится царской власти, избежать чего он все равно не может. К. этому он добавил, что отправил в Тобольск посла с таким же заявлением. По первой вести верили больше, чем словам Девлеткирей. В Тобольске, на Таре, на Тюмени, в Турипске и слободах всюду начались приготовления. Жителям деревень было предложено укрыться в городах и острогах. Но калмыки не приходили, и, в конце концов, стало ясно, что тревога была напрасной. Конечно, невероятно, чтобы малые тайши могли собрать войско в 100 000 человек.

* § 89. В известия о мирных намерениях царевича Де-влешшгца говорится ещ о двух царевичах Бугае и Кучуке, бывших вместе с ним и -названных его племянниками. Но Бугай или, как его еще называли, Аbugай. был сыном Ишима, братом Аблая, внуком Кучума.⁴ Значит, он принадлежал к одной и той же степени родства с Девлеткиреем и поэтому не мог называться его племянником, а должен быть назван двоюродным братом. Кучук. же был сыном Аблая, внуком Ишима и правнуком Кучума. Бугай выступает здесь впервые как противник русских. Когда в 1646 г. голова копных казаков Таврило Грозин вернулся в Тобольск из посольства к Девлеткирею, то стало известно, что царевич Бугай с калмыками и тарскпми и тюменскими татарами, изменившими русским, хочет напасть на русские пограничные города и слободы.⁵

§ 90. В ноябре 1646 г. на Тюмень пришли послы от тайши Ешкепа и от его матери Дары-таи, вдовы Тайчина,⁶ которые вследствие нового распоряжения не были впущены в город, а должны были выполнить свое поручение па реке Пышке. Причиной этому было ходатайство тобольского воеводы, вызвавшее указ пз Москвы, чтобы приходящих па Тюмень послов там не выслушивать, а посылать в Тобольск. По так как калмыцкие посольства имели главную целью торговлю,⁷ то калмыки были недовольны, что им не позволяют продавать свои товары там, где это им казалось удобнее. Их недовольство перешло даже в угрозы войною, когда в июле 1647 г. еше-одно пришедшее на Тюмень посольство тайшп Ешкепа, его матери Дары-ики и Ирде-ни .коптайши, вместе с бухарским торговым гааравапо-м, опять не было принято.⁷

§ 91. На Таре, напротив, придерживались прежнего обыкновения и продолжали непосредственно вести посольские сношения с калмыками. Летом 16-47 г. оттуда было отправлено посольство к калмыцкому тайше Учурту,⁸ вероятно, и от Учургу были присланы на Тару посланники. Таким путем была получена весть, что Тайчия-тзйша, сын Урлюка, грозит отомстить за смерть своего отца. Возможно, что вскоре после этого, в августе, Тайчин с 200 человеками был виден па Есети. С Тюмени дважды высылали служилых людей против калмыков,⁹ но, как только они появлялись.

¹ 1 [риложение № 433.

³ Приложения №№ 432 и 433.

* Приложения №№ 430 и 431.

* Приложение № 485.

⁷⁾ Приложение № 443.

⁶ Приложение № 444.

⁷ Приложения №№ 448—451, 453 и 454.

⁵ Приложение № 451.

⁹ Приложения №№ 453 и 454.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ №№ 1—485

1. 1596 г. марта 1. — Грамота на Тюмень воеводе князю Григорию Долгорукому с товарищами о послужных деньгах тюменским служилым людям за городовое дело и за тарскую службу. — (Стр. 147.)
2. 1596 г. марта 16. — Грамота на Тюмень воеводе князю Григорию Долгорукому с товарищами о разных местных делах. — (Стр. 148.)
3. 1596 г. июня 20. — Грамота в Пелым воеводе Богдану Полеву о количестве пашни, которую должны пахать табаринские татары и вогулы. — (Стр. 149.)
4. 1596 г. августа 31. — Грамота на Тюмень воеводе князю Григорию Долгорукому с товарищами о торговле бухарцев и ногайцев в Тюмени. — (Стр. 150.)
5. 1597—1598 гг. не позднее января 7. — Отписка в Москву пелымского воеводы Петра Шаховского о собранном им ясаке и об отсылке его в Москву. — (Стр. 151.)
6. 1598 г. не позднее января 7. — Челобитная табаринских пашенных татар и вогулов царю Федору Ивановичу о замене обязательной пашни ясаком, о возвращении в старые юрты беглых татар и вогулов, живших по дороге из Тобольска в Пелым, и о разрешении покупать у русских топоры, ножи и пр. — (Стр. 151.)
7. 1598 г. не позднее января 7. — Челобитная пелымских ясачных вогулов царю Федору Ивановичу об уменьшении ясака, об освобождении пелымского князя Таутея и внука его Учета и о разрешении покупать у русских топоры, ножи и пешни. — (Стр. 153.)
8. 1598 г. мая 17. — Грамота в Пелым голове Дементию Юшкову о том, чтобы не брать ясак с здоровых вогулов за больных и старых и о разрешении покупать у русских торговых людей топоры и ножи. — (Стр. 153.)
9. 1599 г. сентября 10. — Грамота в Березов воеводе Ивану Волынскому о построении храма в вотчине князей Алачевых Коде. — (Стр. 154.)
10. 1600 г. февраля 19. — Грамота в Березов воеводе Ивану Волынскому об отпуске на Вымь и оттуда в Москву князя Игичея Алачева. — (Стр. 154.)
11. 1600 г. февраля 29. — Грамота на Тюмень воеводе князю Луке Щербатову о построении на Тюмени нового храма Рождества богородицы, с приложением росписи посланного „церковного строения“. — (Стр. 155.)
12. 1600 г. не ранее июня 15. — Отписка тюменского воеводы князя Луки Щербатова туринскому голове Федору Янову о слухах и вестях по поводу Кучумовых детей. — (Стр. 156.)
13. 1600 г. ранее июля 2. — Отписка тобольского воеводы Семена Сабурова пелымскому воеводе Тихону Траханиотову о посылке на реку Покчинку пушкря Ворошилки Власова с товарищами для разведывания там соляных источников и устройства варницы. — (Стр. 157.)
14. 1600 г. не ранее июля 17. — Отписка уфимского воеводы Михаила Нагово тюменскому воеводе князю Луке Щербатову об отпуске им на Тюмень башкира Якшаула Кобеляковадля сыску „лолона“, взятого при „тюменской войне“ 1596г. — (Стр. 157.)
15. 1600 г. августа 28. — Отписка тюменского воеводы князя Луки Щербатова уфимскому воеводе Михаилу Нагово о произведенном им сыске по поводу нападений тюменских татар на башкирские волости, с просьбой произвести сыск о том же среди башкир и об отпуске на Тюмень бухарцев для сыску о погromных лошадях и рухляди. — (Стр. 158.)
16. 1600 г. ранее октября 22. — Отписка тобольского воеводы Семена Сабурова пелымскому воеводе Тихону Траханиотову о посылке из Тобольска пушкря Воро-

- шилки Власьева с товарищами для разработки соляных ключей на речке Негде (Негре) и устройства там варницы, амбара, дворов и пр. — (Стр. 160.)
17. 1600 г. ранее октября 24. Отписка тобольского воеводы Семена Сабурова пельмскому воеводе Тихону Траханиотову о посылке разных варничных припасов и об отправке на речку Неглу (Нагру) пушкря Ворошкили Власьева с товарищами для устройства там варницы и о наблюдении за варкой соли сыну боярскому Василию Албычеву. — (Стр. 161.)
  18. 1600 г. ранее декабря 10. — Отписка тобольского воеводы Семена Сабурова пельмскому воеводе Тихону Траханиотову о наказании вогулов, препятствующих устройству соляного промысла па речке Негле (Нагре), и о мерах к дальнейшему развитию этого промысла. — (Стр. 162.)
  19. 1600 г. декабря 20. — Грамота на Верхотурье голове Гаврилу Салманову о посылке на соляной промысел на р. Неглу стрельцов и казаков или наемных людей, но не пашенных людей и вогулов. — (Стр. 162.)
  20. 1600—1601 г. — Отписка тобольского воеводы Семена Сабурова туринскому голове Федору Янову о принятии мер к дальнейшей отправке до Верхотурья царевича Верди-Мурата и го провожатых. — (Стр. 163.)
  21. 1601 г. января 28. — Грамота на Тюмень воеводе князю Луке Щербатову об устройстве ямской гоньбы по Тюмени. — (Стр. 164.)
  22. 1601 г. января 29. — Грамота на Тюмень воеводе князю Луке Щербатову о построении на Тюмени храма во имя Бориса и Глеба. — (Стр. 164.)
  23. 1601 г. не ранее марта 9. — Отписка уфимского воеводы Михаила Нагово тюменскому воеводе Луке Щербатову о сношениях с царевичами Алеем, Азимом, Кубеем и Канаем. — (Стр. 165.)
  24. 1601 г. не ранее апреля 9. — Отписка тобольского воеводы Федора Шереметева туринскому голове Федору Фофанову о запрещении сибирским служилым людям торговать мягкой рухлядью. — (Стр. 168.)
  25. 1601 г. Не ранее • июня 16. — Отписка тюменского воеводы князя Александра Примкова-Ростовского туринскому голове Федору Фофанову о вестях про татар, ногайцев, казахов и других. — (Стр. 168.)
  26. 1601 г. августа 30. — Грамота в Туринск голове Федору Фофанову о необходимости соблюдения интересов местного населения при собирании ясака и местных служилых люден при выдаче им хлебного жалованья. — (Стр. 169.)
  27. 1601 г. сентября 17. — Грамота на Верхотурье князю Матвею Львову о продолжении работ на соляном промысле на речке Негле, о поисках лучшего места на той же речке и, в случае отсутствия его, о переносе промысла на р. Покчинку и об устройстве варниц там. — (Стр. 171.)
  28. 1602 г. ноября П. — Грамота в Березов воеводе князю Ивану Барятинскому о производстве суда по делу остяка Колока Порутиева с остяком Обдорского городка Чегеем. — (Стр. 171.)
  29. 1602 г. ноября 29. — Грамота на Верхотурье князю Матвею Львову о принятии мер для поддержки соляного промысла на речке Негле и надзоре за этим промыслом. — (Стр. 172.)
  30. 1602 г. ноября ... — Грамота в Березов воеводе князю Ивану Барятинскому о разрешении князю Григорию Алачеву ехать в Москву .прямой дорогой через Камень на Вызь". — (Стр. 173.)
  31. 1602 г. января 25. - Наказ мангазейскому воеводе Федору Булгакову и голове Никифору Ельчакинову. — (Стр. 373.)
  32. 1603 г. февраля 27. — Грамота в Туринск голове Ивану Лихареву о переводе крестьян с Пелыми и Тары для устройства их на пашню в Туринском остроге. — (Стр. 177.)
  33. 1603 г. не ранее марта 16. — Отписка тюменского воеводы князя Александра Примкова-Ростовского туринскому голове Федору Фофанову о полученных вестях про Кучумовых детей, — (Стр. 178.)
  34. 1603 г. не ранее июня 10. — Отписка тюменского головы Алексея Безобразова туринскому голове Ивану Лихареву о полученных вестях про ногайцов. — (Стр. 179.)
  35. 1603 г. не ранее июля 1. — Отписка тюменского головы Алексея Безобразова туринскому голове Ивану Лихареву о намерении царевича Алея итти на Тюмень. — (Стр. 179.)

36. 1603 г. не ранее сентября 10. — Отписка туринского головы Ивана Лихарева тюменскому голове Алексею Безобразову о полученных от последнего вестях про царевича Алея и о его намерении воевать Тюменский и Туринский уезды и пр. — (Стр. 180.)
37. 1603 г. не ранее октября П. — Отписка тюменского воеводы князя Александра Приимкова-Ростовского и головы Федора Пушкина туринскому голове Федору Фофанову о вестях про царевичей Алея, Кедяя и других. — (Стр. 180.)
38. 1603 г. октября 15. — Грамота на Тюмень голове Алексею Безобразову о принятии мер на случай нападения на Тюмень царевича Алея. — (Стр. 181.)
39. 1604 г. февраля 26. — Грамота на Верхотурье Неудаче Плещееву и голове Матвею Хлошву о выдача черному попу Ионе леса и теса для окончания постройки Никольского верхотурского монастыря. — (Стр. 181.)
40. 1604 г. марта 18. — Грамота на Верхотурье Неудаче Плещееву и голове Матвею Хлопову о посылке „церковного строения“ для Никольского монастыря, о назначении руги попу и дьячку и о даче взамен ее пашни и угодий. — (Стр. 182.)
41. 1604 г. мая 11. — Грамота в Туринск голове Ивану Лихареву о беспошлинной торговле в Туринске животиною, доставляемой татарами, черемисами и чувашами. — (Стр. 183.)
42. 1604 г. не ранее октября 11. — Отписка в Москву верхотурского воеводы Неудачи Плещеева о намерении сосвинских вогулов разорить солякой промысел на Негле, о вестях, полученных от захваченного вогула Алпаутки, о недостатке служилых людей на Верхотурье и об общей „шатости“ вогулов Верхотурского уезда. — (Стр. 163.)
43. 1604 г. ноября Н. — Отписка в Москву верхотурских воевод Неудачи Плещеева и Матвея Хлогюна об отсутствии в Верхотурье поличного железа, необходимого для посылки па соляной промысел на р. Негле, и затинных и малых пищалей, требуемых Ворошилкой Власьевым для защиты того же промысла от нападения вогулов. — (Стр. 185.)
44. 1604 г. декабря 5. — Грамота на Тюмень голове Алексею Безобразову о покупке в Казани, в виду падежа скота, 300 быков, о разрешении беспошлинной торговли лошадьми и другим скотом на Тюмени и о беспладной раздаче быков бедным крестьянам. — (Стр. 186.)
45. 1604 г. не ранее декабря 21. — Отписка в Москву верхотурского воеводы Неудачи Плещеева о полученных им вестях о намерении сосвинских вогулов сжечь соляной промысел на Негле. — (Стр. 187.)
46. 1605 г. января 29. — Грамота на Тюмень голове Алексею Безобразову о даче земли под дворы ямских охотников за рекою Тюменкою и об отводе сенных покосов татарам отдельно от ямщиков. — (Стр. 187.)
47. 1605 г. марта 3. — Грамота на Верхотурье Неудаче Плещееву о вогулах, заподозренных в измене и воровстве. — (Стр. 187.)
48. 1605 г. апреля 16. — Отписка туринского головы Ивана Лихарева тобольскому воеводе князю Андрею Голицыну о высылке служилых людей в виду ожидаемого нападения на город „Алеевых татар“. — (Стр. 189.)
49. 1605 г. мая 8. — Грамота на Верхотурье воеводе Неудаче Плещееву об увеличении острога. — (Стр. 189.)
50. 1605 г. не ранее мая 28. — Отписка тюменского головы Алексея Безобразова туринскому голове Ивану Лихареву о местонахождении царевичей Алея и Азима с их кочевьями и их намерении ити на Тюмень. — (Стр. 190.)
51. 1606 г. января 5. — Грамота на Верхотурье воеводе Степану Годунову о сборе и доставке сылвинскими и иренскими остяками ясака лично, о разрешении им торговать на Верхотурье на гостином дворе и о бережении ясачных людей от насильств и продаж стрельцов и всяких людей. — (Стр. 191.)
52. 1606 г. февраля 2. — Грамота на Верхотурье воеводе Степану Годунову о производстве сыска об убытках казаков при перевозке соли и цренной снасти с Негды на Верхотурье. — (Стр. 192.)
53. 1606 г. мая 3. — Грамота на Верхотурье воеводе Степану Годунову о выдаче жителям города бревен для построения церкви Воскресения. — (Стр. 192.)
54. 1606 г. не ранее мая 28. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о вестях по поводу намерений царевича Алея напасть на уфимские волости. — (Стр. 192.)

35. 1606 г. не ранее июня 21. — Отписка тобольского воеводы князя Романа Троекурова туринскому воеводе Ивану Годунову о „шатости“ в Кондинской и Назымской волостях и о мерах к подавлению движения среди остяков. — (Стр. 193).
56. 1606 г. не ранее сентября 20. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о приходе в тарские волости калмыков и принятии мер предосторожности в Туринске и его уезде. — (Стр. 194.).
57. 1607 г. ранее марта 21. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о приглашении охочих русских людей и татар в поход против калмыков. — (Стр. 195.)
- i5. 1607 г. марта 30. — Грамота на Верхотурье воеводам Степану Годунову и Алексею Загряскому о построении теплого храма. — (Стр. 195.)
59. 1607 г. марта 31. — Грамота на Верхотурье воеводам Степану Годунову и Алексею Загряскому о посылаемой печати города Верхотурья и о порядке пользования и хранения ее. — (Стр. 195.)
60. 1607 г. марта 31. — Грамота в Березов воеводе Петру Черкасскому о посылаемой печати города Березова и о порядке пользования и хранения ее. — (Стр. 196.)
61. 1607 г. апреля 1. — Грамота в Березов воеводе Петру Черкасскому о заготовке леса и исправлении острога. — (Стр. 196.)
62. 1607 г. не ранее мая 12. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о намерении царевича Алея воевать тобольские, уфимские и тюменские ясачные волости. — (Стр. 197.)
63. 1607 г. не ранее мая 24. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о приходе в Тюменский уезд Кучумовых детей с калмыками и о возможном нападении их на Туринский острог. — (Стр. 197.)
54. 1607 г. мая 25. — Отписка верхотурского воеводы Степана Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о посылке служилых людей в Туринск в виду ожидаемого нападения царевича Алея. — (Стр. 197.)
65. 1607 г. не ранее июня 17. — Отписка верхотурского воеводы Алексея Загряского тобольскому воеводе князю Роману Троекурову о людях, грамотах, печатях и разных запасах, посланных в Тобольск. — (Стр. 198.)
66. 1607 г. июня 25. — Грамота на Верхотурье воеводам Степану Годунову и Алексею Загряскому об уплате вишерскими вогулами ясака, в Пермь Великую. — (Стр. 198.)
67. 1607 г. не ранее июля 6. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о переходе через реку Туру царевича Алея и об отправлении в поход против него головы Назария Изъединова. — (Стр. 199.)
68. 1607 г. августа 22—31. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о походе головы Назария Изъединова против царевича Алея и о погроме его кочевья. — (Стр. 199.)
69. 1607 г. октября 21. — Грамота в Березов воеводе Петру Черкасскому о торговле русских с самоедами в Березовском уезде. — (Стр. 200.)
70. 1607 г. октября 28. — Грамота в Березов воеводе Петру Черкасскому о восстании березовских остяков, вогулов и самоедов. — (Стр. 202.)
71. 1607 г. не ранее ноября 20. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о приходе в Тюмень тестя царевича Чувака Евлубая Бекотина с татарами и о неправомерности известий о нападении калмыков на тюменских татар. — (Стр. 204.)
72. 1608 г. января 10. — Грамота в Березов воеводе Петру Черкасскому о выдаче березовским служилым людям жалованья за годовую службу во время восстания березовских остяков, вогулов и самоедов. — (Стр. 205.)
73. 1608 г. апреля 3. — Грамота в Пелым воеводам Ивану Годунову и Петру Исленьеву об ясаке с пелымских ясачных людей. — (Стр. 205.)
74. 1608 г. апреля 10. — Грамота в Пелым воеводам Ивану Годунову и Петру Исленьеву о пашне табаринских татар. — (Стр. 206.)
75. 1608 г. не ранее июля 20. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о незадержке в Туринске служилых людей, посланных с царевичем Алтынаем, — (Стр. 207.)
76. 1608 г. не ранее августа 6. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Году-

- нова туринскому воеводе Ивану Годунову о походе Уруса мурзы под Тюмень.— (Стр. 207.)
77. 1608 г. не ранее сентября 4.—Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о походе атамана Дружины Юрьева на Уруса мурзу и нагайцев.— (Стр. 207.)
78. 1608 г. не ранее декабря 13.— Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову об отправке в Москву сибирских царик и о корме им.— (Стр. 208.)
79. 1608г. не ранее декабря 25.— Отписка кетского воеводы Григория Елизарова томским воеводам Василию Волынскому и Михаилу Новосильцеву о нападении тунгусов на Кузнецкую волость и о сообщении вестей про киргизов.— (Стр. 208.)
80. 1609 г. не ранее марта 18.— Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о высылке татар, подозреваемых в измене.— (Стр. 209.)
81. 1609 г. не ранее марта 29.— Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о допросе татар, высланных из Туринска по подозрению в измене, и о невозможности послать служилых людей.— (Стр. 209.)
82. 1609 г. не ранее апреля 1.— Отписка верхотурских воевод Степана Годунова и Ивана Плещеева псдымскому воеводе Ивану Годунову о сыске по делу о приходе па Неглу и на Туру сосвинских вогулов Андрюшки и Семейки Кумычевых.— (Стр. 210.)
83. 1609 г. не ранее июля 6.— Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катырсу-Ростовскому с товарищами о действиях служилых людей против тунгусов, нападавших на ясачных людей, и о недостатке хлебных запасов в Кетском остроге.—(Стр. 211.)
84. 1609 г. не ранее июля 21.— Отписка тобольского воеводы князя Ивана Катывева-Ростовского пельмскому воеводе Ивану Годунову о вестях, полученных из Березова, о движении среди остяков и о высылке в Тобольск кондинского князца Четыря.— (Стр. 212.)
85. 1609 г. августа 6.— Грамота в Пелым воеводам Ивану Годунову и Петру Исленьеву о приборе охочих людей на пашню в Табаринскую волость.— (Стр. 213.)
86. 1609 г. августа 6.— Грамота в Пелым воеводам Ивану Годунову и Петру Исленьеву об ясаке с пельмских ясачных людей.— (Стр. 214.)
87. 1609г. не ранее декабря 12.— Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катывеву-Ростовскому о намерении тунгусов воевать государевых служилых людей и ясачных остяков.— (Стр. 215.)
88. 1609г. не ранее декабря 17.— Отписка кетского воеводы Григория Елизарова в Москву о нежелании тунгусов давать ясак, о посылке за ясаком в Макуцкую волостку и Я-мышкую землицы и о приходе к князю Исеку киргизов.— (Стр. 215.)
89. 1609—1610 гг.— Отписка тюменских воевод Матвея Годунова и Семена Волынского верхотурским воеводам Степану Годунову и Ивану Плещееву о присылке дьякона в Тюмень.—(Стр. 216.)
90. 1609—1610 гг.— Отписка в Москву кетского воеводы Григория Елизарова о неправильном сборе мангазейскими служилыми людьми ясака с сымских, касовских и енисейских остяков.— (Стр. 216.)
91. 1609—1610 гг.— Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе Ивану Катывсу-Ростовскому о неправильном сборе мангазейскими служилыми людьми ясака с сымских, касовских и енисейских остяков.—(Стр. 217.)
92. 1610 г. марта 12.— Отписка устюжского воеводы Ивана Стрешнева верхотурскому воеводе Степану Годунову о посылке железа в Сибирь.— (Стр. 217.)
93. 1610 г. июня 16.— Грамота в Березов воеводам Степану Волынскому и Юрию Стромиллову о построении в Березове, вместо города, острога.— (Стр. 218.)
94. 1610 г. не ранее сентября 18.— Отписка тюменского воеводы Семена Волынского туринскому воеводе Федору Акинфову о приходе нагайцев в Уфимский уезд и о движении их к Тюмени.—(Стр. 218.)
95. 1610 г. не ранее декабря 29.— Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катывеву-Ростовскому о нападении тунгусов на остяков Кузнецкой волости.— (Стр. 219.)

96. 1611 г. января 27.— Грамота в Кетский острог воеводе Григорию Елизарову о платеже ясака сымскими и касовскимн осяками. — (Стр. 219.)
97. 1611 г. марта 10. — Наказная память томских воевод Василия Волынского и Михаила Новосильцева казначею атаману Ивану Павлову с товарищами, отправленным в Тоянов и Евагин городки для приведения к шерти татар.— (Стр. 220.)
98. 1611 г. не ранее мая 24.— Отписка тюменского воеводы Семена Волынского туринскому воеводе Федору Акинфову о призыве охочих людей для похода против калмыков в Тарском уезде. — (Стр. 220.)
99. 1611 г. не ранее сентября 1.— Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катыреву-Ростовскому о нападении тунгусов на енисейских ясачных осяков. (Стр. 221.)
100. 1611 г. сентября — декабря. — Отписка тобольского воеводы князя Ивана Катырева-Ростовского тюменскому воеводе Матвею Годунову о походе тюменских служилых людей и татар к соляным озерам Тарского уезда.—(Стр. 221.)
101. 1611 г. не ранее декабря 4. — Отписка в Москву кетского воеводы Григория Елизарова о ложных известиях, послуживших основанием для грамот 1611 г. о платеже ясака сымскими и касовскими осяками. — (Стр. 222.)
102. 1612 г. не ранее июля 10. — Отписка пельмского воеводы Петра Исленьева туринскому воеводе Федору Акинфову о намерениях вишерских и лозвинских вогулов, совместно с березовскими осяками и пельмскими вогулами и татарами, итти на город Пелым и пельмские волости. — (Стр. 223.)
103. 1612 г. не ранее июля 12.— Отписка сургутского воеводы Ивана Благово нарымскому воеводе Мирону Хлопову о движении вогулов, осяков и татар к Пельмскому городу и о мерах, принятых для защиты последнего. — (Стр. 224.)
104. 1612 г. не ранее декабря 10. — Отписка пельмского воеводы Петра Исленьева туринскому воеводе Федору Акинфову о полученных новых вестях о намерении вогулов напасть на Пельмский город. — (Стр. 225.)
105. 1612 г. декабря 31.—Грамота Московского государства боярина и воеводы князя Дмитрия Трубецкого с товарищами на Верхотурье воеводе Степану Годунову о даче земли верхотурским ямщикам, пашенным и торговым людям для пашни по рекам Тагилу и Мулгаю.— (Стр, 226.)
106. 1613 г. не ранее марта 14. — Отписка кетских служилых людей Молчана Лаврова и Ивана Ясыря сургутскому воеводе Ивану Благово о посылке ясатчиков „8 Тунгусы" и в Тюлькину землицу. — (Стр. 226.)
107. 1613 г. апреля 30. — Грамота в Пелым воеводе Федору Годунову о „приборе" новых стрельцов и о жалованьи им. — (Стр. У26.)
108. 1613 г. не ранее июня... — Отписка кетского служилого человека Молчана Лаврова сургутскому воеводе Ивану Благово об ясаке с Тюлькиной землицы и с тунгусов. — (Стр. 227.)
109. 1613 г. сентября 24. — Грамота в Пелым воеводе Федору Годунову о „шатости* и .измене" пельмских вогулов. — (Стр. 228.)
- ПО. 1613 г. октября... — Грамота на Верхотурье боярину и воеводе Степану Годунову о платеже сьльвинскими и иренскими татарами и осяками ясака и десятой пошлыны попрежнему на Верхотурье.— (Стр. 228.)
111. 1614 г. апреля 5. —Грамота на Верхотурье воеводам Степану Годунову и Белянице Зюзину о посылке денег на Тару для раздачи служилым людям „за колматскую службу".— (Стр. 229.)
112. 1614 г. ноября 30.--Грамота на Верхотурье воеводе Белянице Зюзину о выдаче верхотурским служилым людям хлебного жалованья на 123-й год из привозного хлеба.— (Стр. 229.)
113. 1614г. декабря 10.— Грамота в Турикск воеводе Петру Желябужскому о посылке в Туринск пельмских стрельцов и о запрещении пашенным крестьянам нести караульную и станичную службу. — (Стр. 23и.)
114. 1614 г. декабря 14. — Память тобольского воеводы князя Ивана Буйносова-Ростовского в Кетский острог атаману Тугарину Федорову о даче запасов, толмача и подвод посланным „на гнисею" для сыску литвину Фоме Софронову с товарищами и о присылке в Тобольск списка с грамоты 1611 г. о платеже ясака сымскими и касовскими осяками. -(Стр. 231.)
115. 1615 г. не ранее июля 12. — Отписка тюменских воевод боярина Матвея Годунова

- и Федора Бобарыкина туринскому воеводе Петру Желябужскому о движении калмыков в сибирские уезды.— (Стр. 231.)
116. 1616 г. марта 20.— Грамота в Мангазею воеводе Ивану Биркину о посылке в устье Енисея служилых и промышленных людей для разведывания тамошних мест, о переписи живущих там людей, о собирании сведений о приходе „на Енисею“ немецких людей и о запрещении торговли с немцами в „Енисее и Мангазе-е“. — (Стр. 232.)
117. 1616 г. не ранее сентября 7.— Отписка нарымского воеводы Ивана Хомякова Языкова кетскому воеводе Чеботаю Чшлишеву о насилиях сургутских остяков Кинемы с товарищами над русскими людьми.— (Стр. 234.)
118. 1616 г. октября 15.— Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о принятии мер предосторожности в виду ожидаемого нашествия калмыков.— (Стр. 234.)
119. 1616 г. октября 15.— Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о запрещении посылки служилых людей против калмыков без предварительных сношений о том с Тобольском.— (Стр. 235.)
120. 1616 г. октября 30.— Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о немедленном сообщении известий о прибывших в Тюмень калмыцких посллах.— (Стр. 236.)
121. 1616 г. ноября 16.— Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о запрещении давать на выкуп калмыцкого абыза Бакшу и об отпуске его в Тобольск.— (Стр. 237.)
122. 1616 г. ноября 17.— Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о немедленной присылке известий о калмыцких посллах.— (Стр. 238.)
123. 1616—1617 гг.— Челобитная томских казаков Ивана Хлопина с товарищами о жалованья за службу в Чатском городке.— (Стр. 238.)
124. 1617 г. марта... — Грамота на Тюмень воевода Ивану Секерину о даче места под пашню на устье реки Ницы тюменскому ямскому охотнику Игнатию Порозову с товарищами.— (Стр. 239.)
125. 1617 г. ранее апреля.— Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челшпеву о посылке сургутских служилых и промышленных людей и кетских остяков на тунгусов.— (Стр. 239.)
126. 1617 г. не ранее июня 19.— Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву об оказании содействия посланным из Тобольска для проведения дороги на Енисей.— (Стр. 239.)
127. 1617 г. ранее июля 3.— Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву о собирании сведений о путях на Енисей и Верхнюю Тунгуску.— (Стр. 240.)
128. 1617 г. не ранее июля 3.— Отписка кетского воеводы Чеботая Челишева тобольскому воеводе князю Ивану Куракину о пути из Кетского острога на Енисей и Верхнюю Тунгуску, о посланных в Тобольск котлах и меди и о взыскании денег с кетского годовальщика Давыда Городчикова.— (Стр. 240.)
129. 1617 г. не ранее августа 18.— Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Чшлишеву о взимании ясака с сымских и с кавовских остяков мангазейскими служилыми людьми.— (Стр. 241.)
130. 1618 г. января 20.— Отписка в Москву туринского воеводы Данилы Вельяминова о нежелании туринских крестьян Марка Фадеева и Клима Большой Бороды переходить на новое место в устье реки Ницы, согласно грамоте 1617 г. марта... (М 124). — (Стр. 242.)
131. 1618 г. января... — Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о жалованье головы тюменских юртовских служилых татар Маитмаса Ачекматова.— (Стр. 242.)
132. 1618 г. марта — апреля.— Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву о выдаче Петру Албычеву и Черкасу Рукину списков с ясачных окладных книг тех волостей, которые отойдут к новому Енисейскому острогу.— (Стр. 243.)
133. 1618 г. апреля—августа.— Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву о сборе ясака с волостей, отписанных к новому Тунгускому (Енисейскому) острогу.— (Стр. 244.)
134. 1618 г. мая 25.— Наказная память пельшских воевод Ивана Вельяминова и Гри-

- гория Орлова князю Федору Кондинскому с товарищами об устройстве десятинной пашни в Табаринской волости. — (Стр. 244.)
135. 1618 г. июня 1- — Досмотр князя Федора Кондинского с товарищами устроенной ими государевой пашни в Верхних Табарах. — (Стр. 245.)
136. 1618 г. июня... — Челобитная пашенных вогулов Табаринской волости об освобождении от работ на пашне и о замене их ясаком. — (Стр. 245.)
137. 1618 г. не ранее сентября 1. — Отписка в Москву пельымских воевод Ивана Вельяминова и Григория Орлова о посылке в Тобольск двух сыновей боярских и 10 стрельцов „для государевой службы в Тунгусах" и о выдаче им жалованья. — (Стр. 246.)
138. 1618 г. ранее декабря 2. — Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина пельымским воеводам Ивану Вельяминову и Григорию Орлову об „измене" сургутских остяков. — (Стр. 247.)
139. 1618—1619 гг. — Отписка в Москву пельымского воеводы Ивана Вельяминова о состоянии укреплении Пельымского города и о невозможности произвести починку их местными служилыми людьми. — (Стр. 248.)
140. 1619 г. не ранее февраля 11 — июня 6. — Отписка из Маковского острога Петра Албычева и Черкаса Рукина кетскому воеводе Чеботаю Челщцу об оказании содействия отправленным ими в Тобольск служилым людям и о намерении тунгусов итти под Маковский острог. — (Стр. 248.)
141. 1619 г. марта — апреля. — Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву о сборе мелких судов и о предоставлении их Максиму Трубочанинову, посылаемому „в Тунгусы" на перемону Петру Албычеву и Черкасу Рукину. — (Стр. 248.)
142. 1619 г. апреля 13. — Грамота в Туринск воеводе Даниилу Милославекому о присылке сведений о корме верблюдам, отбитым у калмыков и направляемым в Москву. — (Стр. 249.)
143. 1619 г. не ранее июня 6. — Отписка из Маковского острога Петра Албычева и Черкаса Рукна кетскому воеводе Чеботаю Челищеву об оказании содействия посланному в Тобольск Таганашке Анфилофьеву, о намерении тунгусов итти на Маковский и Кетский остроги, о полученных вестях про киргизов и о наказании Петрушки Парабельца, укравшего у одного кетского остяка его вещи. — (Стр. 249.)
144. 1619 г. декабря 16. — Память тобольского воеводы князя Ивана Куракина енисейскому приказному человеку Максиму Трубочанинову о посылке людей Н.1 Верхнюю Тунгуску для провсываания тех мест и находящейся там „великой реки". — (Стр. 250.)
145. 1620 г. не ранее февраля 23. — Отписка енисейского приказного человека Максима Трубочанинова томскому воеводе Федору Боборыкину о Киргизском волоке и об остроге „в Кызылах". — (Стр. 251.)
146. 1620 г. не позднее февраля 28. — Отписка в Москву туринского воеводы Данилы Милославского о челобитье туринских ясачных татар Ишмамста Тентюковз. с товарищами на Артемия Бабинова, отнявшего у них их вотчину по р. Нице на устье реки Режи. — (Стр. 251.)
147. 1620 г. июня 3. — Грамота в Тобольск воеводе боярину Матвею Годунову о жалованье литвина Яна Кучи. — (Стр. 252.)
148. 1620 г. июня 22. — Наказная память, выданная Посольским приказом жильцам Томского города Луке Васильеву и казначьему атаману Ивану Белоголову, назначенным „в приставах" к калмыцким послам, возвращавшимся из Москвы. — (Стр. 253.)
149. 1620 г. июля 4. — Грамота в Туринск воеводе Данилу Милославскому о сыске и решении по спорному делу о владении Артемием Бабиновым землей и угодьями по реке Реже. — (Стр. 253.)
150. 1620 г. июля 14. — Наказная память тобольского воеводы боярина Матвея Годунова с товарищами тобольскому сыну боярскому Василию Тыркову, отправленному в Кетский острог для расследования злоупотреблений кетского воеводы Чсботая Чслищева и об отстранении его от должности воеводы. — (Стр. 254.) ^
151. 1620 г. не ранее августа 5. — Отписка тобольского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Данилу Милославскому о выяснении того, к какому уезду принадлежат земля и угодья в устье Режи реки, пожалованные Артемию Бабинову. — (Стр. 255.)

152. 1620 г. не ранее сентября 1 — 1621 г. января — февраля. — Отписка тобольского воеводы боярина Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шеховскому, и Максиму Радилову о посылке томских служилых людей в Енисейский (Тунгуский) острог в виду возможных нападений на него тунгусов весной 1621 г.— (Стр. 255.)
153. 1620 г. не ранее октября 13. — Отписка тарских воевод Силы Вельяминова и Федора Скрябина томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову о бережнии лошадей и борошня, оставленного в Томске послами Каракулы тайши.—(Стр. 256-)
154. 1620 г. не ранее октября 15.—Отписка тобольского воеводы боярина Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову об остроге на Чулыме. — (Стр. 256.)
155. 1620 г. не ранее октября 23. — Отписка тюменских воевод Федора Бобришевг-Пушкина и Михаила Елизарова туринскому воеводе Данилу Милославскому о вестях про Ишима царевича и калмыков. — (Стр. 257.)
156. 1620 г. не ранее декабря 7. — Отписка в Москву томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова об отправке за рубеж словес Тархана Лобы с товарищами, о полученных вестях о готовящемся нападении на Томск и Кузнецк порубежных пародов и о недостатке служилых людей и запасов г, Томске.— (Стр. 257.)
157. 1620—1621 гг.— Отписка Ивана Пушина томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову о посылке кузнецкими воеводами за ясаком в Сагаи и о предоставлении ему службы. — {Стр. 258.;
158. 1620—1621 гг.— „Книга приходная ясашной мягкой рухляди" Енисейского острога за 7129-й год". — (Стр. 259.)
159. 1621 г. не ранее января 21. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову о невозможности поставить Чулымский острог и о недостатке присланных денег для уплаты жалованья всем томским служилым людям. — (Стр. 260.)
160. 1621 г. марта 3. — Грамота в Мангазею **воеводе Димитрию Погожему о подтверждении грамоты 1619 г. о запрещении торговым и промышленным людям ходить в Мангазею морским путем,** — (Стр. 261.)
161. 1521 г. не ранее марта 4.— Отписка тобольского воеводы боярина Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову по поводу вестей о намерении киргизов, багасаров, кизылов, кученгутов, братьев, матов, саянов, арикцев и черных калмыков итти против Томска и Кузнецка и о недостатке служилых людей. — (Стр. 261.)
162. 1621 г. не ранее мая 3. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова в Москву о верности белых калмыков и о походе князя их Абака на тубинцов, маторцов и качшшев. — (Стр. 263.)
163. 1621 г. не ранее мая 26. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова в Москву об отправке ими служилых людей на Чулым для устройства там острога. — (Стр. 263.)
164. 1621 г. мая 30—1623 г. января 13. — Отписка архиепископа сибирского Киприана мангазейским воеводам Димитрию Погожему и Ивану Тонсеву о посылке в Преображенский туруханский монастырь игумена Тимофея. — (Стр. 264.)
165. 1621 г. мая 30—1623 г. января 13. — Отписка архиепископа сибирского Киприана мангазейским воеводам Димитрию Погожему и Ивану Тонсеву о посылке в Преображенский туруханский монастырь игумена Тимофея и о поручении ему и десятиннику Василию Стогову ведать духовные дела, с просьбой оказать содействие в перевозке монастырских запасов и отвести на Турухане для монастырских властей и людей „хоромцы".— {Стр. 264.)
166. 1621 г. не ранее июня 2. — Отписка пельмского воеводы Петра Вельяминова тобольскому архиепископу Киприану о присылке в новую Табаринскую слободу попа, дьякона и церковных принадлежностей для освящения вновь построенной там церкви. — (Стр. 265.)
167. 1621 г. не ранее июня 8.— Отписка пельмского воеводы Петра Вельяминова тобольскому воеводе Матвею Годунову о пожаре Пельма 8 июня 1621 г. — (Стр.266.)
168. 1621 г. июня 29. — Грамота на Тюмень Еосводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о посылке церковной утвари, книг и принадлежностей для церквк Николы и Федора Стратилата. — (Стр. 266.)

169. 1621 г. не ранее июля 4. — Грамота на Тюмень воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о жалованье и землях Преображенского тюменского монастыря. — (Стр. 267.)
170. 1621 г. не ранее июля 20. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову о проведении соленого озера в верховьях Оби, о посольстве к тайшс черных калмыков Мангуту, о недостатке соли в Томске и невозможности послать за ней к соленому озеру в виду враждебных действий Алтына царя против черных калмыков. — (Стр. 268.)
171. 1621 г. июля 27. — Грамота в Туринск воеводе Данилу Милославскому о даче на один год денежного и хлебного жалованья игумену и братии Покровского туринского монастыря, о переписи земель и крестьян монастырей Туринского уезда и об "устройстве" их пашнею и угодьями. — (Стр. 269.)
172. 3621 г. июля 28. — Грамота на Верхотурье воеводам Ивану Пушкину и Дмитрию Zubову о руге монастырям Верхотурского уезда и об их переписи. — (Стр. 270.)
173. 1621 г. не ранее сентября 1. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова тобольскому воеводе боярину Матвее Годунову об ожидаемом приходе к Томску Казахской орды и Алтына царя и о необходимости присылки служилых людей. — (Стр. 272.)
174. 1621 г. декабря 11. — Грамота на Верхотурье воеводам Ивану Пушкину и Дмитрию Zubову об оберегании новоприборных пашенных крестьян по рекам Невье и Сереже. — (Стр. 273.)
175. 1621—1622 г. Книга приходная яшашной мягкой рухляди" Енисейского острога за 7130-й год'. — (Стр. 273.)
176. 1622 г. января 20. — Грамота на Тюмень воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову об отводе архиепископу сибирскому Киприану пашенной земли на реке Нице. — (Стр. 274.)
177. 1622 г. января 25. — Грамота на Тюмень воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о руге Преображенскому тюменскому монастырю и даче ему рыбных ловель на реке Туре. — (Стр. 275.)
178. 1622 г. не ранее января 29. — Отписка тобольского воеводы Матвея Годунова тюменским воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о разрешении сажать в государеву тюрьму лиц, обвиненных в духовном суде. — (Стр. 276.)
179. 1622 г. февраля 11. — Грамота патриарха Филарета архиепископу сибирскому Киприану о религиозном состоянии его паствы и о мерах к установлению благочестия. — (Стр. 276.)
180. 1622 г. февраля 13. — Грамота в Тобольск воеводе боярину Матвею Годунову с товарищами о даче Успенскому тобольскому монастырю 20 рублей на церковное и монастырское строение, — (Стр. 2b2.)
181. 1622 г. ранее марта 29. — Отписка тобольского воеводы Матвея Годунова пелымскому воеводе Петру Волконскому о построении весной 1622 г. нового Пелымского города и острога. — (Стр. 283.)
182. 1622 г. февраля 9. — Грамота в Туринск воеводе Семену Апухтину о даче на один год денежного и хлебного жалованья игумену и братии Покровского туринского монастыря и об устройстве монастырской пашни. — (Стр. 283.)
183. 1622 г. не ранее июня 3. — Отписка в Москву пелымского воеводы Петра Вельяминова о построении нового Пелымского города и острога вместо сгоревших в июне 1621 г. — (Стр. 284.)
184. 1622 г. не ранее июня 4. — Отписка тобольского воеводы Матвея Годунова пелымскому воеводе Петру Вельяминову об отсрочке постройки нового Пелымского города и острога до весны 1623-го года. — (Стр. 285.)
185. 1622 г. после июля 23 — августа... — Отписка тобольского воеводы Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилу о невозможности выслать из Тобольска в Томск служилых людей и о соблюдении предосторожностей против возможных нападений на Томский, Кузнецкий и Мелесский остроги киргизов и иных людей. — (Стр. 285.)
186. 1622 г. не ранее июля 31 — августа... — Отписка тобольского воеводы боярина Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилу о нападении киргизов на Абинскую волость и о намерении их итти еойною на Кузнецкий острог и Томск. — (Стр. 286.)

187. 1622 г. сентября 15. — Наказная память пельымским служилым людям подьячему Путилу Степанову с товарищами, посланным для осмотра гарей по реке Елышу. — (Стр. 287.)
- 188. 1622 г. октября 26. — Отписка тюменских: воевод Федора Бобрищева-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову об отправке в Тобольск бухарского посла Чабака Балыкова с товарищами. — (Стр. 287.)
- 189. 1622 г. ноября 2. — Грамота на Верхотурье воеводе Ивану Пушкину о разрешении земельных вкладов в Никольский верхотурский монастырь и о сборе выделного хлеба со всяких людгй, кроме служилых, — (Стр. 288.)
190. 1622 г. не ранее ноября 5. — Отписка Евстафия (Остафия) Харламова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову о получении им вестей про киргизов. — (Стр. 289.)
191. 1622 г. не ранее ноября 17. — Отписка тюменских воевод Федора Бобрищева-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову о бухарцах, которых будто бы задерживают на Тюмени. — (Стр. 289.)
192. 1622 г. ноября 20. — Грамота на Тюмень воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о дополнительном отводе архиепископу тобольскому Киприану пашенной земли на реке Нице. — (Стр. 290.)
193. 1622 г. декабря 2. — Грамота на Верхотурье воеводе Ивану Пушкину о даче на один год денежной руги Покровскому верхотурскому монастырю и наделении монастыря пашней и угодыями. — (Стр. 290.)
194. 1622—1623 гг. — Отписка тобольского воеводы боярина Матвея Годунова тюменским воеводам Федору Бобрищеву-Пушкину и Михаилу Елизарову об отправке посольства к калмыцкому тайше Талаю. — (Стр. 291.)
195. 1622—1623 гг. — „Книга сборная ясашная мягкой рухляди“ Енисейского острога за 7131-й год. — (Стр. 291.)
195. 1623 г. не ранее января 14. — Отписка тюменских воевод Федора Бобрищева-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову о калмыцком тайше Уруслане и его требованиях ясака с татар Уфимского уезда и сырянцов Верхотурского уезда. — (Стр. 292.)
197. 1623 г. не ранее января 31. — Отписка тобольского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Семену Апухтину об устранении „беззаконий“ в церковной и общественной жизни в сибирских городах. — (Стр. 293.)
198. 1623 г. февраля 1. — Отписка архиепископа тобольского Киприана мангазейским воеводам Ивану Пушкину и Федору Уварову о поручении софийскому сыну боярскому Василию Стогову ведать духовные дела в Мангазее и в Мангазейском уезде. — (Стр. 297.)
199. 1623 г. февраля 7. — Грамота на Тюмень воеводам князю Михаилу Долгорукому и Юрию Редрикову о принятии мер на случай нападения калмыков и царевича Ишима. — (Стр. 298.)
200. 1623 г. не ранее марта 3. — Отписка тюменских воевод Федора Бобрищева-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову о нападении калмыков на башкирские деревни Уфимского уезда, об отношениях между ними и царевичем Ишимом и намерении последнего итти войною на Уфимский уезд. — (Стр. 299.)
201. 1623 г. апреля 6. — Отписка тюменских воевод Федора Бобрищева-Пушкина и Михаила Елизарова уфимскому воеводе Григорию Измайлову о посольстве сына боярского Дмитрия Черкасова с товарищами к калмыцким тайшам и о шерти тайши Зенгулы. — (Стр. 300.)
202. 1623 г. не ранее апреля 8 — не позднее мая 8. — Отписка тобольского воеводы Матвея Годунова пельымскому воеводе Ивану Вельяминову о посылке им на Тюмень, Епанчин и Верхотурье распоряжений о высылке служилых людей для построения пришедшего в ветхость Пельымского острога. — (Стр. 302.)
203. 1623 г. апреля 20. — Наказная память тюменских воевод Федора Пушкина и Михаила Елизарова голове татарскому Неудаче Молчанову и площадному подьячему Ивану Прокофьеву, посланным отводить в Тобольский архиерейский дом пашенные земли и сенные покосы на реке Нице. — (Стр. 303.)
204. 1623 г. не ранее мая 6. — Отписка тюменских воевод Федора Бобрищва-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе князю Юрию Сулешову о послах калмыцкого тайши Зенгула. — (Стр. 303.)

205. 1623 г. не ранее июня 22.— Отписка тюменских воевод князя Михаила Долгорукова и Юрия Редрикова уфимскому воеводе Григорию Измайлову о войне калмыцкого тайши Каракулы с Алтыном царем и о намерении тайши Зенгулы напасть на Уфимский уезд.— (Стр. 304.)
206. 1623 г. не ранее июня 28.— Отписка тюменских воевод князя Михаила Долгорукова и Юрия Редрикова тобольскому воеводе князю Юрию Сулешову о намерении калмыцких тайшей воевать Тюмень и о недостатке служилых людей в городе.— (Стр. 304.)
207. 1623 г. не ранее июля.,.— Отписка в Москву пельымского воеводы Ивана Вельяминова о построении нового Пельымского города и острога и о недостатке в Пельеше служилых людей, „наряда“, зелья и свинца.— (Стр. 305.)
208. 1623 г. октября 30.— Грамота на Тюмень воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову о запрещении пропускать в Москву послов калмыцких тайшей и Алтына царя и о сношениях с ними.— (Стр. 306.)
209. 1623 г. ноября 10.— Грамота на Тюмень воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову о новерстании я;а выбылые места тюменских служилых людей, внучат, детей и племянников.— (Стр. 307.)
210. 1623 г. декабря П.— Наказная намять енисейского воеводы Якова Хрипунова служилым людям Ждану Козлову с товарищами, отправленным в Братскую землю.— (Стр. 307.)
211. 1623—1624 гг.—Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о приборе* 50 человек гулящих в пашенные деловые люди на Чубарово городище на р. Нице.— (Стр. 308.)
212. 1623—1624 гг.— Отписка кузнецкого воеводы Евдокима Баскакова томским воеводам князю Афанасию Гагарину и Семену Дивову о присылке в Кузнецкий острог служилых людей для похода против кузнецких людей и калмыков.— (Стр. 308.)
213. 1624 г. не ранее января 2.— Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о невмешательстве в духовные дела и об исполнении постановлений духовных властей по этим делам.— (Стр. 309.)
214. 1624 г. января 22.— Грамота на Тюмень воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову о дополнительном отводе архиепископу Киприану пашенной земли по реке Нице.— (Стр. 309.)
215. 1624 г. не ранее февраля 21.— Отписка Семена Щепстинкина из Чатского городка томским воеводам князю Афанасию Гагарину и Семену Дивову о состоянии городка и ожидании прихода черных калмыков.— (Стр. 310.)
216. 1624 г. не ранее марта 21.— Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о посылке денег для раздачи подмоги новоприборным пашенным крестьянам и об устройстве слободы на Чубаровом городище.— (Стр. 310.)
217. 1624 г. не ранее марта 23.—Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о посылке сска боярского Степана Молчанова и крестьян для устройства слободы на реке Нкце в Тюменском уезде и об отправке из Туркнска семян для ияишьской государевой пашни и крестьянам „на семена и емена“.— (Стр. 311.)
218. 1624 г. апреля—мая,—Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о разрешении крестьянам Нишынской и Чубаровой слобод, в виду постройки ими дворов, ке пахать государеву пашню к 133-му году.—(Стр. 312.)
219. 1624 г. не ранее июня 24.— Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова тюменским воеводам КЕЯЗЮ Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову об отпуске калмыцких послов, о разрeони^и км менять трухмснсюй ясырь и о предложении калмыкам присылать послов с товарами в Тобольск.— (Стр. 313.)
220. 1624 г- июня 30.— Грамота в Тобольск боярину и воеводе князю Юрию Сулешову с товарищами о разрешении торговым людям ездить с Руси в Мангазею и обратно по тем дорогам, где прибыльнее будет казне, и о запрещении поирежнему ездить морским путем.— (Стр. 314.)
221. 1624 г. августа 29.— Грамота на Верхотурье воеводе князю Никите Барятинскому с товарищами о строении нового острога.— (Стр. 315.)

222. 1624 г. не ранее ноября 7. •—Отписка томских воевод князя Афанасия Гагарина и Семена Дивова в Москву о вестях про киргизов. — (Стр. 316.)
223. 1624 г. не ранее ноября 24.—Отписка пельымского воеводы Ивана Вельяминова верхотурским воеводам князю Никите Барятинскому с товарищами об оказании содействия посланным для прибора крестьян в новое усадище на Гари в Пельымском уезде. — (Стр. 317.)
224. 1625 г. не ранее марта 6.—Отписка енисейского воеводы Якова Хрипунова тобольскому воеводе князю Юрию Сулешову о посылке атамана Василия Алексеева в Тюлькину и Тубинскую землицы. — (Стр. 318.)
225. 1625 г. не ранее марта 8.—Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о намерении калмыцких тайш воевать весной сибирские уезды и о принятии мер против них. — (Стр. 319.)
226. 1625 г. не ранее мая 10.—Отписка прикащика Ницынской слободы Бориса Толбузина тюменским воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову о принятии мер к выполнению государева указа о приборе на Тюмени и в Тюменском уезде крестьян в новую Ницынскую слободу. — (Стр. 319.)
227. 1625 г. не ранее мая 19. — Отписка в Москву томских воевод князя Афанасия Гагарина и Семена Дивова об их сношениях с князем белых калмыков Абаком.— (Стр. 320.)
228. 1625 г. не ранее июля 7.—Отписка туринского воеводы Ивана Баклэновского тюменским воеводам Ивану Плешееву и Ивану Ярлыкову о сборе верхотурских и туринских татар и вогулов на Ояти озере. — (Стр. 321.)
229. 1625 г. июля 10.—Отписка архиепископа сибирского Макария томским воеводам Осипу Хлопову и Ивану Нарматскому о переписи Успенского томского монастыря и о передаче его новому игумену Феодосию. — (Стр. 322.)
230. 1625 г. не ранее июля 20.—Отписка прикащика Ницынской слободы Бориса Толбузина тобольским воеводам Мирону Вельяминову с товарищами о вестях про калмыков и о присылке пороху и свинцу. — (Стр. 323.)
231. 1625 г. августа 24.—Грамота на Верхотурье воеводе князю Дмитрию Пожарскому с товарищами о высылке по зимнему пути наряда, зелья и свинца и о заготовке леса для острога и об устройстве последнего. — (Стр. 323.)
- 232, 1625 г. октября 3. — Грамота в Тобольск воеводе князю Андрею Хованскому с товарищами о посылке в Томск письменного головы для сыска про железо, добываемое в трех верстах от Томска.— (Стр. 324.)
233. 1625—1626 гг. — Грамота на Верхотурье воеводам князю Дмитрию Пожарскому и Игнатию Уварову об устройстве острогов на реках Невье и Тагиле. — (Стр. 326.)
234. 1626 г. марта 4—8.—Отписка туринского воеводы Ивана Баклановского тобольскому воеводе князю Андрею Хованскому о приборе людей для государственой службы в Качинской землице.—(Стр. 327.)
235. 1626 г. июня 17. •—Память тобольскому сыну боярскому Борису Толбузину о производстве переписи земель и имущества крестьян Ницынской слободы, об угрозах крестьян убить его, Толбузина, и о призыве новых крестьян вместо „убойц“ бывшего прикащика Степана Молчанова. — (Стр. 327.)
236. 1626 г. июля 29.—Грамота на Верхотурье воеводе князю Дмитрию Пожарскому с товарищами о платеже ясака сьлвинскими и иренскими татарами и остяками в Пермь Великую. — (Стр. 329.)
237. 1627 г. июня 1. — Наказ тобольских воевод князя Андрея Хованского с товарищами Андрею Дубенскому, отправленному для строения острога на Красном яру.—(Стр. 330.)
238. 1627 г. не ранее июня 3. — Отписка тобольского воеводы князя Андрея Хованского туринскому воеводе Воину Корсакову о проезжих людях, не желающих илатить пошлину в Туринском остроге, и о запрещении им ездить новою дорогою через Ницынскую и Чубарову слободы.— (Стр. 333.)
239. 1627 г. октября 25. — Грамота с прочетом на Верхотурье воеводе князю Семену Гагарину о хлебном жалованье Никольскому верхотурскому монастырю, о монастырских половниках и о порядке взимания с монастырских людей выделного хлеба.—(Стр. 335.)
240. 1627—1628 г. — Наказная память туринского воеводы Воина Корсакова чубаровским таможенным целовальникам о таможенных пошлинах. — (Стр. 336.)
241. 1628 г. марта 23.—Отписка туринского воеводы Воина Корсакова тобольскому

- воеводе князю Алексею Трубецкому по вопросу об укреплении Чубарова городища, — (Стр. 338.)
242. 1628г. июня 22.— Отписка туринского воеводы Воина Корсакова тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому о находке железной руды на р. Нище.— (Стр. 338.)
243. 1628 г. июля 15. —Грамота на Тюмень воеводе Петру Пушкину о принятии мер против калмыков, в случае, если они прикочуют ближе к ясачным волостям Тюменского уезда.— (Стр. 338.)
244. 1628 г. июля 24. — Отписка туринского воеводы Воина Корсакова тобольскому воеводе князю Трубецкому о железной руде по р. Невье (Нейве). —(Стр. 339.)
245. 1628]-. не ранее сентября 1.—Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольским воеводам князю Алексею Трубецкому и Ивану Волинскому о походе Ивана Кольцова на качинцев и на аршщев и о сношениях с киргизами.— (Стр. 340.)
246. 1628 г. не ранее сентября 21. — Отписка тобольского воеводы Алексея Трубецкого туринскому воеводе Воину Корсакову о намерениях калмыцких тайш и о мерах предосторожности против них.— (Стр. 341.)
247. 1628 г. октября 13. — Отписка туринского воеводы Воина Корсакова прикащику Чубаровской слободы Петру Остафьеву о кочевьях калмыцкого тайши Чокура. —(Стр. 341.)
248. 1628 г. декабря 18.—Отписка туринского воеводы Воина Корсакова прикащику Чубаровской слободы Петру Остафьеву о походе тюменских служилых людей против калмыков, об уходе последних и о возвращении туринских стрельцов.— (Стр.341.)
249. 1628—1629 гг. — Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольским воеводам князю Алексею Трубецкому с товарищами об арийском князце Татуше и о покорности качинцев. — (Стр. 342.)
250. 1628—1629 гг. — Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольским воеводам князю Алексею Трубецкому с товарищами об уплате ясака аринцами.— (Стр. 342.)
251. 1629 г. не ранее января 10. — Отписка тобольского воеводы князя Алексея Трубецкого томским воеводам князю Петру Козловскому и Грязному Бартеневу о сообщении сведений про измену чатских татар и томских, новокрещенов и о запрещении отправлять посыльчиков через тарские волости. — (Стр. 342.)
252. 1629 г. не ранее января 10. — Отписка тобольского воеводы князя Алексея Трубецкого нарымскому письменному голове Павлу Салманову о собириани вестей про сношения нарымских ясачных людей с тарскими татарами и о временном прекращении посылки людей из Нарыма в Тобольск и на Тару. — (Стр. 344.)
253. 1629г. после января 10. — Челобитная строителя Канского зимовья атамана Ермака Остафьева об его сношениях с канскими людьми, с просьбой о „послуге“ за его службу. — (Стр. 344.)
254. 1629 г. после января 10. — Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о построении зимовья на р. Кане и о сборе ясака с тамошних людей. — (Стр. 346.)
255. 1629 г. после января 10. — Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о построении на р. Кане острога и о невозможности собрать ясак с тамошних людей на 1630-1631 гг. - (Стр. 347.)
256. 1629 г. не ранее января 20. — Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского томским воеводам князю Петру Козловскому и Грязному Бартеневу о доставке Р Красноярск ясака с киргизов. — (Стр. 347.)
257. 1629 г. января 31. — Наказ красноярскому воеводе Архипу Акинфому.— (Стр. 347.)
258. 1629 г. ранее февраля 13.— Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о том, что по приказу енисейского воеводы Василия Аргамакова сотник Петр Бекетов собрал ясак с Братской земли, назвавшись служилым человеком Качинского острога.— (Стр. 351.)
259. 1629 г. марта 1. — Доезд красноярских казаков Никиты Хохрякова с товарищами об их поездке в Киргизскую землю, о сношениях с князцами Ишеем, Табуном и Ишенеком и о вестях про Дючен хана. — (Стр. 351.)

260. 1629 г. не ранее марта. — Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о неудачном посольстве красноярских служилых людей в Братскую землю. — (Стр. 353.)
261. 1629 г. апреля 28. — Память из Тобольска Нижней Ницынской слободы прикащику Остафью Михалевскому о принятии мер на случай нападения на слободу изменников татар верхних тарских волостей. — (Стр. 353.)
262. 1629 г. апреля... — Грамота красноярскому воеводе Архипу Акинфому о дополнительном жалованье казакам, принимавшим участие в строении Красноярска, и об освобождении их от судебных пошлин на пять лет. — (Стр. 354.)
263. 1629 г. не ранее мая 22. — Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о сборе ясака с Тубинской и Маторской земель. — (Стр. 355.)
264. 1629 г. не ранее июня 19. — Отписка красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о собранном ясаке с новой земли на р. Кане и о вторичном сборе ясака с арипцов посланными енисейским воеводой. — (Стр. 355.)
265. 1629 г. не ранее июля 7. — Отписка прикащика Чубаровской слободы Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о присылке в слободу служилых людей в виду полученных вестей о движении калмыков и татар. — (Стр. 356.)
266. 1629 г. не ранее июля 24. — Отписка прикащика Красной слободы Остафия Михалевского тюменскому воеводе Прокопию Измайлову о „всполохе“, произведенном татарами в виду полученных вестей о походе калмыков на Тюменский и Туринский уезды. — (Стр. 356.)
267. 1629 г. не ранее июля 26. — Отписка прикащика Чубаровской слободы Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о вестях про калмыков на Пышме и об отправке части служилых людей обратно в Туринск. — (Стр. 357.)
268. 1629 г. июля 27. — Память из Тобольска Нижней Ницынской слободы прикащику Остафью Михалевскому об удачном походе тобольских голов Федора Елагина и Богдана Аршинского против тарских изменников, о намерениях царевича Аблегерима и о принятии мер предосторожности. — (Стр. 358.)
269. 1629 г. не ранее июля 29. — Отписка тобольского воеводы князя Андрея Трубецкого туринскому воеводе Афанасию Зубову об удачном походе тобольских голов Федора Елагина и Богдана Аршинского против тарских изменников, о намерениях царевича Аблагирима и о принятии мер предосторожности против него. — (Стр. 358.)
270. 1629 г. августа 21—22. — Отписка томских воевод князя Петра Козловского и Грязного Бартенева находящимся в пути новым томским воеводам князю Петру Прокскому, Алексею Собакину и дьяку Бажену Степанову о вестях про барабинцев и черных калмыков. — (Стр. 359.)
271. 1629 г. не ранее декабря 15. — Отписка томского воеводы князя Петра Пронского нарымскому воеводе Андрею Урусову о походе томских служилых людей против черных калмыков, бывших в Чатском остроге и на Оби, ниже устья Томи, и о намерении калмыков вместе с царевичем Аблагиримом воевать Томский и Тарский уезды. — (Стр. 360.)
272. 1629—1630 гг. — Отписка томского воеводы князя Петра Пронского красноярскому воеводе Архипу Акинфому о сборе ясака с киргизов. (Стр. 361.)
273. 1629—1630 гг. — Челобитная служилых людей Енисейского острога Ивана Галкина с товарищами о службе их в походе против князьев Сота и Канна. — (Стр. 362.)
274. 1630 г. января 17. — Память из Тобольска Нижней Ницынской слободы прикащику Остафью Михалевскому о полученных вестях про чатского князя Тарлава чатских, тарских и барабинских татар, а также царевича Девлеткирся и калмыков и о принятии мер на случай их нашествия. — (Стр. 363.)
275. 1630 г. не ранее января 28. — Отписка прикащика Чубаровской слободы Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о присылке в слободу служилых людей в виду полученных вестей о движении чатских, тарских и барабинских татар совместно с царевичем Аблагиримом и калмыками. — (Стр. 365.)
276. 1630 г. не ранее февраля 6. — Отписка Чубаровской слободы прикащика Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о „шатости“ татар Тюменского и Туринского уездов и о присылке на Чубарово служилых людей. — (Стр. 366.)

277. 1630 г. не ранее марта... — Отписка красноярского воеводы Архипа Акинфова томскому воеводе князю Петру Пронскому о сношениях с канскими князьями Тымакой и Тесеником и с тубинским князем Каяном. — (Стр. 366.)
278. 1630 г. не ранее мая 29. — Отписка з Москву томских воевод князя Петра Пронского с товарищами о враждебных действиях чатского мурзы Тарлава и князя белых калмыков Абака, о походе служилых людей на чатские городки и об измене ясачных людей Кузнецкого уезда. — (Стр. 368.)
279. 1630 г. не ранее июня 13. — Отписка томского воеводы Петра Пронского нарымскому воеводе Андрею Урусову об отыскании нового места на Оби для Нарымского острога. — (Стр. 370.)
280. 1630 г. не ранее июля 15. — Отписка томского воеводы Петра Пронского нарышскому воеводе Андрею Урусову о построении Нарымского острога на новом месте. — (Стр. 371.)
281. 1630 г. не позднее июля 27. — Отписка в Москву томских воевод князя Петра Пронского с товарищами об устройстве нового острога „около подгорного посада“ и о необходимости высылки для острога „благосветного“ колокола. — (Стр. 372.)
282. 1630 г. августа 29—31. — Отписка тобольского воеводы князя Алексея Трубецкого туринскому воеводе Афанасию Зубову о непропуске на Русь людей бывшего тарского воеводы князя Юрия Шеховского, отпущенных последним тайно, и о запрещении пропускать кого-либо мимо Туринского острога без тобольских проезжих грамот. — (Стр. 372.)
283. 1630 г. не ранее сентября 8. — Отписка томских воевод князя Петра Пронского с товарищами в Москву об их сношениях с киргизами. — (Стр. 373.)
284. 1630 г. сентября 21. — Грамота на Верхотурье воеводе Никифору Плещееву о даче подвод до Тобольска под новоприборных казаков для службы в Сибири и под женщин и девиц, направляемых в Енисейск служилым людям и пашенным крестьянам на женитьбу. — • (Стр. 374.)
285. 1630—1631 гг. — Выписка из наказа томскому воеводе князю Ивану Татсву с товарищами о действиях против чатского мурзы Тарлава и князя белых калмыков Абака, о возвращении отпавших кузнецких волостей и о построении нового Нарымского острога. — (Стр. 375.)
286. 1630—1631 гг. — Выписка из наказа томским воеводам князю Ивану Татеву с товарищами с изложением содержания отписки красноярского воеводы Архипа Акинфова о сношениях с канскими князьями и о насилиях над ними енисейских служилых людей. — (Стр. 377.)
287. 1631 г. января... — 1632 г. — Отписка тобольского воеводы князя Федора Телятевского туринскому воеводе Юрию Волынцову о посылке пяти прожиточных крестьян на житье в Тобольский уезд в новое усадите на Красную елань. — (Стр. 378.)
288. 1631 г. не ранее июня 5. — Роспись землям, в которые посланы из Енисейского острога служилые люди, с указанием их количества. — (Стр. 379.)
289. 1631 г. не ранее октября 7. — Отписка приказного человека Туруханского зимовья Ивана Патрикеева мангазейским воеводам Василию Давыдову и Дмитрию Клокачеву о смерти от оспы свыше 20 самоедов, живших на Тунгусском песку и по реке Турухану. — (Стр. 380.)
299. 1631 г. не ранее октября 16. — Отписка тарских воевод князя Никиты Барятинского и Константина Сытина тобольскому воеводе князю Федору Телятевскому об их переговорах с калмыцкими посланниками, присланными тайшею Иркилдеем. — (Стр. 380.)
291. 1631 г. не ранее ноября 18. — Отписка атамана Юрия Воеводского с Ишимском заставы тобольскому воеводе князю Федору Телятевскому с товарищами о людях, взятых на Камышловое калмыками и тарскими татарами, и о вестях, полученных от них. — (Стр. 381.)
292. 1631 г. не ранее ноября 20. — Отписка в Москву тобольских воевод князя Федора Телятевского с товарищами о посылке в Каурдацкую волость в станицу сына боярского Томилу Петрова и в поход письменного голову Федора Шарапова с товарищами. — (Стр. 382.)
293. 1631 г. не ранее ноября 23. — Отписка тобольского письменного головы Федора Шарапова с товарищами тобольскому воеводе стольнику Федору Телятевскому

- с товарищами о нападении царевича Аблая с братом и калмыками на Каурдацкую и Тебендинскую волости. — (Стр. 383.)
294. 1631 г. не ранее ноября 28. — Отписка тарских воевод князя Никиты Барятинского и Константина Сытина тобольскому воеводе стольнику князю Федору Телятевскому о нападении калмыков и царевича Ишима на тарские волости и о походе Ерофея Заболотского в степь. — (Стр. 384.)
295. 1631 г. не ранее декабря 14. — Отписка тюменского воеводы Семена Жеребцова тобольскому воеводе князю Федору Телятевскому по поводу жалоб тюменских ясачных татар на калмыков, занявших их земли и уголья. — (Стр. 385.)
296. 1631 г. не ранее декабря 20. — Отписка приказного человека Туруханского зимовья Ивана Патрикеева мангазейским воеводам Василию Давыдову и Дмитрию Клокчезу о том, что в Инбачком зимовье осталось не больше 20 остяков, — (Стр. 387.)
297. 1631 г. не ранее декабря 39. — Отписка приказного человека Туруханского зимовья Ивана Патрикеева мангазейским воеводам Василию Давыдову и Дмитрию Клокчезу о том, что от оспы „пропало“ 46 человек хантайских самоедов. — (Стр. 387.)
298. 1632 г. января 15. — Наказная память тобольскому сыну боярскому Тому Петрову с товарищами, посланным в Тарский уезд приводить к шерти изменивших подгородных и волостных татар. — (Стр. 387.)
299. 1632 г. марта 2. — Грамота на Тюмень воеводе Семену Жеребцову о посылке служилых людей к калмыкам, о принятии мер против занятия ими земель и угодий ясачных людей, о приеме калмыцких послов на Тюмени и непропуске их в Москву, о подарках Калмыков и о повольной торговле их в Тюмени. — (Стр. 391.)
300. 1632 г. июня 1. — Челобитная Нарычского острога головы казачьего Юрия Данилова и всех служилых людей о выдаче жалованья на 140-й год. — (Стр. 393.)
301. 1632 г. не ранее июня 1. — Отписка томского воеводы Ивана Татеева нзырымскому воеводе Ивану Бестужеву о выдаче жалованья служилым людям на 140-й год. — (Стр. 393.)
302. 1632 г. сентября 1 — ранее октября 29. — Отписка архиепископа сибирского и тобольского Макария туринскому воеводе Гурию Волинцову по поводу сыска калмыцкого полона 1632 г., возвращаемого по договору калмыцкому тайше Талаю. — (Стр. 393.)
303. 1632 г. сентября 1 — ранее октября 29. — Отписка тобольского воеводы князя Федора Телятевского верхотурскому воеводе Федору Баяшеву о сыске калмыцкого полона 140-го года и о возврате его калмыкам. — (Стр. 394.)
304. 1632 г. не ранее сентября 9. — Отписка посланного на реку Бию томского сына боярского Федора Пушина томским воеводам стольнику Никите Егупову-Черкасскому с товарищами о бое на реке Чумыше с людьми Абака и его союзниками и о возвращении своем назад. — (Стр. 395.)
305. 1632 г. сентября 11. — Отписка в Москву туринского воеводы Гурия Волинцова о притеснениях туринских ясачных татар русскими людьми слобод, не подчиненных туринскому воеводе, но построенных в Туринском уезде, и о тяжести ясачного обложения туринских татар. — (Стр. 395.)
306. 1632 г. сентября 18. — Допросные речи Айдара о плавании по р. Оби к устью Бии и о встречах с калмыками и иными народами. — (Стр. 396.)
307. 1632 г. не ранее ноября 3. — Отписка тюменского воеводы Семена Жеребцова туринскому воеводе Гурию Волинцову о нападении калмыков на Алибаевы юрты. — (Стр. 397.)
308. 1632 г. ноября 5. — Грамота на Тюмень воеводе Семену Жеребцову о присылке в Москву лучших лошадей и барса, полученных от калмыцкого тайши Урлюка, и о сообщении вестей про посольство к калмыцкому тайше Талаю. — (Стр. 398.)
309. 1632 г. не ранее ноября 14. — Отписка Чубзровской слободы прикащика Якова Карвацкого туринскому воеводе Гурию Волинцову о присылке в слободу служилых людей. — (Стр. 400.)
310. 1633 г. апреля 10. — Грамота на Тюмень воеводе Ивану Милюкову о пожаловании государевым жалованьем тюменских служилых людей за поход 141-го года в верховья Тобола против калмыков. — (Стр. 401.)

311. 1633 г. не ранее мая 12.— Отписка Чубаровской слободы прикащика Ивана Карвацкого туринскому воеводе Гурию Вошнцову о погроме калмыками Катамской волости Уфимского уезда и о присылке служилых людей в Чубарово. — (Стр. 401.)
312. 1633 г. не ранее августа 10. — Отписка тюменского воеводы Ивана Милюкова туринскому воеводе Лукьяну Полтаву о приходе калмыков под Козвдбайковы юрты и о походе уфимских служилых людей на царевича Аблая и на калмыков, ночевавших за Яиком. — (Стр. 402.)
313. 1633 г. не ранее августа 15. — Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына мангазейскому воеводе Григорию Орлову о производстве сыска о причинах большого недобора ясака в Мангазейском уезде в 140-м году. — (Стр. 403.)
314. 1633 г. сентября 28.—Наказная память томского воеводы князя Никиты Егуповл-Черкасского томским служилым людям десятнику Василию Седельшкову с товарищами, отправленным в Белые Калмыки к князю Абаку. — (Стр.405.)
315. 1633 г. не ранее октября 19. — Отписка томского воеводы князя Никиты Егупоса-Черкасского кузнецкому воеводе Федору Хоненеву об освобождении от уплаты, таможенных пошлин в 142-м году кузнецких служилых людей, покупающих лошадей. — (Стр. 406.)
316. 1633 г. не ранее октября 21. — Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападении Кирся Чувакова сына на Тюменский уезд и о принятии мер предосторожности на случай прихода его в Туринский уезд. — (Стр. 407.)
317. 1633 г. октября 22. — Память из Тобольска в Тобольский уезд в Нижнюю Ницынскуга слободу прикащику Панкратию Перхурову о нападении Кирея Чувакова сына на Тюменский уезд и о принятии мер предосторожности на случай прихода его в слободу. —(Стр. 408.)
318. 1633 г. ноября 30. — Грамота на Тюмень воеводе Ивану Милюкову о посылке ратных людей из Тюмени на калмыцких тайш: Урлюка, Тайчина, Лоузана и алтаулского мурзу Салтаная.— (Стр. 408.)
319. 1634 г. не ранее января 16. — Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о даче подвод для крестьян, прибранных в Туринском уезде, в новую Киргинскую слободу. (Стр. 409.)
320. 1634 г. февраля 25.— Допросные речи кузнецких служилых людей о нападениях киргизов на Кузнецк и мрасские и кандомские волости. (Стр. 410.)
321. 1634 г. не ранее февраля 25. — Отписка кузнецкого воеводы Федора Хоненсва томскому воеводе князю Никите Егупову-Черкасскому о нападении на Кузнецк киргизов в сентябре 1633 г. — (Стр. 410.)
322. 1634г. июня 11, — Память тюменского воеводы князя Ивана Львова Нижней Ницынской слободы прикащику Ивану Венгерскому о намерении калмыков и Кучумовых внуков итти войною на Тюмень и слободы. — (Стр. 411.)
323. 1634 г. не ранее сентября 12.— Расспросные речи о калмыках и татарах, приходивших в Тарский уезд и под другие города и слободы.—(Стр. 411;)
324. 1634 г. сентября 15.— Память из Тюмени в Нижнюю Нпцынскую слободу прикащику Ивану Венгерскому о том, что у озера Я-мыша поставлен острог и что погрузка соли началась там с 13 августа, после отхода калмыков и тарского изменника Кочашки Танатарова с товарищами, — (Стр. 412.)
425. 1634 г. не ранее сентября 16. — Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападении калмыков на Тару и о мерах предосторожности против них. — (Стр. 412.)
326. 1634 г. сентября 19. — Память тюменского воеводы Ивана Милюкова в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Ивану Венгерскому о полученных вестях про калмыцких тайш и места их кочевий. — (Стр. 413.)
327. 1634 г. сентября 22.—Память тюменского воеводы Ивана Милюкова в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Ивану Венгерскому о нападении на Тару калмыков. — (Стр. 413.)
328. 1634 г. сентября—октября.—Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о предстоящем зимнем походе служилых людей городов Тобольского разряда против калмыков. — (Стр. 414.)
329. 1634 г. не ранее октября 25—1635. — Отписка красноярского воеводы Никиты

- Карамышева томскому воеводе князю Никите Егупову **Чержаскойу** о нападении кнзильцов на Красноярск и о походе против них атамана Демснтя Злобина.— (Стр. 414.)
330. 1634 г. не ранее октября ... — Челобитная царю Михаилу Федоровичу красноярских служилых людей о выдаче им жалованья на 144-й год в виду их разорения киргизами и о приборе новых служилых людей на „упалые“ места.— (Стр. 415.)
331. 1634 г. не ранее ноября 16.— Отписка Чубаровскоп слободы прикащика Спиридоиа Шелехова туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападении „агарян“ и калмыков на Тюмень и Тюменский уезд. — (Стр. 416.)
332. 1634 г. не ранее ноября 16. — Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападении Кучумовых внучат и калмыков па Тюменский уезд и о посылке служилых людей в Чубзрово.— (Стр. 416.)
333. 1634 г. не ранее ноября 19 — не позднее декабря 17. — Отписка томского воеводы князя Егупова Черкасского красноярскому воеводе Никите Карамышеву о наказании служилого человека Федора Жукова за его угрозы татарам и о мерах предосторожности против нападения киргизов.—(Стр. 417.)
334. 1634 г. не ранее ноября 20.— Отписка прикащика Нижней Ницынской слободы Ивана Венгерского тюменскому воеводе Ивану Милюкову о получении известий о нападении калмыков на Тюмень и Тюменским уезд и о посылке к нему за вестями двух служилых людей, — (Стр. 418.)
335. 1634 г. не ранее ноября 22. — Отписка Ивана Рыцкого из Мслеского острога томскому воеводе князю Никите Егупову Черкасскому с товарищами о нападении киргизов на верхние мелеские волости и о служилых людях в остроге.— (Стр. 418.)
336. 1634 г. не ранее ноября 23. — Отписка пелымского воеводы Евдокима Баскакова туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападении калмыков па Тюмень и Тюменский уезд. — (Стр. 419.)
337. 1634 г. ноября 23. — Память тюменского воеводы Ивана Милюкова Нижней Ницынской слободы прикащику Ивану Венгерскому о местонахождении калмыков, воевавших Тюменский уезд.— (Стр. 419.)
338. 1634 г. не ранее ноября 26. — Отписка прикащика Нижней Ницынской слободы Ивана Венгерского прикащику Верхней Ницынской слободы Михаилу Байкашину о нападении калмыков на Тюмень и Тюменский уезд, о неудачном походе тюменских служилых людей против калмыков и о присылке самопалов.— (Стр. 420.)
339. 1634 г. ноября 28.— Память тобольского воеводы князя Андрея Голицына с товарищами прикащику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о посылке в слободу 10 человек новоприборных казаков. — (Стр. 420.)
340. 1634 г. ноября 28. — Память тюменского воеводы Ивана Милюкова Нижней Ницынской слободы прикащику Ивану Венгерскому о лошадях калмыков на р. Суери и о намерении калмыков вновь воевать сибирские уезды. — (Стр. 421.)
341. 1634—1635 гг.— Челобитная кузнецких служилых людей о суде по разным их делам не в Томском, а в Кузнецком остроге.— (Стр. 421.)
342. 1634—1635 гг. — Отписка красноярского воеводы Никиты Карамышева томскому воеводе князю Никите Егупову Черкасскому об убийстве девяти служилых людей, посланных из Капского зимовья за ясаком. — (Стр.422.)
343. 1635 г. не ранее марта 18. — Отписка Ивана Рыцкого из Мслеского острога томскому воеводе князю Никите Егупову Черкасскому с товарищами о посылке служилых людей в Кызылскую и Ачинскую волости и о жалобах кызылцов и ачинцов на киргизов. — (Стр. 423.)
344. 1635 г. апреля 30. — Память тюменского воеводы Ивана Милюкова прикащику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о нападении Аблая, Кучумова внука, на тюменских татар за рекою Исетью я о намерении его воевать сибирские уезды.— (Стр. 423.)
345. 1635 г. не ранее мая 15. — Отписка Чубарокской слободы прикащика Спиридона Шелехова туринскому воеводе Семену Обьедову о татарине Бекенейке, которого считают вожем в предстоящем походе катмыков на Туринский уезд.— (Стр. 424.)

346. 1635 г. не ранее мая 25.— Отписка Ивана Рыцкого из Мелского острога томскому воеводе князю Никите Егунову Черкасскому с товарищами о грабежах красноярских служилых людей в Кизылской волости и о нападении на те же волости киргизов.— (Стр. 424.)
347. 1635 г. июня 3.— Память тобольского воеводы стольника князя Михаила Темкина-Ростовского с товарищами прикащику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о приходе калмыкои под Верхнюю Ницынскую слободу, о посылке для проводывания их казаков и об устройстве тройных надолб вокруг слободы и острога.— (Стр. 425.)
348. 1635 г. не ранее июня 3.— Отписка красноярского воеводы Никиты Карамышева томскому воеводе князю Никите Егунову Черкасскому об его переговорах с послами тангутского ламы Даин-Мерген-Ланзы и Алтына царя, прибывшими в Красноярск с продажными лошадьми.— (Стр. 425.)
349. 1635 г. не ранее июня 3.— Отписка красноярского воеводы Никиты Карамышева томскому воеводе князю Никите Егунову-Черкасскому о приезде в Красноярск людей тангутского ламы Даин-Мерген-Ланзы и Алтына царя и о пригнанных ими на продажу лошадях.— (Стр. 426.)
350. 1635 г. не ранее июня 9.— Выписка из дела томской воеводской избы о посылке томского атамана Дмитрия Копылова к тангутскому ламе Дзин-Мергсч-Ланзе.— (Стр. 427.)
351. 1635 г. не ранее июня 17.— Отписка туринского воеводы Семена Обьсдова педымскому* воеводе Андрею Усову о нападении калмыков на Чубарову слободу.— (Стр. 428.)
352. 1635 г. не ранее августа 22.— Отписка тюменского воеводы князя Ивана Львова туринскому воеводе Семену Обьсдову о намерении Тархана и его калмыков, а также Кучумовых внучат воевать сибирские города и слободы.— (Стр. 428.)
353. 1635 г. августа 23.— Память тюменского воеводы князя Ивана Львова прикашнику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о намерении Тархана и его калмыков, а также Кучумовых внучат воевать сибирские города и слободы.— (Стр. 428.)
354. 1635 г. не ранее сентября 1.— Отписка в Москву туринского воеводы Семена Обьсдова о нападении калмыков и царевичей, Ишимовых детей, на Чубарову слободу, о калмыцких послых в Тобольск, о намерении Тархана, калмыков и Кучумовых внучат воевать сибирские города и слободы и о недостатке служилых людей в Туринском остроге.— (Стр. 428.)
355. 1635 г. не ранее сентября 2—не позднее сентября 13.— Отписка тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского тюменскому воеводе князю Ивану Львову о походе против калмыков и Кучумовых внучат тобольских, тюменских и тарских служилых людей во главе с Борисом Толбузиным.— (Стр. 429.)
356. 1635 г. сентября 13.— Память тюменского воеводы князя Ивана Львова прикащику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о походе против калмыков и Кучумовых внучат тобольских, тюменских и тарских служилых людей во главе с Борисом Толбузиным.— (Стр. 430.)
357. Не ранее 1635 г.— Челобитная Туринского уезда ницынских и ирбитских ясачных татар об обидах и притеснениях, чинимых им русскими слобод по рекам Нице и Ирбею.— (Стр. 430.)
358. 1636 г. не ранее января 9.— Отписка красноярского воеводы Федора Якинина енисейскому воеводе Прокопию Соковнину о возвращении некрещеных котовцов, взятых бывшим красноярским воеводой Никитой Карамышевым с собою на Русь.— (Стр. 432.)
359. 1636 г. мая 3.— Грамота в Томск воеводе князю Ивану Ромадановскому с товарищами, по челобитью красноярских служилых людей, о прибавке служилых людей и о мерах к покорению и замирению „немирных“ земель Красноярского уезда.— (Стр. 433.)
360. 1636 г. мая 12.— Грамота на Тюмень воеводе князю Ивану Львову о выдаче тюменским служилым людям полного оклада жалованья на 144-й год, об отсылке полона, взятого в поход Ильи Бакшеева, в Тобольск и о принятии мер на случай нападения калмыков и татар.— (Стр. 435.)
361. 1636 г. не ранее июля 10.— Отписка тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского туринскому воеводе Семену Обьсдову о намерении кал-

- мыков воевать Тюмень и Тару и о посылке в Туринск 20-ти казаков.-- (Стр. 436.)
362. 1636 г. не ранее августа 27. — Отписка тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского туринскому воеводе Семену Обьедову о намерении калмыцких тайшей воевать сибирские города и уезды и о принятии мер на случай их нападения. — (Стр. 437.)
363. 1636 г. не ранее сентября 22. — Отписка тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского туринскому воеводе Семену Обьедову о приходе к Атбашскому острожку калмыцких послов Урлюкова улуса и о кочевье Урлюка тайши на Кош-Караге. — (Стр. 437.)
364. 1636 г. не ранее октября 25. — Отписка тюменского воеводы князя Ивана Львова туринскому воеводе Семену Обьедову о походе на сибирские города калмыков и Девлеткирея. — (Стр. 438.)
365. 1636 г. ноября 7. — Грамота в Томск стольнику и воеводе князю Ивану Ромадановскому с товарищами о посылке служилых людей в Красноярск в виду предположений строить остроги в Канской и Тубинской землях. — (Стр. 439.)
366. 1636 г. ноября 25. — Грамота в Томск воеводе князю Ивану Ромадановскому с товарищами о посылке прибавочных служилых людей в Кузнецкий острог при получении вестей о приходе черных калмыков и киргизов. — (Стр. 441.)
367. 1637 г. не ранее августа 27. — Отписка тарских воевод князя Федора Барятинского и Григория Кафтырева тобольскому воеводе князю Михаилу Темкину Ростовскому о посольстве к калмыцкому тайше Куйше Назара Жадовского с товарищами и, в виду близости калмыков, о возможном нападении их на Тару. — (Стр. 442.)
368. 1637 г. не ранее сентября 6. — Отписка тюменского воеводы князя Ивана Львова тобольскому воеводе князю Михаилу Темкину-Ростовскому о полученных вестях про Девлеткирея и калмыцких тайшей и местах их кочевий и о своевременности похода служилых людей на калмыков. — (Стр. 443.)
369. 1637 г. не ранее октября 3. — Отписка тюменского воеводы князя Ивана Львова тобольскому воеводе князю Михаилу Темкину-Ростовскому о новых сведениях про Девлеткирея, полученных от бежавших из его улуса у Акушлы озера. — (Стр. 444.)
370. 1637 г. не ранее декабря 12. — Отписка в Москву тобольских воевод князя Михаила Темкина-Ростовского о после Кучумова внука Девлеткирея Баянке Бугонакове, прибывшем на Тару в октябре 1637 г. — (Стр. 444.)
371. 1637 г. не ранее декабря 12. — Отписка тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского тарским воеводам князю Федору Барятинскому и Григорию Кафтыреву об изменивших тарских татарах и о сношениях с Девлеткиреем. — (Стр. 447.)
372. 1638 г. не ранее июля 12. — Отписка тюменского воеводы князя Ивана Львова тобольскому воеводе князю Михаилу Темкину-Ростовскому о татарах, прибывших из Калмыцкой земли, и о разрешении поселить их в Тюменском уезде. — (Стр. 448.)
373. 1638 г. не ранее августа 19. — Отписка Чубаровской слободы прикащика Якова Шульгина туринскому воеводе Семену Обьедову о дополнительной присылке, в виду ожидаемого прихода калмыков, служилых людей вместе с порохом и свинцом. — (Стр. 449.)
374. 1638 г. августа 20. — Память из Тобольска в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Борису Толбузину о полученных вестях про воинских людей, идущих с Пышмы на Тюмень. — (Стр. 450.)
375. 1638 г. сентября 3. — Память из Тобольска в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Борису Толбузину о вестях про калмыков. — (Стр. 451.)
376. 1638 г. сентября 12. — Память тюменского воеводы князя Ивана Львова прикащику Нижней Ницынской слободы Борису Толбузину о походе уфимских татар на Калмыков. — (Стр. 452.)
377. 1638 г. не ранее сентября 30. — Отписка нарымского воеводы Владимира Племянникова томскому воеводе князю Ивану Ромадановскому о пожаре Нарыма. — (Стр. 453.)
378. 1638—1639 г. — Выписка из статейного списка казачьего головы Богдана Аршин-

- ского, ездившего за солью к Ямышу озеру, об его сношениях с калмыцкими, тайшами, бывшими у озера.— (Стр. 453.)
379. 1639 г. не ранее октября 28. — Отписка тарских воевод Василия Чеглокова и Якова Тухачевского тобольскому воеводе князю Петрю Пропетому о посольстве от Илдены тайши. — (Стр. 454.)
380. 1640 г. не ранее января 3. — Отписка в Москву верхотурского воеводы Воина Корсакова по вопросу о том, можно ли в новые слободы перезывать на льготу старых крестьян с старых их жеребьев". — (Стр. 454.)
381. 1640 г. февраля 4. — Грамота в Туринск воеводе Никите Кафтыреву о подчинении крестьян, поселившихся в Ермолаевой волости на реке Ннце, туринскому воеводи и об устройстве там новой слободы. — (Стр. 455.)
382. 1640 г. не ранее февраля 26. — Отписка в Москву тобольских воевод князя Петра Пронского с товарищами о посольстве к калмыцкому контайше конного казака Кузьмы Абрамова и юртовского татарина Хожемета Итеева, с приложением выписки из „Записной книги о калмыцких посылках" о посольстве к контайше в 144-м г. тобольского сына боярского Томила Петрова с товарищами, и о сношениях с калмыками в 142-м и 143-м гг., а также об отправке контайшиных послов Уруская и Конды в Москву. — (Стр. 456.)
383. 1640 г. мая 18. — Грамота в Тобольск воеводе князю Петру Пронскому с товарищами о переводе демьянских и самаровсклх ямских охотников в Томск на пашню и об ямской гоньбе ясачных людей. — (Стр. 465.)
384. 1640 г. мая 23. — Грамота в Туринск воеводе Никите Кафтыреву о строении слободы на речке Сусадке. — (Стр. 466.)
385. 1640 г. не ранее мая 26. — Отписка тобольского воеводы князя Петра Пронского тюменскому воеводе князю Григорию Барятинскому о намерении Кочашки Танатарова и его татар итти на Белое городище. — (Стр. 467.)
386. 1640 г. июня 5. — Грамота на Верхотурье воеводе Воину Лукьянову о запрещении выпускать старых крестьян на новые места и об увеличении пашни семейных и прожиточных крестьян. — (Стр. 468.)
387. 1640 г. июня 8. — Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову о намерении Кочашк; > Танатарова и его людей итти на Белое городище. — (Стр. 469.)
388. 1640 г. не ранее июня 10. — Отписка прикашпка Чубаровой слободы Якова Шульгина туринскому воеводе Никите Кафтыреву о намерении Девлеткирея и Кочашки Танатарова с товарищами итти воевать Белое городище, о прекращении посылки в слободу туринских стрельцов и о нападении на слободу тарских татар и калмыков в 1634 г. — (Стр. 470.)
389. 1640 г. не ранее июня 14. — Отписка верхотурского воеводы Воина Корсакова туринскому воеводе Никите Кафтыреву о неправильных действиях его в отношении крестьян новой слободы в Ермолаевой волости. — (Стр. 471.)
390. 1640 г. не ранее июня 30. — Отписка в Москву туринского воеводы Никиты Кафтырева о произведенном им дозоре земель в Ермолаевой волости, о сношениях с верхотурским воеводой об отписке крестьян этой волости к Туринскому уезду, об отказе крестьян подчиниться распоряжениям воеводы, о строении Ирбейской слободы и о необходимости приписки ее и Ницынской Ощепковой слободы к Туринскому уезду, о притеснениях татар крестьянами этих слобод. — (Стр. 472.)
391. 1640 г. не ранее июля 2. — Отписка Чубаровской слободы прикащика Якова Шульгина туринскому воеводе Никите Кафтыреву о полученных вестях про поход калмыков па Тюмень и слободы и о присылке дополнительно служивых людей. — (Стр. 475.)
392. 1640 г. не ранее августа 30. — Отписка в Москву туринского воеводы Никиты Кафтырева о высылке книг, образов, церковного имущества и о назначении попа в церковь, выстроенную в слободе на реке Сусадке. (Стр. 476.)
393. 1640 г. октября 12. — Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикашпнку Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову об осаде калмыками Тарханского острожка. — (Стр. 476.)
394. 1641 г. августа 26. — Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Евсвию Поливанову о походе царевича Девлеткирея и Урлюковых детей. — (Стр. 477.)

395. 1641 г. сентября 1. — Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову о столкновении тюменских и тобольских ратных людей с калмыками. — (Стр. 477.)
396. 1641 г. сентября 5.— Наказная память туринского воеводы Никиты Кафтырева сыну боярскому Семену Шарыгину Меньшому с товарищами, посланным для осмотра Ощепковой и Ирбитской слобод и выяснения места, где строить острожки. — (Стр. 478.)
397. 1641 г. не ранее сентября 11. — Отписка в Москву туринского воеводы Никиты Кафтырева об отправке им служилых людей для осмотра слобод, приписанных к Туринскому уезду — Ницынской (Ощепковой) и Ирбитской, с приложением „доезда" служилых людей. — (Стр. 479.)
398. 1641 г. не ранее сентября 14. — Отписка тобольского воеводы князя Петра Пронского туринскому воеводе Никите Кафтыреву о полученных вестях про поход царевича Девлеткирея и тайши Илдена на Туринский острог и уфимские волости. — (Стр. 480.)
399. 1641 г. сентября 15. — Отписка прикащика Ирбитской слободы Василия Муравьева верхотурскому воеводе князю Никифору Мещерскому о намерении царевича Девлеткирея вместе с калмыками итти воевать сибирские города и слободы. — (Стр. 481.)
100. 1641 г. сентября . . — Отписка в Москву туринского воеводы Никиты Кафтырева о произведенном туринскими служилыми людьми осмотре мест около Ощепковой и Ирбитской слобод, пригодных для построения острожков, и о количестве служилых людей, нужных для них. — (Стр. 481.)
401. 1641 г. не ранее октября 2.— Отписка туринского воеводы Никиты Кафтырева тобольскому воеводе князю Петру Пронскому о получении его вестовой отписки (№398) и о присылке в Туринский острог конных служилых людей. — (Стр.483.)
402. 1641 г. не ранее ноября 2. Отписка тюменского воеводы князя Григория Барятинского туринскому воеводе Никите Кафтыреву о походе царевича Девлеткирея.— (Стр. 483.)
403. 1641 г. не ранее ноября 6. — Отписка прикащика Ощепковой слободы Панкрата Перхурова верхотурскому воеводе князю Никифору Мещерскому о походе царевича Девлеткирея. — (Стр. 484.)
404. 1641 г. не ранее декабря 2. — • Отписка прикащика Ощепковой слободы Панкратз Перхурова верхотурскому воеводе князю Никифору Мещерскому о намерении тайши Меркана итти войною на Чубаровскую слободу и на Уфу.— (Стр. 484.)
405. 1641—1642 гг. — Отписка в Москву верхотурского воеводы Никифора Мещерского о состоянии Верхотурского острога. — (Стр. 484.)
406. 1642 г. августа 29. — Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о кочевьях калмыков в верховьях Тобола и о сборах их в поход на Тюмень. — (Стр. 485.)
407. 1642 г. октября 12. — Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о намерении тайши Куция „из Мугал" воевать сибирские города. — (Стр. 485.)
408. 1642 г. ноября 4.— Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о калмыках, которых видели „по сю сторону Емуртлы*.". — (Стр. 486.)
409. 1643 г. не ранее апреля 2. — Отписка кузнецкого воеводы Дементия Кафтырева томскому воеводе стольнику князю Семену Клубкову-Масальскому об обложении ясаком людей Керсагальской, Усленской, Салунской, Мундусской, Тотошской и Кезегелицкой волостей. — (Стр. 486.)
410. 1643 г. не ранее апреля 21.— Отписка приказных Туруханского зимовья Дементия Шишкова и Ивана Васильева мангазейскому воеводе князю Петру Ухтомскому о затруднениях в выполнении его приказа не пропускать торговых и промышленных людей, возвращающихся с промыслов дорогой через Елогуй.— (Стр. 489.)
411. 1643 г. августа 13. — Память тюменского воеводы Якова Колтовского прикащику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о съезде пяти тайшей в Урлюковом улусе и о намерении их воевать сибирские города и волости.— (Стр. 490.)
412. 1643 г. не ранее ноября 28.— Отписка из Тюмени тобольского письменного головы

- Григория Семичова туринскому воеводе князю Петру Барятинскому о приезде к Ишкену тайше царевича Девлеткирея, чтобы просить людей для похода на сибирские города. — (Стр. 490.)
413. 1643 г. не ранее декабря 19. — Отписка из Тюмени тобольского письменного головы Григория Семичова туринскому воеводе князю Петру Барятинскому о просьбе Девлеткирея к Мергеню тайше о людях для похода на сибирские города и об отправлении Девлеткирея в поход на Тарский уезд. — (Стр. 491.)
414. 1644 г. марта 17. — Грамота в Березов воеводе Мелентию Квашнину о дополнительных работах по устройству острога в Березове. — (Стр. 491.)
415. 1644 г. не ранее июня 5. — Отписка в Москву верхотурских воеводы Максим Стрешнева и подьячего Максима Лихачева о намерении туринских служилых людей строить новую слободу на большой елани Ощепковой слободы. — (Стр. 492.)
416. 1644 г. августа 25. — Грамота в Тюмень воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкину о походе Якова Тухачевского в Киргизскую землю, о построении Ачинского острога, о походе вверх по р. Белому Ююсу и о даче жалования тюменским служилым людям, принимавшим участие в этих походах. — (Стр. 492.)
417. 1644 г. сентября 3. — Память тюменского воеводы Ивана Бобрищева-Пушкина прикащику Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову о сборе калмыцких тайшей и о намерении их и царевича Девлеткирея и Ирденея контайши воевать сибирские города и слободы. — (Стр. 494.)
- 418. 1644 г. октября 16. — Грамота в Туринск воеводе князю Петру Барятинскому о запрещении строить слободы на землях, не принадлежавших к Туринскому уезду. — (Стр. 494.)
- 419. 1644—1645 гг. — Отписка слободчика новой Усть-Ирбитской слободы Пятого (Пятки) Ощепкова верхотурскому воеводе Максиму Стрешневу о призыве в оброчные крестьяне двух гулящих людей. — (Стр. 495.)
420. 1645 г. января 7. — Грамота в Тобольск воеводам князю Григорию Куракину с товарищами о намерении ирднея контайши и Девлеткирея воевать сибирские города и о мерах предосторожности против них. — (Стр. 495.)
421. 1645 г. апреля 11. — Память верхотурского воеводы Максима Стрешнева Верхотурского уезда Невьянской слободы прикащику Андрею Буженинову о получении остатка денег и крепостей на новоприборных крестьян Краснопольской слободы. — (Стр. 486.)
422. 1645 г. апреля 23. — Грамота на Тюмень воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкину о раздаче послужных денег тюменским служилым людям, принимавшим участие в походе 149 г. головы Ильи Бакшеева в степь против царевича Девлеткирея и тарских и тюменских татар. — (Стр. 497.)
423. 1645 г. не ранее апреля 30. — Отписка прикащика Василия Муравьева верхотурскому воеводе Максиму Стрешневу об израсходовании денег, выданных для раздачи ссуд и подмоги новоприборным крестьянам Ирбитской. и Белослудской слобод. — (Стр. 498.)
424. 1645 г. июня 12. — Грамота в Тобольск воеводе князю Григорию Куракину с товарищами об ямской гоньбе ямских охотников Демьянского и Самаровского ямов и сургутских ясачных. ~ (Стр. 498.)
425. 1645 г. не ранее июня 28. — Отписка верхотурского воеводы Максима Стрешнева тобольскому воеводе князю Григорию Куракину о невозможности выслать в Туринск новоприборных крестьян, уже посаженных на пашню в Белослудскую слободу. — (Стр. 503.)
- 426. Не ранее 1645 г. июля 13. — Челобитная томского конного казака Афанасия Алексеева о жалованье за службу в Калмыцкой и Киргизской землях и в Якутском уезде. — (Стр. 504.)
427. 1645 г. не ранее сентября . . . — Отписка тюменского воеводы Ивана Бобрищева-Пушкина тобольскому воеводе князю Григорию Куракину об отправке посланниками в калмыцкие улусы к тайшам Гумбе и Ешкепу служилых людей Тимофея Никитина и Ивана Васильева с товарищами, о задержке их в калмыцких улусах до весны и о прибытии на Тюмень калмыцких послов, желающих зимовать на Тюмени. — (Стр. 504.)
428. 1645 г. октября 12. — Грамота на Верхотурье воеводе Максиму Стрешневу по вопросу о туринских новоприборных крестьянах, посаженных верхтурским вое-

- водой на пашню в Беяослудскую слободу, и о порядке „прибора" крестьян.— (Стр. 505.)
429. 1645 г. октября 12. — Грамота в Туринск воеводе князю Петру Барятинскому по делу о туринских крестьянах, прибранных в поморских уездах и посаженных на пашню в Белослудской слободе Верхотурского уезда, и о запрещении дальнейшего прибора крестьян в поморских городах. — (Стр. 507.)
430. 1645 г. ноября 10. — Распросные речи тюменского служилого татарина Исенмамета Ишмамметова об его встрече с царевичем Девлеткиреем и его людьми. — (Стр. SOS.)
431. 1645 г. ноября 12. — Наказная память тюменскому сыну боярскому Карпу Чеглокову, посланному из Тюмени на речку Алабугу для встречи с царевичем Девлеткиреем. — (Стр. 508.)
432. 1645 г. ноября 19. — Память тюменским конным казакам Федору Семенову и Елнстрату Васильеву, посланным по реке Туре для высылки русских в город Тюмень, а татар — в подгородные юрты, в виду предстоящей войны с калмыками.—(Стр. 509.)
433. 1645 г. ноября 19.— Память тюменского воеводы Ивана Бобрищева-Пушкина в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Борису Дсткову о сборе калмыков „тысяч со сто" в урочище Казлык и о намерении их воевать.— (Стр. 509.)
- 334. 1645 г. не ранее декабря 2. — Отписка прикащика Чубаровской слободы Степана Тутолмина туринскому воеводе князю Петру Барятинскому о нападении калмыков на лМурзинскую слободу и о присылке в слободу служилых людей. (Стр. 509.)
435. 1645 г. не ранее декабря 5. — Отписка прикащика Киргинской слободы Михаила Харламова тюменскому воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкину о том, что в Мурзинской слободе была драка гулящих людей, а не нападение калмыков. (Стр. 510.V)
436. 1645 г. не ранее декабря 6. — Отписка в Москву верхотурского воеводы Максима Стрешнева о нападении калмыков на Благовещенскую слободу Туринского уезда, об отсутствии оружия, военных припасов и вестового колокола на Верхотурье, и о посылке служилых людей в Невьянскую и Тагильскую слободы. — (Стр. 510-)
437. 1645—1646 г. — Отписка слободчика новой Туринской слободы Давыда Андреева тюменскому воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкину о препятствиях к устройству слободы со стороны окрестных татар.— (Стр. 511.)
438. 1646 г. не ранее марта 31. — Отписка туринского воеводы князя Петра Барятинского тобольскому воеводе князю Григорию Куракину о получении от него вестей о нападении калмыков на Благовещенскую слободу и об отсутствии сведений об этом в Туринске. — (Стр. 512.)
439. 1646 г. мая 1. — Грамота на Верхотурье воеводе Борису Дворянину о производстве следствия по делу о насилиях прежнего воеводы Максима Стрешнева над сыном боярским Василием Муравьевым и о причинах отставки его от должности прикащика.— (Стр. 512.)
440. 1646 г. июля 5. — Грамота на Верхотурье воеводе Борису Дворяннову о назначении Андрея Буженинова прикащиком и таможенным головой Невьявской слободы —(Стр. 514.)
441. 1646 г. августа 5.— Память с прочетом верхотурского воеводы Максима Стрешнева прикащику Ницынской слободы Тихону Текутьеву и Ирбитской слободы сыну боярскому Ивану Тыркову о предоставлении ими дьячков для письма в Усть-Ирбитской слободе и о взимании за письмо не дороже платы, установленной в Ницынской и Ирбитской слободах.—(Стр. 515.)
442. 1646 г. не ранее сентября 2. — Отписка тобольского воеводы боярина Ивана Салтыкова туринскому воеводе князю Петру Барятинскому о посылке в Туринск тобольского письменного головы Андрея Секерина для переписи туринских ямских охотников, бобылей и захребетников и устройстве их в пашенные крестьяне в новой слободе на реке Пышме. — (Стр. 516.)
443. 1646 г. не ранее ноября 14. — Память тюменского воеводы Ивана Бобрищев-Пушкина прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о намерении царевича Бугая, вместе с калмыками и татарами, воевать Тюмень, Туривск и слободы н о мерах предосторожности. — (Стр. 516.)
444. 1646 г. не ранее ноября 16.— Память тюменского воеводы Ивана Бобрищева-Пушкина прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о походе иаревича Бугая. ~- (Стр. 517.)

445. 1646 г. декабря 9.— Грамота в Енисейск воеводе Федору Уварову о посылке на Турухан хлебных запасов для аманатов. — (Стр. 517.)
446. 1646г. не ранее декабря 23,— Отписка тобольского воеводы боярина Изана Салтыкова туринскому воеводе князю Петру Барятинскому о запрещении туринским ямским охотникам Ефиму Твердукову с товарищами пахать земли, отведенные для Туринской слободы.— (Стр. 518.)
447. 1647 г. февраля 20. — Грамота в Мангазею воеводе Якову Тухачевскому о посылке из Енисейска на Турухан хлебных запасов для аманатов. — (Стр. 518.)
448. 1647 г. не ранее июля 10. — Отписка тюменского воеводы Ивана Тургенева туринскому воеводе Федору Шишкину о прибытии торговых бухарцев и калмыцких послов с торгом от тайшихи Дарыки и сына ее Ешкепа и от контайши Ирденея и о недовольстве их распоряжением отправить их в Тобольск и не разрешать торговать и „пословать" на Тюмени.— (Стр. 519.)
449. 1647 г. не ранее июля 10. — Память тюменского воеводы Ивана Тургенева прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о прибытии торговых бухарцев и калмыцких послов с торгом от тайшихи Дарыки, сына ее Ешкепа и от контайши Ирденея и о недовольстве их распоряжением отправить их в Тобольск и не разрешать торговать и „пословать" на Тюмени. — (Стр. 519.)
450. 1647 г. августа 7. — Память тюменского воеводы Ивана Тургенева прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о получении от него вестей про Тайчина тайшу. — (Стр. 520.)
451. 1647 г. не ранее августа 21. — Отписка верхотурского воеводы Бориса Дворянинова туринскому воеводе Федору Шишкину о полученных от него вестях про тайшу Тайчина, об угрозах калмыков, которых не пускают „гюсловать" на Тюмени, и о движении калмыков в пределах Верхотурского и соседних уездов. — (Стр. 520.)
452. 1647 г. не ранее ноября 5. — Отписка слободчика Новой Туринской слободы Давыда Андреева туринскому воеводе Федору Шишкину о полученных вестях о калмыках, идущих под Тюмень и слободы. — (Стр. 522.)
453. 1647 г. декабря 30. — Грамота на Тюмень воеводе Ивану Тургеневу о полученных от него вестях про калмыков в уезде и в степи, о посланных им с Тюмени против калмыков служилых людях и о запрещении делать последнее „без тобольской отписки". — (Стр. 523.)
454. 1648 г. января 18. — Грамота на Тюмень воеводе Ивану Тургеневу о полученных от него вестях про послов тайши Тайчина и о запрещении впредь посылать служилых людей против калмыков без разрешения тобольского воеводы.— (Стр. 524.)
455. 1648 г. не ранее марта 10. — Отписка енисейского воеводы Федора Полибина томскому воеводе князю Осипу Щербатову о приобретении железа для построения нового Томского города. — (Стр. 524.)
456. 1648 г. апреля 28.— Грамота в Березов воеводе Михаилу Ладыженскому об исправлении Березовского острога. (Стр. 525.)
457. 1648 г. не ранее мая 3.—Отписка тюменского воеводы Ивана Тургенева туринскому воеводе Федору Шишкину о послах тайшихи Дарыки, о русском пленнике саратовце Степане Карташе и о полученных от него вестях про сбор калмыков в поход. (Стр. 526.)
458. 1648 г. не ранее мая 3.—Память тюменского воеводы Ивана Тургенева прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о послах от тайшихи Дарыки, о русском пленнике саратовце Степане Карташе и о вестях, полученных от него, про сбор калмыков в поход. — (Стр. 526.)
459. 1648 г. не ранее мая 11. — Память тюменского воеводы Ивана Тургенева прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о полученных вестях о намерении царевичей Бугая и Кучука воевать государевы города.— (Стр.526.)
460. 1648 г. мая 28. — Отписка туринского воеводы Федора Шишкина верхотурскому воеводе Борису Дворянинову о полученных вестях о намерении царевичей Бугая и Кучука воевать государевы города. — (Стр. 527.)
461. 1648 г. не ранее сентября 18. — Отписка тюменского воеводы Ивана Тургенева тобольскому воеводе боярину Ивану Салтыкову о полученных вестях про калмыцких тайшей, кочующих в верховьях Тобола и ожидающих нападения контайши Батыря (Батры), и о сношениях контайши Ирденея с царевичем Девлеткиреем. — (Стр. 527.)

462. 1618 г. не ранее октября 15. — Отписка тюменского воеводы Ивана Тургенева туринскому воеводе Федору Шишкину о полученных вестях про сбор калмыцких тайшей в поход. — (Стр. 518.)
463. 1648 г. ноября 11. — Грамота на Тюмень воеводе Селиверсту Чоглокову о строении на реке Пышме Беляковской слободы и оберегании строителя ее Максима Васильева и крестьян. — (Стр. 528.)
464. 1649 г. марта 5. — Грамота в Мангазею воеводе Федору Байкову о починке города и построении амбаров, воеводского двора и тюрьмы. (Стр. 529).
465. 1649 г. апреля 18. — Грамота на Тюмень воеводе Селиверсту Чоглокову о назначении в виду заслуг Бесчасного Малышева сотником стрельцов его сына Бориса. — (Стр. 530.)
466. 1649 г. ранее ноября 15. — Челобитная верхотурских служилых, посадских, ямских охотников и подгородных крестьян о даче руги и церковного строения церкви Одигитрии и Верхотурье. — (Стр. 531.)
467. 1649 г. ноября 15. — Грамота верхотурскому воеводе Рафу Всеволожскому об ямской слободе в Верхотурье и охране государевой пашни от ямского скота. — (Стр. 532.)
468. 16-19-1650 гг. не позднее января... — Отписка тобольского воеводы стольника Василия Шереметева верхотурскому воеводе Рафу Всеволожскому о количестве четей, прибавленных на крестьян Ирбитской слободы вместо всяких изделий, и об острожном деле в слободах Арамашевской и Ирбитской. — (Стр. 532.)
469. 1649—1650 гг. — Отписка тобольского воеводы стольника Василия Шереметева тюменскому воеводе Селиверсту Чоглокову о даче слободчикам Беляковской слободы Максиму Васильеву и Силе Гаврилову бирюча и для письма дьячка и о разрешении прибирать на Тюмени и в Тюменском уезде в крестьяне в новую слободу. — (Стр. 533.)
470. 1649—1650 гг. — Отписка тобольского воеводы стольника Василия Шереметева туринскому воеводе Василию Кокореву о даче бирюча слободчикам Пышминской слободы Максиму Васильеву и Силе Газрилову, о разрешении призывать в новую слободу гулящих и вольных людей и о даче подвод. — (Стр. 534.)
471. 1649—1652 гг. — Отписка в Москву томских воевод Михаила Волынского с товарищами о поставлении нового Томского города и о необходимости перенести в него соборную церковь. — (Стр. 534.)
472. 1651 г. не ранее июля 5. — Отписка в Москву томских воевод Михаила Волынского с товарищами о новых волостях за рекою Биею вверх по Катунь: Саянах, Мугатах и Точи, и о пострознии острога на устье Бии и Катунь. — (Стр. 534.)
473. 1651 г. августа 30. — Грамота в Енисейск воеводе Афанасию Пашкову о запрещении енисейским людям строить деревни в Красноярском уезде и красноярским в Енисейском уезде. — (Стр. 535.)
474. 1652—1653 гг. — Отписка краснопольского прикащика Томилы Нефедьева верхотурскому воеводе Льву Измайлову об устройстве мурзинским фискащиком Борисом Черкасовым новых слобод на землях Краснопольской слободы с приложением „росписи" их. — (Стр. 535.)
475. 1653 г. не ранее июля 18. — Отписка красноярского воеводы Михаила Скрябина енисейскому воеводе Афанасию Пашкову о спешной присылке недосланного денежного жалованья в виду необходимости отправки служилых людей в Тубинскую землю для устройства там острога. — (Стр. 536.)
476. 1653 г. августа 23. — Отписка верхотурского воеводы Льва Измайлова тобольскому воеводе князю Василию Хилкову о размежевании земель Мурзинской и Краснопольской слобод и о запрещении мурзинскому прикащику Борису Черкасову переманивать крестьян верхотурских слобод. — (Стр. 537.)
477. 1653 г. ноября... — Наказная память верхотурского воеводы Льва Измайлова верхотурскому стрелецкому десятнику Томиле Серебрянникову, посланному в поморские города для „прибора" крестьян в Краснопольскую слободу. — (Стр. 537.)
478. 1653—1654 гг. — Отписка тобольского воеводы князя Василия Хилкова верхотурскому воеводе Льву Измайлову о посылке сына боярского Макария Галасына для размежевания земель Мурзинской и Краснопольской слобод, о поручении ему допросить прикащика Бориса Черкасова, по какому указу он селит крестьян, и о беглых тагильских крестьянах, живущих в Мурзинской слободе. — (Стр. 538.)

479. 1654 г. октября... — Сказка красноярского сына боярского Севастьяна Самсонова об его службе и жалованье. — (Стр. 539;)
480. 1656—1657 г. Отписка в Москву томских воевод князя Ивана Приимкова-Ростовского и Алексея Коковинского об устройстве государевой десятинной пашни на реке Сосновке, о построении там острога и о выдаче служилый людям, имеющим там пашни, денежного жалованья.—(Стр. 541.)
481. 1657 г. не ранее октября 9. — Отписка в Москву керхотурского воеводы Ивана Хитрово о пожаре на Верхотурье.— (Стр. 543.)
482. 1657—1658 г. — Отписка в Москву тюменского воеводы Федора Веригина о состоянии города, поставленного в 1640—1642 гг., и о необходимости строить новый. — (Стр. 543.)
483. 1661 г. января 30. — Грамота на Тюмень воеводе Андрею Кафтыреку об исправлении городских стен на Тюмени. — (Стр. 544.)
484. 1661 г. марта 15. — Грамота в Тобольск боярину и воеводе князю Ивану Хилкову с товарищами о прибавке самаровским ямским охотникам денежного жалованья.— (Стр. 545.)
485. 1661 г, не ранее сентября... — Отписка из Катайского острога Ильи Бакшеева верхотурскому воеводе стольнику Ивану Камынину о прибытии из плена 8 семей татар и 214 семей башкирцев, об отсутствии толмача и бронника в остроге, о недостатке пороха и свинца и об Андрее Липине, называющем себя атаманом казачьим. — (Стр. 546.)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААН — Архив Академии Наук СССР.
АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.
ГАФКЭ — Государственный архив феодально-крепостнической эпохи,
Доп. к АИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией.
ДРВ — Древняя Российская Вивлиофика, изд. 2-е.
ИИ — Институт истории Академии Наук СССР.
РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией.
СГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел.
ЧтенОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских.

1. 1596 г. марта 1. — Грамота на Тюмень воеводе князю Григорию Долгорукому с товарищами о послужных деньгах тюменским служилым людям за городовое дело и за тарскую службу.

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русин в Сибирь, в Тюменской город воеводе нашему князю Григорью Ивановичи Долгорукому с товарищи. Пожаловали есмя тюменских служивых людей: литву, и атаманов, и казаков, ц стрельцов, и пашенных людей, велели им дати нашего жалованья за службу за городовое дело, 157 человеку по полтине человеку, итого 78 рублей с полтипою, . опричь новых казаков, которые посланы в 103-м году и города не делали; и ис тех послушных денег дано на Москве тюменскому челобитчику Михаилу Павлову па конных казаков на 50 человек по полтине па человека, итого 25 рублей, да па тюменских па пешепных людей на 24 человека¹ дано па Москве тюменскому пашенному жильцу Опрюшке Пареницыну но полтине на человека, итого 12 рублей; да тюменскому стрелецкому десятнику Титку Васильеву дано полтина, и всего вс тех тюменских послужных денег дано на Москве челобитчикам на поупку и их жалованье 37 рублей с полтиною, а достальные, послушные денги за городовое дело 41 рубль да за тарскую послугу на 14 человек, которые ходили в поход под Тунус городок, послано послушных денег, денег по полтине на человека, итого 7 рублей, и обоого послано послушных денег за городовое дело и за тарскую службу 8 рублей, опричь того, что на поупку дано на Москве, а с поупочными деньгами 85 рублей с полтиною; и те все депги посланы с Москвы па Лозву с сыном боярским с Ъваном Змеевыи да с тюменскими челобитчики и поупочная рухлядь с челобитчики ж послана. А с Лозвы те деньги велено взят-и и вести в Тюмень Лозвияскому голове Елизарью Даниловичю Бартеневу. И как к вам: ся наша грамота, придет и Елизарей Бартнев на Тюмень с хлебными запасы и с послушными денгами придет, ж ты б тюменским все служилым людем и пашенным крестянам за городовое дело и за тарскую службу, что ходили под Тунус городок, сказал им наше жалованье по полтине человеку, и сказав им наше жалованье да тое поупочную рухлядь взяв у че-

лобитчика у Михалка у Павлова да у пашенного жильца у Андрюшки у Паренацъша, и те послушные депги за городовое дело и за тарскую послугу, которые 14 человек ходили с Тары под Тунус городок, ветел роздати наше жалованье всем налицо. И впредь бы они нам служили больши преждево, а мы их пожалуем своим великим; жалованьем. Писан на Москве лета 7104-го марта в 1 день.

На обороте: Подьячий Тимошка Осипов.

ААН, ф. 21, он. 4, № 8, лл. 7—8, № 5.

2. 1596 г. марта 16, — *Грамота на Тюмень воеводе князю Григорию Долгорукому с товарищами о разных местных делах.*

От царя и великого князя Федора Ивановича вesa Руси в Сибирь, в Тюменской город, воеводе нашему князю Григорию Ивановичу Долгорукому с товарищи. Писали есте к нам, что велено быть по нашей грамоте яс Тобольска на Тюмени атаману Дружине Юрьеву у конных казаков; а дали вы атаману Дружине нашего денежного жалованья к московской даче к трем рублем 10 рублей, а хлебово жалованья дали 10 чети муки, да четь круп, четь толокна да два пуда соли; а дали вы ему на все денежное жалованье по тобольской росписи, а у вас в тюменской росписи не написано, что ему нашего денежново и хлебово жалованья давать; и паи бы вам об нем велети указ свой учиппти, почему ему нашего денежново и хлебново жалованья давать. Да на Тюмени подъячего не было, кому наши дела писать; и вы выбрали ис конных казаков казака Безсопка Иванова, и велели ему быть у наших дел писать; а нашево ему денежново жалованья дали 7 рублей да па полгода дали 4 чети муки, осьмину круп; и впредь бы вам об нем велети указ свой УЧИНИТЬ. Да па Тюмени ж на город? и на остроге наряду мало: одна пищаль медяная сороковая, да 11 пищалей затинных: на городе 9 пищалей, а на остроге две пищали. Да был на Москве казачей челобитчик Ивапко ОПТОВОЕ, а дапо ему па Москве па казачью поупку 70 рублей, и с Москвы послан с казачьего поупкою, и тот Нвапко до Тюмени не досехал, збежал с Лозвы, а поупочная рухлядь на Тюмень привезена, и по росписи не 'С полна. Да в городе Тюмени три престолы; пречистые богородицы, да Нпколы чудотворца, да Федора Стратилата, а нашего указу нет, почему давать на просвиры хлеба, ржи и пшаницы, и что давать руги пономарю и просвщнице; и нам бы о том велети указ свой учинить. Да вы к нам писали, что велено вам по нашему указу промышлять пашнею, чтоб вперед пашни распахать больши преждево, а пашенных людей на Тюмени 26-ть человек, а пашут наши пашпи по две десятины под рожь, по две десятины под ярь, а сеьзт ржи по 2 чети, а овса по 4 чети, oprичь своей пашни, а больши того им пашни пахать немочно. Да вы ж к нам писали, что побежали из города с Тюмени 50 человек татар, и вы за теми татары посылали Семейка Вязьмина да с ним служилых татар Какшару, да, Майтмаьа да Бахтураска, а велели им за теми беглыми татары ехати по сакме, а доведатца подлинно тово, куда те люди пойдут; и па Тюмень Семейка Вязьмин с товарищи пришли ноши переграблены июня в 25 день, а в распросе сказали, что сошли они по сакме на Исете на реке на острове Килдемана с товарищи, со с Килдеманом их собралоса киньрцов и башкирцов человек с 30, а стали де они у Еилдемапа лошадей просить, и те де татаровя их Семейку да Кокшару с товарищи переииали и перевезали, и держали пх у себя 4 дня и хотели их побить; и Семейка пм говорил, про что они изменили и из города побежали, и от которые пужи и хотят их побить; и те де татарове сказали им, что им пужи некоторые не было, а побежали опи из города для того, что слышали они от толмача от Мити от Токмаиаева, оказывал им что приедут в Сибирь ныне воеводы новые, а с ПИНЕ де наш указ, что велено ЕЗ них из киньрцев и из башкирцев, выбрав лутчвх людей 12 человек, побить, а иных сослать на Тару п с женами п с детьми, а которые худые останутца, и на тех велено положить пашпя, но 5 чети ржи сеять; и Семейка им говорил: нехто сказывал вам во-

ровски, затеяв такое бездельное слово, и вы тому бездельному слову не верьте, тому а статци не мочно, и сами вы ведаете, как вас воеводы любили и берегли; и те де татарове отказали ему Семейке, чтобы де мы то слово слышали пе от тол-иача, и мы бы де и веры тому пе поняли; да башкирец, же де татарин Елтура говорил: приказывал де к нему толмач грозами: пришли де копь мой, а не пришлешь коня, и я де у тебя отоиму жену; а он де Елтура у того толмача копя не имывал. И вы того толмача велели дать за пристава до нашего указа; а достальных татар осталось на Тюмени 20 человек; а закладчиков тех волостей вы посадили в тюрьму до нашего ж указа. И как к вам ся нагаа грамота придет, и вы б казачью атаману Дружине Юрьеву и подьячому Беззонку паше денежное и хлебное жалованье давали по нашему указу по росписи, какова к вам роспись послана. А наряду к вам на Тюмень впредь пришлем. А о тюменском казаке о Иванке к вам писано преж сего, по тому б есте по прежнему нашему указу и сделали. А пономарю б есте и проскурнице давали руги по 4 чети муки, по осьмипе круп, по осьмине толокна. А толмача Мптю Токманаева за воровство, что он воровал, смуту и ссору сделал в волостях в ясапших и в служилых людех великую, велели ево бити кнутом по торгом передо всеми служилыми и ясашлыми татары и посадили его в тюрьму до нашего указа, чтоб неповадно было впредь иным вором так воровать, смуты и ссоры в волостях в ясашпых людех -и в служилых татарех делать. А татарок бы есте служилым и ясашным сказали паше жаловальное слово, что мы их пожаловали своим великими жалованьем, л они б нам служили и жили по своим юртом и по волостям попрежнему; а что толмач Митя своровал, смуту и ссору в служилых людех и в ясашных татарех учинил, и за то мы ево велели кнутом бить и посадить в тюрьму. А которые ясашные люди и служилые татарове от Митина воровства побежали и нам изменили, и вы б, про них проведав, к ним послали, чтоб они ехали на Тюмень и жили по своим юртом: и по волостям попрежнему, и нашу службу служивые татарове служили, а ясашные люди ясак с себя платили по прежнему, и велим им датн вперед наше денежное жалованье; а которой толмач им такое бездельное слово затеяв сказал, того толмача велели бить кнутом за его воровство, и велели его посадити в тюрьму до нашего указа. А только они не пойдут на Тюмень и не учпуг¹ житп по своим юртом и по волостям попрежнему, и то они готово своровали, паи изменили, и на толмача такое слово вздели не по делу; и вы б велели им сказати, что мы пошлем на них рать свою, а велим их повоевать; а которые заклады и них в городе сидят, и мы и тех велим побить для их измены; а только они придут жити на Тюмень, и мы их пожалуем лутче прежево. А как у вас наше дело учнут [делати], и вы бы к нам. к Москве писали в приказ печатника нашего и посольского дьяка Василия Яковлевича Щелкалова. Писан па Москве лета 7104-го марта в 16 день.

На обороте: Подьячий Тимошка Осипов.

ААН, ф. 21, оп. 4. № 8, лл. 1—3 об., № 1.

Напеч. в РИБ, If, стб. 51—56, № 42.

3. 1596 г. июня 20. — Грамота в Пелым воеводе Богдану Полеву о количестве пашни, которую должны пахать табаринские татары а вогулы.

От царя и великого князя Федора Ивановича всяя Руси на Пелымь воеводе нашему Богдану Ивановичу Полеву. Били нам челом Пелымского города Тоборинские волости пашенные татарове Баюраско князь Лариков и во всех тоборинских мурз и татар и вогулич место, а сказали: пашут де они на нас пашню в Тоборех, и положена де на них наша пашня не в силу; а в прошлом де в 103-м году ухахали они нашнп 37 копен ржи, а умолотили де они 50 четей с осьминою ржи, да овса ужато было 56 копеп, а умолотили 80 четей овса да ячменю умолотили 8 четей,

и всего в 103-м гаду упахали в Тоборех ржи и овса и ячменя 138 четей: а только де их в Тоборех пашенных людей 60 человек.; и нам бы их пожаловати, велети пи в пашне полехчить. И мы ныне Пельмского города Тоборииские волости пашэнных татар пожаловали, велели им в .нашей пашне полехчить, велети им вперед на нас пашни пахати по 40 четей ржи да по 80 четей яри па год. И как к тебе ся паша грамота придет, а тоборияские татаровя па Пельмы приедут, и ты б Тоборинские волости пашенным мурзам и татарам и вагуличам велел вперед на нас пашпи пахати по 40 четей ржи да по 80 четей яри на год; и от общ и от насильства велел бы еси их беречи, чтоб им обиды и насильства ни от кого пе было. Писан па Москве лета 7104-го июня в 20 день¹.

На обороте: Справил подъячей Тимошка Осипов.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, I, грам. № 3. Список в ДЛЯ, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 300 и 300 об., № 7.

4. 1596 г. августа 31. — *Грамота на Тюмень воеводе князю Григорию Долгорукому с товарищами о торговле бухарцев и нагайцев в Тюмени.*

От царя и великого князя Федора Ивановича всея Русия в Сибирь, в Тюменской город, воеводе нашему князю Григорию Ивановичу Долгорукому с товарищи. Как к вам ся наша грамота придет, а которые будет бухарцы с товары иди пагаи с лошадыми торговые люди учнут к вам на Тюмень приезжать, и вы б тем бухарцом и нагайцом торговый людам велели с нашими с русскими людьми и с юртовскимп и с ясашыями татары на Тюмени торговать безошлинно; а иных никаких таможенных пошлин с них имати не велели. Н бережепыс к пин и ласку держали великую, и обиды б им и насильства пикоторого пе было, чтоб им вперед повадно было со всякими товары приезжатн. А торговати бы есте им велели за городом в посаде или за посадом, где будет пригоже. А того б есте над ними смотрели и берегли накрепко, чтоб они заповедным товаром: доспехи, и лансыри, и саблями, и ножи и топоры с юртовскими и с асагабыми татары пе торговали. А как бухарские или пагайские торговые люди с торги на Тюмень приедут, а похотят у пас в городе каким делом быти, п вы б пм у себя быти велели; и в тое б пору у вас в городе и в остроге было люддо, и служивые люди: литва п казаки и стрельцы стояли с ружьем, и пристапов к тем послам приставливали из служилых людей, которые пригодятся по прежнему, чтоб у них без приставов не было. А как, они на Тюмени изторгуются, и вы б отпускали их неиздержав, чтоб нужды никакие пе было, и пм приказывали, чтоб они вперед со всякими товары в сибирские города приходили и >с нашими служивыми с русскими людьми торговали. А мы их пожаловали, велели их приходить во все сибирские города повольпо и торговати безошлинпо. А которые торговые люди бухарцы лохотят на Тюмени годовать и товаров своих вскоре пс испродадут, и вы б им велели на Тюмени быти до тех мест, как они товары свои испродадут. А как торговые люди бухарцы из Бухар приедут п из которого города, и кто именем, и сколько с ними, каких товаров, или натай с лошадыми придут из которых улусов, и от которого мурзы, и сколько с ними лошадей, п о каких делех учнут вам говорить, и БЫ б о том и нам к Москве отписывали Б <четь к. дяку нашему к Ивану Вахрамееву, чтоб ла-м про то было ведомо. И одилично б есте жили с великим береженьем в городе и в остроге, чтобы ппкакие порухи не чипюш. А того б есте над бухарцы и лад лагайцы велели смотреть и берегли накрепко, чтоб бухарцы и вагайцы в городе никаких крепостей и людей не рассматривали и не лазучили, и 'С русскими людьми и с татары, опричь торговли, некоторых разговорных речей не говорили, и нужи б они сибирские некоторые не ведали; а рассказывали б бухарцам •и нагайцам, что сибирские города добре людны и ничем пе нужны, для того что писали к нам из Сибири в вестовых грамотах, что Кучум царь с бухарцы и с на-

тайцы ссылается и умышляет вместе и хотят па паши на сибирские города приходить. Писан на Москве лета 7104-го года августа в 31 день.

На обороте: Дьяк Пиан Вахрамеев.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 6—7, № 4.

-5. 1597—1598 гг. не позднее января 7, — Отписка в Москву пельмского воеводы Петра Шаховского о собранном им ясаке и об отсылке его в Москву.

Государю царю .и великому князю Федору Ивановичу вся Русни холоп твой Петрушка Шаховской челом бьет. По твоему государеву наказу велено мне холоду твоему да голове Демстию Юшкову сбирати твой государев ясак с пельмских ясашных людей и с Пельмского уезду, да с Конды Большие да с Конды Меньшие по ясашным книгам сбору Богдана Полева. И мм х-олопи твои, по твоему государеву наказу ж по ясашным книгам, собрали на нынешней на 106-й год твоего государева ясаку с Пельмск'ие земли с твоих государевых с ясашных людей и с новиков 29 сороков 19 соболей соболями и бобрами п лисицами и шапками хвостовыми, да с Большие Копды 22 сорока 20 соболей, да с новиков, которые вновь прибыли, 2 сорока всяким зверем, да с Меньшие Конды соболями и бобрами и лисицами и белками 5 сороков; да тебе государю челом ударили ясашные люди помпков и Для твоего царского имени нам холопам твоим собопьми принесли 8 сороков 34 соболя да бобрами п лисицами и шапками за 40 соболей; да из Тоборов Боча мурза тебе государю челом ударил 40 соболей за то, что его выбрали мурзы и согники на княженье на княже Кплдеево место; да Боча же мурза тебе государю челом ударил 30 соболей за то, что он женился на Бояросовской жене княж Ларикова сына. Да мы же холопи твои по твоей государеве грамоте взяли на тебя на государя десятинные пошлины с пермльч с торговых людей на Гришке на Балине да на Мспыпичке па Каурове 68 соболей, да лисицу черну, да две куницы, да 41 бобр, да 32 чсрevesи, да выдру, да 47 горностаев; да толмача убитого Ивашка Елтагузова животишка' 19 соболей да бобр; да что остался от Богдана Полева помиопшой лук бухарской в кольце. И как мы холопи твои, собрав твою государеву ясашную и помиошную 'казну и десятинную пошлину, и книги ясашные учали отпускать к тебе государю ,с Демением с Юшковым, п учал я холоп твои посылать в тебе государю с твоей государевой казной сына боярского Михаила Рчинова с твоей государевой казной и Демептий Юшков, мстя к нему свою иедружбу, и велел мпе отпускать с твоей государевой казной лптвппа Клима Грпцкова да пашенного крестьянина углечанина Тимошку Скобянпкова; и я холоп твой не смел с одним с литвином без сыпа боярского твоей государевой казны послать к тебе государю. И Демептий, государь, Юшков -со мной в твоей государеве ясашной грамоте к тебе к государю не писался для того, что я холоп послал с твоею государевую с ясашною казною Михаила Рчппова. И я холоп твои послал к тебе государю твою государеву казну с сыном боярским с Михаилом со Рчпковым за своею и за Деметьевою печатью, и ясашные книги; да с Михаилом послал за казною целовальника Тихопка Быкова да для береженья за твоей государевой казною пельмских дву литвинов Богдашку Захарьева да Петрушку Михайлова, да стрельца Опдрюшку галечеппа.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, I, грам. М 10. Черновик.— Список в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 304 об.—306, Л& 12.

Напеч. по списку в РИБ, 11> стб. 140—142, ЛЕ 62.

6. 1598 г. не позднее января, 7.— Челобитная, табаринских пашенных татар и вогулов царю Федору Ивановичу о замене обязательной пашни ясаком, о возвращении в старые юрты беглых татар

и вогулов, живших по дороге из Тобольска в Пельым, и о решении покупать у русских топоры, ножи а пр.

Царю государю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси быот челом сирота твоя государева табарипские- татаровя и вагуличп, мурзы и сотники и все 50 человек, и во всех товарищей своих место Багай Кочурентеев сын да Шелмезко Шевоев сын. Велено нам сиротам твоим государевым по твоему государеву наказу в Тобарех твоя государева пашня пахати за твои государев ясак, и мы сироты твои государевы твою государеву пашню пахали, во 102-м году ж во 103-м году и во 104-и году и во 105-м году и во 106-м году и во 107-м году рожь сеяли, и мы, твою государеву пашню пашучи, лошади покупали, животишка своя и достальныш истошили, а за твоей государевой пашнею ходячи, одеженко все придрали и женишка и детишка изпроели, и пыпече, государь, помираем голодною смертью; а одеженка, государь, нам сиротам твоим государевым купити не на что и нечем; и мы, государь, сироты твои государевы погибаем нужною смергию, волочася с наготы и с бисоты; а в осеннюю пору, государь, мы ж сироты твои государевы на гумна возим твой государев хлеб ж в клади кладем и молотим. Да в летнюю .пору, государь, и в зимнюю ездят в Сибирь и из Сибири твои государевы воеводы и дети боярские и казаки с твоими государевыми делы в Москве и с Москвы, и они, государь, емлют нас в подводы и с судами в летнюю пору, а в зимнюю пору с лошадьми и с нартами, из Тобольского едучи до Цельми, а с Москвы едучи от Польша и до Катукнов до Тобольского уезда, и у нас, государь, у сирот твоих, в подводах ездячи и ходячи голодною смертью, и нужною с волокиты лошаденка помирают. А которые, государь, юртовские таторове и вагуличи жили по дорогам, и они, государь, от подвод разбегаются, живут по лесам в незнаемых местах. И у нас, государь, у сирот твоих у 9 человек лучших людишек, у тобарипских татар, у мурзишек и у сотпичшпков, в подводах людишка и лошаденка помирают. А иные, государь, нам товарищи тех конских убытков и людских, которые в подводах ходят и помирают, в те убытки не пособляют нам и бегают по лесам от твоих государевых посланников. Да нам же, государь, сиротам твоим государевым па Пельме твои государевы воеводы не дают покупати ни топоров ни ножей. И нам, государь, сиротам твоим государевым в том погибнуть напрасною смертью. А мастеров, государь, у нас в нашей бусурмапской вере нет, ни дровишек, государь, усетчи нечем, и на зверя, государь, засеки сделать без топора не можно и печим; а обуви, государь, зделати без ножа неможно ж. И нам, государь, сиротам твоим с студи ц с боссты и голодною смертью погибнуть. И нам сиротам твоим жити стало невозможно и впредь, государь, погинуть. А иные, государь, у нас в Тоборех сироты твои государевы стары и увечны. Милосердый царь государь, пощади сирот своих, покажи милость, не помори сирот своих напрасною смертью, вели нам сиротам своим полегчить в своей государеве пашне н милость свою покажи, государь, вели с нас имати за свою государеву пашню ясак собольми, чем ты, государь, нас сирот своих велишь ложаловати обложити. И мы, сироты твои государевы сеяли ко 106-му году ржи 45 четвертей. 1 впредь, государь, нам сиротам твоим пахати твоей государевы пашни не возможно, потому что, государь, и достальные животишка истошили, и женишка и детишка проели, и помираем голодною смертью. Милостивый царь государь, вели нашим товарищам жить по старым юртам, по которым преж сего живали по дороге, чтоб нам сиротам твоим государевым 9 человекам пи одним провожатп твоих государевых посланников, и воевод, п детей боярских, и гонцов и казаков с твоими государевы делы, и вперед бы нам сиротам твоим прожита было можно и твой бы, государь, ясак платиги было возможно. Милосердый царь государь, вели нам сиротам своим по прежнему торговати с русскими людьми топоры и ножи и котлы, чтоб мы сироты твои государевы в конец не погинули и с студи и с босоты пе померли; вперед бы твоего государева ясаку пе отстали. Милосердый царь государь, пощади

сирот своих, вели свою государеву пашню отставши, и не веди сиротам своим-впредь своей государевы пашпи пахати, и вели, государь, с нас свой государев ясак собольми имати, чем ты, государь, пожалуешь, велишь обложить, чтоб мы сироты твои, государь, голодною смертью не померли и в конец не погибли, и вели, государь, нам: сиротам своим топоры и ножи продават. Царь государь, смилуйся.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, I, грам. Л& 15. Два сстава. Список в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 302—304, № W. Напеч. в РИБ, т. II, стб. 146—148, № 61, //.

7. 1598 г. не позднее января 7. — *Челобитная пельмских ясачных вогулов царю Федору Ивановичу об уменьшении ясака, об освобождении пельмского князя Таутея и внука его Учота и о разрешении покупать у русских топоры, ножи и пешни.*

Царю государю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси бьют челш и плачутся из Сибири пельмскис ясашные вагуличи Комло Чапдин во всех своих вогулич место. Положили, государь, на нас твои государевы прежние воеводы Василий Толстой да Богдан Подев твой государев ясак велик, пе в меру. А ньпшшше, государь, воеводы по тем же книгам на нас емлют твой государев ясак. Милосердый государь царь, пощади нас сирот своих, вели на нас свой государев ясак положижь по мере, как нам возможно тебе государю служить и твой государев ясак вперед платить. Да нам же, государь, не велят твои государевы воеводы торговым людям топоров, и пожей, п пешей продавать, а нам, государь, без топоров, и без ножей и без пешей прожить невозможно, нагим и босым и голодным быти, и твоего государева ясаку добывать нечем. Да взяли, государь, у пас пельмского князя сына Таутея да внука его Учота, и тог Таутей и Учот сидят з твоей царской опале на Москве в тюрьме. Милосердый государь, пощади пас сирот своих, вели того Таутея и Учота из тюрьмы выпустить, паи па поруку дать, и 'вели им быти на своих па старых юртах, чтобы тот Таутей и Учот тебе государю служили и твой государев ясак с нами вместо платили тебе государю, а мы государь того Таутея и Учота ручаем всею Пельмскюн землею. П вели, государь, нам торговым людям топоры п ножи и пешинн продавать. И пожалуй пас сирот своих, вели нас в своем государевом ясаку полегчати и вели па нас'положити по мере, как бы паи можно было твой государев ясак вперед платить. Царь государь, смилуйся.

ГАФКЭ, портфели Миллера, Л» 478, I, грам. № 78, Два сстава. Список в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 304—304 об., № П. Напеч. в РИБ, !/, стб. 144—145, № 64, I.

8. 1598 г. мая 17, — *Грамота в Пелым голове Дементию Юшкову о том, чтобы не брать ясак с здоровых вогулов за больных и старых и о разрешении покупать у русских торговых людей топоры, и ножи.*

От царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руспи в Сибирь, в Пслымский город, голове Дементию Григорьевичу Юшкову. Били нам челом сибирские Пельмского города ясашные вагуличи Ком Чапдин да Туман Сапдин и во всех товарищей сйоих место ясачных вагулпч, а сказали: платят де они с себя на Пельми наш ясак, и которые де у них вагуличи стары, лежат больны, соболей добывать не могут, и вы де за тех старых вагулич наш ясак, правите на них на здоровых вагуличах, и; им де и в том ставятся убытки великие; да им же де не велите у наших у русских людей покупать топоров и ножев для своей пужи, и им де и в том ставится нужда великая; и паи бы их пожаловать: за старых и за больных и за увечных вагулич нашего ясаку па них имати не велети, и про их нужу топоры и ножи, у наших у русских людей купити им велети. И как, it тебе ся наша грамота придет.,

и ты б с тех с пелымских с ясапшых татар велел наш ясак имать по ясапшым. книгам на здоровых; а которые татаровя больны или увечны или стары и нашего ясаку платать им немс и ты б про тех, сыскивая накрепко, нашего ясаку с них имати не велел, и па здтгр^вых татарех за тех больных и за увечных и за старых •татар нашего ясаку пратшти >не велел; а которой •будет татарин был •болея, а выздоровеет, и ты б на том велел наш ясак имати по прежнему. А которые татаровя учнут к тебе приходить с ясаком, и ты б к ним бсрежсьне и ласку держал великую, и их поил ж кормил га —отпускал, ле задержав. И топоры и ножи велел бы еси не от мпога им у торговых людей про свою пужу купити. А сколько старых и увечных и больных татар и почему с них ясаку было, и ты б о том отписал к нам к Москве в четь дьяка нашего Ивана Вахрамеева, чтоб нам было ведомо. А сыскивал бы еси накрепко про больных и увечных, чтоб не отлагали. Писан на Москве лета 7106-го мая в 17 день.

На обороте: Дьяк, Иван Вахрамев.

ГАФКЭ, портфели Миллера, ЛФ 478, I, грам. № 12. Два сстава. Список в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 309 об.—310, № 16.

9. 1599 г. сентября. 10. — *Грамота в Березов воеводе Ивану Волынскому о построении храма в вотчине князей Алачевых. Коде.*

От царя и великого князя Бориса Федоровича Всея Руси в Сибирь, в Березов город, воеводе нашему Ивану Григорьевичу Волынскому да голове Ивану Петровичу Биркину. Били нам челом новокрещены коцкая княгиня князь Игичеева мать Алачева Настасья да князь Игичеев сын князь Петр, чтоб нам их пожаловати, велети у пих в Сибири, в их вотчине в Коде, устроити наше богомолье храм со всем церковным строеньем, и русских бы людей велети им давати с Березова для береженья с огненным боем человек по 10-ти и по 15-ти. И мы князь Пгичея с матерью и €сыном пожаловали, велели в их вотчине в Коде устроити паше богомолье храм во имя Живоначальной троицы да предел чудотворца Николая, и церковное строение; образы и книги и колокола посланы в Тобольск, а из Тобольска велено то церковное строение послати к вам в Березов. П как к вам ся наша грамота придет, а из Тобольска окольныхчий и воеводы Семен Федорович Сабуров с товарища церковное строение к вам в Березов приталит, и вы б церковное строение, образы и книги и сосуды церковные и колокола и ризы поповские взяли. А князю Петру велели б есте в Березове для храму иаиниовать плотников, и попа велели притоворити; да как плотников наймет и попа приговорит, и вы б тех плотников и попа послали к Коду, и велели храм в городке в Коде во имя Живоначальные троицы да предел Николы чудотворца поставите. А как храм поставят, и вы б о том отписали к паи к Москве, и мы вам велим па освещении церкви послати аптимипсы. Писан на Москве лета, 7108-го сентября в 10 день.

На обороте: Дьяк Нечай Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 126—127, № 9.

Напеч. в РИБ, II, стб. 152—153, № 68, I,

10. 1600 г. февраля. 19. — *Грамота в Березов воеводе Ивану Волынскому об отпуске на Вымь и оттуда в Москву князя- Игичея Алачева.*

От царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси в Сибирь, в Березов город, воеводе нашему Ивану Григорьевичу Волынскому да голове Ивану Петровичу Биркину. Бил нам челом князь Игичей Алачев, чтоб нам его пожаловати, велети его отпустить к нам к Москве, и креститься бы ему и быть с матерью своею и с сыном в одной вере; а ехатп б ему водяным путем на Вымь и в нашем жалованье, •а в своей поместье, побывать. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б князя

Йгичея Алачева отпустили на Вымь в его поместье, а из поместья велели б есте ?му ехать к нам к Москве; а приехав к Москве, велели ому явиться в приказе Казанского и Мещерского дворца дьяку нашему Нечаю Федорову. Писан на Москве лета 7108-го февраля в 19 день.

*ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 124, № 6.
Напеч, в РИБ, II, стб. 153, М 68, П.*

И. 1600 г. февраля 29, — Грамота на Тюмень воеводе князю Луке Щербатову о построении на Тюмени нового храма Рождества богородицы, с приложением росписи посланного „церковного строения“.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всяя Ругай в Сибирь, в Тюменской город, воеводе пашему князю Луке ОСИПОВИЧУ Щербатого да голове Федору Осиповичу Яяову. Б нынешнем во 108-м: году декабря в 12 день тгаеааги есте к нам ит прислали тюменского попа Саввы челобитную, а в челобитной его ш/пиеаио, что в Тюмени в городе наше 'богомолье начальной хра-м Рожества отрочнстые богородицы, да теплый храм Пиколы чудотворца, да предел Федора Стратилата, и в тех де церк-вах никакого церковного строения нет; а которые де были иконы, и те обветшали; и храм Рожества пречистые богородицы мал, ставлен обыденъ, и тут де служивым людей и крестьянам вместитися негде; а в остроге де храма пет; а он де на посаде поп один и маломошен, а другого де попа нет, и в том де ему и всем людям тягость великая; и нам бы велести устроитн на Тюмепп храм со всем, церковным строением, и велети бы па Тюмень прислать! другого попа. И мы ныне на Тюмени велели доставить храм новый во имя Рожества пречистой богородицы, а церковное строение в тот храм послано от пас с Москвы до Верхотурья с Дмитрием с Ростопчиним, да >с <соп-пиком стрелецким с Богданом с Михайловым, а с Верхотурья голове Гаврилу Салманову велено то церковное строение отвезти на Тюмень с нашими хлебными запасы вместе; а что « ними послано церковного строения, и тому послана к лам роспись иод сею нашей грамотой за прпписью дьяка нашего Нечаю Федорова. Да с ними же послан на Тюмень черный поп Никои да церковный дьячок Ефтифейко Фомин с женою, да с тем попом послано на Тюмень на освящение церкви антиминос да в Тоболеск на два престола два антиминосы. И как к вам ся наша грамота придет, а с Верхотурья голова Таврило Салманов с тем церковным строением на Тюмень придет, и вы б у пего то церковное строение взяли по росписи все на лицо, а взяв у него церковное строение велели б есте на Тюмени па¹ том же месте, где стоит ныпе старый храм или где доведется поставите храм повый Рожество ж пречистые богородицы тюменскими служилыми людьми, детьми боярскими, и литвою, и атаманы, и казаки, и стрельцы и нашейными и всякими тюменскими дшлещкпми людьми, величиной, каков будет пригож, и церконпое строение в нем поставили, п велели тот новый храм: освящать, а освятя велели в нем петь. А в Тобольск два антиминоса послали б есте тотчас, с кем: пригож. А ишу Никону да дьячку Ефгифйку Фомину велели быть у которого храма тригоже; а иашего денежного жалованья руги поиу Никону дано на Москве па нынешней 108-й год 10-ть рублей, а дьячку дано 4-ре рубля; а хлебного жалованья дала б есте на Тюмени попу Нпкону 7-мь четь муки ржаной, четверть круп, четверть толокна, а дьячку Ефтифейку Фомину -дали 'б есте 5 четь муки, осьмину круп, осьмину толокна. А как, храм со всем поставят п у которого храму черному попу Пикону и дьячку велите быть, и ш б о том отппсали к, паи к Москве, а отписку велели отдати в Казанском и в Мещерском дворце дьяку нашему Нечаю Федорову. Пи-сан па Москве лета 7108-го февраля в 29 день.

На обороте: Дьяк Нечаю Федоров.

2. Роспшь, что послано в Тюменской город церковного строения.

Образ местной Рож.ество пречистые богородицы па золоте. Двери царские

в столбцы и е сенью па празелени, а на них писаны) святители. Пречистая за-престольная на празелени. Крест воздвизальший на золоте. Сосуды церковные: по-тир, и блюда, и лжица деревянные, копейцо медяны, покровцы выбоичатые, на престол 9 аршип выбойки.

Да книг послано: евангелие на престольное письменное, обложено выбоикою тур-скою, евангелисты вышты медяны, псалтырь, апостол, служебник, тредь поеная, тродь цветная, октап на 8 глаов, ч&совнжк, с полупошшщамн, все печатные, мие-ня общая письменная. Ризы поповские: стихарь, поручи, патрахиль, под нитяной, кадило медяное, колокола 2 луда с четью с языки.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 9—10 об., № 7.

Напеч. в РИБ, If, стб. 74—76, № 48.

12. 1600 г. не ранее июня 15.— Отписка тюменского воеводы князя Луки Щербатова туринскому голове Федору Янсву о слухах и вестях по поводу Кучумовых детей.

Господину Федору Осиповичу Лука Щербатой челом бьет. Нынешнего, господине, 108-го году июня в 15 день писал ко мне иг Тобольска, окольниковей -и воевода Се-мен Федорович Сабуров с казанским: татаринном с Кебяком с Шакеевым, что сказыв-вал ему июня в 3-е'и числе тобольской юртовск&й татарин Елбахта Битичесв: ходил де тот Елбахта е товарищи с тотары ж сам четверг вверх по реке по Интима для бобровые ловли, и нашли де они на реке на Ишпме 4 лотки, делали наново, и приеха-ли де на них 3 человека татар да копех, и они де « теми татары билися и убила де дву татарииов, а третьего взяли жива ранена, и «то раскрашивали, что ода за татарове к откуда пришли; и тотарип де им сказал, что они тобышцы, а хо-дят дси вместе с 'сыргяшцы; а -сырянцов деи тобинц&в бойца человек с полтрстъя-ста, а с женами и с детьми человек с 300; да у НПС же де Кучумовых детей 4 царевичи: Капай царевич, а иных де жмян не сказывал. Да Елбахта ж деи с товарищи того раненого татарина распрашивали: не приходить ли им на государевы, волости 'Сего лета войною; и он де -им сказал, что у табышцов и у сырянцов ныне лошади худы, а как де у них лошади огьедятца, и оп деи слы-шал у татар, что им приходить для добычи на тобольские да па тюменские волости; и тот де у них раненой человек татарин умер; а как деи: они с того места, где тех татар побили, поехали в Тобольск, и ехали день, н за пими де приехали погоню татар 7 человек, люди нарядные, и лошади все и платье па них доброе, они де от тех татар бежали я переплыли Ишим -реку; а те де татарове, гонив за шии, у Ишима стали за ними, за Ишим не поплыли. Да ездил, господине, с Тюмени в Тю-менской уезд в Байкурскую волость ко племяпи тюменской юртовской служивой тата-рин Устимир Канчурин; и июня, господине, в 12 день приехал Устимир на Тюмень, сказал мне: ездил де юн из Бакурские .волости в Уфинский уезд, в Чилчеуцкую во-лость, вестей проводывать, и слышал де он Устемир у терзяцкого татарина у Менглы бая у Бекбулатова, а Менглы баи де слышал у Ураксула, айсково татарина: видел де Уракеул на сей весле в Уфиасшж уезде на Белом озере Кучумовых детей, дву царевичей, а с ними деи людей их бойца человек, со сто; а прежде ездил на то на Белое озеро в царевичам Уфинсково уезду государевы Тобанские волости ясачной татарин Утемыш, а отцу де его имяни пе ведает, и Имьель де тот Утемыш вся у царевичев ведает, а государевым русским людей не скажет, а ясак де тот Утемыш алатит на Уфу, а государю ни в чем не прямит и ни доброхотает, и па Уфу де тот Ураскул был, и воеводе Михаилу Нагому про того Утемыша и про царевичи то все сказал и людей Уракеул у Михаила Нагово на царевичев прошал, а сам де хотел нато на Белое озеро на царевичев вож.евать; л Михайло де люден ему пе дал, отка-зал, у меня де о том государева указу нет, что посылать за царевичи войною. Да Устемир же, господине, мне сказал в распросе: слышал де он в Уфннском уезде

е Челчеуцкой деревни у башкирца у татарина у Кобдевлета у Конкозова: приезжало № к тому к Кобдевлету в Челчеускую деревню б человек нагайских людей и взяли у него ястреба; а говорили деи те нагайские татарове Кобдевлету, чтоб они у себя в деревнях жили бережно и промышляли б дед собою из деревни, куда лутче, идут деи на ваши волости и на деревни еагайские люди многие войною, а -будут де па сям месяце на исходе. И тебе б, господине, те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № Б, лл. 8—9. № 8.

Напеч. в „Матер, по ист. Башкирской АССР“, ч. /, стр. 150—151.

13. *1600 г. ранее июля 2. — Отписка тобольского воеводы Семена Сабурова пельмскому воеводе Тихону Траханиотову о посылке на реку Покчинку пушкаря Ворошилку Власьева с товарищами для, разведывания, там соляных, источников и устройства варницы.*

Господину Тихану Ивановичу да Петру Григорьевичу Семен Сабуров челом бьет. Писали есте ко мне наперед сего, что нашел пельмской стрелец Васька Осетр росой соляной па речке на Покчинке, отгороди верст с 10, и к вам он тот росол приносил, а сказал, что он тот росол имал на речке на Шкчинке на льду, -и вы того росолу посылали сыскивать, и В' те поры сыскивать было росолу допряма иемочно, что де та росольная вода в те поры снялась с спежною водою, развеетъ было ее немочзо, и вы хотели послать того досолу сыскивать, как вода «шьет, а будет тот росол сыщется допряма, и ваи было о том ко мне отписати, а вы, господине, ко мне о том соляном росоле не отписывали, посылали ли вы па ту речку росолу сыскивать ШЕИ пе посылали. Я ныне, господине, послал я к. вам из Тобольска для соляного промыслу пушкаря Ворошилка Власьева. И как, господине, к вам на Целым пушкарь Ворошилко приедет, и вы б, господине, того Ворошилку да стрельца Ваську Осетра и иных стрельцов, да целовальника послали на ту речку, где стрел&ц Васька Осетр соляной росол нашел, а велели б есте им в той речке соляные воды ж ключа соляного сыскивать; да будет воду соляную найдут -и варища будет поставить мочно, и вы б ии велели рассмотреть места, где варница поставить, и как к варнице дрова возить: реками ли, которыми дрова к варнице гонять, или возами возить, и сколь дале будет от варницы лес, и мното ли к, тому месту, где варнице быть, лесов; да то б они все написали в роспись; а солоные б есте воды велели Им привести к себе, да тос воду велели варить, да что соли сварится, а вы -б тое соль с Воротилком: же прислали ко мне в Тешоле&к. Да о том бы 'есте ко мне отписали, в коликих водах соль сядет и та скольких ведр сколько соли выйдет, чтоб мне было ведомо.

На обороте (другим почерком): 7108-го июля 2.

ГАФКЭ, портф. Миллера, ЛФ 478, Л грам. № 20. Два сстава. Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, ЛС° 16, лл. 317об.—318, № 24.

14. *1600 г. не ранее июля 17. — Отписка уфимского воеводы Михаила Нагово тюменскому воеводе князю Луке Шербатову об отпуске им на Тюмень башкира Якшаула Кобелякова для сыску „полона“, взятого при „тюменской войне“ 1596 г.*

Господину князю Луке- Осиповичу Михайло Нагово челом: бьет. Прошлого, господине, 106-го году марта в 24 день писал ко мне из Тюменского города князь Володимер Ростовской Бахтеяров, что привез* па Тюмень атаман казачей Дружила Юрьев блаженные памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всяя Русин грамоту, а писано к нему в государево цареве и великого князя Федора Ивановича всяя Руси грамоте, что писал с Уфы к государю царю и великому князю

Федору Ивановичу всяя Русии яз в прошлом во 104-м году августа в 4-й день: пришел ко мпс на Уфу ясашнон башкирец Уфимского уезда Сарыжа волоетн деревни Телева Капай Кудайбердеев, а сказал: приезжал де он из своей Сарыжской волости в Каратабынскую волость Уфинского ж уезда с же-ной и с детьми кормиться для зверей; и в ту де, господине, волость в Каратабынь приходили из Тюменского города сын боярский да с ним де человек с 50-т стрельцов и татар и всяких людей и тое де волость Каратабыпя деревшо Игибахгину воевали и взяли де у них полону: женок и робят человек с 30-ть, а тот Капай жил в Тюмени; и блаженные памяти государь царь ИТ великий князь Федор Иванович всяя Русии Белел его отпустить из Тюмени с женой и с детьми ко мне на Уфу, и тот полоп велел государь сыскати; в сказывали ему князю Володимеру тюменские служивые люда и татаровя, что многие того полону женки я робята, померл-и, а иные де многие распроданы по государевым же сибирским городам, а иные свершены; и он того башкирца Каная Кутабердеева из Тюмени с женой и с детьми ко мне па Уфу отпустил генваря в 14-й день; а о том полону блажешшия памяти ко государю царю и великому князю Федору Ивановичу всяя Русии он князь Болсдимер Ростовский к Москве писал. Л нынешнего, господине, 108-го году июля в 17 день бил челом государю царю и великому князю Борису Федоровичу всяя Русии Каратабынской волости ясашные башкирцы Момготай да Утемыш Комбаровы да Якшауло Беляков и во всех товаришов своих место всей Каратабынские волости ясашных же башкирцев да Кипчаские волости деревни Телево ясашный же башкирец Канайко Кудайбердеев, а сказали: деялось-де * в прошлом в 104-м году, приходили де к ним в Каратабынскую волость Тюменского города люди и их де воевали, жен и их детей в полон поймали, а иных де многих ясашных же людей побили до смерти, и они де те каратабынские и телевские башкирцы жены свои и > дети из Тюмени и выкупили, а иные де многие башкирские дети и ныне живут в Тюмени, по сямест не выкуплены, и они де башкирцы от тое тюменских людей войны вконец погибли и обнищали и одолжали великими долги в том окупу; да, и вперед де, господине, ни грозят да Тюменского города войной, и они де башкирцы, бояся войны, живут ежегод в бегах хороняся, и государева де им ясаку, живучи в бегах, от тюменские войны добыти нельзя; ** государь царь и великий князь Борис Федорович всяя Русии пожаловал 'бы их башкирцев тог» Момготая да Утемыш да Явшаула и телевских башкирцев Еаная с товарищами, велел бы их отпустить в Тюменский город, дав им из Уфимского города толмача или новокрещена добра, с кем им езать в Тюменский город бити челом о сыску, а без -толмача де ехать не смеем, што ии из Тюмени грозят всегда войной, и велел бы их государь по своему государеву указу ^остальной их полон и живот сыскав отдати из Тюмени, и вперед бы. им войною из Тюмени не велети грозить, чтоб опи жили в своих волостях без боязни. И яз, господине, тех башкирцев Каратабынской волости старосту Лкшаула Кобелякова! и в товаришсв ш в место всей Каратабынсвои волости и ТелеВ'Ской волоети к тебе в Тюменской город для их достального полону биги челом о сыску отпустил, а с ними послал уфимского служилого новокрещена Ондрюшу, а прозвищем Рудака, Федорова; и тебе б, господине, по государеву указу сыскав их доетальной полон и живот велел им отдать, а впредь им войною грозить не велел, чтоб опи предь жшш в своих волостях бесстрашно, и государев бы ясак в недоборе пе был. А как отделаются в Тюмени, отпустить па Уфу не издержав.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 22-23 об., № 16.

15. 1600 г. августа 28. — Отписка тюменского воеводы князя Луки Щербатова уфимскому воеводе Михаилу Нагово о произведенном им сыске по поводу нападений тюменских татар на башкирские волости, с просьбой произвести сыск о том же

среди башкир, и об отпуске на Тюмень бухарцев для сыску о погромных лошадях и рухляди.

Господину Михаилу Александровичу Лука Шербатой челом бьет. Нынешнего, господине, 108-го года августа в 17 числе писал еси мне с уфимским новокрещенец с Рудаком с Федоровым, что били челом государю царю и великому князю Борису Федоровичи всея Руси Уфинекого уезду Карагабьшской волости¹ ясашные башкирцы Мапгутаи да Утемышь Канбаровы да Якшагул Кобеляков и в товарищов своих мест Каратабынские волости ясаншых башкирцев да Кипчакские волости деревни Телевая ясашной же башкирец Капай Кудабердсев, что, — *Далее повторяется текст, поставленный в № 14 между знаками, * и **;* *после того следует:* и для, господине, того прислал ты с Уфы на Тюмень государю бить челом о сыску башкирцев Якшагула Кобелякова да Бекбердея Утемышева брата, и мпе, господине, по государеву указу, сыскав достальпой ни полоп и живот велети им отдати и вперед бы им войною тюменским людям грозпги не велети, чтоб им впредь в своих волостях жити безстрашно. А того еси, господине, ко мне именно не описал, кто именем тюменские люди или Тюменского уезда которых волостей волостные татарове войной приходили и ныне войной грозят. И я, господине, противу твоего письма распрашшзал тюменских юртовских служивых к волостных татар про войну, и про полоп и про пыпешую угрозу, у кого имещи ныпе есть башкирский полон, и кто ворует, грозит башкирцам войной, чтоб вперед меж башкирцы п тюменскими людьми и волостными татары воровства и смуты не было. И в рослросе, господине, тюменские юрговскио служивые татарове, лучшие люди Девей Иртышов, Буйдак Емачтаев, Тугока Келсмптеев¹, Моюмас Азехматов, Казад Енгилбеев, Устемнр Капчюрии с товарищи 50 человек да Тюменского уезда Верхотурские и Киньрыске волости ясашные татарове лучшие люди есаул Сарагул Бегов, Катаргуль Девлегев, Кобельдяш Казыев; Обух Бездергенов, Сальнян Келментаев, Беляк Ауандышов, Буланча Кипырев да Башкурские волости татаре Токмам Кепетмапов с товарищи сказали по Фюей вере, по шерти, что они с уфинскимя башкирцы нигде ни с кем пе охаживались и никаких речей е ними не говорили, и войпой никому пиколя не гражнвали, и полону у себя башкирского не сказали; а говорят тюменские юртовские служивые и волостные татарове: то деи на нас и на наших товарищей башкирцы взводят мнением, а нам¹ де как сделать, что башкм¹рдов воевать: все де мы люди государевы. Да били челом государю противо о сыску, чтоб государь их пожаловал, в том простил, кто меж ними смуту чипил. И я, господине, про полоп и про угрозу при тюменских и при волостных татар спрашивал уф¹имских башкирцев¹ Якшагула и Бекбердея, у кого именем у тюм¹нских людей или и у волостных татар им башкирской полон и кто и с жем войной грозпл. И опи, господине, именно ни на кого про угрозу и про полон пе сказали, „а били челом, чтобы мне их с Тюмени отпустить пазад на Уфу. П я, господине, башкирцев Якшатула п Бекбердея и слободского татарина Кальфу и новокрещена Рудака с Тюмени отпустил к тебе на Уфу августа 28 числа. И тебе бы, господине, велети про то сыскать у себя во всех башкирцах подлинно, от кого такое воровское смутное слово пронеслось, да по сыску над вором учинить по государеву указу. А будет, господине, в сыску хто из башкирцев скажет про угрозу именно па тюменских людей или на волостных на ясашпых татар, и тебе бы, господине, о том подлинно ко мне описати, я того человека, хто на кого именно окажет, нрпслата на Тюмень для подлинного сыску, чтоб смуту и воровство вывести. И велети бы уфипсклм башкирцам в тех волостях жить без всякого сумнепия и без боязни, и со всякими товары и 'С лошадьми па Тюмень торговати ездить безстрашно. А путь, господине, от Уфы на Тюмень ближний сухой. А л, господине, тюменским служивым и волостным татарам по государеву указу позвожл ездить на Уфу и в Уфипский уезд в волости со всяким товаром. А которые, господине, здешние тюкенекже

люди учнут ездить для торгов на Уфу, и я, господине, тем людям для десяжные пошлины учну к тебе давать грамоты проезжие. Да били челом государю царю и великому князю Борису Федоровичу всея Руси бухарцы торговые и служивые люди •служивой Енбай Ешптапов да бухарцы Дакуплан да Еушов да Муром Амалыковы и в товарищем своих место 13-ти человек. Уфимского уезду на башкирских татар Минские волости на Машутуя да Куденские волости на Толонгозю да на Токбая на Ту•лубаева с товарищи о погромных лошадей же об рухляди, чтобы за государь пожаловал, велел их отпустить бити челом к тебе б па Уфу о сыску; и подали челобитную. И я, господине, ту их челобитную под сею грамотой послал, и Епбая да Мурому отпустил к тебе на Уфу с новокрещеном с Рудаком вместе. И тебе б, господине, Енбаю и Муроме на башкирцев на Мангутая с товарищи по их челобитной велети дати суд -и управу по государеву указу. А как, господине, те бухарцы на Уфе отделаются, и тебе бы их отпустить па Тюмень не задержав; а в которой числе их отпустишь, и тебе бы, господине, о том велети ко мне отписать.

Такова¹ послапа к Михаилу августа в 28 допь с уфинский новокрещеном с •Рудаком Федоровым.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 23—26 об., № 17.

Напеч, в „Матер, по ист. Башкирской АССР," /, стр. 151—153.

16. 1600 г. ранее октября 22. — Отписка тобольского воеводы Семена Сабурова пельмскому воеводе Тихону Траханиотову о посылке из Тобольска пушкаря Ворошилку Власьева с товарищами для разработки соляных ключей на речке Негле (Нагре) и устройства там варницы, амбара, дворов и пр.

Господину Тихону Ивановичу да Петру Григорьевичу Семен Сабуров челом бьет. Писали есте, господине, ко мне, что тобольский пушкарь Ворошилке Власьев у сосвинского вагулятина у Еошая на речке на Нагре сыскал соляной росол, и тот ч>н росол варил, и соль села в шестой воде, а к вам того росолу привозил, и вы тот росол велели варить, и соль села от полутрети воды, и тое соль прислали ко •мне с Ворошилком же Власьевым. А Ворошилке пам Власьев сказал, что в той речке ключи соляные и росол добр и соли наварить мочно, а где варница быть, и к тону де месту лесу много и близко, и дубровы де пашенные и дуги есть, и людям де жить мочно. И я, господине, послал к вам на Целым Ворошилка ж Власьева, да цренова мастера Ваську Петрова да солянова варца Павлика Аврамова. И как, господине, к вам Ворошилко Власьев да цренной мастер Васька Петров да соляной варец Павлик приедут, и вы б, господине, тотчас, не мешкая ни часу, послали на речку па Нагру, где соляные ключи, с Ворошилком Власьевым, да с црспым мастером с Ваською да с соляным варцом с Павликом сына боярского Василия Албычева, да стрельцов и пашенных крестьян, в плотников л вагулич; а велели бы есте тому сыну боярскому с стрельцы и пашенными крестьянами и вагуличи под варницу и под весь варничный обиход место расчистить, и варницу, да амбар на соль, да двор, да па дворе две избы да клеть поставить, и дров к соляному варенью приготовить, и уголья ужечь, чтоб ни за чем соляное варенье не стало. А велели б есте тому сыну боярскому быти у того дела безотступпо, и црепова б •есте мастера п варца велели ему беречь, чтоб они не сбежали. А нужи б им ни в чем: не чипили. А о дно лично б есте того себе в оплошку не поставили, стрельцов бы есте и пашеных людей, плотников п вагулич к соляному месту послали в тот час, н варпипу, и амбар и двор велели поставить, ди ров и уголья велели приготовить, и всеми б есте варничными запасы промышляли. А соляпой црен пришлем к вам тотчас. А Ворошилку, указав место, где быти варнице и амбару и всем варничным обиходом п двору, велели ехать на Чусовую для трубного мастера п подварков и для трубные снасти. А тому бы есте сыну боярскому Василию без Ворошилка ве-

дели всем варничным делом промышлять, варницу, и амбар, а двор 'И избы и клеть •поставить, и двор и уголья ужечь. Да дали б есте Ворошилку государева запасу 2 чети муки да 3 четверика малых круп, 3 четверика малых толокна, да црепшому мастеру да варцу по 2 чети муки да по полуосьмине круп, по полуосьмине толокна; а 'будет у вас муки и круп и тпlockпа готового в государевых житницах лет, и вы б, господине, тотчас велели дать ржи и овса пашенным людям, а велели б есте рожь смолотить и крупы и толокно сделать, да тое муку и крупы и толокно Ворошилку и цреппому мастеру и варцу дали. Да поехал Ворошилко из Тобольска на Пелым, а взял с собою детей, и вы б детям его велели дать пожить дворец, покаместа Ворогаилко у варницы устроится- А как пошлете к варничному делу сына боярского Василия и Ворошилка и цренного мастера и варца и стрельцов и крестьян плотников и вагулич, и вы б о том ко мне отписали.

На обороте (другим почерком): 7109-го октября 22.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, I, грам. № 22, I. Четыре сстава, —Список XVIII в. в ААН, № 16, лл. 323 об.— 324, № 30.

17. 1600 г. ранее октября 24. — Отписка тобольского воеводы Семена Сабурова пелимскому воеводе Тихону Траханиотову об отправке на речку Наглу (Нагру) пушкаря Ворошилку Власьева с товарищами для устройства там варницы и о наблюдении за варкой соли сыну боярскому Василию Албычеву.

Господину Тихону Ивановичу да Петру Григорьевичу Семеп Сабуров- челом бьет. Послал, господине, я к вам на Пелым с тобольскими стрельцы и казаки с Гришею с К-оряковцом да с Васьюкою с Матуриным с товарищи на соляной прен 800 лолиц железных, да цреппые спасти 10 порубней, да 2 каракули, да 4 сторожппцы, да 12 бродов, да 46 дуг, да 5 обломков дужных, да 47 ножек, да конопатник, да гвоздей и пагвозпикюв 20 пуд и 28 гривенок, да 556 криц железа, а весу в порубнях и в каракулях и в сторонницах и в бродех <и в дугах и в ногах и в конопатнике и в гво-здье и в нагвоздпиках и в крицах, оиричь полиц, 175 пуд, да укладу 7 пуд. И как к вам: тобольские стрельцы и казаки Грыша Коряковец да Васька Матурии с товарищи на црен полпцы и цренную снасть и кричное железо и уклад привезут, и вы б у ппх 800 полип железных, да цренные спасти: 10 порубней, 2 каракули, 4 сторожницы, 12 бродов, 46 дуг, да 5 обломков дужных, да 47 ножек, да конопатник, да гвоздьа и пагвоздпиков 20 пуд и 28 гривенок, да 556 криц железа, да 7 пуд укладу велели взяти в государеву казну в четь и в вес. А стрельцов бы есте и казаков тобольских в том: же стругу, в котором к вам приедут, отпустили тотчас ко мне в Тоболеск и с ними ко мне о том отписали. А как Ворошилко Власы?в па речку па Нагру к соляным ключам с Чусовые с трубным мастером и с трубною снастью приедет, и варницу поставит, и пришлет к вам по пренные поляны и по цреппую снасть и па цреппую поделку по железу, и вы б тотчас цренные полицы и цренную спасть: порубпп и каракули и сторожницы и броды и дуги и нош и гвозди и кричного железа, сколько пригоже, послал» па речку па Нагру к Ворошилку Власьеву с сыпом боярским. А подводы б есте велели под то под все взяти у крестьян и у вагулич, чтоб одлично почать соль варяти ранее. Да и кузнеца б сете, с кем прешшому мастеру прен сковать, к Ворошилку послали, чтоб за кузнецом .соляное дело пе стало. А сколько к варнице цренные снасти и гвоздей и железа и укладу пошлете, и вы б то велели записывати в книги. Да и вперед бы есте на цреппую поделку Ворошилку железо давали, смотря по делу, чтоб за железом соляное варенье пе ставилось. Да о том бы есте о всем ко мне отписывали. Да бил челом государю тобольской казак Федотко Иванов: взяти де ему по братне по Васькште кабале Опкудинова на пелимском стрельце па Федыке на Аксептьсве 40 алгыя без гривны, и

вы б, господине, тому казаку Федотку на пельицкого стрельца на Федьку Авоентьева ко той кабале дали суд и управу. А того б есте, господние, железа, ни па которые расходы, опричь цренного дела, не, давали. А как станут соль варить, и вы б, господине, у соли велели стоять Василию Албычсву безотступно, чтоб соли некоторые истери не было. А будет, господине, река станет, а тобольских будет провозатых с Цельми в, Тободеск, отпуетити в судне неночию, и вы б, господние, струг до весны велели устроити. А тобольских бы есте стрельцов и казаков отпустили в Тободеск; а под бормпень 'бы «сте им дали подводы, как им мочно поднаться. А будет, господине, цренное железо до Пельми рекою не дойдет, река будет закрзнет, а тобольские казаки и стрельцы с сею грамотою к вам на Шльш пришлют, и вы ;б, господине, добрав подводы с крестьян п с вагулич, по то железо послали и велели то железо привезти па Тюмень.

На оборота (другим почерком): 7,109-го октября 24.

ААН, ф. 21, он. 4, № 16, лл. 324 об. — 325 об., № 31.

18. 1600 г. ранее декабря 10. — Оттека тобольского воеводы Семена Сабурова пельмскожу воеводе Тихону Трахашитову о наказании вогулов, препятствовавших устройству соляного промысла на речке Негле (Нагре), и о мерах к дальнейшему развитию этого промысла.

Господину Тихону Ивановичу да Петру Григорьевичу Семен Сабуров челом бьет. Писали есте, господине, ко мне, что вы послали на речку на Нагру к соляному промыслу Василия Албычена, а с ним послали стрельцов и нашейных крестьян и вагулич, и к тем людей в прибавку велели собрать, сколько пригож, и варницу и амбар и двор велела ставить и всякий варничный обиход велели припасти и устроить все сполна; и вагуличи в Махтыевых юртах и в иных юртах сына боярского не послушали и его били, и стрельцов хотели перестрелять, а к соляному делу пе пошли; а Ворошилко к вам писал, что варничново леса добыть не мочно, лес поудалел и м«рзл, а он поехал на Чусовуго, а велел делать без себя амбар, да варничный лес велел выронить и уголья у;кечь; а 'как то изготоят, и людей бр,з него делать нечего, потому что лес мерзл, а до великого до говенья дров сечь пе мочно. И вы б, господине, тех вагулич, которые сына боярского били и стрельцов хотели перестрелять, велели сыскав к себе привести, да тех вагулпч за их воровство, что они сына боярского били и стрельцов перестрелять хотели, велели бити батоги гораздо, да посадили их на педелю в тюрьму, что ипшь вагуличам неповадно было вперед так воровать. А варничным бы есте делом одлично промышляли, как будет пора, как лес откровсет, чтоб одлично не за чем варничное дело не стало. А как Ворошилко с Чусовой придет, и вы б ему велели посылать для деловцов на Верхотурье к Гаврилу к Салмапову, чтоб он к нему деловцов, к полымск.им в прибавку, прислал тотчас, сколько человек пригож. А одлично б есте варничным делом промышляли без всякие оплошки, чтоб варничное дело пе за чем не стало.

На обороте (другим почерком): 7109-го декабря 10.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, I, грам. № 22, If. Два става. — Список XVIII е. в ААН, он. 4, № 16, лл. 325 об. — 326, ЛФ 32.

19. 1600 г. декабря 20. — Грамота на Верхотурье голове Гаврилу Салманову о посылке на соляной промысел на р. Неглу стрельцов и казаков или наемных людей, но не пашенных людей и вогулов.

От царя и великого князя Бориса Федоровича веса Русин в новой город на Верхотурье голове Гаврилу Самойлоевичу Салманову. Писал оси 'К нам о соляной воде

и опыт соляной свц;я прислал, а в Тобольской к окольникову и к воеводе к Семену Федоровичу Сабурову о той соляной воде писал же; и к тебе из Тобольска окольников И воевода наш Семен Федорович Сабуров писал, что послал он из Тобольска для соляного промысла пушкаря Ворошилка за иренного мастера, иг солеваря, а с Пельми велел послать к той соляной воде сына боярского я стрельцов и пашенных людей, а тебе б послать с Верхотурья к той соляной воде к пельмским в прибавку для варничного дела 10 человек стрельцов, да к пим в прибавку пашенных люден и вагулич; а на Верхотурье наших .служилых людей стрельцов только 46 человек, и тех стрельцов по нашему указу послано в повой острог в Яялчиш 10 человек, а иные стрельцы живут в посылках для наших дел безпрестаппо, и в городе остается стрельцов только 10 челоне,к и те стрельцы .стоят на, стороже безжостанно день и ночь, а пашенных людей на Верхотурье только 18 человек, да торговых 10 человек, и те торговые люди ныне били паи челом в ямские охотники, и те пашенные люди я ямские охотники и дворишков себе пе поставили и нашего хлеба не устроили, и ты к топ соляной воде послал Стрельцов 4-х человек да пашепных людей дву человек, и стрельцы -и пашпвные люди давали меж себя на подмогу тем людям, которые иослапы к той соляной воде на 4 педели, по 4-е рубли человеку; и только вперед верхотурским пашенным людям у той соляной воды п у иных у наших дел бытп, и те пашенные люди с Верхотурья разбрдутся, потому что место новое и люди нужные, .ц хлеба на себя пе 'напахали; а служивых людей казаков и стрельцов на Верхотурье в городе и в остроге на стороже остается от посылок малое, и паи бы тебе велети о том указ учинитп. И как к тебе ся паша грамота придет, и ты б вперед для соляного промыслу к пельмским служивым людям в прибавку посылал с Верхотурья стрельцов и казаков попеременно. беж сколько, человек у соляного промысла быть пельзя, или б приговорить из найму из тутошних из гулящих людей помесячно или па год; а наймы им дать из нашей казны, смотря по тамошнему делу, как бы было нашей казне прибыльнее. А пашепных людей и вагулич; к соляному промыслу пе посылал, чтоб их тем пе ожесточить. Л одноличпо ю у тебя солишой промысел затем пе стал и на сей бы зиме соли ваварити на расход на- все сибирские города. Диеап на Москве лета 7109-го году декабря в 20 день.

На обороте: Дьяк Нечай Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, Л. 35 и 35 об., ЛЕ 22.

20. 1600—1601 гг. — Отписка тобольского воеводы. Семена Сабурова туринскому голове Федору Шнозу о принятии мер к дальнейшей отправке до Верхотурья царевича- Берди Мурата и его провожатых.

Господину Федору Осиповичу Семей Сабуров челом бьет. Отпустили, господине. мы к царю -и великому князю Борису Федоровичу всеа Русин к Москве сибирского иаревнча, Кучумова сына, Верди Мурата, а с пим послали сына боярского Василия Тыркова и татар и казаков. Я как к тебе с царевичем Василей Тырков приедет, *л в 'струтх будет рекою для мелей до Вбрхотурья не дойти, и ты б Насилью Тыркову дал под царевича, и под татар, и под стрельцов и под казаков, которые посланы с ним из Тобольска, и под провожатых, которые стрельцы и казаки посланы с ним будут с Тюмени, обласы, чтоб им всем дойти до Верхотурья. А однолично б еси, господине, тем промыслил, обласы велел собрата. И отпустил бы геи Василия Тыркова с царевичем и со всеми людьми тотчас в обласех, чтоб Василью с царевичем дойти до Верхотурья здорово. А будет обласов столько не будет. и ты б Василию Тыркову дал под царевича да под татар под 5 человек 6 лошадей да под рухлядь и под запас, как мочно поднять. Да Василию Тыркову дал бы еси две лошади, да татарам Кизылбаю Купландееву, да Теребердею Кулмаметову,

да, Девлету Кутшилдееву да литвину Яну Федьковскому, да жазьяком Грише Выходу с товарищи, трем человекам, по подводе с проводники. И отпустил бы еси Василия Тыркова с царевичей и с е татары и с казаки тотчас, не мешкав. А которые стрельцы и казаки будут с Тюмени за царевичем провожатые, и ты б тех провожатых послал на Верхотурье царевича провожати пеших, под запасы им дал 2 лошади. А струги бы еси, в чем царевич едет, прислал на Тюмень. И ко мне про царевича, как его па Верхотурье отпустишь, отписал, как будут в Тоболеск ездоки.
ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 11 и 11 об., № Ю.

21. 1601 г. января 28.—Грамота на Тюмень воеводе князю Луке Щербатову об устройстве ямской гоньбы на Тюмени.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии в Сибирь, в Тюменской город, воеводе нашему князю Луке Осиповичу Щериатого. Били нам челом Тюменского города голова татарская Дивей Иртяшев, да Маатмас Азихматов, да Марама Якшигилдеев, да Дянек Янпшков, да янгуза Канчурип и во всех юртовских татар 50 человек место, а сказали: служат де они па Тюмени всякие наши сибирские службы зпмне и летние, пешие и конные и отъезжие караулы и на Тару их посылают, и подводы де у них под пашу казну и под гонцов емлют, в те их подводы проводят до Тобольска и от Тобольска до Верхотурья и от Верхотурья до Соли до Камские, и с надсады де под нашею казною и под гонцами многие лошади падут, а проводят де их подводы потому, что у ясачных татар лошадей нет, все попадали; да они же де провожали казаков Гришу Ясыря да Одрюшу Тонярыкова, и у них дс пали три коня; и им де вперед в подводах наши службы служить немочно; а во всех де городех устроены ямы, а у них де на Тюмени яму нет; и нам бы их пожаловать, подвод с них под нашу казну и под гонцов имати не велети. Н мы указали па Тюмени устроить ямщиков против Верхотурского и Япапчинского. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты бы вперед на Тюмени ямщиков прибирал. А подмоги бы еси им давать из нашии казны с крепкою порукою против Япануипского по 15-ть Рублев человеку. А было бы у всякого лмишка гоньбы по три мерина. П хлеб бы еси им на семена из наших житниц, чем сперва земля осеменить, давал. А почему тем ямщиком вперед пашли на себя пахать и по сколькою копен сена ставить, и о том наш указ будет к тебе вперед. А из каких людей учнут на Тюмени в ямшки прибираться, и ты б о том отписал к нам к Москве с иными нашими делы. Писан па Москве лета 7109-го генваря в 28 депь.

На обороте: Дьяк Печай Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 15 и 15 об., № 13.

22. 1601 г. января 29.—Грамота на Тюмень воеводе князю Луке Щербатову о построении, на Тюмени храма во имя Бориса и Глеба.

От царя и великого князя. Бориса Федоровича шсеа Русии в Сибирь, в Тюменской город, воеводе нашему князю Луке Осиповичу Щербатово. Били нам челом Тюменского города литеа и казаки и стрельцы и всякие служивые и нашейные люди и сказали: обещание де их воздвигнута на Тюмени храм во имя святых великих христовых страстотерпец Бориса и Глеба да пределы святых мучеников Флора Е Лавра да святого пророка Ильи, и лес де на тот храм возить почали; и ты де велишь им храм ставить в городе, а в городе три храма, и в одном де есть пенье, а два храма стоят без пения; и нам бы их пожаловати, велети им тот храм по их обещанию воздвйгпути в остроге, а в городе воздвигнута храма нсмочно им, потому что приходите вы воеводы, и женам де их и детям тут же приходить зазорно. И будет так, как нам тюенские всякие служивые и пашенные люди били челом,

и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б тюменским всяким служивый и пашенным людей тот храм по их обещанию святых великих христовых страсто-терпец Бориса и Глеба да пределы святых мучеников Флора и Лавра и святого пророка Ильи в остроге поставити велел. Писан па Москве лета 7109-го гевваря в 29 день.

На обоноте: Дьяк Нечай Федоров.

ААН, ф. 21, оп, 4, М 8, лл. 21 об. — 22, № 15.

23, 1601 г. не ранее марта 9. — • Отписка уфимского воеводы Михаила Нагово тюменскому воеводе князю Муке Щербатову о сношениях с царевичами Алеем, Азимом, Кубеем и Канаем.

Господину князю Луке Оеифовнчу Михаиле Нагово челом бьет. Нынешнего, господине, 109-го году марта 9 день писал еси, господине, ко мне, что в нынешнем же 109-и году декабря в 9-м числе, по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича веса Русии указу, посылал ты из Тюмени в тобольские и в игаимские нершины к царевичам к Кучумовым детям к Алею с братьею татарина пх Мепглибая абыза Бигилдеева и с ним государевых русских людей, казаков Псака Луховца да в толмачах Филата Дмитриева, да юртовских служивых татар Иншамета Сарычева да Бахтураза Каспирлна, а велел еси им но государеву указу цареву БИЧОМ Алею да Канаю с братьею сказати государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии самодержца жаловальное слово, что государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии самодержец ях пожалует своим царским великим жалованьем и хочет их держати под своею государевой царскою высокою рукою, и они бы ехали с ними вместо на государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии имя в Тюменский город, и государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии -служили и прямили и добра хотели; а будет Алей царевич ко государю сам ехати не похочет, а абызу Меньглибаю и Исаку Луховцу с товарищи велено у царевича у Алея просити ко государю брата его царевича Капая; а буде его не отпустит, н им велено просити Азима царевича. И генваря, господине, в 19-м числе пришли в Тюменский город Ментлибап абыз Бигилдеев я Исак Духовен и юртовские татаровя Ишмаммет Сарычев с товарищи, а в распросе тебе сказывали: шли де они от Тюменского города до тобольской вершины до Обати реки 18-ть день, а царевичем де признаки не видали никакие в том месте лыжницы, куда они с того места пошли, и они де от того урочища ог устья Обаги реки ходили вверх по Обаге реке степью до Кама! бору день и нашли де лыжницу, хожено старо, шли де они тою лыжницею в тобольскую же вершину до Уи реки, до Тергеча бору, два дня и признаки никакие не нашли же; а от той реки шли они назад до Тюменского города 19 днищ. Да того ж, господине, числа сказывал тебе Верхотурского уезду Терсяцкие волости ясашной татарин Уракчей Буранчиев: нынешнего де, господине, 109-го года посылал де из Уфы в тобольские вершины к царевичам к Кучумовым) детям -к Алею да к Канаю с братьею уфинских татар Шугурдевлета да Кульзару князя да табынца Утумыша с товарищи, 10 человек, чтобы царевичи ехали на государеву царское имя в Уфипский город, и Шугур де с товарищи наехали Капая царевича в тобольской вершине, меж тобольские и ишимские вершины, 20 днищ от Уфы; а что де у Шугура и у Утумыша с товарищи про царевичей вести, и тово Уракчей сказывает не ведает; да Уракчей же Буранчиев- сказал: приходили де в Уфинский уезд нагайские люди Канай Мурзша улусу Теибаева 40 человек, а имали де ясак в Уфинском уезде с ясашных волостей от устья Белы Воложки до уфинские и до аиские вершины и на Катайской волости. И что, господине, у меня про царевичей про Алея и про Канал с братьею и про их людей и про сырянцев и про табынцев и про нагайских людей вестей, и где ныне царевичи зимуют, и мне, господине, те

вести велети к тебе отпсати подлинно часа того. П декабря, господине, в 15 день писал *т* ко государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа, Руени, что нынешнего же, 109-го году сшгтября 17 день писал яз же но государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русин по ево 'государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича веса Русии указу: посылал *т* к царевичом к Кучумовым детям к Алею е братьею детей боярских, а, е ними новокрещепо. служивых и толмачей и башкирцев Табынские волости Утемыша Капбарова да Досая Гуреева. а велел по государеву указу звать царевича Алея с братьею и с детьми на государево царское имя, чтобы царевич Алей с братьею и с детьми ехали на государев; царское имя и были бы под его царскою высокою рукою в его царском жалованье; а будет за которыми мерами Алей царевич, Кучумов сын. сам но государеву жалованью не поедет, и он бы прислал ко государю братью стпо и детей своих за свои прежние вины государю бити челом; и Алей царевич сам за которыми будет мерами не поехал, а отпустил ко государю о 'себе и о братье своей битп челом государю 'брата твоего Мшима царевича, Кучумона сына, с детьми боярскими и с новокрещены тг столмачами, которые к ним посылали. И я», господине, по государеву указу Ишима царевича на Уфе, поив и кормив и государево царское жалованье ему платье п ево людям дав, отпустил Ишпма царевича, Кучумова сына с Уфы ко государю царю и великому князю Борису Федорович} всеа Руг-инг. Да с царевичем же, господине, с Пшпмом браг его Азим царевич, Кучумов сын, присылал до Уфы провожати царевича Ишима татарина своево Алмамета. и ярлыки с ним ко мне Але» да Азим царевичи Кучумовы прислали; и яз те их ярлыки послал ко государю царю л великому князю Борису Федоровичу Всеа| Русии да с царевичем же с Пшимом вместе с .сыном 'боярским с Иваном с Каловскпм. И говорил царевич Ингам, Кучумов сын, и братья его царевичи Алей да Азии с тем человеком 'своим ко мне приказывали, чтоб *я?*, тово человека их .отпустил к вин: назад с тем, -как яз царевича Ишима отпушу при нем ко государю царю .и великому князю Борису Федоровичу всея Ругни, и он дс Азим царевич хотел ехатн на Уфу ко государеву жалованью, чтоб, побывав па Уфе и государево жаловать видя, да и опять бы ехатъ к себе в кочевье; а кочевать дс- им всем царевичам Кучумовым и наезжать себя велели на Тоболе реке, на Арал Карагае, от Каратабынскпо от башкирские волости ездз пить дниш; и яч того человека А:шма царевича отпустил к пим назад, приказывал, господине, к царевичу Азиму п ко всем царевичам, чтобы они ехали все ко государю на сеіі же осени. И Иншму царевичу яз говорил, чтобы к братье к своей приказал с тем человеком, которого к ним, поехав ко государю, с Уфы отпустил назад, чтобы они царевичи ко государю ехали безо всякого сумнения, а государь царь п велиний князь Борис Федорович всеа Русии их пожалует своим государевым царским великим жалованьем. П Пшим царевич при мне к братье своей с тем человеком своим, которым его провожал до Уфы, приказывал и ^рлык татарским письмом к пим за своим знаменем послал, чтобы они ехали все царевичи .ко государю. А в Каратабышскую, господине, в башкирскую в дальнюю волость послал яз с Уфы для царсвичевых приездов сына боярского уфинского жильца Гаврила Артемьева да новокрещена Рудака Федорова в татар; а велел ему в той волости стояти; а тех татар, которые к царевичам в кочевье с Уфы посланы, велел ему от себя отпустить к пим; и велел ему тем татаром про себя царевичам сказать, что он сын боярский Таврило Артемьев прислан к, пим к царевичам с Уфы па встречу со государевым жаловальгым словом. И ноября, господине, в LS день приехали па Уфу из башкирских волостей сын боярской Таврило Ортемьег. да служивый повокрещеи Рудак Федоров с товарищи; и сказывали мне сын боярской Таврило Ортемьев с товарищи: посылаиы они для царгвичев Кучуиовых детей, звати их на государево имя; приехали де, господине, он? в Каратабышскую волость тое волости к башкирцу к старосте к Утумышу к Апба-

рову, а до них *N.* господине, прежних приехали Азиатов царевичов аталык. Козем-ордей да Алебай абыз. всех дс -их 4 человека, просят де езда .у башкирцев одежи и кормы; и Таврило де и Рудак говорили им, чтоб они ехали с уфимскими татары к царевичом их. уговаривали, чтоб царевичи ехали на государево имя; и аталык Козембердсей да Алебай абыз с, товарищи поехали тотчас на том, чтобы им, уговоря царевичов, присхати с ними на Уфу; а он де Таврило послал к каревичом вместе с ними слободского татарина ЗИугура Кокузова да Еинчаеские волости Пселемаиа князя; а приехав велели им по наказу царевичом говорить, чтобы царевичи ехали на государево имя. И ехали де. господине, они уфпнские татаровя от Еарабатынснне от башкирские волости до царевичсвых Кучумовых кочевши 8 днищ, а от Уфипского города ехали они до Каратабынские волости 10 днищ, и всего де они ехали от Уфгшского города до царевнчевых кочевпщ 18 днищ. А кочуют де царевичи Капай да Азии меж Интима- и Обаги реки в дуброве, от устья Обаги реки 3 днища ездю конного вверх но Абаге: а поставлены де у них избы рублены в стену другом, по 'смете дг изб с полчетвертадесять; да у них же де, господине, обдернуто около изб телегами кочевными большими для крепости от приходов; а людей де, господине, с ними з двема царевичи всяких человек с 150, а все табыпцы; а лошади де, господине, у них ходят от их зимовья, с полднища по Обаг реке. ТЈ они к' уфипские татарок? Шугур да Лселимап говорили по 'наказу царевичом Еучум-пым Лапаю да Азну, чтоб они царевичи ехали на государево имя на Уфу; и царевичи де Капай да Азии сказали уфинским татарам Шугуру да Иселеману, что им опроче государева жалованья деться негде, для де оне того подошли кочевати близко государевых городов, и Азии де царевич хотел ехати па Уфу с Н'ими с уфинскими татары, и брат де его Еа-ттай царевич не пустил; а сказал дс: Капай царевич татаром, что ему на Уфу на сей осени; не езнвати и брата своего Азима не отпускивати до тех мест до государева указу, как госуда'рь к ним пришлет указ свой, как им быти в государево жалованье, да и для де того, что послали оне ко государю из Чат человека своего Безелека аоыза о себе бити челом, как государь их пожалует, и тот де человек их к пим назад не бывал. П после де, господине, того приезжали к. пим из Уфшского города звати их па государево имя, и они де отпустили ко государю брата своего Ипгама царевича. Да к пим ;ке де, господине, присылали из Тобольского города государевы воеводы, и они де отпустили в То-оадск брата своего 'мспытново Кубей Мурата царевича па том слове, что, побывав де было царевичю в Тобольском: городе и договор учиня -о полону, п отпусти™ была царевича Кубей Мурата к ним назад на срок; и из Тобольского брата их Кубсей Мурата царевича назад не отпустили, п тем де их ожестили, и они де ехати боятся. А из Тюменского де, господине, города ты присылал к пим атамана казачья, а звали их па государево же имя, п они де в Тюменской город для того же не поехали, н послали де, господине, к тебе в Тюменской город лутчего человека своего Мин-лнбая абыза ко государю о себе 'бити челом. И к ним -до от братьи их и ог людей их, которых отпустили ко государю, вести никакие пет. А будет де государь братью их и их людей пожалует и указ шг своп государев пришлет, как им вперед в государеве жалованье быти, и они де ко государю на государево царское великое жалованье все поедут на весну головами своими, где государь велит им быти. А брат де их большой Алеј царевич Кучумов сын, а опп де называют его царем, кочует от них Б 5 длщцах близко Сибири, к Тобольскому городу, а. с пим де кочую? братья их 'меньшие и 'сырянцы и мякогишгы, а сказывают де с ним: человек, до 300 и больше, а зимуют де они в разп для того, что им. живучи вместе, прокормить нечем. И уфинские де, господине, татаровя Шугурда да Неслиман хотели ехати в зимовье к Алею царевичу, которого оне меж себя называют царем, а хотели де его звать па государево .имя. и Капай де да АУИМ царевичи их к большому к своему брату к Алею царевичу не отпустили, и ножей им не дали, и их де

отпустили назад па Уфу, и прислали с ними татарина своего Аыаметя бити челок о том, что опе пыпе ые поехали на Уфу, а на весну де все оне поедут на государево имя. Да уфипские же, господние, гатаровя, которые носысланы к Кучумовым царевичам Шугур Кокузов да Нселемап Екиахтыев сказывали мне: приехали де при них к царевичом к, Кучумовым из Бухар бухарские торговые люди из бухарского из Шаврапа города 18 человек, Батрагазы с товарищи, а пригнали де к ним лошадей с полтора ста на продажу; и слышали дс, господине, опе уфипские татаровя от бухарских торговых людей, что приехали де они бухарские люди царевича Каная, Кучумова сына, звати в бухарской в Шаврап город на княженье, а мати де его Каная царевича, Кучуыова сына, живет в том городе, в бухарском в Шавранс, отпустил дс се давно Кучум царь за старость, и она де к, нему, к сыну своему к Канаю царевичу, приказывала с теми бухарцы, чтобы он Капай царевич ехал в Шавран, а оне де учипят ево в том городе князем, а сидит де у них и па Бухарской земле Бака царь, Лбле царю бухарскому брат, а в том де у них городе в Шавране владеют тезики, торговые люди. И они де татаровя уфипские проводывали про то: хочет ли Капай царевич ехати в Бухары в Шавраи город или не хочет; слышали де оне, сказывал им Кучумовых царевичей лутчей человек, их аталык. Козембердей абыз, что Капай царевич в Бухары в Шавран город ехати не хочет для того, что отца де их Кучума, замапив в Колмаки. Оманом, убили, да и для де того Канап царевич ехати не хочет в Бухары, что у них в Бухарех многих пагайскнх мурз, заманив Оманом, побили. Да сын боярский же, господине. Таврило Ортемьсв .с товарищи, которой посылай с Уфы царе.внчев Кучумовых зватк па государево имя, 'сказывал мне: пришли де от Кучумовых детей в тое в Каратабыпскую в башкирскую вэ.чость 20 семей башкирцев с женами я -с детьми; а бывали де, господине, оне преже того тое же Каратабынскне волости ясашные же башкирцы, были с КучУмом.

АЛН, ф. 21, оп. 4, № 8, АЛ. 16—21, № 14.

Напеч. в РИБ, II, стб. 274—283, № 99.

24. *1601 г. не ранее апреля 9. — Отписка тобольского воеводы Федора Шереметева туринскому голове Федору Фофанову о запрещении сибирским служилым людям торговать мягкой рухлядь/о.*

Господину Федору Костентиновичу Федор Шереметев челом бьет. В нынешнем, господине, во 109-м году апреля в 9 день писано в государеве Цареве и великого князя Бориса Федоровича всея Русин грамоте к окольникову и воеводам к Семену Федоровичу Сабурову с товарищи, что сибирских городов служилые люди ездят но городам торгуют мяхкою рухлядью безошлиино; и сибирским служилым людям мяхкою рухлядью торговати не велено; и о том велено заказ учинити крепкой, чтоб однолпчно вперед, опрпчь торговых людей, мяхкою рухлльдю пе торговал ни каков человек; а будет -кто из служилых людей учнет мяхкою рухлядью торговати, л у тех людей товары их имати на государя; а за ослушанье велено 'их бити батоги и сажати в тюрьму. И вы б, господине, Туринского острогу служивым людям мяхкою рухлядью торговати не велели и о том бы есте учинили, крепкой заказ, чтоб однолично вперед, опрпчь торговых людей, мяхкою рухлядью не торговал никаков человек. А будет кто из служивых людей учпет мяхкою рухлядью торговатп, и вы б у тех людей товары их икали на го-сударя, а за ослушание велели их 'бптп батоги и сажали их в тюрьму.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 13 об., № 13.

25. *1601 г. не ранее июня 16.— Отписка тюменского воеводы князя Александра Приймкова Ростовского туринскому голове Федору Фофанову о вестях про татар, ногайцев, казахов и других.*

Господину Федору Костептиновичу Олександр Ростовской да Федор Пушкин челом бьют. Нынешнего, господине, 109-го году июня в 16 день приехали к нам в Тюменский город Тюменского уезда Бажурекне волости ясачные татарове Ахкоза Янчатов, Абжптемир Тохташев, да Козыбай Янчеров, да Кизылбай Усенгильдеев, да Кошбархап Болтин, 5 человек, а в распросе вам сказали: приезжал да из йнырские волости ясачный татарин Кудабердей сыряпещ, в Теренгульскую водость к татарину к Мангуту 'С сыном свататься на дочь и сказывал де им татарпа Кудабердей: хотят де быть в Тюменской уезд в Пускурскую волость па Нетье реку кочевать, как хлеб поспеет, дагайские люди Алта Улышаим мурза да Ян Раслан мурза, Урусовы дети, а с ними де нагайских людей будет тысяч с семь, да с ними же будут кочевать тут же па Нетье реку Казакские орды люди, а сколько де казанских людей человек будет, и про то сказывали не ведают, и поставя де нагайских людей по Исети реке жены свое и дети и мелких кошевных людей, самим Казакские орды >с людьми итти назад в Пагаи па бой, а биться де им с Казысвыи улусом, с Урмам'етевыми детьми; а быв де им в Нагаех и дрався с Казысвыш улусом, быти им назад к женам и к детям в кочевье на Петье реку; а кочевать де им кен; Исети реки и Миеси речки; а пришед де им из Наган на Исеть реку, и приходит с Лести реки, сождався с царевичи с Кучумоам'И детьми, Алеем с братьею, и с табынцы и с сыряицы вместе на государевы волости Тюменского и Туринского уезда и па их Пускурскую и па Киньрекую волость о под города войною. Да те ж татарове Ахкоза с товарищи нам в распросе сказали: слух де их доходит, а он де Ахкоза сам -слыхал в верхотурских деревнях, которые по Ниисе реке, в Беосергспеве юрте у Бесергея да у Девлетбая, да у Сарагупа у ясаула и в иных верхотурских деревнях у ясачных татар, что по Шше реке, Ленского городка у Небылы у Юлаева, да у Базбиры у Каратаева, да Кинарского городка у татарина у Беляка Акчурипа, что ждуг де ои к себе в волости царевичей Кучумовых детей, Алея с братьею, и табынцев и сырянцев войною; и как. де к их волостям царевичи и табынцы и сыряпцы придуг, и они де хотят от государя отложиться к царевичам и приходит под город и на волости войною с царевичи вместе; а Кучумовы де дети, Алей с братьею, с своими людьми и с табынцы и с сыряпцы хотят кочевать, подшодчи к их Пускурской волости, близко за полдища до Исети реки; а того де оми Ахкоза. с товарищи подлинно не ведают, в которую пору царевичем с своими людьми и с табынцы и с сырянцы под город и на во/тети приходит войною, ныне ли вскоре, или на сноп, И тебе бы, господине, те вести были ведомы. А что у тебя будет каких воинских вестей* объявится, и тебе бы те вести тотчас & нам отписати, чтобы нам было ведомо.

ААН, ф. '21, оп. 4, № 5, лл. 19—20, № 16.

26, 1601 г. августа 30. — Грамота в Туринск голове Федору Фофанову о необходимости соблюдения интересов местного населения при собирании ясака и местных служилых людей при выдаче им хлебного жалованья.

От царя и великого князя Бориса Федоровича васа Руоии в Сибирь, в новой острог на Туру, голове Федору Константиновичу Фофанову. По нашему указу во всех сибирских городех воевода-м и головам велено береди того накрепко, чтоб сибирские земли ясашным людям пасильства и убытков и продажи ни от кото не было, и ясаков бы лишних с них не имати, и вновь за носмех не прибавливать, и во всем им велено льготпть. А велено ш па пас ясак имать рядовой, как кому мочпо заплатит, смотря по вотчинам и по промыслов. А па кого будет ясак положен тяжел, не в :сшгу, и вперед им того ясаку платитть нелючно, и того велено сыскивать, да будет ясак положен не по делу, и в том им тягость, и им в ясаке велено

льготить. Л. бедных людей, коку платить ясаков пемочио, и с тех ясаку инать не велено, чтоб им сибирский всяким людям пи в чем пужи не было, к жилия бы Сибирские земли всякие люди в нашем царском жалованье во всем и облегчене и в покое и в тишине безо всякого сумпетш, и промыслы всякими промышляли, и детей 'Своих и братью и дядь и племянников п друзей па наше царское милосердие отовсюду призывали, и в городех юрты и в уездс волости лодкили. Н ныне наи ведомо учипилось. что прежние воеводы, будучи в сибирских городех, веровали. Сибирские земли ясачным людем чинили пасильство великое, имали с них своим воровским тфизволеиьем ясаки лишние, да и свои воевоаякие поминки шали, потому ж многие, а иные ясашные люди в ясаьч- и в поминках в их стояли у них на пра-веже, а гонялись, живучи, они все за тем, чтоб им друг перед другом ясаку и пенников собрати больше прежнего, а того но прочили, чтоб та прибыль вперед прочна была ж стоятельница; и приехав к Москве, нам тем" бьют челам, чтоб они. живучи в Сибири, в своих городех в яса^ех прибыль учлиif.иг великую; а про номжто-чную рухледь нам бьют челом, что к ним тое шмпнчную рухледь 'Приносили ясачные люди собою, для нашего царского имени, как ясачные люди с ясаком в город приходили, а ИР в неволю, а оне будто за то их поили и кормили своими запасы; и веря их воровскому челобитью, давано им за то наше жалованье, а иным и помшшчная рухледь отдавана; а пше от их воровские прибыли и ложного челобитья в сибирских городех многие волости ставятся пусты. Да им же велено отдавать нашим служилым людем и ружником и 'Оброчником паше хлебное жалованье так же, как те хлебные запасы посылают к ним из Казани, муки ржаные в два верха, а крупы и толокна вровпо; и они воровали, давали нашим служилым людем и ружнпком и оброчником наше хлебное жалованье муку л крупу и толокно не против нашего указу, в трусои. оез верхов, а оставалось у них у десяти чети по две чети лишку; а служивых п всяких людем теснили; а многие служивы-е люди семьягаисты, п того им нашего хлебного жалованья педоставает. IT как к тебе ся паша грамота придет, и ты б вперед на 110-й год с Туринского уезда, с гороскоп и с волостей, с 'князьков, и с мурз, п с остяков it с воа'улил, ясагапых люден, шал наш ясак по нашему указу; а лишних: бы оси ясаков с них пе шал, и вновь за посмех прибавливати пе велел, и помипков на себя не сбирал. А кто сверх: ясаку принесет тебе челом ударить, и ты б у них то имал и клал в нашу казну; *л будет кто не принесет, и у них того не просил. И во всем ясашных людем берег, чтоб им однолично пасильства и убытков и продажи пи от кого не было. А которые ясашные люди буду* бедны или больны и увечны и нашего ясаку км платить печем, а учпут приносят в ясак шубенка лунчатые и бельи и бобртнь:д худые и ярч'ишка. Itты б у них того пе имал, и ясаку на них ня правил, и в доимку на них в ясашных книгах того нашего ясаку не писал. А что на 110-й год о, Туринского уезда, с городков и с волостей и « князьков и с мурз и с остяков и с в'»-гулич, нашего ясаку и том-инков оберешь, и что перед прежним нашего ясаку прибудет, и ты б тот наш ясак л. что сверх ясаку (возмешь, велел писать в ясашные книги подлинно зюронзь но статья-м. А 'ружпнхой и оброчником: давал бы еси наше хлебное жалованье по прежнему нашему указу в нашу казенную осьмину, пе трусая, каков наш указ послан наперед сего, но тому ж, как наши хлебные запасы и сибирские гороцы из Казани посылают, чтоб им в том пужи пе было. Писан на Москве лета 7109-го августа в 30 день.

На обороте е^зяк Ночан Федоров.—\ грамоту привез тюменской конной казак Вогдашко Шиш во 110-м году декабря в 22 день. — А подлинная шсударша грамота по тобольской отписке воеводы князя Опрдея О'ндремшча Хованшого 'послана в Тоболеск в нынешнем во 135-м году ноября в 17 день.

ИИ АН СССР, по описи 1929 г., № 19. Три остова. Список 1626г. — Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 29—30 об., № 25.

27. 1601 г. сентября 17. — Грамота на Верхотурье князю Матвею Львову о продолжении работ на соляном промысле на речке Негле, о поисках лучшего места на той же речке и, в случае отсутствия его, о переносе промысла на р. Покчинку и об устройстве там варниц.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всея Русин па Верхотурье князю Матвею Даниловичу Львову да голове Угриму Васильевичу Новосильцеву. В нынешней в 110-м году сентября в 1 день писая к нам ты Угрим, что по нашему указу ездил ты па речку па Негле смотреть у Ворошилка Власьева соляного промыслу, и: Корошплко па речке на Негде садил [де трубы в землю и из того он росолу варил соль к малом цыренце. и село соли только :) гривенок фунтовых, а варил 20 иуд, и тот ро-сол топок, и соль будет в нем варить убыточно, и варниц* и цырен большой не делал, и хочет <ш ехать на Лельмы, на речку па Иокчинку, соляного росолу отыскивати. И кап к вам ся наша грамога придет, и вы б велели Ворошилку Власьеву и трубшшу и дыре-ному мастеру соль (варить на речка па ТГвгле, где ныне сыскал солянок росол, а в иных бы есте местех велели им лут-чего соляного росолу отыскивати, а нроведывати накрепко, чтоб одноличпо 'соляной рошклку Власьеву и трубному и цыренуху мастеру соль варить на речке па Негде, лутче того соляного росолу не 'Сышут, .и вы 'б велели ям ехать па Пельмы, па речку па Покчпнку. и недели пм по тому соляново ропиу гыскивати, чтоб они солжой росол папшг а лутче прежнего, а как они соляной росол где отышут, и вперед будет в том росоле на нас соль наритд лутче прежнего, if пашей 'казне прибыль 'С нее, и вы б велели в том месте трубному мастеру трубу сделал 'Садити и, дареному мастеру лиреп сделав, и соль велели варити. А что 'будет падобет Ворошилку и трубному II цирецому мастеру для соляного промыслу казаки и лошади:, без чево соляному промыслу быти нельзя, и БЫ б-к ним с Верхотурья Козаков гудящих посылали, наняв помесячно или годовых и лошади купив, к ним послали, чтоб у них за тем .соляной промысел не стал. А ш котором месте Воропшлжо лутччи 'и'и'яной рос-ол тсавдет, и как учнет соль вацжтп, .и в скольких водах учпет соль годиться, и в сколько дней, ж но сколько пудов учпет соль выходить, и вы 0 о том ;чт'исали к нам к Москве и велели отписку отдать в Казанском и в Мещерском дворце дьяком нашим Афанасью Власьеву да Нечаю Федорову. А одполочно бы есте велели Ворошилку соляной посол по речкам сьтскивати и проведывати и во'Гулич про соляную воду ро-спрапгввать, чтоб росол найти лутче прежнего и соль завести: дарить, чтоб одноличпо вперед is сибирские города с Руси соль не посылати. Нисан на Москве лета 7110-го года сентября в 17 день.

На обороте: Дьяк Нсчап Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 69 и 69 об., № 45.

28. 1602 г. ноября 11. — Грамота в Березов воеводе князю Ивану Борятинскому о производстве суда по делу остяка Колока Порутиева с остяком Обдорского городка Чегеем.

От паря и великого князя Бориса Федоровича веса Русин в Сибирь, в Березов город, воеводе нашему князю Ивану Михайловичу Борятинскому да голове Григорию Яотапьевичу Векентьеву. Бшг нам челом Березовского уезда остяк Колок Норутиев Березовского уезда Обдорского Носового городка па остяка па Чегея а сказал: в прошлом де во 110-м году взял тот остяк Чегей у снохи его две чеши да кольца да чарку серебряные, непа в'сему 8 рублев. да он же взял у снохи ж его служащую женку вагулку, и тех де чепей и колец и чарки тот остяк Чегей снохе его и по ся места не отдает; и нам бы его пожаловать, велетп на того остяка Чегея дати управа. И будет так. как нам Колок бил челом, и как к вам ся паша грамота придет, и вы б того обдорского остяка Чегея велели поставите перед собою с Коло-

ком с очи на очи да в той бы сете их судили и всякими сыски сыскали накрепко, да по суду своему и но сыску меж их управу учинили по нашему указу безволюитпо. Писан на Москве лета 7111-го поября в 11 депь.

ААН, ф. 21, он. 4, № 16, л. 131 об., J & 17.

29. 1602 ? . ноября 29. — Грамота на Верхотурье князю Матвею Львову о принятии мер для поддержки соляного промысла на речке Негле и о надзоре за этим промыслом.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси на Верхотурье князю Матвею Даниловичу Львову да голове Угриму Васильевичу Повосильцову. Писал к нам соловар Ворошилко Власьев, что в прошлом в 109-м году велено ему по нашему указу на речке па Негле в Верхотурском уезде соляной росол сыскивать и соль варить, • if ои приехал на речку на Неглу в 109-м году марта, в 28 день с трубным да с цренным мастером, и трубы гнел, и росолу сыскивал и садил четыре трубы; и в 110-м году велено ему соль варпти, и он варницу поставил, и црен и ларь, в чем росол держать, и всякий варничной обиход заделал, я уварил он с мая с 27-го числа июля но 3 день 387 пуд, а вперед де ему, как дрова изойдут, варить нечем, потому что людей дровосеков нег, возить некому, всего у него один дрововоз, и тот возит беспрестанно, и одному дров возить не успеть и делать некем; а падобно вперед- на плодбище на год 1200-ти сажен; и о том ом к вам писал мпогжда л сам ездил, чтоб вы послали к соляному промыслу дровэ-возов, из лесу дрова возить па- плодбище, и вы де только послали 191 лошадь, а росписи имяпные не прислали, и те люди иные разбежались, лесу не секли а не возили, а высекли только и вывезли на плодбище дров 160 сажен, а только зимнею 'норю дрова были вывожены' на- плодбище, ино 5 летом было полпо л одно-го дрововоза, а вы де дров пасти в лето не велели, и пыне де соляному промыслу за дрова стать. А по нашему указу велено соляного промысла досматривать тебе У]р»му, и ты соляным промыслом не радеешь, досматривать не ездить и нашего указу не слушаешь. Да сказывают ему Ворошилку, что на Целыми па речке на Покчинке соляной росол, а выходит в великое говенпо па лед добре солон, и на Ворошилко па Целым и великое говейпо не ездил и росолу пе видел, а ЕЗДИЛ оц оененсь, и посадил одну трубу, да опаздал, потому что стал замороз вскоре, и он поспешил к соляному промыслу на речку па Неглу. А вы к нам писали, что в 110-м году уварил Ворошилко на речке на Негле апреля с 15 числа июля по 8-е число 313 пуд соли, а в расход для того соляного промысла из наше казны в 109-м и 110-м голу на всякое варничное дело и дровосекам ц лошадей на корм н что давано подваркам и водоливам и дрововозам и па всякие расходы вышло денег 64 рубля 14-ть алтын 2 деньги, да хлебных запасов 1.02 чети с оеминою иукл, 12 чети с четвериком круп, 16-ть чети толокна. Ц ты Угрим делаешь не гораздо, что о нашем о соляном деле не радеешь и досматривати соляного промыслу ие ездить, и как к вам ся наша грамота придет, и вы б солова<ру Ворошилку Власьеву на речке на Негле велели соль варить в казаков, которым дрова сечь и к соляному делу возить, послали с Верхотурья, наняв человек дву или трех или сколько человек пригож, помесячно или на год уроком, и лошади две или трп, купив, с Верхотурья послали ж, чтоб паше соляное дело не стало. А запасу послали б есте с Верхотурья из верхотурского хлеба, смотря по тамошпсму делу и по людаяи. А в целовальники б есте послали к нашему к соляному делу, выбрав из верхотурских из жилещщих людей, а велели ему быти у нашего соляного дела и у хлебных запасов у приходу и у расходу. А велелп б есте паши запасы муки и крупы и то-хокна давать црспному мастеру Ларке Васильеву, да солевару Пашке Абрамову ж казакам, дровосекам и дрововозам помесячно, как мочпо сыгым быть, и береженье с хлебным запасам велели держать великое. А как пососные людп с городов на

Верхотурье с хлебными запасы придут и к судовому делу лес вывезут, и вы б пл послали с детьми боярскими с верхотурскими жильцы к соляному делу па речку па Неглу, а велели им для нашего соляного- дела вывезти дров, сколько будет надобе, чтоб во весь год стало дров для 'соляного дела; а как дрова па плодбище вывезут, и вы б посошных людей велели отпустить к себе по городам, чтоб им не закесновать и поспеть к себе по зимнему пути. А однолично б есте нашим соляным: [делом] промышляли неоплошно, чтоб соли наварить вперед на все сибирские города. И к, нашему бы еси к соляному делу ты Угрим ездил и досматривал, чтоб в нашем соляном деле нашей казне и нашим хлебным запасам истери и убытка не было. И в иных местах велели б есте Ворошилку Власьеву соляных ключей и росолов сыскивать, чтоб соляные ключи сыскать лутче прежнего и соль варить, чтоб было где прибыльнее. А сколько пуд соли на речке на Негде или в иных в новых местах наварят, и с коих мест по которое число и по сколько пудов в день да в ночь соли учнут варить, н сколько наемных казаков и лошадей и наших хлебных запасов с Верхотурья па речку на Неглу к соляному делу пошлете, и вы б о том о всем отписали к нам к Москве и велели отписку отдати в Казанском и в Мещерской дворце дьякам нашим Афанасию Власьеву да Нечаю Федорову. Нисан на Москве лета 7111-го поября в 29 день.

На обороте: Дпак Нечай Федоров. — Па Верхотурье князю Матвею Данюювичю Львову да голове Угрпму Васильевичу Новосильцеву. — 111-го гсваря в 5 день привез государеву грамоту Ворошцков сын Васька.

ИИ АН СССР, по описи 19/9 г., № 61. Четыре сстава. — Список в ЛАН, ф. 21, оп. 4, № 2, ял. 71 об. — 73, № 48.

Напеч. в АИ, т. Н, стр. 52—54, № 39.

30. 1602 г. ноября...—*Грамота в Березке воеводе князю Ивану Боряминскому о разрешении князю Григорию Алачеву ехать в Москву „прямой дорогой через Камень на Вызь“.*

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русин в Сибирь, в Береоов город, воеводе нашему князю Ивану Михайловичу Борятинскому да голове Григорию Потапьевичу Векептьеву. Били челом князь Григорей княж Игичеев сын Алачеева а сказал: наперед сего ездили с Березова к, Москве всякие люди прямой дорогой через Камень па Вызь, а ныне де прямою дорогой на Вызь пропущати не велено; а он де князь Григорей хочет ехать к паи к Москве креститься, а па Тобольской де ему ехать далече; и пак бы его князя Григория пожаловатп, велсти его отпустить для крещения к Москве через Камень на Вызь. И как. к вам ся наша грамота придет, а князь Григорей «удет поедет к. нам к Москве, и вы б его отпустили с Березова прямою дорогою па Вызь; а как его отпустите, и вы б о том отписали с паи к МОСКВУ и велели отписку отдати в Казанском и в Мещерском дворце дьякон нашим Афанасию Власьеву да Нечаю Федорову. Писан на Москве лета 7111-го ноября в... день.

ААН, ф. '21, оп. 4, № 16, л. 132 об., № 19.

31. 1603 г. января 25. — *Наказ лингазейско.ну воеводе Федору Булгакову и. голове Никифору Ельчашинову.*

1. Лета 7111-го году генваря в 25 день государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии велел Федору Юрьевичу Булгакову да голове Никифору Григорьевичу Ельчанипову быти на своей государеве службе в Мангазее, а князю Басилью Масальскому п Савлуку Пушкину велено ехать к Москве. А служивых людей велено послать в Мапгазсю прежним служивым людей па перемену, выбрав из тобольских литвы и казаков и стрельцов с атаманом 50-т человек да с Березова с атаманом казаков 50-т человек. А государево цареву и великого князя Бориса

Федоровича леса Русия денежное и хлебное жалованье ведано им дать па 111-й год в Тобольском и на Березово оклад их сполна, да государевых хлебных запасов делено послать сверх служивых людей окладу на запас для тамошних мапгазейских расходов щютив 110-го году 100 четвертей муки ржаной, 20 четвертей круп, 20 четвертей толокна, 30 луд соли да зелья 10 пуд, а свинцу тож. Да с Москвы посланы в Мангазею церковное строение, образы и книги и колокола. А для мангазейского ходу из Ярославля да с Вологды послано на Верхотурье судовые снасти 15 шеем толстых пеньковых варовых, 15 веревок кубасных, 15 завозен, 30 дрог, 150 веревок на ножи, 30 паян, 30 поясов, 15 возжей, 30 skut, 15 веревок круг парусов- обшивать, 3000 арпш холстов на иарусы, 20 якорей двирогных. Да для мавхазейского ж ходу князю Матвею Львову да голове Угрюму Новосильцеву велено сделать на Верхотурье 15 судов морских, в которых судах итти и Мангазею. И Федору Юрьевичу и голове Никифору Григорьевичу ехать па Верхотурье однолично, па мешка нигде ни часу. А приехав на Верхотурье, взять им у воевод у князя Андрея Васильевича Голицына да у Никиты Пушкина да у дьяка у Василья Панова мангазейские суды, в которых итти в Мангазею, со всею судовою спастью и ятари и церковное строение: образы, книги и колокола гн; сему государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси наказу, А как лед вскроется, и Федору и Никифору вместе с тобольским воеводами итти в Тюльскую. А пришед, взять у воевод у князя Андрея ж Васильевича и у Никиты Пушкина и у дьяка Василья Панова в Мангазею, прежним; служивым людям ш перемену, тобольских служивых людей: литву и казаков и стрельцов с атамаш 50 человек. А государеву им денежное и хлебное годовое жалованье па 111-й год велено дать для мангазейские службы оклады их сполна. Да хлебных запасов взять сверх служивых людей окладу на запас для тамошних мапгазейских расходов 100 четвертей мукп ржаной, 20-ть четвертей круп, 20-ть четвертей толокна, 30-ть луд соли, да зелья взять 10-ть иуд, а свинцу тож. А взяв служивых людей по лмянной росписи и хлебные запасы и соль и зелье и свинец и церковное строение, образы и книги и колокола, и устроая в мангазейские суды, итти не Тобольска на Березов но мешкая. А пришед на Березов, потому ж взять у воевод у князя Федора у Татова да у головы Юрья Кобякова берзовских служивых людей с атаманом лутчих 50-т человек казаков; а государеву им жалованье велено дать д:я мангазейской службы оклады их сполна; да вожей взять из приезжих я с торговых и с тутошних из березовских из жилецких людей человек 3-х или 4-х или сколько человек Судет пригоже, смотря по тамошнему делу, добрых, которые б мангазейский ход знали. Да- взять на Березове ж в Мангазею на житье попа Яков: с жепю и с детьми, которой прислан на Березов с Москвы, а государеву ему жалованье, руги, депти и хлеб, велено дать оклад е-во сполна. А взяв служивых людей и вожея и пои; и послжав людей па суды и устроить со всем, итти с Березоя в Мангазею бережно и усторожливо, и ставитись не станом в крепких я в тпих местах, чтоб судив волнами не разбило; и про остяков и про самоедь проводить: нет ли в них какие шатости, измепы и воровства, чтоб, собрався, пришед, над государевыми служивыми людьми и над хлебными запасы которые порухи не учипила. А гфяшед в Мангазею, взять у князя Василья Массальского да у Савлука Пушкина государев наказ и грамоты о всяких государевых делах и острожные ключи и острог и на остроге наряд и в казне зелье и свинец и всякие пушечные запасы и в житищах хлебной ваиас и книги подлинные приходу и расходу деньгами и государеву ясачной и поминочпона казне, да по тем книгам; в приходе в деньгах и в жлебных запасах и в ясачпой во всякой государевой казне счесть подлинно с тех мест, как им велено быти в Мангазее; да будет что на князя Василья и на Савлука государевых хлебных запасов и денег и иные государевы казны- взочтут, и им тот хлеб и деньги и всякую государеву казну «елсть на князе Васильс и на

АжвШп и ошэчгизтш и гэйфокп дэь хи охх :ifBuoirBSfH) ч'190]тез мАя;>
-изетмшш хи НТОiAj яма ышорйо^эф эи<1од чшга ижигг'Я' и <ч<Мг 4dWAooj и 'ices
-БД Аaad'EfaDOJ оп ан ИГЕШ ЯБЭЕ ИЕН Мшишь ЛЖЕГОЙП и ОЯХЭЧЕИЭ'Ы МАянв;) и иэг
-юкд чекл лло иню nigп 'шгвяБУ эн ии ииоДоро и игстлялч,) оы ох одп яАгяБз и
чэ'на и 'шгэь'идояи КБжезиоп кххэслгоя я и хож'ioi а хин си чКАдин оноя
хнаижАг.) ш охя кэчнэжэ(1эр9Н шчяолАгятгэ и кпаочгивэд чевня хэНд у
оя'эао(1оя и Анэкш иАмта оюн вп ОК1 'ни хofci'ou нпильхоа и хи пхоя
-яж и кэчншокиж яило(1i1 ииоэз ЧХЕЯОТГБЖОИ хигэя иофогн хэх чийи'Аэо! и
и Апэкеи ИЕИ oaiiaaooda зояга Аэжваа оаон тгп ол/я у 'кип я
"я 'хип о'lii HlfgansBHO 'esmaooda и ихэопгпг j.oii'hou хийохон я 'яо<1оя хол, н
:iffiraE4.no Airai?(In и оюяэ АджАгз гаfВl'Аooj иол, и 'игатг.э эн и иппгlна он яойоа п
цпо « 'ия'эаэ<)<1оя к п^эоигш логьоп хвмвлоо я и ийолвэ i8t.^g хн<1окш я и
:шгэя' члжИ ли Ахоj4E' и иочинаовиж кклэ<1ий ииоэз лэАътжоп! хн к^эя- оя оял)
-аыпоя аояэйви R 'jiinrffoi илюогия и nido и игвяпепип ntoiaaio паeAdi' и яояин
н сичNe! н oijyBdg и 'омиайги'Н иь\го:зо и игойхоко вчнэпшчка. ояхохитг оя&a
л ихэохвш и шюаобоя ииояt'ВН и 'иЕи!' ИАЙЭШ ноэяэ оп 'иадя оя тгиккйп и
ыязозтГюу Айо!*эф мевня Аылаэй"т?И он№Ш'(п Акоюягэя Ашчо
л АБжйэ^оксэ иизАд везя АылаоаолГэф АолЛоу; OI&ВНН АКОЯИЕ
-эа и oidiin ffdBfAsoi и 'итгвглпчнопй шшявзя ни'зикоип н 'вчиэ!и«Аэ олонкэя оеэд
'буити, я и аляоп> я 'ачш'яогвж KOiisdRtb а ИЕИЖ wllfllii' эинк-эя- ч'аок-вэ нва^иоэлпа
л взшиэшнш ft иш> л "обышо 9Н нжАн кэь я ии иэУоиг ки-гшэя ютэизэин» и кинэ
КИ 001Б 'КЭЙГЯ ЭЙ ЯОШК ЧХВНИ А^ЭИЗ OD 'ОИ'ОК ЯП ЯОЯ1МК limiUL'E АИОЯ
xniit'ag э в :iiniiojqir хэнвз а mi Eairaa 'АсэИ Аиэпнюивх оп кйхонэ 'ояхээь
-ш&a эгаэ-асп и 'чхэодвл- лат ша- а и. Airoi' оп эн НЭЖОЕОП гпзэв J,:il'.^,
ИЕЭ!гэа п;Ж(!э'оиБз ииэА^ пазя ыаойо^эф зийод екня ииия^эа и
и 'опьокзп ч-хллтг/г АЯВЭВ ojoi, чГэ{1па и 'Атгиэ я эн 'igaxifj, пэасо-игон
ояол т?н у -лвь-эикоип он и киппихоа оп вй-южо 'нжшлмж опьон Алоа
./,T,:l 'оНаofttd чмии и^тгзк iraraa i' ЧЛЛЮЛЧЕ и чьэйд н»эа он хи рогаэ и 'ЕЭ'ЭЯ эн
чхиапгавоиби чаоня л хин у чхвки хишник яоясэв и 'oigng он оюя хо ли
-саин нж^обл и иялмдл и .тахчшзБН ки дохь 'инэДзд кйэя оя хк ии-^чж '
-I;М:ОН хл онлддыгэа: оояэй'й от 'оаш:з аоливаогвж пуоAj г.ыя чгыбаоэиДод
тгышэйп" кДШАзо.! оло^и^оя г'пнэ ияхээьисэа о.и.л.кйг ою и
-вэЯ. вьяоао'11Эф uondog векна о^о'.ш'гэя и оя-эйвп oaa<li'!AoiKi ж Акол он
и чэхББ'и логзпн я иичд здш ИЭЖЕЛЧ.Э я киито i' 'iKONHn нэао'эь
(Нl 'aoidoi т п изэхэосо си кз'иог ииыАлг и^оокио п коячявпя иим^изэидэ л
-кэсвиГБи кп'90 А ш/ид «и идеогяя иаШк хия-ззАй ЭГЗ0П у 'ошшгогоаид Ас^аА
таоя ^ыяо(1o;^эф вэйод ксвлп «тояигаа л Аазйвп AaeduVAafj оп и члжниь
п Ш чи'Еи:!' и onuj,ноoi'3h од;з я mnaomidn, ихэгза КОI я ки «• 'XBifngo
н ига хзгАзоп а и хгли^ойп я и захзчгигтгн хп я шигоь ifino л,нл'А оюн вн он
r;f IxKniihA Аа-Bdul ки коза оя оинзвгэяоп; Аиолзйвп он ипо Б 'иоггэь nigiig хин БП о
ино и 'ШГБКИ |ШгАэоп п игшит'А зоявя ояхэчгивэл Ажтгб'одц лки АТиоо МАНвя как
а aAira^Q и пгэгиэ.^ чекл K'fraig юча<ш{ox и гачшжАю \|| лэШ в
•шo и ижАп зтшэа oseg лтаж шиКЛозоЕин Аномо(1йг ОЙУ он кочпваог-вж и
-10КЭ0 НН:rod^Q: utoiс очаолийол н ЭИЛПЭИЖ д ино и 'чэ'Лэд хп з-эгаа 'гваогвжоп хн
млзобиЕая эо'юйжп охь 'ОЯО-ЕЭ ЭОИНБЙ00Ж иизАд •эза тзыгаойоГэф БЭИЙОД кскап
-И1ГЭЯ и oaadBti oaedBf'ADOJ пи НХВЕБЯЭ и ИЭГОТЕ киявэя иняоайол, иижеоийп и
и шчяижАЕз одси пожсэч,э я имчд ИХЭЭЯ o; ;m Уз(1, >шш у 'эх-^эка ион
и кэчгиз'Бд кэйвии со ояаоц л иизАд тгэя Аь.иyo(и'зф АзМод оппгн Атеоняг
-ад и ffd-ей oid^tAooj оя иигхоАило. ээа Анева АээйвШш эох и 'иб'егтхАй эинхви эил
-ная и ачневя эинлилкээб' и энпльво МаадВУАjoj он^dnoo хин А одь у 'мчхэтгп! отоя
-оШ моякоя оо нНэ ни я№ 'H9CTJff;ajj ЕЙ халзясозэбао- и хляэчшш, 'HМаoVoj энийл.
-оя 'попоит хняижАб'о я L^AfaBQ и вчгпэ'вд кйвнн ч,1Н1оАпхо 0 'ихивайпо^ элАлг:и)

чинили, и посулы и помшпш имали, давать суд и расправу и оборонь учипить велел. Да будет мапгазейская самоедь па князя Васидья и па Савлука или па кого пибудь, на служивых и па торговых людей, в их пасильствах и в продажах или в каких обидях учпуг бити челом, и им Б там во всем давати суд и расправу чинить по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русин указу, чтоб ниhto никакого человек, и мапгазейскис 'Самоедь ни в чем: изобижен ни от ково не был. А сказав мапга-зейским князьком и самоеди государево жалованное слово, и во всем по их челобитью указ учинить, сказати им государево жалованье, что государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русин самодержец и его царского величества сын великий государь царевич князь Федор Борисович Всеа Русии их пожаловали, велели их накормить и напоить; и сказав им, велеть их накормить и напоить довольно и отпустить их по домом. И, будучи в Мангазес, над служивыми людьми того смотрети и береги накрепко, чтоб оне не воровали и не грабили и мангазейской самоеди и торговым людей насильства и продажи и убытков не чинили, и зернью не играли; а кто ково чем изобидит, и им в том расправа чинить, сыскав накрепко, чтоб никому ни в чем обиды и пасильства не было. И во всем мангазейской и енисейской самоеди ласка ц привет держать, и приводить их ко государеву жалованью ласкою, и ни в чем их не жесточить, чтоб их не отогнать. И шатостп и воровства велеть проведывать накрепко, и говорить лутчим людей, чтоб они по ворех не покрывали: в ком узнают какую шатость и воровство, и они б, имая, приводили¹ к пим, а царское величество за тое их службу пожалует. И во всем Федору и Никифору делати по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии наказу и смотря по тамошнему делу. И искати государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии в мапгазепских и в енисейских доходах прибыли, и новых мест розыскывать, чтоб прибыль учипить, а земле тягости не навести, и впредь бы та прибыль была стоятельна и прочна и па-логов бы и продаж не было. И меж служивых и всяких людей расправа чинить безволоктно по государеву цареву и великого ЕНЯЗЯ Бориса Федоровича всеа Русии наказу и береженье держать во всем, чтоб никому ни от ково насильства и продажи не было. И всякие дела делати и беречи государевых дел во всем по государевым по прежним и по нынешним наказом и по грамотам и смотря по тамошнему делу, как государеву делу прибыльнее. И прежних ИМ государевых наказав и грамот высмотреть; да что в прежних наказах написано к укрепленью и к доброй прибыли и к береженью, и те дела делать по прежним государевым наказом и смотря по тамошнему делу. И которых государевых дел князь Василей и Савлук. по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии указу по их приезд делати не успели, и им те государевы дела делати по государеву указу и по грамотам, каковы ко князю Насилью и к Савлуку присыланы, смотря по тамошнему делу, как, будет пригоже и государеву делу прибыльнее. А стоять им, приехав, в Машазейском остроге на прежних дворех, па которых дворех стояли князь Василей и Савлук. И берсжепье в остроге держати великое, чтоб по сторожам и по караулом были сторожи крепкие; и па караулх а на сторожах велеть быть литве и казаком и стрельцом. И про мангазепскую и про енисейскую самоедь велеть проведывать накрепко, не чаят ли от них к Мапгазсйскому острогу приходу, чтоб пришел, над острогом собрался, какие порухи по учинили. И без закладов бы без лутчнх людей в остроге не было. А которая будет самоедь мапгазейская и енисейская государю непослушны и ясак с себя не дают и в острог не приезжают, и па тое самоедь посылать посылку атаманов и дитву и казаков и стрельцов, сколько человек пригоже и смотря по тамошнему делу, а велеть их воевать, и жепы и дети имать в полон, чтоб их повоевать и пострашать или б у них заклады крепкие поимать, чтоб их привести под государеву царскую высокую руку и ясаки с пих имати сполна. А о всяких о тамошних о ман-

тазейских делех и о людех и о хлебных заяшех или о каких указах отписывати в Тобольской к воеводе ко князю Ондрею Васильевичу Голицыну, а у него государев указ подлипти. А что у князя Василья и у Савлука в государеве казне денег п в житницах хлебных запасов и па остроге наряду и в казне зелья и свинцу и государевых всяких дел возмут, к о том о всей отписати и роспись прислать в Тоболеск к воеводе ко князю Ондрею Васильевичу Голицыну, а оп учнет против того писать и росписи присылать ко государю царю и великому князю Борису Федоровичу веса Русин к Москве.

На обороте: Дьяк Печап Федоров.

2. Да память Федору Юрьевичу и голове Пикпфору Григорьевичу. Прж сего приходили в Мапгазею и 'В Енисею с Руси многие торговые люди: иермичи и вятчане и вымичи и пустоозерцы и устюжана и усольцы и важеня и каргопольцы и двипяне и вологжапе и всех московских городов торговые люди со всякимп товары •| торговали во всей Мангазее и Енисее, езда по городком и по волостям и по юргог и по зимовьям и по лесом, с мангазейскою и с енисейскою самоедью; а меняли свои товары на, соболи и на бопры и па лисицы п па всякую мяхкую рухлядь па луччую; а исторговався ездили на Русь, а государевы десятинные пошлыны с своих товаров не платили. И ныне государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Руспи указал в Мангазее для торговых людей поставит гостиную двор л велел всяким торговым людей, приезжая, т-орговати в Мауга-see с самоедью и десятинную пошлыну платить па тостином дворе,. А по городком и по волостей я но юртом и по лесом и по зимовьям торговать не велел. П Федору и Микифору, приехав в Мангазею, велети служивыми и торговыми приезжими всяким людьми подстаити гостии двор и заказ учинить крепкой, чтоб вперед всякие торговые- люди ставились и торговали па гостине дворе. Да которые торговые люди учпуг приезжати с Руси со всякимп товары R Мапгазею, и у тех торговых людей те их товары велеть переписывать, а 'переписывая ге их товары, велеть им торговати с мангазейскога гамоедью на гостином дворе; а как они товары свои нспродадут или па соболи п па лисицы и на бобры и па всякую мяхкую рухлядь променяют, и им с тех торговых людей велети государеву десятиппую пошлыну 'збир-ати по государеву указу, а тесноты и продажи в том не чиппть. А что с ново десятиппые пошлыны возьмут, и им тое десятинную пошлыну велети писатп в книги подлинно порознь, по 'статьям, и- тое десятиппую пошлыну держати в государеве казне за своими печатди. А которые торговые люди исторговався из Мапгазеи поедут па Русь шгн в сибирские города, а в Мангазее д^сягипная пошлына с них взята, и им у них тое всякую мяхкую рухлядь перелисьтиая, отпустить их к себе и давят им пропускные грамоты, чтоб с пих другие десятинные пошлыны по городам: не имали и на- сильства им никакого не чинили; и -велети о том в проезжих грамотах тшсатп имянно: сколько с каково товару в Мапгазее десятиппные пошлыны возьмут. А однолично Федору и Пикифору в Мапгазее и в Енисее о том заповедь учинити крепкую, чтоб торговые люди мимо гостина двора по городком и по волостей не торговали. А которые торговые люди учнут торговать мимо гостина двора, п им, те их товары отесывая, велети иматл па государя царя п великого князя Бориса Федоровича всеа Русии. А .сколько у кого каких тошное к цене п'а государя •опишут,-и о том отписыватн ко государю царю и 'великому князю Борису Федоровичу в>сеа Руспи к Москве.

На обороте: Дьяк Печай Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 21, лл. 84—89 об. и 90-91 об., ММ 4 и 6. Напеч. в РИБ, //, стб. 833—845, № 188, П.

32. 1603 г. февраля 27. — Грамота в Тургшск голове Ивану Лихареву о переводе крестьян, с Пельма и Тары для устройства их на пашню в Туринском остроге.

От царя -и (Великого князя Бориса Федоровича всеа Руси в Сширь, в аосоii Туриншжш остри, голове Ивану Федоровичу Лихареву. По нашему указу устроено было па Целыми для наши пашни паш-епных крестьян пермпчь 20-ть человек, да углечан 30-ть человек да на Таре казанских лаишевских и тетюских веденцов пашенных крестьян 25-ть человек да ссылочных людей 38 человек, и па Пелыни в на Таре пашня худа, и хлеб не родится, и -пашут пашню на Целыми в розных местех, а на Таре у пашенных крестьян лошади надут ежегод многие и шишш пахать не на чем. И мы ныне с Целыми пермпчь 20-ть человек и с Тары казанских и лаишевских и тетюских ведешов 25-ть человек с женами -с детьми и со всеми их животы велели перевести для пашни в Туринской острог. А на подмогу им и па дворное строение наслано на Целым и на Тару по рублю человеку. II как. к тебе ся паша грамота придет, а с Целыми и ис Тары тех пашенных крестьян в Турннэкой острог пришлют, и ты б велел поставите на время па дворех у туринских у патпенных крестьян и у ямских охотников, и под дворы им место дал но нашему указу, где пригож, п велел им дворы себе ставить я слободы устроити, и на пашню им земли п сепчных нососов и всяких угодий дал по тому ж против туринских крестьян, и 'семена им -ржаные ш яровые и хлеба, на ежу дал из наших житывц, смотря по пашпе п по их нужам. А как тех пашенных крестьян с Целыми и с Тары в Туринской остроГ пришлют, и как им под дворы места роздашь, п. в которых местах н как их пашнею и санными покосы и всякими угодьями устроишь, и ты б об них отписал к нам к Москве с ппыми нашими делеы и велел отписку одатъ в приказе Казанского и Мещерского дворца дьяком вашим Офопашшо Влатьеву га Нечая Федорову. Яисан на Москве лета 7111-го февраля в 27 день.

ААН, ф. 27, оп. 4, № 5, л. 81 и 81 об., № 74.

33. 7603 г. не ранее марта 16. — *Отписка тюменского воеводы князя Александра Приимкова-Ростовского туринскому голове Федору Фофанову о полученных вестях про Кучулювых детей.*

Господину Федору Костявшновичу Александр Приимков Ростовской да Федор-Пушкин челом быот. Нынешнего, господине, III-году декабря в 18 числе посылали мы с Тюмени на Уфу для государева царевы п великою князя Бориса Федоровича всея Русин дела -тюменского' ясачного татарина Бачкурские волости Кашмашанка Лпсубяшь; и нынешнего ж, господине, III-го году марта в 16 числе- тюменской Бачкурские волости язачной татарин Кошмапданко Янсуоип с Уфы на Тюмень пришел п сказал нам в распросе: как де оп Кошмаиданко шел с Тюмени на Уфу п слышал де он- Кошкаиданко в Уфинском уезде Катанские волости у Байгулата абыза да Уфппского же уезда в Айском волости у Ильчибая: царевичи де Ален с братьею живут порозпъ, а Алей де кочует от Тюмени за 7 дней на боровых на 5 озерах, а с ними де только шашнцы одне; а двор де Алеев, лутчяе люди, с Еанаем да с Азимом с царевичи; а Капай де живет на озере на Нарыме; а промеж де Канаем и Алеем ездз конем 5 дней; а двор де Алеев, лутчие люди, Алея царем не хотят звать, потому что .матя его роду невеликого, а хотят де назвать цярем Капая. Да слышал де он Коигмаидакко в Уфвнсамш же уезде в Челчсуцк.ой волости у ясачного татарина у Игидевлста: приходили де от Алея царевича. . . 10 человек сыряпцев, Козя Дербашь, да Карагузи да Емангул с товарищи, проведывать вестей про царевичев и про цариц: едут ли они с Москвы. Да слышал де он Кошмаидапко от Байгулата же абыаа: была, де у них в Уфинском уезде та вестъ, что было Алею с братьею итти под государевы города под Тюмень и под Тобольск войною в жнитво в ныпешнем III-м году пли на волости по первой пороше, а думали де до тех мест, докуды не слышали про цариц и про царевпчев, что едут с Москвы. Да тот же, господине, Кошманданко Япсубин сказывал нам, что од.поконе'шо Алей с братьею будут под Тюмень и под Тобольск, под городаы в жнитво войною; а будет иод города

ве пойдет, и они де будут на волости на пях на ясашных татар, а подлинно де будут войною. И мы, господине, того Кодшаиданка спрашивали: в тюменских и в тобольских в юртовскиз: в ясачных татарах шатости какие нет ли; и Кошмаиданко Янеубин нам сказал: в тюменских де в юртовских и в ясачных татарех шатости не чают, а чают де шатости в тобольских в юртовских татарех в князе Янбулате да в Кызылбае большем, да в Байбахте. И тебе б, господине, те вести били ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 26 и 26 об., № 21.

34. *1603 г. не ранее июня 10. — Отписка тюменского головы Алексея Безобразова туринскому голове Ивану Лихареву о полученных вестях про ногайцев.*

Господину Ивану Федоровичу Алексей Безобразов бьет челом. Нынешнего, господине, 111-го году июня в 10 день приехали на Тюмень ясачные татарове Кохдемап Устаянышев да Копаюшая Янсубип, Бачкурские волости, да Исенбахт Епусубин да Истемир Кепяулов, Ядриинские волости, а сказывали в^сти: зимовал де нагайской мурза Урус Алтыулова улусу на Обуге реке близко Кучумова сына Алея с братьею, а с ним 300 человек нагайских людей; а перешел тот мурза па Ую реву сее весны, от Тобола реки в днищу вверх по Уе реке; а слышали де они про то Афинского уезду Цельдеутские деревни от бапп;прца от зятя своего от Башугура Енерова; однолично де ему приходить тому мурзе войною ко государевым городом и на волости; а тово опе не ведают, к которым ему городом приходить, в на которые волости и о которую пору. Да сказывали, господине, шоня <в 10 день тюменские ямшищ Васька Иванов, да Олешка Трофимов да Первущка Иванов ч> товариши, которые провожали князя Александра Приимкова да Федора Пушкина: как де лги поплыли с Епанчина на Тюмень, иплыли де с Епанчина день и доплыли до первого ельника, а горою де до тех мест с Епанчииа днища пет, и пристали де они к берегу, и пошли лык драть и увидели, курится дым, а около де югну л^жат человек с 20-ть да лошадей де ходит с 20-ть же п больше оседланы, а на седлах на всех сашаки, а того неведомо, какие то люди они; и они де, пловучи после того, спрашивали у юртовских татар, какие это люди стоят; и татарове дс им сказывали, не ведаем де мы про то, какие то люди; а татар де туго юртовских нет, нетто де будет идут бухарцы или казанские татарове. И тебе бы, господине, про то было ведомо. Да послал я, господние, к государю к Москве ямского старосту Бахлынка Афанасьева с отпискою; и тебе бы, господине, отпустить его неиздержа. Да што, господине, у тебя поновится вестей, и ты б, господине, о том па Тюмень дисал. Да иаписано, господине, у меня в государеве Цареве н великого князя Бориса Федоровича всеа Русяи в наказе: велено тебе у меня взять 5-ть ведер вина горячего; и ты бы, господине, по вино прислал на Тюмень с бочкою; а я тебе не послал випа за бочкою.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 36—37, № 29.

35. *1603 г. не ранее июля 30. — Отписка тюменского головы Алексея Безобразова туринскому голове Ивану Лихареву о намерении царевича Алея шпти на Тюмень.*

Господину Ивану Федоровичу Алексей Безобразов челом бьет. Нынешнего, господине, 111-го году июля в 18 день посылал я с Тюмени в проезжую станицу литвина Иванка Семенова' с товарищи 10 человек, до Уи реки п за Ую реку вверх по речке по Тузаку, где побили Верхотурского уезда Терсятскоп волости да Тюменского уезда Келдемановых детей и племянников пагайские люди; и пе доехали «ни до Уи реки версты с 3 или с 4 и приехали на речку на Чарлак июля в 30 день, ажио стоит сторожою Алея царевича б -человек; и станичники Иванкв Семенов с товарищи па пих напустили и взяли туго языка татарина Бектемира

У финского уезда и татарина Сыряяске волости, и татарин Бектемир в ра-спросе ж <с пытки сказывал: стояло де нас на сторожи от Алея царевича б человек, а Алей де за ними в 3-х днищах, & с Алеем де 400 человек, да Урудей чгурза пришел к нему Е Алею, а с ним 3 человека пагайских людей, да из Уфинского уезда татар с ним 400 человек, и всево де воинских людей с Алеем 1100 человек, а Алей де будет на речку на Чарлаку ашгуста в 1 день, от Тюмени четыре днища; а идет де Алей однолипшо к Тюмени. И тебе 'б, господине, те ве'сти 'были -ведомы. А кош де Алей оставливают меж Ишииа речки и Тобола.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 5, л. 37, № 30.

36. 1603 г. не ранее сентября 10. — Отписка туринского головы. Ивана Лихарева тюменскому голове Алексею Безобразову о полученных от последнего вестях про царевича Алея и его намерении воевать Тюменский и Туринский уезды и пр.

Господину Алексею Ивановичу Ивап Лихарев челом бьет. В нынешнем, господине, во 112-м году сентября в 10 день писал ты, господине, ко мне с тюменским с дашным татаринном с Иванчою Турубаевым, что в нынешнем де во 112-м году •сентября в 7 день прибежал де из полону па Тюмень от Алея царевича п с братьею тюменской отставлепой ямщик Петрушка Шлослат, и в распросе оп, господНИР. тебе сказал, что одпоконепшо де Алей царевич будет с братьею и со всем войском войною па Тюмень, озосвати Тюменские уезды, а воевав де Тюменские уезды, итти де ему к новому к Туринскому острогу; и мне fo1 тс вести были ведомы. Да ты ж, господине, ко мне писал, что яз к тебе преж сего па Тюмень писал о людях, чтобы тебе прислать с Тюмени в Туринской острог для государева, царева и великого кшгзя Бориса Федоровича исеа Русиж вмени служилых людей на время 10 человек, чтобы государеву цареву и великого князя Бориса. Федоровича (воеа Русом те/кепл над острогом от воинских людей приходу порухи не было, ни над хлебом; и ты, господине, ко мне отписал, что в Туршокоп острог из Тюмени послать некого; а велел ты, господние, отпсати о людех в Тоболеск; а яз о том ко государю царю и великому князю Борису Федоровичу веса Русии писал, что ле ж тебе на- Тюмень о 10-ти человеках писал; да послал яз, господине, в Тоболеск. для госуда<ре-ва дела грамоту ко князю Ондрею Васильевичу; и- тебе бы, господине, те грамоты не задер-жать и послать в То&олеск.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 5, лл. 83 об.— 84, № 79.

37. 1603 г. не ранее октября. 11, — Отписка тюменского воеводы князя Александра Иримкова-Ростовского и головы Федора Пушкина туринскому голове Федору Фофанову о вестях про царевичей Алея, Кедяя и др.

Господину Федору Косьяптпновпчу Олександр Прюгмов Ростовской да Федор Пушкин челом бьют. В прошлом, господине, 111-м году августа в четвертом нане-сягь числе, по государеве Цареве и великого кшш Бориса Федоровича всеа Русии грамоте, отпустили мы к царевичу в Алею татарина его Чирмнея пазад. а с ним з провожатых послали мы п для вестей проведать конных 'казаков Стеиапка Дро-галева, да Игпаска повокрешена, да служивого татарина Апугула. П сто, господине, двенадцатого году октября в 11 день приехал к нам на Тюмень от царевича от Алея конной казак Степанко Дрогалев с товарищи и сказал нам в распросе: приехал де он к царевичу к Алею с Тюмепи в семой день, а наехал де оп Степавко царе-вича Алея за Тоболом рекою па Емесбалак озере, а царевич де Алей в то время был в скопе с братье-ю и с людьми, и до его де Степанкова приезду Алей царевич. людей своих на промыслы не распушал; а как де Степанко Дрогалев к царевичу ко Алею с его с татаринном с Чирючеем приехал, н царевич де Алей людей своих по

Приложения

промыслам распуши; а как де царевич Алей 'был ,а скопе до его Степаакова при-
езду, и хотел де 'быть шод Тюмень город Кедяй царевич, а с ним было де быть
100 человек., а проведать де было ему >про посла своего Чирючя, и царевич де
Алей Кедяя брата своего унимал, а говорил де брату своему Кедяю Алей царевич:
хоти де послать проведать про посланника своего про Чирючя, иво де послать
человека с 2 или с 3. Да Степанко ж паи Дрогалев в распросе сказал: сказывал де
ему Степадку Апас аталж, что в царевичах шатоеть великая, а ждут де от госу-
даря царевича. Кансувара да ц цариц, а как. де их государь пожалует, отошлет
к ним царевича Кансувара да и цариц, и царевич де Алей с братьею хочет
отъехать от царя дале, да и на государевы де ясашные волости и под города под
Тюмень и иод Тоб-оле&k хочет быть шиною 'сен осени по первой пороше ши весною
в сев в яровой или в сноп. В тебе 'б, гошо-дине, те нести были ведомы. Да и па
Вррхотурье бы, господине, тебе те вести отписать. А будс, ГОСПОДИНУ, у тебя какие
вести будут, и тебе бы к нам: отписать.

ААН, ф. 21, оп. 4, ЛФ 5, лл. 26 об. — 27 об., № 22.

38. 1603 г, октября /5. — Грамота на Тюмень голове Алексею Безо- brasoev о принятии мер на случай нападения на Тюмень царе- вича Алея.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русни в Сибирь, в Тюмен-
ской город, голове Алексею Ивановичу Безобразову. Писал еси к нам, что в прошлом
Б 111-м году июля в 22 день приехал па Тюмень Верхотурского уезда Терсяцке
волости татарин Колодат, а в распросе сказывал: ходили де Верхотурского уезда
Трсяцкие волости татаровя Менлыбай с товарищ да Тюменского уезда Башкурские
'ылоетп Келдемаповы дети и племянники за пагайскими людьми всего 20-ть человек
и за Уей рекою, ш» речке по Тузаку вверх с дпшце, стояли они иа стапех, и тут
де иа них пришли иатайские люди, а с нагайскими людьми Уфидового уезда Адские
волости татаровя, и с ними бились, и тот де Колодат Дннгузя от них побегал;
и ты де посылал в проезжую станицу латвина Ивадва Семенова с товарищи, 10-ть
человек, и велел проведать про царевича Алея с братьею и про нагаЙского Уруса
мурзу Алтыулоя w^а, гда оди кочуют. Да татарин же де Колодат в распросе -ска-
зал: ездил де брат его Менгуза зверовать и съехался де с Алеевыми татары; а ска-
зывали де ему те татаровя, что пришел и царевичу я Алею Урус ыураа нагайской,
а с ним 500-т человек, а хочет с Алеем приходить за один под ваши под сибирь-
ские города и па ясашные волости войною; ц нам бы тебе о том указ свой учи-
нить, И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б ва Тюмени жил с великим
береженьем, и па городе б и па остроге были сторожи крепкие днем и ночью без-
лрестанно, и в отъезжие станицы и на караулы посылал наших служивых людей
часто, а велел им в станицах ездитп it на караулах стояти бережно и осторожно,
чтоб Алей царевич, еобрався, вад городом и над острогом 'какого -дурна ве учинил
а наших ясачных волостей не повоевал. Иисап на Москве лета 7112-го октября
в 15 день.

На обороте: Дьяк Нечай Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 26—27, № 18.

Напеч. в РИБ, II, стб. 77—78, № 79.

39. 1604 г. февраля 26. — Грамота на Верхотурье воеводе Неудаче Плещееву и голове Матвею Хлопову о выдаче черному попу Ионе леса и теса для окончания постройки Никольского вер- хотурского монастыря,.

От царя и великого князя Бориса Федоровича в>еа Русии на Верхотурье Неудаче
Остгфевичу Плещееву да голове Матвею Степановичу Хлопову. Бил нам челом- чер-

ной пои Иона а сказал: обетен де оа устроить па Верхотурье монастырь в» имя святого чудотворца Николы Е святых страстотерпец Бориса и Глеба; и он де по своему обещанию, запяв у вас нашего лесу, храмы воздвигнул, а на совершенье зе ему лесу и тесу взяти негде; и вы де без нашего указу на совершение лесу бревеп п тесу не дадите и того на нем заемного лесу, который у вас имал он на храмы, правите; и нам бы его пожаловати, того заемного лесу имати на нем не велети и велети ему на .совершенье храмов и па Бель* ж на ограды бревен и тесу датп. П 'будет так, как нам черный поп Иона бил челом, и как к вам ся наша грамота придет, <и вы о на черном попе- на Ионе того заемного [лесу » тесу] правиш-не велели, и лесу еду и тку ва церковное [еовершенье и на монастырское строенье] велели дати. [Писано на Москве лета 7112-го февраля] в 26 день.

На обороте: На Верхотурье Неудаче Остафьевичу Плещееву да Матвеем Степановичем Хлопову.— 112-го году июля с 19 день привез государеву грамоту... стрелец Стеланко Карпов.

ИИ АН СССР, по описи 1929 г., М 175. Ветха. Недостающие места, поставленные к прямым скобкам, восстановлены по списку XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, М 2, л. 74 и 74 об., № 50.

Напеч. в АИ, //, стр. 59, М 48.

40. 1604 г. марта 18.—*Грамота на Верхотурье воеводе Неудаче Плещееву и голове Матвеем Хлопову о посылке „церковного строения“ для Никольского монастыря, о назначении руги попу и дьячку и о даче взамен ее пашни, и угодий.*

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии из Верхотурье Неудаче Остафьевичу Плещееву да голове Матвеем Стефановичу Хлопову. Бил паи челом Верхотурекоего города черный пои Иона а сказал: в прошлом де во 112-и году по нашему указу воздвигнул он на Верхотурье, храм во имя Николы чудотворца да предел страстотерпец христовых Бориса и Глеба, п образ де местной Николы чудотворца выменял он собою, и тот храм освящал, и на освящение де дали вы ему взем до нашего указу 12-т гривенок с лолугршенкою воску, да на храм на кровлю 400-та гвоздей прибойных, а иного де церковного строения у тех храмов, образов и книг и сосудов церковных и ладану и темьяпу и воску и вина церковного и колоколов и дьячка и пономаря нет, да и прокормитсь дг ему у нашего богомолья печем, а нашего де ему денежного и хлебного жалованья пе дают ничего; и нам бы его пожаловати, велети к тем храмом церковное строение, образы и книги и колокола, дати, и велети его и дьячка и пономаря устроить нашим денежным и хлебным: жалованьем, и того заемного воску и гвоздеft, что ему дано в займы, имати на нем; не велети. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б па черном попе на Попе воску и гвоздья, что ему дано, лмати пе велели. А церковного дьячка велели б есте прибрати. А нашего жалованья велели ему давати по 3 рубли на год. А черному попу Ионе дано нашего жалованья руги 6 рублей па Москве. А за хлебное жалованье попа и дьячка устроили б есте пашнею п СРННЫЛИ покосы и .всякими утодьи, как мочпо прокормитсь. А церковного строения послано с Москвы с черным чопом с Ионою: образ местной Бориса и Глеба, да образ пречистыя богородицы Одигитрия, два образа пречистыя запрестольные, двои двери церковные, столицы п с сенью, два дешсуса, а в них по 7 икон, крест воздвизальпый, да шит: евангелие с евангелисты, апостол, треодь цветная, псалтырь, часовник, служебник, печатные ахтай на осьм гласов, миная общая письменная, 2 колокола, весу в них 2 дуда 22-ве гривенки, кадило, сосуды церковные: потырь и блюдца я лжща оловянные, звезда и копье медные, укропник. медной, ризы, оплечье выбойка турская, стихарь, поручи, пояс, патрахиль, покровцы, да па два престола на ппдит и на срачицы 7 аршин выбойки, да 7 аршин крашенины тонкие, 14 аршпп крашенины

толстые. И вы б то церковное строение велели поставить в церкви у Николы чудотворца да у Борпа и Глеба. А воску к тем храмом дали 15 гривенок, да ладану полторы гравенки, да вина, церковного пол ведра, ж того воску и дадаяу к вина, что- велено вам оставить на Верхотурье. Да и впредь бы есте черному попу Иоис и церковному дьячку, кого приберете, нашего годового денежного жалованья велели давати по тому ж ежегодно безшерешодао. А которого числа черной под Вош. с церковным: 'Строением на Верхотурье приедет, и кото имянем дьячка к тем храмом приберете, и что им дадите на ирокормлепье пашни, и сенных покосов и всяких уюдий, и в котором месте, и вы б о том подлинно отписали к нам к Москве и велели отписку отдати в приказе Казанского дворца дьяку нашему Нечато Федорову. Яисан па Москве лета, 7113-го -года марта в 18 день.

На обороте: Дьяк Нечай Федоров.

ААН, ф. 21, он. 4, № 2, л. 76 об. — 77 об., № 53.

41. 1604 г. мая II. — *Грамота в Туринск голове Ивану Лихареву о беспошлинной, торговле в Туранске животиною, доставляемой, татарами, черемисами и чувашами.*

От царя и великого¹ тотязя Бориса Федоровича всеа Русим в Сибирь, в Туржской острог, голове Ивану Федоровичу Лихареву. Слух нас дошел, что ходят в Туринской острог казанские татаровя п черемиса и чуваша с животиною, с лошадьми и с коровам, и с лих де емлюг 'плиту десятую пошлину, п в том де ши чинится: продажа га убытки великие. 'И вперед в Туринской острог с животиною ходить не хотят. Д мы казанских татар тг черемису и чувашу, которые ходят в Туринской острог с животиною торговатп, пожаловали, пошлины с животины пмать но велели, а велели им торговать жюотшой беапопишвлго. И как *к тебе «я паша грамота придет, а тш Казани в Туринской острог казанские тот-аровя п черемиса и чуваша учпуг приходить с животиной, с лошадьми и с коровами, торговати, п ты G с лошадей и с коров шипие пошлины имать не велел, а велел им торговать беспошлинно. А сколько татаровя и чергита и чуваша учнут лошадей и коров пригонять, и ты б о том отгтсывал к нам к Москве, а отписку велел отдавать в Казанском и в Мешерском шорце дьяку нашему Нечаю Федорову. Пгсан па Москве лета 7112-го мая в 11 день.

ААН, ф. 21, он. 4, № 5, л. 82 об., № 77.

42. 1604 г. не ранее октября II. — *Отписка в Москву верхотурского воеводы Неудачи Плещеева о намерении сосвинсках вогулов разорить соляной промысел на Негле, о вестях, полученных от захваченного вогула Алпаутки, о недостатке служилых людей на Верхотурье и об общей „шатости" вогулов Верхотурского уезда,*

Государю и царю и великому -князю Борису Федоровичу всей Русин холопа твои Неудачка Плещеев да Матюшка Хлопов челом бьют. В нынешнем, государь, во 113-м году октября в 11 день писал, государь, к нам холопом твоим с твоего государева соленого промысла с Пеглы Ворошилко Власьев и присылал на Верхотурье кузнеца да пельмского новокрещена¹, что хотят прийти) па Негду с войною Верхотурского уезда сосвпские вагулпчп Алпаутко да Тютрюм с товарищи, и твой государев соляной промысел сжечь, а его Ворошилко е деловыми людьми побить; п нам бы холопом твоим послать для береженья Е твоему государеву соляному промыслу людей; и мы холопи твои для береженья стрельцов 10-ть человек, -десятника Матюшу Соловья с товарищи, е вопненым боем: послали. Да Ворошилко ж после того писал к пам холопом твоим, что сосвпские вагуличи Алпаутко да Тютрюя

с товарищи с своею семьею 12-ть человек собрався, и пошли было с войною на твой государев 'Соляной промысел и того Алпаутка с товарищи воротили разговора с У'сть-Ляли сосвинские ж вагуличи пельмекого ясаку Бутум да Кумычь. П верхотурские, государь, стрельцы Матюша Соловей с товарищи с твоего государева соляного промысла на Верхотурье пришли, а привели поймав того вагулятина Алиаутка 'С 'Собою. И мы холопи твои того Алшутка распрашивали, и ол в (распросе ле сказал ничего. И мы холили твои велели его иыгагь слегка, и тог Алпаутка сказал' -с пытки, что хотел твой государев соляной промысел сжечь, и Ворошили с деловыми людьми побить, [а умышлял де] один он Алпаутко с дегьми своими, а про иных вагуличь не сказал, кто с ним в воровстве был. Да он же Алпаутко сказал, что к 112-Ч году летом украли два сына его, пршпед от себя из юрт, на Верхотурье с пашпк две лошади, да CDCB.HH-ской же вагулятин Чепка с детьми украл две ж лошади. Да тот же Алпаутко сказал с пытки, что в 112-м году весною присылали к пим на Сосву лялипшю вагуличи вагулятина Пванка Есаичипа, чтоб они де сосвинские вагуличп пришли к вам на, Лялю, и (приходить 'было !им с тагильскими вагуличи та усть-.Тялл QWK-И и громить твой государев пельшской хлеб, а русских людей побить, и к Вер>!>-гурью под город с войною приходить, н город сжечь, н по дорогам и на пашнях русских людей побивать было; н сосвинские де вагуличп в воровство к лялинскпм и к тагильским вагуличам не пошли. Да по твоему государеву указу послали нш холопп твои па Пелым на вагульской расход с верхотурским стрельцом Завьядком с Важепипым вина 5 ведер, и тот Завьялко сказал нам холопом твоим, ириехав-с Пслыми, что взял оп едучц Соевою па Пелым в гребцы того ж Алпауткова сына, и едучи у жто у Завьялка тот Алнаутков сын распрашивал, много ли на Верхотурье русских людей, и много ли у них доспехов и пансырей. И Алпаутко сказал, что велел сыну про русских людей и про доспехи проведать лялинской сотник, Еушкина для того, что 'было им однолично тебе государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии изменить и к Верхотурью с войною собрався приходить; а ныне, государь, тот лялинской сотник Пушкина в осень умер. П мы холопи твои вагулятнпа Алпаутка посадили в тюрьму до твоего государева ^иазу. Да в прошлом, государь, в 112-м году после велика дня сбежал с Верхотурья нозокрещеп Офона Цамаев и жил у отца своего па Тагиле в юртах до осени и ел с вагуличп кобылятину, а кресг в мошне на поясу держал, и женился на вагулке, и тот новокрещен Афопя ныне пойман и посажен в тюрьму до твоего государева указу. Да по твоему ж государеву указу велено нам холопом твоим призвать в город ВорхотурСЕого уезда сотников и лутчих вагуличь из волостей человека по 2 Н1 по 3 шги по сколько человек пригож, и как изо всех волостей и из юртов вагуличи в город прпдуг, и нам бы холопом твоим сказати им, что многле вагуличи ко волостям и по юртам н по дорогам русских людей побивают, и живот их емлют и лошади у города н е пашей де крадут, а они сотники и лутчие люди, приходя в город, твоим государевым воеводам не сказывали и< по ворех покрывали; и они бы ныне сказали про воров имянпо: сколь давно учили вагуличи воровать, русских людей побивать, н кого имянем убили, и сколько у кого животов взяли, и по чьему умышл'ению; да про которых воров скажут, и нам бы холопом твоим по тех воров послати с теми лутчпмп людьми дегей 'боярских да с ними стрельцов, а велети бы, тех воров переимав, привести на. Верхотурье, и как- их на Верхотурье приведут, и нам бы холопом твоим распросить их подлинно: сколько они русских людей нобили, и кого имянем и у кого сколько живота поймали, и по чьему умышлению воровали; а будет правды не скажут, и нам бы их велети пытать накрепко, чтоб прямых вущих воров сыскать, а сыскав про воровство подлиппо, посажати б их в тюрьму да об них отппсатп вам холоаем твоим и сыск прислать тебе государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русин к Москве и велети отдать в Казанском

и в Мещерском: дворце твоему государеву дьяку Нечаю Федорову. А лутчим людям велено нам холопом твоим сказать твое государево цареву и великого князя Бориса Федоровича, всеа/ Русии жаловальное слово, чтоб ши тебе государю служили и прямили, и по ворех lie покрывали и, приходя в город, сказывали бы, и сказав им твое государево цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии жалованье, иа-кормя и пааоя, отпустить -бы их к, еее но волостям и по юртам, А па Верхотурье, государь, твоих государевых служивых людей 2 сына боярских да атамап, Пипа-м зовут, Стефанов, я >оп слеп и увечен, ж твои государевы некоторые службы служить пг может, да стрельцов 46 человек, и тех, государь, стрельцов остается от досылчк в городе и в остроге человек, по 1U м но 15 и иногда остается человек с 5 или fi; и расозлат с детьми боярскими стрельцов для такого твоего государева великого дела в Верхотурекой уезд по волостям: и по юртам по лутчим люден и воров сыскивать и приводить в город, ино, государь, в городе и в остроге людей не останется, и на городе и на остроге большего наряду нет, только на городе 8 пишалш заппных, и те, государь, не добры и 'Стрелять из них нельзя. Да на городе ж. г-сударь, пет вестового колокола. И о том о городовом ц об острожном наряде и о вестовом колоколе наперед сего твои государевы воеводы п мы холони твои писали к тебе ко государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русин к Москве многижда. Е которых, государь, Верхотурского уезда ближних юртов и волостей сотников и лутчих людей на Верхотурье и призовем и мы холо-пи твои но твоему государеву указу о ворах у них .распрашиваем пакрепко, и корми» и поим их по твоему государеву указу довольно, и они, государь, пам холонем твоим про измену и на воров отнюдь не сказывают ничего, и воров и молодых людей, которые умышляют про измену, сходя межь собой во всяком воровстве, укрывают, потому что они сотник-п и лутчпе люди сами воры и с ними воруют с одного, потому что ЕМ воровство по се iiору пробывало. А сыскивать, государь, иным некем, что одлично, государь, Верхотурекого уезда в лялинских, и в .совинских, и в тагильских и в туринских, в ближних и в дальних, в вагулнчах шатость про измену есть, питону что про прежнее их воровство, как они по волостям и по юртам и по дорогам русских людей побивали и лошади крали, сыск пыле, а они многие вагуличи тем и промышлялп и воровали. П о том, государь, нам холопом; своим и о новокрещеном Офоньке и о вагуличах о Алпаутке л о Тютрюмке как уклжешь.

ААН, ф. 21, он. 4, № 2, лл. 93 об.— 96, № 67.

43, 1604 г. ноября 11. — *Отписка в Москву верхотурских воевод Неудачи Плещеева и, Матвея Хлопова об отсутствии, на Верхотурье поличного железа, необходимого для посылки на соляной промысел на р. Негле, и затиных и малых пишалей., требуемых Ворошилкой Власьевым для защиты того же промысла от нападения вогулов.*

Государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии холо-пи твои Пеудачка Плещеев да Матюшка Хлопов челом быог. В прошлом, государь, к 112-м году и в нынешнем в 113-м году писал, государь, к нам холопом твоим с Неглы от твоего государева соляного промысла соловар Ворошилко Власьев, что црип в варнице сгорел, к росол из него течет, и в том ставится твоему государеву соляному промыслу убыточно, и солж садится старого меньше. А поличного железа в твоей государевой казне па Верхотурье и на Негле нет, црспа поделать нечем. И мы холоди твои о поличном железе и о наковальне нисали к тебе к государю н великому князю Борису Федоровичу всеа Русии к Москве 'многижда, п твой государев указ о поличном железе и о наковальне на Верхотурье к нам холопом твоим 113-го году ноября 11 день не бывал. Да ноября ж в 11 день писал, государь, к нам холонеи твоим из твоего государева соляного промысла Ворошилко Власьев. чт>

сказывают ему Ворошилку Пельмского уезда вагуличи, которые живут около твоего государева усолья, что Верхотурского, государь, уезда сосвнпские ва-гуличи хотят прийти па твой государев соляной промысел >с войною; а твоего государева соляного промысла на Негде людей мало, ц наряду вогнешюго нет, и нам бы холопом: твоим послать к твоему государеву промыслу для бережения их загинных пищалей с 2 или с 3 и малых пищалей, сколько пригож. И на Верхотурье, государь, в твоей шудареве казне затинных п малых пищалей нет, и пушкарей ж загинщиков, государь, на Верхотурье нет же; и только на городе 8 пищалей, и те недобры, и послать, государь, к твоему государеву соляному промыслу для бережения вогненного боя ничего. И о том, государь, вам холопом своим, как укажешь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 9Б об., № 68.

44. 1604 г. декабря 5. — Грамота на Тюмень голове Алексею Безобразову о покупке в Казани, в виду надежда скота, 300 быков, о разрешений беспошлинной торговли лошадьми и другим скотом на Тюмени и о бесплатной, раздаче быков бедным крестьянам,

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси в Сибирь, IV Тюменской город, голове Алексею Ивановичу Безобразову. Писал еги к пам, что в прошлом в 112-м году но нашему указу не велено тюменским крестьянок: пахати нашей напп за беглых л за мертвых крестьян 10-ти десятин с полуосышшиком, да ты сбавил HD нашеуу ж указу 10-ть десятин, и убыло нашей десятинные пашни 20-ть десятин с полуосьминником; и у многих крестьян рожь не сеяна в прошлом в 111-и и в 112-м году п к нынешнему к 113-му году, ины есть крестьяне парепины не орали: пахати им не на чем; п у пашенных крестьян и у служилых людей и у ямшиков лошади¹ -выпали мало гае юе, и крестьянам -нашей пашни а своей пахать вд на чем; а у ясашных татар лошадей 'без нашего .указу штаты не смеешь; <a iKp¹-пьяпе с Тюмени бегают, а жепы своп п дети мечут на Тюмени, а животов после их не остается ничего; п нам бы тебе о том велети указ свой учипити. П мы писали R Казань, а велели купить 300 быков и велели отослатн в сибирские города для пашни. Да и с Казани ж и со всех поднизовпых городов велели еемя татаром (и черемисе тстти » -сибирские города то всякой животиной; а в которой они город придут и учнут лошадей и всякую животину продавати, и мы с них пошлин никаких имать не велели. И как к тебе ся наша грамота придет, а пз Казани боярин паш и воеводы князь Иван Голицын с товарищи быки пришлют, п ты б те быки роздал пашенным: крестьянам и служилым людям, кому пригоже. А которые татаровя п всякие люди учнут в Тюмень пригонять па продажу лошади, и быки и всякую животину, и ты б у них лошади и всякую животину велел покупать; а пошлин с купцов и с продавцов имати никаких не велел, чтоб теа на Тюмени торговых людей с лошадьми и со всякой животиною приучити п лошадей бы и всякие животшы для пашни паиупитн. А будет "которым крест-ьяном; быков кулиги нечем, п ты б покупал быки для пашей пашни па паши деньги п давал крест-ьяном. А сколько быков купить п кому именно роздашь, и ты то велел записывать в книгу именно, да о том есн отписал к пам к Москве и велел отписку -отдать в приказе Казанского и Мешерского дворца дьяку .нашему йчаю Федорову. А у пашни у сева и у жнитвы и у молотбы для береженья велел быти и крестьян ведать п берстчи, и ото всякого их воровства униматп, и хлеб с житницы принимать и в расход давати Микифору Емельянову да с ним старостам и целовальником, скольким человекам пригоже. И велел бы есп Микифору над крестьяпы смотрети и беретчи накрепко, чтоб крестьяне нашу пашню упахивалп намагко, и семяпы не корыстовались и высевала сполна. Да и сам бы еси над Мпкифором. н над старостами и над целовальниками смотрел и берег накрепко, чтоб они нашим хлебом не корыстовались, п приходные и расходные книги имал у них помесечно

)' считал их накрепко, чтои от них некоторыми делы нашему хлебу исгери некоторые не было. А только Никифоровым небереженьем пашей пашне учинится какая порука, а хлебу какая истря. и ему за то ог нас быти в великой опале. Писав па Москве лета 7113-го декабря в 5 день.

На обороте: Дьяк Печай Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 28—29, № 20.

45. 1604 г. не ранее декабря 21, — Отписка в Москву верхотурского воеводы Неудачи Плещеева о полученных им вестях о намерении сосвинских вогулов сжечь соляной промысел на Негле.

Го-сударю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии хадмш твои Неудачна Плещеев да Матюшка Хлопов челом быот. В нынешнем, государь, во 113-му году декабря в 21 день сказа;/, государь, нам холопом твоим, приехав от твоего государева соляного промысла с Неглы, верхотурский троитекой поп Левонпш Иванов, что сказывает, пришед па Неглу к Ворошилку Власьеву, пельшского уезда ясачный сосвинскоп ватулятпн Кумыч, что собираются Верхотурского уезда зерхсосвинские вагуличп Алпаутковы деды да брат его Тютрюмко с товарищи и хотят прийти с войною на Неглу, и твой государев соляной промысел сжечь, а деловых людей побить. А Ворошплко, государь, о том к нам холопом твоим не писал.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 98 и 98 об., № 72.

46. 1605 г. января 29.—Грамота на Тюмень голове Алексею Безобразову о даче земли, под дворы ямских охотников за рекою Тюменкою и об отводе сенных покосов татарам отдельно от ямщиков.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русин в Сибирь, в Тюменской город, голове Алексею Ивановичу Безобразову. Били паи челом Тюменского города ЯМСКИР охотники Ортюшка Парфенов и в товарищей своих место 50-т человек а сказал: живут деи опи в Тюменском городе в остроге, а нашли де их и сепные покосы за рекою за Тюменкою, меж речкой Барымкою, и ИУ де через речку Тюиенку на папши гзтчти и сено возпти нужна великая; да у них де в их сенных шжосех косят сено насильством тюменские татаровя Исенгул Комбахта, Морома Калгул Кривой с товарищи гг с их де лугов сено крадут и безвестно свозят; и от тех де они татар в конец погибли; п нам бы их пожаловати, велети им дать под дворы места за речкой за Тюменкой у их пашен, где пыле стоят наши гумна, и татарам)бы в их лугах -сена (косити но велети. И 'будет таж, тая лам тюменские ямские охотники били челом, и как к тебе ся наша грамота придет, а за Тюемпкою ,лудет рекою ямщикам жити йочпо, и ог города недалече и от воинских людей жяти бесстрашно, и ты б тюменским ямским охотникам велел под дворы земли дать, смотря по тамошнему делу, где пригоже, а татаром Исенгулу с товарищи велел сено косить, приискав место, где пригожа; а лмпшии ©месте 'Сено ш 'йочжь пе велел, чтоб ямпгакам в той нужп л от татар и: от русских людей обиды и насильствия не было. Писан на Москве лета 7113-го генваря в 29 день.

На обороте: Дьяк Нечай Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 29 об. —30, № 21.

47. 1605 г. марта 5.— Грамота, на Верхотурье воеводе Неудаче Плещееву о вогулах, заподозренных в измене и воровстве.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русин на Верхотурье Неудаче Остафьевичу Плещееву да голове Матвею Степановичу Хлопову. Писали есте к нам, что в нынешнем в 113-м гаду октября 11 день писал к нам с Неглы солевар Борошялко Власьев, что хотят де прийти на Неглу войною Верхотурского уезд;а

сосвинские вогуличи Алпаутко да Тютрюм с товарищи п соляной промысел сжечь, а его Ворошилка с деловыми: людьми побить; и вы послали на Неглу для 'бережены: стрельцов 10 человек, Матюшу Соловья с товарищи, с вопснимым боем, и Мапшка Соловей с товарищами от соляного промысла ца Верхотурье пришли, у с собою привели поймав того вагулятина; а в рагаросе им с пытки Алпауткс говорил, что он соляной промысел сжечь н Ворошилка с деловыми людьми побить хотел, а умышлял одия с детьми своими, а па иного ии на кого в том не говорил; да в прошлом де в 112-м году украли его Алпаутковы дети па Верхотурье с пашни дге лошади да сосвинскон же вагулятин Чсика с детьми украли у города две ж лошади; да в прошлом же де в 112-м году весною присылали к ним на Сосву ляшяекие вогуличп вагулятина Шашка Есанчипа, чтоб они сочинские вагуличи пришли .к паи на Лялю, а приходить де 'было лаг >с тагильскими и с сдавши:шмл к;!гулпчи па усть Ляли п отгромити наши пельмские хлебные запасы, а русских людей побити, п. к Верхотурскому было городу одполочно войною приходить, и горал зажечь, и по дорогам и па пашнях русских людей побивать; и сосвинскне де вагуличи в воровство к ЛЯЛИНСЕИМ п к тагильским вагуличам не пошли. Да вам же сказывал верхотурскии стрелец За'вьял'ко Важегшн, что послал -был оп ,на Целым \; вином для вагульских расходов, и он, едучи, взял е собою в гребцы Алпауткова сына, и тог Алпаутков сын, едучп, его расспрашивал про всрхотурских русских лю^сй, и про доспехи и про пансыри; а Алпаутко сам в распросе сказал, что велел сыну его про русских людей и про доспехи провсдати лялинской сотник Кушкина для того, что однолично было ии нам изменить и к Верхотурью под город, собрався войною, приходить, и лялипской сотник. Кушюша умер. Н пыне Алпаутко посажен на. Верхотурье в тюрьму до нашего указа. Да в 112-м году, после велика дни., сбежал с Верхотурья повокрещен Офопя Камаев и жил у отца у Копая па Тагиле в юртах до осени, и женился па вагулке, и ел с вагуличи кобылятину, а крест на поясу в мошенке держал, и тот новокрещен Офопька поймай и посажен в тюрьму до нашего ж указа. А вагульские сотпики и пятидесятники и лутчис люди вам в распросе про измену на мгуллчи п па воров отнюдь не сказывают ничего и молодых людей, которые, сходясь мелдь себя, умышляют про измену, и во всяком воровстве укрывают, потому что они сотники и лутчие люди сами воруют и изменяют и умышляют про измену с одпово, а сыскать иными некем. А однолично Ворхотурско-го уезда в лялижких п в сосвйшск и е> тагильских п в туринс-ках, в ближних и в дальних, е сотниках п в лутчгх и в молодых людях в вагуличах про измену шатость есть, потому что прежнее их воровство, как они по волостям к по юртам п до дорогам русских людей побивали и лошади крали, ныне вы сыскиваете, а они многие согпнки и лутчие вагуличи тем промышляли и воровали. И нам бы вам о том велети указ учинити. П как к вам ся наша грамота придет, и вы б сосвинского вагулятипа Алпаутка велели повести, чтоб иным лагуличаи н осяткам, па то смотря, пе повадно было воровати. А новокрщена Офоньку Комаева за воровство и за побег велели, вода около города, бити кнумом нешадпо, а, бив кнумом, велели его дати на крепкую иоруку с записью в том, что ему нперед так не воровать, крестьянской православпой вере не поругаться, держать православную веру по своему обещанию крепко, и жити на Верхотурье по прежнему и с Верхотурья не бегать; а па которой вагулке Офопька женился, и вы б тое нагулку велели крестить и велели его с нею венчать. А Алпаутковых детей велели и сете сыскивать, ,а сыскав велели, поймав, привести на Верхотурье; 'а как Алпаутковых детей сышут и на Верхотурье приведут, и вы б Алпаутковых детей потому ж в воровстве велели пытать накрепко; да будет они учнут на себя или на кого га иных вагулич с пытки в воровстве говорить, и вы б и тех вагулич потому ж велели сыск-ивати п распрашивати; а кто дойдет до пытки, и вы б и пытать их велели; да кто с пытки учнет говорити на себя Е измене п в воровстве, чо ов&

русских люден побивали, и лошади крали, и к Верхотурекому городу, собрався, войной приходити хотели, и вы б, сыскав допрема. пуших начальных воров, велели потому ж повесети, а иных сажали в тюрьму. Да о том к нам отписывали подлинно и велели отписку л распроепью речи отдать в приказе Казанского и Мешерского Ища дьяку нашему Бечаю Федорову. Писан иа Моснве лега 7113-го марта в 5 день.

На обороте: Дьяк, Нечай Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, АЛ. 74 об.--76, № 51.

48. 1605 г. апреля 16. — Отписка туринского головы Ивана Лихарева тобольскому воеводе князю Андрею Голицыну о высылке служилых, людей в виду ожидаемого нападения, на город „Алеевых татар“.

Господину князю Оядрею Васильевичу Иван Лихарев челом бьет. В нынешнем, господине, во 113-м году апреля в 15 день писал ты, господине, в Туринской острог, что в нынешнем же де во 113-м году апреля в 4 день писал в Тоболеск ". Тары воевода князь Ивап Солнцев да голова Захарей Безобразов, что в нынешнем же де во 113-м году марта в 20 день прислал де к ним па Тару Коурдацкой волости князь Кошуй да Тоболдай коурдацково татарина Урдубая. и тот де Урдубай г, распросе сказал: приезжали де в Купкозшшскую волость, к Багилдею Торкану Алеевых татар 14-ть человек, а говорили де ему Багилдею, что у Алея до ныше ч-ть люди в собранье, а говорили де царевичевы татаровя: нечто до не доспеем чего над города, а волости де пойдем воевать по пластом, а не ведомо де которых;, а того де не сказали же, Алей стоит на котором урочище, только де сказали, чт) стоят Алеевы люди на Языкопдраке речке, лошади кормят; и мне бы по тем вестям в Туринском остроге жиги бережно, п на остроге бы у меня караулы были крешпт и не оплошны, и в ясачные бы волости с вестью разслати, чтоб ясачные люди л волостях жили бережно, 'чтоб над острогом воинские люди, пришед безвестно, дурна какого не учинили п волостей не повоевали. И ведаешь, господине, и сам. что в Туринском остроге служилых людей нет, одне пашенные крестьяне да ямщики. А как ныне пойдут с Верхотурья государевы сибирские запасы, п ямщики, господине, все 50 человек тот государев запас провожают до Тюмени. А пашенные, господине, крестьяне все живуг одно на пашпе, а в остроге никакого человека не ^станется. И тебе бы, господине, по государеву цареву п великого князя Борис,! Федоровича всеа Русии указу о том указ, учпнити. П буде, господине, от воинских людей какая поруха станет над острогом, и мпе бы, господипе, в том от государи царя и великого князя Борпса Федоровича всеа Русии н опале и в казни не быть. А по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии наказу велено мпе писать обо всяких государевых указах к тебе, в Тоболеск. А в ясачвы*-. господине, волости с вестью разслал тотчас, чтобы ясачные люди в волостех жили бережно. Да ты ж, господине, в Туринской острог писал и послал из Тобольска на Верхотурье две грамоты, и мпе бы те грамоты послать на Верхотурье тотчас "• нарочным гонцом; и Алексей, господине, Безобразов с Тюмени того ж числа ко мне писал за час до вечера и прислал в Туринской острог с тюменским с копыым ка'заком <с Митькою Ивановым: тобольских на Верхотурье три грамоты, и яз, господине, те грамоты послал на Верхотурье апреля в 1G день в полчаса дня с пароч-ЬШ ГОНЦОМ.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 84 и 84 об., № 80.

49. 1605 г. мая 8. — Грамота, на Верхотурье воеводе Неудаче Плещееву об увеличении острога.

От царицы и великие княгини Марии Григорьевны всеа Русин и от царя с великого князя Федора Борисовича всеа Русии на Верхотурье Неудаче Остафьевичу

Плещееву да голове Матвею Стефановичу Хлошву. Дисал есте к нам, что по нашему указу детям боярский и ружником и оброчником и стрельцом дворы давани в остроге, а торговые и посадских людей и пашенных крестьян дворы за острогом, потому что острог поставлен невелик, н служивым, людям в остроге теснота великая; а торговые и посадские люди и пашенные крестьяне бьют нам челом, чтоб нам их пожаловать, велети острогу прибавить. А вы без нашего указу старого острогу поотнестн я вновь прибавит/и без нашего указу не смеете; а только стрельцом дата !вем человекам третий двор и учинить новую улицу, Е в остроге будег бережнее; и. место порожнее, где стрелецкие дворы поотнестн, и новая улица устроите и острогу прибавит, есть, и лес острожный на плодбшпе готов; ц нам бы вам о том велети указ учинити. И как к вам: ся паша грамота придет, а место будет Ш)]хххже есть я оіс-трогу шрйбаишщ; мочно, и¹ вы >б острогу велели шшбаити, по тамошнему делу, чтоб в остроге всяким людям тесноты не было. А велели б иетрог делать всякими людьми, верхотуреками служивыми и жилетскими людьми, в те поры, как пашенное время минет, чтоб служивым и всяким: людям в гит нушз и тесноты не было. Йиса-н яа Москве лета 7113-го маня в 8 деать.

На обороте: Дьяк Нечай Федоров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 81 и 81 об., № 56.

50. *1605 г. не ранее мая 28.--Отписка тюменского головы Алексея Безобразова туринскому голове Ивану Лихареву о местонахождении царевичей. Алея и Азима с их кочевьями и их намерении, итти на Тюмень.*

Господину Ивану Федоровичу Алексей Безобразен челом бьет. Нынешнего, господине, 113-го году мая в 27 дель приезжали на Тюмень Тюменского уезда Терсяцкие волости ясачные татарова Явтузя Бурашсв да Янтлеш Буранчеев; и я, господине, тех ясачных татар раскрашивал: ведомо есть ля, где Алей кочует; и они, господни?, в распросе мпе сказали, что были оне па зсровье за Тоболом рекою, па Язык[он]драке речке, убили 17 лосей; а про Алея и про воинских людей они сказали мне, того не ведают они, где Алей кочует, и сакмы де мы нигде воинских людей не пере-саживали; щ я, -господине, распрося тех татар, отпустил в юрты на Пышму /реку. И майя, господине, в 28 прибежал на Тюмень с Пышмы реки Тсрсятские же волости ясачной татарин Беибаклуйдо Барашев. тому Янгузе Барашеву брат родной, а оказал, господние, мне в -распросе тог Беюбаилуйко, что 'брат его Ятггуза Барашек да Лнтлсшь Буралчеев государю дарю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии измелили, а приезжали де они на Тюмень от Алея ис кочевья проводить вестей, крепки лн сторожи и караулы, и, едучи де с Тюмени, брат его Янгуза Барашев да Яптлешь Бурапчеев ваяли его Бекбаклунка на Яышме реке с собою по лосиное мясо, где «ш зверовали, чтоб он пособил им лосинога мяса, вести в юрты; и переехав де Пышму реку, тот брат его Япгуза да Яптлешь его Бекбаклуйка ограбя связали, и учили де ему сказывать, что они жили всю весну у Алея к удусех па Щучье озере, а посылал да нас на Тюмень Алей проводить про сына своего Араслана да про Барака, пришлет лп де государь к нему на судех с русскими людьми сына его Араслана или пет; а стоит де Алей на Щучье озере, а брат его Алеев Азии, а с ним 300 человек, стоят на Тоболе реке, усть речки Суяри, &t Тюмени за полтора дпшца, а будет Алей с братьею к Тюмени одпоконечно вскэре доля с 28-го к 9-й день; и его де Бекбаклуйка они звали с собою к Алею, и он де Бекбаклуйко у них отпросился и брату своему Янгузе он шертовал на том, что ему Бекбаклуйку и с женою и с детьми своими к Алею в кочевье быть и татар Терсяцкие волости ему Бекбаклуйку с собою к Алею подговаривать; г тот, госпо-

дине, Ведаблуйко с теми вестыш избежал на Тюмень. И¹ тебе б, господние, те Ктсга были ведомы;

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 41—42, № 38.

51. 1606 2. января 5, — Грамота на Верхотурье воеводе Степану Годуну о сборе и доставке сылвинскими и иренскими остяками ясака лично, о разрешении им, торговать на Верхотурье на гостинном дворе и о бережении ясачных людей от насильств и продаж: стрельцов и всяких людей.

От царя и великого князя Дмитрия Ивановича всеа Русии на Верхотурье воеводе нашему Степану Степановичу Годуну да голове Алексею Федоровичу Загряскому. Били нам челом Верхотурского уезда сылвинские и иренские остяки: Акилдейко Одреев и во всех сылвинских и Иршских остяков место а скачали: прежде сего блаженные памяти царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии блаженные памяти царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии деда и отцы их и они давали ясаку по 5 сороков куниц, а имали с них тот ясак, приходя из Перми, ясачники и отвозили тот ясак к Москве, а паслыства и убытков п обид от них некоторых не было ни в чем; и Борис Годунов велел у них имать ясак на Верхотурье тому лет г, 7 и верхотурские воеводы посылают к ним е Верхотурья для ясаку верхотурских стрельцов человека по три и по 4-ре, да/ целовальника, да дьячка, и те де верхотурские жильцы емлют с них ясаку по 12 сороков куниц да воеводских поминков по 2 куницы с человека, да себе емлют с человека по купиде; да с них же де а с русских людей, которые с ними торгуют, емлют те ж верхотурские стрельцы десятипную пошлину и ту десятиную и ясачную казну наметывают на них проводить до Верхотурья; и живут де у них те ясачники, не съезжая, от перемены до перемены, и живучи у нас чипят им продажи и убытки великие, правят на них корм, а емлют за хлеб по гривне, а за колач по 2 алтына, и емлют от юрта до юрта подводы, и, езда по юртом, велят на себя меды ставить; а что они у русских людей купят хлеба или иное что, или что сами продадут, шш за долг кому что дадут, и в том деи па них правят протаможья по 2 рубли по 4 алтына по полторе деньги; а на всякой де год ставитца им от тех ясачников в кормех и в подводах и во всяком пасильстве рублей по 30 и по 40 п по 50 и больши, и всего де им от верхотурских ясачников в сем лете учинилось убытка во всяких харчах, oprичь нашего ясаку и oprичь того, что с них емлют в поминках медом и воском, 347 рублей 25 алтын. Да в нынешнем дои в 114-м году приезжали к ним с Верхотурья верхотурстн. стрельцы приводити их к шерти на наше царское имя и для десятипной пошлины, и д(шравили на них за подводы и верхотурским воеводам и себе поминков 20-ть рублей. И) нам бы их пожаловати, велети им наш ясак- давати в Пермь Великую п велети к ним пермичам торговым людям со всякими товарами ездити попрежнему. И как- к вам ся наша грамота прядет, и вы б Верхотурского уезда сылвинским и иренишим остяком Акилдейку Одрееву с товарищи велели вперед наш ясак прпс^зити на Верхотурье Самим; а стрельцов к иш е Верхотурья для нашею асаку посылати вперед не велели; и велели им с пермичи и со всякими рускимн людьми торговати на Верхотурье на нашем гостинном дворе, и нашу десятипную поишшу велели с них имать но прежнему нашему указу. И того б есте смотрити и берегли накрепко, чтоб верхотурские стрельцы и всякие люди пашни ясачным людям татаром и остяком обид и насильства и продаж ни в чем не чипили и кормов своих ие прашли, чтоб им: ни в-чем пулой пе было; а хто будет им какую обиду или Басильство и продажу учипит, и учнут опи на кого нам биги челом, и вы б им давали в том суд л сыскивая расправу и обот>онь им чипилл по нашему указу безволокитно, Шган на Москве лета 7114-го генваря в 5 день.

На обороте: Цка,к Печаи Федоров. — На Верхотурье воеводе вашему Степану Степановичу Годунову да голове Алексею Федоровичу Загряскому. 114-го году июня в 5 день привоз государеву грамоту Пренекой сотник Елгит Буюрганов.

ИИ АН СССР, по описи 1929 г., № 246. Четыре сстат. — Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, л5 2, лл. 64- 65 об., № 41.

Напеч.. в АИ, т. II, стр. 77—78, №> 62.

52. 1606 г. февраля 2. — Грамота на Верхотурье воеводе Степану Годунову о производстве сыска об убытках казаков при перевозке соли и цренной снасти с Неглы на. Верхотурье.

От царя и великого князя Дмитрия Ивановича всеа Русин па Верхотурье воеводе нашему Степану Степановичу Годунову да голове Олоксею Федоровичу Загряскому. Били нам челом Верхотурского города служивые люди, казаки и стрельцы, лосятник Матюшка Соловей да Степанко Карпов и в товарищов своих 46 человек место, а сказали: в нышешпем до в 114-м году Неудача Плещеев да Матвейко Хлопов с Копгая, с речки с Неглы, велели пм переводить соль и всякую црепную соляную снасть на Верхотурье, и они де великими пужами с Верхотурья на Неглу по соль з по всякую црепную снасть ездили но двожды, паимуючи, деньги за-имовалп г, великие росты, и устроили до тое соль в апбары на гостипом дворе, и анбары крыли, и закромы поделали, и стало де пм в том убытка по полтора рубли¹ человеку, и в том де они одолжалп великим долгом, а окупиться де печем; и нам бы их пожаловатп. взлети им те их убытки заплатить из нашие казны. И будет так, как на Верхотурье служивые люди били челом, и как к вам ся паша грамота придет, п вы Г» про то про ЕГО велели сыскати накрепко; да будет они все с Кошая пашу соль т: всякую црепную снасть перевезли па Верхотурье, и в апбары устроили, и апбары поделывали, и в том им стало убытка по полтора рубли человеку, и вы б по сыску своему указ учинили по нашему указу. Писан на Москве лета 7114-го февраля в 2 день.

На, обороте: Па Верхотурье воеводе нашему Степану Степановичу Годунову да голове Алексею Федоровичу Загряскому.— 114-го апреля в 9 день привез государеву грамоту Матнша Соловей.

Гос. Публ. библ. в Ленинграде, по описи А. И. Андреева, № 267. — • Список в ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 63 об. — 64, № 40.

53. 1606 г. чая, 3.—Грамота на Верхотурье воеводе Степану Годунову о выдаче зрителям города бревен для построения церкви Воскресения.

От царя и великого князя Дюгитрия Ивановича всеа Русин на Верхотурье воеводе нашему Степану Степановичу Годунову да голове Алексею Федоровичу Загряскому. Били нам челом Верхотурского города служилые люди, деги боярские и гтрельлы и казмл, п торговые люди я пашенные крестьяне 'и ямские охотники .т сказали: обещание де их воздвигнут храм Воскресенья христова да Илью пророка да Леонтия ростовского чудотворца¹, а па Верхотурье де па площади лежат бревна, что [за]пашены были па городовое п па острожное дело, п тот де лес стал за расходом и гппег, и нам бы их пожаловать, велети им из тех бревен дати на церковное строение. И как к вам ся наша грамота придет, а бреяиа будет за городовым п за острожным делом в остатке есть и вперед будет пи па какое дело не пригодится, п вы б верхотурским служилым людям па церковное строение велели датп, сколько будет пригоже. Писан на Москве лога 7114-го году мая в 3 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 65 об., М> 42.

54. 1606 г. не ранее мая 28. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о вестях

по поводу намерении царевича Алея напасть на уфимские волости.

Господину Ивану Никитичу Матвей Годунов да Назарей Изъединов челом бьют. В нынешнем, господине, 114-и году мая в 27 день пришел к нам в съезжую взу юрговсЕоГг служивой татарин голова Мгтамас Лчекматов а сказывал нам: посы- лал де тюменской (нювокревдеиой) Слеша Алимов в Уфипский уезд в СБОУ (вотчину для бобровые ловли тюменского ясачного татарина Псенка Бетикова, и сказывал де тот Псенка ему Мотмасу: был де он Псенка в Уфинском уезде в волости в Челзеуте у ясачного татарина у Епдоски, и приехал де в Челзеутскую волость Уфинского уезда Аискпе волости татарин от татарина от Телпяка, а имени де тому татарину он не упомпнт, а сказывал де тот Аиские волости татарин: приезжал де в Аискую во- лость к татарину к Телпяку от Алея Кучумова из кочевья татарин, Бараков брат, князем зовут, а говорил де он с Телпяком: поехал де Алеев сын Араслап царевич к государю к Москве, а того де неведомо, жив ли он или умер, а брат де мой Барак в Тобольске, а Карлам Апас Азя на Тюмени умерли оба, и покаместа де Барак в Тобольске жив был, и Алей де и царевичи и люди его князя слушали, а как де брат мой Барак в Тобольске, а Карлам -на Тюметш умерли, и Алей де и царевичд и люди его пи в чем не слушают, п пыпе де Алей и царевичп хотят итти под госу- даревы города с сее весны, а того де подлинно не ведает, под которой город хотят итти; и Уфимского де уезду ясачные татарове и башкирцы Аиские и Челзеугше волости, слышачи те вести, побежали с женами и детьми в крепь, пометав животы; а в кочевье де у Алея и у паревичев людей его п тобыпцев п сыряпцев и нагайцев человек с 1000-у. П мая, господине, в 28 день того татарина Исенка перед собою мы ставили, и про то его спрашивали, те он вести Матамасу сказывал ли, что нам Матамас сказывал, и тот татарин сказал, что он те вести Матамасу сказывал. Да он же Псенка шшюавпл свои речи: то де и он Исенка 'Слышал, что де Алеев человек, а Бараков брат, приезжал в Апскую волость, а проводывал вестей, не будет ли на Алея государевы люди войною из которого города, и они де ему сказали, что госу- даревы люди войною на Алея не будут; и Аискпе де волости татарове ставили на того татарина на Алеева человека мед, и его поили, и как де напился Алеев человек пьян, и им де то сказывал, что Алей хочет приходить па уфинские волости ныне в весну в деловую пору или как трава с полколена будет; и Аискне де волости та- тарове и уфинские, слыша те вести, побежали в крепь с женами и с детьми, по- метав свои животы, и за собою де пустили в степь по.н;ары для следу.. .

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 49—50, № 43.

Напеч. в „Матер, по истории Башкирской АССР“, I, стр. 154—755, № 36.

55. *1606 г. не ранее июня 21. — Отписка тобольского воеводы князя Романа Троекурова пельмскому воеводе Ивану Годунову о „шатости“ в Кандинской, и Назымской волостях и о мерах к подавлению движения среди остяков.*

Господину Ивану Михайловичу да Иегру Даниловичу Роман Троекуров чолом бьет. В нынешнем, господине, в 114-м году июня в 21 день слух пас дошел, что остяцкой князец Овсеит Бояров да с птг пглымске Кондинские волости ясашные люди да Нязымские волости ясачпой остяк Амалык Григорьев собираются, а хотят итти вое- вати 'Князь Ивана да князь Михаила Игичеевых детей Алачева; и собралось де их с триста человек, И -мы, тадподоше, в Тобольску остяцкого князца Оксеята про то спрашивали накрепко, п он в распросе нам сказал, что оп с копдипцы не мышливал, шатости в его волости нет никоторые, а Цедыжвого уезда Копдинсше волости во всех ясачных людех шатость великая, а собираются де они п хотят придти скопом и воевать князь Ивана да князь Михаила Алачевых, и хотят пришедши

к их Котскому городку, побита их до смерти за то что они еилют с них ясак; и ныне де князь Иван и князь Михаиле сидят от тех пельмских ясачных людей у себя в городке в осаде. И будет, господине, Кондинские волости в ясачных людях шатость, а вам то ведомо, а к нам о том не пишете, и то делается негораздо, и вы б, господине, к, нам о том о всем против сея грамоты в Хоюояеск отписали тотчас подлинно с резвым гонцом. А будет вам по ся места про то неведомо, и вы б, господине, тотчас в тое в Копдипскую волость послали с Пельми служивых людей, кого пригож, и велели тое Копдинские волости лугчим 5-ти или 6-ти человеком быти у себя на Пельми и про то их распросити накрепко: дали они государю шерть, что им не измените и не сбираться ратью, воевати ни на кого не дриходити; а в ком почаяют шатость, и им было тех людей ПРИВОДИТЕ к вам в Пельм, и от кого из них именем и за что в Кондинской волости в ясачных людях шатость учинилась, и за что хотят восвати кпязя Ивана да князя Михаила Игичесвых, какая им от них теснота и обида, и опи бы о том били челом государю, а воевать бы пе сбирались ни па кого; а в ком почаяог шатость, и они б, тех людей има, приводили к вам, и государь тех, кто изменников приведет, пожалует великим своим жалованьем; и ОБИ б ныш-е торо ту шатость принесли свою вяну к» №ударю сами, а государь их пожалует, ту вину отдаст. Да что, господине, опи вам про то в распросе скажут, коим обычаем, и от .кого именем, и за что у них в люд&x шатость учинилась, и вы б, господине, то велели записать перед собою да о том отписали к нам вскоре, не мешкая ни часу с кем будет пригоже Е велели ему ехать в Тоболск днем и почью. А от кого в Кондинской волости пушая шатость учинилась, и вы б тех с Пельми до государева указу пе отпущали, и кориец велели давать им, чем мочно им сытым быть. А достальных ясачных людей человек дву или трех, которые б в той волости были зпатпи и ясачные б люди их слушали, послали бы еся в Копдипского волость да с ппнн же послали пельмских служивых людей с толмачеч человеком трех или четырех и приказали им говорпти Кондинские волости ясачный людем о том накрепко, чтобы они шли все по домам, по юртом своим, а воевати пи на кого самовольством пе сбирались, и никто ни на кого пе приходили, и шатости и смуты никакие в людях пе чинили; а кого им учинится насильство в пх вотчипных угодьях и в звериных добычах, или иная какая теснота и обиды, и они бы на тех людей били челом и шли бы к вам в город ва Полям, и государь царь и великий князь Димптрий Иванович всеа Русии велит им с теми людьми в пасильствах и в -етждах свой цар-штп указ учинити. Да и иными бы «сте всякими делы велели в Копдипской волости и Б' иных волостех, которые платят ясак ла Пельм. шатости ирведати. А что у вас после того обявится вестей от тех ясачных ц от служивых людей, которых пошлете к ясачным людем, и вы б о том то тому же в Тоболеск отписали тотчас.

ААН, ф. 21, ол. 4, № 16, лл. 336 об.— 338, № 42.

56. 1606 г. не ранее сентября. 20. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о приходе в тарские волости калмыков и принятии мер предосторожности в Туринске и его уезде.

Господину Ивану Никитичу Матвей Годунов да Назарет! Изьединов челом бьют. Нынешнего 115-го году сентября в 20 день писано к пай пз Тоболеска: писали де в Тоболеск воевода князь Спла Гагарин с товарищи, что пришли де Тарского города в государевы ясачные волости колмыцкие люди, а чает де от них войны. П тобс бы, господине, те вести были ведомы. И жить в Туринском остроге бережно и ус-торожливо, чтоб к Туринскому острогу и в волости колыацкие люди безвестно не

пришли и не повоевали. А что каких вестей у тебя объявится в Турипском остроге, и тебе бы, господине, велети писать па Тюмень, чтоб было ведомо.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 59 об., № 46.

57. 1607 г. ранее марта 21. — *Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о приглашении охочих русских людей и татар в поход против калмыков.*

Господину Ивану Никитичу Матвей Годунов да Назарей Изъедипов челом быог. Писано, господине, к паи па Тюмень в государеве грамоте, чтоб послать с Тюмени на колмаков ратных людей, литву, я черкас, и конных казаков, и татар юрговских и ясачных и охочих людей; и мы, господине, па колмаков с Тюмени ратных людей посылаем. И будет, господние, нохотят Туринсково острогу охочие русскпе люди ы тагаровя итти на колмаков с тюменскими людьми вместе, и тебе бы, господине, прислать их на Тюмень вскоре пе мешкая.

Другим почерком: 115-го году марта 21 дня.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 59 об. — 60, № 47.

58. 2607 г. марта 30. — *Грамота на Верхотурье воеводам Степану Годунову и Алексею Загряскому о построении теплого храма.*

От паря и великого князя Василия Ивановича всеа Русии па Верхотурье воеводам нашим Степану Степановичу Годунову да Алексею Федоровичу Загряскому. Писали есте и нам, что па Верхотурье соборный храм Жвоначальные троицы да предел Федора стратилата без трапезы, служат в нем летом, а зимою поют в съезжей избе, потому что другого храму с трапезою пет; а бревна на церковь и с трапезой па плодбше готовы, и вы без нашего указа другого храма с трапезой в городе воздвигнуть не смеете; и нам бы вам велети указ учппити. П как к вам ся наша грамота придет, и вы б теплый храм велели поставити служилыми и торговыми и всякимп людьми и ямскими охотниками. Да которой храм во имя воздвигнут, и вы б о той отписали к нам на Москве и велели отписку отдать в приказе Казанского дворца боярину нашему князю Димитрию Ивановичу Шуйскому. Писан па Москве лета 7115-го марта в 30-й день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 90 об., № 62.

59. 1607 г. марта 31. — *Грамота на Верхотурье воеводам Степану Годунову и Алексею Загряскому о печати города Верхотурья. и о порядке пользования и хранения ее.*

Текст, поставленный между знаками * и ***, повторяется в № 60. Варианты из № 60 приведены в сносках.

От царя и великого князя Василия Ивановича всеа Русин па Верхотурье воеводам нашим Степану Степановичу Годунову да Алексею Федоровичу Загряскому. По нашему указу послана- на Верхотурье паша печать Верхотурекого города. * и кж к вам ся наша грамота придет, и вы б тою пашею печатью печатали паши всякие дела и пашу казну, хлеб и деньги и пушечные запасы, * и всякую мягкую рухлядь. И у торговых и у проезжих² людей, которые приедут в Сибирь на Верхотурье или которые поедут из сибирских городов к Москве³ и учнут торговать па Верхотурье на гостином дворе, и вы б у тех торговых людей с тех их товаров велели целовальником имати пашу десятую пошлину, и да-

¹ хлеб,.. запасы пропущено.

³ и у проезжих пропущено.

⁸ к Москве пропущено.

вали им проезжие грамоты за нашего печатью, скольких товаров у них наитие десятые пошлины возьмут. И ясачником давали б сете наказы и подорожные за шшту печатью и почему им наши ясаки по волостям ебираиг.¹ И -нашу ясачную казну присылали к нам к Москве за пашею ж печатью, соболя и куницы разобрав по сорокам, а лисицы и бобры по десяткам, опричь тобольские наши печати царства Сибирского; а тобольские б есте печати пп у каких дел ни у рухляди пе распечатывали.² П пашу 'б тн'рхо-турскую " печать служивые люди и волостные тата.рпвя и вагулш/а и остяки " у проезжих грамот и у подорожнпх знали. И держали б есте паигу печать в 'сьезжей избе бережно за своими печатми в ящике и печатали паши всякие дела; и пашу казну оба вместе.⁵ В 'бйреженье >б есте держали в пашей печати великое, чтоб никто печати такие иные для воровства пе сделал и не подпечатал. А кто будет сворует, нашу печать подпечатает и сделает печать другую такойу ж, и вы б, сыскан иоддшню и поймав тех воров, посадили в тюрьму,⁶ да о тоа -отписали⁷ к нам ,к Москве л велели 'Отшгску отдам в Казалско'М дворце боярпупу нашему князю Димитрию Ивановичу Шуйскому, и мы велим над теми воры укав СВОЙ учинить, Ипса.ii на Москве лета- 7115-го ма>рта в 31 депь. **

ААН, ф. 21, о/и. 4, №> 2, л. 91 и 91 об., № 63.

60. 1607 г. марта 31. — Грамота в Березов воеводе Петру Черкаемому о печати города Березова и о порядке пользования, и. хранения ее.

От царя и великого князя Василия Ивановича¹ всеа Русаи в Сибирь, в Березой город, воеводе нашему Петру Ахамашуковичу Черкасскому да голове Ивану Пгнатъевичу Зубову. По нашему указу послана па Березов наша печать города Березова. . . *Далее следует текст, поставленный в № 59 между знаками * и ***
ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 138, № 28.

61. 1607 г. апреля- 1. — Грамота в Березов воеводе Петру Черкесскому о заготовке леса и исправлении острога.

От царя и великого князя Василия Ивановича всеа Руснп в Сибирь, в Березов город, воеводе нашему князго Петру Ахамашуковичу Черкасскому да голове Ивану Игнатъевичу Зубову. Писал к нам ты, князь Петр, что Березов город ветх: городовые степы и башни худы, и от речки Вагулки городовую стену подмыло водою; а пушечной всякой наряд и запасы пушечные на башнях и в городских городнях, и служпвыз люди живут па наших службах все в розсылках, а в городе остаются немногие люди, и почшпт города некем и пемочно. Да в прошлом к 113-м году березовские служивые люди воздвпгнулп храм во имя Воскресенья христова за острогом; да опи ж поставили у того нового храму за острогом, для острожной тесноты, 15 дворов. И бьют нам челом березовские служпвыз люди, чтоб нам их пожаловать, велети им для храму и для острожной тесноты острогу прибавить. И как к вам ся паша грамота придет, а храм Воскресенья христово будет поставлен от острогу недалече и прибавите острогу будет мочно, и вы б па городовое и на острожное дело велели лесу выронити березовским служпвым людям, как с службы съедутся, да и торговым тутошним жплецкнм и приезжим людям всяким и ярыжным казакам; а выропя лес, велели пригнать водою; да как лес па Березов пригонят, п ш б у го-

¹ и почему... сбирати *пропущено*.

³ опричь Тобольские... не распечатывали *пропущено*.

² верхотурскую *пропущено*.

⁴ и самоеды *прибавлено*.

⁶ и толары и отписки по городом, чтоб торговые и всякие люди товаров никаких и всякие мягкие рухляди никто без нашия печати не провозил *прибавлено*.

⁵ до нашего указу *прибавлено*.

⁷ и сыск прислали к нам *прибавлено*.

Пмява стрельцов:

Стенатгоо Устюжанин,
Олеша Никитин,
Дружинка Федоро'в,
Филл Ордин,
Бажжо Соловьев,

Ларя Яутнн'ко'в,
Печай'ко Орлин,
Якуня Берсенеv,
Бориско Елтыппев,
Федоско Бархатов,

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 87, № 83.

65. 1607 г. не ранее июня 17, — Отписка верхогнурского воеводы. Алексея Загряского тобольскому воеводе князю Роману Троекурову о людях, грамотах, печатях и разных запасах, посланных в Тобольск.

Господину князю Роману Федоровичу Алексей Загряской челом бьет. В нынешнем, господние, в 115-м году июня в 17 день, по государеву цареву п великого князя Василия Ивановича всеа Русин указу, присланы, гомодвяе, с Москвы па Верхотурье государевы печати в Сибирь в три города: на Верхотурье, в Тоболоск, на Березов с пельшским сыном боярским с Петром Албычевыи; и я, господине, по государеву указу, тобольскую и 'берсзввского обе печати .послал в Тоболеск. о сургутским атаманом с Тугарином Федоровым. Да писано, господине, к нам на Верхотурье в государсве Цареве и великого кпзя Василия Ивановича всея Русин грамоте с пельским сыном боярским с Петром Албычевым и прислан с ним с Москвы па Вархотурье колмацкон Тогопап мурза Купчсев; да с Петром же прислано полпостава да портите да остатки сукон настрафльных, а в мере всего 25 аршип, а недоме- рено сукоп полуаршина, потому что на волоку замокли, да две однорядки, лупдышь брусничной цвет, да три однорядки пастрафильных черлены; а. по государеву указу велепо, господине, с Верхотурья послати те сукна и однорядки в Томской город с государевою казною вместе; а Тогопая мурзу велепо, господине, послать в Тоболеск; да в Тоболеск же по государеву указу и по росписи велепо, господине, послати с Верхотурья п во все сибирские города для татарских расходов 28 пуд и 28 гривенок, меду да для пашепных крестьян 64 топора, да в Томской город па татарские расходы па продажу 2000 нунчаков. И по государеву цареву и великого князя Василия Ивановича В'Оеа Руоии указу 2000 нунчаков да 28 топоров, калмыцкого Тогопая мурзы, и 20 поднята аршин сукон, да две однорядки, лупдышь брусничный цвет, да три однорядки пастрафильных черлены, и 28 пуд 28 гривенок меду и 2000 нунчаков да 28-мь топоров послано, господине, в Тоболеск с атаманом с Тугаринном Федоровым с товарищи. А достальных, господине, 3(1-ть топоров в Тоболеск не дослано, потому что те топоры на Верхотурье в расходе до государева указу. И как, господине, Тугарин с товарищи государевых 2 печати п 10-ть грамот и Тогопая мурзу и сукна и однорядки и мед и муштакп и топоры в Тоболеск привезут, и тебе бы, господине, о том па Верхотурье велети отписатн. Да по государеву ж росписи велено, господине, послати с Верхотурья в Тоболеск 300 чети овса; и тот овес в Тоболеск не послан, потому что, господине, весной у Богдана Огибадова в государеве росписи тот хлеб не написан, а ныне послати, господине, не в чем, судов нет и река замелела.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 93 и 93 об., № 66.

66. 1607 г. июня, 25. — Грамота на Верхотурье воеводам Степану Годунову и Алексею Загряскому об уплате вишерскими вогулами ясака в Пермь Великую.

От царя от великого князя Василия Ивановича всеа Русап на Верхотурье воеводам, нашим Степану Степановичу Годунову да Алексею Федоровичу Загряскому,

Били нам челом Верхотурского уезда впшерские ясачные вагуличи: десятник Бурундук Авик, да Щеткип Сыисын, да Савдыч Учукумов и во всех товарищов своих вишерских ясачных вагулич место а сказали: посылаете де вы с Верхотурья к ним впшерским вагуличан для нашего ясаку Верхотурского города служивых людей стрельцов и казаков человек по 5-ти и по 6-ти и больше и они де емлют с них наш ясак с человека по 6-тн соболей, да с них же де емлют по соболю с человека неведомо кому; да тс ж де верхотурские служивые люди, приезжая к ним в юрты, правят па ппх кормы и посулы великие и жон их и детей емлют на постелю; да они ж де емлют у ппх от юрт до Верхотурья провожатых с лыжами и с нарты, а иные де за подводы емлют у ппх денги и соболи; и им де от тех верхотурских ясачников чинятся в том убытки и иасильство великое, и от того де вишерские ясачные вагулчи многие разбрелись розно, а иные померли; а они де и достальные скитаются наги и босы п голодны и от того де опи обнищали и одолжали великими долги; н пай бы их пожаловати, паш ясак велети им платити в Пермь Великую. И мы вишерских ясачных вагулич: десятпка Бурундука Авнна с товарищи пожаловали, паш ясак, велели им платити в Пермь нашим приказным людям, а из Перми тот ясак нелепо присылать к пай к Москве. И как к вам ся наша грамота придет, п вы б к вгадским вагуличам к дссятпику Бурундуку Авину с товарищи для пашего ясаку верхотурских ясачников пе посылали и ясаку с них на Верхотурье не ималп. А про то сыскали накрепко, кто с них по соболю по лишнему с двора имал и кто им пасильства делал, сослався в Пермь Великую со князем Семеном Вяземским, чтоб он, распрося и взяв у них подлинные челобитные и с ними псцов, прислал к вам па Верхотурье; а ко князю Семену про то писано ж. Писан па Москве лета 7115-го июня в 25 день.

ААН, ф. 21, он, 4, №> 2, л. 92 и 92 об., № 65.

67. 1607 г. не ранее июля 6, — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о переходе через реку Туру царевича Алея и об отправлении в поход против него головы Назария Изъединова.

Господину Ивану Никитичу Матвей Годунов да Пазарей Изъсдинов челом бьют. Нынешнего, господине, 115-го году июля в 5 деть ппсал ты, господине, к дам на Тюмень Туринского острогу с татаринном с Акбулатком Аликовым, что сказывал тебе Туринского острогу татарин, Епбайком зовут: слышал де он Тюменского уезду Катаргулова юрта от татар, будто перевозилися Алеевы люди через Туру реку, пиже Тюмени. П нам, господине, те вести сказывал тюменской татарин Кудабердейко Алкегаев; и мы по тем вестей посылали на усть Тоболу проезжую станицу; п те вести пролгалися, не бывало ничего. А которые будут у пас впредь воинские вести объявятся, и мы к тебе опишем тотчас. А что, господине, у тебя воинских вестей объявится, и тебе б к нам отписать. Да июля же, господине, в 5 день пошел с Тюмени на государеву службу па Алея с братьею Назарей Михайлович, а с пим тюменские служивые люди. И мы, господине, Туринского острогу татарина Акбулатка отпустили с'Тюмени в Туринский острог июля в 6 день.

ААН, ф, 21, он. 4, № 5, лл. 60 об.— 61, Ns 50.

68. 1607 г. августа 22—31. — Отписка, тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о походе головы Назария Изъединова против царевича Алея и о погроме его кочевья.

Господину Ивану Никитичу Матвей Годунов да Назарей Пъзедпнов челом бьют. Ныпешного, господине, 115-го году августа в 22 день писал, господине, ты к нам па Тюмень Туринского острогу с татаринном с Енбасм Бетековым: пе чаегь ли Алея

Били нам челом Ворхотурсково уезда вишерские ясачные вагуличи: десятник Бурпдук Авин, да Щеткин Сымсын, да Савдыч Учукумов и во всех товарищов своих вишерских ясачных вагулич место а сказали: посылаете до вы с Верхотурья к пим вшперскнм вагуличам для нашего ясаку Верхотурского города служивых людей стрельцов и казаков человек по 5-ти и по 6-ти и больше и они де емлют с них наш ясак с человека по 6-тп соболей, да с них же де емлют по соболю с человека неведомо кому; да те ж де верхотурские служивые люди, приезжая к ним в юрты, правят на их кормы и посулы великие и жон их и детей емлют на постелю; да они ж де емлют у них от юрт до Верхотурья провожатых с лыжами и с парты, а иные де за подводы емлют у них денги и соболи; и им де от тех верхотурских ясатчш;ов чинятся в том убытки и насильство великое, и от того де вишерские ясачные вагуличи многле разбрелись розпо, а иные померли; а они де и досталыше скитаются наги и босы л голодны и от того де они обнищали и одолжалп великими долги; и нам бы их пожаловатп, наш ясак велети им платитп в Пермь Великую. И мы вишерских ясачпых вагулич: десятника Бурундука Авипа с товарищи пожаловали, иаш ясак велели им платити в Пермь нашим приказным людям, а из Перми тот ясак, велено присылать к нам к Москве. И как к вам ся наша грамота придет, п вы б к вшнерским вагуличам к десятнику Бурундуку Авину с товарищи для нашего ясаку верхотурских ясатчиков пе посылали п ясаку с них на Верхотурье пс пмалп. А про то сыскали накрепко, кто с них по соболю по лишнему с двора пмал п кто им пасильства делал, сослався в Пермь Великую со князем Семеном Вяземским, чтоб юн, распрося и взяв у них подлинные челобитные и с ними нсцов, прислал к вам на Верхотурье; а ко князю Семену про то писано ж. Пигап па Москве лета 7115-го пюпл в 25 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 92 и 92 об., М 65.

67. 1607 г. не ранее июля 6. — *Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова- туринскому воеводе Ивану Годунову о переходе через реку Туру царевича Алея и об отправлении в поход против него головы Назария Изъедпнова,*

Господину Ивану Никитичу Матвей Годунов да Назарей Пзьедипов челом бьют. Нынешнего, господине, 115-го году июля в 5 день писал ты, господине, к нам на Тюмень Туринского острогу с татаринном с Акбулатком Аликсвм, что сказывал тебе Туринского острогу татарин, Енбаском зовут: слышал де он Тюменского уезду Катаргулова юрта от татар, будто персвознлися Алеевы люди через Туру реку, ниже Тюмени. П нам, господине, те вести сказывал тюменской татарин ЕудабердеЙко Алксгаев; и мы по тем вестей посылали па усть Тоболу проезжую станицу; п те весте пролгалнся, не бывало ничего. А которые будут у пас впредь воинские весте объявятся, и мы к тебе отпишем тотчас. А что, господине, у тебя воинских вестей объявится, и тебе б к нам отписать. Да июля же, господине, в 5 день пошел с Тюмени на государеву службу па Алея с братьею Назарей Михайлович, а с иим тюменские служивые люди. П мы, господине, Туринского острогу татарина Акбулаовд отпустиш с Тюмепл .в Туринетшй острог июля в 6 день.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 5, лл. 60 об.— 61, М 50.

68. 1607 г. августа 22—31. — *Отписка, тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о походе головы Назария Изъедпнова против царевича. Алея и о погроме его кочевья.*

Господину Ивану Никитичу Матвей Годунов да Назарей Изъедипов челом бьют. Ныпешного, господине, 115-го году августа в 22 день ппсал, господине, ты к, нам на Тюмень Турппского острогу с татаринном, с Енбасм Бетековым: не часть ли Алея

царевича с братьею приходу к Туринскому острогу, чтоб тебе жити без спасу. И то, господине, кому лочпо ведать, чаять ли Алеева приходу пли не чаять. Как, господине, без спасу жить, всегда падобе берсжепье. Сошел, господине, я Назарей Алея царевича и братьей егс, жен и детей у Пшима реки, на беру Шамши, в кочевье, июля в 24 число, и божиею милостью и государя царя и великого князя Василия Ивановича всеа Русии шасгьем, Алея пареича кочевье погромил, взял Алееву жену саму третью с детьми, да Азима царевича две жены да две дочери, да Алееву сестру, и привел их на Тюмень августа в 6 день. А Алея царевича с братьею в те поры в кочевье не было: ходил под Тару воевать, и прншед из под Тары, сошел меня на дороге па Кнбирлы озере, и блпся со мною по два дни, во весь день с утра до вечера, и после того шел подо мною три дни и воротился назад. А того не ведомо, где пошел. И тебе бы, господине, те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, он. 4'~ № 5, л. 61, № 51.

69. 1607 г. октября 21. — Грамота в Березов воеводе Петру Черкасскому о торговле русских с самоедами в Березовском уезде.

Ог царя л великого князя Василия Ивановича всеа Русии » Сибирь, в Березов город, воеводе нашему князю Петру Ахамашуковичу Черкасскому да голове Ивану Игнатъевичу Зубову. Писали есте к пам, что в прошлом в 115-м году писали к тебе ко князю Петру с Обдора из Носового городка березовские служивые люди Ивашко Нестулцев с товарищи, которые посланы для нашего ясаку и десятпппой пошлыны: пришли де на Обдор в' Носовой городок торговые люди пустоозерцы Корепко Мазлыков, Савка Крутиков, Федосепко Иванов, Васька Антонов, Пвагако Еорепонов. Митька Широкой с товарищи, 30-ть человек, а русских товаров у себя не объявили, а сказали, что они ходят к яешной самоеди для своих старых долгов; а проезжих у них грамот из Пустоозера от приказных людей нет; а Ивашке де Нестулцев с товарищи тех пустоозс-рцев Савку Крутикова с товарищи, 5 человек, прпмапя на Обдор, в Посовой городок, переималн и лутчих людей: Савку Крутикова, Корсика Мазлыкова, Ваську Антонова, Ивашка Кореионова, Федосейка Иванова прислали на Березов за приставом, с 20-ть человек, а Митьку Широкова с товарищи послали было па Березов же с березовшши казаки с Митькою Шмелином да Степаном Коншряшшом, и Митька де Широкой да Ждапко Ушаков с товарищи, 25 человек, казаков Митьку и Сгепаока едучи ограбили да покинули их па тундре, а сами побежали; и тех де казаков нашли на тундре кунная самоедь Ппя с товарищи нагих и голодных, и вывезли их в Носовой городок только еле живых. А па Березове пустоозерцы Савка Крутиков с товарищи в раепросе сказали, что ездят они из Пустоозера х купной самоеди для своих старых долгов; а грамот проезжих из Пустоозера и товаров у себя не сказали; а что де у себя сказали па тундре оленей и хлебного запасу и что с собою привезли мяхкого борошпю, и с того де у них взята наша десятинная пошлына; а взяв пошлыны, отпустить их в Пустоозеро для того, что держать их на Березове до нашего указа долго. А приезжают иустозепцы в Березовской уезд по вся годы многие люди и ходят Иечерою рекой в судех с великими товары, а с Иечеры на Усу реку под Камень, в Роговой городок, п тут они осешоют; а как дорога станет, и к ним ирисзжают пустозерская каменная самоедь, их знакомцы и други, и та пустозерская самоедь у тех торговых людей нанмаются и товары их возят за Камень по тундрам к яешной х кунпон самоеди, которая приходит с нашим ясаком па Обдор н в Казым; а иные многие свои товары меняют за Каменел, на Усе реке, в Роговом городке; а сами торговые люди пустоозерцы ездют за товары своими с каменною самоедьо па оленях и, не доиущая кунную самоедь к ясатчиком на Обдор, и в Казым и в Куноват, с ними торгуют воровством прежде нашего ясаку и сваживают их за Камень, на Усу реку, в Роговой острог; и многая де самоедь, с теми

пустозерцы исторговався и пе платя нашего ясаку, отъезжают назад по тундрам, а иная самаядь отъезжают к пустозерцам за Какень и торгуют на Усе реке, в Роговом городке; и от тех де пустозерцев от торговых людей, от их воровства, по вся годы чинится в казне ясаку недобор, а десятинную пошлину многую торговые люди провозят; и нам бы о том велеть указ учинить. И как ся паша грамота придет, и вы б послали из Березова, выбрав из паших служилых людей, атамана, а с ним казаков человек 20-ть или сколько пригож, а велели им проведатп, и досмотреть и распросить русских торговых людей, остяков и саммп: в котором месте у пустозерцев поставлен Роговой городок для торговли и сколь далече от Березова и от Обдора до того Рогового городка хою водяпыи и сухим путем, и сколько от Пустоозера рекою Печерою да рекою Усою до Рогового городка ходу; и для чего, без нашего ведома, пустозерцы мужики воровством городок поставили и с самоедьго торгуют и нашу десятую пошлину крадут, а в Носовом городке заставу объезжают, н кто именем торговых людей и которых городов приезжая с самоедьго торгуют; и распрося подлинно рассмотрев того городка, вслети писати на роспись. Да будет которых городов торговых люден с товары в том в Роговом городке или по рекам на Печере и на Усе заедут, и тех торговых людей, которые воруют, ходят из Пустоозера и с Пепеги и с Мезени и з Ваги Печерою рекой, а ш Пустоозе;ра 'От приказных людей проезжих грамот у пих пет, и торгуют с купною самоедьго па Печере или на Усе реке в Роговом городке и десятинные пошлины пе плотят; а на Обдоре Носовой городок заставу для нашей пошлины объезжают и па Березов торговать не ездят, переимав их и с их товары привести па Березов, и тс их товары переписав, взяли в нашу казпу. чтоб им неповадно было вперед воровати и без проезжих грамот торговати. П о том бы есте на Березове и во всем Березовском уезде, па Обдоре, и но рекам па Печере и на Усе, и в Роговом городке велели заповедь учините крепкую, чтоб пустозерцы и пепежане и мезещы п важана и всех московских городов торговые люди с самоедьго и с остяки по лесом и по тундрам и по рекам преж нашего ясаку не торговали; а приезжали б они па Березов п в иные б сибпрские горош и торговали с остякп и с ватуличи и с самоедьго па пашпх гостиных дворех после ясашпого сбора, и нашу десятинную пошлину с, своих товаров платили по нашему указу; а как опи псторгуются, и вы б им давали наши проезжие грамоты за нашу печатью, п товары их, с которых возьмете пошлины, в ироезжзгх грамотах писали имянио. Л однолпчпо б есте иовелелп смотрети п беречи накрепко, чтоб торговые люди с самоедьго, и с остяки и с вагуличи но тундрам и но лесом и но рекам не торговали, и купную самоедь под Камень, в Роговой городок, торговать не отзывали. А которые торговые люди учпуг воровати мимо пашу заповедь и учпуг торговатп мимо наших гостиных дворов, п им быть от пас, казенным смертью, а товары их и животы велим имать на нас. А самоедь бы есте и остяков и вагулич ото всяких торговых людей берегли, чтоб их не продавали, п старых своих долгов без наших грамот своим произволением пе правпли и паснльства п убытков не чиппли. А которые пустоозерцы Митька Широкой с товарищи. 25-ть человек, своровали, березовских казаков переграбили и на Березов с ними к вам не поехали п побежали в Пустоозеро, и об них в Пустоозеро к приказным людем наш указ послать. А которых торговых людей в Роговом городке переимают, н тех торговых людей R пашей пене подавали на поруки с записями и отпустили¹ их по городам к себе, а товары пх держали в Березове в нашей казне до нашего указу. Да о том отписали б есте подлинно и роспись всяким их товарам прислать к нам к Москве, и велели отписку и роспись отдать в приказе Казанского дворца. Писан па Москве лета 7116-го октября в 21 день.

На обороте: Дьяк Алексей Шапилов.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 139—141, № 30.
Напеч. в РИБ, II, стб. 165—170, № 77.

70. 1607 г. октября 28. — Грамота в Березов воеводе князю Петру Черкасскому о восстаний березовских остяков, вогулов и самоедов.

От царя и великого князя Вшгля Ивановича¹ в^сеа Русин в Сибирь, в Берпзоэ город, воеводе нашему князю Петру Ахамашуковпчу Черкасскому да голове Ивану Игнагевичу Зубову. В нынешнем во 116-м году сентября в 5 дель писали есте к нам, что приезжала ш березовскпх и подгородних юрт от остяка от Ваюска служащая жонка парымского полону Осдопя и, пришед к вам в съезжую избу, сказала на всех Березовского уезда остяков измену: в прошлом в 115-м году прпходпли к Ваюску в юрты повокрещеп Цетрушка Куланов с сыном своим с Аптонком и говорили они с Вагоском и с Аткатком п с иными со многими остяками, что хотели пашу казну и хлебные запасы громить, и служивых и торговых людей побить, и за тем де у них измена пе учинпласт,, что Опжа п Мамрук Обдорской были па Москве; а в 115-м году тот же Петрушка Куланов с сыном своим с Антонком п с Ваюском и с Аткатком и с иными со многими остяки говорили, что они ныпеча знают, как им город сжечь, и казну и хлебные запасы громить, и служивых людей побить; и Петрушка де Куланов и сын его Аптонко в распросе перед вапм заперлись а подгородные остякп Аткатко п Учкутко да казымский остяк. Елгоз в измене повинились, сами па себя п па товаришев своих на всех остяков Березовского уезда измену сказали, и били челом на Петрушку, да па сына его на Аптопка, да па новокрещена па Левку, да па Шатрова на Лугуева, да па князя Василия Обдорского, да па тобольдинского шайтапшика да па котскпх остяков на Тугубаска да на Леруика: вся большая измена чинится от тех людей остяков и самоед, приводят па измепу они лучшие люди, и все де березовские остяки и вагуличи им во всем верят; а Петрушка де Куланов и сын его Антонка у пытки в измене по тому ж повинились, что они изменили и остяков в измену призывали, и казну и хлебные запасы погромить н город сжечь хотели по ворожбе, его Петрушкины жены, а в пз-мепо де были всее земли лучшие люди: князь Василий Обдорской, да сып его Мамрук, да ляпинские остяки Аптонко да Лельманко, да ломппские остяки Шатров с 'братом с Вокчимком, да казымские 'остяки Богдапгко Цышшшов да Еночко, да сосвенские остяки табылдипской шайтаншнк да Талыпко, да котские остяки князь Опжа, да Чумсно, да Тугунаско, да Чауков «ын Дерупко, да беломорские остяки Лаутко, да Таирко, да подгородные остяки Ваюско да Аткатко, да повокрещеп Левка, и сургутские ясачные люди и пельымские вагуличи отложились, и изменная у них мысль п ссылка меж себя была одна, а всех де было у них людей в сборе остяков п самоеди 2000 человек, а съезду быть было у них всем людям за неделю до Петрова дня в обской протоке, в Пзяпали, выше Березова города 15 верст, и казпа было громить и к городу приступить. И пойман в той изменной думе подгородной остяк Ваюско, и в распросе в измене повинился, что остяки к нему приезжали и измепу с ним думали. И ты, князь Петр, сыскав измепу допряма, пуш!х пзу,'лшиков и воров Аптопка Куланова, да Ваюска да повокрещепа Левку за воровство и за- измену, а Петрушкиву жену Кулакова за волшебство, велел повесить, чтоб, на то смотря, иным ворам неповадно было воровать. Да по целобитью березовскпх подгородних остяков Аткатка, да Учкутка да Нерымка с товарищи шти-десяти человек сыскав и привели па Березов к вам сосвенских остяков Конж.пка М-икптппа, да- Талыбку да дву шайгапшиков лялика-рекого да тоболдипекого, да Заж-нешка, да Корсомку, да Чсвпжека, да казымских остеков Енока да Моисипка, да Абыска, да Кохрома, да Гагачепка, да Туяпка, да Мопвидика, и те де все остяки в той измене повишшка ж, сами на себя и на всех остяков Березовского уезда

измену сказали. Да к вам же лопмав привел изменников князь Опжа Юрьев куноватских остяков Шатрова Лугуева, да брата его Вокчимка, да Малепгнпка, да казымских остяков Паршу да Хулчепка, и вы их про измену спрашивали, и в распросе опи во всей своей измене повинилпса ж, сани па себя и па товарищев своих пзмепу сказали. Да июня ж в 2 день приехал ид Березов князь Мамрук Обдорской, а с ним 8 человек остяков, а в распросе князь Мамрук с товарищи в измене повинились па себя и на отца своего па князя Василия и на всех остяков Березовского уезда, и измену сказал, и изменили они всею землею, и в том де он перед нами виноват, что па отца своего и на всех остяков измены посяместа не сказал, для того что блюлся отца своего и от остяков убивства; а отец де его князь Василий па Березов для своей измены по вашей посылке не поехал. И июня ж в 9 день, поймав князя Василия Обдорского да ляшского остяка Алыка, привели к вам на Березов, и в распросе вам князь Василий Обдорской и Лечманко в измене повипилися ж, что сами они изменяли, и остяков и самоед в измену призывали и казну громпть и к городу приступать хотели, и в Сургут де оп князь Василий к лучшим людям посылал па измену ссылатиель, и у всех у березовских и у сургутских остяков измеппая мысль одна была, что им: было казну громить, и к городу и к острогу приступить и служивых людей побивать хотели. Да июня ж де в 12 депь приехали па Березов белогорские остяки Тапр Самиров, да Мочей, да Еранской с товарищи, 20-ть человек, и вину всю нам принесли, сами на себя и па товарищев своих пзмепу сказали. Да князь Василей Обдорской сказал: как до преж сего самоеды пам изменили, казну и наряд погромили, мапгазейских воевод князя Мпропа Шаховского и служивых людей побили, и он де князь Василий в той же пзмеппой думе был, да и тогда де оп князь Василий самоеде говорил, чтоб сыну его Мамруку большего измеппого дела не сказывали, для того, что сын его Мамрук нам прямит, а его князя Василия не слушает. И вы проведав в остяках шатость и сыскав измену допряма, пуших воров Шатрова Лугуева да тобольдинского шантапшика да котских остяков Тугупаска да Верунка велели повесить для того, чтоб, па то смотря, иным ворам неповадно было воровать. А иных изменников били кнутьем. А пуших изменников во всей измене: князя Василия Обдорского да ляпинского остяка Лечмапка да Богдашка Цыппопова дали есте за приставов до нашего указа. А князь Мамрук Обдорской да князь Онжа дапы па поруку. И пше де многие остяки и вагуличп всего Березовского уезда вину свою принесли и нам добили челом, и ясак платят и самоед хотят приывать; и говорили де опи «ам: изменили де опи нам для того, что положен па ппх ясак не в меру, платят де они ясак покупая, продав котлшнко и топоры, и в долг емлючи у русских люден и у прожиточных остяков дорогою ценою, и оттого де обнищали и одолжили великими долги, и жены своп и дети на ясак продают, а иные, многие голодною смертью померли. Да били пам челом всего Березовского уезда остяки и вагулпчи Аткатко да Улкутко да Нерымко да Наумко да Ллымко да Кушкилко с товарищи на изменников на князя Василия Обдорского да па Лечманка да на Богдашка Цыпгоюва: вся де большая измена преж сего была ныпе от тех изменников, остяков в самоед водят па измену, угрэжпватот остяков и самоед убивством, и им де остяком с теми измеппики вперед быти пе мочпо, и только де вперед быть им живым, п в тех измеппикех и вперед чайть измены, и пам бы вам ведети об измешшкех указ учипить. И вы то учинили гораздо, что пуших начальных воров, сыскав за их измену, казнили, а себя и город и нашу казпу и хлебные запасы и служивых людей от изменников уберегли. П мы вас за вашу службу, аще даст бог увидите наши царские очи, пожалуйем своим великим жалованьем. Ц как к вам ся ваша грамота придет, и вы б велели собрать остяков и вагулпч всего Березовского уезда, а собрав сказывали б есте им, что князь Василий ОбдорскийГ с товарищи нам изменяли и в измспс сами па себя говорили, что большая измена и смута были

от них, и их всех остяков в измену они привели; а они остяки всего Березовского уезда нам били челом, что пм со князь Васпльем Обдорским с товарищи вперед жити не мачно, и вперед опп от них измены чают; и мы пх остяков пожаловали, вину их им отдали, что они делали по наученью пуших воров и изменников князя Василия Обдорского с товарищи. А сказав им, князя Василия с товарищи велели казнити, велели повесешь, а живот 'бы его, чем 'н -был пожалован, переписав подлинно, отдали сыну его князя Мамруку, чтоб вперед так не повадно было воровати и иным на то смотря. А которые изменники по вашему сыску и по распросным речам до казпи пе довелися, и вы б велели, прнведчи к шертп, подавати па крепкие поруки с записьмн, что им вперед не воровать и пе изменять. А которые князьки и остяки и вагуличи сами свои вины принесли и нам доби́ли челом и на товарищей своих измену сказали, и вы б им сказали наше жалованье, что мы их пожаловали, опалу свою им отдали, и они бы вперед так не делали, и паи но изменяли, воров пе слушали и на воров на их вперед измену извещали, и: того у себя изменного воровства не таили, и извещали на воров всех воеводе и головам, и жили б в нашем царском жалованье и в милости по прежнему безо всякого су мненья. А жонке, которая про остяцкое воровство и про измену вам извещала, и вы б ей велели жити в Березове на посаде, п двор ей велели отделить от всяких наших податей и от сделен, и промышлять ей ц торговать безпошлинно до ее живота, да ей же б есте дали нашего жалованья из пашей казны 2 сукна добрых да 10-ть Рублев денег, п велели ее беречи. И вперед бы есте жили с великим береженьем, и про остяцкое воровство и про измену сыскивали и проводывали накрепко, чтоб от них вперед которые измены п воровства не было. А которые будет ясачные люди охудали нашего ясаку, и платить пм печем, а похотят ехатъ к пам к Москве бити челом, что иа них ясак положен не в меру, и жспы свои и дети па ясак продают, а иных в ясаках закладывают, п вы б из тех ясачных людей человек двух или трех отпустили к нам к Москве, п роспись подлинную ясачным людям н волостям, сколько в которой волости ясачных людей и почему с человека ясаку платят, прислали, а до нашего указу с них ясаку не пмали. Да о том отписали к пам к Москве и велели отписку и роспись отдати в Казанском и в Мещерском дворне. Писап па Москве лета 7116-го октября 28 день.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 481, III, № 40.

71. 1607 г. не ранее ноября. 20. —*Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о приходе на Тюмень тестя царевича Чувака Евлубая, Бекотина с татарами и о неправильности известии о нападении калмыков на тюменских татар.*

Господину Ивану Никитичу Матвеи Годунов да Назарсн Изъедшюв челом бьют. В ныпешнем, господине, 116-м году ноября в 20 дель писал еси к пам Туринского острогу с ямщиком с Пумппком; сказывали дс тебе Якбаева юрта татарин Алача, а ему дс Алаче оказывал Сарагул, будто колмашщ люди па зверовье побили тюменских татар семи человек, а один де у них ушел, Байгарою зовут. Да из Тобольска де, господине, к нам будто писали, что колматскнх послов пам не отпускати до их отпуску колматских послов. И из Тобольска, господние, к нам о том не писывали, чтоб -нам колматских послов не- отпускаютя. А та зверовье татар тю побивывали, и во всем Тюменском уезде в татарсх Байгары пет. П в нынешнем, господине, 116-м году ноября в 15 дель пришел на государево пмя от Азима царевича брата Азимова Чувака царевича тесть Емубай Бекотин с женою н -с детьми, а с ним татар 11 семей, н сказывал пам в распросе, что отошли они от Азима к Обаге реке, и нашли де на них Ллтапая царевича дядька Боишан, а с ним колматских людей человек с 30 на Балак-Емес озере, и у него де Евлубая лошади

отогнали, и они прятали па Тюмень леши. А в Тоболеск. де пошел ог Азима же септ, а с нтш татар 10 сомой. И тебе бы, господине, те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 62 об., № 53.

72. 1608 г. января 10. — Грамота в Березов воеводе Петру Черкаскому о выдаче березовским служилым людям жалованья- за городовую службу во время восстания березовских остяков, вогулов и самоедов.

Ог царя и велтшмо кшгзя Василия Ивалов'ича Вва Русин на Березов воеводе нашему князю Петру Ахамашуковичу Черкаскому да голове Ивану Игнатьевичу Зубову. Били нам челом Березова' города атаман казачей Истома Аргунов, да казак Васька Юрьев, да литвин Федька Волошенин и во всех товарищов своих Белезова города служилых людей лптвы я: казаков 'место, а .сказали: в 'прошлом во 115-м году, как де изменили Березовского уезда все ясашие люди, п они де в те поры на Борезове сидели в осаде два месяца, п около города ров копали, и во рву острог ставили, и город крепили, и божьего милостью ыпогих изменников переиыали; и нам бы за их службы п за городовое дело пожаловать нашим великим жалованьем, сверх годового. П мы Березова города всех служилых людей пожаловали, велели им. дати нашего жалованья за- городовое дело, сверх годового, по полтине человеку. А которые Березова города служилые люди были на Москве в челобигчпкх: лпгнин Николай Орехов, казаки Васька Роев, Адрюша Никифоров, Мешерпп, Ивашко Лихачев, Ивашко Смолняшш, Мспншлко Иванов, Левка Семенов, Макар Федоров, Богдашка Егуиов, всего 9 человек, и тем: наше жалованье за городовое их дело по полтине человеку дано на Москве сверх годового. П как к вам ся наша грамота придет, и вы б Березова города нашим служилым людям атамапу и литве и казакам ИстOME Аргунову с товарищи 814-ти человеком за городовое швестье и за службу нашего жалованья по полтине человеку дали всем па лицо, опрпчь беглых и мертвых, которые будет из того числа выбыли, п опрнчь новиков, которые прибраны на выбылые места и городового дела не ведали; п в расходные книги те деньги велели записать имянно; а кому именем нашего жалованья за городовое известье дадите, и вы б о том отписали, п роспись прислали к нам к Москве, и велели отписку и роспись отдать в приказе Казанского и Мешерского дворца, чтобы нам было ведомо. Писан на Москве лета 7116-го генваря в 10 день.

На обороте: Дьяк Алексей Шипилов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 141 и 141 об., № 31.

Напеч. в РИБ, П, стб. 170—172, ЛС« 78.

73. 1608 г. апреля 3. — Грамота в Пелым воеводам Ивану Годунову и Петру Исленьеву об ясаке с пелымских ясачных людей.

От царя и великого князя Василия Ивановича всея Русин в Сибирь, в Пелымской город, воеводам нашим Ивану Михаиловичу Годунову да Петру Даниловичу Исленьеву. Били нам челом Пелымского уезда ясачные вагуличи Коротайко Исаков, да Сармамет Мапчиков да Конды Большие Курманак мурза Тонаев и во всех товарищей своих место Пелымского города и Еопды Большие и Меньшие ясачных люден, з сказали: прежде сево положен па них паш ясак, тяжело, а платили де они нашего ясаку со всех волостей и с Копды Большие и с Меньшие- с 52G человек по 69 сороков и по одному соболю да поклонных по шти сороков и по 10 соболей, и всего платили де они нашего ясаку и с поклонными собольми по 75 сороков и по 11 соболей сполна, а цыиеча де нашего ясаку по прежнему окладу платить вперед нечем, зверя стало мало, потому что место обрусело, и пыпеча де им в нашем ясаке чинится пу;ка великая, и нам бы их пожаловати для их пужи велегв в нашем ясаке полготнтъ. П как к вам ся наша грамота придет, и вы б Пелым-

СЕЮГО уезда и Конды Большие и Конды Меньшие со всех с ясачных людей, с татар и с вагулич, нашего ясаку велели иматп вперед со всех по 7 собoley с человека; а в том пашем ясаке велели им ворстатися самим, хто в которую статью пригодится, смотря по людям, и по животом и по промыслом, или с ними уговорилися, мочно ли им платити наш ясак против тобольских ясачных людей, против дву Рублев с гривною всякому человеку мягкою рухлядью, и даватя не ясак по 7 собoley со всякого человека, положи цену; да на чей с ними уговоритеса, и вы б о том подлинно отписали к нам к Москве и велели отписку отдать в приказе Казанского п Мещерского дворца. Писан па Москве лета 7116-го апреля в 3 день.

Ні обороте: Дыш, Алексей Шипилов. Справил подьячий Ивашко Васильев. ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 356 и 356 об., № 58.

74. 1608 г. апреля. 10.—*Грамота в Пелым воеводам Ивану Годунову и Петру Исленьеву о пашне т.абаринских татар.*

От царя и великого князя Василия Ивановича всеа Руси в Сибирь, в Шлымской город, воеводам нашим Псапу Михайловичу Годунову да Петру Даниловичу Исленьеву. Били нам челом Пелымского города тоборинекие татаровя князь Боча Мостов да Емельтяш Еменев и во всех товарищей своих место тоборипских татар а .сказали; пашут де они нашу пашню 16 лет, а русскими де сохами опи пахати не умеют; и в наше» де им пашпе ставится нужда великая, а лошадей де у пих нсг, пахати вперед пашне папшп не па чем; и нам бы их пожалогати, наши пашнц пахати им не велетп, а велетп им давати в нашу казну ясак собольми и всякою рухлядью с пельымскимн п с кондинскпми вагуличи вместе. А в списке, каков прислан с Пельымн в нынешнем в 116-м году, написано: Пелымского уезду Тобориинские волости пашенных татар князь Боча Мостов с товарищи 73 человека. А наперед того, до тех мест, как Пслымской город был не поставлен, те тоборинекие татаровя платили паш ясак в Тоболеск.. А в тобольских ясачных книгах 101-го года написано: волость Таборы, а в пей ясачных людей при Кучуме было ГО человек, а по сыску 50 человек, да к ним же приписана была для подвод волость Тырбынь, а в ней ясачных людей 5 человек, а ясак велено им давати с тоборинцы с одного; и с Тоборов нашего ясаку было по окладу против шти тысяч 200 белок, а с Тырбьга против 700 белок, и всего с Тоборов и с Тырбынские волости с 55 человек ясаку было по окладу против шти тысяч 900 белок; и в то число взято с пих 3 сорока 19 собoley, 5 куниц, 9 лисиц бурых и красных, 34 бобра и ярцов, 2 шубы собольи пунчаты, шуба белья облячпая, и всего взято всякие рухляди против шти тысяч 50 белок по цене на 51 рубль. П как к вам ся наша грамота придет, и вы в тобориншш пашенным татарам, князю Боче Мостову с товарищи, сказали паше царское жалованное слово, что мы их пожаловали, велели па их место на тоборнскую пашню прпбирати пашенных людей; а как пашенные люди па тоборипскую пашню приборутся, и аогды с них велим и пашню сложить, а велим платить ясак с кельтскими вагулпчи вместе. А сказав им паше жалованное слово, велели б есте в Тоборы из нашу пашню приборати пашепных людей человек с 50 или до 100, от отца сына, от дядь племянников, ог сосед соседов, а не с тягла, охочих людей; а-прибрав, велели па давать на подмогу п па дворовое строение и на лошади для пашие пашпи деньги из нашиe казны с поруками против иных новоприборных пашенных людей, которым даваны подмоги в сибирских городех, в Тюмени п па Верхотурье, и смотря по тамошнему делу; и сажали их в Тоборах на пашню по уговору, на которой доле кто похочет сести, и пашню им на прокормление, и угодия всякие давали по тому же по долям против тюменских и верхотурских крестьян, и льготы им па год и на два велели дати; и в наших подножных деньгах и в нашей папшп ималв б есте по пиз крепкие поруки с записьми, что им, взяв паше жалованье

па подмогу, жити в Тоборах и нашу пашню пахатп и из Тоборов пе сбежати; п послали б есте с ними в Тоборы с Польша для пашие пашни пз детей боярских кого пригож. А тоборникспх бы сете татар князя Бочу Мостова с товарищи распросилш наперед сего они в Тоболеск ясак платили против белок ли и, будет против белок, и по сколько соболей с человека ясаку платили, и за сколько белок соболь давали, и что белке в ту пору цепа была, и иочно ль им ииые ясак платить против прежнего окладу против белок же, или будет захотят ясак платить потому ж против пельмских и кондппских ясачных людей по 7 соболей с человека, а пельмскою пеною против дву рублей с гривною всякому человеку; да что тоборипские вагулпчи в распросе вам скажут и па чем уговоритесь с ними вперед пашего ясаку платить, и сколько пашенных людей на их место приберете, и что пм нашего жалованья подмоги дадите, и что им вперед дати, п па'чем кого именем на пашне посадите, и какими угоды их устройте против иных сибирских городов, а вы б о той отписали к паи к Москве про все подлиппо в приказ Казанского дворца, и мы по тому тоборипскпм татарам велим указ учинить. Писан на Москве лета 7116-го апреля в 10 день.

На обороте: Дьяк Алексей Шипилов. Справил подьячий Пвашко Васильев. ЛАН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 356 об.— 358, № 59.

75. 1608 г. не ранее июля- 20. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о незадержке в Туринске служивых, людей, посланных с царевичем Алтынаем.

Господам Ивану Никитичу да Роману Андреевичу Матвей Годунов да Семен Волинской челом бьют. Нынешнего 110-го году июля в 20 депь посланы с Тюмени провожать Алтыная царевича тюменские служивые люди Михалко Ивашки с товарищи 10 человек до Туринского острогу. П вам бы, госиода, велеть их пз Туринского острогу отпустить на Тюмень, пе задержав, тотчас.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 63, Л& 56.

76. 1608 г. не ранее августа 6. — Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о походе Уруса мурзы под Тюмень.

Господам Ивану Никитичу да Роману Андреевичу Матвей Годунов да Семен Волинской челом бьют. Нынешнего 116-го году августа в G день писал к пам на Тюмень уфинской сын боярский Иван Каловской: послал де его с Уфы. воевода Никита Годунов да Афанасий Власев в Каратабынскую волость со стрельцами оберегать от колматских и от нагайскнх людей; и он пришел в Каратабыпскую волость июня в 21 день, и того ж де числа пришла в Каратабынскую волость на-тайские торговые люди Каркель, Маметева улусу, 3 человека, а сказали ему в распрюе: послал де Урус мурза резвых воинских людей 200 человек под Тюмень, которые кочевали преж сего с Алеем царевичем в улусах, а сам де Урус мурза идет под Тюмень после их, а с ним воинских людей 2000 человек. И вам бы, господа, те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, М> 5, л. 63, № 55.

77. 1608 г. не ранее сентября- 4. — Отписка тюменского возводи боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о походе атамана Дружины Юрьева на Уруса мурзу и нагайцев.

Господам Ивапу Никитичу да Роману Андреевичу Матвей Годунов да Семен Во-лыпской челом бьют. Нынешнего 117-го году сентября в 3 день писали есте к **пан:** сказывал вам тюменской татарин Ивапча Тюрюбаев: пришли де под

Тюмень воинские многие люди и хлеб пожглп. и в прошлом, господа, в 116-м году августа в 26 дспь приходили па Пышму реку нагайскис люди, Урус мурза с товарищи, бгли от Тюмени в 20 перстах, погромили тюменских служивых людей татар два юрта, а под Тюменью они пе был!! и погрома юрты, побежали того же числа назад; и мы посылали за ним с Тюмени в погоню атамана Дружину Юрьева, а с пин служивых людей: лптву и копных казаков и татар, и Дружина сошел нагайских людей и Уруса мурзу с товарищи за Исетью рекой, и божею милостью и государя царя и великого князя Василия Ивановича всея Руси счастьем, многих нагайских людей побили, п языки поймали и полой весь отгромили назад; и ирншед Дружина со всеми тюменскими служилыми людьми и па Тюмень сентября в 4 день здорово.

ЛАМ, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 63 об., № 57.

78. 1608 г. не ранее декабря 13. — *Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову об отправке в Москву сибирских цариц и о корме им.*

Господам Ивану Никитичу до Роману Ондреевпчу Матвей Годунов да Семей Волынской челом бьют. Нынешнего 117-го года декабря в 13 день отпушены с Тюмени к государю парю и великому князю Василию Ивановичу всея Руси к Москве с атаманом с Дружиною с Юрьевым сибирские царицы, и корм им давал с Тюмени до Туринского острогу. И вам бы, господа, потому же отпустить их на Верхотурье и корм им! дать, чем сытым быть до Верхотурья, и вила.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 64 об., № 59.

79. 1608 г. не ранее декабря 25. — *Отписка кетского воеводы Григория Елизарова томским воеводам Василию Волынскому и Михаилу Новосильцеву о нападении тунгусов на Кузнецкую волость и о сообщении вестей про киргизов.*

Господам Василью Васильевичу, Михаилу Игнатьевичу Грпгорей Елизаров челом бьют. В пыпешем, господине, во 117-м году' декабря в 25 дспь приходили в Кецкой острог с государевым ясаком кецкие ясашные люди князец Урупчко да лутчей человек Олка, а ходил тот Олка для государева ясаку в перевотчиках в новья землицы к князю к намаку; и сказывал тот Олка, что он слышал от князпа от Намака л; и от их ясашных людей, что приходили воевать тунгусы, князец Данул с своими людьми, государевых ясашных людей Кузнецкие волости князца Тюметка в осень в судах но последнему пути и ево государевых ясаших людей воевали, дву человек у пих ранили, Тюметкова сына да ясашпово человека. Да тот же Олка сказывал, чго слышал от князца¹ от Намака ж и от их ясашных людей, что тунгусы хотят государевых ясатчиков служивых людей, которые к пим придут по ясак, побить, а оставить казака одного да персвотчнка для вожеваияья, да хотят итти воевать кетцких государевых ясашных людей вниз по Кете к Кондому острогу. Да в прошлом, господине, году из Кецкого острогу Володимир Молчанов посылал для государева ясаку служивых людей па Енисею к Тюлькпну сыну и пх людей, п они государева ясаку пе дали, а дали поминки соболишка худые и Володимир их и к Москве к государю не смел отослать; а живет де тот Тюлькин сын и с своими остяками податно к кпргисским людей, и ясак в прежних годех давал тот Тюльшп СБИТ; киргасским людем, а надеются на тех же йиргисцов, что государю ясаку не платят. А как, господине, осенесь встретили мы томских людей с государевою казною, и они сказывали, что из Томского города государевы люди тех квргисских людей воевали; и вы бы, господине, велели ко мне про то отписать: киргпсекш* люди государю добили челоа и ясак, платят ли. А послал есми, госпо-

дине, к вам с сею грамотою казака сургуцково Мпроху Павлова да толмача Пвашка Ларабельсково.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 42 об. — 43, № 7.

Напеч. в „Актах врем, правл. царя Василия Шуйского“, изд. А. Гневушевым, стр. 68 — 69.

80. 1609 г. не ранее марта 18. — *Отписка тюменского воеводы, боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о высылке тат-ар, подозреваемых в измене.*

Господину Ивану Никитичу Матвей Годунов да Семей Волынской челом бьют. Нынешнего 117-го году марта в 18 день писал еси, господине, па Тюмень к нам, что извещал государю царю Е великому князю Василию Ивановичу всея Русин Туринского острогу ясачный татарин Баигара Кензин да сын его Бигул на тюменского служилого татарина па Бекмаметка Казанкпина да па товарищев своих Туринского острогу па ясачных татар на Япгурчу с товарищи, что тот татарип Бекмаметко Казапкин приезжал к ним Япгурче с товарищи, а говорпл де им: у вас де лошади и сайдаки и сабли готовы ли, а у них де у тюменских все готово, а умьппленье де их то: хотят государю изменить, выехать все вдруг в те поры, как снег станет с ноль сходпть, а измена приходнти им под государевы горэды с колмаками вместе. И по твоей, господине, грамоте того Бекмаметка Казанкина мы распрашивалн и пытали его накрепко, для чего он с Тюмени Туринского острогу к ясачным татарам к Япгурче с товарищи ездил, и какое пзменное слово говорпл, и кто его с Тимени именем -дослал. Л тог Бесмаметпо Вт ршз.росе и с пытки нам сказал, что он ездил к татарину к Агптку для долгового взятку, а с Япгурчею н с иным пи с кем пи которого пзмонного слова де говаривал. П тебе бы, господние, сыскать про то накрепко: тюменской служилой татарип Бекмаметко Казапкин от кого именем от тюменских татар приезжал и то пзмепше слово говорил, и о том к нам отписать. Л того Бапгару и сына его Бигула, которые государю извещали, и Япгурчу с товарищи, к коим тот Бекмаметко приезжал, прислал па Тюмень с тюменским с конным казаком с Се'мсийкою Б'усьгюю, кого -с «ею грамотою к тебе послал, штаб их поставить с очей на очи. А мы их ничем пе избссчестим, еще их за то государь пошадует. А служилые и ясачные тюменские татаровя бьют челом государю о праведном сыску, что они того Бекмаметка не поеыльывали и государю они не изменники.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 64 об. — 65, № 60.

81. 1609г. ранее марта 29. — *Отписка тюменского воеводы боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Ивану Годунову о допросе татар, высланных из Туринска по подозрению в изменном деле и о невозможности, послать служилых людей.*

Господину Ивану Никитичу Матвей Годунов да Семен Волынской челом бьют. Нынешнего 117-го марта в 29 депь писал ты к нам на Тюмень и прислал с тюменским конным казаком с Семейкою Бусыгою Туринского острогу ясачных татар Баигару Кензина да сына его Бигула, да Чавшльдейка Теребердеева с женою, да Колиавовекую жену Болташа с сыпом Игильдеем для распросу п очные ставки с татаринном с Бекмаметком в изменном деле. П тот Баигара и сын его Бпгул в распросе нам сказали: сказывала де им Бангаре да Бигулу Кортутова юрта татарка Колмаковская жена Болташ да сын ее Пгильдей, что приезжал к ней Болташи туринской ясачный татарпп, Япгурчпо зовут, о котором ты ирвд того к нам писал, свататься у нее за дочьер за племянника' своего Кугунчу, а с ним да приезжал тюменский татарин Бекмаметко Казашшн, н говорил де тот Бекмаметко, что им тюменским татарам от воевод и от русских людей паспльство великое, и у них де у тюменских лошади и сайдаки и сабли готовы, и как придут под Тюмень колмакп воевать, н

они хотят отъехать все; а как, он Бекмаметко про то говорил, и тот Япгурча, с коим он приезжал, был в те поры в другой юрте, говорил он Бекмаметко без него Япгурчу; и то он Байгара с сыном на него Бекмаметку тебе извещали, и Колмаковская жена Балтап, да сын ее Игильдепко, да Чавгильдейко с женою сказали нам тож, что Байгара с сыном сказывали; а того де он Бекмаметко не говаривал, что у них Туринского острогу татар лошади и сайдаки и сабли готовы, и того де они тебе в извете не оказывали же. А тюменской служилой татарин Бекмаметко Казанкин з том во шшш (заперся того де он ничего не говаривал, что тюменский татаром от воевод и от русских людей насильство великое, и того не говаривал же, что у них лошади и сайдаки и сабли готовы, то де на меня они взвели папрасно. Да Байгара ж Кепзин нам сказал: в прошлом де в 116-м году посылали Туринского острог? татаровя бити челом государю о ясачной сбавки татар его Баигарина сына Бигула да Либая мурзу да Чавгилдейка, а с ними послали к Москве для помпвку лисицу черну, шубу соболью, 50 соболей, 5 бобра, и они де Бигул с товаришп в том ясаке льготы им некоторые не учппли, ц тех помпков с Москвы не привезли, и Туринского острогу ясачные татаровя Юзеим Окшеев с товарищи той помипочпой рухляди просят у них назад, а им дать нечего, и тот де Юзеим говорил: только де не отдадите вы Бигул с товарищи нашего живота, и мы до сами у вас ноемлем все да отъедем, где нам надобе. И «и, господине, тех татар Байгуру с сыном и Колмакосскую жену с сыном и Чавгилдейка с женою отпустили к тебе в Туринской острог с Матюшкою Пешком с товарищи, кои с ним иа Тюмень приезжали. Да писал ты нам о служилых людех, чтоб прислать в Туринской острог; и на Тюмени служилых людей мало, писать тебе о служилых людех в Тоболеск.

ААН, ф, 21. оп. 4, лл. 65 об. — 66, № 61.

82. *1609 г. не ранее апреля 1. — Отписка верхотурских воевод Степана Годунова и Ивана Плещеева пельмскому воеводе Ивану Годунову о сыске по делу о приходе на Неглу и на Туру сосвинских вогулов Андрюшки и Семейки Кумыче,ых.*

Господам Ивану Михайловичу, Петру Даниловичу Степан Годунов, Иван Плещеев челом бьют. В нынешнем в 117-м году марта в 28 дель писал на Верхотурье к нам тиз Туринского острогу Иван Годунов, что извещали государю царю и великому князю Василию Ивановичу всея Руеии в Туршю&ОМ остроге ясачлю татаровя Байгара с сыном Туринского острогу уезду па татар па Япг>рчу с товарищи, что они Лпгурча с товарищи хотят государю изменить с тюменскими татары вместе и кони готовят, а приходить де, им па русских людей и под сибирские города с войною, как ныне снег сойдет. П в распросе Берхотурского уезда татарове и вагулпчи Недук и Еазарпко с товарищи сказали нам, что олнолично в туринских и в тюменских татаровех умышлепье п шатость в них есть, хотят государю изменить и на русских людей приходить им, как ныне снег сойдет. Да к нам же писал на Верхотурье с Когаая Ворошилко Власьев апреля в 1 день: приходили де к пему Ворошилку на Неглу с верх Сосвы реки Врхотурского города уезду ясачной вагулятии Цыба Ллбаутов да Пельмского города уезду сосвпнской же вагулягин сотников Кумысов сын Андрюшка, и распрашивали де у него Ворошилка те вагуличи про русские вести, и про запасы, и про однорядки, и сколько де у тебя наемных людей и много ли пищалей, а будем де мы к тебе торговати, как лед вскроется; а про русские де вести ты Ворошилко нам не сказываешь, и мы де про русские вести и сами ведаем, что на Москве русские люди меж собою секутся; а наперед де того к нему те вагуличи не прихаживали п пи о чем у него у Ворошилка не распрашвали. Да Кумычев же де сын Семейка, приходя с Сосвы па Туру реку, по юртам у ясачных татар и у вагулич про русские вести проводывает и живет в туринских юртах тот Семейка, не выходя всегда, неведомо для чего. И вам бы, господа, те вести были

ведомы. А про то б, господа, вам на Целыми сыскати накрепко: для чего Кульнев сын Опдюшка к Ворошилку на Неглу приходил и для чего он у пего про запас и про люди и про пишали и щю русские вести распрашпвал, и пет ли в них которые воровские шатостп и измены к государю, и другой Еумычв сыш Семейка для чего, переходя на Туру реку, по юртам русских вестей проводывает. А как, господа, сыщите о том и что у вас па Пельмы вестей, и вам бы, господа, па Верхотурье к пак о том отписать тотчас о всем. А слух пас дошел, что в Туринском остроге в юртах татарове русских людей дву человек убили.

На обороте: Господам Ивану Михайловичу, Петру Дайилшичу, — 117-го апреля в 11 день привез с Верхотурья грамоту верхотурский стрелец Еска Сумароков.

ГАФКЭ, портфели Миллера, Л? 478, /, грая. № 37. Два става. — Спис. XVIII в. в ААН, ф. 21, оп, № 16, лл. 360—361, № 63.

Напеч. в „Актах врем, правл. царя Василия Шуйского“, стр. 70—71, № 59.

83. 1609 г. не ранее июля 6. — *Отписка чешского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катыреву-Ростовскому с товарищами о действиях служилых людей против тунгусов, нападавших на ясачных людей, и о недостатке хлебных запасов в Кетском остроге.*

Господам князю Ивану Михайловичу, Борису Ивановичу да государя царя и великого князя дьяку Нечаго Федоровичу Григорий Елизаров челом бьет. Б нынешнем, господине, в 117-м году декабря в 25 день приходили, господине, в Еецкой острог с государевым ясаком кетцкие ясашныл остяки верхней волостп князец Урпучко да переводчик Олка, а ходил тот Олка для государева ясаку в переводчиках в новые землицы к князцу к Намаку, а сказал, что- слышал в той волости, что воевали тунгусы, князец Дапул с своими людьми, государевых ясашных людей Кузнецкие волости, князца Тумстка и их волость, в судех по последнему пути и у них дву человек раншш, а достальпые ясашные люди разбежались; а те тунгусы ясаку не плачивали. Да то же Олка сказывал, что он слышал в той же волости, что те же тунгусы хотят государевых ясачпков, служивых людей, которые к ппм придут но ясак, побить, а оставить казака одново да переводчика для вожевапья, да хотят нтить воевать ясачных людей вниз по Кете к Кецкоиу острогу, чтобы опе государю ясаку пе давали, а давали ясак им. П в нынешнем, господине, году майя к 6 день посылал я по тем вестям государевых служилых людей сургуцких стрельцов и казаков десятппка Ивана Каидалова с товарищи да зырян, которые были в остроге, и кецкнх ясашпых остяков князца Кпргея, да князца Урпука да князца Иомака с товарищи па тех тунгусов воевать; и божьею милоетию и государевым счастием тунгусов воевали, а я^ыкп были раненые, и они от ран в руках умерли. П в кою пору государевы люди ходили воевать в Тунгусы, а новыя ж землицы князец Кобытя, Тулпн сын, убоаяся войны государевых людей, прислал государю ясаку два сорока соболей к ясашнш государевым людям в новую ж землицу в Веслову волость; а преж сево тот князец Кобыта Тулкин сын государю ясаку пе даывал же. И как, господине, государевы: служивые люди из Тунгусов из их земли вышли, и те тунгусские люди собрався воевали государевых ясашных людей Сымской волостп князца Каягстя с товарищи. И в прошлом, господине, в 116-у году отпушен государев запас в Кецкой острог с Верхотурья и с Тобольска по росписи не сполна, па остяцкие расходы недослано 10 четвертей муки, да 5 четвертей круп да 5 толокна, и для нынешние тунгусские службы даван государев запас князцом и остяком, которые были на государевой службе, и зыряном муки и крупы и толокна, и осталось в житницах государева запасу пюля по 6 день 20 четвертей иуки с четвертью да круп и толокна 26 четвертей, и того государева запасу

на остяцкие расхода и на закладчиков; и как учнут приходить остяки с государевым ясаком, и на зиму будет мало.

ААН, ф. 2/, о/1. 4, № 16, лл. 43—44, № 8.

Напеч. в РИБ, 11, стб. 203—206, № 89.

84. 1609 г. не ранее июля, 21. — *Отписка тобольского воеводы князя Ивана Катырева-Ростовского пельемскому воеводе Ивану Годунову о вестях, полученных из Березова, о движении среди остяков и о высылке в Тобольск кондгшского князька Четыря.*

Господам Ивану Михайловичу, Петру Даниловичу Иван Кашрев Ростовский челом-бьет. В¹ нынешнем в 117-и году июля в 21 день писали к нам в Тоболеск с Березова воеводы Степан Вольтинский, Юрпн Стромнлов, что в нынешнем во 117-м году июня в 25 день посылали они па Сосву березовскпх казаков Тимошку Москвитянина, Левку Капкарова для недоборного ясаку; и принесли к ним те казаки стрелу, а на ней нарезано 11 шайтанов с рубелей, а поперек шайтаны резаны, и железо стрельное терто; а сказали им те казаки, что они тое стрелу взяли у котского остяка у Кочегомка; и оне тое стрелу казали служилый и торговый людям, и службвые и торговые люди сказали, что наперед сего такие стрелы ходили промеж остята>э для измены; а- остяк Кочетомко с пытки перед ними про измену сказал па княгиню Анну Игичесву, да на деверя ее Чумейка да па брата ее па Гаврилка повокрещспа: как они кпятшя Айна и Чумейко ездили в Сургутский уезд, в Вах к своим остякам по ясак, и из Сургута приехав па усть Ирпитаа к белогорским остяком к Тапру Самарову с товарищи, а тут с ними был сургутский остяк Пл-улко с братьею, и о измене они вместе тут договорились допряма, и княгиня и Чумейко поехали к себе к Коду; и по их изменному договору Неулко с братьею и белогорские остяки Таір с товарищи послали к пии тое измеппую стрелу к Коду, ко княгине и к Чумейку и к Гаврилку, а на стреле нарезано 11-ть шайтапов с рубежи, н стрельное железо терто; и ои тое стрелу в Коду к ним привез, и они с ним тое наметшую стрелу послали к сосвинским остяком, велели ему с ними о измене договориться допряма. II тое стрелу березовские казаки у него взяли, привезли к ним на Березов. А Чумейко с тштки на себя и па княгиню Анну и на брата ее на Гаврилку и па Неулка с братьею и на Тапра с товарищи в измене сказал же, что «не, едучи из Сургута, в юртах у Таира с товарищи о измене договорились; и с Коды княгиня и опе Чумейко и Гаврилку посылали зимусь па Обдор ко князьку Мамруку кодадкого остяка Тугуманка, чтоб он Мамрук с обдорскпми остяки был с ними в одну измспу готов; и кпязь Мамрук приехал к ним с тем же остяком и говорил им, что он со всеми обдорскими остяки и с самоедыю с ними в думу готов; а преже де было им убить князька Онжу Юрьева, да на проезде побивать всяких русских людей и, собрався со всеми остяки, итти было им к Березову городу войпою, как будут темпы почи. Да Чумейко ж с пытки говорил: как опе ехали из Сургута, и у Таира про измену договаривались, и в те поры ехал на Березов Зимуль, тобольской юртовской татарин, Бскбаулы абыз, да Девсткнлдеп, да Клеуберды с ними де тое измеппую думу думали вместе; да абыз же сказывал им, что послал сп с усть Конды к.опдипского князька Четыря в верх по Копде во всю Копдппскую землю к остяком для измены, и кондинские остяки вес с ними войною под Тобольск готовы; а того опе с абызом пе договорились, о кою пору и в который день под Тоболеск пм приходить; а которые остяки на усть Иртыша живут близко, и те остяки с ними ж в одной изменной думе; а про сургутских остяков, которые живут вверх Сургута п про пельемских и про тюменских и про епапчпнскпх татар про измену Чумейко не ведает. И тое измеппую стрелу прислали к нам в Тоболеск. II вам бы, господа, те вести ведомы были. А по кондинского князька Четыря послали мы из Тобольска тобольского пешего казака Ивашка Барана а велели ему, того князька

Чтыря взяв, отвести на Березов и отдать воеводам для подлинного сыску и очной ставки. И будет Ивапко Баран того князька Чтыря не изъедет, и вам бы тоге князька велети сыскати а сыскав послати па Березов к воеводам с Пвапком же с Барапом, не замотчав, чтоб то их воровство скорее объявилось. А жили б есте с великим бережепьем, и сторожи у вас были крепкие, и про шатосгь во всяких люден проводывая, писали к нал в Тоболеск,.

На обороте: 117-го августа в 20 день привез из Тобольска грамоту на Пелыу тобольской казак Пвашка Баран.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, /, гром. № 38. Два сстава.— Утерянный, конец отписки (см. выше, со слов: „...и собрався со всеми остяки..“) восстановлен, по списку в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 361—362 об., М 64.

Напеч. в „Актах врем, правл. царя Василия Шуйского“, стр 72—73, № 61.

85. *1609 г. августа 6. —Грамота в Пелым воеводам Ивану Годунову и Петру Исленьеву о приборе охочих людей, на пашню в Таборинскую волость.*

От паря и великого князя Василия Ивановича всяя Руси в Сибирь, в Пелымский город, воеводам наптм Ивану Михайловичу Годунову да Петру Даниловичу Ислепеву. В нынешнем во 117-м году октября в 8 день писали есте к паи, что по наш&му указу велено вам приборати в Пельжшг уезд в Табордаскую волость пашенных охочих людей человек с 50-т ц до 100 от отца сына, и от дядь племянников, и от братьи братью, и от сосед соседов, а не с тягла; а на подмогу на лошади, для наше пашни и па дворовое строение белепо вам давати из наше казны; и в Таборы охочих вольных людей на Пелыми на пашню приборати не кого; а в Перми де и у Соли Камской охочих людей на тоорипскую пашню добыти мочно, а без нашего указу их не отпустят; да и на подмогу им и на дворовое строение давати нечего: денег в казне нет; и нам бы вам о том велети указ учинити. П как, к вам ся наша грамота придет, и вы 0 послали в Пермь Великую и к Соли к Камской с Педымн сына боярского добра, а с ним стрельцов, сколько человек пригож, а велели ему, приехав на Верхотурье, взятп у воевод у Степана Годунова да у Иваиа Плещеева на подъем пашенным людям, которые приборутся в Перми и у Соли, 150-г рубльс; а наш указ к ним о тех деньгах послан: а взяв то деньги, приехав в Пермь и к Соли к Камской, свестяся с приказными людьми, велели приборати в Тоборы па пашню охочих людей, а не с тягла, по прежнему нашему указу, человек с 50-т и до 100 от отца сына, и от братьи братью, и от дядь племянников и от сосед соседов, а не с тягла. А велели о том в Перун и у Соли и в уездах по торгам н по малым торжкам кликатп, бирючш не по один день и сказывати им: кто похочет в Тоборы во крестьяне, и их по нашему указу велено .сажати в Тоборах на пашню по уговору, на которой доле кто похочет сести; а пашню им и угодыя всякие и на подмогу на лошади и на дворовое строение деньги велено давати из наше казны, и наша пашня пахати по тому ж но долям, против тюменских крестьян, по уговору, па чем кто сядет; а льготы им велено давати на год и па два и больше, смотря по пустоте. Да только охочие люди в Тоборы на пашню приборать учиут, и тех людей имена их кто сколько сядет велели писати па роспись и, уговорясь с ними льготою и подмогою и взяв по них в побеге и в нашей пашне и в подможпых деньгах поруки с записьми, велели их н но них поручные записи привести на Целым. А на подъем тем крестьянам, чем им подняться до Целыми, велели давати в Перми и у Соли по рублю и по 2, смотря по человеку и по семьям, из тех денег, которые посланы будут с ним с Верхотурья; а достальпые деньги, па чем уговорятся, велено им додати па Верхотурье. А наш указ на Верхотурье о деньгах ц в Пермь и к Соли

к Камской о крестьяне* к приказным людям послав. Да как пелымский сын боярский охочих пашенных людей на Пелым привезет, и вы Г тех крестьян устроили в Тоборех на пашне и льготы им давали по прежней нашей грамоте. А сколько в Перми и у Соли пашенных людей приберут, и чем кого именем пашнею и какими угодьи устроите, и на сколько лет кому именем в пашне по уговору льготы дадите, и на которой доле кто сядет, и сколько десятин кому именем вперед пашне пашни пахати, и вы б о том отписали к паи к Москве с иными нашими дельт п велели отписку отдать в приказе Казанского дворца. Писан па Москве лета 7117-го августа в 6 день.

На обороте: Дьяк Семен Еуфпмьев.

В Сибирь, в Пелымской город, воеводам нашим Ивану Михайловичу Годунову, Петру Дапиловпчю Пстленьеву.—118-го ноября в 14 день привез сю государеву грамоту на Пелым верхогурской стрелец Ларка Путников.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, 1, грам.. № 40. Три става. — Список в ААН, ф. 21, оп. 4, № > 16, лл. 365—366 об., № 66.

Напеч. в „Актах времени правления царя Василия Шуйского“, стр. 71—72, № 60.

86. 1609 г. августа 6. — *Грамота в Пелым воеводам Ивану Годунову и Петру Исленьеву об ясаке с пелымских ясачных людей.*

От царя и великого князя Василия Ивановича всея Руси на Пелым воеводам нашим Ивану Михайловичу Годунову да Петру Даниловичу Ислепьеву. В ныпшшем в 117-м году октября в 8 день писали есте к паи, что по нашей грамоте велено вам Пелымского уезда и Копды Большие и Меньшие с ясачных людей, с татар и с вагулич, сказав им паше жалованное слово, имати вперед нашего ясаку со всех по 7 соболей с человека, а в том ясаке велено им верстаться самим меж себя, кто в которую статью пригодится, смотря по людям, и по животом и по промыслам; п вы пелымским п копдинским татарам и вагуличам наше жалованное слово сказывали, и Пелымского уезда и Копды Большие п Меньшие ясачные татарове и вогуличи верстались меж себя сами и принесли к вам челобитные и верстальную имеп-iii, ю роспись; а в росписи написано: в Пельшском уезде в ясачных волостях и к Коиде в Большой п в Коиде в Меньшей ясачных людей. 555 человек, а ясаку на себя положили и с поклонными 66-ть сороков и 39-ть соболей. А наперед того было Нелымского уезда в ясачных волостях и в Коиде в Большой и в Меньшой ясачных людей 535 человек, а ясаку с них по окладу было п с поклонными 75-ть сороков и 12-ть соболей. П по новому окладу убыло перед прежним окладом 8 сороков п 30 соболей, а людей прибыло 20 человек. И нам бы о всем о том велети указ свой учшшти. Л Пелымского уезда ясачных волостей и Еонды Большой и Копды Меньшой татарове и вагулнчи билп пам челом, что они учинили себе оклад, как кому мочно вперед платить ясаку, с мурз и с сотников лугчх людей по 7 соболей, а с середних по шти и по 5 соболей, а с иных и по 4 п по 3 и по 2 и по одному соболю с человека; п пам бы их пожаловати, велети пм наш ясак платить; по тому их новому верстанью. И мы копдикскх и Педьшского уезда ясачных людей пожаловали, велели с них наш ясак на нынешний па 117-й год для их нужи взяти по их новому верстапью и с поклопными 66 сороков 39 соболей; а вперед велели с них наш ясак пмети по прежнему окладу по 75 сороков и по 20 соболей и с поклонными. П как к вам ся паша грамота придет, и гы б послали в Пелымской уезд и в Конду Большую п в Меньшую в ясачные волости пелымских стрельцов, кого пригож, а велели Пелымского уезда и кондинским князем и мурзам и сотникам лутчкм людям с ясаком быти па Пелым из волости, по польку человек пригож, да как они на Пелым приедут, и вы б им сказали наше царское жалованное слово, что мы великий государь их пелымскхх и кондикских ясачных людей

пожаловали, ясак с них для их нужп велели взять па выведший на 117-й год но и* новому верстапью 66 сороков и 39 соболей и с поклонными; а вперед бы они польмские и кондипские ясачные люди платили наш ясак, по прежнему окладу, по 75-и сороков и по 12-ти соболей и с шжлопымп; а в той ясаке поверстались меж себя сами изнова, смотря по людям, и по животам и по промыслам, кто в которую статью пригодится; а сказав им наше царское жалонанное слово, взяли б есте с них на нынешний на 117-й год нашего ясаку 66-ть сороков и 39-ть соболей и с поклонными; а взяв ясак, велели их накормить п напоить довольно, и отпустили б есте их по домам, не издержав; а вперед бы есте с пельшскпх н с копдинских •с ясачных людей с татар и € остяков и свагулпч с 555 человек п с прибылыми имали нашего ясаку по прежнему окладу, по 75-ти сороков и по 12-ти со-болей на год с с поклонными; а как Пельмского уезда и копдинске татаровп и остяки и вагуличи в ясаке поверстаются п сколько в которой волости п в юртах ясачных людей имепы и по кольку соболей кто именем на себя ясаку платит вперед положат, и вы б Пельмского уезда и копдинским ясачным людям по волостям и по юртам, гдо живут, велели сделати окладные книги, да о том отписали и окладные книги при-слали с нам к Москне с нашею с ясачною казною вместе п велели отдати в при-казе Казанского дворца. Ппсап на Москве лета 7117-го августа в 6 депь.

На обороте: Дьяк Семейка Еуфимьей. — На Пелым воеводам нашим Ивану Михайловпчу Годунову, Петру Дапиловичю Истленьеву. — 118-го году ноября в 14 день привез грамоту государеву па Пельш верхотурскоп стрелец Ларка Путников.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, /, гнам. № 41. Два сстава. — Список в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16. лл. 366*об. — 368, № 67.

Напеч. в СГГД, II, стр. 369—371, № 185.

87. 1609 г. не ранее декабря. 12. — Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катыреву-Ростовскому о намерении тунгусов воевать государевых служилых людей и ясачных, остяков.

Господом князю Ивану Михайловичу, Борису Ивановичу да государя царя и великого князя дьяку Нечаю Федоровичу Григорец Елизаров челом бьет. В пы-БОШНСМ, господин¹, во 118-м году декабря в 12 депь приходил в Кецкой острог с государевым ясаком кетцкой ясашной остяк Кагст, а созывал вести про туптуть¹ их людей, что те тунгустк² люди, 'Кпязеи. Далул с своими людьми, л³ нужному своему воровству государева ясаку давать не хотят, и государевых ясатчиков •хоят побивать и государевых яслитых остяков, которые к ним податно, воюют и хотят ппти государевых ясашных остяков воевать, вниз по Кете реке приводят их, чтоб они государеву ясаку не давали ж. А сказывают, господние, что тех тупгуских людей от устья от тунгускова по Тунгуске реке живет человек до трехсот. А и преж ссто про те про тунгуские вести яз к вам писал же, а к государю яз ттро тех тунгусов писал же.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 46 об. — 47, № 12.

Напеч. в „Актах врем, правления царя Василия Шуйского“; •сопр. 75—76, № 64.

88. 1609 г. не ранее декабря 17. — Отписка кетского воеводы Григория Елизарова в Москву о нежелании тунгусов давать ясак, о посылке за ясаком в Макуцкую волостку и Ямыцкую землицу и о приходе к князю Исеку киргизов.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии холоп твой Гришка Елизаров челом бьет. В¹ нынешнем, государь, во 118-м году декабря .з 17 день приходили, государь, с твоим государевым ясаком в Кецкой острог верх-

них волостей князцы Урнучко да Лаиак; а сказывал тот Урнучко вести, чтг., слышал оп у ясаншого человека своее ж волости у Союрова сына у Кокдега, про тунгусов, что тунгусы твоево государева ясаку давать не хотят и твоих государевых людей, которые к ним придуг по ясак, хотят побивать; а преж сево те тунгусы твоево государева ясаку пе данывали ж. II Ксцкого, государь, уезда дальние волости новые землицы: Макуцкая волоетка да Кемекис вершины да Ямышкая землица, всех их 15-ть человек. А посылапы были к ним по твой государев ясак твои государевы служивые люди сургуцкпе казаки Васька Чечуев, да литвин Ядко Высоцкой да толмачь Каршп; Аманатка; и они к пни к даль не ходили, а посылали к ним остяков, и те де остяки сказали, что тех яеашеых остяков не сыскали и твоего государева ясаку не пршшнвали. II я холоп твой тех служпвых люден по твой государев ясак послал опять. Да тозо ж числа сказывал кпязец Намак, что будто киртисской князец приходил в Мелесцы к кпязьцу к Песку, а говорил де ему так, чтоб он твоево государева, ясаку не давал п свил заодно против твоих государевых людей стоял; а тот Иеек твой государев ясак даст в Томской город.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 44 и 44 об., № 9.

Иапеч. в „Актах врем, правл. царя Василия Шуйского“, стр. 76, № 65.

89. 1609—1610 г. — Отписка тюменских воевод Матвея Годунова и Семена Волынского верхонгурским воеводам. Степану Годунову и Ивану Плещееву о присылке дьякона в Тюмень.

Господам Стефану Стефановичу, Ивану Михайловичу Матвей Годунов, Семен Волынский челом бьют. Поставлен, господине, па Тюмени храм во имя страстотерница христова Федора Странтлата, а стоит не свещеп за дьяконом. И вам бы, господа, прислать с Верхотурья на Тюмень для освещения храма дьякона вскоре, чтоб государево богомолье без пенья не стояло.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л, ПО, № > 89,

90. 1609—1610 г. — Отписка в Москву кетского воеводы, Григория Елизарова о неправильном сборе мангазейскими служилыми людьми ясака с сымских, косовских и енисейских остяков.

Государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Русин холоп твой Гршнка Елизаров челом бьет. В ныншпем, государь, в 118-м году по твоему государеву указу посылап я холоп твой для твоего государева ясаку в верх ш> Кете в осень в судех н па Енисею к кетскпм ясашпым людям твоих государевых служивых людеп Мепшичка Мокеева, да Савку Иванова да толмача Семейку Тума-ча; >и 'оли, поеударь. с 'ведаовья с Кети с (реки пришли виолоком зимним путей! на Сым реку ж на Кае и на Енисею к кецким и ясашпым остяком, а перед ними приходили березовекие казаки, мангазейские годовалыщкп, к т'м ясашпым остякам на Сым п на Кае и па Енисею Опрдюшка Гаврилов, да Дружинка Иевлев, да целовальник Пвашко Филиппов, колмогорец, да толмач Калгашка Гаврилоз, кевролец, воровством и с тех е кстскпх ясашпых остяков пмалп ясак скорым делом, воровски, и на приказных людеп и на себя поминки правили, п остяков били, и всякие тесноты им чинили. А дали, государь, пм ясак, поймав письмо, сколько соболей взяли; и в отппси в их написано: взяли они ясак с кетскпх ясашпых остяков с 23-ех человек. 162 соболя. II я, холоп твой, список с тое с их отппси послал к тебе, к государю; а прямое их письмо пришло па лето с твоею государевой; казною. II ТР. государь, кетские ясашпые остяки сымские и с Касу реки и енисейские прислали в Кетский острог тебе государю бить челом лутчего остяка Кайгетка на тех березовкпх казаков в их пасильстве, а в своей обиде, и подал.

челобитную. И я, холоп твой, ту челобитную послал к тете государю, подклея под сею же грамотою. А то, государь, остяки давали в прежние годы твой государев ясак в Кетский острог, а не в Мангазю. А живут, государь, те остяки по Енисею, близко тунгусов. А те тунгусы тебе государю ясаку не дают. И чтобы те кетские ясащные остяки с Енисею от того насильства от разных ясатчиков не разбежались и мне бы холопу твоему в том от тебя государя в опале не быть.

ААН, ф. 21, оп. 4, М 16, лл. 44 об.—45 об., № 10.

91. 1609—1610 гг. — Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе Ивану Катыреву-Ростовскому о неправильном сборе мангазейскими служилыми людьми ясака с сымских, касовских и енисейских остяков.

Господам князю Ивану Михайловичу, Борису Ивановичу да государя царя и великого князя дьяку Нечаю Федоровичу Григории Елизаров челом бьег. В пыдешпем, господние, во 118-м году по государеву указу послал я для государева ясаку к кетским к ясащным остякам в верх по Кете в осень в судех на Кае реку и па Енисею и на Сым государевых служивых людей Мсншичка Мокеева да Савку Иванова да толмача Семейку Тумача; а па тех трех реках живет государевых ясащных остяков 36 человек. П.те, господине, служивые люди Меньпчко Мокеез с товарищи с верховья с Еети с реки пришли волоком зимним: путем на Кае реку, и на Енисею и па Сым к кетским к ясащным остякам; а перед ними приходили о'ерезовские казаки, а мангазейские годовальщики, к тем же к ясащным остякам па Кяс реку и на Егшсею и на Сым не по государеву указу Ондрюшка Гаврплов, да Дружпика Иевлев, да целовальник Ивашко Ефимов да толмач Кадашка Гаврилой и с тех с кетских ясащных остяков пмалп ясак скорым делом воровски, и па приказных людей и на себя поминки правили, и остяков били и всякио тесноты им чиппли. А дали им ясак, попмав письмо, сколысо соболей взяли; и в отппси в их написано; взяли они ясак с кетских ясащных остяков с 23-х человек 162 соболя. А >с тех .с детских ясащных остяков с енисейских со теих лутчей остяк Кайгетка о государевы ломппкп поймал все сполна 23 соболя да три бобра черных наперед березовских казаков. А кетские, господние, ясагчики Мепшичко Мокеев с товарищи в два поезда, в зимний и в вешний, собрали с тех же остяков государева ясаку 189 соболей. Да от пх мапгазснских годовальщиков воровского сбору стало в недоборе государева ясаку па тех кетских ясащных остяках 44 соболя, опричь тех 1Г2 соболей, что взяли мангазейские годовальщики в Мапгазею. А те, господине, остяки сказали, что с них и те 44 соболи взяли мапгазеиские годопальщики. П те, господине, кетские ясащные остяки с Касу реки, и с Енисею и с Сыну прислали в Кетский острог бити челом государю лутчего остяка Кайгетка на тех березовских казаков в их насильстве, а в своей обиде. И я про то к государю писал. А те, господине, остяки в прежние годы давали государев ясак, в Кетский острог, а не в Мапгазею. А в Кетском, господине, остроге емлют на государя ясаку но 11 соболей с человека, опричь помипков; а в Мангазейском городе, сказывают, емлют на государя ясаку с остяков с человека соболэн по 5, а с ппых по шти.

ААН, ф. 2/, оп. 4, М 16, лл. 45 об.—46 об., № П.

92. 1610 г. марта 12. — Отписка устюжского воеводы Ивана Стрешнева верхотурскому воеводе Степану Годунову о посылке жезла в Сибирь.

Господам Степану Степановнчю, Ивану Мпхайловпчю Иван Стрешнев, Богдан Илыщ челом бьют. В щшгспяем, господине, в 118-м году марта в 3 день нрнелжа и великого князя 'Васплья Ивановича аеда. Русии гра'Мота к нам на.

Устюг с **березовщи** атаманом г, Иваном Мокршским, а велено по той государеве грамоте взяти железа в Устюжееком уезде на Чиво озере 20 пуд мелких криц л оттуститн к вам в сибирские города для ево государева дела; да п.) другой государеве грамоте в-елено взяти 25 криц больших и отпустить в сибирские ж города, а денги дати по цене из государевых т устюжских четвертных доходов. И мы, господине, по государевым грамотам для железа с Устюга тотчас на Чиво озере посылали целовальников из кузнецов, и по государеву указу целовальники с Чиво озера железо привезли мелких числом 70-гь криц, а весом 20 пуд, да больших. 25 криц числом, а весом 19 пуд; да то железо отпустили к вам яа Верхотурье и в сибирские города с березовщи атаманом с Иваном Мокрынским на подводах марта в 12-й день.

ЛАЙ, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 103 об. — 104, № 81.

93. 1610 г. июня 16. — *Грамота в Березов воеводам Степану Волынскому и Юрию Стромилу о построении в Березове вместо города острога.*

От царя и великого князя Василия Ивановича всяя Русни в Березов город воеводам нашим Степану Ивановичу Волынскому да Юрию Яковлевичу Стромилу. Писали есте к нам, что велено князю Петру Черкасскому да Ивану Зубову город Березов делать повой, а припасти лесу служивыми п торговыми и тутошними п приезжими людьми и ярыжными и гулящими казаки с остяки; и вы, взяв с собою служилых людей, города смотрели и городу с сех мест мочно стоять лет 10 и больше, а лесу припасти п город ставить новый служилыми и торговыми людьми и ярыжными неким, служивых людей за, мапгазеискпми и за годовыми службами и за посылками остается на Березове меньше трети, п те с караулов пе бывают; а торговых и всяких гулящих людей живет мало, потому что хлеб на Березове дорог; а только город делати ясашпыми людьми, и с них пашен соболиной казны собратп будет пемочно. А служилые, люди нам били челом, что им в остроге теснота, а у иных п дворов нет, что» им для тесноты прибавите ш'лети острогу. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б города нового ль делали, а острог, и для тесноты велели служивым людям припасти лесу п велели острогу прибавить, сколько будет пригож, с которою сторону можно; а крепости и, смотря по тамошнему делу, по людям, и надолобы около острогу велели поделать, и ров выкопать, чтоб служилым людям тесноты, а городу и острогу в приход БОННСКИХ людей какие порухи -не было. Писан на Москве лета 7118-го году июня в 16 дель.

ААН, ф. 21, оп. 4, М> 16, л. 144, Мь 36.

Напеч'. в РИБ, II, стб. 202—203, № 88.

94. 1610 г. не ранее сентября 18. — *Отписка тюменского воеводы Семена Волынского туринскому воеводе Федору Акинфову о приходе нагайцев в Уфимский уезд и о движении их к Тюмени.*

Господину Федору Петровичу Семен Вольтпский челом бьет. В пыпешем во 119-м году сентября в 18 день прибежали на Тюмень тюменские служилые люди конной казак Гриша Пушкинов с товарищи, а сказали мне в распром, что ездили они Д Уфинский уезд, в Катай, длч своей пужи; и как они поехали из Катай назад па Тюмень и приехали в Челзеуцкую волость, в Тулубаевы юрты, па Бепдяш озеро, и прибежал к ним тое ж Челзеуцкой волости татарин, Бесоргенем зовут, Ендосов брат, а сказал им Грише с товарищи, что пришли в Чельзеупкую волость (воинские люди нагайцы, и брата его Елдоса со всем юртом повоевали а его Бесоргепоу жепу и детей поймали, а идут де воинские многие люди по

Атцрси реке вниз к Исетн реке прямо Е Тюмени. П тебе бы, господине, те вести
•Обли ведомы.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, Ms 5, л. 7.2 и 72 об., № 68.

95. 1610 г. не ранее декабря 29. — Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катыреву-Ростовекому о нападении тунгусов на остяков Кузнецкой волости.

Господину князю Ивану Михайловичу Грпгорей Елизаров челом бьет. В нынешнем, господине, во 119-м году декабра в 29 день приходили, господине, в Кецкой острог .с государевым ясаком кедкис ясачные остякп верховые кецкис и Кадыс-ск'ие волости остяк Елея Койбишшн 'сын; а. сказали вести, что 'воевали тунгусы государевых ясачных кецких остяко» Кузнецкпе волости Б осень в судех; а жили те кузнецкие остяки по Енисей реке; а сказал им, прибежав, про ту тунгускую войду их же Кадысские волости -остяк Ккшщль Идюков зять; а приходило де тех тунгусов остяков воевать Кузнецкие волоеж 'человек со 100, .а убили де государевых ясачных остяков же: Пдюка, да ево дву сынов да иных ясачных остяки грех человек, а досталыше де побежали в Тюлышпу землю, а жеп их и детей, которые не ушли, в полон поймали. И тебе бы, господине, те вести 'были ведомы. А -с шо, господине, грамотою послан к вам ИВ Тобольск сургуцкой it-грелщ Садко Пвалов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 47, № 13.

Напеч. в „Актах врем, правления царя Василия Шуйского“, стр. 77, Ms 66.

96. 1611 г, января 27.—Грамота в Кенгшиш острог воеводе Григорию Елизарову о платеже ясака сымскими и касовскими остяками.

От царя и великого князя Владислава Жегимонтовича всеа Русин в Сибирь, з Еегский острог, воеводе нашему Григорию Федоровичу Елизарову. Били нам челом Мангазейского уезда из за Еаменя ясашные сыекие остяки Опеска да Дюка. Иовородов, Кемся да Кажетко и в товаришей своих место а сказали: наперед де сего давали наш ясак к Кет-ский острог, и кетские де служивые люди имали я правили на них наш ясак тяжел, не в силу, п us пмали в подводах до Кетского острогу; а ходу де до Кетского острогу от Сыму два месяца; п многие де ясачные люди от голоду и от мразу на дороге помирали напрасною смертью, и от того де опи от Сыму збтели в Мангазего и наш ясак па 118-й год дали в Мантазей-ский город по тому ж окладу; и платя де они наш ясак, одолжали великими долги и обнищали; н нам бы их пожаловатп, велети им наш ясак вперед платитн -з Мапгазейскнй город, а в нашем ясаке велети им польготить. А ты к нам писал и прислал с сымских п касовских ясашных людей Каигетка да Кемся да Кылгетка ;: товарищи челобитную, а в челобитной их написано: приходили де к ним из Мангазейского города служивые люди и взяли с них с 23 человек нашего ясаку 162 соболя; а после того приходили к ним ясатчики из Кетского ос/трогу и прошали у них другого ясаку; а пм де вдвое ясак платить немочпо; и паи бы ик гелети о том указ учинить. И как к, тебе ся паша грамога придет, и ты б обослался с Иваном Нелединским и с Степаном Забелиным, да которые будет сымские и касовские остяки жпвут блпже к Кетскому острогу и похотят платить ясак в Кетскнй острог, и ты бы, тех ясашных людей росписав, наш ясак имал с них в Кетский острог; а которые живут ближе к Мангазейскому городу и похотят наш ясак платить в Мангазейской город, и те бы платили в Мангазейской город. А имали б сете с них наш ясак один, а не вдвое, где которые похотят платить, чтоб им в том и в подводах нуж не было. А к Ивану к Нелединскому н к Степану Забелину о том от нас писано ж. Да которые ясачные люди похотят платпть

в Кетской остроге, а которые в Мангазейской город, и ты б о той отписал к нам к Москве подлинно; а отписку велели отдати Казанского и Мешерского дворца Ивану Никитичу Салтыкову да дьяком наши* Алексею Шапилову да Семену Еуфы-ьеву. Нпсап па Москве лета 7119-го году гспваря в 27 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 52 об. — 53 об., № 18.

97. 1611 г. марта 10. — Наказная- память томских воевод Василия Волинского и Михаила Новосильцева казачьему атаману Ивану Павлову с товарищами, отправленным в Тоянов и Евагин городка для приведения к шерпи татар.

Лета 7119-го году марта в 10 день, по государя царя и великого князя Владислава Лшгимантовича всеа Русии указу, воевода Василий Васильевпчь Волинский, Михаиле Игнатъевич Навасильцев велели итти Томсково города казачью атаману Нвапу Павлову да копным казаком Фетьке Ходактау да is толмачех Грише Михайлову литвину в князь Тоянов городок, и пришетчп им в князь Тояпов городок, и велети князю Тояну собрать в своем городке всех томских татар, которые живут в его городке, в одпо место. И как сойдутца в Тояпове городке в одно- место see томские тагарове, которые живут в ево городке, и Ивану Павлову с товарищи в Тояпове городке всех татар пересмотреть с лица на лицо и, перссмотрл татар, и вычесть боярская грамота, что писана к татарам, п с той грамоты, дан Ивану Павлову с товарищи список, п шертованая запись, по чему их приводить к шергп. И вычетчи им грамота и шертовальная запись, и привести в Тояпове городке к шерти всех томских татар, которые живут в ево городке, а самово кпязя Таяпа с товарищи, которые с ним были в Тоянове городке татаровя, к шерти не приводити и шертовать им Ее велеть, потому что опе шертовалв в Томском городе. П прпветчп в Тоянове городке всех татар к шертп. и итти Ивату Павлову с товарищи в Евагнн городок и, пришетчи в Евагпн городок, и велети Еваге собрать в своем городке всех томских татар, которые живут в ево городке. Да Ивану ж Павлову с товарищи послать из Евагина городка тотарипа па томское устье, в Агакенеев городок, и па Обь к Кривой луке п велеть из Ашкенеева городка томским тотарам и с Оби от Кривой луки быть к шерти в Евагин же городок. И как сойдутца с томскова устья из Ашкенеева городка и с Оби от Кривой луки все томские тотаровя в Евагип городок, и Ивану Павлову с товарищи делать но тому ж, как в Тояднже городке, пересмотреть ©тех томских татар, Ашкепеевн и Обских и Евагипых, которые будут в Евагипе городке, с лица па лицо и, пересмотря в Евагипе городке всех томских татар, которые будут к ево городке, и вычесть боярская грамота, что писана к тат-аром, и шертованная запись, по чему их приводить к шерти и, вычетчи им: грамога и шертовапная запись, и привести к гаерти всех томских татар, Ашкенеевых, Обскнх от Кривой луки, которые будут в Евагипе городке, а самово Евагу и Ашкененя с товарищи, которые с ним были в том городе татаровя, к шертп не приводити и шертовати им не велеть, потому что они шертовали в Томском городе. И' ирпветчи к шертп в Евагпне городке всех татар, итп Ивану Павлову с товарищами в Томской город тотчас, не мешкая. К сей приказной памяти воеводы Василей Васильевич Волинской, Михаиле Пгпатъевич Навасильцев печати свои приложили.

ААН, ф. 21, оп. 4, М 17, лл. 43—44 об., № 34.

98. 1611 г. не ранее мая 24, — Отписка тюменского воеводы Семена Волинского туринскому воеводе Федору Акинфову о призыве охочих людей для похода против калмыков в Тарском уезде

Господину Федору Петровичу Семен Волинской челом бьет. Нынешнего 119-го году майя в 24 день писапо ко мпе на Тюмень в государеве грамоте: вжал

к Москве с Тары воевода князь Иван Масальской, что в прошлом в 118-м году посылал де он к колматским таишам служилых людей литвина Савву Михайлова да Игнашку Еманакова а велел им таишам сказати царское жаловальное слово, чтоб они да царские (Милости ню отбывали, измшшшов Идейку Катукова, да Ивашка Енгуватова, сыскав в своих улусех, прислали на Тару; и Савка де да Егнашка, приехав на Тару, им сказали, что калмашше им таиши отказали, ясаку де им не даыввати и к город самим им не бывати; а люди они кочевные, никому ясаку не даыввалн, а задору де от них от колматских людей государевым людям не будет, только б де государевы люди их не задирали, а изменщиков у себя не сказали; а те де изменники, а с ними колматских людей 200 человек, приходили сод Тарской город войною, и лошади и коровы многие отогнали, и волости зыБоевали, и убили 10 человек татар. И по государеву указу на колматских людей, будет они под царскою рукою быти не похотят, и ясаку давати не учнут, и прибыли от пих государю пикоторые не будет, начнут кочевать па государсзе земле и всякими утоды владети пасильством, велено послать из Тобольска, с Тюмени, с Тары па калматских людей войною и охочих всяких людей и татар. И тебе бы, господине, сказати Б Туринском остроге русским всяким людям, и татарам, п вагуlichem и тархапцам, кто похочет па государеву службу на колмацкх людей итти [войну, и юти б шли па Тюмень со всяким воинским оружием и 'конным ЕЪ срок па Петров день нынешнего 119-го году. А что, господине, в ТУФВНШЩ остроге охочих .всяких людей оберется, н тебе бы, гшкшщге, тех людей именной сiasок н-рпслать па Тюмень с тюменским казаком с Иутилком Афанасьевым. А колмагекие. люди кочуют от Тюмени близко в 8-мл днищах.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 72 об. — 73, № 69.

99. 1611 г. не ранее сентября, 1. — Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катыреву-Ростовскому о нападении тунгусов на енисейских ясашных остояков.

Господину 'Клязю 'Ивану Михайловичу Григорей Елисарст челом бьет. В прошлом, господние, -во 119-м году июля в 9 день приезжал в Кежкой острог каволыпской мужик остяк Чичппта, а сказывал вести, что сказывал ему брат ево Коргетко, а был он па Касу п на Енисее, что приходили де тунгусские люди на Енисею толя от 9 числа недели с две п побили государевых ясашных людей: йайгетова брата Меньшова да дву Кайгетовых сынов, да яа Енисее ж нобили государевых же ясашных людей Кимзепых трех братьов меньших; а подходило де тех тунгусских людей в судех 15-ть человек. А наперед сего тунгусские ж люди побили государевых ясапных людей Кузнецкие волости; и я к вам про то писал же. И вам бы, господине, нынешние вести были ведомы. И от тунгуских, господние, людей кетцкпм ясашным остояком теснота великая.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 52 и 52 об., № 17.

100. 1611 г. сентября—декабря. — Отписка тобольского воеводы князя Ивана Капширева-Ростовского тюменскому воеводе Матвею Годунову о походе тюменских служилых людей и татар к соляным озерам Тарксго уезда.

Господину Матвею Михайловичу Иван Катътрев Рэстовскпй челом бьет. Писано из Тобольска на Тюмень к Семену Волынскому, что в прошлом 119-м году послано на Тюмень пз Тобольска тюменским служивым людей на жалованье соль в полы вх окладов, потому что в Тобольске соли пет, а с Тары соль по два года

не присылована для того, что калмыки оз^ра отняли, и вперед будет соли из Тобольска Б города служилым людям па жалование послати нечего, и на весну, как лед вскроется, послати б к соляным озерам по соль из сибирских городов служивых людей и татар в судах и нодем на конех; и он бы сказал тюменским служивым людям с ношенным боем 20-ти человеком да татаром служивый 20-ти человеком, чтоб они готовы были на весну по соль игти, а на весле, как снег сойдет, и он бы их послал на Тару подем, не заимую Тобольска, велел с тобольскими и иных городов служивым людям сжидаться на Таре; а будет за чем подем конями итп будет не мочно, и он бы их отпустил в судах, как лед вскроется, в Тобольск тотчас; а наперед посылку о том отписать в Тобольск. И Семен о том в Тобольск не писывал. И тебе бы, господине, тюменским служивым людям и татарам сказати, чтобы -опе на. вину были готовы. А как лед вскроется, и ты б тюменских 'служивых людей отпустил в Тобольск, чтобы затем тобольским людям на Таре не шишкаты. А сколько тюменских людей пойдет, о том отписать в Тобольск, чтоб про го было ведомо.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 47 об., М 35.

101. 7677 г. не ранее декабря 4. — *Отписка в Москву кетского воеводы, Григория Елизарова о ложных известиях, послуживших основанием для грамот 1611 г, о платеже ясака сымскими и касовскими остяками.*

Великие Роони Московского государства- иОлрпМ кпявию Дмитрию Тимофеевичу, Ивану Мартыновичу Григорий Елизаров челом бьет. В прошлом в 118-и году по государеву указу посылал я к кетским ясашиным остяком на Еас реку и па Сын и на Енисею ясачников служивых людей по государевы помпнки и лсак; и перед ними собирали мангазейские годовальщики государев ясак с шшгазейских ясашных остяков да и с тех с ютских ясапших остяков поймали ясак не по государеву указу, воровски, для своей воровской корысти вскоре с человека соболи по 2 к по 3, а с иных по 4 и но 5. А в Кетский острог емлют на государя ясаку по 11-ти соболей с человека, опрпчь поминков, а в Мангазею емлют на. государя ясаку с человека соболей по 5 и по штн; п в том государево казне убыток велик. А сымские остяки Капгетко с товарищи приходили ко мне в ЕСТСКЕЙ острог и подали челобитную на нангазейских годовальщиков на ясачнпков па Ондрюаку Гаврилова с товарищи в своих обидях, что они приходят к ним вскоре и их бьют в обидят, и поминки па себя правят. I я про то к Москве писывал на Ивапа Нелединского и на Степана на Забелила, что они посылают пе по государеву указу Е в той государеве казне чинят убыток великой. И ко мне о том указ пе бывал. Да в прошлом в 119-м году посылал я по государев ясак к тем экс кетсктш к ясашиным остякам на Кае реку и на Сын и на Енисею; а па тех трех реках жило лсашных людей 36 человек; а ималп с них государева ясаку в Кетскзш острог по 11 соболей с человека, опрпчь помипков; а в прежних годех с них государев ясак шали в Кетский острог, и в книгах имена их в Кетской острого. И наперед кетских ясачпиков принтешн, мангазейскпе годовальщики Якупгео Щетинин с товарищи и поймали ясак с тех кетскпх ясапших остяков с человека по 5 соболей вскоре, воровски; и в том их воровском сборе государеве казне убытка со всякого человека по пни соболей. И в нынешнем в 120-м году декабря в 4 день принес к мне в Кетский острог московскую грамоту новокрешен Урпучко Опгопов, а писана от Владислава, а с Москвы пошла в 119-и году гепваря в 27 день, л писано в ней, что будто били челом Мангазейского уезда из за Камени еынскпе ясагапые остяки Опеска да Дюка Новародов, Кеыса да Каигетко it в товарищевн своих место, а сказали, что наперед сего они давали государев ясак в Кетский острог, и кетскпе будто служивые люди имали и правили па них: государев ясак

тяжело, не в силу, а того не написано, по сколько с них с человека имали ясаку в Еетский острог, и их будто имали в подводы до Кетского острогу, а ходу будто до Кетского острога от Сыму два месяца, в многие будто яшашные поди па дорэге ломиралы напрасною смертию, и оттого будто они с Сыму сбежали в Мангазею. И то Иван Нелединской да Степан Забелин писали ложно сами, не по остояцкому челобитью, и те касовск-ие и сымские и енисейские остяки Еимса, да К'айгетко да Килчетко в Тазовской город не бывали и челобитные Ивану Нелединскому и Степану Забелицу не даывали. А ход от Кетского острога зимний путем с нартою до Касу до Кайгетка две недели, а от Касу до Сына до Кемсы с товарищи 5 день ходу. А кетские ясатчпки сымскпх остяков в подводы не имьшалн, и на дороге они напрасною смертию не помирымли, и своих мест те остяки к Мангазснской уезд Не выбсгивали, а живут по старым местам, а государев ясак носили в Кетский острог ясатчики да кетские переводчики со Пволдлна озера. И я про то их ложное письмо к ним в Мангазею писал, что они писали к Москве ложно для своего безделья, и от них ко мне отписка не бывала. А для государева ясаку падобет я Кетском остроге для дальних землиц для посылок два толмача жилецкие, и им бы из Тобольска и из Сургута прислали государево жалованье тем толмачам хлебное и денежное. И вам бы о том о всей еелеть указ учинить.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 53 об. — 55 об., № 19.

102. *1612 г. не ранее июля. 10. — Отписка пелымского воеводы, Петра Исленьева туринскому воеводе Федору Акинфову о намерениях вшаерских -и лозвинских вогулов, совместно с березовскими остяками и пелымскими вогулами и татарами, итти на город, Пелым и пелымские волости.*

Господину Федору Петровичу Петр Поленьев челом бьет. В нынешнем, господине, * в 120^м году июня в 27 день била челом извещала 'пелы-м'с'ко'го стрельца Титка Иванова жена Олепка Яковлева дочь па пелымского ясачного вагулятина на Япкилдейка Мпкирова а сказала, господине, В' распросе, что пришел тот Лшшддейко к ней на двор с утра, и она ему Янкилдейку стала говорить, что де тебе дело ко мне ходити па двор; и тот, господине, Яшшлдейко стал ей говорить: иного де ты расшумелась, уже де будем мы вас стрелять; а в те норы была у нее на дворе пелымского пушкаря Дапилка Юрьева девка, и та дс девка его Япкилдейка бросила шепою и изляяла, что де ты так говоришь, п тот Янкилдейко стал девке говорить: а тебя де мы сожем. И того же де числа, господине, нельшского того вогулятипа Япкилдейка яз распрашивал. И тот, господине, Янкилдейко в раепросе заперся: того де я не говаривал таких речей; и яз, господине, того вагулятина отдал за пристава; и того ж числа тот Янкилдейко прислал ко ипе пристава своего, а велел бити челом: есть де, за мною речи; п яз, господине, того нелымского мужика Япкилдейка раскрашивал того же числа и в распросе, господине, тот Яикилдейко сказал, что приехали с верх Лозвы, с Вигаеры, вагуличи в Пелымекоп уезд в Сынкину сотню к Сынке к сотнику с товарищи для воровского совета и умышления; а говорят де они пелымскону сотпнку Сынке: с пас де сего году ясаку не хотели взять, а хотели де пас лозиипских и вишерских вагулич на Русь в воину везти, и ныне де с нас ясак взяли и повезли на Русь, и мы де ныне так живем, а в войну на Русь не идем. П яз, господине, по того пелымского сотника Сынку и по его товарищей пелымских вагулич и по лозвинских я вишерских посылал, которые вагуличп к нему Сынке приехали, пелымского вагульского толмача Герасимка Федорова да стрельца Ваську Андреева. И в распросе, господине, тот пелымской сотпнк Сынка сказал и те вишерскпе и лозвипиские вагуличи: хотели де нас в войну взять к Москве, а иного никоторого умышления не сказали. П в нынешнем же, господине, в 120-м году июля в 10 донь извещал иелымгкнй

стрелец Пвапшо Неверов: слышал де яз, пыочи у пельмского новокрешенаг» у Семейки Назпнова, что говорил де тот Семейка: яз де про пельмских вагулич вести подлинные ведаю и их воровское умышленпе. И в распрое тот пельмской новокрешеной Семейка Пазппов сказал: слышал де яз у пельмского ясачного вагулятипа у Темхоры Касыпкины Сотни, что хотят де вагуличи в сибирских городех воевать, чем де нам итти на Русь воевать в войну, и мы де и здесь воюем в сибирских городех, государя де ныне на Москве нет, ныне де одни в Сибири воеводы, а людей де мало русских во всех сибирских городех. И вишерскпй вагулятип Сарьятмы ВОРОНКИЕ в распрое сказал, что умышляли во всех вишерских волостех и в лозвинских волостех все вагуличн, и пельмской сотник Сыпка с товарищи и березовские остяки с нами ж в ^мышление итпть в Пермь воевать, а в Конду и в Тоборы и во весь Пельмской уезд ссылатся, и в иные города ссылатся, а еще де мы не иосыльвали; а то де слухом во всех сибирских городах по уездом татарова и остяки и вагуличи думу нашу ведают. И Верхотурского уезду двавипекой вагулягии Малас Глухое сказал в распрое а с пытай, что приехали де мы с Битеры и с Лозвы и с Верхотурского уезда к пельмскому сотпику Сынке в Пельмской уезд, чтобы он Сыпка с пельмскими вагултгаг шел на Вншеру в сбор и собрався бы шел в пермские волости с нами вместе воевать; и прислали де к пам на Лозву и па Впшеру из Березовского уезда с реки с Сосвы с тем умышлением 5 человек, а имен им не ведаю, чтоб мы готовы с ними были пттить в Пермь воевать, потому что де пас многие русские люди побивают. И пельмской, господине, сотник Сынка и лучшие пельмские ясачные вагуличи в распрое и с пытки сказали, что было де у нас умышление подлинное с оерезовскими остяки и вигарскими и с лозвинскими и Верхотурского уезда, что де приходит нам преже воевать Вельмской город ныпе о Ильине дни или после Ильина дни па первой недели, как сеиа зачпут косити и хлеб жати, и приивд лреже де было зажигать, а 'будет немочи» было пам зажечь, ино было одиоконечпо нам, как мочно, так было и промышлять пад Пельмским городом, и над воеводою и над русскими людьми, и выпуетоша де было Пельмской город, да птти было в Пермь воевать и в пермские волости. И т&бе бы, господине, про те вести было ведомо. **

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 98 об., —100, № 92.

103. 1612 г. не ранее июля, 12. — *Отписка сургутского воеводы Ивана Благого нарымскому воеводе Миرونу Хлопову о движении вогулов, остяков и татар к ф/ельмскому городу и о мерах, принятых для защиты последнего.*

Господину Мнропу Тимофеевичу Пвап Благой челом бьет. В нып-ешнем, господине, 120-м году июля в ... день писал ко мпе из Тобольска- князь Иван Катырев Ростовский, что писал с Целыми в Тоболеск, Петр Исленев, что в нынешнем... *Далее повторяется текст, поставленный в № 102 между знаками* и***, после чего следует: Да шоя в 12-й день писал в Тоболеск Петр Пстленьев: по пыточным речам посылал он по волостям по иных ясашных людей; и которых привели ясачных людей, и опи в распросе сказывают, что вишерские вагуличи и лозвинские Верхотурского уезда пдут к Пельмскому городу, и Большая Копда и пельмских волостей вагуличи собираются в скоп, чтобы им быти в скопе всем вместе на Пельмской город, и из Копды к ним прислали сотника и лутчих людей говорит о том воровском умышленье и о совете. Да июля ж в 6 день сказал в распросе с пытки тахтанской вагулетпн Енбахта, что пришел в Тахтапскую волость лозвинскоы вагулетип Рубек от вишерцев с вестью, что вишерцы и лозвшцы собрався все больше двухсот человек дорогу прочищать к Пельмскому городу, а ходу де тою порогом к Пельмскому городу три дня, и пришед де им на Пельмку реку, схо-

литься с кондинцы п со всею землею, и из пельмскпх изо всех волостей итти к ним же в скоп, а срок положен у них, как прийти к Пельмскому городу, от того числа три дня; а па том: де у них у всех положено п утверженье и совет меж себя у всех земель, что из иных которая волость которые земли вагуличп п остяки не пойдут, п им де те волости самим меж себя воевать и побивать тех вагулич; и они де для того приговору меж себя идут все за один всеми землями Пельмской город воевать. Ц он де Петр на Польше на посаде половппу посадских дворов велел сломати и острогу велел убавпти, потому что острогу осадити не кем, всех на Пельше 'Служивых жилещкж, пашенных и ярыжных человек 'С-о сто, а оружия не у кого, олроче служивых людей, нет. Е мне бы про тс вести ведомо было, и жил бы с великим береженьем и караулы были крепкие, и в остяках шатости велеть проведывать всякими мерами тайпо всякими людьми. Да в Томской город и в <Истрог про те вести велети бы отнисати вскоре, чтоб вы жили так же с великим Зерсжнсьем. П тебе бы, господине, с сей отписки велехи списать отписку и послать в Кетской острог тс Григорию Елизарову.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 17–19 об., № 8.

104. 1612 г. не ранее декабря 10. — Отписка пельмского воеводы Петра Исленьева туринскому воеводе Федору Акинфову о полученных новых вестях о намерении вогулов напасть на Пельмский город.

Господину Федору Петровичу Петр Исленьев челом бьет. В пыпешнем, господине, в 121-м году декабря в 9 день извещали пельмские служилые люди, что пьючи у пельмского литовского десятника у Богдана Волопмпна, и говорил многим служивым людям и сказывал пельмский стрелец Иванко Неверов, что ездил де он в Воринскую волость к сотнику к Коротайку в юрты для своего долгу, и тот де *му Коротайко говорил, что они вагуличп думают измену над Пельмскпм городом; а они де такие речи от того Иванка слышали. П того ж числа тот Иванко Неверов в рое-просе мне сказал, что был де яз в юртах у Коротайка, и позвал де он его Пвапка тот Коротай: в ночи в свои юрты и сказывал ему, что у них ясаку не будет; и учал того Ивашка Неверова тот Коротай спрашивать: как де у вас на Елапчия поедут по хлебные запасы, и у нас де сдумала дума у всех, за и по многим де волостям мои братья пошли с тою ж вестью. П того ж числа бил челом пельмской стрелец Пахомко Богданов на новокрещена на Семейку Назпнова. что де того Нахомкова мать ходила к тому Семейки на двор и стала де говорпть того Семейкпной жене о своем деле, п тот де Семейка учал говорить: ужжо есмы станем с вагуличп промышлять и поругаться. П того ж числа тот Семейка Нйзинов новокрещен и с женою своею Окснньпею в распросе сказал, что слышал де он Семейка и жена его у вагулятипа у Коротайки, что говорил дс Корр>тай и все ворипские вагуличи, что нынеча де у нас совет пошел, что быть на Шлымь всем волостям вместе, которых, звали с ясаком и которых не звали, и собрався де итти в город, п пришел де в город, и промышлять, как де позовут в город с ясаком; и нам де в те поры убить меня Петра и всяких русских людей, а достальным де людям зажигать в остроге и достальных русских людей побить. П декабря в 10 день ют пельмский вагулетпп Коротайка Ворппские волости в распросе сказал, что подлинно будет скоп в Воринской волости на озере у сотника у Коротая из всех пельмских волостей, п как скопятся все волости вместе, и вагуличам де приходит однокопечно с войною к. Пельмскому городу, которые волости позовут с ясаком п которых н ие позовут, а ясаку де хотят платпть лучший вагулетин половину; а одпокопечно де пм приходит с изменою и пришел де им с ясаком, да в те поры и побивать п зажигать; а ясаку де одноконечно у них не будет, то де они скажут ложью, что будто с ясаком они при-

шли, а они де с изменою придут, а не с ясаком, а станут говорить, что будто де ясаку не добыли, и мы де для того пришли все бита челом своими головами,, а они до придут с измнною мыслью.

ААН > ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 109—110, № 99.

105. 1612 г. декабря 31. — *Грамота Московского государства боярина и воеводы Дмитрия Трубецкого с товарищами на Верхотурье воеводе Степану Годунову о даче земли верхотурским ямщикам, пашенным и торговым людям для пашины по рекам Тагилу и Мулгаю.*

На Верхотурье воеводе господину Стефану Степановичу Годунову Московского государства боярин и воевода Дмптрен Трубецкой да стольник, и воевода, Дмитрий Пожарской с товарищи челом бьют. Бил нам челом Верхотурского города ямщик Сидорко Терентьев сын Чапурип и во всех ямщиков и пашенных и торговых людей место, чтоб их пожаловатп на Верхотурье на Тагиле реке, на устье Мулгас,, и вверх по Мулгае и вниз по Тагиле по обе стороны пашенным местом, где пригодится; а под городом де им пахать негде, а то де урочище от города верст е 50. И мы, тто совету всей земли, велели им те земли дати па пашню и в половники приушачь. И как к тебе ся грамота придет, а те будет земли лежат в пуста и не отданы никому, п ты б им тое землю дал на пашню, где будет пригож. Писан па Москве лета 7121-го декабря в 31 д-спь.

На обороте: Дяк Офонаsep Овдокимов. — На Верхотурье воеводе господину Степану Степановичу Годунову—121-го марта в 29 день принес грамоту ямской староста Семуха Путников, а послана грамота с ямщиком с Сидорком Чапуривым.

ИИ АН СССР, по описи 1*29 г., М> 583. —Список XVlll в. в ААН, ф, 21, оп, 4, № 2, л. 112 п 112 об., № 94.

Напеч. в АИ, т. II, стр. 407, М 341.

106. 1613 г. не ранее, марта 14. — *Отписка кетских служилых людей, Молчана Лаврова и Ивана Я сыр я сургутскому воеводе Ивану Благово о посылке ясатчиков „в Тунгусы" и в Тюлькин у землицу.*

Государя царя и великого князя воеводе Ивану Володнмировичу Молчанко Лавров да Ивашко Яеырь челом бьют. Нынешнево, государь, 121-го году декабря 23 день приходил с государевым ясаком верхние волости князец Намак, а сказал пам, что тунгусы государю хотят добити челом и ясак хотяг давать, и Тюльшпи землн потому ж хотят ясак давать. В мы, государь, послали ясатчиков Ваську Шпешгшнпкова, да Янка Шпаковского да толмача Карлика Аиопатку; и ясаттеки, государь, марта по 14 день не бывали и вести про них нет. А в зборе, государь, государевы ясачные и поминочные казны ясаку 40 сороков и 5 сороков 12 собoley с лисицами и с бобрами, да государевых помипков 3 сорока 31 соболь 3 бобра; а иной, гоусдарь, ясак в недоборе, потому что остякн бозьны.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 58 об., М 23.

107. 1613 г. апреля, 30. — *Грамота в Пелым воеводе Федору Годунову о „приборе" новых стрельцов и о жалованье им.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин в Сибирь, в Пелымской город, воеводе нашему Федору Алексеевичу Годунову. Пигал еси к нам, что в прошлом во 120-м году в пелымскпх иагуличах было уышленье, хотели к городу приступати и город сжечь, и служивых людей хотели побити; и пушие из-менники переиманы и перевешаны; а вперед от вагулич чаяти шатости, а служивых людей в Шльшскон городе только 65 человек и теми лодыга города.

и острогу осадити некем; и нак бы тебе велети указ учинить. И мы ныне велели на Пелым к пельемским служивым: людям в прибавку, в Перми Великой и у Соли у Камской прибрати 50-г человек стрельцов, а, прибрав тех стрельцов и по них поручные записи, велено послать к тебе па Пелым с пельемским жильцом с Детром Албычевым, и наше денежное жалованье на нынешней на 121-й год велели им дати из пермских и из усольских доходов против пельемских стрельцов; а хлебного жалованья велели есмя на тех прибылых стрельцов послать с Верхотурья 200-и чети муки или ржи да 30-ть четь круп, 30-ть четь толокна или в круп и в толокна место овсом. Да с Тюмени велели есмя послати 200-и ж четь муки или ржи, да 30-ть четь круп, 30-ть четь толокна или в крупы и в толокна место овсом. А будет в Перми и у Соли стрельцов не приберут, и мы велели по вестям на Пелым служивых иослати из Тобольска. И как к тебе ся наша грамота придег, а в Перми и у Соли у Камской стрельцов будет на Целым приберут, и ты б на Верхотурье и в Тюмень по те хлебные запасы, что велено послати на новоприборвых стрельцов, послал сколько человек пригож и велел те хлебные запасы привести на Нелым. А как те- хлебные запасы на Пелым привезут, и ты б теи новоприборным стрельцам наше хлебное жалованье велел роздати, и велел тот хлеб написати в расходные книги имянно. А будет в Перми и у Соли, у Камской стрельцов не приберут, а вперед будет в> пельемских вагуличах почашеш шатость, и ты б по вестям о людех писал в¹ Тобольской; а в Тобольской о том нисано ж, а велено по вестям посылати к тебе людей из Тобольска тотчас. И жн.ч бы есд па Нельме с великий береженьем, и шатостп и измепы в вагуличах и в остяках проводывал накрепко, и сторожи б и караулы на городе и па остроге были крепкие, чтоб остяки и вагуличи, пришед безвестно, городу и острогу дурна никакого не учинили. Писан на Москве лета 7121-го апреля в 30 день,

На обороте: Дьяк Семейка Еуфпммв.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 370—371, № 70.

108. 1613 г. не ранее июня... — Отписка кетского служилого человека Молчана Лаврова сургутскому воеводе Ивану Благово об ясаке с Тюлькиной землицы и с тунгусов.

Государя царя п великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе Ивану Володинеровичу Молчанки Лавров челом бьет. Пынешнево, государь, 121-го году иосылапы были из Кецкого острогу по государев царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии по недоборкой ясак, служивые люди Васька Пшенишников, да Лпко Шпаковский да толмачь Карпик Амонатка вверх по Кети в Кадысскую волость к князьцу к Помаку, и в Тунгусы и в Тюлькину землю. И ясачики, государь, Васька Пшенишников с товарищи пришли а Кепкой острог июня в ... день, а сказали, что Намак мти в Тунгусы п в Тюлышпу землю не повел, а ходил де в Тунгусы князед Памак садг да лучший человек Пугтя да кузнецкой князец Туметко, а в Тюлымшу землю ходили Канаков брат Атабай, ягучеи человек Епбель; и из Тюлькины, государь, землицы Атабаи принес государева ясаку 60 соболей да государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии поминков 13 соблей. А бил челом государю Тюлькины земли квязец Затыгаш, что им государева ясаку больше тово дать невозможно, потому что до их воевали брацкие люди и что де было у них [государеву] ясаку в сборе, и тот де ясак у них «г-громлли брацкие люди. А князец Номак, придет в Кепкой острог, сказал, что тупусы их обманули, велели ему к себе быть и государев ясак хотели платить, а как де они пришли в Тунгускую землю, и тунгусы государева ясака не дали, а их переграбили, и самих хотели побить, отпустили де душею и телом.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 57 об. — 58, № 22.

109. 1613 г. сентября 24. — Грамота в Пелым воеводе Федору Годунову о „шатости“ и „измене“ пелымских вогулов.

От дая п великого князя Михаила Федоровича веса Руси в Сибирь, в Пелымско-й город, воеводе нашему Федору Алексеевичу Годунову. В нынешнем: в 122-м году сентября в 16 день писал еси к нам, что в прошлом во 120-м году была, в пелымских вагуличах птатость великая, многие вагуличи к ызмене перепманы и перевешены и ныне от них шатости чаешь, потому что людей на Пелыме немного, город п острог худ, поделать и осадить некем; а преж сево из вагулич в город в заклад не имывали и укрепить их нечем; и ты послал из пих взяти из волости по человеку побыти в городе в закладе до ТСИ мест, как пашенное время минетца; да в прошлом де во 121-м году сказал в распрод Ворянской волости вагулетин Кортка, у пих ходил по юртам, что приходити было пн омапо в город, и город и людей ножи резать; и ты де тех вагулич трех человек Сотаика Еоротапку, да Мпмитка да Толанга имал в город и па пытке пытал, л они де с пытки на себя пичево не говорили; и ты де их велел круг посада, бить кнутом и привел к шерти и дал их той же волости на поруки с записью, чтобы вперед от них шатости никакие не было; да заехал де ты па Целыми за приставом новокрещепого вагулетина Семейку Лобанка в том же ворьянском деле, и ты де его из стрельцов выкинул п сослал на Тюмень, потому што у пего круг города в вагулпчах братья и род и племя, и он де из Тюмени побежал, и в То¹борех его поймали и привели его к тебе на Пелымь. и на пытке де сказался, что он побежал в Кошу жить в вагуличах таем. А какие ты от них чаешь шатости измены, о том п. паи подлинно не пишешь, а людей в закладе держишь и тем татар жесточпшь. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б про их шатость п измену писал к нам подлинно: какая их к нам шатость и измена, чтоб нам. было ведомо; а тем бы ясачных татар не жесточил, в городе их без улики вперед не держал. Писай на Москве лета 7122-го сентября в 24 день.

ГАФКЭ, портфели Миллера, ЛФ 478, /, грам. № 64. — Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 371 и 371 об., № 71.

ПО. 76/5 г. октября...—Грамота на Верхотурье боярину и воеводе Степану Годунову о платеже сьлвинскими и иренскими татарами и остяками ясака и десятой пошлны попрежнему на Верхотурье.

От царя п великого тшязя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, на Верхотурье, боярину и воеводе нашему Степану Степановичу Годунову. Билп нам челом из Сибири Верхотурского города казаки: Ромашко Голенишев, Русппко Берсенов, Афонька Елтышов, Пвашко Сафонов в товарпшев своих место 50-ть человек казаков и стрельцов: прежде сево собирали они на нас с Сьлвы и с Ирени наш ясак и с торговых людей десятую пошлину с хмеля и с меду- и с воску со всяких товаров на Верхотурье, а ныне де научили пермпчи бити челом нам татар п остяков, чтоб тем: пермпчам имать наш ясак и десятая пошллина на нас в Пермь Великую; п возят де те пермичи на Сьлву и на Ирень заповедные товары: доспехи и сабли л топоры и ножи, п торгуют с татары и с остяки; а те де татаровя и остяки км лаповедным товаром торгуют с нагапсклми людьми, а та де, десятая пошллина: мед, хмель шел на наш кабак, а воск шел к божья милосердию, а ныне де меду и хмелю на нашем кабаке и у божья милосердия воску не стало, посылаешь кугшп меду п хмелю на кабатские расходы в Пермь Великую; да они ж де преж сего имали с пермпч с их товаров пошлину денежную, п тое де пошлны денежные збиралось рублей по 10-ти н по 15-ти п по 20-ти на год, а ныне тое денежные пошлны пермпчп не собирают, нароят друг другу, потому что они сами торгуют,

а только сопряют мед п хмель и воск, и мед у них и по ся места стоит в нашек казне. И будет так, как нам Верхотурского города Ромашко Голенщев с товарищи бил челом, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б, выбрав ш стрельцов и из казаков добрых людей, сколько человек пригож, и привел их к крестному целовапью и велел наш ясак и десятую пошлину с Сылвы и с Ирени собирати на пас па Верхотурье; да что нашего ясаку, соболей и куниц ц всякие мягкие рухляди, п десятинные пошлны с меду и хмеля соберут, и то все велети писати в книгу, да тое меховое рухлядь присылал бы еси к нам к Москве, а мед п хмель держал на кабацкий расход, а воск, держал в нашей казне; да что мяккие рухляди, н меду, и хмелю и воску в сборе будет, и ты б о том отписал к нам к Москве и велел отписку отдати в Казанском дворце дьяком нашим: думному Алексею Шапилову да Петру Никулину да Афанасию Овдокпмюву. Писан па Москве лета 7122-го октября в ... день.

На обороте: Дьяк" Афанасий Овдокимов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 113 и 113 об., № 96.

111. 1614 г. апреля 5. — *Грамота на Верхотурье воеводам Степану Годунову и Белянице Зюзину о посылке денег на Тару для раздачи служилым людям „за колмацкую службу“.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича веса Русин в Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим Степану Степановичу Годунову да Белянице Лаврентьевичу Зюзшгу. По нашему указу велено послати с Верхотурья па Тару тарским служимым людям за колмацкую службу из кабацких и из таможенных доходов 416-ть Рублев. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б послали с Верхотурья на Тару тарским служилым людям за колмацкую службу из кабацких и иа таможенных и из всяких доходов 416-ть рублев с тарскими служилыми людьми: головою татарскою с Богданом Петровым, да с лнтвою с Давытковым Мнкпфором да с Мпкиткою Оксеповым, да с казаками с Папкою Григорьевым, да с Пвайпшм Куминым с товарищи. А как вы те деньги па Тару пошлете, и вы б о той отписали Тарского города к воеводе к Ивану Годунову, да к, Петру Лутохипу да к Федору Старово. А "ДРТ у нас на Верхотурье в сборе столько денег не будет, и вы б послали на Тару денег, сколько у вас в сборе будет, а о достальпых денбгах, чего у вас не достанет в 416-ть рублев, отписали в Тобольской город к воеводам ко князю Ивану Буйносову Ростовскому да к Науму Плещееву да к дьяку к Ивану Булытнну, а от нас к ним о том писано ж будет: у вас чего не достанет денег тарским служилым людям за службу в 416-ть рублев, и мы та число велели им дослати на Тару из тобольских из таможенных и из всяких доходов. Да что вы на Тару тарским служилым людям за колмацкую службу денег пошлете или чего у вас в то число не достапет, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели отдати в Казанском приказе дьяком нашим думному Алексею Шапилову, да Петру Никулину, да Афонасню Овдокимову, чтоб нам про то было ведомо. Писан на Москве лета 7122-го апреля в 5 день.

На обороте: Дьяк Афонасий Овдокимов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 114 и 114 об., № 97.

112. 1614 г, ноября 30. — *Грамота на Верхотурье воеводе Белянице Зюзину о выдаче верхотурским служилым людям хлебного жалованья на 123-й год из привозного хлеба.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русип па Верхотурье воеводе нашему Белянице Лаврентьевичу Зюзину. Били нам челом верхотурские козачьи и стрелецкие десятники: Ромашко Голенишев, Русппко Берсенов, Стефанко

Лисицин, Матюшко Соловей, Яшко Александров, Богдашка Бедняга п во всех товарищей своих казаков и стрельцов 60-ти человек место, а сказали: прежде сево давали им наше хлебное годовое жалованье из привозного хлеба, что привозили с городов с Перми, с Вятки, с Устюга Великого и Соли Вычегодские, а после де того давали им наше хлебное жалованье из верхотурские пахоты; и па Верхотурье де по три годы был хлебный недород; а в прошлом до во 122-м году который яровой хлеб сеяп на Верхотурье, и тот весь хлеб вызяб; да у них же де гневом божьим Верхотурский город молнией сожгло, и что де у них было всякого запаса, и тог у них хлеб весь погорел, остались де только душою да телом; и паи бы их пожаловать, велети им паше хлебное жалованье на нынешней на 123-й год дати из привозных хлебных запасов. И как к тебе ся наша грамота придет, и из городов с Перми **Великой** и с Устюга и с Вяткд и из Солп Вычегодской сибирским служилым людям и ружпиком и оброчником на жалование хлебные запасы привезут, и ты б верхотурским служилым людям, казакам и стрельцам, велел дать наше хлебное жалованье на нынешний на 123-й год по окладу их из привозных хлебных запасов по нашей по указной росписи, какову к тебе вперед пришлем, да тот хлеб велел написати в расходные книги п в сметном; списке имяпно. Писан на Москве лета 7123-го ноября в 30 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, М> 2, л. 115 и 115 об., М> 99.

113. 1614 ? декабря 10. — *Грамота царя, Михаила Федоровича в Туринск воеводе Петру }Келя,бужскому о посылке в Туринск пельм-СКУС стрельцов и о запрещении пашенным крестьянам нести караульную и станичную службу.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича вesa Руси в Сибирь, в Туринский острог, Петру Григорьевичу Желябужскому. Писал еси к нам: велено тебе быти на пашей службе в Туринском остроге; а служилых людей в Туринский острог прислано с Пельми новоприборных только 20-ть человек пеших стрельцов; а к Туринскому острогу прикочевали близко колматские люди, и без конных ц прибылых стрельцов в Туринском остроге для проезжих станиц и приходу воинских людей быти немочно; и нам бы о том велети тебе указ свой учинити. А туринские стрельцы Семен Иванов сын Соснин и в товарищей своих 20-ти человек место били вам челом, чтоб нам их пожаловать, велети досталыших их товарищев 30-ть человек стрельцов, которые прибраны с ними вместе в Перми Великой, перевести с Пельми к ним в прибавку в Туринский острог и паше им денежное и хлебное жалованье велети давати потому ж, что было в Пельмском городе. И мы ныне велели послать с Пельми в Туринский острог повоприборных 30-ть человек стрельцов, которые прибраны в Перми Великой, и наш указ на Пельм к воеводе к Федору Годунову да к Григорию Орлову о тех стрельцах послан. И как к тебе ся наша грамота придет, а с Пельми Федор Годунов и Григорий Орлов в Туринской острог стрельцов пришлют, и ты б тем стрельцам велел в Туринском остроге нашу службу служить с това-рщп их в ряд. А нашего денежного и хлебного жалованья тем стрельцам, которые присланы с Пельми наперед сего п которых пришлют ныне, велел даватп против пельмских стрельцов: десятником по 4-рс рубля с полтиною, рядовым по 4-ре рубля с четью, хлеба женатым по шти четц ржи, по чеги круп, толокна тож, холостым по 5-ти чети ржи, по осьмине круп, толокна тож. И дворовые беси места тем стрельцам велел отвести в остроге с товарищи их в ряд. А как их учнешь посылать в проезжие станицы и на отъезжие караулы, и ты б для тех посылок лошади велел имати у тех же людей, у кого иманы наперед того, смотря по тамошнему делу. А пашенным бы ки крестьянам вперед караулов караулить на остроге и в проезжие 'станицы и на отъезжие караулы посылали не велел, чтоб па-

'шенны крестьянам в том нузи некоторые яе было. Писан на Москве лета 7123-го декабря в 10 день.

На обороте: Дьяк Афанасий Овдокишу.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 119 и 119 об., № 106.

114. 1614 г. декабря 14. — *Память тобольского воеводы князя Ивана Буйносова-Ростовского в Кетский острог атаману Тугарину Федорову о даче запасов, толмача и подвод посланным „на Енисею“ для сыску литвину Фоме Софронову с товарищами и о присылке в Тобольск списка с грамоты 1611 г. о платеже ясака сымскими и касовскими остяками.*

Лета 7123-го декабря в 14 день память аману Тугарину Федорову да Грише Моржу. В нышошем в 123-и году писал в Тоболеск из Маигази Степан Забелин, что в прошлом во 119-м году по государеву грамоте велено плати с еппсейских с сымских остяков ясак в государеву казну в Мовгазею, а в Еетск Григорию Елизарову такова ж грамота прислана в 119-м году, что ясаку с ппх имати не велено. И во 121-м году ходили из Кети на Енисею ясатчики сургутские служивые люди, ясак шали мимо государев указ [воровством Митроха Елизаров с товарищи >с ясачных людей. И нын'В про то посланы в Кет-скй острог на Енисею сыштаги тобольской литвин Фома Софрошв с товарищи. П как «ни про то яоро&ство в Кетском. <етроге общуф, и кто в том воровстве в сыску объявится, велено им привести в Тоболеск г собою вместе. И как они на Енисею из Кети пойдут, и пи дати в Кети запасу и круп п толокна, как пм мочпо еходити, и толмача, и вожеи и подводы; да о том отписати в Тоболеск, сколько им дадите запасов; и в те запасы к вам пришлют¹ из Тобмгеюва в Кетской острог на весне. А как они с Енисея пойдут, и вам; бы, «сыскав государеву грамоту 119-го году, которая щшлаца к Григорию Елизарову, что с сымских остяков в Кетский острог ясаку имати не велено, списав список, слово в слово за своими руками, прислати в Тоболеск с литвином с Фомою Софроновш с товарищи; да о том отписати в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 62 и 62 об., М 26.

115. 1615 г. не ранее июля 12. — *Отписка тюменских воевод боярина Матвея Годунова и Федора Бобарыкина туринскому воеводе Петру }Келябужскому о движении калмыков в сибирские уезды.*

Господину Петру Григорьевичу Матвей Годунов, Федор Бобарыкип челом быют. В ныпешем во 123-м году июля в 12 день писал ты к нам с туринским стрельцом с Оксспком Ивановым: ехали де с Тюмени торговые люди верхокамцы Ивашко Максимов с товарищи и сказали тебе про колмацких людей, что пригнал де с Тары мимо Тоболеска на Тюмень тарской казак вестями про колмацких людей в десятой день, а идут де колмацкие люди в 'сибирские города войною под Тару, и под Тоболеск и под Тюмень одиннадцать тысяч. И июня, господине, в 30 день писали к нам с Тары воеводы Петр Лутохип, Федор Старого, что в нынешнем де во 123-м году мая в 3 дель приходили де к ним на Тару калмыцкие послы от таиш от Батыря, да от Тургея Алгачак. от Урлюка Буга, и они де тех калмыцких послов с Тары в Еолмаки отпустили мая в 16 день да с ними ж отпустили в Калмаки толмача Олешку Масалитнпа. И июня в 15 день писал де к пни на Тару атаман Еремей Пружипкин, а послан он ныне с служивыми людьми к соляным озерам по соль, п прибежал де к ним Одеша Масалитин за день до Отмасу, а сказал, что послан оа •был в Колмаки с колмацкими послы, и те де послы хотели его на дороге убить, и он де то послышал и, поблюдясь их убойства, убежал от них душею и телом об одип конь па Отмас к рыболовам, и видел де он па Отмаса, что шли степью люди великие вверх по Камышлову к Ишиму. И мы, господине, по тем вестям посылали слу-

живых людей в проезжую стаппцу к Пшиму и вддели де они у Ишима колмацкпх людей 5 человек о дву копь, а сакма де пошла вверх по Ишиму. И тебе бы, господине, тс вестп были ведомы.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 5, лл. 120 об. - -121, № 108.

116. *1616 г. марта 20. — Грамота в Мангазею воеводе Ивану Баркину о посылке в устье Енисея служилых и промышленных людей для разведывания тамошних мест, о переписи живущих там людей, о собирании сведений о приходе „на Енисею“ немецких людей и о запрещении торговли с немцами в „Енисее и Маягазее“.*

Текст этой грамоты заимствован в начале из упоминаемой в ней тобольской отписки 6 февраля 1616 г., полученной в Москве 17 марта 1616 г. (отписка, по списку XVII в. из портфеля Миллера № 542, напечатана в РИБ, II, № 254, стб. 1049—1054). Варианты из этой отписки приводятся в сносках.

От царя и великого князя Михаила Федоровичи вгва Русии в Сибирь, в Мапгазейский город, воеводе нашему Ивану Ивановичу Биркину да Воину Афанасьевичу Новокрещепову. В пыпешпем во 124-м году марта в 17 день писали к нам из Тобольска боярин наш п воевода князь Иван Семенович Куракин, да князь Григорий Гагарин да дьяк. Иван Булыгпн: сказывал де нм двянпипн торговой человек Кондрашке Куркин: в прошлом де во 118-м году были они в Мангазеи, а из Мангазеи пришли: на Енисею, к Пиколе ла Турухан, и он Кондратко, ноговоря с двиняны с торговыми людьми с Осипком Шипушшым с товарищи, сделав кочи, пошли на промысел в реку в Песиду, и шли вниз по Енжмчо до Енисейского¹ устья четыре недели, п пришли на Енисейское устье в Петрове заговенье, и устье дс Енисейское занесло из моря льдом, а лед был в толщину сажепь 30-ть и больше; а падет де Енисей в морскую губу Студеного моря, которым ходят немцы из своих земель кораблями ко Архангельскому устью;² и стояли они па Енисейском устье за льдом недоль с пять, потому что из реки в губу проехать было немочио, - да как потянул полуденный ветер, п тем ветром лед из устья отнесло в море; п в те. поры п большими кораблями из моря в Енисею пройти было мочно;³ река угодна, боры и черный лес, и пашенные места есть, и рыба в ток реке всякая такова ж, что и в Волге, и наши ясашные и промышленные люди на реке живут многие.⁴ Да им же де сказывал немчпн Сава Фрянчуженин: тому де лет с -семь ходили голандские немцы кораблями морем к Мангазее, а хотели пройти в Енисею, и пришли де того же лета к себе назад, а сказывали, что лето было сиверно, льдом их в Енисею не пропустило, а только де дождалися полуденного ветра, и им бы в Енисею пройти 'было мочно. Да им же сказывали про Енисейскую дорогу Кондрашка ж Вурочюии да тобольский стрелец 'Кондрашка. Кю.рела, что от Архангельского города в Мапгазею по вся годы ходят кочами многие торговые и промышленные люди со всякими немецкими товары и с хлебом, а поспевают морей в Карскую губу от города в две недели, а из Карские губи в Мутную реку вверх до волоку ходят пять день, а волоком итти и кочи таскать версты с полторы, а нере-

¹ и проезд с моря к Енисейскому устью есть.

² был без престани ветр с сиверу, и хотели было назад воротитца.

³ а Енисея де глубока, кораблями ходить по ней мочно же.

⁴ и отнесло де... лед от устья в морс полуденным ветром однем днем. А как... река и море прочистилося, лед отнесло и море. И они де выслали из Енисея и поворотили вправо и шли подле берег губую два дни, да выехали в реку в Пясиду, а Пясида в море падет одним устьем. А как де... лед был в Енисее, и в те поры лед был и в Пясиде, а как из Енисей лед в море унесло, и в те поры лед из Пясиды вынесло.

волошки с волоку, спустится кочами в Зеленую реку и птн вниз четыре днища, а пз Зеленые реки в реку в Таз, а> Тазом в Мангазею, а от Мутные реки всего до Мапгаз&i ходу две недели.¹ Да боярину ж князю Ивану Семеновичу сказывал Степан Забелин: сказывали де ему в Монгазеи промышленные люди, что у Архангельского города наимовали их немцы в вожи, чтоб их провести в Монгазею, и они де без нашего указа вести их в Мангазею не посмели. - И они по тем распросным речам послали в Монгазею тобольского стрельца Гришку Богданова, а велели ему итти на лыжах в Сургут, а из Сургута в Мангазею. А к тебе, Воину, они писали: как аж даст бог лед вскроется, и реки пройдут, и тебе б послать на Енисейское устье служилых и промышленных людей, сколько человек пригоже, а велети Енисейского устья рассмотреть, льдом его не занесло ли, и будет занесло, и тебе б велети подождать, полуденным ветром лед из Енисея кыгчистит-ли или пет; а промышленных бы и торговых и всяких людей, которые часто живут па Енисее, рашросить накрепко: лед из Енисейского устья ветром разносит по вся ли годы или каким временем и о кою пору проходить к Енисею с моря короблямп и иными судами мочио ли; а про то б торговым и промышленным и всяким людям заказать накрепко, чтоб иемчим в Мангазею дорог пе указывали н их не провозили ни иа которые места; а будет немцы с торги и придут на Енисею или в Мангазею. и им с ними торговать не велети; а 'буд'ет мочно их которыми мерами взять в город, п вам бы их велети держать в городе в Мангазее до нашего указы.¹¹ И нам бы о том велети указ учинити. и как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас послали на Енисейское устье наших служилых и промышленных людей, сколько человек пригож, а велели им досмотреть на Енисейском устье: мочно ли в котором месте близко устья острог поставить, чтоб к острогу жилетским людям пашнею и санными покосы и лесы были угодно, п какие люди и сколь блиско около Енисейского устья живут. Да и про то б есте велели распросить подлинно: которые наши сибирские города к тому Енисейскому устью ближе подошли, и сколько до которого города днищ водяного ходу пли сухим путем версг, и будет водою, и какими суды ход: большими или кочами; да пе примотрят острог оставити, и они б сметши накрепко, сколько к тому острогу под пашню будет земли, и лесу и санных покосов, и много ли is тот острог людей надобпть. Да им же бы есте велели около того места версты по 2, по 3-й п по 5-ти и по шти и по 10-ти и по 15-ти 'П по 20-ти и по 30-ти и ио 40-у п не 50-т и по сту и больше переписать всяких людей по житном, и чей кто сын а с прожщи, и чем промышляют, «и к которому тороду ясак дают, д почему ясак дают- или

¹ Да стрелец же Кондрашка сказывал: видел де он в прошлых годех на Оби, едучи в Мангазею, до завороту, карабельную доску, а чает, што разбило корабль, а устья де... Обсково ниhto не знает, разлилась на многие места, и острова частые и мелко добре, не токмо большим судном, кораблем или кочами ходити, и мелкими судами ходит не мочно.

² И мы,-холопи твои, по той их сказке, в Монгазею и в Енисею проходу чаем немецких торговых люден, потому что река Енисея удобна, рыбы в ней много, а живут по ней пашенные татаровья, и зверь по ней дорогой; а река Енисея от сибирских городов отдалела, а им ходит с немецкими товары податно; а поспеть де от Архангельского города в Монгазею недели в полпяты мочно.

³ *Прибавлено:* А буде, государь, те оба ходы проведает немцы и учнут приходит к Монгазею многими кочами и корабли, и о том вели нам, холопом своим, свой государев указ учинить: велеть ли им торговать и от Архангельского города торговым и всяким промышленным людем на те дороги в Мангазею, а из Мангазеи к городу с товары и со всяким промыслом ходить ли. Да буде, государь, твой государев указ будет, что торговым людем ходити от Архангельского города с товары и з запасы в Монгазею, мне, государь, мочно и твои государевы запасы в Монгазею посылатн от Соли Вычегоцкой и с Устюга реками Вычегдою и Двиною, а из Двины морем на Карскую губу и на Мутную реку потому: волоки, по сказке Кондрашки Курочкина да Кондрашки Корслы, всего полторы версты, а то все водяной ход и близок от Архангельского города: поспевают в Монгазею в полпяты недели.

без ясачно живут; да то все велели им написаты в книги подлинно порознь. Да тех же людей велели б есте распросить накрепко: немецкие люди из моря па Енисею кораблями или кочаии наперед сих торговати приваживали ль, и будет приезживали, с какими товары, и много ль их людей приезжало; да хто что про то скажет, и вы б о том о всем подлинно отписали и переписные кпиги велели отдать в Казанском дворце дьяком нашим думному Петру Третьякову, Петру Викулину с товарищи. А о том бы есте заказ учинили крепкой промышленным людям и ясашным татаром, чтоб опи немецких людей па Енисею и в Мангазею отнюдь никак не пропускали, Е с ними не торговали и до-рог им пи па которые места не указывали. А будет кто с немецкими людьми учнет торговать или дорогу учнет указывать, п тем людям эт нас быть в великой опале п в казни. Писан "на Москве лета 7124-го году марта в 20 день.

, *На обороте*: Дьяк Иван Шевырев.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 150 об. — 152 об., № 45.

117. *1616 г. не ранее сентября 7. — Отписка нарымского воеводы, Ивана Хомякова Языкова кетскому воеводе Чеботаяу Челищеву о насилиях сургутских остяков Кинемы с товарищами, над русскими людьми.*

Господину Чеботаяу Федоровичи) Пван Хомяков Языков челом бьет. В нынешнем во 125-м году сентября в 7 день писали ко мне из Сургута Таврило Вельяминов да Иван Зубатого с сургутским казаком с Юшкою Буйдышем: прошлого 124-го года августа в 17 день Сургутского уезда Бардаковы волости Кипема с товарищи 30 человек государю изменили и приходили па обских остяков тое ж Бардаковы волости на аганских и на аслыпских и на юганских ясашных остяков, хотели их восвати; и те остяки остереглись, и те воры Кинема е товарищи от Сургуцкого города вверх по Оби за два днища на усть Турунгапки речки и в Солоковых юртах в Ваху отбили торговых людей дошаник Третьяка огородника с братьею и с товарищи Э-ти человек яа промышленных людей 6 каюков, да после того на третий день побили сургутских служивых людей Ивана Кайдалова, Василья Хохла да Ивана Зубатого дву человек, и всех побили 30-ть человек и, животы их пограбя, побежали; и из Сургута Таврило Вельяминов да Иван Зубатого по первым вестям посылали за ними is посылку тотчас атамана Богдана Зубакипа с товарищи, а с ним служивых людей н остяков 50 человек и их не догнали, побежали безвестно; а которые остякп государю прямят и от них утекли, и они де в рашросе сказали, что им украдом па Оби н в, -лесу русских людей побнти и в волости с смутею посылати. И тебе бы, ;осподнне, те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 64 об. — 65, № 31.

118. *1616 2. октября 15. — Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о принятии мер в виду ожидаемого нашествия калмыков.*

От царя п великого князя Михаила Федоровича всаа Руспи в Сибирь, в Тюменской город, воеводе нашему кпяло Федору Семеновичи) Коркодинову да Ивану Борисовичи) Секерину. В нынешнем во 125-м году, октября в 5 день писали к нам из Казани боярин наш и воеводы князь Володнмер Тимофеевич Долгорукой, да князь Семей Гагарин, да дьяк Андрей Шдзссов да Афонасио Истомин: в нынешнем во 125-м году сентября в 10 день в нашей грамоте писано к ним, что писал к нам с Уфы стольник наш и воевода князь Борис Хилков, что писал к нему с Тюмени ты князь Федор да Федор Бобарыкин про вести колмацких людей, что Ишим царь сего лета хочет птти войною под сибирские городаы и под Уфинской город и па уфьяские волости; да сентября ж в 6 день писал к ним с Уфы стольник же и воевода князь

Б;рис Хилков про сибирские ж вести, что писал к нему ты ж князь Федор: приезжая & на Тару из за соляного озера Ямыша с зверовья Хеланские волости ясачной татарин Махметко а в распросе де на Таре воеводам Кирилу Вельяминову да Петру Дутохину сказал: как де он ехал с зверовья пазад, и не доехав до соляпова озера за полтора днища па урочище па Кананных Мечетях взяли его Махметка самово друга калмыцкие Ишимовы люди, и был де у них в полону три педели и ушел у них Л¹ рыбные ловли, а товарищ де его остался у них; а кочуют де с Интимом два гайши: Салбар да Кошур, а людей с ними воинских 500-т человек, да их же Шхметка спрашивали про наших людей, которые были посланы по соль, сколько их приходило, и опп де им сказали, что русских люден приходило 500-т человек да 200-и человек татар; и Ишим де хочет с колмыцкими людьми итти войною на сибирские города и па Уфу вскоре. Да августа в 20 депь приехали па Уфу Аиские волости башкирцы Бек мурза да Тлевлейка, а в распросе сказали: зверовали де "ПЮ Улее р&чке Ка^табывской волости 'башкирец Пшенка -и переехал па Мнссе речке, сто ^ю сторону перевозу к Аралу, окму, збежал камлыцких людей; и они де но тем вестям послали па Уфу прибыльных людей литвы и немцев 50-т человек. П как т; вам ся наша грамота придет, и вы б велели в Тюменском городе к в уезде жить с великим берсж.еньем, и в подъезд служилых людей и на отъезжие караулы посы- дали частые, и па городе и па остроге караулы были крепкие и наши бы есте есаш- кыс волости велелп от калмыцких людей оберегать. А будет к которым сибирский городам и па волости калмыцкие люди пойдут войною близко городов, и вы б на тех калмыцких людей посылали тюменских лптву и казаков и стрельцов копных и пеших с ношенным боем, сколько человек пригоже, и велели пад ними промыш- лять, сколько милосердый бог помочи подаст. А однолично б над колмацкими людьми поиск чидить, а наших служивых людей пе потерять, и ясашных волостей уберетчи. Да что у вас с колмацкими людьми учнетца делати, и вы б о том писали к нам к Москве, а отписки велели отдати в приказе Казанского дворца боярину нашему жнязю Алексею Юрьевичу Ситцкому, да дьяком нашим Федору Апраксину с то- ;ау>ьщи. Писан па Москве лета 7125-го октября в 15 день.

На обороте: Дьяк Федор Апраксин.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 54 об.—56, № 39.

119. 1616 г. октября 15. —Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о запрещении посылать служилых людей против калмыков без предварительных сношений о том с Тобольском.

От царя и великого князя Михаила Федоровича вesa Руси в Сибирь, в Тюменской город, воеводе нашему князю Федору Семеновичу Коркодинову да Ивану Борисовичу Северину. В нынешнем во 125-м году сентября в 20 день писали к нам из Сибири, из Тобольска, боярин наш и воевода князь Иван Семенович Куракин да дьяк Иван Булыгин: в прошлом де во 124-м году нюня в 5 день писал к ним в То- йолеск из Тарского города воевода Кирпло Вельяминов да Петр Лутохин и прислали к ним тарского конного казака Власка Колашникова, который был с Тары послан в Колмаки во 123-м году, и в распросе де пм Власко сказал: как де его послали с Тары Петр Лутохин да Федор Старово па нашу службу в Колмаки к колыацким таишам в посольстве, и доехал де он до колмацких таишей, и по нашему наказу посольство, правил, в жалмацких таишей к шерти привел на том, что им быти под нашею царскою высокою рукою; и хотели таиши послать к нам послов своих лучших людей; -а иерошали де колмацкие таиши: Тургепь, да Бутаи, да Малдыше-ря со всемж К)лмацким,и людьми; и как де кодмацкие тапши п колмаш его Власка па Тару отпустили и послов своих па Тару с ним послали, и стала де зима, пали снега великие, итти было пемочпо; п колмацкие де послы воротились по своим таишам, а он де Вла'с-ко зимовал у Малдышери таиши п жил до весны; а по веон« его

колмаки отпустили, а с лта лооали колшцкие ташни Бутан да Малдышеря послов 'Своих Куная да Баагыря, и они де на Таре были и Фили нам челом, чтоб мы их пожаловали, велели к пни посылать послов своих и торговых людей а оне де своих послов п торговых людей во все паши сибирские города посылать учпуг же, и где наши люди с их калмыцкими людьми на зверовье или на перевозе сойдутся, и они бы де их колмыцких людей не побивали. А он де боярин наш и воевода князь Иван Семенович послал в Колмаки к ташам к Батырю, да к Кузею, к Чигиру, к Урлюку и к иным ташам тобольских служивых людей Томилака Петрова да Ивашка Куницына с товарищи, а велел им говорить ташпам, чтоб они были под нашей царской высокой рукой, п послов бы они своих к пай посылали, и торговым людям со всякими товары в нашп сибирские города ходить велели, и без нашего б указу в нашей отчине на Оме и на Камышлове реке не- кочевали; и будет они на тех реках кочевати похотят, и они ботом прислали к нам бить челом послов своих. Да во 124-м же году июня в 5 день сказывал де им тюменской казак Дазарко Васильев, что ты князь Федор, да Федор Боборыкин хотели посылать на колмыцкпх таншей тюменских служивых дюдей и татар войною; и они де писали к вам, чтоб вы тюменских служивых людей на колпаков войною не посылали, что посланы в Колмаки тобольские и тарскпе служилые люди для нашего посольского дела; и вы де их отписок не слушаете, на колмыков тюменских служивых людей посылаете. П нам бы о том велети указ учинпти. И ты то князь Федор делаешь не гораздо, что боярина нашего и воеводы князя Ивана Семеновича Куракина отписок не слушаете, колмаков от пас отгоняете, посылаете на пих тюменских служивых людей войной, а в Колмаках нашп тобольские служивые люди для посольского дела, и колмаки нам бьют челом, а хотят быти под нашуею царскою высокою рукой, а вы на них посылаете воевать воровством. И как к, вам ся паша грамота придет, и вы б вперед на колмаков наших тюменских служивых людей и татар войной не посылали, от нас их не отгоняли, а ссылались о всем в Тоболеск с боярином нашим и воеводою со князем Иваном Семеновичем Куракиным п отписок его слушали. А будет вы вперед учнете вороватп п на колмаков без отписки из Тобольска посылать войною тюменских служивых людей и татар, и вам от нас быти в великой опале и в казни. Писан; на Москве лета 7125-го октября в 15 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8. лл. 56—58, № 40.

Напеч. в РИБ, II, стб. 338—341, № ПО.

120. *1616 г. октября 30. — Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Каркодинову о немедленном сообщении известий о прибывших в Тюмень калмыцких послых.*

От паря и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Тюменской город, воеводе нашему князю Федору Семеновичу Каркодинову да Ивану Борисовичу Секернну. В нынешнем во 125-м году октября в 15 день послана к вам наша грамота с- тобольским литвином с'Матвеем Вишневским о колмацких вестях: будет Ишим царевич с колмацкими людьми пойдут под сибирские города и на Уфу и на наши ясачные волости войною близко городов, и вам велело па тех людей посылать наших ратных людей и над, ними промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст. И в нынешнем во 125-м году октября в 17 день писал к нам с Уфы стольнпк наш и воевода князь Борис Хилков: в прошлом де во 124-м году июля в 3 день писали к нему с Тюмени ты князь Федор, да Федор Боборыкин, что июня в 5 день писал из Тоболеска боярин наш и воевода князь Иван Семенович Куракин: сказывал ему в распро'се, приехав из Колмаков, тарскоп казак Власко Калачник, а ему де сказывал в Колмаках колмацкон ташна Тургенъ, что хочет итти из Колмаков с колмацкими людьми под 'Сибирские гороты и па волости и под Уфимской город п на башкирские и на уфннские волости войною

Цшим царевич, Кучумов сын; п приказывал -с ним: со Власком тог та-нша Тургень, чтоб во всех сибирских; городех и в уездех п в уфимских и в башкирских волостях яшашным людом велели беречись; а идут де 'С Ишпмом воевать 'калмацкие люди. Да сентября ж де Б 5 день писал к нему князю Борису ты князь Федор: в прошлом де во 124-м году августа в 2 день побегал 'С Тюмеи в Каждая от швокрешва от Олешки Алимова 'С. пашни купленной ево калмыцкой ясырь Алтикейко, и тово де ясыря Олешка изымал и привел *его на Тюмень к тебе князю Федору, и в распросе и с пытки тот Алтикейко сказал: велели де ему в Колмакн бежать колмацкпе люди, которые пришли на Тюмень в посланниках, а велели де ему в Колмаках сказать Юру таипге, что хотят их на Тюмени побить, и они б де пришли под сибирские города войною; п он бы князь Борис по тем вестям разослал в башкирские волости, а велел башкирцам оберегаться. И нам бы о том 'Велети указ свой учпнити. П ты князь Федор то делаешь пегораздо: что от колпаков посланники па Тюмень пришли давно, а ты к нам о том, для чего они от колмацких людей в послаппикех пришли, не пишешь; а пишут к нам с Уфы и из Казани мимо тебя князя Федора. И как к вам: ся наша**грамота придет, и вы б тотчас отписали к паи с народным гонцом: калмыцкие посланники пришли на Тюмень от колмацких людей о добром ли деле, и будет (I добром деле, и вы б их велели беречп и кормец им велели давати, смотря по лю-дям, и тесноты им никоторые чшшти не велели. А будет в них часть которого дурна, нли будет калмыцкие люди учпут под которые города и на нагане ясачныч? волости войною приходить, и вы б в Тюменском городе жили н в уезде велели жить с великим береженьем, чтоб калмацкие люди волостей не повоевали и городом кото-рого дурна не учинили, и над ними промышляли, сколько милосердый бог помощи подаст. Да что у вас с колмацкими людьми учнства делать, п вы б о том о всем тгодлшаго отписали к нам 'К Москве тотчас с нарочным гонцом, а .отписки велели отдати в Казанском дворце боярину нашему князю Алексею Юрьевичи» Ситцкому да дьяком нашим Федору Апраксину с товаришп. А ясыря Алтпкейко велели держать за крепкими приставы, чтобы он пе ушел п дурна над собою кото-рого не учинил. Писан па Москве лета 7125-го октября в 30 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 58 — 59 об., № 41.

121. 1616 г. ноября 16.—*Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о запрещении давать на выкуп калмыцкого авизо, Бакишу и об отпуске его в Тобольск.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руспи в Сибирь, в Тюменской город, воеводе нашему князю Федору Семеновичу Коркодипову да Ивапу Борисовичи) Секерину. В ныпешнем во 125-м году ноября в 3 день писал к нам из Тобольска боярин наш и воевода князь Иван Семенович Куракин да дьяк Иван Булыпа, а сказывал де им тюменской казак Гаврплко Мальцев, что де ты князь Федор калмацкого абыза Бакшу, которой взят на Тюмень в языцех, хошешь отдать калмыком па откуп, э дают де кадмаш те'бс за, него 50-ят лошадей; и боярин, де наш кпязь Иван Семенович писал па Тюмень к, тебе ко князю Федору многжда, чтоб ты того калмыцкого абыза Бакшу прислал к нему в Тоболеск, а на откуп ево колмаком пе давал. И июля де в 23 день пришли из Колмаков па Тюмень колмыцкие люди и дают де за тово ж колмацкого абыза Бакшу тебе князю Федору 30-ть лошадей; да 100 овец колмацких; да им же сказывал Тарского города копный казак Власко Колашников, которой был в Колмаках в посольстве, что де у них в Колмаках тот абыз Бакша был человек чеспой и с колмацкнми людьми тем абы> зом училища добро многое; и июля ж де в 29 день писал па Тюмень к тебе ко князю Федору боярин наш кпязь Пван Семенович, чтоб ты того колмацкого абыза Бакшу без нашего указа колмаком па откуп пе давал п кормец ему велел давати

до нашего указа. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б того калмацкого абыш Бакану йа откуп холмыкйм. ле отдавали, л послали его с Твжеяи з Тобольской город, с кем будет пригоже, и дорогою велели его вести бережно, чтоб он с дороги не ушел и дурна над собой никакого не учинил, а в Тобольске велели ево отдать (юярину нашему п воеводе князю Пвану Семеновичи) Куракину да дьяку нашему Ивану Будыгипу. А которого числа вы того абыза Бакшу с Тюмени в Тоболеск пошлете и с кем именем, и выг о том отписали к нам к Москве, а отписку велсли отдать в Казанском дворце боярину нашему князю Алексею Юрьевичу Сипкому да дьяком нашим Федору Апраксину да Богдану Губнну да Ивану Шевыреву. Писан па Москве дета 7125-го ноября в 16 день.

Па обороте: Дьяк Богдан Губил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 59 об. — 60 об., № 42.

122. 1616 г. ноября 17. — *Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о немедленной, присылке известий о калмыцких посллах.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Тюменской город, воеводе кпязю Федору Семеновичу Коркодинову да Ивану **Борисовичу** Секерипу. В нынешнем во 125-м году ноября в 7 день писал к нам с Уфы князь Борис Холков, что в прошлом во 124-м году посылал оп на Тюмепь уфинцев дестей боярских Юрия Оничкова да Григория Солкова для колмацких вестей; и в ныпышнем во 125-м году сентября в 10 день писал к нему на Уфу ты, князь Федор, что в прошлом во 124-м году августа в 28 день приехали из Колмаков тобольские служивые люди, которые посыланы были в послех в Колмаки, Томидка Петров да Ивашко Куницип от таити Батыря с товарищн, и сказывали, что хотят колмаки быть под нашею царскою високою рукою, и им де Томилку и Ивашку у колмаков во всем была ч&сть и борежепье великое; а Инши цадович прислал послов своих, что¹ сей зл-мы одлолично хочет выехать на наше царское имя. И от нас к вам на неред сего писано пи одипожды, чтоб вы отписали к нам к Москве подлинно, с чем от колмаков послы пришли, и вы к нам о том и по се места не писывали. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас отписали к наи к Москве с нарочным гонцом подлинно, с чем к вам на Тюмень от калмыцких людей послы пришли и что с калмыцкими людьми делается, а отписку велеть отдать в Казанской дворце боярину нашему князю Алексею Юрьевичу Ситцкому да дьяком нашим Федору Апраксину с товарищи. Писан на Москве дета 7125-го ноября в 17 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 60 об, — 61, № 43.

123. 1616—1617 гг. — *Челобитная, томских казаков Ивана Хлопина с товарищами о жалованье за службу в Чатском городке.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичи» всеа Руси бьют челои ХОЛОШ твои государевы из твоей государевы дальные отчины из Сибири Томсково города пешие казаки Пвашко Дмитриев Хлопин, да Левка Лукьянов Новосильцов, да Юшка Григорьев, да Митька Григорьев Згибпев, Федька» Семенов Чеусь, Маська Иванов Поламошной, Федька Шейтапшиков, Ондрюшка Гребепкхин, Федька Туньлев. В нынешнем, государь, во 125-м году посылали, государь, нас холопей твоих пз Томского города твои государевы воеводы Федор Васплевич Бабарыквн да Гаврило Юдич Хрипунов на твою царскую службу к чацким мурзам в городок на береженье. И мы, государь, холопи твои у Чацких мурз в городке жили для береженья 15-ть педель. И к Чацким, государь, мурзам под городок, пришли войпою твои государевы изменники и непослушники черные калиаки два тайшн; Пегым тайша д^ Абак тайша. а с ними людей черных колмаков тысяча человек, и к городку, государь, ташпи приступали с своими людьми накрепко, а под городком, государь.

стояли черные колмаш три недели. И мы, государь, холопи твои, из городокд і: твоиди государевыми изменники драгисл а городок отсадили. П в о-саде, государь, мы, холопи твои, Б городке голод и великую нужу терпели, и с голоду, государь, кобылятину ели. И пас, государь, переранили, и татар, государь, многих и мурз переранили и побили. А колмаки, государь, в городку приступали за шитами, іт надевали, государь, па ъобя по два куйка. Милосердый царь государь и великий князь Нихайло Федорович всея Руси, пожалуй нас холопей своих государевым своим царским жалованием за паше службишко и за кровь, как, тебе государю милосердому бог известит. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 57 об.— 58 об., № 44,

124. 1617 г. марта ...— *Грамота на Тюмень воеводе Ивану Секерину о даче места под пашню на устье реки Ницы тюменскому ямскому охотнику Игнатию Морозову с товарищами.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Тюменской город, Ивану Борисовичи) Секерину. Бил нам челом Тюменского города ямской охотник Нгнашко Порозов да служилые люди: Добрынка Филимонов да Замятепка Исаков да Туринского острогу пашепные крестьяне Марко Фадеев, кузнец, да КЛИМЕ о Большая Борода, чтоб нам их пожаловати, велети им дати под пашню место па усть Ницы реки, промеж Туринским острогом и Тюмени, по реке по Лице вверх до первые луки по верхней бор. И будет так, как нам Тюменского города ямской охотник Пгнашко Порозов с товарищи бил челом, и как к тебе ся паша грамота придет, а то будет место па нашу пашню не пригодятца и лежит в пуста, наперед сево никому пе отдавало, и ты б в то>[месте велел им дати под пашню места; а поскольку чети человеку в том месте велишь дати пашпи, и ты б то все велел написать в книгу подлинно порознь и о той отписать к нам к Москве, и велел отписку отдал в Казанском дворце боярину нашему князю Алексею Юрьевичу Ситцкому да дьяком нашим Федору Опраксию с товарищи. Писан на Москве лета 7125-го марта в ... день.

ААН, ф. 21, оп. 4, М 8, лл. 63 об.— 64, М 47.

125. 1617 г. ранее апреля. — *Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву о посылке сургутских служилых и промышленных людей и кетских остяков на тунгусов.*

Господину Чеботаю Федоровичи Иван Куракин челом бьет. Сказывал в Тобольску сургутской казак Давыдко Попов, что побивают де государевых кетцких Намаковых и кузнецких и всловых и амьтцких и кемских ясачных людей тунгуские люди. И ис Тобольска, господа, писано в Сургут к Гаврилу Вельяминову да к Ивану Зубатого, а велено им на весну, аже даст бог как лед вскроетца, послати ис Сургута в Кетцкой острог сургутских служивых людей 30-ть человек да промышленных людей послать, сколько человек пригоже, чтоб было кем над тунгусскими людьми поиск и тесноту учипити, колько милосердый бог помочи подаст, и ясак бы с тунгусов на государя взяти. И как пришлют ис Сургута Гаврило Вольяиипов да Иван Зубатова в Кетъ служилых и промышленных людей и тебе б послать их па тунгусов, а с ними послать кетцких остяков, волько человек пригоже, смотря по тамошнему делу, чтоб, прося у бога милости, поиск и тесноту над тунгусы учинити и под государеву б их высокую руку привести и закладчиков я ясак с ню государев взяти.

ААН, ф. 21, оп. 4, Аі> 16, лл. 62 об—63, М 27.

126. 1617 г. не ранее июня, 19. — *Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву об ока-*

зании содействия посланным из Тобольска для проведывания дороги на Енисей.

Господину Чеботам Федоровичи) Иван Куракин челом бьет. В нынешнем во 125-м году июня в 19 день посланы пз Тобольска тунгусские дороги проведывать тобольской конной казак Семейка Неустровс, да сургуцкой казак Давыдко Городчикш да проанпленной человек Федька Тимофеев. И как, (господине, Семейка и Давыдко в Кетцкой острог приедут, п тебе б велеть дать им из Кецкого острогу до волоку дп князька Аманаковы земли и, дав им по тобольской по подорожной подводы, отпустить па волок, яе задержав. Да им же велено взять для переводов п «ыеку верхние Урпуковы волости Олку да в Аманакове земли Карандашка, да Кузнецке волости князьца Тюметка. П тебе б, господине, с тех ясачных людей нмать ясак по прежнему, как и наперед сего для государева дела посылывал п ясак с них лмывал. А как Давыдко и Семейка назад в Кетцкой острог придут, а с ними придут кетцкие ясачные люди, которые с ними в жожах и в толмачах па реку Енисей хо;шлп, и тебе б тем ясачным людям велети дать в дорогу кормец да Сургута, как ин. чочно сытым бытп.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 63 и 63 об., М 28.

127. *1617 г. ранее июля 3. — Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботая Челещеву о собираиий сведений о путях на Енисей и Верхнюю Тунгуску.*

Господину Чеботая Федоровичи) Иван Куракин челом бьет. По государеву укаоу велено на Верхней Тунгуске поставит острог. П тебе б, господине, распроситн кетцкпх годовалыщиков и остяков л -всяких промышленных людей, которые бывали через волок на Енисею: много ль недель ходу от Кецкого острогу Еетью рекой до Аманака кпязька, а от Аманам князька много ли волоку сухим путем до реки Енисея; п иными реками пз Ести реки, чтоб волок миновати, мочио ли на Енисею прптти. чтоб поспети нынешним летом: в Тунгуску; а распрося, про то отписать подлипло в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, М 16, лл. 63 об. — 64, № 29.

128. *1617 г. не ранее июля 3. — Отписка кетского воеводы Чеботая Челещева тобольскому воеводе князю Ивану Куракину о пути пз Кетского острога на Енисей и. Верхнюю Тунгуску, о посланных с Тобольска котлах и меди и о взыскании денег с кетского го~давальщика Давида Городчикова.*

Государя царя л великого князя Михаила Федоровича всеа Русин боярину и воесоје князю Ивану Семеновичи» Чеботай Челщев челом бьет. Нынешнего, господние, 125-го году июля в 3 день писал ты ко мне из Тобольсково, што велено по государеву указу поставить в Верхней Тунгуске острог; и мне бы распрося служивых людей, кецких годовалыщиков и остяков и промышленных людей, которые бывали через волок [отписати] в Тоболеск: сколько недель ходу до Кецкого острогу до князьпз Намака, п из Кети реки сколько ходу волоком до Енисея, и есг ли от Еетн реки на Енисею водной путь. И я, господине, рашрашивал кецких годовалыщиков сургуцких служивых людей у Луки Донскова да Ортюшки Родюкова; а тот Лука Донской ла Ортюшка Родюков были посылапы из Кецкого острогу на тунгусы войною с Ивл-нкон Кандаловым с таварьги, как посылал войною го Кецкого- острогу Грпго-рей Елпзаров в 118-м году, и оне, господине, шлп пз Кецкого острогу до князьца Памака в зырянских каюках налегке июл третьи недели п протпво Намака с Кети на волок, до реки Тып, * пешему человеку нести на себе 2 пуда, птпгь 2 дни,

В рукописи здесь и далее ошибочно: Томи.

а ЗИМІГШ путей на- нартах итить два ж дни, и па- речке Тыс делати струги или зырянские каюки страдные, и от тови волоку от Тыи Тыєю речкою на большую реку Ксмь пол днища, [а рекою Кемью] плыти па Енисею день л, выплыв на Еписею, по Енисею в верх до Тупгуски до реки неоплошно итить день ходу. А на усть Тунгуски реки живут тунгусские люди 12 человек. в юртах, а называются они кипанцы, по речке што речка Еинан, а выпала вверх едучи по Тунгуске с правые руки, а от Тунгусково устья вверх по Ёнпсее 3 дни ходу дошаником до порогу. А порогу, господине, на Енисее 2 персты, а выше порогу итить 3 дни до тюлькиных людей. И нынешнего 125-го году в Тунгуску не изоспети и к волоку. Да послано, господине, сургуцкии казаком с кецкпм годовальщиком с Ортюшкой Родюко-кьи в Тоболеск 2 котла кецкие казенные да третей пз меди ломаной; и тебе бы, господине, велети сделати в трех котлах, а из медн ломаной котел пивной; а денег с ним послано казенных 6-ть рублей, што дати от дела от котла; а што сойдется денег, и на те деньги куппти котел, в чем на остяков сети варнти. ведра в четыре; а будет чево неостанет денег, и тебе бы, господине, велети дати денег на прибавку; што, господине, велишь дати денег па прибавку, а тебе б велети отписать в Кецкой острог, и тотчас деньги пришлю в Тоболеск. А меди с ним послано 17 безменов, да 3 дуги котельные да 3 уши железные, а в дугах и в ушах велатл зделать крюки, да к котлу уши. Да в прошлом, господине, 124-м году послана из Кецково острогу ко государю к Москве кецкая ясачная и помипочия казна г кецким годовальщиком с Давыдком Городчиковым, ж куплено под казну судно в Сургуте, даю 5 рублей; а то судно, не доходя до Верхотурья, Давьцко продал, верхотурскому пашенному крестьянину М-рркуше, взял за судно 3 рубли с полтиною деге да за рубль епанчу, и тех денег ь Кецкой острог не присылывал, п сам был в Кепкой остроге, денег не отдал; и тебе бы, господине, велети в Сургут отписати к Гавриле Вельяминову да к Ивану Зубатого, штобы те деньги вел-оли, па Давыдке донравя, прислать и Кецкой острог. Да у Ортюшки, господине, мяхкие рухледи у Артюшки 16 соболшнгк, да 7 бобршнков, да лиска красная, 77 пупчепков, да по- 'ылошпых 14 соболишек.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 66—67, № 33.

129. 1617 г. не ранее августа 18. — Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву о взимании ясака с сымских и касовских остяков мангазейскими служилыми людьми.

Господину Чеботаю Федоровичу Пвап Еуракип челом, бьет. Августа, господине, в 18 дель писал ты в Тоболеск с кетскими годовальщшш с сургутскими казаки с Ортюшкой Григорьевым да с Первушкою Ивановым, что в нынешнем же во 125-м юду маня в 31 дель били челом государю царю п великому князю Мпхаплу Федоровичу всеа Русип енисейские и сымскне п касовские ясашные князьки и остяки Елифатко да Килгот да Кинза п во всех место ягаганных остяков а сказали, что платят они государев ясак п поминки в Кетской острог со 113-го году по 11-тн соболей с человека ясаку да по соболу по доминошному; и шестой де год приходят к пим из Мангазейского города ясатчшш тобольские и березовекис казаки, да г, пими же де приходят в целовальниках и в толмачах торговые люди, и емлют де с пп;; после государева кетского ясаку п помипков соболи по 3-й по 4-ре п по 5-ти и шшти с человека; п па нынешней до па 125-й год взяли мангазейские ясатчики литвин Лева да Карп Сарт да торговок человек Овдейко на князьке на Кимзине 24-рс соболи: да <>пи де 'Ставили усть Сыму у Гплтовых юрт зимовье и чаишш де ,нм ясачным людям тсонюты и обиды великие, рыбу л птицуунлх лмали свлшш); .и вперед де им ог иангазейских годовальщиков прожить пиючпо; и нам бы, господине, по государеву указу о том. учиннтп указ, чтоб, пз Мангазеи приходя, па кетских

ясашных людех ясак, не имали. И т Мангазей, госоюдяпе, па Еписе.ею ш ясак посылают по государево грамоте, а то нам ведомо; только бы нмать ясак с енисейских ясашных людей в Кегскоп острог, и государеве бы казне было прибыльнее, и мы о той учем писать к государю.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 16, л. 64 и 61 об., № 30.

130. 1618 г. января 20. — *Отписка в Москву туринаского воевсды Данилы Вельяминова о нежелании туринских крестьян Марка Фадеева и Клима Большой Бороды переходить на новое место в устье реки Ницы, согласно грамоте 1617 г. марта...* (ЛЖ 124).

Государю царю п великому князю Мпхалпу Федоровичу веса Русии холоп твоП Данилко Вельяминов челом бьет. В прошлом, государь, во 125-и году августа в 27 инь писал ты государь царь и великий князь Михаиле Федорович всеа Русяи в сеоеи в царской грамоте ко мпе холопу своему с тюменским с ямским охотником с Игна-НІСЮ Пороговым, что били челом теб-е государю Тюменского города ямской охотник, он Игнашка Порозов да служилые люди Добрьшка Филимонов да Замятепка Исаков, да Туринсково острогу пашенные крестьяне Марко Фадеев сын, кузнец, да Климко Большая Борода, чтоб ты их государь пожаловал, велел им дати под пашню место на усть Ницы реки промеж Туринским острогом и Тюмени, но Нице реке вверх до первые луки по верхней бор; и будет так, как тебе государю Тюмепсково города ямской охотник, оп Игпашка Порозов с товарищи били челом, и как ко мпе холопу твоему твоя государева грамота придет, п то будет место па твою государеву пашню не пригодитца и лежит в пусе [и] наперед ісего никому не отдано, и мне бы в том месте велетн им датя под пашню места; а по сколько чети человеку в том месте велю датп пашни, и мае бы холопу твоему то все велети написатп в книги подлинно ттрозпъ да о том отписатп к тебе к государю к Москва п велсти отписку отдать и Казанском дворце боярину твоему государеву князю Олексею Юрьевичу Сицкому да дьяком Федору Онраксину, да Богдану Губипу да. Ивйпу Ше-выфеву. П¹ по твое» государеве грамоте я холпоп теой Турине, ково острогу нашейных крестьян Марка и Климка на то место для пашни посылат, па которое место он Игнаша Порозов тебе государю бил челом, а пашенные, государь, крестьян» Марко да Климко сказали, что де Игната об нас бил челом ложно воровски, не по нашему велению, мы де о том тебе государю бити челом пе веливади, и ехати не похотели. А тс, государь, 'Крестьяпя в Туринском на твоей государево пашни па Польшпх вытсх, и вперед государева. . . то как ты, государь царь и великий кпязь Михайло Федорович веса Русии, мпе холопу своему велишь свой царской укач учинптп.

Такова послана 126-го году тепваря в 20 день с туринским сыном боярским с Андреем Шарыгипъш с товарищи.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 132 об.— 133 об., М 123.

131. 1618 г. января ... — *Грамота на Тюмень воеводе князю Федору Коркодинову о жалованье головы тюменских юртовских служилых татар Майтмаса Ачекматова.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии в Сибирь, в Тюменский город, воеводе нашему князю Федору Семеновичу Коркодинову да Ивану Борисовичу Секерипу. В нынешнем во 126-м году декабрь в 0 день писали есте к нам и прислала Тюмепсково города торговых служилых татар головы Майтмаса Ачекматова челобитную, а в челобитной его написано: служит он нам в Сибири больше 30 лет, как и Тюменский город стал; и как де был на Тюмени воевода Василий Сукии, и посылтапы были с Тюмени на царя Еучума служилые люди л юртовские тюменские татаровя, и оп де на той службе убил 3-х мужиков да 2-х живых взял; и.

после де того голова Алексей Безобразов посылал с Тюмени в проезжую станицу для воинских людей тюменских казаков и татар 20-ть человек, и он де у Алея царя взял из улуса языка; да при Алексее же де Безобразове ходили тобольские и тюменские казаки и татаровя зимою на колмацких людей, и в том походе в улусе убил оп таншу, а его ранили в руку; да при боярине и воеводе при Матвее Михайловиче Годунове ходили тобольские и тюменские казаки и татаровя войною па Алея царя, и с Алеем де царем было у них дело, и на- том дс деде взял он Алссу мать; да при боярыне дс и воеводе при Матвее Михайловиче приходили под Тюменской город войною таганские люди и по- воевали в Тюменском уезде паши ясачные волости, и боярин де Матвей Михайлович Годунов посылал с Тюмени за теми нагайскими людьми казаков и татар.и с тени лагайскими людьми было у них дело и на том де деле убил он нагайских лю- дей 7-м человек да 2-х живых взял; да при боярине же де при Матвее Михайло- виче Годунове, как ходили с Тюмени на царя Алея голова НазареП в Изъедипов, и в том де походе взял он Алееву жену да двух царевичев Алеевых детей; да при боярине же де при Матвее Годунове в прошлом во 121-м году ходили с Тюмени зимою па колмацких людей, и с темп колмацкимн людьми было у ппх дело, и на том де оп деле с калмацкшш людьми бился и взял улусного мужика; да в прош- лом же де во 124-м году, как изменили нам тюменские Те-рсяцкие волости служи- лые ясачные татаровя, и за теми де татары посылая был с Тюмени атаман Степан Молчанов, а с ним были литва и конные казаки л татароня, я с течи де с измен- ники была у них драка, п он де па той драке взял ясачного татарина; и некоторая де- его служба и посылка не минует; а нашего де езду годового жалованья дают иГ> осьми рубле»; и нам бы его пожаловати, за его прежние службы велети его нашим дг-нежным и хлебным жалованьем новерстати против тобольского служивого тата- рина Казылбая Капландыева. А в тобольских в окладных книгах 124-го году на- писано: Казылбаю Капландыеву нашего денежного жалованья оклад 12-ть рублей, да хлеба 2 чети ржи, 2 чети овса. П будет так, как нам Тюменского города юр- товских служилых татар голова Маитмас Ачекматов бил челом, и как к вам ся наша грамота придет, п вы б про то сыскали всякими служилыми людьми и юртос- гкими служилыми татары, да будет Маитмасовы таковы службы были, и вы. б ему велели наше, денежное и хлебное жалованье давати пропив Казылбая К-ашавдыева. Писан па Москве лета 7126-го гелпару в. . . день.

На обороте: Дьяк Иван Шевпрев. Справил подъячий Семейка Матюшкил. ЛАН, ф. 21, оп. 4, М> 8, лл. 66 об.— 67 об., № 52.

Напеч. в РИБ, II, стб. 351—353, М 115, //.

132. 1618 г. марша — апреля, — Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву о выдач,? Петру Албычеву и Черкасу Рукину списков с ясачных окладных книг тех волостей, которые отойдут к новому Енисейскому острогу.

Господину Чеботаю Федоровичи) Иван Куракин челом бьет. По государеву указу посланы из Тобольска па Енисею нового острогу ставить Петр Албычев да Черкас Рукип, а с пими сибирских городов служилые люди. А как., аже даст бог, острог поставят, а которых волостей ясачные люди ясак платили наперед сего в К«цкой острог, а ныне к. тому острогу, которой поставят, те волости будут Еенкого ближе и тех ясачных людей, буде 'они похотят сами мимо Кети, ясак велено иметь к новой Енисейской острог. П которые волости по выпросу к Енисейскому острогу Кецкого ближе, и тебе б, господине, Петру и Черкасу тех волостей кецких ясачных с окладных книг дать выписку, почему ты с которые волости наперед сего ясаку имал, чтоб им кецкого вимать ясаку не меньше. Да как им с ясачных книг вы-

писку дашь, н ты и н те волости вперед по ясак пе посылал, чтоб ясачный людям в дальнем проезде за ясаком нужи пс- было.

ААН, ф. 21, он. 4, JV& 16, л. 67 и 67 об., М> 34.

133. *1615 г. апреля —августа. —Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Чслищеву о сборе ясака с волостей, отписанных к новому Тунгусскому (Енисейскому) острогу.*

Господину Чеботаю Федоровичи Иван Куракин челом бьет. Писал ты, господине, в Тоболеск, что ты по тобольской отписке Кетсково острогу к новому Тунгусскому острогу поворотил 10-ть Волостей и, «списав с ясачных книг перечни, сколько и которой волости ясачных людей и почему платили государева ясаку и поминок,, отдал Петру Албачсву да Черкасу Рукнну. А поворочено волостей к Тупгусскому острогу: волость Панпукольская Урпукова, а в пейі ясашных людей 37 человек, волость Кедишаая Наагакта, ясачных лщ«й 8 человек, Кае вод-ость, Сым волость, Енисея, ясачных люден 24 человека, волость Кемскпе всршпы, ясачных людей 15 человек, волость Макутцкля, ясачных людс-й 3 человека, волость Ямышская, ясачных людей 2 человека, волость Тюлькипа, от Кедкого острогу удалена, а по распросным речам казака Давыдка Городчикова ясачных людей в Тюлышной волости 250 человек, а в прошлом но 125-м году взято с пих государева ясаку в Кетжкой острог 2 сорока соболей, а¹ во 126-м году взято с пих государева ясаку в Кетжкой острог 50 соболей, да в Томской город взято с пих на тот же год 50 соболей. П тебе бы, господине, в те во все волости послать проведать, кого пригоже, Петр Албычсв да Черкас Руквн в новой Енисейской острог с тех волостей ясак взяли дь или не взяли, да к Петру и к Черкасу о том отписатк. Да буде Петр и Черкас тебе опишут и от волостей встпо будет, и буде за которыми меры ясаку не взяли, и тебе б ясак с тех волостей взятп в Кепкой острог по прежнему; а буде Петр и Черкас с тех полостей ясак взяп, и тебе б, господине, в другой раз ясаку с них не икать.

ААН, ф. 21, он. 4, № 16, л. 68 и 68 об., ЛЕ 37.

334. *1618 г. мая 25. —Наказная- память пельмских воевод Ивана Вельяминова и Григория Орлова князю Федору Кондинскому с товарищами об устройстве десятинной пашни в Табаринской волости.*

Лета 7126-го мая в 25 депь, по государеву цареву и великого князя Михаил! Федороадма ж&a Рукмгя указу, память князю Федору Кондинскому. Воевода Ивап Яковлевич Вельяминов, Григорий Никитич Орлов велели ему ехать в Тоборы. Да г ним посланы литовской десятник Богданко Волошешш, да стрелецкий пятидесятник Михалко Вискупов да для письма послан с пни стрелец Демка Герасимов. И приехав ему князю Федору IV Тоборы, и взяти с собою того Богдапка Волошешша да Иихалка Виекунова, да пельмских пашенных крестьян да тоборипских мурз Емелдеша Емеиеева, да Кокудаша Корданукова, да Елекая Кудашсва да Багая Чориева и рассмотрит!! накрепко подлинно, где бы мочно устроить государева нашпя, в Верхних или в Нижних Таборех, где бы государеву делу прибыльнее и впредь прочнее, потому что на Л>лымс государевы пашни распахать виово негде, а на старых землях иа Пельше хлеб не родится и семепажные извелись. Итого им рассмотрят накрепко подлинно, где бы устроить слобода пельмским пашенным крестьянам, где бы им впредь прочнее государева пашня пахать и па себя бы им впредь где мочгао пата-ню пахать, чем TFM мочно -сытым быть и всякими угоды. А ошотря ш в Верхних и и Нижних Тоорех. где земли лучш? и угодой больше, в том месте яелсти пельмским пашенным крестьянам государева пашню пахать, и слобоза строити. и па себя пашню распахать. И того им рассмотретп накрепко, сколько деся-

тип с ряду ночно устройте государевы папшп в трех полях, п вервью велети смерить, сколько десятин впредь мочно государевы пашпи устройте, чтоб было ведомо, где бы быш> мочно на государеву пашпю нашейных крестьян призывать, чтоб в государесе пашне было прибыльнее, да и на себя им пашпю где мочио нахати, и сколь далече от государевы пашни будет собшшая пашпя крестьянская, и сколько того моста будет, что им пашенным крестьянам пашни пахать на себя, и каковы угодья и шгабы-е союоы ИТ над ШУТ подсмшты, где б мочш> скоту ходить, чтоб государеву хлебу ржи и яри протравы не было. И расмотря им места под государевы пашни, где земли лучше, и отмерети под государеву пашню пыне ко 127-му году 10-ть десятин с ряду, как мочно, и указати те мерные десятиппы приставом Богдану Волошппиу да Михалку Вискунову, и межи указати меж десятинами. А десятина мерить в долготу по 80-ят сажеп, а в шпроту по 40-у саж.ен. П отмеря земли п распахав подлинно, и ехати ему князю Федору на Пельмы п стрельцу Демке Герасимову а Богдану Волошеппу да Михаилу Вискунову велегн быть в Тоборех у государевой пашпи. К сен наказной памяти воевода Иван Яковлевич Вельяминов, Григорий Пичитич Орлов печати свои приложили.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 380 и 380 об., № 79.

135. *1618 г. июня 1. — Досмотр кня'ля Федора Кандинского с товарищами устроенной ими государевой пашни в Верхних Таборах.*

Лета 7126-го июня в 1-й день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Руси указу, воевода Иван Яковлевич Вельяминов, Григорий Никитич Орлов посылали с Пельми служивых люден: князя Федора Кондипского да с ним литовского десятника Богданка Волошенина, да стрелецкого пятидесятника Михалка Вискунова да для письма стрельца Демку Герасимова в Таборы, и Верхние и в Нижние, земли досматривать, где бы мочно новую земля распахать па государеву пашню нашитым крестьянам а сколда> д'сятин будет и, досмотря земли, я старить вервью. И князь Федор, и Богдапко Волошешш и Ыихадко Вискупов досмотрели дубравы, где лучше государю прибыльнее и Верхних Таборех от межи, выше вогульских зимних юрт, дубровы и до озерак смерили сряду вервью, где мочно государева пашпя впово распахать, 236 десятин, да полымским пашенным крестьянам отмерилп новые земли под рожь ко 127-му году 10 дссятп с низу, от вогульских пашеп, и к верху побережье подле Тавды, мимо государевы житницы, до вогульских оНАШИХ юрт сряду; н межи тем десятинам уставлены до вагульские роспашп; мяхкие земли смерили в трех полях подле Тавды побережье и подле озера за дубровою; и с тем, что промеж пашеп, перелоги 44 десятиппы. А меряны десятины в долготу по 80-т сажен, а в широту по 40-у 'сажен, Иф всего смерено дубровные земли и вогульские роспашп в трех полях п с перелогом, что промеж пашнями, и с тем, что пашенным крестьянам отмеряно под рожь, 290 десятип.

ГАФКЭ, портфели № 478, I, гром. № 69. 'Два сстава, — Список в ААН, ф. 21, oil. 4, М> 16, Л. 381 и 381 об.; № 80.

136. *1618г. июня ... — Челобитная пашенных вогулов Табаринской волости об освобождении их от' работ на пашне и о замене их ясаком.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русин бьют челои и плачутся сироты твои государевы из Сибири Явлинского уезда Таборинские волости пашенные вагулчи мурзяшка Емелдешшг и Кокудаши п во всех товарищей своих мест 70-т человек. В прошлом, государь, во 101-м году, как твой государев Цельшский город стал, п в те поры твой государев воевода князь Петр Горчаков заставил пас сирот твоих в Таборех на тебя государя твою государеву пашню пахать, и поймал у пас сирог твоих пашн особенные пашнипиш в твою государеву

пашню, которые пашпнка пахали мы сироты твои на собя до Пельмского города лет за 40 и за 50, и нас сирог твоих тех пашен заставил пахать па тобя на государя; IT мы, государь, сироты твои нашем твою государеву пашню пиле Нелымского города 30-ть лет те одни полосы, а переменить негде и вново распахать и расчищать негде ж, корень сырой лес, государь, в обопмо в полтора, и твоя государева пашня, которую мы сироты твои пашем на тобя государя, вся выпахалась, хлеб не родители семена не сходятся. Л мы, государь, сироты, твои, пашучи твою государеву пашню, в конец погibli, живем, государь, от твоей государевы пашпп от Таборов в разных местах па озеры, ездю от Таборов днища по полутора и по два днища, ц кормимся с женишками и с детишками рыбенкой, и к твоей государеву пашне в Таборы пас сирот твоих из наших юртишков высылают приставы; и в которую пору мы 'спроты твои пашен твою государеву вешнюю пашню, а женишка., государь, наши и детшпка без яас помирают голодною смертью. А ка-ч, государь, поспеет твоя государева пашня пахать под пазм и сеять твоя государева рожь, и хлеб твой государев поспеет, жать рожь п овес, и пас сирот твоих из патих юртишков вышлют в Таборы до одного человека с, женишками и с детишками, а юртншка, государь, паши оставаются во все лето пусты без нас сирот твоих. Л пашучи, государь, твой государев хлеб, рожь и овес, п в которую пору молотьбу твои государев хлеб молотим, и мы, государь, сироты твои кормимся с женишками и с детишками во все лето травю п помираем голодною смертью, а рыбснка, государь, добыть паи сиротам твоим, чем сытым, в те поры добыть не успеем, в которую нору твою государеву пашню пашем и твой государев хлеб жнем и молотим. R подводы, государь, мы сироты твои гоняем летом и зимою под твоею государевою соболиною казною, а под гонцами, которые ездят к тебе государю к Москве с твоими государевыми делы из нопизовных сибирских городов и под парусною казною и под капатнию, которые холсты везят из русских городов канаты в Тоболсск, н под колодниками, которых везят с Москвы в попизовные сибирские города в верх по Тавде реке от Таборов до Пельмского города, а впиз по Тавде реке до Тобольского уезду. Н ныне, государь, то твоему государеву указу па твою государеву пашню в Таборех поселились русские люди пашенные крестьяне; п которые, государь, ft Таборех были паши паше-илые угодышки тт -сеиные покосы, и всякие угодышка отшили от пас сирот твоих русским людям, табарийским шш&шшм крестьянам; и мы сироты твои помираем с женишками и с детишками голодною смертью, угодий шигашных у лас сирот ТВОПХ ж стало, и лошаденка, государь, у нас сшют TBWIS. лапши твоей государевы вперед паи сиротам твоим пахать не на чем. Милосердый государь, царь п великий князь Михаил Федорович всяя Русин, пощади сирот своих, пе вели нам сиротам своим вперед своп государевы пашни пахать, вели, государь, с пас сирот 'своих имать свой государев ясак мягкою собоольшю рухлядью, как тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всяа Русии бог известит, чтоб мы сироты твои с женишками и с детишками, пашучи твою государеву ааигню, и досталь в конец пе загнбли. Государь царь и великий князь Михаил Федорович всяя Русии, смилуйся.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл, 400—401 об., ЛЕ 96.

137. *1618 г. не рап.ее сентября. 1. — Отписка в Москву пельмских воевод Ивана Вельяминова и Григория Орлова о посылке в Тобольск детей боярских и стрельцов „для государевой, службы в Тунгусах" и о выдаче им жалованья.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всяа Русии ходопн твои Ивашко Вельяминов, Гришка Орлов челом бьют. В прошлом, государь, в 126-м году марта в 18 день писал к нам пз Тобольска па Пельмь твой государев боярин и воевода князь Иван Семенович Куракин, чтоб нам послать с Цельми к нему в То-

уолес-к иельских служивых людей 2 сынов боярских да 10 человек стрельцов для твоей государевы службы, а ому тех пельмских служивых людей послать па твою государеву службу в Тунгусы; и мы, государь, холопи твои послали в Тоболеск князя Василья Кондипского да сына боярского Петра Албычева да стрельцов К) человек: Терешку Михайлова, Алешку Юрьева, Семейку Ерославцева, Дружипку Усольца, Ваську Андреева, Левку Федорова, Ондрюшку Иванова, Савку Денисова, Треньку Овдокимова, и твое государево денежное жалованье князю Василью Копдпп-скону дали 17 рублей оклад его сполна, да сыну боярскому Петру Албычеву дали на 126-и год 11 рублей оклад ево сполна, а стрельцам, государь, твое государево денежное жалованье дали па Пельмс половину их окладов; и что кому твоего государево денежного жалованья по окладу дано, и их дача писана в расходные книги 12G-го году вместе с пельмскими служивыми людьми, с ружникп и оборочтски. П те расходные книги твоему государеву денежному жалованью посланы к тебе, государь, к Москве с сметным спском вместе. И из Тобольска, государь, твой государев боярин и воевода князь Иван Семенович Куракин кпязя Василья Конинского из Тобольска отпустил на Целым, а сына боярского Петра Албычева и пельмспих стрельцов послал па твою государеву службу в Тунгусы.

ААИ, ф. 22, оп. 4, № 16, л. 334 и 384 об., № 83.

138. 1618 г, ранее декабря 2. — *Отписка тобольского воеводы князя Ивана Куракина пельмским воеводам Ивану Вельяминову и Григорию Орлову об „измене“ сургутских, остяков.*

Господам Ивану Яковлевичи, Григорью Никитичи Иван Куракин челом бьет. Писали вы в Тоболеск, что присылал к вам ис Коиды ясачной мурза Артгока Агаев вагулетина Еулаха, что ходил дс оп Кулах в Березовский уезд и съехал дй его на Иртыше березовской казак, а говорил ему: поедь де ты на Пельмы, скажи: заворовались де государевы сургутские остяки ясачные, казымцы и крымской князек, Дона со всеми своими людьми, а убили де на Обе выше Сургута воеводу, который ехал в Томской город, п многих де служивых людей побили; да того ж де числа были на Пельмп Малые Коиды вагуличи Дылей Коромод и сказывал де вам те л; вести, что- нобили на Обе русских людей человек с ВО, и стоят де ныне в собрание 1900 человек и хотят итгл к, Сургуту, а им де те вес-тя ведомы с Оби; и нам бы о том к вам отписати, есть ли в Тобольску то вести ведомы. П в Тобольску, господа, про сургутских остяков про измену ведомо, что сес осень заворовали сургутские остяки Бардакова родня немногие люди, побили русских людей немногих, а Федор Боборьшш в Томск проехал, а никакого погрому над ним пе было; а заворовалп остяки за то, что от воевод была обида и насильство, да п за то, что посылали на них войною сургутских служивых людей до их же воровства, и служивые люди их пе дошлп, а жон пх и детей от города в верстах в 20-ти и в 30-тп по юртам пх в полон поймали и повезли в Сургут, и они для того и заворовалп; а заворовали немногие люди на Оби выше Сургута, низовых волостей все большие люди по прежнему государю служат п прямят и, приходя в Тоболеск, бьют челом, что им п всем от воевод была обида и насильство великое, а воровать они пе хотят; а тех де остяков, которые заворовали, они иод государеву царскую высокую руку по прежнему; приведут же пли на них пойдут войною. И мы, господине, час:я того, что остяки, которые было заворовали, государю добьют челом вскоре. А что у пас вперед про те вести объявитца, и мы о том к вам огнншем. А вам бы, господа, покамссга те вести поминаются, жити на Пельме с великим береженьем, по городу и по острогу наряды ставитп крепкие, а к вагулпчам де-ржатп тгривет и ласку п береж-енье п шатостп в них проведывати всякими мерами, а жесточи им никакие не чинить.

На обороте (другим почерком): 7127-го декабря 2.

ГАФКЭ, портфели Миллера, №478, I, грам. № 67. Три сстава.— Список XVIII в.. в ААН, ф, 21, оп. 4, № 16, лл. 377 об, —378 об, № 77.

139. 1618—1619 гг. — *Отписка в Москву пельмского воеводы Ивана Вельяминова о состоянии укреплений Пельмского города и о невозможности произвести починку их местными служилыми людьми.*

Государю дарю н великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Шатко Вельяминов челом бьет. На Пельше, государь, твои государев Пельшской город весь огнтл п обвалился, и башни городовые погнили и завалилися. А Целымского уезда Большие Конды и пельмштх волостей и Меньшие Копды и Табарипскпо волости твои государевы ясачные люди и пашенные татарова и вагуличи приходят с твоим государевым ясаком многие и для расправных дел. А крепости, государь, у твоего государева Пельмского города пет, огнил и обвалился, а поделать вновь некем: пельмских служивых людей и рушников и оброчников тальке на Пельме 90 человек, н из тех служивых люден послано па твою государеву службу в Туыгузы 13 человек, а иные твои государевы пельмские служивые люди *тали в твою государеву пашню в Таборы, а пельмские жилецкие пашенные крестьяне пи твоему государеву указу переведены с Пельмп в Таборы, а иные твои государевы служивые люди многие бывают в россылках для твоих государевых дел, а в городе, государь, остаются люди немногие и поделать твоего государева Нельмского городу некем. И о том, государь, мне холопу своему что велишь, свой царский указ учини.

ААН, ф. 21, оп. 4, М> 16, л. 385 об., М> 85.

140. 1619 г. не ранее февраля 11 — июня 6. — *Отписка из Маковского острога Петра Албычева и Черкаса Рукина кетекому воеводе Чеботаю Челищеву об оказании содействия отправленным ими в Тобольск служилым людям и о намерении тунгусов шпти под Маковский острог.*

Господину Чеботаю Федоровичи Петр Албычев, Черкас Рукпн челом бьют. В нынешнем, господине, во 127-м году февраля в 11 день писал ты к нам в Макытшнн <строг, что заведовали на Оби бардачники Кинема, с товарищи и хотят игти под Нарым. А мы до твоего письма послали в Тоболеск к боярину сургуцкого литвина Якова Сергупова, парымского новокрещена Олешку Санбычева с службою и с иными юлами. И буде только им Обью в Тоболеск пройти немочпо, и тебе бы, господине, велеть ии игти, куды мочпо, в Тоболеск паскоро, чтоб за тем государева служба пс стала и служилые б люди голодною сиертпю не померли. А буде, господине, их отпустишь в Тоболеск, па кое место им мочно пройти с грамоты, и тебе б -им и подорожная дать на те места, чтоб им ни на котором городе до Тобольска пе завесповать. А их бы тебе у себя не задержать. А иуде которые у тобя вести перепоятца, п тебе б к паи писать, безвестно пе держать. А к нам вести поповилися, что тунгусы, собрался, хотят быть к нам под острог. А послали к тебе с отпискою березовскаго казака Тагинашка Анфилофьева. И тебе б, господине, ево Тагипашкя пе задержать у себя, отпустить к нам и подвод давать. А куды Сергуна и Алешку отпустишь, и тебе бы к нам отписать.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 67 об., № 35.

141. 1619г. марта —апреля. — *Отписка тобольского воеводы, князя Ивана Куракина кетскому воеводе Чеботаю Челищеву о сборе мелких судов и о предоставлении их Максиму Трубчанинову, посылаемому „в Тунгусы" на перемену Петру Албычеву и Черкасу Рукину.*

Господину Чеботаю Федоровичи Иван Куракин челом бьет. В нынешнем во 127-м году послав из Тобольска в Тунгусы Максим Трупчанипов с служилыми людьми па перемену Петру Альбгчеву да Черкасу Рувтгау. И как Максим Трупчанипов -с служилыми людьми в Кеть приедут, и тебе бы, господине, велеть собрать у остяков и у всяких торговых п у промышленных людей мелких судов да те суды отдать для мелей, в которых местах чаят большими суды не пройти, Максиму Трупчаипову. А которая суды в прошлом ко 126-м году п в нынешнем во 127-м году из Тобольска в Тунгусы отпушены, и тебе б, господине, для тех судов велеть собрать волостных ясачных остяков п послать их с Максимом Трупчашшовым до волоку. А как Максим до волоку доедет и из судов выгрузитца, и тебе б те суды, которые в Тунгусы из Тобольска в прошлом яо 126-м году п в нынешнем во 127 году отпушены, велеть собрать и припроводить в Кеть, а с Кетп, господине, велеть те суды русскими людьми и остяки, чем мочно, доправить до Нарыма, а из Надыма пришлют их в Сургут, чтоб в тех судех вперед аже даст бог, во 128-м году в Тунгусы отпустить.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 68, М> 36.

142. 1619 г. апреля 13.—*Грамота в Туринск воеводе Даниилу Милославскому о присылке сведений о корме верблюдам, отбитым у калмыков и направляемым в Москву.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича веса Руси в Сибирь, в Туринской «строг, воеводе нашему Даниилу Ивановичу Милославскому. В нынешнем во 127-м году марта в 10 день писали к нам ис Тобольска боярин наш и воевода князь Иван Семенович Куракин да дьяк Иван Булытип, что послали они к нам и Москве кадматцкова погрому 17-ть верблюдов с тобольскими служилыми людьми г сыном боярским Дмитрием Черкасовым с товарищи. Да апреля в 7 день к паи же писал из Тарского города воевода Кирила Вельяминов Воронцов, что послал он с Тары к нам к Москве колмацкого ж погрому 58-мь верблюдов с тарсккими служилыми людьми с атаманом с Цоспелом Голубиным с товарищи, а ехали де они с теми верблюдами па Туринской острог. А что в Туринской остроге и по станам в Туринском уезде корму всякого на те на тобольские п на тарские верблюды вышло, и того в Казанском дворце не ведомо. В как к тебе ся наша грамота придет, и ты б о том отписал к нам к Москве: сколько в Туринском остроге и по станам в Туринском уезде тем верблюдам сена п овса п соли по цеппе вышло, и на сколько день кольким верблюдам по чему дано, а отписку велел отдать в Казанском дворце боярину нашему князю Олексею Юрьевичу Спцкому да дьяком нашиг Федору Апраксину да Богдану Губину да Гаврилу Богданову. Писан на Москве лета 7127-го апреля в 13 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 138 и 138 об., № 127.

143. 1619 г. не ранее июня, 6.—*Отписка из Маковско?о острога Петра Албычева и Черкаса Рукина кенгскому воеводе Чеботаю Челищеву об оказании содействия посланному в Тобольск Таганашке Анфилофьеву, о намерении тунгусов tnpit в Маковский и Кетский остроги, о полученных вестях про киргизов и о наказании Петрушки Парабельца, укравшего у одного кетского остяка его вещи.*

Господину Чеботаю Федоровичи) Петр Албычсв, Черкас Рукин челом бьют. В нынешнем, господине, во 127-м году июня в 6 день послали мы из Макытцкого острогу в Нарым березовского казака Тагапашка Акфилофьева для подлинново пзведывания вестей: смирно ли на Оби, для того что велено, разведав вести, выслать государева соболина казна в Тоболеск. И тебе б, господине, того Таганашка, туды едучи

в Нарым и назад к нам, в Кетцкоы: острого не задержать, отпустить тотчас и подвояку дать. Да посылали мы из Макытцкого острогу служилых людей Давыдка Городчова с товарищи к тунгусам, а велели итьс под государскую высокую руку призывать и ясак с них имать. П служилые люди сказывают Давыдко Городчнков с товарищи, что приходили к шм на коч князьыи Харьгчей да Таюша и говорили: мы де государю радеем и ясак дадим, да лпхи де у пас молодые люди, нас пи в чем не слушают и, собрався, хотят итти на Кеть под остроги, п кодких и касовских ясашных остяков воевать. П тобе б, господине, от тунгусов и от иных людей береженье к собе держать, чтоб, пришед безвестно, дурна пикетеро не учиним. Да сказывал паи еписейокой остяк Тьгмка: зимовал де он. в Тюлькипе земле, и приходили де при нем киргизы в Тюлькину землю звати тюлькыпых людей с собою итти под Томской город и под Кузнецкой острог, и тюлькыпы люди им отказали: мы не идем, п они де пошли иных землиц подзывать, асанов и Бохты землицы. И тобе бы, господине, велеть отписать в Томской город, чтоб киргизы и иные какие люди, пришед безвстпо, дурна которова пе учинили. Да писал ты к нам на Петрушку Парабольца, что он привез к нам Ксцково острогу ясашново остяка; и к нам Петрушка остяка пикакса не приваживал, а сказывает взял де он у остяка котлишко да 3 соболишка, да лыжишка подволошпые, п мы у него Петрушки то котлишко и соболишка и лыжишка взяли и послали к тебе с Тагапашком за нашими печатями, а ево Петрушку за то били батоги нещадно.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 69 и 69 об., № 38.

144. *1619 г. декабря 16. — Память тобольского воеводы князя Ивана Куракина енисейскому приказному человеку Максиму Трубчанову о посылке людей в область Верхней Тунгуски для проведения тех мест а находящейся там. „великой“ реки.*

Лета 7128-го декабря в 16 день, по государеву цареву п великого князя Михаила Федоровича вееа, Русии указу, память Максиму Трубчашову. Сказывали нам в Тобольску в распросе подьячей Федька Крылов и сибирских городов служилые люди и промышленные, которые на Еписее п по иным многим речкам бывали, про Тунгускую и про иные землицы: землица де Ве-рхтунтуокая, л. за. тою де зелщцею другая землица Аплипская, да в реку де в Тунгуску впала река Лимля, а живут де по ней люди сучкиреи, и в тех де трех землицах соболь ведетца доброй. Да Тунгуской де рекою от нового Тунгусково острогу, которой де ныне поставили Петр и Черкас, ехать до волоку 2 недели да тем де волоком итти 2 дни до великие реки. А сказывал де в распросе Петру и Черкасу про тою большую реку Китайские землицы князец Илтик, что де та река великая, а имени он той реке, как ее и по которому языку зовут, не знает; а ходят де тою рекою суды большие, и колокола де па них великие есть, л звон де они слышат часто, и пз пушек де с тех больших судов стреляют; а какие люди, и которых вер, и из которых земель или государств в которые земли и в государства ходят, п с какими товары или воинские люди, тово де они ые ведают, потому что де ему и иным его товарищам на той великой реке и на берегах случей с ними не бывал; а вода в топ великой реке солона, а что зе в нее не кинешь, и из нее де мечет вон на берег; да па той же великой реке есть острог, а па берегу он у той большой реки стоит или на острове, п какие в нем люди живут и много ль их, и воинские ль люди или сидячие, не воинские люди, тово он пе ведает; да островов де великих и всяких угодий по той великой реке много. И как к тебе ся память придет, а князец Илтик и иные ясачные люди Кн-п-шские земли учнут в новой Тунгуской острог с ясаком приходить, и ты бы их государевым жалованьем, что с тобою послано из Тобольска, попл их и кормил довольно и государево им жалованье, сукна к однорядки и камепье мупчак, давал, смотря по тамошнему делу; а поя их п кормя и дав им государево жалованье, что кому

лшедется, смотря -по человеку, да о том ашызцу Дльтику говорите, чтоб от тем гударю иослужил: вместе с русскими служилыми людьми пошел проведывать тое великие реку, про которую он Истру и Черкасу. . . ¹ а великие места и лес угожин пудовой есть, зделать кочь или шпяки пли в каких судах можно па тое великую реку лодиятца, да в том коче или в судах велеть им тою .великою рекою *?хать, до коих мест пригоже, и 'Смотреть того и проведывать подлинно: прямо ли река, или море или прсеуль морская; да буде река, и им велеть ездить ио обе стороны реки и того смотреть, каковы у тое великие реки береги, и есть ли на них какие выметы, и есть ли какие угожие места и лес, которой бы к судосоиу и ко всякому делу пригодился, или горы, да буде горы, и какие горы, каменные ль и сколько высоки, ы есть ли на них какой лес или степные места; и откуда та река выпала и куда устьем и в которую реку или в море впала, и ршыпя ль река, и какова в ней вода, и мечет ли из себя воп па берег какой зверь, н есть лж. . . "

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, етп. 1—2, № 1.

Напеч. в РИБ, II, стб. 373—376, № 121.

К5. 1620 г. не ранее февраля 23. — *Отписка енисейского приказного человека. Матвея Трубчанинова томскому воеводе Федору Боборыкину о Киргизском волоке и об остроге „в Кызылах“.*

Гошдену Федору Васильевич» Матвей Трупчепиттов челом 'бьет. Нынешнего 128-го году февраля в 23 день писал ты ко мне в Енисейской острог с томскими казаки с Богдашкой Кызылом да с Олешкою Соломаювым: писал де тебе из Тоболесаа боярин п воевода князь Иван Семенович Куракин, что будто сказывал яз ему боярину, что будго в 10 днишах в чулымских вершинах кочевья томскти Я1'ашпых людей: Кызыла, богасары, а к ним прилегли землицы, качп, мнлпси, ары, ораты, маты, а браты да маты люди великие, ясаку государю не платят, а сами де они еьют ясак с государевых ясачных людей, которые блпско кочуют: с кызылов, с багазар; а только б де в Кызылах поставить острог, а как да будут в том остроге служивые люди для оберганья ясашпых людей- И я, господине, про то не про што боярину не сказал, что мощно в Кызылах острог поставить; только меня боярин я расп-рашивал про Ешттис-ек.&й волок, что с Чулыма водок, к к-щй'йши пашням, сказывал я боярину про тот волок, что он невелик. Да отпущены из Енисейского острогу с отписками в Тоболеск тюменской казак Завьялко Семенов; и тебе бы, господине, велети его отпустить из Томсково города, не задержав.

ААИ, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 75 об. п 76, № 61.

146. 1620 г. не позднее февраля 28. — *Отписка в Москву туринского воеводы. Данилы Малославского о челобитье туринских ясачных татар Ишмамета Тентюкова с товарищами на Артемия Бабина, отнявшего у них их вотчину по р. Нице, на устье реки Ре Ус и.*

Государю царю п великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русин хплоп твой Дапилко Мнлославскин челом бьет. В нынешнем, государь, во 128-м году ноября в 2 день били челом тебе государю царю п великому князю Михаилу Федоровичи» всеа Русин Турппсково острогу ясашпые тотаровя Тяпткоковых юртов Ипшапетко ТИМІТІҚОВ да Нагаевых юртов Байгул ВаПгугалов да Ермолаевых юрт Алиярко Ермолин в во всех своих товарищов 20-ти человек место на верхотурсково жильца на Ортюху Бабшшва с товарищи, а това[лгшеГІ де, государь, оно имян не ведают:

¹ *Пропуск в рукописи.*

• *Конца в рукописи нет.*

в прошлом де, государь, во 127-м году отнял де у них тот Артюха с товарищи своими вотчипу их ясапшую на роке на Нише на усть Реши речки, наставил деревню насЕльствад; п в той де, государь, в вотчине их житьем живут и лесуют звери, лоси и соболи и лисицы бьют, а в речках бобры выбивают и рыбу ловят и хмель дерут, а они де ныне вотчины своей отстали и твоего-де государеву ясаку ныне и вперед добмвати им стало негде, и в том де они в конец погибли. И принесли, государь, ко мне холопу твоему в съезжую избу челобитную, и я холоп твои против их челобитья писал о том на Верхотурье к воеводе к Федору Сомову, ни-чему тот верхотурской жилец Артюха Бабшов с товарищи их туринских татар вотчиной владеет, и Верхотурского ль уезду та вотчина, и по твоему ли государеву указу владеют или купленная, и у ново куплена или владеет своим насильствен. П в нынешнем, государь, во 128-м году ноября к 17 день писал в Туринской с Верхотурья ко мне холопу твоему воевода Федор Сомов, что де Ортюшка Бабинов принес к Ивану Головину да к нему челобитную, а в челобитной де его написано, что он бил челои тебе государю о пашенной земли и о сенных покосах на Невье реке вниз до устья Реши речки, и двор де ему поставити п пашня распахать, а назвал де то место будто верхотурского ясаку, и по Ортюхину де челобитью Бабинова дано ему па Верхотурьи в тех урочищах деревня поставити и пашня распахать. И я холоп твой тех татар •челобитную Илиашетка с товарищи, тшклся иод сю ОТПИСКУ, ио^слал к тебе ко государю к Москве. И о том мне холопу твоему, как укажешь.

Такова послана 128-го году февраля в 28 день с туринскими служивыми людьми с Максимкой Дмитриевым да с Еремкою Лыжиным.

ААН, ф. 21, он. 4, № 5, лл. 142 об, —143, М> 131.

147. 1620 г. июня 3. — Грамота в Тобольск воеводе боярину Матвею Годунову о жалованье литвина Яна Кучи.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии R Сибирь, в Тобольский город, боярину нашему и воеводе Матвею Михайловичу Годунову, да князю Пвану Федоровичу Волконскому да дьяку нашему Ивану Шевыреву. Бил нам челом сибирский Тобольского города литвип Лп Куча а скапал: в прошлом де во 121-м году посылая оп был из Тобольска с ротмистром с Барташгм Стануелавовым, проведав соляного озера вверх по Иртышу, за Тарекой город, ц соляное де озеро проведав и соли в Тоболеск привезли; да в прошлом де в 122-м году посылай оп из Тобольска ж на пашу годовую службу в Томской город, из Томского до города цисылан был на багасарских и киргизских людей, и нам служил, с багасарскими и с к-иргисскнмп людьми бился; да в прошлом де во 126-м году посылай оп был и^ Тобольска же с стряпчим с Алексеем Веяеминовым Воронцовым в степь и \\ Шлима царевича и па колмацких таишей, и божьею де милостью и нашим счастьем наши служилые люди в степи царевича Ишима и колмацких тапшей и их улусных людей громили, и многих побили, и живых в полон поймали, п он де Куча нам в деле служил, с колмацкнми людьми дрался и убил мужика; да в прошлом де во 127-м году посылай он был из Тобольска ж в степь к Каракуле таите, и ему говорил, чтоб оп был под нашею царскою высокою рукой, и Каракула де таиша по,і нашего царскою рукою хотел быть, и Каракулипы люди с ним Япом и Тоболеск приезжали, а ходил де он к Каракуле таише больше 24-х недель, голод и нужу всякую терпел, и душу свою осквернил, всякую нечистоту ел; п за те де он службы нашим жалованьем не пожаловал ничем; а нашего де ему денежного и хлебного жалованья годового денег i) рублей с четью, хлеба б четей с осьминою, ржи четверть, круп толокна на то ж; и нам бы ево пожаловать, велеть ево за те службы нашим денежным п хлебным жалованьем поверстать на выморочное тобольского же литвина на Семейкина место Слоского, а Семейки де не стало, а на fго место ниhto в пашу службу не поверстан. П будет так, как пам теблинский

(итвин Яп Куча бил челом, и как к вам ся наша грамота придет, и вы б литвину Нн Куче велели ппти в Тобольск на выморочное на Семейкино место Слонского, ч нашего де годового жалованья велели ему давать Семейкин оклад Слоского, тенег ию 12 рублей, хлеба по 7 четвертей с осьминою, ржи по* чети с осьминою круп, толокна па тож, и в окладные книги велели ево справить. Писан на Москва лета 7128-го июня в 3 день.

АН, ф. 21, оп. 4, № 11, л. 1 и 1 об., № 1.

348. 1620 г. июня 22, — *Наказная память, выданная. Посольским приказом жильцау Томского города Луке Васильеву и казачьему атаману Ивану Белоголову, назначенным „в приставах,“ к калмыцким, послам, возвращавшимся из Москвы.*

Лета 7128-го июня в 22 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича вesa Руспи указу, память Томского города жильцом Луке Васильеву да <>томану казачью Ивану Белоголову. Ехатн им с Москвы в Казань в приставах и колиатципми послы. . . г товарищи; а ехать пм с Москвы с ним в судах па Коломну да в Пересдавль Рсзапской да па Касимов да па Муром да в Нижней Новгород да в Кузмодемьяпской да в Казань. А ис Казани велено их Луку да Ивана с иолмацкими послы отпустить в судех же Камою рекою па Соль на Камскую да в Тоболеск; а об отпуске об пх в Казань к боярину и воеводам ко князю Борису Михайловичи) Лыкову от государя писано. А корм и вино колмацким послом дано от 'Москвы до Нижнего на две педели, а пиво п мед велело давать по городам по государеве проезжей грамоте, а от Нижнего по городам до Казани и до Тобольска п до Томского города велено им по государеве проезжей грамоте давати поденного корму: послам трем человекам по 10 денег человеку па день да питья по 2 чарки вина, по полуведра пива, но кружке меду. И Луке и Ивану ехати с колматцкими послы в Казань, а ис Казани в Тоболеск; и едучи дорогою береженье к ним держать н корм им по указу давать сполна, чтоб им в кормех пужи пе было. Да и самим им послом бесчестья никакого и обид не чинить. А того беречи накрепко, чтоб послы ГЕО городом и в дороге па станех пи с какими иноземцы пе разговаривали, и вестей никаких пи о чем им ниhto не росказывал, и обид бы руским дюдем ника:ia:x не чипили и даром насильством ничего ни у кого не имали, а им оы русским людей потому ж нпкакoвп безчестья п обид не чинити. А как они с теми колматцкими послы приедут в Казапь, и им сказать про них в сказке боя-ишу и воеводам князю Борису Михайловичи Лыкову с товарищп. А как их боярин ц воеводы князь Борис Михайлович Лыков ис Казани в Тоболеск отпустят, и ИУ по тому ж с колматцкпми послы ехати пс Казани в Тоболеск бережно и усторожливо. А приехав в Тоболеск, сказать про послов боярину и воеводам Матвеем Михайловичи) Годунову с товарищи, а к боярину и к воеводам к Матвеем Михайловичи) Годупову с товарищи от государя о посольском отпуске писано ж. А в Казани им к боярину и воеводам ко князю Борису Михайловичи Лыкову с товарищи послатн г, вестью с судна, пе доезжая Казани, чтоб про них боярипу и воеводам князю Бо-!>псу Михайловичи» Лыкову с товарищи ведать до их в Казапь приезде и ждять от ооарнна и воевод от князя Бориса Михайловича Лыкова с товарищи указу.

И! обороте: Дняк Сава Романчуков.

ААН, ф. 21, оп. 4, Л& 5, л. 146 и 146 об., № 134.

149. 1620 г. июля 4. — *Грамота в Туринск воеводе Данилу Милославскому о сыске и решении по спорному делу о владении Артежием Бабиновым землей и угодьями по реке Реже.*

От паря и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в СиГнгрвь, в Туринской острог, воеводе нашему Данилу Ивановичи) Милославскому. Писал еси к нам

прислал Туринского острогу лезших тачар Тяптюковых юрт Иигмайтка Тянава да Нагаевых юрт Байгулы Байгугалова да Ермолаевых юрт Алшфка Ермои 20-ти человек челобитную на врхотурского жильца па Ортюху Ба)ва с товарищи; а в челобитной их написано: отнял де у них тот Ортюха с тощи своим пасильствоу вотчину их ясачную на реке па Лице, па усть Рентн, и деревню поставил, и в той дс вотчине их живут н лесуют звери: лоси, эболи и лисицы, и в речках бобры выбивают, н рыбу ловят и хуеиb дерут, ги д-е от того обнищали, нашего ясаку *им вперед добывать негде; и н&и бьв их гловат т, той их. вотчинные земли отымати у них не велети. И будет так, как Туринского острогу есачные татарова Лпшамвтко Тентюков г товарищи били м, и как. к тебе ся наша грамота придет, и ты б про то сыска! туточнымп пыми людьми старожилцы: их ли ясачная вотчина, и почему владеет Ортюш-Забипов; да будет та земля их старинная ясачная, а тот Ортгошкз с товарищи г деревню поставил васильством бея нашего указу, п ты б ту землю [гдал Ту-•кого острогу ясачный татарам, а Ортюшке б еси отказал и вперед сиу тою нх ею владеть не велел. Писан па Москве лета 7128-го июля в 4 день.

На обороте: Дяк Федор Опракспп. Справил Семейка Матюшкип.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 146 об. — 147, № 135.

1620 г. июля 14. — Наказная память тобольского воеводы боярина Матвея Годунова с товарищами тобольскому сыну боярскому Василию Тыркову, отправленному в Кетский острог для расследования злоупотреблении кстского воеводы Чеботая Челищева и об отстранении его от должности воеводы.

Лета 7128-го июля в 14 день, по государеву цареву и великого князя Михаила зрвича веса Гусии указу, память тобольскому сыну боярскому Василию Тыр-}. Ехать ему в Кецкон острог для того: в нынешнем во 128-м году июля в '!. били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа ли Кецкого уезда ясачные остяки Киргеевы волости Манческуму, Аирак-а Соко-1 и во всех ясачных людей место а сказали, что им от Чеботая Чешшеса на-}СТВО и теснота великая; и государь бы пожаловал, велел послать из Тобольска их оберегапья сына боярсково, чтоб им от Чеботаева пасильства в конец не гбнуть и розно не разбрестись. И Василию Тыркову, приехав в Ксцкой острог. . . память Василию ж Тыркову. В нынешнем во 128-м. году июля в 7 день в го-Греве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте, за при-ью дьяка Офанасья Истомина, писано в Тоболеск к боярину и воеводам к Мат-Михайловичу Годунову, ко князю Ивану Федоровичу Волконскому н к дьяку ну Шевыреву, что в нынешнем во 128-м году генваря в 5 день писал ко го-рию из Тобольска боярин п воевода князь Иван Семенович Куракин и дьяв Иван ыгин, что писал к ним из Енисей Максим Трунчаишов, который, послан из То->ска с служилыми людьми для острожные ставки на Енисею на перемену вреж-приказ!ЕБИИ людей Петру Албычеву да Черкасу Рукину: встретил он с кетцкою ^ою сургутцпх служилых людей Ваську Прокофьева с товарищн, я сургутцкие жилые люди в раснросс ему сказали, что послан был к ним от Петра Албычева от Черкаса Рукипа с отпискою новокрещен Семейка Тумач наспех, что ени Петр Ееркас сядят в Намацком острожке от тунгуских людей в осаде; и Чебатай де .ишев воровством п изменюу, не хотя государю служит, того Семейку к ним 'оболеск и к нему Максиму на встречу для людей из Кетского острожсу не от-тил и подвод ему не дал; н по государеву указу велено про то в Кетцком ост-же сыскати. И Василию, приехав н Кетцкой острог, сыскати: Петр Албычев да кас Рукип к Чеоотаю Четпшеву с сургутцким казаком с Семейкою Тумачем пи-аль о людех, что они от тунгуских лютен ко Иаматцком острожке сядят в оса-

де, и Чсботай Чилишев, не хотя государю служить, государевых служилых людей к кии на выручку в Наматцкой острог для чего не послал и Семейке Туначеву подвод не дал; да кто что про то про все в сыску скажег, и Васнлюю речи их велети записывати; да тот сыску своего список за обыскных людей руками привести с собою в Тоболеск. П Чеботаю Челшцеву велети ехать с собою зк вместе с Тоболеск, а приехав в Тоболеск, явится к боярипу и воеводам Матвею Михайловичу Годунову, князю Ивапу Федоровичи Волконскому, дьяку Ивану Шсвыреву, К сей наказной памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси печать царства Сибирского приложили боярин п воеводы Матвей Михайлович Годунов, князь Иван Федорович Волконский, дшгк. Иван Шсвырев.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, ля. 69 об. — 70 об., № 39.

151. *1620 г. не ранее августа 5.—Отписка тобольского воеводы, боярина Матвея Годунова туринскому воеводе Данилу Мнлославскому о выяснении того, к какому уезду принадлежит земля и угодья в усте Режу реки, пожалованные Артемию Бабинову.*

Господину Дашму Ивановичи) Матвей Годунов челом ъбьет. В нынешнем, г&еподипе, во 128-м году августа в 5 день бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси Верхотурские дороги вон; Артюшка Бабинов а сказал, что пожаловал де его Ортюшку государь на Пеиве реке, вверх Пицы реки, па усть Режу речки, вверх 10 верст через гору и но Пейве реке до Каменн 10 верст через гору ж на 5 лет на льготу пашенными месты, п санными покосы и рыбными ловлями, п крестьян де па то место на льготу велено ему призыватьш и то де место стало в споре меж Верхотурья и Япанчина, а тово де неведомо, которого уезду то мадто: Верхотурскоя» или Епаячшсково; и государь бы его пожаловал, велел про то сыскать для того: как отойдут льготные лета, п то б было ведомо, в которой город тем людем, которые с ним Ортюшкою поселятца, государев оброк давати. И тебе бы, господине, про то место, о котором Ортюшка Бабинов государю бил челом, велеть сыскати япончинскими жильцы и ясачными людьми, коль далече от Япанчппа и от Верхотурья, и которого города уезд, и не за ясачными ли людьми то место, и наперед того не в дани ли и не в оброке; а сыскав, велеть о том отппсати в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 147 и 147 об., М 136.

152. *1620 г, не ранее сентября 1—1621 г. января — февраля. — Отписка тобольского воеводы боярина- Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову о посылке томских служилых людей, в Енисейский (Тунгуский) острог в виду возможных нападений на него тунгусов весной 1621 г.*

Господам князю Ивану Федоровичю, Максиму Ивановичи) Матвей Годунов челом ъбьет. В нынешнем, господа, во 129-м году писал из Тунгуского острогу в Тоболеск Максим Трупчеппнов, что в прошлом во 128-м году августа в 21 день с ппзу Енисея Кузнецкой волости ясашпой человек Тынок Переорав послал в Енисейской острог промышлеппово человека Самейку Вятку, а приказывал с ним, что туггуские мпогие люди с рек с Нити, с Тысу, с Елеку, с Харчика и с иных речек пошли на сход па большую реку на Верхнюю Тунгуску; а что у них за дума, токо не ведает. Да к нему ж де в Енисейской острог приехал ясачной человек Кипплъскпе волости князя Далитика брат Татулка, а в раснросе ему сказал, что говорят туггуские люди, что он-и до били чело'м государю не в правду, потому что они тгрезжалтг к острогу люди невеликие, и па весну дс будут к острогу всеми людьми, толды де опи прямо государю дабьюг челом и ясак станут прямо давать. И вам бы, господа, выбрав томских служилых людей 40 человек, послать в великое говенье для обере-

гапья в Енисейской острог па время, покаместа государев ясак, зберут, чтоб к Енисейскому острогу тунгуские люди не пришли и пад острогом дурна какова пе учили. А которого числа и кого именем из Томского города томских служивых людей к Енисейской острог пошлете, и вам бы, господа, о том отписати в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 79 и 79 об., № 66.

153. *1620 г. не ранее октября, 13. — Отписка игарских воевод Силы, Вельяминова и Федора Скрябина томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову о бережении лошадей и борошня, оставленного в Томске послами Каракули таиши.*

Господам князю Ивану Федоровичи да Максиму Ивановичу Сила Вельяминов, Федор Скрябин челом бьют. Нынешнего 129-го году октября в 13 день писал на Тару из Тобольска боярип и воевода Матвей Михайлович Годунов и прислал Каракулиных послов Азпучака с товарищи трех теловек с томскими служилыми людьми с атаманом с Иваном с Белоголовом с товарищи, а на Таре велено у них тех послов взять, а их отпустить в Томской город. П мы, господа, томских служивых людей атамана Ивана Белоголова с товарищи с Тары отпустили к вам в Томской город, а Каракулиных послов Азнучака с товарищи отпустили с Тары к Каракули тайте. Да били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии ва Таре Каракулины посол Азячак. с товарищи а сказали: как де оие поехали ко государю к Москве, и оставили де оие в Томской городе у томского толмача у Осипка Туполева 11 лошадей, 6 седел, тестера войлоков, тулуп калмацкой, 6 арканов, 9 узд, 11 тренок, 11 обратей, и государь бы их пожаловал, велел те пх лошади и борошень поберечь в Томском городе, покаместа приедут послы от Каракулы таппш в Томской город. И вам, господа, велеть те их лошади 71 борошпь сыскать, а сыскав приказать беречь, чтоб без вести лошади и борошень [пе пропали].

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 78 и 78 об., М > 65.

3 54. *1620 г. не ранее октября 15. — Отписка тобольского воеводы боярина Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову об остроге на Чулыме.*

Господам кпязю Ивану Федоровичи, Максиму Иваповичу Матвей Годунов челом бьют. * В прошлом, господине, во 128-м году писал из Томского города в Тоболеск Федор Бабарышп, что посылал он из Томеко-во города [племянника своего] Тимофея Бдбарыкипа да Осипа Онпчкова в Кузнецкую землю, а с ними служивых людей, а велел им на том же месте, где преж ?его был, острог поставити и всякими крепостьми укрепити; и божьей милостию п государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии счастьем Тимофей Бабарыкин да Осип Оничков в Кузнецкой земле острог поставили па старом месте, где был преж сево, на усть Кондомы реке крепость укрепили, а па Чулым де посылает он острог ставить Ивана Пушина да служивых людей 30 человек; а которого числа па Чулым Ивана Пушина пришлет, и как, аже даст бог, па Чулыме острог поставят, п в котором месте, и он о том отпишет в Тоболеск. И 120-го году октября па 15 число Федор Баба-Г'ыкин в Тоболеск о том, поставил на Чулыме острог или пет, не отписьшал. П вам бы, господа, отписати в Тоболеск: поставлен ли на Чулыме острог или нет, и буде поставили, и в коем месте и каково место угоже. А буде Федор Бабарыкип острогу •ставить не посылал, п вам, господа, выбрав из голов или из детей боярских да с ним томских служивых людей, сколько человек пригоже, послати на Чулым к велеть место рассмотреть, где б были леса и рыбные ловли и сенные покосы, -1, рассматрив места, велеть па угожем месте и у крепостей поставити острог и всякими крепостями укрепит. А которого числа из Томского города и кого именем па

Чулым пошлете ставить п как, аже даст- бог, острог поставят, и вам бы, господа, о том отписать в Тоболеск.**

ААН, ф. 21, оп. 4, N2 17, лл. 79 об. — 80, М> 67.

155. 1620 г. не ранее октября 23. — *Отписка тюменских воевод Федора Бобрищева-Пушкина и Михаила Елизарова туринскому воеводе Данилу Милославскому о вестях про Мишма царевича и калмыков.*

Господину Дапплу Ивановичи Федор Пушкин, Михаиле Елпзаров челом бьют. В нынешнем во 129-м году октября в 23 депь прибежали, господине, з зверовья тюменские служилые тотаровя Аткузял Блкшнев да Бекмаметко Менков и в росаросе нам сказали: было де их па зверовье 4 человека на Щучье озере, от Тюмени за 4 дппща, п пришел де к ним на утренней зоре Ингам царевпч да колматцкой тайша Запчак, а с ними де людей 50 человек, и держал де их у себя до вечера и, пс'реграбя их, того ж вечера и отпустили, а отпустив их того же -вечера, и назад пошел тою же сакмою. А про калматцкпх людей сказал: все де калматцкие люди кочуют по Камышлову, потому что де их теспят Алтына царя люди. П тебе бы, господине, те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, он. 4, № 5, л. 148 об., № 138.

356. 1620 г. не ранее декабря. 7. — *Отписка в Москву томских воевод Ивана Шехозского и Максима Радилоза об отправке за рубеж послов Тархана Лобы с товарищами, о полученных вестях о готовящемся нападении на Томск и Кузнецк порубежных народов и о недостатке служилых людей и запасов в Томске.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русии холопи твои Ивашко Шеховской, Макспмко Радилон челом бьют. В нынешнем, государь, в;> 129-м году писал к нам холопом твоим из Тобольска в Томской город твой государев боярип и воевода Матвей Михайловичи Годунов, что отпущены из Тобольска в Томской город Алтыпа ларя и Мугальслше земли и киргизские послы Тархап Лоба е товарищи с тем же приставом, г, которым опи с Москвы в Тоболеск присланы, с томским копным казаком с Бурнашком Пикоповым. П октября, государь, в 5 день Алтына царя п Мугальские земли и киргизские послы Тархап Лоба с товарищи в Томской город приехали без пристава, а Бурпашка Нпкопова в Томской город с послами пе было. П мы холопп твои по твоему государеву цареву я великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, каков, государь, к нам холопом твоим твой государев укал прислан из Посольского приказу за приписью твоего государева дпака Савы Рамапчукова, отпустили Алтыпа царя п Мугальские земли и киргпсскпх послов из Томского города в их земли, дав им твои государев корм и подводы и служивых людей копных, десятника Ондрюшку Губу да с ним казаков 20-ть человек, в прожатых до киргисского рубежа, послали ноября¹ в 8 депь. П Ондрюшка Губа с товарищп, приехав, государь, в Томской город ноября¹ в 22 деиь нам холопом твоим сказали, что де они Алтына паря п Мугальскпе земли п киргпсскпх послов Тархап Лобу с товарищи до киргпсского рубежа проводили здорово. Да пай же холопом твоим Ондрюшка Губа с товарищи сказали, что де, государь, приказывал к нам холопом твоим киргисского рубежа князек Курчеико по своей торго, как оп Курчейко тебе государю шертовал, то де, государь, говорят, киргисские и басагарские и кизылские и кучюгутекие п братцкие п матцкие и саяпские и арийские и иных многих земель люди и черные колмакп п Каракула тайша збираютца войною, а одлолично де хотят, па весну ообрамя, прихо-

¹ В рукописи: октября.

дять под Томской город и под Кузнецкой острог войною. Да декабря, государь, в 7 день из Белых Колпаков Абак к нам холоном твоим в- Томской город присылал парочно, нрямячи тебе государи), что де, государь, однолично черных колмаков Караула тайша- збраетца на весну под Томской город и под Кузнецкой острог войною для того, что де с Москвы люди его,, которых он Караула послал к тебе государю к Москве в посольстве, к нему Каракуле ве бывали; а кочевать де ему около Томского города но Томи реке и до Оби. А в Томском, государь, городе служивых людей по имянным спискам, каковы паш холопом твоим списки дал твой государев вое-воя Федор Бабарыкин, и по нашему холоней твоих смотрю налицо, голов, и детей боярских, и сотников, и атаманов, и литвы и казаков конных 139-ть человек да пеших 144-ре человека, ис того числа послано в Кузнецкой острог на твою государеву годовую службу пеших же казаков 50-т человек, и всего, государь, в Томском городе служивых людей, голов, и детей боярских, и атаманов, и литвы, и казаков конных и пеших и с теми, которые в Кузнецком: остроге, 283 человека, и те, государь, служивые люди бедны, и одолжали великими долги, и посланы на твои государевы службы в разные посылки, и Томеново, государь, города и Кузнецково острогу теми служилыми людьми держати некем, потому что, государь, тех служивых люден в Томском городе мало. А к Томскому, государь, городу и Кузнецкому острогу прилегли орды многие, и кочуют, государь, белые и черные калмыки и киргисские люди и кучюгуты и братья и маты и саяны и аринпы и иных многих земель и орд люди от Томского города и от Кузнецкого острогу неподалеку, днищах в пяти и во шти, а летом, государь, в днище и в дву; а служивых, государь, людей нам холопом твоим против тех колмадких и иных земель и орд людей и в Кузнецкой острог на твою государеву службу годовую посылати, государь, неково и нечем, твоего государева жалованья денежного и хлебного на нынешней па 129-й год дать печево, в Томском, государь, городе никаких твоих государевых доходов пет, а что, государь, было в Томском городе твоих государевых денежных доходов и хлебных запасов, и те твои государевы денежные доходы и, томская пахота, хлебные запасы розданы томским служивым людей, твоего государева, жалованья к, московской и к тобольской присылке на прошлой па 128-й год. А в Кузнецкой, государь, острог на твою государеву службу па годовую 50-ти человек послати мало и дати, государь, им твоего государева жалованья денежного л хлебного на нынешней на 129-й год нечев-о. А которые, государь, посланы томские служивые люди на твою государеву службу на годовую в Кузнецкой острог в прошлом во 128-м году, и тем, государь, служивым людей твое государево жалованье денежное и хлебное для твоей государевы службы Федор Бабарыкин дал своих денег 292 рубля да хлеба 225 чети мукп, 98 четь овса, и те, государь, деньги Федору, что он давал служивым людям, в Тоновом городе не отданы для тш*о, что, государь, в Томском городе дати печево, в твоей государево казне денежных зоходов пет и без твоего государева указу дати не смеем. А в прошлых, государь, годех збиралась твоя государева десятая пошлина с торговых с приезжих людей в Томском городе, и ныне, государь, с торговых людей, которые приехали в Томской город, твоя государева девятая пошлина взята вся в Тобольске. Н о том, государь, нам холопом своим как укажешь.

ЛАН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 92 об. — 95 об., № 78.

157. 1620—1627 гг.—*Отписка Ивана Пуцина томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилу о посылке кузнецкими воеводами за ясаком в Саган и. о предоставлении ему службы.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича веса Русин воеводам князю Ивану Федоровичи, Максиму Ивановичи Ивашко Цуции челом бьет. В нынеш-

нем, государь, во 129-м году посылали из Кузнецково острогу воеводы томских казак Митьку Бараксана с товарищи по государев я-сак в Сагаи, и Митька Бараксан с товарищи дошли до Етсберские волости, до князя до Беаабеека. и князь Бежбеек с своими людьми ясатчиков Митьку Баржсапа с товарищи! в Сагап не повели для государева ясаку, потому что де их в Сагалх побьют, а у них де у сагаиских людей на том уложено: государева- ясаку не давати и ясатчпков побивать. А здесь я живу пи в> тех ни в сех; а будет куды служить, и меня на службу пе хотят посылати: а нам де томских указов не слушать, князь Иван да Максим хотят в нашу службу втеретися. И вы, государь, мне учипите указ.
ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 87 и 87 об., № 73.

158. 1620—1621 гг. — „Книга приходная' ясашной мягкой рухляди”
 Енисейского острога за 7129-й год.

129-го году книга приходная ясашной мяжкой рухляди при Михаиле Ушакове.

Ноября в 16 день реки Енисея Кузнецкие волости с князца Туметкп. с ясачными людьми с 7 человек государевых поминков 5 соболей да ясапшых 50 соболей взято. А допять на Туметке е ясачными людьми государевых поминков 2 соболя да ясапгных 27 соболей. Майя в 6 день с Кузнецкие волости с кншьца Туметки недобору государевых поминков 2 соболя да ясашных 21 соболь да 3 бобра за; 6 соболей донято. А допять Кузнецкие волости на ясашпом мужике на Опкаке на ныпешний на 129-й год государевых поминков соболь да ясашных 11 соболей.

Декабря в 20 день е Нацкие волости с князька Енси с ясашнши людьми 21 человека государевых ломипков 18 соболей да ясачных 4 сорока 23 соболя взято. А допять па Епее с ясашвыми людьми государевых поминков 3 соболя да ясашных 48 соболей. Апреля к .. день Нацкие волости с князька Епее с ясачными людьми недобору государевых поминков 3 соболя да ясашных 40 соболей да 4 бобра за 8 соболей донято.

Декабря в 23 день Кипанскис волости с князька Илтика со шти человек государевых помипкон 2 соболя да ясашных 28 соболей взято. Июпя в 17 день Кипанские волости с князька Илтика с ясашными людьми 15 соболей взято.

Декабря в 30 день с реки Каеу с князька Окдопа Кымзина с ясашными людьми с 5 человек государевых помвпков 5 соболей да ясачных 35 соболей взято. А донять с князька Окдона с ясачными людьми 2(1 соболей жалшых. Тте ж волости с новика с Олки Окспова государевых поминков соболь да ясачных 5 соболей взято. Майя в 18 день с реки Касу с князьца Окдона Кымзипа с ясашными людьми недобору 10 бобров донято за 20 соболей.

Декабря в 30 день с реки Сыну с князька Албепета с ясашными людьми с 17 человек государевых поминков 10 соболей да ясапшых два сорока 18 соболей взято. А донять па князькс Албепете с ясачными людьми государевых помипков 7 соболей *а ясачных два сорока 9 соболей. Да тое ж волостки с новика с Каля Нагагетевова соболь шмшошпы да 5 соболей ясашных взято. Да с новика ж Зоепи Теберова соболь пошшошпой да 5 соболей ясашных взято. Да с повика ж с Оппаксз Вуикетова соболь доминошной да соболь яеапшой да 2 бобра карих за 4 соболя взято. Да с новика ж с Микетьки Хальяиова соболь пониношной да пять соболей ясапшых взято. Майя в 18 день с реки Сыму с князька Албепета с яашшымп людьми недобору государевых поминков 7 соболей да ясапшых 40 соболей да 23 бобра за 46 соболей да 3 бобра за 3 соболя донято.

Гепваря в 7 день с Иумпокольские волости с князька Урнука с ясачными людьми с 34 человек государевых помипков 31 соболь да ясапшых семь сороков 4 соболя взято. А донято на князьке Урнуке е ясашными людьми государевых поминков 3 соболя да ясачных два сорока 10 соболей да бобр черный поыиношной. Тое ж волости с новика с Каьи Бобыльцова соболь нониношной да ясашных соболей

5 взято. Да с, повика ж Побыльчека соболь помипоншой да ясашных 5 соболей взято. Майя в 30 день Пумпокольскпс волости с князька Урнука с ясачными людьми недобору государевых помипков 3 соболя да бобр черной да ясашных два сорока да 4 бобра за 8 соболей да 2 бобра за 2 соболя донято.

Мапя в 9 депь пз Тюлкиной земли ясатчши Тобольского города казак Родион Григорьев, да Нарымского острогу Петр Жадная Брага, да Верхотурского города стрелец Опрюшка Лисппп да Тюменского города инокрещеп Пвашко Казанец принесли из Тюлкиной земли государева ясаку 80 соболей да 19 недособолишков, 63 соболя с хвосты, а 36 соболей и с недособоли без хвостов, с пупки 88 соболей и с педособольми, а без пупков 11 соболей. Да опе ж принесли государева ясаку с новые землицы с Онпальские князца Баптерска 10 соболей, 5 соболей с пупки и с хвосты, а 4 соболя с хвосты, а без пупков, а один соболь без пупка и без хвоста. Да они ж принесли государева ясаку с волости Кемскпх вершин с Атанжа Чагаева с 7 человек 20 соболей с пупки и хвосты.

Майя Б 15 день тунгуской князец Юлым приезжал в острог, государю ударил челом 30 соболей с пупки, и с хвосты. Майя ж в 19 день тупгуские два мужика Иркапда да Шин приходилп в острог, государю ударили челом 10 соболей с пупки и с хвосты.

Мапя в 30 день с волости Макуцкпе с Весла с товарищи с 3 человек, государевых помипков 2 соболя помппотные да яешпых 28 соболей да 2 бобра красных за 2 соболя взято. А допять на Весле с товарищи па нынешней па 129-й год государевых помпков соболь да 3 соболя ясашных.

Июня в 6 депь приезжал в острог тунгуской князец Иркин, государю ударил челом 10 соболей с пупки и с хвосты.

Июля в 23 день Нарымского острогу казак Петрушка Тимофеев с товарищи, как он был посылай из Енпселского острогу вверх по Тунгуске реке, привез государева ясаку с верхних е дальних тунгусов с князца Ючани с товарищи 73 соболя да 8 недособолишков с пупки и с хвосты.

Августа в 8 депь тюлкинской князец Татынт послал государева ясаку в Енисейской острог с новые землицы с Васапские 3 соболщка да 7 педособолишек с пупки и с хвосты.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 27, лл. 272—274, № 86.

159. *1621 г. не ранее января 21. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову о невозможности поставить Чулымский острог и о недостатке присланных денег для уплаты, жалованья всем томским служилым людям.*

Господину Матвею Михайловичу Ивап Пъховскпй, Максим Родилон челом бьют. В ныненшем, господине, во 129-м году генваря в 21 депь, писал ты к нам, что в прошлом... *Далее повторяется текст, поставленный в приложении № 154 между знаками * и **; затем следует:* И в Томском, господине, городе томских служивых людей немного, и те бедны, наги и босы и голодны, н государева им дедепжного и хлебного жалованья дати печево. А послати па Чулым, без прибылых служивых людей, одних томских служивых людей острогу ставить певово, потому что, господине, около Томского города кочуют черные колмаки и иных многих орд люда и хотят быти под Томской город войною. Да томских же служивых людей велел ты нослати на перемену в Кузнецкой острог по 50 человек. А только, господине, на Чулыме острог будет, и тот Чулымской острог государю будет Кузнецкого острогу прибыльнее, потому что пришли по Чулыму многие земли и к Енисее к реке будет блпже; а по Енисее же, господине, зверь бывает доброй; и которые пришли земли по Чулыму, и те земли все будут под царскую высокою рукой и ясак с них будет

полной. Да в нынешнем же, господине, во 129-м году гевваря в 5 день били челон гсударю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русин, а паи принесли челобитную в съезжей избе государевы ясачные Мелесские земли люди, чтоб гсударь их пожаловал, велел у них на Чулыме, где пригодитца, острог поставить для того, что по вся годы приходят к ним киргизы и черные колпаки по трижды п по четырежды годом; д с них емлюг ясак, и жен их л детей за я-сак емлгот Б полон, и иные де тк многие земли приходя воюют; и для тото что их воююг по :&ся годы н ясак с них многие люди емлют, ставитца всегда гсудареее ясаку недобор; и о том, господине, о Чулымском остроге, кем его ставпти, велел к нам отписать. Да в пыпеишем же, господине, во 129-м году прислал ты к нам с томским казаком с Ерыкою Михайловым для кузпецкис службы служивых людей па жалованье 200 рублей; и только, господине, тех всего будет тех депг па 33 человека Б полное жалованье, по 6 рублей человеку, а хлебного жалованья не прислано и дать нам печево, в житницах гсударевых запасов никаких пет, и служивые люди без хлебного жалованья птить пе хотят; а что взяли гсударева деиежново жалованья, в тем, господине, ове старте долги заплатили, а па хлеб ничего не осталось.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 98—100 об., № 82.

160. 1621 г. марта 3. — Грамота в Магазею воеводе Димитрию Погожему о подтверждении грамоты 1619 г. о запрещении торговым и промышленным людям ходить в Мангазею морским путем.

От царя: и великого князя Михаила Федоровича всея Русш в Сибирь, в Мапгзепской город, воеводе нашему Дмитрию Семеновичу Погожему да Цвапу Федоровичу Тонееву. В пыпешем во 129-м году февраля в 13 день писал к нам ты, Димитрий, что в прошлом в 128-м году прислана паша грамота в Магазейшш город к воеводе к Петру Воल्पскому: по нашему указу поморских городов торговым п промышленным людям морем в Мангазею ходить пе велено, а велено им ходить через сибирские города; и в том нашей десятиппой мяжкой рухледи перед прежними годы будет недобор великой, для тово что поморские промышленные люди поднимаются из своих домов до Мангазеи морем своими невеликими ужинами, а спбирская дорога от поморских городов удалела; и которы¹ промышленные люди шли морем в Мангазею во 126-м году и во 127-м году, п те промышленные люди из Мапгазеи вышли па Русь через Камень. П вперед нашей десятиппой мяжкой рухляди в сборе будет мало. И нам бы тебе о том велетп указ свой учинить. И как к вам ся наша грамота придет, а как по нашему указу и по боярскому приговору поморских городов торговым п промышленным людям велено в Сибирь в Мапгазею на которые места ходити через сибирские города и через Камень, и вы б п вперед поморских городов торговым и промышленным людям велели ходпти темя ж дорогами в Мапгазею через сибирские города и чере;; Камень, а мпмо тех дорог из Мангазеи морем г. Руги отнюдь ходити им не велели. А нашу десятиппую мяжкую рухлядь велели б есте собирать с торговых и с промышленных и со всяких людей нсплошно с великим радением, чтоб однокопечно нашу десятиппую соболиную казну перед прошлыми годы собратп с прибылью. Писап па Москве лета 7129-го марта в 3 день.

На обороте: Дьяк Пвап Болотников.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 21. л. ПО и ПО об., М 22.

161. 1621 г. не ранее марта 4. — Отписка тобольского воеводы, боярина Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шехоевскому и Максиму Радилу по поводу вестей о намерении киргизов, багасаров, кизылов, кученгутов, братьев, матов, саянов,

аринцев и черных калмыков итти против Томска и Кузнецка и о недостатке служивых людей.

Господам князю Ивану Федоровичи) Максиму Ивановичи) Матвей Годунов челом бьет. В нынешнем, господа, в 129-м году марта в 4 день писали вы в Тоболеск г томским казаком с Еремкою Степановым, что посылали вы провожать Алтына царя и мунгальских и киргиских послов до киргиского рубежа томских служивых людей десятника Ондрюшку Губу да с ним: 20 человек служивых людей; и Ондрюпка де Губа, приехав в Томской город, сказывали вам, что приказывал с ним киргискова рубежа <князец Курчейко, прямя государю по 'Своей вере, по шерти, как он государю шертовал. что государю де киргиские по багасарские и кизылы и кучепугты и братья и маты н саяны и аринцы и иных земель люди и черные колмаки, Каракула тайша с братьею, збираюгся на весну итти войною под Томской город и под Кузнецкой острог; да к вам же де присылал нарочно в Томской город белых калмаков Абак, прямя государю, с теми ж востьми, что од-ноличпо черные колмаки, Каракула тайша, збирается, а хочет итти на Бесну пол Томской город и под Кузнецкой острог войною, для того что де с Москвы люди ево, которых он послал в посольстве к Москве ко государю, п они де к нему Каракуле не 'бывали, и кочевать де ему около Томского города и до Оби; а в Томском город? у вас служивых людей по имянному списку голов и детей боярских п сотников н атаманов и литвы и казаков конных и пеших и с теми, которые в Кузнецком остроге, 280 человек, и тс де государевы служилые люди бедны и одолжали великими долги п разосланы па государевы службы в разные посылки, и Томского де города и Кузнецково острогу теми служилыми людьми держать некем, потому что тех служивых людей в Томском городе мало, а земли прилегли Е Томскому городу и к Кузнецкому острогу многие, и кочуют ют Томского города и от Кузнецково острогу неподалеку; а служивых де, господа, людей вам против колмац-'Ких и иных орд и в Кузнецкой острог на годовую послать неково, и государева де им жалованья д&нежново и хлебово на нынешней на 129-й год дать печево. И вам 'бы, господа, послать в Киргизы и к Абаку томских служивых людей и велети проведать подлинно про Каракулу тайшу и иных земель людей, 'пет ли их в зборе и не будут ли войною под Томской город и под Кузнецкой острог; да буде чаят их приходу под город и под острог, и вам бы, господа, в Томском городе и в Кузнецком остроге жиги с великим береженьем. И в Кузнецкой острог послать на приезд для обереганья людей и толмача, колыш человек пригоже. И государево денежное жалованье томским служивым людей, которым итти в Кузнецкой острог, на цынешней па 129-й год послано 200 рублей за ево шстом и за' печатью. А хлебное, господа, жалованье велети бы вам дати из государевых житниц из томские пахоты; а буде, господа, в государевых житницах хлеба не будет, п вам бы запячь хлеба у томских у всяких люден и дати служивым людем хлебное жалованье, которых пошлете в 'Кузнецкой острог; н то, господа, хлебное жалованье па веслу пришлют из Тобольска с хлебными запасы. А к вам, господа, по государеву цареву и великого¹ князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, велено послати в Томской город на житье выбрав березовских служивых людей лутчих 30 человек по первой полой воде. А Каракулы тайши, господа, послы, которые были у государя на Москве, отпущены из Тобольска на Тару в прошлом во 128-м году, а велено их отпустить с Тары к Каракуле тайше; и из Тары писали в Тоболеск Сила Вельяминов да Федор Скрябин, что они тех Карапулы тайши послов к нему отпустили п государевых тарских служивых людей в послех с ними в Каракуле тайше послали. П что, господа, у вас каки! вестей про Каракулу тайшу и иных земель людей объявитца, и вам бы, господа, и том велетп писати в Тоболеск. чтоб про то было ведомо.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 87 об.—89, № 74.

162. 1621 г. tie ранее мая 3. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова в Москву о верности белых калмыков и о походе князя их Абака на тубинцов, маторцов и качинцев.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русяи холоди твои йвашко Шеховской. Макеимко Радплов челом бьют. В нынешнем, государь, во 129-м году гепвапя в 17 день, по -своему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, посылали мы холопи твои в Белые Колмаки ко Абаку князю Томского города сына боярского Баженка Карташева да ении служивых людей Мнкитку Росторгуя, да в толмачах Андрюшку Гаврилова, да Чацкого мурзу Тарлава да Томского города татарина Исентуру; а велели, государь, мы холопи твои Бижену, приехав в Белые Колмаки, говорить князьку Абаку, чтоб он Абак был под твоею государевою высокою рукою безотступши и во всем бы тебе государю служил и прямил бея всякие шатосги со всеми своими улусными людьми неподвижно, и шел бы он Абак па твоих государевых изменников и непослушников на тубинских да на матарских людей войною, для того чтоб, государь, те тубинские, и матарские люди под твоею государевою царскою высокою рукою были не хотят и твоего государева ясаку не дают, а живут, государь, не в послушаньи. А которых, государь, томских служивых людей по твой государев ясак в те волости посылали, и тех, государь, волостей люди служивых людей побивают, и ясаку с собою тебе государю не дают, и многие от них дурна и нобои на служивых людей бывает по вся годы. И в нынешнем же, государь, во 129-м году майя в 3 день сын боярской Бажен Карташев с товарищи из Белых Колмаков в Томской город приехал, а нам холопом твоим сказал, что, милостью божею и твоим государевым счастьем, белые колмакп Абак князь тебе государю [ясак] принес и при Бажене шерговал со всем своим улусом, что ему Абаку быть под твоей царскою высокою рукою безотступши, и где ты, государь, велишь быти па своей государеве службе, и ему Абаку на службу ходити и людей своих посылати, где ты, государь, велишь. И Абак, государь, князь с Баженом Карташевым с товарищи присылал к нам 'холопом твоим в Томской город вотчима своего Юрликья, и он в Томском городе при нас холопех твоих шертовал, что ему Абаку -со воем своим улусом быти под твоею царскою рукою безотступно. И на твою государеву службу с твоими государевыми служилыми людьми на твоих государевых послушников па тубинцов, и па матарцов и па качинцов Абак князь пошел сам, а с ним: 200 человек.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 96 и 96 об., М- 80.

163. 1621 г. не ранее мая, 26. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова в Москву об отправке ими, служилых людей на Чулым для устройства там острога.

Государю царю п великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои йвашко Шеховскон, Максимко Радилон челом бьют. Б нынешнем, государь, во 129-м году генваря в 21 день (писал к нам холопом твоим из Тобольска твой государев боярин и воевода Матвей Михайлович Годунов, что. государь, нам холопом твоим из Томсково города послати из голов или из детей боярских, а- с там служивых людей, вверх по Чулыму и велети б, государь, нам холопом твоим в Мелеской земле острог [поставим] ... II марта, государь, в 27 день прислал нарочно в Томской город из Кпргнг киргиской князек- Кара кирпгскова ж князья а Кию Урлейка, чтоб ты государь его Кару и мелеских и чулымских людей пожаловал, велел у них впереди Киргиокой и Мелеской земли поставити на Чулыме острог, •чтоб киргиские и иных земель люди были в послушанье под твоею царскою

рукою бзогсутшо и ясак, тебе государю ежегод давали и для, государь, того, что во все годы приходят к пил войною многижы киргиские ж люди н тубипды п матарцы п пз иных из многих земель и их, государь, всегды воюют, жоп и детей в полон емлют, а кяргпзцы, государь, ясак себе с них емлют по трожды па год, и лутчей, государь, зверь у пих опшают, а твоему государеву ясаку по вся годы ставитца педобор великой. А в Томском городе пз Мелец да с Чулыму ясак бывает нарочитой. Я те, государь, от войны разорены. А та, государь, Мелецкая земля пришла к киргизам, а к тубпнцам и к кутанам п к матарцам и ко многим землям; близко, а от Томского города удалела, оборонить, государь, их некем, твоих государевых ратных людей в Томском городе мало. А из Томского города и из Тобольска йоденой путь есть Чулымом рекою вверх и до Енисей реки. Да в пынешпем, государь, во 129-м году майя в 26 день били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руспи чулымские и мелесские волости, а твои государевы ясачные князьцы Арзабайко да Курдымечко н во всех товарищев своих мелесских и чулымских волостей князьцов п ясачных людей место, а в съезжей избе подали нам холопом твоим челобитную; и мы холоин твои ту их челобитную, подкля под сю отписку, послали к тебе государю к Москве. А па Чулым, государь, послали мы холопп твои ставити острогу голову казачью Молчана Лаврова да с ппм служивых людей, для тово чгоб, государь, твоему государеву ясаку от киргиских н иных земель людей порухи не было и твоим государевым ясачным люден обид и дасильстя не чжшли. А пак, государь, па Чулыме острог поставят, а мы холопп твои про тог Чулымской острог к тебе государю отпишем тотчас.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 27, лл. 91—92 об., № 77.

164. 1621 г. мая 30—1623 г. января. 13.— *Отписка архиепископа сибирского Киприана мангазейским воеводам Димитрию Погожему и Ивану Тонееву о посылке в Преображенский туруханский монастырь игумена Тимофея.*

Благословение великого господина преовещениого Кипршша, архиепископа сибирского и тобольского, в город Тазской, в Мангазею, сыновом нашего смирения воеводам великим господам Димитрию Семеновичи да Ивану Федоровичи. По государеву цареву н велпкого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу и по благословиению великого господина светейшого Филарета, патриарха московского и всея Росии, послан к вам в Мангазею, в Туруханской острожек, строитель и игумен Тимофей во общий монастырь Преображенья христова, н велпкого чудотворца Николы. П как к вам строитель и игумен Тимофей придет, и вы б ему Тимофею на Турухане у великого чудотворца Николы велели церковь Преображения христова и монастырь строить. А церковными всякими доходы с попами делитись по третям. А что в церкви п церковного строения деисусов п меспых образов и прикладов п свеч п риз и книг, и вам бы, господа, все велети то церковное строенье ему строителю и игумену Тимофею цереписатп в книги имяню церковному или земскому дьяку да та книги за строительскою п за поповскими руками велели есте положпти в государеву казну, а другие бы книги велели положить в церковную казну для спорных статей, а третьевы книги к. нам прислали в город .Тоболеск. И милость пресвятыи и Жгвопачальпыи троицы и нашего смирения благо•словепие есть и будет с вами.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 21, л. 111 об., № 25.

165. 1621 г. мая 30—1623 г, января 73.— *Отписка архиепископа сибирского Киприана мангазейским воеводам Димитрию Пого-*

жему и Ивану Танееву о посылке в Преображенский туруханский монастырь игумена Тимофея и о поручении ему и десятиннику Василию Стогову ведать духовные дела, с просьбой оказать содействие в перевозке монастырских запасов и отвести, на Турухане для монастырских властей и людей „хоромцы“.

Благословение великого господина преосвященного Киприана архиепископа сибирского и тобольского, в город Газовской, в Мангазею, сыновом нашего смирения воеводам великим господам Дмитрию Семеновичи да Ивапу Федоровичи). Но государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу послан в Мангазею, в Туруханской острожек, строитель глумеп Тимофей к Ипколе чудотворцу, а велело ему на Турухане храм воздвигнуть Преображена спасово и монастырь устроить, и братию призывать, и мирских людей, хто побьет челом, пострпгатп и старой храм почипниать; а па освещение церквам послано с ним три антминсы, и миро, и масло, и рязы, и книги, и церковные сосуды, и на свечи месные и всякое строенье церковное, да монастырские поваренные суды и погребные я трапезные столовые и келарскпе и келейные и всяких монастырских служеб обиходных медные п оловянные и железные и деревянные и па папахиды государские пшеницы и гороху ж меду и вина служебного, муки пшеничной на просвиры и брагких всяких обиходов столовых муки ржаной и солоду п овса и заспы.. - про его игуменской и брацкоп и поповской и дня [конской] ц про крылошен к про дячков и про плотников п про всяких черных служебников 120 чети; да с ним послан белой поп да дьякон „да] дьячек для всяких мирских доходных дел разрешения, детей крестить п роженицам молитвы четыредесятые говорить, свадьбы вепчагп я вдовцом п вдовицам молитвы говорить, сыскивая по правилом святых апостол [и] святых отец. Да по государеву цареву п великого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу и но благословенью великого господина светейшего Филарета, патриарха Московского и всея Росли, велено строителю игумену да десетшшку Василию Стогову ведать им всякие наши духовные дела, сыскивать и росправа чинить и по сыску, хто какова смирения доведетца, смирать, смотря по вине, по нашему указу. А кто будет нам сплсп в наших духовных делах, я па тех на. всех сильных людей давать вам государевых приставов п тех сильных людей велеть отводить к игумену и десятишшку па двор. А сам [ям, бы вам в наши духовные и П] всякие дела не ветунатца по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии наказу, каков мпе дан нака. { ис Казанского дворца за приписью государева дьяка Ивана Болотникова; а с того, господа, наказу списки разосланы со все сибирские города и в уезды к игумепом к черным, попом белым п ко всяким чином люден. А что, великий господа, с ним послано церковного всякого строения мапастырские и всяких монастырских обиходов, иг вам бы, господа, то церковное всякое строение и монастырское велеть перевести в Турухап и поставить в монастыре кем будет пригоже. П ему бы игумену и попу и диакону и дьячку и пономарю и слухкам и детеныппсам мапастырскнм дать хоромцы, где им жить и запасы всякие положить и казна церковная, чтоб той казне порухи не было, и запасом п хором бы стояние л тесноты им никакой пи от кого не было. А впредь что будет ясумену дове [де] тца послать к нам в Тоболеск для мапастырского и братцкого строения, и вам бы, господа, потому ж велеть тое игумиову посылку на кочь класти. И милость божия пречистые его богоматери п великих чудотворцев и всех святых молитвами нашего смирения благословение есть и да будет с вами.

ААН. ф. 21, оп. 4, № 21, лл. 112-113, № 26.

166. 1621 г. не ранее июня 2. — Отписка пельмского воеводы Петра Цельяминава тобольскому архиепископу Киприану о присылке

в новую Табаринскую слободу попа, дьякона и церковных принадлежностей для освящения вновь построенной, там церкви.

Великому господину преосвященному Киприану, архиепископу сибирскому и тобольскому, Петр Вельяминов челом бьет, В нынешнем 129-м году июня в 2 день прислана к пай государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русшг грамота, за приписью дьяка Федора Апраксина, по челобитью Педымского уезда нового усаду То-боркнекой слободы пашенных крестьян Богданка Волошенжпа с товарищи, что по обету в Таборах воздвигнули храм благолепное Преображение господа нашего Исуса христа и преподобного отпа .нашего Михаила Маледна... им храму печем, божья милосердия образов и книг и колоколов п никакого церковного строения нету; и государь пожаловал на то новое усадеше в Таборы .к тем: новым храмам, к благолепному Проюражешью и преподобному отцу Михаилу Маденину, божье милосердие: образы местные, п книги, и двери царские, и ризы, поручи, покровцы. колокола и кадило, копые и всякие церковные деревянные сосуды присланы на Пельмы <с Сыном, боярским.., Албычевым да -с стрельцом пятидесятником с Шшшшш Богдановым с товарищи; а на освящение церкви антимиесы, и вино церковное, и миро, и масло, п воск, и ладан и дьякона велено на Целым тебе из Тобольска послати, а тебе об том писано же. И тебе б, великий господине, по государеву указу попа... и на освящение церкви антимиес, вино церковное, и миро, и масло, и воск, . . . дьякона велети послати с пельмским[служивыми людьми со князем Федором Кондинским стрельцом с Логишком Матвеевым. . .

ААН, ф. 21, оп. 4, М> 16, л. 403 п 403 об., Л£ 100.

167. 1621 г. не ранее июня 8. — Отписка пельмского воеводы Петра Вельяминова тобольскому воеводе Матвею Годунову о пожаре Пельма 8 июня 1621 г.

Господину Матвею Михайловичи Пктр Вельяминов челом бьет. В .нынешнем во 1.29-м году июня в 8 день, на память святого великомученика Федора Стратилата. божье розгневание стало: за умножение грех ради наших Пельмской город и острог и посад и божье милосердые,, храм и образы, и казенные апбары и государевы хлебные и всякие запасы п весь мир погорели, и у служивых и у всяких людей •цот и хлебные запасы, и оружие все погорело: па городе наряд и пищаль девятипядная медная стояла на башне и розшиблась на двое, и одна половина испортилась, а другая ростопелась, а свинцу две свиньи ростопилось же, а сняти паряду не успели: день был жаркой, и ветер тянул на город великой и обнял посад и город все вдруг, п служивые и всякие люди мало сами не погорели, а жены и дети на воду метались; а служивых людей хлебных запасов не осталось ни по одной четверти. А загорелось пск-ле обедни иорание полдень; а затратилось в литогской слободе, у стрелецкой жены у Гемейкипой ярославца, у ПелагеекН во дворе. А к рагпросе та Пелагейка сказала, что де от оводу клала куреву дым во дворе, и затравилось де от того. П ныне, господине, на Пельме служивые люди помирают голодом, и дворишка погорели все п с животишками; а поселитца стало нечем, остались наги к босы. И тебе б, господине, по государеву указу велети о остроге п о служивых людех указ учшштп и отписать с пельмским стрельцом с Петрушкою Вахрушевым.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 402 об. — 403, № 99.

168. 1621 г. июня, 29. — Грамота на Тюмень воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о посылке церковной утвари, книг и принадлежностей, для церкви Николы и Федора Стратилата.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всяя Русин в Сибирь, в Тюменский город, воеводам нашим Федору Федоровичу Пушкину да Михаилу Григорьевичу Елизарову. В нынешнем во 129-м году писали есте к нам, что в прошлой во 128-и году горел на Тюмени в городе храи теплый во имя Николы чудотворца да Федора Г/ратилата, а что было в том храму божия милосердия: образов местных, и книг, и свечь поставных, и то все пригорело. И в нынешнем во 129-м году по нашему указу послано от пас с Москвы на Тюмень с тюменским с черным попом с Ионою к нашему богомолью к новому храму к Николу чудотворцу да к Федору Стратилату церковное строение божие милосердие образы местные: образ Николы чудотворца, да образ •святого мученика Федора Стратилата па празелени, деисус девять икон, двои двери царские, столбцы и с сеньми, два образа пречистые богородицы запрестольные на празелени, венцы на золоте, крест воздвигальный, сосуды церковные оловянные, лжица оловянная ж, копые медное, звезда, кадило, паникадило медные, да книг: евангелие напрестольное с евангелисты, треодь цветная, служебник, часовник, все печати московские, ризы миткалшшые, оплечье бархательное, стихарь полотняный, оплечье выбойчатое, поручи выбойчатые ж. патрахль бархательная, пояс нитяной; а на освящение церкви антимицы, и миро, и масло и вино церковное велено послати из Тобольска архиепископу Киприяну сибирскому и тобольскому. И как к вам ся наша грамота придет, а черный поп Иона на Тюмень то церковное строение, божие милосердие, образы и книги, и сосуды церковные и ризы, и кадилы, и паникадило и из Тобольска архиепископ Киприап па освящение церкви антимицы, и масло и вино церковное пришлет, и вы б то все церковное строение велели у черного попа Ноны взяти, и отдали то церковное строение к новой церкви к Николу чудотворцу да к Федору Г/ратилату. А которого числа то церковное строение черный поп Иона на Тюмень привезет, и вы б о том отписали к нам к Москве; а отписку велели отдати в Казанский дворец боярину нашему князю Ивану Михайловичу Воротынскому да дьяком нашим Ивану Болотникову да Федору Апраксину. Писан па Москве лета 7129-го июня в 29 день.

На обороте: Дьяк Федор Апраксин.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 70—71 об., № 56.

Напеч. в РИБ, II, ст. 381—383, № 124.

169. 1621 г. не ранее июля 4. — Грамота на Тюмень воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о жалованье и землях Преображенского тюменского монастыря.

От царя и великого князя Михаила Федоровича веса Русии в Сибирь, в Тюменской город, воеводам нашим Федору Федоровичи) Пушкину да Михаилу Григорьевичи Елизарову. В нынешнем во 129-м году июля в 4 день писал к отцу нашему к великому государю светлейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и вгеа Русип из Сибири с Верхотурья богомолец наш архиепископ Киприян сибирский и тобольский: поставил де он и послал на Тюмень в Преображенский монастырь вновь игумена Аврамия, постриженника ростовского митрополита прежнево Варлаама Рогова, да с ним послал строителя старца Иону Лихарева, постриженника Кирилова Белозерсково монастыря, де келаря старца Опофрея, пострижелшика Великово Новагорода Антоньева монастыря, и монастырь им велел отписати з братьею вместе. А в тюменских в окладных книгах Преображенского монастыря руги не написано. А в Казанском дворце боярину нашему князю Ивану Михайловичи» Воротынскому да дьяком нашим Ивану Болотникову |а Федору Опраксину тюменской черной поп Иона сказал: поставил де в Тюмени за ямскою слободою Преображенской монастырь старец Нифонт Казанской во 124-м году мирскою дачею, и питаецца пашнею, пашет пашню собою, свою распатав. и

мирскою, дачею, что давали всякие люди по душам своим, а пашего дапья пашни и угодей к тому маиастырю пет, и братьи де в том мапастыре 3 человека да дякон да пономарь. У по нашему указу велено в Преображенском: монастыре. . .¹

ААН, ф, 21, оп. 4, № 8, лл. 71—72, № 57.

170. 1621 г. не ранее июля 20. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова тобольскому воеводе-боярину Матвею Годунову о проведываши соленого озера в верховьях Оби, о посольстве к тайше черных калмыков Мангуту, о недостатке соли в Томске и невозможности послать за ней к соленому озеру в виду враждебных действий Алтына царя против черных калмыков.

Господину Матвею Михайловичи Иван Шеховской, Максим Радлов челом-Пьют. В пыпешнем во 129-м году писалп мы к тебе с томским казаком с Митькою Копьтловым с товарищи, что посылай ис Томского города сып боярской Остафей Харламов вверх по Оби реке для проведывашш соляного озера; н Остафсй соляное о^еро проведал. И в пыпеншем во !29-м году присылал в Томской город черных колмаков Мапгут тайша послов своих для топи, что он Мапгут ташпа хочет быть под государскою царскою высокою рукою безотступпо и государю служить и прямить во всем. И марта, господине, в 17 день посылали мы* Мапгут тайши с послы к Мапгут тайше посольством для подлипиово укрепленой! папа Мартына Боржевидково да казака Пвашка Широкова да в толмачах Дружинку Ермолина, чтоб им Мапгут тайша государю шертовал и был под государевою царскою высокою рукою безотступшо, и государю служил и во всем прямил бел: всякие, шатости неподвижно. И июля, господине, в 20 дель присылал в Томском город из Черных Колмаков. . . П нам, господние, для тое соли из Томского городи послать пекого, в Томском городе служивых мало, и те разосланы на государевы службы в остроги и в иные посылки. . . от Талай тайши пан Мартын Боржевицкой с товарищи нам сказали, что приказал де с ними Мапгут ташпа, прямя государю по своей вере и по шерги, как он государю шертовал, что проведали де государевы люди, господине, соляное озеро меж Оби реки п Иртыша," л около де того озера кочуют черные колмаки: Талай тайша, да Бабаган тайша, да Мерген тайша, да Шукур тайша да Саул тайша и иные многие тайши со всемн своими улусы, потому что де задрали черные колмакп Каракул тайша, да Мерген тапша да Теменя тайша Алтына цяря, и Алтын де царь их побил и идет до па черных калмыков войною, и те де тайши потому кочуют меж Оби и Иртыша, около того соленого озера,³ и чтоб де ис Томского города государевы люди по соль пе ходили, потому что де около того соляного озера кочуют мерные колмаки тайши и их улусные люди многие, чтоб над государевы служивыми людьми дурна которого пе учиплось. А в Томском, господине, городе в государеве казне соли пет, п служивым людем государева жалованья для государевых служей и в годовой их оклад дати в Томском городе п па татарские и на всякие расходы давати и в остроги ттосылати па всякие тамошние расходы нечево. П тебе б, господине, велети в Томской город соль прислатп, чтоб служивые люди, будучи в Томском городе и в острогах и на государевых посылочных службах, з бессоля не опыжали.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 96 об. — 98, № 81.

¹ *Конец в рукописи нет.*

- *Далее в рукописи: соляного.*

⁴ *Далее в рукописи: Алтыв царь войною.*

111. 1621 г. июля. 27.—Грамота в Туринск воеводе Данилу Мило-славскому о даче на один, год денежного и хлебного жалованья игумену и братии Покровского туринского монастыря, о переписи земель и крестьян монастырей Туринского уезда и об „устройстве“ их пашнею и угодьями.

От царя и великого князя Мпхапла Федоровича вesa Руси в Сибирь, в Туринской острог, воеводе нашему Данилу Пваповичю Милославекому. В¹ нынешнем БУ 129-м году июля в 4 день писал к отцу нашему к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичу московскому и всея Руси ыз Сибири с Верхотурья богомолец наш архиепископ Кплршга сибирский и тобольский: поставил де он в Туринской остроге в старой в Покровской манастырь черново священника Макария в игумены и отпустил ево, да с ним послал дву старцов, а велел ему я том монастыре быти в игуменах, а 'Старцам к службах, в которых пригодятца. А в туринских в окладных книгах написано: у Покрова святей богородицы и у Ппколы чудотворца белой поп. руги ему 6 рублей, хлеба 6 чети, муки четверть, круп толкна тож. А чье соружепья и к той церкви к Покрову святей богородицы и к Николе чудотворцу сколько наитие пашни п всяких угоден и рыбных ловель и мирские дачи, сел и деревень и пашни и всяких угоден, и о той ты к нам не писал. П по нашему указу велено¹ покровскому игумену Макарию нашего жалованья руги дати 8 рублей, хлеба 8 чети ржи и овса на одни па 130-й год, а старцом перед пгумном велено дати нашего денежного и хлебного жалования в полы. А белому покровскому попу велено быти у той церкви и наше денежное и хлебное жалованье велено давати по прежнему, потому что без белого попа мирским людей быти не мошпо. И как к тебе ся паша грамота придет, и ты б велел покровскому игумену Макарию па первой па 130-й год дати нашего годового дележново жалованья 8 рублей, хлеба 8 чети ржи и овса, а старцом дву человеком велел дати нашево депежпово и хлебново жалованья против игумена в полы; а белому попу велел давати наше денежное и хлебное жалованье по прежнему; да тое дачю велел написати в расходные книги и в сметной список своею статьею. А тово манастыря велел бы еси переписать, что к той церкви к Покрову святей богородице и к Николе чудотворцу сел и деревень п починков и пустошей и в пих дворов п во дворех людей по имяном и с прозвщп, и сколько чети хто пашпн пашет п сенных покосов косит пли какие угодыя владеет, и сколь давно поселились, и данные ль пашпн у церкви или куплские, и у каких людей куплены или по каким иным крепостям владеет или самовольством, и много ль пашенные и пепашенные земли под которым селом п деревнею, и рек и озер и прудов и мельниц и перевесей и рыбных ловель и бобровых гонов и всяких угоден, и какова где земля, добра ли пли средняя или худая. А как в Туринском остроге на посаде а села и деревни п в них дворы п во дворех людей п нашейные и непашепные земли п всякие угодыя опишут, и ты б то все велел написати в книги подлинно порознь на статьям. Да будет пашнею п сенными покосы п рыбными ловлями плгапми владеют, и ты б ис тое пашни устроил игумена з братьею пашнею, чем мочно быти сытим. А будет наше пашни и мирские дачи за ними пет, и ты б потому ж их устроил из пашие пашни, где пригоже, п сепными покосы и всякими угодыя п против пашие руги и хлебново жалованья, чем им мошпо сытим быти. А в котором месте и на сколько чети к, тому монастырю пашни и лугов или каких угоден п ис каких земель против папше денежные и хлебные руги, и ты б о том подлинно отписал к нам к Москве, а отписку велел отдати в Казанском дворце боярину нашему князю Нвапу Михайловичи Воротынскому да дьяком нашим Ивану Болотникову да Федору Опраксину. Да и иные церкви и монастыри, которые в Туринском остроге па посаде и в Туринском уезде, велел бы еси переписати в церквах, образы и книги и ризы и всякое церковное

строенье и колокола, и то... *Далее повторяется текст, поставленный в ЛЕ 772 между знаками * и **, после чего следует:* Писан па Москвеле-та 7129-го июля в 27 день.

На обороте: Дьяк Федор Опраксин.

ААИ, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 154—156, № 141.

172. 1621 г. июля 28. — *Грамота царя Михаила Федоровича в Верхотурье воеводам Ивану Пушкину и Дмитрию Зубову о руге монастырям Верхотурского уезда и об их переписи.*

Текст, поставленный между знаками * и ** повторяется в № 171. Вариант из № 171 показан сноской.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, па Верхотурье, воеводам нашим Ивану Ивановичу Пушкину да Дмитрию Ивановичу Зубову. В нынешнем во 129-м году июля в 4 день писал ко отцу нашему к великому государю к. святейшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси из Сибири с Верхотурья Киприяп, архиепископ сибирский и тобольский, что на Верхотурье в старый монастырь к Николе чудотворцу поставил он игумена Гермапа, постриженника Иосифова монастыря, да он же постриг и в попы поставил старца Феодосия и монастырь им с братьею вместе отписал и приказал ведати и строити задин с братьею. А в верхотуруиных окладных шитох 128-го года, написало: монастырь Николы чудотворца, а в пем игумен, нашего ему жалованья руги: денег 6 рублей, хлеба 7 чети, муки четверть, круп толочна тож. А в Казанском дворце боярину нашему князю Ивану Михайловичу Воротынскому да дьякам нашим Ивану Болотникову да Федору Апраксину Тюменского города черный поп Иона в ратфосе сказал: строил де тот Никольской монастырь игумеп Иона. паше-хонец, мирскою дачею, а братья в том монастыре 6 человек, а пашня к тому монастырю и угодыя наше жалованье, а пашут пашню собою, а колько пашни и угодыя, того де оп не помнит, да к тому же де Никольскому монастырю мирского данья 6 деревень. Да архиепископ же Киприяп писал, что на Верхотурье мпогие старицы в мире, жили, постригайся от мужей своих; и он, поговоря с вами п с в-ерихгурскими с посад-скиш; людьми, за острог-ом поставил храм во иш пречисты* богородицы- Покрова, та устроил де&ичь монастырь готовь, и шта и дьячка и пономаря поставил; а сколько стариц устроили в том монастыре, и того в отписке не написано. Да архиепискуп же Киприяп нисал, что в Верхотурском уезде на Невье, на Вицу реке, живут наши крестьяне, за 100 верст от Верхотурья, а церкви в том месте не было, и он, посоветовав с вами, послал в то место вновь соловецкого 'старца Серапиопа в строители да с ним послал Никольского монастыря, что па Верхотурье, черного попа Христофора да с ним стар-чика служебника Семиона, а велел строителю храм воздвигнути Преображение господне да соловецких чудотворцов Зосимы и Саватая, и из нашего жалованья из годового, что ему архиепископу дано, 30 чети всякого хлеба им дал, а лесу на храм и на кельи велел вывести тутошним жильцам. Да оп же отпустил в Верхотурской уезд на Тагил к Рождеству христову в монастырь старово игу-мепа Аврамия да с ним послал старца строителя Варлаама, а велел тот монастырь отписати со всем игумену Аврамию и строителю з братьею. Да он же поставил, не доезжая до Верхотурья дву днищ, на реке на Нейве в старой же монастырь к Введению пречистые богородицы строителя старца Стахея, пострижспика из Нова-города Юрьева монастыря, да с ним черного попа Феопепта, нострнженншиша Пер-рслатая Залесного Горитцкого монастыря, да тутошпево -етарчика постриженника Исидора; а чье соружение на Верхотурье монастырь Рождество христово да мона-стырь Николы чудотворца, да ве доезжая до Верхотурья дву днищ, монастырь

Введение пречистые богородицы и сколько -к тем монастырем наши пашни п всяких угодей и рыбных ловель и мирские дачи, сел и деревень и пашни и всяких угодей, и о том вы к наи не писывали. И по нашему указу в Никольском монастыре ведано бы-ти игум&ну Герману з братиею и тшпе годовое денежное л хлебное жалованье давати по прежнему; а что к тому монастырю нашего жалованья и мирского дапья пашни было, велено быти у того монастыря по прежнему ж. А Покровского девича монастыря попу и дьячку и пономарю велено дать нашего жалованья против Тобольского Никольского монастыря: попу денег 8 рублев, хлеба 5 четь муки, четверть круп, четверть толокна; дьячку денег 4 рубля, хлеба 4 четверти муки, осьмина круп, толокна тож; пономарю денег 3 рубля, хлеба 4 четверги муки, осьмина круп, толокна тож; а вперед по па и ДЬЯЧКА и пономаря и старцев велено устроить землею и рыбными ловлями. А в Верхотурском уезде па Певьс- на Ницу реке Преображенского черного по па Христофора да старчика Омiona велено устроити землею и угодыи. А на Тагиле в Рождественском монастыре игумена Авраамия да строителя Варлаама велено устроити землею л;е. А не доезжая Верхотурья дву дней на реке на Невье про Введенский мпна-стырь велено сыскать: какая то земля: сибирская ли или усольская, и по тому указ будет, у ково в архлепископье тому монастырю быть. И как к вам о я наша грамота придет, н вы б на Верхотурье в старом в Никольском монастыре велели быти игумену Герману с братией но прежнему, а нашего годового жалованья велели давати игумену денег по шги рублей, хлеба по 7 четь муки, по четь круп, толокна по тому ж на год, а пашнею и всякими угодыями велели им владетн по-прежнему, чем они владели наперед сего. А пового девича монастырь Покрова пречистыя богородицы попу велели дати нашего жалованья руги денег 8 рублей, хлеба 5 четь муки, четверть круп, толокна тож; дьячку 4 рубля, 4 четь муки, осьмина круп, толокна тож; попомарю 3 рубля, хлеба 4 четверти муки, осьмитп круп, толокна тож; да тое дачу велено написати в расходные книги и в сметной список своею статьею; а вперед того девичья монастыря по па к дьячка поно-маря и старцев устроили землею и рыбными ловлями из наших из порозжих зе-мель, чем им мочи» сытым быти. А Преображенского монастыря, что на Невье па Ницу реки, строителя и черного по па и * старца/ велели устроити землею ж и всякими угодыями из наших из норозжих земель, чем им мочно сытым быти. А на Тагиле в Рождественском монастыре игумена Авраамия да строителя Вар-лаама¹ устроили землею л; из наших из порозжих земель, чем им мочно сытым быти. А не доезжая до Верхотурья дву днищ на реку па Нсиву в монастырь к Введению пречистые богородицы послали б есте с Верхотурья сына боярского да с пим подьячего, я, велели про тот монастырь сыскать всякими людьми н вся-кими сыски накрепко: на реке на Постве монастырь Введение пречистые богоро-дицы поставлен сколь давно и чье сооружение, и на которой земле стоит: на си-бирской или усолья Камского; да хто что про то сыску скажет, и вы б тот сыск велели привести к себе на Верхотурье. Да что вы Покровского девичья монастыря попу и дьячку и пономарю и старцам, и Преображенского монастыря попу и старчику, и Рождественского монастыря игумену пашенные земли па колько четвертей и иных каких угодий велите отказать, и что про Введенский монастырь, на которой он земле стоит, в сыску скажут, и вы б о том о всем отписали ж сыск прислали к нам к Москве и велели отписку и сыск отдатн в приказе Ка-занского дворца боярину нашему князю Ивану Михайловичу Воротынскому да дьяком нашим Ивану Болотникову да Федору Апраксину. А что на Верхотурье в городе и в остроге п на посаде и в Верхотурском уезде монастырей и церквей, и вы б те монастыри и церкви и в церквах образы, н книги и ризы и всякое цер-ковное строение и колокола велели переписать подлипло порознь,^А чье то церков-ное строение, наше ли данье или мирское, и сколь давно те монастыри и

церкви поставлены, и сколько у тех церквей и в монастырях пгуменов п черных попов н дьяконов н братьи и белых попов п дьяконов и дьячков ж пономарей и просвириц, п что пи нашего денежного и хлебного жалованья ругп, н что к, тем церквам п к монастырям сел и дерсвепь п починков п пустошей к в них дворов и во дворах людей поименно п с прозвищами, н сколько есть кто пашни пашет и сепных покосов косят'или какими угодып владеет, и сколь давпо поселились, и данные ль пагппп у тех монастырей и у церквей или купленные и у каких людей куплены или по каким иным крепостям владеют или самовольством, н много- ль пагпешше п пепашсппыс земли десятин под которым селом или деревнею и р&к и озер и прудов и мельщц и персвесей и рыбных ловель п бобровых гонов п всяких угодий, п какова где земля, добра лп или середпя пли худая. А как на Верхотурье па поадс и в Верхотурском уезде монастыри и церкви и церковное строение и игуменов и попов и дьяконов п черппов и села, п деревни п в них дворы, и во дворах людей и пашенные и неттащеппыс земли и всякие угодып опишут, и вы б то все велели бы есте наппсати в книги подлинно порознь по статьям, да те кпитп прислали к пам к Москве и велели отдати в Казанском дворце боярину нашему князю Ивану Михайловичи) Воротынскому да дьяком паттим Ивану Болотникову да Федору Апраксипу. ** Писай па Москве лета 7129-го году июля в 28 день.

На обороте: Дьяк Федор Апраксин. Справил подъячий Ефимка Пукалев.

ИИ АН СССР, Верхотурсгские акты, кор. 1. Отрывок грамоты (четыре сстава), — Список 1680 г. в ГАФКЭ, грамоты колл. экон., по Верхотурскому vesdy. — Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. У9—121 об., № 103.

Напеч. в АИ, III, стр. 140—143, № 103, по списку 1681 г., в конце которого написано: «позади подлинные грамоты на сставах закрепая дияка Федора Апраксина, а подлинная грамота на Верхотурье, в приказной избе, в Денежном столе, у подьячего Якова Шртпяшка в столпе; а список, ппсал покровской поп Дмитрей Петров лета 7189-го тоня в 18 день».

173. *1621 г. не ранее сентября 1. — Отписка томских воевод князя Ивана Ше.ховского и Максима Радилова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову об ожидаемом приходе к Томску Казахской- орды и- Алтына царя и о необходимости присылки служилых людей.*

Господину Матвею Михайловичу Пвап Шеховской, Максим Родиллов челом •бьют. В' прошлом, господние, во 129-м году по государеву указу послали мы томского юртовского татарина' князь Тояна в Белые Колмыки к Абаку для вестей проведывати про черных колмаков. П князь Тоян, господине, ис Калмаков приехал к пам в Томской город в прошлом же во 129-м году августа в 21 день. И в раопрпсе князь Таяп пам сказал, что тайши все, Тойла и Курагала и Мергет тайша и иные все тайшп, п черные колмакп пришли все па Обь реку... па устье реки Чюмыша, зделали городок, .. им в городке зимовати и кочеватп де им меж Оби п Томи реки, меж Томского города п Кузнецкого острога, а сошлись де они па Обь п городок сделали, что их побил Алтын царь, и у Каракуль: жен и детей •поймад, а сложился де Алтын парь с Казацкою землею, а казацкие люди с нагаи, и где де опе в степех кочевали, и с тех со их с кочевья збилп. П однокопечпо, господине, всем черным колмакам кочевати меж Оби реки, а ждут де на собя вскоре Казачьей орзы [п] пагай, а з другой стороны Алтына царя. И тебе бы, господине, те вести были ведомы. А служивых бы, господине, по

¹ Л как в Туринском остроге на посаде и в Туринском уезде...

государеву указу прислать вскоре, чтобы над Томским городом и над остроги дурна пе учинилося.

ААН ф, 21, оп. 4, № 17, лл. 95 об. — 96, № 79.

174. 1621 г. декабря П. — Грамота на Верхотурье воеводам Ивану Пушкину и Дмитрию Зубову об оберегашши новоприборных пашенных крестьян, по рекам Невье и Сереже.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всез Руси в Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим Ивану Ивановичи» Пушкину да Дмитрию Ивановичи» Зубову. Били нам челом сибирские Верхотурского уезду новоприборные наши пашенные крестьяне с Невьи и з Сережа реки, Гарасимко Нлкитии, Петрушка Тверитин, Семейка Резвой, Микитка Сизиков, Пашко Орловец и во всех товарищев своих 47 человек место а сказали: в прошлом де во 129-м году по нашему указу призвал их Федор Тараканов в Верхотурскоп уезд на нашу пашню на Певью и на Сереж реки в нашейные крестьяне па льготные па даа года, а иных на 4 годы; и они де на то новое место па Невью и на Сережи реки в паши пашенные крестьяне сели без нашего жалованья и иаштннка на тон повом месте на .себя роспахали, и двориска себе ставят; и нам бы их верхотурских новоприборных пашенных крестьян пожаловать, велети их от наших сибирских Верхотурского города и иных городов служилых и от проезжих всяких людей от обид и от насильства оберегати. И как к нам ся наша грамота придет, и вы б наших сибирских Верхотурского города с Невьи и з Сережа рек повоприборных пашенных крестьян Гарасюиш Никитина с товарищи, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, велели от верхотурских наших и иных сибирских служилых и ото всяких проезжих людей от обид и от насильства оберегати, чтоб их наших пашенных крестьян и жон их и детей ниhto не бил и пе грабил, и насильства и продажи никакова им ле чинши. И вновь бы лы .к ним) всяких -охочих вольных людей на нашу пашню вперед велели призывать на льготные ж* годы. Пиования Москве лета: 7130-го декабря в 11 день.

На обороте: В Сибирь, па Верхотурье, воеводам нашим Ивану Ивановичи) Пушкину да Дмитрию Иваяевичю Зубову, — 130-го году февраля в 16 день привез государеву грамоту березовской казак Семейка Губка.

ИИ АН СССР, Верхотурские акты, кор. 1. Один сстав. — Список в ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 131 и 131 об., № 115.

175. 1621—1622 гг. — „Книга приходная ясашной мягкой рухляди“ Енисейского острога за 7130 год,

130-го году книга Енисейского острогу: збор ясачной мяжкой рухляди при Михаиле Байкашипе.

Октября в 21 день реки Енисей Кузнецкие волости с князца Тюметка и е ясашных людей с 7 человек государевых помпнков 7 соболей да ясашных 77 соболей взято. Да тос ж волости с новика с Богданпщ Тюметкова сына государевых помпнков соболь да ясашных 5 соболей взято.

Ноября в 6 день с Нагцкие волости с князца Епеи с ясашных людей с 21 человека государевых ш/мииков 21 соболь да ясашных 5 сороков 31 соболь взято. Да тое ж волости с новика с Микитки Анылбаева государевых помипков соболь да ясашных 5 соболей взято. Да с новика ж с Барага Катасова соболь номиношной да 11 соболей ясашных взято. Декабря в 26 день с Пумпокольские волости с кпязца Урпука п с ясашных с 34 человек государевых помипков 34 соболя да ясашных 9 сороков 14 соболей взято да бобр черной поминочпой взят. Да тое ж волости с новика Супиндейта Кейпегова соболь поминощпой да ясашных 4 «оболя взято.

С Сыму реки с князца Ллбепста и с ясашных людей с 21 человека государевых цоминклш 11 соболей да ясачных 4 сорока 11 соболей взято. А донять па

князе Албепете с ясашнымп людьми 10 соболей поминошных да 60 соболей ясашных. А донято 53 соболя ясашных да 2 бобра красных, да бобришко карей за 5 соболей ясашных да 10 'Соболей пшипошпых, а два соболя ясашных в не донято, потому что человек умер. Да тое ж волости с повила Хатыка соболь помшючьш да ясашных 5 соболей взято. Да е 3 жшиво'в тое ж волости с Томгша- Албепет-ова, да с Емскнга Келгитова да с Тапгулега Келготова государевых помпнков 3 соболя да ясачных 15 соболей взято.

С Касу реки с князца Акдоиа Кымцыпа государевых поминков с 6 человек 6 соболей да ясашных 60 соболей взято.

Апреля в 1 день Макуцкис волости с Весла¹ с товарищи с 3 человек, государевых помпнков 2 соболя да бобр карей за номиношпый соболь да ясаншых 33 соболя взято. Да тое ж волости с новика Урбека Уркачакова соболь доминошной за 5 соболей ясашных взято. Да тое ж волости прошлого 129-го году нсдобраного ясаку 3 соболя взято; а донята соболь помппошной.

С Кипанские волости с кпязца Илтика и с ясашных людей с 9 человек государевых помпнков 6 соболей да ясашных 2 сорока 8 соболей взято.

С Кемских вершин с Атынжа Чагаева с 7 человек 31 соболь с- пунки взято, и из тех соболей 3 соболя без хвостов.

Ноября в 19 день ясагчики Тобольского города казак Иван Вычегда с товарищи принесли из Тюлькиной земли государева ясаку с кочевпых и с пашенных с князца Татуша, Набытая и Базрака с товарищи 100 соболей с пупки, и из тех соболей 22 соболя без хвоста. Да с князца Бакт&река 5 соболей € пунш и-с хвосты. С тюлькпнского мужика с Тумея соболь поминошной да ясашных 5 соболей взято. С тюлкинеково ж мужика Капчка да с племянника ево Тарти 12 соболей с пунки и с хвосты взято. Да с тюлькинского ж мужика с Тапа 6 соболей ясашных взято. Майя в 24 день с тунгускою князца Тасея 45 соболей € пупки и с хвосты взято. Да с брата ево с князца Ирkipея 9 соболей с пупки и с хвосты взято. Да с кпязца Ялыми 10 соболей с пупки и с хвосты взято. Да с 5 человек тунгуских с Лундугп, да с Акт-ума, с Дербпцы, с Ынвиги, с Чсмлеги 21 соболь с пупки И с хвосты взято. Июня в 7 день с тупгуского кпязца Ирkipея государева ясаку 10 соболей с пупки и с хвосты взято. Да с тупгускпх с 3 человек: Ибидуга, да с Болдока да з Багдада 30 .соболей >с пупки и с хвосты взято. Июля в 15 день с Кутанские землицы с князца Каракуши государева ясаку 24 соболя с пупки и с хвосты взято. Да с князца Батерсковых людей 15 соболей с пупки и с хвосты взято. Сентября в 19 день тупгуских дальних людей князец Терей с товарищи и с ним 4 человека государю принесли ясаку 30 соболей с пупки и с хвосты, да шубу соболю да подволоку лыжную соболюю.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 27, лл. 274–275 об., № 87.

176. 1622 г. января. 20.— *Грамота на Тюмень воеводам Федору Пушкину и- Михаилу Елизарову об отводе архиепископу сибирскому Киприану пашенной земли на реке Нице.*

От ша^ря и великого ямшиа Михаила Федоровича вееа Русин » Сибирь, в Тюменской город, воеводам нашим Федору Федоровичи Пушкину да Михаилу Григорьевичи) Елизарову. Бил нам челом сибирской архиспискуп Киприан а сказал: по нашему де указу велено ему датп в Тобольску за рекою Иртыгаен сенных покосов на 400 копен да за рекою Еурдюмкою пс пустовые пашни 50 десятин; и за рекою де Иртишем те сешше покосы косят тобольские дети боярские и всякие служилые и жиледкие люди, а в пусе сенных покосов пет, и ему де тут сенных покосов косить негде, а за рекою де за Курдюмкой та пашня близко под городом, в треть версты, па выпуске жвнотинпом; п нам бы ево пожаловати, велети ему дати на уеть Нпцы реки, меж Еданчина и Тюмени, пашню под сенные покосы, а та до

пашня лежит из века в пусте, и с санными покосы. А в тюменских в дозорных книгах 129-го году написано: от займища тюменского казака Замятенки Исакова, от ручья, что выпал из болота, в степную сторону до Пяцьисового устья версты 2, три пашенное место, по смете десятин с 200. И меж Нныцпского устья и ручья У Туры реки во 129-м году сибирской архиепискуп Кпприян запял на себя и посадил своих крестьян 8 seweff, и пашню иахать зачали, и сennyх покосов под тем займищем копен па 500 и большш. И мы сиинрсково архпеппскупа Киприяна пожаловали, велели ему дать пашни на Нице реке 100 десятин да секных покосов на 400 ксттен. И как к Ш'М'ся наша грамота придет, и вы 'б сибирскому архиепискутту Ештрияну велели отвести меж Епапчпна и Тюмени на Яйце реке пашпп 100 десетпн да сennyх покосов па 400 копен. Писан на Москве лета 7130-го гепваря в 20 день.

На обороте: Дьяк Федор Апраксин.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 75 и 75 об., № 60.

Напеч., в РИБ, II, ст.б. 387—388, № 127, /.

177. 1622 г. января. 25. — Грамота на Тюмень воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о руге Преображенскому тюменскому монастырю и даче ему рыбных ловель на реке Туре.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь, в Тюменской город, воеводам нашим Федору Федоровичи Пушкину да Михаилу Григорьевичи Елизарову. Вили паи челом из Сибири Тюменского города Преображенского монастыря игумеп Сергей да строитель Попа с братьею, а сказали: по нашему де указу и по благословиению отца нашего велпкого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русин послал их архиепискуп Киприян сибирский и тобольский на Тюмень в монастырь, а велел монастырь стропти и велел с ними, чтобы нити и сети братье в трапезе собрати; и они де, живучи в монастыре, пигаютца¹ христовым именем и пашни пе водят, а вотчины и руги, нашего жалованья, денежные и хлебные, и рыбных ловель и никаких угодей пет, нитатца и одеватца братьи и монастырь .стронти нечем, а братьи их 'собралось нышт& в .монастыре. ..¹ человек; и нам бы их пожаловати, велели устроити нашил денежным и хлебным жалованьем, ругою, как дают в Тобольску игуменом, да им же бы дати в мопастырь в вотчину рыбные ловля от Тюмени вниз по Туре реке, от города 12 верст, Кривую луку, прорву, под Мутовки деревнею, да по Туре ж реке на нда 25 в&рег Бапыникову прорву, да плесо против монастыря, от татарской мечети да до креста; а те де рыбные ловли лежат в пусте, на оброк ппкому пе отдапы. А в тюменских в дозорных книгах 129-го году написано: от города вниз по Туре реке Баныникова прорва па оброке за тюменскими стрельцы, а оброку платят с тое прорвы по полтине па год; да вниз же по Туре реке прорва в Кривой луке, на оброке за посацкпм человеком.. \ а оброку с тое прорвы платит...¹ на год. И мы Тюмснсково Преображенскова мапастыря игумена Сергея и строителя Иону Лихорева пожаловали, велели нашего денежного жалованья, руги, учгштп оклад: игумепу Сергею по 10 рублей, а келарю и строителю Ионе по шти рублез человеку на год, да им же велели дати на монастырь безоброчно рыбные ловли вниз по туре реке Бапшикову прорву, что 'была па оброке за тюменскими [стрельцы], да по реке ж по Туре Прорву в Кривой луке, [что] была па оброке за посацким человеком. П как к вам «я паша грамота придет, и вы б Тюменского Преображенского монастыря игумепу Сергею велели дати денежного жалованья руги [101 рублей, а келарю и .строителю Гпо шти рублев] на год человеку, и ш нынешней 130-й год велели им то наше денежное жалованье...¹ Да пм же велели есте дати в Преображенской монастырь безоброчно рыбные ловли от города вниз по

Пропуск в рукописи.

реке по Туре Банникову прорву, что была ка оброке за конными стрельцы, да по речке ж по Туре [прорву] в Кривой Луке, [что] была на оброке [за посадкам] человеком; а о'броку с так рыбных лов.ель...'имано ъ нашу <казну, велели сложнти и велели чс рыбные ловли наппсати в окладные' книги за Преображенским монастырем. Писан¹ на Москве лата 7130-го гепваря в 25 день.

ААИ, ф. 21, оп. 4, М> 8, л. 75 об. — 77, № 61.

178. 1622 г. не ранее января 29. — *Отписка тобольского воеводы. Матвея Годунова тюменским воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о разрешений сажать в государеву тюрьму лиц, обвиненных в духовном суде.*

Господам Федору Федоровичи», Михаилу Григорьевичи» Матвей Годунов челом бьет. В нынешнем, господа, во 131-м году генваря в 29 девь писал с Тюмени в Тоболеск к архиепископу Кпприану сибирскому и тобольскому ево архиепископов десятильпик Лариои Ефремов, что били челом архиепископу Ильинского мапастыря на старицу на игуменью Каптелгшу в духовном деле, что та игуменья живет пе по иноческому обещаенью, да в том же духовном деле сказали они па ярыжку на Куземку Лошкомою; и он де того ярышку в том духовном деле распрашивал, и ярышка- де в распросе ему про то духовное дело не сказал пичево, а проситца в Тоболеск к архиепископу; и он де Ларион бил челом, чтоб вы того ярышку до архкепископля указу велели посадити в тюрьму, и вы де того ярышку в тюрьму посадити пе велели, а сказали ему: то де дело духовное, и велели ему сажати в свою тюрьму, а государева де тюрьма поставлена пе на владычши дела. И нам архиепископ Киприяп сибирской и тобольской говорил, чтоб нам отписати из Тобольска к вам на Тюмень: которые люди будут в духовном деле, виноваты и доведетца их по ево архиепископлю указу посадити в тюрьму, и вам бы тех людей в тюрьму велеть сажати. А. Ильинской. . .

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 72 и 72 об., № 58. Без конца.

179. /622 г. февраля II. — *Грамота патриарха Филарета архиепископу сибирскому Киприану о религиозном состоянии его паствы, и о мерах к установлению благочестия.*

Благословение великого господина святейшего патриарха Филарета Московского н всеа Руси о святей душе сыну и сослужебнику нашего смирения Киприяпу архиепископу сибирскому и тобольскому. Ведомо нам учинилось от воевод и от приказных людей, которые преж сего бывали в Сибири, что в сибирских городех многие служилые и жилсцкие люди живут пекрестьяискими обычаи и не по преданиям святых апостол и святых отец, но по своим скверным похотем; многие ж русские люди и иноземцы лпгва и немцы, которые в нашу истинную православную христианскую веру крещены, крестов на себе не носят п святых постных дней, среды и пятницы, не 'хропаят, и в постные дни едят мясо и всякие скверны э бусормапы, с татары, и с остяки и с вогуличи вместе; и которые люди ходят х колмакам и в иные землицы для государевых дел, и те пьют и едят и всякие скаредные дела делают с погапскими за одии, и с татарскими и с остяцкими и с вагулецкими поганскими женами смешаютца и скверная деют, а иные живут с татарскими с некрещеными, как есть с своими женами, и дети с ними приживают, а иные и горше тово творят: поймают за себя в жепы в сродстве, сестры свои родные и двоюродные и названные п кумы крестные, а ипые де и на матери свои п на дщери блудом посягают и женятца на дщерях и на сестрах, еже ни в поганых и незнающих бога пе обретаецца, о них же неточию писати, и слышати

¹ Пропуск в рукописи.

гнушно; и в таком пребеззаконном деле многие и дети с ними приживают. А иные де многие служилые люди, которых воеводы и приказные люди посылают к Москве и в иные города для дел, жены свои в деньгах закладывают у своей братьи у служилых же и у всяких людей па сроки, и отдают тех своих жен в заклад мужи их сами, и те люди, у которых они бывают в закладе, с ними до сроку, •нокаместа которые жепы муж пе выкупит, блуд творят беззакорно; а как тех жен на сроки не выкупят, if one их продают на воровство ж и в работу всяким людей, не бояся праведного суда божия; и те люди, покупая тех жен, также с ними воруют и замуж выдавают, а иных бедных и убогих вдов и девиц 'беспомошых для воровства к себе емлют сильно, и у мужей убогих работных людей жен отнимают и держат у себя для воровства, и крепости на них емлют воровские за очи; а те люди бедные, у которых жепы поотымают, скитаются меж двор, и от насиельства покиня жену свою, даютца в тех же и в иных городе* в певолу, в холопи, всяким людей, и женят их на иных женах; а те их отнятые жепы после того выдают за иных мужей, и продают и в заклад и в холопи отдают всяким людей. А попы сибирских городов тем ворои не запрешают, а иные де попы черные и белые тем всяких чинов людсм и молитвы говорят, а иных и венчают без знамен, не по крестьянскому закону. А иные многие люди мужи и жены в болезнех постригаютна во иноческий образ и потом, оздравев, жиеут в домех своих по прежнему, и многие из них постригшись жепы с мужи своими и с наложники блуд творят и детей приживают, а иные многие и ростираютца и платье чернецкое с себя сметывают. А в которых де городех монастыри мужеские и девичьи устроены, и в тех де монастырях старцы и старицы живут с мирскими людьми с одново, в однех домех, и ничем, от мирских людей не рознятца. А которые де сибирские служилые люди приезжают к Москве з государевою денежною и соболиною казною, и те де служилые люди па Москве и в иных русских городех подговаривают многих жонок и девок и привозят их в сибирские города и держат их за жен места, а иных порабошают и крепости на них емлют СЕЛЬПО, а иных продают литве и иемцол и татарой и всяким людей в работу, а иные всякие беззаконные дела делают, чего не токмо писати, и слышати жалостно и богу мерзко. А воеводы, которые в сибирских городех ныне и преж сего были, того не брегут и тех людей от такова воровства и беззаконных и скверных дел не унимают и наказанья им пе чинят, покрывая их для своей корысти; а иные де воеводы и сами таким ворах потакают и попом приказывают говорить им молитвы и венчаги их сильно. И всякое де паспльство к продаже воеводы тутошним торговым и всяким люден и улусным шюверцом, вагуличам и татаром и остяком, чинят великое. И о ТОМ де к тебе сыну и богомольцу пашему бедные люди в насиельствах, у которых жены у живых мужей поотыманы и подаваны за иных мужей и сами порабошены, тебе сказывают, и вдовы и девицы в насилии и во осквернении и в подговорах, что они осквернены и порабошены насиельствен, и про многих людей 'бесчинства' и гфебеззаконное. жигие завешают и бьют челом, и в духовных де делех тяшкие вины доходят до многих людей, а ты о том не Врежешь и дерзающих такова прескверная дела и насилия творити не воеязуешп л наказания им духовного и телесного никоторого от тебя пет. А бедные люди от таких закопопоступных людей бедне василуеми и оскверняемы и порабошаемы бьвают, и ниоткуда ж избавленья приемлют. П к нам о том пи о чем пе пишешь. И мы, слыша о таком пребеззаконном деле, слезпе скорбим, что по грехом под паствою пашею такие богомерзкие и человеком гнусные дела совершаготца. I аще убо сия тако суть, яковзе слытшише- лбпоситца., кая убо польза, таковая творящим и паридтися християны, дела ж горша поганых и иепозпавших истины имущим, таковыми бо имя божие, нареченное на пас, во языцех хулнтца. Како ж ц ты и протчии под твоею паствою священники, нже от господа бога учи-

пени страже и пастыри словесного стада христова, о паствах своих не брежете, кий ответ плате воздати в дечь страшного и неумытпаго судиша христова, и что речете пред нелицемерным судпею вместо сего еже бы реши; се аз и дети их же дал ми ес-и, господи, их же упавствити пе взмотосте или в небрежении полатающе и о спасении их не пекушесь, и жестосердое их и скоцское жптие ведяще и божественных законы¹ да никогда ж послушающих, востязати им не хотяще. Подобает убо тебе, сыну нашего слерения, о порученном ти от бога стаде велико и твердо попечение жлети, неослабно же и тщательно о них прилежати и вседушно о лгоцком спасении промышляти и заблуждающпх человек и всякими сквернодействы удаленных от господа божественными законы отвержати. Веси убо, что глаголет бог к пастырем пророком Иезикиилем: сыне человекъ, стража дается дому Израилеву, слыши от ъене слово и запретшп им, и аще засвидетельствуешп им и неотвратятца от беззаконий своих, и во грееех своих умрут, ты ж чист еси; аще ли же не засвпдетельствусти им, кровь их от руки твоея взыщу, истинпаго бо пастыря дело есть, еже положитп душу свою о людех, да егда придет господь, возрадуетца о пем и о овцах возвесештца; аще ли же обрящутца пещи от овец отиадше, горе пастырем о- пем, яко прппшим паства и о стаде нерадящп и с сего ради подобает пастырем всяко тшание и попечение и подвиг имети о стаде овец христовых: поручено бо им от владыки христа твердо блюсти я да ничто от них престапаемо и забвением проминаемо и невзысканпем оставляемо, во он день в муках изыскуело будет. Божественным бо правилом песохраняемым различная преступления бывають, и сего ради божий гнев и многая казни бывають, овогда глад и плодов умаление, оно ж брани и нестроение. Веси бо, яко .ло благодати святаго и жпвотворящаго духа стража тя и пастыря и учителя стране оной рукоположих, и ничто же от тебе изыскую, токмо паствы и спасения сих, их же рада Христос кровь свою пролия. Йоешавяни убо спасом решенное сдавo яко е.му ж дано будет того, много и взыскано от него будет. И сего ради должны еслы человек, по своих похотех ходящих, а не по преданиям святых и божественных апостол и законоположением святых отец и противящихся здравому учению, наипаче ж вслед похоти плотских скверностей ходящих и о господних повелениях перадящпх, правым учением: исправляж, непокор-яющпх же ся и злословных -и страхом и нрещепием мук востязати по божественному писанию, яко же и верховный апостол Петр в соборных посланиях своих пишет тако: яко тако есть воля божия, благо-творящим обуздвати безумных человек невежество. П Павел божественный к Тимофею пишет о престапающих закон, тако глаголя: умоли, обличи, запрети таковая творящих. Виджь убо, яко первое умолити повелевает, потом же облжчити, яко •непослушавшпх, непопарившихся истинне запретили, еже есть отри-путп или отсщи, яко гпил уд, повелевает. А иже дерзающих в сродстве блудству примешатись, слыши, что о сем той же избрапый сосуд учитель Павел в послании своем еже к Фимлянoм пиша глаголет: откусу ли, рече, слыгаатца в вас блуяевие, и таково блужение, яково же пи во языцех пмепуетца, яко некоему имети жену отчюю, сиречь мачеху, и вы разгореог и вепаче плакасте да- шметпа, рече, от среды вашей, •[•оделавш дело сие, аз убо, рече, аш не у вас съж телом туж живьш духом, уже судия яко ту сьги 'Содеявшего таковое о Тмене господа нашего Иисуса Христа предати такового сатане во измождение плоти, сиречь в нестерпимые муки плотские вложити того и никакож пощадети содеявшего таковое зло, да дух его спасетца в день господа нашего Иисуса хрпста. И паки той же глаголя, пнсах, рече, к вам в послании не примешатись блудником, и пе точию блудпиком мира сего и лихоимцем или хищником или идолослужителем. и аще, рече, некий брат имянуем будет блудник или лихоимец пли идолослужитель или досадитель или ХИЧБИК, с таковыми ниже лети. Зри же вселенского учителя тако повелевающа:

¹ В рукописи: законников.

законопреступник не пощадевати, но се убо суд неумолим о некоем соблудившем с отчею женою, еже есть с мачехою; что убо хотим решити о иже дерзающих на матери и нестыдящихся своего ложа, откуда изыдоша, или на дщери нешущих своя кровя, или на сестры па родные и ближняя своя, не в теле ли суть огню геескому предаия. Воистину таковые, ничтоже ог нечистивых псов разлпкуют, и неточию Христианы, но и человекп чюже им нарицатпся, а душа убо их яко во гробе затворена и увы страшно слышание таковая деющих. Мню бо, яко суд божий остави таковых в телесех етрадаты да и в будущем безответно мучими будут; ио горе воистпнну слышанием таковая, паче ж зрящим и неистязяющим таковых сквериешгя яко последователпе хотят сим быти в гесну огненную, их же огонь не угасает и червь не умирает. А то же и о других речей, иже великий образ ангельекиГг обругающим; первое убо усвоившпся и яко некое возложение честное себе богови принесшим, потом же напрасно скочившим и возвратившимся, яко псом на своя блевотины, и всех владыку, яко непотребна оставльпим, наки к бесовским хотениям шщрпшгошпм, мню, яко невежеством сия творят, понеже не имут воспоминающего >дх от так-с-вого начинания. Что священпцы мпяшесь тех отны и пастыри возглаголют, иже видяше таковая творящих, и пе востязают; по истине не суть отцы и пастырие, по волны и бесом способницы парнчуются; иже бо согрешая в неведении, аще и суд подемлет, по с милостию наказание, понеже в невежестве и в неучений сия сотвори. А иже разумея и не востязуя тех, сей убо не пастырь, но вождь сатанипу творению обряшетца и горшая мука постражст. О таковых бо спас во евангелия рече: горе вам, кннжники и фарисея п лицемерии, яко взлете ключь разумеия, самп не входите и входящим возбраняете. По убо, сыну, подобающе ти о таковых соболезнавали в попечение имети непрестанно и плакати и слезитп о таковых, и всяческим зельным прилежанием и по бозе тшатсльным учением утвержати, и на познание пстпнны возвращати, и многое попечение о спасении душ их всегда имеги, воспоминая реченпый глагол господем нашим Писусом Христом, к божественным его учеником: блудитесь, рече, да не погибнет един от малых сих, понеже ог рук вашпх изышу сия; и паки глаголет: изводяй бо, рече, честное ог недостойного, яко уста моя суть. Зри ж. убо человеколюбие божее, каковых творпг обращающих согрешивших от заблуждения п какову свойству сподобляет, яко уста, рече, моя суть, иже бо нашего ради спасения в нашу нищету облечеса и наша худшая и пнщая вослрппм, в небесных богатствоватп нас устрой. Сие убо БПДЯЩИ владыки нашего бога х кающимся .со усердием милосшвное преклонение, подобает на>м согрешающих человек и огступшпх от истпннаго пути всячески исправляти и во истинное покаяние приводптп, яко же апостол глаголет: должны есмя мы слышп немощи немощных носптп и не себе угождати, по каждо нас ближнему угождает к. созданию, изнемогающего же о пере утверждатп. П сего ради повелеваем и заповедаем священному ти епископству таковых убо первое молнтп да престанут от таковых пачипапйИ и к тому Б таковым злым не примсшаютца да не в горшее впадут тяжести ж ради греха опигемьям подлагаемы да будут, яко да явитда истинное тех покаяние; призывать же сих пачасте п с симп собеседовати, и слово истицы тем предлагати и гладостию словес, яко медом, услаждающим, устне тех помазати; в аще убо благопослушливы обряшутца, благодать создавшему нас, яко обретохом погибшее по глаголющему: яко велия радость бывает на небеси о едипом грешнице кающемся. Таковых бо покаяппе и в нале времени исправить и во общении прпяти слыпн есмя; зрит убо владыка не па долготу лет, по на мал чае кающагося со истиною, якоже п разбойник много беззакония сотвори, пришед же к мучепию, аще и псвольпе, при кресте мал глас испусти, велию благодать обрете, предшественник рая обретесь. Ведый же буди, яко три убо сосуде владыки нашего бога: первый уоу шедр, другии же милостив, третий же долготерпелив и многомилостив, сего бо ради

о всех человецех иилюстивно возглаголз и низу падших ко спасению воздвже, яко не хошу, рече, смерти грешнику, я» еже обратится и живу 'быт ему. И¹ убо известно вемы, яко весть грех побеждают божие человеколюбие. Нехотящих же последовати словесе вашего учении повелеваем убо таковым запрещати а от божественных тайн отлучати и ниже церкви тех ирпимати, ниже попом в таковых доиы входить, яко да познавшие в какове доме согрешении лежаше, ото обычных тем преступлений воспрянут и слезно к божественной церкви притекут и согрешешга-я ими покаянном исправят. Аще лш же иещы сого яе послушают и всячески сопотпвпи будут вашему учению, наипаче же хрпсгове вере и апостольскому преданию, таковых убо не точию запрещати и обличать, по и градским казнен подлагати закон повелевает, точпю по различию греха и с велицем рассмотрением, пощадевати же никакo же, понеже сопотривни но точто нашему учению, но и самому богу, и лучше есть согнивший уд от тела отнята, да не все тело погибнет. Смотри-тельно же повелеваем о таковых рассуждати и казпсм подлагати таковых, иже отнюдь не хотяще истины ото учеаия пргяпг, шрвббзажюивжя тво^яшниг, с ними прежде к тому во едином граде уж не пребудут да не паки обещницы отрастем сих явятся, и оно убо по) 'расруждешно лет и возраста, и жития и нрава, во •шнпшошй образ облечени да будут, друзпи же законным браком да причтутца. Аще возможно вся сня да бывають го многим рассуждением по известным отеческим правилам. Мужие же, иже прежде снодоблыпеса образу мнишескому, со женами своими также и жепы, постригшие власы, к тому да нпкакo же во едином доме пребудут: незаконно бо дело есть и сено огню никакo же согласовати может, по в монастыре! или во иные грады да пошлютна и во едином граде к тому да не прибудут, да не от воззрения о тех душевную тщегу поднимут и паки умом плситца и дерзости погибнут. Аще ли же и еще иещы и правого пути совратившись в горшая успевающе, божественных закон паки небрещи дерзнут и учения послушати не восхотят/таковых убо непослушных и жесткосердых невежеству подобает и страхом мук и прещенми истязати н воли их злой быти не попушатп, по апостолу, глаголящему, яко шшгия творящи обуздовають злых человек нечестия начало, злобных же и градским судиям нредаяти во изстление телесл да дух его итаеетя-Лкож слышим многая божественный отца в писаниях новелсвающа: таковых градским кажненисм лодлатати, о них же и книги правильнае пзложиша яко да непременно будет таковое предание; непокаряющих же ся сим анафеме предають, сиречь проклятию. Аще ли же нецын малоумни хотят ррши, яко не подобает согрешающих человек и непокоряющихся истине мирским казиям подлагати, и таковое повеление немилостиво наречет кто, да слышат убо таковыи, что о сих великий Афонасей Александрийский глаголет: аще кто речет, яко не подобает судитп творящим смертные грехи, сие еретический отроцы глаголют; аще ли же тако бы 'было, не бы прзведшый Бой судии Хама ругателя раба 'быгн орапиям: своим, и Моие.й же поклонившихся тельцу во един день 3000 повело мечем нзсеши, собравшего же дрова в субботу новеле камением побити; и Иисус Навип Ахара крадьбы ради со вѣем дачом алотрей; Флнссей же блуда, ради Эа^тврия погуби и ют бога- вечною правдою свидетельствовав; п Самоил Агага царя пред господем убив и не оскверним; Илия же ложные процмжи, яко ов^иния в потще искла и два пятидесятика и с прочими огнем с небесе сожже; Елисей же Гиозшо приятия ради имения осуди и прокаженна показа, и Данил муж желании блудпья старца законом Моисеевым осудив погуби; и святой верховный апостол Петр ключа небесного царства приемый Ананию со женою ет< от своего их стяжания утаивших цепу осудив, абпе издохнут сотвори и Симона волхва смерти молитвою предаде; избранный же сосуд Павел Александра ковача и Мелея ж и Филита- прерсть сатане, да накажутца не хулити, и Елиму волхва словом; ослепи; иелнкпй же Иван богослов Куноша волхва молитвою в мори потопп; тако ж и святой апостол Филипп архиерея, глаголавшего хулу

на господа нашего Шууса- Христа., земли шлотити иов&ле; блаженный же Л<ч епископ Еатанский, впегда убо служашу ему святую литоргию, виде некоего волхва, именем Луидора, стужающа ему и божественней вере ругающа, на мпо-зи'е же сему бьдшу, ие .стерпе, ио -с яростню от церкви исночи и оппо возгнещяеу бывшу повелением того амфорой своим волхва связав и сам во огонь вшед нечистаго сожже, сам: же ие о'алися; и .маши от святых ревштию т> бозе разжи-гаеми злочеспвых погубиша и истинны не отпадоша. Л свитый апостол Пюда в послании глаголет: овах убо милуйте рассуждающе, овьх же' страхом 'Сла-гайте; и нави божественный Афонасей и великий Иван Златоустый в ев<шх писаниях глаголют: царскими яэ -суды и градскими законы йбуздоваства¹ безумных человек воля, иже смертный грехи творящих и душа с телом губящих. Аще ли же нещьи не хотяше послушати пастырского сломсе, таковых под градским правилом муками истязаемы да бывают и смертню осуждаются; градские бо судия сего ради учинепи, яко да повелением царским благая творящим царской милости усвояют, противящих же ся мукам и казнем шдлагают, яко мстителе неправдам по речей-ному еже ко царем и властей повелеваемос правильное слово: слышите, речс, царие и князи и разумеите, яко от бога дана бысть держава вам, яко слуги божие есте, и сего ради поставил есть вас пастыря и стража людей своим, да соблюдете стадо его от волков невередимо; вас бо бог в себе место избрал на земли и на свой престол вознес посади, милость и живот положи у вас и меч божья вышняя десница вручи вам. Да никто же речет, яко пе достоиг сопротивлящегося богови и закону МiуКаМ и каанем подлагатш; едшго бо есть и помни первое другого, еж.о .пища- и убога помпловати и богу противящаяся обличити и мукам предайти, яко ;к священный Златоуст уча сице глаголя: еже убо по воли божий бываемо, аще и озлобпти мпитца всех есть доидиши, и аще убьет кто по воле божлей человеколюбия всякого есть лутши убийство оно; аще же пошадить человеколюбствя чрез угодное оному убийства всякого ншреподобяепш будет сие пошадение, яко же и бытейская книга являет: пошаде убо некогда чрез божию волю Саул царь Пзраилев Агага, царю Амалпкова, и за се пошадение приять от бога осуждение и неточию сам, но и все семья его; тако ж Адера царя ассирийска Ахав паче угодного богови снаб-дев отпусти, и речено бысть к нему яко мужа губителя отпустил есп, душа твоя вместо души его и люди твой «место людей его -в погибель будут; яко же некий пророк к некоему рече словом господним; бшг мя и пе восхоте человек он бити его, и порази его лев, и рече пророк другому: они мя и ш его человек той и сокруши ему лице; что убо будет сего преславпейши: бивый пророка спасеся, а пошадевый мучен бываше. Да павыкпом. яко аще богу повелевающе недостоит испыгвяти естество бываемых, но повинуютися точию, и сего ради засвидетельствую ти пред богом и господом нашим Иисусом Христом хотящим судпти живым и мертвым, пропов-еудй .слово испипы, со дт-глишвештрм настой, пон^-ди блатовршешю и бевцеме-не, обличи, запрети, умоли •№ всяким долготерпением и 'учением, па еие убо и поставлен еси. Веси бо, колики сокровища благочестивый христоролюбивый сын нл-ш великий туд'арь Ц'рь и великий впязь Миха-йло фещмшичь в^ва. Русиа з[аз истошихом красоты ради церкви божия и человеческого спасения егда рукоположи-хом тя епископа бытп и всех пребывающих с тобою в далчайшей оной стране, никто же прибытка желая от вас, точпю сего ради, да проповедь спасения словеси божия в страпе оной растет и множитца, и страна отчюждепа и закона божия весьма не ведуща, спасенные проповеди слово примст, с любовью спе содержит: И аз, слышав такаява о здравей ти учении и о нротчих человек спасении, возрадуйся, и труд напгсго учения со .успехом возвращати будет, и паки Б.ГП еже обычно есть мне, егда убо вижу чада моя паствы во спасенных повелениях ходяща, радостию яко на небеса восходит дух мой. Аще же вижу пещьи перазумпем и неучением хо-дяще и самочшшем боляща, бодезпуст душа моя, ведый бо ярко сия истязати

имать от мене владыка в день века. И сего ради заповедаю ти, да шшш> ж оюлеш- шися попечение имети о преданием тн стаде, аще и огорчат тя противлением, но никакож ослабеши в такозых, ревнуя апостольским: преданиям, яко и сии человецы быша, и егда убо доелани на божественную проповедь, исперва убо поношаема бесчестуемп, ругаемл, уничтожаем!! бываху, но никако ж сумняптесь истинны слово утверждай!, радуешься рече апостолы идуще аще от лица собору яко сподоби- шась за имя господя Ипсуса христа безчестие прпяти. Последи же тии же от преже поругавшихся им прославляемп бываху и не точию прославляемп, по и поклоняеми. Всяка убо скорбь по бозе не может быти, но мпр и радость духовная, якоже и Сте- фан ведший церм'ским, лже бывый преже во опой стране, виде челосеки заматеревши н состаревшись в дедех злых и в служеппх дьяволпх и весьма чужды апостольские проповеди, не усумпесе ниже убоая тех сврспства, по дерзну о бозе; аще исперва п поругаем сими, но последи, яко ко отцу притигающе того уче- нию, яко ангела божия, того стыдяшося и почятающс, пачй же п бояхуса, яко самого бога, да не прежнего ради тех, иже ко оному казнь па ся от бога привлекут, но и по смерти блаженного опого учителя прославляют и храм во имя того поста- вляют и равпоапостолом того нарпчют, и нсточию недра, прнпмшая того моши, и персть, в ней же положися, святу нарпчют. О протчнх же, мнящихся правящих власти, неисиравлепи и поползновении, паче ж бывающего ради от них лакомства, да не обленипшсь нх востязати и здравым; учен-ием и с -сими начнете беседозатк, ж слово спасения тем •щедлататй и поползновения тех т&м востязати ОБО у&о словом рассу- ждения, ОБО же и страхом царского прешения. Аще ли всяко спротивни обрящутца и людий «ожинх .и нашнж 'Со истинною упрашати не 'восхотят, но, сребролюбия недугом боляще, восхотят похпшатн, мы убо государскую отческую милость тем щ>едлож.'ихОМ п слово учения прострком, по не воехотеша, послушати, и сего ради царским судом суднмп и наказаемп будут по распству согрешении, ни единого же благославна па се имуща. А сес бы нашу грамоту велел чести вслух в соборной церкви, и для того велел в церковь быть боярину и воеводам и дьяку и детелт боярским и всяким служилым и жилецким людем. П которые будет речи будут им неразумны, и ты б им то рассуждал и росказывал на простую молву, чтоб ся наша грамота во всех сибирских городех была ведома, и самовольных бы, пс по за- кону ходящих людей вперед не было п прежнее их беззаконное дело нигде не имено- валось. Да ведомо нам учинилось, что есть в Сибири старая грамота за дьячьєю за Одресвою нриписью Щелкалова, что сибирским людем поволено с Москвы и из иных городов свозить жен и девиц и с ними жить по своей воле и отымати у них тех жен и девиц не велело; и ты б богомолец наш велел тое грамоту принести к себе, а взяв ее прислал к пай к Москве; а ко государеву боярину п воеводам и к дьяку от государя о том о всем ппсапо. Милость же всещедрого и человеко- любивого бога нашего п пречистые богородицы и всех святых молитвы п нашего смирения благословение и молитвы да есть и будет на освященном ти вереи и на всех слушающпх нашего повеления п здравого учении, аминь. Не покоряшпхся же самоизволен суд да постигнет. Нисан на Москве лета 7130-го февраля в 11 день.

На подлинном з грамоты списке: Дияк архиепископа сибирского и тобольского Пван Максимов.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, II, гроя. М> 7. Сипе. XVII в. 18 сетаево. —Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 153—166 од., № 145; № 16, лл. 405—415, № ЮЗ.

Напеч. в СГГД, III, стр. 245—253, № 60.

180. 7522 г. февраля 13.—*Грамота в Тобольск воеводе боярину Мат- вею Годунову с товарищами о даче Успенскому тобольскому монастырю 20 рублей на церковное и монастырское строение.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси в Сибпрь, в Тобольской город, боярину нашему и воеводе Матвее Михайловичу Годунову да князю Ивану Федоровичи Волконскому да дьяку нашему Ивану Шевыреву. Били нам челом из Сибири Тобольского города Успенского монастыря архимандрит Мефодей з братьею, чтоб нам их пожаловать, велеть им дать на церковное и на монастырское строение. И по нашему указу дано Успшшлро штстыря архимандриту Мефодию нашего жалованья на церковное и на монастырское строение на Москве 20 рубле» денег. И как 'К вам ся каша, грамота придет, и вы'б на те деньги велели архимандриту Мефодиею в Успенском: монастыре церковного 'Строения прибавить и монастырь огородити, чтоб он тех денег не истерял. Писан па Москве лета 7130-го февраля в 13 день.
ААН, ф. 21, оп. 4, № 11, л. 2 об., № 4.

181. /622 г. ранее марта 29. — *Отписка тобольского воеводы, Матвея Годунова пельмскому воеводе Петру Волконскому о построении, весной 1622 г. нового Лельмского города и острога.*

Господину Петру Микитичю Матвей Годунов челом бьет. В нынешнем во 130-м году в государеве Цареве и великого князя Михаила Федорвича всея Руси грамоте писано в Тоболеск, велено послати ис Тобольска и ш ыпых сибирских городов, где в котором городе людей больше в остатке за государевыми службами, и которые города подлегли к Целыми ближе, для городового п острожного ставленья в прибавку к пельмским служилым людей 100 человек стрельдов и казаков или сколько человек пригоже; да и полоняпников велено послати со всею пдешшпую снастью, сколько человек пригоже, п велеть б им на Целыми город и острог ноставити [и] розвытиги на всякие люди в старом месте или где будет пригоже, чтоб было у крепостей, и храм в городе во имя Рожества христова и Николы чудотворда велено воздвигнуть, и на государевы хлебные запасы житницы, и зеленой погреб и съезжую избу и воеводцкой двор велено доставить теми ж людьми, П из Тобольска, господине, аж даст бог, ,на весну ш Целым .служилых людей для тородового и острожного дела пришлем. Да из Тобольска ж писано па Тюмень, на Япанчин, на Верхотурье к воеводам, чтоб они на весну послали к тебе на Пельм для городового и острожного дела: с Тюмени 15 человек, с Япапчина 15 человек, с Верхотурья 20 человек. А тебе б, господине, городовым и острожным п всяким лесом велеть промышлять, чтоб всякой лес по первой полой воде шшшироводит под Пельмское старое городище по первой полой воде, чтоб за тем: сибирских городов служилым людям па Пельми мотчанья не было. Да как городовой и острожной и всякой лес изготовят, и тебе б, господине, о том в Тоболеск и на Верхотурье и на Япанчип и на Тюмень о служивых людех описать, на которой их срок на Пельм для городового и острожного и всяково дела прислать, а из Тобольска на Тюмень, на Япаичпн, па Верхотурье к воеводам о том писано; и как ты к ним о служивых людех опишешь, и им велено служилых людей к- тебе для городового и острожного дела послати тотчас.

На обороте (другим почерком): 130-го марта 29.

ГАФКЭ, 'портфели Миллера, № 478, П, грам. № 2. Два сстава.— Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 414 об.— 415, № 104.

182. 1622 г. февраля 9.—*Грамота в Туринск воеводе Семену Апухтину о даче на один год денежного и хлебного жалованья игумену и братии Покровского туринского монастыря и од устройстве монастырской пашни.*

От паря и великого князя Михаила Федоровича всея Русин в Сибпрь, в Туринской острог, воеводе нашему Семену Дмитриевичи) Овухтину. Бил нам челом си-

бирской Турпского острогу Покровского монастыря игумен Макарей, а сказал: в прошлом де в 129-и году по нашему указу архиепископ Кйпреян велел ему былт в Покровском манастырсе, а наше денежное и хлебное жалованье и. соли не указано; и нам бы его пожаловатп, велетц его нашим денежным и хлебным жалованьем поверстать. Л в прошлом во 129-м году по нашему указу велено Покровского манастыря игумену Макарью нашего денежного и хлебного жалованья годовые руги даты на один год: 8 рублей, хлеба 8 чети ржи и овса; а вперед тот манастырь велено устроить пашнею. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Покровского монастыря игумену Макарью на нынешней на 130-й год велел дати нашего денежного и хлебного жалованья, годовые руги денег 8 рублей, хлеба 8 чети ржи и овса; да тое дачю велел в расходные книги и в сметной список написати своею статьей). А вперед его игумена з братьею устроил пашнею в Туринском уезде, где пригоже, чем им мочно сытым быт А вперед им пашее руги денежново и хлебново жалованья не будет. Писан на Москве лета 7130-го февраля в 9 день.

На обороте: Дьяк, Иван Болотников. Справил Ефпмко Пукалов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 157, № 143.

183. 1622 г. не ранее июня 3. — *Отписка в Москву пельмского воеводы Петра Вельяминова о построении нового Пельмского города и острога вместо сгоревших в июне 1621 г.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой Петрушка- Вельяминов челом бьет. В прошлом, государь, в 129-м году июня в 8 день на память святого великомученика Федора Стратилата, за умножение грех ради напшх, Псльшской город и острог и служилых людей дворы згорели. И я, государь, холоп твои, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, твоим государевым пельмским служилым людям, детей боярским и литве и стрельцом: и ружником и оброчником велел поставить по прежней городской степе острог по старому месту, куда город стоял; и псльмские, государь, служивые люди, ружники и оброчники острог поставили, и лес острожной готовили сами собой; а острогу, государь, поставили мерою кругом по стене 115 сажен да в том же остроге по острожным стенам поставлено 3 отвода в башен место, где были городовые башпи.¹ И били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Руси пельмские служилые люди, ружники и оброчники, что им башен поставить не успеть, потому что свои дворишка ставили. Да в острожной же, государь, стене приезжие -торговые люда, вымичи и зычегжания, из вагульежшо лесу, поставили бапшю, и в той башне вделаны проезжие ворота. И в остроге, государь, на -стадом месте твое .государево богомолье •воздвиг-нули храм теплой попрержнему, 2 престола, во имя Рождества) христова и чудотворец 'Никола, да съезжая изба на подклете, а подклет, государь, под съезжею избой зделан для вагульских обиходов, да казенная клеть, да хлебный анбар, да на гостине дворе и на вогульском поставлена изба. А лес, государь, па божье милосердие на хра& л на. сътажю избу 'И па ачгбары и на вагульскую избу готовили твад государевы ясачные люди Пельм'Ского уезда вагуличи, с человека по 10-ти бревен; аi о тш, государь, лесу, что ясачные люди готовили, гшсал я холоп твой прежде го к тебе государю с пельмским стрельцом з Заворошкою Вискуновым, что велел я холоп твой пельмским твоим государевым ясачным людей привезти лесу для острожного ста-ЕЛСПЬЯ. А храм, государь, божье милосердие, по твоему государеву указу, и съезжую избу п казенную клеть и хлебной анбар велел я холоп твой рубить и нутрь делать

¹ Далее в черновике отписки следовало: башенном ставлснье и о большом остроге, что надобно около дворов.

из вагульсково лесу приезжим торговым людей, которые приезжали на Пелым торговать, а иные ехали в то время мимо Пелым: в Тоболеск: вычегженя, и вымичи, и пермичи и усольцы; и те, государь, торговые люди храм, и съезжую избу, и казенную клеть и хлебной анбар зделали наготове. А нсельские, государь, служивые люди, дети боярские и литва и стрельцы, дворишка, свои на прежних своих местех поставили; а пе доставили, государь, дворов своих пельымские служивые люди 10-ть человек против прежнего; и те, государь, служилые люди, ружпкки и обротано, живут в сволх дворех по прежний ШШЕ местом. А острогу, государь, около дворов нет, потому что поставить острогу около дворов было некем; а по мере, государь, надобно острогу около дворов служилых людей 260 сажен, И впредь, государь, «не холопу своему о том остроге что велишь, свой царский указ учини.
ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 388—389 об., № 89.

184. *1622 г. не ранее июня 4. — Отписка тобольского воеводы Матвея Годунова пельымскому воеводе Петру Вельяминову об отсрочке построения, нового Пельымского города и острога до весны 1623 г.*

Господину Петру Микитичю Матвей Годунов челом бьет. Б нынешнем во 130-м году июня в 4 день писал ты в Тоболеск: в государеве цареve и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте писано де к тебе на Пельым а велено аа Пельме, па старом городише, город и острог поставите попржему, а лес на город и на острог велено изготовить и приплавить водою под старое городише Пельымского уезда вогуличам: а для городского ставлспья велено прислать на Пельым из Тобольска и иных сибирских городов 100 человек служилых людей; и ты де по государеву указу в Пельшской уезд к вогуличам посылал, чтоб на городской дело лес припровадили; и Пельымского уезда ясачные вогуличи ближних волостей лес припровадилп, и лес де па Пельме готов; и ты де о служилых людех но городом, на Тюмень и в Туринской острог и па Верхотурье, к воеводам писал. И ты, господине, пишешь, не справяся, под отпискою прислал пешмских служилых людей челобитную, - чтоб ныне города не ставить. А в другой, господине, отписке пишешь, что ты о людех в сибирские города: на Тюмень, в Туринской острог, па Верхотурье писал, а лес де у тебя на городовую ставку готов. А в розпросе в Тобольску пельемкой сын боярской Перфилий Албычев и служилые люди сказывали, что на Цельми готового лесу нет ни одного бревна. И буде, господине, у тебя па Пешни готового лесу нет, а из городов служилые [люди] на Пельым для острожного ставленья не бывали, и тебе б, господине, по челобитью пельымских служилых людей для их бедности и разоренья сего лета города им ставить не велеть. И велел бы им лес на город изготовить. А в ту пору же велеть им ставити свои дворы. А в города б тебе, господине, писати от себя, чтоб ныне людей для острожного ставленья на Пельым пе посылали, а прислали бы их, аж даст бог, на весну во 131-м году; да о том бы тебе отписать в Тоболеск вскоре.

На обороте (другим почерком): 7130-го июля 3.

*ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, II, грам. № 3. Два списва.
 Ветхая.—СписокXVUI в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 403 об.—404 об., Лб 101.*

185. *1622 г. после июля 23—августа... — Отписка тобольского воеводы Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову о невозможности выслать из Тобольска в Томск служилых людей и о соблюдении предосторожностей против возможных нападений на Томский, Кузнецкий и Мелеский, остроги киргизов и иных людей.*

Господам князю Ивану Федоровичу, Максиму Ивановичи Матвей Годунов челом бьет. В' пыпешем, господа, во 130-м году писали вы в Тобольск с томским казаком с Гараснмком Опфимовым, что по государеву указу велено послать на государеву службу в Томской город пз Тобольска к томским служивым людем в прибавку 200 человек; а как из Тобольска в Томский город на службу придут, и вам велено тобольскими и томскими всякими людьми в Томском еделати новый город, а старый весь развалился; и из Тобольска к вам тобольские служилые люди июля по 23 число не бывали. А в нынешнем во 130-м июля- в 13 день писал к вам из Мелеского острошку Бурнаш Никонов, что одноличпо киргисские люди, собрався со всеми киргисскими и с тубинскпми и с, мотарскими и с обраевыми и с иных земель со многими людьми, хотят быть под Томской город па ржаной <шоп войной, а иные те же люди хотят быть под Мелеской острог на ясачных людей; и из Тобольска к вам однолпчно служилых людей прислатп тотчас, чтоб иришед киргисские и иных земель воинские люди над Томским городом и над острожки какова дурпа не учиншц, ясачных людей ие повоевали. И в прошлом, государи, во 129-м году в государеве грамоте писано к нам в Тоболеск: велено послать ис Тобольска в Томской город служилых людей для оберганья и для приходу к Томскому городу и на волости колмацких и иных окольных земель людей покаместа против вести помннустца 200 человек; а того к паи в государеве грамоте пе написано, что тобольским служилым людем велено в Томском городе с томскими служилыми людьми сделаги повой город. И в прошлом, господа, во 129-м году под Томской город и под остроги и на ясачные волости воинские люди не бывали. П вам бЫ', господа, жити в Томском городе от воинских людей с великим бережеьем, на городе и на остроге велети караулы караулит бе.спрестаппо и в проезжие станицы томских служ.пвых людей 2-х татар посылати, до коих мест пригож, и Томского уезду в ясачпых волостях ясачным людем потому ж велети жити в крепких местех с великим бережеьем, чтоб воинские люди, пришед на их волости, их не повоевали и пад городом дурна какова не учинили. Да и в Кузнецкой и в Мелеской остроги велети бы вам, господа, от себя отписати, чтоб они потому ж жили с великим бережеьем. Л самим бы вам с калмацкими и ппых орд с людьми задору иикакова не чипити. А ис Тобольска, господа, нам служилых людей ныне в Томской город послать нековс: все служилые люди по службам, а иные в розсылках, а в Тобольску немногие люди, да и те нужны и голодни. А в Томском, господа, городе служилых людей по вашим именным книгам 329 человек, да в Томском же, господа, городе по скаскам. томских сиужилых людей служилых татар с 300 человек; и теми, господа, людьми Томского города и уезду оберегать и Кузнецкому и Мелескому острогу помогати мочно. А 'Суде- под, Кузнецкой и под Мелеской остроги чаят приход воинских людей, и вам бы, господа, в Кузнецкой и в Мелеской остроги велеть прибавить людей из Томского города по сколько человек пригоже.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 101—102 об., № 83.

186.1622 г. не ранее июля 31'—августа... — *Отписка тобольского воеводы боярина Матвея Годунова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову о нападении киргизов на Абинскую волость и о намерении их итти войною на Кузнецкий острог и Томск.*

Господам князю Ивану Федоровичи), Максиму Иваповичю Матвей Годунов челом бьет. В нынешнем во 130-м году июля в 31 день писал из Еузнецково острогу в Тоболеск воевода Тимофей Бабарышш, что в нынешнем же де во 130-м году июля в 8 день пришли де в Кузнецкую землю кпргисские люди войной и повоевали Абинскую волость; а в те поры был досылай из Кузнецкого¹ острогу для вестей

в Абинскую волость толмачь Васька новокрещеп; и киргиские де люди того Ваську взяли и возили с 1-0000 3 дни, и, иограбя его, отпустили и говорили ему Ваське, что оне хотят быть иод Кузнецкой острог войною; да ему ж де Ваське сказывали кирптске люди: послал до их Каракула ТаJiina в Томской город, а Еришед, в Томской город велел де им говорить, что. . . сво из Томсково города отпустили к нему, а буде пе отпустят, и ему де итти под Томской город войною. Л вам бы, господа, жйти в Томском городе с великим береженьем. И в томских волостях татаром велеть учинить заказ крепкий, чтоб они потому ж жили в великом бережелье в крепостях, и на городе и на остроге ставили сторожи крепкие. И в проезжие б вам, госиода, станицы томских служилых людей и татар посылать почасту, до которых мест пригоже, чтоб воинские люди под Томской город безвестно пе пришли и дурна которого пе учипили. Да что, господа, у вас в Томском городе про воинских людей вестей объявитца, и вам бы, господа, о том велети опшсати в Тоболеск. А буде колмацкис люди придут под Кузнецкой острог войною, и вам бы, господа, Кузнецкому острогу помогати, томских служивых людей к ним на прибавку, смотря по вестям, послати, сколько человек пригоже, чтоб Кузнецкому острогу порухи какие не учинилось.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 102 об.— 103 об., № 84.

187. 1622 г. сентября, 15. — Наказная память пельымским служилым людям подьячему Путилу Степанову с товарищами, посланным для осмотра гарей по р. Елышу.

Лета 7131-го году сентября в 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память нельымским служивым людей подьячему Путилу Степанову да стрельцу Треньке Захарову да с ними ж ехат пашенному крестьянину Ивашку Неверову. Ехати пм вверх по Тавде реке до Елышевых юрг; и приехав им к Елышу, и досмотреть пашенново места гарей, сколько сухово места гарей, где мочно пахать, и какова земля и сколь чисто место, и на сколько десятин чистова места будет, и сколь далече от реки от Тавды, а есть ли под тою гарью какие угодыя, и сколько крестьян на тое гарь для государевы пашни мочно посадить. И взяти им с собою из Елышевых и из Еболдиных юрт вагулич человек. 5—6 или сколько будет пригоже, которые вогуличи тое гарь знают, и смотреть тое гарь с ними с вогулпчами вместе, и говорить вогуличам накрепко, чтоб они указали гарь всю сполна, обойти та гарь вся кругом и, досмотря тое землю накрепко, какова земля, и сколь чисто место и много ли пашенного места будет, ехати им на Пельым но мешкая. К сей наказной памяти воевода Петр Никитич Вельяминов печать СБОЮ приложил.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, //, М> 9. Черновик. — Список XVIII в. в ААИ, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 390, № 91.

1622 г. октября 26. — Отписка тюменских воевод Федора Бобрещева-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову об отправке в Тобольск бухарского посла Чабак Балыкова с товарищами.

Господину Матвею Михайловичи Федор Пушкин, Михаиле Елзаров челом бьют. В нынешнем, господине, во 131-м году октября в 23 день пришел на Тюмень полем из Бухарские земли от царя Имапгула посол Чабак Балыков, да с ним кашевар, да с ними ж в коровапе пришли всяких бухарских торговых людей и с кашевары 19 человек. И мы, господине, велели Бухарские земли посла Чебака Балыкова распрашивати тюменскому сыну боярскому Семену Поскочипу да толмачю Мите Токманаеву, куда он от царя Имапгула послан; и посол Чебак Балыков в расиросе сказал, что он послан в Тоболеск. И мы, господине, Бухарские земли

посла Чебака Балыкова отпустили в Тоболеск октября в 26 день, а в провожаемых с ним послали для береженья тобольского стрельца Федуку Милованова да тюменского служилого человека Ивашка Семенова.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 80 об.— 81, № 66.

189. /622 г. ноября 2. — *Грамота на Верхотурье воеводе Ивану Пушкину о разрешении земельных вкладов в Никольский верхотурский монастырь и о сборе выделного хлеба со всяких людей кроме служилых.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича вesa Русии в Сибирь, на Верхотурье, воеводе, нашему Ивану Ивановичу Пушкину. Били нам челом сибирские Верхотурского города Никольского монастыря игумсп Аврам да строитель старец Макарий з братьею а сказали: в прошлом де во 129-м году ехал в Сибирь Киприан, архиепископ сибирской и тобольской, и велел им быти у нашего богомолья в монастыре; а то де место скудное, питатися им без нашего жалованья нечем; а которые де наши пашенные крестьяне и сдужилые люди к ямские охотники хотят складу дать, и верхотурские воеводы тем служилым людей и пашенным крестьянам и ямским охотником тех земель в монастырь давати не велеть; а место де скудное, собою пахать невозможно; а которыми де они половники пашпи пахали и у нашего богомолья питались, и ныне де со всяких людей, и с монастырей и с попов, и с половников с монастырских велено па нас писати пятой сноп; и (шк де и досталь оскудели и у нашего де богомолья в церкви образов и книг и колоколов пег, а собою им выменить нечем; и нам бы их пожаловати, велети их устроити нашим денежным и хлебным жалованьем, и на монастырское строенье нелети дати из пашей казны. И мы Верхотурсково Никольсково монастыря игумена Аврамя да строителя старца Макария з братью пожаловали: которые пашенные крестьяне и служилые люди и ямские охотники по себе и по своих родителей похотят дати на Верхотурье в Никольской монастырь пашенные свои земли, и тем людем запрещати не велели, а велели им те свои земли давати в монастырь повольно. И как, к тебе ся грамота придет, а которые будет наши пашенные крестьяне и служилые люди и всякие охотники по себе и по своих родителей похотят дати в Никольской монастырь пашенные свои земли, и ты б тем людем . . . даватп не запрещал, велел им свои земли давати в монастырь повольно, потому что в Сибири пашни много, а монастыри скудны, а опричь того им строитца нечем, А в нашем жалованье, в руге, иа велел отказати, потому что у них пашпя есть и половники у них пашут. А с половников с их велел на нас имать выделпый хлеб по прежнему нашему указу, потому что выделной сноп по нашему указу положен па всяких пахотников, опричь наших служилых людей, да и для того, что в Сибири пашни многие пашуг без дачь, а оброку никакого с тех своих пашен пе платят, а служилым людем паше хлебное жалованье посылают из русских городов. И впредь бы еси велел выделпой хлеб на нас збирати со всяких людей, опричь наших сибирских служилых людей; а что с кого имянем, с рудников, или с посадских людей, и с пашешших крестьян, и с всяких охотников, и с монастырских половников выделпного хлеба возмешь, и ты б тот выделпой хлеб велел писати в книгу подлинно порознь, да о том отписал и выделному хлебу книгу; прислал к нам к Москве и велел отдать в Казанском дворце боярину нашему князю Ивану Михайловичу Воротынскому да дьяком нашим Ивану Болотникову, да Федору Апраксину да Афанасью Истомину, чтоб нам про то было ведомо. Нисан па Москве лета 7131-го ноября в 2 день.

На обороте: Дьяк Иван Болотников.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 132-133, № 117.

Напеч. в РИБ, II, стб, 397—399, № 129, I.

190. 1622 г. не ранее ноября 5. — Отписка Евстафия (Остафия) Харламова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилу о получении им вестей про киргизов.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руспи воеводам князю Ивану Федоровичи», Максиму Ивановичи Остатке Харламов челом бьет. В нынешнем; господа, во 131-м году октября в 15 день был внизу князец Асанбаи у Тутала и слышал от промышленных люден от зыряп, которые у Тутала лесугот: пошли де служилые люди из Томсково города и Чацкие мурзы и томские татаровя и белые колмаки киргиз воевать; и явися, господа, от тех зырян слова по всей земле. Да октября, господа, в 25 день был ясаул Кусточив и Басагарах и слышал, что прислал арийской князец Татауга в Басагары и в Еерскусы и в Верхние Мелесцы человека своего и знамя брацкое, по тому подлинно де идут де воевать брацкие люди ариннsv и качинцев и басагар и керексусов и мелеских люден, а брапких людей 3000, кроме кыштымов. Да ноября ж, господа, в 5 день писал ко мне из талаевых юрт Дмитрий Приезжей с товарищи: был де у них йаеашмжой мужик Сусарку и сказывал им: были киргизы в Басагарах и сказывали Сусарку: были де наши киргизы у ечкпскпх мужпков 5 человек и проводывали вестей, куда казаки идут войною и. проведав киргиские мужики у- ечинцов подлинно, и што пошли из Томсково города служилые люди и Чацкие мурзы и Томские татаровя и белые колпаки киргиз, воевать, и у нас де у киргизов собраны тубипцы и маторцы и кыштымы все вместе, и караулы до у пас у киргизов крепкие на все четыре стороны, и подъезды у пас частые. А киргизы, господа, кочуют блиско Белово озера па Серссе. А мелеште, господа, люди киргизов ждут к себе войной с часу на час. А я, господа, служилых людей из острогу разослал к Талаго 10 человек, а вниз в четыре места 12 человек, а сам в остроте не великими людьми живу; а 'киргизы, господа, в Ботаеарах бесщюшодш) живут. Да писано, госп'Ода, к нашей росписи, што велено мж посылать в Киргизы и в Вуклу по ясак; и вы, (господа, о том:, лак укажете, велите мне в Киргизы досылать.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 104 об. — 105 об., № 86.

191. 1622 г. не ранее ноября. 17. — Отписка тюменских воевод Федора Бобрещева-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову о бухарцах, которых будто бы задерживают на Тюмени.

Господину Матвею Михайловичю Федор Пушкин, Мнхалко Елизаров челом бьют. В нынешнем, господине, во 181-м году ноября в 17 день писано ис Тобольску па Тюмень, что бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русии Бухарские земли Имапгула царя посол Чабак Балыков а сказал: били де челом государю торговые люди бухарцы, которые пришли с ним с Чабаком па Тюмень, чтоб их государь пожаловал, велел отпустить с Тюмени в Тоболеск, и мы будто торговых людей бухарцев, которые с ним приехали, в Тобольск не отпустили, а на Тюмени их задержали. И торговые, господине, бухарцы, которые пришли на Тюмспь с послом с Чебаком Балыковым, в Тоболеск о отпуске государю пе били челом, а били челом государю, чтоб пх государь пожаловал, велел у них с товаров взяти пошлину и велел бы им торговати па Тюмени. И мы, господине, по их челобитью государеву двадцатую пошлину велели взяти и торговати им на Тюмени велели. А которые, господние, торговые люди бухарцы похотят ехати с достальными своими товары с Тюмени в Тоболеск, и мы их отпуст тотчас.

ААН, ф. 21, оп. 4, ЛСо 8, л. 81 и 81 об. № 67.

192. 1622 г. ноября 20. — Грамота на Тюмень воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову о дополнительном отводе архиепископу тобольскому Киприану пашенной земли на реке Нице.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Тюменской город, воеводам нашим Федору Федоровичи Пушкину да Михаилу Григорьевноу Елизарову. Бил нам челом сибирский архиепшжуп Киприан а сказывал: в прошлом де во 130-и году бил оп нам челом о пашенной земле и о сенных покосах на Ницы реке, где он бобыльков посадил софейских, и мы ево архиепискупа Киприяпа пожаловали, велели дати в дом Софеи премудрости божий пашенные земли и сенных покосов, которых оп бобыльков посадил мало, и вперед ему иных поселить пе к чему; и нам бы его пожаловати, велети в дом Софеи премудрости божий па Ницы реке пашенные земли и сепных покосов прибавить. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б послали в Тюменской уезд на Ницу реку ково пригож и велели ему на Ницы реке отвести с порозжих земель в дол Софеи премудрости божий для домового обиходу и строения к прежним ко сту десятинам в прибавку другую 100 десятип пашни да на 400 копен сена; а в которм месте на Ницы реке тое пашню и сенные покосы велите отвести, и вы 5 о том отписали к нам к Москве, а отписку велели отдати в Казанском дворце боярину нашему князю Ивану Михайловичи) Воротынскому да дняком пашии Ивану Болотникову, да Федору Опраксипу да Офопасью Истомину. Писан па Москве лета 7131-го ноября в 20 день.

На обороте: Дьяк Иван Болотников.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 77 и 77 об., № 62.

Напеч. в РИБ, 11, стб, 388-389, № 127, II.

193. 1622 г. декабря. 2. — Грамота на Верхотурье воеводе Ивану Пушкину о даче на один год денежной руги Покровскому верхотурскому монастырю и наделении монастыря пашней и угодыями.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Ивану Ивановичи) Пушкину. Била нам челом Верхотурского города Покровского монастыря игуменья Аписья с сестрами: во 129-м году ехал богомолец нага Кнприяп архиепискуп, и их де собрал в мире, и устроил им церковь Покров пресвятей богородицы, и устроил им паше богомолье монастырь, а монастыря де девичья преж сего не бывало, келью им па том месте поставил, а живет де их в той кельишке 10 сестер, а ис тех де кельишок и ограды де около того места, и колоколов, и книг, и образов нет и купити нечем, для того что волочились они меж двор и жили в мире, а вотчяпки и никаких угоден у того нашего богомолья пет; и нам бы их пожаловати, велети то наше богомолье Покровской монастырь устроити, церковь и кельи, и ограду около монастыря, чтоб им в мире пе шататца н с мирскими людьми не жити, а пожаловати бы их милостивы хлебным и денежным жалованьем и велети бы у Покрова пресвятой богородицы попа и дьячка и пономаря устроитп нашим жалованьем, денежною и хлебною [ругою]. П мы Покровского монастыря стариц пожаловали, велели им па нынешней на 131-й год па один дати по 2 рубля старине, а вперед велели устроити им по прежнему нашему указу землю пашнюю и рыбными ловлями. П как к тебе ся наша грамота прпдст, и ты б Покровского монастыря старицам, игуменья Ашгсье с сестрами, велели дати на пыпешпей па 131-й год нашего жалованья по 2 рубли старпцз из верхотурских изо всяких доходов, да тое дачю велелп написати в расходные книги и в сметной список, своєю статьей. А вперед бы еси того Покровского монастыря игуменью Анисью с сестрами устроил

пашнею, рыбными ловлями и угодыми по прежнему нашему указу, чек бы сытым быти. А в котором месте в Верхотурской уезде пашенною землею и рыбным ловлями устроишь, и на сколько четвертей пашенные земли и сенных покосов и рыбных ловель и всяких угоден к Покровскому монастырю отведут, и ты б о том отписал к нам к Москве, а отписку велел отдати в Казанском дворце боярину нашему князю Алексею Михайловичи Воротынскому да диакаы нашим Ивану Болотникову, да Федору Опракнину да Афанасью Истомину. Писан на Москве лета 7131-го декабря во 2 день.

На обороте: Дияк Афанасий Истомин.

ААН, ф. 21, оп. 4, Мт 2, л. 133 и 133 об., № Ц8.

Напеч. в РИБ, II, стб. 399—400, № 129, //.

194. 1622—1623 гг. — *Отписка тобольского воеводы, боярина Матвея Годунова тюменским воеводам Федору Бобрищеву-Пушкину и Михаилу Елизарову об отправке посольства к калмыцкому тайше Талаю.*

Господам Федору Федоровичи, Михаилу Григорьевич» Матвей Годунов челои бьет. Писано, господа, к нам наперед сего против ваших же вестовых отписок с тюменгкам сыном боярский Соменок Иоекочипым, что посылаем ис Тобольска на государеву службу в Колмакп, к Талаю тайше, в посольстве тобольских служилых людей, а вам велено выбрать па Тюменд ис тюменских служилых людей 2 человек добрых, которые горазды были татарскому языку, и велено им сказатн, чтоб готовы были на государеву службу итти в Колмаки с тобольскими служилыми людьми к Талаю танше, и государеву им денежное жалованье на нынешней на 131-й год велено дать ис тюменских доходов полные пх оклады. И ныне, господа, посланы ис Тобольска на Тюмень тобольской сын боярской Дмптрей Черкасов да юртовской служилой татарин Келмамст Лкшпгилдеев, а велено им итти с Тюмени па государеву службу в Колмаки к Талай тайше в посольстве. И как Дмитрий Черкасов и Келмамет Якшигилдеев па Тюмень придут, и вам бы, господа, по прежней и по нынешней отписке, выбрав на Тюмени ис тюменских служилых людей 2 человек да ис татар вожа, которой бы знал те урочища, где ныне прикочеиал Талай тайша, и дав ЕМ шудареву денежное жалованье на нынешней па 131-и год оклады их сполна, отпустить з Дмитрием Черкасовым да с Келмаметчш Екшигилдеевщ в Колиаки к Талан тайше и к иным тайшиз тогчас, не мешкая; а што им Талай тайше и иным ташпам говорите, и тобольскому сыну боярскому Дмитрею Черкасову дана наказная память за государевую тобольскою печатью. Да з Дмитрием же, господа, Черкасовым да с Келмаметеи Якшпгилдеевым в кашеварех отпущены 2 человека служилых татар Енигейко Адяков да Урмаметко Урусов. А которого чисаа Дмитрея Черкасова и Е.фнаметка Якшигилдеевья. с Тюмени в Еол.таки отпустите и кого имяны с ними тюменских служилых людей п вожа пошлете, и вам бы, господа, о том отписать в Тоболеск. А как Диитрей Черкасов и Келманег Якшигиддеев с товарищи ис Колпаков на Тюмень приедут, п сам бы, господа, Дмитреш и Келиаметю дать подводку, отпустить в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 72 об. — 73 об., № 59.

195. 1622—1623 гг. — *„Книга сборная ясашной мягкой рухляди“ Енисейского острога за 7131-й год.*

7131-го году книга Енисейского острогу зборная ясашной млхкой рухляди при воеводе при Якове Игнатъевиче Хрипуповс.

Гепвара в 25 день с Пумпокольские волости с ясашных людей с клязьцз Урпуга с товарищи с 35 человек государевых поминков 33 соболя да: 2 бобра карих, да два соболя поминошных да бобр чеушш поминошной, да ясашных соболей

9 сороков 22 соболя, да бобр красной, да 2 соболя ясашпых да бобрик ярец красной за соболя ясашной взято.

Февраля в 12 день Сымские волости с князца Кодкала Иликова с товарищи с ясашных людей с 22 человек, государевых помипков 14 соболей, да 6 бобров карих да 6 соболей помпошпых, да 4 соболя ясашных да 2 соболя поминошпых взято, да ясашных соболей 5 сороков 9 соболей, да 10 бобров краевых за 20 соболей ясашпых да 6 ярдов красных за 6 соболей ясашных взято. Да тое ж волостп не донято на ясашном человеке на Оппапске 7 соболей ясачных; 7 соболей ясачных дпято. Тое ж волости ясаншой человек Бенья Телеров до ясаку умер.

С Касу реки с князца Окдона Кымзипа с товарищи с ясашных с 6 человек государевых поминков 6 оо-болей да ясашных 6 соболей (взято).

Феврал'Я в 20 день с Бацкие волости с князца. Ежи Воф'Ивдия с товарищи с ясачных людей с 23 человек государевых помипков 21 соболь, да 2 соболя ясашных, да соболь помпошпый да ясашных 6 сороков один соболь, да ярец красной ва соболя ясадшой взято. Л донять тое ж волости на ясаганом человеке на Атабаке Корбъшьше соболь ломиношпой да 1 соболей ясачных. Тое ж волости с новика с Ивашка Отващдстова государевых тшш'нк№ соболь да 5 соболей ясашпых взято.

С Кузнецкие волостп с ясашных людей с Белка Тюменкова с говарыщи с 6 человек государевых помннков 6 соболей да ясашных 64 соболя да бобр карей за 2 соболя ясашных взято.

С Макуцкие волости с Весла с товарищи с 3 человек государевых поминков 3 соболя да ясашных тридцать три соболя взято. С тюлькинського мужика с Тана 11 соболей ясашпых взято.

С волости Кемскпх вершин с Атыпжа Чагаева с 7 человек не с окладных 30 соболей с пупки п с хвосты взято.

С Кппапскис волости с князца Елтика с товарищи с 9 человек государевых поминков 6 соболей да ясачных 49 соболей взято.

Мая в 10 день с Тюлькинские землицы с князца Татуша да с Абытая да с пашенных татар с князца Базрака да Иваги с товарищи 100 соболей с пупки и с хвосты взято и пз того числа 20 соболей без хвостов.

Да с новые землицы Васапские 20 соболей с пупки и с хвосты взято.

Мая в 28 день с князца Батерека 15 соболей с пупки п с хвосты взято.

Того ж дни с тунгускова князца Тасея да с Ллыма да с Ыркипея с товарищи 92 соболя с пупки и с хвосты взято. С тупгуских повых пициих тунгусов с князца Таена да с Сьтланчя с товарищи с 13 человек 3 сорока с пупки и с хвосты взято.

Июня в 3 день с верх Тунгуски реки с апленских людей с князца Улуса да с 2 человек апдепских с Кулдула, с Шенегу государева ясаку 28 соболей с пупки и с хвосты взято. Да с туитусково князца Иркпнея 10 соболей с пупки и с хвосты взято. Да с тупгуских дальних людей с князца Мупти, да с Алдыти да с Ючины с товарищп государева ясаку 78 соболей с пупки и с хвосты да 12 шубепок тупгуских соболейх взято. Да вновь же с апяшских князцев с князца Еуюпка- да с Ачагады с товарищп государева ясаку 20 соболей с пупки и с хвосты да 2 шубейки соболей, да 11 лоскутов соболейх, да 2 подволоки лыжных соболя да боброва взято. Да вновь же с Середине Тунгуске реки с князца Конделя да с Яшеги с товарищи государева ясаку 21 со-боль с пупки п с хвосты да 4 рассомахи взято.

АЛН, ф. 21, оп. 4, № 27, лл. 275 об. — 277, № 88.

196. 1623 г. не ранее января 14. — Отписка тюменских воевод Федора Бобрищева-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову о калмыцком тайше Уруслане и его

требований ясака с татар Уфимского уезда и сырянцов Верхотурского уезда.

Господину Матвею Михайловичи) Федор Пушкин, Михаиле Елизаров челом б'бюг. В нынешнем, господине, во 131-м году генваря в 14 день сказывал нам в роспросе в 'сьезжей избе тюменской служилой татарин Б'екмаметька Меиков: был де он з Уфинском уезде в Катайской волосте в деревне Мышаве у татарина у Тохлубайка для своего долгу, да оп же де был в Верхотурском уезде па. Долгом озере у сыряпцов у татарина у Каксеигка; и Тохлубайко де ему сказывал, что был он на зверовье верх Тоболу реки, на Илег Еарагае, и наехал де его калмацкой Уруслан таиша, а с нишг калмацких людей 20 человек, и взял де его Тохлубайка Ураслан к себе на стаи, а кочем де мы все таишш здесс по Тоболу реке, и говорил ему Тохлубайку Уруслан таиша: наперед де вы сего давывали ясак нагайцом, а пыне де дадите ясак, а я де к вам пришлю для ясаку послов своих; п Тохлуоайко Уруслану таише говорил, что дают оне государю ясак по вся годы; и Уруслан та-иша ему говорил: только де вы пе учште мне ясаку давать, и вас де Ншим царевич учпет воевати, а ныне де Ншим кочуег на Уфском устье и пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати; п Тохлубайко Уруслану говорил: я де человек молодой, скажу у себя в волости, хто меня старе; да спрашивал де Тохлубайко Уруслапа, таиши: для чего оп близко Тюмени прикочевал, и Уруслан де ему сказывал: отгеснили их старых кочевьпш Алтыновы люди, и кочуют де Алтыновы люди на; Иртыше у соляных озер; и говорили де оне с Урусланом с час времени; и взял у Тохлубайка Уруслан две стрелы да плеть, а Тохлубайку де Уруслан дал свою плеть и его отпустил. А как де, господине, Тохлубайко с зверовья приехал, и к нему съехались Уфинсково уезду Еатайские волости татарове и Верхотурсково уезду сыряицы, п Тохлубайко им сказывал Еатайские волости всем татаровем п сыряв> пом, что прошает у них Уруслан таиша ясаку. И мы, господине, Бекмаметкл Меикова спрашивали: хотят ли Уфпсков» уезду Катайские волости татароне п Верхот'урсково уезду сыряицы Уруслану таише ясак давати; и Бекмаметко нам сказал: Каганские волости татарове и сыряицы калмацкому таише Уруслану ясак давати но хотят, и с теми до вестями послали оне на Уфу Катайские волости татарина, а самп де они откочевали к Еаени.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 82 об. — 83 об., № 70.

Напеч. в РИБ, II, стб. 445—447, №> 138, I.

197. 1623 г. не ранее января 31. — Отписка тобольского воеводы, боярина Матвея, Годунова туринскому воеводе Семену Апухтину об устранении „беззаконий“ в церковной и общественной жизни в сибирских городах.

Господину Семену Дмитриевич» Матвей Годунов челом бьет. В нынешнем, господине, во 131-м году генваря в 31 день в государева Цареве и великого князя Михаила Федоровича веса Руси грамоте за приписью думного дьяка Ивана Грамотипа писано к нам в Тоболеск, что в прошлом в 130-м году Писал к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и В'Сея Русин Квприап архиепискуп сибирский и тобольский: как де он ехал в Сибирь, и едучи де видел ои в сибирских городах на Верхотурье, ц па Тюмени и в Тобольску монастыри, где живут старцы и старицы, и в тех де монастырех старцы и старицы живут не по монастырскому чипу с женами в одних кельях; и кому де что до вине доведца учинити и слехка наказанье по правилам святых отец, и за тех де безчинной стоят во всех городех всяких чинов люди, укрываючи свое воровство для того, что до них и до самих великие духовные вины доходили; ц многие де слулшлые люди атаманы казачьи и пятидесятники и казаки, литва и немцы крешенные, и пашенные люди живут не яо-крестьянски: крестов на себе не носят, п сред и пят-

ков не почитают, а едят всякую скверну с некрещеными тотари и с остяки и с вагуличи вместе; и которые де ходят в Колмаки в послех человек по 20-ти и по 30-ти русские люди, и те де пьют и едят с ними вместе, и с колмацкими и с татарскими и с остяцкими и с вагулицкими женами живут беззаконно и детей с шши приживают с некрещеными; да и в городех де, будучи у себя, живут беззаконна с сестрами своими родными и двоюродными и с сватьями и с кумами и с сестрами названными и в самом ближнем родстве, а иные и с ыатерьми родными живут беззаконно, и со многими дети прижиты, лет по 10-ти и больше, а иные де и с прямыми женами, прижив детей, на тех же своих детях, как матери их умрут, женятца и дети с ними приживаюг беззаконным: нехристианским обычаем; а попы де черные и белые тем людем молитвы дают и венчают не по закону без знамен во всех городах по воеводским приказам в волю и в неволю; и до кого де вакая вина духовная дойдет до служилого человека или до посацкого и до попа и до чернца и до черницы и до вдовы и до девки, и за то в тех городех вступаюцца воеводы и в наказанье их не дают; и всяких де чинов люди ево архиеписконлих десятильников позорят и бьют, и ево архиепискупа укоряют и злословят и всяких злых людей па него научают; и которые на них бьют челом в их насильстве и в растленье, и свободные вольные вдовы и девицы к себе на двор силют сильно для блудного дела, и крепости ла них смлют заочно нарядные, и у мужей и у многих у работных жен отнимают себе па воровство; и мужи, видя над женами своими ласильство, покипя жену, отойдет прочь в том же городе ж кому нибуди, и поело ево тот, у ково жена его останетца, неделю спустя или две призовет к себе человека холостого л выдаст «е замуж за иного, а прежней ее муж х кому придет в том же городе, и он также возьмет девку или мужню жепу или у kota на срок заложит, и хто ее окупит, тот в пей и волеп: станет сам с нею живет и за кого хочет, за того и выдаст или продаст; и в тех де безчипных людах воли ему не дадут; и во всех де сибирских городех которые служилые люди поедут к Москве з государевую казною, жену свою вечную и молитвенную заложит рублех в 10-ти и в 20-ти и больше до сроку, и поедучи у ково депги займет, тому и отдаст жепу свою своими руками при себе, и покаместа ее не выкупит, и он с нею потаместа живет как есть с своею, а как на срок не выкупит, и тот, у кого заложит, после сроку ее п продаст в том же городе или на иной город; и воеводы де таким безчипником во всех городех наказанья никакого пе чипят; а о детях де меж тех людей вражда и шум и бои бывають великие; и челобитье де ему архиепископу бывает частое: бьют челом друг на друга мужи на жеп, а жены на мужей, а указов ево никто пс слушает; и которым де людем учинит -он архиепискул указ по делу, и виноватые де ему грозят; а которые де сибирские казаки на Москве и по городом едучи подговаривають жопок и девок и дорогой едучп с ними воруют, а подговариваючи им знаменаютьца образы, что им попать их за себя и держати их, что протчих жон своих, и навезут их в Тоболеск до 50-ти и больше, и как де в Тобольску, учнут продавать литве и пемцом и: татаром и п воевоцкие дворы и нашейным крестьяном в работу; и они де, видя свою погибель, которые у них убежат к нему, архиепископу и бьют челом на тех служилых людей в насильстве п в подговоре, п он де архиепискол за их паспльство и растленье п за продажу, ло делу смотря, каторую жонку ила девку велит у ково взять и отпустить па волю и свободу им: учипити; и служилые де люди, наровя друг другу, приходят к нему архиепископу с великим шумом и сказывают, что бутто у них есть государева грамота, что им так указано делать, а мы будто сказывали ему архиепископу, что у нас в розряде государева грамота есть, что им так делать велено, и бутто он архиепискол тое грамоты просил у нас посмотреть, и мы де тое грамоты ему не показали; а в которые де города оп архиепискол посылает к государеву богомолью игуменов и попов для церковного строенья и чтоб в тех городех крестьяне без

покаянья и младенцы без крещения не помирали, и тех де игуменов и попов ни в которых городех не принимают, и что кому жалованья идет хлебного и денег, и воеводы де ЕМ! не дают, рнясь ему архиепископу; и только де ис Тобольска о том «т себя не отпишем, я они де волочась и опять в Тоболеск приедут. Да в Сибири ж де ведомо ему архиепископу учинилось ото всяких людей: которые попы и мирские люди приезжают к Москве и бьют челом государю о церковном строенье и о книгах и о ризах и о колоколах и о фпмиапе п о ладане и о местных образах и о царских дверях и о всяких церковных строениях, и те де попы и мирские люди все церковное строенье выманивают, а вымапя то все пропивают, а про церкви п про церковное строенье говорят, что будто все мирское, а государева ничего не сказывают, и затем де церковей описывати не дают, укрываючи свое воровство как к нам государева грамота придет, и нам бы в Тобольску и во всех сибирских городех велети учинити заказ всяким людем накрепко: которые казаки и казачьи жены и всяких чинов люди постригшись живут в своих домех, а иные многие чернцы п черпцы и платья с себя посметали п живут на посадах с мирскими людьми попржнему и всякое дурно делают, п опп б так вперед пс делали, святых отец заповеди не преступали и беззакония никоторого не чинили, и черного платья чернцы п черпцы платья с себя пе сметывали и с мирскими людьми вместе не жплп, а жили б в монастырем порознь, а не вместе черпцы с черницами, и беззаконья никоторого не творили; а по государеву указу велено Кипреяпу архиепископу тех черпцов и черниц ис тех сибирских городов, s которых монастырей нет, перевести в те сибирские города, в которых монастыри есть, а на прокормлеье и на платье тем. старцом и старицам велено имати у тех людей, кому которой старец или старица со племяшт, и они б служилые и всяких чинов люди тем чернцам и черницам во дворех у себя жити не давали и беззаконья « ними никоторого не делали, а отсылали б их в те сибирские города, в которых сибирских городех есть монастыри, а па прокормлеье и на платье тем старлам ж старицам давали б племя их по разсужденно или что кому укажет дати архиепискуп, чтоб тем чернцом и черницам в пище п в платье оскудепя никоторого не 'было и по миру б ходя не позорились; а что писал к государю архиепискуп Кипреяп: в которых де сибирских городех устроены монастыри, где живут -старцы и старицы, и в тех де монастырех живут чернцы с женами в одыех кельях, и оп де архиепископ тем. людем хотел за то наказанье учипити по правилам святых отец, и за тех де безчинников п безчинниц во всех городех стоят всяких чипов люди, и всякое дурно чинят; п пан бы в Тобольску п во всех сибпрских городех служилых и всяких чинов людей от такого ото всякого дурна упимали и велети б ЕО всех городех проклонять биричем и пе но один день, чтоб служилые и всяких чинов люди с чернцами и с черницами в одних кельях не жили, и руские всякие люди без крестов не ходили, и с некрещеными татары и с остяки и с вагулпчи жесте всякие скверности не ели, и с колмацкими и с татарскими и с остяцкими тг с вагулицкими женами так, же с сестрами своими родными и з двоюродпными п с сватьями и кумами и сестрами названными и с матерьми и с сестрами родными д со всеми с теми, которые им во племенстве, ие жили и беззаконья никоторого из чинили, и па детях свопх не женились, и попы черные и 'белые такпм людем молитв свадебных без архпепискуплих знамен пе давали; а хто такое злое безчинеье делает, и на тех бы людей извещали, п таких бы врагов и ругателей веры крестьянские не таили, чтоб за то на всех гнева божия пе навести; а до кого дойдет какая вина духовная, до служивого человека пли до посацкого или до попа и до чернца и до черницы или до вдовы п до девки, и нам бы в те духовные дела не вступатца, а отсыла-тп такие дела и тех людей, хто в таких делех до вины дойдет, к архиепископу. А которые будет служилые и всяких чинов люди учнут ослушатца, в духовных делех к архиепископу ходить не учнут, и нам бы

ТСАГ людей за то чиппти наказапье, смотря по их вилам, хто чего доведетца. А 'будет которые людп по архшщпскуплю духовному суду дойдут до большого наказапья, а пришлет тех людей для поученья к лам, и нам бы тем люд-ем велети учшгтн наказанье, говоря с архиепископом, чтоб вперед, па то смотря, иным ворам пеповадпэ было воровать и мимо заповеди святых отцы беззакопьс чилиги. А которые служилые людп, едучп по городам воруют, жонок и д-евок подговаривают и свозят с собою в сибирские города, и нам бы о том велетп заказать накрепко, чтоб служилые и всяких чинов люди па Москве л по городам жонок и девок и робят-пе подговаривали и дурпа над ними никоторого пе делали и в сибирские города не свозили, и меж себя тех жонок и девок пе продавали и пе покупали, и насильствз им никоторого пе делали, а будет они впредь так учпут делаги, жонок и девок и робяг учнут подговаривать и в Сибирь свозить, п учпуг их меж себя нродаватп и покупать, и им за то их воровство быги ог государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин в великол наказанье и в смертной казни, и о том бы нам однолично во всех сибирских городех служилым п всяких чинов людей учинить заказ крепкой, чтоб у них вперед отнюдь такого воровства не было. А в которые в сибирские города архиепископ Кнпреян учпет посылати для церковного строенья пгумснгов и попов, н нам бы тем игумеиом и попам у церквей по архпслископлю благословенью бытп велети, ц десятипльшков Оьи архиепископлпх во всех сибирских городех п духовных делех слушати велеть же; а сколько во всех сибирских городех в которм: городе церквей, и сколько у которые церкви всяких церковных причегников, и что кому государева жалованья руги по окладу порознь, и пай бы то во всех сибирских городех велети переписаги, а переписав переписную роспись отдать архиепископу Кипреяну для ведома, чтоб ему вперед церкви п у них попы и всякие церковные прпчетнпкн и церковный строенья были ведомы; а в которые в сибирские города учнет архиепископ десятипльшкое, ж лам; бы тем «го архиепископлим десятипльшад в тородех быгж а слушати нх в духовных делех велети, а они б пи тому ж государевым, людей на-прасных продаж и насильства пе чинили. И тебе б, господине, на Япанчине учинлти заказ крепкой: которые казакп н казачьи жены и всяких чинов люди постригшсь жпвут в 'Своих домех и которые чернцы и черницы платье с себя посметали и жпвут на посаде с мирскими людьми попрженому и всякое дурпо делают, и они б так вперед не делали, святых отец заповеди не преступали и беззаконья никоторого не чинили, и черного платья чернцы и черницы с себя пе сметывали и с мирскими людьми вместе не жили, а жили б в монастыре порознь, а не вместе черпцы с черницами, и беззаконья никоторого не творили, и служилые б и всяких чинов люди тем чернцам и черницам, которые их со племени, во дворех у себя жити не давали и беззаконья >с ними никоторого не делали, а на-прокормленье и па платье тем старцам п старицам давали б племя их по разсудсьню или что кому укажет дата архиепискуп, чтоб тем черпцам и черницам в пише и в платье оскуделья не было никоторого п по миру б ходя пе позорились. И буде на Япанчине в монастыре чернцы з женами живут в одних кельях, архиепщскуп тем людям велиг за то наказанье учинить но правилам святых отец, н тебе бы за тех безчиников и йезчиппц япанчппским служилым п всяких чипов людям стояти и всякого дурна чинити не велети и от такого ото всяково дурпа уннмати. И велети б тебе на Янанчипе прокликатп бпричюм и не по едпп день, чтоб служилые и всяких чипов люди с черницами и с чернцами в одпех кельях пе жили, и рускпе всякие люди без крестов пе ходили, и с некрещеными татары и с остяки я с вогуличи места всякие скверности не ели, и с колмацкимн и с татарскими и с остяцкими и с вагулицкиии женами так же и с сестрами своими родными и з двоюродными и сватьями и с кумами и с сестрами названными и с матерьми и с сестрами родными п со всеми с теми, которм н племенстве, не жили и беззаконья никоторого

не чинили, и на детях своих пе женились, и попам черным и оелым таким люден молитв свадебных без дссятдльничьих знамен давать не велеть. Да и сам бы еси попом без зпа'мен венчать не приказывал. А кто такое злое беззаконье зделает, и на тех бы извещали, и таких врагов и ругателей веры христианские не таили, чтоб за то на всех гнева божья не навесить. Л до кого дойдет какая вина духовная, до служивого человека или до посацкого или до попа и до черпца и до чернины или до вдовы п до девки, и тебе бы в те духовные дела не вступатца и па себя тоге не перенмати, а отсылати такие дела и тех людей хто в таких делех до вппы. дойдет, в Тоболеск к архиепископу или па Япапчипе к ево десятильпику. Л которые будет служивые и всяких чипов люди учнут ослушатца, в духовных делех к архиепскоплю десятильнику ходитп не учнут, и тебе б тем лщем чипити наказанье, смотря по их винам, хто чего доведетца. А будет которые люди в духовной деле дойдут до больново наказанья, а пришлет тех людей десятильпник для поученья к тебе, и тебе б тем людей учинить наказанье, говоря с архиепископлим десятильпником, чтоб вперед на то смотря иным ворам неповадно было вороватп и мимо заповеди святых отец беззаконье чпппти. А которые служилые люди, едучи по городом, воруют жопок. и девок, подговаривают и свозят к себе, и ты б о том однолично заказати накрепко, чтоб япапчипске служилые п всяких чинов люди па Москве и ио городом жонок и девок и робят не подговаривали п дурна над ними никоторого не делали, п в Сибирь пе свозили п меж себя тех жонок п девок не продавали и не покупали, и насплства им никоторого не делали. А будет она вперед так учнут делапг, жопок и девок и робяг учнут щгварлвати, и в Сибирь свозити, и учнут их меж. себя продавати и покупати, п им за то их воровство быти от государя царя п великого князя Михаила Федоровича всеа Русип в великом наказанье и в смертной казни. Ц о том тебе однолично па Япапчппе служилым и всяких чднов людей учипити заказ крепкой, чтоб у них вперед отнюдь такого воровства не было. А как архиепискуп пошлет из Тобольска к тебе па Япапчин для церковного строенья игуменов и попов, и тебе б тем игуменом и попои у церквей по архиепскоплю благословенью иытп велел и дссятильников бы архпепскоплих в духовном деле слушать велел же. А сколько па Япанчине церквей, и сколько у которые церкви всяких церковных причетппков, и что кому государева жалованья руги по окладу порознь, и тебе б то велети пререписати, а переписав переписную роспись приелати в Тобольск к архиепископу для ведома, чтоб ему вперед церкви и у них попы и всякие церковные прпчетпики п церковные строенья были ведомы. П как архиепискуп пришлет па Япапчин десяшлышка своего, и тебе б тому архиепюкоплю десятильышку на Янаичиде быти и .слудгати ево в духовных делах велети, а он бы по тому ж государевым¹ людем напрасных продаж и насилье» пе чинил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 167 об. ~ 175, № 147; № 16, лл. 154—158, № 49, и лл. 390 об. — 396 об., № 92.

198. *1623 г. февраля 1. — Отписка архиепископа тобольского Киприана мангазейским воеводам Ивану Пушкину и Федору Уварову о поручений софийскому сыну боярскому Василию Стогову ведать духовные дела в Мангазее и в Мангазейском уезде.*

Царя государя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам сыновом нашего смирения великим господам Ивану Никитичи, Федору Володимировичу преосвященный Еиприян, архиепископ сибирский и тобольский, благословляя и бога моля, челом бьет. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по благословению великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа, Русии, и по нашему благословиению послан в Мапгазею, на Таз, и на Турухан и в Песиду софейской сын боярской Василей Стогэв с шлазсгаг. А велело е'му на Таэу и на- Турухане и в Немце по вашему указу

ведати и оудити во всяких нашгх духовных долах. А которые наши духовные дела нриказаны ему Василью ведати п судити против государевых царевых и великого князя Михаила Федоровича всеа Руган указов и грамот и против указов же и грамот великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа Руси, а который в их государских указах и грамотах написаны судные духовные дела .судить, л то написала в сей нашей грамоте имянно: двор-ян и детеЛ боярских и всяких служилых и жилищких и торговых приезжих людей Р игуменов и строителей черных попов и дьяконов и мирских белых попов и дьяконов и кто в .кдтпроое стоит, чернцов, черниц, девиц, пападей, лопозичев, ггроскурпиц, прошеиника, баб, кума, куму, брата и сестр названных, вдовец, задушных человек, мопастыреве больниц и кто порты чернеческие свержет, во всех крестьянских людех роспусы, смплное, умычкп, пошибанпе, за статие пролежу мужей и жепою, о звезде их в племени или в сватовстве поимитца, ведовство, б.тедня, и зелье, и еретичество, зубояжа, отца ж мать быет сын или дщи или уречет скверными словы, нралагает отца и мать, или сестры или дети, или плема тяжутца о задницу, церковная татба, с мертвцы совлачат, гробная тат-ба, кресты посещают или и с крестов трески емлют, в церковь скочит псы или плотски без великие нужи введет, или что неподобное нпо церкви здеет, то все, господа, наши духовные дела. П вам бы, господа по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по грамотам и по указу ж и по грамотам великого государя светейшего Фяларета Никитича, патриарха Московского и всеа, Руси, в те наши духовныя дела ни в которые не вступатца и у приказного нашего тех наших духовных дел никаких не отпимати, и за воров не стояти, и воров не укрывати. А которые люди учнут приказному нашему в наших духовных делах ставтца. .сильны и по суд не учпут ходити, и вам: бы, господа, на тех ослушников приказному нашему Василью давати государевых приставов и отшлати тех ослушников к приказному нашему. Да и дворец бы, господа, вам: пожаловати, датп -ему Василью, где стояти. А милость Софси премудрости божип и великих чудотворцев и всех святых и нашего смирения благословение есть и будет с вами. Нисан в Тобольску лета 7131-го февраля в 1 депь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 21, лл. Г21—122 об., М- 31.

199. 1623 г. февраля, 7. — Грамота на Тюмень воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову о принятии мер на случай нападения калмыков и царевича Ишима.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Тюменской город, воеводам пашттм князю Михаилу Борисовичу Долгорукому да Юрью Анфногеновичу Редрикову. В нынешнем 131-м году генваря в 26 день писали к нам из Сибири не Тюменского города воеводы Федор Пушкин да Михаиле Елизаров, что в нынешнем же во 131-м году декабри в 5 день 'оказывал им в распросе Тюменгшу города ясачной татарин Мегеделейко Радчев: был он зверовье на Среднем "Юттяке, о Тюмени в четырех днишах, а с ним тюменские татаровя 3 человека, и его наехали колмацкие люди Талан ташла, а с ним 20 человек, а 30 человек колкацкне люди стоят Талай танши отдаль, и он де Мегеделейко в колмацких иудей стрелял и подстрелил под колмаком лошадь, и его де калмацкие люди взяли п говорили ему, чтоб их нам колмацких людей пожаловати, велети с Тюмени и Колмаки, Урлтоку тайше, послати послов. Да он же де Мегеделейко им в распросе сказал: слышал де он в Колмаках от нагапского толмача, что де с Талай тайшею •езяз Итпима царевича люди 6 человек, а Ишим де кочюет па Тоболе реке, на Хаашгпрае, а Хамадарай де от Тюмени в 7 днишах; "& держали де его Мегеделей&a колмацкне люди у себя некоторое время да того ж дни и отпустили, а взяли де у пего у Мегеделейко лошадь да платье за то, что он подстрелил под колмаком лошадь,

а ему Мегделенку дали колыацкие люди вместо его лошади жеребейка, Да того же де дни приехали ис поля тюменские слул^илые люди и тотаровя, которые были посланы в проезжую станицу к Цареву кочевью и па Уз Первуша серебряник с товарищи и в распросе им сказывали: переехали де они за Чекулем и. на Ике калмацкие сакмы многие, от Тюмени во 6 дницах, а колмацкие де люди они пр. видели, а после де те ло сакмай ездилы колмацких людей человек, по 20 и по 30. Да декабря дс в 9 день приехали из воля русские служилые люди и тотаровя, которые были посланы в станицу на Илшм реку, Ишико Савин с товарищи и в распросе им сказывали: не доехали они Пшима реки за днище и переехали де колмацкие многие сакмы от Тюмени в 7 дницах за Медвежьим озером, а по смете де но еакмам ездилы колмацкие люди человек по 30 и по 40. И они дс те вестп в Тоболеск к боярину нашему и воеводам к Матвею Михайловичу Годунову писали. П как к вам ся наша, грамота придет, и вы б жили па Тюмени с великпм бережеьем, и станицы и подводы посылали частые, до коих даст пригож. А велели про колмацких людей к про Ишима. царевича проведывати: и есть ли у Ишима царевича с Талан таишею и с иными калмацкпми ташии ссылки, и над сибирскими городаы лихово каково умыптлепя, а не чаеть ли х .которым в сибирским городам и на волости приходу воинских людей. А что каких вестей у вам на Тюмени про колмацких людей и про Ишима царевича вперед объявптца, и вы б о том писали в Тоболеск к боярину нашему и воеводе князю Юрию Лншевпчу Сулешову и в иные в сибирские городаы к воеводам писали о всяких вестях почасту, чтоб меж боярина и воевод в сибирских городех всякие вести были ведомы, чтоб колмацкие люди или Ишим царевич, пришед х которым нашим сибирским городам и нашим ясачным волостям, дурна какова не учинили. Е одполчпчо 'б вам про то велеть проведывать подлинно и меж городов про всякие _вести чинить ведомо. Писан на Москве лета 7131-го февраля в ? депь.

На обороте: Диак Афопаснй Истомин.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 77 об. — 79, № 63.

Напеч. в РИБ, //, стб. 458—460, М 138, VIII.

200. 7623 г. не ранее, марта 3. — *Отписка тюменских воевод Федора Бобрнщцева-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе боярину Матвею Годунову о нападении калмыков на башкирские деревни Уфимского уезда, об отношениях между ними и царевичем Ишимом и намерении последнего шпт-и войною на Уфимский уезд.*

Господину Матвею Михайловичу Федор Пушкин, Михаиле Елизаров челом бьют. В нынешнем, господине, во 131-м году марта в 3 депь писал на Тюмень Григорий Измайлов: в нышешем во 132-м году гепваря. . . в допросе Уфинского уезду Кипчакче волости [деревни] Тамян ясачные башкырцы... Раяжапов, Кузевкул Маметев, Кенчегул Бердеев сказали, что в нышешем де [131-м] году в осень ездилы зверовать в своп вотчппы тое же Тамьяпские волости башкирцы Казебердей, да Еулзегул Кузубанков, Карыгаак да Чуюткул Мемстев, Ангишай Кудабердеев, и на тех де башкырцов в их вотчппах приходило колмацких людей человек со 100, п их башкырцов... человек побили насмерть, а Козембердейка Кузубаева взяв повели с собою и на их башкирские волости, и привели де их калмацких людей на их башкирские деревни, на Тамьян да на Кузубаеву, башкирец Еозембердейко Кузубаев, и в тех деревнях побили колмацкие люди башкырцов з женами и з детьми . . . человек да в полон взяли жеи и детей 25, а он Кузейко Еулметев был у них колмацких людей в полону, и он де Кузейко у них колмацких людей откупился. А в разговоре де он Кузейко колиацким людей говорил, что приходят они колмацкие войною па государеву вотчину па Уфипокой уезд, а послы их колмаки на

Уфе шертовали государю за ташпей. . . на том, что было на Уфннской уезд и нм таишам с колмацкпмл людьми войпою не приходить, и били челом государю их колмацкпс послы, чтоб им довольно приходить к. Уфинскому городу с конскими базары. И колмацкие де люди говорили с ним: Козейком, что послов от таиши их от Бабагиша ко государю не было; и Кузейко де им; тех послов сказывал ко имени, и колмацкие дс люди говорили, что де послов они не знают, а есть де и теперь наших у Байбагиша два башкирца, ходили дп к ним для выкупу волопяных, л пх де башкирцев не отпустили тайша де ныне затем, что было ли. . . па дороге, а хотят де их башкирцев отпустить па весну з большими своими послы ко государю царю ж великому князю Михаилу Федоровичи всея Русин, а приходил де на Уфннской уезд войпою тапша Неепгул. Да гснваря ж, господние, Б 27 день па Уфе в распросе Каратабыпские волости ясашной башкирец Кармыш-Игилдпк сказал, что слышал де оп Кармыш в розговоре от челзоутских башкирцев: взяли де калмацкие люди на Кантармыгае, пониже Хама-Карагая, башкирца, а кого-именем, и шю то- ош ПОДЛИНЕН» не ведает; да Тахчпнакон де волости, башкирец Едегер паехал па Хама-Карагая тапшу Куралая а с ним колмацких людей человек 40, и таиша де Куралай говорил с ним Едегерем толмачем Дапром: ношто де вьв башкирцы в наши вотчины ездите, государи де наши таиши вас башкирцев побивать и грабить и в полон имать не велят, а башкирец де ваш Тахчпнской же волости Акгагулов сын убил па зверовье колмацких людей малого, и тот де малой был не боец с ним, и их дс колмацкие люди взяли у того башкирца за, убитую голову две лошади, да 10 лисиц да две стрелы, которыми оп того малого убил, в отвели те лошади, и лисицы и стрелы в колзщские улусы к, отцу того жидао. Да Куралай же де тапша сказывал ему Едпгерю в разговоре, что пошли де они колмацкие тапши войпою па пагайске улусы, а па когорые улусы пошли и сколько их, и того де ему подлинно не сказывал; да Куралай же де таиша сказывал ему Едсгерю, что Ншим де царевич с ними таиши не в совете и кочует себе кочевьем, л Ишпм дс царовпч с ними тапшт говорит, что де мы таиша с Уфннским городом мирны п послов де наших к нам таишам с Уфы отпустили, а его де Шппмов посол с Уфы и по сю пору не отпушен, п хочет де Ингам цареоич на Уфннской уезд приходить за того 'Своего посла войной, а мы де таише ему Ншиму ни чем не подмогаем, нас де колмацких людей и самих потеспят войпою чагары, а мелкие де таиши стоят от чегар с колмацкими людьми и топере заставою, а больšie де их таиши Бапбагиш с товарищи прикочевали со всеми своими улусы но Тоболу реке меж Тюмени, от Уфы за два днища от Уфннскон волости от Ератабыпи, где кочевал наперед сего сибирской Кучум царь, а Ишпм де царевич кочюет ныне с тесгем своим Урлюком таишею с товарищи вместе.

АН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 83 об. — 85 об., № 71.

Напеч, в „Матер, по истории Башкирской АССР“, ч. I, стр. 157—159.

201. *1623 г. апреля, 6, —Отписка тюменских воевод Федора Бобрисцева-Пушкина и Михаила Елизарова уфимскому воеводе Григорию Измайлову о посольстве сына боярского Дмитрия. Черкасова с товарищами к калмыцким таишам и о шерти таиши Зенгулы.*

Господину Григорию Васильевичу Федор Пушкин, Михаиле Елизаров челом; бьют. В нынешнем, господине, во 131-м году посланы были к калмыцким таишам; к Талай тайте- я в Верхней Утек, не Тобольска; сын боярской Дшппрей Черкасов да вож Еплмаметко- Бегишев, да с Тюмени служилые люди Лазарко Васильев, Офопькс Табапак да вож, Карабашко Ишимов. П апреля во 2 день, приехав они Дмитрей с товарищи па Тюмень, в распросе нам сказали: на Верхнем де Утеке Талай тапдга не наехали, едуци по Тоболу вверх наехали на усть Обыги реки многие колмацкие

сакмы, и теми колмацкнмп сакмаи ехали три педели, и он Дмитрей с товарищк наехал колмаков на Оууге реке, па черном лесу, еуггаринцов Зепгулова улуса, Карабуку со товарищи, 30 человек, и оп Дмигрей с товарищи; у Карабуки роспрашивал: где де ныне кочует Талай тайша: и Карабука сказал про Талай тайшу: Талай тайша кочует на Пшыгх торах в Казачьей зежте, здесь де ево нет, а кочуют де здесь мелкие тайши: Бобуга, да Еузенек, да Капазар, да Кагул, а Кага де кочует по Тоболу вверх; и он Дмитрей с товарищи учал говорит, чтоб тебе Карабука государю послужити ж, а нас довести до тайши; и Карабук учал у них просать найму: только де вы мне наем дадите, и я де вас доведу до тайшей; и он Дмитрий с товарищи дали Карабуке 5 аршиа сукна, п оп де тотчас их повел; и он де Дмитрей с товарищи ехал до колмацких тайшей 10 дней, и наехали тайшей Бобугу, да Кузепяка да и Каназара па Обуге реке вверх; и оп Дмитрей с товарищи учал по наказной памяти говорит хайшам: послали де ево пс Тобольска боярин и воеводы Матвей Михайлович Годунов с товарищи вам таншам говорити государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии великое величество и жалованное слово, чтоб вам тайшам: бытж под государевой царской высокою рукою, а на государево бы вам земли тайшам пе кочевати, и па государевы волости с войною не приходлтп, и па зверовье зверовщиков не побивати и но грабили, и вам бы тайшам на том государю шерть дати и утверзепие по своей вере; и Бобуга, да Кузенек да Каназар тайши ему дали разговорити: мы тайши кочуюо по своей земле, а не по государеве, а под государевою де рукою мы не хотим, быти, хотим де мы з государевыми людьми воеватца. Ц Бобуга да Кузепек, да Капазар его Дмитрся с товарищи, пограбя, хотели убити: вы де едите к нам обманом, хотите де нас воевать. И услышал про них Зепгул тайша, что пришли послы ис Тобольска от боярина и воеводы Матвея Михайловича Годунова с товарищи, и он де 3-енгул тайгаа приехал к ним, взял их к себе в улус, и оне де учили Зенгулу тайше говорити по боярской и воевоцкой памяти государя царя и великого кпзя Михаила Федоровича всеа Русии великое величество и жалованное слово, чтоб тебе Зенгулу тайшп быть под государевою царскою высокою рукою, и на государевы города и на волости с войною не прпходити, и па зверовьях зверовщиков¹ не побивати и не грабити, Е на государеве бы вам земле не кочевати, и па том бы тебе государю шерть дати и великое утвержение по своей вере. И Зенгул тайша те речи их выслушав, н говорил им Зенгул тайша: скажи де ты, Дмитрей с товарищп, боярину и воеводе: кочевал де я меж Тарского города и Тобольских уездов, и тюменских де зверовщиков всегда видал, и я де им дурна никоторого не учинил; да колп б де я похотел воевать государевы волости, и я бы де пе боясь под город под который подшел, хлеб бы вытоптал, и сена выжег, и деревни б все вывоевал, только бы один город остался, и я де не хочю з государевыми воеватца людьми, под его царскою высокою рукою быти, хочю де, так. наши большие тайши с вантами бояры и с воеводами ссылаюгца, ж я де такж хочю быти под государевою царскою высокою рукою, как и те тайши. И Зенгул тайша государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русин шерть дал, что ему Зенгулу тайше государевы города с войною не приходити, и на зверовьях зверовщиков не побивати и не грабит/и, и па, государеве земле пс сгавати. П прислал на Тюмень с ним Дмитрием; да с тюменскими служилыми людьми с Лазарком да с Офонькой послов своих дву человек и тех бы де послов с Тюмени отпустили с русскими послами, не задержав. Да в распросе нам, господине, сказали тюменские служилые люди Лазарко Васильев, Офснька Табапак: слышали де они в разговоре у таити у Зенгуда В' улусе у половники Тарского города Барабпнскпс волости, а имяи ея не упомнит, приказывали де большие таити Богатыр да Чюгур к мелкий тайшам к Улгулу с товарищи, чтоб с государевыми сибирскими городами пе воевались, воуют де пыпе с Лтыповыми людьми и с мугальцы и с бухарцы, и с нагайцы, п промеж де собою у тайшей

война есть, и им: де от Алтыновш люден п от мугальцов, и от бухарцов и от нагаицов теснота великая, и того для под сибирские города прикочевали, а русские де города не уйдут. Да приказывал де с ними с Лазарком да с Офоньюкою Зепгул: тайша, чтоб прислали к ним с Уфы послов. Да в распросе ж, господине., нам сказывал тюменской же служилой юртовской татарин Карабашко Шпиков, который был у тюменских служилых людей: имад де Карабашка Зенгул тайша с теvarыши на з&еровье с собою и был де с ним па зверовье месец, а тайшсй де па зверовье было семь: Зенгул, Кипдяп, Бобуга, Псеньяк, Кусемяк, Чалым, Каназар с женами и з детьми, бойца с ними было полтретья ста человек, а зверовали де они колмацкиетаити от улусов своих за полтора дни и за два; а слышал де оп Коробашко в розговоре у тайшей у Зепгула о товарищи: откочевали де они тайши старых своих кочевьев под Тюмень потому: с тарскими они воеводами пе в миру, воевали они тайши Зенгул с теvarыши на Таре волость Барабинскую и убили де у него Зепгула тарские брата его, и мы б де Зенгула ходя с тюменскими воеводы были мирны, а большие де их тайши Богатыр с теvarыши за то, что они Зенгул с теvarыши тарские волости воевал, теснят и с собою де их кочевать не велют; а Каган де тайша великой, и ево де Богатыр тайша ограбил и брата у пего убили за те ж тарские волости; а теснят де их всех тайшей Алтына царя люди чагары; а воевали де они Зепгул тайша с теvarыши ныне Уфвнской волости, чаяли нагайские люди ва япцких вершинах; а которые де у них есть полопеппки уфипске, и их де па выкуп не дают, а пи в которые орды пе продают; а нарежались де они Зенгул-тайша опять на уфинские- волости войною: застали их послы Дмитрией с теvarыши, и он тайша Зенгул войною па уфинские волости пе пошел, да и вперед де он Зенгул тайша ходить войною не хочет. И тебе б, господине, те вести ведомы. А уфинской стрелец Ивашко отпущен на Уфу апреля в 6 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 88 об. — 89 об., № 73.

Напеч. в РИБ, Н. стб. 447—452, № 138, II.

202. 7623 г. не ранее апреля- 8— не позднее мая, 8. — Отписка тобольского воеводы. Матвея Годунова пельмско.чу воеводе Ивану Вельяминову о посылке им в города Тюмень, Епанчин и Верхотурье распоряжений о высылке служилых людей для- построения пришедшего в ветхость Пельмского острога.

Господину Ивану Матвеевичу) Матвей Годунов челом бьет. В пыпешем во 131-я году апреля в... день писал еси в Тоболеск с пельмским стрельцом с Смиркою Васильевым, что в прошлом во 129-м году в государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте писано па Белым к воеводе к Петру Вельяминову, а велено ему поставить на Пельме, на старом городише, город и острог; да по государеву ж указу велено нам для того городского и острожного-строепья прислать на Пельме из сибирских городов служилых людей 100 человек; и на Пельме по нынешней по 131-й год город и острог пе поставлены; а который острожишко по прежнему городовому месту поставлен, п тот острожишко худ ж згнил и обвалялся, и ворог нет; а около города и без острогу па Пельше быть не мочно. Да в нынешнем же во 131-м году писано из Тобольска на Пельме к Петру Вельяминову с пельмским стрельцом с Дружипкою Никифоровым, что по государеву указу велено для того городского и острожпсто ставл&пья послати на Пельм из сибирских городов к пельмскпм служивым людей в прибавку 45 человек,, и теми служилыми людьми па Пельме города и острогу поставить некем, да и тзх служилых людей из сибирских городов на Пельме апреля по 8-е число не бывал ни один человек; и мне б о том описать к тебе на Полям, о которую нору тем сибнрских городов служилым людей на Целым для городского и острожного ноставлепья вслпо быти. П в нынешнем, господине, во 131-м году февраля в 14 день писая из

Тобольска для того городского и острожного ставленья об людех на Тюмень ꙗ в Япанчин и на Верхотурье, чтоб прислать с Тюмени 15 человек, с Япанчина 15 человек, с Верхотурья 20 человек, а велел тех людей послати для городского и острожного ставленья на Пелым ныне весною по первой полой воде; да к теи же людей в прибавку сказано в Тобольску тобольским служилым людей 10 человек. И в Тобольску, господине, ныне в государево казне денег и хлеба нет, пожаловать их государевым жалованьем нечем. А как приедет в Тоболеск боярин князь Юрь Япшсевич Сюлешов, и о тех людех указ будет обо всем от боярина князь Юрья Яншиевича Сулешева.

ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, II, № 10, Три сстава. — Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 396 об.—397 об., № 93.

203. 1623 г. апреля. 20. • — *Наказная, память тюменских воевод Федора Пушкина и Михаила Елизарова голове татарско.чу Неудаче Молчанову и площадному подьячему Ивану Прокофьеву, посланным отводить в Тобольский архиерейский дом пашенные земли и сенные покосы на реке Нице.*

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу воеводы Федор Федорович Пушкин, Михаил Григорьевич Елизаров велели голове татарской Неудаче Молчанову да площадному дьяку Ивашку Прокофьеву ехать в Тюменский уезд вверх пз усть Ницу реку и взяти с собою на землю тутошных окольных попов, и дьяконов и всяких жилецких людей для того: в нынешнем во 131-м году апреля в 9 день писапо в государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте ва Тюмень к воеводам к Федору Федоровичю Пушкину, к Михаилу Григорьевичи) Елизарову, за приписью дьяка Федора Опраксина, по челобитью государева богомольца Киприяпа, архиепископа сибирского и тобольского, вслепо на усть Нице реке отвести ис порозжих земель нежь Епанчяия и Тюмени в дом Софеи премудрости божий для домового обиходу и строения па 200 десятин пашни да сенных покосов на 800 конец, и с тем, что государев богомолец Киприяп, архиепископ сибирской и тобольский, во 129-м году сам занял от займища копнова казака Замятенки Исакова, от ручья, что выоал из болота, в степную сторону до Ницынского устья и меж Иицынского устья, у ручья у Туры реки. И ему Неудаче, приехав с окольными людьми па усть Нипы реки, отвести из порозжих земель меж Япанчина и Тюмени в дом Софеи премудрости болгии для домового обиходу и строепия пашни на 200 десятин да сенных покосов на 800 копен и с тем, что государев богомолец Киприан, архиепископ сибирский и тобольский, во 129-м году сам занял от займища копнова казака Замятенки Нсакова, от ру^ья, что вышал из болота, в степную сторону до Еицынского устья и меж Ницынского устья, у ручья у Туры реки, и межи учипити и грани нотесатн. к по тому отдельные подлинные книп привести на Тюмень в съезжую избу за своею рукою. К сей наказной памяти воеводы Федор Федорович Пушкин, Михаила Грвгорьевич Елизаров печати свои приложили. Лета 7131-го апреля в 20 депь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № > 8, лл. 85 об. —86 об., М 72.

204. 1623 г. не ранее мая 6. — *Отписка тюменских воевод Федора Бобрщцева-Пушкина и Михаила Елизарова тобольскому воеводе князю Юрию Сулешову о послых калмыцкого таиши Зенгула.*

Господину князю Юрью Эншпевичу Федор Пушкин, Михаилу Елизароэ челом бьют. В нынешнем, господине, во 131-м году иаия в 6 д«пъ писал ис Тобольск* государев боярпп Матвей Михайлович Годунов к нам на Тюмень с тобольскнм воянны казаком с Псачком Гавриловъш, чтоб нам колмацких Зепгуловых послов « таите их к Зеигулу велеть отпустить с Тюмени вскоре, не задержав, » русских ёь*

людей пословать к тайшам ТЕ с ними не посыльвати, потому что те таиши людшка худые, и чтоб русских людей не переграбили, и велеть бы паи тех колмацких Зенгуловых послов до рубежа проводить до места с кем пригоже, а проводивь тем служилым: людей велети воротища назад на Тюмень. И о том, господине, указу как укажешь.

ААН, ф. 21. оп. 4, № 8, л. 89, М 74.

Напеч. в РИБ, П, стб. 452, М 138, III.

205. *1623 г. не ранее июня. 22. — Отписка тюменских воевод князя Михаила Долгорукова и Юрия Редрикова уфимскому воеводе Григорию Измайлову о войне калмыцкого тайши Каракули с Алтыном царем и о намерении тайши Зенгулы напасть на Уфимский уезд.*

Господину Григорию Васильевичи Михаиле Долгорукой, Юрий Редриков челом бьют. В нынешнем, господине, во 131-м году июня в 21 день прислан из Тобольска бухарской посол бухарского Нмапкулия царя Чобак, Балпков, а велено ево с Тюмени отпустить в Бухары к Пмапкулю царю. И был к тому бухарскому послу на Тюмени приставлен в толмачех конный казан Куземка Толмачев; и июня в 22 день, пришед в съезжую избу, Куземка Толмачев сказывал нам: слышал де он Куземка, у бухарсково посла у Чобака Балькова в розговоре, сказывал дс тому Чобаку в Тобольску бухарстин Мухтара, а был тот бухаретиц Ыухтар ис Тобольска послан в Колмакп, и слышал де тот Мухтар у колмацкого тайши у Чогура в разговоре: ходил де колмацкий тайша Каракул к Алтыну царю войною, а людей с ним ходило 4000, и улус до у Алтына царя повоевал, и полопу взял много, и взяв де пошел назад, и Алтыц царь послал на переем, к тому Каракуле тайше 4000 людей, а 3000 я заде, и у таши де Каракуль: людей всех побил, только де тапша Каракула ушел с сыном, и паши де колмаки все кочюют ... по Камышлову, от Тюмени в 10 днищах, а Зевтула де тайши не ведают, куды отшел, и хотел де он Зспгул итти войною на уфинские волости. И тебе б, господине, те вести были ведомы. А у тебя, господине, что объявитца, н тебе бы пас без вестей не держать.

ААН, ф. 21, оп. 4, М 8, л. 90, № 75,

Напеч. в РИБ, Л, стб. 452—453, М 138, IV.

206. *1623 г. не ранее июня- 28. — Отписка тюменских воевод князя Михаила Долгорукова и Юрия- Редрикова тобольскому воеводе князю Юрию Сулешову о намерении калмыцких тайшей воевать Тюмень и о недостатке служилых, людей, в городе.*

Господину князю Юрью Еншиевичу Михайло Долгорукой, Юрье Редрпков челом бьют. В нынешнем, господине, во 131-м году июня в 28 день Бршли па. Тюмень ис Калмыков казанские торговые татарове Уразбохта Уразлиев, Емамлпко Евушев и в распрое нам сказали: »были де они в Еолмаж для торгу у колмацкото тайши Зепгула и слышали де они от тайнгей колмапкпх в разговоре: только де в Тюмени воеводы послов русских не пришлют, и они дс колмацкпе люди хотят прити под Тюмень вшитю в своп, Тюмень де от иных городов удалела, а люди де на Тюмени живут с уезде от города в одале, покамеета де русские люди збиратотпд, и мы де хлеб потопчем и деревни позжем; а ныне де тайши колмацкие: Богатырь, Козепяк, Зепгул, Бабуга, Каика, Пшим царевич кочюют на Интима, а тех тайшей по Интиму выше колмацкие ж тайшп Урлык, Чокур, збираютца они все тайши к Комышлову, промел; Иртышем и Ишимом, тут дс у пих скот и живот; а наряжаютца оне все тапшн войною на мугальских людей, а жон своих и детей и скот и живот оставпвают на Камышлове. А па Тюмени, господине, служивых людей мало: во многих розсылках. А тебе бы, господине, о том было ведомо.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 8, л. 90 об., № 76.
Напеч. в РИБ, II, стб. 453—454, № 138, V.

207. 1623 г. не ранее июля... — Отписка в Москву пельымского воеводы Ивана Вельяминова о построении нового Пельымского города и острога и о недостатке в Пельиме служилых людей, „наряда“, зелья и свинца.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровича всеа Русжи холоп ТВДП Ивашко Вельяминов челом бьет. Нынешнего, государь, 131-го году по твоей государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указной грамоте, какова прислана на Пельим в прошлом: во 129-м году к воеводе Петру Вельяминову в Пельымский город, я холоп твой около досаду острог поставил совсем наготово; и город, государь, Пельшский и острог поставлен больше прежнего, потому что стоял прежней город па мокром месте, и я, холоп твой, городовую стену воздвигнул на сухое место. Л служилых, государь, людей на Пельиме мало, Дельымсково города и острога держати некем, только, государь, на Пельиме служилых людей, ружников и оброчников 90 человек, и те, государь, живут в россылке: с твоею государевою ясачною соболиною казною к тебе государю к Москве, и по волостям для твоего государева ясаку, и за твоею государевою пашнею в др-иставстве и для твоих государевых дел по городам. А вогулич,-государь, в Пельымском: уезде в Большой и в Мепыпой Конде и в Леушской волости и в пельичеких окол-огородных волостех и в Табарпнской волости по имяном, опричь захребетников, 590 человек. А преж -мго, государь, было ва Пельиме твоих государевых служилых людей. ..¹ человек. ..¹ литвы сосланы на Тару во 106-м году. . . человек казаков Тимиревы стапицы сосланы в Сургут во 103-м году, 20 человек колмогорцев отпущены на Колмогоры в том же во 103-м году, 50 человек пельымских стрельцов, л те, государь, на Пельимп 50 человек ратных людей вятчап отпущены, государь, -с Пельими на Вятку во 102-м году, 40 человек з женами и з детми углечан отпущены, государь, с Петьими на Угличь во 113-м году при Ростриге, 9 человек москвич з женами и з детьми, и те, государь, отпущены 'С Пельими к Москве в том же во 113-м году да 20 человек пашенных крестьян, пермских веденцов, з женами и э детьми, в те, государь, пашенные крестьяне .с Пельим'и переделы на Епатгчин. А которые, государь, пельымские, сведены с Пельими Б Табарппскую волость, от Нельими за 4 днища ездю; и всего, государь, было на Пельиме служилых людей и жилецких и пашспных крестьян 325 человек. А ратные люди, которые были присланы для городского и острожпово дела ко мне холопу твоему на Пельим с Тюмени л с Епанчлна, и как, государь, я холоп твой Пельымсклий город л острог поставил совсем наготове, и техратных людей отпустил на Тюмень и на Епанчик иша в 1-й день. П паряду, государь, па городе и на остроге нет; л который, государь, прежний наряд был на Пельиме, и тот, государь, наряд погорел, и зелья, государь, и свинцу на Пельиме в твоей государево казне мало. П как, государь, Пельымский город горел, и в те поры, государь, и то зелье залили вогулнчп водою, и ныне тем зельем стрелять нельзя. И я холоп твой по твоему государеву паказу писал в Тоболеск июпя в 6 день к боярину и из Тоболеска боярин князь Юрпй Епшевич Сулешев наряду и зелья и свинцу на- Пельим июля по ...¹ ден ив при-сылшал.

ГАФКЭ, портфели Миллера, М 478, II, № 11. Черновик XVII в. Два сстава. Список XVIII в. в ААН, ф, 21, оп, 4, № 16, лл, 397 об.—398 об., М 94.

¹ Пропуск в рукописи.

208. 7623 г, октября 30.—Грамота на Тюмень воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову о запрещении пропускать к Москве послов калмыцких тайши. и Алтына царя и о сношениях с ними.

От царя и великого князя Михаила Федоровича^{TM} всеа Руси в Тюмень воеводам нашим князю Михаилу Борисовичи Долгорукову да Юрию Алфиноновичу Редрикову. В нынешней во 132-м году октября в 8 день* писал к, нам с Уфы воевода Семен Коробин с уфинским жильцом с Васильем Волковым, что в прошлом во 131-и году августа, в 1 день приехали к нему па Уфу пс колмацких улусов ЭФЕБЦЫ Василей Волков да толмач Федька Дербыш Алеев, а с ними колмацкого Мангита тайши послы Егултак Мезинбаев, да Каракай Кадеров, да Байбол Дабамавов, и он колмацких послов, роспрося, отпустил к нам к Москве. И ныне писано от пас к воеводе к Семену Коробьипу, а велено ему с колмацкими тайшами ссылаться, смотря по тамошней мере, будет с ними без сылпк быть нельзя; а как колмацких тайшей или Алтыновы послы придут к нему на Уфу, п ему велено о их приездах и о делех, о чем. ояе к- нему приедут, роспрашивая отпускать назад, а к паи к Москве с Уфы п из сибирских городов колмацких и Алтына царя послов отпускать еемя по велели. И как к вам ся наша грамота придет, а 4т вам будет в Тюмень ис которых колмацких улусов илп Алтыновы послы учнут приходпти, и вы б им велелп быти у себя за городом, где пригоже, в шатре пли где на дворе за городом, а не в городе. А в те лоры было б у вас людно в стройно и бережно во всем, а не оплошно ни в чем. П о делех бы есте е ними говорили и выпрашивали их пословно, а не жестоким обычаем. А только которые колмацкие ила Алтыновы послы учнут проситися к паи к Москве, и вы б им говорили, что у вас об них нашего указу нет, чтоб к Москве отпускать, и вы об них к нашему царскому величеству опишите, а они б ехали к себе, а в Тюмени иг нашего указу ждаты долго, потому что до нашего государства, до Москвы, путь дальней и проезд нужной. А к Москве б есте колмацких и Алтыновых послов не отпускали, а отказывали б есте им об отпуску к, нам к Москве для тово, что колмакп люди многие и воинские, и они б к Москве пути не узнали, чтоб не учили также приходить на паши украинпы изльвом, что нагайские люди, а прибыли в них нет никоторый, и ссылке 'быть с ними но о чем, люди не ученые, безграмотные, к ним грамот посылать не для чего, прочитатъ не знают и сами писать не умеют. А будет учнут приехать к вам к Тюмени з базаром п вы б с ними торговать велели и лошади покупать, а им 'бы есте самопалов и сабель и рогатин и копей и топоров и ножей и сайдаков и стрел п ипово нпкаково ружья и железа продавать не велели. А будет учнут к вам тайШИ ПрПСЫЛать С ПОСЛЫ СВОИМИ ПОМИНКИ, И ВЫ б у ПОСЛОВ' ИХ ПОМИНКИ принимали, для того чтоб их тем от наши милости не отогнать, а к тайшам против того посылали б есте наше жалованье, сукна или однорядки, что пригож, смотря по их поминкам, чтоб их присылки стоило, для того чтоб их от нашего царского жаловзнья пе отогнать. А будет которой тайша пришлет вам в подарках лошади или две, и вы б то у них ималп, а к ним против того посылали от себя подарки столько ж, сколько от них привезут, чтоб им пс скорбно было; а даром бы есте помипков у них не имали и пасильства п в торгах неволи никакие не чинили. А к, Москве & есте колмацких и Алтыповых послов однолично пе пускали, а отговаривали, что у вас о том нашего указу нет, а без указу пропустить не смеете, а путь к Москве дальней и проезд нужной. И в Тюмени б есте жили с великим береженьем и в город кодмашщх людей и никаких шшемцов пускать не велели. А как приедут з базаром, и в те поры б у вас в городе одполично во всем было бережно, и крепостей им «осматривать отнюдь не давали и долго их р Тюмени не держали. А от которых тайшей в Тюмень ъ в котором году послы 'будут и о каком деле и хт* им<шы, и с чем их отпустите, ц что от них каких вестей будет, и с кем у них

будет война, и вы б о том; к нам писали, ча отписки велели б есте отдавать в Казанском дворце боярину нашему князю Ивану Михайловичи) Воротынскому, да дьякам нашим Ивану Болотникову >да Федору Опраксипу. А в Посольском приказе вестать есмь их не велели, потому что с ними ссылкой посольской быть нельзя, грамоте не умеюг и ссылатца с ними не о- чем. Писан на Москве лета 7132-го октября 30 дня.

На обороте: Дьяк Сава Романчуков.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 91—93, № 78.

Напеч. в РИБ, II, стб. 460—463, № 138, IX.

209. 1623 г. ноября 10. — *Грамота на Тюмень воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову о поверстанни на выбылые места тюменских, служилых, людей, их внучат, детей и племянников.*

Ог царя н великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь, в Тюменской город, воеводам нашим князю Михаилу Борисовичу Долгорукумуда Юрьга Анфипогеновичу Редрикову. В нынешнем во 132-м году октября в 19 день писали естя к нам, что били нал челом сибирские Тюменского города наших служилых людей казачи и стрелецкие внучата, и дети, га племянники, чтоб мы их пожаловали, велели их в нашу службу поверстать на выбылые казачьи и стрелецкие и в убыдых черкас место, которые черкасы нам изменили в прошлом во 129-м году в соляном походе, бежали в Колмаки, И мы их тюменских наших служилых людей, казачьих и стрелецких, внучат, и детей, и племянников пожаловали, велели их в нашу службу поверстать на выбылые казачьи и стрелецкие и в черкас место, «которые нам изменилп. И как к вам ся паша грамота придет, и вы, б Тюменского города ваших служилых людей, тиш'чьих и стрелецких внучат, и детей, и племяваико'В велели их в нашу службу в конные и в пешпе казаки н стрельцы поверстать на рыбаыые места в мелкие статьи, которые в нашу службу пригодятца. Писан на Москве лета 7132-го ноября в 10 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 93 а. 93 об., М> 79.

Напеч. в РИБ, II, стб. 480—481, № 140, L

210. 1623 г. декабря 11. — *Наказная память енисейского воеводы Якова Хрипунова служилым людям ^Кдану Козлову с товарищами, отправленным в Братскую землю.*

Лета 7132-го декабря 11 дня, по государеву цареву и великого, князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Енисейского острогу служилым людсм Ждану Козлову. Василью Лодыгину, Онаньке Иванову. Птить им из Енисейского острогу в Брацкую землю. И шшшед им в Брацкую землю, и собрата из князцев и лутчих людей и, собрав, говорит им, чтоб опе князьцы и лутчие люди со всеми своими людьми великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии служили и прямили, и ясак бы с себя великому государю платили, п были б под ево царскоу высокоу рукоу, и в Енисейской б острог ко государственой яплости ездили бесстрашно. А того у них Ждану с товариши накрепко смотретн и всякими мерами проведывати: какие они люди: сидячие или кочевые, и кто и тех земляцах князьцев имявы или владетели, и какие у них крепости и бои, и буде сидячие н бои, и сколько у пих воинских людей па копь садитца, или не воинские люди, ц какими промыслы промышляют, и какими товары торгуют, соболи у них добрые нли иной какой зверь есть ли, и часть ли от пих великому государю прпбыли. А буде иратцкие люди пришли па Кап реку, и о том Ждану с товариши братцкпх князьке;; л лутчих людей распрашиватп и самим всякими мерами проведывати, для чего они пришли пз своей земли жить на Кан реку, или па которых землиц людей пришли

войною, или хотят быти к Енисейскому острогу ко государевой милости с ясаком или войною. А того Ждану е< товарищи смотреть в них накрепко, много ли их жрншло па Кан реку и какие у них крепости и бои, и для чего пришли, и куды и откуда идут, и крепко ли оне стоят, остроги у них или иные какие крепости есть ли, и у какова места стоят, у крепкого ли или па сгепе, и что у них какого екога есть ли. И буде братцкие ашязьцы и лутчие люди в расшюсе скажут, что им итить к Енисейскому острогу с ясаком, и Ждану с товарищи братцких князьцев и лутчих людей в Енисейской острог ко государской милости прпзывать всякими мерами, чтоб оне князьцы и лутчие люди ехали в Енисейской острог ко государевой милости бесстрашно, а в Енисейском; остроге, по государеву указу их распроя, и сказав тпсударское жалованное слово и дав им царское жалованье, отпустят их тотчас и свою землицу. А одполчнс Ждану с товарищи государю послужити, братцких людей в Енисейской острог ко государевой милости призывать и во всем государю прибыли иекати. А буде Ждан с товарищи, прпшед в Братцкую землю, и не учнут у братцких князьцев и лутчих людей призывать иод царскую высокую руку или не игытсуг про Брацкую землицу наюреши) про всякая меры и про крепости проводывали, или государю не учнут прибыли ни в чем иекати, и после про то сышется, и Ждапу, и Василью и Онаьяе от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии быти в великой опале и в торговой казне. В сей памяти воевода Яков Игнатьевич Хрипунов печать свою приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, стр. 18–19, № 15.

Напеч. в СГГД, III, стр. 268–269, № 66.

211. 1623—1624 гг. — *Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о „приборе” 50 человек гулящих в пашенные деловые люди на Чубарово городище на р. Нице.*

Господину Семену Дмитриевичу Юрье Сулешов челом бьет. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу ведено в сибирских пашенных городах называть гулящих людей в пашенные деловые люди. И тебе бы, господине, в Туринском остроге велети кликать бирючю не по один день и называть из гулящих людей на государеву пашню на Ницу, на Чубарово городище, в делавые в пашенные люди; а сказывать им государева жалованья на платье и на всякой дворовой завод по 5 рублей денег человеку да по 2 лошади, но корове, по 2. овцы, но 10 куриц, по свинье да мясчины на месяц по полу осьмине ржи, по лолу осьмине овса человеку; да им же присевать на себя по чети ржи, по две чети овса готовыми государевыми еемьяны; да па государя им пахать пашни по 2 десятины ржи, по 2 десятпны яри на человека; да на те ж па 2 лошади, на которых пахать государева пашня, и на свою животину, на коровы и на овцы, косить сена, как ЕМ в злму до травы прокормитца мочно; да себе им поставит/и дворы, а па дворе всякому человеку поставить но избе да но клети; да двор огородить. Да сколько человек в Туринском остроге в делавью в иашепные люди из гулящих людей назовутца, и тебе бы, господине, тех люден велетиписать на список и велети им жить в Туринском остроге до указу. Да о том бы тебе описать в Тоболеск. Е тем делавым • людей государеву жалованье, на платье и на всякой завод, на лошед и на животину денги пришлют. А однолично тебе тем: государю послужити, делавых люден назвать 50 человек.

ААН, ф. 21, оп. 4 № 5, л. 175 и 175 об., № ^150.

212. 1623—1624 гг. — *Отписка кузнецкого воеводы Евдокима Баскакова томским воеводам князю Афанасию Гагарину и Семену Дивову*

о присылке в Кузнецкий острог служилых людей для похода против кузнецких людей и калмыков.

Господам князю Афанасью Федоровичи, Семену Васильевичи) Авдоким Иванов Баская челом бьет. В прошлом, господа, в 131-ыгу году... и Великого князя Михаила Федоровича всеа Ругав указу велено мне орицких калпацких людей приводить под царскую высокую руку к шерти, а от калмацких ясачных государевых людей оберегать. Да в нынешнем: же, господа¹, во 132-м году многие кузнецкие люди не в послушанье, а государю на нынешней 132-й год ясаку не дали, а збираюгда в скоп, а хотят з государевыми людми битца; а которые государевы ясачные люди в послушанье и ясак государю дают, и тем ясачным людем от колмацких людей истеспепе великое, и обиды их женам и детям, мучат и в полов: емлюг, а иных секут, а с досгалышх людей жак-...¹ п железам дешным и всякою мяткою [пухлядью]... И в нынешнем, господа, во 132-м году кузнецких ясачных людей от тех колмацких людей оборонять некем, служилых государевых людей в Кузнецком остроге мало. И вам бы, господа, по государеву указу и по боярской отпискп, которым указано в Кузнецком остроге на государеву службе быть, прислать вам, господа, тех людей вскоре. Да вам же, господа, прислать в прибавку х тем: же служивым людеГг, с кем мочпо в Кузнецком остроге над колмышцкими людьми промышлять, чтоб государевым служжшм людей от калмацкпх п от кузнецких людей порухи не учинилось. П яз, призывая бога в помощь, по государеву указу хочю промышлять над теми государевыми ослушниками [над кузнецкими] и над калмацкици [людьми, сколько] милосердый бог помощи подаст.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 107—108, № 89.

213. *1624 г. не ранее января 2. — Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о невместительстве в духовные дела и об исполнении постановлений духовных властей по этим делам.*

Господину Семену Дмитриевичу Юрье Сулешов челом бьет. В нынешнем во 132-м году генваря в 2 день в государеве Цареве и великого дшья Михаила Федоровича всеа Руспи грамота писано в Тоболеск: что дисад к государю Киприяп, архиепископ сибирской п тобольской; посылает де оп в сибирские города детей боярских и десятильников по тех людей, до которых в духовных делех дело дойдет, и в городех воеводы в те духовные дела вступаюцца, и за многих людей стоят неправдою и к нему не присылают, и детем боярским и десятильником тех людей не отдают; в как к нам в Таболеск государева грамота придет, и нам велено отписать от себя во Все сибирские городьт к воеводам: о которых духовных делех учнет к ним архиепискуп писати, п они б те дела делали по архиепискошшм отпискам, о чем к ним архлепискуп учнет писать, а сами б опи мие архиеппскупа ни в какие духовные дела не вступались, потому что дела духовные пе мпрской суд. И о которых духовных делех учнет к тебе в Туринской острог архиепискуп Киприан сибирский и тобольской писати, и тебе б, господине, те дела делати по архиеппскопим отпискам, о чем к тебе архиеппскуп учнет писати, а самому б тебе мимо архиедискуиа нн в какие духовные дела не вступацца.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 5, лл. 175 об.— 176, № 151.

214. *1624 г. января 22. — Грамота на Тюмень воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову о дополнительном отводе сибирскому архиепископу Киприану пашенной земли по реке Нице.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин в Сибирь, в Тюменской город, воеводам нашим князю Михаилу Б'ориеовичу Долгорукову да Юрьо

¹ Пропуск а рукописи.

Онфиногеновичю Реднкову. Бил нам челом сибирский архиепискун Киприан, а сказал: в прошлом де во 130-м году и во 131-м году дано ему нашего жалованья в дом Софеи премудрости божий в Тюменском уезде на Нице реке 200 десятин пашни в одпоы поле; и нам бы его пожаловати, велети ему к тем двусот десятинам пашни два поля отвести. В как, к вам ся наша грамота придет, и вы б послали в Тюменской уезд па Нпцу реку ково пригоже п шелели ему отвести сибирскому архиепископу Кяпреяну по Нице реке в двух полях по двесте десятин пашни. к старой пашне в прибавку, что ему дано во 130-м году и во 131-м году 200 десятин пашни в одном поле. Да в котором месте сибирскому архиепискуну Кипреяну иаппи отведете, п вы б о том отписали >к нам и Москве, а отписку велели отдать в Казанском дворце боярину нашему князю Ивану Михайловичи Воротынскому да дяку нашему Ивану Болотникову. Нисан па Москве лета 7132-го генваря в 22 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 93 об. — 94, № 80.

215. *1624 г. не ранее февраля 21. — Отписка Семена Шепеткина из Чатского городка томским воеводам князю Афанасию Гагарину и Семену Дивову о состоянии городка и ожидании прихода черных калмыков.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси ввозвам князю Афанасью Федоровичи), Семену **Васильевичи** Снейка Шепеткин челом бьет. В нынешнем, государы, во 132-м году февраля в 14 день послан я холоп твой с служилыми людьми в Чатцкой городок для береженья. И Чацкой, государь, городок зделан новой п крепок, и рвы выкопапы, п караулы у них крепкие и день и ночь. А про воинских людей БПОВО вести пе бывало. А чатцкие мурзы людей к себе ждуг воинских с часу на час. Да февраля в 21 день отпущены из Чат в Белые Калмыки трех человек подлинных вестей проведывать, где кочуют Каракула или иные черные колмаки. П как, государь, из Калмыков мужики прщут, и я, государь, тех людей с прямыми вести пошлю к вам в Томской город.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 106 об. — 107, № 88.

216. *1624 г. не ранее марта 21. — Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому [воеводе Семену Апухтину о посылке денег для раздачи подмоги новоприборным пашенным крестьянам и об устройстве слободы * на Чубаровом городище.*

Господину Семену. Дмктреешшо Юрье Сулешов челом бьет. В нынешнем во 132-м году марта в 21 день писал ты, господине, в Тоболеск, что в прошлом в 130-м году августа в 2 день писано из Тобольска в Туринской острог с туринским толмачем с Беляйком Ивановым и прислано с ним: в Туринской острог новым пашенным крестьяном на завод денег 100 Рублев, которые похотят вновь сесть на государеву папгну, а государева им: денежного жалованья велено давати на десятипу по 12 рублев, и та 100 рублев новым пашенным крестьяном вся в расход вышла; а иные приходя бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси гулящие охочие люди в Туринском вновь в пашенные крестьяне и прошаюг государева жалованья, подмоги, а датп им в Турипгком нечем; и тебе б Прислать пашенным новым крестьяном на подмогу денег из Тобольска. А того ты, господине, в своей отписке ко мне пе писал: сколько в Турнноком остроге вновь за государя в пашню крестьян назвал и по кольку рублев давал на десятипу государева жалованья подмоги, и где тем новым: крестьяпом на государя пашня нахати. И ныне, господине, послано к тебе в Туринской острог новым пашенным крестьяпом на подмогу 250 рублье денег Турпнсково острогу с стрель-

Приложения

док с Ывашком Ивановым да и с вяцекни целовальники с Михаилком Бабинцовым да с Михалков же Жаравлевым, а за отчет-ом туринского стрельца Ивашка Пвапова одново. И как, господине, туринской стрелец Ивашко Иванов и вяцские целовальники Михалко Бабинцов да Михалко Жаравлев те государевы деньги в Туринской привезут, и тебе б у них те деньги велети взять в государеву казну на отчет у стрельца Ивашка Иванова; а целовальникОЙ бы тебе, господине,, Михалка Бабинцова да Михалка Жаравлева велети отпустить ис Туринского па Верхотурье, не задержав ни часу. И велети те государевы деньги держат з Туринском в государеве казне повым пашенным крестьянок па подмогу. А по расматру письмяново головы Микиты Беглецова есть под пашню угодее место шо реке Вице урочище Чюоарово да Балтус, земля де добра и место угодее, и хоромново-лесу и сенных покосов и рыбных ловель много, а от Елапчина де то место верстах в пятидесят. И тебе б, господине, в Туринском велеть пазыватп за государя пашенных крестьян на Чубарово городище охочих людей; а подмоги им давать на десятину по 12-ти рублей денег да на семена по 2 четверти ржи, по 2 четверти овса, до четверти яри. Да которые охочие люди за государя в пашешше крестьяне пржберутца, и тебе б им дати из государевы казны подмоги денги и хлеб по сей отписке, а дав подмогу, взять до них круговую поруку з записью, что им бытис за государем, в пашенных крестьяпех на Чюбарове городище, и дворы себе строить и пашни распахать, ц па государя пашня пахати, а нукуды з государевы пашни не збежати. А взяв по них порука, послать туринского сына боярсково, ково пригоже, на Ницу на Чюбарово городище да с ЦПУ новоприборных пашенных крестьян, и наказую ему память от себя датп. А велети ему с теми крестьяны, приехав на Ницу, на урочище на Чюбарово, рассмотреть усады, где пригоже устроит церковь, и около церкви кладбище и слободу, крестьяном: под дворы и под огороды и иод гуменники и животине на выпуск, чтоб вода и лес был блиско, где б устроити государевы пашни 50 д&сятп в доле, а в дну потому же. И велел бы тем крестьяном селигца, и роздал бы им под дворы и под огороды и под гуменники места, и велел бм лес ронити, и хоромы рубити и ставити всем крестьяном; а под пашню им земли дал против государевы пашни, хто на сколько государевы подмоги возьмет. И велел бы крестьяном; пахати па государя пареину под рожь ко 133-му году, а ярового бы хлеба им в нынешнем во 132-ы году на государя сеяти не велел. А сколько человек охочих людей за государя на пашню призовешь, к по чему им на десятину государева жалованья подмоги, денег и хлеба, дашь, и которого числа и с кем именем с сыном боярским отпустишь их на Чюбарово городище, п тебе б, господине, о том о всем отписать ко мне в Тоболоек. А однолично б, господине, тебе ко государю свою службу и раденье показати, на новое место на Чюбарово городище крестьян изавтат на те деньги, которые посланы к тебе из Тобольска, и слободу устроить, и пашню завесть. А тому сыну боярскому, кого дошлешь с теми крестьяны, велети там жить и их строить. А прпказатп ему накрепко, чтоб он крестьяном продажи не чишил, посулов щ поминков у них не впал. А суде к тому еще денег надобеть, и тебе б, господине, ошисати в Тоболеск, и к тебе на подмогу денег еще пришлем. А про прежние деньги огашал бы еси подлинно, кону именем те деньги розданы, и где те крестьяне посажены и в Микитиных Беглецова в дзорных книгах те крестьяне объявились ли.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 177—178, № 153.

- 217.** 1624 г. не ранее марта 23. — Отписка тобольского воеводы, князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о посылке сына боярского Степана Молчанова и крестьян для устройства слободы на р. Нице в Тюменском уезде и об

отправке из Туринска семян для ищынской государевой пашни и крестьянам „на семена и емена“.

Господню Семену Дмитриевичу Юрье Сулешов челом бьет. Б нынешнем во 132-м году марта в 23 день послан из Тобольска в Тюменской уезд на Ницу реку, ва урочище мел; дву речок, Кандабы п Олука, тюменской сыы боярский Степан Молчанов, а с ним посланы пз Тобольска тобольских старых и новоирисльпых пашенных крестьян 2G человек; да ему ж Степану велено взять па Тюмени у воевод у князя Михаила Борисовича Долгорукова да у Юрья Редрпкова тюменских пашенных крестьян, за которыми пашен своих нет, 4 человека да тюменских половников, которые по сыску письменова головы Григория Зловидова живут в половине за тюменскими за всякими людьми, взять 30-ть человек; а велено ему, приехав на Ницу, тех крестьян устроить на пашне па Нпче реке. Л падобе, господине, на тое на Н'ищынскую пашню на семена, что посеят в яьпешной во 132-й год ко-133-му году, 60 чети ржи, 225 чети овса, 60 чети ячмени, и всего всякого хлеба, надобе 615 чети. И тебе б, господине, как, аже даст бог, в нынешнем во 132-м году на весне, как лед вс-кроетца, по первой полой воде тотчас, не мотчав пи часу, велети, нагрузи в суды, отвести пс Турипсково па Пгшу, где учнет Степан Молчанов государеву ппвую слободу строить, хлеба на государеву пашпго на семена крестьяном в суду на семена и па «мена 330 чети ржи, 225 чети овса, 60 чети ячменя. А поелати с тем хлебом в провожатых сына боярсково, дав ему на суды гребцов служивых людей, сколько человек пригоже, смотря по тамошпсму селу. И велети. ему с тем хлебом жтти па Ницу наспех, днем п ночью, чтоб с тем хлебом поспеть к. яровому к раннему севу, чтоб крестьяпом яровой сев неупоздал и голод бы их не пзял, чтоб розно не разбрелись, а государеву б делу порухи и казне убыль не учинилась. А привезчж тот ХЛ1 б на Ницу, велети отдати Степану Молчанову. А которого числа и 'С кем именем с сыном 'боярским тот государев хлеб' отпустишь, и тебе о том отписати в Тоболеск нарочно. А одноличпо б, господине, того себе в оплошку не поставит, хлеб на Ницу отпустить, пе замотчав. А как на Вице хлеб из судов выгрузят, и те порозжие суды велети тому ж сыпу боярскому и 'Служивым: людей с Ницы согнати та .низ, на Тюмень, О: на Тюмени те суды велети отдати воеводам князю Михаилу Борисовичи) Долгорукому да Юрью Редрпкову, и. от себя к лим о том отписать. А суды б, господине, на тот хлеб по прежней тобольской отписке велети делати наспех, не мешкая, чтоб хлеб па Нину к раннему севу пошел. А на скольких судах на Нилу хлеб отпустишь, и тебе б о том отписати в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 176 и 176 об., № 152.

218. *1624 г. апреля — мая. — Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о разрешении крестьянам Нищынской и Чубаровой слобод, в виду постройки ими дворов, не пахать государеву пашню к 133-му году.*

Господину 'Семену Дмитриевичу Юрье Сулешов челом бьет. В нынешнем, господине, во 132-м году писано к. тебе из Тобольска наперед сего, а велено послатй на новые места на государеву пашню на семена ко 133-му году на Ницу реку к Степану Молчанову 60 чети ржи да па Чюбарово городище к Максиму Ягонскому 20 чети ржи, и всего 80 чети ржи. И для, господине, крестьянского дровового строенья в нынешнем во 132-году па Ниле и па Чюбарове городище крестьяном на государя пашня пе пахати и ржи ко 133-му году не сеять. И тебе иб, господине, на Ницу реку к Степану Молчанову и на Чюбарово городище к Максиму Егонскому на государеву пашню па семена хлеба не посылати, а послам по прежним тобольским отпискам только один тот хлеб, что дать крестьянам в ссуду

на семена, и на смена и Максиму Ягоисвоагу т -кузнецу Микптке Баженову на жалованье.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 179 и 179 об., № 155.

219. *1624 г. не ранее июня. 24. — Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова тюменским воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову об отпуске калмыцких послов, о разрешении им менять трухменский ясырь и о предложении калмыкам присылать послов с товарами в Тобольск.*

Господам князю Михаилу Борисовичи, Юрию Апфнногеновпчю Юрий Сулешев челом бьет. Б нынешнем во 132-м году июня в 17-й дспь писали вы в Тоболеск с членским конным казаком с атаманом з Гаврилой Ивановым, что в нынешнем же во 132-м году июня в 5-й день пришли на Тюмень ис Колмаков е тюменскими служилыми людьми с Семейкою Кулаковым с товарищи от колмапдого тайши от Бокбаторши посла два человека: Бука Тулубаев, Якшим Бакисов а сказали вам те колмацкле послы, что прислал их тайша их бить челом великому государю парю п великому князю Михаилу Федоровичи) веса Русии, чтоб государь ево пожаловал, велел ему быти в своем царском милостивом призренье для утеененья к пим нагайских и Алтыновых людей. Да вы же писали в Тоболеск, что в нынешнем же во 132-м году июня в 21-й день пришли из Колмаков на Тюмень с тюменскими служилыми людьми с Ваською Трубачевым да с Иваптком Федоровым от Батыря ташпп послы два ж человека: Е-унай Будаев да Самой Мунаев а с ними кашевар да два колмака: Катачуй Чучкип, Атачим Кудуев с трухменским ясырем, менять на свой колмапкой ясырь, и для торгу с лошадьми, а государю парю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русии ударили оне челом от тайши своего конь огнен карь, и били челом государю царю п великому князю Михаилу Федоровичи» веса Русии колмацкие послы, чтоб государь тайшу их пожаловал, велел им менять ясырсм и отпустить их с Тюмени назад в Колмакп с своими государевы русскими послы, пе задержав. И тюменские, служилые Васька Трубачов с товарищи оказали вам, што сказывал де им в Колмаках русской полоняник, Филькою зовут: как де ходил Баатырь тайша и иные тагапд и Ишим царевич па трухменцов, п он Филька в том походе слышал, похвалялся де Игаим царевич: сибирские дс казаки отца ево Кучюма извели, а <братью ево Алия и Азия тюменские служилые люди разорили, и ему де Ишиму приходит за то па государевы города войною. Да и сами де онс Васька Труоачев е товарищи слышали до поезду своего ис Колмаков у Баатыря тайши, что хвалитца ж на государевы тороды войною. И вам бы, господа, калмыцким послом, которые пришли с Ваською Трубачевым, велеть ясырем менять и отпустить их и первых колмацких послов, которые пришли с Семейкою Кулаковым, с Тюмени назад в Колмаки, не задержав, дав им государево жалованье ио портшшу сукна лятчины. А к тайшам их послать государева жалованья подарки, по 4 аршина сукна аглицково к ташпе. И послать с ними до рубежа провозатых тюменских служилых людей, сколько человек пригоже, а русских людей с ними R посольстве в Колмаки пе посылати. А на отпуске велети бы вам говорите колмацким послам, чтоб вперед тайши их присылали послов своих с лошадьми и с инымп колмацкими товары торговати в Тоболеск, а государь царь и великий князь Михаиле Федорович всеа Русии тайшей их пожалует, велит послом их в Тобольску лошадьми и иными колмацкими товары торговать повольпо, как и иных татп послом. А самим бы вам! жити на Тюмени для приходу воинских людей с великим береженьем, па городе и на остроге- днем и ночью велеть караулить беспрестани, и в проезжие станицы посылали, до коих мест пригоже, почасту, чтоб воинские люди под город и на волости безвестно не пришли и дурна какова над государевыми

людьми не учинили. А что па Тюмени про воинских людей каких вестей объявитца, л вам бы о том писати в Тоболесг вскоре с варочным гонцом.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 94 об.—96, № 82.

Напеч. в РИБ, II. стб. 455-457, № 138, VII.

220. 1624 2, июня 30. — Грамота в Тобольск боярину и воеводе князю Юрию Сулешову с товарищами о разрешении торговым людям ездить с Руси в Мангазею и обратно по тем дорогам, где прибыльнее будет казне, и о запрещении попрежнему ездить морским путем-,

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси Сибирь, в Тоболеск, боярину я воеводам лапши князю Юрию Янишеевичю Сулешову, да Федору Кириловичю Плещееву да дяком нашим Гарасиму Мартемьянову да Мики-ге Дсвонтъеву. В нынешней во 132-м году писали естс к нам, что приезжают из русских городов в Тоболеск торговые и промышленные люди с русскими со всякими товарами и с хлебными запасы, а не Тобольска ездят торговати и на промыслы промышлятд в сибирские в понизовые города: в Сургут, в Нерымекой и в Кетцкой остроги, в Томской город, в Мангазею, а в тех городех, сппродав свои товары и хлебные запасы, промышлепыс люди, быв на промыслех, садят к Руси, пе займуя Тобольска, Собью рекою, через Камень, мшго Иввеаижую слободку; а из Мийгазеи выезжают торцевые и шкхмышлепые люда к Руси через Камепь же, не заилюя Тобольска и Березова, за нашею мангазейскою соболппою казною и лутчие товары: соболи, и лисицы, и бобры, провозят через Камень; а что с ними каких товаров и ваята ль с тех товарю-й наша десятинная пошлина, и того в Тобольску неведомо; а без нашего указа торговым и промышленным людей заказу учинять вы, чтоб они через Камень к Руси не ездили, а ездили б к Руси мимо Тооолеск, не смеете; и паи -бы вам о том велети указ свой учпнити. А в прошлом зо 128-м году сентября в 23 день писали к нам ис Тобольском города боярин князь Иван Куракин да диак- Иван Булыгин: в прошлом до во 126-м и во 127-м году от Лрхангильского города в Мангазею торговые и промышленные люди на кочах с товары и з запасы пошли 'большим морем многие люди; и он писал в Мангазею к воеводе Детру Волынскому, чтоб он из Мопгазси торговых и промышленных людей, как исторгуютца п с промыслов придут, назад большим морем пе отпушал, а опушал бы их на Березов, через Камень, и Ба Тоболеск для того, чтоб нашей казне в пошлинах пстери пе было: только поедут большим морем, и учнут торговать с пемпы или с рускпми людьми, утаясь, па Югорском шару, па Тресковой, на дву островех, что у Варспдеевых мелей, на Колгуеве, па Моржевике, па Канине носу, и нашей казне в пошлинах истеря будет, а сыскать про то нечем, потому что юродов и приказных людей в тех местех нет, а у Архангельского города и на Колчогорах, грамот мангазейских для тайного торгу пе объявя, разъедутца по своим местам; а хотя де учнут торговать с немцы и объявясь, и пашей пошлине прибыль Лудет обышная же; а только поедут на -сибирские и на руекис города, и пашей :юшлше прибыль будет вдвое потому: ехати им дове[де]тца по городом, я товары их по проезжим грамотам будут явпы; а иные многие люди, не доехаэ Архангельском города, товары свои испродадуг и розмепяютца с рускими людьми, п в том нашей казне будет прибыль в перекупной пошлине. В в прошлом же во 128-м году ноября в 29 день тое отписки мы слушали и указали: вперед торговым п промышленным и всяким людей ездити. в Мапгазею пе йустаозера и от Архангельского города и изо всех поморских городов на сибирские города: на Березов город, через Камень, и на Тооолеск, а назад велети ездити из Мапгазеи теми ж* дорогами; а ооричь тех дорог иными местами от Архангельшкво города Июльпшш морем па Карскую губу, и в Мутную реку, да па волок, и в Зеленую реку, и в Таз

реку, в Мангазею, а из Мангазеи назад теми же жесты ходить не велено. П в прошлом же во 128-м году ноября в 29 день послана наша грамота в Сибирь, в Тобольской город, к боярину ко князю Ивану Куракину да к, дьяку к Ивану Булыгину, а велено боярину князю Ивану отписать в Мангазею к воеводе к Петру Волинскому, чтоб из Мангазеи торговым ц промышленным людей велел ходити на Русь на сибирские города на Березов через Камень и на Тоболеск, чтоб торговых и промышленных людей съ их товаров в нашей в десятой пошине перед прежним было прибыльнее; а пашу пошину с тех торговых п с промышнных людей со всяких товаров велел имати по 'прежнему нашему указу по прежним грамотам, а лишни! пошлин съ их товаров по сибирским городом воеводы и приказные и .служивые люди не имали и пасильства и обид тем торговым п промышленным людей по городом •не чинили и ни за чем их не задерживали, чтоб тем торговых п промышленных людей от сибирсково ходу пе отогнать, а в десятой пошине перед прежним убыли не было; а старую б дорогою из Мапгазеи Тазом рекою на Зеленую реку, да на волок, да па Мутную реку, да на Карскую губу, п большим морем к Архангельскому городу и на Пустоозеро торговым н промышленным ходить не велели, чтоб на те места неметцкие люди от Нустоозера п от Архангельского города в Мапгазею дороги пе узнали ы в Мангазею не ездили. И ныне мы и отец наш святейший патриарх Филарет Никитпль Московский п всеа Русин указали: ездити дз русских городов в Мапгазею и из Мапгазеи на Русь торговым и промышленным людей на которые места вперед прочнее и нашей бы десятинной пошине было прибыльнее, а торговым бы и шромышлеиым людей было не в тягость. А положили есмя то на вас боярине нашем: на кпязе ТОрье Лншеевиче с товарищи. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б то зделали по своему вымотру: велено ездить с Руси в Мангазею п из Мапгазеи на Русь торговым п про'мышлещым людей на которые места вперед прочнее и нашей десятинной казне было прибыльнее, а торговым бы и промышленщц людем было не в тягость,'—то б есте учинили по своему рассмотренью, смотря по тамошнему делу. А того б есте велели беречь накрепко. чтоб торговые п промышленные люди от Пустаозера п от Архангельского города большим морем на Карскую губу и в Мутную реку, да на волок, и в Зеленую реку и в Таз реку, в Мапгазею, а из Мангазеи назад теми же месты отнюдь т-је ходили, чтоб па те места пеметцкие люди от Пустаозера и от Архангельского города в Мангазею дороги пе узнали и в Мангазею не ездили. А па которые места юрговым и промышленным людем из Мангазеи на Русь велите ходить, и вы б о том лтписали <к нам: к Москве, а отписку велели отдать в Казанском дворце боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю да диаком нашим Ивану Болотникову да Ивану Грязеву, чтоб нам про то было ведомо. Писан на! Москве лета 7132-го июня в 30 день.

На обороте: Диак Ивап Грязев. — Такову привез сын боярской Богдан Аршинской сентября в 18-й день.

ГАФКЭ, Сиб. прак., кн. 6, лл. 177 об. — 183.

221. 1624 г. августа 29.— *Грамота на Верхотурье воеводе князю Никите Бярятинскому с товарищами о строении нового острога.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, па Верхотурье, -воеводам нашим князю Никите Петровичи) Бярятинскому да Максиму Семеновичю Языкову да подьячему Ондрею Иевлеву. В нынешнем во 132-м году июля в 30 день писали есте к нам, что по нашей грамоте велено вам на Верхотурье острог поставити и башни зделати верхогурскими всякими людьми, будет мочно зделать бес прибавочных людей, а пашенными крестьяны и уездными людьми Верхотурсково острогу делати не указано; ж будет на Верхотурской острог верхотурскими служилыми и посадскими людьми п яищпки и пашеппныйи крестьяпг и всякими уезд-

выми людьми лес готовит п па острожное дело темп людьми лес приготовите мочно; а здедати того острогу теми людьми без прибавочных людей некем; а острогу по мере печатных 630 сажен да 8 башен, а лесу д&ведетца на Верхотурской острог и на башни 10000 бревен; а Суде Верхотурской острог делати наймом, а деньги дати из пашей казны, опричь лесу, п плотники пропшот у вас от дела ш шти алтын по 4 деньги от сажени., а от башпп прошаюг от дела по рублю по штпнацати алтын по 4 деньги; и нам бы велети вам о том указ свой учпнитл. И мы указали Верхотурской острог делати, а лес готовити верхотурскимп служилыми и посадскими людьми и ямщики и иашимл пашенными крестьяны и всякими посадскими и уездными людьми; а плотников указали есьмя паняти, а деньги велели дати из нашей казны из верхотурских доходов. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б па Верхотурье велели на острог лес готовити тотчас нерхогурским всяким служилым п посадским людем¹ и ямщиком и нашим пашенным креетьяпом и всяким посадским и уездным людем; а плотников бы есте па острожное дело наняли; а деньги б дали из нашей казны из верхотурских изо всяких доходов, как бы •острожному делу было спешнее, а пашей бы казне было прибыльнее. А того бы есте берегли накрепко, чтоб однолично посадским людем и пашенным крестьяном п всяким людем в лесной воске насильства и налогов никаких не было, и приставы 5 с них посулов и помпнков себе не нмали. Писан на Москве лета 7132-го августа в 29 день.

На обороте: Дьяк Иван Грязев. Справил Микитка Леонтьев.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 134 об.—135, № 120.

Напеч. в РИБ II, стб. 427—429, М /33.

222. 1624 г. не ранее ноября, 7. — Отписка томских воевод князя Афанасия Гагарина и Семена Дивова в Москву о вестях прокиргизов.

Государю парю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Офонька Гагарин, Сенька. Дпвов челом быют. В нынешнем, государь, во 133-м году октября в 21 день посылали мы холопи твои томского твоего государева ясачного татарина Ибалаковой волости Иссечка проведывати про твоих государевых изменников про киртъкж: людей, где оне с •свошш улу-сы кочуют: далеко ль от Томшяо-города и много ль их в зборе, ж все ли вместе кочуют, и сколь осторожно живут, и чают ли па себя войною твоих государевых служилых людей, и мочно ль их сойти изтоном, чтоб над ними промысл учинить. И ноября, государь, в 7 день из Киргиз ясачной татарин Изсечко Б Томской город пришел, да с ним же с Всечком прислали киргиских бухарцев Шаиглана да Азеика, а отпушены, государь, были те бухарцы из Томского города в Киргизы по их челобитью с товаришком их в прошлом во 132-м году сентября в 28 день после твоего государева ясаку, п из Киргиз тех бухарц&w не отпустили; и как оне почали думать, что приходить им войною под Томской город и на твоих государевых ясачных людей, и держали их у себя в улусе по нынешней 133-й год ноября по 7 день. И пришед, государь, в Томской город, ясачной татарин Иссечко да бухарцы в распросе паи холопам твоим сказали, что киргиские де люди кочуют на Белом Июсе от Томского города день 10 конем ехать, а на лыжах недели три и больше, а киргисские люди кочуют все вместе иazole до, а живут усторожливо, а чают на себя войною твоих государевых служилых людей. А приказывали киргисские люди с Иссечком да е бухарцам: пцждали де мы под Томской город и на государевых ясачных для дурна того, что прежние де воеводы князь Ивап Шеховской да Максим Родилов посылали Б Киргизы государевых томских служивых людей, чтоб князец наш киргиской Кора ехал в Томской город к государеву жалованному слову, и сам де Кора в Томской город не поехал, а послал в свое место послом брата своего Сельчу, п князь Иван;

де Шеховской того Сельчу в Томском городе засадил, а на нас де на киргиз князь Иван де Шеховской да Максим Родплов послали служилых людей войною и нас повоевали, и жен де. и дегей наших поймали в полон многих, и мы де под те свои жены и дети посылали в Томской город с окупом, и. князь Иван де Шеховской окуп у нас имал, а жен и детей наших на- окуп не отдал, а свес их с собой к Руси; на после де того приезжал в Томской город Карин брат Тайтыкарка для окупу жен и детей своюю волею, и князь Иван Шеховской того Тайтыкарка засадил в Томском городе, и нам де стала обида и теснота, и за то де мы приходили войною под Томской город. Да оне ж киргиские люди приказывали сыск, им дать бухарцами и велели им говорить перед нами холоди твоими: будет де государь царь и великий кзязь Михаиле Федорович всеа Русии милость свою государскую покажет и вину де нашу велит нам отдати, да наших бы де закладчиков, которые в Томском городе Татыкарка да Корина сына Бахтыгрка, велел бы де государь отпустить из Томск/ото гирода в Киргизы, а мы де со всеми своими улусы, с которыми приходили войною под Томской город, все своими головами государю добьем челом и вину свою при- несем и будем под царскою высокою рукою безогступно, и ясак де государю станем [давать] попрежнему, и государевых де ясачных де мелесских ц басагарских *и кызылских...

ААН, ф. 21, оп. 4, №> 17, лл. 109—110, № 91.

223. 2624 г. не ранее ноября 24. — Отписка пельмского воеводы Ивана Вельяминова верхотурским воеводам князю Никите Бярагинскому с товарищами об оказании содействия посланным для прибора крестьян в новое усадище на Гари в Пельмском уезде.

Господам князю Никите Петровичи, Максиму Семеновичю да Андрею Ивановичи) Иван Вельяминов челом бьет. В прошлом во 132-м году июля <в 23 день писал >:о мне ис Тоболеска на Пельмь боярин и воевода князь Юрий Еншеевич Сулешов, чтобы мне по государеву указу призвати в Пельмской уезд в новое усадище на Гари на государеву пашню во крестьяне к тем 10-ти человеком в прибавку 20 человек ис подмоги и на льготные годы; а велено по государеву указу приборати на Верхотурье, хто похочет, изо всяких людей, и устроить бы на том новом месте крестьян 30 человек; а государевы подмоги велено им давать на десятину по 10 рублей денег, да на семена и на емяна по 10 четвертей хлеба; а хто похочет на льготные годы, и им льготы велено давати годы па 3 и на 4. И в нынешнем во 133-м году ноября в 2-4 день по государеву указу п но боярской отписке князя Юрья Еншеевича Сулешова послал л.с Цельми на Верхотурье пельмских стрельцов Семейку Васильева да Грязку Деревепскова, а велел им шжбирати па Верхотурье пашенных кресгьяп 20 человек. П вам бы, господа, по государеву указу велети им дати бирпта п кликати по многие днц, чтоб всякие охочие люди шли и сажались в Дельмской уезд в новое усадище на Гари на государеву пашню БО крестьяне ис подмоги и на льготные годы. И па подмогу с ними послано на Верхотурье государевых денег 96 рублей. А хлеб на Пельме готов в государевых житницах; а иной хлеб, рожь и ячень и овес, по государеву указу и по тобольской опiske велено вам послати с Верхотурья на Еошай по зимнему пути, а ис Тобольска де к вам о том хлебе па Верхотурье писано ж. А будет охочих повощборных нашейных крестьян ис тое подлоги не будет, на десятину по 10-ти рублей да по 10-ти четвертей хлеба пе возмут, и по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено пельтмскпм стрельцом Семейке да Грязке давати новоприоорным пашенныа крестьянам по 16 рублей па десятину, чтоб однолично пашенных крестьян назвать к прежним крестьянам в прибавку з новое усадище па Гари. Да как, господа, на Верхотурье учнут прнбиратца

на новое усадше на Гари на государеву пашню во крестьяне, и но государеву указу новоприборных пашенных крестьян велети бы вам с Верхотурья в Пельмской уезд па новое место на Гари отпушати для государевы пашни, чтоб на том. новом месте государева пашня завестъ 'большая, а пашенные добрые земли и сенных покосов и всяких угоден на том новом месте много. А иельнским. стрельцом Семейке Васильеву, Грязке Деревенскому велели на Верхотурье дати ведомое подворье, где им с государевыми депгами стать. И по государеву указу велети бы вам велымским стрельцом Семейке и Грязке дати площадново подъячево, кому записывати у них всякие расходы в книги и поновоприборных пашенных крестьянех поручные записи, чтоб им по государеву указу не тех денег, которые с ними посланы на подлогу, ни в которые расходы не держать, а давать те деньги на подмогу новоприборным пашенным крестьянам. А мне но государеву указу велено « том о всем писати к нам на Верхотурье. А будет, господа, те полымские стрельцы Семейка и Грязка учнут на Верхотурье каким воровством воровати, зернью играта или па кабаке учнут нити, а государевым делом не учнут радетл, и новоприборных пашенных крестьян учнут пршыва-ти оплошно, и вам бы по государеву указу велети их посадити в тюрьму, н о том велети отписати ко мне на Нельмь. А как приберут новоприборных пашенных крестьян, п вам бы, господа, по государеву указу, дав подводы с Верхотурья, тех пельмеких *стрельцов Семейку и Грязку итпустити с пашенными крестьяны к новое усадише на Гари, чтобы* мне о там отнсити ко государю царю п великому князю Михаилу Федоровичу веса Русин к Москве и в Тоболеск к боярину князю Юрию Еншеевичу Сулшову вскоре. А что по государеву указу велено вам послати с Верхотурья на Кошай 120-ть четвертей ржи, 90-ю четвертей овса, 20-ть четвертей ячменя для крестьянские подмоги, и вам бы, господа, одполично тот хлеб прислати с Верхотурья на Кошай вскоре, чтоб псвоприборные пашенные крестьяне па тот государев хлеб были надежны и врозь бы з голоду не разбрелией.

ААН, ф. 21, он. 4, № 2, лл. 124—125 об., № 107.

224. *1625 г. не ранее марта 6, —Отписка- енисейского воеводы, Якова Хрипунова тобольскому воеводе князю Юрию Сулшову о посылке атамана Василия Алексеева в Тюлькин у. Тубинскую землицы.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси боярину и воевода князю Юрию Еншеевичу Яков Хрипунов челом бьет. В нынешнем во 133-м го«у геваря в 1 день посылай был из Енисейского острогу в Тюлькипу землицу по государев ясак Енисейского острогу атаман Васька Алексеев с товарищи да в Тубинскую землицу но государев ясак Енисейского отрогу десятник стрелецкой Мшнка Шорип, Ивашка Казанец, а велено пи Ваське с товарищи в- Тюлькипой землице и в Тубиникоп с тюлышнских н с тубипских людей государев ясак, на нынешней на 133-й год збирати. и марта в 6 день Енисейского острогу атаман Васька Алексеев с товарищи пришел в Енисейский острог и государев ясак с тюлькинских людей 99 соболей взял; а в Тубипскую де землицу тюлькинские люди Мишку Шорина, Ивашка Казанца не пропустили, а сказали тюлькипские люди, что де Тубипские землицы князьцы и лутчне люди со всеми своими людьми откочевали в Киргизы и ныне де живут все тубипцы в Киргизах; а тюлькинские люди о государевых лошадях атаману Ваське сказали, что де у нас продажных лошадей для государевы пашни не будет, да д служивых бы людей к пам для государевы лошадиные покупки из Енисейского острогу не посылали. А в Енисейском, остроге для государкя пашни лошадей купить негде. Да Ваське ж с товарищи велено проведать с Тюлькиной землице...

ААН, ф. 21, он. 4, № 22, стр. 13—14, № 11.

225. /1625 г. не ранее марта 8. — Отписка тобольского воеводы князя Юрия Сулешова туринскому воеводе Семену Апухтину о намерении калмыцких тайши воевать весной сибирские уезды и о принятии мер против них.

Господину Семену Дмитриевичи Юрей Судегаов челом бьет. В нынешнем, господине, во 133-м году марта в 8 день писали в Тоболесв с Тюмени воеводы князь Михаиле Долгорукой да Юрей Редриков с татарскою головою с Неудачею Малчановым. что в нынешнем же во 133-м году марта в 3 день пришел к ним в съезжую избу Тюмпесково уезду Бачкурской волости ясачной татарин Бехтемир Еппчаулов а сказал, что был он в Уфлинском уезде на Илей озере и слышал в розговоре у уфимских татар у Сюлмаметя да у Бехтемиря, что шли де ис Калмаков колмацкие послы на Уфу 2 человека, а с ними на продажу 200 лошадей, и они де до Уфы не дошли, что укинули их снега; а приказывали де колмацкие большие тайши с теми святош послы на Уфу к воеводе, что де меньшие тайши прикочевали блиско государевых городов, а их де больших тайшей не слушают, и хотят де те меньшие тайши на весну приходить на государевы города войною; а того де он Бехтемирко уфинских татар не дослышал, х которым государевым городам колмацкие тайши блиско пртткочевали и па которые города хотят приходить войною. И тебе б, господине, житн в Туринском с великим береженьем, и на остроге б и отъезжие сторожи ставитн крепкие, и в проезжие станицы туринских служилых людей и тотар посылати по часту, о коих мест пригоже, и велетн проводывати про колматцких людей накрепко. И Туринского уезду волостным татаром потому ж велети жиги пеошюпппо с великий береженьем в крепких местах, чтоб па них воинские колматцтше люди безвестно не пришли и не повоевали и над острогом дурна какова не учинили. Да что-у тебя про колматцких людей объявитца, и о том бы тебе писати в Тоболескпочасту.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 187 об.—188, №> 161.

226. 1625 г. не ранее мая, W, — Отписка прикащика Ницынской слободы Бориса Толбузиш тюменским, воеводам князю Михаилу Долгорукову и Юрию Редрикову о принятии мер к выполнению государева указа о приборе на Тюмени и в Тюменском уезде крестьян, в новую Ницынскую слободу.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа. Руси воеводам князю Михаилу Борисовичю, Юрье Анфеногеиновичю Борис Толбузин челом бьет. В нынешнем во 133-м году мая в 10 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу, писано ис Тобольска ко мне на Ницу, чтобы на Тюмени и в Тюменском уезде по деревням называти за государя в новую в государеву в Шщыпскую слободу из гулящих изо всяких людей в крестьяне в пашню из государева жалованья, а государева жалованья льготы на- 2 года да па пай по 10 рублей денег, да на семена по 5 четвертей ржи, 3 пуды соли да па семена ярового хлеба по четверти ячмени, по 4 четверти овса. И па Тюмени о том делено клик кликать не но один день по многие поймы. А велено государево жалованье имать денежное и хлебное в новой в Яидынской слободы из государевы казны у сына боярского у Бориса Толбузина. И вам бы по государеву указу • тех повоприборных крестьянах указ учинить, велеть на Тюмени на торгу клик тишкатп. А хто будет выисшетца за государя впово в пашенные крестьяне, и вам бы для государева жалованья денежного и хлебного высылать в новую в гоедареву в Ницьгпскую слободу. Да прислана с Пейвы на Ницу с семянным хлебом: государств лодья, а письма ко мне про ту лодью от нейвинского црикашика от Диитрея Лабутипа пет, где той лодье быть; и вам бы -и о-б той государеве лодье указ учинить, велеть на Ницу отписать, где велите той лодье быть: на Мице ли стояти или к себе-

велите с. Нщы на Тюмень сослать. А прислать тое лодьи с Еицы на Тюмень не с кем: крестьяне стали пашни пахать по своим заимкам в отъезде.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 1 и 1 об., № у.

227. 1625 г. не ранее мая 19. — Отписка в Москву томских воевод князя Афанасия Гагарина и Семена Дивова об их сношениях с князем белых калмыков Абаком.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои •Офона Гагарин, Сенька Дивов челок бьют. В прошлом, государь, во 132-м году писали мы холопи твои к тебе к государю с томским литвином с Тимошкою. ..., что во 132-м году мая в 16 день приходили под Томской город на казачьи пашни Белых Колмаков Абакова улуса, воровские люди без вести, и казачих лошадей отогнали и людей иных переранили. И мы холопи твои во 132-м же году июля в 17 день посылали в Белые Колмаки к тайше Абаку и к улусным лучшим людей, атамана Ивана Белоголова,, да пешово казака Ларку Олексеева, да Чацкого вурзу К-ызлака да -в толмачах Семена новокрищепа да томского татарина... и велели мы холопи твои говорити пм Абаку, чтоб он Абак со всем своим улусом был под царскою вышкою 'рукою безотступно. И Б том гасударо Абак¹ шерть дал, что де государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русни служи^{TM} и прямити и ни в чем государю не изменить и з государевы людьми войною здору никакша не вчндти; ныне ево Абакош улуса, люди приходили, под городом на пашнях людей переранили и лошадей отогнали, и с ево ли Абакова ведома и лутчие улусные люди про то ведали ль, и будет без ево Абакова ведома те воры приходили, и он бы, помня к государю прежнюю свою шерть, и тех бы воров сыскал и прислал бы их в Томской город, чтобы втех воровских людех промелс твоими государевыми людьми смуты не было... улуса, государь, казака Ларку Олексеева убили, а убил ево калмак за то, что де из Кузнецкого острогу служилые люда убили отца. . . а Ивана Белоголова с товарищи ограбили, а Абака в те поры в улусе не 'было, и сам из улуса выбежал; а которые де воры приходили безвестно под Томской город на казачьи пашни, и те де своровали без ево Абакова ведома, я те колмаки с тех мест не почали в Томской город ездить ни с какою пригонною с животиною и от твоей царской высокой руки почали отбывать. П в нынешнем, государь, во 133-м году апреля в 20 день посылали мы холопи в Белые Колмакп к таиши Абаку толмача казанского татарина Янсарка и велели ему говорить, чтоб он Абак был под царскою высокою рукою попрежнему безотступно, а государь царь и великий князь Михаила Федорович всеа Русии милостив, велит ему тое вину отдать, и он бы Абак жил без всякие шатости бесстрашно, а сам бы он Абак и людей своих прислал в Томской город бити челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русии о -своих обидах. П мая, государь, в 19 день приехал из Белых Колмаков в Томской город Янсарка толмач да прислал Абак своих послов к тебе государю -в Томской город Курапака да Урлейка и велел де Абак говорить им перед нами холопи твоими, чтоб де гсударь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии пожаловал нас, вину де нашу велел -нам отдать..² а Абак де с тем давя прислал в Томской город, что хочет быть со веем своии улусом под царскою высокою рукою попрежнему безотступно, а пыле де Абак поехал к Каракуле тайше; а как. де приедет Абак от Каракулы, и хочет де быть сам в Томской город и дать шерть крепкую в том, чтоб тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу веса Русии служити и прямити во всем. И мы... мужика, пожаловав твоим государевым жалованьем сукном,

¹ В рукописи: Бакай.

² Далее в рукописи: и тот де мужик от Абака ему.

и отпустили ис Томского города и приказали мы хололп твои с тем мужиком, чтоб Абак однолично был по прежнему под твоею царскою высокою рукою безотступно без всякие шатостп, и сам бы он Абак приехал в Томской город к твоему юеудареву жалованному клопу, чтобы оп был па твою государскую милость падежей во всем.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. ПО об. —112, № 92.

228. 1625 г. не ранее июля- 7. — Отписка туринского воеводы, Ивана Баклановского тюменским воеводам Ивану Плещееву и Ивану Ярлыкову о сборе верхотурских и туринских татар и вогулов на- Оята озере.

Господам Пвапу Васильевич», Ивану Ивановичи) План Баклановский челои бьет. В нынешнем: во 133-м году июля в 5 день писал с Чюбарова городища прикащик Дружняк Иохомов: в пыпешем де во 133-м году июля в 4 дель пришел с Невьп на- Чюбарово городище старец Ягиатей с образом збпраг па церковное строенье з Двины с Шерпы реки, а сказывал тот старец Игпатей па Чюбарове городище., что па Невьс в поле збп्राютца вогулпчи вместо со всем скопом и з женамл и з детьми, а при> то де на Невье руские люди думы в них пе -ведают, для чево они вместо коиятца. Да июля ж в G день приехал с Повьы в Туринской острог кузнец Богддшко Ефимов по беглых людей, и я товю Богдааника кузн-еца в съезжей тшбе раскрашивал: для чево вы бегаете ш деревень на Вепву и нег ли каких у вас на Иейве вестей. П Богдашко сказал: в нынешнем де во 133-м году июля в 1 день посылали де меня с Непны по татарина по Малтака, а жил де оп от Лейвы по реке ш> Режу верст с 15, и я де приехал в юрты, а тово Мадтапка в юртах нет, п тот Богдашко от ево юрт погонял по реке, по Режу верст с 30 и, догоия ево, учал роснашивать, что нет ли у вас какова дурна, и тот Малтапка Богдашку сказал: у наи де нет никакова дурна, а на Ояти, у озера, есть собралось луков з 200 вогулич, it дожидаютца де к себе Тулубая, а Тулубай де стоит от Ояти за 2 дни, а тог де Тудубай бывал тюменсково ясаку, что изменил государю с Тюмени. Да после де другой татарин прпшол к нам ва зверовье верхотуреково ж ясаку проведывать про того татарина, которово тот Богдашко поймал Малтайка, а прислала де тово татарина Малтайвова жена, и другой де татарин сказывал то ж, что па Оягп озере есть скоп луков з 200, а про Тулубая сказал, что тот Тулубай стоит от Ояти во днише, а Тулубая де есть луков за 500. И я посыал ис Туринского -острогу толмача Беляка Иванова в Туринской уезд в юрты но тотаром проведати, что Туринского уезду все ли есть тотаровя по юртом. И июля в 6 день толмач Беляйко Иванов в Туринской уезд ездил и, приехав, в роспросе сказал, что туринские татарошо и вагуличи живут все по евопм юртам, а в отъезде никово пет. Да июля ж в 7 дель писалп е Верхотурья воеводы князь Дмитрий Шжарской, Игпатей Уваров да подьячей Калина Страхов ко мне в Туринской острог: в нынешнем дс во 133-м роду июля во 2 день били челом государю царю п великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Руси Верхотурского уезду Невьипской БОЛО.СТИ крестьяне, староста Спирка Овдеев и во всех крестьян место, а в съезжей избе подали челобитную, а в челобитной их написано: в нынешнем де во 133-м году июня 'в 21 яель верхотурского до ясаку и Туринского острогу ясашные тогаровя и вагулпчи, которые живут по рекам по Веигое и но Пшс и по Режу, из юртов выехали вонз женами из детьми, и собираютца: де те вагулпчи и тощтоя на Аять озеро, а ездят де они на то озеро человек, тю 5 п по 6 и по 10, а где де они, едучи иа то озеро, станут парить каши или ночевать, и на тех де станех те вагуличп и тотарове стружут стрелы и желеша стрельные делают 'Сами; и приезжают де те вагулчка и тотаровя с Ояти озера под Невьинскую слободу ночью и из утра рано подсматривают по 10 и по 15 человек, и те крестьяне впадают их многих; и е Верхотурья

воеводы про то на Аять послали проведывать допряма. А как, господа, иные вести вперед объявятца, и я к вам отпишу тотчас. А какие вести объявятца у вас на Тюмени, и вам бы в Туринской писать потому ж. Да послал я, господа, ие Туринсков» острогу на Тюмень верхотурскнх 3 отписки за государевою верхотурекою печатью с туринским стрельцом з Гришею **Нежкниовыга**, и вам бы отписки послать с ездоками в Тоболск, не задержав, вскоре; а с кем те отписки пошлете, и о том бы вам отписать в Туринской острог.

ААН, ф. 21, оп. 4, J& 5, лл. 189—190 об., № 165.

229. *1625 г. июля 10. — Отписка архиепископа сибирского Макария томским воеводам Осипу Хлопозу и Ивану Нарматскому о переписи Успенского томского монастыря и о передаче его новому игумену Феодосию.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русин воеводам сыновом нашего смирения великим господам Осипу Тимофеевичи да Ивану Борисовичу преосвещенный Макарей, архиепископ сибирский и тобольский, бога моля, и 'благословляю и челом бью. В нынешнем во 133-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу и по благословиению великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа Руси, и по нашему благословиению послан от нас в Томь в Успенской монастырь игумен Феодосеп на игуменово место Евстратьево, а велено ему игумену Феодосию в Томе, в Успенском монастыри, быгп в игуменах и церкви божий попечение пмети, а монастырь ведатп и строити и братию и вкладчиков и слуг и детспышев собирати, и того монастыря, чем игумен Евстратей владел рыбными ловлями и санными покосы и пашнею и государевыми дачи и вклатчитцскими землями и всякими угожьями, что к тому монастырю давано, владеги ему игумену Феодосию. •И как, господа, игумен Феодосей в Томь приедет, и вам бы послать от себя в тот Успенский монастырь сына боярского добра и велети б ему в том Успенском монастыре церковное строение и образы, книги и свечи и воск и ризы и колокола и всякое церковное и олтарное строение и монастырскую всякую казну и хлеб стоячей и молоченой, в житницах рожь и овес и всякой яровой хлеб, и что в земле сеяново ржи и что ярового хлеба в житницах, и монастырскую паханую и пепахайую землю и сенные покосы и рыбные ловли и огороды, и что хто вкладу дал и кто именем, и что в монастыре лошадей и коров и всякого рогатого скота, и то все велета наппсаги в книги именно по статьям порознь, что в церкви государева жалованья, образов и книг, и что мирсково данья, какова вкладу и хто то дал и хто именем, и что в монастыре лошадей и коров и всякого рогатого скота; а переписав в монастыре церковное и монастырское всякое строение и хлеб стоячей и молоченой, и чево в земле сеяно, и пашню и сенные покосы и всякие угожья, приказали б есте тот Успенской монастырь со всем ведатн и беречи накрепко, строить и братью и вкладчиков и слуг и детенышов призывати игумену Феодосию. И которые черпцы живут в городе на посаде и в уезде, и тех чернцов сыскивая прпсылати в Успенской монастырь под начало к игумену Феодосию, и гаелети ево игумена тем чернцом во всем слушати. Да те переписные монастырские книги за Евстратьевой рукой и за игуменово велети б есте взяти в государеву казну, а другие прислатп к нам в Тоболск, а третьим книгам в монастырской казне быти вперед для спору. А что игумен Феодосии у игумена Еустратгя по книгам возьмет церковного строения и монастырской казны и хлеба стоячево и молоченного и что в зэмле сеяпо, и монастырского всякого посудья, и 'в том бы во всем игумен Феодосей игумену Еустратею дал отпись вперед для спору. А оклад бы есте игумену Феодосию денежной и хлебной учинили тот же, что был Еустратию. 0 велети fi есте в том прокликати бирючу: хто в тот Успенской монастырь вклад-

чиков, и тех вкладчиков велети б есте ставиги с Еустратьем на лицо с очей на очи а их раепроситп, хто что Б тот монастырь вкладу давал денег п платья и пашней и сеяных покосов и ры'опых л&вель и лошадей и коров и в'сяких угоден, я есть ли у пих вкладные, и те их вкладыые в книги заткать, и тону всему взяти у Еустратия книги, и что хто шро какой вклад скажет, >и в том ©о всем по книгам Еустрадагия велети еществ, где он те вклады девал и на какой монастырский расход; и 'будет Еуетратнп по книгам шнастьтрскшт вкладом 'Отчету не даст, н то па нем по книгам доправить, а доправя отдати в монастырь. А будет Еустратпй книг у себя не скажет, н вам бы, господа, тех вкладчиков велети про вклады распраптивать, и хто что скажут вам, то велети заштсывати и но их соском велети тако Еустратия доправити, а доправя отдати игумену Феодосею с 'братьею в монастырскую казну, и тем велети монастырь строити и пашни заводите. И велетл б игужну Ф&одосею завести >в монастыре селадюс, всденвную ллгею, и впнсати государекие родители и вкладчпткиие. А что хто вклады давали, и тем вкладчиком велети игумену Феодосию вкладные подавати. А 'будет у которых вкладчиков нет вкладных за его тгуменс.кою рукою и за печатью, и тс вкладные велети б есте лисати в монастырские книги для памяти. А милость Сафеи премудрости 'божий и великих московских чудотворцев Петра и Алексея и Попы и всех святых молитвы и нашего смирения благословения да есть и будет с вами. Писан в Тобольск* лета 7133-го июля в 10 день.

ААН, ф. 21, он. 4, № 17, лл. 112—114 об., № 93.

230. 7525 г. не ранее июля, 20.—*Отписка прикащика Ницынской слободы Бориса Толбузина тобольским воеводам Мирону Вельяминову с товарищами о вестях про калмыков и о присылке пороку и свинцу.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе Мирону Андреевичю, дьяком Ивану Федоровичи, Степану Артемьевичю Бориско Толбузип челом бьет. В нынешнем, государь, во 133-м году июля в 20 день приходил, государь, в новую государеву в Ницынскую слободу Обуховых юрт татарин Цербаы Бесергепев, а говорил, нршпед: ставьте де вы острог, будет де у пас с калмыками драка великая, нам де и вал быть побитым, жены де наши и ваши и дети >будут в 'полону, а острог где поставите, и мы де своих жен де и детей к; вам в острог приведем, учнем стоять за одно, измены де в нас не будет. 1 о том, государь, как указ учипишь. Да оружья бы тебе, государь, ис Тобольска на Пдцу и пороку и свинцу велеть прислать.

ААН. ф. 21, он. 4, № 10, л. 2 об., № 3.

231. 1625 г. августа 24. — *Грамота на Верхотурье воеводе князю Дмитрию Пожарскому с товарищами о высылке по зимнему пути наряда, зелья и свинца, о заготовке леса для острога и об устройстве последнего.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, па Верхотурье, воеводам пашни князю Дмитрею Иетровпчю Пожарскому да Ппгпатью Андреевичю Уварову да подьячему Калине Страхову. В нынешнем во 133-м тоду июля в 4 день писали есте к нам, что по нашему указу велено вам быти на нашей службе на Верхотурье и у воевод у князя Микпты Борятипского с товарищи взяти нашу печать Верхитурского города и острожные ключи и в съезжей избе всякие наши дела и городовых и острожных крепостей и наряду пересмотретн; и вы приехали в Сибирь на Верхотурье апреля в 1 день; и ао вашему вымотру на Верхотурье на остроге и на башнях наряду никаково нет, а только в нашей казне на Верхотурье 9 пищалей затипных, да 3 пищали малых, да самопадншко, да ствол

пищальной малой, да 2 пуда пороху да 16 пуд и 18-ть гривенок свинцу; а острог весь згннл, во многих местех повалился, а нового острогу ныне зделать не в чем, лесу нет; а в прошлом: во 132-у году по нашему указу велено было на то острожное дело ИЗГОТОВИТЕ лесу по зимнему пути впрхотурскими служилыми выжили людьми п ямскими Охотники и нашими дашеиными КЗУВСТЪЯИЫ ипосадцкюш и уездными людьми, а плотников для того острожного дела велено натячь, а деньги дать из нашей казны из верхотурских доходов; и до вашего приезде апреля по 1-е число лесу на острог пе изготовлено; а ныне вам на то острожное дело лесу готовити некем, пристала пашеппа поря; и паи бы вам о том велетл указ свой учинить. И то нашему указу велено послати с Москвы в Сибирь на Верхотурье по зимнему по первому пути, как, аже даст бог, уставтца зимней 'первой путь во 134-м году, наряду: пищаль полковую да две волконемки да к ним ядер да зелья 30 иуд б тот наряд и зелье я свинец и ядра велели взяти, и устроити тог паряд и зелье да свижду 10 пуд. И как к вам ся наша грамота придет, а тот наряд и зелье и 'Свинец и ядра но зимнему по первому пути к вам па Верхотурье привезут, и вы 5 тот паряд и зелье и свинец н ядра велели взяти, и устроити тот наряд и зелье и свинец и ядра в апбары до тех мест, покаместа на Верхотурье зделаете новой острог. А как, аже даст бог, на Верхотурье повой острог зделаюг, п вы б тот наряд велели поставит па городе и на новом остроге и на башнях. А с кем именем тот наряд и зелье и свинец и ядра к вам на Верхотурье по зимнему по первому пути с Москвы пошлем, и в колько пуд которая пищаль весом, и что к ним по кружалу ядер, и мм о том к вам велим подлинно отписати. А па острог лесу велели б -есте приготовили зимою во 134-м году верхогурскими служилыми и посадцкимп людьми, и ямскими охотники и нашими нашейными крестьяны и всякими пасадцкюш и уездными людьми. А как лес на острожное дело зимою (припасут, и на весну б од-нолично велели на Верхотуры;, острог и башню делати. А плотников бы есте на то острожное дело велели нанять; а деньги дати плотником от дела из пашие казны из верхотурских изо всяких доходов, как бы острожному делу было спешнее, а нашей бы казне было прибыльнее. А того бы есте берегли накрепко, чтоб однолично шсадщим люден и пашенным крестьяном и всяким люден в лесной воске наспль-ства и налогов никаких не было, приставы б с них посулов и поминок себе не имали. Писан па Москве лета 7133-го августа в 24 день.

На обороте: Диак Иван Грязев. — В Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим князю Дмитрею Петровичи Пожарскому да Игнатью Андреевичи Уварову да подья-чему Калине Страхову. — 134-го году декабря в 5 день привез государеву грамоту тарской казак Трофимко Селуянов.

ИИ АН. СССР Верхотурские акты, кор. 1. Четыре сстава. — Спи-сок XVIII в. в АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 135—136, № 121.

Напеч. в АИ, III, стр. 223-224, № 136.

232. 1625 г. октября 3. — Грамота в Тобольск воеводе князю Андрею Хованскому с товарищами о посылке в Томск письменного го-ловы для сыска про железо, добываемое в ^трех верстах от Томска.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Тобольской город, воеводам нашим кпязю Ондрию. Оondreевичю Хованскому да Ми-рону Оondreевичю Вельяминову да дяком нашим Ивану Федорову да Степану Угод-цкому. В' прошлом во 132-м году октября в 20 день писали к нам ис Томсково города воеводы кпязь Иван Шеховской да Максим Радилов: посылали де они кузнеца Фетку Еремеева проведьшаги и искати железные руды; и кузнец Фетка Ере-меев пришед сказал пм, что нашел он в горах камня н руду, а чае он Фетка, что пс того камня п из руды железо будет; и они посылали с тем кузнецом

с Феткою казака Пягупьку Кизила для йтшту по каменье и п.) железам РУДУ; и они с ним Тобю каменья и железные руды Фетке кузнецу велели железо парить при себе; и роднлося ис той: руды и ие каменья железо добро, такое ж, что, а Б Кузнецкой земле; н то они железо прислали к нам к Москве с тем же кузнецом с Феткого Еремеевым. И на Москве то железо переплавливалп, и то железо добро, бдет из него сталь. И по нашему указу за то кузнецу Фетке Еремееву, который приезжал к нам к Москве с тем железом и тое железную руду приискал придано нашего денежного жалованья к 5 рублям с четью 5 рублей денег, хлеба к 5-ти четям: муки да к чети круп и толокна 5 чети муки, четверть круп и толокна; да ему ж дано патего жалованья еукпо доброе. Да Томского города казаку Пятупкс Кизылу, который посылай был с тем же кузнецом: с Феткою для тгроведьтня ТОО железные руды, дано нашего жалованья сукно доброе. А на Москве в Казанском дворце тот кузнец Фетка Еремеев в распросе сказывал: будет де мы укажем в Томском городе делать железной наряд, н в Томском железо можно делать, пишали полоторные и полковые и скорострельные и к тем тгашалем ядра железные, только де иадобе такие кузнецы, кому б то дело было за обычен. И по нашему указу посланы в Спбиль в Томской па житье с Устюжны Жележпольские кузнецы Изашко Баршен с женою п ?, детьми да Впхорко Иванов со всею кузничною снастью с тобьским казаком с Тренькою Горностаем, а велено ему Третькс тех кузнецов отдать в Тобольску. А нашего жалованья дано им подмоги на Москве Явашку з женою и з детьми 18 руолев, Вихорку Иванову 12 рублей; а годового жалованья учппен им оклад денег по 7 руолев, хлеба по 7 четей ржи,-по 4 чети овса человеку. И тем кузнецом велено паше годовое денежное п хлебное жалованье на 132-й год дать в Тобольском городе по нх окладом сполна. И доплати их велено ис Тобольска в Томской город. А велено теп кузнецом делати ис ТОМСЕОВО железа безпрестани пишали полоторные и полковые и скорострельные и к тем пишалей ядра, сколько х которой пишали падобе. Да сколько они каких пишалеи и к ним ядра зделают, <и ис тех пишалей велено в Томском для опыту выстрелить хоги по одипова перед воеводы, крепкие ли те пишали вперед будут и пе разорвет ли их на стрельбе, И велено те пишали держать в Томском городе до нашего указу. П в прошлом во 133-м году августа в 29 день писали к нам из Сибири пс Томсково города воеводы князь Офонасей Гагарин да Семен Дивов, что они в Томском городе, выбрав пристава, велели Фетьке железо ковать; и тот Фетка с товарищи железо делают, ломают каменья от города 3 версты, да пережигают, и того де железа родпгца мало, на неделю по пуду, а па иную неделю и не родитца пуда; а выковано де того ймлеза. октября от 3-го числа да февраля по 28-й депь в крицах 11 пуд; и они то железо велели пушечных мастером ис криц выковати и велели делати пушку волколснку, и ис де криц того железа изо И пуд выковано 5 иуд; а для опыту посылали дрова сечь на уголье и на пожог. чем каменье жечь, гулящих люден, которые приезжают с торговыми людьми; а как де наймовать из пагаие казпы, и пуд будет сгавигца железа по 5 рублей; а наймут де в Томском гулящих людей па день по 4 п 5 алтын; а вперед дг будет теми людьми добывать дрова па уголье и на пожог, и те де гулящие люди розбредутца розпо; а к ним в Томском: нашего указу о том нету, какими людьми на пожог и на уголье и руду добывати; и нам о том велети указ свой учипити. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б для того, послали из Тобольска в Томской город письмяново голову. А прислав в Томской город тому письмяному голове велели шскати кузнеца Фетьку Еремеева да казака Еизыла. П велели бы есте тому письмепому голове с тем кузнецом я с казаком с Пятунькою ехатп ис Томсково в те места, ис которых мест они для штыту по каменье и ню железную руду ездили при князе Иване Шеховской да при Максиме Радялове, и в те места, в которых меетех тог Фетка ныне лошег каменья, и тово каменья и ;ел'зные- руды ижтЯ

привести в Томской и же тово каменя и ис железные руды велели тому письменному голове при себе кузнецом варити, каково ис той руды и ис каменя железо учнет родитца, много ль или мало; и только будег ис той руды и ис каменя железа учнет родитца много и в том железе чаять нашей казне прибыли, и вы б по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте не томсново железа кузнецом Фетьке Еремееву с товарищами велели делати нищали и к тем пишалей ядра, и нашим пашенным крестьянок в сибирские нашейные города велели ковати сошники, в косы, и серпы, и топоры, чтоб вперед с Руси железново наряду к нашейным крестьяном железа не гтсыгати, и кос и щииш и -сошников и тшор^в не покупатп, п крестьяном в подмогу ш- то денег пз -нашпс казны не давати. А о дровах и о ярыжных, кому на пожег п на уголье и руду добывать, указали бы есте, смотря по тамошнему делу, как бы нашей казне было прибыльнее. А только будет в Томском городе ис той руды и не каменя железо учнет родитца мало и в том деле чаять нашей казне убыли, и вы б про то железо велели в Томском сыскати, почему к нам наперед сего писали ис Томсково воеводы князь Иван Шеховский да Максим Радиллов про то железо пе так, как ныпе писали к нам князь Афанасей Гагарин да Семен Дивов. Да и кузнеца Фетьку Еремеева про то велели распроспи, почему оп Фетька на Москве в распросе сказывал, что в том железе мочпо делати пишали полоторные и полковые и скорострельные и к том пишалем ядра, а ныпе ппаугт к пам князь Офонасей Гагарий да Семей Дивов, что томсково железа родитца мало. Да о том бы есте о ВСТМ -отписали к нам Москве, а отписку велели отдать в приказе Казанского дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамитрюковпчу Черкасскому да диаком нашим Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. А кузнеца Фетьку велели дати па крепкую поруку, что ему ис Томсково никуда не выехать до нашего указу. Писан на Москве лета 7134-го октября в 3 день.

На обороте: Дьяк Иван Грязев. — Список з государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоты, какова прислана в нынешнем во 134-м году генваря в 19 день з томским казаком с Палкою Вахромеевта.—0 железе.

ГАФКЭ, Спб. прик., кн. 6, лл. 613—620 об.

233. 1625—1626 гг. — Грамота на Верхотурье воеводам князю Дмитрию Пожарскому и Игнатию Уварову об устройстве острогов на реках Невье и Тагиле.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим князю Дмитрею Петровичи Пожарскому, да Игпатыю Андреевичи) Уварову да подъячсму Калине -Страхову. Писали есте к нам: в нынешнем В'О 134-м; году бтгль нам челом Верхотурского уезду ВевльшоЕие слободы пашенные крестьяне, чтоб нам их пожаловаги, велети на Иевье поставить острог для приходу колмацких людей, чтоб изгоном порухи не учинили и но повоевали; а в прошлом во 133-м году на Верхотурье и в Верхотурском уезде, на Тагиле и на Пзвье, учинился всполох по вестям от колмацпх людей, и в тот сполох на Тагиле поставили острог около наших житппц, а надолбы не поставлены и ров не выкопан, а на Певье около слободы поставлены надолбы, а острогу поставить и рву выкопать не успели, и вперед в Верхотурском уезде в слободе па Невье для приходу колмацких людей 'без -острогу быть нельзя, а в один острог для сполопшого времени крестьяном невьппским п тагильским быть не уметь, что от Н'евьи до Тагила отдалело; п нам бы вам о том велети указ учинить. И как к вам ся паша грамота придет, и вы б в Верхотурской уезд в паши дворцовые села па Невью и на Тагил послали ково прпгож и велели ему в тех паших дворцовых селех рассмотреть: в тех селех для приходу воинских людей остроги доведутца ль поставить, и порухи в том Верхотурскому городу не часть ли; да будет по рассмотретью в тех селех для при-

ходу воинских людей и осрогп доставить доведутца, и порухи в том Верхотурском городе никакие не будет, и вы б Б тех наших дворцовых селех велели остроги [поставити] тех наших дворцовых сел крестьяны. розвыта да тех крестьян повыгно. н у крепостей и у воды и башни зделати, и надолбы велели поставит, и ров покопати и всякими крепоеътмп...¹

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 136 об.— 137, № 122.

234. *1626 г. марта 4—5. — Отписка туринского воеводы. Ивана Баклановского тобольскому воеводе князю Андрею Хованскому о приборе людей для, -государевой, службы, в Кашишской землице.*

Господину князю Андрею Андреевичу Пвап Баклаиовской челон бьет. В нынешнем во 134-м году марта в 4 день писал ты из Тобольска в> Туринской острог, что по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Русш указу велено в Качпскон землиц-е на Красной Яру вновь поставитп острог, а для того острожного ставлеиья в Тобольску и в иных сибирских городех велено прибрать казаков 500 человек, а прпбрав велено их государевым денежным и хлебным жалованьем поверстать против тобольских казаков; и мп-е б в Туринском остроге велети кликать бпрточю н не по один день, чтоб вольные всякие люди вновь в государеву службу в казаки в Еачипскую землицу для острожного ставленья прибрались, а государева им жалованья па платье и на нищали велети из казны дати: атаману денег по 30 рублен, пятидесятникам по 5 рублей с четвертью, десятникам и рядовым казакам по 5 рублей, да хлеба атаману по 10 чети ржи, по 4 чети круп н толокна, пятидесятойкои и десятником и рядовым по 5 чети муки да круд и толокпа женатым по 2 четп, а холостым по чети человеку. И я в Туринском остроге велел бирючю клпкать кличь и пе по один день. А которые люди учпут в службу прибиратца, и я, тех людей имена написав в список, сколько человек приберу и по сколько рублей депег и хлеба и по сколько чети учпут просити, договорясь с нпма допряма, и отпушу к тебе в Тоболеск подлинно.

Такова послана с пашепными крестьянином с Игнашкою Лыжипым марта в 8 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 193 об., № 169.

235. *1626 г. июня 17.—Память тобольскому сыну боярскому Борису Толбузану о производстве переписи земель и имущества крестьян Ницынской слободы, об угрозах крестьян убить его, Толбузнна, и о призыве новых крестьян на место „убойц“ бывшего прикащика Степана Молчанова.*

Дега 7134-го июня в 17 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руеии указу, память тобольскому сыну боярскому Борису Толбузину. В нынешнем во 134-м году мая в 12 день взяты с Ницы в Тоболеск в государеве деле ницыпекпе крестьяна, Степановы убойцы Молчанова. Бориско Лязгов, Лзвка да Трепья Воробьев, Ортюшка, Архипко Павлов, Тренка Юрьев, Демка Кондратьев, Якушко Фотеев, прозвище Кипиха, Баптко Филатов, Микитка Талала, всего 10 человек, а на Нице у них остались дворы, и животы и животина, лошади и коровы и овцы п иной всякой пашеной завод, и в земле сеян хлеб, а каковы дворы и что у кого у них осталось в клетех молоченого и в земле сеяново хлеба и животины и иново всякова пашешюво заводу, и того неведомо, и в Тоболеск ты о том не писывал. Да и того в Тобольску, сколько на Нице пашепных крестьян и у пих детей, н брати, и племянников, и захребетников, и сколько те крестьяне пашут государевы папгаи десятин в поле, п почему на человека, и на скольких десятинах па государеве папгне КК нынешнему ко 134-му году сеяно йыло ржи на государя

¹ *Без конца.*

и в нынешнем во 134-м году ярового хлеба, и что в государевых житницах государева еухова хлеба я в государств казне подможных денег, а га всяких людей денег же и хлеба в долгах неведомо ж. И тебе б нынских крестьян Степановых убонцов Молчанова, которые взяты в Тоболеск, Бориска Лязгова с товарищи дворы и животы п животину всякую, лошади, и коровы, и овцы, и всякую скотину, и всякой пашенной завод, ц в житницах молочной и в полях стоячей и в земле сеяной' хлеб, и -пашню, ж жен их, и детей шерепизать на роспись подлинно, да тех их животов велел бы еси старостам и целовальником и луччим людей до государева указу беречь накрепко, а женам их и детям ие хлеба велел- бы еси датп на прокорм да о том отпсатп в Тоболеск подлинно. Да и всей бы еси индийским крестьянок, сколько на Нпце крестьян и у них детей, и братьей, и племянников, и захребетников, и сколько те крестьяне пашут государевы пашни десятая в поле, по чему на человека и па кольких десятинах к нынешнему ко 134 году сеяно ржи и в шшепшем во 134-м году ярового хлеба, ц сколько в государевых житницах какова хлеба- и в государеве казне по нынешнее число подложных денег п па всяких людех денег же и хлеба государева в долгах, н иа ком именем. а зделав роспись прпслаг в Тобольск и подпсатп о том подлинно. Да писал ты в Тоболеск, что у шщнских крестьян, которые взяты в Тоболеск в государеве деле, у Бориска Лязгова с товарищи у 10-ти человек, ие допахано государевы пашни их доли трех десятин залогу, п ты говорил о той пашне тех крестьян, которые взяты в Тоболеск, ;женам, чтобы они государеву пашню доли мужей своих велели вспахать, и крестьянские жены тое государевы найти не допахивают. Да тебе же извешал Ппцынскнс слободы пашенной крестьянин Тимошка Тобуркип па нпцынского ж крестьянина на Федьку Кпниху: как де он Тимошка велел по твоему приказу женам пашепных крестьян пашню пахать, п в ту пору говорил ему Тимошке Федька Кипиха, что им государевы пашни, доль пашенных крестьян, которые взяты в государеве деле в Тоболеск, пе пахнвать, а только де ты тое пашню в-слпшь им сильно шхать, и шг также тебе убить и в воду кинуть, что и Степана Молчанова; и говорил он Федька то при ппцынских крестьяпех при Онтпнке Сидорове, да при Серешке Максимове; и ты тех крестьян Онтпнку и Серешку про то раслрагштвал, и они тебе в раснросе сказали, что Федька Кшгха Тимошке Тобуркнну таковое слово говорил; и о том бы тебе указ учинить. И ныне ппсано лс Тоболеска па Тюмень к воеводам к Ывапу Плещееву да к Ывапу Ярлыкову, а велено пм послати с Тюмени па Ницу, ково пригоже, и велено крестьян, при которых Федька Кипиха говорил, что им тебя также убжы п в воду лвс'аджъ, что и Степана Молчанов^, только удашь заегава'И-вать допахивать государеву папшю, доли пашенных крестьян, которые взяты я Тоболеск в государеве деле; а роспрося, буде крестьяне Онтпнка и Серешка про то скажут, и пм велено шщынсково крестьянина Федьку Кшшху с женою и с детьми прислать в Тоболеск, а на ево место на Ннце велено прибрать на государеву пашню тшово крестьянина, а в подмоги в место велепо тому новому крестьянину даги Федькип двор и животы и ипой всякой пашепой завод, оцепя ценою. П как с Тюмопп воеводы Иван Плещеев да Иван Ярлыков па Яйцу по сыску по Федьку по Кигшху служивых людей пришлют, и т;бе б «во тюменсктм служилым лгодем з жспюу и з детьми отдаги, а. на ево на Федькипо место во крестьяне назватп 'б тебе из вольных людей, а велсти ему дахати государеву пашню Федышну ж долю; и в подмоги место дать тому новому крестьянппу Федькин двор, и животы и животину, лошадь п коровы и иной всякой пашепой завод, «цеия прямою ценою против 10 рублей; а что будет за десятью рубли лишка, и то напсатп на роспись и приказатд беречп до государева указу. Да как на Тюмень к воеводитом ницинсково крестьянина Федьку Киппху пошлешь и с кем именем, и кого на ево место назовешь, н что тому новому крестьянину Федькипых животов и подмогу отдашь п против

сколька рублей ценю, и тебе б о там отпшатн в Тобольск, подлинно. А однолично бы тебе строитп государева пашня но наказу, каков тебе велено взять после Степана Молчанова, п но своему, каков дан в Тоболеску, неотложно с великим радением, чтоб на Нпце па государеве пашне хлеба иапахатж гораздо, п крестьян вх и крестьянскою пашнею строить же, а воровства б меж крестьян никакого не было, государеву б пашню, доли пашеных крестьян, которые в Тоболеек взяты, заложную землю 3 десятины вспахати бы тебе всеми иицыпскимн крестяны згопом, чтоб недонашкп не учппити. Да и Бориска Лязгова с товарищц 10-ти человек на жеребьи называл бы еси во крестьяне охочих вольных людей, коим бы пашня была за обычей, и не воры б; а хто имяна учнет прябирагца, и о тех бы отписать в Тоболеек, и им о государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича веса Руси жалованье о подмоге указ учинят тотчас.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 3—6, №> 4.

236. 1626 г. июля, 29.— *Грамота на Верхотурье воеводе князю Дмитрию Пожарскому с товарищами о платеже ясака сыльвинскими и иренскими татарами и остяками в Пермь Великую.*

От царя п великого князя Михаила Федоровича веса. Руспи в Сибирь, в Верхотурский город, воеводам нашим князю Дмитрею Петровичи) Пожарскому, да Пгнатю Ондреевичу Уварову да подьячему Калине Страхову. В нынешнем во 134-м году ппсалп есте к нам и прислали под отпискою челобитную Берхотурсково уезду пашнх ясачных волостей сыльвенских и иренских ясачных татар и остяков Елгитки Буюрганова, да Козенберка Каианова с товарищи, а в челобитной их написано; в прошлых де годех до московского разорения платили наш ясак и десятую пошлину медовую и хмелевую и денежную на Верхотурье; и в смутное де время, ставкався с пермичи, ирепской татарин их холоп Акилдейко Опдреев да сыльвинской татарин Сепизак Козлыбаев и били де челом ложно, не но их совету, чтоб им илатиги наш ясак в Пермь Великую, а не на Верхотурье; а искони вечно де та Сыльва и Ирень Верхотурсково уезда, а не Нермьского; а ходят де к ним по ясак целовальники одни лет по 5 и но шти, и от пих де им чинитца обида и продажа великая, и от тово де они одолжали великими долги, и юртигака свои нометали, и били де они челом в Перми Великой на тех целовальников, которые к ним ходят для нашего ясаку, и воеводы де им на тех целовальников- Судане далп; п как де они приедут в Пермь с нашим ясаком, и их де воеводы сажают в тюрьму и, сидечп де они в тюрьме, помирают голодом; а Пермь де от них удалела, зимней: и летней путь пужеп, а к Верхотурью де им ближе, зимней и летней путь лучше; а в Пермь де они давали нашего ясаку по И -сороков на год, а на Верхотурье де учпут они нашего ясаку давать по 12 сороков на год; и нам бы их ножаловати, велети им паш ясак платить по прежнему на Верхотурье, а в Пермь Великую платить не велеть. П как к вам ся паша грамота придет, и вы б тем сыльвенским н иренским ясачным татаром и остяком Елгитке Боюргапову да Козенберку Камиптеу с товарищи в том, что им платить наш ясак на Верхотурье велели¹ отказать, а велели им тот ясак платить в Пермь Великую, потому что тог их верхотурскш! ясак застарел в Перми многими леты. Писан па Москве лета 710-1-го июля в 29 день.

На обороте: Диак Иван Болотников. •— В Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим князю Дмитрею Встровльчу Пожарскому да Пгнатю Ондреевичу Уварову да подьячему Калине Страхову. — 135-го ноября в 13 день привез государеву грамоту Данпло Нпзовцов.

ИИ АН СССР, Верхотурские акты, кор. 1. Два списва. — Список в ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 137 и 137 об., № 123.

237. 7627 г. июня 1. — *Наказ тобольских воевод князя. Андрея- Хованского с товарищами Андрею Дубенскому, отправленному для строения острога на Красном яру.*

Лета- 7135-го июня в 1 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, воеводы князь Ашрей Андреевич Хованской, Иван Васильевич Волынской да дьяки Иван Федоров, Степан Угодцкой велели Андрею Онуфреевичу Дубенскому ехать на государеву службу в Качпискую землицу, в верх по Енисее реке, па Красной яр для того: указал государь царь и великий князь Михаиле Федорович всеа Руси в той Качпнской землице, вверх по Енисею реке, па Красном яру, вновь поставить острог, а для того острожного ставлепья велено послать ево Андрея Дууенского, а с ним с Андреем служилых людей указал государь прибраться вновь в Тобольску и в птшх 'Сибирских городех, атамапов и казаков, и свое государево денежное и хлебное жалованье велел им оклады учинить, и давати свое государево денежное и хлебное жалованье на 2 года, а дав дележное п хлебное жалованье, ему Андрею с теми служилыми людьми с нарядом велел птти в Енисейской -острог, 'а кз Енисейского острогу в Вотинскую землицу, и на Красном яру на реке ва Енисее острог наставить, и рвы покопать, и ладолобы поделать и всятишз кре-постьми укрепить, и новых землиц людей под царскую высокую руку приводить ласкою и им говорить, чтоб они великому государю царю п великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси служили и прямили, и ясак, е тех землиц иматп зелено, как будет пригоже, чтоб нх не ожесточить, и пашня 'завести. А буде к тому Красному яру, на "котором месте острог поставит, прилегли которых землиц люди, а- под царскою высокою рукою тех землиц люди быть не похотят и ясаку с собя давать не станут, и темп будет новоприборными служилыми людьми тех новых землиц под государеву высокую руку привести немочно, и Андрею Дубенскому велено про те землицы распросить, сколько тех лемлиц людей, которые будут непослушны и ясаку давать не учпут, п сколь далече которая земля стоит от тово Красного яру, на котором месте острог поставит, и сколько в которой землице каких людей п сколькими служилыми людьми те землицы под государскую высокую руку привести мочно и ясак с нпх иметь. А будет к тому Красному яру подошли многих землиц люди, а под государеву высокую руку быть не похотят и на Красном яру острогу поставит не дадут, а Андрею Дубенскому с новоприборными служилыми людьми тех землиц под государеву высокую руку привести и острогу на том Красном яру без Н'ри'б'авОКшшх 'Служилых людей поставит по мочи*, и ему Андрею велено о том ов-сем писать в Тобольск, и к Андрею для тово >ш городов голов, а с ними служилых людей велено послать в прибавку. А одноличпо б на том Красном яру острог поставит и тех землиц людей под государеву высокую руку привести в прямое холпство и ясак с них иметь. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу для тово нового острожного строения прибрано в Тобольску и в иных сибирских городах 3 человека атамапов, 300 человек казаков, а денежного жалованья ушнены им: оклады: атаманом по 30 рублей, десятником по 5 рублей с полтиною, рядовым казаком по 5 рублей человеку, а хлебного жалованья: атаманом по 10 четвертей муки, по 4 четверти круп и толокпа, пятидесятником и десятником и рядовым казаком по 5 четвертей муки да круп и толокпа по четверти человеку; и то государево им денежное и хлебное жалованье дано на 2 годы: июня с 1-го числа выведшего 135-го году до июня же по 1-е число 137-го году по окладом их сполна; а кому именем служилым людям с Андреем Дубенским на государеве службе на Красном яру велено быть, и ему дан имян их список за дьячьєю приписью. А наряд чпппть с Андреем для тое службы послан из Тобольска. Л Андрею Опофреевичу Дубепскому с служилыми людьми птти на государеву службу в Качппскую землицу для нового острожпво ставлепья Обью и Кетью рекою па Енисейской острог с великим поспешеньем денпо п ночью, не мешкая нигде ни

часу, чтоб однолишно нынешним летним путем • даль со всеми хлебными запасы и с нарядом в Маковской острог до заморозков. А пришед в Маковской острог, государев наряд и зеленую пороховую и всякую казну и хлебные запасы, которые отпущены с ним из Тобольска, устроить в государевы аппары и в житницы до зимнего пути; а как, даст бог, зимний путь станет, п ему Андрею наряд келейной, свинец и всякие пушечные и хлебные запасы велеть возить из Маковского острога в Енисейской острог. А как наряд ж зеленую и всякую казну из Маковского острога в Енисейской острог перевезут, и ему Андрею наряд и зелья и свинец и сукна п всякую казну, что с ним для тое посылки послано, устроити в аппары, а хлебные запасы- устроити, где будет пригоже. А как со всем из Маковского острога в Енисейской острог преедетца и в Енисейском остроге, где будет .пригож., устроитца, и ему Андрею под наряд и под пороховую п подо всякую казну, что к ним послано, и иод себя и под служилых людей и под хлебные запасы велеть делать кочи темп ж служилыми людьми, которые с ним посланы, и для мастерства плотников, человек дву или 3, взяты в Енисейском остроге у воеводы Василья Аргамакова, а к воеводе к Басилью Аргамакову о том писано. А как кочи изготовят, а па Енисее реке лед скростца, и Андрею по первой полой воде, устроя па суды наряд и зелье и свинец п всякую государеву казну, что с ним послано, и хлебные запасы, прося у бога милости, со всеми служилыми людьми итить вверх по Енисее реке Б Качипеую землицу па Красной яр. А идучл ему Андрею Енж'-еюу 'рекой, посылать от себя в лехких судах покрылек и наперед себя в подъездех, для всяких вестей п велеть проводывать про вопнских людей подлинно. А самому Андрею со всеми служилыми людьми итти бережно и осторожно, чтоб на них тамошних землиц воинские люди безвестно не пришли и дурна никакова не учинили. А как, даст бог, придут в Качипскую землицу па Красной лр здорово, а дурна им от тамошних людей нигде пс -будет, и ему Андрею е служилыми людьми на том месте, на Красном яру, острог поставить, п башни порубить, и около острогу рвы покопать, и надолбы поделать, и всякими крепости укрепить п пашню и всякие угодыя отпекать. А как. острог поставят и всякими крепостымн укрепят, и ему Андрею о том отписать с Тоболеск тотчас. А будучи ему на государеве службе Б ПОБОМ остроге, потому ж жити с великим бережеьем, что⁵ на них Качипские землицы и иных орд люди безвестно не пришли и дурна никакова не учинили. А тамошних землиц люден, которые наперед сего государю были непослушны, под государскую высокую руку призывать ласкою; а велеть говорить новых землиц людей, чтоб они великому государю царю ц великому «князю Михаилу Федоровичу всеа Русии служили и прямили, ясак с себя давали, а великий государь царь и великий князь Михаиле Федорович Всеа Русии, царское величество, их своим царским жалованьем пожалует и велит их держать в своем царском •милостивом прпзретье, и от иных землиц велит их во всем оберегать. Да будет которые землицы учинятца вновь под царскою высокою рукою и ясак с себя учнут платить, и Андрею тех людей к шерти приводить, и ясак с них имать, смотря по тамошнему делу и от обид их беречь, чтоб их вдруг пе ожесточить, и дз-зать им государева жалованья, сукна, -смотря по людям, кому что доведетца, Е напоить, и накормить, и ласка и привет держать, и от служивых людей от обид во всем оберегать. А будет па Енисее реке на походе или в Качипской землице на Красном яру ево Андрея и служилых людей тамошних землиц люди встретят и пропустити ево па то место не похотят, и острогу поставить пе дадут и учпят с ними бои, TL ему Андрею и служилым людей, прося у бога милости, с ними блтпся чз вад нимп промышлять, сколько милосердный бог помочи подаст. А чтоб однояичпо на том -месте на¹ Кра-сдм яру -острог поставить и новых землиц ладей под государеву высокую руку привести. А -сколь велш; огарог поставит, и что к тому острогу каких крепостей учинит и что пашни и всяких угодий обышет, п сколько каких землиц под государеву высокую руку приведет и ясаку с них сберет, и мочпо ль в том

повом остроге теми людьми, которые с пин посланы из Тобольска, вперед быти, и не будет ли от иных земельных государевым людей какова утеснения, и что вперед учтет в том повом остроге делати, и ему Андрею о том о веем исписать в Тобольск почасту, чтоб про то про все в Тобольску было ведомо. А будет к Красному яру, на котором выше острог поставить, прилегли которых земельных люди, а жити будет тех земельных люди под государского высокою рукою <не похотят и ясаку давать не учнут, и теми будет -служилыми людьми, которые с ним ныне посланы, под государеву высокою руку привести помочно, и Андрею про те земельцы распросить, -сколько тех земельных людей, которые будут не послушны к ясаку давать те учнут, и скольдалече которая земля стоит от того Красного яру, на котором месте острог поставить, и сколько в которой земле каких людей, с сколькими государевыми служилыми людьми те земельцы под государеву высокую руку привести мочно к ясаку с ппх иати; а распрося подлинно отписать для вспоможения о лгодах в Енисейской остроге к воеводе Василью Аргамакову да в Томской город к воеводам ко князю Петру Козловскому да к Грязному Бартеньеву, а по государеву указу к ним о тех людях писано ж; а велено им по Андреевым отпискам Дубенского для вспоможения в Качипскую землю послать голов с служилыми людьми. А идучи Андрею Дубенскому дорогою и по государеву службе в Качинской земле в новом остроге над служивыми людьми смотрети и беречь того накрепко, чтоб они меж себя не дрались, и грабежу никакого не чинили, и зерню и карты не играли, и государева денежного и хлебного жалованья не проигрывали, с никаким воровством не воровали, и насильства и продажи никому не чинили, да в посылках, кап их для государева ясаку пошлют, ясных людей не грабили и не побивали; а будет учнут каким воровством: воровати, или зерню и карты играти, или грабить, и в чем: каково государю будет челобитье, и Андрею ют того ото всего их упимати, и управа на них давати и наказанье чинити, смотря по винам, чтоб одлично в ппх никакова воровства, и зерни с блядн и душегубства не было. А одполшно Андрею тем государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси послужити, в Качинской земле на Красном яру острог поставить, с всякие крепости учинити, с пашни с всякие угоды отыскать, и иные земельцы под царскую высокую руку -привести, и ясаку взять, а служилых людей напрасно не бить, и для своей корысти ни к кому ни чем не приветывать, и посулов с помпков ни у кого ничего не имать с некоторыми делами с ппкакова насильства никому не чинити, чтоб их служивых людей ничем не ожесточить, и расправа меж ЕМЦ чинить во всем: в правду по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси крестному целованию. Да и во всем ему Андрею, будучи на государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича (всея Руси службе, государеву делу делати по сему государеву указу, смотря по тамошнему делу, как «во бог вразумит, как бы государеву делу было прибыльнее, чтоб острог поставить и земельцы -под государеву высокую руку привести, а себя б с служилых людей на станх и на проходе от немирных земельных людей уберечь. А что с ним с Андреем послано каково наряду и зелья и свинцу и сукон и одекуев и олова я для иноземцев вина и меду и хлебных запасов с железа и замков и всяких спасеп, и тому всему роспись дана ему Андрею за дьячей пршшью осоно. Да как, аж даст бог, в Качинской земле на Красном яру острог поставит, с всякие крепости укрепит и тутошних земельных людей под государеву высокую руку приведет, а приходу будет к острогу от иных земельных людей не почаег, и ому Андрею выбрати из тутошних из старых ясных людей, которым мочно верить, человека или дву, а выбрав послать их в Киргизы к киргизским князьям и к лучшим улусным людям и велети им киргизским людям говорить, что по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу в Качинскую землю на Красном яру пришли государевы Многие служилые люди с нарядом и со многим вогнанным боем и на т-).м месте жилой острог поставили, с всякими крепостями укрепили, с тутошних земельных

люден -под государеву 'высокую руку привели, и иных земли многие люди, слыша про царского величества к ним к ипоземцом многую милость и призрепье и оборону и заступление, сами под ево государскую высокую руку приклонились, и царское величество велел <нх держати в своем милостивой призрене и от иных земель их >>Берегать, да их киргиских князьцов и луччих улусных и яшашных людей- потоку ж царское величество велел своим государевым людей, которые пыне в Качнпскую землю и па Красной яр присланы, во всем оберегать и о-опд ии никаких не чинить не велел, и опе б киргиские люди были во всем иа государеву милость надежны, и жила б по своим юртам: Б 'бла-годепстве и в покое и в тишипе, и немирных земель от людей ни от ково не 'боялись, потому что стали их от тех немирных зе-лиц государевы многая ратные люди [оберегать] да и ясак бы с себя в Томской город давалд по прежнему. Да будет киргпкис люди к государю обратилпся и в винах своих добили челом, н в Томской город ясак, учпуг давать и под Томской город войною хо-ДЕТЬ не учнут, .и Апдрю Дубенекому их киргиских людей отнюд ни в чем обидеть пе велеть, и ласка и береженье к ппм держать, и задору с ними никакова пе чинить. А будег киргиске люди по ся места от воровства своего но отстали, и госу-дарю не добили челом и в Томской город ясаку не дают, а пойдут 'будет войною к ним под острог, и елу Андрею >с пИ'И битца так же, как и с иными неприятели, и над ними промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст. А будет кпргпские люди пойдут под Томской город, собрався., войною, а ему Андрею про то весть будет пли сам; про то подлинно проведает, что номлп войною под Томской город, и ему Ан-дрею в остроге, укрепя О'саду накрепко и оставя осадных людей, сколько пригоже, смотря по тамошнему делу, только будет к себе под острог от каких людей в ту пору приходу пе ночаят, пти с служплыми людьми на киргиские улусы их воевати, и самих кпргпсцов побпвати и жон и детей их в полон имать, п во всем их разным обычаем смирять, чтоб однолично их тем под государеву высокую руку привести в прямое холопство по прежнему; да сколько кирпгского полону поемлег в полон, п ему тех полопеипиков всех переппсати на роспись и держати у себя в остроге, а крестить и продавать до государева указу не велеть; а ппсати о том в Тоболеск тс-тчае. Да будет Андрей своим нерадением ЕЛИ оплошкою нынешним летом со всеми служилыми людьми и с нарядом п с запасом до Макоцкого острогу пе дойдут или, дошд, зимою через волок с нарядом п с запасом в Енисейской острог не пере-везутда, или кочевым делом и ходом опоздаст и острогу в Еачпнской землице па Красном яру не поставит, и тутошних земель людей под государеву высокую руку не: приведет, или учнег служилых людей для своей бездельной корысти не по делу бпть и посуды и поминки .с ппх имать, и Андрею за то от царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин быта Б великой опале.

На оборот Дьяк Иван Федоров, Дьяк Степан Угодской.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 20, лл. 1—7, № 1.

238. 7627 г. не ранее июня 3. — *Отписка тобольского воеводы князя Андрея Хованского туринскому воеводе Воину Корсакову о проезжих людях, не желающих платить пошлину в Туринском остроге, и о запрещении им ездить новою дорогою через Ницынскую и Чубарову слободы.*

Господину Воину Дукьяновичю Андреи Хованской челом бьет. В нынешнем во 135-м году июня в 3 день писал ты в Тоболеск и прислал челобитную, что били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Руспи Туринского острогу таможенные целовальники Якунька Тапорок да Клишко Павлов, а в челобитной их написано: стала де вновь проезжая большая дорога Тюменским уездом на Пицу на Красную слободу да Туринским уездом па Чубарово городпще, и тою да

дорогою проходят всякие люди на Русь и с Руси в Сибирь, и рекою Япцею >с Верхотурья вниз и Ницею вверх проплывают мимо Чубарова городища, а в Туринском не являюща, а наперед сего на те слободы теми бееы дороги не было,, и торговые и гулящие и быеые люди тою дорогою никто не еаживал, и государева таможенная пошлина вбиралась с прибылью, а ныне де торговые и промышленные люди на государевых запасных судах у приказных я у служилых людей ж на воеводцкых судах проплывают вниз с товары и без товаров, а влываютца в 'боярские люди, не хотячи государевы проезжие пошлины, платить; а при прошлом де 134-м годом ныне торговых и промышленных людей едит с Руси в Сибирь немного мимоездом, а в Туринском не торгуют; и в том¹ в Туринском в государеве казне чкнятца великой недобор; а иные де торговые и промышленные люди, едучи мимо Туринской острог на судах, многих промеж собою провезли торговых людей, пазывагохчи их гулящими людьми, а с гулящих людей емлетца прохожие пошлины с человека 'по четыре денги, и с тех де торговых людей, которых называют в -проезде гулящими людьми, недоимаецца против торговых людей по шти денег; и государь бы их пожаловал, велел 'им в том свой государев указ учинить. И то, господине, в Туринском остроге у таможенных целовальников в государеве пошлинном зборе делаецца неведомо какими мерами, что пе знают торгового человека з боярскими и служилыми или с гулящими людьми; а коли бы торговые и промышленные люди ехали мимо Туринской острог, а влыгалися в боярские или в служивые и в гулящие люди для тово, чтоб им не платить государевы пошлины, и по государеву указу никово б...¹ и на тех было люден в ту пору сказать им: тебе в Туринском остроге, а тебе б, господине, про то сыскать и рассмотреть допрема, и тех торговых людей, которые възлыгалИ'СЬ в боярские и в служивые и в гулящие люди, жимо Турипской острог беспошлинно пропускать не велеть, а велеть с них, буде сколь довелось, пмать государева пошлина и протаможье. А торговой и промышленной человек, хотя и без товару, перед боярским или перед служивым и гулящим человеком зпать можно, з с товаром и поготову знать, что торговой человек. И то по их челебитью знатно, чо делают они то в государеве пошлинном¹ зборе своим нерадением или будет каким иоровсгвом, и потеряв с тех с торговых в промышленных людей государеву пошлину, ныне своим челоубитьем очищающа. А и тебе, господине, по государеву указу тово всего в Турпнском остроге над целовальниками смотреть падобе б накрепко, чтоб государева пошлина не в чем не терялась. И тебе б, господине, однолично впредь велеть в Туринском остроге таможенный целовальником торговых и промышленных людей рассматривать з боярскими и служивыми людьми, и с тех торговых и промышленных людей с товаров их и з безтоварпых с торговых же и с промышленных и з гулящих людей всякую государеву таможенную пошлину збираги но государеву указу прямую с великим! радением: -неоплшщю. Да и самому и тебе, господине, по государеву указу вад ними смотреть и беречь того накрепко, чтоб нигде в проездах и в торговле никакими мерами государева таможенная всякая пошлина не терялась; и о том чинили б они таможенные целовальники в таможенном своем зборе государю прибыль. И про то их таможенных целовальников велеть распросить имяпно: хго имяпем торговых и промышленных людей с какими товары или бес товаров и -сколько их человек, влыгаяя в боярские и в .служилые леди, пыле проехали мимо Туринской острог", а пошлины не нлатилл, какие и сколько было им пошлин платить довелось, и на каких суде-х, и у ково у весвод или у приказных людей именем те люди проехали, и сколько человек, и кто именем, и у которых торговых людей на судне назывались гулящими людьми в проезде торговые люди, с которых довелось донять против торговых людей по шти денег с человека; а рашрося ах шшгяю, и о том отписать, и тому всему роспись прислать в Тобизеск

¹ *fie разобрано д»а слова.*

тотчас. А о новой дороге велеть бы тебе, господине, отписать ЕС Туриясково острог? да Чубарово городище ко нрикашику я Белеть о той проезжий торговым и промышленный и всяким: людей учинить заказ крепкой, чтоб они торговые и промышленные и всякие люди тою новою дорогою па Ницу в Нищыпскую слободу и на Чубарово городище пе ездили, а ездили б вперед против прежнего на Туринской острог, чтоб от того в Туринском остроге государева таможенная пошлина не терялась. А на Нину наперед сева писано,

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 210—211 об., № 184.

239. *1627 г. октября, 25.— Грамота с прочетом на Верхотурье воеводе князю Семену Гагарину о хлебном жалованье Никольскому верхотурскому монастырю, о монастырских половниках и о порядке взимания с монастырских людей выдельного хлеба.*

От царя и -великого князя Михаила Федоровича вesa Руспи в Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему князю Семену Никитичю. Гогарану да подьячему Петру Максиму. Били нам челом и отцу нашему великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русии из Сибири Верхотурского города Никольского монастыря игумен Вепьямип з братьею, а сказали: живут де они у нашего богомолья в монастыре у Николы чудотворца и у Дмитрея Селунс-каго, а нашего де жалованья указано игумену на год оклад против меньшей статьи б рубли», а дьячку монастырскому 3 рубля, а строителю и черному попу и келарю и казначею и братьи и поно[ма]рю нашего денежного и хлебного жалованья не указано; а казны де монастырские нет же, и годовых ярыжек для пашни наймыватп нечем, лашню пашут собою; а преж сего в Никольских деревнях жили половники, а рядили за монастырь из гулящих людей, и с тех де монастырских половников емлют выдельной хлеб, с хлеба пятой споп, в пашу казну со 132-го году, к во 13-4-м году те Никольские половники взяты за нас во крестьяне в Верхотурской уезд в Неявенскую волость; и они де для нашего выдельного хлеба впредь половников в монастырские деревни призвати не могут; и монастырские пашни запустели; и ныне де они иитаютца в мире христовым имянем; а с Верхотурья де воеводы для того выдельного хлеба к их половником посылают детей боярских, и те де дети боярские тот хлеб по угаду запишут, что де будет ис того хлеба умолоту столько, и того де выдельного хлеба столько не приходит, и на гумнах у тех их половников хлеба отходит большп половины; да воеводы же де на их монастырских служек, которые тружאותца у них в монастыре, кроме наемных ярыжек, и на тех их монастырских служек кладут денежной оброк, и от того де у них в монастыре служки не держатца; и нам 'бы и отцу нашему великому государю 'Святейшему латрнарху Филарету Нпкитичю Московскому и всеа Русии их пожаловати, велети игумену и строителю и келарю и казначею и черному попу и братьп, двунатцати чг-людеком, учинити паша денежная и хлебная руга; и велети б им призвати в монастырские в Никольские деревни из гулящих прихожих людей в монастырские служки и во крестьяне и в половники, и не велети б вперед монастырских Никольских служек и крестьян и половников имати за нас во крестьяне, и велети б съ их половников наш выдельной хлеб пятой споп инати на поле, считают по сотням, и на тех их монастырских служек, которые тружאותся и работают в монастыре, нашего оброку пмать не велеть. И мы и отец наш великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии Верхетурского Никольского монастыря игумена Веньямипа з братьею, двунатцати человек, пожаловали, велели им учинигь нашего жалованья годовые хлебные руги игумену и братьи всем по 4 четверги ржи, по 4 четверти овса человеку. И их Никольсково монастыря слуг и крестьяп и половников за нас имати ве велели для того, что половники у них живут ио записям на урочные годы, и в те урочные годы половников имати у них

не велели; а как отживут урочные годы, п тогда они свободны и вольны, куды хотят. А выделной хлеб с тех монастырских половников указали 'выделятп на нас па полех снопом, а не окладом, и не в гумнах. А тово монастыря на слугах, которые будут у пих'истари в слугах или в детенышах, а пе гулящие и ле наемные люди, и на них Оброку имать пе велели, будет с иных монастырских слуг и с детей ва-шево оброку не салют. Ц как. к вам ся паша грамота придет, п вы б Верхотурского Никольского монастыря игумену Веньямину з 'братъею, двупадцати человеком, вперед велели им даватп на-шово жалованья годовые хлебные руги игумену и братъе всям по четыре чети ржи, по четыре чети овса человеку па Верхотурье из наших житниц, с верхотурекими с ружники и с оброчники вместе; да п в окладные книги тое ругу велели написать имянно. И их Никольского монастыря слуг и крестьян и половников за пас имати не велели до тех мест, покамест за тем монастырем урочные годы отживут. А которые 'будут в том Никольском монастыре истари в слугах или в детенышах, а не гулящие и не наемные люди, и вы б с тех Никольских слуг и с детенышсв нашего оброку имать пе велели, будет в сибирских городех с ыпых монастырских слуг и з детепышев оброку по емлют. А которых детей боярских или каких иных людей для выдслново хлеба вперед учпсге посылати, и вы им Ншьошьоюодао млиа-стыря м у всяких людей выделной всякой хлв"> велели выд-еляти, считая на полех снопами, а не окладом и пе в гумнах, а наизусть складывать и выделного хлеба выделятп па гумнах, пе считая снопами, не велели, чтоб в том всяким людем напрасные -продажи и к нам вперед челобитья и докуки не было. А прочет сее нашу грамоту и списав с нее список слово в слово, и тог список оставили у себя па Верхотурье в нашей казпе, а подлинную сее нашу грамоту отдали б есте Верхотурекого Никольского монастыря игумену Вепьямнпу с братъею и оие ее держат у себя вперед для иных наших воевод и приказных людей. Пигап на Москве лета 7136-го октября в 25 день.

Позади грамоты по етавои приписал дьяк Цван Грязев. Справа подьячево Алексия Дурова.

На обороте: К сему списку з государевы грамоты Никольского монастыря черной ... и в братью свою место руку приложил (руку приложил — на лицевой стороне списка).

ИИ АН СССР, Вер хотурские акты, кор. 1. Четыре сстава. Список 1627 г. — Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 141—142 об., № 127.

Напеч. в АИ, 111, стр. 239—241, № 148.

240. *1627—1628 гг. — Наказная память туринского воеводы Воина Корсакова чубаровским таможенным целовальникам о таможенных, пошлинах.*

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу воевода Воин Лукьяновпч Карсаков велел в Туринском уезде па Чюбарове городите таможенному целовальнику Ивашку Ч'рмпому да 'служилым, люден стрелецкому десятнику Степапке Катшшу и которые будут на Чюбарове городище по переменам па заставе збрать государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси таможенную пошлину в государеву казпу. Кто чюбаровскпх пашенных крестьян и всяких жилецких людей или верхотурскис пли тюменские или нснвияские или краснослободские хто лошадь продаст, ино имати ло цене с чюбаровскпх п с туринских с рубля по алтыну. А хто шерсть на шерсть поменяетца без придачи, ино с шерсти имать с обеих по два гроша; а будс хто придаст, ино с придачи имать десятая пошлина с тюменских и верхотурских, а с чюбаровских и 'С туринских со всякого товару с рухляди да и с мяса и с рыбы п с хмелю имать по 10-ти деиег с рубля. А друг у друга купят товары свалом, ино имать с обеих с купца п про-

давца ЕО 10-ти денег. А хто лошадь продаст или корову, ино имати с рубля по алтыну. А служилых людей и *с ямских охотников пошерсно-во имати по алтыну. А с хлеба со ржи и с ярицы и с ячмени и с оиса и е полбы номеру икать с продавца с чети по шти денег, а с муки по десяти денег; а с пшеницы с чети номеру по два алтына. А хто, зделав на Чюбарове городише судпа, да продаст лодью или струг или дошанику или одподеревой стружек, и с плотников имать з денег, что возьмут найму от судна, е рубля по алтыну, а с лодки и з ботника рублевую пошлину до расчету. А хто приедет с Верхотурья или е Тюмени или из которых слобод в судех торговых и промышленных людей с проезжими и без проезжих грамот, и с тех людей на Чюбарове городише годовщины и полозовщины не имать по тобольской отписке воеводы князя Андрея Ондреевича Хованского, тех торговых и промышленных людей мимо Чюбарова городища ве пропушагь, ворочать их с проезжими грамотами зсимо, в Туринской острог, и товары их писать на лицо, пет ли с ними лишних п заповедных товаров, и не торговали ли в Туринском в уезде по татарским воло- *стем; да те росписи и тех торговых и промышленных людей присылать в Туринской острог с туринскими служилыми людьми, и велеть явиться и роспись товару подиесть з съезжей избе воеводе Воину Лукышовичу Карсакову. Да и вперед им смотреть того и беречь накрепко, чтоб торговые и промышленные люди с товары своими и без тг.варов и гулящие ярыжные мимо Чюбарова городища дороги не прокладывали, а ходили бы мимо Туринской острог. А которые будут у них на судсх их наемные или гулящие ярыжные без 'Отписей, и на тех ярыжных имать на государя годового оброку по 10 алтын с человека, а потписи их прислать к воеводе в Туринской осгрог да с них же имать явчеи пошлینی по 4 денги с человека, и те им государевы пошлینی записывать порознь имяппо и класть в ящик, а ярылших годовой оброк писать 'Своею статьей. Да того им смотреть накрепко, чтоб па Чюбарове городише по дворам чюбаровские крестьяне и всякие жилетцкие тутошпые люди русскими товары не торговали, и с татары и с остяки и с вогуличи па мяхкую рухлядь не меняли и не покупали, покаместь государев ясак ясашные люди весь сполна заплатят, а торговали б и покупали по государеву указу на государеве на гостине дворе ли в торгу. А хто учнет торговых людей какими товары торговати по дворам или до ясаку с туринскими ясашными людьми и в таможе пе явит и не запишет, и на тех людех имать на той же заповеди по 2 рубли по 4 алтыпа по полуторе денге и тех людей иная присылать в Туринской острог је кем пригоже, и приводить в Туринской остроге в съезжей избе перед воеводу Воина Лукьяповича Карсакова. А хто продал жита в другой ряд или в третье, и у тех товары отписывать па государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин, а их иная присылать потому ж Е Туринской острог. А хто продаст двор, и с продавца имать пошллина по 10 денег с рубля, а с купца но 4 деньги с рубля. А збирать им государева таможенная пошллина и с ярыжных оброк прямо в правду по государеву пресному целованию, другу не дружить, а педругу не мстить, и мимо Чюбарова городища торговых и промышленных людей и гулящих и ярыжных не пропускать, и от того посулов и помипков не имать. А буде целовальники с товарищи государеву таможенную пошлину и годовой оброк непрямо станут збирать, и мимо Чубарова станут пропускать, другу станут дружить, а недругу станут мстить, или сами станут государевыми денгами користоватца, или учпуг от того посулы и поминки имать, и им быть по государеву цареву п великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу в великом в наказапьи. А однолично б всякие люди мимо Чюбарова дороги не накладывали, ездили б па Тудаиаскон 5 строг.

ААН, ф. 21, он. 4, М 5, лл. 211 об. —212 об., № 185.

241. 1762 г. марта 23. • — *Отписка туринаского воеводы Воина Корсакова тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому об укреплении Чубарова городища.*

Господину князю Алексею Пшшптпчю Воин Карсаков челом бьет. Пи государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу в прошлом во 132-м гиду устроены ис Тоболеска в Туринском уезде на Чюбарове городище на государеву цареву ц великого князя Михаила Федоровича всеа Русии десятинную нашу крестьяне. П то Чюбарово городище стало па степном: месте, а острогу и надолоб и никаких крепостей круг Чюбарова городища нет, а крестьянские дворы стоят врознь, а какой приход будет воинским людей к Чюбарову городищу, ц чюбаровским нашейный крестьяном без крепости сидеть будет пеуметь, а лесу и болот блиско Чюбарова городища пе прилегло п укрепитца будет негде. У по государеву цареву д великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велеть князю Алексею Никитичу в Туринском о креиоште указ учинить, острог ли сгавить или надолобы, и будет острог н надолобы, и какими людьми ставить.

136-го году марта в 23 день такова послана с Цягрункой Серебренником.
ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 217 об., № 189.

242. 1628 г. июня 22. — *Отписка туринаского воеводы Воина Корсакова тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому о находке железной руды, на реке Нице.*

Господину князю Алексею Нпкпштпчю Бонн Карсаков челом бьет. В нынешнем по 136-м году нюня в 1-й день в Туринском остроге пришел в съезжую изоу перед меня Туринского острогу ясашной татарин Тантелейко Тептюков а сказал: есть в Туринском уезде у наших юртпшков вверх по Нице по реке болото кругом его с версту, а растет по нем камыш, и в том болоте чают де быть железной руде. И я того ж числа послал для той руды Туринского острогу пушкаря Кубаска Федорова да стрельца Митьку Лукьянова да толмача Белянка Ивганона да целовальника Ромашку Некрасова, а с ними послал того ж татарина Тантедеика, чтоб ис того болота взять руды п привести в Туринской острог. И Кубаско на то болото ездил и в Туринской острог с того болота привез железной руды жепоп и сырой. И я призвал Туринского острогу кузнецов и руду им казал п о том их спрашивал, что мочно ль ис той руды быти железу. П кузнецы мне сказали, что слышали де мы от кузнецов, ото сскают сырую беретку и в железной руде отвеждают, где найдут в болоте железную руду; и где де есть в коем болоте железная руда, и та де берсска от соку оголитца; да того и не видали, как железо плавят, и то де нам дело пе за обычай, потому что мы куем из готового железа. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, вели князь Алексей Никитич, о той руде в Туринском указ учинить.

136-го году нюня в 22-й день такова ж послана с тобольским сыном боярским с Яковом [Нарыцкпм].

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 218 и 218 об., № 190.

243. 1628 г. июля 18. — *Грамота на Тюмень воеводе Петру Пушкину о принятии мер против калмыков, в случае если они прикочуют ближе к ясачным волостям Тюменского уезда.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь, на Тюмень, тьюевде нашему Петру Тимофеевичу Пушкину. Писал еси к паи и прислал под отпискою Тюменского уезду Кынырские и Бачкурские и Терсяцкие волости ясачных татар Ясаула Мурзагелдея Епабскова с товарищи челобитную, а в челобитной их написано: платят де они паи наш ясак по вся годы бобрами п лисицами и белками, с ж&патых в цену против 3 рублей 10 алтын, а, с холостых в полы;

и выведшей де на 136-й год пат ясак платили с великою пужзю, что прикочевали под Тюмень многие колмадкие люди и ях ясашных людей вотчинные речки, и угодыя у них у ясачных людей отняли, и многих ясачных татар на промыслех всех побивают, и мяккую, рухлядь у них отнимают, а кочуют от города от Тюмени за три днища и ближе; и вперед де им нашего ясаку нам платить будет пе мочно, потому что чип ясачные люди от колмацких людей в обиде живут на вся годы; и нам бы их пожаловати,, велети их от колмацких людей оборонить тюменскими служилыми людьми, чтобы! им от колмацких люден утешенья и войны не было и нашего б ясаку вперед им пе отбыть. И мы указали: как прикочуют колмаки блиско их волостей, и к ним посылать говорить, чтоб они откочевали в дальние места, а тюменским ясачным татаром насильства и налоги никакие не чинили; а будет колмадкие люди не послушают, прочь пе пойдут и тюменским ясачным людем тесноту и яялогу учнут чипити, вотчинные их угодыя пустошити и их учнут грабить и побивать, и на них посылать тюменских служилых людей, а татар и ясачных людей оберегатп и повосвати не давати и от колмаков их обороняти, а самим наперед задору с колмаки отнюдь не чипити. II как к вам ся наша грамота придет, а как колмацкие будут люди прикочуют блиско ясачных волостей, и вы б х колмацким людем посылали говорить, кого буде пригоже чтоб они колмацкие люди блиско тюменских ясачных волостей па реках и на угодыях ясачных людем не побивали и тюменским ясачным татаром ласильства и налоги никакие пе чинили, и откочевали бы от тюменских волостей в дальние места. А будет колмацкие люди не послушают, прочь пр пойдут, и тюменским ясачным людем тесноту и налоги чинить и вотчинные угодыя пустошигь и ясачных людем учнут грабить и побивати, и ты б па них посылал тюменских служилых людем и тотар, сколько человек пригоже, смотря по тамошнему делу, и велел бы еси ясачных людем оберегати и воевати и ясачных людем и на угодыях их стояти калмыцким людем не дати и велел ясачных люден от колмаков оборопяти. А самим наперед задору с калмаками отнюдь чинити *т* велел. Писан на Москве лета 7136-го июля в 18 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 96—97, № 83.

Напек, в РИБ, //, стб. 463—465, ЛС° 138, X.

244. 1628 г. июля 24. — Отписка туринского воеводы Воина Кор' сакова тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому о железной, руде по р. Невье (Нейве).

Господину князю Алексею Никитичю Вошг Карсаков челом бьет. В нынешнем во 136-м году июля в 3 день писал ты ис Тоболеска в Туринской острог, что ведомо учинилось в Тобольску, что посылал я ис Туринского острогу служилых людем санопальнпка Кубаска Федорова с товарищи в татарскую в ясачную волость по реке, по Невье, от Невьипского погоста верст в 15 в TD же место, где по тойолекшу иававу сьс-юал железную (руду сын боярской Иван Шульгин; и те де служилые и посадские люди приехав взяли в той месте железные руды пудов с 5 и отвезли ко мне в Туринской острог и в Туринском остроге ис той руды железо пла^лли; а для того да послал ис Тобошеска ла Беиву реку для сыску той железной руды сын боярской Иваи Шульгин, да тое шг руду в том месте сыскал, и железо ис той руды плавлено, и к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси о том из Тоболеска шгсано; и иле бы велети о том отписать в Тоболск подлинно: ково я именем посылал ис Туринском острогу служилых и посадских людем на Неиву реку на то место, где Иван Шульгин сыскал железную руду, и сколько пудов из того места руды взяли и в Туринской острог привезли, и в Туринском остроге пе той руды сколько пудов вы-

плавили в крицах или чистово железа и где ныне то железо, или железная руда и ныне в Туринском остроге не нерезжепа и железо из ней не плавлено. И в нынешней во 136-м году июня в 1 день в Туринском остроге, пришед в съезжую избу, перед меня Туринского острогу ясашной татарин Тантелейко Тентюков, а сказал: есть де в Туринском уезде у иашпх юртишек болото, а чаёт де в нем .быть железной руде. А того мне Туринского острогу Тантелейко не сказал, что по тобольскому наказу проведал тое руду тобольской сын боярской Иван Шульгин. И послал для той руды Туринского острогу пушкаря Ку&аска Федорова, да стрельца Митьку Лукьянова, да толмача Беляка Иванова да целовальника Ромашку Некрасова, а е ними послал того ж татарина Тантелейка, чтоб ис того болота взять руды и привести в Туринской острог. Ж послал я на то болото нечаяным обычаем по татарскому извету. А того он мне не сказал, что тобольской сын боярский Иван Шульгин тое руду сыскал. И Кубаско с товарищи на то болотэ ездили и в Туринской острог с того болота привезли железной руды зженой и сырой, весу в руде 2 пуда 30 фунтов, и кузнецам тое я руду казал, и кузнецы мне сказали, что де мы руды из железа не плавливали да того и не видали, как железо плавят, и то де нам дело не за обычай. И та железная руда и нъгае в Туринском остроге не плавлена. И в нынешнем во 136-м году июня в 22 день к т&бе ко князю Алексею Никитичу о указе о той руде писано с тобольским сыном боярским с Яковом Нарыцким. И ис Тобольска в Туринской острог указу не бывало. А того в Туринском было неведомо, что Иван Шульгин сыскал тое руду, и татарин пе сказал. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу вели о той руде в Туринском указ учинить, где та руда деть.

136-го году июля в 24 день такова ж послана с тобольским стрельцом с Ондрушкою Семеновым.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 220—221, № 193.

245. *1628 г. не ранее сентября 1. — Отписка Красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольским воеводам князю Алексею Трубецкому и Ивану Вольнскому о походе Ивана Кольцова на качинцев и на аринцев и о сношениях с киргизами.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руспи воеводам князю Алексею Никитичу, Евану Васвлъевичю Андрей Дубенской челом бьет. В прошлом во 136-м году июля в 26 день изменили качпнские и арипские татары, пкпызцы и лутчие люди, отъехали в Кыргызы, и у острогу служивых людей побивали и жо острогу приступали; и в прошлом де во 136-м году августа в 16 день послал я на качипцев и па арипцев войною атамана Ивана Кольцова и с ним служивых людей 140 человек, и, божьей милостью и государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси счастьем, атаман Иван Кольцов кыргызских и качинских п арийских татар повоевали, многих побили и жепы их и дети в полон поймали, а взяли их кыргызскую княгиню Кулера, стара гораздо. И яз посылал Б Къргызы, штоб оне ехали к государеву жалованью в Красной острог. И они кыргызы говорят: ехать де мы не смеем к вам для того: каких де людей в острог возьмете, тех и уморите. Да сказывают на Томской город, что де многих наших людей поморили в Томском городе, и для де того в острог к вам нашим людям нельзя ехать, Кору де у нас взяли в Томской город да и уморили, и за то де у нас войпа стала. А поить ее и кормить теперь государевым нечем, потому што нет ни жиру ни масла. И о том как укажете.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 123, № 99.

246. *1628 г. не ранее сентября 21. — Отписка тобольского воеводы, князя Алексея Трубецкого туринскому воеводе Воину Корсакову*

о намерениях калмыцких тайши и о мерах предосторожности против них.

Господину Воину Дукьяновичю Алексей Трубецкой челом бьег. В нынешнем, господине, во 137-м году сентября в 21 день прибежали ис Калмыков в Тоболеск тобольской литовского списку казак Бурнашко Муромцов да юртовской служилой татарин Келмамет княж Бетяшов, а в роспросе сказали, что были они в Калмаках у Чокура тайши да у зятя ево Урлюкова сына Тайчива, а кочевали де Чокур и зять ево Таичин вместе, для того что Талай, Урлюк. и иные тайши Чокуру тайши хотят убить, и Таичин де тайша, потому ж боясь убойства, от Чокура тайши со всеми людьми отъехал к отцу своему к Урлюку, и Талай де тайша и иные тайши со многими калмыцкими людьми пошли на Чокура тайшу, чтоб ево одполчези), где ни сети, да убить, и Чокур де тайша побежал за Ппши реку, а хочет итти зимовать на Тобол выше Тюмени, а Талай де тайша и иные тайши однолично хотят Чокура тайшау, где ему не кочевать, схо/ить. И тебе, бы, господине, те вести были ведомы. I жити бы тебе, господине, в Турпском остроге с великим береженьем, по острогу и отъезжие сторожи ставити крепкие, и в нроежие станицы туринских служилых людей посылати почасту, до коих мест пригоже, и руским людем в деревнях, а ясачпш людей в волостях потомуже велеть жити с великим береженьем, чтоб колматцкпе люди безвестно не пришли и не повоевали и над острогом дурна никакова не учинили. А будет колмацкие люди пойдут на Чюбарово, и тебе б, господине, послати ис Туринского острогу служилых людей и велеть Чюбаровекую слободу оберегатп, чтоб потому ж колмацкие люди над Чюбаровою слободою дурпа какова пе учинили. Да что в Туринском про колматцких людей вестей объявитца, и о том бы тебе, господние, писатя в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 226 об. — 227, № 197.

247. 1628 г. октября, 13. — Отписка туринского воеводы Воина Корсакова прикащику Чубаровской слободы Петру Остафьеву о кочевьях калмыцкого тайши Чокура.

Лета 7137-го году октября в 13 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу тобольскому сыну боярскому Петру Остафьевичю Воин Карсаков челом бьег. В нынешнем БО 137-м году октября в 12 день писал ко мне с Тюмени воевода Петр Пушкин: прибежали де ис поля тюменской служилой татарин Бекмаметка Изюгилдеев да захрсбетные гонебные тотаровя Мурчак Гепдипов. Таалмыш Елмаметев, а в роспросе сказали: были де они на зверовье на Тоболе, и тайши Чокура колмаки их поймали, и держали их у себя тайгаа Чокур и дети ево день да почь, п ограбили у них бобры и лисицы и выдры и иерье орловое и луки ж стрелы и котлы и платье с них снимали и, пограбя их, трех человек ташпа Чокур отпустил, а четвертово товарыша их, захребетново татарина Кашогилдея Бекмаметова, Чокур тайгаа ве отпустил, а для чего не отпустил, того они не ведают; а были де они у Чокура тайши разведены порознь; а кочуют де тайша Чокур з детьми вверх по Тоболу, по сю сторону Черные речки, от Тюмени в пяти днищах; а людей с Чокуром тайшею и з детьми ево кочюст по смете человек с 400; а спрашивал де у пих тайша Чокур, где ни зимовать в государеве вотчине. И тебе б те вести былп ведомы. А буде у тебя какие вести объявятца про колматцкпх людей, и тебе б отписать в Туринской острог тотчас, чтоб мне по вестям послать к тебе служилых людей.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 229—230, № 200.

248. 1628 г. декабря- 18. — Отписка туринского воеводы Воина Корсакова прикащику Чубаровской слободы Петру Остафьеву о походе

тюменских служилых людей против калмыков, обуходе последних и о возвращении туринских стрельцов.

Лета 7137-го году декабря в 18 день; по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу тобольскому сыну боярскому Петру Остафьевичю Воин Карсаков челом бьет. В нынешнем во 137-м году декабря того ж. числа писал ко мне с Тюмени воевода Петр Пушкин, что посылапы были с Тюмени на колмагцких людей тюменские служилые люди и тотаровя, и те тюменские служилые люди и тотаровя пс походу на Тюмень пришли и сказали, что колмагцкие люди з государевы вотчины отошли со всеми своими улусы в прежнее свое колмагцкое кочевье. И я паперет сего послал ис Туринсково в станицу на Чюбарово городишь туринских стрельцов Петрушку Иванова да Матюшку Иванова ж. для вестей колмагцких людей; и тебе б ныне отпустить с Чюбарова городища туринских стрельцов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 230 и 230 об., № 201.

249. /1628—1629 гг.—*Отписка Красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольским воеводам князю Алексею Трубецкому с товарищами об арийском князце Татуше и о покорности качинцев*

Государя царя и велпкого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам князю Алексею Никитич™, Ивану Васильевичи, Семену Васильевичи, Емельяну Евсеевичю Андрей Дубельской челом бьет. В прошлом во 136-м году изменили арийские и качинские тотаровя и отъехали в Кыршы. П в прошлом во 136-м году арийской князец Татуш государю добил челом и вину свою покрыл, и в омаиаты сына своего дал п дутчева мужика Кубеяпова сына же своего в оманаты дал; и на нынешней па 137-й год тебе государю ясак тот Татуш с своими людьми дали, и качпнцы под твою государеву высокую руку приклонились же и ясак- дали, и иные под город прикочевали. А и достальиыс качпнские люди сроку прошали до травы, как будет корм конем, опе будут все под острог кочевать. И впредь качипские п арийские люди хотят государю ясак давать по вся годы полна и без недобору, а сего де году мы были в побегях.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 126 и 126 об., М > 102.

250. 1628—1629 гг. — *Отписка Красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольским воеводам князю Алексею Трубецкому с товарищами об уплате ясака аринцами.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам князю Алексею Викшичю, ИШну Васильевичи, Семену Вайшмдачю, Емельяю Евсеевичю Андрей Дубенской челом бьет. В прошлом во 136-м году по государеву указу поставили острог к Качпнской землице, на Красном Яру, и божьего иилостию и государевым счастьем арийские и качпнские люди под государеву высокую руку приклонились я ясак с- себя дали в новой Красноярской острог; и преже сего те арийские и качинские татаровя давали ясак Алтыну царю. Я в съезжей избе арийской князец Татуш сказал: п ныне де нам Алтыну ясак дать же. И я Татушу государекою грозою угрожал и говорил, штоб он Татуш с своими людьми впредь Алтыну царю ясаку не давал отнюдь, а давал бы ясак великому государю в Красной острог. И те арийские люди Алтыну царю ясаку пе давали, и Алтыповы люди к пни для ясаку не бывали, как стал новой Качипской Красиой острог.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 127 об., № 106.

251. 1629 г. не ранее января. 10. — *Отписка тобольского воеводы князя Алексея Трубецкого томским воеводам князю Петру Козловскому и Грязному Бартеневу о сообщении сведений про измену*

*чатских татар и томских новоокрещенных и о запрещении отпра-
влять посольщиков через тарские волости.*

Господам князю Петру Андреевичу, Грязному Ивановичу) Алексей Трубецкой челом бьет. В нынешней во 137-м году декабря в 30 день писали в Тобольск с Тары воеводы князь Горь Шеховской да Михайло Кайсаров, что в нынешнем во 137-м году ноября в 5, день посылали они Тарского уезду в верхние волости к барабинцам и иных волостей к татарам, которые во 136-м году своровали, государю изменили и тарских служивых людей, которые у них были в Барабге, побили, ко князю Когутайку с товарищи тарских служивых людей сына боярского Богдана Байкача с товарищи. П Богдан Байкач с товарищи, приехав на Тару, в роспрос им сказали, что наехали они государевых изменников чойских да барабинских татар 12 человек и хотели ехать к барабинскому князю Когутайку, и те чойские и барабинские татары Тата с товарищи к Когутайку им ехать не велели. Для того, что нынче де Когутайко з шрабншшг, и с чопешшг. «тергашскими» татары, которые с ними в измене, кочуют меж колмацких людей князька Абака и коурчаков. Да и Чацкие же князья и мурзы и татары, государь, изменили. Да и с Томского де города, государь, изменили томские новоокрещенные, отъехали в Чаты. Ц о тех де вестах послали вы в Тобольск с вестью в судех томских служивых, и тех де томских служивых людей поживал на дороге остяки. А прямо ль Чацкие князья и мурзы с татары государю изменили с с Томского города томские новоокрещенные отъехали в Чаты, про то в Тобольску подлинно неведомо, о том вы в Тобольск не писывали, и томские служивые люди с тою вестью никто в Тобольск нынешнего 137 году января по 10-е число не бывали. П вам бы, господа, отписать Б Тобольск: в чатских мурзах и в татарех и в томских поокрещенных измена была ль, и будет измена была, и о которую пору, и ныне чатские князи и мурзы с татары и томские новоокрещенные от тотепы своей отстали ль, и в кипах 'Своих' государю добились челом, и для чего изменили; или будет чатские князи и мурзы с татары и томские новоокрещенные ныне в измене, и кто нынче чатских князей и мурз и татар с томских новоокрещенных в измене и в Чатском ли городе ныне те чатские князи и мурзы и татары или где откочевали, и томские новоокрещенные с ними ль или откочевали в которые в колмацкие улусы; и не бывало ль от чатских князей и мурз и от татар с томских новоокрещенных под Томской город или на волости приходу и по дорогам государевым людей шкоты. А будет чацкие князи и мурзы и татары и томские поокрещенные в измене не бывали, и вам бы, господа, проводить себе тайным обычаем, нет ли в чатских князях и в мурзах и татарех и в томских новоокрещенных какие шатосги и измены и с государевыми изменниками Тарского уезду с татары ссылки. П держати бы вам, господа, к чатским князем и к мурзам и к татарам привет и ласку и честь и бережение. А в которых будет в томских поокрещенных пачае какие шатосги и измены, п вам бы, господа, тех новоокрещенных велеть беречь крепко, да о том о всем отписать в Тобольск подлинно. А через тарские б вам, господа, волости ноетлыщиков не посылати, потому что в прошлом во 136-м году] Тарского уезду барабинские и иных волостей татары государю изменили, тарских служивых людей Ермея Пружшшна с товарищи побили и откочевали было к белым колмаком. И в нынешней во 137-м году те государевы изменники князец Когутайко с товарищи присылали в Тобольск челобитчиков бити челом государю о винах 'своих, с теми изменничими челобитчики посланы в Барабу и в иные волости тобольской сын боярской Дмитрий Черкасов' да юртовской служивой татарин Аиткул Кизылбаев, приводит тех татар к гаерти, что им быть под государевую царскую высокою рукою шшряшему. П Дмитрий Черкасов с Аиткудом Кизылбаев геваря по 10 число в Тобольск не бывали; п что они с барабинскими

и иных волостей с татары учпят, тово ешо подлинно неведомо. И чтоб томским посыльщиком от тарсских татар дурна какова не учинилось.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 139—140 об., № 118.

252. 1629 г. не ранее января 10. — *Отписка тобольского воеводы князя Алексея Трубецкого нарымскому письменному голове Павлу Салманову о собирании вестей про сношения парижских ясачных, людей с тарскими татарами и о временном прекращении посылки, людей из Нарыма в Тобольск и на Тару.*

Господину Павлу Ивановичу Алексей Трубецкой челом бьет. В прошлом, господине, во 136-м году Тарсково уезду верхних барабинских и иных волостей татаровя князь Когутайко с товарищи своровали, государю изменили, тарских служивых людей Еремея Дружинина с товарищи в Барабе побили и откочевали было блиско к белым колмакам. И в нынешнем во 137-м году по тобольской посылке те государевы изменники 'барабинцы и иных волостей татаровя князец Когутайко с товарищи присылали в Тобольск челобитчиков бити челом государю о винах СБОПХ, и с теми изменлчтчышн челошткики посланы ис Таболесо Б верхние волости сын боярской Дмитрей Черкасов да гортовской служивой татарин Аикул Кизылбаев приводит тех измептиов татар к шерти, что им быти под государевою царскою высокою рукою по прежнему. И Диитрей Черкасов п Аикул Кизылбаев из верхних волостей в Тоболеск генваря по 10 число не бывали, и что верхних волостей с татары учинили, Тоуфт еще подлинно в Тоболеску не ведомо. И тебе б, господние, Наршсково уезду в ясачных людех росматривати себе тайным обычаем: нет ли в них какие шатости и измены и Тарсково уезду с ясачными людьми ссылки. А посыльщиков бы тебе, господине, через тарские верхние волости на Тару и в Тоболеск не посылать, шаместа верхних волостей татаровя укрепятца под государевою царскою высокою рукою по прежнему, чтоб парышским посыльщиком от тарских татар дурна какова пе учинилось.

ААН, ф. 21, оп. 4, Мо 16, лл. 28 об. — 29, № 16.

253. 1629 г. после января 10. — *Челобитная строителя Каткого зимовья- атамана Ермака Остафьева об его сношениях с капскими людьми, с просьбой о „послуге“ за его службу.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русии бьет челом холоп твой Ново-Качпнской земли Краспово острогу атамашпко Ермак Остафьев. В прошлом, государь, во 136-м году августа в 28 день по твоему государеву указу послал меня холопа твоего Андрей Лнофриевпч Дубепской па твою государеву службу вверх по Кану реке к канским людей для твоего государева ясаку, а со мною, государь, холопом твоим послал служивых людей 50 человек. А велено мне, холопу твоему, пришед среди капских людей зимовье поставить. И я холоп твой, идучи по Кану реке с служилыми людьми, подымался двема дощеники семь порог больших пемерных. П шел я холоп твой с служилыми людьми по Кану реке досердс капских людей 5 недель бережно и осторожпво, на всяком наслеге и на обедех ставил городки дощанные и засеки крепкие засекал, чтоб на меня холопа твоего канские люди безвестно не нашли и никоторого дурна не учпппли. И подымаючи я холоп твой на пороги, с служплыми людьми всякую нужду и бедность терпели, и помирали голодною смертью, и достальное платьишко свое припоили. И пришед я холоп твой среди капских людей под большой порог, божией милостью и твоим государским счастьем, зимовье с служилыми людьми поставил. И сентября, государь, в 18 день поймал я холоп твой под большим порогом 2 языков¹ капских мужиков Пыркея Хунгуракова да Печелека Ннтокова и их спрашивал про капских князьцов, где они кочуют и сколь далече от зимовья; и те языки мне холопу тво-

ему в распросе сказали: кочуют де капские князьцы все от зимовья за 2 днища, и за 3 около большего озера. И велел я холоп твой тех мужиков твоим государевым жаловаиьем покть и кормить довольно. И Пкчипега я холоп твой отпустил с вестью к канским кпязьцом и велел им князьцом говорить, чтоб опп кпязьцы были под твоею государевой высокою рукой п пришли б они князьцы с твоим государевым ясаком в зимовье. А Пыркея, государь, я холоп свой для вожа оставил в зимовье. И послал я холоп твой из зимовья служилого человека Гришку Иванаова, да с ним толмача С'амка Иванова да переводчика арийского татарина Шему на большое озеро к канскпм кпязьцом и велел им кпязьцом говорити, чтоб оне кпязьцы были с людьми своими шд твоею государевой высокою рукою и пришли б оне кпязьцы с твоим государевым ясаком в зимовье без всякой боязни. П октября, государь, в 5 день пришли служилые люди Гришка Иванов с товарищи от большова озера и в распросе склзали: нашли де мы па большом озере кансково Кпшьца, Теееником зовут, и сказали де ему Тесенику про государское величество и твоего де государева ясаку у нево Тссеника припали; и Тссеник дс ему Гришке сказал: ясаку де дать государю теперь нечево, соболей де у нас нет, и Тесеинк де хотел прийти с государевым ясаком в зимовье зимоу на лыжах. И ноября, государь, в 22 день пришли в зимовье капские князьцы Тымак да Тесепк с большева озера, а твоего государева ясаку принесли они князьцы в зимовье 54 соболя. И я холоп твой тех князьцев велел твоим государским жаловаиьем напоить и накормить довольно п кпязьца Тымака и Пыркея отпустил в юрты для твоего государева ясаку да с ними отпустил служилых людей: толмача Апичку Андреева, да подьячего Ротку Фомина, Ефимка Григорьева да с ними переводчика арийского татарина Акшитарка и велел у них князьцев людей переписать и, переписав людей, велел кпязьцом с государевым ясаком быти в зимовье. А Тесеника я холоп твой князьца оставил в зимовье, покаместа князец Тымак придет с твоим государевым ясаком п с служилыми людьми в зимовье. Н как, государь, Опичка с товарищи пришел па большое озеро, и иные кпязьцы людей своих писать не велели, и имяп своих не сказывали, и служилым людям князьцы говорили: на что де вы Тесевика в зимовье оставили, а к нам не отпустили, и за то твоего государева ясаку оне князьцы Тымак с товарищи в зимовье не принесли и Опике с товарищи не дали; а ево Оппку с товарищи отпустили в зимовье, а велели прислать ево Тесеника, и без пево де пам государева ясаку дать нечево; а как де Тесеника к нам из зимовья отпугат, и мы де государю ясак дадим, собрав с людей своих по собою точчас. Да к ним же к князьцом посыал я холоп твой служилых людей Артюшку Григорьева, Гришку Секерина с товарищи для твоего государева ясаку и велел их князьцев с твоим государевым ясаком призывать в зимовье. И канские, государь, князьцы только прислали твоего государева ясаку в зпмовье с Артюшкою Григорьевым с товарищи 10 соболей, а сами они князьцы в зимовье не пошли, а велели послать к себе кпязьца Тесеника. П я холоп твой послал к ним князьцом служилых людей, толмача Аничку Андреева, Ротьку Фомина да толмача Сомылка Иванова с товарищп, 8 человек, для твоего государева ясаку повозбору порознь. И как, государь, служилые люди пришли к ним кпязьцом и учалп прошать твоего государева ясаку, и оне князьцы твоего государева ясаку служилым людей Оничке с товарищи не дали: зачем де вы к нам Тесенпка не привели, и мы де вам без него Тесеника государева ясаку не дадим, и вас де служилых людей в зимовье не отпустим; и оставили у себя канские князьцы служилых людей Оничку Андреева, Родьку Фомипа, да толмача Сомылка Иванова, Левку Данилова, а 4 человек служилых людей Гришку Иванова с товарищи отпустили оне кпязьцы в зимовье, а велели, государь, прислать кпязьца Тесепика. И я холоп твой послал к пим князьцом служилово человека Екимка Григорьева да с ним переводчика Шаму, а велел та кпязьцом; говорить: За что оне кпязьцы твоего государева ясаку не платят, и государевых людей засадили

и чиятыца тебе государю сильны. И как, государь, Екимка к ним князьцом пришел, и они ево Екимка оставили у себя в юртах, а Оничку Андреева князьцы прислали в зимовье, а велели прислать к себе князьца Тесепика, а как де князьца Тесеника к нам в юрты отпустят, и мы де государю ясак и достальной сберем с людей своих и тотчас но собою с человека, и служилых де людей тотчас с государевым ясаком в зимовье отпустим. И я холоп твой с Оничкою Андреевым князьца Тесеника из зимовья для твоего государева ясаку отпустил. И как, государь, Спичка Андреев пришел к юрты к капским князьцою с князьцом Тесеппком, и они князьцы, тотчас собрав с людей своих твоего государева ясаку 30 соболей, и дали Опичке Андрееву с товарищи и отпустили ево Оничку с государевым ясаком тотчас в зимовье, и рекли оне князьцы все с людьми своими быть впредь под твоей государской высокой рукой неотступно, п твой государев ясак хотели впредь платить тебе государю по вся годы без недобору, ио чему де нас государь впредь велит положить. И впредь тебе государю будет от тех канских князьцев и от их людей в твоём государеве ясаке прибыль великая. П па брацких людей оне князьцы итти служилыми людьми войною радеют. Да оне же, государь, капские князьцы сказали мне холопу твоему Тьмак н Тесепнк про Брацкую землю: от Капского зимовья до Брацкого перевозу большими судами ходу 5 диен, а от Брацкого дс перевозу ди Бирь реки конем полтора дпн, а от Бирь реки до речки до Уды ходу тоже конем полтора ж дни; а по реке де по Уде живут брацкие первые кыштымы; а до больших де брацких людей ходу от Канского зимовья конем 6 дией. П всего, государь, я холоп твой, будучи в Канском зимовье, взял с капских князьцев и с их улусь; людей твоего государева ясаку 04 соболя. И гепваря, государь, в 10 день писая ко мне холопу твоему Андрей Анофрпсвпч Дубенской, а велел мне холопу твоему в зимовье оставить служилых людей для береженья твоих государевых дощенников п парусов и варовых запасов, сколько человек пригоже, а самому мне холопу твоему велел итти с твоею государевою соболиною казною и с достальными служилыми людьми в новой Качннской острог. И оставил я холоп твой в Капском зимовье служилых людей для судов и для береженья и твоих государевых варовых запасов 17 человек, а с достальными. государь, служилыми людьми п с твоею государевою казною пошел в повои Качппской Красной острог на лыжах. П шел я холоп твой дорогою оережн-о п острожлкм. И, 'будучи я холш твоей на тэоей гоеудареве службе н Капском зимовье, и идучи в острог и тявучи парту, всякую нужду и бедность терпел, и дерево липу ел и помирал голодною смертью. Милосердый государь царг> и великий князь Михаил Федорович всеа Руси, пожалуй меня холопа своего за мою к тебе ко государю службишку и голодное терпение послугою, как тебе мкло-ердому государю бог известит. Царь государь, шйапуея.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 134—138, № 115.

254. 1629 2. после января /О.¹ — Отписка Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о построении зимовья на р. Кане а о сборе ясака с тамошних людей.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам князю Алексею' Никитичи, Ивану Васильевичи. Семену Васильевичи, Емельяну Евсеевичу Андрей Дубенскоп челом бьет. В прошлом во 136-м году августа в 28 день послал я атамана Ермака Астафьева в Каи реку да с ним служилых людей 50 человек, а велел среди людей капских для государева ясаку зимовье поставить п збрать с капских людей государев ясак. П атаман Ермак Остафьев с служилыми людьми, прттшрд к Кап реку, сергдп людей зимовье поставил п ясак с канскпх

¹ Дата установлена на основании № 253.

людей взял 94 соболя. И атаман Ермак Астафьев о той своей службе принес челобитную п тое челобитную, подклея под отписку, послал я к вам в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 129 об. и 130, № 109.

255. 1629г. после января 10. — Отписка Красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о построении на р. Кане острога и о невозможности собрать ясак с тамошних людей на 1630—1631 гг.

Государя царя п великого князя Михаила Федоровича всеа Русин воеводам ктгязю Алексею Никитичи), Ивану Васильевичи), Емельяпу Евсеевичю Андрей Дубенской челом бьет. В прошлом во 136-м году августа в 28 день посылал я атамана Ермака Остафьева, а с ним служилых люден 50 человек вверх по Кап реке, середп Канскпе земли велел острог поставить. П тот атаман Ермак Остафьев с служилыми людьми вверх Кап реки острог поставил и с канских людей ясак собрал 94 соболя. А нынешнего 137-го году послать в Канской острог па государеву службу на 138-й год для ясаку пе с чем, запасов у служилых людей нет, и тот острожек Канской запустел Василья Аргамакова перадењем, и государю в том убыль великан учинилася: на 138-й год ясаку с капских мужиков пс будет.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 134, № 114.

256. 1629 г. не ранее января 20. — Отписка Красноярского воеводы Андрея Дубенского томским воеводам князю Петру Козловскому и Грязному Бартеневу Чулкову о доставке в Красноярск ясака с киргизов.

Господам князю Петру Андреевичи, Грязному Ивановичи Андрей Дубенской челом бьет. В нынешнем, господа, во 137-м году декабря в 20 день посылал я !! Киргизы качиисково служпलोво человека Пвашка Бабушкина да татар князьи Татуша да Кубека; п генваря в 20 день пришли ис Киргиз служивой человек. Пвашко Бабушкин и Татуш и Кубека, а государева ясаку взяли с киргизов 100 соболей.

ААН, ф. 2], оп. 4, № 17, л. 139, М> 117.

257. /629 г. января 3L—Наказ Красноярскому воеводе Архипу Акии-фоеву.

Лета 7137-го генваря в 31 день государь царь и великий князь Мпхайло Федорович всеа Русии велел воеводе Архипу Федоровичу Окинф.ову быти на своей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии службе в Сибири в новом остроге па Красном яру. В прошлом во 131-м году послап на государеву службу в Сибирь в Енисейской острог воевода Яков Хрипунов да с ним •Яковом отпушен был с Москвы Андрей Дубепской. И в прошлом во 133-м году писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии из Сибири из Енисейского острога воевода Яков Хрипунов и прислал с государевою соболиною казною Андрея Дубепского да служилых людей; да Яков же Хрипунов писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руспп, что он посылал из Енисейского острога Андрея Дубенского с служилыми людьми вверх по Енисею реке в новые землицы приводпти под государеву царскую высокую руку и для ясаигааво збору, и Андрей Дубенской с служилыми людьми ходил вверх по Енисее реке для 'ясашпоио збору в новые зямлицы, и ясак на государя вновь взяли, п рассмотрели Андрей Дубепской с служилыми людьми в новой Качпнскон землипо па реке па Енисее на яру место угоже, высоко и красно, п лес блискп всякой есть, и пашенных мест и сенных покосов много, и государев де острог Н1 том месте поставити мочно; и прислал ко государю к Москве с Андреем Дубепски

тону месту Краснояру чертеж, а другой чертеж Яков Хрипунов из Енисейском острогу послал в Тоболеск-; и только де государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси велит в Тюлькину землицу послать своих государевых ратных людей и велит поставить на том месте острог, а которые де немирные землицы приведут под государеву цареву высокую руку, и ясак с них учнет збиратца и государю будет прибыль немалая; а другой чертеж из Енисейского острогу воевода Яков Хрипунов послал в Тоболеск. И государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси, из Енисейского острогу воеводы Якова Хрипунова отписки слушав и чертеж смотрев, указал государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси па том месте в Еачипской землице вверх по Енисее на Краснояру поставите острог, а для того острожно поставленья указал государь послати Андрея Дубенского, а с Андреем Дубенским для того острожного поставленья служилых людей указал государь послать из Сибири, из Тоболеска и изо всех сибирских городов, сколько человек будет пригоже, и свое государево денежное и хлебное жалованье им по их окладу дати. И в прошлом во 134-м году послана государева царица п великаго князя Михаила Федоровича всея Руси грамота в Сибирь, в Тобольской город, к боярину и воеводам ко князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому с товарищп, а велено им сыскать роспись и чертеж, что прислал в Тоболеск из Енисейского острога воевода Яков Хрипунов, где приискал в Тюлькиной земле под острог место Андрей Дубенской, и про то место по росписи по чертежу велено спросить тобольских и иных сибирских городов служилых людей, которые в Енисейском остроге бывали: можно ль в Тюлькинской земле на том месте, где Андрей Дубенской приискал, острог поставите, ж пашня завести, и прибыли государю каковы чагы ли, и много ли служилых людей в тот острог надобно., и не чагы ли государевым служивым л годе м от иных землиц какова утесненья п государеву делу какие порухи; да будет лс их вымотру и сибирских городов служивых людей по скаске в Тюлькинской земле на реке на Енисее па Краснояру острогу быти и пашня завести мошно, и чагы в ток остроге государю какие прибыли, а государевым служивым людей истери никакие не чагы, и в Енисейской острог Андрея Дубенского велено послати, а с ним послати служилых людей, сколько будет человек пригоже, кем бы тот острог мочно было поставити, и наряд, какой в тот новой острог надобно, велено ему дати в Тобольску, и из Тобольска Андрею с служилыми людьми и с нарядом велено атить в Тюлькинну землю., и в Тюлькиншой земле на Краснояру на реке Енисее велено поставити острог. И в прошлом во 134-м году писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси из Сибирп из Тоболеска воевода Митрофан Вельяминов да дьяки Иван Федоров да Степан Угодской, что они чертеж, каков прислал Яков Хрипунов, в государева- казне в Тобольску сыскали, и тобольских детей боярских и всяких служилых людей, которые в Енисейском остроге и вверх по Енисее реке бывали, про Красный яр и про пашенные места и про всякие угоды, где приискал под острог место Андрей Дубенской, спрашивали; и в распросе, им тобольские дети боярские Павел Хмелевский, Михайло Байкашин, Максим Трубченшов, Михайло Ушаков да служилые люди Дмитрий Ядровской с товарищи сказали, что они вверх по Енисее того места, где присмотрел Андрей Дубенской под острог. Краснояру именно прозвищем, не знают, ни от ково- от служилых людей, которых они из Енисейского острогу носыльтали вверх по Енисее для государева ясачного збору, про тот Красный яр не слышали; а того они Павел Хмелевской, Михайло Байкашин, Максим Трубчаннов, Михайло Ушаков, будучи в Енисейском остроге, слышали от служилых людей, которые хаживали из Енисейского острогу для государева ясаку в Тюлькинскую землю, Качипскую землицу, и в той де в Качинской землице люди кочевные, летом пашню пашут, сеют ячень да курлак, а зимою кочуют в крепких местах, и берегаются от колмацких людей и от братных л от иных землиц, потому что де те качпские люди в Енисейском остроге

государю ясак дают, а белые колмаки и: киргизы и братские люди с тех качин-дев на себя ясак емлют же, приезжаючи к ним в землицу сильно; и в той де Еачинской землице места угрожи есть, острог поставити и пашня пахати немалая иочно, а для де того острожново поставленья в тое Качинскую землицу послати в тое землицу государевых служилых людей надобно 500 человек, а запасы бы тем служилым людям ИЗГОТОВИТЕ в Енисейском остроге года па два или на три наперед той посылки; а только де в Качипской землице острог поставят, и братских и киргизких и иных землиц людей иод государеву царскую высокую руку приведут, и государю будет прибыль немалая. Ц Андрей Дубенской про ту Качинскую землицу им сказал, что и Качинская землица что Красной яр, а прозвал то место Красным яром Андрей Дубенской с ратными людьми, потому что то место красно же. И во 134-м году Андрея Дубенского для острожново ставленья в Тюлькину землю из Тоболеска не отпустили, потому что в государевых в сибирских городах за службами ратных людей оставляется много, и государева денежного жалованья вперед дати нечево. И в прошлом во 135-м году государь царь и великий князь Михаиле Федорович всеа Русии указал в Сибири в Тобольском и в иных сибирских городех для тое посылки в Качинскую землицу на Красной яр прибрати 4 человека атаманов да 400 человек казаков, а своего государева денежного годового жалованья оклад им велел учинити: атаманом четырем человеком против тобольских атаманов но 13 рублей человеку, пятидесятником по 6 рублей человеку, десятником 32-м человеком по 5 рублей с полтиною человеку, рядовым казаком четырем стаи четырем человеком по 5 рублей человеку, итого атаманом и пятидесятником и десятником и рядовым казаком четырем стам четырем человеком государева денежова годового жалованья оклад 2076 руб., а на 2 годы 4152 рубли; и тем повоприборным атаманом и казаком своего государева денежного жалованья указал государь послать в Тоболеск из Казани изо всяких доходов. Да Андрею Дубенскому для тое посылки указал государь дати своего государева денежного я хлебного жалованья на два ж года по окладу сполна. А хлебнова жалованья Андрею Дубепскому на два года по 12-ти четвертей ржи и по 12-ти четвертей овса; и ново-приборным атаманом хлебное жалованье учинить против тобольских пеших атаманов, а казаком против тобольских холостых казаков по пищали, четырем атаманом довпприборным четыре пищали и казаком указал государь 404 человеком послати в Сибирь в Тоболеск с Москвы, из своей государевы казны из Стрелецкого приказу, а зелье и свинец дати в Тоболеску. А дав им государево денежное и хлебное жалованье и пищали и зелье и свинец, с теми повоприборными казаки указал государь послати, по прежнему своему государеву указу, в Енисейской острог Андрея Дубенского. И наряд, какой в новой острог надобно, указал государь ему Андрею дать в Тоболеску. А пришед в Енисейской острог, указал государь с теми людьми Андрею с служилыми и с нарядом из Еписейскова острогу итти в Качип-скую землицу, и в Качинской землице, па Красном яру, на реке на Енисее, Андрею Дубенскому указал государь поставить острог. А как тот острог поставит, и хлебные запасы, которые для тех новоприборных казаков привезены будут из Тоболеска в Енисейской острог, из Енисейского острогу послать на Красной яр в тог новой острог. А как из Тоболеска Андрея Дубепского с теми новоприборными казаки в Качинскую землицу на Красной яр для острожново поставленья пошлют, и как Андрей с теми служилыми людьми па том месте острог поставит, и запасы всякие в тот новой острог из Енисейского острогу препроводят, и Андрею Дубепскому с теми служивыми людьми в том остроге быти и новые землицы приводить под государеву царскую высокую руку. И о том о всем Андрею Дубенскому и что в том остроге учпег делатца, писати в Тоболеск к воеводам, а из Тоболеска писать о том воеводам ко государю к Москве. П по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Андрею Дубепскому и новоприборным атаманом и казаком государево

денежное жалованье на два года послало в Сибирь в Тоболеск из Казани, а ружье-послано с Москвы; и о том о всем послана государева грамота в Тоболеск к воеводам ко князю Андрею Хованскому с товарищи. А велено Андрею Дубенскому и ново-Приборжым атаманом и казакам государево денежное и хлебное жалованье на два года против их окладу дати, а дав деньги и хлеб и пищали и зелья и свинец, послать Андрея и тех повоирборных служилых людей, и наряд, какой в тот новой острог надобно. И наказ Андрею Дубенскому велено дати в Тоболеску. И из Тоболеска Андрею Дубенскому с служилыми людьми и с нарядом: нелепо итти в Егшсский острог. А как в Енисейской острог придет, и из Енисейского острогу Андрею Дубенскому с служилыми людьми и с нарядом итти Е Качинскую землицу, и на Красном яру, на реке на Енисее, Андрею Дубенскому с теми служилыми людьми и поставити острог и всякими крепостьми укрепить. А как Ондрей Дубенской с служилыми людьми в Качипской землице, на Красном яру, острог поставят и всякими крепостьми укрепят, велено Андрею Дубенскому с служилыми людьми, будучи в том новом остроге, всякие дела промышлять и жить с великим береженьем, чтоб на них Качинские землицы и иных орд люди безвесно не пришли и дурпа никакого учинили. И велено Апдрею Дубенскому и служилым людей призывать иных землиц людей по государеву царскую высокую руку ласкою и ясак с тех со всех землиц велено имати, как будет пригоже, чтоб их *ИК* ожесточить; и о том Апдрею Дуоенскому велено нисати в Тоболеск, а из Тоболеска кпязю Апдрею Хованскому с товарищи о том о всем и о людях, сколько служилых людей в Тоболеск приберут, и с Андреем Дубенским на Красной яр для острожнова ставленья пошлют, и что им государева денежова и хлебного жалованья по окладу, велено отппсатж по государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русин к Москве. И из Сибири из Тоболеска воеводы князь Андрей Хованской с товарищ [писали], что они по государеву указу в Качшккую землицу па Красной яр для острожново поставлены! в Тоболеску, и на Тюмени и на Верхотурье прибрали 3 человека атаманов да пятидесятников и десятников и редовых казаков 300 человек, и новонриборным людем государево жалованье по государеву указу учинили им оклад, государево денежное и хлебное жалованье дали им на 2 года 135-го году июня с 20 числа да июпя по 20 число 137-го году по окладам их сполна, и ружье, которое прислано с Москвы, тем служилым людем роздали; а дав- государево депс'ждаое и хлебное жалованье и наряд и зелье н свинец, Андрея Дубебеково с теми служилыми людьми из Тобольска на государеву службу в Качинскую землицу на Красной яр отпустили, и велено ему на Красном яру острог поставить и крепостьми всякими укрепить; а как Андрей Дубенской с служилыми людьми па Красном яру острог поставит и крепостьми всякими укрепит, и о том велено ему отписать в-Тоболеск. И в нынешнем во 137-м году писали ко государю царю п великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русин из Сибири из Тоболеска воеводы князь Алексей Трубецкой с товарищи: в нынешнем во 137-м году октября в 15 день писал к ним в Тоболеск из Качинские землицы с Краснове яру Андрей Дубепской с атаманом с Иваном Астрахапцем, что в прошлом во 136-м году, притед Андреи Дубенский с служилыми людьми, в Качпнской землице, на верхней изголови Красного яру, на реке па Каче, острог поставили, и крепости всякие поделали, и в остроге съезжую избу, и для государевы казны анбар и двory себе поставили; и около де Красноярского острогу пашенные пемли, а в Качинской землпце пашут и родитца ячень и курлук, и сенпых покосов много. . . И Архипу ехать в Сибирь, в Красноярский острог, пе мешкая нигде ни часу; и не доезжая Архипу до нового Красноярском острогу, в Енисейском остроге у воеводы у кпязь Семена Шаховского взять служилых людей, сколько человек пригоже, смотря по тамошнему делу, чтоб ему до нового Красноярского острогу от немирных землиц доехати здорово п бесстрашно. А приехав в Красноярский острог, взяти у Апдрея Дубепского острожные ключи, и острог персмотрети, п на остроге

наряду и острожных крепостей. Да ему ж взяги в государеве казне зелье, п ска-
нец и всякие пашепные запасы и что послало с Андреем из Тоболеска тамошних
зимл-гш людей, .которые учмягша вновь под государевую даровую высокою рук ОКІ,
на жалованье: сукна, н меди, и олова, и*одекую и хлебные запасы, п что послано
из Тоболеска...

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 117—122, № 96.

Напеч. в СГТД, ///, стр. 299—304, № 78.

258. 1629 г. ранее февраля 13.¹ — *Отписка Андрея Дубенского тоболь-
скому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о том,
что по приказу енисейского воеводы Василья Аргамакова сотник
Петр Бекетов собрал ясак с Братской, земли, назвавшись слу-
жилым человеком Качинского острога.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин воеводам кня-
зю Алексею Никитичи), Ивану Васильевичи, Семену Васильевичи», Емельяпу Евсееви-
чю Андрей Дубспской челом бьет. В нынешнем; во 137-м году писано ко мне от
вас, а велело мне посылать послов в Брацкую землю служилых люден; и про то
послыша, Басилей Аргамаков послал в Брацкую землю сотника стрелецково Петра
Бекетова с служилыми людьми. П тот сотник, стрелецкой Петр Бекетов с служи-
лыми людьми, пришед в Брацкую землю, назвалися нового Качипского острогу
служилыми людьми, и ясак с них взяли; а скольких людей он Петр в Брацкой
земле ясак взял, и про то неведомо; п я для того посылаю в Брацкуга землю
послов служилых людей для государева ясаку.

ААН, ф. 21, оп. 4, Мв И, лл. 125 об.— 126, М > Ю1.

259. 1629 г. марта 1.— *Доезд красноярских казаков Никиты Хохла-
кова с товарищами об их поездке в Киргизскую землю,
о сношениях с князьями Ишеем, Табуном и Ишенеком и о вестях
про Дючен-хана.*

137-го году марта в 1 день, по государеву цареву и великого князя Михаила
Федоровича всеа Русии указу и по наказной памяти, Качинской земли Краспово
острогу казаки Бпкитка Хохлаков да Оничка Андреев да Милославка Иванов да
атаман Нвашко Бабушкин, прпшед в Киргпскую землю, киргискпм князцом. к
Ышею и в Табуну и к Ышенеку и къ их улусом людей и ии киргиекпи
кпязцом и лугчим людей говорили, чтоб они кыргискне кпязьцы и все улусные
люди слушали государева указу и наказной памяти, ясак бы 42 соболя переме [ни]ли
и за прошлой же за 136-ѳі год дали, и ясырь бы выкупали, и сами бы они кпязьцы
п лутчие люди в Красной острог за ясаком ехали, и государю бы шертовали, что
им быть под государевую высокою рукою, н государю служить и прямить во всем,
и ясак давать по вся годы. Да он же кпязец Пшей ездил за ясаком сам к Алтыну,
а от государской милости отбегает, сам за ясаком в Красной острог не едет и го-
сударю не шертует, и качшшов держит у себя, а их не отпускает, и в Кану живет
мужик Сопт, а называется тубинский кпязьцом, а ворует неведомо по- вашему
ученью или своим умышлением, государевых людей четырех человек у себя засадил
и ясаку ъвоим людей давать не велит. Да вы же кыргьзы говорили, чтобы вверх
Енисея па Кемчюке реке государевым людям поставит острог для обороны Алтыпо-
вых люден, и вы бы кыргьзы государю били челом, чтобы государь пожаловал,
велел поставить острог. Да вы же кыргьзы держите у себя государевых изменников
алтырцов, и они государю изменили и государевых людей кузнецких казаков ноби-
ли, п ясаку с себе не платят, а бегают к вам киргизам. Да варовал Курчейко,
пбил государевых енисейских служилых людей, которые шли ис Томского города

Дата установлена на основании № 260.

с государевыми лошадьми, и вы тех изменников у себя укрываете, и они бы алтырцы и Курчейко пые и впредь е себя ясак государю давали и государю шертовали на том, что им впредь государевых людей не побивать и .государев бы ясак давали по вся годы. И кыргызские¹ князцы Ишей и Табун и Ишенек и их улусные люди, слушав наказные памяти, государю ясак 42 соболя переменяли, а за прошлой за 136-й год в государева ясаку отказали, а говорят: дать де нам вонече нечего, в прошлом де году к нам по ясак, не прислали, а ныне де нам прошлого ясаку взять негде, сами де соболей не ловим, а емлем де за долг соболп у кыштымов, одва де собрали ясак и на нынешней па 137-й год, а впредь де нам государева ясака платить будет нечем, потому что мы сами соболей не ловим, а будем де мы бить челом великому государю, чтобы де государь нас пожаловал и ясаку с нас иметь не велел, а велел бы паи служить, как служат татаровя в Тобольском и в Томском городе и по иным городом, а только де нас государь пожалует и ясаку с пас янать пе велит, а велит нам служить, как полным городом татаровя служат, и мы де государю прибыль учиним великую, тубинских и мо-горских и иные землицы подведен многие под государеву высокую руку, с казаками подведем; а ясырь де мы не выкупаем, а кому надобеть, и «пи выкупают; а сами де мы к сам в Красной острог не едем для того, что де вы засадите в тюрьму без государева указа, а до государя де далеко, воеводы де нас не допустят, уморят в тюрьме. А попрекают Томским городом: приходили де к нам из Томского города Иван Павлов да Иван Бобр и к шерги де нас привели, и посла де у нас взяли и засадили в тюрьму, а на пас де пришли войною, и пас повоевали, жен и детей в полон поймали, ж князька де у пас Кору взяли и уморили, и мы де для того к вам в Г'ород ехать не смеем, а с вами де мы пе шертуем, потому что де вы люди невольные: куда вас воевода пошлет, туда и едетя, а увидим, де мы к себе государскую милость и воеводскую правду, и я де Ишей пли Тобуп и сами будем в город, а от государской де мы милости пе отбегаем, куда де нас государь пошлет на службу, и мы готовы хотя сейчас, и в заклады де посадим лучших людей, и казаков де коньми ссудим; а к Алтыну де я Пшей ежду сам, потому что де Алтын блиско; з качинцев де мы к себе пе звали, сами к нам приходили, а отпустить де мы не смеем, потому что де вы нас с качипцами повоюете, а как де мы вашу правду увидим, мы де их отпустим. А Соид де князей живет в Капу с своими людьми, а людей де у него ста с три, и паи де ему указывать не уметь. А па Ксмчике де реке острог хотя сгавити хотя и нет. А нам де от Алтына пособи нет, потому что Алтыновы люди придут и по захребетью и нас повоюют. А к алтырцам де приходили кузнецкие казакм 4 чело^еш и ясак с них взяли. А которые мужики побии служплых людей, п тех отослали в Кузнецкой острог. А Курчей де живет у кыштымов, а всево де у него 2 человека; а как придет, и мы с него ясак возьмем и к вам пришлем. А в Тубу нас для государева ясаку повели и подводы и корм [дали]. Да оп же Ишей сказывал, что ездили они к Алтыну с ясашм, и -слышал-де я у Алтышовых людей: пришел де из за Китаисково царства стороны царь и воюет де китайсково царя, и города емлет и пазываетца де неверным царям всем царь, а называют ево Дучюп кап, а его де имепп не знаем, п Лабипское царство взял, а желтых мугалов взял, и иные де города и улусы поймал, а будет де па Ишима, царя воевать, а царства емлет и воюет, а в них пе живет, а говорит де он так: государь царь русской велик и славен, да я де велик под ним, а больше де нас пет; а бой де у него огпянной и лучной и копейной и всякой, и люди де у него всякие; а города, которые пе может взять приступом, и он топит водою; а царства, которые емлет, и он де царей и князей казнит, и их детей, а черных людей оставляет в царствах, а служплых людей с собою емлет. А к Алтыну царю пришли выходы от него, а сказывают: от него де мы шли 20 дней.

ААН, ф. 21, он, 4, № 17, лл. 132—134, № 113.

260. 1629 г., не ранее марта. .. — *Отписка Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о неудачном посольстве краснойярских служилых людей в Братскую землю.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам князю Алексею Дикитичю, Ивану Васильевичи, Семену Васильевичи), Емельяну Евсеевичю Андрей Дубенской челом бьет. В нынешнем во 137-а году писано ко «не из Тобольска, а велено дослать в Братцкую землю послов для государев» ясаку, штобы оне братцкне люди были под государевою высокою рукою и ясак бы с себя давали в поведестроенный острог. И в нынешнем же во 137-м году февраля в 13 день посылат я в Братцкую землю пятидесятника Офоньку Обеднипа да толмача Максима Пвайова. И он Офоинька с товарищи пришли в Кан к канским князьцом к Ооту и к Тымаку и учили им говорить, чтоб вожей дали и вели б в Братцкую землю; и капские князьцы Сот и Тышак им Офонькс с товарищи вожей не дали в Брацкую землю не повели: вожей де дати в Братцкую землю не смеем, для того што де вас какие люди побьют, а нам де будет худо, станут де говорить казаки, будто казаков мы побили, а мы де государю не хотим изменить, и ваших де казаков потерять и своих людей потерять не хотим; а братцких де людей ттак л-с вдавати, и они де не будут под государевую вышкою рукою и ясаку f себя не дадут; а в Братцкой де земле теперво нет ни большево ни меньшево, потому што де мы у них убили большево князьца, и у них де ныне война промеж собою третий год; а на братцких де людей мы итти войною с казаками вместе готовы, и государю де служить со всеми своими людьми, и ныне де мы под казаков дадим, как на службу итти в Браты.

ААН, ф. 21, он. 4, № 17, л. 127 и 127 об., № 105,

261. 1629 г. апреля- 28. — *Память из Тобольска Нижней Ницынской слободы, прикащику Остафью Михалевскому о принятии мер на случай нападения на слободу изменников татар верхних тарских волостей.*

Лета 7137-го апреля в 2S день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Ницыпские слободы прикащику Остафью Михалевскому. В нынешнем в 137-а году апреля в 2-7 день писали в Тоболеск с Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Коисаров, что в нынешнем де во 137-м году апреля во 12 день Тарского уезду верхних волостей ясачные тотарова, сослався с подгородными с юртовскими тотары, государю изменили и хотят под Тарской город приходить войною; а от Тарского города есть дорога степью, не заюма Тобольска, па Тюмень; а Ницынская слобода к степи блпско ж. И пыле писано ис Тоболеска па Тюмень к воеводе к Прокофью Измайлову а велено к тебе в слободу па Ницу посылати для береженья тюменских служивых людей по переменам по 10-ти человек. Ц как к тебе ся память придет, и ты б в Пицыпской слободе жил с великим бережеьем, по острогу б и около государевых жптниц сторожи были беспрестанно крепкие. Да и пашенным крестьянем но пашпе по тому ж велел жиги б бережно; и лошади и коровы ведети им держати в крепких местах, чтоб тарских верхних волостей и юртовские татарова или ипые какие вопипские люди безвестно не пришли, и пашенных крестьян на пашпах пе побили, и над слободою дурна какова не учинили. А Суде почаешь на Ницынского слободу приходу воинских людей, и ты б по вестям на прибавку о служивых людех писал на Тюмень к воеводе к Прокофью Измайлову, а ис Тоболеска о том к нему писано ж. А которые тотарова живут около Ницыпские слободы, и ты б в них розсматривал себе тайным обычаем: нет ли в них какие шатости и измены

п з государевыми изменники с тарскими татары ссылки. Да что у тебя в слободе вестей будет, л ты б .о п'Ш писал в> Тойолеск. Дъж Семей Сооакин.

ААИ, ф. 21, оп. 4, М 10, лл. 6—7, № 5.

262. 1629 г. апреля,.. — *Грамота Красноярскому воеводе Архипу Атишфову о дополнительном (жалованье казакам, принимавшим участие в строении Красноярска, и об освобождении их от судебных пошлин на пять лет.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича вesa Русии в Сибирь, в повой острог на Красной яр, воеводе нашему Архипу Федоровичи) Авиншфову. В нынешнем во 137-м году генваря во 10 день писали к нам из Тоболеска воеводы князь Алексей Трубещкой с товарищп: в нынешней де во 137-м году октября в 15 день писал к ним в Тоболеск из Качинские землицы, из нового Красноярского острогу, Андрей Дубепской и прислал под отнискою своею нового Красноярского острогу за руками челобитную, а в челобитной написано: били нам челом Качинской землицы Красноярского острогу атаман Иван Астраханцев, Иван Кольцов, Ермолай Остафьев, пятидесятники и десятники и редовые казаки 300 человек: по нашему указу посланы они на пашу службу в прошлом во 135-м году в новую Качиискую землицу на Красной яр с Андреем Дубенским и велено им на Красном яру острог поставить; а нашего де денежного жалованья дано ни на 2 годы: пятидесятником по 6 рублей, десятником по 5 рублей с полтиною, а рядовым казаком по 5 рублей на год, а хлеба дано им по 5 четвертей с осьминою муки, да по четверти круп и толокна, да по пуду соли человеку на год, а всякая четверть весом в 4 пуда, а не додано им нашего хлебного жалованья 33 чети муки; и шли они по Иртышу и по Оби реке наспех днем и ночью безперемепно, чтобы мороз не взял; и, дришед они на Красной яр, нашим счастьем острог поставили и всякими крепосгьми укрепили, да в остроге поставили анбар четырех сажен для наших хлебных запасов, да съезжую избу поставили трех сажен и тюрьму и воеводской двор поставили, и себе на десяток, но избе сделали ж; и пдучи они из Тоболеска до Макопкого острогу, и волоча запасы па себе за волок, и наимуочи под наши хлебные запасы, и воровые снасти и якори и шеины п паруси, делаючи дощепики, пдучи из Еписейсково острога до Краснове яру, и лес острожной и хоромной добывая, острог и дворы ставя в конец погибли, обнищали и обдолжали промеж собою великими долги, и всякую пужу и бедность терпели; и зимою де мм па наши ни на которые службы без платышка итти будет невозможно и не в чем; и нам бы их пожаловать за их службу и за кровь и за острожную ставку послугого, и велеть бы пи прибавит денежново и хлебного жалованья, велети и« из наши казны деньги дати, которые они дали от возки за волок от наших хлебных запасов и за дощепик, которой они купили под паши хлебные запасы, и за ертаульпые¹ струги дали свои деньги, для их бедности и за их службу и за острожное ставленье. И мы нового Красноярска острогу служилых атаманов Ивана Астрахани» с товарищи 3 человек да пятидесятников и десятников и редовых казаков 300 человек пожаловали, за те их службы и за терпение и за острожное ставление велели ии дати в приказе, сверх нашего годового жалованья, половину их денежных окладов, то им и за сукна, атаманом 3 человеком по 6 рублей с полтиною, пятидесятником 6 человекам по 3 рубля, десятником 24 человекам по 2 рубля по 25 алтын, родовым казаком 270 человекам по 2 рубля с полтиною человеку, итого 788 рублей с полтиною; да за суды п за струги, которые суда они покупали своими деньгами, и от хлебные воски найму дали, опречь тех судов, которые они сами делали, деньги

¹ В рукописи: есаульные.

49 рублей. И наших пошлин судных со всякие их купли и продажи пожаловали «ска для их службы имати с них не велели 5 лет, потому что место новое и дальнее, ото всех от иных сибирских городов отошло далеко. А хлебные запасы указали есмя посылаги из Тобольска в Красной яр во время с весны рано, смотря по тамошнему делу, чтоб им служилым людей в таком далеком месте в хлебе нужды не было; и как те хлебные запасы проводить до Красного яру, о том наш указ послан к Тоболеск к воеводам ко князю Алексею Трубецкому с товарищи и в Томской город к воеводам ко князю Петру Пронскому с товарищи от нас писано же. Да по челобитью красноярских челобитчиков Васыш Яковлева да Петрушки Андреева велено им дати из тех денег на покупку, по приказу товарищев их всех красноярских казаков., 35 рублей. И как к тебе ся наша грамота придет, а челобитчики пятидесятник Васька Яковлев да десятник Петрушка Андреев привезут наше жалованье атаманом и казаком 728 рубли с полтиною, и тебе бы те у них деньги велеть взяти на отчет и велеть наше жалованье за их службу и за терпение в полы их окладов, то им и за сукна, роздати перед собою всем налицо по> списку: атаманом 3 человеком по 6 рублей с полтиною, пятидесятником ( ) человеком по 3 рубли, десятником 24 человеком по 2 руб. по 25-ти алтын, рядовым казаком 277 человекам по 2 рубля с полтиною человеку. Да что им велено дати за суды и за струги, что они покупали на свои деньги, и что ог хлебные вески найму дали и достальные деньги, что осталось за покупкою, 14 рублей', велел отдати служилым людей. И со всякие их купли и с продажи наших пошлин имать с них не велели для их службы 5 лет. Писан на Москве лета 7137-го году апреля в... день.

ГАФКЭ, Сиб. прик., стб. 160, лл. 37—42. Черновик. — Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 141—143 об., № 119.

263. 1629 г. не ранее мая 22. — Отписка Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о сборе ясака с Тубинской и Маторской земель.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русия воеводам князю Алексею Никитичю, Ивану Васильевичю, Семепу Васильевичю, Емезьяпу Евсевичю Андрей Дубенской челом бьет. В нынешнем во 137-м году посылал я служивых людей для государева ясаку десятника Никиту Хохрякова, толмача Ивашка Бабушкина в Тубелскую и в Маторскую земли; и те служилые люди Ппкитка д;1 Ивашка в Тубе у тубннскпх князьцов ясак взяли 37 соболей. Да тот же Пикитк* с товарищем пришли в Маторскую землицу ко кпязьцу Шижлеку и прошали ясаку, с тот де маторской князец под государеву высокую руку приклонился, ясак с себя дал 1 соболя, а сроку прошал до осени: пыне де я живу от государя в побеггах и с людьми своими, а ншьс люди па эверовьях, а на осень де дадим ясак со всех с маторских людей. И тот Нпкптка Хохряков да Пвзпгко Бабушкин пришли в Краспой острог мапя в 22 день. И я ту государеву соболиную казну послал с служивым человеком с Грпшкою Секерпным к вам в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 125 об., № 100.

264. 1629 г. не ранее июня 19. — Отписка Андрея Дубенского тобольскому воеводе князю Алексею Трубецкому с товарищами о собранном ясаке с новой землицы, на р. Кане и о вторичном сборе ясака с аринцов посланным енисейским воеводой.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам князю Алексею Пикитичю, Ивану Васильевичю, Семену Васильевичю), Еиельяпу Евсевичю Андрей Дубенской челом бьет. В нынешнем во 137-м году мая в

25 дeпь посылал я из Красного острогу служивых людей в верх по Капу реке для государева ясаку Стеньку Федорова, Федьку Иванова, Редку Фомина, Самоилка Иванова; и Стенька с товарищи взял государева ясака с новой Камасипской землицы с князька- Балчи л с ево улусных людей 'на 137-й год виовд 40 собол-ей. Да в нынешнем же во 137-м году июня в 19 день прислал из Енисейского острогу Басилей Аргамаков толмача Богдашку Тумегкова к арийским мужиком, а велел с арийских людей ясак брать сверх нашево ясаку, што с них ясак взят в Красной острог, и тот Богдашка Туметков взял с них 5 соболей. И я посылал служивых людей в улус для ево Богдашки и велел ево поймать и привести в Красной острог; и он Богдашка от служивых побежал, а те соболи покинул в юртах, и служилые люди те соболи принесли в съезжую избу, и я те соболи положил в государеву казну до вашего указу; и вы об тех соболях что укажете. А што взято 40 соболей с Камасинские земли 40 соболей, и я те соболи послал к вам в Тоболеск с десятиником с Фомкою с Кочергиным да с Федотком Исаевым.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 166 и 166 об., № 128.

265. *1629 г. не ранее июля 7. — Отписка прикащика Чубаровской слободы Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о присылке в слободу служилых людей в виду полученных вестей о движении калмыков и татар.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин воеводе Афанасью Ивановичи) Михаиле Харламов челом бьет. В нынешнем во 137-м году июля в 7 дeпь приехал г, Тюмени па Чюбарово тюменской ясашной татарин Иванча Турбаев, а сказал, что июля ж в 4 день прибежали па Тюмень тюмеиск-яе юртовшгс и тарханцы, служилые люди и ясашные татарова с Ишима реки с промыслу з бобров. ., а ясака дали де на Тюмени воеводе Прокофью Измайлову, а видели они сакии воинских людей, перевезлись из за Пшиму на сю сторону, а тово неведомо, какие люди, а гораздо де их много по камепю шли, а> дорогу в пол колена выбили, а видели ту сакмуиюня в 23 дeпь. Да он же ТТванча сказал: ездил де с Тюмени в Уфинской уезд в Китайские волости тюменской служилой человек Якунка новокрещен и прибежал на Тюмень июля в 5 дeпь, а сказал, что в нынешнем во 137-м году июня в 30 день в Китайской в первой в Тоганаево волосте, пришед воинские люди калмакп и тотарова, тое Таганакову волость погромили и жен ИК и детей Б полон поймали при нем, а то де он Якупка сам видел. А Чюбаронская слобода стала от степи со все стороны. И тебе бы Офапзей Иванович, по государеву указу и по тобольской отписке воеводы князя Олексся Никитича, прислать в Чюбаровскую слободу для бережепья туринских служилых людей для приходу воинских людей и нарядцу, какова мочпо, и оружья: затипных и пищалей и пороху и свинцу прислать. А на 'Сешшгс или ш' дат одно-вечно чаить приходу воинских люден. А в Чюбаровской слободе у крестьян оружья пикакова: пищалей и луков ни у ково нет.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 235 об. — 256, № 207.

266. *1629 г. не ранее июля 24. — Отписка прикащика Красной слободы Остафия- Михалевского тюменскому воеводе Прокопаю Измайлову о „всполохе“, произведенном татарами в виду полученных вестей о походе калмыков на Тюменский и Туринский уезды.*

Государя даря и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин воеводе Прокофью Хрисапфовичу Остафей Михалевский челом бьет. В ныпешем во 137-м году июля в 24 день зделали всполох есашные епанчинской татарин Тиугелдейко Мучнев да Иленского города татарин Чекмаметко Турубаев, даючи вести почию по юртам иным

25 день посылал я из Красного острогу служивых людей в верх по Капу реке для государева ясаку Стеньку Федорова, Федьку Иванова, Редку Фомина, Самоилка Иванова; и Стенька с товарищи взял государева ясака с новой Камасинской земли с князька Баичи п .с ево улусных людей га 137-и год вышво 40 -соболей. Да в нынешнем же во 137-м году июня в 19 день прислал из Енисейского острогу Василей Аргамаков толмача Богдашку Туметкова к арийским мужиком, а вслед с арийских людей ясак брать сверх нашево ясаку, што с них ясак взят в Красной острог, и тот Богдашка Туметков взял с них 5 соболей. И я посылая служивых людей в улус для ево Богдашки и велел ево поймать и привести в Красной острог; и он Богдашка от служивых побежал, а те соболи покинул в юртах, и служилые люди те соболи принесли в съезжую избу, и я те соболи положил в государеву казну до вашего указу; и вы об тех соболях что укажете. А што взято 40 соболей с Камасинские земли 40 соболей, и я те соболи послал к вам в Тоболеек с десятником с Фомкою с Кочергиным да с Федотком Исаевым.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 166 и 166 об., № 128.

265. *1629 г. не ранее июля 7. — Отписка прикащика Чубаровской слободы Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о присылке в слободу служилых людей в виду полученных вестей о движении калмыков и татар.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин воеводе Афанасью Ивановичи) Михаиле Харламов челом бьет. В нынешнем во 137-м году июля в 7 день приехал с Тюмени па Чюбарово тюменской ясашной татарин Иванча Турбаев, а сказал, что июля ж в 4 день прибежали на Тюмень тюменские юртовше и тархапцы, служилые люди и ясашные татаровя с Ишима реки с промыслу з бобров. ., а ясака дали де на Тюмени воеводе Прокофью Измайлову, а видели они сакку воинских людей, перевезлись из за Ишиму на сю сторону, а тово неведомо, какие люди, а гораздо де их много по камепю шли, а дорогу в пол колена выбили, а видели ту сакму июня в 23 день. Да он же Иванча сказал: ездил дс с Тюмени в Афинской уезд в Катайские волости тюменской служилой человек Якунка новокрещен и прибежал па Тюмень июля в 5 день, а сказал, что в нынешнем во 137-м году июня в 30 день в Катайской в первой в Тоганаеве волосте, пришед воинские люди калмакп и тотаровя, тое Таганакову волость погромили и жен их и детей в полон поймали при нем, а то де он Якунка сам видел. А Чюбаровская слобода стала от степи со все стороны. И теѐ бы Офапасей Иванович, по государеву указу и по тобольской отписке воеводы князя Олексея Никитича, прислать в Чюбаровскую слободу для береженья туринских служилых людей для приходу воинских людей и нарядцу, какова мочно, и оружья: затшшых и пишалей и пороху и свинцу прислать. А на 'Сенокос или на, сноп одншечно чаять приходу воинских людей. А в Чюбаровской слободе у крестьян оружья ппкакова: пишалей и луков ни у ково нет.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 235 об.— 236, № 207.

266, *1629 г. не. ранее июля, 24. — Отписка прикащика Красной слободы Остафья Михалевского тюменскому воеводе Прокопию Измайлову о „всполохе“, произведенном татарами в виду полученных вестей о походе калмыков на Тюменский и Туринский уезды.*

Государя даря и великого князя Михаила Федоровича веса Руси воеводе Прокофью Хрисаифовичу Остафсй Михалевский челом бьет. В нынешнем во 137-м году июля в 24 день зделали всполох есапшпые епапчипской татарин Тиугелдейко Мучнев да Иленского города татарин Чекмаметко Турубаев, даючи вести ночью по юртам иным

татарам и на Чюбарово н в Ницыпскую слободу, а сказали, что погромили идучи ис Ката колмацкие люди Букшурских волостей татар на Утеше озеро Якшибая да Бектемвра, и, языков побрав Ігдуг Б Тюменской да в Епатгчзпской уезды под государевы слободы. И я по тем вестям их велел крестьянок собратца в острог да и, слыша от них татар, к тебе я на Тюмень о служивых людех писал для бережепья государевы казны, а сам хотел допряма проведать, взяв с собою Обуховых юрт татар Щербака Бесергенева с товарищи осми человек, в подъезды ездил полтора дниша, откуды и чаят приходу, и на Чюбароно заезжал, про те вести допрашивал, откуды им те вести были; и прпказной Чюбаровской Михаиле Харламов призывал ис татар епапчипских лутчево татарина мурзу Гилдея Килдибаева, и он сказал: те де татарова ложно- всполох сделали и ревели. . . пожаловать, о том велеть сыскать, для чево они такой всполох зделали, не было бы у них каково заводу, не слышали в степе...¹ а пыне страдная пора по полям и на сешжосех. . .² велеть прибавить с Тюмени в Ншщнскую слободу для бережепья государевы казны па караулы служилых людей побольиш старова, а присылать бы в ту страдную пору, чтоб над государевою слободою и казною не зделали какова пожару.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 7 и 7 об., № в.

267. 1629 г. не ранее июля 26. — *Отписка прикащика Чубаровской слободы Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о вестях про калмыков на Пышме и об отправке части служилых, людей обратно в Туринск.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе Афанасью Ивановичи» Михайло Харламов челом бьет. Б нынешнем во 137-м году июля в 26 день писал я к тебе в Туринской острог, что сказывал на Чюбарове тюемпсково ясаку тотарпп Турмышко Инбаев, что прибежал с Пышмы туринской ясашпой татарин Тявгилдейко, а сказал, что видел де он на Пышме воинских колмацких людей: взяли де они па Пышме Турипсково острогу ясапших татар Талмаметка с товарищи, а иных побили; п я по тово Тавгилдейка послал Туринского острогу служилого человека Ермолку Митрофанова, штобы мне ево роспросить подлинно, и Ермолка ево не сыскал: уехал он за озера. Да в нынешней же во 137-и году июля в 25 день тюенсково ясаку татарин Иштемярко прибежал к чюбаровскому крестьянину в ночь к Мишке Немчипову и, розбудя ево, сказывал те же вести. Да в нынешнем же во 137-м году июля в 26 день ехал из Ницыпские слободы на Чюбарово Остафей Михалевской и встретил ево Тюменсково уезду татарин Бехмаметко Гурбаев; ехал с вестью к братьям своим к Иванче и к Табапку, а сказал, что приехал с Пышмы Туринсково уезду тотарин Таугилдейко, а сказал де, што видел он па Пышме воинских клматцких людей, погромили бушкурцев на Устюше озере Бехтемирковы юрты да на Пышме Ямшибаевы юрты. Да был на Исети Тюменского уезду татарин Ишмаметко Ообакин брат и за Исетью ездил 4 дни,, и он не сказывает ничего, не видал де нпчево нигде н не слышал опрчч тово, што погромили в Катайской волости Тагапайка Яутилдеевы юрты. И тот Иштемярко' с товарищи на Чюбарове ставлены и допрашивалы, и оне не сказывают ничего, окроме тех же прежних вестей. И я тех туринских служилых людей 10 человек, которые присланы на Чюбарово в прибавку .в прежним служилым людей, до прямых вестей отпустил в Туринской острог. А будет вперед обявятца какие вести, и я учпу писать к тебе в Туринской острог.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 236—237, № 208.

¹ *Поопуас в рукописи.*

- *Здесь одно слово не разобрано.*

*с юртовских и с волосяных татар и с барабинцов на тех таишей, которых таишей пришли с нии люди, ясак збирати, а у тех таишей на которых хочет ясак, збирати и у белых колмаков у князца Абака да у коурчацково князца у Кксеша хочет на помощь людей просить, и хочет приходити под Тарской город и на волости войною; а ныне де с царевичем с Аблагеримом в скопе барабишцев и государевых изменников с колмашими людьми веяково человека с 300 человек, а покочевали де ныне к белым колпакам в Еоурчаки к. Кексешу с товариши, на урочише на Пялю реку. ** П тебе б, господине, потому ж жити в Туринском остроге <; великим береженьем, по острогу и отъезжие сторожи ставитп крепкие, и в проезжие стапицы туринских служилых людей и татар посылаги почасту, до коих мест пригоже, и руеком людей в деревнях ы ясачным татаром в волостях потому ж велети жити с великим береженьем, и конские и коровьи стада держат в крепких местах, чтоб по тарских волостей царевич Аблагерим з государевыми изменника и с колмацкими людьми безвестно пг пришли и не повоевали и над острогом дурна какова не учинили. Да и в туринских татаревых, проведывати тебе тайным обычаем: пет лп в них какие шато-сти и измены и с царевичем с Аблагеримом п с нзмепники ссылки; да будет в ко-торых татарех почаят какую шатость и измену, с царевичем с Аблагеримом п с изменники ссылку, и без закладов будет верить им немочно, и тебе б, господине, у тех татар имати заклады лутчпх людей, поскольку человек пригоже, смотря но тамошнему делу, и держатп их в остроге. А будет по вестям: об людях учтет к тебе писати в Туринской острог с Чюбарова городища прикащик Михаиле Харламов, и тебе 5, господние, подати в Чюбаровскую слободу туринских .служилых людей, поскольку человек пригоже, смотря по тамошнему делу и по востям. Да что Еперет про цадовача, Аблагирма. и про государевых изменников пли про колмашских людей вестей объявтгша, и тебе б, господине, о том писати в Тобольск почасту.

ААН, ф. '21, он. 4, № 5, лл. 237—239 об., № > 209.

270. *1629 г. августа 21—22. — Отписка томских воевод князя Петра Козловского и Грязного Бартенева находящимся в пути новым томским воеводам князю Петру Пронскому, Алексею Собакину и дяку Бажену Степанову о вестях про барабинцов и черных калмыков.*

Господам князю Петру Ивановичи, Алексею Степановичи, Божену Степановичю Петр Козловской, Грязной Бартенен челом быют. В¹ нынешнем, господа, во 137-м году августа в 21 день писали вы, господа, к нам: слух вас дошел в Нарымском остроге от наших людей, что в Томском городе вести есть немирные, хотя де приходить к Томскому городу многие люди войною, и для вестей послан от вас в Томской город Пвашко Астраханцов, п нам бы, господа, к вам павстречю отпи-сати про всякие вести подлинно с тем же Ивашком. П в нынешнем, господа, во 137-м году были вести: августа в 6 день прибежал в Томской город ис Чат из Епзланова улусу от Еизлана мурзы чатской же мурза Тазан и сказывал нам в роспросе в съезжей избе, что пришли де в верхние в чацкию юрты в Тар-ладу мурзе барабинцы и иные многие воинские люди, и ево Тазапа с теми вестьмп послал к нам Кызлан мурза, чтоб де жили в Томском городе с великим береженьем, а чае де тех воинских людей под Томской город войною вскоре. Да того ж, гос-пода, числа вскоре после того Тазана прибежал ис Чат же от того ж Кызлана мурзы Чацкой же мурза Бахтоул п сказывал, господа, нам в роспросе в съезжей пзе, что де пришли воинские люди барабинцы и черные калмыки Кексшевы люди и белые колпаки на Тарлада, и Тарлада де со всем улусом взяли, а Кызлап де и Бурлак мурзы от них к, своим улусом своево кочевья отбежали вниз по Обп до Шегарскпе волости; а те де воинские люди одиолпчо ис Чат к Томскому го-

роду будут войною после ево спустя день или иа другой день, и чтоб де жили в Томском городе с великим бс-реженьем. II августа в 8 депь посылали, господа, мы в Чаты к чацким мурзам к Казлапу да к Бурлаку Томского города сына боярского Луку новокрещс-на и велели респросить Чацких мурз Кызлана да Бурлака с тивариши и проведать подлинно, какие люди пришли в Чаты к Тарладу, и где оне ныне, и куда их чают походу. И августа, господа, в 10 день Лука повокрещеп пс Чат в Томской город приехал и сказал пам в роспросе: сказывали де ему чацкие мурзы Кызлан с товарищи, что дс воинские люда барабпнцы и черные колмакн Кексешевы люди и белые колмаки и Ишима салтана сын да внук с теми ж людми у Тарлада есть, а пришед де побрали у Тарлада лошадей, и Тарлад де с ними хочет миритца, а хочет де им дати з дву человек по лошади, а только де Тарлад с ними не помиритца, и те де люди, взяв Тарлада с ево людми, будут под Томской город войною тотчас. И мы по тем вестям в Томском городе берегли томских служилых и всяких людей, по сенокосам и по паншям пе опушали, и табунов конских и коровых из острогу не выпускали дни по 3 и по 4, и в проезды служивых людей по всем дорогам, откуда было чаять приходу, посылали. И августа ж. господа, R 12 день приехали ис Чат от Тарлада мурзы Еголак мурза ца от Кызлана мурзы Сарткулу мурза ж сказывали нам в роспросе в съезжей избе, что де были у Тарлада мурзы воинские люди барабинцы и теренинцы и Пшимов сын да внук, хотели де итти под Томской город войною; а было де их у Тарлада 180 человек, а Тарлада де мурзу с собою под Томской город звали, а Чацкой де мурза Тарлад с своими товарищи им отказал: мы де с вами под Томской город не шпм, для того что не хотят забыть к себе царской милости и хлеба и солп и изменить ему государю не хочу. II те де воинские люди от Тарлада пошли прочь назад туда ж, откуда приходили. Да августа ж, господа, в 16 день посылали мы ис Томского города в Чаты для подлинных вестей к Тарладу мурзе конных казаков десятника Ваську Свяженина и велели проведать подлипно, что у него у Тарлада в улусе какие люди были воинские, и сколько их приходило и куда от него пошли. И августа, господа, в 18 день Васька Свяж.епип в Томской город приехал и сказал пам в распросе: сказывал им Тарлад мурза, что приходили к, нему воинские люди барабинцы да теренинцы да Иишмов сын да внук, а всех де их было 130 человек, и звали де ево Тарлада с собою под Томской город войною, и он де Тарлад им отказал, не сметь де мне к себе забыть царское жалованье и изменить де ему государю не хочу; и те де воинские люди от него от Тарлада пошли прочь назад по Бл-рабинской дороге, а белые де калмыки у него у Тарлада с теми воинскими людми не были. А сю, господа, отписку послали мы к вам с тем же казаком с Ивашком Астраханцем в ныннем же во 137-м году августа в 22 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 128—129 об., № 108.

271. 1629 г. не ранее декабря 15. — *Отписка томского воеводы князя Петра Пронского парижскому воеводе Андрею Урусову о походе томских служилых людей против черных калмыков, бывших в Чатском остроге и на Оби, ниже устья. Томи, и о намерении калмыков вместе с царевичем Аблагеримом воевать Томский и Тарский уезды.*

Господину Оидрею Васильевичу. . . челом бьег. В нынешнем, господине, во 138-м году ноября в 3 день прибежал в Томской город ис Чат от мурз от Кызлана да от Бурлака татарин Езапак, а сказал нам: пришел де х Кызланову да к Бурлакову остротку Кучюмов внук Ишимов сын Лблагирим салтап да с ним черных колмаков тайша, Каракулин двоюродной брат, Кулада, государев изменник тарской татарин Еужашь, а с ними воинских людей черных колмаков и тарских изменников татар человек в 200 и к острогу приступают; и на вылоске де томские

служивые люди, которые в острожке были для обереганья, взяли под острожком лзменпичья бухарстина Шагалатова сыпа Ермамбетка. П мы, господине, того ж дни послали в Чаты голов с служивыми людьми и с томскими с юртон-СЕИМИ татары, и головы, господине, с служивыми людьми и с татары, пришетчи под острожок, Ишнмова сына с людьми ево от острожку отбили п за ними гонялись день, а па побеге взяли государева изменника Чацкого татарина, КОЮорoff отъезжал было к Ишпмову сыну, Сагалачкова сына. Ному. П те, господние, языки в распросо и с пытки нам сказали, что у Ишпмова сыпа Аблагрипа ссылка с черными колпаки и з государевыми изменники с тарскими татары о том, что им на весне быть под Тарской город войною. Да декабря, господине, в 15 день прибежали в Томской город с Томского устья татарове, а сказали нам, что прошло на низ по Обе реке черных калмаков войною человек с 150 и государевых ясачных волостей людей побивают п в полон емлют. И мы, господине, в те ясачные волости потому ж посылали голову с служилыми людьми и с юртовскпми татары, и голова с служивыми людьми и с татара черных колмаков сошлись на речке на Шагарке, и с колмаки был бой, и божею милостиш. а государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии счастьем калмаков многих побили и полон и лошади, которые поймали было в ясачных волостях, отбили, а досталыше колмаки побежали в степь. П после тово сказывали нам ясачных волостей люди, что они после побою ходи.ш шляхом их и от ^обойного места верстех в 10 и в 20-ти и больши находят многих людей мертвых в куюках и в пансырех, померли от ран, и лошадей раненых нашли больши 100 и рухлядь всякая по дороге метана. А которые, господине, преж бою ясачные люди -от калшгоов не- полону уходили, и: они на<м сказывали, что подлинно чорлые колмали с царевичем. Иийиювым будут иод Томской и под Тарс-кой шш и ТоМГк.ово уеаду да вютош юошою. И тебе 'б, господине, те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, он. 4, № 16, лл. 27 об. — 28 об., № 15.

272. 1629—1630 гг.—Отписка томского воеводы князя Петра Пронского красноярскому воеводе Архипу Акинфову о сборе ясака с киргизов.

Господину Архипу Федоровичи Петр Нропской челом бьет. В нынешнем во 138-м году писал ты в Томской город: посланы де были из Красноярского острогу в Киргизы служилые люди пятидесятник Гришка Семенов, да Тренька Емельянов, да Савостька Самсонов да толмач Федька Федоров, а по государеву де указу велено им имать государев ясак с киргизских князьцов и с улусных людей против прежнего 1.37-го году, как кыргызские князьцы и улусные люди в Красноярской острог Ондрею Дубепскому давали; и как, де служилые люди Гришка Семенов с товарищи пришли в Киргизы и киргизские князьцы государю ясаку посулили с себя по 2 соболя с человека; и в нынешнем же де во 138-м году посланы в Киргизы ис Томскока города Дмитрией Копылов да Васек Борисов, и они де ясак, с киргиз взяли, а пятидесятнику де Гришке Семенову с товарищи в ясаку отказали; и они де Гришка с товарищи пошли из Киргиз по землицам и учили с татар ясаку прошать, с которых преж сего иман в Красноярской острог, и улусные де люди ппых землиц, которые блиско к Красноярскому острогу, а ясли с себя давали преж сего на Красной яр, ясаку с себя не дали служилым людей, а сказывают де что в них собрали ясаку киргизские князьцы, а собрав ясак •отдали Томского города служивым людей Джсрею Копылову с- товарищи, а ему де Гришке с товарищи, которые и блиско Красноярском острогу татарова, в ясаку и в корму и в подводах во всем отказали; и многие ясачные татарове тем киргизским ясаком отъимаютца, которые ясачные люди преж сеге на Красной яр платили; а которые де качинские люди в Кыргызах есть, и киргизы де на Красной яр не отпущают, а ясак емлют себе, а на Красном де яру учи-

нился государеву ясаку недобор; да он же де Гришка Семенов с товарищи кыргызским князьцом и улусным людей но государеву указу говорили, чтоб им на государскую милость быть надежным и ехать на Красной яр в острог; и киргиские де князцы и улусные люди ко государской милости ехать хотели; а как де Томского города служилые люди Дмигрей Копылов с товарищи к Киргизы пришли, и кыргызке де люди ко государской милости не пошли. И тебе б, господине, впредь, в Киргизы из Красноярсково острогу для ясаку пе посылать п ко государской милости па Красной Яр кнргиских людей пе призывать потому государев указ о киргизах есть в Томском городе и государев ясак наперед сего с них киргиз пмали и ныне опи дали в Томской город. А опречь киргиз со всех волостей, которые к Красному яру, с ясачных людей и ясак велели по прежнему [имать] сполна, чтоб недобору в государеве ясаке не было некоторыми делы.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 17, лл. 143 об. — 145, № 120.

273. *1629—1630 гг. — Челобитная служилых людей Енисейского острога атамана Ивана Галкина с товарищами о службе их в походе против князьцов Сота и Каяка.*

Парю государю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русии быют челом холопп твои Енисейского острогу служивые людишки: отаманишка Ивашка Галкин, десятшгк Клейм Ермолин., Марко Лю-бовской, Бугорка Онтопов, Стенька. Иа-тылиппн, стрельцы Ивашка Понкратов, Мшпка Шорип, Федька Гарлап, Епишка Соловьев, Дружппка Васильев, Елфимко Михайлов, Семейка Серкин, Левко Яковлев. Пронька Трофимов, Кондрашка Ладыгин. Богдашко Нестеров. Левка Кобылип, Гришка Ярославцев, Оптонка Беляев, Ивашка Кирилов, Володька Федоров, Елисейко Юрьев. Ивашко Чурка, Дружипка Чистяков, Ярка Спиридонов, Илейка Перфильев, Офонька Брусепкнп., Васька Шелковпик, Мишка Кожевников, Данилка Михайлов, Богдашка Кола, Петрушка Корова, Старко Захаров, Завьялко Андреев, Констептипко Данилов, Калипка Федоров, Еренка Митрофанов, Констентипко Петров, Микитка Моденов, Поспелко Семенов, 40 человек, В ныпешпрм, государь, во 138-м году посланы были мы холопи твои на твою государеву службу из Еписейского острога на твоего государева¹ изменника н нсполншика на князца Сота п с его улусными людьми. И шли, государь, мы холопи твои до тово Сотова кочевья из Еписейского острогу зимою на нартах и па лыжах* 5 недель. И как, государь, пришли мы холопп твои в те его Сотовы юрты, где он прежде сего живал, и тот князец Сот с того места скочевал. И мы, государь, холопи твои пошли с тех мест ево Сотовым шляхом доходить ево Сота; и шли, государь, тем шляхом 10 дней, •и сошли, государь, мы холопи твои того твоего государева изменника и непослушника князца Сота и со всеми его улусными людьми. А тот твой государев измепп-БИК князед Сот со всеми своими улусными людьми кочует вместе с твоим же государевым: изменником п пепослушником с& князьцом с Каяном и со всеми его с Кояиовьшн улусными людьми все. вместе. И мы, государь, холопи твои, нгшпед ДО^{та} твоих государевых изменников князца Сота да князца Каяна за полднища, и поймали 2-х человек языков, их Сотовых и Кояповых улусных людей, и почали у них распрашвать, что много ли с Сотом и с Кояном людей; и у тех языков с толмачем язык не шселся. а про людей те языки по перстам разводят, а хватают за волосы, сказывают людей великих. И мы, государь, холопи твои, покиня кош и оставя па коше служивых людей 5 человек для хлебных запасов, а 35 человек пошли па тех твоих государевых изменников и пепослушников па князца Сота и князца Каяна и на их улусных людей в их улусы и почалн ям говорити. чтобы государевы изменники князец Сот да князец Каяп со всеми своими улусными людьми принесли тебе великому государю вину свою и были бы под твоею государскою высокою рукою па веки неотступно и давали бы с собя и

со всех своих улусных людей тебе великому государю ясак дровиу иных своих братьев пвшемцев, твоих государевых ясачных людей. И те твои государевы изменники нпослутники князец Сот л князец Каян со всеми своими улусными людьми учипиллса твоему царскому величеству сильны, почали нас холопеи твоих из луков стрелять. И мы, государь, ХОЛОПЕ твои, прося у спаса милости, почали с теми твоими государевы изменники со князцом: Сотом да со князцом Каяном и с их улусными людьми бптца, сколько милосердый бог помочи подаст. П твоим государским счастьем бог подаровал, тех твоих государевых изменников г улусов збили, и многих у них улусных людей побили, жен и детей у пих в полон поймали. А нас холопеи твоих на твоей государеве службе на том бою переранили смертными рапами 10 человек: стрелецково десятника Илеику Ермолина, стрельца Ивашка Попкратова, стрельца Мишку Кожевникова, стрельца Завьялка Андреева, стрельца Костяптина Петрова, стрельца Стеньку Потылищца, стрельца Ерофейка Спиридонова, стрельца Еремку Митрофанова, стрельца Ивашка Архипова, стрельца Володьку Федорова. П бився, государь, мы холоди твои с теми с твоими государевы изменники, и с того 'боя и с ясырем пошли к кошу своему. И прпшед на кош и подняв кош, и пошли в Енисейской острог. И те твои государевы изменники князец Сот да князец Каян, собрав из иных многих сторонных улусов иных многих людей, и на дороге нас холодей твоих настигли и почали с пани биться. П нам, государь, холопом твоим учпнилися люди не в силу, потому что с теми твоими государевы изменники скоштлпса люди многие. И мы, государь, холоди твои, оверпась лыжи и партами, сели в осад. П те твои государевы изменники князец Сот и князец Еаян со всеми своими улусными людьми и со иными многими сторонними людьми почали к нам приступать, а мы холопи твои из осады с ними УИЛИСЯ 5 дней безпрестанно, и твоих государевых изменников у князца Сота да у князца Кояна на приступах многих людей побили, и те твои государевы изменники князей Сот да кпязец Каяп со всеми своими людьми от пас холопен твоих отступили и зашли наперед па нашу дорогу, куда нам итти, и залегли па лесах в крепких местах и почали нас дожидаться. И мы, государь, холопи твои поделали па нартах шесты и, пзложо па нартам раненых людей и взем ясырь, и пошли в Енисейской острог стороною и нарты раненых людей поволокли па себе, и до Енисейского острогу дошли и с ранеными со всеми людьми и ясырем, дал бог,, здорова, никакого человека раненого не покинули. И будучи па твоей государеве службе голод и нужду всякую терпели, и такими малыми людишками в таких великих лкдах твоему царскому имени порухи не учинили. П, пришед в Енисейской острог, по обету своему тот ясырь и всякую погромную рухлядшпка отдали в дом Ведения святей богородицы, к новому храму, твоему государеву ангелу па сооружение. Милосердый государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русин, пожалуй нас холопеи твоих, вели, государь, тое пашу службшка нужу и бедность к тебе великому государю к Москве отписать, н в Томском и в Енисейском, государь, остроге вели службтггака паше записать., чтобы нам холопом твоим, будучи па твоей государеве службе, и впредь за тебя великаго государя помирать и головы свои 'Складывать п бога молить. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 169—172, № 130.

274. 1630 г. января 17.— Память из Тобольска Нижней Ницынской слободы прикащику Остафью Михалевскому о полученных вестях про чатского князца Тарлава, чатских, тарских и барабинских татар, а также царевича Девлеткирея и калмыков, и о принятии мер на случай их нашествия.

Лета 7138-гфт гевваря в 17 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русия указу, память Шшыньские слободы прпкащпку Остафью Михалевскому. В нынешнем во 138-м году декабря в 31 день писал в Тоболеск не Сургута воевода Борис Кокорев- с сургуцким казаком с Ортюшкою Игнатьевым сыном Аледейкою, что в нынешнем же во 138-м году декабря в 9 день писал к нему в Сургут из Нарымсково острогу воевода Ондрей Усов, что писал к нему Ондрею не Томсково города воевода князь Петр Пронсгшй, что до ево до князь Петрова в Томской город приезде за 2 дни чатцких татар князек Тарлав своровал, с своими людьми государю изменил, и из юрт своих вышли; и ноября де в 1 день послал он Ондрей в Томской город к воеводе ко князю Петру Цронскому с- товарищи с именными списки подъячего Герасима Тимофеева, и тот де подъячей Герасим Тимофеев писал к нему ис Томсково уезду ис Корельской волости от ясаула от Нандры, что Чацкой князец Тарлав и Кучюмов внук, а Ишимов сын, и дараинские татарова сошлись в одним месте и стоят на Тожийом устье и в Томском уезде к остяцким городком и к острожком приступают; и он Андрей де Усов по тем вестей посылал в Томской уезд к Нандре ясаулу проведывать подлинных вестей новоофешошш Олешку АдатаГы; а- да Гришку Елизарова: тут- ли те люди на Томской устье или куды пошли и куды* их чают, и что они под Томском городом учинили; и ноября в 22 день те новокретцепы Олешка Ллатайка да Гришка Елизаров приехали назад в Нарымской острог а в роспросе ему Ондрею сказали, что были они в Яарымском уезде в Тогурской волости у ясаула у Игупика и встретили де парымсково новокрещена князца Ивана Безрякова и томских и сургуцких казаков, которые посланы были по томской отписке с сургуцкими остяками в Томской город, и князь Иван де им Безряков и томские и сургуцкие служивые люди сказали, что прислал им навстречу... с остяком приказывал ясаул Пандра, что Ишимов сын н чатцкие татарова и барабшшы большие люди стоят па Томском устье, а от пих де иные люди приходили и в Томском уезде Мурзип городок взяли и людей всех побили, а к Нандрину де городку приступали, и людей в Нандрине городке побили же; да он же де Нандра приказывал князю Ивану Безрякову с товарищи, что -быть де тем всем большим людей под Нарымской острог, а сказывает их болыпи 2000, и рубашки де ясаул Нандра верные прислал; а нарымского де подъячево Герасима Тимофеева те люди на Томском устье убили, а с томских служивых людей, кои 'были в частях на карауле 20 человек, и тех побили ж, и он де Ондрей по тем вестям ждет их к себе под Нарымской острог вскоре; а что де они под Томским городом учинили, и про то де вщо и не от ково не ведомо, А в нынешнем же во 138-м году гевваря в 4 день приехали в Тоболеск из Енисейского острогу Енпсейсково ж острогу стрельцы Мпкитка Ондреев да Тараско Мелептьев да пашенной крестьянин Дейка Григорьев и сказывали в роспросе, что не доехали Нарымсково острогу за 5 ден, наехали в Нарымском уезде в Тогурской волости Нарымсково новокрещена князя Ивана Безрякова да с ним сургуцких да нарымских казаков 4-х человек, п князь Иван им Безряков сказал, что посланы де они в Тобольской город для государева дела и пыне де в Томской город итти не смеют, потому что приказывал де в Тогурекую волость Томсково уезду Нандрипы волости ясаул, что чатцкие де мурзы и татарова все х государю изменили, томских служивых людей в Чатах, которые посланы были на береженье, 20 человек, побили и пришли па усть Томи реки, а с вими Кучюмов впуск Ишимов сын с колмацким людьми и з государевыми изменники с тарскими татары и з барабинцы, п Томсково уезду Мурзин-городок и Нандрину волость повоевали; и они де, послыша те вести, поехали ис Тор-гульской волости в Нарымский острог и жили в Нарымском остроге ден з 10, и после тово прислал в Нарымской острог ис Тортульские волости нарымсково новокрешон князя Иван Безряков жарымсково ж новокрещена, а имяни де тому

новокрещону не упомянут, с вестью, что государевы изменники чатцкие и тарские татарова и барабищ п Кучюмов ипук Ишимов сыи с колмацкимн людьми, повоевав в Томском уезде Мурзин городок, пошли на Парабельскую вершину к Таре; д что над Томском городом учинили, тово де ещо не ведомо; и воевода, де Оядрей 5'сов из Нарымково острогу отпустил их в Тоболеск, и они де шли из Нарымского отгрогу до Тобольска 5 недель. И как к, тебе ся память придет, я ты б жил в Ницынской слободе с веллкпм береженьем и по острогу ставить сторожи крепкие и по дорогам, откуда чаят воинских людей приходу, посылал проезжие станицы почасту, до которых мест пригоже, смотря по тамошнему делу и до вестям. И велел про государевых изменников про тарских и про чатцких татар и про барабинцов и про Кучюмова внука, а про Ишимова сына, и про колмацких людей проведывати, где они пыне, чтоб государевы изменники тарские и чатцкие татарова и барабинцы и Кучюмов внук Ишпиов сып безвестно не пришли и над Нныцшскою слободою дурна какова не учинили. А по вестям в Ницынскую слободу об людях па прибавку писал бы еси на Тюмень к воеводе к Прокофью Измайлову, л ис Тобольска к нему о том во многих вестовых отписках писано ж. А которые в Ницынскую слободу вестовые памяти присылают из Тобольска, и ты б те памяти держал у себя крепко, чтоб никакие вести никому были не явны, да и подьячему, которой у тебя в Ницынскоп слободе, прнказати накрепко ж, чтоб он по тому ж на с кем про то не разговаривал.

На обороте: Дьяк Семен Собакин.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 10—12 об., J& 8.

275. 1630 г. не ранее января, 28. — *Отписка прикащика Чубаровской слободы Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о присылке в слободу служилых людей в виду полученных вестей о движении чатских, тарских и барабинских татар совместно с царевичем Аблагеримом и калмыками.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе Офонасью Ивановичи» Михайло Харламов челом бьет. В нынешнем во 138-м году генваря в 28 день прислали от тебя ис Турипсково острогу тобольскую память с Степаном Каштановым, а не Тобольска писано па Чубарово, что в нынешнем во 138-м году декабря 31 писал в Тоболеск ис Сургута воевода Борис Кокорев, что в Томском уезде чатцкие мурзы и татарове государю изменили и томских служнвьп людей, которые в Чатах были на карауле, 20 человек, побили, и те государевы изменники чатские п тарские татарова и барабищы да с пими и Кучюмов внук Ншимов сын с колмацкими людьми все сошлись в одном месте, и в Томской уезде к остяцким: городком: и к оютрюжквд приступали, а, в эборе их больше 2000; и по скаске в Тобольску Енисейского острогу стрельцов Микитки Андреева да Тараска Мелентьева да пашенного крестьянина Демки Григорьева те государевы изменники со всеми воинскими людьми, повоевав в Томском уезде Мурзин городок да Нандрину волость, пошли па Шрабельскую вершину к Таре; и велено в Чубаровской слободе жить с великим береженьем, но острогу держать сторожи крепкие и по дорогам, откуда чаять воинских людей приходу, посылать проезжие станицы почасту, про государевых изменников и про воинских людей проведывати, где они ныне, чтоб воинские люди безвестно не пришли и над Чубаровскою слободою дурна какова не учинили, а но вестям об людех на прибавку велено писать к тебе в Туринской острог. П па Чубарове ныне служилых людей нет не одново человека, для вестей послать про воинских людей иикуды неково, проведать некем. И тебе б, государеву воеводе, по государеву указу и по тобольским отпискам велеть прислать ис Туринокоео острогу для вестей и берсжшья пл, Чубарово оужилых людей, сколько человек пригоже. А для осадного времени в за-

нас о наряде п об оружье писал ко князю Алексею Никитичи) в Тободеск. А отписку послал к тебе в Туринской острог с Степаном Каилппым, что бы тебе государеву воеводе велеть сослать в Тоболеск ис Туринского острогу, с кем пригоже.

ААН, ф. 21, он. 4, № 5, лл. 246 об.—247 об., М> 216.

276. 1630 г. не ранее февраля. 6. • — Отписка Чубаровской слободы, прикащика Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о „шатости“ татар Тюменского и Туринского уездов и о присылке на Чубарово служилых людей.

Государя даря и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе Афанасью Ивановичи) Михаила Харламов челом бьет. В нынешнем во 138-м году февраля в 6 день сказывал на Чубарове чубаровской крестьянин Оидрюшка Федоров, что вош де к нему Ондрюшке Туринского острогу уезду из юрг татарин Аккала; и в нынешнем де во 138-м году геваря в 29 день приходил тот татарин Аккаиа к нему Ондрюшке и, розговорясь про Ермака, про сибирское взятье, говорил, что ужо де тушман будет, русские де люди все пропадут; а в тое де пору были у пего Ондрюшки в избе браг "во Фетка да зять ево Трифанко Оникиев, и wпi де ево Аккада спросили: какой тушман огкуды 'будет; и он де им сказал' на отбой, что колмаки будут; а на Чубарове все чубаровские крестьяне говорят, что наперет сево у Аккана такова слова. ж слъвхасш. И я тех крестьян Ондрюнткива брата Фегку да Трифакпа* Оппкеева ставил и допрашивал, и они те ж, речи сказали, что Ондрюшка сказывал: говорил де Аккапа, что ужо тушман будет, русские людщ вое приедут, а самопалы замокнут, стрелять не учнут в снежнте время, иттого ж дня сказывали чубаровскне крестьяне Якупко Мепшиков з братьею, что в нынешнем же де во 138-м году геваря в 19 день видели де они ездит мимо Чубаровскую слободу Туринского острогу уезду татарин Максимко Лязга с одною стрелю без лука, а стрела широкая; и они де ево спросили: на што возит одну стрелю; и он де им сказал: гуляю де по юртам; да и наперед де тово летом видали татар, ездят с. одною стрелю без лука. Да того ж дгш приехал с Тюмени Туринского острогу жилец плотник Тренка Оксснов, а оказал: как де он ехал па Тюмень в санех, и встретил на дороге дву татаринов па санях Тюменского уезду Акетабанкова сына Ишкилдайка, а другово де он Трепка не знает, и как де розезжались, и ево излаяли но руски матерным, и учили говорить: ужо де головы посечом всех руских мужиков, а плетью по саням стегают по Тронькппым. А на Чубарове для всякой меры наряду и оружья ни пушешпых запасов ни зелья ни свинцу нет. И тебе бы по государеву указу, по тобольским отпискам, велеть ис Турипского острогу прислать па Чубарово для бережения служилых людей с оружьем п велеть пересмотреть в Туринском остроге, чтоб у них был стрельчей запас, зелье и свинец, чтоб Чубаровской слободы из государевы казны хлебных запасов и людей как было уберечь. А в татарех Тюмепского и Турипского уезду шатость есть однолишно. И в То'болеск о том с Чубарова писал ;ке. И тебе б для государева дела велеть >чубаровскую отписку сослать в Тоболеск ис Турипскова острогу, с кем пригоже, а на Чубарово велеть прислать служилых людей болыни своими головами, а яе наемными.

ААН, ф. 21, он. 4, № 5, лл. 247 об.—248 об., № 217.

277. 1630 г. не ранее марта. — Отписка Красноярского воеводы Архипа Акинфова томскому воеводе князю Петру Пронскому о сношениях с капскими князьями Тымаком и Тесеником и с тубинским князьцом Каяном.

Господину князю Петру Ивановичу Архип Акинфов челом бьет. В пшьетпем во 138-м году посланы были, господине, из Красноярского острогу служилые люди десятник Нпкитка Хохряков с товарищи для рали государева ясачнова собольвово

збору в Кан реку; а велено, господине, ему Пкптке с товарищи по государеву указу ясак збирать полной с канских князьцов с Тымака и Тесевика и со всех улусных их людей на ныгаешный 138-й год. И которые учинились канские князьцы и улусные люди под государевою высокою рукою послушны, и они били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси, а сказали: пришел де к ним на Кан реку из Тубы князец Каяп да Шажеляк с своими улусными людьми да с собою он Кояп привел Алтыповых ясатчиков да колмацких ясатчлов, и с них, с канских князьцов и улусных людей, он Кояп собрал на себя и на Алтышовых и на колмацких ясатчиков ясак полной; и они капские князьцы и улусные люди, которые учинились под государевою высокою рукою послушны, и от его Кояна и от Алтыповых и от колмацких ясатчиков оскудели, и государева полнова ясаку с себя давать стало нечево; а у которых у государевых у ясачных людей, которые с себя ясак преж сего государю давали, а соболей у них нет, и он Кояп с них брал керкамн, чем кореня копают, и луки и стрелы и лешебные всякие у них снасти поорал и тех государевых ясачных людей пограбил и их до основанья разорил. Да ему ж Митьке Хохрякову о том велено говорить, штобы ему с государевых ясачных людей ясаку не имать и не грабить. Да ему ж Митьке с товарищи велено говорить, штобы ему Кояну и Соту и Шижиляку и улусным их людей на государскую милость быти надежным, итти ко государскон милости и к жалованью в Красноярский острог. И он Кояп с СБОЯМИ улусными людьми ко государской милости не пошел п ясаку с себя не дал. Да в нынешнем же, господине, во 138-м году, как яз проведав тех Алтышовых и колмацких ясатчиков, што они с ним Кояном кочуют вместе и ясак с государевых ясачных людей забирают, и посылал яз Красноярсково острогу служивых людей десятника Ивашка Обеднина да с ним служивых людей; а велено им взять Алтышовых и колмацких ясатчиков л взыв привести па Красной яр в острог. И он Коян тех Алтышовых и колмацких ясатчиков не дал служивым людям ему Ивашку Обеднипу с товарищи, ж учпился он Кояп п с своими улусными людьми силен. И от его Кояпа и от тех Алтышовых людей и от колмацких ясатчиков государеву ясаку учинили поруку великую. Да и впредь оп Коян тем государевым ясачным людем заказывает, ясаку с себя давать не велит. И в нынешнем же, господине, во 138-м году февраля Б 10 день посылал яз, господине, из Красноярского острогу атамана Демептья Злобина и с ним служилых людей но Кану реке и велено ему по государеву указу его Каяна и лутчих его улусных людей призывать ко государской милости. А как он Демептий и служивые люди, будучи на Капу реке, и взяли капсково князьца Тымака повыше казачья зимовья за два днища, и ево Тымака распрошалл про князьца Кояна», и где он с своими улусными людьми кочует; и Тымак в распросе сказал: стоит де Коян с своими улусными людьми по Капу реке вверх, от казачья зимовья за 5 днищ. И атаман Дементей Злобин послал от войска служивого человека Лаврушку Селивестрова да с нии татарина Тымака аонсково, а велел им говорить ему Кояпу и улусным ево людам, чтоб им быть ко государской милости, со атомапом и служилыми людем сойтися и государский хлеб и соль есть. И князец Коян в первой поем не поехал ко государской милости и хлеба есть, со атаманом Демептием съехался и служивыми людьми с великим бережепьем, а с ним приехали 60 человек в куякх и с лучшим боем, а в станы к служилым людем Кояп не поехал и велел государеву хлеб х соль от станов отнестъ сажеп за 50. I атаман Дементей ево Кояна государский хлебом и солью кормить почал было и ко государской милости призывал и ему Кояну говорил, штобы ему впредь па государскую милость быти надежным, л итти ему Кояну иг с своими с улусными людьми ко государекой милости и к жалованью па Красной яр в острог. И увиде его татары, што ево Кояна -служивые люди хотят поймать, которые у него были в обороне, и те почели по атамане и по служивым людем стрелять из луков, а он Кояп, скоча с теми людьми, которые с ним при-

шли человек с 20, почали ножами резать, а служивым людей большим с ним со атомаиом тут быти было не уметь, што они не верят. И он Демснтий с служивыми людьми взяли тут нуигатцкого князья Мшдслея, да могорского князья Шиже-лякова брата Кускеига да сына Шижелякова Орле, тут же взяли лутчева мужика Иликова Сагпей, да тубинскова мужика Клыкова Ялкаса; и тех они людей Дементий с служивыми людьми привели в новой Качинской Красноярской острог. И яз, господине, того мунгатцкова князья Менделея, поставя перед себя, и его распрашивал; и он в распросе сказал: с Каяпом де в улусе кочуют оп да брат ево да сын ево Менделеев, а в улусе сказал у себя 50 человек улусных. А Шижелеков брат Кускеш сказал: приедет де в город брат мой Шижеляк, и закладчиков даст и ясак государев почует збирать. А лутчей мужик Иликов Сопчеи Б распросе сказал у >себя да у **ШакйяШа** 40 юрт. В тут, господине, на поите ранили 'служд-вых людей: пятидесятника Гришку Семенова: из лука пробили руку левую, у пего ж груди пробиты с левую сторону; ранили служивого человека Семейку Еузнеца: рука пробита левая, он же по грудям ранен; служивой человек Стенька Плехап по брюху из лука. А как, господине, из Еапу приедут князцы и с ними договор будет, и о том: к тебе, князь Петр Иванович, отпишу.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 145—147 об., № 121.

278. 1630 г, не ранее мая, 29. — Отписка в Москву томских воевод князя Петра Пронского с товарищами о враждебных действиях датского мурзы Т ар лава и князя белых калмыков Абака, о походе служилых людей на чатские городки и об измене ясачных людей Кузнецкого уезда.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Петрушка ПрОЛСК'ОЙ, Олешка Сабакнп. Боженко Степанов челом, быют. В нышетпием, государь, * во 138-м году сентября в 3 день, до нашего холопей твоих в Томской гоір-од приезде, Чацкой мурза-Тарлаво тебе государю царю и ведшему мнлэю Михаилу Федоровичи всеа Русии изменил, со всеми своими людьми не Чат вышел з Белые колмаки <и .лестю своему к князьцу Абаку. П те Томского, государь, го-рада в Белые колмаки к князьцу Абаку п к нему Тарлаво посылапы служивые люди ияогожды, чтоб он Тарлаво, помня правду свою и шерть, был под твоею государевою царскою высокого рукою в прежнем холопстве. И Абак, государь, и Тарлаво со служивыми людьми приказывали и татар своих в Томской город присылали же мигогажда ж, что он Тарлаво от твоей государской милости неотступен, в прежнем холопстве тебе государю со всеми своими людьми быть рад, а зимою де ему Тарлаво к твоей государской милости па старые свои кочевья быть пемочно, ячмени и сепа нет, самим помереть и животина поморить с голоду, а кочуя де к твоей государской милости па старые свои кочевья 'будет на весне; и о том к тебе государю мы холопи твои писали. А что, государь, белых колмаков князец Абак и он Тарлаво томским служивым людей, и Абаковы и Тарлавоковы татаровя в Томском городе говорили, и тому, государь, статейную роспись послали мы холопи твои к тебе государю. И в нынешнем же, государь, во 138-м году марта в 6 день присылал Абак колмаков своих Урлекея с товарищи, а с ними приказывал, что зять ево чацкой мурза Тарлаво и пыне у него Абака и пи к какому, воровству пе пристал и к твоей государской милости и на старые свои кочевья итить...¹ чтоб прислать к нему Абаку посланников, а как посланников пришлют, и тог Абак одлично и с Тарлавом к твоей государской милости в Томской город будет. I мы холопи твои по той Абакове присылке посылали к нему Абаку п к Чацкому мурзе к Тарлаво служивых людей пятидесятника Петрушку Афанасьева, да конного

¹ Пропуск в рукописи.

асазака Гришку Кольцова, да в толмачах Климка ясыря да юртовского татарина Бектулу Бегичева, чтоб он Тарлавко был под твоею государевою царскою высокою рукою и шол в Томской город и па старые свои кочевья, И Петрушка, государь, с товарищи в Колмаках проведали подлинно, что Тарлавко прямо тебе государю изменил и к твоей государской милости в Томской город и па старые свои кочевья пе будет, и их Петрушку с товарищи хотят побить и хотят с царевичем [с Ешимовым] сы-ши с А&шадвш и с черными колмажами -к с твоши посударевым изменники и с барабипды итить войною под Томской город и на пашни и на яса-чпые волости. П Петрушка, государь, с товарищи из Колмаков ушли, а юртовского татарина Бектулу Бегичева и татар, которые были в подводках, калмаки у себя -засадили. И в нынешнем же, государь, во 138-м году апреля в 25 день приезжали в Томской город Чацкого муръы Бурлаков татарин, которой ходил в Чаты для ячмени, что Абак и Тарлавко с воинскими людьми: идут под Томской город и на юртовских татар под Таянов городок. И мы холопи твои по тем вестям къ юртовским татаром в Таянов городок посылали голов с служивыми людьми. И сведав, государь, Абак и Тарлавко, что твои государевы люди в городок пришли, и они, пе доходя до городка, воротились, а чацкой Кызланов и Бурлаков городок выжитлп, и хлеб пожгли, и Кышаповых и Бурлаковых татар, которые в том городке были у хлеба, побили, а иных поймали, и твою государеву ясачную Шагарскую волость повоевали. Я мы холопи твои для языков посылали за ними Чацкого ж мурзу Бурлака с чатцкими татары. И маня, государь, в 17 день Бурлак с товарищи привели в Томской город в языках Тарлавкова татарина Атышка, а иных побили. И Атышка, государь, в распросе и с пытки сказал, что Тарлавко да с пим Абак же € воинскими людьми, шли под Томской город и на юртовских татар под Таянов городок, а татарина Бектулу п подводных татар имали с собою в жожах, а поворотились, не доходя Таянова городка, сведав, что присланы в городок служивые люди, и ча.тц.кой Кызшмв да Бурлаков острожек выжгли, и хлеб подают, и юрто-всют^ татарина Бектулу и подводных татар побили, и над ним над Бектулу ругались, нос и уши резали, [и груди] взрезали, для [того] что он Бектула тебе государю служил. Да наперед де Абак и Тарлавко ссылаютца с царевичем Иганмовым 1.ъном Аблагиримом, и с горными колмаками, и с барабишцы и хотят итить войною иод Томской город и на томские на пашенные места и на ясачные волости, а паперед де хотят итить под Кузнецкой острог. И маяя ж, государь, во 20 день посылали мы ходопи твои вверх по Оби до Чацких городков в стругах сына боярского Гаврила Черпицина с служивыми людьми да Чацкого мурзу Бурлака с татары, а велели им быть в Чацких городках, п посылат служивых людей и татар в те места, откуда шчают калмацкпго и Тарлавкова с воинскими людьми под Томской город приходу; да где объявятца воинские люди, и им, прося у бога милости и смотря по тамошнему делу, на Обп на перелазе над теми воинскими людьми промышлять, сколько бог помощи подаст, и чтоб для подлинных вестей добыти языков. А будет объявятца большие люди, боем и иными мерами промыслить над ними пе уметь, и Гаврилу лг татаром велено от них отходить в Томской город, чтоб воинские люди к Томскому городу безвестно lie пришли. И маяя ж, государь, в 29 день пришли твои государевы изменники чацкой мурза Еазгула да тулуманской лутчей человек Мурат с воинскими людьми и утели перелазить Обь реку, и божиею, государь, помощью, а твоим царя государя великого князя Михаила Федоровича всеа Русии счастьем Таврило Черницын с служивыми людьми и мурза Бурлак с татары на перелазе па Оби, выше Чацких городков, тех твоих государевых изменников в стругах многих побили, а иных потопили. А которые, государь, от перелазу воротились и побежали в степь, и Таврило, государь, с служивыми людьми и мурза Бурлак с татары ходили за ними степью день да ночь и сошли их выше Чацких городков за Обью па стапех, я с ними был бои, и божьею, государь, милостью, а твоим государским счастьем

па том бою чатцкого мурзу Казгулу да тулумапского лутчего человека Мурата убили л с ними Тарлавковых татар многих побили, п языки поймали и посели в Томской город 9 человек. П те, государь, языки в распросе и с пытки говорили, что подлинно Абак и Тарлавко ссышютца с царевичем Ишдмовым сыном и с черными колмаками и с арчеки п с барабинцы п будут под Томской город войною в сенокосное время и в жнитво, а наперед де хотят нтти под Кузнецкой острог. Да в нынешнем ж, государь, во 138-м году ппсал к нам холопом твоим из Кузнецкого острогу воевода князь Иван Волконской: в нынешнем де во 138-м году посылал он служивых людей Гришку Яковлева с товарищи для твоего государева недоброши ясаку прошлого 137-го года и нынешнего ж, государь, 138-го года Кузнецкого уезду в твои государевы ясачные волости в Вленскую, в Лтибскскую, да Сарачерекую, в Каргипскую, в Кумадипскую, в Кузепскую, в Комляшкун», в Щелкальскую,, в Тлргыпгскую и в иные волости, и служивые де, государь, люди Гришка Яковлев с товарищи, пришотчи в Кузнецкой острог, сказали ему: сказывали де им Гришке с товарищи твоей государств ясачные Еондонские волости лутчнй ясачный человек Алтынка: слышал де оп Алтыпка Итпберские волости от лутчего человека от Кугодеика с товарищи, что тех волостей ясачные люди от тебя государя отложились и ясаку с себя па нынешней па 138-й год против прошлого 137-го году сполна дать пс хотят IT хотят твоих государевых елуживык людей.,: **

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 172 од, — 176, М 132.

279. 1630 г. не ранее июня- 13. — Отписка томского воеводы Петра Пронского нарымскому воеводе. Андрею Урусову об отыскании нового места на Оби для Иарьмского острога.

Господину Андрею Васильевичи Петр Пронской челом бьет. В нынешнем во 138-м году июня в 13 день писал ты в Томской город: в нынешнем де во 138-м году в мае пришла снеговая вода, п Нарымской острог весь потопило, и та де вода; не слила, п пришла де земная вода и во многих местех острог п башпи сломала и розпесла, и в остроге дворы потопило, п было воды в груди человеку, и избы подмыло, и за острогом многие хоромы сносило, п берег отметало мало пе по самой острог. А служивых людей половина послана в Тоболеск против государевых хлебных запасов, а иные разосланы в волости для государева педоборного ясаку. А пропспых мест, что вынесло водою, закрепитп пеуметь: все вода отняла, да и некем. А ты де з достальными людьми для бережснъя живещь в судах па проносных иестех и у государевы соболиные казны, а опасасешья от остяков, что и преж сего во многих волостях от тягости государева ясаку п помшгков была шатость; и только де ныне достальпой острог и хоромы от воды [пе] устоять, а па другой де год жить будет в нем не уметь: крепости -от воды н-с учинить и будет и многими людьми. И тебе б, господине, по государеву цареву и великого впязя Михаила Федоровича ксеа Руоти указу взять с собою Парымского острогу голов и из служивых и из жилецких и ис пашенных и изо всяких людей лгучтпх, которые 'б знали, а взяв разьездить г, ними самому от Нарымского острогу вверх и вниз по Оби верстах в дву и в 3-х и в о-тп п больши н обыскать место, где б поставить острог, чтоб у Оби на берегу или по самой пуже в полуверсте к речкам или с конским протоком для судовой пристани и к селидьбе б было угоже и в крепком месте, чтоб было вперед постоятельно; да в котором месте вверх или вниз по Ом место, где острог поставить и посад устроить, отыщешь, и тебе б тому месту ведетп чертеж начертить подлинно, как будет острог и посад, п какие крепости и по которую сторону Оби реки. А разьезда и обыскав место и начертя чертеж, взять у парымских и у служивых и у посадских п у всяких людей челобитную за их руками, что то место под острог

¹ В рукописи отписка не окончена; см. М 285.

и ко всякой селидье угрозе, П[ ] о той отписать л чертеж и челобитную прислать в Томской город.

ААН. ф, 21. оп. 4, № 16, лл 30 об.—31, № /&

280. 1630 г. не ранее июля 15. — *Отписка томского воеводы Петра Пронского нарымскому воеводе Андрею Урусову о построении Нарымского острога на новом месте.*

Господину Андрею Васильевичи) Петр Мронской челом бьет. В нынешнем во 138-м году июня в 13 день писал ты в Томской город: в нынешнем де во 138-м году в мае пришла в Нарышском остроге снеговая вода, и острог весь потопило, и та вода не слила, и пришла зсмеленая вода, и во многих местах острог и башни сломало п разнесло, и дворы в остроге потопило, и было де воды в груди человеку, и избы подмыло, и за острогом многие хоромы поспосило, и берег отметало мало не по самой острог; и только де пыле достальной острог и хоромы от воды [не] устоять, а па другой де год жить будет в остроге не уметь. П[ ] по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу писано к тебе а велено от Варымского острогу верстах в дву ж в 3-х и в 5-ти и во гати розъездить и отыскать вверх и впнз по Оби место, где б поставить острог у Оби па берегу ж; а будет у Оби па берегу во близи места отыскать немочно, и тебе б по государеву указу, по самой нуже; велено отыскать от Оби хоть и в полуверсте, только б для судовой пристани, на Обской же прпстапе, п чтоб к угодным местам; да где место обыщешь, и тебе б тому месту и всяким угодыям и признакам велено учипити чертеж, и о том отписать п чертеж прислать в Томской город. Я июля в 15 день писал ты в Томской город, что ты место под острог отыскивать с паримскими служилыми и з жилецкюш людьми ездил и отъпскал под острог место вверх по Оби, по истоку от Оби с версту, а по нуже де того места под острог и под огороды будет; а опрпчь де того места отыскать негде; и прислал тому месту в Томской город чертеж п служивых и всяких жилецких людей челобитную за руками, а в челобитной их написало, что им на прежнем месте жить невозможно: на новую весну вода снесет совсем, и чтоб их государь пожаловал, велел па том новом месте острог поставить и дворы свои иеренсть. И тебе б, господине, но государеву цареву п великого кпязя Михаила Федоровича всеа Русии указу велеть Нарымского острогу служивым и жиледким и всяким людем и пашенным крестьяпном и повокрешепом п приезжим торговым и всяким людем и Нарымского острогу всеми ясачными волостыми острог поставить па том па новом месте, где ты отыскал, розверстав всем повытно, и велел острог ноставити пространной, и багани устроить добрые, чтоб впредь стоять был прочен. А церковь я гюевоцкой двор и казенные анбары и зеленой п питейной погребы велеть устроить]; остроте, чтоб от всего 'было бережно. Да и 'Служивых людей дворы, тольк.¹) в остроге вместягна, велеть потому ж в остроге ставить; а под дворы места велеть служ.пвым людем отводить, смотря по простору, чтоб ниhto в обиде не был. А будет в остроге всеми жилецкими дворами за теснотою устроитца пемочпо, п тебе б, господине, велеть служивым и всяким жилецким людем дворы себе ставить за острогом, где кому пригож, слободами, х крепким местам и к угодыю, смотря потому ж по простору. А около заострожных дворов велел учинить падолобы крепке, чтоб однолично во всем устроить лутчи прежнего, каков па прежнем месте острог был. А па Оби велети б тебе учипити заставу крепкую, чтоб одполично ис Томского города и из иных городов и острогов никакие люди, не явьясь в Нарымском остроге и пе казав проезжих грамот, украдом не проезжали и сверж проезжих грамот лишних людей с собою не провозили. Да и в волостях велеть учинить заказ крепкой, чтоб потому ж остерегались того накрепко, чтоб однолично ниhto украдом пе проехал. А приезжим торговым и промышленным и всяким людем и волост-

«ым ясачным людей, опричь острогу и казенных анбаров и погребов, жилецких никаких дворов ставши ле велеть; а велеть служилым и жилецким всяким людей дворы строить всякому самому себе, чтоб от того приезжий и торговым и всяким и ясачным людей лишние тягости не было.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 31 об. — 82 об., № 19.

281. *1630 г. не позднее июля 27. — Отписка в Москву томских воевод князя Петра Иранского с товарищами об устройстве нового острога „около подгорного посада“ и о необходимости высылки для острога „благовестного“ колокола.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоди твои Штруигка Дршюк-ой, Олешка Сабмш, Бажелко- Степанов челом бьют. В нынешнем, государь, во 138-м году по вестям для приходу черных и белых колмаков п царевича йпшмш сына АвдаятврИШ и твоих государевых пэмешков Чацкого мурзы Тарлавка и тгокш; подгородных татар и теренич и 'барабиицев поставили мы злопи твои около подгорного всего посаду по обе стороны реки Ушайки новой острог дворяпы и детьми боярскими и служивыми и жилецкимц и приезжими торговыми и всякими людьми. А у того, государь, подгорного острогу проезжих четверы ворота больших, да четыре башни глухих. Л для, государь, приходу воинских людей на воротах надобе по пишали полковой да по две затшших, да над ворота де надобсть для всполохов но колоколу вестовому. Да преж, государь, сего писали мы холопи твои к тебе, государь, что па городской па большой башне был колокол благовестный и вестовой пудов в 30 и больше, и тот колокол перед нашим холопей твоих приездом во 137-м: году в сполшное время разбили, и ныне, государь, в Томском городе колокола благовестного и вахтового никакова- лет. И о том жак ты государь царь и великий князь Мпхайло Федорович веса Русии укажешь.

С Ивашком Владимирцовым с товарищп июля в 27 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 172, № 131.

282. *1630 г. августа 29—31. — Отписка тобольского воеводы князя Алексея Трубецкого туринскому воеводе Афанасию Зубову о непропуске на Русь людей, бывшего тарского воеводы князя Юрия Шеховского, отпущенных последним тайно, и о запрещении пропускать кого-либо мимо Туринского острога без тобольских проезжих грамот'н.*

Господину Афанасью Ивановичи) Алексей Трубетцкон челом бьет. В нынешнем, господине, во 138-м году но государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу роспрашиваиы и пытапы в Тобольску тарекие юртовские п волостные татаровя, которые в татарскую измену и в приход иод Тарской город захвачены в Тареком городе и которые взяты на бою в языщех; а в роепросе и с пыток в пасплствах и в посулах говорили па прежних тарских воевод князя Юрья Шеховского да па Михаила Кайсарова и на людей их. И ныне князь Юрьк Шеховской отпустил ис Тобольска к Руси тайно людей своих. А наперет сево, господине, писано к тебе ис Тобольска в Туринской острог и пе одиножды: которые люди придут в Турипской острог без проезжих грамот, и тебе, тех людей имая, вел'но сажать в тюрьму до тобольские огаиский, да о том велено тебе писать в Тоболеск. И ты о том нынешнего 138-го году августа по 29 число в Тоболеск не писывал. А как князь Юрьевы люди Шеховского мимо Туринского острогу поедут, и тебе б, господине, тех князь Юрьевых людей Шеховского велеть поймать, а поймав, прислать в Тоболеск с пристапы, с кем пригоже. Да и вперет, господине,

которые будут люди придут в Туринской без тобольских проезжих грамот бес подорожных, и тебе бы, господине, тех прихожих людей по прежним и по сей тобольский опшскам велеть имать и, росирапшвая, сажать в тюрьму, да о том писать в Тоболесв не мешкав. А будет, господине, тех князь Юрьевых людей Шеховского, которых князь Юрьи отпустил от себя к Руси, нароя князю Юрью Шеховскому, пропустить мимо Туринской острог к Руси, и мне о том писать будет и к Тобольска к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русин к Москве.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 248—249 об., № 218.

283. 1630 г. не ранее сентября 8. — Отписка томских воевод князя Петра Пронского с товарищами в Москву об их сношениях с киргизами.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холони твои Петрушка Вронской, Олешка Сабакин, Баженко Сте [панов] челом бьют. Б прошлом, государь, во 138-м году но твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу посылапы из ТОМСКОЕ» города, в Киргизы к князьдом и к улусным людей томские служилые люди пятидесятник, Митька Копылов с товарищи; а велено им киргиским князьцом и улусным людей говорить, чтоб они, шгша правду свою и шорть, были под твоею государевою царскою выдаодо рукою и ясак, бы с себя тебе государю давали по прежнему, и Томского б уезда ... волости твоего государева ясачного князца¹ . . . , с которого оди к себе припели, отдали со всею ево волостью. II гспваря, государь, в 18 дечь томские служивые люди пятидесятник Митька Копылов с товарищи, приехав в Томской город, подали пам холопом твоим киргиских князцов¹ и улусных людей речам письмо, а в письме их написано, что они киргиские князцы все улусные люди под твоею государевою царскою рукою быть и ясак с себя тебе государю давать рады по прежнему; а о прежних своих винах хотели в Томской город послать с ними с Митькою с товарищи в челобитчиках лутчего князца Кочебая да улусных лутчнх же 2 человек и не послали де их с ними, потому что пора зимняя, а лыжкой де нам ход не за обычай, да и потому де по послали, что уграживалн им красноярские казаки, которые приходили к ним с, Краснове яру для твоего государева ясаку, и говорили да им: будет они киргизы твои государев ясак дадут в Томской город, а не па Красной яр, и они их киргиз учнут воевать, и они де киргизы, красноярских служивых людей мась войны, по-елашп; а только дк-лад, ними: в Краетово Яру до вег-ны войны не¹ будет, ц олп де одаолвно на весне пошлют в Томской город челобитчиков и о крепком утверждены и о шертованье тово ж князца Кочебая с товарищи. II о том к тебе к государю мы холопи твои писали с пятидесятником с Ондрушкою с Губою 'С товарищи в прошлом во 138-м году февраля в ... дечь. Да мы ж холопи твои посылали па Красной яр по служивых людей, которые Б Киргизах были и киргизом грозили; а велено их взять в Томской город. II в Томском, государь, городе по раопросу и по сыску тем красноярским служивым людем за вину их учинено наказание: биты кнутом. И в прошлом же, государь, во 138-м году марта в 7 дечь посылап в Томской город Кийские волости кпязец Курчейко Корюковскне волости татарина толмача: приказывали де к нему Курчейку киргиские князцы и улусные люди, а велели в Томском городе учинить весть, чтоб мы холопи твои прислали к пнм в Киргизы прежних томских служивых людей Митьку Копылова с товарищн, и оне де киргизы итить с ними с Митькою с товарищн в Томской город и бить челом тебе государю о прежних своих винах готовы. II мы холопи твои, по ирожпему их киргпскому договору и но присылке Кийские воло-сти князца Курчейка, посылали в Киргизы прежних томских служивых людей пятидесятника Митьку Копылова

с товарищи, а велели им киргисским князьцою и всем улуньш людем говорить, чтоб они по прежнему своему договору и по присылке в прежних своих випах челобитчиков и для подлинного договору лугчпх людей, кому мочно верить, прислала & Томской город с ними с Митькою Копыловым с товарищи. И августа, государь, г? 15 дель служилые люди Митька Копылов с товарищи, приехав в Томской город, подали пам холопом твоим киргисских князьцов и улусных людей речей письмо, а в письме их написано: киргисские кпязьцы д все улусные люди Митьке Копылову с товарищи говорили, что дс было им киргисским князьцим и всем улусным людем однолнчпо челобитчиков своих в Томской город с ними прислать, да не послали де, потому что Краснова яру служилые люди повоевали у них тубинских да маторских людей, а тубинские де и маторскпе люди с ними одни люди и род и племя, а па себя дс от красноярских служивых людей тако ж войны чаюг, и только дс красноярские служилые люди тубинскпх и маторских людей воевать пе учпут, и. они кпргжие люди одполнчпо челобитчиков в винах своих п па шертованио в Томской город пришлют. И августа., государь, в 19 дель, по твоему государеву указу, посылали мы холопп твои к твою государеву в ясачную к Коргоковскую волость, которая па рубеже с киргизами, служивого человека Пвашка Верхотурцева, а велели ему на Корюковской волости ясачных людей послать в Киргизы и в Киргизах проведать накрепко¹: пет ли войны и в кпргнских людех какова совету и пе часть ли их под Томской город и под иные остроги и на твоих государевых ясачные волости приходу. И августа ж., государь, в 30 день служикой человек Ивашко Верхотурцев, приехав к пам холопом твоим в Томской город, сказал: посылал де оп Ивашка в Киргизы Корюковские волости князьца Пштепяка, и Нппемяк де приехал из Киргиз и сказал ему: как. де оп пришел в Киргизы, и киргисские де люди в то время в скопе были все, и князьца де Качебаев сын Табун да Нелеков сын Иченей водили людей в войну под Красной яр, а с ними ж воинских людей шило 360 человек, а ево де Иштепяка киргизы в ту войну имали с собою ж; и пршщк де под Красной яр, твоих государевых подгородных ясачных людей аринцов да качипцов шшмали да у служивых людей отогнали лошадей с 30-ть да 5-ть коров; а пршшедчи де из под Краснове яру, отпустили ево Шптеняка от себя, а велели дс ему холопом твоим сказать, что они ходили под Красной яр для того: были де на Красном яру в закладе тубинского князьца Каяиов сын да Алтышовых людей Мепделил сын, и те закладчики с Краснов» яру уплИ 'было, и их дс перелмалп подгорные ясачныг-люди, ЕЗЧИНЦЫ да аринды, и привели на Красной яр, п тех де закладчиков на Краспом яру [за их] побег воевода Архип Акипфов повесил: и только де опи киргизы качипцов да арипцов к себе Бе поймали, и пошли б де тубшцы с иными с воинскими людьми, и качпнцев да аринцев за то, что опи закладчиков переимали, привели на Красноит яр, побили всех; и они будто, государь, качипцов н аринцов . . . у себе, доброхотая тебе государю. П в пынешпем, государь, во 139-м году сентября в 8 день писаа в Томской город с Краснов» яру воевода Архип Акинфов: в прошлом де во 138-м году декабрия в 16 день посланы в Тубу и в Саяпы и в иные земли для твоего государева ясаку красноярские служилые люди Потанко Ивапов, да Якунька Ругодивцев, да толмачь Ивашко Бабушкпп; и июня де, государь, в 30 день приезжал па Красной яр из Буклппской земли мужик. Излек, а сказал ему Архипу, что тех служивых людей Потапка Иванова с товарищи тубипские люди, князец Каян с товарищи, побили; да тех же, государь, тубинских людей. . .

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 148 об. — 151 об., № 123.

284. 1630 г. сентября, 21. — *Грамота на Верхотурье воеводе Никифору Плещееву о даче подвод до Тобольска под новоприборных для службы е Сибири казаков и под -женщин и девиц, направ-*

ляемых в Енисейск „служилым людем и пашенным крестьянам на женитьбу“.

От царя и великого князя Михаила Федоровича вesa Руспп в Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Мичшфору Юрьевичи» Плещееву да подьячому Микифору Матюшышу. По нашему указу велено Григорью Шестакову па Вологде, па Тотьме, на Устюге Великом, у Соли Вычегодской прибрати из вольных гулящих людей 0 Сибирь, в Тоболеск, 500 человек казаков да в тех же городех в Сибирь же, в Енисейский острог, велено прибрать служилым: людем н пашенным крестьянам на женитьбу 150 человек жопок и девок. И в нынешнем во 139-м году 'Сентября в П день писал к нам: с Тотьмы Гриторей Шестаков: прибрал де он на Вологде из вольных гулящих людей в Сибирь в Тоболеск в казаки 150 человек да 5 жонок и тем по нашему указу роздал наше жало-вапье и с Тотьмы отпустил в Сибирь в Тоболеск с сыном боярским с Евсвьом Поливановым; н под тех повоприборных казаков подводы и подорожные велено велени до Тобольска, и на Вологде воевода князь Борис Хилков да дяк Потап Внуков подорожную о подводах под новоприборных казаков и под жонок дали до Верхотурья, а сказали, что в наших грамотах писано к ним подводы и подорожные велено дати до Верхотурья, а до Тобольска дс пе указано, и для того многие охочие люди н жоики не шппутца, потому что де до Тобольска им бес подвод итти не мочно; и о том бы ему Григорю велети нам указ свой учшши. И мы указали тем новоприборным казаком, которых Гриторей Шестаков на Тотьме, на Устюге Великом, у Соли Вычегодской приберет и на Верхотурье наперед себя пришлет и с достальными сам на Верхотурье приедет, под тех новоприборных казаков и под женок подводы н подорожные даватп вам с Верхотурья до Тобольска тотчас, не задержав ни часу. П как к вам ся паша грамота придет, а Грпгорей Шестаков сколько человек пз которого города новоприборных казаков и жонок и девок в Сибирь на Верхотурье пришлет и с достальными сам на Верхотурье приедет, и вы б тотчас под тех новоприборных казаков и под жопок и иод девок, велели дати по подводе человеку, и подорожные им велели давати до Тоболеска н отпускали их тотчас, не задерживая. Писан на Москве лета 7139-го сентября в 21 день.

На обороте: Справил подьячий Мпкптка Левонтьев.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 154 и 154 об., № 137.

285. *1630—1631 гг. — Выписка из наказа, томскому воеводе князю Ивану Татеву с товарищами о действиях против чатского мурзы Тарлава и князя белых калмыков Абака, о возвращении отпавших кузнецких волостей и о построении нового Нарымского острога.*

... Да в нынешнем во 139-м году ноября в 10 день писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи» вesa Русин из Сибири из Томского города воеводы князь Лепр Иранской с товарищи, что в прошлом де. .. — *Далее следует текст №278 (междузнаками * и **) с тем. отличием, что изложение ведется в прошедшем времени; затем следует:* побивать и под Кузнецкой острог приходить войною п советуют з белыми колмаки, и он де Алтыпко их служилых людем ис своего улуса в те волости для того ныне повел. А Еленские де волости яшашные люди с ним с Алтынком приказывали, что они государев ясак с волости своей дали прежнему воеводе Саве Языкову на два года; да во всех Д8 в мраских и в кондомскпх в яшашных людем шатость великая; а белые колмаки от Кузнецкого острогу кочуют за два дтгитца, да с ними же кочует государез изменниц чатцкой мурза Тарлавко, а киргисские де люди кочуют от Кузнецкого оотрогу за 5 днищ; а в Кузнецком де остроге с служилыми скудно, для приходу воинских людем без прибыльных служилых людем бытп нельзя. И воеводы князь

Петр Пронской с товарищи, по государеву указу, писали в Кузнецкой острог к воеводе ко ЕНЯЗЮ Ивану Волхопскому, а велели ему из Кузнецкого послать в Кузнецкой уезд в государевы в ясачные волости служилых людей добрых, а велели тех волостей князьцом и лутчим людей говорить, чтоб они были под государскою высокою) рукою неотступны, и ясак государю давали по прежнему. А для обереганья воинских людей в Кузнецкой острог к кузнецким служивым людем в прибавку послали ис Томского города служивых людей 25 человек; а бодьши того послать было леково, потому что и в Томском городе служилых людей мало, ис томские службы не става-етца; а которых де служилых людей по государеву указу велено прибрать в Тобольске, п те новоприборные служилые люди июня по 27 число не присылованы. Да в прошлом же де во 138-м году июня В' 23 день писал в Томской город из Кузнецкого острогу воевода князь Пвап Волконской: в прошлом де во 138-м году марта в 4 день ходил кузнецкой подгородной колмак Тепибек в Белые колпаки в Обаков улус к зятю своему; я июня в 20 день прибежал подгородной колмак Тенибек в Кузнецкой острог, а сказал ему князю Ивану в съезжей избе, что наречи-ч, Интимов сын, с черными колмаки и с барабицы пошел войною под Томской город, а белые де колмакн, Пшурины дети, с телезскими и с тубинцы под Кузнецкой острог. И июля по 22-е число царевпчь Ишимов сын с черными колмаки и з барабинцы под Томской город, а белые колмакп, Птурипы дети, и с телезскимн и с тубинцы под Кузнецкой острог не бывали; а по вестям де вперед под Томской город и под Кузнецкой острог приходу их чают. И воеводам князю Ивану Федоровичи» с товарищи к тому изменнику к Тарлавку посылать ис Томсково города детей боярских и всяких служивых людей добрых, и велети белых колмаков князьца Абака и ево улусных людей угovarивать всякими мерами накрепко, что он Абак п зять ево Тарлавко от измены своей обратилися и были бы под государевую царскою высокою рукою по прежнему, и были б в прямом холопстве на веки неотступны. П Кузнецкой острог и ясашие волости Кузнецкого уезду от колмаков посылати оберегать. А которые будет волости заступили калмацкие люди, и те б волости поворотить сиять назад к Кузнецкому острогу. Да что у них про то учнет делатца, и князю Ивану Федоровичи с товарищи о том писать ко государю царю п великому князю Михаилу Федоровичи» веса Русин к Москве. Да в пыпешнем во 139-и году писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу веса Русии из Сибири из Пермского острогу воевода Ондрей Усов и прислал под отпискою своею нерымских служилых людей и рудников и оброчников челобитную, а в челобитной написано: били челом государю-царю и великому кшгзю Михаилу Федоровичу всеа Гусита Вврыннжого острогу служилые люди и ружлгые и оброчные ВОВокрешенные и веяние жшкшкгае люди, а сказали: в прошлом де во 127-м году Нерымекой острог згорел, п двory и животишка все погорели ж, и Иван Хомяков Языков 'поставил острог не на угрожем месте, па; водопойнине, и не у крепости, от Обн реки было сажен с 70, и тот берег и до острогу сметало, и острожное место внешнею большою водою снимает, л стоит вода многое время, и быстредью де в острог п подле острога рывипы великие изрыло, и острог сломало и башни искосило, и оне ежелет острог поделывают и башни ставят пе измежепьем, люди де по великие, п те бывають по службам и по посылкам, а доны де их до основания разоряютца и хоромы водою ломает и сносит, и животину топит, и с голоду помирають, а иных держат на поветех и на избах до Петрова дни и дале, и которые отвозят на сухие места, и та вся безпризору пропадает же и зверь съедает, дозрить некому, сами в день без ирестани на острожной поделке, а ночь на карауле, и от того де они в конец погибли и великими долги одолжали; а в прошлом де во 138-м году пришла вода великая, больши прежних вод, и острог во многих местсх выломало и разносило, и башни сметало, а их де мочи не стало, а житьишка дс их до конца разорилась и животишка

без остатку потешило, а: сами де по балжам и по острогу по полым местам I* лотках без престанн каралят, и домишко» своих отбыли; да в то же де время была па них болезнь воспа, а от тое де болзпи жепы их и дети многие помирают, и мертвых в остроге схоронить нельзя, н они де отвозят в пустынные места, и там их звери выкопают и поедают; и только де туто вперед быть, острогу, и им де и досталь в конец погинут; и государь бы их пожаловал, велел им о том свой государев указ учинить, и чтоб им В' конец пе ггогипуть, государевы службы пе отбыть. II но государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу воеводе, князю Ивану Федоровичу Татеву о том в Нерымда&И остроге к, воеводе к Ивану Бестужеву от себя отпгшати или для того посдати не Томского города письменово голову, кого пригож, а велел про тот Нсрымской нынешней острог рассмотреть гораздо с большим вымыслом и тамошних всяких людей роспросить всякими мерами накрепко: прямо ль писал Ондрей Уеов и нерымские люди били челом государю, что тот острог стал пе у места, и под острог велеть места присмотреть, и тутошних же людей про то распросити, где бы было к месту тот острог перенести, н про то велеть сыскать п росмотрети гораздо, какими людьми тот острог ставить, да потому велеть острог поставить на оном месте п всякими крепостями укрепить. А как тот Нерымскон острог учнут ставить, и князю Ивану Федоровичи велеть в Нерымском остроге воеводе Ивану Бестужеву жиги с великим бережыш», чтоб государевы тшгешшкп или какие воинские люди, прпшед Нерымскому острогу, и государевым яшашным людей пикакова дурпа не учинить, чтобы, одполично приискать под острог места, где б было пригоже, и вперед бы того острогу большою водою не потопило. . .¹

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, Лл. 190 об.—197, №> 135.

286. 1630—1631 гг. — *Выписка из наказа томским воеводам князю Ивану Татеву с товарищами с изложением содержания, отписки Красноярского воеводы Архипа Акинфоза о сношениях с капскими князцами и о насилиях над ними енисейских служилых людей.*

... Да в нынешнем же в 139-м году писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа. Руеии Краснове яру воевода Архип Акинфов, что били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русин капские князьцы, которые учинились под государевою высокою рукою послушны, князец Темсяник, да князец Магап да князец Тымак и с своими улусными людьми, а сказали: в прошлом де во 137 году учннилися дс под государевою высокою .рукою; и в прошлом де во 137-м году по государеву указу посылаи пс Красноярского острогу атаман Ермак Остафьев с служивыми людьми от Андрея Дубепского в Капскую землицу, а велено ему по государеву указу на их землице в Кану острог поставить для государева яшачного соболиного збору, п атаман Ермак, в прошлом во 137-м году в Кану па их землице острог поставил, и их канских князьцов Темсяника и Нагая и Тымака п улусных людей к. государственой милости призвал, а капские князьцы Темсяник и Магай и Тымак ко государственой милости пришли и учинились под государскою высокою рукою послушны и с своими улусными людьми, п ясак с себя п с улусных людей собрав, в прошлом во 137 году 94 соболи в Канской острог атаману Ермаку Остафьеву дали, и в приходной де книге па Красном яру в прошлом во 137-м году яшачной их збор объявился, и тот ясак к государю в прошлом в 137-м году из Красного острогу прислан. И в нынешнем де в 139-м году посылаи он Архип ис Красноярского острогу служилых людей Нестерка Наумова да толмача Ивашка Тюменкова для государева яшашново соболиново збору в Канскую землицу ко князцу Темсенку, и ко князцу Ыагаю и ко

¹ *Конец нет.*

князю Тымаку и к улусный их людям, и велено ему Нестерку п толмачи Ивашку по государеву указу взяти с них ясак полной. П князцы Темсенек и Магай п Тымак и с своими улусными людьми собрали с себя ясаку два сорока соболей и отдали служивым людей, ему Нестерку Наумову с товарищи, а достальпой педоборной они ясак каыские князцы Темсепк с товарищи и с своих улусных людей собрав пять сорок и хотели с тем педоборным ясаком сами быти в Красноярский острог. И в прошлом же в 138-м году приходил к ним в Капскую землю из Енисейского острогу служивой человек Мишка Шорин для торгу к нему ко князю Темснеку, и он князец Темсепек и улусные люди с ним служивым человеком с Мишкою Шориньш не торговали, по/тому что у них соболей нет; и после того спустя месяца два пришли из Енисейского острогу служилые люди в ночи безвестно и тех государевых ясачных людей побили 20 человек до смерти и многих переранили, а ево Темсеникову жену и детей в полон взяли, и многих улусных людей повоевали, и жон и детей в полон поймали, и животы их пограбили и их до основания разорили. А на Красном де яру тех людей в Красноярском: остроге амапатчикн взяты князца Тымака сын сво, а ево Темсеников племянник. А те капские князцы и улусные люди живут по Капу реке и около Кангково озера, а от Канского острожку кочююг те ясачные люди блиско. в полудище п ближе, и ясак с себя дают государю, и дурна де от них пикакова не объявилось. А они де служивые люди Енисейского острогу тех государевых ясачных людей погромя, и тот государев педоборной ясак пять сороков взяли. И в том их разоренье, что государевых ясачных людей побили и пограбили, и жен и детей их в полон поймали, от тое их войны и ог разоренья учинилась в государево в ясачном зборе поруха великая и недобор, и иные многие государевы ясачные люди, поблюдась тех служилых людей, з государевым ясаком па Красной яр не бывали. А войною де ходили из Енисейского острогу атаман Иван Галкин да Мишка Шорин с товарищи. П он де Архип в Енисейском острог к воеводе ко князю Семену Шеховскому о тех ясачных людех писал. Н он тех погромных ясачных людей на Красной яр не присылывал. И которая де вперед поруха учииитца в государеве ясаке от тех погромных людей, п ему бы Архипу в том от государя в опале не быть...¹

ААН, ф. 21, он. 4, № 17, лл. 189—190 об., № 134.

287. 1631 г. января...—1632 г. — *Отписка тобольского воеводы князя Федора Телятевского туринскому воеводе Юрию Волынову о посылке пяти прожиточных, крестьян на житье в Тобольский уезд в новое усадище на Красную елань.*

Господину Юрию Ивановичи) Федор Телятевской челом быт. По дозорным книгам тобольсково сына боярского Филиппа Обольняпинова да тюмепсково подъячево Безсона Федорова в Туринском остроге туринские пашенные крестьяне объявились многие прожиточные и семьянистые, а государевы они пашни пашут мало. И ныне по государеву указу велено ис туринских пашенных крестьян от прожиточных и от семьянистых отделити от пяти семей с их животы 5 человек крестьян в Тобольской уезд на усадище на Красную елань на Пвапчпские займище. И тебе б, господине, велети отделити от туринских от пашенных от семьянистых крестьян па государеву пашню на новое па Иванчиское усадище от Онофренка Кондратьева з братьею брата Дарку Кондратьева, от Иглашка Устинова з братьею ж брата Степанка Лыжица, от Офопьки Леонтьева з братьею брата Нсачка Леонтьева, от Офопьки Тучполобова сила ово Михалка, от Одрюшки Рыбипа сына ево Федотка. А отделити их съ их жпвогы без подмоги, потому что на тех

¹ *Конца нет.*

крестьян, сверх старых пашенных крестьян их товарищев пангеппых крестьян, государевы пашни ПР прибавлено, а в то место велено у них отделить братью и детей их. Л отделе тех крестьян, податн б тебе, господине, их в Чюбаровскую слободу с туринскими служилыми людьми по нынешнему по зимнему пути вскоре и ведети б их отдати прпкашику Якуиу Нарватцкому, а Якубу велено тех крестьян, как придет для крестьянок.™ -селитьбы на- -швее на. ВЪаичшвоков аа.(шищ« ил Красную елань тобольской сын боярской Михаиле Банкашпн, отдати ему Михаилу. А как новых крестьян пс Туринсково острогу в Чюбаровскую слободу пошлет и с кем именем с туринскими служилыми людьми и которова числа, и тебе б, господине, о том для ведома отшсати ко мне в Тоболеск. А однолпчпо б тебе, господине, отделить тех крестьян л послать в Чкюарову •слободу тотчас, чтоб тем пащепные поры не испустить.

ААН, ф. 21, оп. 4, М 5, л. 254 и 254 об., № 224.

28S. 1631 г. не ранее июня, 5.—Роспись землям, в которые посланы из Енисейского острога служилые люди, с указанием их количества.

Роспись землям, в которые земли посланы из Енисейского острогу служивые люди и по сколько человек в которую землицу послано. В прошлом во 138-м году послано в Брацкую землицу приводить и умирить брацкпх людей под г-осударскую высокую руку и для укрепления и шатости острогу ставить с атаманом с Максимом Перфирьевым да з десятником с Семейкою Родюковым енисейских старых служилых людей 30 человек. На Лену реку к брацким же людям и к тунгусом и к налягон и к дшлягом приводить под государскую высокую руку и острогу ставить с атаманом же с Иваном с Галкиным 30 же человек, да прежние посылки 137-го году на Лене же реке служивых людей 6 человек. И те служивые люди, которые в прошлом во 138-м году посланы в Брацкую землю и па Лепу реку, в нынешнем во 139-м году июня по 5 число я Енисейской острог не бывали. И в нынешнем же во 139-м году посланы в те землицы для промыслу, на прибавку к прежним служивым людям и на перемену атаманом Максиму Перфильеву да Ивану Галкину с товарищи, красноярские повоприбылые служивые люди: в Брацкую землю на перемену Максиму Перфирьеву пятидесятник Васька Москвптп с товарищи 8 человек; на Лепу реку, на перемену атаману Ивану Галкину с товарищи, Енисейсково острогу сотник стрелецкой Петр Бекетов, а с ним повоприбылых служивых людей 30 человек. В Тасееву реку и по Чюпе реке вверх к брацким людям ко князьцом: к Еохоню, да к Куря Хплкову [да] к князьцу к Адыну приводить их под государскую высокую руку послано новоприбыльных и старых енисейских служилых люден 20 человек. В Тасееву же реку и по Оне реке вверх к брацким же людям послано повонрибыльных и старых енисейских служивых людей с пятидесятником с Терехом Савпым 20 человек. На заставу послано вниз по Енисею на усть Сыму реку з десятником с Фнрсом Никифоровым новоприбылых служилых людей 30 человек для торговых и промышленных людей, которые обходят Сыном рекою и не платят государевы пошлины и оброков в Енисейском остроге и ходят па свои промыслы в Пясиу п в Подкампную Тунгуску и по иным рекам и с промыслов своих тою же обводною левою дорогою меж городов, не платя государевы десятые пошлины с промыслов своих, приходят па Русь и в сибирские города, пе займая Енисейского острогу, п для беглых всяких людей. В Маковском острожке для государевых всяких дел п отпусков и для обереганья государевы казны 6 человек. В Тунгуске реке и на Рыбпом в> острожке для берсжепя, чтоб иноземцы над острожком дурна пикакона не учинили, 5 человек. И всего енисейских старых и новоприбыльных служилых людей на государевых службах, которые посланы в прошлом в 138-м и в нынешнем во 139-м году

июня по 5 число, 227 человек. А достальные служивые люди в остроге до караулам п на мелких па разных посылках и по волостям розоелапы для государева педоборного ясаку человека по два п по три. А которые служивые люди посылки прошлого 138-го года в Брацкой земле и на Лене роке, и тех служивых людей, как переменят служивые ж люди, которые посланы в нынешнем во 139-м году маия 8 день к ним на перемену, и тс служилые люди, только милостью божьею и государств! счастием в тех землях поставят остроги и приведут под государскую высокую руку, ц придут с тех служб В' сентябре или октябре месяце во 140-м году, и на весну пошлютца те служивые люди в том же во 140-м году в т& же земли в остроги годовую на перемену тем служилым людей, которые их служилых людей переменили.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, лл. 42 об. — 44, № 37.

289. 1631 -г. не ранее октября 7. — *Отписка приказного человека Туруханского зимовья. Ивана Патрикеева мангазейским воеводам Василию Давыдову и Дмитрию Клокачеву о смерти от оспы свыше 20 самоедов, живших на. Тунгусском песку и по реке Туру хану.*

Государя царя п великого князя Михаила Федоровича всеа Русин воеводам Валлю Алексеевичи, Дмитрею Федоровичи Нвашко Патрикеев челом бьет, и нынешнем во 140-м году октября в 7 день пришел в Туруханское зимовье с Тунгусского песку промышленной человек Васька Аргунов и сказывал мне в съезжей избе, будто на Тунгусском леску и по Турухану реке розных родов тур-уханской ясачной самояди померли больше 20-ти человек оспою. А которые живут- па Есее вверху и внизу ясачные люди, про тех вести нет п государева ясаку по книгам взять не па ком против прошлых годон.

ААН, ф. 21, оп. 4, А<о 21, л. 150, М 57.

290. 1631 г. не ранее октября 16. — *Отписка тарских воевод князя Никиты Бяратинского и Константина Сытина тобольскому воеводе князю Федору Телятевскому об их переговорах с калмыцкими посланниками, присланными тайшею Иркилдеем.*

Господам князю Федору Андреевичи Никита Бяратппской, Константин Сытин челом бьет. Ё нынешнем, господине, во 140-м году октября в 12 день приехал в Тарской город не Колмаков от тайши от Иркилдея Тарского города юртовской служивой татарин Елмаметко Чоулдаков да коппой казак Харка Онтипин, что посылпы были вверх по Иртышу с атаманом со Власом Колачниковым, но челобитью верхних волостей ясашных татар; а велено им говорить колматцким тотарои, чтоб они улусных своих людей Тарского города ог ясаных волостей отвели и государевых ясашных людей в зверовых добычах и в рыбных ловлях и во всяких их угодых теснить не велели, и государевых бы изменников тарских юртовских и волостных татар к себе не прималн. А с ним с Елмаметком с товарищи приехал от колматцкова тайши от Иркилдея посланник улусной ево человек Елненко да в кашоварех у нево колмак Болганышко; и мы, господине, велели их поставить под острогом, в крестьянской слободе, к тому ж колмацкому посланику, которой приехал папередь. . . на дощаник со Власом Кодачниковым. П октября в 16 день съехав мы в крестьянскую слободу п велели тех колматцких посланников на съезде дворе поставить перед собою и их допрашивали, что их приход в Та-рекой город. И прежней, господине, посланник Кочилметко г, това-рыщи говорил нам от тайши. что на съезде де со Власом Колачниковым договор был, что им колмацким людей не приходит к государевым ясашным волостям, и ясашных людей утеснения пи в чем не чинить и государевых изменников к себе не ирщмать.

а о всяком добром деле ссылатца посланники, и торговым людем велеть с ними торговать ио прежнему, и таиша де Иркилдей па то та все д-оговор перед атаманом Власом Колачниковым шертвал. п в Тарской город с -тарскпм с юртовским татариним с Елмаметком Чоулдаковым да с конным казаком с Харкою Опттш-ный их прислал о том де договоре, а велел де им в Тарском городе зимовать, для тово что пошел он Иркндей тайша з братом своим 'С Талан таиглей на Казацкую орду войною, п им бы де на весну быть к нему иге Тарсково города вместе з государевыми посланники, а для де тово ныне -с ними в Тарской город Иркилдей таиша лошадей и всяких товаров не послал, што пошел в воину. А юртовскод служилом татарин Елшшгюо 4«>удлак<ш с товарищи в ро-спросе нам *сказал то же. А о тех, господине, колматцких посланниках велел к нам отписать: зимовать ли им в Тарской городе или ист, отпущать лп зимним путем, п против их прпшлпк отпущать ли к пим ис Тарсково города с ними посланников.

ЛАЙ, ф. 21, оп. 4, № И, лл. 9 об. и 10, М> И.

291. 1631 г. не ранее ноября 18. — Отписка атамана Юрия Воеводского с Ишимскою- заставы тобольскому воеводе князю Федору Телятевскому с товарищами о людях, взятых на Камышлове калмыками и тарскими татарами, п о вестях, полученных от них.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин стольнику п воеводам князю Федору Андреевичи), Федору Ивановичи, Дмптрею Прокопьевичю. Науму Петровичи Тобольского города пеших казаков атаианишко Юшко Восвоцкой челом бь.т. В нынешнем во 140-м году ноября в 18 день прибежал с вестью на Ишицкую заставу верхвагайской Канкапской волости ясашной татарин от колмаков и от тарскпх изменников от татар Кочашка с товарищи с Тебещипской волости ис полону, а сказал, что поймали колмыки 'п тарские татары изменники на Камышлове реке Ишимсково островку па звериных промыслах ясашпых людем 4-х человек, и те де ишимскпс ясашные люди навели кодмаков п тарских татар на верхвагайских на капкайскпх на ясашпых людем на промыслу на дву человек; и учили де колмаки п тарские татара говорить тем Капкайской волости ясашным людем, которых поймали на промыслу дву человек: поведите их на своп юрты в Капкайскую волость; п те де мужики, Капкайские волости ясашные люди, им сказали колмаком и тарским татаром, што де мы и сами не можем поймать в свой юрт, а блудпмся, п колмакн и тарские татара тех капкайских ясашных людем двух человек туг¹ же па смерть побили; а павели на ту Каикайскую полость Ишимсково острожку ясашные люди, которых колмакн и тарские татары взяли на промыслу на Камышлове. П в Капкайской волости колмаки тг тарские татара изменники поймали в полон жон и детей, а больших мужиков побили на смерть. И не Капканекой волости те ж ясашпые Ишпмсково острожку татара повели колмаков и тарских татар изменников на Тебендинскую волость и в Коурдацкой *озрог; и в Тобелдппок.он волосп п в Еоурдацаом острошке поймали: R подан жон и детей, а больших мужиков иia 'Омерть п&билтг, да Те'б'епдинской же волости убили на дороге 3-х ясашных людем, которые были в подводах под пгумном Тарского города да под черным дьяконом да иод архиеиискупским сыном боярским под Богданом Назимовым. А Ншимсково острогу ясашных людем, которых поймали па промыслу на Камышлове реке 4-х человек, пришедши с полоном ис Коурдацкого острожку с Тебепдинской волости, отпустили на Ншимскую заставу всех 4-х человек в том же платье, в чем их взяли, только у них кони поймали. И те ишимские ясачные люди пришли па Ншимскую заставу 4 человека ноября в 19 день. Л колмакп пошли пс Тебендинской волости тем ;ке шляхом, которым #ели згх ишимские татара -ла тех ясашных людем, которые пришли от

и от тарских татар на Ншимскую заставу. И те четыре человека росирашивал: не хотят ли колмакп п тарские татара изменники итти под Тарской город или под Ншимскую заставу, или в которую-нибудь волость яшашную. А оне сказали, што де отнюдь не хотят и вперед ходити на государевы яшашныс де волости войною, И я двух человек луг-тих люден, которые пришли от колмаков н ог тарских татар-от изменников, взял за приставы к себе в острожек до вашего воеводского указу. А на Тару с вестью послал с Ыншму ноября в 18 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 11, лл. 7 об. — 8, № 9.

292. 1631 г. не ранее ноября 20. — *Отписка в Москву тобольских воевод князя Федора Телятевского с товарищами о посылке в Коурдацкую волость в станицу сына боярского Томилу Петрова и в поход письменного голову Федора Шарапова с товарищами.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) веса Русии холопи твои Федка Телятвской, Федка Погожей, Митка Прокопъен, Паумко Петров челом бьют. В¹ нынешнем, государь, во 140-м году ноября в 20-п день прибежал к нам холопом твоим в Тоболск не Тарского уезда пс Коурдацкие волости яшашпой кпязец Ынбахша Кавчюков, а в роспросс нам холопом твоим сказал: н нынешнем, государь, во 140-м году осенью Тарского уезда Коурдацкие и иных волостей твоп государевы яшашные люди пошли для твоего государева ясаку на жверовье; а в волостях, государь, остались только жены их п дети; и в нынешнем же де, государь, во 140-м году ноября в 19-й день па утренней зоре поехал де было он Бибахша из зимних юрт к летним юртам на зверей и, отъехав дс от юрт недалеко, увидел воинских людей человек с пятнадцать, идут х Коурдацкой волости, ион де Бибахша, увидя тех людей, побежал назад; п те де воинские люди учали за ним гонять н кликали ево, что б он не бегал, а говорили: прпшел де Нншма царевича сын Абалш; п он де Бибахша, видя то, что пришли воинские люди, пробежал мимо Коурдацкую волость, чтоб ему подати в Тоболск весть, а те де, государь, воинские люди вошли в Коурдацкую волость и учали воевать; а видел де их человек е пятнадцать, а чает де их от больших люден. И мы холопи твои того ж числа послали пс Тобольска в Коурдацкую волость гобольскова сына боярсково Томила Петрова, а с ним послали станицу казаков и литвы и юртовских служилых татар двенадцать человек. А после, государь, станицы того ж числа послали мы холопи твои в поход нисьмяпого голову Федора Шарапова, да- татарсково голову Ивана Внукова да тобольсково сына боярсково Богдана Аршинсково, а с ними послали тобольских детей боярских и литву и казаков конных и юртовских служивых татар. А велели мы холопи твои тобольскому сына боярскому Томилу Петрову, доехав до Коурдацкие волости, распросить тое волости яшашных людей: в тое Коурдацкую волость воинские люди приходили н Коурдацскую волость воевали ль, л сколько человек воинских люден приходило, и ково именем с той волости взяли нлп ково убили, и куда они ис той волости пошли: назад ли в степи или па иные на которые твои государевы ясаганые волости, и на которые их волости чают; п будет скажут, что пошли на которые па иные волости, и мы холопи твои Томилу Петрову велели по сакмс итти за ними, а от себя . . . а будет, государь, тех воинских люден . . . почает он Томило перед собою блиско.. , и мы холопи твои Томилу Петрову на топ -оакме велели дожидатца лисмяпова головы Федора Шарапова с товарищи и ратных людей и с вестью потому ж велели от себя послать, чтоб де пиемяпому, государь, голове Федору Шарапову с товарищи и ратным людемпрото было ведомо; а писмяному голове Федору Шарапову людей будет весть, итти наспах днем и ночью, пемешкаи нигде ни часу, чтоб ошолочно тех воинских людей сойти, и сшед, прося у бога милости, велели над ними промышлять, сколько милосердный бог помощи подаст. А будет где тс воин-

скис люди, погроия тарских ясашпых людей, пошли в степь, и мы холопи твои писняному голове Федору Шарапову с товарищи с ратными людьми, смотря по тамошнему делу, тех воинских людей велели ходить и над ними по тому ж промышлять, прося у бога милости, чтоб однолично полон отгромить и пад воинскими людьми поиск учинить, а себя и ратных людей уберечь. П не проезжие, государь, станицы сып боярской Томило Петров и пс походу писмяпой голова Федор-Шарапов с товарищи о той'к нам холоден твоим ноября по 20-е же число пе писывали. А что, государь, впор-ед от *стапишникав и от писмяшово головы от Федора Шарапова с товарищи про тех воинских людей вестей будет, и мы холопн твои о том о всем к тебе ко государю отпишем подлинно.

ААН, ф. 21, оп. 4, № Ц, Ал. 8—9 об., № 10.

293. 1631 г. не ранее ноября 23. — *Отписка тобольского письменного головы Федора Шарапова с товарищами тобольскому воеводе стольнику князю Федору Телятевскому с товарищами о нападении царевича Аблая с братом и калмыками на Коурдацкую и Тебендинскую волости.*

Господам князю Федору Андреевичи, Федору Ивановичи, Дмитрею Прокопьевичю, Науму Петровичи) Федор Шарапов, Иван Внуков, Богдан Аршинской челом бьют. Ноября в 23 день на солпоншом всходе прибежал станишник лптовскова списку Меркурей Крушинской да' захребетной татарин деревни Салзу Гучюк Еакбашев, а в роспросе сказал: был де в Каурдаке он в понедельник вси дель и вечер, а ему де *сказывал утеклец здаретпой же татарин Алаоерде-пко: приходили де в воскресенье па свету царевичи Аблай з братом да тайша, а имени ему не ведают, а воинских людей с ними человек с 70 и на Каурдаке погромили, ясырь поймали 65 человек, да 11 человек побито, да вол&стку Тебевдиинскую шгромкли да ваяли, да сне Калканинш детей взяли. А служивых же людей, господа, с нами пет, только человек с шесть; а татаровя нгаече съезжаютца, и мы, господа, с теми людьми, которые с нами пошли. А сю, господа, отписку послали в Тоболеск с тем же станишником с Меркурьем да с ним же татарина послали тово ж Угучека, которой с вестьми прибежал. Л деревни Салол захребетной татарин Аучек Какбашов в раепросе сказал: как де пробежал в Тоболеск с вестью Коурдацкие волости кпязец Бибахша Навчуков, и тово ж де дня прибежал к ним с юрты Коурдацкие деревни Талбурена татарин Курмаметко Мезиыов иеш и сказывал им, что пришли Коурдацкие волости на их дерсвпко воинские люди и учили де громить, и оп де от них в лес побежал, и оп де Аучек по тем вестям ездил на весть в Коурдацкую волость, чтоб проведать подлинно, какие воинские люди и много ль их человек приходило; я заехал де в Еоурдацкой волости Коурдацкие волости ясаншова человека йкисейта Игулукова, ограблен до нага, да Алабердея Бекснина да жонок с пять или с шесть, пришли перед ево приходом из лесу, а были в бегах. П те де тагаровя Икисейтко Игилеков да Алабердейко Бекейшга сказывали: пояуря де в 19 день па утрянной заре пришли в Коурдацкую волость от Тебедппскепе волости Ишимов сын царевич Аблай да с ним брат ево Ипгама царевича племянник Девлет Кирой Чувак Салганов сын, да с ними де ташпопок молод., а как ево зовут, тово де не ведомо, да с ними де были изменники тарскпе татаровя Кочашко Тапатаров, Кутлумергейка Ясаулов с товарищи и колмацкие люди, а всех де их быго человек с 70, и учили Коурдацкую волость воевать, сечь и полой имать, и посекали де четырех мужиков да убили двое робяг, да недосчитаютца де ясырю штидесят пяти человек; а побили де они тех мужиков за то, что они с ними бились; а два де мужика Коурдацкой волости Койбагишко з женою и з детьми да тобольской ясаишой человек Димамешко Байгушш з женою и з детми отошли от них в лес, и те де воинские люди побили в Коурдаке четырех человек,

которые с ним бились, и послали от себя в коурдацкую деревню в Танбурень 15 человек а велели ту деревню потому ж воевать; и те де люди, повоевав ту деревню, иршпли назад в Коурдацкую волость тотчас, потому что та де деревня «т Коурдацкие волости верстах в дву; а стояли де воинские люди в Коурдацкон волости м-ало не весь день, обирали, лошади и коякои -скот, и навивши де жавог на вozy и полон, пошли назад в Тебспдинскую волость перед вечером; а скота де. которого с собою поднять не могли, весь Б Коурдацкой волости пересекли и перестреляли; а они де Икпейтко и Алабердейко ббли у ник связаны; да как. де те яоипские люди учили ис Коурдацкие волости подыматда. розвязав нх и платье с них сняли, и хотели де их побить, и они де у них ушли. .. * в тех же в Коурдацких юртах, тем де от тех воинских людей они н уцелели. А как де те воинские вз Коурдацкне волости пошли в Тебспдинскую волость, и того же дни в вечеру, пришед с лесу, коурдацкие татаровя Алмаметко Байгулпн да Пкисейгко Мязигов и, переночевав ночь в Коурдацкон волости, пошли за теми воинскими людьми следом, куды их чаят; а хотели де те татаровя подати весть и в Ишимские острожки и :'асгавщиком и в ыные волости, и хотели де, съобрався иных волостей с татары, нтти за томи воинскими людьми по их сакмс и их сходити. П тово ж дни приехал с Коурдацкую волость при нем Учскеике ис тех татар одни человек Икусей-тко Мясутов и сказывал де ему Пчейку, что те воинские люди, пришед не Коурдацкие волости, тое ж ночи ноября па 21 число стояли де тот день в Тебенде до половины дни, збираясь с погромным животом, и ясырь и лошади н коровы поймали, д иные де пересекли, и пошли де они назад тою ж сакмого. А пришли де та воинские люди и громили первое тобольскую ясангаую волостку кречспиков Япгула Кошкплдеева с товарищи и, оставя де полон в той же волости за сторожи, перевязали, иришед громили Тебендинскую волость, и из Тебендпнские де волости того тобольской ясашной волости погрому ушол у тех воинских людей малой па Ишимское устье; а те де воинские люди после тово громили Коурданкую волость, и он де Икисейко Мяснтов для тех вестей, что пошли т& воинские люди назад тою ж саккою, приехал назад в Коурдацкую волость, а товарищ де сво Алмаметко Байгулип с тою ж вестью поехал па Ешим и в иные волости, чтоб собрався с людьми итти за темп воинскими людьми.

ААИ, ф. 21, оп. 4, № II, лл. 6—7, № 8.

294. *1631 г. не ранее ноября 28. — Отписка тарских воевод князя Никиты Барятинского и Константина Сытина тобольскому воеводе стольнику князю Федору Телятевскому о нападении калмыков и царевича Ишима на тарские волости и о походе Ерофея Заболоцкого в степь.*

Господину князю Федору Андреевичу) Микпта Борятинскои, Константин Сытип челом бьют. В нынешнем, господине, во 140-м году ноября в 21 день писал к нам в Шрскон город из Ышимского острогу тобольской пеших казаков атаман Юрий Восвоцкой: в нынешнем де во 140-м тоду сентября в 18 день приезжал де к нему па Ншимскую заставу в острожки с вестью ясашной тебендинской татарин, а сказал: иришол де изгопом на Тебендинскую волость Ишимов сын с колмацкими людьми да г, тарскими изменники с Кочашком да с Кутлумергеиком с товарищи и поимал де на промыслу ишимскпх татар, и, иришед в Тебспдинскую волость, поймал в полон жон и детей, и пошол де из Тебенди под Коурдацкой острожек. И мы, господине, по тем вестей послали ис Тарсково города голов сына боярсково Ярофея Заболоцкого, да татарсково голову Воина Дементьева, да атамана Власа Колачникова да гына боярского Григория Бакачова, а с ними тарских служивых людей, литву н

Два слова не разобраны.

ксных казаков и юртовских служилых татар, а велели им идти к Шшшской заставе и в Коурдацкую волость и в степь, где по вестям сведают про Ишимова сына и про государевых изменников. А в Ишимской, господине, острожек посылали мы к агамапу к Юрьто Воеводскому стрелецково пятидесятника Григория Колачаникова, чтоб он проведал с Шшшские заставы про тех воинских людей допряма, куда они ис Коурдацкон волости пойдут и много ли их. П ноября ж, господине, в 28 день писал к нам из Ишимского острогу с пятидесятником с Григорьев Кодачпиковым атаман Юрей Воеводский: ноября де в 19 день вышли от колмаков в Ишимской острог шшимские татары, которых поймали колпаки на зверовье, 4 человека, а сказали: было де колмацких людей в Тебенди и к Коурдаке и Тобольсково уезду с Верх-Ваганской волости 150 человек куяншпков и и; папсырех, окромя кошевых людей, а повоевав де те волости пошли тем же шляхом назад вверх по Ишиму на Кош Карагай. У он де Юрей, не пдаеря им, посыла с Ппгамской заставы служилых людей и татар в подъезд; и служивые де, господине, люди и татаровя, приехав ис подъезду, сказали ему то же. Да к нему же де пришли с верх Ишима в острожек татаровя грабленные, а сказали: грабили де их колпаки, назад илучи не Коурдаку, наехали их на зверовье; а идут де те колмашше люди оплошно, за собою погони не начинаютца, и ездят де по сторонам человек по гяти и по десяти, ищут промышленных людей на промыслах, а с кошом. де вдут человек с 50 да кошевые люди. Да ноября, господине, в 28 день писали к нам з дороги головы сьп боярской ЯрофеГ Заболоткой с товарищп, что ноябри де в 27 день приехал к ним на стречу в Верхней Аев тарской стрелецкой пятгдаояшик Григорий Колачииков, которой досылая для вестей в Илшшшой острог, а сказал, что де йшшмой сын был с колмацкими людьми и с тарскими изменники с Кочашком да с Кутлумергейком с товарища, повоевав государевы ясашные волости, пошли назад тем же шляхом, и опе де Ярофей с товарищи с ратнымп людьми с тово урочища пз Верхпева Лоза. прося у бога милости, за теми изменники- за Пшимовым сыном и за колмацкими людьми пошли в степь па Кошкарагай и где их сойдут. А всех, господине, ратных людей литвы и конных казаков и юртовских татар и з головами, отпущено из Тарсково города 130 человек и с теми, у которых лошади померли, и мы под них, юцена лошади, поймали у торговых бухарцов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 11, л. 5 и 5 об., № 7.

295. *1631 г. не ранее декабря, 14. — Отписка тюменского воеводы Семена Щеребцова тобольскому воеводе князю Федору Телятевскому по поводу жалоб тюменских ясачных татар на калмыков, занявших их земля и угодыя.*

Господину князю Федору Андреевичи Семен Жеребцов челом бьет. В пыпешнем, господине, во 140-м году ноября в 27 день привезли из поля з зверовья тюменсково ограблена ясапшова татарина Терсяцкпс волости Кутлуша Коловапова тюменские служилые татаровя Кучюк Бокоеев да Улодимер Ахкузпы, и Кутлуш Коловапов в роспросе сказал: был де оп на зверовье с тобольскими татари Тар-Аанские волости с Алплдеем Капгулиным, да с Кутумом Бапчановым меж Медвежьим озером и Кудругашм, от Тюмени в 8 днишах в одну сторону, и наехав де колыацкие люди, человек с 30. ограбили их. . . один сказываетца тайшп Гушпев брат, а другой сказываетца царевича Ишима сын Аблай; да они же де им колмацкпе люди сказывали: пошел де па усть Ишима воевать с колмацкими людьми царевича Пшпма племянник Чюваков сын да с ним пошел тайнга, а которой пмяпем тайша, того им не сказали, а пограбили де у них у Кутлуша с товарищи платье и Обувь поснямали донага, и кони и мяхкую рухлядь их добыто и котлы и топоры и запас поотпималд, а платышко де им дали ветчаное; п только бы тю-

менские, зверовшики их не наехали, и они б с стужи и з голоду померли; а кадматцкие де многие люди идут на сю сторону Ишима и Тоболу: шштуют тюменских зверовщ&ков и государева ясаку добывать де дадут; и то де ш колматцкие люд говорили, что де им колматцким многим людем кочевать, керегаед Ишим, на Тоболе па Кама Карагае, от Тюмени в 10 днищах зимним путем, а летом до того места б дней ездут, а в ВОЖАК де у них татарин Алабердейко Епмаметов: в прошлом году Ігри боярине и воеводе при Матвее Михайловиче Годунове выехал он Алабердейко, от Алиа царевича, и поверстан на Тюмени был с служивые татаровя, и оклад ему учинен был государева жалованья по 3 рубля на год, и в прошлом де году при воеводе при князь Михаиле Долгоруком да при Юрье Редрикове послан он был с тюменскими служилыми людьми п с татары за Тару, на Ямышь озеро по соль, и на Таре де он Алабердейко от тюменских служилых людей остался, и на Таре ево в службу поверстали, и оп де Алабердейко государю изменил, с тарскими татары отъехал; и он де Кутдуш с товарищи того изменника Алабердейка и колмаков видел и прельщал де их Кутлушу с товарищи тот Алабердейко от государские милости, с собою звал, и они де ему веру отказали, что де от государские милости изменить не хотят. Да тог же Кутлуш мне сказывал: были де на звсровье тюменские ж служилые татаровя по сю сторону Кудругапа, меж Кушкулон, Алията Отмышев Баубсков, Манак Баубеков, Антяк Кошенаев, Кочем Ярдифев, Ермапчак Курая'в да ясапшой Исел'маметям. Га&в и тех бугго татар &ез вести не стало: неведомопобиты или в полон взяты, а срок де пм миновал, как было з зверовья приехать мочно. И декабрия,, господине, в 9 день те татаровя Адията Отмышев с товарищи з зверовья па Тюмень приехали и в роспросе мне сказали: как де тюмепсково ясашново татарина Терсяцкие волости Кутлуша Колованова да тобольских татар Тархан-••лье волости Алгилдейка Капгулшга да Кутум Байчанова колмацкие люди грабили, и они де Аднята Отмышев с товарищи то видели, стояли утоясь. . . подле реки, и изживали, чтоб колматцкие люди с того места съехали; и колмацкие люди по ш сторону Тоболу ездят человек ни 20 п по 30, и опе Отдията Атмынгев с товарищи зверовать ездить не смели и от кллмаков ушли, отбывая лесом. Да декабрия, господине, Б III день приехал з зверовья Терсяцкие волости ясашной татарин Янгозя Бокасв и бил челом государю, а сказал: был де оп Япгозя на зверовье па Тоболе, от Тюмени в осьии днищах, п но обе де стороны Тобола реки кочуют колматцкие люди, и они де ясашиые люди от колматцких людей в конец погибли: в государево де жалованье, а в их отчинах по речкам и по озерам и на степи зверовать не дадут. Да декабрия же, господине, в Ы день приехали ис поля з зверовья Терсяцкие волости ясашной татарин Янгнт Бангучатов да захребетный татарин Якптураз Бахтуразов и били мелом государю, а сказали, что де им от колматцких людей теснога ц обида великая, п отняли де от них колматцкие люди их оброчные речки Кадамыш да Ердмыш да Лабугу и иные их вотчинные речки и озера, па которых опе речках бобры добывали, и боры, па которых борах белку и лисиц и куппшы, государев ясак, добывали; да поехали де па зверовье-е ясаншые татаровя Азимамет Азиев с токарышд, и которые татаровя 'были ближе на зверовье, те у колмаков ушли, а Азеи де Азиев с товарищи по ся места не бывал: неведомо колматцкие их побили или в полон взяли: ездят де многие колматцкие люди по обе стороны Тоболу в около Медвежья озера и около Круккушлы тут де ироте сево околю Тоболу п около тех даер .государев ясак: лисицы и кушшы и белку дюбывали, и вюлмацкие люди на тех местах «реже сесо не бывали, а ныне у них все угодыя и их вотчины поотпимали и зверовать не дадут. II приходят, господине, в съезжую избу татаровя, бьют челом государю но вся беспрестанно, чтоб государь пожаловал, велел на колмаков послать посылку ратных людей, чтоб их з государевы земли, а с их вотчин и угоден отогнать колмаков; а будет ратных людей па колмаков

посылки не будет и колматцких людей з государевы земля, а е вх угодей и вотчин, не собьют, и им ясашвыщ людей государева ясаку добыть будет негде. И о тон, как укажешь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 11, лл. 10—11 об., № 12.

296. 1631 г. не ранее декабря 20. — Отписка приказного человека Туруханского зимовья Ивана Патрикеева мангазейским воеводам Василию Давыдову и Дмитрию Клокачеву о том, что в Инбацком зимовье осталось не больше 20 остяков.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам Василию Алексеевичи, Дмитрию Федоровичу Ивашка Патрикеев челом бьет. В нынешнем во 140-м году декабря в 20 день писал ко мне из Ыпбацкого ясажного зимовья служивый человек березовской казак Якунка Зубов, что ясачных людей остяков в Ипбацком большии 20-ти человек живых не осталось, а иные все примерли оспою; а которые невеликие люди на промыслех, и про тех вести пет, и в той государеву ясаку будет недобор великой.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 21, л. 148, № 53.

297. 1631 г. не ранее декабря 30. — Отписка приказного человека Туруханского зимовья Ивана Патрикеева мангазейским воеводам Василию Давыдову и Дмитрию Клокачеву о том, что от оспы „пропало“ 46 человек хантайских самоедов.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам Василию Алексеевичи, Дмитрию Федоровичу Двашко Патрикеев челом бьет. В нынешнем во 140-м году декабря в 30 дель писали ко мне ис Хантайского зимовья служилые люди Устпнко Степанов с товарищи, что хантайские самоедцы пропало 46 человек, а про тундраную самоедь и вести пет, и в той чают государеву ясаку великую поруху.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 21, л. 148, № 54.

298. 1632 г. января 15. — Наказная память тобольскому сыну боярскому Томилу Петрову с товарищами, посланным в Тарский уезд приводить к шерти изменивших подгородных и волостных татар.

Лета 7140-го гевваря в 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича вма. Русш указу па-иять тодальсвому «ыну'болр-скдау Точилу Нетрту, да новокрещепому Якову Бугалакову да юртовскому служивому татарину Едигерю Тамаймурзину. Ехати им на Тару для того: в прошлом во 136-м и 137-м годех измепжги государю царские юртовokie волости татаровя и * в Бацибдасйзой вшостя тарсково сына боярского Еремея Црулшшша и служилых людей 18 человек всех побили, и сослався меж себя, под Тарской город приходили войною и хотели Тарскон город взяти и государевых людей побить и церкви бчаги разорить; IT 'божьего милостью и великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси счастьем та их воровская дума не сталась, и они отошли в степь и пристали к прежнему государеву изменнику к Ишшмову сыпу к царевичю Абле и с ним потому ж приходили на многие государевы волости войною, и государевых ясашных людей па зверовьях и в волостях побивали и грабили и в полон к себе наши ** и ныне оие котают в стели и в кадматцких улусах; и для ток» послана с ними ис Тобольска на Тару от стольника и воеводы от князя Федора Андреевича Телятевскова к воеводам ко князю Никите Борятинскому да х Константину Сытину отписка, и Томилу Петрову с товарищи, приехав на Тару, отдати

воеводам князю Никите и Константину тобольская отписка, а отдав распросить на Таре воевод князя Микигу и Константина и самим разведать от иных людей, от ково будет пригоже, где те государевы изменники тарские подгородные юртовские и барабнцы и иных волостей татаровя, которые государю изменили, где их чають н па которых местех есть ли про них ведомо, на которых урочищах стоят, и в кодышх днишах от Тарсядаво города кочюют или порозвь ж по кольку человек, и коих волостей где хто кочюет или с колматцкими людьми и у которых тавш в улу-сех; да где ему воеводы про юртовских и про барабинцов и иных волостей про изменников скажут и сами проведают, и тобольскому сыну боярскому Томилу Петрову и Якову Бугалакову да Едигерю Тамапмурзину взять па Таре у воевод у князя Микиты Борятипсково да у Еопстяптина Сытина вожеп п подводы и ехати ии к тарским: торговским: п к Волошым татаром па государевых измс'нимов, где они ньше кочюют. А приехав говорить им, что они наперед сево великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русии на Таре служили и прямили и были в прямом холопстве под его царскою высокою рукою, а волосные яшашные люди ясак с себя давали, п государская милость к ним к юртовскпм п к волостным яшашным татаром была: имали юртовскпе татаровя государево денежное жалованье ежегод безпресгани, а волосные яшашные люди, как приезжают с ясаком и-без ясаку в город, и ко государеву указу воеводы их поили и кормили и всем покоили государевым жалованьем, п от колматцких люден и ото всех немирных землиц их оберегали, и были государевою милостью во всем в покое и в защишенье, ни ог ково им никакой налоги и обид не было; п они, забыв к себе государскую милость п на чем великому государю нашему царю п великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии каку рапе шертъ дали, в прошлом в 136-м году и во 137-м году изменили, которые были у них Тарсково города служилые люди для обереганья от воинских людей, и онп... — *Далее повторяется текст, поставленный выше между знаками * ?/ **;* зат.ем.; следует: и онп б ныне попомпплп к себе государскую прежнюю милость и свою шертъ, па чем¹ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русии каку ране шертъ дали, от измены своей отстали и ко государю вину свою принесли; и которые их род¹ и племя были с ними в одной измене, и опи многие от измены своея отстали и к великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии вину свою принесли, и государь наш и великий князь Михаил Федорович всез Русии, по своему милосердному рассмотрению, вину их им отдал, ныне они живут в старых своих юртах, и государев ясак дают в Тарской город и угодьями своими владеют но прежнему. А род их п племя, которые были переимапы в Тарской город в их измепе и которые были взяты в языцех, как жен их и детей ж |&ратья ж племяппЕки сидели в Тобольске я на Таре в тюрьмах, а иные по приставом, и как оии от измены своей отстали и вину свдо к* государю ирпнесзи и учинились государю нашему царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русии по прежнему в холопстве, и великий государь наш царь и великий князь Михаил» Федорович всеа Русии велел жо-н их и детей им отдать, ж дядю их и братью и племянников велел ис тюрем и из за приставов свободпть. не вспомянув их вин, и ныне опи государскою милостью з женами своими п з детьми и з дядями и з братьямп и племянники своимп живут на старых своих юртах п угодьями своими владеют и ясак в Тарской город дают по прежнему, и нет им ни от ково никаких обид и насильства, и во всем живут в покое. И опи б тарские служивые люди, юртовскпе подгородные татаровя и барабинцы и иных волостей яшашпыс люди, видя такую государскую милость, вину свою к государю принесли,

¹ В рукоп.; раби.

а ему б великому государю царю били челом и шли б жить на прежние свои юрты безо всяково, сумленья, не опасаясь ппчево, и была б па государскую милость во леем надежны, и великий государь наш царь и великий князь Михайло Федорович веса Руси их пожалует так же, как и тех пх товарищей, которые от измены евои отстали и ему великому государю нашему царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси добибли челом, и государь царь и великий князь Михайл» Федорович всеа Руси вины их вспомянуть не велит. А от каких людей им были обиды и налоги, и «ни бы о том на них били челом государю нашему царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси, и великий государь наш. царь и •великий князь Михайл Федорович веса Руси по их челобитью велит про то сыскать, а но сыску велит государь тем людей наказанье учинить, смотря по их винам. И они б однолично на государскую милость были надежны безо всякого •сумленья и шли на прежние свои юрты и жили бы в своих юртах, не опасаясь ничево. А будет они учнут опасатца тово, что они наперед сево приходом своим под Тарским и под иными города государевых людей побивали и всякое дурно делали, и про то им говорить: будут они от измены своей отстанут и випу свою ему великому государю нашему царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси принесут и добыют челом и будут под его царскою высокою рукою по прежнему в холопстве, и они бы одполочно па государскую милость были надежны, а государь их пожалует, прежних их вин вспомянуть не велит, те их виды и измены велит им отдать, только б они вперед были под государскою высокою рукою в своей правде крепко и стоятельно безо всякие шатости. А однолично бы Томилу и Якову .и Едигерю государю послужить п служба своя и радение показать, тех государевых изменников Тарсково города юртовских волостных татар привести на то, чтоб они от измены своей отстали, и государю добибли челом, и вилы свои принесли, и были б в холопстве под его царскою высокою рукою и шли 5 на прежние свои юрты, где хто наперед сего кочевали, и договор бы с пими учинить, и в ясаке ясашных людей во всем обнадежить, ц ни чем их не ожесточить и во всем делать по сей паказной памяти и смотря по тамошнему делу, как бы их бог вразумил и государеву делу было прибыльнее. А будет Томила Петрова с товарищд ко государю прямою службою и раденьем тарские юртовские подгородные я барабинцы и иных волостей татарова от измены своей отстанут и государю царю и великому кшшу Михайлу Фсдо'ров'ичю всеа, Русш е винах своих добыют челом и учнут жить на старых своих юртах, и великий государь царь и великий князь Михайл Федорович всеа Руси за то пх Томила и Якова и Едигеря пожалует своим государевым жалованьем, смотря по их службе. А однолично Томилу н Якову н Едигерю тем государю послужить и изменников тарских юртовских и волостных татар во всем государской милостью обнадежить и на том их привести, чтоб они от измены своей отстали и ко государю вилы своп принесли и поворотились на старые свои юрты по прежнему. А будет тарскпе- юртовские и волостные татарова государевы изменники у которых таит в уяухс кочают с колмацкми людьми в одном месте, и Томилу и Якову и Едигерю итти к тайшам в колмацкие улусы посольством. И как будут у тайш в улусех, и Томилу и Якову и Едигерю говорить тайшам, что наперед сего они колмацкие тайши и улусные люди у соляных озер великому государю нашему царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси шертовали на том, что им но всем великому государю нашему царю и великому князю Михайлу Федоровичу вгоа Руси служить и прямить и, не бив челом ему великому государю нашему лащо и великому князю Михайлу Федоровичи» всеа Руси, на ево государеве земле не кочевать, и ево государевым людем в рыбных ловлях и на зверовьях государевых ясашных людей не побивать и не грабить и в полон не имать и утесненья пжжакова не чинить; и они колмацкие тайши и улусные их люди, забыв свою правду, па чом великому государю нашему царю н

великому князю Михаилу Федоровичи веса Русии шерть дали, щшшед на ево государеве земле кочуют и ясашным людом в рыбных ловлях и во всяких угодых утосненье чинят, на зверовых грабят и побивают и в полон к себе емлют, и на волости войною приходят, н изменников государевых тарскнх татар: царевича Ишиюва сына Лблу, Кочашка Тонатарова да Кугшлерчеика Лсаулона с товарищи в улусех у себя держат, и в нынешнем во 140-м году осенью царевича Пшпыов племянник Дсвлеткиреи Човаков приходил па государевы' ясапшые волости Тобольском уезду на Капкаискую волость да Тарсково уезду на Тсбендинскую да на Коурдацкую БраОСм БЮШГОЮ, & с ними приходили из: Ишляатцких Тайиуг улусные люди, и государевых ясашных людей, которые были в тех волостях, побили, а жоп их и детей ясапшых людей в полой поймали, и животы их все без остатка пограбили, и те волости разорили, и отошли в степь к ним в колмацкие улусы; а они колмацкис танпш тех государевых изменников держат и в улусах у себя укрывают; и они б тайши тех государевых изменников у себя в улусах не держала да я вперед их гае укрывали я, ме бив челом великому государю вашему царю и великому князю Михаилу Федоровичи -веса Ругни, па его государево земле блнско государевых городов и меашпых волостей иге кочевали и угоды пе владели, и его государевым ясашным людом в зверовых и в рыбных ловлях утосненья пикакова не чинили и не .грабили и не побивали, и на те б государевы волости войною не приходили, и государевых изменников царевича Ишимова сына Абла, тарских татар Кочашка Топатарова с токарыщи и тех воров колматцких людей, которые с ними на государевы ясапшые волости приходили, и полон ясашных людей жон к детей ц животы, что они в государевых ясашных волостях поймали, велели сыскать и прислать в Тоболеск. Л будет опи колмацкие тайши н пх улусные люди вперед иа ево государево земле, не бив челом ему великому государю, учнут кочевать и угоды владеть и государевым ясашным: людом к зверовых и в рыбных ловлях учнут утоснены: чинить, грабить и побивать it в полон имать, и на государевы волости войною приходить, и государевых изменников царевича Ишимова сына п тарских татар Кочашка Тонатарова с товарищи н тех воров колматцких людей, которые с ними па государевы ясапшые волости приходили и государевы ясапшые волости воевали, учпут укрывать и полону государевых людей и жон их живых сыскать в Тоболеск не пришлют, н то знатно, «по те государевы изменники улусные люди по их совету и веленью на государевы ясапшые волости войною приходили, п ясапшые волости разорили, ясапшых людей побили, а иных в полон поймали и животы их бе? остатку пограбили, и государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руга™ велел ии них послать (сжши .государевых многих ратных людей с вогнсиньш боем, а недел их улусы вое- •вать, и их улусных людей и жен их и детей в полон имать, и юрты их велит государь разорить без остатку, и та им кровь и разоренье гамим от себя. И они б колматцкие таиши, не дожидайся такого себе разоренья, великому государю нашему ... служили и прямили по своей шерти по прежнему, н государевых изменников у себя в улусах н-е укрывали и .сами и улусные их люди, л бил» б челом ему великому государю нашему царю ... блиско государевых городов ясашных волостей на его государевых землях но кочевать и улупым своим людей: потому ж кочевать иге велели, и госудадевых ясалтных людей на звериных щ н рышных ладлях и во всяких угодых утоспенья чинить не велели, и ясашных людей, которых жоны л дети и животы их, которые поймали, прполати в Тпоолеск. А. пом-овать у них по тому ж, государевых изменников тарских юртовских и вологтных татар уговаривати тайным обычаем и на то б их привести, чтоб они от измен своих отстали и вппу свою к государю принесли.

На обороте: Дяк Дмитрие Провопьев. Дяк Наум Петров.

ААН, ф. 21, оп. 4, № II, лл. У об. —15, № 13.

299. 1632 г. марта 2. — Грамота на Тюмень воеводе Семену)Керебцову о посылке служилых людей к калмыкам, о принятии, мер против занятия ими земель и угодий ясачных людей, о приеме калмыцких послов на Тюмени и непропуске их в Москву, о подарках калмыков и о повальной торговле их на Тюмени.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь воеводе нашему Семену Ивановичу Жеребцову. Писал еси к нам, что в прошлом во 189-м году сказывали тебе в роспросе тюменские ясашные татарова Батрыгилдейко Бекбаев с товарищи: как де они 5ш1 на зверовье на реке Ипшме, и на их де наехали колмацкие люди и, нзяв, держали их у себя 5 дней и, ограбя их до нага, колмацкие люди тюменски*, отпустили; а- говорили им колмацкие люди: тюменских до зверовщиков грабили они за то: наперед де сего наши посланники с Тюмени к ним приходили и их колмацких послов с торгом на Тюмень путали, а ныне де наши посланники к ним приходять иг, стали, тому пыпе шестой год. Да тюменские же ясашные татарова мурза Гилдейко Алисами с товарищи были на зверовье и, приехав з зверовья, в росросе тебе сказали, что их колмацкие люди па зверовье пограбили. Да с зверовья ж приехали тюменские ясашные татарова Кучюк Бакаев да Вплөгька Ахкозин, а с собою привезли тюменсково же дсаншого татарина Терсяцкш: волости Кутлушка Коловапова, а и росросе тебе Кутлушка сказал: был де он па зсеосвье с тобольскимп тотары Тарханские волости с Агилдейском Кангулиньщ да с Кутумкон Бауча.повгм меж Медаежышс озером и Пудоуганш, от Тюмени в 8 дницах, а наехав де колмацкие люди человек с 30 их переграбили; а говорили де колмацкие люди, что им, перешод Инпш на Тоболе, па Кама-Карагае, от Тюмени зимним путей в 10 днях, а летним во шти дницах, кочевать многим людей, а вож де у них наш изменник тарской татарин Алабердейко Епмаметсв. Да бил лам челом тюменской ясашной татарин Терсяцкие вояости Япгозва Абакаев, а сказал: был де он Япгозка с товарищи па зверовье на Тоболе, от Тюмени в 8 дницах, и по обе де стороны реки Тобольт кочуют колмацкие люди, и в вотчинах по речкам и но озерам и на степи зверовать им не дадут, и они де от тех колмацких людей в конец погибли. Да Терсяцкие ж волости ясачной татарин Термаметко Колватов с товарищи били нам челом: обида де и» п теснота ог колмацких людей великая, оброчные и вотчинные речки и озера от Тюмени во шти дницах, на которых они речках и озерах бобры добывали, и боры, на которых куницы и белку и лисиц били, все отняли и зверовать не дадут. Да -они ж тебе сказывали: тому дс месяца с три поехали тюменские лсашные татарова Пышминские волости Акочкар Атманнев с товарищи -за Тобол, да Оредгей Утек, зверовать, и те де татарове з зверовья гепваря по 11 число не бывали; и ты посылаш с Тюмени в проезжую станицу конных казаков Гришку Вязмина с товарищи, 4-х человек, да юртовских служилых татар вож.а Януруза Будалипа с товарищи, 3-х человек, и те станичники, приехав, в распросе тебе сказали, что они ездили до Сасыкуля и переехали мез; Медвежьим озером и Сасыкулем колмацкую свежу сакму, от Тюмени в 7 дницах, а дале де они тое калмацкие сакмы ехать не смели. А в прежнее де годы ясачные татарова с нашим якаком на Тюмень нрикажпвали на Богоявленнев день, а в нынешнем во 140-м году ясачные, татарова с нашим якаком генваря по 9 число ни один человек не бывал. А ясашных татар Кыпырсково городка есаул мурза Гилден Янабеков с товарищи бьют нам челом, чтоб нам их пожаловать, велети на колмацких людей шслати в посылки наших ратных людей, чтоб из их угоден и из вотчип тех колмаков отогнать: а только де будет? на колмаков ратных людей посылки не будет и колмацких людей из их угоден и из вотчин не отогпати. и пм де ясапным людей нашего якаку добыть негде. И ты наших посланников х колмаком и в посылки на них ратных людей послати без нашего указу не смеешь, и нам бы тебе о том велети указ наш учинкти. П мы указали: к колмацкие улусы с Тюмени

посылатл наших посланников тюменских служилых людей, кому бы такие посылки были за обычай и которые в таких посылках наперед сево бывали, и колмацких послов на Тюмспь пршшатн по прежнему нашему указу; а которые колмацкие тайши учнут к тебе присылай! с послы своими номппки и в подарках лошади, и то у них указали есьмя лршгмати; а против того посылатп к ним наше жалованье подарки: сукна или однорядки по пене па столько же, сколько от них прислано будет, и каковы сукна или однорядка наперед сего х колмацкны тайшам наше жалованье носылываны. А колмацкшг людей, которые с лошадьми для торгу приедут, давати вольный торг, как и шшеред сево им торги даваны. А которые колмаки блиеко наших ясачных татарских вотчин кочуют и нашим ясачным людей тесноты и обиды тавят, л на тех колмаков указали еоя .с Тюмени для поиску наших ратных людей. И как к тебе ся паша грамота придет, и ты б ш прежнему нашему указу ц по сей нашей грамоте посылат с Тюмени х колмацким: тайшам наших тюменских служилых людей лутчих люден, кому С такие ссылочные дела были за обычай п которые к таких посылках наперед •сево бывали. А велел им колмацкии тайшам говорит, чгоб они тайгаи и их улусные люди блиеко наших тюменских ясачных татарских вотчип, в которых вотчинах тюменские ясачные люди ныне ясак добывают, не кочевали и улуспыи своим людей кочевати п никакова насильства и обиды ясачным людем чинить и. велели. А будет ш которых колмацких улусов учнут па Тюмень тайши послов своих для торгу присылат и ты б их велел, принимая, ставити па Тюмепп за городом, в остроге, где пригоже, по прежнему нашему указу, как они бывали п ставились на Тюмени наперед сего. А будут они колмацкпе послы учнут просима к нам к Москве, и тех колмацких послов к нам к Москве не отпускать, для того чгоб они дороги к Москве не узнали. А которые будет колмацкие тайши или иные какие колмацкпе люди учнут присылат с послы своими к тебе поминки и в подарках лошади, и ты б у них повелел прпимать, а против того к тем тайшам посылат наше жалованье подарки: сукна или однорядки по цене па столько же, сколько от них прислано будет, п каковы сукна или однорядки наперед сего х колмацкпм тайшам нашего жалованья посылапы. А колмацкпм людем, которые с лошадьми для торгу приедут, велел давати иовольной торг, как и наперед сево им торги давапы, и держать к тем колмацким людем во всем береженье, чгоб их вперед тем приучит; а как, они исторгуютда, и их отпускати назад в Еолмацкую землю не издержав. А которые будет колмацкие люди станут ослушатца и учнут блиеко ясачных тюменских татарских вотчин кочевать п нашим ясачным людем в их вотчинах насильство и обиды чинить, и ты б на тех колмаков, смотря по вестям, для поиску посылат с Тюмени наших ратных людей, смотря по тамошнему делу, по сколько человек пригоже, и и велел им на тех воинских людей приходить и. над ними промышлять всякими мерами, сколько милосердный бог помочи подаст, чгоб однолично тех колмаков •ог тюменских ясачных татарских вотчип и от всяких угоден отогнать и поиск над ними учинить, а ратных людей уберець и ясачных людей в уезде повоевать по дать. Да что у тебя вперед про колмацких людей будет вестей или от наших ратных людей, которых учнешь на колмаков посылат, какова поиску учинитца, и ты б о том писал к нам к Москве почасту, а отписки велел отдавати R приказе Казанского дворца боярину нашему князю Дмптрею Мамстрюковичю Черкасскому да дьякам нашим Федол[> Панову да Ивану Переноеову. Пжап на Москв" во 140-м году марта в 2 депь.

На обороте: Дьяк, Федор Панов. Сира-вил подьячий Третьяк Васильев. — А привез государеву гз&моту на Тюмень во 140-м году ашреля 25 тарской сын боярзкмг Павел Коете'лецкоя. А поданную государеву грамоту взял вывода Семен Жеребцов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 98 об.—102, № 35.

Напеч. в РИБ, II, стб. 465—470, № 138, XI.

300. 1632 г. июня, 1 — Челобитная Нарымского ост-рога головы казачьего Юрия Данилова и всех служилых людей о выдаче жалованья на 140-й год.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу веса Русии бьют челом холипи твои Еарымского острогу голова казачий Юшко Данилов и всяких чинов служилые люди, ружпики и оброчники. Не дано нам холопом твоего государева депежново жалованья иа нынешней на 140-й год никому ни по одной денге. А мы холопи твои в острожной переписке в конец погибли. И теперь, государь, у многих дворишек своих нет, а перевести нечем, наги и босы, и одолжали великими долги. Милосердый парь государь и великий князь Михаиле Федорович всеа Русии, пожалуй нас холопей своих государевым денежным жалованьем на нынешней па 140-й год в паши оклады. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ААН, ф. 21, оп. № 17, л. 238 об., А? 147.

301. 1632 г. не ранее июня, 1. — Отписка томского воеводы Ивана Татева нарымскому воеводе Ивану Бестужеву о выдаче жалованья служилым людям на 140-й год.

Господину Папу Мпкифоровплу Лвап Татев челом бьют. В нынешнем, господи» ие, во 140-м году июня в 1 день били челом государю царю ц великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русин Парымского острогу казачен голова Юрий Данилов и все Нарымского острогу служилые люди, ружпнки и оброчники а сказали: государева де нам годового денежного жалованья па цынешпей на 140-й год не дано не по одной денге; а они де острог и дворишки свои перенесли на новое место, и от той острожной и подворной переноске в конец погибли, а иные де за бедностью дворишков своих на новое место не перевезли; и государь бы их пожаловал, па нынешней 140-й год своим государевым денежным жалованьем. . .

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 238 об., № > 148.

302. 1632 г. сентября 1 —ранее октября 29." — Отписка архиепископа сибирского и тобольского Макария туринскому воеводе Гурию Вольнцову по поводу сыска калмыцкого полона 140-го года, возвращаемого по договору калмыцкому тайше Талою.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руспп воеводе господину Гуру Цваповпчю преосвещенный Макарий, архиепископ сибирский п тобольский, благословляет, бога молит и челом бьют. . . — *Далее повторяется текст, поставленный в Л* 305 между знаками * и **, с заменой в нем. слова „ясерь” „полоном”;* после того следует: а тех бы, господин?, ясырей велети держати у себя тем же людей, у ково они были, а крестить и продавать не велеть; а которые ясыри. оглашены, пмяпа наречены и крешены, ж тех ясырей и впреть велетп держать тем у себя в нашей православной христианской вере; а, которые ясыри оглашены н шгяна наречены, и тех велети крестить, а в Кажакки тех не отдавати. А милость Оофеи премудрости слова божий и великих московских чудогвордев Петра, Алексея, Ионы и всех святых молитвы л нашего емирнения га благословения да будет с тобою ныне.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 256 об. — 258, № 226.

¹ О дате челобитной см. № 301.

" Дата установлена на основании ЛЕ 303.

303. 1632 г. сентября. 1—ранее октября 29. — Отписка тойольско?о воеводы князя Федора Телятевского верхотурскому воеводе Федору Баяшеву о сыске калмыцкого полона 140-го года и о возврате его калмыкам.

Господам Федору Михайловичи), Второму Ивановичи Федор Телятевской челом •бьет.* В прошлом, гаытода, в 140-м году повоевали Тобольского уездуКапкаияянскуто полость да Тарсково уезду Тебендивскую да Коурдацкую волости Девлет Кирей, Чюлаков сын, Кучюмов внук, да государевы изменники тарскпе татаровя Кочапда Танзтаров с товарищи да колмацкие люди Талай тапншна \.iуса чорные мужики чюра-сцьг, и авпютж ясачных людей побили, и жүон нх п детей в полон ддашля. И в прошлом же во 140-м году по тому колмыцкому задору посыланы ис Тарсково города в поход на тех колмацкпх людей тобольские и тарскпе служилые люди и татарове и, божисю милостию, а государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руспи счастьем, колмацких людей чюрасцос- нобили и ясырь поймали к привезли в Тарскоий город, а па Тарском городе тобольскпе п тарские служилые люди и татарове продавали тот ясырь сибирским служилым людей, которые шли от •соляных озер. И в нынешнем, господа, во 141-м году прислал в Тободеск колмацкой Талай тапша улуса людей своих Лмикея с товарищи бита челом государю, что улуса люди ево чюрасцы своровали, на государевы волости приходили без ево Талай тайшина ведома, и -он де за то на тех своих людсх за то взял на себя пеню, а ясырь государевых волостей в своих улусех сыскивает; и государь бы ево Талай тайшу пожаловал, велел улуса ево ясырь, что поймали тобольские и тарскпе служилые люди на погроме, сыскав, отдать ему, а он де Талай ташпа отдает яеарь государевых ясачных волостей, что пошали ево улуса черные мулшкн чюрасцы. И ныпе, господа, писано ис Тобольска на Тару и в иные сибирские городш Тобольсково розряду, а- велено тог [ясырь]¹ для роимены сыскивать. П вам бы, господа, на Верхотурье учпнити заказ крепкой: у ково есть тово погрому ясырь² колиацкой, и те б люди тот ясырь являли, приводя к тебо л съезжую избу, л у .себя <б того Я'Сырю не ташш ж не врестшии и ис продавали; а будет хта тех лсырей учнет у себя таити, и тем людей биии ог государя к великой опале. Да которые, господа, люди учнут к тебе в съезжую шоу тот ясырь рринодити, и вам бы, господа, тех людей распрашиватн, у ково они тот ясырь покупали, п что за которово ясыря или за ясырку денег дали; а которые будет люди учпнут приводити ясырь, а скажут, что тот ясырь крешен или которым ясыреи молитва дана, и вам бы, господа, тех людей допрашивати и сыскивать подлинно, которой поя тем ясырем молитву давал или крестил и хто кум и кумы были, да R тому сыску попом и тем людей, которые что в сыску и в роспросе скажут, велети руки приложит, да тот сыск и ясырь и тому ясырю роспись прислат-и в Тобо- -"Сек ** тотча-с перепитая; а у которых, господа, людей буд'бт есть тою волмашкода погрому ясыри, а то люди тех ясырей к записке приводить не учнут, и вам бы, господа, тех людей и у них: ясырь сыскивать, а сыскав потому ж прислати в Тоболеск не мешкая; а тем людем, хто ково утапт, чинити паказапье.

На обороте: Господам Федору Михайловичи), Второму Ивановичи». — 141-го году октября в 29 день подал стрелец Мосейко Божин.

ИИ АН СССР, Верхотурские акты, кор. 2. Два сстава; утеря и ный сстав третий восстановлен по списку ААН, ф. 21 > оп 4, № 2 АЛ. 157 об. —158 об., № 140.

¹ В черновой: господа.

² В черновой, как и ранее, вместо „ясырь" „полон*.

304. 1632 г. не ранее сентября 9. — Отписка посланного на реку Бию томского сына боярского Федора Пущина томским воеводам стольнику Никите Егупову Черкасскому с товарищами о бое на р. Чумыше с людьми Абака и его союзниками и о возвращении своем назад.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам князю Никите **Ивановичу**, Федору Григорьевичи, дьяку Ондрею Овдокимовичу Томского города сып боярской Фетька Пушин челом бьет. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу воевода князь Иван Федорович Татев с товарищи указал мне ити вверх по Обе рема¹ на Бию реку острогу ставить, а со иною послано служилых людей 60 человек. П поелыша, государь, Абак, что идут государевы люди вверх по Обе реке и умысли своим воровством, не хотя государевых людей пропустить, собрався с великими людьми с черными колмаками и с царевичем с Ё>ре<ем, с орчакаадн и >с барабавды, и сентября в 3 день выига Чумыта рая прилил сын «во Абаков Кока и лучей &во улусной мужик Изксюей войною, не хотя нас пропустить, и с нами бился, и служилых людей переранили.¹ И я, государь, стоял на месте 5 дней, и с ними бился по вся дни, и мне, государь, «тоять невозможно, твоих служилых людей мало, а люди стоят по обо стороны ве-ди-кие, не дадут и берегу. И послан, государь, со мною мундуской мужик Тайталко, и тот Тайталко, увиде Абаковых людей, что с нами бьются, и ночью норою бросил воду, и служилые люди за ним гонялись и сво сыскать не могли, пора пошная, и я, государь, воротился в Томской город., потому что лидер: не в силу, прилегли орды многие. А служивых людей со мною послано мало, и мне теми людьми пройти невозможно; а посланы, государь, служилые люди в Томской город десятник Ондрюшка Дорохов, Ивашко Гадьцев. Ромашко Белоголов, Оска Глухой. .

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 375 и 375 об., № 189.

305. 1632 г. сентября 11. — Отписка в Москву туринского воеводы Гурия Волынцова о притеснениях туринских ясачных татар русскими людьми слобод, не подчиненных туринскому воеводе, но построенных в Туринском уезде, и о тяжести ясачного обложения, туринских татар.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русии холоп твой Гурка Волынцев челом бьет. (В нынешнем, государь, во 141-м году сентября в 11 день в твоей государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписью твоего государева дьяка Ивана Переносова писано ко мне холопу твоему, велено, государь, мне холопу твоему на прошлые годы и на 140-й год цедоборной ясак на ясачных людех собирать ласкою, а не жесточию, чтоб их ничем не ожесточить и от своей государской милости не отогнать; а которые волости построились в Туринском уезде, и ис тех волостей русские люди у туринских у ясачных людей звзрь побивают тайно, и ловли всякие ставят, и весною огни пускают. и мне б, государь, холопу твоему от тех русских людей туринских ясачных людей беречь и зверя побивать к огня под зверь класть и утеснения никакова ясачным людям чинить не велеть. И около, государь, Туринского острогу ясачных волостей построились твои государевы слободы: Красная слобода и Чюбарово городище, и в те слободы по твоему государеву указу указывают ИТС Тобольска, и на Невье и на Режу и в Новой слободе указывают с Верхотурья, а в Пельмскон уезде в Тобаринской волости указывают с Цельми, и мне, государь, холопу твоему в тех слободах русским людям о звериных ловлях и огнях заказать не уметь, что они не под туринским присудом, и заказу ьоево, холопа твоего, не слушают и в Туринской к суду не едут. А к Верхотурью, государь, ездить туршским твоим государевым ясачным людям дальше, день в шесть и в семь и больше. А к Туринскому, гпсу-

дарь, и дальпая слобода в полтора дпя. И те, государь, слободы построились все¹ в Туринском уезде, да п вново, государь, ныне с Верхотурья ж строят в Туринском же уезде в ясашных волостех новую слободу к Ырбе реке. П туринским ясачным лодем стало утеспсье великое. И ие тех слобод приходя русские люди в их отчинах зверь побивают тайным обычаем и хмели дерут, и рыбу ловят и во всем их изобижаюг. П туринским ясапгаым людей никакими мерами твоего государева ясаку в полной оклад добыть немочно, не в силу большую. И Туринского уезду твои государевы ясашные тахаровя приходят в съезжую избу, бьют челом тебе великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русии безотступно со слезами, а мне холопу твоему сказывают: положил на пих твои государев ясак, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по тобольской отписке в прошлом во 134-м году воевода Иван Баклановский против цепи не в силу, не сыскав, не против их вотчин и промыслов, на человека Рублев по 5 и по 4 и но 3, а меньше дву рублен па ясашпых людей на подрозля ие положено, которые лет в 13 п в 14, и от того де окладу твои государевы ясашные татаровя обнищали и одолжалп великими долги, и ни в которых де, государь, в сибирских городех такова окладу на ясашных людех нет да и. вперед де, государь, платить большим окладом твоего, государь, ясаку заплатить невозможно. А в Верхотурской и в Пельмской и в Тюменской уезд* туринских ясашпых татар для звезриногo промыслу дссО'Вать ле пушают. А в твой государев ясак туринские ясатпые татаровя покупают в Верхотурском и в Пельше-ком и в Тюменском уездах у ясашпых же татар и у русских людей всякой зверь большою ценою, а в твою государеву казну дриимают меньшею ценою. И на прошлые, государь, годы твои государев ясак будет в недоборе, что многие ясашные татаровя обнищали, а иные престарели, и пс слобод ходят в их вотчинах русские люда, зверь побивают и огпи пушают, и тем зверь отогпали. И о том государь дарь и великий кпязь Михаилу Федорович всеа Русии мпе, холопу своему, как укажешь.

141-го году сентября в 11 день такова ж послана не Туринского острогу.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 255—256 об., М> 225.

306. 1632 г. сентября 18.—Допросные речи Айдара о плавании по р. Оби к устью Бишь и о встречах, с калмыками, и иными народами.

. . .141-го сентября в 18 день Айдарко сказал, что те служивые люди воротились для тово: Абаковы де люди 3 человека их служивых людей подкараулили яиже Чумышу, за 10 ден до Чумышу, и говорили де те Абаковы люди сыпу боярскому и служивым людеи: приказывал де Абак, что живут де но Оби его Абакова улуса небогатые людишка для рыбные ловли, и они б де тех людей ничем не закали. Да Абак же де велел говорить: для чево воеводы посылают в мою землю остроги ставить, я де пикакова задору з государевыми людьми не чинил и никакие де перед государем измены моей не бывало. А после де тово никаких людей не видали. И как де пришли выше Чумышу два дни па сухое озеро, и шол де сын боярский 'Своим судном наперед, а мы де шли позади, стрельбищах в двух лучных, а третьей дощеник шел за Обью по другой стороне Оби; и кжле де люди приходила", и много ли их было, п тех служивых людей стреляли на переднем судне, и я де тово не ведаю и пиково не видал, потому что спал; и как де с тово с передневу судна выстрелили ис пищали, п я де проснулся и поглядел, и никово ие видал, что те люди от судов побежали прочь, да после де тово, как они побежали, выстрелили из дву пнщалей, и как де мы пришли своим судном к. тому переднему судпу, и я де видел стрел с 20 в дощенике торчат; и как де сошлись все три дощеника вместе, и служивые де люди с половину их выходили па берег с оружием и нпково де из видали никаких людей; и служивые люди шли от тово места вверх по Оби, плесе

¹ В рукописи: яслк.

большое, и увидели на берегу людей человек с 20 и большпи в соспеге на конях, и те де служивые люди стали на якоре все три дошенипа, и учал де им кликать Тайтан мой товарищ и звать их человек двух или трех к судам, чтоб с ними переговорить, для чево они служивых людей стреляли, и от зх де отошли пеши 3 человека и перекликались с Тайтаном да с толмачей и говорили черных колмаков языком: у пас де лодок нет, п звали де к тебе служивых людей, потону что- у вас лотки есть, и мы де переговорим; Тантан де им говорил нарочно, чтоб они промолылись белых полмаков языком, что де вы таите свой язык, я де вас знаю, вы де белые колмаки Куранак, да Пзелбей да Илчидей, а их де в роже не знать, для чево забыли государеву хлеб ia соль и шерть, или де хоти вы и черные колмаки, п вы де для чево служивых людей стреляли. И те дс 3 человека говорили черных колмаков языком: для чево де воюют наших людей телетцев и белых колмаков люден, да и пошли де к товарищем своим и сели на лошади и ноехали прочь. И после де тово те служивые люди стояли на одном месте полтретья дни, а никаких де людей не видали, да с тово дс места и поворотились пазад. А мы де с Тайтаном тем служивым людей гозорплп и города ставить звали, потому что де колмаки ружья боятпа, и служивые люди сказали: мы де итти пе смеем, потому что ЯРДИ невеликие.

ААН, ф, 21, оп. 4, АЗ 17, лл. 376—377, № 190.

307. 1632 г. не ранее ноября, 3. — Отписка тюменского воеводы, Семена)Керебцова туринскому воеводе Гурию Вольцову о нападении калмыков на Алибаевы юрты.

Господину Гурью Иваповичю Семен Жеребцов челом бьет. В ныпетпнем, господине, во 141-м году ноября в 20 день прибежали па Тюмень юртовской служивой татарин Ивапча Ахкузин да захребетной ясашной татарин Еошкилдей Баубеков: па усть Исетцково устья прибежал де к ним тюменской же юртовской Татариин Япгозя Оллкшеев и по-слал де чх в город на Тюмень с воетью паскоре: воинские, дс люди пришли в Тюменской уезд на Алыба^-вы юрты и Алыбаевы юрты погромили, и Алыбая па юртах вняли с женою и з детьми и скотом, а видели де их человек с 30. и пошлп вверх по Тоболу, а бодыпи де тово росмотреть пе умел, побежал ют них, а подлинно де воинские люди, а едм де оп Япгозя остался: лошадь if у него пристала. Да того ж, господине, дни прибежал на Тюмень ис поля Епнырского городка ясашной татарин Кунбердей Ндигирсв, а в роспросе мне сказал: был де оп на зверовье ш Кшыке, от Тюмени в 4-х днищах, а оп де оттоле бежал 3 днища, а с нам дс были ясапгаые татаровя: Мамелгозя Якишгилдеев, Кочешегул Алышов п Тердей Ишеев, Бахтыбай Бахтерев, Сюярмамет Изяшеров и Кепай Бахтерев, наехали де они па зверовье грабленных тюменских же ясашиого татарина Псенгула Глешева да служилого татарина Адпя Бердишева детей Кузюгплдева Ивашку и сказали де им те граблспные татаровя Исапгул с товарищи: поезжайте де вы в город вскоре, вы де да конях, а мы де пеши, были де они в полопу/у колматцких людей, взяли де их по-крыльные колматцкие люди, и уберегли их табыпцы, убить не дали, и ограбя упустили их; а приказали им табинцы: идут де .колматцкие люди в Тюменской уезд войною большп 1000 человек; товарищи де ево и грабленные татаровя на зверовье остались, потому што лошади у них пристали; а которой тайша пли которого тайши люди воинские или Кучюмовы внучата идут, того де не знают. Да того ж дни, господине, прибежал в город захребетной ясашной татарин Меплыш Супин и в роспросе сказал: был де он на рыбной ловле на Тоболе да с ним был Бекмамет Септкулов и видели де они колматд-КЕХ людей человек, с 30 и большпи, идут от Алпбаевых юрт, взяли Алибая з жспною и з детьми и скотом, и он Бекмамет убежал сам друг, пометав свои запасы а добычу и котлы и топоры, а товарищи их служивые татаровя Уд-ен Епбаов,

Куртка Исенгилдеев да ясашные Чура Акбердеев, Евшашыка Чугалов, Козыш Бекбаев, Бабаш Евтшдеев, Урустахта Тохтамшпев тиябваян своею дорогого. Н те, господине, тотаровя Удел Енбаев с товарищи на Тюмень того ж дни прибежали и в росиресе мне сказали: были до они на рыбной ловле па Тоболе, и ввечеру поздно лришли в пии на станы колматцкие люди, я они де, пометав запасы и добычи» свою и котлы п топоры, ношвою порою ушли у них душою да телом; а пришли де к ним па стан колиатцкие люди от Алибаевых юрт человек их с 30 и болыпи, а товарищ де их Урузбаята Тохтамыгаев остался да йсе<ге: лошадь под ним при- стала. Да того ж, господние, дни прибежали служилые татарова Алгучак Култасш да Девлеткиддей Тохтаулов и в рогресе мне сказали: были де онп на звросвы и на Тоболе рыбу ловили, да с шши ж были для рыбной ловли казанской нов(Ж.р4- шен татарин Ивагако да казанские ж татарова Пика да Бехтемирев, и жили де она и юртах у тюменсково татарина у ясашново у Алибая, п приехали де к юртам колматцкие люди человек, с 30 и Польши и учалы по юртам стрелять, и они де Агучак с товаришп хотели с ними из юрт дратца, и в тех де колматцки.х людех один называетца Илшмовым сыпом Аблаю, да с ними же, тюменские тата- ровя государевы изменники Алибердей да Ятяк, изменили с тарскими татары с Тары, да тарской татарин государев изменник Коплан да Тосмамств бухаретипа сын, а дядя &во водной Кулага*! живет на Таре, и Аила де им по ш-лма-тшсой вере шертовал: стрелу лизал и на темя железцом ставил, что их Агучака с товарищи не убяты, ж шр-ислали де к еиаг ОДПОЕО иодмжа здайте де -с себя теаяье и сайдаки, и они де Агучак и Девлеткилдей платье с себя здали, а на себя оставили во зи- пуну по холодному, а сайдаков пе отдали, и отошли де от них Тоболом рекою под- ле яр стреляючись; а. тюменских де ясашных татар Алибая да Кангилдея Евмаме- тева да казанских татар новокрещена Ивашка да Инку да Бехтемирева колиатцкие п Аблшы люди взял^, и ^без них де Алибая и Катыш-дея к казанских тдаат> и но- вокрещепа колматцкие люди неведомо убили или пх с собою повели; а сказыва- лися де им •колматцкие люди: мы де люди передовные, за вами де люда большие идут; ,д они до Лйгучак и Девлеткилдей болши того никаких воинских людей не ви- дели. И ясашной татарин Кангилдей Енмаметев, которого с Айгучакои Абла взял, 'ири-блжал после их па Тюмень того ж чи-саа и в роспроисе мне .ciwisaa: как де ушли •Айгучак п Девлеткилдей,, и колматцкие люди Алибая и жену его ограбя покинули я взяли у Алибая 3 дочери девки да сына, да в тех же- юртах тюменсково ясаш- иово татарина Кусебердея жену ограбили, а сына да дочь взяли, да у Чагирбая Тюльки'аа взяли жену да 2 'Сына да дочь -ж живоггы их все и добычию их мзхкую рухлядь, что добывали па ясак, поймали, а Кусюбердея и Чигирбая в те поры в юртах не было, были па зверовье, и сво де Еангилдея взяли с собою и везли до ЦОЛУтеочи, а наехали они Аблина ставт з&еровшиишв, и на тех де они зверо'вцкг- КQR напустили, и он де Кангилдей в те поры ушел у них,, а отголе до Тюмени 4 дниша; а Абла де ево допрашивал: далече ли до Тюмени и не будут ли на них с Тюмени го«уда,р»вы! ратные люди, а хотя де л будет шеылка за И-БЮЮ, и в три де ночи далече от Тюмени отъеду. И тебе б, господине, те вести были ведомы и отписать бы тебе от сия иа Верхотурье и на Пелым к воеводам и в слободы и прикашиком.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 258 об. — 261, М> 228.

308. 1632 г. ноября. 5. — *Грамота на Тюмень воеводе Семену)Жереб- цову о присылке в Москву лучших лошадей и барса, полученных от калмыцкого тайши Урлюка, и о сообщении известий про посольство к калмыцкому пийше Талаю.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии па Тюмень воеводе нашему Семену Ивановичи Жеребцову. В нынешнем во 141-м году сентября 23 дня

писал еся -к нам: по нашему указу посылал ты с Тюмени тюменсково сына Гишрсково Семена Носкочипа да конных казаков Федьку Терентьева да Неудачку Иванова да юрговских служилых татар Менглыбайка Кожевлетова да Ивпачю Адыкаева, Агугапка Акушева х колмацким таишам говорите, что опи колмацкие таити п их улусные люди делают негораздо: своими улусными людьми кочуют шшско <Г Тюмепскипо уезду, и у паших у ясачных людей зверовые промыслы и рыбные ловли и бобровые гоны отнимают, и нашим ясачным лидер в зверовых промыслех чинят утеснения, грабят и побивают и в полон к себе емлгот; и они б колмацкие таити своими улусными людьми от Тгомсново уезду шли прочь на старте свои кочевья, и нашим ясачным людей, зверовые и всякие промыслы очистили, а ясачных людей, которые у них в полону, и их грабежные животы и всякую мяжкуго рухлядь, что они грабежом взяли у ясачных людей, сыскав, отдали; и впредь бы, не бив нам челом и не учинясь под нашу царскою высокою рукою к прынет холопстве, близко иаших городов и волостей [не кочевали и уютды] не владели, и нашим ясачным людей в зверовых и во всяких промыслах утеснения пикакова не чинили; и велели им, будучи в колмацких улусех, проводить у полопепиков тайным обычаем, для чево колмацкие люди блиско Тюмени прикочевали: не от войны ль избегают или сами для войны нарочно пришли и не чаять лк от них под которой город или па ясачные волости приходу войною. И июля в 25 депь тюменской сын боярской Семей Шскочип с товарищи иг: Колпаков па Тюмень приехали, а в раепросе тебе сказали: были до опи в улусе у Урлюка тайпш и по нашему указу о задоре их говорили, и Урлюк, де тайша им сказал, ято он своих улусных людей на наши ясачные волости войною не посылывал, п блиско Тюиепи ево улусные люди не кочевывалп, и ясачным людеезт в зверовых добычах никакие обиды не чигшвали и их пе побивали и по грабивалй и в полон не имывали; а были де блиско Тюлени по Тоболу Талая ташни улусные люди, п нетто де они наших ясачных людей грабили и побивали и в полон к себе имали, и в Тобольской де уезд в Коурдапкую волость войною с Ипшговын сыном с Аблюю Тадай тайша улусных своих людей спосылад, да и ныне де Талая тайши и Кушей п Тазгуш тайши хотят улусных своих людей войною' послать, а под которой город, тово им Семену с товарищи Урлюк тайша но сказал; а он де Урлюк улусным своим людей с нашими людьми задору чинить пе велит. Да Семен же Иоскочин сказал тебе, что оп слышал в колмацких улусех от руссково полоняника от Микитки: присылал де к Урлюпу таише из Астрахани астраханской Капабей мурза человека своего, а говорил Урлюку таише, что Капаоей мурза ныне в Астрахани в аманатех, а как. ево из аманат выпустят и реки и озера станут, и оп бы Урлюк тайша своими улусными людьми шол под Астрахань войною, а он Канабея мурза с своими улусными людьми под Астрахань войною будет же; и Урлюк де тайша хотел послать под Астрахань войною с людьми внука своего Батнута. Да слышал он Семен в колмацких же улусех от татарина, которой при нем при Семене приехал к Урлюку таите от сына ево от Ачял таиши, что Тайчи тайша хочет приходить войною под паши города, а под которой город хочет приходить, того ему пе сказал. А как. ево Семена с товарищи Урлюк тайша назад на Тюмень отпустил, и с ним прислал оп Урлюк да- брат оно Беле Ердней да Елдей да Юрюкай таиши своих послов Бшпкту с товарищи с продажными лошадыми; а как тем ко-ргцкия послом велел быти перед собою, и те послы нам челом: ударили барсом да четырьми лошадыми, и ты тог барс и лопгадей у них велел взять, а им говорил, что их колмацкне таишп делают негораздо: кочуют блиско наших ясачных волостей и нашим ясачным людей в зверовых промыслах чинят обиду, а иных ясачных людей грабят п побивают к в полон к себе емлют; .и та гошта-цвие падлы гов-сцишт, что их тайшей колмацкие улусные люди к Тюмени не прпхаживалп и ясачным людем в зверовых промыслех утесепья пе чипивалп и ае побивали и не грабивади и в полон

к себе не имывали, и быпе в их улусех наших ясачных людей в полопу нет; а были де блиско Тюмени по Тоболу Талая тайши улусные люди, и пешто де те Талая тайши улусные люди наших ясачных людей грабили и побивали и в полон пмали; и задору де Урлюю тайша детом своим и внучатам и улусный своим людей и иным тайшам, которые с ним вместе кочуют, с нашими людьми чинить не велит. И били нам челом те колмацкие тайши, чтоб нам их пожаловать, велети в Тюмени к, их колмацкпм тайшам лосылати в послех пашпх служилых людей, а их колмацких послов, которые учнут с торгом приходить па Тюмень, прияти и торг .повольней давагп. И за Урлюка тайшу и за дети ево и за внучат и за иных тайшей, которые с Урлюком вместе кочуют, и за их улусных людей, опричь Урлякова сына Тайчп тайши, и шерть нам далп, что впредь тем пх тайшам и их улусным людей с нашими людьми задору не чинити; а за Тайчю тайшу потому не шертовали, что он Тайча кочует о себе и отца своего пи в чем не слушает. И послал ты с Тюмени к. Талаю таите в послех кондово казака Пеудачку Иванова да юртовского служилого татарина Меглыбака Кождвлетева.]| Неудачна, Пванов и Меглыбайко Кождвлестев от Талая тайши августа по 8 число на Тюмень не бывали. И как к тебе ся наша грамота придет, а тс будет колмацкие лошади, которых Урлюковы послы в подарках привезли или вперед учнут колмацкие люди в подарках же лошади приводит, а те будет лошади добры и к нам к Москве послать пригодятца, и ты б те колмацкие лошади и барс прислал к нам к Москве; и велел те колмацкие лошади дорогою вести бережно, чтоб их до Москвы довести здорово. А'коргорые будет колмацкие лошади худы и к нам к Москве послать не пригодптца, и ты б те лошади велел продавати, оценивая преую ценую и как бы пашей казне было прибыльнее. А как тюменской конной казак Неудачка Ивапов и татарин Меглабайко ис Колмаков на Тюмень придут и что тебе колмацкпх вестей скажут, и ты б о том отписал к нам к Москве. И вперед бы еси, будучи на Тюмени, колмацких всяких вестей велел проводить всякими мерами накрепко; да будет по вестям шчагагь от колмацких людей под Тюменской город или Тюмепсково уезду наши ясачные волости войною приходу, и ты б одполичпо на Тюмени жил с великим бережепем; чтоб колмацке воинские люди под Тюмепь и Тюмепеково уезду на ясачные волости безвестно пе пришли и над городом и над волостями и ясашным людей какова дурна не учипили. Да что будет каких вестей про колмацких людей впредь объявптца, и ты б потому ж отписал к нам к Москве, а отписку велел подати в приказе Казанского дворца боярину нашему князю Дмитрею Манструковпчю Черкаскому да дьякам нашим Федору Иапову да Ивану Переносову. Иисап па Москве лета 7141-го ноября в 5 депь.

На обороте: Дьяк Федор Нанов. Справил Тренка Васильев.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 102—105 об., № 86.

Напеч. в РИБ, II, стб. 470—475, № 138, XII.

309. 1632 г. не ранее ноября 14. — *Отписка Чубаровской. слободы, прикащика Якова Карвацкого туринскому воеводе Гурию Волицову о присылке в слободу служилых людей.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе Гурию Ивановкчю Якупка Еарвацкип челом бьет. В нынешнем во 141-и году ноября в 14 депь приехал на Чюбароно тюменской казак Псрвшука Микитин и привез отписку с Тюмени, что де колмацкие воинские люди блиско от Тюмени дни за полтора ездят по юртам, воуют ясашных людей, а думают де п на волости на русские копским пзоном напутаться, о чом с той отписки тюменской тех роспросных речей писать стало вскоре нсмочно. И тебе б государеву воеводе и правителю, по государеву указу, велеть для его государской казны и для слободы берсженья прислать

10 человек служилых людей, а свинец п порох тем служилым людей на Чюбарове готов. А как дурные вести переминаются, и яз тех служилых людей, не задержав, тотчас пришло в Туринской острог.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 5, л. 261, № 229.

310. *1633 г. апреля, 10.—Грамота на Тюмень воеводе Ивану Милюкову о пожалованый государевым жалованьем тюменских служилых людей за поход 141-го года в верховья Тобола против калмыков.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин в Сибирь, на Тюмень, воеводе нашему Ивану Ивановичу Милюкову. Пожаловали есмя сибирских Тюменского города служилых людей голову татарского и детей боярских да литвы и копных казаков атамана и юртовских служилых татар за колмацкую службу пынешнего 141-го года, как они, сшод колмацких воинских воровских людей в тобольских вершинах, выше Камы Карагая, педошедч и усть реки Уя за днише, на урочище на Тогузке, от Тюмени в 12 днищах, побили, велели нридатн нашего жалованья голове татарскому Илье Бакшееву к прежнему ево к годовому окладу к 10 рублем рубль, атаману Ивану Воинову к 12-ти рублем рубль ж, да Илье Бакшееву указали есмя дати в приказ 3 рубли, а достальпым тюменским служилым людей: детем боярским и литве и копным казаком и юртовским служилым татаром в приказ же денгамп 119 рублсв; и по нашему указу то им наше жалованье и голове татарскому послано от нас с Москвы в Сибирь на Тюмень с тюменским атаманом казачьим с Иваном Воиновым да с десятником казачьим с Ромапком Федоровым; а сколько кому Имяне<м/ того нашего жалованья порознь дати, и тому послана к тебе под сею нашею грамвтою роспись. И как к тебе ся паша грамота придет, а тюменской атаман казачей Иван Воинов п десятник Ромашко Федоров с нашим жалованьем на Тюмень придут, и вы б тюменских служилых людей, голову татарского и детей боярских и литву и конных казаков и юртовских служилых татар, призвав к себе в съезжую избу, и сказал им паше жаловальюе слово, что мы их за службу пожаловали нашим жалованьем, и они б были на наше жалованье и вперед надежны, и служили б пам и пашим делом промышляли, где они на наши службы будут посланы, потому ж с великим раденьем; а сказав им наше жаловальное слово тюменскому голове татарскому Илье Бакшееву наше жалованье денгн велел дати, и денежную придачу ему п атаману Нвапу Воипову велел в тюменских окладных книгах справнти; а детем боярским п литве н копным казаком и юртовским служилым татаром наше жалованье, что им послано в приказ по росписи, велел роздать всем налицо, чтоб иихто подставою друг за друга тово нашего жалованья пе взял. А как тюменскому голове татарскому Илье Бакшееву и атаману Ивану Воипову наше жалованье денежную придачу к старым их окладом велишь справить, да Илье ж Бакшееву и литве и конным казаком и юртовским служилым тотаром наше денежное жалованье по росписи роздашь, и ты б о том отписал к пам к Москве с иными нашими делья вместе, а отписку велел подати в приказе Казанского дворца боярину нашему князю Дмитрию Мапстрыковичу Черкасскому да дьяком нашим Федору Панову да Ивану Переносову. А атаману Ивану Воинову и десятнику Ромашку Федорову за тое службу в приказ наше жалованье дано иа Москве. Писан на Москве лета 7141-го апреля в 10 депь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 105 об.—107, М> 87.

Напеч. в РИБ, Н, стб. 531—533, № 154.

311. *1633 г. не ранее мая 12. — Отписка Чубаровской слободы прикащика Ивана Карвацкого туринскому воеводе Гурию Вольнцову*

о погроме калмыками Китайской волости Уфимского уезда и о присылке служилых людей в Чубарово.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича вesa Руси воеводе Гурью Ивано-вичю Инашко Карвацвий челом бьет. В нынпешем во 141-м году мая в 12 день приехал на Чубарово тюменской ясашной татарин Русмаметко Апбаев а в роспросе сказал, что до колматцкие люди погромили Уфипского уезду Кайтайскую волость л жен и детей татарских в полон взял; а та де вьялость от Чюбарова городища 2 дни; а на Чюбарово преж сево бывали служивые люди для оберегания государевы казны и слободы пс Туриисково острогу, и о том ис Тобольска преж сево в Туринской писано, что указано бытк па Чюбарове по 10 человек служилых людей; и -о том я прежде сего писал к Михаилу Тюфину, и Михаиле Тюфин для береженья государевы казны служивых людей не щшшльвал. А колматцкие де люди думают ся ударить па русские волости. А пыне торговые люди послин против прежнево государева ясаку платити не хотят, а чинятся сильны, крестьян побивают, а оберегати их некому. П тебе б государеву воеводе по прежнему государеву указу, каков ис Тобольска прислан, велеть пожаловать, прислать служилых людей для оберегания государевой казны и слободы. А грехом учшшгца от колматцких людей какова поруха над государевою казною, и чтоб мне к том в конец не погинуть и от государя в опале не 'быть. А -отнюдь невозможно 'быти па Чюбарове государевой казне без служилых людей. П о том, как указ учинишь.

А.И.Н, ф. 21, оп. 4, № 5, лл. 261—262, № 230.

312. *1633 г. не ранее августа 10. — Отписка тюменского воеводы Ивана Милюкова туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о приходе калмыков под Козюбайковы юрты и о походе уфимских служилых людей, на царевича Аблая- и на калмыков, кочевавших за Яиком.*

Господину Лукьяпу Опрдеев'Ичу Иван Милюков челом бьет. В нынешнем, господине, во 141-м году августа в 4 день приехал на Тюмень ис Тюмепсково уезду с верх Исети тюменской ясапгой татарин Ннберден Тогонаев, а в распросс мне сказал: приехал де к нему в юрты тюменской же ясашной татарин Илчиаметко Турунтаев, а сказывал де ему Инбердейку тот Илчмаметко: поехал де было он Илчмаметко из юрт своих к Баймаметку Бачкурцу в юрты и наехал де он на дороге тюменсково ясашново татарина Кинырские волости Бекмаметка, и тот де Бекмаметско сказывал ему Илчмаметку: был де он Бекмаметко у тюмепсково ясашново татарина у Тимошки Иткулова и сказывал ему Иячмаметку: видел де он Бекмаметко у Тимошки Иткулова в юртах епанчипсково татарина Кузюбайка, и тот де Кузюбалко сказывал ему Бекмаметку: ждл де он Козюбайка на пашне з женою и з детьми вверх по Песте речки повыше Теньчи речки, и августа в 10 день в вечеру блпско юрт сво Казюбаевых объявился человек, неведомо какой, видела дочь ево Кузюбаева, и он де "Козюбайко начался к себе приходу воинских людей, и бояся того, побежал из юрт своих з женою н з детьми в Тюменской уезд, и отъехал от юрт своих, жену и детей отпустил напорет себя, а сам де он Козюбайко стал, утаяя в крепком месте, ждал за собою БОИПСКИХ людей во вся лочь к до полу утра и, не дождав-ся де за собою никаких людей, поворотясь, поехал к юртам своим; и к его де Козю-Пайковым юртам шриезжалл йоииншие люди по «омете человек с 9, ратов'Ища копейные пометали, а какие люди, того де оп Козюбайко не ведает, а приезжали де те воинские люди к нему Козюбайку к юртам от Билягиля да пошли пазат к Биляпшо ж в Катайские волости, а от Тюмени де до Еузюбайковых юрт езду три днища; а как де те воинские люди были у Кузюбайка в юртах, тому дс четвертой дель. Да он же Пя&ердеико «называя 'мне: приезжали де и нему И'пбещейку в юрты Уфинской ясашной татарин Девлимаметко Чеулбере» и сказывал де ему Инбердсйку:

бш де он Девлимаметко посылай с Уфы з головою с Иваном Черниповым на Аблу Ишимова и па колмацких воровских воинских людей, а шсылаю де бш с Уфы ратных русских людей и татар 1380 человек, и Аблы де Ишимова з братьями не нашли; а ходил дс за Еик, и ышли за Еикой колмацких людей тапшу Тепшегена Шукдеева да таишу Иркидетя Тейшеева, и они де тех таиш пограбили, животы и жен и детей их в полон поймали, и таишу Тепшегепа убил, а Иркидет тапша ушел душою да телом. И тебе бы, господине, те вести были ведомы. А ЧТУ, господине, у тебя в Туринском остроге каких вестей объявитпд про колмацких воинских людей, и тебе б по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русич указу о вестех писать ко мне на Тюмень.

ААН, ф. 21, оп. 4, М> 6, лл. 1—2, № 232.

313. *1633 г. не ранее августа 15. — Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына мангазейскому воеводе Григорию Орлову о производстве сыска о причинах недобора ясака в Мангазейском. уезде.*

Господам Григорью Микитичю, Василью Елизаровичю Андрей Голицын челом бьет. В нынешнем, господа, во 141-м: году августа в 15 дель в государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за шлшисю дьякз Ивана Неире-НТООеа -к, нам в Тоболесл 'написано: п-исали ко государю прежние стольник н воевода князь Федор Телятевский с товарищи: в нынешнем же де во 141-м году .сентября в 21 день писали к нам князю Федору Телятевскому из Мангазеи воеводы Василей Давыдов да Дмитрий Клокачев: не добрано де государева ясаку Мапгазейского уезду с яеачных людей и па прошлой на 140-и год против прошлого 139-го года; в Ын'бацком зимовье с ынбашших остояков десяти сороков шштгатицати соболей да государевых помшючных десять соболей; верх Нижней Тунгуски на усть Непы реки с шамагирев дву сороков 38 соболей, дву шуб соболевых тунгусских, шубейка бобрового да пяти бобров; в верхней Подкаменной Тунгуске на усть Чюнкя реки сорока дватцати дву соболей; па усть Тетерьи реки 13-ти сороков 11-ти соболей; на Енисее в ХангаЙском зимовье трех сороков 24 соболя, бобра, черевеси бобровые; а с ыных мапгазейских розных яеачных волостей в государеве ясак прибль ли или убль, про то де им Василью Давыдову и Дмитрею Клокачеву неведомо, потому что книг и росписей ясачным волостям и государеву ясачному соболиному збору против прошлого 139-го году в Мангазейском городе в съезжей избе пет, послал де ясачную соболиную казну в прошлом во 139-м году ко государю к Москве Андрей Налицып с Енисейского волоку, а в Мангазейской город книг и росписей той ясачной казне не присылывал. А в распросе де им Василью и Дмитрию мангазейкис ясачные зборщики Ипбацкого да ХангаЙского двух зимовей Якупка Зубов, да Нервушка Сычов, да толмач Иватко Вольпkip. Усгинко Степанов, Пятунка Савастьяпов и целовальники сказывали, что не добран дс государев ясак с тех дву зимовьев на прошлой па 140-й год потому: многие де иноземцы, которые платили государев ясак наперед сего в тех в дву зимовьях, в прошлом во 140-м году померли, а иные, которые остались живы, боясь смерти ж, сошли кочевать неведомо куды, а к ясачным де зимовьям з государевым ясаком к ним пе бывали и взять было государева ясаку не на ком. И усть де Венского и усть Тстерского двух же зимовей ясачные зборщики Ивашко Горохов, Семейка Немнюга. Як-ушко Семенов, Тихонко Фролов, Дапилко Мокеев пм сказывали: в которых де зимовьях велено им: для: ясачпово збору быти, и они де до тех зимовеп не дошли, а зимовали де и государев ясак збирали, не дошед тех зимовей, потому что отпуск им ясачным зборщиком был от воеводы от Ондрея Иалицина с Еписейского волоку в Тунгусы поздо и донти де было ии До тех мост, где збпрают государев ясак, немочно. Да он же де Ивашко с товарищи им сказали, что они ж де не добрали государева ясаку с шамагиреГ*, потому что живут те шамагнрн далеко, а

ближней де их переход Б Верхней Тунгуске, и платят де государев ясак с >ебя в Енисейской острог. Да Тихонко ж до Фролов с товарищи сказывали: которые де тунгусы и иные иноземцы к ним [с] государевым ясаком приходили, и они де им Тихопку с товарищи сказывали, что многие иноземцы померли, платить государева ясаку некому. А имянных де книг ясачным людям он Тихопко пе привез для того, что в прошлом де во 139-м году имянных ему книг ясачным людей не дано, а до-прямы де распросить было про то тех ясачных людей дальних трех зимовей, почему государева ясаку не убрано, неново, потому что сотник Пваи Натракеев толмачей и целовальников для распросу в Мангазейской город не прислал. Да им же де Насилью и Дмитрею сказывали Верх Тазского зимовья ясачные зборщики Васька М'О'ОКшитян, Ивашко Попов с товарищи, что верхотаск-ая и тундряная ясачная самсядь: Леденкина шару, роду тынгиных, набарыдки и казарыдки и иные роды померли, а браг де их родной Савка сидит в оманатех, а будет ли де с того Ледепки-па шару ясачных людей под того аманата Савку государев ясак платить или пет, про то де им Василью и Дмитрею неведомо. А в иные де разные ясачные волости, поедали они служилых людей для государева ясачново збору и велели им про ясачных люден сыскивать. П мне, господа, велено отгшсати из Тобольска к вам в Мангазею, чтоб вы про то сыскали в Мапгазее ясачными зиорщикама и ясачными людьми накрепко: для чево в Мапгазее при воеводах при Василье Давыдове да при Дмитрии Клокачове в государеве ясаке недобор учинился: для того что многие ясачные люди померли, и что в ыпые ясачные зимовья посыланы ясачные зборщики поздо и до ясачных зимовей, где ясак, збирают, пе доходили, и сколько в котором зимовье порознь и во всем Мапгазейском уезде ясачных людей в котором году и при которпм воеводе померло, и что на них государева ясаку по окладу было, и хто имяпем ясачные зборщики, и в котором году н при котором воеводе для збору государева ясаку из Мапгазее в ясачные зимовья отнуканы поздо, и для чево отпущан шшо. и за тем ли государева ясаку не добрали, что отпущены поздо и до ясачных зимовей пе доходили, или было тем ясачным зборщником до тех зимовей, где ясак збирают, дойти мочно да запоздали они своим нерадением и оплошкою; а сыскав про то про все подлинно, и с тех обысков велено писати па перечень да о том отписати, и обыски про ясачной недобор за своими и за обыскных людей руками и ксачиых людей за знамяны и перечневую выписку велено прислать в Тоболеск, не замотчав. А как про то в Мапгазее сышете и в Тоболеск о том отпишете, и сыск про ясачный недобор и не того сыску перечневую выписку пришлете, и из Тобольска велепо о том отписати и перечневую выписку прислати ко государю к Москве тотчас. П вам бы, господа, велети про то сыгскати накрепко в Мангазее ясачными зборщшш но государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Русин крестному цслованью, а ясачными людьми но их вере по шерти: для чево в М.чигазее при воеводах при Василье Давыдове да при Дмитрее Клокачове в государеве ясаке недобор учинился: для того что многие ясачные люди померли, и что в ыпые ясачные зимовья посыланы ясачные зборщики поздо и до ясачных зимовей, где ясак збрагот, пе доходили, и сколько в котором зимовье и во всем в Мангазейском уезде ясачных людей в котором году и при котором воеводе померло, и что на них государева ясаку по окладу было, и хто имянем ясачные збирщикн и в котором году и при котором воеводе для збору государева ясаку из зимовей в ясачные зимовья отпущаны поздо, и для чево отнуканы поздо, и за тем ли государева ясаку не добрали, что отпущеканы поздо, или было тем ясачным зборщиком до тех зимовей, где ясак збирали, допти было мочно да запоздали они своим нерадением и оплошкою. А сыскав бы, господа, вам про то все подлинно, велети отписать н обыскные речи, за обыскных людей руками, и перечневую выписку, тебе Вансилью за своюю прнипиею, прислати в Тоболеск, не замотчав.

ААН, ф. 21, о . 4, № -21, АЛ. 170—173, № 64,

314. 1633 г. сентября 28. — Наказная память томского воеводы князя Никиты Егунова Черкасского томским служивым людям десятнику Василию Седельни-сову с товарищами, отправленным в Белые Калмыки к князю Абаку.

Лета 7142-го году сентября в 28 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, стольник п воеводы князь Никита Иванович Егунов Черкасской, да Федор Григорьевич Шишкин да диак Одреп Строев велели томский служивым людей десятнику Ваське Гаврилову сыну Седельникову, да Ивашку Левонтьеву сыпу Аллакову да для толмачества чатцкому татарину Аидауду Кпташеву ехать в Белые Колмакн х князю Абаку для тово: в прошлом во 140-м году и во 141-м году посыдапы были к нему х кпязцу к Абаку Томского города служилые люди многижда, а велено им князю Абаку говорить, чтоб он Абак, помня к государю прежнюю свою правду, на чом прсж ссво государю шерть дал, от измены своей отстал, ко государской милости обратился п был бы под государевую царскою высокою рукою в прежнем холопстве навеки неотступен, и шол бы ко государской милости в Томской город и дал великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русип шерть бы на том, что ему быть под ево государевую царскою высокою рукою в прежнем холопстве навеки неотетупну, и внучат своих Тарлавковых детей и Аидека мурзу привел в Томской город с собою вместе. П томским служивым людей он Абак говорил, что де он Абак под государевую царскою высокою рукою быть и служить государю рад по прежнему. И в то де время с томскими людьми ехать ему Абаку в Томской город было нельзя, и Б' том оп Абак солгал: сам он ко государской милости в Томской город по ся места не бывал и сына своего и лутчих людей не. прислал, а прислал с ними впучат своих Тарлавковых детей Итегмспя да Коймаса, а чацково мурзу Аидека со всеми ево животы оставил он Абак у себя. Да Абак же наперед сево улусных своих людей присылал в Томской город с торгом, человек по 30 и по 40 и по 50 и большпи, а ныне он Абак улусных своих людей в Томской город с торгом присылал человека по 2 и по 3. Да в прошлом ва 141-м году июля в 20 день, но -государеву ца-реву и велик-ото князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, прежние томские воеводы князь Иван Татев с товарищи послали по Оби реке вверх на Бюю реку государевых немногих ратных людей ставити острогу для оберстапя государевых ясачных волостей Кузнецкого уезду. И Абак кпязсц, сведав, по что государевы люди пошли па Бюю реку, и собрал многих своих улусных и нных землиц людей и на дороге па государевых людей велел войною приходить; и те воровские люди, па дороге по Абакову велепью, па государевых людей выше Чюмышу прпходили и по государевым людям стреляли п угражпвали всякими воровскими статьями, приходить государевым людей, кузы они посланы, те воровские люди не дали, потому, что государевы люди посланы были немногие, такова Абакова умыслспья не ведая, и •битпа им с Абаковыми людьми пе велено, потому что Абак был под государевую царскою высокою рукою. Да в нынешнем во 142-и году сентября в 18-й день Абаковы ж люди приходили в Кузнецкой острог па реку на Ускату и государевых кузнецких людей грабили, татарина Изембека да Баидарака молодого, да те ж Абаковы люди взяли с собою ускатцких калмаков Кошпака с товарищи 5 человек з жепами п з детьми, а тот Кошпак, с товарищи давали государю погодпоИ ясак и государеву службу служили в Кузнецком остроге. И приехав х кпязцу Абаку, и говорить им князю Абаку, что он Абак, забыв государскуго милость и СБОУ к государю правду, на чом он государю шертовал, учинил изменою, велел своим улусным и иных землиц воровским людей на государевых людей па Оби приходить войною, и своих же люден присылал в Кузнецкой уезд и государевых кузнецких людей грабили и Кошпака с товарищи взяли. И впредь бы он

Абак улусным своим людем приказал накрепко, чтоб они з государевыми пи с какими людьми задоров некоторыми мерами не чшшлп. А что ево Абаковы люди взяли ускацких 5 человек, Кашлака с товарищи з женами и з детьми п что ограбили государевых кузнецких людей, и он бы Абак того Капшака с товарищи отпустил на Ускаг по прежнему в их юрты со всеми их животы и грабеж кузнецких людей прислал в Кузнецкий острог, чтоб ему Абаку для того государевой милости впредь не отбыть, и чтоб он Абак, помня прежнюю свою к государю правду и шерть, па чем он преж сего великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русин шерть дал, от измены своей отстал и ко государевой милости обратился и был бы под государевую царскую высокою рукою в прежнем холопстве навеки неотступен, и чатцкого б мурзу Аидка з жепою и з детьми и со всеми ево животы в Томской город прислал с пими с Васьюкою да f Ивашкой да с АГдаулом 'безо паяного ондсеиья. Да и .нам бы он Абак для ше'рти и крелково утвержьпя ко гоеударской милости тол в Томской город, а государь царь и великий князь Михаилу Федорович всеа Русии пожалует, вины их велит им отдать и велит ево Абака принять под свою государеву царскую высокою руку и держать в ГВОРМ царском милостивом призьренье но прежнему. Л к Томском городе царского величества стольник и воеводы князь Никита Иванович Егулов Черкасской, да Федор Григорьевич Шишкин да диак Оидрей Строев задержапья ему Абаку некоторого не учипят, отпустят ево в улус в ево кочевье тотчас. А будет он Абак учпет говорить, что самому ему Абаку за коими мерами в Томской город иттп иемочпо, и он бы Абак в свое место прислал в Томской город сына своего да с ним лутчих своих улусных людей, кому в его место за нево п зя. его улусных людей государю шерть дать. И улусных бы своих людей с торгом прислал попржевму, а в Томском городе торговать им повольно. А одноличпо Ваське да Ивашку да Аидаулку государю служба своя и раденье показать, Абаку говорить против сего наказу про все статьи накрепко. Да Ваське ж и Ивашку да Аидаулку проведать подлипло: где ныне черных колмаков князец ТСоксеж кочгоет и в коих местех, и царевич Аблагнрим где ныне кочует и в коих местех. Да будет Абак к государской милости в Томской город сам поедет или пошлет с ними сына своего или лутчих людей, и Ваське да Ивашку да Аидаулку, не доходя до Томсково города за днише и большпп, прислать перед собою с вестью; а безв&сно в Томской город с Абаком или с Абаковы* сыном или с лутчими людьми не приходить. А товаров им с собою ис Томского города в Колмаки пе возить и с колпаками теми своими товары не торговать. А будет Васька да Ивашко какие товары в Колмаки повезут и ч колмаками учнут торговать, а после про то сыпцетца, и те товары или что на те товары в Колмаках какой мяжкой рухляди выменит, и то все опишут на государя, да им за то от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии Сыти в великой опале.

На обороте: Дьяк Андрей Строев.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 212—216, № 137.

315, 1633 г. не ранее октября 19. — *Отписка томского воеводы князя Никиты, Егупова Черкасского кузнецкому воеводе Федору Хоненеву об освобождении от уплаты таможенных пошлин в 142-м году кузнецких служилых, людей, покупающих лошадей.*

Господину Федору Кузмичю Никита Егупов Черкасской челом бьет. В нынешнем во 142-м году октября в 19 день писал ты ко мне в Томской город, что в лынешнем во 142-м году били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русии кузнецкие служивые люди десятники и родовые Гришка Ту-

зовекой и во всех товарышев своих и служивых людей 100 человек место, а тобе, господине, в съезжую избу принесли челобитную, а в челобитной их написано: в нынешнем же де, господние, во 142-м году сентября в 14 день приходили де иод Кузнецкой острог войною киргизские люди адтысарцы Бсктен Пояпов сын со многими людьми и отогнали де у их лошади все и не оставили ни одной лошади, и по гумнам де у них хлеб весь пожгли; и от той войны от киргизских людей розоренья они до основанья; и для ДР государевы службы и для киргизских и колмацких воинских людей у кузнецких и юртовских татар покупают они лошади дорогою ценою, а кузнецкие де таможенные целовальники емлют с них государевы пошлыны со всякой лошади с рубля по гриппе; и государь бы их пожаловал, для их бедности и разоренья киргизских людей, своей государевы таможенные пошлыны ииать с них не велел. И тобе бы, господине, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу с кузнецких служилых людей для их бедности и разоренья государевы таможенные пошлыны с. лошедипой покупки таможенным целовальником в нынешнем во 142-м году имать не велеть.

ЛАН, ф. 21, он. 4, № 17, л. 216 а 216 об., М> 138.

316. 1633 г, не ранее октября 21. — *Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападении Кирея. Чувачова сына на Тюменский уезд и о принятии мер предосторожности на случай прихода его в Туринский уезд.*

Господину Лукьяпу Андреевичу Опдрей Голицын челом бьет. * В¹ нынешнем во 142-м году октября в 21 день писал в Тоболеск с Тюмени воевода Иван Милюков: прибежал де на Тюмень не Тюменсково уезда с верх Исети реки тюменском ясачной татарин Козямшугурко Алибяков, а в роспросе ему сказал: пришед де в Тюменский уезд, Кирей Чюваков сын с воинскими людьми повоевал вверх Нсети реки Баишевы юрты Бачвурца, а в тех де юртах татар было 10 семей, и он де Козямшугурко в той нору у них ушел, а тово де он Козямшугурко пс ведает, побивали Кирей татар или в полон нмал, а с Киреем де воинских людей человек с 60, а воевал де Кирей Уфинской уезд Катайские волосги, и пришли на Баишевы юрты ис Катайских волостей; и он де по тем вестям посылал в поле по Кпрея проводывать станицу служилых русских людей и татар 10 человек, и станишники де Интунка Угрюмов с товарищи ис поля приехали на Тюмень октября в 14 день, а в роспросе ему сказали: доезжали де до озера, до Лксаргула, до Бапшевых юрт и видели у того озера разгромленные 22 юрты, и как де ехали к тем юртам, и наехали меж Исетью и Нышмою тобольсково ясачново человека Тарханске волосги Кутлмергепка Маймасова, и Кутлмергейко де сказывал им: был де он на зверовье п ездил для запаса к тюменским татаром к Байту на юрты. и на те де. Баишовы юрты при нем Кутлмергейке пришел войною Кирей Чюваков сын с воинскими людьми, а с ним де воинских людей человек с 30. да кошекаров л робят человек с 30 же, и те де Баишевы юрты Кирей разгромил и татар всех ис тех юрт тюменских и уфипеких з женами и з детьми к полой взял к животы их все пограбил, лошадей и коровы отогнал, а тюменских де татар было 10 семей, а ево де Кутлмергейкя, взял тут же и, заехав за озеро Аскаргул, держал евс Кнрей двои сутки, для того что в тое пору вьючился, а навьючась п ограбя ево, отпустил и пошел к Тоболу; да слышал де он Кутлмергейко у Кирея, что сходитца ему с Аблюю Игаимовым сыном за Тоболом, а па котором урочище, тово ему ве сказал; и хочет де с Абьюю вместе приходить войною па тюменские ясашные волости ныне ж осенью, а вожем де к ним с Кпреем государев изменник тарской

татарин Качашко Топагаров. ** И тебе б, господине, те вести были ведомы. П жити б тебе в Туринском остроге с великим береженьем, по острогу сторожи велети ставши крепкие, п по вестям русским людем в деревнях, а ясачным людем в воло- стях потому ж велети жить с великим береженьем, и стада велеть держать в креп- ких местах. А по вестям русским люден из деревень велеть быть в Туринской острог, а ясачным людем жить в крепи, чтоб какие воинские люди безвестно не пришли, и узда пе повоевали, п над Туринским острогом дурна никакова не учи- нили. Да что в Туринском остроге вестей будет, п тебе б, господине, о том писать в Тоболеск и па Тюмень к воеводе Ивану Милюкову и в слободы к прикащнкам к детям боярским, чтоб в Тобольску и на Тюмени и в слободах те вести были ведомы.

ААН, ср. 21, оп. 4, № 6, лл. 6—7, № 237.

317. 1633 г. октября 22. — *Память из Тобольска в Тобольский уезд в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику верхотурскому сыну боярскому Панкратию Перхурову о нападении Нирея Чувакова сына на Тюменский уезд а о принятии мер предосторожности на случай прихода е?о в слободу.*

Лета 7142-го октября в 22 день, по государеву цареву и великого князя Ми- хаила Федоровича веса Руси указу, память в Тобольской уезд в Нижнюю Нипыш- скую слободу прнказщику верхотурскому сыну боярскому Напкратью Перхуро- ву. ... — *Далее повторяется текст, поставленный в № 316 между * и *¹; после чего следует:* И как к тебе ся память придет, и ты б жил в Ницынской слободе с великим береженьем, по острогу в день и в ночь ставил сторожи крепкие, чтоб пришед воинские люди на Ницынскую слободу дурна какова¹ пе учшшдн. А в тагарех, которые живут около Ни?ыне-кие слободы, тгроведываш пакретпм) тайным обычаем: нет ли в тех птатости и измены и с Кучюмовымп впчаты п го- сударевыми изменники с тарскпми татары и с колмацкими людьми ссылки. Да что в Шыпской слободе про воинских людеи вестей будет, и ты б о том писал в То- болегк к воеводам князю Ппдрюю Ондреевичю Голицыну, к Данилу Ондреевичк> Замыцко'МУ, к, дьяком >к Семену Копылову, к Лошнтью Полуехтову, и на Тюмень и в Туринской острог к воеводам и в Верхнюю Ницынскую слободу и па Чюбарош> городище к прикащиком, чтоб в Тоболеску и на Тюмени и в Туринском остроге и в слободах те вести были ведомы.

На обороте: Дьяк Леоуптин Полуехтов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 18—19 об., № 12.

318. 1633 г. ноября, 30. — *Грамота на Тюмень воеводе Ивану Милю- кову о посылке ратных людей из Тюмени на калмыцких тайш Урлюка, Таичина, Лоузана и алтаулского мурзу Салтаная.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича веса Руси в Сибирь, па Тю- мопь, воеводе нашему Ивану Ивановичи Милюкову. Писали к нам ис Астрахани воеводы наши Иван Салтыков с товарищи, что били нам челом нагайской Капай князь Тинбаев з братьею и з детьми и с племянники и с Урусовыми и с Тиима- метьевыми детьми: приходят де под пашу отчину под Астрахань па их нагайскад улусы колмацкпе люди Урлнж тайша, да Таичил тайша, да Лоузани тайша да алта- улской Салтапай мурза з братьею, которые нам изменили, ис под Астрахани отъ- ехали, и по многие де годы их улусных людеи воюют и жоп их и детей в полон емлют, и они де от войны и от разоренья тех колмацких людеи в конец погибли, я животиною оскудели, и пашие де службы служити им стало печем, и против колмацких людеи стояти некем: стали безлюдны и безоружны; а как де в прошлом во 141-м году приходили па их улусы колмацкие люди войною, и ОПЕ

де похвалялись пришел п достальпые их пагайские и едипсанские улусы разорпть; и пам бы их пожаловать, велети их от тех колмацких таишей от Урлюка, и от Тайчина и от Лоузапа з братьею и з детьми и с племянники оборонить. П мы Капая князя з братьею и з детьми и с племянники пожаловали: указали из сибирских городов, ис Тобольска, с Тюмени, с Тары да с Уфы па кодмапких людей на улусных да на Таичипа да на Доузаиа таишей и па алтаулского Салтапая мурзу з братьею, которые нам изменили, с под Астрахани отъехали и пагайские улусы воуют, а пьгае кочуют они близко сибирских городов, посылати наших ратных людей воипою. П как к тебе ся наша грамота придет, и ты б, выбрав па Тюмени голов добрых, а з головами ратных людей: детей боярских и повокрешенов и литву л казаков и стрельцов п юртовских татар, сколько человек пригоже, смотря по тампошему делу, с вовоенным и со всяким боем, и послал бы сен тех ратных люден ис Тюмени на колмацких таишей на Урлюка, да па Таичипа, да па Лоузана да на алтаулского Салтапая мурзу и велел бы есп тем тюменским служилым людей, свестясь меж себя с тобольскими и с тарскими служилыми людьми, над колмацкими таиши: над Урлюком, да над Тайчппом, да над Лоузапом да паз алтаулком Садтапаем мурзою з братьею и над их улусными людьми промышлятп, сколько милосердый бог помочи подаст, чтоб над теми колмацкими людьми и над алтаулским Салтапаем мурзою з братьею поиск учинить и тою б их войною смирпти, чтоб они вперед блиско наших сибирских городов и Уфы не кочевала, и наших ясачных и всяких людей в зверовьях и во всяких промыслех не теснили и обид им никаких не чинили, и иод Астрахань па пагайские и па едисяекпэ улусы войною; пе приходили и -разорения тем: патайским к едипсанским улусом не чинили. А однолично б еси на тех колмацких людей и па алтаулского Салтаная мурзу с братьею наших ратных людей послати приказал напрасно, чтоб пад колмацким таиши и пад алтаулскпм Салтапаем мурзою з братьею и над их улусными людьми поиск учипити, а себя бы от них уберець. А. сам бы еси па Тюмени от тех колмацких и от иных воинских людей жил с великим береженьем п Тюменсково уезду в ясачных волостях ясачных людей велел оберегатп накрепко, а в Тоболеск к воеводам ко князю Андрею Голицыну с товарищци о пас о том писано Ж. А как с Тюмени па колмацких таишей: па Урлюка и на Тайчина и па Лоузапа и на алтаулского Салтаная мурзу з братьею наши ратные люди с кем имяны з головами войною будут посланы, и где они колмапких таишей и Салтапая мурзу з братьею п их улусных людей сойдут, и что какова поиску над ними учинят, и ты б о том отписал к пам к Москве, а отписку велел подати в приказе Казансково дворца боярину пашему князю Дмитрею Мапстриюковицю Черкаскому да дьякам нашим Федору Панову да Ивану Исрепосову. Писан па Москве лета 7142-го ноября 30 дня.

На обороте: Диак Пвап Переносов. Справил подьячий Трепка Васильев.

ААН, ф. 21, он. 4, № 8, лл. 107-108 об., № > 82.

Напеч. в РИБ, II, стб. 475—478, № 138, XIII.

319. *1634 г. не ранее января 16. — Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о даче подвод для крестьян, „прибранных” в Туринском уезде в новую Кир?инскую слободу.*

Господину Лукьяну Ондреевичю Ондрей Голицын челом бьет. В нынешнем, господине, во 142-м году шшаря в 16 день послан ис Тобол&ска па Тюмень, и в Туринской острог и па Верхотурье и в слободы верхотурской сын боярской Ондреи Перхуров, а велено ему в тех городсх п в слободах пазынати на государеву пашню в новую слободу на Кыргу крестьян вольных людей, которые не с тягли пи с оброку пн с вытей ни з жеребьев ни ис каких государевых податей ни кабль-

ных ни крепостных людей. И как оп Опрдей в Туринской острог приедет, а что будет на тое государеву пашню каких людей назовет во крестьяне, и тебе б, господине, дать ему Опрдею и под крестьян подводы, как пригоже, и отпусти ево тотчас, по задержав. И будет которые туринские крестьяне з десятин похоят в тое слободу во крестьяне итти, а в свое место в Туринском крестьян поставят в те свои жерзип в пашню н в тягли, и те люди, которые на те места станут, учпуг их жеребей, государеву пашню пахать и подати всякие платить, и тебе б тех туринских старых крестьян потому же отпустить в новую слободу на Киргу, дав под них подводы так же, как и по повозавпных крестьян, чтоб тем государю в новых слободах прибыль учинить, а старые б жеребьи в пуге не были ж,

ААН, ф. 21, оп. 4, № в, л. 9 и 9 об., № 239.

320. *1634 г. февраля 25. — Допросные речи кузнецких служилых людей о нападениях киргизов на Кузнецк и мрасские и кондожские волости.*

142-и году февраля в 25 день в съезжей избе воеводе Федору Кузмнчю Хопену кузнецкие служилые люди: десятники Володька Аверкиев, Гришка Тузовской, Максимка Осафьев, Якушка Филиппов, рядовые: Сидорко Федоров, Ивашко Иванов, Савка Панфилов л все Кузнецково острогу служилые люди сказали: киргпской де князец Талаи с товарищи дают де ясак государю аманом; а оне ж де ясачные люди Талаева улусу приходили войною под Кузнецкой острог с алтысарцы з Бектеием с товарищи вместе в тшнешем во 142-м году. А хто имяпы киргиских людей Талаева улусу приходили войною с алтысарцы и колько человек, и толмач Оавинко Микитнн принес в съезжую избу имена: Кулунча Кривой, Азией Чюна, Еурагай Вукеук, и -всех де был-о якаяных людей 12 человек. А -сказывали де кпро то, чтояса-чные люди приходили под Кузнецкой острог войною мраские ясачные люди и подгородные татаровя им служилым людей. А сказывали про то в съезжей избе кузнецкие же служилые люди десятники и редовые. Да у тех же ясачных людей зимовала киргиска язонка па Мрасе в Новинской и в Кувипской волости... и у ясашных людей емлет всякой живот сильно. Да кузнецкой же служилой человек Савка Панфилов сказал: как де оп Савка был у Талая, ходил по государев ясак иа нынешней на 142-й год, и тот де князец Талай говорил им Петрушке Дорофееву, Куземке Володиерову да ему Савке, чтоб де мне воевода прислал казачей зипун; а будет ко мне зипуна не пришлют, и я де своим кытштымам, мрасским и кондомским ясачным людям, пе велю государю ясак дать. Да оне же де киргнские люди Талай с товарищи в государевых ясачных волостлх на Мрасе живут безпрестапи и у ясачных де мраских людей емлют всякой живот сильно, а у иного ясачного человека жену и дочь отимет и отдаст¹ за иного мужика сильно, и им де ясачным людей от них ясачных киргиских людей от Талая с товарищи налога великая, а они де мраскпе ясачные люди с ними с киргпекими людьми говорить не смеют.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 396 об., № 209".

321. *1634 г. не ранее февраля. 25. — Отписка кузнецкого воеводы Федора Хоненева томскому воеводе князю Никите Егупову Черкасскому о нападении- на Кузнецк киргизов в сентябре 1633 г.*

Господину князю Никите Ивановичу Федор Хоненев челом бьет. В нынешнем, господине, во 142-м году февраля в 25 день сказывали, господине, мне в съезжей избе кузнецкие служилые люди десятники и редовые: Володька Аш'-ркиев, Гришка Тузовской, Максимко Осафьев, Якушко Филипов. Сидорко Федоров и все кузнецкие служилые люди: киргисково кпязца ясачного человека Талаева улусу приходили под Кузнецкой острог войною с Алтыном да з Бектенеи с товарищи в пыпешем во Н2-ИМ году сентября в 16 дпгь тари вадводе прг Федоре Нашокине 12 человек.

И те, господние, их речи, подклея под сею отпискою, послал к тебе в Томской город.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 396, № 209.

322. *1634 г. июня. 11. — Память тюменского воеводы князя Ивана Львова Нижней Ницынской слободы приащнику Ивану Венгерскому о намерении калмыков и Кучумозых внуков итти войною на Тюмень и слободы.*

Лета 7143-го топя в 11 день, по государеву цареву п великого кпязя Михаила Федоровича веса Русии указу, в Низшую в государеву Ницьшскую слободу Цвапу Венгерскому. Б ныпшнием во 143-м году июня R 11 день пришел па Тюмень ис калмытцких улусов от Кучюмова внука от Кпрея Чувакова сына Тюменсково уезду Кипырсково городка Бачкурские волости отставленной ясашной татарин Бехтсмирко Килчаулов п в допросе мне сказал: был де оп в улусе у Кучюмова внука .у Кирея у Чювакова сына,, и 'был де на рыбной ловле, и оттуды с рыбной ловли ушел он Бехтемирко, зимовал де Киреи :ја Шнымом рекпу по сю сторону Птыковых гор па озере Чабалы, а Лбла де Пшимов сын тут же зимовал, и присылал де Талаен человек Тархан х Кирею, звал де Кирея итти под Тюмень войною; и у Кирея де в тое пору лошади нужны, как де лошади отъедятца, и мы де тоже иопдем под Тюмень войною большими людьми, а иные под слободы; а Талай де и Гушпп и иные многие танити кочуют верх по Пртышю, а на которых урочищах кочуюг, того не ведает; а начаетпа Кучюмовых внучат и колматцких людей войною вскоре под Тюмень и иод слободы. И тебе б те вести были ведомы. И жпти о тебе в Ннцыш'кой слободе с великим береженьем, чтоб г, Пицынские слободы колматкис воинские люди безвестно не пришли и дурна какова не учинили. И отписать бы тебе те вести в слободу к нрикащиком п Верхнюю Ницынскую слободу и на Чюбарю.во, 'чтн>б в тех слободах тго тому же те вптп (были ведомы 'и жила 5 с великим бсрежепьем. А Бехтгмирко сказывает, что кодматцкие воинские люди иод Тюмень и на слободы одноконечно будут вскоре. К гей памяти государеву цареву п великого Михаила Федоровича всеа Русии земли Сибирские Тюменсково города воевода князь Иван Опрдеевич Львов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 37 и 37 об., № 31.

323. *7634 г. не ранее сентября. 12. — Распросные речи о калмыках и татарах, приходивших в Тарский. уезд и под другие города а слободы.*

... а Изюгпдейко Инбахтеев сказался родом татарин, тарской уроженец, а был де на Таре в холопстве у тарсково бухаретипа у Салея Овкева, а взяли де ево колмацкие воинские люди па сенокосе в Тарском уезде во 143-м году, как приходили под Тарской город войною; и был он Изюгилдейко в Еолмаках у Кучюмовых внучат, у Девлеткирея .ч братьею, п приходили де под государевы города Кучюмовы внучата Дсвлеткиреп з братьею да Талая тайшина человека Тарахапа батыря сын Багиш, <t с иими государевы изменники тарекие и тюменские татаровя Кочашко Тапатаров с товариши, всех кх было с 400 человек, а бойцов было со 100 человек, а кожи были на слободы государевы изменники тюменские татаровя Тамаш Иткулов да Сарагулко и иные татаровя. а имян их не упомнит, и под Чюбаровоу де слободоу убили государева пзмеппика тарского татарина Кутлумаметка, Кутлмергейкова брата,, Ясаулова, да уфимсково татарина ранили ис пищали; а кочевье де Кучюмовых внучат Девлеткирея и братьею па урочище на Пгпбарде камепи, от Тюмени ходу 3 педели, а в кочевье де у Девлеткирея. . . 30, а у Аблы с братьею и з 20, а Талаев де человек Тархан батырь кочевал с 400 человек, и весною де

покочр.вал на речку па Чететь, а речка де Чететь от кочевья Кучммовых внучат 5 дней, а как де Кучюмовы внучата. . .

АЛИ, ф. 21, он. 4, № и, лл. 31 об.~32, № 46 с. Отрывок.

324. 1634 г. сентября 15. — *Память из Тюмени в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Ивану Венгерскому о том, что у озера Ямыша поставлен острог и что погрузка соли началась там с 13 августа, после отхода многих калмыков и тарского изменника Кочашки Танатарова с товарищами.*

Лета 7143-го году сентября в 15 день, по государеву цареву великого князя Михаила Федоровича вesa Руспи указу, в Нижнюю в государеву Ницынскую слободу тобольскому сыну боярскому Ивану Венгерскому. Писал пс Тобольска па Тюмень воевода князь Опрдеи Опрдрсвич Голицын, что в нынешнем де во 143-м году сентября в 3 день писали в Тоболеск от солянова Лмышева озера тобольские дети боярские Михаиле Ушаков да Иван Астрохапец, что пришли де они к Ямышеву озеру августа в 1 день, и острог и надолобы поставили августа с 1 числа августа ж по 12 число и жили в остроге, соли грузить не смели, потому что к соляному де озеру прикочевали Еуиша тампта со многими тапшн и улусными своими колмацкими людьми; да у него же до Кунпш тайши объявились в улусе государевы изменники тарские юртовские татарова Кочашко Тапатаров с товарищи; а у солянова де Ямышева озера стояло колмацкпх людей куяшников ж 2000 человек.; да им же де сказывало миогпжды руские и нагаиские полоняники, что выжыдают де их колмацкне люди па степь, а хотят на степи побить, а соль дать пе хотят, и велели де ии полоняники жпть бережно и к соли ходить не велят, потому что колмацких людей у соляных озер много; п оне де, укрепяся в остроге, по соль ходить пе могли. Да те ж де русские п нагаиские полопяппки сказывали им, что государев изменпк тарской татарин Кочашко Тапатаров протает у Куиши таиши воинских людей куяшников, а хочет де иропгти по сибирские го-роды >и на ясашпые волости, а дорогу де он ведает, пройдет де промеж озер и болот, а ныне де в городах людей мало, розъехались все по службам; п августа по 12 число многих таипп и государевых изменников Кочашка Танатарова с товарищи у соляпова Ямышева озера пе стало; а русской де п пагайской полон сказывает, что перевезлися де они за Ортиш реку, на татарскую сторону; да тот же де Еочашка говорил: то де он ведлет, что Кула де тайига Барабу нею взял и пыпе де у Ямышева озера стоит Кушпа таиша с своими улусными людьми и с иными ташпп, и оне дс Куфиму тайшу и шшх тайш к государственой милости призывают. Да почали соль грузить августа с 13 числа, а опасаютца заводных людей. И тебе б те вести были ведомы. Да отписать бы тебе от себя в слободы к Михаилу Байкалщну и па Чюбшрово к Спиридону Шелехову, чтоб те вести по тому ж были ведомы.

ААН, ф. 21, он. 4, № 10, л. 24 и 24 об., № 16.

325. 1634 г. не ранее сентября 16. — *Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападении калмыков на Тару и о мерах предосторожности против них.*

Господину Лукьяпу Опрдеевичу Опрдеи Голицын челом бьет. В¹ нынепгаем во 143-м году сентября в 16 день писали в Тоболеск не Тарского города воеводы князь Федор Вельской да Неупокой Кокошкпц, что в нынешнем во 143-м году сентября в 12 день пришли под Тарской город колмацкне многие воинские люди з государевыми изменники с Кочашком Танатаровш с товарищи, и лошадей и всякой скот отогнали, и станишников гоплли и с лошадей их збили, иные прибе-

жали в город, а иные пометались с лес, а хлебы и сена у служилых людей жгут, а сами стоят около острогу; а которые служилые люди были по пашням, и про тех людей неведомо: живы ли они или побиты. И тебе б, господине, те вести были ведомы. И жить бы тебе, господине, в Туринском остроге одиолчпо с великим береженьем, и по острогу для приходу воинских людей осаду крепити на-кпепко, и по острогу караулы и отъезжие сторожи ставить крепкие, и в проезжие станицы туринских служилых людей посылать по часту, до которых мест пригоже, смотря по тамошнему делу и по вестям, и русским людям в деревнях и ясачным татарам в волостях потому ж вслсти жити с великий береженьем, чтоб воинские люди безвестно не пришли и уезду и волостей не повоевали и над Туринским острогом дурпа какова пе учинили. Да что в Туринском остроге про воинских люден вестей впсрет объявитца, и тебе б, господине, о том писати ко мпе в Тоболеск и на Тюмень к воеводе и Ивану Милюкову и в оободы к прикащикам, чтоб те вести в Тобольску и па Тюмени и в слободах были ведомы.

ЛАН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 12 и 12 об., № 243.

326. 1634 г. сентября, 19. — *Память тюменского воеводы Ивана Милюкова в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Ивану Венгерскому о полученных известиях про калмыцких птллу и места их кочевий.*

Лета 7143-го сентября 19 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Рюмт указу, в Нижнюю Пищепскую слободу приказшкку тобольскому сыну боярскому Ивану Венгерскому. В нынешнем во 143-м году сентября с 18 числа вышел па Тюмень ис Калмаков тюменской ясашной татарин Баймаметко Вулаичип а в роспросе мпе сказал: ныне де летом бегали они Баймаметко да Юзеяпко Кудабянов с товарищи в Калмаки и были у танши Аблая Талаева сына, и Талаев сын Аблай отдал пх к Абле к Ишимову сыну 10 человек; и слышал де оп Баймаметко у Аблы: хотели де они Абла и Кирей итти под государевы города и на ясашные волости войною еще в страдную пору, и тогда де они не пошли, потому что пх воюют Казачьи орды люди, и к себе де оп Баймаметко част пх приходу под государевы города и на ясашные волости войною вскоре, потому что де Абла похваляетца войною на государевых людей, покаместа он и жив будет; а людей де в войну им Кирею и Абле дает Гушей тайша; а кочуют де они Кирей и Абла и калмацкие тайши Талай и сын его Аблай и Гушии за Ишимом, блиско речки Колоты, друг от друга неподалеку, днища по полутора, а Гушей от них дшщах в 5-ти; а как де оп Баймаметко с товарищи побежали от Аблы Талаева сына и ог Аблы Ипшмова, тому 12 дней. И те бы вести тебе 'были ведомы. И жить бы те в Ницшской слободе с великим береженном, чтоб воинские люди безвестно пе пришли и пе повоевали. А в слободы к прикащиком те вести отписать бы тебе от себя, чтоб им те вести по тому ж были ведомы. Воевода Иван Ивapoвич Милюков печать свою приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 25 и 25 об., № 17.

327. 1634г. сентября 22.—*Память тюменского воеводы Ив-гна Мигюкова в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Ивану Венгерскому о нападении на Тару калмыков.*

Лета 7143-го сентября в 22 день, по государеву цареву великого кпзя Михаила Федоровича iBceai Русии указу, в Низшую государеву Ницшгскую слободу Ивану Венгерскому. В ныпешнем во 143-м году сентябрья в 20 день писал ис Тобольска на Тюмень воевода князь Андрей Андреевич Голицын, что писали в Тоболеск ис Тарского города воеводы князь Федор Вельской да Иеуиокойко Кокошкин, что в пыпещшем зо 143-м году сентябрья в 12 день пришли под Та^вкой город колматцкие

многие воинские люди з государевым изменником с Кочашком Танаторовым с товарищи, и лошади и всякой скот отогнали, и станишников¹ гоняли и с дошеди их збилп, и иные де приезжали в город, а иные пометались 8 лес, з хлеб и сена у служивых, людей жгут, а сами стоят около острогу. А которые служилые люди были по пашням, и про тех де людей неведомо: жили ли они или побиты. И тебе б те вести были ведомы. Да тшсати бы тебе от себя в слободы к Михаилу Баикашину и на Чюбарово к прикашпку Сниридону Шеляхову, чтоб у них в слободах те вести по тому ж были ведомы. К сей памяти воевода Иван Иваповичь Милюков печать свою ПШШ.ШЖШ.

ААН, ф. 21, оп. 4, № Ю, л. 25 об., № 18.

328. 1634 г. сентября-октября.—*Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о предстоящем зимнем походе Тобольского разряда городов служилых людей, против калмыков.*

Господину Лукьяпу Ондрсевичю Ондрей Голицын челом бьет. В прошлом во 142-м году и в нынешнем во 143-м году писали в Тоболео; с Тары воеводы князь Федор Вельской да Неупокой Кokoшкин да с Тюмени воевода Иван Милюков, что прикочевали к тарскнм и г; тюменским ясачных людей угодыям многие колмацкие тайши со многими людьми, и у государевых ясачных людей зверовья отняли, и приходили под Тарской город весною и под Тарским городом воевали, а зимовать де им блиско тех же государевых ясачных людей зверовьев. П на те, господине, колмацкие люди ис Тобольска и Тобольсково розряду из городов посылка будет зимою, чтоб тех колмацких людей от государевых ясачных людей зверовьев отогнать. П тебе, господине, велеть в Туринском остроге туринским стрельцом для тое посылки быти готовыми па лыжах с парами; -it только человек ис. Туриовсково туривших 'Стрельцов в посылку послать доведетца, и о том, господине, к тебе отпишу вскоре.

ААН, ф. 27, оп. 4, № 6, л. 11 об., № 241.

329. 1634 г. не ранее октября 25—1635 г.—*Отписка красноярского воеводы Никиты Карамышева томскому воеводе князю Никите Егупову Черкаскому о нападениях кизыльцов на Красноярск и о походе против них атамана Деменшия Злобина.*

Господину князю Миките Ивановичи) Микита Карамышев челом бьзт. В прошлом, господине, во 142-м году послал я в Томской город пятидесятника Ивашка Чечюлина и десятника, Фетку Лс-прананца, по челобитью служилых людей (ружнжов п оброчников, для государева денежпово жалованья; и переняв, господине, их кизыльские мужики Ллтыбайко >с своими людьми побили и государевы пишали и их платье и -рухлядь поймали. Да в прошлом же, господине, во 142-м году авруста в 11 день те же кизылекие мужики приходили под Красноярской острог в вожсх с киргискими людьми и иных землиц 'СО многими людьми, и под Красноярским острогом на нашпях и на сенокосах и на рыбных ловлях служилых людей и пашенных крестьян п ясачных подгородных татар многих побили и живых поймали. Да в нынешней, господине, во 143-м году октября в 16 день приходили под Красноярской острог те же государевы изменники кизыльские. мужики с киргискими людьми вместе и пришед государевых служилых людей и пашенных крестьян в дровосеках и на рыбных ловлях нобили, и стада конные и коровы у служилых людей и у пашенных крестьян и у ясачных людей отогнали. Да с нынешнем же, господине, во 143-м году октября в 25 день приходили изгоном те ж государевы изменники кизылекие мужики вииз по Енисею реке, и у государевых ясачных арипских людей стада конские отогнали и ясачных людей нобили, а иных поймали живых з женами и з детьми. И в нынешнем, господине, во 143-м году вышел от тех кы-

зылцев государев подгородный ясачной татарин Кошта н в роспросе он передо мною сказал: как де ево взяли те кизылцы, и он де жил у них в Кпзъздах, и многие де казачьи пищали и сабли и лошади казачьи и пашенных крестьян и ясачных люден у них кпзылск,их мужиков. . . имяной государе» подгородной татарин Менбеско з женою и з детьми. . . у них кизылцов. И в нынешнем, господине, во 143-и году прислана ко мне государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота, за приппсыю государева диака Ивана Переносова, а в той государево грамоте писано: указал государь царь и великий князь Михаиле Федорович всеа Русин на своих государевых, изменников и непослушннков, которые учнут приходить под Красноярской острог войною, посылать служилых людей и подгородных татар и их воевать. И я, господине, по государеву указу па тех государевых изменников па кизыскпх мужиков посылал атамана Денетья Злобина с служилыми людьми. И атаман, господине, Дементий Злобин тех государевых изменников кизылских мужиков Аатыбаков улус повоевали и взяли у них своих казачьих и пашенных крестьян и ясачных татар 40 лошадей, которые онс отогнали под Красным острогом. . . казаков пищали и сабли. . . у них поймали и тово. . . татарина Менбеска у них взяли и привели с собою в Красноярской острог. А посылал, господине, я воину на тех кизылских мужиков, по ведая тово, что пришол в Кпргзы тангуцкой лаба Тайн Мерген Лапза приводить киргиз под государеву высокую руку.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 392-393 об., № 203.

330. *1634 г. не ранее октября.... — Челобитная царю Михаилу Федоровичу красноярских, служилых людей о выдаче им жалованья на 144-й год в виду их разорения киргизами и о приборе новых служилых людей на „упалые“ места.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Руси бьют челом холоии твои, твоей государевы заочные дальние вотчины Качинскою Красноярково острогу пешие служилые- люди: атаманы Милославко Кольцов, Емелка Тюменцев, пятидесятники и десятники и все редовые служилые люди. В прошлом, государь во 142-м году августа 10 дня приходили под твои государев Красноярской острог твои государевы изменники и непослушпики кпргские люди, собрався, государь, со многими немирными земляцами: с мугалы, и с тубинпы, и маторцами и с точигасами и с иными многим земляцами. И пришед, государь, под Красноярский острог в великом собрании, и к острогу, государь, и к слободам приступали накрепко, и табуны хотели отогпати. У мы, холоии твои, с теми с киргискимп людьми бились по многое время, и многих, государь, киргисских людей нобили. И те киргизы па том же бою многих служилых людей из пас нобили, а иных многих переранили, и по пашням многих, государь, твоих пашенных крестьян побили, а иных многих в полон поймали, и многих, государь, твоих ясачных людей подгородных побили ж. а жен их и детей в полон поймали. Н што, государь, у нас у холопей у твоих было посеяно на пашнях невеликой хлеб для ради своей скудости, и тот, государь, хлеб те киргизы выжгли и коньми вытоптали без остатку. И мы, государь, холопи твои, от тово кыргътсково приходу и от их розоренья, обнищали и задолжали великими долги. И после, государь, тово кыргысково приходу в нынешнем в 143-м году в октябре приходили, государь, те ж киргизкие люди, собрався « теми ж немирными земляцами, под Красной острог, и многих, государь, служилых людей побили, н пашенных крестьян и табуны, государь, конской и коровей. отогнали без остатку, и розорили до основанья. И от тех, государь, киргисских приходов стали наги и босы и & конец погибли. Л которые, государь, твои государевы ясашные подпродпны и капские татары, слыша от иных землиц людей, что тс. кыргызы и тубшыцы собираютца со всеми немирными земляцами к весне в великой скон, и хотят быть под Красноярской острог п похваляютца Красноярской острог взять и твоих государевых ясаш-

ных людей всех порубить, и тепере, государь, те твои ясашные подгородные и капские татара. от киргиекие похвалы убося в слыша их киргпское великое собрание, и многие в Киргизы и в Тубу отъехали. А которые из пас холопей твоих посыланы по ясак по твоему государеву указу в Кану по разным земляцам, и тех, государь, служивых людей капские мужики побили. А видят, государь, те иноземцы на вас кыргызское разоренье ышти, государь, их от кыргыз оберегчи пекем, служивых людей в городе мало. А указано, государь, по твоему государеву указу па Красном яру быть 300 человекам служивым людей. А тепере, государь,, по твоей государева грамоте велено брать из 300 пз пеших 100 человек, в конные, а 200, государь, велено быть в пеших, и теперь, государь, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русни указу твои государев воевода Никита Пвапсвичь Карамышев выбрал из нас 100 человек в конные. А нас, государь, холопей твоих всево осталось в пеших на Красном яру в городе и на твоих государевых службах п в россылках 148 человек, а упалых, государь, служилых люден, которые побиты и своєю смертью померли, 52 человека, а тепере, государь, в те в упалые места не прибрано. А нам, государь, холопом твоим 148 человекам в дальней твоей государево вотчине твоей государевы службы служить невозможно, потому что Красноярскому острогу прилегли орды немирные многие, а землицы, которые, государь, были под твоею государевою высокою рукою п ясак, давали, и те все отложились. А вам, государь, холопом твоим па твои государевы службы подпиматца печем, потому что, государь, обнишали и задолжали великими долги, от тово от кыргыоково великого разоренья стали наги и босы. Милосердый государь царь и великий князь Михаила Федорович всеа Русии, пожалуй пас, холопей своих, для ради пашея бедности п для нашего великого розорспья, своим государевым денежным жалованьем на 144-й год, чтоб паи холопом твоим твоей государевы службы не отбыть, и в конец не погинуть и врознь не розбрестись, и вели, государь, в те в упалые места добрать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ААН, ф. 21, он. 4, № 17, лл. 381 об. ^ 383, № 196.

331. *1634 г. не ранее ноября 16. — Отписка Чубаровской слободы прикащика Спиридона Шелехова туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападении „агарян" и калмыков на Тюмень и Тюменский уезд.*

Царя государя п великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе Лукьяну Андреевичю Спирпдою Шелехов челом бьет. В нынешнем во 143-м году ноября в 10 день пришла ко мне весть и писал ко мне Михаиле Байкашин, а к нему писая ис Красные слободы Иван Венгерской, а к нему де прибегла в Красную слободу ис тюменских деревень: ис Липси, ис Каменки и ис архиепископлевые слободы, а па Тюмень опе це угодили, отрезаны от Тюмепсково города, агаряны п колматцкие люди Тюменской город и деревни около Тюмепсково города выжгли и людей порубили. И тебе б пожаловать, цриоаоь служилых людей наскоро, чтобы государеве казне поруха не учинилась и православным крестьянам напрасно не помереть.

А Н, ф. 2/, он. 4, № 6, лл. П об—13, № 213.

832. *1634 г. не ранее ноября 16. — Отписка тобольскою воеводы князя Андрея Голицына туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападений Кучумовых внучат и калмыков на Тюменский уезд и о посылке служилых людей в Чубарово.*

Господину Лукьяну Андреевичю Ондрей Голицын челом бьет. В¹ нынешнем во 143-м году ноября в 16 день писал в Тоболеск с Тюмени воевода Нвап Милюков, что ноября в 11 день приходили под Тюмень Кучюмовы внучата Девлеткиреи п

Абла с многими с воинскими с колматцкими людьми, и многие деревни и хлеб пожгли, и многих людей побили и в полон поймали, и пошет от города, похвалялись приходить на слободы войною. И тебе б, господине, послати ис Туринсково острогу на Чюбарово туринских стрельцов к тобольским и к тюменским служилым людей в прибавку 20 человек тотчас, пе мешкая ни часу, чтоб над Чюбаровою слободою от воинских людей дурно какое не учинилось; а которово числа и кого имяны па Чюбарово служилых людей пошлешь, и тебе б, господние, о тем отписати ко мне в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 13, № 244.

333. 1634 г. не ранее ноября 19—не позднее декабря 17. — Отписка томского воеводы князя Егупова Черкасского Красноярскому воеводе Никите Карамышеву о наказании служилого человека Федора Жукова за его угрозы татарам и. о мерах предосторожности против нападения киргизов.

Господину Никите Ивановичи) Никита Егупов Черкасской челом бьет. В пынеш-пем, господине, во 143-м году ноября в 19 день пспал ты ко мне в Томской город •г красноярскими служивыми людьми з Бориском Прокофьевым да с Ондркнпкой Степановым, что в нынешнем же во 143-м году сентября в 12 день приехал в Красноярской острог арипсково лутчево мужика Кузпев сын Силупко и в роспросе де тебе в съезжей избе сказал: бежал де из арийских улусов в Киргизы арийской мужик Абытайко с своими улусными людьми; и ты де послал Красноярсконо острогу пятидесятника Захарка Игнатъева с служилыми людьми и с татары за тем мужиком Абытайком в погоню, чтоб ево догнать и привести в Красноярской острог. И тот де пятидесятник Захарко и служилые люди и татары ездили в погоню за тем Абытайком и, приехав де в Красноярской острог, сказали тебе в съезжей избе, что доехали де они до сакны, куда бежал государев изменник Абытайко в Киргизы, а по сакле де сметали, что де он перед ними проехал за 3 дни и о такову де пору доехал до Киргиз; и как де они поехали назад, и ему де Захарку сказал качинской татарин Атык, что де качипскпе татаровя Мунгатко с товариши, которые ездили с ним пятидесятником Захарком в погоню, умыслили служилых людей всех на дороге побить, а самим отъехать Б Киргизы. П служилые де люди по той ево €каске учали беретчись и доехали де до Краснове яру здорово. Да тово ж де Абытайкова улусу татарин Татюга в те поры был в остроге, и ты де по его Татюгу послал служивого человека Фетку Жукова и велел отвести па омапаткой двор; и он де Фетка, взяв тово татарина, и учал ему грозить и говорил ему, что им быть перевешепым. И услушав то слово тот качннской татарин Мунгатко и видя на себя такую вину, что хотели служилых людей побить на дороге, и побежал де через острог ночью, и служилые люди учали за ним гопетп. П услушив де то, качпнскис татаря Тапбпрдеевы дети: Бксек, да Бехтен, да Илчк да Изерек ?, братом побежали, и в досгальных де тотарех великая шатость, и ты де пх держишь на оманатком дворе. Да в прошлом де во 142-м году, как приходили под Красноярской острог киргиске люди, и побили под Красноярским острогом служилых людей и пашспных крестьян, п пошли де в государевы ясачные волости: в Капскую землицу, и в Камасинскую и в Кашинскую, и тех де землиц людей те кыргызы и тубипцы поймали к себе. И в нынешнем де во 143-м году государева ясачпово збору на Красном яру пе збсретца; ясашными людьми кыргызы извладили; и о том бы тебе указ учинить. П тебе б, господние, по государеву указу тово красноярсково служилово человека Фетку Жукова за то воровство велеть бить кнутьем по торгам нещадно, что он иноземпов устрашпвает, чтоб ему впредь и иным так воровать было неповадно, а над кпргискпми б людьми промыслы и, шысмотря па тамошнему делу, чтоб их укротить и под государеву царскую высокую руку под-

весть, а Красноярской бы острог и служилых и всяких юсударевых ясачных людей от их оберечь.

143-го году декабря 17 дня такова послана с томским атаманом Зеиовьек Амосовым.

ААН, ф. 21. оп. 4, № 17, л. 380 об.,— 381 об., М 195.

334. 1634 г. не ранее ноября 20. — Отписка прикащика Нижней, Ницынской слободы- Ивана Венгерского тюменскому воеводе Ивану Миллюкову о получении известии о нападении калмыков на Тюмень и Тюменский уезд и о посылке к нему за вестями двух служилых людей.

Господину Ивану Ивановичу Иван Венгерской челом бьег. В нынешнем во 143-а году ноября в 20 день писал ты ко мне с Тюмени на Нпцу с тюменским ямским охотником с Ывашком с Вагсевьяг, что в нынешнем же, господине, но 143-м году ноября в 13 день приходили к вам де под Тюмень многие колматцкие воинские люди, шиблись о падолобы, и в Тюменском де в уезде деревни пожгли, и многих людей побили, а иных де людей в полон поймали; а куды их ис под Тюмени итти, и тово де ты не ведаешь. . . П по твоей по тюменской отписке ницынские крестьяне из уезду... слободы и Лбуховых юрт, и набольшие татарова живут в слободе на Нине и з женами и з детьми душею да телом и животы свои подъяли, и по юртам поме- таючи преже твое тюменские отписки за день. И ныпече, господине, те крестьяне и таторова у меня ис слободы отнрапшваютпд по деревням и по юртам; и я, господине, бес твоей бес тюменской отписки с Ницы по деревням тех крестьян и татар по юр- там распустить не смею. И я для того послал к тебе с Ницы па Тюмень проведать дву человек, ницыпских служилых людей Ваську Григорьева да Нестерка Матвеева; те колматцкие люди ис под Тюмени отошли ли прочь и в кое число, и куды опи по- шли. И тебе б, господине, государеву указу про тех колматцких людей с теми с нщцшскими служилыми людьми велеть ко мпе па Нвцу отписати, чтоб мне про то было ведомо.

ААН, ф. 21, оп. 4, М 10, л. 29 об.—30, № 22.

335. 1634 г. не ранее ноября 22. — Отписка- Ивана Рыцкого из Меле- ского острога томскому воеводе князю Никите Егупову Черна- скому с товарищами о нападении киргизов на верхние мелеские волости и о служилых людях в остроге.

Государя царя п великого князя Михаила Федоровича всеа Русин стольнику и воеводам князю Никите Иваповичю, да Федору Григорьевичю да дяку Ондрею Ав- докпмовичю Иван Рыцкон челом бьет. В¹ нынешнем во 143-м году ноября в 22 день приезжал в Мелеской острог верхней мелеской Кошепбаковы волости ясашой тата- рин Багслдей, а сказал, што де слышал в верхних мелеских волостях от ясачных людей: приходили дс в Верхнюю Мелескую волость киргиские князцы Дыал да Табун, а с ними человек с 40 кнргиских людей куячпых, и многих государевых ясашпых людей грабили и побивали те же киргиске люди, а сказывали ясашным людей, што де Бехтен да Ямопан, киргпские князцы, со многими киргискими людьми под Красной яр войною пошли, а красноярские де подгородние татара, аринцы да качинцы, государю измелили и к киргизам переехали; а иные киргиские люди хотели па низ итти по Кети реке, чюлымскнх ясашных людей воевать. А у меня в Мелеском остроге служилых людей мало, посылать было за теми кирги- скими людьми пеково, а служилых людей по вашему указу разослали на оберегапье мелеских ясашных волостей, а иные служилые люди посланы для государева недо- борново ясаку прошлово 142-го году в Кызылскую да в Ачинскую волости; п как

те служилые люди в Мелеской острог придут и что про государев педоборной ясак скажут, и я к вам о том в Томской город, будет за чем не мошно государева ясаку педоборпова взять, не мешкая, отпишу и што собрано будет государева недоборшво ясаку в Томской городе пришло. А и служилым людям велел говорить в мелеских волостях яшашным людей, штобы они: жили под его государской высокою рукою и были бы надежны па ево государскую милость, смуте киргиским людей не верили; а отписка послана з юрт до юрт для тово, что служилые люди невеликие в Мелеско-и остроге, а надобны па ту пору, как учнут ясачные люди приходить в Мелеской острог с государевым ясаком.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 393 об.—394, № 204.

336. 1634 г. не ранее ноября 23, — Отписка пелымского воеводы Евдокима Баскакова туринскому воеводе Лукьяну Полтеву о нападении калмыков на Тюмень и Тюменский уезд.

Господину Дукьяну Ондреевпчу Евдокии Баскаков челом бьет. В ныпетнем, господине, во 143-м году ноября в 23 день писал ко мне на Пелым из Пелымсково уезду ис Табарийсково волости сын боярской Исак Албычев, что в нынешнем во 143-м году ноября в 19 день прислал де к нему в Табары ис Тобольсково уезду ис Кашуцкие волости нарочного князец Салтанкулко мужика Бехмаметка; а сказывал де ему тот мужик, что калматцкие люди пришли под Тюмень, и тюменские де многие деревни взяли, и русских людей и татар многих побили и живых взяли, и па Тюмени де были, и посад де весь выжгли, и которые кашуцские мужики ездили под Тюмень для лисиц, и тех де людей пет: неведомо де пх колмаки взяли, певедомо де убиты; а сказывал де те вести тюменской татарин Искилдеи кашуцскому мужику, а тот де татарин бился с ними калмаками и у них ушел, а товарища де его убили Карапаша, а тот де татарин был па Тюмени славной; а караул де они калмацкие люди скрали, пришли... под Тюмень, и ныне где стоят в деревнях калмацкие люди. И тебе бы, господине, те вести были ведомы. И хто к тебе сю отписку принесет, и тебе бы велети ко мне на Целым отписатп против сей отписки с тем же, не издержав. П¹ впрсть, господине, что у тебя в Туринском каких вестей объявнтца, и тебе бы по государеву указу велети ко мне на Целым для ведомости писать, с кем будет пригоже.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 13 и 13 об., № 245.

337. 1634 г. ноября 23. — Память тюменского воеводы Ивана Милюкова Нижней Ницынской слободы прикащику Ивану Венгерскому о местонахождении калмыков, воевавших Тюменский уезд.

Лета 7143-го поября в 23 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русип указу, Пвапу Венгерскому. Писал ты на Тюмень к воеводе к Пвапу Ивановичу Милюкову, что в нынешнем во 143-м году ноября в 11 день приходили под Тюмень колматцкие воинские многие люди, и тебе па Нице неведомо, где ныне те воинские люди или куды пошли. И повоевав колматцкие воинские люди Тюменсково уезду нижние деревни, пошли ис Тюмепсково уезду. П¹ посылана ис Тюмени проезжая станица служилых людей и юртовских служивых татар 10 человек, и та станица пришла па Тюмень и в роспросе МЕЙ сказали: ходили де они до Исети реки, и воинские де колматцкие люди пошли за Таел реку па верх. . .; а выходцы от воипских людей сказывают, что похваляютца колматцкие люди прити под Тюмень войною на слободы. И тебе б жить в Ницьшской слободе с великий берсженьем. Воевода Иван Иванович Милюков печать свою приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 35 и 35 об., № 28,

338. 1634 г. не ранее ноября 26. — Отписка прикащика Нижней Ницынской слободы Ивана Венгерского прикащику Верхней Ницынской слободы Михаилу Байкашину о нападении калмыков на Тюмень и Тюменский уезд, о неудачном походе тюменских служилых людей против калмыков и о присылке самопалов.

Господину Михаилу Осиповичу Евап Венгерский челом бьет. В нынешнем, господине, во 143-м году поября в 13 день приходили де под Тюмень с войною многие колыгацкие воинские люди, шибли де ся о самой город о падолобы, и в Тюменском де уезде деревни пожгли, и многих де крестьян побили, а пных крестьян з женами и з детьми в полон поймали. И я тому не веречи с Ницы па Тюмень к воеводе к Ивану Пвановичу к Милюкову писал, чтоб допряма про тех про калматцких воинских людей проведать, п па Тюмень ницыпских служилых людей дву человек конных казаков Ваську Григорьева да Пестерко Матвеева послал. И в нынешнем же, господине, во 143-м году поября в 26 день с Тюмени воевода Иван Иванович Милюков с теми же нацынскими людьми с конными казаками с Васкою Григорьевым да с Нестерком с Матвеевым писал ко мне на Ницу, а в отписке ево писано, что колматцкне воинские люди, пришед под Тюмень, деревни пожгли, и скот веяной оттопили, и крестьян многих побили, а иных де крестьян з женами и з детьми в полон поймали; а ис пот Тюмени де они с тем полоном и скотом прочь пошли до Ишиму реки; и за темп де за колматцкими людьми тюменской воевода Иван Иванович Милюков в Тюмени для того русского полону [послал] тюменских служивых людей 300 человек, и у тех де у тюменских служивых людей с колматцкимв: людьми была драка, побили де на той драке тюменских служивых людей 50 человек; да и нынеча де те колматцкже люди стоят за Пышмою в крскпх местах, человек их с 600; а ис того де они места прочь не хаживали, и куды де им ити, того де он пе ведает; и впредь де про них, проведав, куды ОБИ с того места пойдут, и я де к тебе о том на Ницу отпишу. И тебе б, господине, те вести были ведомы. Да послал я, господине, к тебе с Ницы нарошного, падеючись па твою отписку, ницынского пашенного крестьянина Ивашка Мошкина, чтоб тебе, господине, пожаловатн, прислать с ним па Ницу государева оружья самопалов, сколько пригоже, чтоОб от калмацких воинских людей чем было государева слобода и казна оберечь, чтоб, пришед, колматцкие воинские люди над государевою казною и над слободою которова дурна не учинили.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 30 об. — 32, М 24.

339. 1634 г. ноября 28. — Память тобольского воеводы князя Андрея Голицына с товарищами прикащику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о посылке в слободу 10 человек ново-приборных казаков.

Лета 7143-го ноябоя в 28 день, по государеву цареву п великого князя Михаила Федоровича всеа России указу, память в Низшую Шшыпскую слободу к прпкащику к тобольскому сыну боярскому Пвапу Венгерскому. В нынешнем во 143-м году поября в 27 день писал ты в Тоболеск к воеводам ко князю Андрего Андреевичу Голицыну да в дьяком к Семену Копылову да к Леонтью Полуехтову, что в пыпетпем де 143-м году поября к 13 день писал к тебе с Тюмепп на Ницу воевода Иван Милюков, что приходили под Тюмень многие колмагцкпе люди и ударились об надолобы, и ныне па ТГице по тем вестям всякие люди и пашенные крестьяне хлеб и екот по деревням пометали, живут в остроге, а из острогу в деревню для хлеба и скота выезжати нихто не смеет, п оберечь государевы казны и слободы л паглспых крестьян некем, служилых людей только 17 человек, и зелья и свинцу л оружья запасново нет: принято было па Нпцу у прежево прикащика у Панкратья Перхурова пуд зелья да пуд свинцу, ис тово числа выдано для бережепья

ющипским служилым людей 10-ти человекам 5 фуп. зелья 5 ф.ун. свинцу, а в государеве казне осталось за дачею 35 фуп. зелья, 35 фуп. свинцу. А у которых крестьян архитшкопли слободы) есть пистолы и приезжают к тебе в слободу, и ты для осады зелья и свинцу дал же. '1 послано ис Тоболеска в Ницынскую слободу тобольских служилых людей и стрельцов и леших казаков к тюменским и нищыпским Б' прибавку 10 человек с тобольским сыном боярским з Дружиною Полозовым; а кто людей посланы к тебе, и тому имена под сею памятью. А пушечных запасов в прошлом во 142-м году послано в тое Ницынскую слободу в запас к прежнему прикашпку к, Панкратью Перхурову пуд зелья, пуд свинцу, да новоприборным казаком 10-ти человеком: дано в Тобольску 10 фул. зелья, 10 фун. свинцу, по фунту на человека. А приходу воинских людей под Ницынскую слободу пс бывало, и тово было зелья и свинцу издержати негде. И как к тебе ся память придет и Дружина Полозов с служилыми людьми в Ницынскую слободу придет, ты б тем тобольским люден велел быт-н в Ницынской слободе для приходу воинских людей. И жил бы в Ницынской слободе одполпчпо с великим бережениен, чтоб колмацкие воинские люди безвестно пе пришли п паи Нипынекою слободою дурна какова не учинили. А которово числа Дружила Полозов с служилыми людьми в Ныцынскую слободу придет и служилых людей примешь, и которого числа Дружину Полозова пазад в Тобольск отпустишь, и что в Ницынской слободе про воинских людей вестей будет, и ты б о том писал в Тоболеск к воеводам ко князю Опрдю Одреевичю Голицыну да к Данилу Одреевичю Замытцкому, к дьяком к Семену Копылову да к Леонтыю Полуехтову.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 32—33 об., № 25.

340. 1634 г. ноября 28.—*Память тюменского воеводы Ивана Милокова Нижней Ницыяской слободы прикащику Ивану Венгерскому о лошадях калмыков на р. Суери- и о намерении, калмыков вновь воевать сибирские уезды.*

Лета 7143-го ноября 28 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, Ивану Венгерскому. Б нынешнем во 143-м году ноября того ж числа прикажили пс поля с зверовья тюменские ясашлые татарова захребетной Кунюк Бекбаев и с Килские волости Мутью Кожделевтев и в -роспросе воеводе Ивану Ивановичи) Милокову сказали: были де они па зверовье на Суере реке, и вверх де Суери видали 'калматцкпх воинских людей, лошади спутаны ходят, а иные де лошади ходят в лесу, а людей де пе видели, потому что подайти блиек» не смели, па левую сторону от Тюмени чистое место, лесу нет. А тюменские юртовские служилые татарова сказывают: остались де те воинские люди от тех воинских людей, которые были под Тюменью, дожидаятца пз улусов колматцких больших воинских людей, будот де опять под Тюмень и в уезды войною. И тебе б те вести были ведомы. П отписати б тебе те вести в Туринской острог в воеводе и в слободы к прпкащиком. И жить бы тебе в Ницынской слободе от воинских людей с великим береженьем. К сей памяти воевода Иван Иванович Милоков печать свою приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 34 об. и 35, № 27.

341. 1634—1635 гг. — *Челобитная кузнецких служилых людей о суде по разным их делам не в Томском, а в Кузнецком остроге.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русин бьют челом холопа твои государевы Кузнецково острогу служилые люди конные и пешие казачи десятники и редовые: Гришка Онтонов, Володка Оверинев, Мишка Гаврилов, Максимко Остафьев, Гришка Яковлев, Парфенко Борисов, Бориско Кузьмин, Якушко Филипов и во всех места 100 человек. С прошлого, государь, со 138-го году бьют

челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи веса Руси в Томском городе томским воеводам томские слуюлые люди: емлют на лас на холодей твоих ис Томсково города зазывные грамоты в исковых делах, Рублев в 10-ти и 'больди, н т* зазывные грамоты посылают в Кузнецкой острог, а из Кузнецком острогу по тем зазывным грамотам волочат нас холопеи твоих в Томской город, продают нас, холопеи твоих, напрасно. А шлют нас холоден твоих из Кузнецково острогу в Томской город по вся годы по 20-ти н по 30-ти человек и больше, а держат нас холопеи твоих в Томском городе в тех поклепих и во всяких продажных статях по полу году, и по году и большпи. П в прошлом, государь, во 142-м году было нас холопеи твоих в Томском городе по зазывным грамотам s во всяких россылках с 60 человек. И в те поры, государь, под твой государев под Кузнецкой острог приходили кпргискеззе люди Бекченка Нояпов сын с товарищп со многими воинскими людьми и над твоим государевым: «строгом поруху учинили, твоих государевых у пашспных крестьян и у нас холопеи твоих лошади все отогнали и хлеб выжгли, а твоих государевых кузнецких служилых людей, нас холеней твоих, в Кузнецком остроге было в те поры мало п оборонить от тех киргиских воинских людей Кузнецкой острог некем. И мы холопи твои от тое волокиды по тем зазывным грамотам ис Томсково города в тех папрасных и во всяких продажах многие людпшка .стали без дворпшков и без животишков, ходят те людишка по миру и кормятца христовым именем, разорены до основания, помнрают голодною смертью. Милосердый государь царь и великий князь Михаиле Федорович всеа Русин, пожалуй нас холопей своих и не вели, государь, в напраслинах из Кузнецково острогу по зазывным грамотам волочити пас в Томской город, и вели, государь, пас холопеи своих в исковых и во всяких делах судити и. свой государев указ и расправу чпнти в Кузнецком остроге кузнецкому воеводе, чтоб нам холопом твоим без продажи и безволокитно и чтоб нам холопом твоим от томские волокиты ,в конец не погипуть, и твоей царской службы пе отстать и врознь не разбрестись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ААН, ф. 21, он. 4, № 17, л. 395 об.—396, № 208.

342. 1634—/635 гг. — *Отписка Красноярского воеводы, Никиты Карамышева томскому воеводе князю Никите Егупову Черкасскому об убийстве девяти служилых людей, посланных из Капского зимовья за ясаком.*

Господину князю Мпките Ивановичи) Мишка Карамышев челом бьет. В нынешнем, господине, во 143-м году посылай был с Краснове острогу в Капское зимовье для государева ясачпово збору Красноярской пятидесятник Захарко Игнатьев с служивыми людьми. П пришед он в Капское зимовье, -по ясачным волостям розослад служивых людей 9 человек для государева ясачново збору. П после тово пришел в Капское зимовье Лраекеева улусу улусной мужик. Шабанко и учал Оманом пятидесятнику Захару говорпти, чтоб он послал с ним 3 человек служивых людей для государева ясаку. И пятидесятник Захарко служилых людей с ним не послал и оставил тово мужика в Капском зимовье, пока-места будут служивые люди з государевым ясаком. И как учинилась весть, что служпвых люден 9 человек побили, и тово мужика пятидесятник Захарко в улусы не отпустил, а привел с собою в Красноярской острог. И я. господине, тово мужика ГОабанка пытал, и с пытки он повинился, что приходил де в Канекой острожек по служпвых людей Оманом, чтоб было, выманя, служпвых людей побить. П я, господине, тово мужика велел повесить.

ААН, ф. 21, он. 4, № 17, л. 379 и 379 об., № 193.

343. 1635 г. не ранее марта 18. — Отписка Ивана Рыцкого из Мелеского острога томскому воеводе князю Никите Егупову Черкасскому с товарищами о посылке служилых людей в Кизылскую и Ачинскую волости и о жалобах кизыльцов и ачинцов на киргизов.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича меа Русии стольнику и воеводам князю Никите Ивановичи, да Федору Григорьевича да дьяку Опдрию Авдокпмовичю Иван Рыцкой челом бьет. В нынешнем 143-м году марта в 18 день писали вы ко мне ис Томского города в Мелеской острог, што мне велено из Мелесково острогу по зимнему пути посылать томских служилых людей в Еизышкую волость по ясашиново татарина по Плпка. П я из Мелесково острогу посылал служилых людей мелеских годовалыников в Кпзылскую и Ачинскую волость Лаврушку Иванова, да Исачка Ананьева да в толмачах Екимка Григорьева для государева педоборново ясака па нынешней па 143-й год и па прошлой па 142-й год. Да ему же Лаврушке Иванову с товарищи велел пров-едать про кизылсково татарина про Илика, чтоб его пошло взять в Мелеской острог. П те служилые люди Лаврушка Иванов с товарищи, пришед в Мелгской острог, сказали, што де мы кизылских и ачинских волостей ясашных людей на их житях немногих сыскали, потому что они от киргиских людей в побегах живут; а которые поймапы в Киргизы, те и тепера в Киргизах. А про государев недоборпой ясак кпзылские п ачинские ясашные люди сказали, что нам государева ясаку дать печево, потому что у пас киргизские люди беспрестанно живут, што не добудем государева ясаку, и то яс ограбят и отымут. Да те же служялые люди Лаврушка Иванов с товарищп в Мелеском острого сказали, што де мы слышали в верхних волостях, что де многие кпргиские люди хотят приходить на мелгекпх ясашных людей Кошснбакову волость войной. И я о том к вам в Томской город с служилым человеком >с Ивашком Матвеевым отписал. А у него Ивашка Матвеева мяхкой рухляди: 13 соболей, 3 фунта . . . бобрик черпэй вешней, 13 хвостов соболях, да 5 пупков соболях; и с той у него мяхкой рухляди по оценки 6 рублей, пошлина взята, с рубля по 2 деньги.

ААН, ф. 21 > он. 4, № 17, л. 394 и 394 об., № 205.

344. 1635 г. апреля 30.— Память тюменского воеводы Ивана Милюкова прикащику Низюнеи Ницынской слободы Ивану Венгерскому о нападении Абляя, Кучумова внука, на тюменских татар за рекою Исетью и о намерении его воевать сибирские уезды.

Лета 7143-го апреля в 30 день, по государеву цареву п великого князя Михаила Федоровича веса Русин указу, память Ивану Венгерскому. В пынешпем во 143-м году апреля в 30 день прпшли ис поля па Тюмень Тюмепсково уезду Бачкурской волости ясашпой татарин Алемсетш Сюупгуков, да Уфннсково уезду ЯСашпю татаровя зыряшщ Кошхтайко Ан'сетов, Корукайко Ппябалдуев и в роепросе воеводе Ивану Ивановичю Милюкову сказывали: жпля де они за Псетью рекою, от Тюмени в 5-ти днишах, и пришед, де Кучюмов внук Абла и с БОННСКИМИ людьми жен и детей у них в полон взял, да тюменских де ясашных татар тут ж« взяли в полон: Емаметя Мепглыюева да Бердыбая Бекбулатова з женами и з детьми, да уфипских татар тут же взяли в полон 24 семей и звав пошли пазат, а его Алемсека с товарищи 3-х человек ограбя покинули; а слышали де они от кдтайсково татарина Лугабииа, а он де Яугабиу у Аблы в полону, взял ево осеней, и он де Лугабин им росказывал Алексейку: слышал де он Лугабин уфипских же татар, которые у Аблы в полону, сказывали ему в разговоре: похваляетда де Абла, лрешед за Тобол и отпуста полон, что он взял в свои улусы за Ишим реку, и лошади де откормя, опять итти воевать под государевы города и волости; а в котором де месте Аблин улус, того де им не сказал; а тут де ^ Аблю только 40 человек. И тебе жиги в слободе с великим бережепьем, чтоб воинские люди безвестно не при-

шли и дурна какова над слободою по учинили. И отписать 'бы тебе то вести Б ыньге 'Слободы к прикащпком. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии печать земли Сибирские Ткшенсково города воевода Иван Ивапович Милуков приложил.

ДАН, ф. 21, оп. 4, М 10, лл. 36—37, № 30.

345. *1635 г. не ранее мая 15. — Отписка Чубаровской слободы прикащика Спаридона Шелехова туринскому воеводе Семену Обьедову о татарине Бекенейке, которого считают вожем в предстоящем походе калмыков на Туринский уезд.*

Государя дая и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе Семену Федоровичу Спирка Шелехов челом бьет. В пышешем во 143-м году маяя в 15 день приехал ко мне па Чюбарово тюменской бухаретип Легапко Бакиев, а сказывал: был де он па Исете, и в те поры приезжал па Исегь царевич Лола с воинскими людьми л взял на Песте уфшгского ясаку с татар 24 семьи да тюменсково ясаку татар 3 семьи, да с ним; же приходил татарин тюменсково ясаку, Тимошкой зовут, а приходил по зятя своего по Еекенепка, а тот Бекепейко туриисково ясаку, а живет па Исете, п тот сво тесть Тимошка того зятя своего Бекенепка за водото добыть не мог, а говорит так: ныне де вода велика будет по него, как вода выпадет, толды де я евт возму, ои де нас наведет иа государевы слободы па русских людей и на ясачный волости. А царевич Абла поехал с Исеги, погромя тех ясачных татар, а говорил так: как де будет трава, и я де, откормя коней, пойду на государевы слободы воевать. Да того ж числа приходили чюбаровские та-таровя, а бьют челом о той Бекенейке, велеть ево взята па ЧюбароЕЩ, а говорят: как де тово Бекепейка пе возмете на Чюбарово, а возмут его колмацкие люди, и на пк и па государевы слободы он будет вож. И тебе, господине, ис Туринсково острогу послать по тово Бекенейка и велеть ево взять суды совсем, чтоб ево колмацкие люди пришед не взяли д над государевыми слободами и над ясачными людьми пришед дурна никакова не учинили. А иуде, господине, ты по пего не пошлешь, и похитят по него ехать чюбаровские тотара со-бою ц взять его на Чюбарозо совсем.

ААИ, ф. 21, оп. 4, М 6, лл. 27 об.—28, М 254.

346. *1635 г. не ранее мая 25. — Отписка Ивана Рыцкого из Мелеского острога томскому воеводе князю Никите Егупову Черкасскому с товарищами о грабежах красноярских служилых людей в Кизылскои волости и о нападении на те же волости киргизов*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии стольнику и воеводам князю Никите Иваповичю, да Федору Григорьевичю) да дьяку Ондрею Овдокимовичю Иван Рыцкой челом бьет. В -нынешнем во 143-м году мапя 25 день посылапы были из Мелесково острогу вверх по Чюлыму томские служилые люди, для государева- недоборново ясаку в Кизылскую и в Ачинскую волость к ясачным людям Юркаповым Васька Потапов да в толкачах Амелка Казанец. И те служилые люди Юрканов с товарищи, пришед в Мелеской острог, сказали, што де Кизылские волости ясашные люди повоеваны и разорены, а пам было взять государева недоборново ясаку немогано, потому что приходили на тех кязылеккх ясапгных людей красноярские казаки и аринды войною, и тех кпзылских ясашных людей пошкодили и 6-ти человек у них убили, а иных в полон к себе на Красной яр поимали, а достальные в Киргизы убежали. Да Ачинские волости ясашные люди неведома куда побежали. А в Мелескую Кошенбакову волость приходилп киргиекие князцы Таикапа да Цзермейко, а с ними кпргиских людей 20 человек, и многих государевых ясаганых людей грабили и побивали. А мне за теми киргиекимп людьми из Мелесково острогу досылать было пеково, потому служилых людей мало. И я о том к

в Томской город с служилым человеком с Наливником ДеонтьевъШ отписал, а у тово Падивайка мяжкой рухляди: 6 соболей, 16 пупков соболевых, 12 хвостов соболевых, да кошлов красной да подчеревесь бобровая, а по оценке на 2 рубли с полтиною, н с той мяжкой рухляди у н&во мелескле пошлыны взято с рубля по две депги.
ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 394 об.~395, № 206.

347. 1635 г. июня 3. — *Память тобольского воеводы стольника князя Михаила Темкина-Ростовского с товарищами прикащику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о приходе калмыков под Верхнюю Ницынскую слободу, о посылке для проводывания их казаков и об устройстве тройных надолоб вокруг слободы и острога.*

Лета 7143-го июля в 3 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память Нижпые Ницыпске слободы прикащику Ивану Венгерскому. В нынешнем: в 143-м году июня в 27 день писал в Тоболеск к стольнику и воеводам ко князю Михаилу Михайловичи) Темкину Ростовскому да к Андрею Васильевичи) Волинскому да к дьяком к Дорофею Пустышшву да к Григорию Протопопову из Верхпие Ницыпской слободы приказшик Дмитрие Черкасов: июня ж в 17 день под Верхпую Ницынскую слободу приходили изгопом воинские колматцкие люди и государевы изменники тарские и тюменские татаровя Кочашко Тататаров с товарищи, и слободы пожгла, и скот отпали, и полон поймали. Н как к тебе спя память прпдег, и ты у на сторожи для проводыванья про воинских людей посылал из Нижней Шшыискон слободы пицынских казаков по переменах по 2 человека и велел им быть на стороже на той месте, откуда чают на Нижнюю Ницынскую слободу воинских людей приходу. А ково учиеш конных казаков па отъезжие сторожи посылатъ, и тебе им приказывать накрепко, чтоб они на сторожах не спали. А самому б тебе в Нижней Ницынской слободе жить с великим береженьем, острогу в день и ночь сторожи держать крепкие и про воинских люден проводывать, чтоб они под Нюкпую Ницынскую слободу безвестно изгоном не пришли и дурна какова не учинили. А будет круг Нижпые Нныцвские слободы и круг острогаку падолб нот, и ты б круг Нижпые Шшыпские. слободы и круг острогу велел тотчас зделать надолобы тройные, чтоб в приход воинских люден в той «лободе сидеть было бережно и крепче. П вперед бы тебе про воштских людей в Тоболеск к стольнику и воеводам ко князю Михаилу Михайловичи Темкину Ростовскому, да к Ондрею Васильевичи Волинскому, да к, дьяком, к Дорофею Нустыпикову да Григорью Протопопову и на Тюмень к воеводе ко князю Ивану Львову и в слободы к прпкашикою писать тотчас наскоре, чтоб те вести в Тобольску и на Тюмени п в слободах были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 38—39, № 32.

348. 1635 г. не ранее июня 3. — *Отписка красноярского воеводы Никиты Карамышева томскому воеводе князю Никите Егунову Черкасскому об его переговорах с послами, тангутского ламы Даин-Мергена-Ланзы и Алтына царя, прибывшими в Красноярск с продажными лошадьми.*

Господину князю Микнте Ивановичу Никита Карамыпгев челом бьет. В ныпешнем во¹ 143-м году писал ты ко мне из Томского города в Красноярской острог с красноярский служилым человеком с Васкою Пеуповым, что послан тот служивой человек Васька Пеунов из Томского в Киргизы с томским: атаманом, е Дмитрием Копыловым с товарищи к, тангушкому лабе Дайн Морген Лаязс для тово, что тот лаба ныне в Киргизах пришел от Алтыпа царя приводить киргиеких людей под государеву царскую высокую руку; а с ним де лабою пригнаны многие лошади н коровы на продажу, ы в Томском де городе тупгуцково лабы Дайн Мергена Ланзы

послы, которые от него посланы к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве с данью... челом государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии... пожаловал, велел торгом... людей ево шти шд Красноярской острог. И в ныншнем, господине, во 143-м году июня в 3 день Красноярской служивый человек Васька Пеунов из Киргиз пришел, а с ним Васьюкою пришли в Красной острог тангутского дабы Даин-Мергеня Лайзы и Алтына царя люди 17 человек, а с собою они пригнали на продажу 100 лошадей. И яг, господине, по государеву указу тех Лабиных и Алтѣгпа царя послов в съезжую избу перед себя ставил, и оне, господине, передо мной сказали, чтобы де их государь пожаловал, впредь не велел досылать с Краснове острогу разных служивых людей войною па киргиских и на тубинских и на кызылских людей; и который ясырь ныне пойман в Кызылах, и тот бѣт их ясырь отдати назад в Кызылы. И я, господине, по государеву указу тем Лабиным... что тех киргисских... многие измена... государевым: ясапшымп... и многие землицы заступили, ясак па себя збирают. В в прошлом, господине, во 138-м году приходили под Красноярской острог те государевы изменники киргизы и на пашнях государев хлеб и казаечи пожгли, л государевых подгородных ясачных людей качипцов 65 человек с женами и с детьми н со всем их кочевьем поймали к себе и держат их у себя и по ся места. Да в прошлом же во 140-м году те ж государевы изменники и киргизы приходили с тубийцы по Енисею реке и побили государевых ясачных подгородних людей князца Опеор, а с ним 30 человек ясачных людей. Да в прошлом же во 142-м году августа в 11 день те ж государевы изменники киргизы собрав... приходили па Красной яр... служилых людей... пашнях и ясачных людей, ... [Да] во 143-м году октября в 16 день приходили под Красноярской острог изгоном государевы изменники кызыдские мужики с киргискими людьми и, пришед, государевых служимых людей и пашенных крестьян и ясачных людей многих побили и стада конные да коровы отогнали. Да в нынешнем же во 143-м году те ж государевы изменники кызылские мужики приходили они вниз по Еписею реке и у государевых ясачных арипских людей стада конные отогнали, и многая поруха от киргпсвих и кызылских людей государю учинились. А будет впредь от них киргиз задоров и дурна никакова не будет и учинятца ттод государскою царскою рукою послушны и прямом холопстве, и ясак с себя я своих улусных людей учнут государю давати полной, и государевых ... ясачных людей качипцов 65 человек с женами и с детьми ... их кочевья под Красной... и русской ясырь ясачных людей и служивых людей и папгепных крестьян лошади и коровы, которые поймали в прошлом во 142-м году, отдадут, и государь тех виргжих людей пожалует, пе целит па них посылать своих государевых служилых людей войною и тот кызыльской ясырь велит отдать. И Лабины, господине, людп против тово сказали: о качипских де ясачных людех посылати поелев к Алтыну царю, и Алтын царь тех качиаских ясачных людей па старые кочевья под Красной острог велит выслать тотчас. А о русском, господине, ясыре, который в Киргизах, и о лошадях и о коровах, те Лабины люди мне но сказывали ничсво.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 389 об. — 391, № 202.

349. 1635 2. не ранее июня, 3. — Отписка красноярского воеводы. Никиты Карамышева томскому воеводе князю Никите Егупову Черкасскому о приезде в Красноярск людей тангутского ламы Даин-Мергеня-Ланзы и Алтына царя и о пригнанных ими на продажу лошадях.

Господину князю Микпте Иваповичю Микпта Карамышев челом бѣт. В нынешнем ...¹ году послан, господине, от тебя ис Томска с томским атаманом з Дмитрием

¹ Пропуск в рукописи; вероятно, следует читать: 1-йS-м (ср. ЛФ S-50).

Коиыловыш с товарищи красноярской казачей десятник Васька Пеунов в Киргизы в тангуцкому лабе Дайн Мергеню Ланзе. И тот, господине, служивой человек Васька Пеунов июня в 3 дспь из Киргиз приехал, а с ним Васькой приехали в Красной острот тавгутцкого лабы Тайн Мергспя Ланзы и Алтыша царя люди 17 человек, а с собою они пригнали на продажу 100 лошадей и те, господине, лошади у пих служивые люди покупали. А в роспросе, господине, в съезжей избе сказал Васька Псу-ВОВ: слышал он Васька Б Киргизах от киргисково князца Цжепя и от сына евэ Атаяка: ведем де мы пыне и сами, что нам промел; государевыми города и промеж Алтына царя но прожить, учнем ми приходить . . . войною ж здела... великую н здела... к колмаком.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 389, № 200.

350. 7635 г. не ранее июня 9. — *Выписка из дела томской воеводской избы о посылке томского атамана Дмитрия- Копылова к тангутскому лабе Даин-Мергену-Ланзе.*

... В нынешнем во 143-м году мая в 10 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, посылай 'был ис Томского, по наказной памяти стольника ж воеводы князя Никиты Ивановича Егупова Черкасского с товарищи, томской атаман Дмитрий Копылов в Киргизы х тангутскому лабе к Дайн Мерген Лаше. И в пынешнем же во 143-м году июня в 9 день Дмитрий Копылов пришел в Томской город, а с ним пришли Алтына царя люди: одербы, калачи, да тюлькшц, да матери Алтына царя Чечен Катуп человек Чинка, да лабин человек Адам да с ними ж товарищен пх б человек. И того ж числа были на посольстве и подали от лабы отписку, руское письмо, а сказали; писал де у лабы тос отписку красноярской казак В'аська Тулов, которой послан был из Томского з Дмитрием Копыловым, а в отписке пишет:

Государя царя п великого князя Михаила Федоровича всеа Русин воеводам князю М'пкцте Ивановню, Федору Григорьевичи), Андрею Евдокпмовичю Топгуские земли лаба Дайн Нерген Лапза челом бьет. Прислан, государь, ко мне в Киргискую землю ис Томиков» города атаман Дмитрий Копылов для государева дела, чтоб мпе Алтына царя приказ исполнить, кыргызских князцов ц улусных людей привести под царскую высокую руку к шерги, и со мною им лутчим людей 4-м человеком ехать бы в Томской город: Ншею и Табуну и Бехтенею ц Угачею. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Руси указу п по паказной памяти и по приказу государевых воевод князя Никиты Ивановича, Федора Григорьевича, Андрея Овдокпмовнча, яз лаба с атаманом Дмитрием Копыловым кыргызким людей об г&судареве деле говорили, чтобы оне киргисские князцы ехалп со мною и с атаманом Дмитрием Копыловым в Томской город ко государекой милости. И пынеча, государь, приходили с Краснове яру войною на твоих государевых ясашных людей па Кызылскую волость и многих твоих государевых ясаганных людей нобили, и киргиских людей тут побили же, и жепы их и дети в полой поймали; и для той войны киргпские князцы в Томской город ехать пе смели. И яз, государь, Мергепь Ланза 'бью челом о том великому государю и вам государевым воеводам, чтоб, государь, своих государевых ясачных людей ясырь, который взят на Красной яр, отпустил по своим местам. А яз дождаючи от Алтына царя указу, которых людей яз послал от себя к Алтыну царю, что кыргызке князцы Алтына царя н-е послушали и об том ко мпе указ послал. На подлинной отписке ппшет: Диак Ондрен Строе».

ААН, ф. 21, оп. 4, М 17, лл. 235—236, М№ 149' и 150. — Отписка лабы в списке XVII в. в ИИ АН СССР, томские акты, один сстав (без конца).

351. 1635 г. не ранее июня 17. — Отписка туринского воеводы, Семена Обьедова пельымскому воеводе Андрею Усову о нападении калмыков на Чубарову слободу.

Господину Андрею Васильевичу Семен Обьедов челом бьет. В нынешнем во 143-м году июня в 10 день писал ты с Лельши ко мне в Туринской острог с пельымским стрельцом с Ондрюшкой Конюховым, что писал к тебе ис Хабаров пельымской сын боярской Исак Албычев: приехал де ис Туринского острогу Лельымского уезду Табаринской волости вагулятин, а с пни Туринского уезду ясашпон татарин для женитьбы, и сказывали де ему Исаку, что колма-тцкие люди были в Туринском уезде под Чубаровым городищем и на Иванчинском мысу. И¹ в нынешнем во 143-и году июня в 17 день приходили колмацкие воинские люди под Чубарово городите и на Иваячинской мыс и шкоты государевым людей учинили: двory обожгли, и скот отогнали, и отошли де те колмацкие воинские люди в степь. И будет в Турипской вперет объявятца какие вести про колмацких воинских людей, и я, господине, к тебе отпишу.

ААН, ф. "21, оп. 4, № 6, л. 31, № 258.

352. 1635 г. не ранее августа 22. — Отписка тюменского воеводы князя Ивана Львова туринскому воеводе Семену Обьедову о намерении Тархана и его калмыков, а также Кучумовых внучат воевать сибирские города и слободы,

Господину Семену Федоровичу Иван Львов челом бьет. В нынешнем, господине, во 143-м году августа в 22 день писали ко мне ис походу...— *Далее повторяется, текст, поставленный в № 354 между знаками *» **, затем следует:* под государевы сибирские города и под слободы. И тебе б те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 31 и 31 об., М 259.

353. 1635 г. августа 23. — Память тюменского воеводы князя Ивана Львова прикащику Нижней Ницынской- слободы Ивану Венгерскому о намерении Тархана и его калмыков, а также Кучумовых внучат воевать сибирские города и, слободы,

Лета 7143-го августа 23 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Русл указу, Ивану Венгерскому. В нынешнем во 143-и году августа¹ в 22 день писали ис походу на Тюмень к воеводе ко князю Ивану Андреевичу» Львову...—*Далее повторяется текст, поставленный, в № 354 между знаками * -и **, затем следует:* под Тюмень и под слободы. И тебе б жить в слободе с великим бережепьем, чтоб пришед воинские люди над слободою которого дурна не учинили и не подвоевали. И в ыные слободы к прикашикою те вести отписать бы тебе от себя, чтоб опи по тому ж в слободах жили бережно. К сей памяти государеву цареву п великого князя Михаила Федоровича веса Руси печать земли Сибирские Тюменсково города воевода князь Иван Овдревшь Львов приложил:].

ААН, ф. 21, оп. 4, № ю, л. 39 об., М 33.

354. 1635 г. не ранее сентября 1. — Отписка в Москву туринского воеводы. Семена Обьедова о нападении калмыков и царевичей, Ишимовых детей, на Чубарову слободу, о калмыцких послах в Тобольск, о намерении Тархана, калмыков и Кучумовых внучат воевать сибирские города и слободы и о недостатке служилых людей в Туринском остроге.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руспи холоп твой Сенка Обьедов челом бьет. В прошлом, государь, во 143-м году июня 16 дня послал

я холш твой ис Туринского острогу на Чюбарово городище для обереганья от воинских людей десятника Ивашка Долгово с товарищи; и июня, государь, в 17 день за два часа до вечера прибежал ко мне холопу твоему туринской пашеппой крестьянин Офонька Некрасов, а сказал: наймывался де он у ямшшмш, провожал на Чюбарово туринских стрельцов десятника Пиана Долгова с товарищи, и они де, государь, пришли под Чюбарово июня в 17 день меньпи половины дни, ажио де Чюбарова слобода горит, а служилые люди бьют пз оружия; и Иван де Долгой с товарищи, покиня лошадей, пошли пеши па проход в Чюбаровской острожок, а чая де того, что пришли на Чюбарово воинские люди, а ево де послали в Туринской с тою вестью наскоро. И после, государь, того июня в 20 день пришли с Чюбарова туринские стрельцы десятник Лазорка Кузмин с товарищи а в роепросе иле холопу твоему сказали: июня де в 17 день в полдень пришли х Чюбарове слободе ис степи воинские люди изгоном колмаки и твои государевы изменники тарские и тюменские татарове с царевича с Ншимовыми детьми, и лошади и скот отогнали, а слободу выжгли, и которых де служилых людей и пашенных крестьян и их жен и детей захватили в слободе, побили, а иные в полон поймали; и в другой де слободе, па Артабапове мысу выжгли 18 дворов, а к острожку приступали; и в то де приступим время пришли к ним в острожек па помочь туринские стрельцы Иван Долгой с товарищи 10 человек, и опи де с теми прибылымж людьми от колмацких людей и от изменников в острошке отсиделись, и те де воинские люди пошли ис под Чюбарова острошку на другой день; а по смете де их приходило человек с 400. Да в прошлом, государь, во 143-м году августа в 31 день писал ко мне холопу твоему в Туринской с Тюмени воевода князь Иван Львов, что де августа в 22 день писали к нему пс походу * голова татарской Цгья Бакшеев да шн боярской Третьяк Халяпип: встретили де они за Пшпмом рекою на Кош Еарагае колмацкпх Талаевых послов, идут в Тоболеск с тобольскими послы; и им де сказывали тобольские послы: Тарахан де Талаев человек с колматцкими людьми с чюразцы и Кучумовы влучята хотят итти воевать *•' под государевы сибирские города и под слободы, и что б мне те вести были ведомы. А у меня, государь, холопа твоево в Туринском твоих государевых копных служилых людей нет, а пеших стрельцов только 50 человек, и те много в россылке но твоим государевым службам, и мне холопу и в посылки послать по вестям пеково и острогу осадим некем. П о том мне холопу своему, что ты, государь, укажешь,

ААН, ф. 2-1, оп. 4, № 6, лл. 37—38, М > 265.

355. /635 г. не ранее сентября-2 — не позднее сентября /3.¹ — Отписка тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского тюменскому воеводе князю Ивану Львову о походе против калмыков и Кучумовых внучат тобольских, тюменских и тарских служилых людей во главе с Борисом Толбузиным.

... люди и татаровя, а велено им Кучюмовх внучат и изменников тарских и тюменских татар и тех колматцк-пх БОННСКИХ людей сходить и, прося у бога милости, над ними промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст. И в нынешней во 144-м году сентября в 2 день [писали] в Тоболеок. ис походу [голова Борис] Толбузин [с товарищи], что они колмацких жон и детей поймали, и сами отошли здорово, и, иершед Пшим реку, тюменских голов и ратпых людей отпустили яя Тюмень, а тарских на Тару, а сами идут в Тоболеск, а царевичей де Кучумовых внучат не сошли, потому что они кочюют с таигаами с Шухтеем да с Ыспрытаем во многих людех, а хотят де итти в поход, а куды их походу чаять, того не ведомо. И тебе б, господине, по прежним и но сей тобольским отпискам одполично жити

¹ Дата установлена на основании № 356.

в Туринском остроге с великим бережепьем", по острогу караулы и отъезжие сторожи держать беспрестано крепкие, и самому тех караулов досматривать, и в проезжие станицы служилых людей посылать добрых почасту, до которых иест пригоже, и велеть про воинских людей проведывать подлинно; да будет станишники про воинских людей проведуют подлинно, что идут под Туринской или под слободы Или на которые волости войною, и тебе б, господине, в Туринском крепить осаду служилыми я жилецкими лшыш, и беречи того накрепко, чтоб воинские люди под Туринской безвестно не пришли и какова дурна не учинили. А про те вести писать в Тоболеск и на Тюмень к воеводе ко князю Ивану Львову и в слободы к прикащиком с парочныши гонцы. Да и в ясачные волости посылати тот же час с вестью, чтобы ясачные люди ехали в город с женами и з детьми; а которые в города не поедут, и им бы те вести были ведомы и жили б с великим бережепьеы.

ААН, ф. 21, оп. 4, М 6, лл. 31 об.,—32, № 260. Без качала.

356. 1635 г. сентября 13.—Память тюменского воеводы князя Ивана Львова прикащику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о походе против калмыков и Кучумовых внучат тобольских, тюменских и тарских служилых людей, во главе с Борисом Толбузиным.

Лета 7144-го сентября в 13 депь, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, в Нижнюю Нпцынскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Ивану Венгерскому. В нынешнем: во 144-и году сентября в 13 день писал ис Тобольска на Тюмень стольник и воевода князь Михаиле Михайлович Темкин Ростовской к воеводе ко князю Ивану Андреевичи Львову, что в прошлом во 143-м году посланы ис Тобольска головы тобольские дети боярские Борис Толбузии да Михаила Байкашпи, а с Тюмени Илья Бакшеев, с Тары Григорей Байкачев, а с пими тобольские и тюменские и тарские служилые людп и татаровя, а велено им сходить Кучумовых внучат царевичей и колматдкнх воровских воинских людей и, прося у бога милости, над пими промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст. И писали ис походу в Тоболеск головы Борис Толбузин с товарищи, что божиею милостью а государя паря л великого князя Михаила Федгровнча всеа Руси счастьем колматцких многих людей побили и полон поймали, а Кучумовых де внучат не сошли, потому что де кочююг с калматцкими тайшами с Шуктеем да с Мепрытаем во многих людех и хотят итти в поход войною, а куда хотят итти, под которой город или слободы, того де они не ведают. И тебе б жити в слободе с великим бережепием, чтоб на нее воинские люди безвестно не пришли и дурна какова пе учинили. И описать бы тебе те вести от себя в слободы в Другую Пицыпскую слободу и па Чюбарово к приказшиком, чтобы ии те вести по тому ж были ведомы. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии печать земли Сибирские Тюменского города воевода князь Иван Львов приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, М > 10, л. 40 и 40 об., № 34.

357. Не ранее 1635 г. — Челобитная Туринского уезда ницынских и ирбитских ясачных татар об обидах и притеснениях, чинимых им русскими слобод по рекам Нице и Ирбею.

Дарю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом к плачюгца сироты твои государевы Туринского уезду шщыпские ясашные тогараока Кичюбаевы волости Мурзогипдейко Келдебапов, Тюряншевы волости Илтемирко Иекташев, Йензяровы волости Кудамыпгка Батереков, Плчибаевы волости Девлятко Нульчин, Колмаковы волости Алыпкирдейко Идяков, Ермолаевы волости Илейка Алияров, Тептюковы волости Тайтелейка Тентюков и во всех товарище* своих место

Туринаго уезду волостей с Ницы и с Ырбея. С прошлово, государь, со 108-го году, как стал Туринской острог, и мы сироты твои жили в твоём государстве жалованье на Нице и на Прбее в тишине и в такое, и обид ни от ка-ких людей не бывало, и промеж, себя у нас волость с волостью вотчигш заграпены и леса п бобровые гоны и рыбные ловли и хмелевые ухозя х кому х которой волости блиско где добывать сохатой зверь и для твоего государеву ясаку и соболи н лисицы и в бобровых речках бобры и для кормленья про себя, в рыбных реках и в речках и в запертых истоках и в озерах ловили бобры и рыбу, и в пашенных местах нахали пашню по 131-й год, а во 131-м году в твоём государстве жалованье в наших вотчинах и Кичюбаеве н в Тюрютпеве волости устроена твоя государева слобода на Чюбарове городище, а во 143-м году устроена Киргипская слобода и ведают их к Тобольскому; а Ирбеекая слобода строена в Колмакове и в Ермолаеве и в Зепзярове и в Илчибаеве волостях во 143-м году; а Ницыпская Ощейкова слойода строена в Ермолаеве ж и в Тентюкове волостях; а строены, государь, те слободы в нашем: в Туринском уезде в старинной вотчине, и мс тех слобод пашенные крестьяне поселились дворами своими на наших юртовищах, и с мольбиш и с кладбиш пас сирот твоих согнали, и пашенные места и сенные покосы отняли, и леших собак- выбили и в лесах зверь: лоси и соболи и лисицы и в бобровых речках бобры побивают, и в реках и в запертых истоках и в озерах рыбу ловят, и в хмелевых наших ухозях хмель дерут, и в лесах слопцы ставят своим насильством. И пай, государь, сиротам твоим ис тех слобод от прикашиков и от пашенных крестьян пасильства и -обида великая, а Б обидах п в пасильстве в слободах прикашкп на пашенных крестьян суда и управы не дают, а иные и сама крестьян научают, а отказывают бпти челом тебе государю на пашенных крестьян в Тобольску и на Верхотурье, что де опи чюбаровшйэ и Киргипской слободы крестьяне Тобольского присуду, а/ Прбе'ской и Ощеп'ковы слободы Верхотурского присуду. И мы, государь, сироты твои в своих обидах и насильстве бье» челом тебе государю, а челобитные подаем в Туринском остроге в съезжей избе твоим государевым воеводам на чюбаровских и па киргинских и на ирбейских и Ощепковы слободы на крестьян в их обидах и в насильстве, что нам: стала от них теснота и лзгопя великая, и с тех наших старинных вотчин согнали, а ныпе в досталь гонят прочь. И твои государевы воеводы в Туринском нам сиротам твоим в наших обидах и в насильстве отказывают, и суда и управы тех розных слобод па пашенных крестьян не дают, а сказывают, что де опи не Туринского присуду и к суду в Турпской по поедут, что строят слободы ис Тобольска и с Верхотурья, и бейте де челом в своих обидах и в насильстве на пашенных крестьян государю на Москве н в Тобольску. И нам, государь, сиротам твоим в своих обидах и в насильстве на пашенных крестьян в Тоболеск ездить далече: езду до Тоболеска от наших волостей 8 ден, а к Верхотурью день 5 и 6. И в том нашем челобитье н в волоките, езда в Тоболеск и на Верхотурье, нам сиротам твоим и досталь будет в конец погннуть и отбыть твоего государева ясаку. А к Москве, государь, нас бедных и нужных воеводы и тебе ко государю в наших обидах и в насильстве бити челом не отпускают. А в прошлом, государь, во 131-м году при твоём государеве боярине и воеводе при князь Юрье Яншеевиче Сулешеве велено было ведать воеводам Чюбаровская слобода ЕС Турпской, потому что Туринской уезд, и расправа чипить в Туринском. И нам сиротам твоим от прикашаков и от пашенных крестьян обид и насильства было мало, потому что суд давали в Туринском. А во 135-м году при твоей государеве воеводе при князь Алексее Никитиче Трубетцком учили Чюбаровскую слободу ведать ис Тобольска, и нам сиротам твоим стала обида и теснота великая. А только, государь, не будет твоего государева милостивого прпзрейя до нас сирот твоих, а учпут те слободы ведать вперед пс Тобольска и с Верхотурья, и пам сиротам твоим ис тех слобод от прикашиков и от пашенных крестьян отбыть будет твоего государева ясаку и своих

старинных вотчин, пометав свои волости, бресть будет з женами и з детьми всем врознь от многих обид и от васильства. А в прежних, государь, годех жили ны сироты твои государевы в твоём государеве жалованье и в царском величестве в тех своих в старинных вотчинах в покое и в тишине, и твой государев ясак платили с себя без недоплаты, как, нам не было ни от кого обиды и тесноты. А ныне, государь, за многими обидами по вся годы не доплачиваем твоего государева ясаку, что зверь всякой в наших вотчинах в лесах и в бобровых реках бобры выбирают русские люди, и от того мы сироты твои обнищали и обдолжали великими долги, а доплачивать твоего государева ясаку нечем и купить не на что, бедны и нужны, в копед погибли. Милосердый государь царь и великий князь Михаила Федорович всеа Руси, пожалуй, государь, пас сирот твоих Туринского уезду ннцынских и ши брийских ясаштх татар своим царским милостивым призьнем, вели, государь, тх слобод на гшпепных крестьян суд даваги и росправу чинить в Туринской. А в Тоболеск, государь, и на Верхотурье волочитца за далекой п досталь отбыть твоего государева ясаку и в конец погигнуть, чтоб мы сироты твзи от обиды и от насильства тех слобод от прикашиков и от пашенных крестьян вперед твоего государева ясаку и своих вотчин пе отбыли и з женами и з детьми врознь пе разбрелись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 72—74, № 289.

358. 1636 г. не ранее января 9. — • Отписка Красноярского воеводы Федора Мякина Енисейскому воеводе Прокопшо Соковншу о возвращении некрещеных котовцов, взятых бывшим Красноярским воеводой Никитой, Карамышевым с собою на Русь.

Господину Прокопью Федоровичи) Федор Мякинин челом бьет. В нынешнем, господине, во 144-м году гепваря в 9 день били челом: государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Руси, а в Красноярском остроге в съезжей избе подали пне челобитную Котовские земли капские татарова Тагансково улусу князцы Пяепко да Куганей и всех улусов Котовские земли канские татарова, а в чело битной пх написано: яздава де они государю шагят ясак, п в прошлом де во 143-м году приходили к ним в пх Котовскую землю в Кан государевы изменники тубияские татарова войной и их де котовских татар разорили, многих побили, и жепы их и дети в полон поймали и лутчево де у них котовского князца Тьмака и лутчих людей з женами и з детьми взяли к себе из их земли в Тубнскую землю, и государевых Красноярских служилых людей, которые присланы были к ним в Еан для государева ясаку, 9 человек тубинские люди побили; и в прошлом де во 143-м году посылал с Краснове яру воевода Никита Карамышев служилых людей к ним в Котовскую землю и их котовских татар воевати, не проведав про то, что государевых Красноярских служилых людей 9 человек побили тубнские люди, а не онп, котовские люди, и их котовских татар и достальпых повоевали и разорили, и жен их и детей в полон поймали; и у Красноярских де служилых людей взял воевода Микига Карамышев к себе во двор их котовского полону две жопки да малово и повез де с собою к Русе, одну де жопку на Красном яру крестил, а другая де их полопяпка, котовского князца Улангеева брата Баганчеева' жопа Киника да малой, не крешены, и ныне у Мшшты Карамышева в Енисейском; а они де котовские татарова от государевой царской высокой руки николи отступпы пе бывали и па ныншней де на 144-й год государев ясак в Красноярской острог дали; п государь бы их пожаловал, по своему государеву указу, велел тот пх некрещеной полон у воеводы у Никиты Карамышева в Енисейском: Батапчюеву жену Кшшску и малова взять и прпслати на Красной яр п отдати им котовским татаром, чтоб де им в том разорепы без жон и без детей в конец не погигнуть. Е тебе б, господине, по государеву указу, велеть в Енисейском у воеводы у Микиты Карамышева тог

котовской полой Баганчеву жену Кштаку и малова взяти и прислати в Красноярской острог с красноярскими служилыми людьми с Фетькою Обушкиным, да с Макаркою Ортемьевым, да с Ортюшкою Вороной, чтоб тем котовских татар не ожесточить и не под государской царской высокою руки не отогпати. А в государевых, господине, паказех у нас написано таких полонепых людей указано огдаваги опять в те землицы, которые учпуг быти под государской царской высокою рукою, а к Русе вывозить таких людей не велено. А которого, господине, числа пз Енисейсково и с кем именем тех котовских полоняников пошлешь, и тебе б о той ко мне отписать.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, лл. 109—110, № 78.

359. /635 г. мая 3. — *Грамота в Томск воеводг князю Ивану Романдановскому с товарищами, по челобитью красноярских служилых людей, о прибавке служилых людей и о мерах к покорению и замирению „немирных“ землиц Красноярского уезда.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Томской, воеводам нашим князю Ивану Ивановичи Ромадаповскому, да Ондрею Андреевичи» Бунакову да дьяку вашему Аписиму Трофимову. В нынешнем во 144-м году писал к нам с Красного яру воевода Микита Карамышев, а под отпискою своею прислал красноярских служилых людей атамана Демка Злобина ц во всех товарищей ево место челобитную, а в челобитной их написано: по нашему де указу велено им быти в Красноярском остроге 300-м человекам; и они де служили нам в Красноярском остроге по 143-й год только 200 человек, а ныне дз их в Красноярском остроге 250 человек. К в прошлом же во 143-м году по нашему указу велено в Красноярском остроге устроить конных 100 человек казаков; и воевода де Микита Карамышев выбрал пх ис тех служилых людей в конные казаки 100 человек, а нашего денежного жалованья учинил им оклады против тобольских и томских конных служилых людей; и с того де нашего жалованья им служить невозможно, потому что лошади покупают дорогою ценою, рублев по 20-ти и по 15-ти, и они де па то наше жалованье, а иные с себя достальные зипуны продавали и покупали лошадей. Е в прошлом же де во 143-м году приходили под Красноярский острог изменники и непослушники киргиские люди, собрався со многими землицами и их де служилых людей и пашенных крестьян многих побили и лошади отогнали; и от того де они киргиского приходу должились великими долги и волочились в Томской город для копной покупки, и купили лошади в Томском городе дорогою ценою; и гонючи де до Красноярского острогу, тех у них лошадей попадало половина. И в нынешнем де во 144-м году сентября в 14-й день те же киргиские люди, собрався с нашими изменники и непослушники с аринским татари и с качипцы и с иными многими землицами, приходили под Красноярской юстрог, и у них у служилых людей и у пашенных крестьян лошади все отогнали без остатку, и па пашнях многих пашенных крестьян побили, и наш хлеб, который был на пашнях, пожгли безостатку. А которые де хлебные запасы посылают из Тобольска им служилый людей: па жалованье их оклады полны, п в Енисейском де остроге те хлебные запасы воеводы выдают енисейским служилым людям, а в Красноярской де острог присылают только чети по 2 и по 3 на человека, и то де запасы худые и гнилые. А нашим де пашенным крестьяном па Красном яру кяргиекие люди наши пашнн пахать не дадут. И нм служилым людям пашенных крестьян оберегать некем, трем стам в Красноярском остроге служить невозможно, и па наши изменники и непослушники ходить некем. А около де Красноярсково острогу прилегли многие немирные землицы. Да и вперед де им служилым людям лошадей купить ж>чем п негде. А которые де были тагарове подгородные конные, п те все отбехали в Киргизы. И нам бы их пожаловаги, в-елети б в Красноярской острог

служилых людей прибавить; а будет в Красноярской острог прибавки служилых людей не будет, и их бы служилых людей с Красного яру свести. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б о том в Красноярском остроге велели высмотрнги гораздо: вперед теми нашими служилыми людьми в Красноярском остроге пробыти и Красноярской острог и пашенных крестьян и ясаших людей от немирных дюд-ен и от наших изменников, уберечь, а тех немирных воинских людей и наших шмепников войною смирить и под нашу царскую высокую руку привести иошно ли, д которые немирные земли х тому Красноярскому острогу прилегли и многие ль, в которых в немирных землях каких воинских и иных людей. И будет теми красноярскими служилыми людьми но вашему вымотру вперед в Красноярска остроге пробыть и шшослушных землиц и наших изменников войною смирить и под пашу царскую высокую руку привести и поиску над ними каково учинить некем, и многими ль служилыми людьми в Красноярском остроге вперед можно пробыть и Красноярской острог и пашенных крестьян и ясаших людей уберечь, а немирных землиц войною смирить и над ними какова поиску учптшть. Л будет некем, и вы б, по своему вымотру и смотря по тамошнему делу, послали ис Томсково в Красноярской острог наших служилых людей, сколько будет человек пригоже. А велели им с красноярскими служилыми людьми по прежпсму и по сему нашему указу над немирными воипскими людьми, прося у бога милости, промыслять и поиск чиипть, сколько милосердый бог помощи подаст, чтоб тех немирных зсмрид БОННСКИХ людей и наших изменников войною смирить и от такова их дурна унять, а себя б и Красноярской острог и наших пашенных крестьян и ясаших людей от них уберечь, и никакие порухи и в нашем ясашпом зборе перед прежним недобору по учинить, а сыскать бы во всем прибыли, аже, даст бог, которых немирных землиц под нашу царскую высокую руку приведут, и их бы укрепить и к шерти привести, чтоб им быть под нашу царскую высокую рукою безо всякого злого умыслу и пзмепы, и ясак им с себя нам платить, как им в мочь и как их же братья пржж сего наш ясак платили. И для укреплены! велели имати у них з омапаты самых лутчих людей или тех лутчих людей детей и братью и племянников и держать в Красноярском остроге в омапатех с великим береженьем. А тем ясашным людем прикашвати и пашу милость их обпадежвати, чтоб они жили на своих кочевьях и нам с себя ясак платили, как им мочио безпереводно и как их же братья пржж сего нам ясак платили, и всякими своими зверовнымп промыслы промьгалаляп беспрестанно и безо всякие измены. А только учиутца под нашей царскою высокою рукою послушны, и ясак нам с себя учнут платить и аманаты дадут, и мы их пожалуем, войною на них наших служилых людей посылать и воеводам нашим и служилым же людем никакие налоги и тесноты 'Чинить не велим. Да и в Красноярской острог к воеводе к Федору Мякинипу ты, князь Иван, от себя о том отписал же, а велел ему, по прежнему и по сему нашему указу и смотря по тамошнему делу, немирных землиц над воинскими людьми и над нашими изменники, прося у бога милости, промыслять и поиск чинить, сколько милосердый бог помощи подаст, и в Красноярском остроге жить с великим береженьем. А как, аже даст бог, *которых немирных землиц людей смирят и под нашу царскую высокую руку приведут и их на том утверждают и аманатов возьмут, что им быть под нашу царскою оыскою рукою, и ясак с себя учнут платить, и к ним бы ему Федору и служилым людем велеть держать ласку и большой привет. Н о том к нему Федору ты, князь Иван, отписал от себя с великим подкрепльем, претя от нас нашу опалою, чтоб они прежним ясаганым людем и которые под нашей царскою высокою рукою вновь учинятца никаких напрасных обид и налог не чинили и тем бы их от нашей милости не отгоняли, чтоб им, па нашу милость обпадежась и па тс смотря, и иных свою братью, немирных же землиц ясаших людей, под пашу царскую высокую руку приводить и ясак с себя нам платить, как им мочно и как

преж сего их братья ясашные люди нам ясатс же платили. Да что вы о том по своему высмотру в Красноярском остроге учините, только будет мочпо теми служилыми людьми впредь в Красноярском остроге без томские присылки служилых людей про-
 нятца, или во высмогру и смотря по вестям и по тамошнему делу, ис Томского наших же служилых людей и посылать учнете, и что какова поыску учинят или по вестям зперед учнет делатя, и вы б о том отписали у нам к Москве, с кем будет ярнгож, а отписку велели подать в приказе Казанского дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяком нашим Федору Панову да Микифору Шдпулипу. А в Красноярской острог к воеводе к Федору Мякшшну о том от нас писа-
 • по ж нелепо ему вперед о таких делах писати об указе в Томской, а тебе по ево отпискам о том указ учипигн, к нему писать по нашему указу без всякого мот-
 чанья, по нашим указным грамотам и по наказу, каков ва-и паш наказ дан, и по своему высмотру, п смотря по тамошнему делу и по вестям, чтоб в том нашему делу порухи не учипить. Писай па Москве лета 7144-го года мая в 3 день.

На обороте: Справил подьячий Петрушка Столыпин.

ААН, ф. 21, о/г. 4, № 17, лл. 406 об.— 411, № 214.

360. 1636 г. мая 12. — *Грамота на Тюмень воеводе князю Ивану Львову о выдаче тюменским служилым людям полного оклада жалованья на 144-й год, об отсылке полона, взятого в поход Ильи Бакшеева, в Тобольск и о принятии, мер на случай нападения калмыков и татар.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича веса Руспи в Сибирь, па Тюмень, воеводе князю Ивану Оидревичу Львову. Писал, что ты по отписке ис Тоболеска стольника и воеводы князя Михаила Темкипа Ростовского и колмацках выходпов тюменсково юртовсково служилово татарина Кутука Кудамышева, да Кынырсково городка ясашпово татарина Енбудейка Девлеткилдеева, да Трухмепда Девлеткилдеева, да Абут Мешкерова роспросным речей посылал с Тюмепп с тобольскими служилыми людьми для поыску на Еучумоких внучат п па наших изменников на тареких и па тюменских татар и па колмацких воинских людей, которые прих-
 одили па наши слободы войною, в поход тюменсково татарского голову Илью Бакша-
 ева с тюменскими служилыми людьми; п те тюменские и тобольские служилые людп Кучумовых внучат не сошили, а наши колмацких Талаи тайшинных черных мужиков чюрасцов, которые приходили под Тюмень и па паши слободы войною, улус, и той улус погромили, а жон их и детей в полон поймали, да в том же улусе взяли на-
 ших изменников, которые отъехали с Тюмени в Колмаки Карабашка Ишимова с то-
 варищи жон и детей, а сколько колмацкпх людей побии, и жоп их и детей в пол-
 он поймали, и что взяли измеииков их жон и детей, и что теое изменпчы жены п
 дети про измену тюменских татар Карабашка Ишимова с товарищи в
 роспросе и с пытки сказывали, и про то нам по твоей отписке ведомо. Да тебе ж
 сказывали па Тюмени колмацкие выхотцы тюменские татарове, что колмацкие людп
 и Кучумовы впучата и паши изменники тарские и уфипские татарове хотят прих-
 одить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми; а на Тюмени
 д<! тюменских служилых людей литвы и казаков копных мало, только 100 человек;
 а ис колмогорских служилых людей, которые по нашему указу присланы па Тю-
 мень, а в конную службу пригодилися, устроено 400 -человек, и они бьют нам челом,
 что де *т* лошадей купить нечем, а тебе денег ии дать печево, потому что па Тю-
 мени в пашей казне денег нет; п только придут под Тюмень и под слободы многие
 колмацкие воинские люди, и на Тюмени копных служилых людей, у которых ло-
 шади «сть, мало; и для оберганья Тюмепсково уезду и слобод иных конных служп-
 лых людей выслать не на чем; и о том бы тебе велстп указ наш учи-
 нить. И по пашему указу велено тюменским служилым людей наше денежное жало-

ваиье на нынешний па 144-й год послать ис Тобольска на Тюмень по окладу все сполна тотчас, чтоб в нашем жалованье тюменским служилым людей скудости не было и чтоб ии на то паше жалованье для иашие службы лошади искупити п к нашей службе быти готовым. А изм-еппичьих Карабашка Ишимова с товарищи; жоп и детей, которые взяты в колмацких улуссх и приведены на Тюмень, указали есмья послати с Тюмени в Тоболеск, и в Тоболеску им быти до нашего указа. И как к тебе ся паша грамота придет и с Тоболеска стольник и воевода князь Михайло ТРМКИП Ростовский тюменским служилым людсм наше жаловапье на нынешней на 144-й год пришлет, и ты б тюменским служилым людей то наше денежное жалованье на нынешней па 144-й год раздавал по окладам всякому человеку налицо сполна без недочету тотчас и велел конным служилым дюдем на то наше жалованье для наших служи, у которых лошадей пет, шоку-пати лошади и для приходу воинских колиацких людей бытп готовым. А изменничьих тюменских татар жон и детей, которых тюменские служилые люди поймали в колмацких улуссх и привели на Тюмень, отослал бы еси с Тюмени в Тоболеск к стольнику и воеводе ко князю Михаилу Темкину Ростовскому, с кем пригоже пе замотчав. Л от приходу колмацких и иных воинских людей жил бы еси па: Тюмени с великим береженьем, по городу и по острогу учинил караулы крепкие, и проезжие станицы с Тюмени тюменских служилых людей, до которых мест пригоже, посылал почасту, и про Кучумовых внучат и про колмацких воинских людей, и про яшших изменников про тарских и про уфинских татар велел вестей проводитьь на-крепко, чтоб Кучумовы внучата Довлеткирей з братьею и с колмацкими воинскими людьми и с нашими изменники с тарскими и с тюменскими п уфинскими татары под Тюмень п в Тюменский уезд на, слободы в на наши ясачные волости безвестно не пришли и дурна над городом никакowo не учинили и слобод и ясачных волостей не повоевали. А буде по вестям колмацких и иных воинских людей под Тюмень и Тюменской уезд или под иные под которые сибирские города, пот остроги и под слободы п под волости приходу почаять и ты б, свестясь с стольником п воеводою со князем Михаилом Тсмкипга Ростовским, посылал с Тюмени на тех воинских людей голов с нашими ратным-и людьми, по сколько человек пригоже, смотря по тамошнему делу, с тобольскими и иных городов служилыми людьми вме-сте, а велел им, сшодтась с тобольскими и иных городов головами и ратными людьми, промышлять и поиск чинити, сколько милосердый бог помочи подаст, чтоб •над теми воинскими людьми поиск учинить, а себя б от нпх и Тюменское*) уезду п иных городов и слобод и в уездах ясачных волостей уберечь и повоевать не дать. Да что вперед про колмацких и про иных воинских людей каких вестей объявптца или от наших ратных людей над колмацкими и над иными воинскими людьми какова поиску учинитца, и ты б о том писал к нам к Москве с иными нашими делы вместе подлинно, а отписки велел подаватп в приказе Казапсково дворца боярину нашему князю Борису Михайловичу Лык-ову да дьяком нашим Федору Панову да Мшсифору Шипулину, А в Тоболеск ко стольнику нашему и воеводе ко князю Михаилу Темкипу Ростовскому и на Тару к воеводам же к Федору Боря-типскому да Григорью Кафтыреву о тех колмацких вестях от пас писано ж. Писан на Москве лета 7144-го мая в 12 день.

На об(роте): Дияк Млкифор Шипулип. Справил подьячий Тренка Васильев.
АЛИ ф. 21, оі. 4, № 6', лл. 113 о').— 116 об., № 93.

Напеч. в РИБ, II, сто. 547—551, № 159. И.

- 361.** 1636 г. т ранее июля 10. —Отписка тобольско?о воеводы князя, Михаила Темкина-Ростовского туринскому воеводе Семену Обь-едову о намерении калмыков воевать Тюмень и Тару и о посылке в Туринск казаков.

Господину Семену Федоровичи) Михаил» Темкиц Ростовской челом бьет. В нынешнем во 144-м году июля в 10 день писали в Тоболеск с Тары воеводы князь Федор Борятинский да Григорей Кафтырев, что сказывал им в роспросе Тарскому гэрса атаман Степан Скуратов, который посылай был в Колмаки х Еуйше таите в посланике!, что хотят колмашше люди под То&олеек и под Тюмень и под Тару приходить войною. И тебе б те вести были ведомы. И жить бы тебе, господине, в Туринском остроге с великим бережепьем, по острогу в день и почь держати караулы крепкие, и на отъезжие сторожи и проезжие станицы туринских служилых людей посядати почасту, до которых мест пригоже, смотря по тамошнему делу и по вестям, и русским людей в деревнях и ясачным татаром в волостях потому ж велеть жить с великим бережепьем, чтоб воинские люди безвестно не пришли и уезду и волостей не повоевали, и над Туринским острогом дурна какова не учинили. Да что в Туринском впредь про воинских людей вестей будет, и тебе б, господине, о том писать в Тоболеск наскоро с нарочными гонцы. А для станиц велело* к тебе п&слать с Тюмени воеводе князю Ивану Львову тюменских конных казаков 20 человек, тотчас не мешкая.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 38 и 38 об., № 266.

362. 1636 г. не ранее августа 27. — *Отписка тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского туринскому воеводе Семену Обьедову о намерении калмыцких тайшей воевать сибирские города и уезды, и о принятий мер на случай их нападения.*

Господину Семену Федоровичи Михайло Темкнп Ростовской челом бьет. В¹ нынешнем во 144-м году августа в 27 день приехали ис Колмаков в Тоболеск тобольские служилые люди Депоико Рачковской да Оптонко Добритнкой с товарищи, которые посыланы были ис Тоболеска х Куйше тапше в посланниках, а в роспросе сказали: слышали де опи, что колмацкие тайши хотят одполично приходить под государевы города и на уезды войною. И тебе б, господине, те вести были ведомы. Д жия б тебе, господине, по прежним и по сей отписке в Турлшском однолюкне с великим бережепьем, и осаду крепить накрепко, осадные люди росписати по местам, и сотенные списки роздать и места тг указати, где кому в приход воинских люней йгы, и по городу и по острогу караулы и отъезжие сторожи держати крепкие, и в проезжие станицы тюменских служилых людей посылати почасту, до которых мест пригоже, смотря по тамошнему делу, и русский людей и татарам в деревнях и в волоетех потому же велети жиги с великим бережепьем, и велети русский люден хлеб молоченой и животы, у ково что есть, из деревень вести, а самим ехать в Туринской, а в деревнях у скота для береженья велети оставливати от семьи по человеку или по два; а у которых будет людей скот немного и с сеном завести в город мочно, и тебе б, господине, велеть тех людей и скот гнать к острогу ближе и сеном запасатца; а тотаром лошади и коровы и всякий скот велети держати в крепких местех, чтоб воинские люди безвестно не пришли, и уезду и волостей не повоевали, и над Туринским острогом дурна какова пе учинили. Да чт» в Туринском остроге про- колмацких людей вестей обявйитца, и тебе б, господине, о том писать ко мне в То-болеск- и на Тюмень и на Верхотурье к воеводам и в Туринской п в Тюменской и в Верхотурской уезд в слободы к прикашиком тотчас, пе мешкая, с нарочным гонцы, чтоб «в Тобольску в па Тюмени и на Верхотурье и в слободах те вести были ведомы.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 40 об. — 41, № 269.

363. 1636 г. не ранее сентября 22. — *Отписка тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского туринскому воеводе Семену*

Объедову о приходе к Абашскому острожку калмыцких послов Урлюкова улуса и о кочевье Урлюка тайши.

Господину Семену Федоровичи Михайло Темкин Ростовской челом бьет. В прошлой во 144-м году августа в 28-й день писано к тебе ис Тоболеска в Туринской острог с тобольским пеший канакон с Третькою Трушниковым, что в прошлом же во 144-м году августа в 26-й день приехали ис Колмаков в Тоболеек тобольские служилые люди Дениско Ростовской да Оптоко Добрицкой с товарищи, а в росирОсе сказали, что колмацкне тайши хотят приходить под государевы сибирские п>роды и на уезды войною, и тебе по тем вестям велено в Туринском жить с великим береженьем. Л в нынешнем во 145-м году сентября в 22-й день писал в Тоболеск. з заставы, из Абашского острожку сын боярской Ли Мишковской, что пришли к Абашскому острожку колмацкпе послы Урлюкова улуса 20 их человек, а идут де те послы в Тоболеск, а Урлюк де тайша кочюег от Кош Карагая неподалеку, а Кот Карагам от Тоболеска езды 9 ден, а для чего колмацкие люди на Кот Карагаи прикочевали, и тово ему неведомо. И тебе б, господине, те вести были ведомы. И жиги б тебе, господине, по прежним и по сей тобольскпя отпискам к Туринском одполичпо с великим 'береженьем, и осаду крепить накрепко, и осадных людей росписать по местам:, и сотенные списки роздать н места им: указать, где кому в приход воинских людей быть, и по городу и по острогу караулы и отъезжие сторожи держати крепкие, и в ироежне стапицы туринских и тюменских служилых людей послати по часту, до которых мест пригоже, смотря по тамошнему делу, и русским люден и татаром и вагулпчам в деревнях и в волостях потому ж велеть жити с великим береженьем. И велеть русским людей хлеб молоченой и животы, у ково что есть, из деревень вести и самим ехать в острог. А в деревнях у скота для бзрезелья велеть оставливати от семьи по человеку или до два. А у которых будет людей скот немногой и юенощ защестися в острог мочно, и тебе б, господние, велеть тем люден и скот гнать к острогу ближе и сепом за-пасатца. А татаром и вагуличам лошадей и коровы и всякой скот велеть держать в крепких местах, чтоб воинские люди безвестно не пришли и уезду и волостей пе повоевали ж иад Туринским острогом дурна какова не учинили. А будет пойдут воинские люди под которую слободу или па ясачные волости пли в Туринской уезд на русские деревни, а с Туринского туринскими служилыми людьми в слободы и ясачные волости и уезды оберег и над воинскими людьми поиск учинить будет мочно, п тебе б, господине, посылати ис Туринсково на тех воинских людей в посылку голов и с ними турппских служилых людей, по сколько человек пригоже, смотря по тамошнему делу и по людсм, и велети слободы и ясачные волости и руские деревни оберегатн и пая воинскими людьми промышлять всяким ратным обычаем, сколько милосердый бог помочи подаст и смотря до тамошнему делу, чтоб Турии-сково уезду и ясачных волостей повоевать не дать и над воинскими людьми поиск учинить, а себя от них уберечь. Да что в Туринском про колмацких людей вестей объявитца, и тебе, господине, о том писати в Тоболеск и па Тюмень и на Верхотурье к воеводам л в Тюменский п в Верхотурской и в Туринской уезды в слободы прикаптиком тотчас, пемешкая, с нарочными гонцы, чтоб в Тоболеску и на Тюмени и па Верхотурье и в слободах те вести были ведому.

АН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 45 об. — 46, № 272.

364. 1636 г. не ранее октября 25. — Отписка тюменского воеводы князя Ивана Львова туринскому воеводе Семену Объедову о походе на сибирские города калмыков и Девлеткирея.

Господину Семену Федоровичу Яван Львов челом бьет. В нынешнем, господине, во 145-м году октября в 25 день пришли на Тюмень ис колмацких улусов тюепские ясашные татарова, которые в прошлом во 142-м году ис Тюменсково уезду

отъехали в Колмаки, Юзеячко Аудабеков с товарищи б человек з женами и з детьми, и в роспросе мне сказали: идут де под государевы сибирские города колмацкие воинские люди с Кучюмовым внуком с Дивлсткиреем да с Талаевым сыном с Тайчином да с Шукшеем тайшею, тысячи з две, а чаять де их приходу вскоре. И тебе б, господине, те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, он. 4, № 6, л. 46 об., Мв 273.

365. 1636 г. ноября 7. — Грамота в Томск стольнику и воеводе князю Ивану Ромадановскому с товарищами о посылке служилых людей в Красноярск в виду предположений строить остроги в Капской и Тубинской землях.

От вая и великого князя Михаила Федоровича веза Руси в Сибирь, в Томской город, стольнику нашему и воеводам князю Ивану Ивановичи Ромадановскому да Ондрею Ондресвичю Бунакову да дьяку нашему Оиисиму Трофимову. В нынешнем во 145-м году писал к нам из Сибири ис Красноярского острогу воевода Федор Мякинин, что в прошлом во 143-м году июля в 26 день, до сво Федорова приезде, изменили нам арипске подгородные юртовские татарове Кузийко да Тетюйко со всеми своими улусными людьми, отогнав ис под Красноярского острогу у служилых людей и у пашенных крестьян и у подгородных у достальных юртовских татар лошади, отъехали в Киргизы; и во 143-м жо и во 144-и году приходили под Красноярской острог и па ясачные волости войною киргизы да тубиыской татарин Сеитко, и ис под Красноярского острогу у служилых людей, и у пашенных крестьян, и у подгородных ясачных татар лошадей отогнали п лутчих ясачных вотивекпх людей с жейами и з детьми поймали в Тубу, а достальных переграбшпг, и впредь тем ясачным люцем КОГОЕСКПМ и осапским и камасипским и кашинским ясаку с себя нам давать не велели; а он де Федор посылал ис Красноярского острогу в Киргизы к кирпюским князьцам к Итпею с товарищи в Тубу и х тубиншш князьпоу красноярских служилых людей Савостьку Самсопова с товарищи, п об их воровстве и неправдах говорити, чтоб они киргисские князьцы краспо-лрских юртовских арипских и качинских татар, которые изменили и лошеди которые отогнали, а тубинские князьцы канских, котовскпх, кашинских, камасинскнх и оепских ясачных людей, которых попмалп, отдать; п те де красноярские служилые люди, прпшед в Красноярской острог, в допросе ему Федору сказали: говорили де им киргисские князьцы, что они едут о том па доклад к Олтыпу царю: велит ли им тех изменников арийских и качинских татар и лошади в Красноярска! острог прислать, и в Тубу к тубипским князцом их служилых людей по повели: 'И то де знатно, что киргизом изменников арипских и качипских татар и лошади не отдавать; и Кагаинске в Камаспские земли ясачные люди нашего ясаку не дают, потому что ско-чевали с тубипскими людьми вместе; и оп де Федор посылал ис Красноярского острогу в Котовскую землю, в Кап, атамана Мплосола Кольцова с служзлыми людьми (приводит котовских, п осанских, и камасинских ясачных людей под нашу царскую высокую руку, и ясак с них имать по прежнему; и те служилые люди, которых сыскали ясачных немногих людей, под нашу царскую высокую -руку привели, ясак с них взяли, а достальше де от тубинских татар разорить до конца; а которые де земли Камашинская, и Кашинская, Буклыская, Алылская, Берюская, Оіупекая ясак с себя давали, и теми всеми замлпцамп завладели киргизы да тубпнцы, а иных землиц ясачных людей повоевали и розорилк без остатку, и многие земли заступили; и над теми нашими измеппки над киргисскими и над тубипскими людьми из Красноярского острогу промышлу учинить п пашенных крестьян и ясачных людей оберегать некем, служилых людей в Красноярском остроге мало, всего 300 человек, и те красноярские служпые люди и пашенные крестьяне и достальные ясачные татарове от войны киргпссок людей до конца разорены; п о том оп,

Федор, как бы над нашими измеппш над киргискими и над тубипскими людьми промысл учинить, чтоб их, угрозя войною, принести под нашу царскую высокую руку, рос-прашивал краенояр-сжих служивых людей, которые в Киргизской и в Тубинской и в ыпых окольних земляцах бывали; и красноярские служилые люди в ро'Спросе ему Федору сказали: только не укажем мы для поиску над теми изменники поставить острог, а доведетца да острог поставить вверх до Енисею па усть реки Тубы, Упса то же, потому что тубинских людей кочевья по тон реке Тубе, а киргизы кочюгот по другую сторону Енисея, от Тубы реки вниз днища с три, и не тово де острогу пад тубшнжими и над киргисскими людьми всякой промысел учинить будет мочно, и кпргискм и тубннским людей от того острогу утесненеь будет великое, и под Красноярской острог войною и па ясачных людей и в Кан ходить будет пглзе, и сходптца киргизом с тубиинцы негде, потому что кочевья им свои под тем острогом метать от служивых людей будет страшно, а надобно де для того острожно строенья служивых людей человек с 300; а как де в Тубе острогу поставить. и тубанды де и киргизы и маторцы и мугалы н точи и саяпы н кузнецкие и камасинские и кашинские и бирюские и огупские, касайские все тех землиц под нашу царского высокою рукою в вечном в холопстве; да иные многие землицы, которые подошли за теми земляцами, ис того Тубипского острогу чаять под наши царскую высокую руку привсдутца, и ис тех со Всех землиц ясак будет нжгой; а не поставят де в Тубе острогу, над кпргисскпми и над тубинскими людьми щдшъклу учинить и под нашу царскую высокую руку привесть немочпо. И по нашему указу о том Тубинском острожном ставленьи и о прибылых людей оной Федор в Томской к тебе ко князю Ивану писал же; а как в Красноярской острог наряд, которой по нашему указу послан с Москвы, из Епп[сей]ского острогу привезут, и красноярским служилым людей наше хлебное жалованье во 144-м году полные их оклады из Енисейсково припровадят, и он де Федор с тем нарядом пошлет ис Красноярского острога служивых людей в Тубипскую землю, острогу ставить, и без прибылых людей. А как в Тубинской земле на усть Тубы реки острог поставит, да и в том Тубппскоы: остроге велит он Федор быть на годовой служилым людей человек по сгу и по полтораста и над нашими измепппки над киргисскишвл над тубинскимп людьми ис того Тубинского острогу всякие промыслы будут я' ясак збирать вновь, под нашу царскую высокую руку приводить и иных землиц приискивать учнут. А по Кану де реке н по сторонним речкам землицы подошли многие, люди по них промышленные, и впредь де для тех землиц обсреганья и для прииску иных землиц в Кану без острогу и без годовых служивых людей быти нельзя. П как де в Тубинской земле острог поставигца, и «н де Федор, оставя в Тубинском остроге на годовой служивых людей, пошлет в Кап служивых людей и велит- в Котовской земле в Капу, ва Братцком перевозе, острог поставить, и для обереганья ясашных землиц и для притеку повых земель велит быть в Канском остроге на годовой служилым людей человек, по 50 и больше. П для де тово впредь в Красноярском остроге без прибылых служивых людей быть не уметь, потому: только в Тубинской земле и Б Капу остроги поставятца, и в тех де острогах будет па годовой человек по 200 и большпи, а в Красноярском остроге за тем служивых люден всего будет человек со 100 н меньше, и те будут па годовых же службах я па сторожах служилыми людьми, и беречь Красноярского острогу и пашенных крестьян ясачных татар и послушных землиц некем, и па наших изменников на киргисских, и па тубипских, и на брацких людей, и на иные непослушные земли и для ясачного збору и для прииску новых земель посылать будет некого, потому что около Красноярского острогу подошли непослушные воинские многие люди, и надобет да в Красноярской острог служивых прибылых людей к прежним в 300-м в прибавку конных и пеших казаков человек с 200; н о том бы ему велеть наш указ учинить. И от нас к нему Федору писано, а велено ему, 'будучи на нашей

службе в Сибири, и Красноярском остроге, над нашими изменники над кпргискпми Е над тувинскими людьми и над иными непослушными землицами промышлять и для пойску и приводу под нашу царскую высокую руку па них ис Красноярского острогу наших красноярских служилых людей, по сколько будет человек, пригоже, посылать, смотря по таиошпему делу и по своему высмотру, чтоб над нашими изменники непослушными землицами, которые нам непослушны, поиск учинить и их войною смирить, а себя уверечь. А о прибылых людех велено ему писать в Томской к тебе ко князю Ивану, а тебе по нашему указу в Красноярской острог ие Томсково томских служилых люден посылать, по сколько человек пригоже, смотря по тамошнему делу ц по своему тшсмотру. И как к вам ся наша грамота придет и Красноярсково острогу воевода Федор Мякипин о прибылых служилых людех учпет в Томской к тебе ко князю Ивану ппсатп, и ты б по нашему указу в Красноярской острог ис томских наших служилых людей послал, сколько человек пригоже, смотря по тамошнему делу и по своему высмогру, чтоб одполичпо в Красноярском остроге за служилыми людьми в ваших службах замотчанья и нашему делу порухи не было, и от наших изменников и от немирных землиц над котором острогом и пад нашими служилыми и пад ясашпыми людьми какова дурпа не учинилось. А сколько в Красноярской острог но вестям томских служилых людей пошлешь, и что от них над нашими изменники пад воинскими людьми какова промысла будет, и вы б о том писали к нам к Москве с иными нашими делами вместе, а отписку велели подавать в приказе Казанского дворца боярину нашему князю Борису Михайловичи Лыкову да дьяку нашему Федору Панову да Сергею Матвееву. Писан па Москве лета 7145-го года поября в 7 день.

На обороте: Дьяк Сергей Матвеев. Справил подьячий Петрушка Степшип.

ААН, ф. 21. оп. 4, № 17, лл. 419 об. — 424, № 218.

366. 1636 г. ноября, 25. — *Грамота в Томск воеводе князю Ивану Ромадановскому с товарищами о посылке прибавочных служилых людей в Кузнецкий острог при получении вестей о приходе черных калмыков и киргизов.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руспи в Сибирь, Б Томской, стольнику нашему и воеводам князю Ивану Ивановичи Ромодановскому, да Ондрею Ондрсевичю Бунакову да дьяку нашему Анисиму Трофимову. Б нынешнем во 145-м году писал к нам из Сибири из Кузшщского острогу воевода Григорий Кушелев: в прошлом де во 144-м году сентября в 17 день приходили под Кузнецкой острог войпоу паши изменники киргискпе люди Ишепко с товарищи со многими людьми, и у служилых людей конское и коровье стада отогнали и на дальних пашнях у служилых людей и у пашенных крестьян хлебы и гумна и на сенокосех сепса пожгли, а у пашепных крестьян наши лошади отогнали ж, да убили де те воппскпе люди на нашей пашни нашего пашенного крестьянина Архнпку Павлова, да у пашенного крестьянина у Артемья Павлова сына- Лаврушку да на рыбной ловли дву человек служилых людей: копново казака Кирилка Тимофеева, пешево казака Вешпячка Авдеева, да гулящего человека Ваську Двнпяпипа; да те ж наши изменники кяргиские люди повоевали нашу Тюлюберскую волость и побили наших ясачных людей 12 человек, а жен и детей в полоп поймали, всего полону взято 20 человек; и в том же числе о том кпргиском приходе писал оп пс Кузнецкого острога в Томской к тебе князю Ивану; да ныне де, приходя в Кузнецкий острог, сказывают ему в съезжей избе наши ясачще люди, которые живут блиско к черным колмакам и к киргиским людем, что хотят де приходить черные колмаки и киргизы под Кузнецкой острог войною; и в Кузнецком де остроге наших служилых людей мало, конных и -пеших казаков только 103 человека, да и тех де живет в росылках во все годы за нашей соболиною казноу к нам к Москве и для хлебных запасов и соли

в Томской и в Тоболеск человек по 30 и больше, и нашего Кузнецкого острогу и пашей пашни пашенных крестьян оберегать нечем. И как к вам ся наша грамота придет, а ис Кузнецкого острогу воевода Григорей Кушелев по вестей про приход паших изменников к тебе учет писать, и ты бы князь Иван ис Томсково в Кузнецкой острог в прибавку наших томских служилых людей посылал, поскольку человек пригоже, смотря по тамошнему делу и по своему вымотру, чтоб за безлюдством, пришед под Кузнецкой острог, воинские калмацкие и киргиские люди дурна какого не учинили и наших пашенных крестьян и ясашных людей не повоевали и их бы уберечь, Писан на Москве лета 7145-го ноября в 25 день.

На обороте: Дьяк Сергей Матвеев. Справил подьячий Петрушка Стеньшипа.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 418 об. — 419 об., М 217.

367. /637 г. не ранее августа 27. — Отписка тарских воевод князя Федора Бярятинского а Григорья Кафтырева тобольскому воеводе князю Михаилу Темжану-Ростовскому о посольстве к калмыцкому тайше Куйше Назара Кадовского с товарищами и, в виду близости калмыков, о возможном нападении их на Тару.

Господину князю Михаилу Михайловичу Федор Борятинской, Григорий Кафтырев челом бьют. Нынешнего, господине, 145-го году апреля в 7 число послали мы в Колмаки х Куйше тайше Тарсково города конных казаков голову Назара Жадовского да с ним в толмачах гостина двора Ваську Семенова да юртовсково служилово татарина Апткула Ангучакова, а велели Куйше тайше говорить, чтоб он у себя в улусе и у детей своих и в иных улусех сыскал государю тарской и тюменской полон и прислал в Тарской город, и блиско бы государевых ясачных волостей сам не кочевал и улусным своим людей не велел, и ясачным татаром зверовых добычь и бобровых гонов и рыбных ловлей не отнимали п тем бы он от государя па себя воппы и разоренья не наводил. Н августа, господине, в 27 день приехали ис Колмаксв в Тарской город Назар Жадовский с товарищи и принес нам доезду своего память, а в памяти пишет: наехал де он Куйншн улус на урочище па Ямып реке, а ехал де он от Тарсково города до тово урочища 6 недель, и Куйшина де ташпила сына его Акбонеза наехал, а сказывают де, что пошли в войну, а от русских полоненников слышали, что пошли на мугальских людей в прошлом во 144-м году в осень. Я оп дс Назар Жадовский по наказной памяти, какову ему на Таре дали, говорил Куишине жене Конже, чтоб юна в Кукпшге я Б иных улусех государев тарской и тюменской полон сыскала и прислала в Тарской город; и она де ему говорила: х коп де тапше посылает государь ежелег свое- жалованье, а ко мне де ты што привез; и он де ей Назар Жадовский говорил: кон де тайша государю служит п прямит, и прислал ко государю барабинских и чойских и терсятских ясачных людей 100 человек, а з женами и з детьми с 500 душ, для того государь ево и жалует; а Куйша де бы тайпта государю тако ж бы служил и прямит и тарской и тюменской полон, сыскав, прислал в Тарской город, а государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русия ево Куйшу тайшу пожалует своим царским жалованьем. Н де-ржала -де их у себя в улусе два месяца. И хотела до было кочевать она со всем своим улусом па встречу Куйше тайше. П пришла де к ней весть, что Куйшу таппу и коптайшу мунгальские люди побили, а иных осادили, и она де хочет кочевать к Иргышу и к Ямышу озеру, блюдяся мугальских людей, а их де Назара с товарищи отпустила от себя из улуса. А послов о том в Тарской город не послала и, догнав де их дорогого, половину у них лошадей отогнали. И как де они ехали от Ямыша озера, и паехали де по Иргышу кочуют многие колмацкие люди и до Железеики, и ехали де они теми улусы 3 дни, а сказывают, что кочуют Да-

улусные люди, а пришли де опи с Ишима, а в тех де улусех воинских людей пет, только старые да малые да жонкп, которые оставлены для животенковы пазьбы, а идут де вниз по Иртышу и хотят кочевать по Камышлову, а Далаевы де дета с колмацкими с воинскими людьми остались па Ишима, а хотят итить в войну, неведомо куда. А от Камышлова, господине, до Таргково города езду 5 дней. И слышали ясашпые волостные люди, что прикочевали блиско государевых волостей, и многие ясашные люди, покиня свои юрты, побежали в чернь. И мы, господине, слыша такие вести, что прикочевали многие колмацкие люди блиско х Тарскому городу, и служилых людей из города п з женами и з детьми не выпускаем, а чаем приходу к Тарскому городу и па волости шоипских людей. А служилые, господине, люди быот челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровпчю всеа Русин, чтоб государь пожаловал, велел нх отпустить на тех колмаццких людей. П мы, господине, служилых немногих людей послать не смеем, потому что многие де колмаццкие люди прикочевали.

ААН, ф. 21, оп. 4, № П, лл. 21—22, № 38.

368. 1637 г. не ранее сентября 6. — *Отписка тюменского воеводы князя Ивана Львова тобольскому воеводе князю Михаилу Темкину-Ростовскому о полученных вестях про Девлеткирея и калмыцких тайшей, о местах их кочевий и о своевременности похода служилых людей на калмыков.*

Господину князю Михаилу Михайловичи) Иван Львов челом бьет. В нынешнем, господине, во 146-м году сентября в G день пришли па Тюмень ис колмаццких улусов ис полону от Кучюмова внука от Девлегкирея Тюменсково уезду юртовского служилого татарина Кутуков сын Кудамыгпева Федька да Бачкурскпе волости ясашново татарина Нурмаметев сып Яш;убпг Бек мурза, а в роспросе мне сказали: жена де Девлеткирс-ева и брата ево Аолы жена з детьми кочюют под Мупчаком каменей, на озере на Акушле, а -с' ними де людей только 4 человека, а Девлеткнрей де с Кочашком и с людьми и с малыми ройяты человек со 100 поехали на зверовье на Камышлов; а Сарык де, уфимской татарин, а с ним 10 человек поехали в Бухары торговать: а чюрасцы де от Девлеткиреева улусу с Тархановым сыном з Баштаном кочюют во дпище к Иртышу реке; а Тархап де умер, а у колмаццких де люден ныне меж собою война: Урлюков де сын Тачин Куйшу тайшу повоевал и самого Куйшу в пилон взял, а с тос де воины колмаццких людей следы беглых вверх по Ишиму; а большие де колмаццкие тайши и Тачин тайша от Девлткиреева улуса кочюют далече, а на которых урочищах большие тайши кочюют, того де они не ведают; а под государевы города у колмаццких людей приходить войною ныне силы нет, потому что у тех 'колмаццких людей выне меж ими война. А тюменской, господине, юртовской служилой татарин тех выходцов Федкип дядя Токмамегь Кудамышев бил челом государю, а сказывал: ныне де время па Девлеткиреевы улусы государевы' ратный людом иттп воГшою, лошадей кормко, а он де Девлеткирей с улусом своим по зверовьям розъехалпсь, а иные в Бухары отпустил для торгу, а жене де ево и детем, oprичь того места, где пыгне кочюют, кочевать негде, всегда де он тут под Мунчаком каменем на озерах, место де то им кормко рыбу; а сказывают де те выходцы про Девлеткиреево кочевье подлинно, где пыле жена ево и дети кочюют; а ехали де опи выходцы от Девлеткиреева улусу до Тюмени 20 дней, потому что они шли на уфимские волости, а иное блудили. А тюменские, господине, вожи сказывают до Мупчака камепи от Тюмени воловым ходом езду недели з 2.

ААН, ф. 21, оп. 4, № п, л. 22 и 22 об., № 39.

369. 1637 г. не ранее октября. 3. — Отписка тюменского воеводы князя Ивана Львова подольскому воеводе князю Михаилу Темкину-Ростовскому о новых сведениях про Девлеткирея, полученных от бежавших из его улуса у Акушлы озера.

Господину князю Михаилу Михайловичи Иван Львов челом бьет. Б нынешнем, господине, во 146-м году сентября в 24 день писано от тебл на Тюмень, что пласал я к тебе по распросным речам выходцев тюменских татар Федку Кутукова да Бек мурзы Мураиетева, где кочевье Девлеткирея, Кучюмова внука, и что послал в проезжую стащу в поле тюменской сын боярский Семен Поскопич о служилыми людьми и с татары; и мне б к тебе отписать: тюменской сын боярской Семен Иоскохии с служилыми людьми и татары ис поля па Тюмень бывали и, будет приехали, и что мне в роспроес сказали, до которых оии мест доезжали, и колматцкпх людей или сакму кидали, да и выходцов тюменских татар Федку и Бек мурзу роспросить подлинно Девлеткпрея Купомова внука зверовья, а Сарыка бухаретина с тонарыши из Бухар в кочевье скоро ли чаят, и где им чаять вперед кочевать на которых урочишах; да о том потому ж к тебе отписать подлинно. И Семен, господине, Доскопич с служилыми людьми и с татары ис поля приехали и в роепросе мне сказали: ездил де ОБИ до Медвежья озера, колмаших де или каких воинских людей не видац и сакмы не наезжали. И выходцов, господине, тюменских татар Федку и Бек мурзу роспрашивал Девлеткирея Кучумова внука зверовья, а Сарыка бухзретина с товарища из Бухар в кочевье скоро ли чаять, и где им чаять вперед кочевать, на которых урочишах; и Федка и Бек мурза в роепросе сказали Девлеткирея зверовья и Сарыка бухаретина с товарищи из Бухар скоро ли чаят, того она подлипно не ведают, потому что они в Девлеткирееве улусе нро то пи у ново не сдыхали, а опрпчь де того места, где ныне жапа Девлеткиреева с кочевьем под Мунчаком камепем, на озерах кочевати негде, то дс места пм кормко и по вся де зимы они кочюют па том месте под Мупчаком камепь на озерах. Да октября, господине, в 3 день пришли па Тюмень из Девлеткиреева улусу две девки: тюменсково юртовског служилого татарина Токиаметя Кудамытева дочь Саратов да ясашного татарина Акбердеева дочь Карачец и в распросе мне те девки сказали: ушли -де они из улуса от Девлеткирея из за камени Муичака, шли до Тюмени месяц, а как де из Девлеткиреева улуса, с Акушлы озера ис под камепн Мунчака, ушли до них те Федка Котуков да Бек мурза Мурмаметев, и жена де Девлеткиреева улусом скочевала вверх но Ншиму, за камень Мупчак в полднше, а за Федкою м и за Бек мурзою из улуса от Девлеткирея гонялись 3 дни, а Девлеткирсй де в улусы евоп при них девках из зверовья не бывал, а хотел де он в улус свой быт в сентябре месяца на, полне; а Сарык де бухарегшг поехал в Бухары з Девлеткиресвою сестрою, повез ее в Бухары к мужу, а из Бухар де ево Сарыка ждут в октябре мосяце па полне ж; а как де Девлеткирей з зверовья и Сарык из Бухар в улус свой приедут, и они де к зиме будут кочевать под Мупчак камень на Акушлы озеро; а как де они девки побежали из Девлеткиреева улусу, и в улусе з Девлеткпревою женою только 4 мужика, а всяких людей семьями 40 семей; а з Девлеткиреем де и с Кочашкон ла г.веровье колматцких и всяких людей 70 человек; а бежачи дс они девки видели посю сторону Ишиму у перевозу Карабалтала Девлеткиреев след, как де они шли из улус на зверовье и перевозились за Ишим, а Тарханов де сын кочюет Тайчин от Девлеткиреева улуса в 5 днях; а большие де таити, и иные колматцкие люди где кочюют и меж собою у колмацких людей есть ли война, того они не ведают.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 11, лл. 22 об. — 23 об., № 40.

370. 1637 г. не ранее декабря 12. — Отписка в Москву тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского о после Кучумова

внука Девлет-кирея, Баянке Бугонакове, прибывшем на Тару в октябре 1637 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всея Руси холопи твои Михайло Темкип Ростовской, Ондрушка Волынской, Дорофейко Цустынников, Гришка Протопопов челом бьют. В нынешнем, государь, во НГ-м году пояоря в 20 день писали ко мне холопу твоему Михаилу в Тоболеск ис Тарского города воеводы князь Федор Борятинской да Григорей Кафтырев: пыняшн-его же де, государь, 146-го году октября в 29 день прислал к ним в Тарской город Кучюмов внук Девлеткирей посланника своего Баянка Бугопакова, да с тем же де Баяпком пришли на Тару из Бухар 22 человека бухарцов, и они де князь Федор и Григорей велели тому Девлеткирееву посланнику Баянку быть у себя па съездем посольском дворе; и Балнко де Баганаков им на съездем посольском дворе говорил: прислал де ево Баянка в Тарской город Девлеткирей, Кучюмов впук, а велел бити челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всея Руси о том, что хочете ле он Девлеткирей быть под твоею государевою царского величества высокою рукою и тебе государю служить и прямить, и бухарского царя торговых людей бухарцов с товары через колмашше улу-сы пропускать в твои государевы сибирские города, а БОЙПОЮ де, государь, под твои государевы города он Девлеткпрей ходить и людей своих колматцкйм люден па помочь давать не хочет, через Уфу де, а к тебе к государю к Москве, послал Девлеткирей послов своих 4 человек бити челом тебе государю о том; а пыпеншей де, государь, осени звал ево Девлет-кирея Талай улуса колмац&он Тархан батырь под твои государевы сибирские города войною, а под которые города, и тово де он Баяпко не вдает, и Делеткирей де ему отказал, что под твои государевы города он Девлеткпрей пе идет и людей своих не даст и -с твоими государевыми людьми войны вчипать не хочет; а кочюет де Девлеткирей с Тархапом баатарем па урочище па Тару Ишиме; а от того де, государь, урочища шли они 10 Тарского города и со вьюки месяц. Да тот же де Девлеткиреев посланник Баянка Богонаков бил челом тебе государю, чтоб ты, государь, пожаловал, велел ему зимовать на Таре для того, что у него лошади худы, зимою де Девлеткиреевых улусов ему не доехать. И я холоп твой Михалко писал ис Тобольска па Тару к воеводам: со князю Федору Борятинскому да к Григорию Кафтыреву, а велел ему Девлеткирееву посланнику Баянку бытн у себя па Таре па съездем посольском дворе и ему сказати, что прислал ево Баянка Девлеткирей Кучюмов внук, а велел бити челом тебе государю царю п великому князю Михаилу Федоровичи всея Руси, что хочет он Девлеткирей быть под твоею государевою царского величества высокою рукою, тебе государю служить и прямить, и он бы Девлеткирей с улусом своим ехал на твое государево царского величества имя в Тоболеск или па Тару или в которые твои государевы города будет ему податись, ничего не опасаясь, а ты государь велить ево Девлеткирея ПРИПЯТЬ в -свою государскую милость п пожалуешь своим государевым жалованьем и учпешь ево держать в 'Своем г&судареве милостивом прозрeиe; а сказав, государь, про то ему Девлеткиресжу посланнику Баянку, велел ево Баянка с &во людьми и с приезжими бухарцы, которые с ним пришли на Тару, выслать в колыатцкие улусы птти тотчас безо всякого задержапья зимним путем, чтоб в том их приходе никакой смуты не было, так же, как и наперед сево в бухарском после Казне. А твоих государевых посланников к Девлеткирею послать не велел. А на Таре, государь, пе велел я холоп твой Михалко Девлеткиреева посланника держать и с Тары велел ево выслати зимним путем, потому что наперед сего ис калмацких улусов Девлеткирей, Кучюмов внук, ни о чем па Тару послов своих не присыльгеал и с прямою правдою тово посланника своего Баяпка, и ныше он шт, Тару присылал и не смуты ли для тарских татар, тайно подлинно проведать было не уметь. Ц декабря, государь, в 12 день писали в Тоболеск ко мне холопу твоему Михаилу с Тары воеводы князь Федор же Борятинской да Григорей Кафтырев, что де

они Девлеткляреву посланнику Баянку на съезде же посольском дворе против тобольские отписки говорили, ис Тареково города его Баяпка и приезжих бухарцов в калмыцкие улусы назад выслали; и Девлеткляреву де посланник Баянко Баганакон па съезде посольском дворе ни князю Федору и Григорью говорил: послал де Девлетклярей Кучюмов внук послов своих к тебе к государю к Москве через Уфу, а ево Баянка в Тарской город с правдою, а не с ложью, а велел Сити челом вое государю и великому князю Михаилу Федоровичи веа Руси о том, чтоб ему Девлетклярею, тебе государю служить и прямить и бухарсково б царя торговых бухарцов через колмыцкне улусы с товара пропускать в твои государевы сибирские города, а они де воеводы и Девлеткляре от твоей государскои милости отгоняют, что выслают «во Баянка и торговых 'бухарцов ис Тарсково города назад зимним путем; а ему де Баянку зимним путем назад птти не мочно; которые де лошади у него и есть, и те худы, до улусов доехать не па чом, помереть де будет с стужи па степи, и в том де з Девлеткляреем будет ссора; я бал де челом тебе государю тот Девлеткляреву посланник. Баянко, чтоб ты государь, пожаловал, велел ему Баянку ц торговым бухарцом в отпуск дати сроку па месяц. В я холоп твой Михалко писал ис Тобольска на Тару к воеводам ко князю Федору Борятипскому да к Григорю Кафтыреву, а велел тому Девлеткляреву посланнику Баянку и приезжим бухарцом по их челобитью дати сроку декабря з 25 числа на месяц; а покаместа, государь, до отпуска тот Девлеткляреву посланник на Таре добудит, велел я холоп твой Михалко быш у пево приставом и толмачей верным, кому мочно верить, и того велел беречь накрепко, чоо к тому Девлеткляреву посланнику рускис люди и татарова и бухарцы не приходили и ничево не разговаривали; а тем, государь, тарским приставом и толмачем велел приказати накрепко, чтоб они, будучи у тово Девлетклярева посланника у Баяпка, выводывали всякими мерами ласкою: прямо ль Девлетклярей прислал тово Баянка па Тару с прямою правдою, что он Девлетклярей хочет быть под твоей государевою царского величества высокою рукою и тебе государю служить и под твои государевы города войною приходит не хочет, а не для ли ссоры, и не рассматривать ли он чево и разведывать и па тарскпх ли татар прислал подзывать, чтоб у него Баянка проведать про то допряма; а как, государь, срок дойдет, велел я холоп твой Михалко выслать ево Баянка с Тары и приезжих торговых бухарцов, которые с ним па Тару приехали, тотчас безо всякого иотчанья, чтоб ъ их приходе никакие смуты не было. А твоих государевых посланников к Девлетклярею п в Бухары посылати и тарских торговых русских людей и татар и бухарцов для торгу отпускать с ними не велели на отпуск, государь. А велел я холоп твой Михалко воеводам князю Федору Борятипскому п Григорию Кафтыреву к Девлетклярею с тем ево посланником з Баянком приказати к нему говорить, чтоб он Девлетклярей шел па твое государево царского величества имя в Тоболск или на Тару или в которые твои государевы города будет ему податно безо В'Сяково сумнепья, а ты великий государь в свою государскую милость Припяти ево велишь и пожалуешь своим государевым жалованьем п учнешь ево держать в своем государево милостивом призьенье. Да как, государь, они князь Федор п Григорей того Девлетклярева посланника Баяпка п с ево людьми и с торговыми бухарцы с Тары отпустят, и я холоп твой Михалко велел им тех Девлетклярева посланника и бухарцов проводить ис Тарсково уезду, до которых мест пригоже; а в провожатых, государь, велели послать, выбрав пз голов или из детей боярских, человека добра и с ним служилых людей добрых, сколько человек пригож. А велел Баянка и с торговыми бухарцы вести пустыми и крепкими месты п того беречи накрепко, чтобы те Девлеткляреву посланник п бухарцы ничево не рассматривали и не разведывали. И провожающ, государь, велел в них выводывать всякими мерами ласкою: прямо ль Девлетклярей Кучюмов внук присылал того посланника своего Баянка с прямою правдою, что хочет он быть под твоею государевою царского величества высокою рукою

или он присылал чево высматривать п разведывать и не татар ли присылал подзываги. Да и в тарскпх, государь, татарах велел я холоп твой Михалко воеводе князю Федору Борягипскому и Григорью Кафтыреву розсматрпвать и разведывать себе тайным обычаем, нет ли в них шатости и з Девлеткиреем о чем ссылки и не по их :ш ссылке Девлеткирей прислал того посланника своего Баянка па Тару. А впредь, государь, будет учнст Кучумов внук, Девлеткирей дрисылатп в Тарской' город посланников своих, п я холоп твой Михалко тареши воеводам .кпязю Федору Боряпшексшу, Григорию Кафтыреву посланников ево Девлеткирсевых на Тару принимать не велел до твоего государева указу, потому что твои государевы' изменники тарские и тюменские и уфимские татарова все у него Денлеткирея в улусе, а велел им отказывать, пе допускаючи их до Тарского города; и будет Девлеткирей прямо хочет быть под твоею государевою царского величества высокою рукою, п оп бы Девлеткирей к тебе государю вину принес, с тарским-и и с тюменскими и с уфимскими татары ехал бы на твое государево имя в Тоболеск или в иные твои государевы города. А буде твои государевы изменники тарские п тюменские и уфимские татарова ево Девдеткирея но послушают, на твое государево имя с пнм не поедут, и оп бы Девлеткирей ехал на твое государево имя один, а ты, государь, пожалуешь ево Девлеткирея своим государевым жалованьем и велишь ево держать в своем государеве милостивом призрепье. И будет, государь, вперед Кучумов внук Девлеткпрен учнет посланников своих присылали в Тоболеск пли па Тару или на Тюмень к тебе государю о чем бити челом и посланников ево в Тоболеску, государь, и па Тару и на Тюмень прпяматп и к нему к Девлеткирею ис Тоболеска и с Тары и с Тюмени твоих государевых служилых людей и посланников посылали ль, о том нам холопсм твоим что укажешь.

На обороте: Дияк Грпгорсй Протопопов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 11, лл. 26—29, № 43.

371. *1637 г. не ранее декабря 12.¹— Отписка тобольского воеводы князя Михаила Темкина-Ростовского тар с к им воеводам князю Федору Бяратинскому и Григорию Кафтыреву об изменивших тарских татарах и о сношениях с Девлеткиреем.*

Господам князю Федору Петровичи), Григорью Агеевпчю Мпхайдо Темкип Ростовский челом бьет. В прошлом во 137-м году, как изменили государю тарские торговские п волостные татарова Невруко Егаштин да Кочашко Танатаров с товариши, в Тарском уезде деревни и хлебы пожгли, многих людей побили и в полон поымали и от Тарского города отошли в степь, посылали сыскивать Еучумовых внучат и, сыскав Еучумовых внучат, Девлеткирея Чуваа Салтановз сына да Аблу да Тевку Ишимовых детей к ним пристали п учили с ними воровать: первое приходили в Томской уезд, под Чашкой городок, да в Томском же уезде были па усть Томи реки и воевали государевы волости, а после тово, собрався с колматцкими людьми, приходили в Тарской уезд п воевали верх-вагайскую Капканпнскую волость да Тарсксво уезду Тебепдинскую да Коурдацкую волости, государевых ясашпых людей многих побили и в полон поймали п животы их до конца пограбили; да во Ю-м году прпходили на Белое озеро, и от Тобольска во 6 днишах громилы тобольских стапшшшков, лошади отогнали п тотарипа застрелили и на зверовье зверовщиков грабили; а во 141-м году Кучумовы ж внучата, а с пими государевы изменники тарсквд и уфимские татарова приходили в Тюменской уезд и громилы Алыбаевы юрты, ясашпых людей и жоп их и детей поймали, а иные, которые тотарова в те поры па юртах не были, п те и по неволе к ним за жепами своими и за детьми.

¹ Дата установлена на основании № 070.

а иные своим воровством и изменою отъезжали, а они их в своему воровству принимали и ходили воевать в Уфимской уезд не по одно время; да во 143-м году те ж Кучюмовы внучата и государевы изменники тарские и тюменские татаровя приходили под Тару двожды Куиши таиши улуса с колмацкими людьми да под Тюмень Талан таишина улуса с Тарханом батырем, и многих людей побили и в полон поймали; да во 143-м году летом Кучюмовы ж внучата, а с пими государевы изменники тюменские и тарские татаровя приходили в Тюменской уезд под Чюбарову да под Нпщыпскую слободу, и слободы жгли, и скот отогнали, п людей в полон поймали и многую шкоту учипили; да и ныне у Деметкпрея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя. И ныне Девлеткпрей Кучюмов внук прислал к вам в Тарской город посланника своего Ба-янка Бугонанова бити челом государю о том, будто он Девлеткирей хочет быть под государевою высокою рукою, а о винах своих государю не бьет челом и государевых изменников в улусех у себя не объявляет. И то знатно, что прислал он посланника своего воровски, омапом, лазучить п розсматривать п проводить, что ему за ево воровство вперед будет; а только б ево Девлеткироева была прямая правда, мочно было ему вина своя принести к государю, ехати на государево имя самому п не оебылаясь. п государевых изменников привести с собою. Да п вам было Кучюмова посланника принимать в Тарской город ненадобно, мочно быао ему отказать, не допускаючи Тарского города, потому что у Кучюмова внука в улусе государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя. И вперед Кучюмова внука посланников в сибирских городех рпримать ли, и о том писано не Тоболсска к государю к Москве. И будет вперед учнет Кучюмов внук Деьлеткирей присылати в Тарской город посланников своих, и вам бы, господа, посланников -его до государева указу не принимать, отказывати им, пе допускаючи Тарского города; и будет Девлеткирей прямо хочет быть под государевою высокою рукою, и он бы вину свою принес, ехал с тарскими и с тюменскими и с уфимскими татары на государево имя сам. А будет государевы изменники ево не послушают, на государево имя с ним не поедут, и он бы Девлеткпрей вину свою принес, к государю ехал на государево имя один, а государь ево Девлеткирея пожалует своею гоеударскою милостью, принять велит в своем государевом милостивом призрень. Да что вперед на Таре про Еучтомова внука про Девлеткпрея и про государевых изменников про тарских и про тюменских и про уфимских татар вестей будет, и вам бы о том писати в Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № П, лл. 25—26, №> 42.

372. *1638 г. не ранее июля 18. — Отписка тюменского воеводы, князя Ивана Львова тобольскому воеводз князю Михаилу Темкину-Ростовскому о татарах,, прибывших из Калмыцкой земли, и о разрешении поселить их в Тюменском уезд?.*

Господину князю Михаилу Михайловичи Иван Львов челом бьет. В нынешнем, господине, во 146-м году июля в 18 день пришли па Тюмень ис Колмаков от Талаева человека от Тархана Тюмепсково уезду кинырсково ясаганово татарина Енбайков сын Яитурипа Итемгейко да человек Епбайков Кутучко. а отец ево Птемгейков ЕнбатТко изменил государю, отъехал с Тюмени в Колмаки в прошлом во 142-м году з женами и детьми; и были де они в Колмаках в улусе у Тархана, и отоц де ево Еибайко у Тархана в улусе умер в прошлом де 144-м году, а Тархан де в прошлом во 145-а году пошел к Талаевым детей для того: Талай де тайша умер, а осталось де у Талая тайшн два сына, и -они де меж собою хотят воеватда об отпове улусе и при них де еще Тархан в Талаевых детей в улус свой не бывал, а улус де Тарханов за Ишимом на урочищи на Суюлмакабане; а ехали де они Цтемгейко и Кутучко ие Тарханова улусу до Тюмени

20 дней, а Талаевы д& дети кочююг вверх по Иртышу, а на котором урочище а далече ли по Иртышу Талаевы дети и иные которые колматцкие таиши кочюют. того они не ведают, а у Тархана, де в улусе воинских людей нет пиково, все и улусе его старые да малые; а Девлсткпрей де Кучюмов внук кочюет за Ишимом же па урочище на Чидетеи речке, от Тарханова улусеу в || днишах, к Тюмени ближе; а ко-дмацких людей у Девлсткнрея в улусе нет, только де тарские да уфимские татаровя, и то немногие люди, а то де слышали они с Тарханова улусе, что калмыцкие люди все пошли в войну па мугалы; а с собою они Итемгеико вывели ис Колмаков Енбаивова брата Усепнка да сестру девку Баиню; и били челом государю те выходцы Птемгенко и Кутучко, чтоб их отпустить в юрты в Тюменской уезд к яшашным татаром. В¹ о том, господине, как укажешь: отпустить ли их ис яшашным татаром.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 11, лл. 24 об.—25, № 41.

373. *1638 г. не ранее августа 19. — Отписка прикащика Чубаровской слободы Якова Шульгина туринскому воеводе Семену Объедову о дополнительной присылке, в виду ожидаемого прихода калмыков, служилых людей вместе с порохом и свинцом.*

Господину Семену Федоровичу Яков Шульгин челом бьет. В нынешнем во 146-м году августа в 15 день присланы были с Тюмени от воеводы от кплзя Ивана Львова на Чубарово Тюменского ж города служилые люди Герасимко Дмитриев Шубин с товарищи, всего их 3 человека, а отписка с ними ко мне с Тюмени для носпешья не прислана, а речью, по князь Иванову приказу, тот Герасимко мне говори. что в нынешней же во 146-м году августа в 14 день прибежал де на Тюмень тюменской же ясачной татарин с Исети реки, а сказал: пришли до на Псеть, на усть Чегира речки, колмацкис воинские люди и побили де в тех местах государевых тюменсково ясаку яшашных людей, а идут дс под Тюмень и на слободы. Да & нынешнем же во 146-м году августа в 19 день писал ко мне ис Кы;ь гипские слободы приказной Исак Обрядов, а в отписке своей пишет: прислан де к нему из Ирбицкве слободы от слободчика от Ивашка Шипицына пашенной крестьянин Олдрюшка Иванов, а велел ему сказать: прибежали де в Ирбипдую слободу с верх Ирбн реки 2 татарина, а сказывают: видели де они калматцких людей, перевозятца Исеть реку блиеко Исетцкого озера, а куды де они идут и под которые места, в гово они не ведают; а иные де татаровя товарищи их присматривают тех воинских людей, под которые места пойдут войною, и они хотели подать весть т; слободы, и тех воинских людей ждем по тем вестям с часу на час. Л в осаде от тех воинских людей на Чубарове седеть некем: служилых людей мало, только 20 человек тюменских да 4 человека янанчипских; а преж сево прнсылапы с Япанчина для обереганья по 5 человек, и против прежних месяцев присылки не дослано ныне с Епанчипа одново человека. А которые служилые люди ныне присланы, и у тех ни у одпово человека пи пороху пи свинцу нет ни одново зернегя; а сказывают те служилые люди Белянки Казанчлев с товарищи: выслал де ты их без пороху и без свинца, падеючись на тот порох, что прислан для осады, к- затинным и к ручным пищалам ис Тобольска, и тово пороху немного, только будет сидеть в осаде, и с великою нужною будет ево на 3 дни. Да в прошлых годех, как был приход воинских людей, и ирисьлапо ис Туринского острогу для обереганья на Чубарово Турипеково острогу служилых людей к прежней присылке к 5 человеком па прибавку по 10-ти и по 20-ти человек. А в тобольских наказных памятях стольника и воеводы князя Михаила Михайловича Темкина Ростовском к прежним к приказным людем и ко мне писано: будет приход воинских людей, и нам велено о том писать к тебе и Туринской острог, чтоб присылать на прибавку ис Туринскова острогу служилых людей, и для тово нарочно послан с Чубарова в тебе

Туринсково острогу стрелец Петрушко Сотрихип. И тебе б, господину по государеву указу для обереганья воипскпх людей прислать на Чюбарово служилых людей, как преж сево присыльвано, чтоб над государевою казною и над людьми от воинских людей порухи какой не было. А Петрушко б Сотрихина и десятника выслать не задержав. А будет, господине, по государеву указу пришлешь ис Туринсково острогу служилых людей, и тем бы служилым люден указать дать пороху и свинцу в Туринском остроге. А которых служилых людей присылают с Тюмени, и тем служилым людей для приходу воинских людей дают порох и свинец из государевы казны на Тюмени. А про прежных туринских служилых людей буду писать против твоей отписки иным временен.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 59 об. — 60 об., № 279.

374. 1638 г. августа 20. — Память из Тобольска в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Борису Толбузину о полученных вестях про воинских людей, идущих с Пышмы на Тюмень.

Лета 7146-го августа в 20 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии указу, память в Нижне-Ницынскую слободу Борису Фатеевичю Толбузину. В нынешнем же во 146-м году августа ж в 19 день ввечеру стольнику и воеводам князю Михаилу Михайловичи Темкину Ростовскому, да Андрею Васильевичи) Вольтскому, да Дорофею Пустынникову да Григорий Протопопову сказывал в съезжей избе Тобольского уезду деревни Тобол-Туры юртовойкой служилой татарин Казычко Хозяшов: того ж де дни приехали к нему Казычку в деревню свою на Тобол Туру с Тюмени тобольской юртовойкой захребетпой татарин Капланда Тоскейтов с товаришд 5 человек, а ездили па Тюмень под татарскою ясачною казною и проводниках, и сказывали ему Казычку: поехали де они с Тюмени тому 5-й день, и отъехали от Тюмени верст 10, и было почевать в юртах татарских в деревне в Шокчеи, и тово ж де дни опи пребежалп в тое деревню и в ышие деревни весть подают и русских людей и татар высылают в город тюменские юртовскио татарова Мугел Матиасов да Агучак Культаев а сказывают, что, пршпед сверху Пыпжы, воинские люди погромилп пышминских татар юрты, а с Мышмы идут иод Тюмень; и по тем вестей под государевы города и на ясачные волости и под слободы и под острошки чают приходу воинсково. И как к тебе ся наметь прядет, и ты б по прежним и по сей паметем однолично жил в Ницынской слободе с великим береженном, в день и в ночь служилых людей посылал на те места, откуда чают на слободы воинских людей приходу, до которых мест пригоже, смотря по тамошнему делу, и пашенным крестьяном па полях для жатя и для сенных покосов велеть быть и окольных юрт татаром па юртах своих житп с великим береженном, и лошади и коровы и всякой скот велеть держать в крепких местах, и пашепным крестьяном государев хлеб и свой хлеб велети молотитп и в житницы сыпать, и сенами пашепным креотьяпом в Иицыльской слободе велеть запасатца, пе мешкая, чтоб воинские люди па Ницыпскую слободу безвестно пе пришли и хлеба и сен не пожгли, и лошадей и скота не отогнали, и пашенных крестьян на полях пе поймали, да над Нпцынскою слободою дурна никакова пе учинили. Да что в Шщылской слободе впредь вестей про воинских колмыцких людей обявятца, и ты б о том отписал в Тоболеск к стольнику и воеводам ко князю Михаилу Михагаовичю Темкину Ростовскому, да к Оindreю Васильевичи Вольтскому, да к дьяком к Дорофею Пустынпкову да Григорью Протопопову; и па- Тюмень и в Туринск*й острог и па Верхотурье к воеводам и в слободу к прикащикаи о том писал же, чтоб в Тоболеску и на Тюмени и в Туринском остроге и на Верхотурье и в слободах те вести были ведомы.

На обороте: Дьяк Григорий Протопопов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 47 и 47 об., № 39.

375. 1638 г. сентября, 3. — Память из Тобольска в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Борису Толбузину о вестях про калмыков,

Лета 7147-го сентября 3 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича вesa Руси указу, память в Нижнюю Нкцынскую слободу Борису Фатеевичу Толбузипу. Сентября ж в 3 день к стольнику и воеводе князю Михаилу Михайловичи Темкнну Ростовскому писал в Тоболеск с Тюмени воевода князь Иван Львов: сказывали шу князю Ивану в роспрое. приехав ис проезжей станицы, тюменские служилые люди сын боярской Яков Розанов с товарищи сказыване де им Уфимеково уезду татарова Усырмамегко возвратные, которые живут юртами па Маяне озере, были де за рекою Тоболом на зверовье Уфпсковоуезду ясашпые татарова Уразмастка Мышаков с товарищи 10 человек, и как ехали со зверовья, съехали их в уфимских же волостях па речке на Тенчее на стану колматцие люди ночью и лошади у них отогнали и, что было они добыли па зверовье, то все отняли; да те ж де колматцие люди приходили па Терегул озеро и убили ясапшого татарина Укипа жену, а детей ево в полон взяли, п пошли назад тою ж сакмою; а приходило де их человек с полтретьятцать; да ему ж де Якову с товарищи сказывал тюменской ясашпой татарин Еашайко: ездили де за Тобол реку Уфнмсково ж уезду Катанекие волости ясашпые татарова п видели за рекою Тоболом на речке на Обуге, -против Горчакова, колматцих людей, и они де, звездовши и покиня кош сво, прибежали в уфимские волости; да ему ж де Якову сказывал тюменской ясашши татарин Сыр Маметька: видел де оп Сыр Маметька уфинских послов толмача Федьку Алабашева с, товарищи, идут ис Колмаков па Уфу, и те де послы сказывали ему Сыр Маметьку: видели де они за рекою Тоболом па речке па Тоююзаке калмацкпх кочеввых людей, сказываюцца Талаевы люди, а многие ль люди, того они пе ведают. Да августа в 29 день писал ты Борис к нему ко князю Ивану на Тюмень, что писал к тебе, с Елани прикащик Карп Павловский: писал де к нему Карпу с, Чубарова Яков Шульгин, что стояли у пего Якова на карауле тюменские служивые людп и видели з башни позади государева ярового поля! людей человек с 8 и не в одну нору, и те де люди, съехав с тово поля, прикralись в перелесок, и Яков де Шульгин таел того, что опрпчь воинских людей быть некому. Да и тое де Борис писал, что в Ницынской слободе августа в 23 числе на займке пашеппого крестьянина Васьки Матюшкипа племянница Татьяна, и в те де поры приезжали к ней 3 человека, одип из них крив, говорит немного по руски, и спрашивал до у Татьянки: все ли крестьяне выехали из- слободы; и она и& сказала: иные де выехали, а иные в слободе; а платье де па тех людех черно но азамски, а шапки на них овчинные большие черные; и ты де тое Татьянку роспрашивал, и она тебе в роспросе сказала те ж речи; п ты посылал на то место проводить служилых людей и пашенных крестьян 10 человек, и те де служивые люди и пашенные крестьян-е, приехав тебе в роспросе сказывали, что приезжали де те люди с верх Пленки речки, сакма тут небольшая, и как пошли назат, и они де след таят, а переехав де речку Вязовку, пошли отпою дорогою, а знатно де по сакме, что человек их з 10, а какие люди, то ша неведомо; и ты де посылал другую станицу, и те станишники ездили вверх по Пленке н паезжали сакму небольшую, а ехало человек с 5, а другим местом человека с 3, а пошли те еакмы па Актпебаеву дорогу. А по сакске в Тоболску туринсково подьячево Харитопа Григорьева Якшибаева дорога пошла к реке к Пышме, а с реки с Пышмы наперед сево бывал воинских людей приход под Тюмень и в Тюменской уезд. А ныне по тем вестям чаять под Тюмень и под слободы приходу воинсково. И как к тебе ся намять придет, п ты б по прежним и по сей памятям одполично жил в Ницынской слободе с великий берсжельем, в день и в ночь сторожи ставил крепкие и в проезжие станицы служилых людей посылал на те места, откуш чаять па слободы воинских людей приходу до которых мест пригоже, смотря но тамошнему делу,

и нашеным крестьянок па полях для жатя п для сеиых покосов велеть быть: а окольных; юрт татаром и вагулпчам па юртах своих житн с великим.береженьем. п. лошади и коровы и всякий: скот велеть держать в крепких местах, и пашеным крестьяном государов хлеб и свон хлеб ведет молотить и в житницы сыпати. и сенами: шшены-мк кре'стьяпом в Нпцыпс.ко'й слободе велеть запасатца, пе мешкая. чтоб воинские люцп на Шшыкскую слоооду без нести не пришли, и хлеба и сен пе пожгли, и лошадей п скота не отогнали и пашепых крестьян на полях не поймали. И что в Пицшской слободе вперед вестей про воинских колматцких люден объявится, и ты б о том писал в Тоболеск к стольнику п воеводам князю Михаилу Михайловичу Тенкипу Ростовскому, да к. Одреш Васильевич») Вольнскому дч і; дьяком к Дорофею Пустынпт;ову да Григорью Протопопову, на Тюмень, в Туринской острог и па Верхотурье к воеводам и в слободу к шшказшиком о том писал же. чтобы в Тобольску и на Тюмени и в Туринском остроге и па Верхотурье и в слободах те вести были ведомы. А что ты Борис о тех вестях писал па Тюмень к воеводе ко князю Ивану Львову, а в Тоболеск о том пе писал, и то делаешь не горздо: в слободе у тебя учинились вести, а ты о том в Тоболеск но писал, а пишешь только на Тюмень, а ведаешь, что послан ты в слободу ис Тобольска, а не с Тюмени. И вперед которые вести объявятца и Ницыпской слободе, и ты б о тех весте-х писал п Тобольск наскоро с нарочными гонцы, да и на Тюмень к воеводе ко князю Ивану Львову о том писал же, чтоб в Тобольску и на Тюмени те вести вскоре были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 44 об. — 46 об., № 38.

376. 1638 г. сентября 12. — Память тюменского воеводы князя Ивана Львова прикащику Нижней Ницыпской слободы Борису Толбузину о походе уфимских татар на калмыков.

Лета 7147-го сентября в 12 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память в Нижне-Ницшскую слободу прикащпу Борису Толбузину. В нынешнем во 147-м году сентября в 12 день приехал па Тюмень тюменской яеаншой татарин Кашайко Бокпин и сказывал па Тюмени воеводе князю Ивану Андреевичи Львову: приезжал де к нему па юрты тюменской же ясашной татарин Днаметк» и сказывал ему Кошайку тот Диаметко: ходили де уфимские татаровя Айские да Еатайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню, которые приходили па Перегуд озеро и погромили уфин-і-К'во ясашного татарина Акынятлея Бердеева. и они де уфийскис татаровя сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах, многих колматцкях людей, и они де па тіх напустить не смели, п взяли де у них у колматцкнх людей те уфинские татаровя лошадей тайным обычаем и назад поворотили, я за ними колмацкие люди гнались, и те уфтгаскпе татаровя колмацких людей, которые за ними гнались, побили, а иные от них убежали, а сколько человек побили, того он Кошайко пе ведает. Да тот же, де Диаметко ему Кошайку сказывал: слышал де от уфшских зверовшиком, что видели де они колмацких кочевых людей 7 нзбы па Тергече бору, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 7-ми днищах. И тебе бы те вести были ведомы. И ж'ити бы тебе в слободе с великим бережением, и вестей про воинских людей проводить всякими мерами, чтобы воинские люди безвестно на слободы т; пришли и дурна какова пе учинили. Да и в ыные слободы: в Верхо Нлшскую и в Чюбаровоую и па Кьтргу и прикагапком о тех вестях отписать, чтоб по тому ж жили в слободах с великим бсрежени-е-м. А что у вас в слободах про воинских людей вестей каких объявитца. и вам бы о том писать на Тюмень тотчас, ft сей намятп государеву цареву п великого князя Михаила Федоровича всеа Русии почать земли Сибирские Тюменсково города воевода князь Иван Одреевич Львов приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № > W, лл 47 об. ~48, № 40.

377. 1638 г. не ранее сентября 30. — Отписка нарымского воеводы Владимира Племянникова томскому воеводе князю Ивану Романовскому о пожаре Нарыма.

Господину князю Ивану Романовичи) Володимер Племянников челом бьет. В нынешнем, господние, во 147-м году сентября против тридесятого числа в ноче загорелая двор в Нарыме казачьего головы Юрья Данилова, и от того загорелись казачьи дворы. И Нарымского, господине, острогу выгорело две. стены да 19 дворов казачьих, и животы их и хлеб, государева жалованья, погорел, и у многих служилых людей погорели питали. И в остроге, господине, отсады учинить нечем, в государев? ка;ше ружья ручного нет. Л государево богомолпе храм, государева казна в съезжую пзбу з государевыми делами и воевоцкой двор. . . пожаловал. . .

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, л. 433 об., № 222.

378. 1638—1639 гг. — Выписка из статейного списка казачьего головы Богдана Аршинского, ездившего за солью к Ямышу озеру, об его сношениях с калмыцкими тайшами, бывшими у озера.

В статейном списке, каков подал в Тобольску в съезжей избе, приехав в Тобольской от Ямыша озера, казачсн голова Богдан Аршипеккой в нынешнем во 147-м году, написано: в прошлом во 146-м году, идучи де он Богдан к. соленым озерам, посылал в стшь проводить про колматцких кочевных людей и призывать их к государевой милости; и оказывали, что идут к Ямышу озеру по соль государевы ратные люди, и они б колмацкие люди шли к Лмышу озеру к головам о государыне, деле поговори™, и колматцкпс де тайши и кочевные их колмацкие люди итые к. государской милости приезжали в дороге, а иные к, соляному пристанищу; а было де колматцких тайш у соляных озер в съезде: Котан тайша К-огонасв сын, да Талай тайшин брат Абагаа тайша, да Дебель тайига, да Мльдень тайша, да Талай ташпиных детей Тайшна и Гумбы племянник Чотко, и те де колматнкие тайши за себя, а Талан тайшипых детей племянник Чотка за дядь своих за Тайчтша и Гумбу у солянова пристанища шертовали на том, что им быть под государевою царского величества высокою рукою и ему государю служить и прямить и под ево государевы города и па волости не приходить и государевых русских люден и татар на зверовых промыслех и на рыбных ловлях не грабить иг не почитать и от солянова Ямыша озера к судам соль на верблюда и па лошадях возить; а после де шертн те колмагпкне тайши государю служили: соль от озера на верблюдах и на лошадях возили; и тем де тайшам за службу давал он Богдан государево жалованье сукна, что с ним послано не Тобольска; п он же де Богдан говорил Талай тайшинных детей племяннику Чотку л улусным их людей, чтоб они тарской и тюменской полон, собрав в улусех своих, прислали в Тоболо"к. П Талан тайшипых детей племянник Чогко н служилые их люди говорили: ныне до у Тайчипа п Кумбы з братом их з большим з Доенбою меж собою стала рознь: хотят друг друга воевать, а как де меж ими война минитца, и Таичпн де и Кум'ба чарской н тюменской полон, которой у них есть и улусех, сыскав, в Тобол-еск пришлют. Да колматцкне де тайши, которые у соляных озер государю служили, били челом государю, чтоб государь их пожаловал, велел послать в их улусы русских людей и ис татар человек с 5 или с (>, с кем им из улусов своих послать в Тоболеск послов. И он де Богдан послал в улусы тех тайш. которые были у соляных озер, и в. Талай тайшипы улусы тобольских новокрещена Якова Буголакова, юртовских служилых татар Тенейка Итсева да Едпгерка Брыком, да тгоменсково татарина Саруоль Якшеева да в жожах тобольсково бухаретнна Корумка Абымапова да в кашенарех, по их челобитью, Бугапка Атипова, а с ним с Яковом послал

к Талай тайшиным детям:, к Тажчппу и к, Кунбе государева жалованья 4 аршина сукпа аглившово червчатого да 8 аршин сукна атлтасково ж тешю синево.

ААН, ф. 21, оп. 4, № Л, л. 23 об.—24 об., № 40

379. 1639 г. не ранее октября 28. — *Отписка тарских воевод Василия Чеглокова и Якова Тухачевского {подольскому воеводе князю Петру Пронскому о посольстве от Илдени- тайши.*

Господину князю Петру Ивановичу Васил-ей Чеглоков, Яков Тухачевской челом быюг. В нынешнем, господние, в 148-м году октября в 28 день пришли в Тарское город колмацкпе ог Илдения тайга послापники Болгамышко Изепев с товарищи и с кошевары 8 человек, да с теми ж Илденевыми иосланпники пришли в Тарской город торговых колмацких людей 29 человек с лошдъии; а на съездем посольской дворе Илденсв посланник Богдамышко с товарищи нам говорили: прислал де их Болгамышка с товарищи Илденъ тайша в Таиской город, а велел бити челом великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи веса Русин, чтоб государь ево Илдения ташпу пожаловал, велел бы ему быть под своею государевою высокою рукою, а оп де Илденъ ташна хочет государю служить и прямить и добра хотеть, как и ево Илденев брат Далай тайша служил государю; да¹ ол же Илдепъ тайга велел бити челом государю, чтоб государь ево Илдения тайшу пожаловал, велел бы к нему Илдеш в улусы ис Тарского города своих государевых посланников отпустить для торгу; да ево же бы де Илдения тайшу государь пожаловал, велел бы ему в Тарском городе ж в иных своих государевых сибирских городех торговать невольню; да он же Илденъ тайша велел бити челом государю, чтоб государь ево Илдепя тайшу пожаловал, велел бы ево посланником двум или треп человекам зимовать- на Та-ре, для тово чтоб ево Илдепевым посланником, дождався государевых посланников ис Тарского города, прийти к нему Илдепю в улугы на весну. И мы, господине, против ево Болгамышковых с товарищи речей, говорили; будет оп Илденъ тайша прислал их к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русии самодержцу с прямою правдою, что он Илдепъ тайша хочет быть под ево государевою высокою рукою в прямом холопстве па веки неотступно и государю служить и во всем добра хотеть, и им бы на том государю шертовать но своей вере за ево Илдепя тайшу и за себя и за ево Илдепевы улусные люди. И Илденевы, господине, посланники Болгамышко Пзепсй с товарищи на съездем посольском дворе государю шертовали перед нами на том, что Илдешо ташпо со всеми своими улусными людьми быть под его государскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступно и во всем государю служить и прямить и добра хотеть, как ево Илдепев брат Далай тайша служил государю и нрямил, и под государевы города и на яеапгаеы волости войною самому с своими людьми и с Кучюмовыми внучаты и с иными государевыми изменники и непослушайки не приходит и не мыслить, и в тайпе на п&мочь на войну Кучюмовым внучатам и иным таймам и изменником своих людей не давать, и в степи на звеоовьях и па иных промыслех государевых ясашных людей нигде не теснить и не изгонять, да и впредь войною под государевы сибирские города и на ясапные волости не приходит и не мыслити, и с Кучюмовыми впучаты и с государевыми изменники ни о чом не ссшатца; а от которых тайш или от Кучюмовк ннучат или от государевых изменников он Илдепъ таГшга и его Илденевы люди услышат, а опе учнут умысля каким дурном над государевыми города, и ему Илденю. . .

ААН, ф. 21, оп. 4, № 11, лл. 52—55, № 47. Конец утерян.

380. 1640 г. не ранее января 3. — *Отписка в Москву верхотурского воеводы Воина Корсакова по вопросу о том, можно ли в новые*

слободы призывать на льготу „старых крестьян с старых их жеребьев“.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу веда Русин холопа твои Воинко Карсаков, подъячей Петрушка Михайлов челом бьют..., — *Далее повторяется текст, поставленный в Л& 386 между знаками * и **, после чего следует:* з па.м бы в той от тебя государя в опале не быть. И впредь, государь, старых крестьян с старых 'Своих жеребьев па- новые места на льготу, что прибирает сын боярской Андрей Буженинов от князя Петра Пронского, выпускать ли или нет, и о том пап холопом своим как укажешь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 179 и 179 об., № 146.

381. 1640 г. февраля 4. — *Грамота в Туринск воеводе Никите Кафтыреву о подчинении крестьян, поселившихся в Ермолаевой волости на реке Нице, туринскому воеводе и об устройстве там новой слободы.*

. От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь, в Туринской острог, воеводе нашему Миките Васильевичи Кафтыреву. Писал еси к нам в прошлом во 147-м году июня в 22 день: били нам челом, а тебе в съезжей избе подали челобитную Туринского острогу Ермолаевы волости ясачные татарова Иленка Алияров., Япматка Меньялиаров и в товарищев своих ясачных татар 8 человек, места Еищыские Ощепковы слободы па крестьян па Мишку Зыренина, на Офоньку Кондратьева, на Петрушки Фомина зятя на Мнкитку, что де> те пашенные крестьяне поселись дворами своими на их же юртах и с юрт их согнали, и около их пашен землю оборали и их теснят, и из их ухозя, где они добывали наш ясак, в лесах и в бобровых реках зверь выбивают, соболи и лисицы и бобры, и па бобровых речках мельницы ставят, и в рыбных ловлях в реке и в озерах и в запорных истоках рыбу ловят, и в хмелевых ухозях хмель дерут безпретанно в их старой вотчине насильствен; и им де вперед ясачным татаром от русских людей отбыть 'нашего ясаку. И но нашему указу послал ты не Туринского острогу па Ницу в Ермолаеву волость, но их татарскому челобитью, Туринского острогу десятника стрелецково Пвашку Колугу да толмача Фетьку Васильева и велел ЕМ досмотреть, где Мишка Зырянин с товарищи дворы ставили и пашню пашут, и пи нашему указу из Верхотурского уезду русские люди в Туринском уезде в татарских вотчинах дворы ставят и пашню на себя пашут, и хто им ту землю под дворы я под пашню отводпл, а в Туршгеком они нам не бив челом. И июня в 24 день падал тебе Ивашко Колуга да Фетька толмач доезду своего за своей рукою память, а в памяти их написано, что они по нашему указу и по наказной памяти и по татарскому челобитью осматривали диково поля. И по досмотру Ивашка Колуги я Фетьки толмача в Турипском уезде на Нице в Ермолаеве волости дпкм полем и санными покосы пашенные крестьяне Мишка Зыренин с товарищи владеют; а дворы де у тех крестьян поставлены и пашня роспахана па не татарской старинной вотчипе, а отводил де тем пашенным крестьяном землю под дворы и под пашню верхотурской сын боярской Иван Чернышев при воеводе при Иване Еропкине; и им де- турипсквм ясачным тотаром для крестьянских обид ездить па Верхотурье далече; а в их татарских обидях и в насплстве те пашепным крестьяне Мвшк-а Зырянин с товарищи по татарскому челобитью к суду в Турипской не едут, что они Верхотурекого уезду, строят де их в Турипском уезде с Верхотурья. Да тот же Ивашко Колуга да Фетька толмач тебе в съезжей избе сказали, что мочно в том в Турипском уезде в Ермолаеве волости из Туринскова устроить наша слобода, что езду всего дпнше, н консково де падежу в том месте не бывает, а э Туринском де задш асивет ежелет, а к Верхотурью саду от той Ермолаевой волости 5 дней.

Я нам бы о том¹ велеть тебе наш указ учинить. И кап к Теде,¹ гя паша грамота придет, и ты 5 велел тех новоселибных крестьян, которые поселились в Верхотурском уезде в Ермолаеве волости, ведать к Туринскому. И вперед велел тут слободу строить. А дворы велел новым крестьяном и которые пыле живут ставить па диких полях, а не па татарских юртах, и -велел крестытном только владеть пашнею да санными покосами, а татарских угоден, где они зверь всякой добывают и рыбу п бобры ловят, и в те пи в какие татарские зверовые ловля, и в бобровые гоны и ь рыбные ловли отнюдь крестьянам вступатпа пе велел, чтоб татар с юрт их не гнать и ясак бы им было платить с чего по прежнему. А которые крестьяне лыпе поселились, и ты б им па пас велел пахать пашу десятинную пашню; а положил на них пашни пахать против иных туринских т-акпх же пашенных крестьян и смотря по тамошнему делу, как бы в нашей пашне было прибыльнее. А как тех крестьян устроишь и сколько им на пас пашни пахать велишь, и тебе б о том отписать к нам к Москва с иными делы, а отписку велел издати в Сибирском приказе боярину нашему князю Борису Михайловвчю Лыткову да дяку нашему Мпккфору Шыпулипу. Писан па Москве 7148-го февраля в 4 депь.

На обороте: Дьяк Мпкифор Шипулни. Справил подьячей Петрушка Степшпн.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 62—63 об., № 282.

332. 1640 г. не ранее февраля 26. — Отписка в Москву тобольских воевод князя- Петра Пронского с товарищами о посольстве к калмыцкому контайше конного казака Кузьмы Абрамова и юртовского татарина Хожемамета Итеева, с приложением еыписки из „Записной, книги о калмыцких посылках" о посольстве к контайше в 144-м году тобольского сына, боярского Томилы Петрова с товарищами, и о сношениях с калмыками в 142-м и 143-м гг., а также об отправке контайшинных послов Уруская а Конды в Москву.

Государю царю и великому князю Михаилу Федорович» вся. Руси холопи твои Петрушка Пронской, Федка Ловчпков, Нвашко Трофимов, Андришка Галкин челом бьют. В прошлом, государь, во 147-м году августа в 17 депь писали мы холопп твои к тебе государю с тобольским сыном боярским з Гаврилом Ильным, что мы холопп твои контайшипа посланника Уруская, которой был прислан от контайпш в Тоболеск, при прежнем при стольнике л воеводе при князе Млхаиле Тсмкине Ростовском с товарищи, отпустили через Тару назад х контайше июля в 18 день. || с ним послали пс служилых людей конново казака Куземку Обрабова да юртовского татарина Хожемамета Итаева. а о чем Ураскай от контайпш к тебе ко государю прислан был, что мы холопи твои про то с ними с тобольскими- с служилыми людьми с казаком с Куземкой и с татаринoм с Хожамаметком х контайше приказывали, а что твоего государева жалованья х контайше послали л о чем коптайштш посланник Урускайко на отпуске тебе государю бил челом, и мы холопи твои о том о всем к тебе ко государю подлинно в той же отписке писали, И тобольские, государь, служилые люди конной козак Козелка- Обрабова да юртовской служилой татарин Хожемамет Итеев, которых мы холопи твои посылал, in х контайше с ево посланником с Урускайком, пришли в Тоболеск в нынешнем ко 118-М году декабря в 1> депь. А с ними, государь, прислал коптайша посланников свопх тово ж Урускайко да Носду, и те, государь, коптаншшш посланники тебе государю от коптайши челом: ударили двое лошадей, а цена, государь, тем лошадем 3 рубли 26 алтын 4 деньги; а па посольстве нам холопом твоим говорили: велел дс коптайша бити челом тебе государю, чтоб ты государь пожаловал ево вонтайшу, велел к иену прпслати папсырь доброй, да пишаль ручную, да свинцу, да для плоду

па завод 10 свиней, да 2 вепря, да петуха да курицу индейских, да 10 собачек постельных малых; а твоих контайша государевых изменников досталыхх бараоипских и чойских татар Куланчейка с товаришп велся сыскать и из земли своей выслал па старые их юрты; п только де ты, государь, пожалуешь ево коптайшу тем своим государевым жалованьем, о чем тебе государю бьет челом, и чтоб де то твое государево жалованье послал все де к соляным озерам, а с кем *m* ппх ис посланников отпустят одпво человека, а другово из них отпустить х контайше с вестью сухим путем; да к, соляным бы же де озерам послали ис Тобольска твоих государевых торговых людей с товары, а он де контайша велит итти к соленым озерам Куле гайше и твое государево жалованье велит принять у соленых озер и тебе государю от соляпово Ямыша озера па верблюдех соль в суды возить; а оприч де тово ППЧ.Б0 с шши коптайгаа не приказывал. А тобольские, государь, посланники Куземка Обрамов п татарин Хожамамет Итеов в роспросе нам холопом твоим сказали: как де, государь, пошли они с Тары х коптайшииым кочевьям, и съехали первые контайнгины улусы, в которых Кула тайша кочует, «т Барабы в 9 днищах, и как х Кул тайше приехали, и Кула де тайша первое тем их встретил: с чем опе х контайше идут, свиней, собак по контайшину челобитью везут ли; п опи де Куземка и Хожемаметько Куле тайше сказали, что свилей и собак х контайше послати было не уметь, потому что коптайшпо кочевье далеко, на телегах вести их яе уметь; п Кула де тайша учал было с ними с Куземкою и с Хожемаметком говорить: Б задор отдал де контайша тебе государю твоих государевых изменников барабинских татар 100 семей п за то ожидал к себе твоего государева большово жалованья, и посылал в Тоболеск посланников своих п неодпова, а х кон де тайше присланы были твои государевы посланники БС Тоболеска и с Тары и обнадеживали коптайшу твоим государевым большим жалованьем, и твоего де государева большово жалованья х копташе не прнсыывапо, а пые де контайша посылал в Тоболесу посланника своего Упуская бити челом тебе государю о свиньях да о малых собачках, и х коп де тайше, п тово пыне не прислано, только де ездят опи твои государевы посланники коптайшу омапывать; да п то де, государь, ведомо, что посылает па копташшыхх ясашныхх людей па киргисцов не твоих государевых городов войну, и коп де тайша терпеть станет ли, пошлет-в Киргизы для бережшья людей тысячи 3 и 1 и велит оберегать, воевать не даст, а барабиписких де татар Всех велит поймать к себе в улусы. И они Куземка и Хожемаметько Куле тайше против тово. 'Сказали, что посланы они в посланники!' х коптайше, а не к нему х Куле, и приказу к нему никакова ни о чем нет, приказ пм говорити контайше; а что он Кула тайпта говорит, будто посылают воину на киргиз, и то затевает собою, п говорит угрозами, п тем меж твоими государевыми людьми и конташпеу чинит ссору, а коптайша тово не ведает. Да ему ж де Куле сказали, что пыне по твоему государеву указу присылают в сибирские города из русских городов рускпх людей, человек по 500 п больше, на всякой год для тово, что в русских городех людей умножилось и не для войны; а которые будет орды будут немирны, учнут с твоими государевыми людьми чинить задоры, с ним терпеть не учпут. П Кула де тайша стал с пими говорити пословно п сказал, что пришла де им колмацким лшем та весть от барабпписких татар да от киргисцов, с которых па контайгду яеак емлют. и велел им Куземке п Хожемаметку корм давать и провожать Куземку и Хожемаметку до коптайши сам. А наехали де коптайшу на урочище па речке па Ясыти, шли от Кул.ипа кочевья месяа-А корму до им в дорого в контайшшгыхх улусех было довольно. А копташшша де, государь, посланника Уруская отпустил Кула тайша х контайше наперед себя. И как де коптайша велел им Куземке и Хожамаметку быти у себя на посольстве, и они де Куземка п Хожамаметко отдали контайше твое государево жаловапье сукна, что с ими послано ис Тобольска, а отдав говорили, чтоб он контайша.

видя к себе твою гоеударскую милость и прпзренье, тебе государю служил и прямил свыше прежнего, и впредь бы оп коптайша на твою государеву милость был падежей и твоих государевых изменников достальных барабинских татар Куланчейка с товарищи отдал, и впредь к себе твоих государевых изменников пе приимал, отсылал бы их в твои государевы города, и твоих государевых посланников у себя не задерживал, отпущал в Тоболеск без задержая; а что он контайша бия челом тебе государю о палсыре и о собаках, и такова иансыря, чтоб пишаль не няла, в Тоболеску пе сыскано, и о том исапо к тебе к государю к Москве, и твой государев, указ еще пе бывал, а как о том твой государев указ будет, и к нему х контайше о том прикажет; а свиней и собак, к нему х контайше послати не уметь для тово, что он контайша кочует далеко 'и на телегах вести их не уметь. Да кон де тайша твое государево жалованье сукна принял у ппх чесно и на твоей гоеударской милости бил челом. И выслушав речи их, им говорил: отец де ево коптайшин Каракула тайша тебе государю служил и во всем прямил, и под твои государевы города и па узды и на яшашные волости сам не хаживал и людей своих не шсылывал, и с твоими государевыми людьми во всем был мирен; а он де контайша потому ж тебе государю служит и с твоими государевыми людьми нигде задору пи чиппт и твоих государевых изменников в улусы свои не приимает, откочевали де было в ево во контайпшпы улусы твои государевы ясачные люди барабицы князец Когутейко е товарищи своею волею, а оп де контайша пх пе подзывал и по них пе посылал; к нему де х коптайше присылали многжда Еуиша тайша и Кучюмовы внучата, а просили их к себе, и оп де контайша тех барабинских татар Куйше тайше и Кучюмовым внучатам не отдал, к служа тебе государю и хотя отвести в твоей гоеударской милости, отпустил их па старые их вотчинные места 100 семей; да и достальных де, государь, твоих государевых изменников Куланчейка и Лголдуйчюрапа с товарищи з жепами И з детьми 12- семей из земли своей велел выслать давно в Барабу ж, и Кулапчейко де с товарищи з женами л з детьми и бегаючи от пево живут по дальным речкам в хоронех; и ныне де он контайша велит учинить в улусех своих заказ крепкой и заповедь, где те твои государевы изменники барабинские татарове Куланчейко с товарищи и обявятца, велит выслать в Барабу; и больших де людей он контайша тебе государю 'отдал, а за тем де что ст-ояти. П до тово де, государь, дни, oprичь тово, нпчево им контайша пе говорил, только и сказал, что приказ оп коптайша тебе государю отдал, а за тем де что что стояти. И до тово де, государь, твоих государевых изменников достальных бараоипских татар для Куланчейка с товарищи тово ж дни велел розослать улусных своих людей во все стороны, а велел пх проведывать и в улусех своих учинити заповедь, чтоб ниhto тех достальных барабинских татар меж себе не укрывали, выслали их в Барабу з женами и з детьми и со всеми животы тотчас. А мать де, государь, ево коптайшина Абахай и жепы ево стояли от нево контайша кочевьем верстах в 10. И на третей де день поехал контайша для их Куземкина и Хожамаметкова отпуску на думу к матеря своей к Абахаяу и их Куземку и Хожемаметка взял с собою. И приехав в кочевье, был у матери своей у Абахайи долгое время, сидел с нею паодине; да и их де, государь, Еуземку и Хожемаметка велели взяти к себе. И как де они пришли х контайшпой матери к Абахаяу в избу, и коп де тайшипа мать Абахайи только спросила их о здоровье, а больши де тово ничево не говорила. П велели де, государь, их у себя кормить. И в тое де пору говорили они меж себя неведомо что тихо долгое время, а им то было не слышно, потому что сидели от них далеко. Н говоря де, государь, они меж- собою, учал коптайша говорить ии Куземке и Хожамаметку разговором: служа де он контайша тебе, государь, отдал твоих государевых изменников барабинских татар 100 семей и за тое де службу ожидал твоего государева большого жалованья; и после де тово присылапы к нему х коп-

тайше же Тоболеска твои государевы посланники Томило Петров с товарищи с твоим государевым милостивым словом, и сказывали, что шлют к нему х контайше с Москвы твоего государева жалованья па 500 ручшь, и тово де твоего государева жалованья и но сю пору к пему х контайше пе присыльвапо; сказывал де ему про то Томило Петров с товарищи неведомо правду или будет лгали. Да в прошлом де, государь, во 146-м; году присылай к нему х контайше в послаыпикех ис Тоболеска Дружина Кулагин и сказывался, что он в Тобольску человек чespoП, воеводе племянник, и он де копташпа бил челом тебе государю, а ему Дружине говорил н к воеводам в Тоболеск с ним Дружинкою и с посланником своим е Ураскайком приказывал, чтоб ты, государь, ево коптайшу пожаловал, велел аосланика ево Урускайка ис Тобольска отпустить к себе к государю к Москве бити челои о твоём государеве жалованье, да ево же де бы контайшу ты, государь, пожаловал, велел к нему прислати пансырь доброй да свиней да малых собачек постельных; и Дружинка де Кулагин, называючись воеводе племянником, дал ему копгайше слово, что было ему поеланика ево Урускайка провести к, Москве и быть с ЕИМ опеть назад, и свиней и собак к пему х контайше привести; и посланьяка де ево Урускайка ис Тобольска к тебе государю к Москве не отпустили, и свиней ж собак не прислали, и Дружинка де Кулагин к нему х контакте не приехал; и вперед де чему верить, неведомо де, воеводы ваши окапывают, неведомо де вы послы вкапываете. И они де Кузамка н Хожааметко контайше говорили, что присылают в Тоболеск воевод от твоей государские высокие руки чеспых людей перемнами; а Дружинка де Кулагин в Тобольску тобольской уроженец, редовой служивой человек, что и они Куземка и Хожааметыго, а татарскому и колмацкому языку не умеет; да и того в нем не ставетпд, что ему не свойски называтца воеводам во племянники и дать такое слово, что посла ево Урускайка провести было к Москве, и быти с ним назад, и свиней и собак, к нему х контайше провести; нетто де солгал тот толмач или переводчик, которые в те поры при нем контакта толмачилж. И кон де ташда после тово учал им Куземке и Хожааметку говорить, что ныне де отпускает он коптаПша их Кузмку и Хожааметку в Тоболеск, а с ними посылает в посланпикех 2 человек Поеду да Урзкайка ж бити челом тебе государю, чтоб ты, государь, ево коптайшу пожаловал, вело к нему прислати пансырь доброй, да пишаль да свинцу немного для тово, что де у пего у контайши ездпт за птицею сын, да для плоды на свод 10 свиней, да 2 вепрей некладепых, да петуха да курицу индейских, да 10 собачек постельных малых для тово, что поставил де он коптайша да мунгальсюой границе, в урочище в Кубаксарах, городок каменной н заводить пашню и хочет в том городке жити. А о ином де, государь, ни о чем им коптайша бити челом тебе государю и в Тобольску нам холопом твоим говорптн не приказывал. А будет де сверж тово чем ево коптайшу ты, государь, пожалуешь, я в том де твоя государская воля; только ю де ево контайшу ты, государь, пожаловал тем, о чем ныне посылает тебе государю бити челом. И как де они Куземка н Хожааметко будут в Тобольску, и чтоб нам холопом твоим, говорил!, чтоб де посла ево одной отпустили к тебе к государю к Москве; а будет де посла ево к тебо государю к Москве не отпустят, а учнут к пему то твое государево жалованье посылати ис Тобольску, и чтоб де с тою вестью послати к нему де одпово посланника ево степью, а друтово и твое государево жалованье: паисырь, пишаль и свиней и индейские куры и постельные собачки отпустить в судех к соленным озерам; щ чтоб де «во коптайшу ты, государь, пожаловал, велел к нему х контайше послати своих государевых торговых людей с русскими товары, а он де контайша прикажет Куле тайше итти на весну к соленным озерам и то твое государево жалованье велит ему принять у соляных озер и велит у соляных озер тебе государю служить, всюды соль возить; а для той воски и под торговых людей а подводы пошлет с ним с Кулою 100 верблюдов. И отпустил де их Куземку

х контайше Томило Петров е товарищи, велели выписать, о чем им коптайше велено говорити и на 500 рублей твоего государева жалованья сулить велено, и после того о том контанпшн приказ в Тоболеск бывал ли. И в записной, государь, книге, что о колматцкпх посылках, за припнсью дьяка Григорья Протопопова, написано: .ч прошлом в» 144-м году, как посылав и»е Тобольска в Колнаки х контайше is посланиках тобольской сын боярской Томило Петров с товарищи, велено им контайше говорити, что в прошлом во 143-м году бил он челом тебе великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи веса Русин самодержцу, чтоб ты, великий государь, пожаловал ево коятайшу, па улусы ево своих государевых ратных людей войною посылати не велел, п послom бы ево и торговым людей поволил ходити в Тарской город, а он контаиша, помня твою государскую милость к отцу своему с Каракуле и к себе, изменников твоих государевых тарских татар князья Когутейка с товарищи из улуса своего отдал п в Тарской уезд на прежние их юрты отпустил, и присылал он коптайша -о том на Тару послов своих Лпдыра с товарищи, 'и за тое его таншипуп службу, что он, служа тебе тосударю, отдал твоих государевых изменников тарских барабинпгкнх татар князья Когутейка с товарищ п в Тарской уезд из улусов своих на старые их юрты отпустил, послано к нему х коптайше з братьею и х Куле тайгае пс Тобольска твоего государева жалованья сукна с тарским посланники с Федькою Плотниковым с товарищи. И от тех тарских посланников в Тобольску учинилось ведомо, что он коптайша, видя к себе твою государеву милость, тарских посланников честь воздавал и задержая им никакова пе учинил. В во 144-м же году присылал оп контайша в Тоболеск послов своих Кумн'на с товарищи, А с твоими государевыми с тарскими посланники и с темп своими послы с Кумяном с товарища он коптайша в Тоболеск приказывал, че хочет он тебе великому государю и впредь 'Служпти и прямпти во всем, к достальных твоих государевых изменников барабинпскпх татар Куланчейка с товарищи из улусов своих отдать и весною итти к соляному Лмышу озеру, и у Ямыша озера своими людьми на 'верблюдах соль в суды грузить. Да оп же де контайша G твоими государевыми посланники приказывал: будет пойдут па Тарской город яла на Барабу какие воинские люди, н оп велел про то Куле тайше с вестью послати в Барабу, чтоб от барабинцов весть была в Тарском городе, а покаместа де твои государевы люди против тех воинских людей пойдут, п он де коптайша до тех мест велел самому Куле тайше на тех воинских людей итти в свою сторону, а к -себе о том 'велел учишгги весть, а по вести па тех воинских людей хотел ходити сам и тебе государю служпт. И к нему х контайше прислано с ним с ТомилI>M с товарищи: ис Тобольска твоего государева жалованья два сукна. Н он бы контайша, видя к себе твою великого государя милость и жалованье, тебе великому государю и впредь служил и прямил во всем и в правде своей стоял, в чем оп слово свое дал, и с тарскпми послапники и своими послы в Тоболеск приказывал, досгалышх твоих государевых изменников барабинпских татар Куланчейка с товарищи сыскав отдал и впредь к себе в улусы таких воров не принимал, а отсылал их к твоей государевы города назад; а которых будет улусов пойдут воинские люди на твои государевы города или па волости безвестно, и он бы контайгаа велел Куле тайше о том в те города п в волости посылати с вестью, а самому б итти тем воинским ЛЮДРМ павстречю, и свестясь с твоими государевыми ратными людьми, над темп воинскими людьми промышляти п под твои государевы города и на волости войною их не допустить; а будет ему контайше з братьею от кого будет какое утеспенье, н юн бы о том посылав послов своих в Тоболеск. я по твоему государеву указу учпут к нему твоих государевых ратных людей из городов па помочь посылати и от недругов ево так же оборопати; а блиско твоих государевых яшашных волостей ему коптайше с улусы своими кочеватн нельзя, потому что меж твоими государевыми людьми и ево улусы во всем будет

многая ссора, и он бы копанша с улусы своими кочевал па прежних своих кочевьях, а блиско твоих государевых ясапших волостей с улусы своими *т* кочевал, чтоб меж твоими государевыми людьми и ево улусы ни в чем ссоры не было. Да во 144-м году будут ис Тоболеска и из иных сибирских городов твои государевы ратные люди к Ямышу озеру по соль, и он бы контакта шол па твою государеву службу к Ямышу озеру, п у Ямыша озера по прежнему тебе государю служил п соль всюды люден своим возить велел и верблюды твоим государевым людей давал; а которые в иные таиши будут у соляных озер, и тем бы тайшам задору чинить не велел. Да в прошлом во 142-м году прпшел в Тарской город, с торгом из Бухары бухарской посол Казы Казыев с товарищи, а шод через Куйшип улус, и после тово Куйша ташиа, забыв к себе прежнюю твою государственку милость п жалованье, присылал под Тарской город детей своих и злтя и людей, твоих государевых изменников Кучюмова внука Аблу и тарских татар Кочашка Тататарова с товарищи, безвестным обычаем с войною двожды, и дети ево и зять п колматцкие люди изменники иод Тарским городом твоих государевых многих людей побили и в полон поймали, и для ево Куйшипы войны тот бухарской посол Яязы Еазыев был на Таре, и Кушпа тайша присылал в Тоболеск и па Тару послов своих многижда, а велел бять челом тебе великому государю, чтоб ты великий государь ево пожаловал, велел ему Куише таите в воинском приходе вину ево отдать, и бухарсково посла Казыя к нему в улус отпустить, а он Куйша сышет у себя в улусех весь тарской полон и на Тару пришет; п по челобитью Кушшшу, не помня ево неправды, вперед хотя от него к себе ко государю службы, бухарской посол Казы к. нему х Куише в улусы отпушон, а Кушпа таиша тое осени тарсков! полону на Тару пе прислал, а с послами приказывал, что отдаст оп весь полов летом твоим государевым людей у соли. Да в прошлом же во 143-м году приходили под Тюмень Кучюмовы внучата, и твои государевы изменники тарские и тюменские татаровя да с ними Талай таишппа улуса колмацкие воинские люди Тархан батырь с товарищп безвестным же обычаем п Тюменской уезд повоевали, многих твоих государевых людей побпли и в полон поймали, и тот полон в Талай таишипе улусе, и Талай таиша присылал в Тоболеск посла своего Баучю Моударова с товарищи, а велел бить челом тебе великому государю, чтоб ты великий государь пожаловал своих государевых ратных людей войною на улусы ево посылать пе велел, а человек де ево Тархан батырь ходил под Тюмень без ево ведома, и оп де Талай таиша тюменской полон сыскав отдал; да па том в Тобольску Бауча с товарищи и шертвалп. А Талай и Куйша таиши с ним с контайшею в свойстве и в дружбе, и оп бы контайша к тебе великому государю прямую свою явственную службу и правду оказал, будучи у соляных озер или с кочевных своих улусов послал от себя х Куйте и Талаю тайшам нарочно и велел им говорить, чтоб они, помня к себе твое великого государя преждее жалованье, тебе великому государю служили и прямили во всем, и илиско твоих государевых волостей не кочевали, я ясапных и всяких людей па зверовых промыслех пе побивали ж в полон не ямали, и в слове своем стояли: тарской п тюменской полон по договору своему, сыскав у себя в улусех, весь отдали, и твоих государевых изменников тарских и тюменских татар Кочашка Танатарова да Янбайка Ялтурппа прислали на Тару или в Тоболеск, в том бы на себя от тебя государя опалы, а на свои улусы разоренья не наводили, п вперед у себя Кучюмовых внучат и твоих государевых изменников тарских и тюменских татар не держали, и людьми своими Кучюмских внучат не подмогали, и под твои государевы города или уезды войною с нпми не посылали, а ты великий государь однолично за тое ево контайшину службу пожалуешь ево контайшу своим государевым жалованьем, и послом ево п торговым людей велишь приходпти в сибирские города и торги им давати ивольные и отпускати их велишь без задержанья. Да дати велепо коптайше твое

государево жалованье сукна, а отдав сукпа велено говорить, что в том же во 144-м году ведомо в Тобольску учинилось: в прошлом 143-м году приезжал Е Барабу ... от Кулы тайши о Семене дни по ясак Кулы тайши брат Чюлгонга да племянник ево Кулин Тарлак да Еогутей да Ужеты да Чолчи и взяли з барабишцов и с чонпцов п с князца Когутейка с товарищи, которых отдал коптаиша тебе государю, и старых твоих государевых ясачных людей с Татюя Кадышова с товарищи со всех ясак на нево па коптаишу п па Кулу, а тое ж весны хотят быть опять в Барабу по ясак от Кулы тайши по его контайншпу приказу. Да во 144-м же году своровали Чойские волости ясачные татаровя, отъехали к Куле тайше два человека Яголда да Чюрал з женами, которые приехали было с князьпом с Когутейком, и те изменики у Кулы тайши в улусех, и кон бы тайша, служа тебе государю, ясаку на себя с твоих государевых ясачных людей з барабинцов и с чоипцов вперед имати ве велел. А которые будет колыацкис люди в прошлом во 143-и году приезжали в Барабу без ево контайшина ведома и с барабинцов н с чоинцов ясак имали собою, и он бы кон и Кула тайши тех ясатчиков сыскали я учинил им за то наказанье. А чо они с твоих государевых ясачных людей з барабинцов и с чоипцов ясаку взяли, и то б все и чоннских ясапгах татар дву человек з женами и з детьми, которые отъехали х Куле тайше в улус, сыскав, в Тарской город отдали. А Куле, государь, тайше велено говорить, чтоб оп, служа тебе великому государю, тарских изменников Чойские волости ясачных татар Яголды и Чюрала з женами, которые приехала было ис Колмаков с князьцом с Когутейком и опять своровали, приехали к нему, отдал их твоим государевым посланником или прислал на Тару, а ты, государь, ево Кула таишу за его службу пожалуешь. А тово в Тоболеск, что шлют с Москвы к контайгае твоего государева жалованья па 500 рублей в записке не написано, и с Томплом, государь, Петровым с товарищи о том коптаише говорити не приказывано. П Томило де Петров с товарищи назад в Тоболеск пришли в прошлом же во 144-м году, а с ними присылал контаиша и мать ево Абахай да брат ево Чогур да зятя Ирки, Табуи да Тгошата посланников своих Абапа Буганаева с товарищи, а с ними прислал письмо. А с послами своими контаиша приказывал, что, служа, он тебе великому государю, отдал наперед тово твоих государевых изменников барабинских татар князца Когутейка с товарищи з женами и з детьми и выслал пх на Тару, а что де было с тех барабинских татар довелось коптаише на себя ясаку пмать, и контаиша тем ясаком тебе государю челом бьет и вперед с тех барабинских татар ясаку па с&бья имать не Белит. Да в прошлом де во 143-м году, как, приходили под Тару Куйшина улуса воипске люди и под Тарю русской к татарской полон поймали, и Куйша де таиша тарсково полоняника послал было в Бухары продавать твоего государева патенпово крестьянина Григаку Оадреева, и он де коптаиша, служа тебе государю, тово пашеппово крестьянина Гришку Андреева у Куйшиних послов на дороге взял, и в Бухары ево продать пе дал и прислал тово Гришку >с виими с послы в Тоболеск. И за тое дс службу контаиша велел бити челом тебе великому государю о твоём государеве жалованье и послапникех, чтоб послали к нему твоих государевых посланников. А как к нему х контайше твои государевы посланники придут и твое государево жалованье оп коптаиша за службу к себе увидит, п оп де в те поры и достальных твоих государевых изменников Куланчейка с товарищн и з жепами и з детьми отдаст. А в письме контайшине по переводу написано то ж, что послы ево Абан с товарищн говорили. А тово, государь, что говорил Томило Петров с товарищи, что шлют с Москвы контайше твоего государева жалованья на 500 рублей в копгайшиной отписке пе написано и послы коптаишны па приезде в Тобольску про то не говаривали. Да и после, государь, тово которые твои государевы тобольские посланники посылапы х коптаише о достальных твоих государевых изменников о Кулаченке с товарищп говорити, и контайгаа тем твоим государевым

посланником о том не говорил н с послы своими в Тооолеск не приказывал. Да и тобольской, государь, сын боярской Томило Петров ныне в распросе пам холопем твоим сказал те ж речи, что и в записями книге написано, что де, государь, приказано им коптанше говорпти, то оде и говорили, а того ж, что шлют ему х контайше с Москвы твоего государева жалованья па 500 рублей, не говаривал. Да и про Дружипку, государь, Кулагина конташшш поеланик Ураскайко, которой с ним при- шол в Тооолеск, наперед сево на посольстве и на отпуске п ныне па посольстве таких речей, что оп Дружинка назывался воеводе племянником н что хотел ево Уркканка провести к тебе к государю к Москве и с Москвы быти назад х контайше и свиней и собак привести, не говорил же. А твоего государева жалованья х контайше за ево службу, что оп тебе государю служил, барабннских татар, твоих государевых изменников, отдал в твои государевы в сибирские городаы 100 семей, наперед сево ничево пе посыльгвано. А против ево присылки, чем он тебе государю челом ударил, лосыдывапы к нему одне сукна добрые. И в нынешнем, государь, во 148-м году генваря в 20 день в твоих государевых царевых и великого князя Михаила; Федоровича, всеа Русии грамотах: в одной из Посольского приказу, за приписью дьяка Григорья Карпова, а в другой из Сибирского приказу, за припнсью дьяка Микифора ПТипулипа, к нам холопем твоим писано: будет от контайши в Тоболеск послы придут и учнут бит челом об отпуске не Тобольска к тебе государю к Москве, и нам холопем твоим конта-ишпным послом твое госуда- рево жалованье сказать велено, что ты, государь, контайшу пожаловал, послов ево из Сибири, ис Тоболеска к тебе ко государю к Москве отпустить велел и твое государево жалованье коптайше за ево службу будет; а сказав, государь, тем кол- мацким контайшипыш послом твое государево жалованье, велено их отпустить из Сибири, ис Тобольска, к тебе к государю к Москве с приставом и с провожатыми, с кем пригоже, и корм ии в дорогу велено затп против твоего государева указу; *а хто, государь, имяны ис колмацких улусов от коптайши послов присланы и кото- рого числа тех послов и с кем имяпы с приставом и с провожатыми ис Тобольска и: тебе ко государю к Москве мы холопи твои отпустим, п пам холопем твоим о том их отпуске велено отписати к теое ко государю наперед их отпуску с нарочным гонцом. И мы, холопи твои, тем колмапким контайшиным послом Урусклю и Ноеде нелели у себя быти на -сьезж.ем посольском дворе н твое государево жалованья им сказали, что контайшу ты государь пожаловал, послов ево к себе ко государю к Москве отпустить велел и к тебе государю пыпе коптапша или велел итти или ково иных послов контайша пришлет, п всем ли им итти или из них кому одному. П контайшины послы Урускаико и Ноеда тебе государю били челом, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел к себе государю ныне отпустить обоих, а роарозлитна¹ им не уметь, потому только де их двое да третей человек, у ЕИХ кашевар; а х коигаГше де, государь, им ныне посылать неково п нечево ддя. к теад де государю от контайши о всем приказ с ними. И мы, холопн твои, сказали им твое государево жалованье, отпустили их па посольский двор, где они поставлены. И приказали приставу, которой у них приставлен, тобольскому атаману нов-окреще- ных татар Офонасью Черкасову, чтоб оп с ними поговорил в разговоре: прислали с. ними коптайша что чем им тебе государю на Москве челом ударить, чтоб пам холопем твоим было ведомо и к тебе ко государю отписать. И пристав, государь, их Афонасей Черкасов пам холопем твоим, пришед в съезжую избу, сказал; говорили де колмацкие коптайшны послы: прислано де к тебе государю от коптайши челом ударить наперед сего с прежними коптайшными послы в прошлом но 146-м году: наручи, да барс, да 2 елбарса, 7 бобров, 3 кошлокд; п те, государь, наручи и барс и 2 елбарса и бобры и кошлокн посланы к тебе ко государю к Москве при прежнем при стольнике и воеводах при князе Михаиле Темкипе Ростовском с то- зарыши во 146-м году же с тобольскими служилыми людьми с сыном боярским

Михаилом Ушаковым с товарищи. И мы холоди твои тех контайшиных послов Урускана и Ноеду да с пимп кашевара их Лшубура отпустили к тебе ко государю к Москве февраля в 26 день. А в приставех с ними послали тобольсково сына • боярсково Саватея Мокринеково да в толмачех новокрещеных татар служилого человека Якутка Буголакова да в провожатых тобольских служилых людей коппово озака Куземку Обрабова, да юртовского служилого татарина Кожайашгва Итеева, для тово что тех служилых людей мы, холоди твои, в прошлом во 146-м году посылали х коптайше и от коптайшп пришли оне в Тоболеск с теми коптайшными послаппики вместе.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 11, лл. 34—45 об., № 49.

383. 1640 г. мая 18. — *Грамота в Тобольск воеводе князю Петру Иранскому с товарищами о переводе демьянских и самаровских ямских охотников в Томск на пашню и об ямской гоньбе ясачных людей.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича вesa Русин в Сибирь, в Тобольск., воеводам нашим князю Петру Ивановичи) Иранскому да Федору Ивановичи Ловчикову, дьяком нашим Иваку Трофимову да Андрею Галкину. В пыпешсм во 148-м году декабря в 24-й день послана к вам паша грамота, а велено вам на Демьянской да на Самаровской ямы, которые были устроены по остяцкому челобью на сибирской дороге меж Тобольска п Сургута, послаты ис Тобольского, кого пригож, и тех ямских охотников и их детей и братью и племянников и захребетников, переписав на роспись всех налицо пмяппо, чей хто сын и с прозвищи и каков хто прожитков, а переписав тех ямских охотников з женами и з детьми п • с племянники и захребетники и со всеми их животы з Демьянского да Самаровского ямов отвести в Томской и отдать столышку и воеводам князю Семену Елубкову Мосальекому с товарищи, а им, приняв тех ямских охотников з детьми и з племянники и з захребетники, велено устроить в Томском уезде па нашу иашню, где пригож; а ямскую гоньбу по тем дорогам, по которым те ямскпй охотники гоняли; велено гонять тобольским и березовским и сургуцким остяком по прежнему; н как те тобольские и березовские и сургуцкие ясачные люди ямскую гоньбу гоняти учнут и с тех ясачных людей з 25 волостей, которые нам били челом об ямском строение, нашего ясаку и номинков и воеводцкпх поминков против тобольского и березовского и сургуцкого пометных списков 14G-го году и что те ж тобольские ясачные люди лавливалн на нас юрвовую рыбу н платили сухую рыбу и жир, а в продаже за тое рыбу н за жир дегег выходило по 80 рублей, и всего ясаку и поминкой и воеводцких помипков и за рыбу и за жир 2017 рублей 22 алтына 2 деньги велено вам с них сложить и: из окладу выложить; а другую пололипу нашего ясаку и поминков п воевошких поминков и рыбы п жиру с тех ясачных людей или которые будут в тех ясачных волостях подросли приискапы вновь, и с них по окладу иашего ясаку или па гулящих людей и приискных подростях доведетца нашего ясаку и помппков по окладу прибавить велено, иматн по прежнему нашему указу против окладу сполпа; и в ясашные окладные книги п в нометные списки тое складку приправить п описать имянно, что с тех волостей сложено; и вперед против скольких рублей нашего ясаку и поминков и воеводцкпх помипков против окладу в полы пмать доведетца. И в нынешнем же во 148-м году писали вы к нам, а с отпискою своею демьянских и¹ самаровскпх прислали 4-х человек ямских охотников Степапка Тимофеева с товарищи, по их ж& челобитью, о церковном строень; а иа Москве они нам били челом, чтоб пам их пожаловать, для томского подъему и новые дворовые селитьбы велети пи в Томском дати льготы. И мы демьянских и самаровских ямских охотников пожаловали, велели, где они в Томском устроены будут на пашню, дати им льготы на год. И те ямские охотники Степапко

Тимофеев с товарищи с Москвы от нас в Сибирь, в Тоболеск, к вам отпущены. А велено вам их по-прежнему нашему указу з Демьянского п Самаровского явов-отослать в Томской в пашенные крестьяпа. И как к вам ся наша грамота придет, а те ясачные охотники, которые ныне были на Москве, в челобитчиках, в Сибирь, в Тоболеск, к вам приедут, и вы '5 по прежней и но спи пашей грамоте па Демьянской п па Самароиской ямы не Тобольска послали, кого пригож, а велели тем ямским охотником: паше жалованье сказать, что мы их для новой селитьбы пожаловали, велели им, как они будут в Томском, учнут дворами своими селитца, и для той повой селияьбы велели им дать льготы па год; а сказав им то наше жалованье, да тех ямских охотников¹ и их детей и братью и племянников п захребетников по-прежнему нашему указу переписать па роспись всех налицо имянно, чей хто сын и прозвищи и каков хто прожитком, а переписав велели их и з женами ц з детьми п с племянники и захребетники п со всеми животами з Демьянского да Самаровского ямов отвести в Томской и отдать стольнику и воеводам князю Семену Клубкову Масальскому с товарищи; и о том к ним наши грамоты наперед сего и о церковном строенье и обо льготе с нашим указом посланы. А тобольским и березовским и сургуцким ясачным людей велели и естп ямскую гоньбу гоняти по-прежнему, как они гоняли наперед сего до русских ямских охотников; а по сколько с них подвод и за подводы кормщиков и гребцов н нарт имати, и вы б им о том указ иаш учинили, смотря по тамошнему делу и по своему высмотру. П велели, б есте тех ясачных людей от воевод и ото всяких людей, которые сибирскою дорогою Р Сибирь и из сибирских городов поедут, оберегать накрепко, и нашего ясаку и поминков и воеводцких поминков и рыбы и жиру с тех ясачных людей сложили половину, велели с пих имати на пас и во всем их ото всяких людей оберегать по-прежнему нашему указу, каков вам о ямском строение в прежней пашей грамоте написан. А которого числа з Демьянского и с Самаровского ямов ямщиков¹ з женами и з детьми ж з братью и с племянники и захребетники в Томской свезут, и сколь хто семьялист, и каков хто прожитком, и все ли сполна в Томском стольнику и воеводам князю Семену Елубкову Масальскому с товарищи отдадите, п с которого числа тобольские и березовские и сургуцкие ясачные люди ямскую гоньбу гонять учтгут, п что тем ясачным людям за конную подводу в судовой и в нартной гоньбе по своему высмотру указ наш учипите, п вы б о том отписали, и демьянским и самаровским охотником и их братьям п детям п племянникам и захребетникам н их животам роспись, вы дяки Иван да Андрей за своими руками, прислали к нам к Москве и велели подати в Сибирском приказе боярину нашему князю Борису Михайловичи Лыкову да дяком нашим **Ншсвфору** Шппулину да Григорью Протопопову. Цисап па Москве лета 7148-го мая в 18-й день.

ЛАМ, ф. 21, оп. 4, № 16, АЛ. 274—276, № 138.

384. 1640 г. мая- 23. — Грамота в Туринск"воеводе Никите Кафтыреву о строении слободы на речке Сусадке.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибпрь, в Туринской острог, воеводе нашему Микпте **Васильевич»** Еафтыреву. Писал еси к нам, что в Туринском уезде, вверх по реке Туре речка .Сусадка, от Туринского острогу верст с 50 и болыни, и но той речке Сусадке есть дикое поле, п ты па тое дикое поле! ездил и досматривал, и па том диком поле наша десятинная пашня завесть и речкою Сусадкою весною в большую воду судами хлеб провадить до Туры рекп мочпо, и лес х той речке для судового дела и крестьянской селидьбы есть; и в прошлом во 147-м году на то дикое поле призвал ты в Туринском остроге вновь на льготные годы пашепных крестьян 14 человек, а льготы тем новым кресгьяном дал ма б лет да денег на ссуду дал рубли по 3 и по 4 человеку, для того чтоб и вперед охочие люди шли па льготные годы; а которые крестьяне прибраны ныне на льготные

годы, и они на себя пашню под рожь по 148-му год пахали, и хоромной лес ронпли; а дозирати ты за теми крестьяны велел туринскому стрельцу Еремке Кондратьеву, чтоб они па себя пашню пахали и хоромной лес ропилим неоплошно; и вперед ему Еремке в прикащиках быть мочно, потому что ему пашенное дело и новая селидба за обычай; а как вперед па то место учпуг прибиратца пашепные крестьяне, и без церкви на том месте быть нельзя, потому что от Туринского острогу я от уезду удалело. И тыг то учинил добро, что повое место под пашню отыскал, п пашенных крестьян на то новое место призвал и па пашню их устроил. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б и вперед будучи в Туринском остроге во всем нам искал прибыль, которая б прибыль была вперед прочна и еготельна, а людям не в тягость, и на то новое место пашепных крестьян, охочих людей, призывал и на пашню строил, и льготу и подмогу им давал по рассмотренью, с поруками, что им вперед, как льготные годы отойдут, нашу пашню, что на них по твоему рассмотрению положено будет, пахать и всякое изделие делать. А для строенья велел у них быть прикащиках турлинскому стрельцу Еремке Кондратьеву. А как тот Еремка учает тут крестьян строить и пашню распахивать, л ты б ему в то место стрелецкие, службы служить не велел, а; велел ему на том новом месте крестьян строить, и пашню распахивать и искать нам во всем прибыли. А о храму п. о благословенной грамоте- и об онтписме тем новым: пашенным крестьянам велел бпти челом сибирскому архиепископу, который архиепископ в Тобольску будет; а которого светаго во имя храм устроить, и то б еси дал на волю тем крестьяном. Да сколько вперед на то новое место пашенных крестьян на пашню призовешь, и сколько кому подмогу, и на сколько лет льготы дашь, и что на ково нашей пашни пахати положишь, и которого светаго на том новом месте пашенные крестьяне храм устроят, и ты б о том отписал к нам к Москве, а отписку велел подати в Сибирском приказе боярину нашему князю Борису Михайловичи Лыкову да дьяком нашим Микпфору Шипулину да Григорию Протопопову, и в те поры о образах и о книгах п о ризах и о всяком церковном строеньи наш указ будет. Писан па Москве лета 7148-го мая в 23 день.

На обороте: Дьяк Григорей Протопопов. Справил подьячей Ивашко Сергеев. ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 64 об. — 65 об., № 284.

385. 1640 г. не ранее мая 26. — *Отписка тобольского воеводы, князя Петра Пронского тюменскому воеводе князю Григорию Бяратинскому о намерении Кочашки Танатарова и его татар итти на Белое городище.*

Господину князю Григорию Петровичу» Петр Пронской челом бьет. В пынешнем во 148-м году маня в 26 день писал иа Баакетя острошку пеших казаков атаман Степан Выходцов и прислал Тобольсково уезду Кердыпские волости ясашного татарина¹ Авеска Тлешева, п тот татарин в Тобольску роспрашиван, и в роспросе сказал: в нынешнем дс во 148-м году поехали они на зверовьс после ясашново платежу о масленице с товаришем своим с Етыгерком Урусовым 2 человека вверх по Ишиму и весновая на Ишима, и как вода располилась, и они де поехали бобровывать в лотках вверх по Ишиму, и заехали де на них Девлеткиреевы люди, госуда-рев изменник, Кочашко Такатаров с товарищи 20 человек, выше Илтивского камепл конные люди да 4 человека в лотках я их поймали тому как он ... мая по 20 число. 14 дней и у них Авека с товарищем роспрашивали: есть ли де иуды ис Тобольска служилым людей поход, и много ли в Тарханском острошке служилых людей, и наряд в том остродаке есть ли; и они де Авеско с товарищем своим сказывали, что они про поход ннчево не слышали, и в Тарханском де острошке ныне служилых людей 100 человек, и наряд есть; да и их де про ясашных людей они спрашивали ж, что они живут

в русском ли острошке, и пашни они: пашут ли, и о которую пору опи пахоту свою жнут, и караул у них живет ли; ж опи де им сказали, что они живут в своем острошк* подле русской острожек и пашни па себя пашут, а как де они пахоту свою жнут, и у них де караулы живет безпрестапи, а бес караулу де им хлеба своего жать не уметь; да они ж де Кочашко с товарищи спрашивали у них: сколь далеко от Тархансково острошку кызыярскпе татаровя живут и сколько от Красноярю до Турбы и от Турбы до Тобол Туры, промеж де тех мест, как загоном итти, ко дню поспеть иочпо ль; и они де им сказали, про то де им неведомо, потому что теми местами они пе бывали. А Девлеткирей де пошел вверх по Тоболу для зверовщиков же, а с ним человек- с 70, а сказывал им про то Кочашко ж, а сами де опи ево Девлткирея пе видали. И ево де Авеска Кочашко, ограбя, отпустил, а товарища де ево Етыгерка оставил у себя, а сказал ему Авеску оп Кочашко, что после ево войдут они на Белое городище вскоре. И тебе б, господине, жить на Тюмени с великим береженьек, и по городу и по острогу ставить караулы крепкие, и в проежне станицы служилых людей посылати почасту по скольку человек пригож, и в города и в остроги о том отписать, да и впредь вестей про воинских людей проведывать всякими мерами накрепко, чтоб воинские люди безвестно не пришли и над Тюменским городом и над уездом дурна какова пе учинили. Да что вперед про воинских людей вестей объявитца, п тебе б, господине, о тон писать в Тоболеск и в Туринской острог и па Верхотурье к воеводам и в слободы к прикашиком о том писал же, чтоб в Тобольску и в Туринском остроге и па Верхотурье воеводам и в слободах прикашиком те вести были ведомы. Да послана к тебе память с врхотурскпм стрельцом с Васьюю Костиным, а подписала: в Тарханской острожек пешпх казаков атаману Ивану Некрасову; п тебе б, господине, взяв тое память у Васьки Костина, послать в Тарханской острожек к Ивану Некрасову, с кем пригож, тотчас.

ААН, ф. 21, он, 4, № 11, лл. 29 об.— 30 об., № 45.

386. 1640 г. июня- 5. — *Грамота на Верхотурье воеводе Воину Лукьянову о запрещении выпускать старых крестьян на новые места и об увеличении пашни семьянистых и прожиточных крестьян.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в. Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Воину Дукьяновпчю Корсакову да подьячему Петру Михайловичу. Писали есте к нам, что * в прошлом 147-м году апреля в И день писали вы Верхотурсково уезду на Невью к прикашику к Панкратью Шрхурову, а велели в Невьяпскую и в Ницшскую и в Арамашевскую слободы нрзывать во крестьяне из прихожих изо всяких вольных людей на новые места; а пашего жалованья на подмогу и на ссуду велели давать деньги и хлеб по розсмотрсню, чтоб было на ком впредь в нашу казну взяти и наша б пашня была прочпа; и с Певьи прикашик Папкратсй Псрхуров писал к вам, что прислан на Невью от князь Петра Пронсково врхотурской сын боярской Ондрей Бужапипов, а велено ему па речке Альтпайке да на Мурзипе длани и подле реки Певьи и вверх по Невье и на новые места призывать во крестьяне па льготу всяких охочих людей; а будет которые старые крестьяне с Певьи на новые места на льготу во крестьяне похотят итти, и тек старым крестьяном в свои дворы и в тягло призывать новых крестьян и сажать своими пожитки, беоо льготы¹. И ныпе на то -новое место па Мурзину елань старые крестьяне многие подрежаютпа, нокия свои старые пашни,¹ на льготные годы на 6 лет. Да в нынешнем во 148-м году генваря в 3 дель писал к нам ис Тобольска воевода князь Петр Пропской: писал де к пему из повой Мурзинской слободы врхотурской сын боярской Ондрей Бужанинов: прибрал де оп в Мурзппскую слободу и на речку Алыпайку в оброчные крестьяне охочих из старых из псвьянских ис пашенных крестьян, от отцов детей, и от братьи братью и от- дядь племян-

ников, 18 человек, изо льготы на 6 лет. И которые пашенные крестьяне Верхотурского уезду из слобод от отцов дети, и от братьев братья, и от дядь племянники похотят итти в новую Мурзипскую слободу на льготу, а в свое место учнут оставлять тяглецов, и вам бы тех крестьян велеть выпустить безо всяково задержанья. А в нашем наказе, каков вам дан, написано: велено на нашу-десятишшую пашню призывати во крестьяне из гулящих изо всяких охочих вольных люден ис подмоги на льготные годы, а старых крестьян, с старых их жеребьев вышущати не указано, а велено на старых крестьян па сеиьяпистых и на прожиточных людей прибавливать нашей десятинной пашни. П вы по пашему указу прибрали вповь крестьян из гулящих изо всяких охочих вольных людей на пашу десятинную пашню в Невьяпскую и в Ницынскую и в Арамашевскую слободы 38 семей изо льготы на три годы, а нашей десятинной пашни, кап льгота минет, тем крестьянам: пахать 11 десятин с полудесятиною; да в Ырбидкую слободу па оброк прибрали 33 семьи изо льготы ж на 6 лет, а как льгота мппет, п им платить оброчпова хлеба после льготы по сту по семидесяти четей ржи, по 225 четей овса на год. А в Невьянской и в Индийской волостях и в Ырбидкой слободе пашенных порозжпх мест много, крестьян поселить есть где многих. Да у тех же волостей н у слобод судовоу ход, а к. Мурзине ялани судовоу ходу пет. И вам сказывали в съезжей избе невянской староста и крестьяне, что на те повые места; Алышику да на Мурзтшу ялань старых прожиточных крестьян, которые присланы ис Казани, подрядилось 30 семей; и от того, что велел князь Петр Пронской Опрдеу Нужанинову прибирать па новые места, в Невьянской и в Ппцыпской и в Арамашевской слободах, во всяких ваших доходах и в десятинной пашне будет убыль, потому что старые крестьяне старые свои жеребьи мечют, а оставливают в свое место новых крестьян, а тех новых крестьян впредь в тягло и в пашню и во всякие наши изделия не будет **. И по нашему указу послана паша грамота в Сибирь, в Тоболеск, к воеводам ко князю Петру Пронскому с товарищи, а по той нашей грамоте Верхотурского уезду из сел и из слобод с старых жеребьев на повые места старых пашенных крестьян имати и па повые места строить не велено, а велено ирпбирати на нашу пашню на новые места из вольных из гуящих людей, а па старых семьяпистых и прожиточных пашенных крестьян, которые нашею пашнею обложены лехко, велено прпбавлпвати нашей пашни, высматривая накрепко, как нам было прибыльнее. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Верхотурского уезду из сел и из слобод с старых жеребьев на новые места старых пашенных крестьян отнюдь вышущати и па новые места строити не велели, чтоб в нашей в десятипной нагане и во всяких изделиях убыли не было; а велели б есте прибиратн на нашу пашню на новые места из подмоги и изо льготы из вольных из гулящих людей; а на старых семьянистых п прожиточных пашепных крестьян, которые нашею пашнею обложены лехко, велели б есте прибавит нашей пашни, высматривая накрепко, как бы нам было прибыльнее, а пашенным 'Крестьянам большие тягости пе было. Писан на Москве лета 7148-го июня в 5 день.

На обороте: Диак, Григорей Протопопов. Справил подьячий Ивашко Сергеев¹.— В Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Воину Лукьявовичю Корсакову да подьячему Петру Михайлову. — 148-го августа в 21 день подал тобольской казак. Богдашко Булгаков.—0 приборе пашепных крестьян.

Остатки черновосковской печати на обороте грамоты.

НИ АИ СССР, Верхотурские акты, кор. 2. Четыре сстава.— Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп, 4, № 2, лл. 196—198, № 160.

Напеч. в АИ, Ш, стр. 368—369, № 211, П.

387. 1640 г. июня 8. — Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикащику Нижней, Ницынской слободы Евсевию

Поливанову о намерении Кочашки Танатарова и его людей итти на Белое городище.

Лета 7148-го нюпя в 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память Нпжно-Ницынской слободы прикащику Евсевью Поливанову. Писал ис Тобольска па Тюмень воевода князь Петр Пвановичъ Пронской к воеводе ко кпязю Григорью Петровичи Борятипшшу¹ по распросым речам Тобольскова уезду Кердынские волости ясапного татарина Авеска Тлеяева: были де они Авеско с товарищем: своим с Етыгерком Урусовым вверх по Ишиму па зверовье и наехали де па них Девлеткпреевы люди, государев изменник Коначкю Танатаров с товарищи, 20 человек, выше Илтивского камня, и их Авеска с товарищем поймали и роспрагвали про государевы сибирские города и про острожки и про крепости и про служилых людей, п не будет ли до куды государевым служилым людей службы; а Девлст Кирей де пошел вверх по Тоболу, а с ним де 70 человек; и ево де Овеска Коначко, ограбя, отпустил, а товарища де ево Етигерка оставил у себя, а сказал де ему Овеску он Кочашко, что после ево пойдут опи на Белое городищ'вскоре. П те. вести по тобольской отписке ис Тюмени велено писати в слободы к прикашккы, чтоб в слободах жили с великим бережеппем, чтоб воинские люди безвестно пе прпшлп и пад слободами дурна какова пе учинили. И тебе б Евсейей те вести были ведомы. П жпти бы в Нижпо Иицынской слободе с великим бережеппем: и в ыпые слободы в Верхо Ницынскую и в Чюбаровскую л на Кыргу и прикащиком от себя отписаги, чтоб они жили в слободах также с великим бережением. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаило Федоровича всеа Русшг печать земли Сибирские Тюменскова города воевода князь Григорей Петрович Барятинской приложил.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 10, лЛ. 48 об.—49, № 41,

388. 1640 г. не ранее июня 10. — *Отписка прикащика Чубаровой слободы Якова Шульгина, туринскому воеводе Никите Кафтыреву о полученных вестях про намерения Девлеткирея и Кочашки Танатарова с товарищами итти воевать Белое городище, о прекращении посылки в слободу туринских стрельцов и о нападении на слободу тарских татар и калмыков в 1634 г.*

Господину Никите Васильевичи Яков Шульгин челом бьет. В ныншнем, господине, во 148-м году июня в 10 день ппсал ко мне из Верхние Ницынские слободы прикашой Борис Детков: писал де к нему с Тюмени воевода князь Григорей Борятинской: по тобольской отписке князя Петра Ивановича Пронского сказывал де в Тоболеску в роспросе в съезжей избе воеводам князю Петру Иваповичю Пропскому с товарищи Тобольского уезду Ксрдянскои волости ясапной татарин Овеска Тлешов: был де он Овеска с товарищем своим Етигерком Урусовым вверх по Ишиму па зверовье, и наехали де па них Девлеткиреевы люди и государев пзмеппик Кочашко Танатаров с товарищи, 20 человек, выше Илтивского камня, и тех де ясапных татар поймали и роспрашивали про государевы сибирские города и про острожки и про крепости и про служилых людей: пе будет ли де куды государевым служилым людей службы; а Девлеткирей де Интимов сын пошел вверх по Тоболу со многими людьми, и того де Овеска Кочашко ограбил да ограбя отпустил, а товарища ево Евтегирка оставил у себя, а сказал де ему Овеску изменник Кочашко, чти после де ево пойдут на Белое городище wskоре, а Белое городище от Тюмени валовым ходом итти 10 день; п слыша вести, беретчись пак от тех воинских людей велено накрепко, и только будет па Чюбарово городище приход воинских людей, и мне острогу п государевы казны п людей оберечь пекем, потому что в прошлых во всех годех от тех мест, как Чюбарова слобода учала строитца, и посылаю былоисТурип-

¹ См, приложение

•еково острогу для оерегапья воинских людей п для всяких тутошних дел и для то-больских всяких посылок туринских стрельцов в год помесячно по 5 человек без переводно, а с ныпшняго со 148-го году те люди оставлены л ис Туринского острогу не. учеля посылать пи по одному человеку, не ведомо для какие меры. А в прошлом во 143-м году был приход воинских колматцпх людей и государевых из-менников тарских тотар, и в то время многих чюбаровских пашенных крестьян побили, а жоя и детей у мпогпх в полон поймалп, п слободу всю выжгли и скот всякой отогнали, а пшой побили и раззорнли до основанья, выжгли до кола. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Русин преж-пему указу, а по своему рассмотренью, велеть бы, господине, тех туринских стрельцов прислать для обсереганья воинскпх людей, чтоб безвестно не пришли и дурна какова над Чюбаровою слободою не учинили. А будет, господине, тех служивых лю-дей не пришлешь, а от тех воинских людей какая поруха над Чюбаровою слободою учипптца, и то зделасца не от мепя, и мне бы в том в государеве опале не быть.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 70 об., ~ 71 об., № 287.

389. 1640 г. не ранее июня 14. — *Отписка верхотурского воеводы Воина Корсакова туринскому воеводе Никите Кафтыреву о неправильных действиях его в отношении крестьян новой слободы в Ермолаевой волости.*

Господину Мшште Васильевичи) Воин Карсаков, Петр Михайлов челом быог. Пюпя в 14 день писал ты к, нам с туринским служивым с Харькою Врагиньш: в государеве де цареву и великого князя: Михаила Федоровича всяя Руспп грамоте за пршшью дьяка Ыикифора Шинулпна писано к тебе в Туринской острог, по чело-битью туринских ясачных татар Ермолаевы волости Пленка Алиярова, Яйаметка Мен-лярова с товарищи, что поселились де в их старинной вотчине Ошепковы слободы крестьяне дворами своими на их юртах и сь их юрт согнали, и около их пашен оборали и их теснят в пх угодьях, где они добывали государев ясак, в лесах и в бобровых речках, зверь выбивают, соболи и лисицы тт бобры и па бобровых речках мельницы ставят, и в рыбных ловлях, в реке п в озерах п в запорных истоках ры-бу ловят, и в хмелевых ухояхх хмель дерут безпрестанно насильством; и тупп-ским де ясачным татаром от них насильство и обида великая; а отводил де иным пашенным креетьяном под дворы и под пашни в&рхотурской сын боярской Иван Чернышев при воеводе при Ивале Еропкине, нам де туринским ясачным тотаром для крестьянских обид ездить па Верхотурье далече; а г, их татарских оопдах и в насильстве те пашеппые крестьяне по пх татарскому челобитью и суду в Турин-свои не едут, что они Брхотурского уезду, строят де нх в Туринском уезде с Верхотурья, а ночью де в Турипском уезде в Ермолаеве волости устроить государева 'Слобода, что ездз всего днише, а к Верхотурью ездз от Ермолаевы воло-сти 5 дней. И тебе б тех повоселитебных крестьян, которые поселились в Туринском уезде в Ермолаеве волости, ведать к Туринскому п впредь велетн б новым крестья-ном слободы строить и дворы ставить на диких полях, а не на татарских землях, п владеть пи пашнею п санными покосы, а в татарские угодыя, где опя зверь вся-кий добывают и рыбу и бобры ловят, не вступатца'. А которые крестьяне посели-лись, и тебе б по государеву указу велеть им государева пашня пахать против ипых турипских пашенных крестьян. Ц ты по государеву указу в Туринской уезд на Ницу, в Ермолаеву волость, ездил п пашенных крестьян дозпрал, ц имена их в кни-гу переписал, кому довелось быть к Туринскому, п им приказал для всяких госуда-ревых дел приезжать в Туринской п па государя, где довелось, пашня пахать то место им указал. П пашенные крестьяне били челом государю, что де вм под рожь залог ко 149-му году орать ноздо, потому что не перепрет п рожь не родитца, да £ семян на государеву пашню ис Туринского на телегах вести нынешнего лета нельзя.

Да ты ж в отписке своей пишешь к нам: послана от тебя память в Ощепкову слободу к Осипу Несенцову, что было де тем крстьяном па государя пашню пахати в повой-слободе в Ермолаеве волости. П Осип Несенцев писал к нам июня в 3 день: приезжал ты в Ницгаскую волость в Ключевскую деревню, чтоб ему Осипу тех крстьян, которых ты приехав описал, впредь пи в чем пе ведать да и впредь бы* прикащиком в татарских вотчинах крстьян сажать и землями владеть пе велеть. И ты писал наперед к прикашпку к Осипу Несенцову не по государеву указу, пе писав к нам, и тем ты пас обещестил. А по государеву указу Верхотурского уезду прикащиком, которые посланы ведать с Верхотурья тех крстьян, которых ты оппсал к Туринскому, нам отдать не уметь; и хто тех пашенных отппсных крстьявпахали на государя по кольку десятин пашни или хто из них на льготе и на сколко лет или что кому крстьяном государева жалованья дано па ссуду и па подмогу, и паи бы к тебе о том отписати; и что крстьян отдати к Туринскому и хто по сколку государевы десятинной пашни пашет и кому что дано из государевы казны на ссуду и на подмогу денег, и к тебе нам писать нельзе, потому что к нам с Москвы государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу н& бывало и не Тобольска о том к нам пе писано. А железной руды пашенных крстьян на Верхотурье ни в чем не ведает.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 74—75, № 290.

390. *1640 г. не ранее июня 30. —Отписка в Москву туринского воеводы Никиты Кафтырева о произведенном им дозоре земель в Ермолаевой волости, о сношениях с верхотурским воеводой об отписке крстьян этой волости к Туринскому уезду, об отказе крстьян подчиниться распоряжениям воеводы, о строении Ирбейской слободы и необходимости приписки ее и Ницынской Ощепковой, слободы к Туринскому уезду, о притеснениях татар крстьянами этих слобод.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой Микитка Кафтырев челом бьет. В нынешнем, государь, во 148-м году июня в 1 день в твоей государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте за приписью дьяка Микифора Шипулина ко мне холопу твоему в Туринской острог написано, что в прошлом во 147-м году писал я холоп твой к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве, по челобитью Туринского острогу Ермолаевы волости ясачных татар Илека Дмитрова да Япмаметка Меплпярова с товарищи Шцынской Ощепковой слободы на крстьян на Мишкку Зырянина, па Фомку Кондратьева, на Петрушки Фомина зятя па Микигку, что те пагаепные крстьяне поселились дворами своими на их юртах и с юрты их согнали, и около их пашеп землю оборали и их теснят, и в их ухожеях, где они добывали твой государев ясак, в лесах и в бобровых реках зверь, выбивают, соболи и лисицы и бобры, н па бобровых речка-х мельницы ставят, и в рыбных ловлях, в реке и в озерах и в напорных истоках рыбу ловят, и в хмелевых ухожях хмель дерут бзпристанпо в пх старинной вотчине пасильством, и им впредь ясачным татарам от русских людей отбыть твоего государева ясаку и им туринским ясачным татаром для крстьянских обид ездить на Верхотурье далече, и в татарских обидях и в насильстве те пашенные крстьяне Мпшка Зырянин с товарищя но татарскому челобитью к суду в Туринской пе едут, что они Верхотурского уезду, строят их в Туринском уезде с Верхотурья. А мочно в том Туринском уезде в Ермолаеве волости из Туринского устроить твоя государева слобода, что ездуду всего днщю, к конского падежу в том месте не бывает, а в Туринском падеж живеет ежелет. А к Верхотурью, государь, ездуду от той Ермолаевой волости 5 дней. Л как ко мне холопу твоему твоя государева грамота придет, и мне б<

холопу твоему велеть новоселитибных бедных крестьян, которые поселились в Верхотурском уезде в Ермолаеве волосте, ведать к Туринскому и впредь велеть ту слободу строить ис Туринского. А дворы велеть новым крестьянам и которые ныне живут, ставить на диких полях, а не па татарских юртах. И велеть, государь, крестьянам только владеть пашнею да санными покосы, а татарских угоден, где они зверь всякой добывают, и рыбу и бобры ловят, и в те ни в какие татарские зверовые ловли и Б бобровые гоны п в рыбные ловли огнюдь крестьянок вступатца не велеть, чтоб татар с юрт их не сгонять, и твой государев ясак бы им было платить с чево иопрежнему. А которые, государь, крестьяне ныне поселились, и мне б холопу твоему велеть им на тобл государя пахать десятинную пашню. А положить на них твоей государевой пашни пахать против иных туринских таких же пашенных крестьян, смотря по здешнему делу, как бы в твоей государево нашис было прибыльней. А как государь, я холоп твой тех крестьян устрою -и сколько им па тобя государя пашни пахагь велю, и мне б холопу твоему отписать к тебе ко государю к Москве а отписку велеть подать в Сибирском приказе твоему государеву боярину князю Борису Михайловичи Лыкову да дяку Микифору Шипулпну. П в пыцешнем же, государь, во 148-м году июня в 2 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу п по грамоте ездил я холоп твой в Туринской уезд на Ницу реку в Ермолаеву волость и смотрел, где поселить с Верхотурья в Туринском уезде в Ермолаеве волости Мишка Зырянина с товарищи, туринских ясачных татар Плетка Алиярова с товарищп и иных розных ницьгаских волостей татар, спрашивал нокаместь Ермолаеве волости грань с иными Туринсково уезду ницынскими волостями вверх по Ницс. 1 Туринсково, государь, уезду ницынские ясачные татаровы Тептюковы и Колмаковы и Акчубаевы и Зендяровы и Идьчибаевы волостей Таителя Т&нтюков, Алыбкпрдейко Итяков, Мурэошалдейко Келдебапов, Кудамышко Байтс-реков, Девлятко Мулгин с товарищи 30 человеке распросе сказали, что, государь, в Ермолаеве волости грань вверх по Пице реке над ключом, и их татарски*¹ мольбища и съезды по их вере тут были, и с той их земли от мольбища согпали п поселились Ощепковы слободы крестьяне дворами своими блпско, и пашню на себя пашут в Туринском уезде в Ермолаеве волости; а от Ницыпской Ощепковы слободы тот ключ всего 5 верст. А Ницыпская, государь, Ощепковз слобода поставлена в Туринском же уезде 'В Тентюкове волосги па их стариной вотчине. И я холоп твой по твоему государеву указу и по грамоте отписал к Туринскому 16 человек пашенных крестьян, которые поселились в Ермолаеве волости дворами и пашню на себя пашут. А что, государь, стоит деревня над ключом с краю от грани в той же Ермолаеве волости, а в ней 12 человек, да в той же деревне на ключе живут и пашню па себя пашут тобольского присуду и слободы от железной руды 5 человек крестьян, и тем, государь, крестьяном: деревни Ключа велел быть до твоево государева указу в Ощс-пкове слободе, как об них ты, государь, укажешь. А те железной руды крестьяне к той Ключевой деревне стали жить через Ощепкову слободу, и от слободы железной руды вдали. Да в той же Ермолаеве волости дозярал я холоп твой пашенново места, где б мочно пахать твоя государева десятинная пашпя; п нахал, государь, я холоп твой в топ Ермолаеве волости от Пицы реки версты с полторы поле пашенное хлебородное место, десятин с 300 и больши, Красное поле, и тут мочно пахать твоя государева десятинная пашня. А которые, государь, были пашенные места в той Ермолаеве волости возле Ницу реку, и в тех местах поселились дворами гташпные крестьяне, которые отписаны к Туринскому, и пашню на себя плшут и заняли возле реку ныне заимками. П по твоему государеву указу и по грамоте писал я холоп твой ис Туринсково острогу па Верхотурье к воеводе к Воипу Карсакову да к подьячому к Петру Михайлову, чтоб тем крестьянам, которые поселись в Ермолаеве волости, велено им быть к Туринскому и ведать из Туринского п вперед им на тобя государя пашня пахать в повой слободе и в той Ермолаеве

Елосте с Туринского; и оне б тем отписным пашенным крестьяном прислала ко мне в Туринской роспись, по чему те огтшпные крестьяне на тобя государя по сколько десятип папшп, или хто из них па льготе и на сколько лет кому дано льготы пли что кому твоево государева жалованья дано па ссуду не твоей государевы казны па подмог, денег и хлеба и кому имепем, и им бы ко 'мне с Верхотурья отписать подлинно. И в нынешнем же, государь, во 148-м году 'июня в 24 день писал ко мне холопу твоему с Верхотурья воевода Воин Карсаков да подьячеи Петр Михайлов, что тех крестьян отписал я к Туринскому, и им де их отдать не уметь без твоей государевы грамоты; п хто тех пашенных отппспых крестьян пахали на тебя государя пашня, п кому что дано пс твоей государевы казны на ссуду и на подмогу денег и хлеба, и оне ко мне не отписали н тех отписных крестьян пе отдали, которые к Туринскому были отписаны, и твоего государева указу не послушало. А которые, государь, те отппспые крестьяне Вахрушко Леонтьев и Мишка Зырянпн с товарищи отняли себе ясашпых татар Ермолаевы волости пашеппые земли п кладбище, и юрту он Вахрушко в поле вгородил н из юрты оп Янтугая Кантюкова Колмаковы волости выбил воп, и я холоп твой то твоей государеве грамоге велел им те нашейные земли п кладбища отдать ясачным татаром, п в лесовые ухожья и в бобровые гопы и в рыбные ловли и в хмелевые ухожья вступатца пе велел; и они меня холопа твоего не послушали и земля татаром не отдали, а сказалп, что де мы по Туринского указ не слушаем, слушаем де верхотурского указу. А хто пмяпы пашенных крестьян в Ермолаеве волости отписаны были к Туринскому п которые крестьяне в Ермолаеве волости живут на грани, па ключе, и я холоп твой, напсав имянные книги и запечатав в столбце твоею государевою турпскою печатью, послал к тебе ко государю к Москве с туринским стрельцом с Петрушкой Нечаевым июня в 30 день. Да в Турипском же, государь, уезде наехал я холоп твой на Иице реке-, на Ербее реке, в той же Ермолаеве да в Колмакове и в Зеазярове п в Ылчибаеве волостях поставлена на усть Прбея реки слобода, а строят ее с Верхотурья же, и ис той слободы вниз по Нине и вверх по Ирбею поселились дворами паптеппые крестьяне, н пашню па себя пашут, и туринских ясачных татар с старинных их вотчин отгоняют, пашенною землею и санными покосы и зверпными промыслы и птичьими и рыбными ловлями и хмелевыми ухожья избегают, п в их вотчинах зверь: лосп, и соболи, и лисицы и иной всякой зверь выбивают, п бобры и рыбу и птицу ловят, и в хмелевых угожьях ходят, хмель выдирают п слобцы в лесах ставят, и их ясачных татар во всем избегают, и им ясачным: ^отарам изгоня стала от прикасчиков и от крестьян великая, а суда на крестьян в о'бпдах пе дадут, и от того ясачным татарам обпда и налога великая. А по их татарскому челобитью крестьяне к суду в Туринской не едут, что де оне Верхотур-ского уезду, строят де их с Верхотурья. П за теми крестьянскими обидами в твоем государеве ясаке у ясачных татар по вся годы недобор. Да и вперед, государь, турипскпм ясачным тотарам от слободы и от насильства пашенных крестьян, которые в Те'ньюкове п в Ермолаеве и в Колмако-ве волости поселись слободы -и: деревни, обида великая. А только, государь, те слоиды на Иице в Ошепкове слобода п па Нрбее п уездных крестьян вперед учпут в Туринском уезде ведать .с Верхотурья, и турипскпм, государь, ясачным татаром Тентюковы и Ермолаевы и Колмаковы волостей убыль будет твоего государева ясаку, что они под суд в Туринской пе едут и управы нноземцом пет. А езду от Туринского до Пищпнской Ошепковы слободы валовым ходом пешему человеку днище, а до Верхотурья 5 дней, а до Ирбицкой слободы езду пол днища, а к Верхотурью 6 день. А только, государь, от тех слобод и от нашейных крестьян обид и от паснльства учннитца в туринских ясачпых татарах шатость или иное какое дурно, и мне бы холопу твоему от тебя государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в том в опале не быть. Да сыскана, государь, в Туринском остроге в съезжей избе твоя государева

грамота за приписью дьяка Федора Опраксина, а в той твоей государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всея Руси грамоте прошлого 128-го года напиеапо к воеводе к Данилу Милославскому, что писал оп Данило к тебе ко государю к Москве и прислал Туринского острогу ясачных татар Тентюковы волости Ншма- мяга Тентюкова да Нагаевы волости Байгулка Биктугалова да Ермолаевы волости Алиярка Ермолина, 20 человек, чадобитяую на- верхогурского жильца на Ортюху Бабянова с товарищи: отнял де у них тот Ортюха с товарищи своим насильствен вотчину их ясачную па реке па Нице, на Усть Реши речки, и деревню поставил, я в той де вотчяпе их живут и лесуют зверь, лося п соболи п лисицы, и в речках бобры выбивают, и рыбу ловят и хмель дерут, и они де от того обнищали и твоего государева ясаку впредь добывать негде; и по твоему государеву указу и по той прежней твоей государеве грамоте вотчинные земли отнимать у них ясачных татар пе велено, и с Верхотурья слобод в Туринском уезде в ясачных волостях, кроме Туринского, строить не велено. А строят, государь, с Верхотурья слободы в Туринском уезде мимо твой государев указ мимо Верхотурского уезда в пашенных мест. П после того твоего государева указу поставлена Ницынская Ошепкава слобода на Ирбее реке, и поселились пашенные крестьяне дворами и пашню на себя роспахали в Тептюкове и в Ермолаеве волостях не в давных летех. А прежние, государь, воево- ды не Туринского острогу после Данила Милославского к тебе ко государю о татар- ских обидах, что селятца нашейные крестьяне в Тентюкове и в Ермолаеве и в Еол- макове волостях на их старинной вотчине, подлинно не писывали, и сами досмати- вать и служилых людей ииково в Туринской уезд в татарские вотчшш пе посылы- вали, где строятца твои государевы слободы с Верхотурья и селятца пашенные кре- стьяне. А их де ясачных татар челобитье при прежних воеводах на крестьян без- нрстаппо было. А пыне, государь, Туринского уезду ппщынским ясачным тотаром Тентюковы и Ермолаевы и Колмаковы и Зензяровы и Ильчбаевы волостей стали обиды и пасильства великие в пашенной земле и в звериных и в бобровых и в птичьих к в рыбных ловлях и в хмелевых ухожьях, а управы, государь, тем ясач- ный тотаром пегу, п обнищали ясачные тотаровя и одолжадн великими долги от слобод от русских людей. И о том государь, царь и великий князь Михайло •Федорович всея Руси мне холопу своему как укажешь, чтоб мне в твоем государеве ясаке от недобору или какое дурно или шатость учинптца от татар, от себя госу- яаря в опале не быть.

ААН. ф. 21, оп. 4, № 6, лл, 66 об. — 70 об., № 286.

391. *1640 г. не ранее июля 2. — Отписка прикащика Чубаровской слободы прикащика Якова Шульгина туринскому воеводе Никите Кафширеву о полученных вестях про поход калмыков на Тюмень и слободы и о присылке дополнительно служилых людей.*

Господину Миките Васильевичу) Яков Шульгин челом бьет. В нынешнем, гос- подине, во 148-м году июня в 10 день писал ко мне из Верхние Ницынские сло- боды приказной Борис Детков: ппсал де к нему из Нижние Шщынскпе слободы по тюменским отпискам воеводы князь Григорья Борятипского приказной же Евсейей Поливанов: в нынешнем же- де во 148-м году июня в 27 день писал де к. нему ко князю Григорью ис Тарханского острогу тюменской сотник стрелецкой Безчасной Малышев: по роспросным речам тархансково ясашново татарина Пшшбапка Кулсе- лева идут де к Тюмени и на слободы колмацкие воинские люди наспех войною и, те вести слыша, беретчися б мне в Чубарове от воинских людей накрепко. И по тем вестям жду я под Чубарову слободу воинских людей со дни па день. А преже сей отписки писал я к тебе, господине, по тюменским же прежним вестям Турип- того острогу с стрельцом Паумкои Максимовым, чтоб прислал на Чубарово по прежнему государеву указу Туринского острогу служилых людей, по сколько преже

сево было посыглено для приходу воинских людей, и июля по 2 день служилые люди на Чюбарово ве бывали. И по прежнему государеву указу велеть бы тебй, господине, тех служилых людей ис Туринского острогу выслать, чтоб, пришед, минские колмацкие люди безвестно не пришли и над Чюбаровою слободою какова дурна не учинили. А будет, господине, тех служилых людей па Чюбарово не будет, и мне Чюбаровы слободы оборечь некем, и против тех воинских людей стоять и битца некем. И для тово нароншо послан к тебе с Чюбарова Тюменского города служилой татарин Ахметка Котепаев. И о том бы, господине, велеть ко мне с ним Ахметком для ведома отписать: будут ли не Туринского острогу па Чюбарово служилые люди па оберегапсь или мне на их не надеетца.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 71 об. — 72, № 288.

392. *1640 г. не ранее августа 30. — Отписка б Москву туринского воеводы Никиты Кафтырева о высылке книг, образов, церковного имущества и о назначении попа в церковь, выстроенную в слободе на реке Сусадке.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русип холоп твой Микитка Кафтырев челом бьет. В прошлом, государь, во 148-м году августа по 30 депь в твоей государеве царе и великого князя; Михаила Федоровича всеа Русин грамоге за приписью дьяка Микдфора Шинулипа ко мне холопу твоему написано, чтоб прибрал ли холоп твой в Туринском уезде на Высокое поле па Сусатку вновь пашенных крестьян, а без церкви, государь, на том месте быть нельзя, потому что от Турипского острогу и от уезду удалсло, ај о храму и о благословенной грамоте и онтимесе тем новым пашеным крестьяпом велел ты, государь, битн челом сибирскому архиепископу, которой архиепискуп в Тобольску будет, а которого святого во имя храм устроить, и то бы мне холопу твоему дать на волю тем: крестьяном; и как, государь, пашенные крестьяне храм устроят и которого святого во имя, и о том бы мне холопу твоему о церковном строенье и образах, и об ризах, и о книгах и о колоколах огппсать к тебе ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русин к Москве. И по твоему государеву указу и по благословенью архиепископа Герасима Турипского уезду Высокова Поля с Сусатки пашенные крестьяне храм воздвигнули во имя Благовещение пресвятые богородицы, а в приделех Михаила архангела да страстотербца христова Георгия. А местных, государь, образов п депсусов и книг и колоколов и риз нет, и потому, государь, храм стоит неосвящен. И Туринского уезду Высокова поля с Сусатки пашенные крестьяне староста Парфенко Михайлов с товарищи 62 человека бьют челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии, а в съезжей избе мне холопу твоему подали челобитную о книгах и о местных образах и о депсусах и о церковных сосудех п о ризах и о колоколах и о попе и о церковной земле и Об руге; и я холоп твой тое их челобитную, подкляя под сее отписку, послал к тебе ко государю к Москве.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 79 и 79 об., № 297.

393. *1640 г. октября 12.—Память тюменского воеводы князя Григория Бяратинского прикащику Нижней Ницынской слободы Евсевью Поливанову об осаде калмыками Тарханского острожка.*

Лета 7149-го октября в 12 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии -указу, память в Пижнью Нпцынскую слободу прикащику Евсевью Поливанову. Сево ж числа писал ис Тарханского острожку тюменской сын боярской Карп Чоглоков на Тюмень к воеводе ко князю Гриторью Петровичи) Бяратинскому: октября в 10 день пришли па Тарханской острожек колмацкие воинские люди и приступают к острожку накрепко, стреляют беспрестанно Б

из острошку не выпустят, а он де Карп с служилыми людьми в острошке сидит в осаде и из осады с ними бьетца; а скот де татарской: лошади п коровы, которой был около Тархансково острошку, весь отогнали; а стоит де под Тарханскпм колмыцких людей человек со 100, а ипые разъехались по татарским деревням. И тебе б те вести были ведомы. И жпти б тебе в слободе с великим береженном. Да и во все слободы те вести к прикащиком отписать тотчас. А с Чюбарова б те вести писал в Туринск к воеводе к Никите Кафтыреву, чтоб по тому ж жили с великим бережением. К сей намети государеву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии печать земли Сибирские Тюменсково города воевода шязь Григорей Петрович Борятпнской приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 49, № 42.

394. 1641 г. августа 26. — *Память тюменского воеводы князя Григория- Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову о походе царевича Девлеткирея и Урлюковых детей.*

Лета 7149-го августа в 26 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу, память в Нижне Ницынскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Евсвью Поливанову. Сево числа писал ис Тобольска на Тюмень воевода князь Петр Ипапович Пронской к воеводе ко князю Григорью Петровичю Борятинскому, что в нынешнем: во 149-м году августа в 22 деиь писал в Тоболеск с Тары воевода Василей Чоглоков: августа в 16 день прибежал ис Калмаков от Пльдепя тайши тарской конной казак Онтонко Ильин, которой посылай был к нему Ильденю тайте сь сво Ильденевыми послаппки, а в роспросе 'Сказал: отпустил де ево Онтонка Нльдеп тайша в Тарской город от себя из улуса августа в 5-м числе и приказал, велел ему ехать в Тарской город наспех и велел сказать, что де Девлет Кпрей царевичь и Урлюковы дети: Тайчип да Илденей поднимаютца войною под государевы сибирские города, а воинских людей с царевичем 600 человек, а чаять де их наперед приходу иод Тюмень в нынешнем месяце, а ему де Ильденю тайше про тот царевпчев' подъем учинилось ведомо подлинно от ево Илдепевых улусных людей, которые были в ево Девлет Киреевых улусех. Да и Илденеевы де колмацкие послы на Таре на съезжем посольском дворе говорили, послал де их Ильдель тайша в Тарской город парочной с вестью, а велел сказать что Девлет Кирей царевпч с Урлюковыми детьми поднимаютца войною итти под государевы города, а чаять де их походу в нынешнем месяце, а итти де им под Тюмень и под Тару. И тебе б те вести были ведомы. П жиги бы тебе в слободе -с великим бережением. Да и во все слободы от себя те вести сгписати тотчас, чтоб по тому ж жили с великим бережением. А для вестей присылати б тебе на Тюмень и слободы ницынских конных казаков по человеку, потому что на Тюмени ныне конных казаков нет, посланы на государеву службу в степь на колмацких людей, и для скорых вестей послать неково. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии печать земли Сибирские Тюменсково города воевода князь Григорей Петрович Борятинской приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 49 об. — 50, № 43.

395. 1641 г. сентября 1. — *Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову о столкновении тюменских и тобольских ратных людей с калмыками.*

Лета 7150-го сентября в 1 день, по государеву цар&ву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память в Нижне Пнцыпскую слободу прика-

щику тобольскому сыну боярскому Евсевью Поливанову. Сево числа приехали не поля от тюменских ратных людей пс походу тюменские конные казаки Обросимко Осипов да Петрушка Марков, з сказали: посланы де они от войска на Тюмень, переветшися Тобол с Кош Карагая, а ходили де они ратные люди за Тобол на¹ те урочища, вз которые им; указано итгп, и колиацкие де кочевья наезжали, и колмацкие де люди тех месг скочевалп вверх по Ишиму, и ратные де люди поворотились, назад августа в 20 день и, недошед де до Тобола за днище, тюменские татаровя человек з 20 поехали было для корму зверовать, и объявились в поле колмацкие люди, и из тех зверовщиков напустили и 3-х человек убили, а иных розопшп, и пожары в поле пустили, а начинаютца, что те воинские люди. Да сево ж числа прислал ис Тархаисково острошку тюменской сын боярской Карп Чоголков стрельца Семейку Оналева: прибежал де в Тарханской острожек ис поля тобольской сын боярской Данило Аршинской, а с пни 13 человек ратных людей, а послан он был не Тобольска в поле с ратными людьми, и колмацкие де люди напали на их сог с 7, п их де ратных людей розгонялп и переранили, а пачаятца де тех воинских людей, что они пдут под государевы города и на волости войною. И тебе б те вести были ведомы. И жити б тебе в слободе с великим бережением. Да и во все слободы от себя те вести отписать, чтоб по тому ж жили с великим бережением. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии печать земли Сибирские Тюмепсково города воевода князь Гпигорей Нетровпчь Борятинской приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 50 и 50 об., №> 44.

396. 1641 ?, сентября. 5. — *Наказная память туринского воеводы Никиты Кафтырева сыну боярскому Семену Шарыгину Меньшому с товарищами, посланным для осмотра Ощепковой и Ирбицкой слобод и выяснения места, где строить острожки.*

Лета 7150-го сентября в 5 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу, воевода Никита Васильевич Кафтырев велел ехать сыну боярскому Семену Шарыгипу Меньшему, да съезжей пзбы подьячему Харитону Григорьеву, да пашенных крестьян прикашпку Алексею Фролову, да стрелецкому пятидесятнику Тимофею Никитину, да стрелецкому ж десятнику Ивану Колуге да ясачных татар толмачу Фетьке Васильеву яа Нпцу на реку и на Ирбей реку л Ощепкову и в Ирбитцкую слободу для того: в нынешнем во 150-й году сентября во 1 день в государеву Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте, зл, тгписью дьяка Мнкифора Шипулнпа, в Туринской острог к воеводе к Никите Васильевичи) Кафтыреву написано: велено которые слободы строены с Верхотурья в Туринском уезде, ОщепЕова и Прбитцкая слобода. ведать и росправа чинить во всем в Туринском воеводе Миките Васильевичи и государева десятинная пашня пахать тое ж слободы крестьяном попрежнему. Да в той же государеве грамоте написано, чтоб.. ., — • *Далее следует текст, поставленный в М> 397 между знаками * и **:* И ему Семену Шарыгину дя подьячему Харитопу Григорьеву да пашенных крестьян ирпкашику Алексею Фролову с товарищи приехать в Ощепкову и в Ирбницкую слободы и сказать крсстьяиом, чтоб оне для всяких государевых дел и под суд и для всякие росправы ехали в Туринской острог, что велено их во всем ведать в Туринском остроге. Да им же Семену и Харитону и Алексею с товаришп в тех слободах взять старых и лутчнх крестьян и татар яицынских и рассмотриеть: как учинить крепости от воинских людей и где поставить острожки: тут ли в Ощепконс слободе и в Ирбицкой, или где пригоже в иных местах, или вверх по Ирбею, чтоб от воинских людей руским лгодем было сберегательное, и прншед воинские люди госуда-

Приложения.

ревых русских людей не повоевали и не разорили, и в полон не поймали; о том им о всем самим розъездить со крестьяны и с татарами, и всяких людей о крепостях роспросить я, рассмотря, подлиBO росписать на роспись, и досмотру своею тому всему привести роспись и доезд в Туринской острог к воеводе к Никите Васильевичу Кафтыреву, чтоб ему о том о всем отписать вскоре ко государю к Москве. А лутчим крестьянок Ощепковы и Ирбицкой слободы велеть ехать в Туринской острог с собою вместе из слободы человек по 10 или больше или сколько мочно, по рассмотренью, а воевода Никита Васильевич велит им сказать государев указ и вычесть государеву грамоту, что их велено ведать во всем к Туринскому. К сей наказной памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русь печаль земли Сибирские Туринского острогу воевода Микпга Васильевич Кафтырев приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 81 об., — 82 об., № 299.

397. *1641 г. не-ранее сентября, 11. — Отписка в Москву туринского воеводы, Никиты Кафтырева об отправке им служилых, людей для осмотра слобод, приписанных к Туринскому уезду — Ницынской (Ощепковой) и Ирбицкой, с приложением „доезда“ служилых людей.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русии холоп твой Микитка Кафтырев челом бьет. В нынешнем, государь, во 150-м году сентября в 2 день в твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за пршгисью дьяка Микифора Шяпулина ко мне холопу твоему писано: которые слободы строены с Верхотурья в Туринском уезде, и те слободы вперед во всем ведать по твоему государеву указу в Туринском остроге; а велеть им селитца вновь на порожних на диких местех, высмотря где доведется, а ясачных татар ни в чем не теснить, а земель никаких отнимать и ни в чем их пзобижать отнюдь не велеть, чтоб ясачным татарок от русских людей обид и тесноты и твоему государеву ясаку недобору не было. Да мне же, государь, холопу твоему велено * рассмотреть накрепко: в приход воинских людей мочно ль те повоселитьбенные слободы оберегать по Туринского, чтоб па них воинские люди безвестно не пришли и их не повоевали и не разорили, не так бы учинить, как преже сего на Тюмени при воеводе при Иване Милюкове колмацкие люди пришли безвестно и около Тюмени все деревни разорили без остатку, и людей пашенных всех побили и поймали. И в той же, государь, твоей государеве грамоте написано: буде тех слобод из Туринского острогу от воинских людей оберечь не мочно, и те слободы кем и коими мерами впредь от воинских людей оберегать: острожки ли гут ставить и в них посылать служилых людей, и будет в тех слободах ставить острожки, и в коих местех и сколько ставить острожков, и откуда в те острожки служилых людей взять; а в Тоболеску де, государь, за твоими государевыми службами служилых людей оставается непого, а в те новые острожки посылать будет ис Тоболеска служилых людей не щоча; и о тех государь слободах о всем о том, рассмотри накрепко, мне холопу твоему велено отписать к тебе ко государю к Москве подлинно вскоре, не замолчав, ** чтоб тех новых слобод воинские люди не повоевали и не разорили; а как я холоп твой рассмотрю, и к тебе ко государю к Москве отпишу, и о том мне холопу твоему твой государев указ в Туринском будет и новоселитьбенных пашенным крестьяном, которые построены с Верхотурья в Туринском уезде, имянные книги ко мне холопу твоему в Туринской острог с Верхотурья пришлют. И в прошлом, государь, во 149-м году августа в 24 день писал ко мне холопу твоему с Тюмени воевода князь Григорей Борятинской, что в прошлом же де во 149-м году вышли на Тюмень из колмацких улусов Тюменского уезду ясачные татары Кусемятко Кулуткудаков да Бах-

тыбайко Енмятев, а Кусемметко де вышел августа в 7 числе, а Бахтыбайко в 16 числе; и в рое-просе де, государь, ему князю Григорию те выхотцы сказали: взяли де их в полон колматцкккк воинские люди весною на Цете в прошлом же во 149-м году и были де у них з улусех у Урлюка тайши и у сына ево Тайчинка и у четких ташц и слышали де они Кус&метко и Бахтыбайко ют колмапких от самих тайпг, что опи колмацкие люди готдаятца итти большими людьми под Тюмень и под Туринской острог и под слободы. И я холоп твой в те слободы, которые строены с Верхотурья в Туринском уезде в Тсвтюкове, и в Ермолаеве, и в Колмакове волостях, по тем тюменским вестям для того сам я холоп твой не издил, чтоб колматцкие воинские люди под Туринской острог и па уезд не пришли и *т* повоевали. И я холоп твой по твоему государеву указу в те слободы, которые строены с Верхотурья в Туринском уезде: Ощпккона и Ирбпкая слобода, а в книгах де она на Верхотурье, и та Ощпкова слобода пишетца Верхняя Нищыпская слобода, посылат туринского сына боярского Семена Шарыгина, да съезжие избы подьячего Харитона Григорьева, да пашенных крестьян прикащика Алексея Фролова, да стрелецкого пятидесятника Тимофея Микитпна, да десятника стрелецково Нвапа Кслугу, да ясачных татар толмача Фетьку Васильева и наказную им память против твоего государева указу и грамоты, за твоего государевую туринскую печатью, дал; и велел я холоп твой им росмотрить п роспросить в тех слободах всех пашенных крестьян: где поставить остроишг, и взять с собою для росмотру старых крестьян лутчих, которые б знали крепкие места, и от воинских людей те места были усторожливы, и росписать имянно па роспись, и им доезду своего и досмотру роспись велел привести в Туринской острог. Да им ж велел взять в тех слободах пашенных крестьян из слободы человек по 5 и по 6 или сколько довеиетца и велел бы тем нашейным крестьяпом [ехать] в Туринской острог, чтоб им сказать твой государев указ и вычесть твоя государева грамота. И в нынешнем, государь, во 150-м году сентября в 11 день туринской сын боярской Семен Шарыгин, да подьячей Харитон Григорьев, да пашенных крестьян прикашк Алексей Фролов с товарищи в Туринской уезд в Верхнюю Пшщпскую в Ощпкову и в Ырбицкую слободы, которые с Верхотурья строены, ездили и доезду своего и досмотру подали мне холопу...

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 79 об. — 81 об., № 298.

398. *1641 г. не ранее сентября, 14. — Отписка тобольского воеводы князя Петра Пронского туринскому воеводе Никите Кафтыреву о полученных вестях про поход царевича Девлет-кирея и тайши Илдена на Туринский острог и уфимские волости.*

Господину Миките Васильевич» Петр Пронской челом бьет. В нынешнем во 150-м году сентября в 14 день писал в Тоболеск пс Тархапского острошку тюменской сып боярской Карп Чоголков: * в нынешнем де во 150-м году сентября в 7 день вышел не Колмаков в Тарханской острожек тюменской ясачной татарин с верх Исети, из Бакшеевы волости, а в роспросе сказал: был де он в полону у Дабы, а взяли де ево в прошлом в 149-м году колматцкие люди весною Чеклу тайша и отдал Тайчину тайше, а Тайчин де отдал Лабе, п жил де он у Лабы с месец и от Дабы побезал, а бежал де до Тархапского острошку 50 дней с урочища с Нуру Шпима колматцкими людьми по улусам ночью, а улусы де Урлюковы и Таичиповы и Плденевы и царевичевы; а слышал де он у Лабиповых людей: хочет де Урлюк да Тайчип итти под Бухары с войною, а царевич де да Илден тайша хотят итти под Туринской острог и под слободы, а воинских де людей у царевича ста с три, а крепкова де боитца ста с полтора, а с полтора ста молодых людей, а у Илдеп де тайши сот? семь, а всех людей человек с 1000, и хотят де итти с царевичем вместе под Туринской острог и под уфипскпс волости, а тово де он под-

ЛИппо не ведает, куда пойти. И тебе б те вести были ведомы. И жить бы тебе, господине, в Туринском остроге с великим берсжеиьем, по городу и до острогу караулы ставить крепкие, и в проезжие станицы туринских служилых людей посылал почасту, по сколько человек пригоже, смотря по тамошнему делу и по вестям, чтоб воинские люди безвестно не пришли и над Туринским острогом дурна какова не учинили, и уезду н волостей и слобод не повоевали. Да что в Туринском про колматских БОННСКИХ людей вестей каких объявитца, и тебе б, господине, о том писать в Тоболеск и па Тюмень к воеводам и в слободы к нрикашиком, чтоб те вести в Тобольску п па Тюмени п в слободах былп ведомы. **

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 87 об. — 88, № 302.

399. *1641 г. не ранее сентября 15. — Отписка прикащика Ирбинской слободы Василия Муравьева верхотурскому воеводе князю Никифору Мещерскому о намерении царевича Девлеткирея вместе с калмыками итти воевать сибирские города и слободы.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе князю Никифору Федоровичу, Семс-ну Лукушовпчю Василей Муравьев челом бьет. В нынешнем во 150-м году сентября в 15 день писал ко мне ис Епрпшские слободы в Ирбицкую слободу прикашпк Михаиле Банкашип, а к пему де писал с Чюбарова прикашик Таврило Костелецкой, а к нему Гаврилу писал из Верхние Ницыпские слободы Борис Детков, а к пему Борису писал Нижние Ипцынские слободы прйкашик Евсейей Поливанов по тюменской отписке воеводы кпязя Григорья Воротинсково: в нынешнем во 150-м году сеатября в 11 день прибежал де пс полону ис колматпких улусов в Тарахапской острожек, тюменской захрсбетной татарин Безбе мурза Курмаметев, а в роспрос сказал, что де слышал он в разговоре у Девлеткирея царевича, что де он, собрався с колматцкпми людьми, хочет итти под государевы города и па слободы войною. П вам бы те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 192 об., № 154.

409. *1641 г. сентября... — Отписка в Москву туринского воеводы Никиты Кафтырева о произведенном туринскими служилыми людьми осмотре мест около Ощепковой и Ирбинской слобод, пригодных для построения острожков, и о количестве служилых людей, нужных для, них.*

... для острожных им крестьяном в Туринской острог ехать не смеем: прйкашик де ныне в Ырбицкой слободе. П пс топ де, государь, оне Ощепковы слободы поехали и приехали к прикашпку к Василью Муравьеву в Ырбицкую слободу, чтоб он для росмотру острожных мест дал пашенных крестьян. . . приехали в Ырбитцкую слободу, и прикашик Васплей Муравьев им говорил: почему де вы ездите по государевым слободам и для чево и по какому указу. И они ему дали вычитать наказную намять, какова им дапа за твоею государевою туринскою печатью. И оп де Василей наказную память вычитал и к твоему государеву величеству имени шайки он не снимал, и для росмотру острожных мест им пашепных крестьян не дал и в Туринской острог пе отпустил, а сказал им, что де мне о том с Верхотурья для осмотра острожных мест и в Туринской с вами отпустить крестьян письма пет, ездите де без указу своим произволом. И сып боярской Семей Шарыгин, и подьячей Харитоп Григорьев и прикашик Алексей Фролов с товарыши, взяв с собою Туринского уезду ясачных людей, и острожных крепких мест в Ощепкове слободе и впиз по Лице реке н по Ирбею р-еке вверх и вниз розсматрпвали; и в Ощепкове де, государь, слободе поставлен острожек, и тот остродек от приходу воинских людей поставлен не в крепком месте, и к полю де не усторожливо, и в том острошке ныне служилые люди с Верхотурья. А ниже де

той Ощпковы слободы с версту стоит деревня Еремки Фефилова с товарищи в той же Тентюкове волости, и то де, государь, место Ощпковы слободы крепче; а только ты, государь, укажешь поставить тут острожек в той Еремкне деревне, и тово острошка, что в Ощпкове слободе, от воинских людей усторожливее, твоему пашенному государеву полю будет крепче и той Ощпковы слободы блиско ж. А другое де, государь, место крепкое в Ермолаеве волости, от Ощпковы слободы 15 верст, у ясачного татарина Илека Алнярова з братьею, где стоят юрты; а только де ты, государь, укажешь тут поставить острожек, и то место крепко ж, з дву сторон зашли озера, а с третью сторону Нипа река, а с поля, которое, государь, поле дозирал я холоп твой в прошлом во 148-м году, версты с полторы, а от Ощпковы слободы 15 верст. А ясачные, государь, люди сказывают, что от приходу воинских людей в поле видеть далече и усторожливо. А крепость тому острожку будет в том месте, только ты, государь, укажешь быти, надобе крепость с одну сторону, ров и надолобы, а три стороны крепки. А третье де, государь, место в Колмакове волости, на Ирбее реке, до усть Ирбея с версту, а выше Ирбея слободы с пол версты яр высок, а под ним Ирбея река да озеро, а на Црбсе реке тут брод. Н в Ирбицкой слободе ныне в острошка место поставлен забор, и тут служилые люди с Верхотурья. И тому острожку быть на том яру, у броду. А то де, государь, место, где ныне Ирбпцкая слобода стоит, вниз и вдаль не видеть н от броду далече. А только ты, государь, укажешь тут на высоком яру поставить острожек вместо Ирбитпкого острожку, что пол версты, и то место крепко и в поле видеть далече. А ясачные татарова им сказывали, что стало то место с приходу от колмацких людей. А низе де, государь, броды на том же Ирбее р«к& выше далече. И того де места крепче нет, и в приход воинских людей о той реке Ирбие Ощпкове! слободе и деревням будет бережно одежна, а воинский людям. . . А до Плеевых юрт вверх по Нице, где будет острожек поставить, от Ирбейской слободы 7 верст. А от Ощпковы, государь, слободы Ирбицкая слобода 22 версты. Да от Ирбицкой слободы вниз по Нице реке Киргинская слобода 7 верст, тут, государь, острожек, а строена ис Тобольска, и в той слободе служилые люди е Тюмени; а Киргинская, государь, слобода поставлена в Туринском же уезде в Кичюбаеве волости, и в приход де воинских людей русским людей бежать и до Киргинского острожку блиско. А от киргинской, государь, слободы слобода ж Чюбарово городище 7 верст, и в том острожке в Чюбарове городище живут помесячно тюменские и туринские служилые люди. А то Чюбарово городище стоит в Туринском же уезде в Тюрютасве волости. А при боярине де при князь Юрьи Яншеевиче Сулешеве ведали Чюбарово городище ис Туринского, а при воеводе при кпязь Алексее Микитнче Трубетцком стали ведачь к Тобольску. И только, государь, по твоему государеву указу ппставятца острожки на Нице и па Ирбее, и по роспросу туринских всяких жилетпких людей и тюменских и иных городов проезжих людей в тех острожках п ог,;]д с пишалми служилых людей падобеть будет немного, что воинские царевичевы колмацкие люди к приступу итить не смеют, а приходят украдом. А для прибавки к служилым людям пожаловал бы ты, велел, государь, прислать ружья, пищалей и зелья для крестьян ила хто излучитца в острожке. А как де в приход воинские люди изойдут русских людей на поле в крепь или в деревне или в какой в одинакой хоромине, где зажечь нельзя, а у них лучитца у русских людей пищали 3 и 4, и они де не приступают, а едут прочь; будет де, государь, оберечь деревень и хлеба, чтоб не пожгли, и людей в острожке падобе больше, и па реках и па перелазех оберегать людей надобе большн ж. А в Туринском, государь, служилых людей 2 сына боярских, да стрельцов и пушкарей 50 человек, и из них поеылаетца: в слободу в Чюбарово городище помесячно но 5 человек, а по вестям и по 10; да ис Туринского ж, государь, живут па заставех от Верхотурья и от Тюмени для беглых и всяких людей по 4 че-

ловека, да посылаютца служилые люди к Ямьппу озеру но соль по 20 и по 30 человек только пе по вся годы, коли ис Тобольска ходят; да за твоею государевою казною к Москве посылаютца по 4 человека; а в остатке, государь, служилых людей оставляетца в остроге немного; а весною посылаютца служилые люди в Тоб-в леес в провожатых на судех за хлебными запасы все, оставя всякие службы, а в Туринском стоят на карауле посадцкие люди и пашепные крестьяне и ямские охотники. А на Верхотурье и на Тюмени, государь, служилых людей больша Туринского, а куда им службы, и в Турипском, государь, того неведомо. А доездиую, государь, их память и роспись, запечатав в столбец твоею государевою туринскою печатью п что они привезли чертеж, послал к тебе ко государю к Москве е туринским стрелецким десятником с Иваном Колугою. И о той государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии мне холопу своему как укажешь.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 82 об.—85, № 300. Без начала.

401. 1641 г. не ранее октября 2. — Отписка туринского воеводы Никиты Кафтырева тобольскому воеводе князю Петру Пронскому о получении его вестовой (№ 398) и о присылке в Туринский острог конных служилых людей.

Господину князю Петру Ивановичи) Микита Кафтырев челом бьет..., — *Далее повторяется с небольшими пропусками текст, поставленный в № 398 между знаками * и **, а затем следует:* И я, господине, тое твою вестовую отписку в съезжей избе вычитал всяким туринским жилецког людей, чтоб они жили по деревням с великим бережением, и служилый людей сказал, чтоб они ездили для вестей в проезжие сташгцы. И служилые, люди мне в еъезжей избе сказали, что де им в проезжие станицы для колмацких вестей ездить ие па чем: лошадей у них пет, служим де государю пешую службу, а пе конную, и буде где государь велит быть на своей государево службе, и ыы де пешие службы служить готовы. А опричь служилых людей в Турипсжок 2 сына боярских и у тех лошадей пет же. Е мне, господине, пс Туринского в проезжие станицы для колмацких вестей и посылать неково и Туринсково острогу и уезду оберегать пекем, что служилые люди все в розеыдке на государевы службы и на заставы. А в гоеудареве наказе у мепя паппсано: как учинитца ведомо про приход про воинских людей, и о служилых людях велено писать в Тоболеек к тебе ко князю Петру Ивановичи). И тебе б, господине, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велеть прислать в Туринской острог служилых людей копшлл Туринского уезду ясачных людей оберегать и в проезжие станицы для вестей послать.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 88—89, № 303.

402. 1641 г. не ранее ноября 2. — Отписка тюменского воеводы князя Григория Бяратинского туринскому воеводе Никите Кафтыреву о походе царевича Девлеткирея.

Господину Миките Васильевичи Григорей Бяратинекной челом бьет. В нынешнем во 150-м году ноября в 2 день писал ко мне ис Тобольска па Тюмень воевода князь Петр Пронской: приехали де в Тоболеек ис Колмаков Талай таишина сына от Тайчипа тайши тобольские служилые люди конной казак Сндорко Кораблев да татарин Илмаметко Алибаев, а в роспросе сказали: слышали де они Сидорко и Адмамстко в Таичипове улусе у тюменсково погромново ясиря, что Девлеткирей царевичь, а с ним де воинских людей человек з 200, пошли в поход войною тому

другой месяц, а в которую сторону пошли, того де не ведают. И теие бы, господине, те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, М> 6, л. 89, № 304.

403. *1641 г. не ранее ноября 6. — Отписка прикащика Ощепковой слободы Панкрата Перхурова верхотурскому воеводе князю Никифору Мещерскому о походе царевича Девлеткирея.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе князю Никифору Федоровичи да Семену Лукьяновичю Папкрат Перхуров челом бьет. В нынешнем во 150-м году ноября в 6 день писал ко мне ш Ницыпской слободы ирказщик Тихон Текутьев, а к нему писал с Ирбети Осип Несенцов, а в Осипу писал ис Виргинские слободы Михаиле Байкашин, а к Михаилу писал с Чюбарова Таврило Костылецкой, а к нему Гаврилу писал с Тюмени воевода князь Григорей Борятипской по тобольской отписке воевода князя Петра Ивановича Пронсково: приезжали в Тоболеск ис Калмаков от Талай таишипа сына Тайчипа тайши тобольские служилые люди конной казак Сидорко Кораблев да юртовекой татарин Илмаметко Алибаев, а в роспросе они сказали: слышал де он Сидорко и татарин Елмаметко в Тайчинове улусе от тюменсково погромново ясыря, что Девлеткирей царевич пошел в поход, а с пим де человек з 200 воинских людей, и тому де другой месяц, а в которую сторону пошли того не ведают. И вам бы те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 193 об.— 194, № 156,

404. *1641 ? не ранее декабря 2. — Отписка прикащика Ощепковой слободы Панкрата Перхурова верхотурскому воеводе князю Никифору Мещерскому о намерении тайши Меркана шти войною на Чубаровскую слободу и на Уфу.*

Государя царя п великого князя Михаила Федоровича всеа Руспи воеводе князю Никифору Федоровичи) да Семену Лукьяновичю Папкратаей Перхуров челом бьет. В нынешнем во 150-м году декабря в 2 день писал из Ницыпские слободы прпкащик Тихон Текутьев, а к нему де ноября в 30 день писал ис Кирпшского острогу прикащик Михаиле Байкашин, а к псму де того ж числа писал с Чюбарова прикащик Таврило Костиледцкой, что того ж де числа ноября в 30 день прибежал в Чюбаровскую слободу тюменской ясачной татарин Урманпчюк Кнуменев, а в роспросе сказал: бежал де ис калмацких улусов в Туринской острог туринской ясачной татарин Бекжепей Енчаров з женою и з детьми, а сказывал ему Урманчюку тот Бекженей: многих де калматцпких улусов калматцкие воинские люди в скопе с 1000 человек, а которых тайш, того оп Бекжспей Урманчюку не сказал, потому что бежит наскоро, а хотят де колматцкие люди итти сее осепи войною вскоре поя государевы города и под елоболы. Да того ж де числа ноября в 30 д(нь шел мимо Прбит в Туринской острог того же Туринсково острогу татарип, которой выбежал ис Колмаков, Бекженей Енчаров, а ему де Осипу Несенцову в роспросе сказал: в прошлом во 140-м году полонили де ево калмаки з женою и з детьми со всем с Верх-Прбицково озера весною, и жил де в полону у тайшп у Меркапа, и оп де Бекженей от Мерканя таити упул з женою и з детьми сам четвертой, а как де оп ис Калмаков шел де пятая неделя, и тот де Меркап тайша копит сил 1000 человек, а хочет де итти войною пятьюстами на Чюбарово, а 500 человек хочет послать под Уфу. И вам бы те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 194 и 194 об., № 157.

405. *Не ранее 1641—1642 гг. — Отписка в Москву верхотурского воеводы Никифора Мещерского о состоянии Верхотурского острога.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси холопи твои Микифорко Мещерской, подъячей Сснка Звягип челом бьют. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу велено нам холопом твоим быть на твоей государеве службе па Верхотурье и приехав у воеводы у Воина Карсакова да у подъячево у Петра Михайлова Припяти острог и осмотреть рвы и слуховые и подкопные места н всяких крепостей. И по твоему государеву указу мы холопи твои на Верхотурье у подъячего у Петра Михайлова острог приняли. И Верхотурской острог поставлен тыпом, а Тарасов и обамов и никаких крепостей нет; и тот острог весь погнил и во многих местах повалился, а которые прясла и стоят, и те с обеих сторон на подпорах. А в прошлом, государь, во 149-м году декабря в 31-й день прислана на Верхотурье твоя государева дарена и великого князя Михаила Федоровича всея Руси грамота к воеводе к Воину Карсакову да к подъячему к Петру Михайлову, велено им Верхотурской острог поделать и всякими крепостями укрепить самые худые места, которым без поделки быть нельзя, теми ж людьми, которыми тот острог наперед сего делан. И старова, государь, острогу поделать нсуметь: весь подгнил. А около, государь, тово Верхотурского острогу меж башен пять прясел, мерою в пяти пряслах твоих государевых печатных 643 сажени, опричь того, что по камешо от Туры реки порозжево места 50 сажен. А острогу, государь, в том место ставить ненадобно, потому что место крепкое, и без острогу тому иочпо быть, только, государь, падобно поставить па том месте одна башня. А лесу, государь, па острог и на шеп да на 4 бои отводные падобно 8228 бревен, по полутретье сажени бревно, а в отрубе в пять вершков, да на угольную башню да в пей на два мосты и на лешницы на дело 240 бревен, по три сажени бревпо, да на тое ж башни па обамы 10 бревен, по получстверты сажени печатные бравно; проезжие-, государь, трой ворота да наугольная башня только падобно покрыть вновь драпцами; а старая кровля погнила и развалялась, а па кровлю на трой ворота да па старую и на новую башни падобно 1500 драниц. И о том, государь, нам холопом своим что ты государь укажешь.

ААН, ф. 21, он. 4, М 2, лл. 192 об.—193 об., № 155.

406. 1642 г. августа 29. — Память тюменского воеводы, князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о кочевьях калмыков в верховьях Тобола и о сборах ах в поход на Тюмень.

Лета 7150-го августа в 29 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу, память в Нижно-Нпцыпскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Меньшому Ремезову. Вышел на Тюмень ис колмацкпх улусов тюменской захребетной татарин Карагуш Каигулов и в роепросе сказал: был де оп в полону у чюрасцов, у Талаева¹ человека у Тархана, взял ево в полон на юртах Тархан, как приходил под Тюмепь з Девлет Еиреем царевичем в прошлом во 143-м году войною, а кочуют де мпогие кодмацкие люди: Урлюк тайша з детьми и Кульделет тайша па тобольских вершнвах, от Тюмени в 2 педелях, а отпускает тайша Акпшай Урлыка тайши людей под Тюмепь войною. И теюе бе те вести были ведомы. И в иные слободы к прикащиком те вести отписать. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси печать земли Сибирские Тюменскова города воевода князь Грнгорей Петровпчь Воряпнской приложил.

ДЛЯ, ф. 21, он. 4, № 10, лл. 50 об. — 51, № 45.

407. 1642. г. октября 12. — Память тюменского воеводы, князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы

Меньшому Ремезову о намерений тайши Куция „из Мугал“ воевать сибирские города.

Лета 7151-го октября в 12 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память в Нижно-Ницыпскую слободу тобольскому сыну боярскому Меньшому Ремезову. В¹ нынешнем во 151-м году октября во 8-м числе вышел на Тюмень не колмашщх улусов тюменской юртовской бухаритип Янгулко. . . в улусе Тайчинове. . . что присылал де Кулдевлст тайша к Тайчнпу послов своих, что прислан де к нему Кулдевлету вз Мугал брат (*во Куции послов своих, что оп Куции будет к псму подлипло из Мугал с воинскими людьми к осени, и он бы готовился с пни итти под государевы сибирские города войною. И тебе б те вести были ведомы. И отписать бы тебе те вести в ыные слободы к прикащиком. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин печать земли Сибирские Тюменского города воевода князь Григорей Петрович Борятипской приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 51 и 51 об., Л& 46.

408. *1642 г. ноября 4.— Память тюменского воеводы князя Григория. Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о калмыках, которых видели „по сю сторону Ем-уртлы“*

Лета 7151-ге ноября в 4 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин указу, память в Нижно-Ницынскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Меньшему Ремезову. Севе ж числа писал ис Тархансково острошку к воеводе ко князю Григорью Петровичи Борятипскому тобвльской сын боярской Борис Черкасов: прибежали де к нему в Тархаиской острожек зверовишки тобольские служилые татарова Булак Тетеш с товарищи и в роепросе ему сказали: видели де они многих колмашщх воинских людей по сю сторону Емуртлы, а куды идут, тово не ведомо. И тебе б те вести были ведомы. И и ыные бы тебе слободы те вести к прикащиком отписать. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Руси печать земли Сибирские Тюменсково города воевода князь Григорей Петрович Барятинской приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 51 об., № 47.

409. *1643 г, не ранее апреля 2.— Отписка кузнецкого воеводы. Дементия Кафтырева томскому воеводе стольнику князю Семену Клубкову-Масальскому об обложении ясаком людей Керсагальской, Усленской, Салунской, Мундусской, Тотомской и Кезеглицкой волостей.*

Господину князю Семену Васильевичу Демептий Кафтырев челом бьет. В нынешнем, господние, во 151-м году февраля в 20 день били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси кузнецкие служилые люди атаман Петрушка Дорофеев, да пятидесятник Еуземко Володимерцов, да десятник Фетька Петров, Гришка Туземской, Мишко Петлик, Аксенко Семенов и во всех кузнецких служивых людей места, а мне, господине, в съезжей избе подали челобитную за своими руками: в прошлом де во 140-м и 141-и году керсагальские люди платили государев ясак, а во 151-м году те керсагальские люди государева ясаку не платят. Да те ж, господине, корсагальские люди в прошлом вь 141-м году приходили под Кузнецкой острог с Мачиком и тех де служилых людей и подгородных юртовских татар побили; да те ж де керсагальские люди ходят по все годы по государевым ясачным волостям и ясачных людей грабят и побивают и государева де ясаку платить пепелят. И в пыпешем же, господине, во 151-м году февраля в 21 день посылал я, господине, из Кузнецкого острогу к тем керсагальским людям кузнецких служилых людей атамана Петрушку Дорофеева да пятидесятника Куземву Володи-

нерова с товарищи 93 человека да подгородных юртовских татар 15 человек и велел я, господине, кузнецким служилым людем атаману Петрушке Дорофееву, пятидесятинику Куземке Володимеру с товарищи тем керсагальским людем поговорить, чтоб они керсагальские люди жили под государевою царскою высокою рукою навеки неотступны, и государев бы ясак с себя и с своих улусных людей платили по вся годы сполна против иных ясашных людей по 10 соболей с человека; а будет керсагальские люди не похотят жить под государевою царскою высокою рукою и государева ясаку платить не учнут, и велено, господине, кузнецким служилым людем атаману Петрушке Дорофееву да пятидесятинику Куземке Володимеру с товарищи над теми керсагальскими людьми поиск чинить, сколько милосердый бог помощи подает. И марта, господине, в 23 день кузнецкие служивые люди атаман Петрушка Дорофеев с товарищи пришли з государевы службы в Кузнецкой острог, а мне, господине, в съезжей избе в распросе сказали: как де оне служивые люди пришли к тем керсагальским людем, и тем керсагальским людем говорили, чтоб они керсагальские люди под государевою царскою высокою рукою были на веки неотступны, и на государскую милость были надежны во всем и государев ясак с себя и с своих улусных людей платили; и керсагальские де люди им служилым людем отказали, под государскою царскою высокою рукою жить не похотели, государева ясаку с себя и с своих улусных людей не дали и впредь в государеве ясаке отказали и платить не хотят, и с ними с служивыми людьми те керсагальские люди учили бой ставить, из луков стрелять, а их де керсагальских людей было человек со 100 и больше; и кузнецкие служивые люди атаман Петрушка Дорофеев да пятидесятиник Кузенко Володимеров с товарищи над теми государевыми непослушными после их отказу учили промышлять и поиск чинить, и божиею милости» и государским счастьем тех керсагальских людей па бою многих побили и переранили, и с бою ранены многие разбежались, а жоп их и детей в полон поймали; а в языках привели в Кузнецкой острог керсагальского мужика Билачи да тут же в Керсагальской волости поймали Мачикова улуса мужика Саргучи. И тат, господине, керсальской мужик Билачи приведен в Кузнецком остроге к шерти и отпущен в Керсагальскую волость, и с тем Билачем приказало х керсагальским людем, чтоб керсагальские люди пришли в Кузнецкой острог з государевым ясаком и для шертования и впредь для прямого утвержденья, что им жпть под государевою царскою высокою рукою и государев бы им ясак платить по вся годы сполна по 10 соболей с человека. И после, господине, приходу их служилых людей, спустя дней 10 те керсагальские люди прислали государева ясаку с кондомскими ясашными людьми Когодеева улуса з Батаем да с Мазанкой 6 соболей, 4 лисицы красные за 8 соболей, бобр красной за 5 соболей, пол бобра Краснова за 2 соболя, 7 куниц в соболей место и приказывали те керсагальские люди с тем Батаем да с Мазаном: как де в реках воды сольютца, и те де керсагальские люди лутчие хотят быть в Кузнецкой острог с государевым ясаком и для шертования и прямого утверждения, чтоб впредь жпть под государевою царскою высокою рукою навеки неотступны, и государев ясак с себя и с шпих улусных людей платить де хотят по вся годы. Да ЕЗК, де они кузнецкие служивые люди атаман Петрушка Дорофеев да пятидесятиник Куземка Володимеров с товарищи шли па государеву службу, изошли ОБИ служивые люди в государеве ясашпой Кондомской в Еумандинской волости Мачикова улусу мужиков человек с 10 и больше, збирали де ясак на него Мачика, и государевых людей те мужики грабят и побивают, и те де Мачиковы мужики с теми служивыми людьми учили драцца, из луков стрелять, и они служилые люди тех Мачиковых мужиков 6 человек убили, а пные де ранены убежали, и кондомских де ясашных людей от них Мачиковых мужиков оборонили. Да в пышешем же, господине, во 151-м году посылал я, господине, для государева ясаку вверх по Кондоме реке в* все улусы п в волости кузнецких служивых людей Шестачка Яковлева с

товарищи, 20 человек, да татар 3 человека; и велено, господине, ему Шестачку Яковлеву с товарищи проведывать кондомскими ясачными людьми захребетных новых полостей накрепко, которые государева ясаку не платят, и велено ему Шестачку с товарищи тех волостей люден, которые государева ясаку не платят, призывать на государскую милость ласкою и приветом, и государева ясаку с ппх править; а будет тех волостей люди добром не похотят быть под государскою царскою высокою рукою ц государева ясаку с себя не дадут, и ему Шестачку с товарищи велено над теми захребетных волостей людьми поиск чинить, сколько ииосердый бог помощи подаст, чтоб тех захребетных волостей людей смирить и под государеву царскую высокую руку привести. И в нынешнем, господине, во 151-м году февраля в 4 день пришли те купецкие служилые люди Шестачко Яковлев с токарыши в Кузнецкой острог, а мне, господине, в съезжей избе сказали: пришли де они в государеву ясашную Кузенскую волость, и Кузенские же волости ясашные люди сказали ему Шестачку Яковлеву с товарищи: не платят де государева ясаку усленские да салунские люди, а от них де кузенских ясашных людей живут те захребетные волости в двух днищах; ц они де Шестачко Яковлев с товарищи послали в Усленскую да в Салунскую волость Кузепские волости ясачпова человека Органха, чтоб те услепские да салунские люди пришли к государевой милости и государев бы ясак с себя принесли: и те де Услепские да Салунские волостей люди к нему Шестачку с товарищи в Кузенскую волость пришли и государев ясак с себя принесли. Да оп же Шестачко Яковлев с товарищи пришли в государеву ясашную Козляшскую волость, и козляшские де ясашные люди сказали ему Шестачку с товарищи: не платят де государева ясаку захребетных волостей мундускпе да тотошские да кезгелицкий люди, а от них де от Козляшские волости те захребетные волости во шти днищах и больни; и они де Шестачко Яковлев с товарищи в те захребетные волости посылали двою трою козляшскпх же ясачных людей, чтоб тех захребетные волостей люди пришли к государскои милости и государев бы ясак е себя и с своих улусных людей принесли и впредь бы платили по вся годы против иных ясашных людей; и тех захребетных волостей люди к государскои милости не пришли и государева ясаку не прислали; и они де Шестачко Яковлев с товарищи, взяв с собою в вожи Козлятские волости ясашново человека Мельбеска, пошли в захребетные волости и, припегд в захребетные волости, захребетным людем говорили, чтоб те захребетные люди жили под государеву царскою высокою рукою навеки неотступны и па государскую милость были надежны во всем, и государев бы лсак с себя и с своих улусных людей платили по вся годы против иных ясашных людей по 10 соболей с человека; и тех де, господине, захребетных волостей люди ему Шестачку с товарищи отказали, к государскои милости не пошли, и под государеву парскою высокою рукою жить не похотели, и в государеве де ясаке отказали и впредь платить не хотели; и с ними де с Шестачком Яковлевым с товарищи учили бои ставить, из луков стрелять, и они де служилые люди Шестачко Яковлев с товарищи с теми мундускими и тотошскими и с кесегекскими людьми, прося у бога милости, учалп битца и над пими промышлять; и божей милостью и государским счастьем тех государевых непослушников муидуских и тотошских и кесегекских людей на бою многих побили и иных переранили, и з бою многие раненные разбежались, а жен их и детей в полон поймали; а в языках, господине, привели Шестачко Яковлев с товарищи дву человек мундускова мужика Ябута да Тотошские волости мужика Улуспая, и те языки, приветчи в Кузнецком остроге к шерте, отпущены на старые их кочевья; а их де, господине, непослушников было 35 человек. 11 после, господине, его Шестачкова приходу приходил в Кузнецкой острог Мундуские волости мужик Букулу и принес государева ясаку с тех волостей 25 соболей, 2 лисицы за 4 соболя, 15 хвостов соболюх за 3 соболя, и тот Букулу в Кузнецком остроге в съезжей избе шертовал, что им тех волостей людем впредь жить под госу-

дарскую царскую высокою рукою п государев ясак с сеоя и с своих улусных людей платить ию вся годы сполна против иных ясашпых людей, да как до в степных реках воды сольютца, и мундуские де и тогошские и кезегецкие люди придут в Кузнецкой лутчие люди з государевым ясаком и для шертования и прямого впрעד утверждения, что им жить под государевою царскою рукою навеки неотступным и государев ясак с себя и с своих улусных людей платить по вся годы сполна против иных ясачных людей; и тот, господние, Букул отпушеп в Мундускую волость, и приказано с ним Букулото к мундуским и тотоскпм и кезегецкпм людей, чтоб тех волостей улусные люди пришли в Кузнецкой острог з государевым ясаком и для шертования и прямого утверждения, чтоб тех волостей люди жили под государевою царскою высокою рукою и государев ясак с себя п с своих улусных людей платили по вся годы сполна по 10 соболей с человека против иных ясачных людей.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 496 об. — 498 об., № 254.

410. 1643 г. не ранее апреля 21. — *Отписка приказных Туру ханского зимовья, Дементия Шишкова и Ивана Васильева мангазейскому воеводе князю Петру Ухтомскому о затруднениях в выполнении е?о приказа не пропускать торговых и промышленных людей, возвращающихся с промыслов, дорогой через Елогуй.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин воеводе князю Петру Михайловичу Демка Шишков да Ивашко Васильев челом Сьют. Б нынешнем во 151-м году апреля в 21 день прислана из Мапгазеп в Туруханское зимовье от тебя князя нам за государевою мангазейскою печатью память, а в памяти писано: как к нам та память придет, а торговые п промышленные люди с своих соболиных промыслов, п с Тунгусок, и с Енисея реки и из Енисейского острогу, а иные е великие реки Деды и с Вилюя приедут в Туруханское зимовье п похотят ехать ис Турухапского зимовья через Елогуй мимо Сургут и Березов к Русе через Камень, н нам бы тех торговых и промышленных людей ис Турухапского зимовья тою дорогою никаких людей некоторыми обычаи отнюдь пе пропушати, а высылати бы их в Мангазейской город всех, а из Мангазейского де города тех торговых и промышленных людей по государеву указу ты князь Петр Михайлович велишь отпустить к Русе или в сибирские города, хто куда похочет, пе задержав. А однолично б нам Демке и Пвашку делати по государеву указу, и по паказу, п по указным наметем и в<1 всем искати государю прибыль, а за своими бездельными коротыми не ходить. И мы Демка да Ивашко нреже сего и пыпс служим праведному государю всегда правдою и прибыли ищем, а преж сее памяти делали, да и ныне делаем все по государеву указу и по указным памятям, а мимо указу ничего не делаем. А ис Туруханского зимовья по государеву указу приимаа челобитные, а у торговых п у промышленных и у всяких людей на соболиные промыслы, и на рыбные ловли, и в Енпсейской острог, и в Мапгазсю давая проезжие отпушам, а через Елогуй не отпушам и проезжих пе даем. А в прошлые годы весною которые безтовариые люди походили многие здесь в Туруханском зимовье в судпой избе в Енисейской острог, не являясь, без проезжих, ста по два и по три и большпи, скопяся на судно человек по десятку и по двадцати, чиняся государеву указу непослушны, а иные которые невеликие люди, человека по 2 или по 3 и по 4 человека, и те походили таем, тож не являясь, бес проезжих. Да и ныпе, князь Петр Михайлович, словесно слых нас доходит, что де будто наровятда итти через Елогуй торговые и промышленные многие люди здесь в Туруханском зимовье, в судпой избе не являясь нам и без проезжих, да и в Енисейской де тож наровятца походить по прежнему бес проезжих же. А преж сего, князь Петр Михайлович, такова заказу и указной памяти, что через Елогуй не отпушати, не бывало, и заставы на Енисее или усть Турухану для таковых людей что проходят без проезжих в Енисейский острог и через Елогуй, не бывали ж,

потому что у служилых людей о такову пору мало бывает, розъезжаютца о такова время все по службам. Да ныне нам, князь Петр Михайлович, для таковых людей, что без отпуску в Енисейской, и не через Елогуй отнюдь не ходили, заставы учинить некем, послать на заставу служилых людей неково, да бес твоего указу, собою умысля, послать на заставу пиково не смеем, а в том государеве казне, что походит без проезжих, чшгитца убыль немалая, Н о том, князь Петр Михайлович, что ты укажешь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 21, лл. 208 об.—209, № 87.

411. *1643 г. августа 13. — Память тюменского воеводы. Якова Колтовского прикащику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о съезде пяти тайшей в Урлюковом улусе и о намерении их воевать сибирские города и волости.*

Лета 7151-га августа 13 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память в Низшую Ницынскую слободу прикащику Меньшому Ремезову. В нынешнем во 151-м году августа 11 день приехал с УФЫ, по уфимской проезжей грамоте, тобольской юртовской служилой татарин Азбыкилдей и сказывал: послан де он ис Тобольска в Колмаки в посланника-х в прошлой де во 150-м году, и он де Абылкнлдей ис Колмыков от Юрлгока тайши из улуса ушел убогом на Уфу, для того что з Урлюка тайши съехались 5 тайшей со многими воинскими людьми, а только он подлинно ведает, что идут де они с войной под государевы города и иа волости. И тебе б жити с великим бережением. И в ыные слободы к прикащиком те вести опиеати с нарочным гонцом, чтоб в тех слободах тако жили с великим бережением, чтоб воинские люди, безвестно пришед, не повоевали. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа России печать земли Сибирские Тюменские города воевода Яков Васильевич Колтовской приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 52 и 52 об., № 48.

412. *1643 г. не ранее ноября. 28. — Отписка из Тюмени тобольского письменного головы Григория Семичова туринскому воеводе князю Петру Бяратинскому о приезде к Ишкену тайше царевича Девлеткирея,, чтобы просить людей для похода на сибирские города.*

Господину князю Петру Романовичи Григорей Семичов, Посник Дементьев челом бьют. В нынешнем во 152-м году ноября в 28 день писали к нам ис Тобольска на Тюмень воеводы князь Григорей Семенович Куракин, князь Михаила Семенович Гогарин да дьяки Нван Переносов, Григорей Лукин: в нынешнем во 152-м году ноября в 22 день писали к ним в Тоболск с Тары воеводы князь Петр Щетинин да Федор Головачев: в прошлом де во 151-м году посылап был в Еолмаки в Таичинов улус Далаева сына х колмацкому тайше к Ишк-епу тарской копной казак Игпашка Мезяка с его Ишкеповыш посланником с Тухтуоайком, и в нынешнем де во 152-м году ноября в 11 день тот тарской казак Пгпашва казак приехал на Тару ис Колмаков да с .ним прислал на Тару Пшкп тайша посланников своих Пеудалочика с товарищи 5 человек. А приехав Пгнашка в роспросе им сказывал: как де был он Игнашка в улусе у Пшкепа тайши, и ему де Игнашке в улусе Тюмснсково города полонянка татарка Ток-султан сказывала: приезжал де в улусы Кирей царевич Кучюмов внук, пршал людей на войну под государевы города под Тюмень и под Тару, а сказывал де царевич в улусе, что оп был под Тюменью детом и подсматривал, а говорил де в улусе, что под Тюменью живут люди оплошно, по прежнему воевати де их мочио, и Ишкеповы де улусные люди ему Кирсю даревичю в людех будто отказали; а кочюет де он Кирей царевич на старых своих

кочевьях » Истыковых горах и в Мупчаке, от Тары до тово урочища летом скорою ездою 10 ден; да и посланник Ишкепов на- посольство то сказывал же, что паревич у ево тайшй людей на войну прошал, и Ишкец де царевич, собрався с людьми, поехал в степь на зверовье, а куды поехал, тово не ведает. И тебе бы, господине, те вестп были ведомы.

ЛАЙ, ф, 21, оп. 4, № 6, л. 92 и 92 об., № 308.

413. *1643 г. не ранее декабря 19. — Отписка из Тюмени тобольского письменного головы Григория Семичова турунскому воеводе князю Петру Бяратинскому о просьбе Девлеткирея к Мергеню тайше о людях для похода на сибирские города и об отправлении Девлеткирея. в поход на Тарский уезд.*

Господину князю Петру Романовичи) Гритореи Семичов, Поспив. Дементьев челом бьют. Писано ис Тобольска на Тюмень, что в нынешнем со 152-м году декабря в 19 день писали в Тоболеск с Тары воеводы князь Петр Щетинин да Федор Головачев: в прошлом де во 151-м году посыланы были в колмадкие улусы к Илденею да к сыну ево к Мергеню тайшам тарские конные казаки Онтошка Ильин да Олешка Купавин с их Ильдепеевым и с Мергеневым посланники с Илбейком да с Куламкой с товарищи; и в нынешнем во 152-м году ноября в 21 день те тарские конные казаки Онтошка Ильин да Олешка Купавин приехали ис кодмацких улусов от Йлдены и от Мерченя тайш на Тару, а в роспр&се сказали: как де они были в улусех у Ильдены и у Мергопя тайш, и им де Онтошку и Олешку в улусех сказывали тарской изменник Мангитачко в тайне, что прислал Девлеткпрей паревич Еучюмов сын прошать у него Мергеня людей на войну ити под государевы сибирские города и на волости войною, а Мергенъ де тайша и царевич в ближнем плеянстве и посулил де Девлст Кирею царевичю людей дать в войну 3000 человек; а Девлет Кирец царевич, собрався с людьми, пошел в поход, а куды пошел, того не ведает, а хотел ити Тарского уезду на Тунусекою и на Ялыпскую волости и на иным тарским волостям вниз по Иртышу реке до Тары и до Тобольска и до Тюмени войного. И тебе бы, господине, те вести были ведомы.

ААН, ф, 21, оп. 4, № 6, лл. 92 об. — 93, № 309.

414. *1644 г. марта 17. — Грамота в Березов воеводе Мелентию Квашнину о дополнительных работах по устройству острога в Березове.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русый в Сибирь, на Всрезов, воеводе нашему Мелснтю Клемептьевичю Квашнину, В¹ нынешней во 152-м году писал ты к нам, что по нашему указу велено тебе, приехав на Березов, измерить на прежнем городовом месте, на скольких сажнях поставлен па Березове острог, и сколько багаеп, и досмотрить около острогу рвы и иные какие крепости великие есть ли. И в прошлом во 151-м году, как ты приехал на Березов и велел измерить на Березове острог, который поставлен после пожару, и па Березове ставлен острог из старых острожип, которые подсеканы и отволачиваны в пожарное время, а кругом тово острогу по мере только 160 сажен, да в острожной же стене поставлена одна башня с воротаы, которая отнята в то ж пожарное время, да в остроге ж поставлена церковь во имя Ильи пророка, да съезжая изба и казенные анбары и воеводцкой двор и тюрьма; а около тово острогу и иных никаких крепостей не учинить, и острог поставлен мал и низок из ветчаного лесу, и в остроге теснота большая. И нам бы о том велеть указ учинить. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б на Березове около острогу велел учинить крепости, без чево быть не уметь, и в остроге самые худые места велел поделати березовскими служилыми и всякими жилецкими людьми и ружпкки и оброчники, а в том в острож-

ном деле березовским всяким людей тягостп и напрасных налогов и убытков ве учинил никоторыми делы. Да какие крепости около острогу учинены и что в остроге к прежнему острогу вновь прибавлено будет, п ты б то все велел написать на роспись подлинно, да о том отписал и острожному строенью п крепостям роспись за своею рукою прислал к нам к Москве, а велел отписку п роспись подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Никите Ивановичу» Одоевскому да дьяку нашему Грягорью Протопопову. Писан па Москве лета 7152-го марта в 17 день.

На об -rote: Дьяк Григорий Протопопов. Справил подьячий Ивашка Селетцына. ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, л. 167 и 167 об., М> 58.

415. 1644 г. не ранее июня. 5. — *Отписка в Москву верхотурских воеводы Максима Стрешнева и подьячего Максима Лихачева о намерении туринских служилых людей строить новую слободу на большой елани Ощепковой слободы.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русии холопи твои Максимко Стрешнев, подьячей Максимке Лихачев челом бьют. В нынешнем, государь, во 152-м году июня в 5 день писал к нам холопом твоим на Верхотурье Верхотурского уезду Ницынские слободы прпкашик Тихон Текутьев: в нынешнем де во 152-м году мая - в 29 день сказывал ему в Ницьшской слободе в судебной избе шщыпскон пашеппой крестьянин Еирилко Бердюкин: приезжали де ис Туринсково острогу служилые люди туринского ясаку с татары к ппм ницынским крестьянам в деревни на большую ялапю досматривать пашенных земель, а хотят дсг на той ялане строить не Туринского острогу гною государеву пашню, вновь крестьян садить, а острог хотят ставить меж ппцынских пашенных крестьян деревни; а та де ялапю прилегла с одну сторону с шщыпскимп пашенными крестышы от Ивашка Крпвово только с версту, а з другую сторону от Вахрушка Бердюкина версты с полторы; а па той же, государь, ялапе по твоему государеву указу и по верхотурской памяти в прошлом во 151-м году велено слободчику Пятку Ощепкову прибирать вновь пашенных крестьян. И у того, государь, слободчика у Пятка Ощепкова призвано п посажено па той ялане твоих государевых пашенных 5 человек крестьян. А только, гогудль, на той ялане станут ис Туринского острогу твою государеву пашню строить, и в Ницыпской де слободе вновь пашенных крестьян в твою государеву пашню называть и садить нигде, потому что пашенных земель, oprичь той ялапи, около Нипыпской слободы нет нигде, и пицыпским пашенным крестьяпом от тех туринских русских людей н от татар и по готову обида ит изгопя будет великая. Ц в прошлом, государь, во 150-м году Нипыпские слободы пашенных крестьян староста Баженко Кирилов и все шщыпские пашенные крестьяне били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русии в обидах от прежнего воеводы от Мшшты Кафшрева и от служилых людей и от татаровеЙ, которых присылают ис Туринсково острогу досматривать в Иицькскую слободу пашепных земель, и против того их крестьянсково челобитья писано с Верхотурья к тебе ко государю к Москве. И о том, государь, паи хороаеи своим как укажешь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 223 и 223 об., № 187.

416. 1644 г. августа 25.—*Грамота в Тюмень воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкину о походе Якова Тухачевского в Киргизскую землю, о построении Ачинского острога, о походе вверх по р. Белому И юсу и о даче жалованья, тюменским служилым людям, принимавшим участие в этих походах.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь, на Тюмень, воеводе нашему Ивану Гавриловичи Бобрищеву-Иушкину. В прошлом во 147-н году

по нашему указу послан был па наших изменников и па непослушников на киргизских людей, и на тубипцов, и на моторцов с нашими сибирскими служилыми людьми воевода Яков Тухачевской, а велено ему Якову с служилыми людьми, прося у бога милости, над теми нашими изменники и над непослушники над киргизы, и над тубипцы, и над моторцы и шших немирных землиц над людьми промышлять, сколько бог помощи подаст, чтоб цх изменников и пепослушникпв смирить и привести под нашу царскую высокую руку в прямое холопство, и аманатов у них поймать лутчих людей; да ему ж Якову велено, розъезда и высмотря в Киргиской земле и отыскав крепкое и угоднее место, теми ж нашими служилыми людьми, которые с ним на той службе будут, поставити острог и всякими крепостьми укрепить, чтоб тот острог Томскому городу, ц Кузнецкому, и Красноярскому, и Мелесскому острогом и нашим ясачным волостям был к обереганью, а им киргизом, и тубином, и моторном, и иных пемирпых землиц людем был к утспенью; да как Якову и служилым людем над киргизы, и над тубипцы, и над моторцы и иных немирных землиц над людьми бог помощь подаст, и аманатов поемлют н острог поставят, и в которых местех и х каким крепостям и к угодьям тот острог поставлен будет, и о том о всем подлинно велено ему Якову отписать к нам к Москве. И в прошлом же во 150-м году писал к пам из Сибири пс Киргиские земля воевода Яков Тухачевской: и божиею де милостию, а нашим счастием паши служилые люди киргизских князьцов Ншеев п Ченеев улусы повоевали, и в полоа многих и жон их и детей поймали, лошади и верблюды отогнали; да и он же де Яков, отыскав в Киргиской земле угоднее место, поставил разных сибирских городов с служилыми людьми с 88 человеками среди Киргиские земли Е Ачинской волости па реке па Белом Июсе п на Сышрине озере острог, и всякими крепостьми укрепил; а которого города и хто имены служилые люди с ним Яковом тот Ачинской острог ставили, и тем служилым людем прислал имшую роспись. Да в прошлом же во 151-м году писал к пам Яков же Тухачевской: посылал де он Яков ис того из Ачинского острогу служилых людей на наших изменников па Атаячка с товарищи красноярского казака Фвтьку Мещеряка да с ним разных городов служилых людей. 9 человек в стругах вверх рекою Белым Июсом, и те де служилые люди Фетька Мещеряк с товарищи наших изменников киргизских людей и Атаячка побили, и жену его Атаячкову и братью взял и привели к нему в Ачинской острог; а хто имяны разных городов служилых людей с красноярским казаком Федькою Мещеряком в посылке были, и тем служилым людем он Яков прислал к нам имена. А пыне били пам челом тюменские служилые люди, которые с Яковом Тухачевским в Киргиской земле острог ставили и на изменника на Атаячка посланы, чтоб пам пожаловать их за ту службу и за осторожное ставленье нашим жалованьем против того, как прежде сего иным сибирским служилым людем за такие службы наше жалованье давапо. И мы тюменских служилых людей, которые с Яковом Тухачевским в Киргиской земле острог ставили и на нашего изменника па Атаячка войною посылали, пожаловали, велели им за те службы дати нашего жалованья за осторожное ставленье. в приказ по 2 рубли, а за Атаячков погром, за побитых и за взятых мужиков, но рублю, а за мужичьих и за лошадиные мужичьих же ран и за явственной бой по полтине человеку; а кому имянем тюменским служилым людем то наше жалованье за осторожное ставленье и за Атаячков погром дать, и тому послана к тебе под сею нашу грамотою роспись за дьячею припигыю. И как, к тебе ся наша граната придет, и ты 5 тюменским служилым людем, которые были в кпргисском походе с воеводою Яковом Тухачевским и острог поставили, велел им нашего жалованья за то осторожное ставленье дати из наших ис тюменских доходов в приказ по два рубли да им же служилым людем велел дать нашего ж жалованья послушных денег за Атаячков погром за битье и за взятые мужики и за мужичьи и за лошадиные рапы всем на лицо по росписи; и велел ту дачю написать в расход-

ные книги и в сметной список имяно себе статью; да о том отписал к паи к Москве с ыными нашими делами вместо, а отписку велел подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Никите Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорию Протопопову. Писан па Москве лета 7152-го августа в 25 день.

На обороте: Дьяк Григорий Протопопов.

АН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 116 об. — 119, М > 94.

417. 1644 г. сентября 8.—*Память тюменского воеводы Ивана Бобршцева-Пушкина приказыку Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову о сборе калмыцких тайшей и о намерении их и царевича Девлеткирея и Ирденя кошпайши воевать сибирские города и слободы.*

Лета 7153-го сентября в 8 день, но государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память в Низшую Пиньпскую слободу тобольскому сыну боярскому Евсевию Поливанову. В нынешнем 153-м году сентября сево же числа писано ис Тобольска на Тюмень, что в прошлом де во 152-м году августа в 25 день писали в Тоболеск с Тары воеводы князь Петр Шетипип да Федор Голокача: в прошлом де во 152-м году посылаемы были с Тары в Еолмыки конные казаки Ивашко Лсырь, Пгпашка Мезяка, Тараско Тарасов, Кирюшка Архипов: Ивашке х Кулделешо, а Игнашка к Талаи тайше, а Тарако и Кирюшка к Урухапу тайше да х Кутанкушу тайше; и Ивашко, и Игнашко и Тараско и Кирюшка ис Келмаков приехали и в роспросе сказали: слышали де они в колмыцких улусах у колыыцких людей и у русских полонеников и у бухарцов, что де колмыцкие тайши все в зборе, а хотят итти войною под государевы города, а под которые города хотят итти, того они не в-едают; да Тараску де Тарасову приказывал Урухая тэйша на Тару в воеводам: паряжаетца де царевич Кучюмов внук итти войною под Тару и под иные государевы сибирские города пыпешнею осенью, а с ним де па помочь наряжаетца Ирдепей контайша; да и посланники де ево Урухановы на посольстве сказали те ж речи, что приказывал с ними Урухап тайша, а велел де сказать па Таре, что царевич и с ним Прдепей ташна паряжаютца итти войною под государевы города, и для того ево Урухап тайша послал нарочно с теми вестями Н1 Тару. И тебс бы в слободе жити с великим бережепьем, чтоб колмыцкие воипские люди под слободы и на деревни не пришли и дурна какова пс учинили. Да с Тюмени ж посланы в Верхнюю Пицыпскую и в Чюбарову и в Кыргинскую слободы к прикашпкой три памяти о тех же вестях, запечатаны в столицах государевою тюменскою печатью с тюменским служилым человеком с Семейкою с Ильником, а велено ему те памяти отдать тебе в Пицынской слободе, и тебе бы те памяти у того Семейки взять и послать их в слободы к приошпком, чтоб та вести во всех слободах были ведомы. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси печать земли Сибирские Тюменского города приложил воевода Иван Гаврилович Бобршцев Пушкин.

АН, ф. 21, оп. 4, М > 10, л. 53 и 53 об., № 49.

418. 1644 г. октября, 16.—*Грамота в Туринск воеводе князю Петру Борятинскому о запрещении строить слободы на землях, не принадлежащих к Туринскому уезду.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Туринской острог, воеводу нашему князю Петру Романовичу Борятинскому. Писали к нам из Сибири с Верхотурья воевода Максим Стрешнев да подьячий Максим Лихачев: в прошлом де во 152-м году приезжали ис Туринского острогу служилые люди с-турипскими ясачными татары по Нице реке Верхотурского уезду Ницынские слободы в деревню па большую елань осматривать пашенных земель, где устроить ело-

бода и пашенных крестьян, а острог де хотят поставить меж нипыиских пашенных крестьян Ивашка Кривого да Вахрушкд Бирдюкина; а та де елань, где хотят ис Туринского острогу слободы строить, Верхотурского уезду; а по нашему де указу в прошлом во 151-м году велено слободчику Цятупке Ощпкову на ту елань прибирать пашенных крестьян вновь, и он де Нятупка призвал на ту елань пашенных крестьян 5 человек, и дворами де те новоприборные пашепные крестьяне построились; и нам бы о том велеть указ наш учинить. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б, будучи на пашен службе в Сибири в Туринском остроге, служил нам и прибыли искал вновь, и слободы и крестьян строил отыскивая пашпи в Туринском уезде, где пригоже, а в Верхотурском уезде слобод не строил, и в земли и ни в какие угодыя не вступался, чтоб в том меж сибирскими городами ссоры не было; во всех сибирских городех порожних земель и всяких угоден много, мочно и не на спорных нестех слободы и пашенных крестьян строить, только бы было радение. Писан на Москве лета 7153-го октября в 16 день.

Ил обороте: Справил Ивашка Селитцына.

ААН, ф. 21, оп. 4, № в, л. 97 и 97 об., М > 313.

419. 1644—1645 гг. — *Отписка слободчика новой Усть-Ирбитской слободы. Пятого (Пятки) Ощепкова верхотурскому воеводе Максиму Стрешневу о призыве в оброчные крестьяне двух гулящих людей.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе Максиму Федоровичи, Максиму Яковлевичи новой усть Нрбпцкой слободы слоботчик Пятко Ощепков челом бьет. В пыпешем во 153-м году по государеву указу и по верхотурской памяти велено мне в новую усть Ирбицкую слободу вновь призывать в государевы в оброчные крестьяне и велено давать тем оброчным крестьянок государеву денежное жалованье па ссуду и па подмоги. А по государеву указу и по верхотурской памяти гулящих людей двух человек Мишку Оверькиева Чашипа да Селуянка Пиконова пеняжапина вновь в оброчные крестьяне призвал и по них взял поручные записи и в ссудных деньгах кабалу [и] с верхотурским стрельцом с Васьюю Костаревым послал к вам на Верхотурье, а отписку и поручные записи и кабалу велел подать вам в съезжей избе.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 200 и 200 об., № 165.

420. 1645 г. января 7. — *Грамота в Тобольск воеводам, князю Григорию Куракину с товарищами о вестях про намерения Ирденея контайши и Девлеткирея воевать сибирские города и о мерах предосторожности против них.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Тоболеск, воеводам нашим князю Григорию Семеновичи) Куракину, да кпязю Михаилу Семеновичи) Гагарину, да дьякам нашим Ивану Перепосову да Григорью Лукину. Писали есте к нам: в прошлом де во 152-м году августа в 25 день писали к тебе ко кпязю Грпгорью с Тары воеводы кпязь Петр Шетипип да Федор Головачев: по твоей де князь Григорьевой отписке посылали они х контайпшным людем, которые кочевали блиско наших тарских ясашных волостей, тарского сына боярского Гараснма Костелецкого да конного казака Фетку Плотникова и велели конташпипым людем говорить, чтпб пни г, вашей земли сошли в свои улусы и нашим бы ясашным людем и стеснения и обид никаких не чинили; и сып боярской де Гарасимко Костелецкнп да конной казак Федка Плотников, приехав на Тару, в роспросе им сказали, что онп коптайгаинных людей в тех иестех, где кочевали блиско наших ясашных волостей, не съехали, а откочевали они в барабпские волости контайшива холопа Бугачка з женоу и з детьми, а сказали де им Богачко, что он прпшол в Барабинскую волость кормитца собою, а не по коптайшину велению; да им же де Герасимку и

Федьке сказывали барабинской князек Куготек в тайне, а ему де Куготеку в тайпе ж сказывал контайпшн человек Нутско Подгужев: хочет де контайша на осени послать сыпа своего с воинскими людьми войною под Томской город да под Нарымской да под Кузнецкой и под Красноярской остроги, риясь тому, что де наши кузпедкие и красноярские служилые люди повоевали сво контайшпных ясашных людей корсакальнов; а будет де над нашими городами промыслу пикакова пе учинят, п *ш.* бы де воевать п поймать к себе в улусы паших ясашных людей; да ему ж ас Куготеку тот же коптайшин человек Кутелко сказывал, отпустит де контайша сына своего на войну, хочет к себе в улус забрать наших тарсквх и барабинских и чойскпх и тереннских п туражских и людайских и тунуских ясачных людей, и только де контайша пришлет людей в те волости хотя невеликих людей и велит их к себе забрать, и им де барабнскпх и иных волостей ясашиым людей с тени с конгайшипши людьми бою поставить не уметь, потому что де они ясашные люди от наших городов живут далеко, а у контаншипных улусов блпско. Да в прошлом же де во 152-м году посыланы с Тары в Колмакп тарские конные казаки Ивашка Ясырь да Пгпашка Мезппа, Тараско Тарасов, Кирюшка Архипов, и те де тарскпе казаки Ивашко Ясыр с товаришн, приехав па Тару, в роспросе им князю Петру и Федору сказали: пришли де при нем при Шашке х Куделешо тайше от Урлюковых жен и от улусных людей послы с Лика в сказали: Урлюк де и з детьми убит да с ним же убито 14 тайш и многие колмыцкие люди побиты, а достальпные де Урлюковы улусные люди кочюют на Яике, а Кунделен де таиша п иные тавши все в зборе, а куды хотят итти войною, того он Ивашко не ведает; да ему же де Пвашку говорил бухаретин Курмашук, чтоб де на Таре жили с великим бережепьем, а чаеть де Ишимова сына да Прфепга тайши приходу с воинскими людьми под Тару и под иные сибирские города; а Тараско де Тарасов в роспросе им сказал: приказывал де с ним Тараскон па Тару Урухуп таиша, велел сказать, что нарежаетца де Еучюмов внук пгги войною под Тару и под пные сибирские города осенью, а с пайи де на помочь парежаетца Ирденый контакта. П ты де князь Грпгорей писал па Тару и на Тюмень к воеводам, чтоб они жили с великим брсежепьем, чтоб воинские люди безвесно пе пришли и дурна пикакова пе учинили. П в Томской к воеводам тс вести вы писали ж. И как к вам ся паша грамота придет, п вы б в Тобольску жили с великим береженьем, по городу и по острогу велели караулы поставить крепкие, п проезжие станицы па вести служивых людей посылали почасту до которых мест пригоже, чтоб воинские люди безвестно не пришли п дурна кокова пе учппилп, и уезпу и волостей не повоевали. Да па Тару п па Тюмень и в Туринской острог п на Верхотурье к воеводам ты, князь Григорей, от себя п в слободы к нрикашпком про те и про иные калмацкие вести писали же, чтоб они однолично потому ж жили с велпкпм бсреженьем пеоплошпо. Да что вперед про колмашшх п про иных воинских людей каких вестей будет, п вы и о том писали к нам к Москве, а отписки велели подавать в Сибирском приказе боярину нашему князю Ппкитб Ивановноу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писан па Москве лета 7153-го году генваря в 7 день.

На обороте: Дьяк Григорей Протопопов. Справил Пвашка Селпцкий.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № II, лл. 110—112, № 72.

421. 1645 г. апреля 11. — *Память верхотурского воеводы Максима Стрешнева, Верхотурского уезда Невьянской слободы прикащику Андрею Буженинову о получении остатка денег и крепостей на новоприборных крестьян Краснопольской, слободы.*

Лета 7153-го апреля в 11 день, по государеву пареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руспи указу, память Верхотурского уезду па Нсвью прикащику Олдрею Буженинову. В нынешнем во 153-м; году апреля в 10 день писал ты с

Невыи и прислал па Верхотурье с невыгаским с пашенным крестьянином с Ондрюшкою Молоковым государевых 30 рублей с полтиною денег, что оставил за прибором пашенных крестьян, да повой слободы Краспозо поля по повоприборных пашенных крестьянех в государевых судебных делах четыре кабалы да две отписки, и те остаточные деньги 30 рублей с полгилою у невыясково крестьянина у Ондрюшки Молокова па Верхотурье взяты.

ААН, ф. 21, оф. 4, Л/2 2, л. 199 об., М 163.

422. 1645 г. апреля 23. — *Грамота па Тюмень воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкину о раздаче послужных денег тюменским служилым людям, принимавшим, участие в походе 149 г. головы Ильи Бакшеева в степь против царевича Девлеткирея и тарских и тюменских татар.*

От царя и великого князя Михаила Федоровича веса Руси в Сибирь, на Тюмень, воеводе нашему Ивану Гавриловичу Бобрищеву Пушкину. В прошлом во 150-м году писал к паи из Сибири с Тюмени прежней воевода князь Григорей Борятипской: в прошлом же де во 149-м году по отписке ис Тобольска воеводы-князя П-етра Пронского посылал он с Тюмени в степь на Девлеткирея царевича и па наших изменников на тарских и на тюменских татар тюменском татарсково голову Илью Бакшеева, а е ним тюменских детей боярских и конных и пеших стрельцов и казаков и юрговских служилых татар и охочих людей 272 человека, и те де служилые лгодп сошли его Девлеткирея в колыацких кочевьях, и с шш был бой, и божьею милостию, а нашим счастьем, голова татарской Илья Бакшеев с служилыми людьми многих колмацких людей побили и языки поймали, да тут же де взяли Урлюкова племянника да племянницу и привезли их па Тюмень; а хто имяпы тюменских служилых людей па той службе з головою с Ильею Бакшеевым были, и тому прислал к нам к Москве послушной список. И ныне блп нам челом тюменские служилые люди сын боярской Яков Резанов да конных стрельпо& пятидесятник Якунка Трофимов и во всех товарищей своих конных и пеших стрельцов и казаков и юртовских служилых татар и охотников место, которые па той службе были: в прошлом де во 149-м году посланы они с Тюмени па колмацких людей и па наших изменников па тюменских и на тарских татар з головою с Ильею Бакшеевым и, будучи дс они па той нашей службе, нам служили, с колмацкии людьми и с изменники с тарскими и тюменскими татараы бились, а товарищи де их тюменские ж служилые люди, которые на той службе были, нашим жалованьем пожалованы; и нам бы их пожаловати за эту службу нашим жалованьем против их товарищев. И мы тюменских служилых людей сына боярсково Якова Рязанова да конных стрельцов пятидесятника Якунку Трофимова с товарищи, которые на той нашей службе были, пожаловали, велели им дати нашего жалованья против послушново списка в приказ за убитых мужиков и за раны: которые па том бою сами ранены по рублю, а за явственный бой по полтине человеку. И довелось тех послужных денег тюменским служилым лшдем дать 91 рубль с полтиною, и те деньги посланы с Москвы на Тюмень с тюменскими челобитчики с пятидесятником с Якункю Трофимовым с товарищи за их Лкункипым с товарищи счетом; а кому пмяно ТЮМЕНСКИМ служилым людей сколько нашего жалованья послужных денег дать, и тому послана к тебе под сею нашу грамотою роспись за дьячею приписью. И как к тебе ся наша грамота придет, а тюменские служилые люди пятидесятник Лкушка Трофимов с товарищи с нашими послужными депгами в Сибирь па Тюмень приедут, к ты б то наше жалованье послужные денги служилым людей велел роздати по росписи все налицо; а за очи подставою никому тех денег давать не велел; а как те депгн служилым людей роздадут, и ты б о том отписал к нам к Москве с иными нашими делаы вместе, а отписку велел подать в Сибирском

приказе боярину нашему князю Никите Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорию Протопопову. Писав на Москве лета 7153-м апреля в 23 день.

На ојоро/не: Дьяк Григорий Протопопов.

ААН, ф. 21, он. 4, j\9 8, лл. 119—120 об., № 95.

423. 1645 г. не ранее апреля, 30. — *Отписка прикащика Василия Муравьева верхотурскому воеводе Максиму Стрешневу об израсходовании денег, выданных для раздачи ссуд и подмоги новоприборные крестьянам Ирбитской и Белослудской слобод.*

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе Максиму Федоровичи, Максиму Яковлевичи Василей Муравьев челом бьет. В нынешнем во 153-ы году дано было мне на Верхотурье из съезжей избы государевых дшет 57 рублей 25 алтын давать на ссуду и на подмогу повопрпборным пашенным ирбидкии и на Белую • Слуду крестьяпом, и те государевы деньги у меня на ссуду и на подмогу на Ирбите и на Белую Слуду новоприборным крестьяиом все изошли. А будет впредь вновь призвется кто в Ыроицкую слободу и на Белую Слуду во крестьяне, и мне тем крестьяпом на ссуду и на подмогу давать будет нечево, и :а тем прибор повопашепным крестьяиом в Ирбицкой слободe и на Белой Слуде станет. А на Белой Слудс повоприборных крестьян апреля по 30 число всех 43 семьи, и поруашые записи по ним и в ссудных деньгах кабалы на них па всех взяты; а те иорушные записи и в ссудных деньгах кабалы пришлю я все вдруг на Верхотурье ь нынешнем во 153-м году к Семенову дню. Ц вам бы по государеву указу о том мпе государев указ учинить.

ААН, ф. 21, он. 4, № 2, лл. 199 об.—200, № 164.

424. 1645 г. июня 12. — *Грамота в Тобольск воеводе князю Григорию Куракину с товарищами об ямской гоньбе ямских охотников Демьянского и Самаровского ямов и сургутских ясачных.*

Ог царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин в Сибирь, в Тоболеск, воеводам нашим князю Григорию Семеновичу Куракину да князю Михаилу Семеновичи) Гагарину, дьяком нашим Ивану Перепосову да Грпторью Лукину. В прошлом во 151-м году послана к вам наша грамота а велено Тобольского уезду Демьянского и Самаровского ямов ямским охотником нашу ямскую гоньбу гонять за одно за паше денежное жалованье, а за хлебное жалованье, по прежнему их челобитью, велено им на себя пахать пашню, которую нм пашню отвел пи-смьяишш голова Станислав Баскаков да подьячей Ерема Кособоров; а будет те Самаровского яму ямские охотники ямские гоньбы за одно за наше денежное жалованье без нашего хлебного жалованья гоняти не похотят, и вам велено им сказать, что по нашему указу велено их Самаровского яму свесть в Томской в пашенные крестьяпа, а в its место ямскую гокбу гонять ясачным людей по прежнему; и будет самаровские ямские охотники за одно за наше денежное жалованье ямские гоньбы без хлебного жалованья гонять не похотят, и вам по прежнему нашему указу велено пх с Самаровского яму з женами и з детьми и з животы свесть и отдать в Томском стольнику нашему п воеводам князю Семену Клубкову Масальскому с товарищи. А будет сургутские ясачные люди, которым та самаровская ямская гоньба гопяти велено, учпут нам бити челом, что им ямские гоньбы гонять БЭ мочно, и вам велено им о том выговаривати, что они нам 'били челом все тобольские и сургутские и березовские ясачные люди. Ромога Еармышаков с товарищи п во всех ясачных людей место, а воеводам нашим князю Петру Итонскому с товарищи подали челобитную за своими знаменпы, чтоб нам пожаловати их, велети им наш ясак и поминки платить полной оклад но прежнему, а ямскую гоньбу гонять тем же демьянским и самаровским ямским охотникам за наше за одно денеж-

ное жалованье, а в хлеоново жалованья место велети им ямским охотником: датинод пашню земли из нх ясачных людей напгепных земель и из угоден, а те де земли к угодыа укажут они ясачные люди; и ямские охотники па Демьяпском и па Самаровском яму устроены; а опн ясачные люди с тех мест по вся годы нашего ясаку сполпа не плачивали и из ясачных своих земель ямским охотником за паше хлебное жалованье пашен против указу им сполна не указали, а указывали пашни немногие; и они б ясачные люди паш ясак платили сполна и па Самароаском яму ямскую гоньбу гоняли по прежнему. А Демьянского яму ямские охотники гоньбу гоняют, и тот Демьяпской ям стад им ясачным людей в прибыль. А что воеводы князь Петр Провской с товарищи писали к нам, что они Сургуцкого уезду ясачным люлем, которые нам били челом о облегчении нашего ясаку, Ваське Ливчакову с товарищи, велели наш ясак и помипки платить полной оклад бее складку и ямскую гоньбу гонять по прежнему, а нашего ясаку и помипков половины окладу с тех ясачных людей, с Васьки Ловчакова с товарищи, с их волостей не сложили для того, что де против нашей грамоты с теми сургуцкими яеашнымн людьми тобольские и сургуцкие п березовские яеашпные люди учинили розпь, да и по тому, что писал в Тоболеск из Сургута воевода Андрей Вельяминов, что де он в Сургуте рассмотрил Сургудкого уезду всех волостей ясачные люди нагаер ясаку и помипков из данных лет и в нынешние годы по окладу сполна пикши не платят от ямские гоньбы, потому что де им ямская гоньба перед тобольскими и перед березовскими ясашпными людьми нелегче, и от тай до ямские гоньбы сургуцкие ясашные люди летом рыбных запасов добывать не могут и в зиму бывають беззапасвы, и затем многие на летние свои промыслы для ясаку и поминков не ходят; а которые де ясачные люди с малыми запасы на лешппе свои промыслы ив в дальше места и ходят, и тот де ясак и помипки платят оклада свои неполные, в полы и в треть; а иные де яеашпные люди, которые пе стары, пе увечны, а сказывают, что де они ясаку и помипков по многие годы не платят ничего за бедностью, и оттого де в Сургуцком: уезде во всех волостях нашему ясаку п помпком по многие годы ставитца недобор большей; только де по нашему указу сургуцких яшшших, ашторые о облегчене вашего ясаку нам 'били челом, разобрать, добрым бы платить наш ясак и поминки, а бедным и худым ясачным людей гонять ямская гоньба, и Сургуцкого де уезду на ясачных людей нашего ясаку и помпков учет в недоборе оставатца менши прежнего, потому что де лутчие люди ясачные ямские гоньбы гонять пе учнут, а учнут промышлять рыбными запасы и ходить на лешние свои промыслы для нашего ясаку в дальние места, а бедные де и худые ясачные люди учнут в Сургуцком уезде гонять ямскую гоньбу по прежнему. И вам ведено того розсмотреть накрепко, чтоб 'Самаровского яму ямских охотников не сводить, а гоняти б им ямская гоньба Демьянского яму с ямскими охотники по прежнему без хлебного жалованья за одно наше денежное жалованье с пашни, которую отвел им пишшшая голова Станислав Баскаков да подьячей Ерема Кособоров, или тех Самаровского яму ямских охотников свесть в Томской и устроить в пашенные крестьяна, а в нх бы место ямскую гоньбу гонять ясачным людей и наш ясак и помипки платить по прежнему сполпа для того, что Тобольского и Березовского и Оургуцкого уездов ясачных людей много, да им же ясачным людем в подмочь устроен Демьяновской ям, а гоньба перед прежним учала быть легче, воеводам перемена бывает в четыре годы; а с сургутских бы ясачных людей с Васьки Ловчакова с товарищи, которые об ясачном зборе о облегчене пам били челом, а с 'Них бы того ясаку не складывать, для того что их перед тобольскими и березовскими ясачными людьми много, ямская их гоньба по отписке воевод князя Петра Пгкшского с товарищи тех тобольских и березовских ясачных людей легче, чтоб тем сургуцким ясачным людей ямскую гоньбу гонять и наш ясак по окладу платить

сполна ж лопрежнему. Или будет так прочнее, как писал к нам из Сургута воевода Андрей Вельяминов, чтоб 'Сургуцких ясачных людей розобрать: добрым бы платить наш ясак, и поминку, а бедным и худым гонять ямская гоньба: и о том о всем ямском строенье велено вам разсмограть и розыскать, как тому Самаровскому и Сургуцовому ямскому -строенью вперед быть прочно и стоятельно и нашему б ясаку и поминкам большие убыли, а ясачным людей большого оскорбленья не учинить, тем их не ожесточить, а роснотря того всего, велено вам о том отписать к вам к Москве. И вы писали к нам, что Демьянского и Самаровского ямов ямских охотников вы к себе призывали и наш указ им сказывали, чтоб они нашу ямскую гоньбу гоняли с нашего с одного денежного жалованья, без хлебного жалованья, с пашни; а будет они с пашего с одного денежного жалованья ямские гоньбы гонять не похитят, и они б по прежнему нашему указу ехали в Томской в папинные крестьяня. И демьяпские де ямские охотники сказали вам, до де они нашу ямскую гоньбу гонять за одно наше денежное жалованье, без хлебного жалованья, с пашня готовы. А самаровские де ямские охотники били паи челом, а вам в съезжей избе подали челобитную, а в челобитной их написано: в прошлом де во 148-м году по нашему указу поселились они дворами 'Своими под Самаровскими горами, а стронщик де тобольской сын боярский Карп Лавлоцкон пашенных им земель не отъпскал, только де отведены им сенные покосы, и те недобрые; а после де того присылал к нам под Самаровские горы не Тобольска ж для прииску пашенных земель сын боярской Михаиле Байкашин, да с ним пашенной крестьянин Сшгрка, да тобольской пасадцкой человек Киселко Рюков да толмач Тупылко Иванов, и тот де сын боярской Михаило Байкашин с товарищи под Самаровскимл горами, вверх по реи по Иртышу и по Обе реке по обе стороны, пашенных мест не сыскали ж; а после де Михаила Байкашииа велено над Самаровскимн ж горами самаровскому нрикашику Федору Еголскому пашенных мест дозрить; п нрикашик де Федор под Самаровскими горами пашенных мест не сыскал же; да пс Тобольска ж де прислан был к ним под Самаровские ж горы тобольской сын боярской Михаило Харламов, да пашенные крестьяня Шестачко Исаков, да Ларька Полуянов да толмач тот же Тубылку Иванов для прииску пашенных же земель, п спи де под' Самаровскими горами пашенных мест потому ж не сыскали ж; а во 151-м году присылав к ним ис Тобольска ж писменной голова Станислав Баскаков да подъячей Ерема Кособоров да пашенные крестьяня Васька Сидоров да Максимко Косинец да тог же толмач Тупылку Иванов для земляного дозору да с ними ж де велено быть их Самаровского яму старосте Ст-епанку Ершу да 2-м человекам ямским охотником Ваське Терентьеву да Кирилку Федорову, и письменной де голова Станислав Баскаков написал па них в своих дозорных, книгах, бутто де под Самаровскими горами пашне быть мочпо; приехал де он Станислав к ним о Дмитриеве дне, и в те де поры снег выпал в три пяди, а речка и болота замерзли, и ходил де он Станислав с товарищи вверх по реке по Иртышу и по Обе реке пашенных земель и сенных покосов дозирать на лыжах, и в зимнюю де пору под снегом пашенных земель и сенных носокос узнать было ему Станиславу с товарищи не- мочпо, и просил де с них Станислав от тово посулу, а им де от тово посулу дать было ему печево, и риясь де тому, Станислав Баскаков, что они ничем ево не почтили, написал на них пашню ложно и велел к тому своему дозо-ру руки прикладывать старосте их ямскому Степапку Тимофееву да ямским охотником Ваське Терентьеву да Кирилку Федорову, не вычетчи письма своего и дозору; и тот де их ямской староста Степапко в ямские охотники Васька и Кирилко, ево Станислава Баскакова дозорнову списку пе вычетчи, велели в «вон места руки приложить по его Станиславову веленью в неволю; а со 145-го де году по 150-й год давало им наш-его хлебного жалованья на пай по 'сороку четвертей ржи и овса да дспежнво жалованья по 20-ги рублев, а па 150-й да и на 151-й

и на 152-й годы нашего хлебного жалованья ни пе дапо, и они де ямские охотники, будучи на Самаровском яму без нашего без хлебного жалованья, обнищали и «должали великие долги; да им же де по нашему указу ведено ямскую гоньбу ГС-ЕЯТЬ из одного нашего денежного жалованья, а хлебново жалованья давать им не указано, а вместо де нашего хлебного жалованья велено им на себя пахать пашню, и им де, будучи на Самаровском яму в беспашеппой и в пустом месте без нашего 'без хлебного жалованья, из одново из денежного жалованья ямские гоньбы гонять невозможно; а ям'ские де они гоньбы гоняюк перед демьяпскими лмпшки вчетверо вверх по реке по Иртышу до Демьшского яму, а вниз до князь Дмитриевы вотчины Алачева, вверх по Обе рек-е- до Сургута, и ходят в подводах, летом в судах, а зпмпим путем парты, недели по три и по четыре ж больши, а подводы ДЕ! нанмуют рубли но 3 и по 4 и больши; да демьяпские ж де яАгские охотники завели пашни свои, а им де пашни на себя завесть никоими мерами невозможно, и без нашего де без хлебново жаловалья прожить им нечем; а нам бы их самаровских ямских охотников пожаловати, Станислава Баскакова ложному дозору поверить пе велеть и велети б тех пашенных земель, где Станислав Баскаков дозпрал, дозрить летом в пашеппую пору иному дозорщику. И вы де против тех самаровских ямских охотников челобитья распраншвали иодьячево Ерему Кособорова, которой с Станиславом Баскаковым посылай был для земляного дозору, в кое они время под Самаровскими горами были и -под ямские пашни земли дозирали; и подьячей де Ерема Кособоров сказал вам: ездили де они с Станиславом Баскаковым под Самаровы горы в октябре месяце, а земля де в ту пору была мерзла и снег был в колено, и ходили де они по пашенных 'мест, досматривали па лыжах, и на тех де месгех Станислав Баскаков целовальником во многих местах велел снег розгреть, сказал, что де та; земля под пашню годится. И вы де посылали под Самаровскж горы писмяпово голову Григорья Ссмечюдова да подьячево Якова Писарева да с ними де для веры посадцких людей и пашенных крестьян, нриведчи к нашему крестному целованью, не ложпо ль самаровские ямские охотники о том нам били челом; да ему ж Гриторью велели вы с собою взять самаровского пола и самаровских ямских охотников и ясачных людей тех же, которые Станиславу землю указывали, и с ними тех пашенных земель и сенных покосов всех, которых дозирал Станислав Баскаков да подьячей Ерема Кособоров, дозрить и «метить и роземотригь, сколько в котором месте пашенные земли чети и лесных каких угоден, которые Станислав Баскаков в своих дозорных книгах пашенные земли и лесново места под пашню написал, и те пашенные земли под пашню годягпд ли. и лесные места росчи-стпть мочпо ль, и в сколько лег- росчистити мотао, и па тех чищенных местах хлеб родитца учпет ли, и на сколько чети -в котором месте тех росчищенных и чистых каких мест будет, или Станислав в дозорных в своих книгах те пашенные земли и лесные места написал ложно. И письменной де голова Грнгорей Семичюдов да подьячей Яков Писарев, приехав в Тоболе-га, подали вам дозору евоево самаровским землям книгу за руками и за знамеиы; а в тех их книгах написано: па большем на высоком острове в розных местах и над Неулевоу протокою па увале.* к северной стороне и пад ямскоу слободоу на Самаровых горах иэ мысам и над Лаврадинскоу протокою чистых и лесных пашенных мест по мере 3Г десятнп во в'сех в 3-х полях, а леса де на тех пашнях березпик большей и осинник толстой, а меж большово и толстово лесу иной всякой частой мелкой лес; да па Репаловском мысу, что у Станислав Баскакова в книгах написано под пашню годпда, по смете ж десятин з 200, а та де земля немерена, для того что под папшю пе годитца, потому что на той де земле мох и кочки и мокрые места и лес старинной всякой: березник и О'сшшик и ельник, в обоймо и в бревно и в жердь и в кол, и всякой частой мелкой лес, а чистых де месг на том Репаловском мысу нет ничево; а сенных де покосов во всех местах мпого, и те де сепные

покосы все потопило водою; а от Сатарова де яму до большево высокова острову вверх по речке по Иртышу ходу шесть дней, а до Неулева протоку половина дни. А па Брезов де и в Сургут князь Гргорей воеводам от себя писал, а велел им з Брезова и из Сургута ясачных людей, которые нам блп челом о ямском стрсеньи и облегчене нашего ясаку, выбрав самим меж себя из лутчих и из середни! и из худых людей, для тово ямсково строенья прислать в Тоболеск, чтоб тот Самаровский ям устроить и березовских и сургуцкпх ясачных людей укрепить и наш бы им ясак и помппку платить по вся годы по окладу сполпа. И в прошлом де во 152-м году писал к тебе ко князю Григорью из; Сургута воевода Андрей Измаилов и прислал в Тоболеск сургутских ясачных людей Ваську Ловчакова с товарищп б человек. П вы де тем сургуцким ясащпым людей Ваське Ловчакову с товарищи паш указ сказывали и против пашей грамоты им говорили, чтоб они сургуцкпе ясачные люди лутчие наш ясак и поминки по окладу платили сполпа. а худые б люди ямскую гопбу гопяли; и те де сургуцкпс ясачные люди Васька Лавчаков с товарищи сказали вам, челобитья де их о том, чтоб им лутчим людем паш ясак и поминки по «кладу сполпа платить, а худым ясащпым людем ямскую гоньбу гопять, не бывало, а писал де к пам о том воевода Андрей Вельяминов ложно пе по их ясащпых людей челобитью, и впредь де пм сургуцким ясащпым лутчим людем наш ясак и поминки 'сполпа платить, а худым ясачным людем ямскую гонбу гопять невозможно. Да и Тооольсково ж уезду Демьяпские, Торкапские, Цынгаливгекие,' Карбинские, Надцыпские, Туртацкпе, Назымские, Парыпске, вверх Демьянки, Митышпы, другие вверх Демьяпки Григорьевы десяти волостей да Сургуцково уезду Салыпские, Темлячиевы, Селпярской, Белого/рекой 4-х волостей паши ясачные люди Ромотам Кармышаков 'С товарищп пам били челом: хотя де будет по нашему указу с них п весь ясак спять, н им демьяпские гоньбы гонять невозможно, для того что де жсп их и детей емлют в подводы и их позорят, и от той де пм гоньбы з жапамп и з детьми розбрестись будет врознь по дальним местам и по рекам; п чтоб пам их ясачных людей пожаловать, велеть самаровским ямским охотником ямскую гопьбу гопять по прежнему, а их бы ясачных людей для тоы ямской гопьбы разорить пе велеть, а паш де ясак платить они готовы. И по вашему де вымотру только 'самаровским ямским охотником давать паше денежное жалованье по прежнему, а хлебопс жалованье давать им в полы их окладов, н им де самаровским ямскпм охотником ямская гонба гонять 'будет мочпо. А что де в пашей грамоте написано к вам, чтоб сургуцким ясачным лутчим людем платить наш ясак, а худым бы ясащпым людем гопять ямская гоньба, и то де будет вперед непрочно, потому что худые ясачные люди от ямской гоньбы станут отыматца ясаком, а переменяются в подводах по юртам, п от тое гоньбы розьедутца по дальним местам и по дочкам тг вскоре собрать их пемочно будет для ямской гоньбы, и в том будет нашему делу мотчанье и поруха. А что де по нашему указу для ямкой гопьбы сургуцких остяков с Васьки Ловчакова с товарищп велено збавить половину ясаку, и, па то де смотря, учнут пам для ямские гоньбы о ясачной збавке бить челом п березовские п Томского города и острогов ясачные люди. И нам бы о той гопьбе велеть указ наш учинить. И мы указали: вперед Демьяпсково яму ямским охотником для ямской гоньбы давать одно паше денежное жалованье прежние их оклады по 20 рублей на паи, а хлебног им жалованья пе давать, пот-ому что юни вместо хлебног жаловапья завели пашни. А Самаровского яму ямским охотником для ямские гопьбы указали еси давать паше денежное жалованье* прежние их оклады по 20 рублей, а хлебног жаловапья давати им половину окладов их по 10 чети ржп, по 10 чети овса на год на паи, потому что по вашему •шмотру у тех самаровских ямских охотников пашенные землп пет; а впредь указали есяя тем самаровским ямским охотникам, около тля пашенных м-зсг приискав, розчищат-п п пашнями строитца. А сургуцким ясачным людем всем

Ваське Ловчакову с товарищи указали есмя ямскую гопьбу гопять и наш ясак платить по прежнему. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели Демьянского яму ямским охотником пашу ямскую гоньбу гонять с нашего с одного з денежного жалованья и велели им то наше денежное жалованье оклады их по 20 рублей на пай давать по вся годы сполна, а нашего хлебного жалованья давать им по велели, потому что они устроились пашнями. А Самаровского яму ямским охотником потому ж велели б есте паше денежное жалованье давать оклады их по 20-ти рублей на выть по вся годы, да им же велели есте давать нашего хлебно жалованья половину окладов их по 10-ти чети ржп, по 10-ти чети овса па пай, потому что, по вашему вымотру и по сыску, у тех самаровских ямских охотников пашен пет; а впредь велели б есте тем самаровским ямским охотником около Самаровского яму пашенных мест приискывать и росчищать и пашнями стронтца так же, как и Демьянского яму ямские охотники пашнями устроились. А сургуцкий ясачным людек велели б есте ямскую гопьбу гонять и наш ясак шшнть сполна по прежнему. И что по челобитью самаровских ямских охотников велели вы для их бедности дать им в Тобольску из наших житниц в займы до нашего указу 150 чета ржи, 150 чети овса, и вы б тое дачю велели им зачесть в наше годовое в хлебное жалованье. Да как по нашему указу демьянским ямским охотником с нашего с одного денежного жалованья ямскую гоньбу гонять, а самаровским ямским охотником к нашему денежному жалованью половину окладов их хлебно жалованья давать и впредь пашнями строитца, а сургуцкпм ясачным людем ямскую гоньбу гонять и наш ясак платить по прежнему велели, и вы б о том отписали к пай к Москве подлинно с иными нашими делы вместе, а отписку велели подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Никите Ивановичи) Одоевскому, дьяку нашему Григорью Протопопову. Писай па Москве лета 7153-го июня в 12-и день.

ААН, ф. 21, оп. 4, Мб 16, лл. 276 об. — 284, № 139.

425. *1645 г. не ранее июня, 28. — Отписка верхотурского воеводы Максима Стрешнева тобольскому воеводе князю Григорию Курякину о невозможности выслать в Туринск новоприборных, крестьян, уже посаженных на пашню в Белослудскую слободу.*

Господину князю Григорью Семеновичи) Максим Стрешнев, Максим Лихачев челом бьют. В пыпештем, господине, во 153-м году июня в 28 день писал ты к нам па Верхотурье: в нынешнем во 153-м году июня в б день писали мы в Тоболоек против твоей тобольские отписки, что велено нам туринских повоприборных пашенных крестьян, которых посылал прибирать в русские города по Туринского острогу воевода князь Петр Борятипскон туринских служилых люден Нехорошо Вепедихтова да Еремку Лыжина, с Верхотурья отпустить к Туринской острог не замочав, и которово числа отпустим, и нам велено -о том отписать в Тоболеск, и мы де тех турнпских повоприборных пашенных крестьян с Верхотурья послали в Верхотурской уезд в новую слободу па Белую Слуду в пашенные крестьяне и ко государю о тех крестьянок о указе мы писали; а в государеве де грамоте написано: сибирских служилых и ни па каких людей, которые поедут с Русп и повезут с собою русских городов В'сякпх людей, и тех бес подлшшово сыску с Верхотурья ощущать не- велено. А нам бы, господине, одполично тех туринских новоприборных пашенных крестьян отослать в Туринской острог с тобольским сыном боярским с Сергеем Тьрковым по росписи, какову он Сергей возьмет в Туринском остроге у воеводы кпязя Петра Борятипского; а которово числа тех крестьян и ново пмянем с Сергеем Тьрковым в Туринской острог пошлем, и нам бы о том отписать к тебе в Тобольск. И мы, господине, тех крестьян до государева указу тобольскому сыну боярскому Сергею Тьркову отдати од смели, потому что писали мы о тех крестьянех о указе

ко государю к Москве, п дворами те крестьяне в новой Белослущкой слободе селитца и соленные свои пашпи на себя пашут; а как государев указ о тех крестьянах к нам будет, что их отдать в Туринской острог, и мы их к тебе опишем, отдадим точчас. А ныне, господине, тех крестьян без государева указу, что мы писали о указе к государю к. Москве и дождаемся о том государеве указу с Москвы, отдать не смеем.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 198—199 об., № 162.

426. Не ранее 1645 г. июля 13. — Челобитная томского конного казака Афгиасия Немчика о жалованье за службу в Калмыцкой и Киргизской землях и в Якутском уезде.

Царю государю п великому князю Алексею Михайловичи всеа Руси бьет челом заочно холоп твой Томского города конной казак Афопка Алексеев сын Немчик Служил, государь, я холоп твой блаженные памяти отцу твоему государеву государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Руси и тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичи всеа Руси многие, государь, службы по Томскому городу, а твое государево жалованье в Томском было мне холопу твоему указано денег по 7 рублей с четвертью на год да хлеба по 42 пуда. Во 138-м году послан был я холоп твой ис Томского на твою государеву службу с московским дворянином с Яковом Тухачевским в Колмаки на твоео государева изменника на чатцкого мурзу па Тарлаву, п на той твоей государевой службе в Калмаках на бон) меня холопа твоего ранили. Ц во 143-м году послан, государь, был я Афопка на твою государеву службу ис Томского ж с московским же дворянином с Андреем: Просовецким в Кнргызы, и в Киргизах был я холоп твой на твою государеву службу, и в Кьргызах меня холопа твоего ранили. И во 145-м году ис Томского послан, государь, был я холоп твой на твою государеву службу с томским атаманом з Дмитрием Копыловым на великую реку Лену и на Алдан реку, а в Томском, государь, было дано мне холопу твоему твое государево жалованье денежное и хлебное на два годы на 145-й и на 146-й год, полной мой оклад; и пришед, государь, на Алдан реку, острог ставили, и будучи, государь, па Алдане, твоим государскла счастьем подручил, государь, бог, под твою царскую высокую руку тугпуских аманатов поймали, и на той твоей государеве службе па аыапатпкой лике меня холопа твоего ранили, и на Алдане, государь, я Офопька служил тебе государю два годы. П с Алдану, государь, во 147-м году по твоему государеву указу Дмитрей Копылов послал меня холопа твоео на твою государеву службу на Ламу реку для прииску повой земли с приказным человеком Иваном Юрьевым, а твоего государева жалованья на Алдапе ничиво мне не дано, ни денежного, ни хлебного, и будучи, государь, па твоей государеве службе па Ламе реке твоим государевым счастьем подручил, го-сударь, бог, под твою царскую высокую руку гунгусково лутчего князца Ковырю в аманаты поймали, и на той твоей государевой службе на той аианацкой пике меня холопа твоего ранили. А служил, государь, я Офопька тебе государю на Ламе три годы без тв-оего государева жалованья, голод и нужу многую терпел, и душу, государь, свою грешную сквернил: сосну дерева и всякую поганую гадину ел. И с Ламы, государь, во 150-м году пришел я холоп твой в Якуцкой острог к твоим государевым стольникам и воеводам к Петру Петровичи Головину с товарищи, и твой государев воевода Петр Петрович Головин с товарищи мне холопу твоему в Якуцком остроге твоего государева жалованья, а моего заслуженного па те па прошлые годы пз 147-й и па 148-й и на 149-й год не дали.

ААН, ф. 21, оп. 4, Л\$ 30, л. 339 и 339 об., М 152.

427. 1645 г. не ранее сентября... — Отписка тюменского воеводы Ивана Бобрищева-Пушкиши тобольскому воеводе князю Григорию Кура-

кину оо отправке посланниками в калмыцкие улусы к таймам Гумбе и Ешкепу служилых людей Тимофея Никитина и Ивана-Васильева с товарищами, о задержке их в калмыцких улусах до весны и о прибытии в Тюмень калмыцких послов, желающих зимовать на Тюмени.

Господину князю Григорию Семеновичу Пиан Бобришев Пушкин челом бьет. В прошлом, господние, во 153-м году июля в 20 день посланы с Тюмени в посланниках в калмацкие улусы х Талай тайшину сыну к Гунбе да к матери ево Ахаю да х Таичипову 'сыну Ешкепу да к матери езо Дарыки с пх по-слы с Алдашком да с Улчюматком с товарищи тюменские служилые люди Тимошка Никитин да Нвашко Васильев с товарищи, а велено им говорить, что в прошлом во 150-м году посланы были с Тюмени государевы посланники х Талай тайшину сыну Танчину да к лабе с их Тайчиновы и с лаопы послы с Сабанчеем с товарищи, и оне Тимошка да Ивашка с товарищи, вышел они в степь под Итыковы горы, их оградили, а взяли у них государева жалованья, что послано к Тайчипу тайше да к лабе 2 сукна добрые черчагы да 2 сукна воевоцких добрых Лазаревых да нх животов у него Тимошки и у Ивашки с товарищи пограблци на 159 рублей, и оне б Гупба и Ешксп и матери их Ахай и Дарыка государевы сукна и В'оевоцкие и их животы сыскали, а сыскав им одали и отпустили бы их па Тюмень не задержав. И в нынешнем, господине, во 154-м году сентября в ... день пришли на Тюмень не калмацких улусов кодмацкие Тайчинова сына Ешкспова да матери его Дарыки послы Чечейга да Терепка, а па посольском на съезжем дворе перед мною говорили, что де ташпа их Ешксп и мати его Дарыка велели бити челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи) всеа Русин, чтоб государь пожаловал, велел им послом дать торг повольней и па> Тюмени зимовать для того, что государевых посланников Тимошку и Ивашку с товарищи тайша их Гунба и Ешксп и матери их Ахай и Дарыка у себя в улусе задержали для того, что в прошлом ко 150-м году у Тимошки с т-оварыщц Тайчипы и лабнны люди Сабанчсй с товарищи взяли у них государевы и восвоцкие сукна и у него Тимошки с товарищи животы их, и они де те государевы сукна и воевоцкис и их Тиммпкипы животы у своих улусных людей и в иных улусах сыскивают, а Сабанчсй де послали в послех в Тоболеск, и как де тот Сабанчей ЕС Тобольска в улус придет, государевы сукна и воевоцкие и их Тимошкипы животы сышутда, и оне де государевых посланников Тимошку с товарищи отпустят их на Тюмень тотчас, а на весну но пластом велеть бы их отпустить с Тюмени к тайше их Ешкепу да к матери его Дарыке с своими государевы ио-слы и с торги, и тайша и матп его государевых послов¹ отпустят на Тюмень с своими послы и с торги, да с ними же де пошлют тайша их Ешксп и мать его Дарыка ко государю к Москве послов своих. И тебе б, господине, для ведома велеть отписать на Тюмень: Сабанчейко в Тобольску в послах был ли и ис Тобольска отпущсп ли, и на Тюмени послом их Чеченке и Терепке зимовать и корм им давать велели ль.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 120 об.— 122, № 96.

428. 1645 г. октября 12. — Грамота на Верхотурье воеводз Максиму Стрешневу по вопросу о туринских новоприборных крестьянах, посаженных верхотурским воеводой на пашню в Белослудскую слободу, и о порядке прибора крестьян.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Сибирь, па Верхотурье, воеводе нашему Максиму Федоровичи Стрешневу да подьячему Максиму Лихачеву. В нынешнем во 154-м году сентября в 3 день писали вы блаженные памяти к отцу нашему к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Руси; * в прошлом де во 152-м году по нашему указу завели вы

!; Верхотурском уезде па урочище па Белой Слюде нашу новую слободу, а пашенных де крестьян в ту слободу в прошлых во 152-м и во 153-м годех призвали из вольных из гулящих людей 30 человек; и в прошлой же де во 153-м году приехали па Верхотурье с Устюга Великого с нашею .с туринскою покупкою Туринского острогу служивые люди Еехорощко Венедиктов да Еремка Лыжпн и привезли с собою [с Руси] 13 человек крестьян с женами да у тех же крестьян братьей и детей и племянников 27 человек; а в роспросе де вам те туринские служивые люди сказалл: прибрали де они тех крестьян в рускпх городех в Туринской уезд в пашенные крестьяне, а поручные де зашей, каковы по ним ималя па Руси, услали они в Туринской острог к воеводе ко князю Петру Борятипскому ваперед себя; и вы де тех крестьян, взяв у туринских у служивых людей, послали их с Верхотурья в Верхотурской уезд в ту в новую в Белослущкую слободу в пашенные крестьяне для того: которые де сибирских городов служивые или какие люди нпбуди повезут с собою с Руси с сибирские города пашепных или иных каких людей, и по нашему де указу тех людей с Верхотурья с сибирские города без нашего указу и бес подлинного сыску отпускать вам пе велено. И в прошлой же де во 153-м году писал к вам па Верхотурье пс Тобольска воевода князь Григорей Куракин: что де вы тех пашенных крестьян держите на Верхотурье, а в Туринской острог их не отпустите, тем де крестьяном дали туринские служивые люди Нехорощко да Еремка для подъему с Русп в Сибирь до Туринского туринских доходов, которые с ними посланы были для крестьянского прибору, 50 рублей, да они ж де Нехорощко да Еремка тем же новоприборным крестьяном далл, заняв, 10 рублев, и тех бы де туринских новоприборных крестьян с Верхотурья отослать в Туринской острог. И вы де тех новоприборных крестьян с Верхотурья в Туринской острог отослать без нашего указу не смели, потому что они в Верхотурском уезде з новой Белослущкой слободы пашни на себя пахали и дворами пвсяким заводом строятпа, а в поморские де города с Верхотурья для крестьянского прибору детей боярских и служивых людей и с пвми па зсуду лз нашей казны денег без нашего указу посылать вы не смеете; и о том бы велеть вам указ наш учинить, И вы то учинили него-раздо, что туринских повоприборных крестьян у туринских у служивых людей у Нохорощка да у Еремки отняли, и в Верхотурской уезд в новую в Белослущкую слободу послали не делом, мимо нашего указу: велено вам, 'будучи на нашей службе в Сибири на Верхотурье, в старые п в новые слободы вновь лаш&пных крестьян призывать сачим не тутопших верхотурских и пс прихожих из вольных люден, А тех было туринских повонрпборных крестьян у турпнскпх служилых людей самовольством своим вам отымать пе довелось. ** И как к вам ся паша грамота придет, и вы б тем крестьяпом, которых взяли у туринских у служивых люден, велели жить в Верхотурском уезде в новой в Белослудкой сло'боды, а в Туринской острог посылать их не велели, для того что они в той в новой в Белослущкой слободы пашни па себя пахали п дворами п всяким заводом строятца. Л впредь бы есте, будучи на>пашей службе па Верхотурье, так пе делали: туринского и тюменского прибору пашенных крестьян у туринских и у тюменских и у иных сибирских городов у служивых людей насильством не отымалн и в Верхотурском уезде В' пашенные крестьяне их не строили, а призывали б есте Верхотурского *** уезду в старые и в новые слободы в пашенные крестьяне ис тугошппх из верхотурских и пс прихожих из вольных людей, а не тяглых и не беглых. С па ссуду и па подмогу велели им из пашей казны из верхотурских доходов деньги и хлеб давать против прежнего, почему верхотурским новоприборным пашенным крестьяпом: денег и хлеба давано паперед сего. И велели по ним в житье п в нашей десятинной пашне и во всякой иззелье и в податех и в побеге иметь поручные записи против прежнего ж. А в поморские б есте города с Верхотурья для крестьянского прибору без нашего указу никого пе посылали, поморских городов в уездах п в волостех с паш&л и с посадов

никаких тяглых и крепостных людей подговаривать и в Сибирь свозить не велели, чтоб от того наши поморские города и уезды не пустели, и папшм бы денежным и всяким доходом от того Б поморских городех впредь убыли и меж поморских и сибирских городов ссоры в том никакой не было. А что туринские служивые люди дали па Устьюге новонриборным крестьяном, которых они прибрали, туринских уходов для сибирского подъему на ссуду денег, **** и от пас писано в Сибирь,

Туринской острог, к воеводе ко князю Петру Борятинскому, всл-ено ему отписать к вам о том имянно; а как ис Туринского острогу воевода князь Цер Борятинской тех деньгах к вам на Верхотурье отпишет, и вы б те деньги против отписки ево послали к нему с Верхотурья из паших из верхотурских доходов тотчас; да сколько тех денег послано будет, и вы б те деньги велели написать в росходную книгу и в сметной список имяно, себе статью, да о том о всем велели отписать к нам к Москве с ыния нашими делами вместе, а отписку подать в Сибирском приказе бо-Нрмиу нашему князю Никите Ииаповичю Одоевскому да дьяку нашему Григорию Протопопову, Писан на Москве лета 7154-го октября в 12 день.

На обороте: Диак Григорий Протопопов. Справил Ивашко Селетцып. В Сибирь, -на Верхотурье, воеводе нашему Максиму Федоровичи Стрешневу да подьячему Максиму Лихачеву, — 154-го декабра в 21 день подал стрелец Максимка Накоряков.

ИИ АН СССР, Верхотурские акты, кор. 3. Шесть ссгавов.— Список в ААН, ф. 21, он. 4, №> 2, лл. 237—239, № 193.

Напеч, в АИ, IV, стр. 19—20, № 3.

429. 1645 г. октября 12. — *Грамота в Туринск воеводе князю Петру Борятинскому по делу о туринских крестьянах, прибранных в коморских уездах и посаженных, на пашню в Белослудской слободе Верхотурского уезда, и о запрещении дальнейшего прибора крестьян в поморских городах.*

От царя н великого князя Алексея Михайловича веса Руси в Сибирь, с Туринской острог, воеводе нашему князю Петру Романовичи Борятинскому. В нынешнем во 154-м году 'сентября Б 3 день писал блаженные памяти ко отцу нашему к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси т Сибири, с Верхотурья, воевода Максим Стрешнев да подьячей Максим Лихачев... — *Далее повторяется текст, поставленный в № 428 между знаками * и ***, *после чего следует:* И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б вперед, будучи в пашей службе в Сибири в Туринском остроге, призывал Турпского,— *Далее повторяется текст, поставленный в ЛЕ 428 между знаками *** и *****, *после чего следует:* н ты б о том отписал па Верхотурье к воеводе к Максиму Стрешневу да к подьячему к Максиму Лихачеву имянно; а от вас на Верхотурье к воеводе к подьячему о том писано ж, нелепо им тс депп против отписки тв'оей послать к тебе в Туринский острог тотчас. А тех новонриборных крестьян в Туринской посылать не велено, для того что они в пашню устроиры в Верхотурском уезде, и только их переводить, и в том будет нашей каз-ве убыль н крестьяном волокита. Да как с Верхотурья воевода Максим Стрешнев да подьячей Максим Лихачев деньги в Турпской острог пришлют, и ты б о том велел отписать к нам к Москве с иными нашими делами вместе, а отписку подать а Сибирской приказе боярину нашему князю Никите Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорию Протопопову. Писай на Москве лета 7154-го октября в 12 день.

На обороте: Диак Григорей Протопопов. Справил Пвашко Селетцын.

ААН, ф. 21, он. 4, № 6, лл. 103—104 об., № 320.

430. 1645 г. ноября. 10. — *Распросные речи тюменского служилого татарина Исенмаметши Ишмамметева об его встрече с царевичем Девлеткиреем и, его людьми.*

154-го года ноября в 10 день в съезжей избе воеводе Ивану Гавриловичу Бобришеву Пушкину тюменской юртовской¹ служилой татарин Исенмаметка Лшмамметев сказал в роспросе: * был де онназверовье сам чегверт вве-рх еа- Тоболад, и на нижней де на речке Алабуге наехали па лих Девлеткирсн царевич с племянники з Бугаем да с Кучюмом, а с ними де было всяких людей калмацких и татар изменников чело-век 40, и опп де, поения вынжп свои, от их побежали и стали в колок, и их яе они догнали и стали говорить: для де чего вы от нас бегайте., мы де с гударевыми людьми мирны, послы царевич-евы в Тобольску, и нам де она щертова-лп на том, что им над нами дурна не учипяг и вьюки их отдать и отпустить совсем здорово; и мы де с ними х царевичу приезжали и с ним па стану ночевали вместе, и оч де Девлеткирей при них розговаривал, что де ему от государские милости детца нельзя негде, а войны де от пего некоторые пе будет; и на угрие до вьюки их отдали и их совсем отпустили, ""* а приказывал € ними, чти сказать от них на¹ Тюмени воеводе великое челобитье, ныне де у меня послы в Тобольску, а впредь де пошло послов своих па Тюмень бити челом государю, и от пнх де поехал к себе в улус. А как де они с ним царевичем виделись, тому де пыне шестой день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 123 об. — 124, М 98.

431. 7645 г. ноября- 12. •— *Наказная память тюменскому сыну боярскому Карпу Чеглокову, посланному из Тюмени на речку Алабугу для встречи, с царевичем Девлеткиреем.*

Лета 7154-го ноября в 12 день, по государеву цареву и велкогв князя Алексея Михайловича¹ всеа Руси указу, память тюменскому сыну боярскому Карпу Чеглокову. В нынешнем во 154-м году ноября в 10 день приехал на Тюмень тюменской служилой татарин Нсенмаметко Ипгамметев, а в съезжей избе воеводе Ивану Гавриловичу Бобришеву Пушкину Б роспросе сказывал, — *Далее повто-ряется текст, поставленный в М 430 между знаками * и **, затем следует:* до того де места от Тюмени ехать конем тихо G днѣй, и ему Карпу с конными казаки и с стрельцы и с юртовскими татары ехати вверх но за Тобол реку до нижней речки Алабуги, смотря по тамошнему делу, с великим береженьем розсматриваючи и розъезжаючи, чтоб па Девлеткирея царевича и на колмашшх людей неведомо «е наехать п себя и служивых людей уберечь. А буди он Еарп с торарыши до нижней речки Алабуги царевича и калмацких и ипых каких виписских людей не наедут, и Карпу с товарищп, приехав за нижнюю за речку Алабугу, по сакле ро'смотретьи: царевич Девлеткирей с племянники своими и калмацкими людьми и с татары назат к себе в улусы пошли ли и еще ли зверуют. Да будет он с царевичевыми людьми свпдятца, и Карпу говорить ему, что он па Тюмень к воеводе к Ивану Гавриловичу Бобришеву Пушкину с тюменскими татары зверов-щики с Исенмаметком Пшмамстевым с товарищи приказывал, чго воеватца он з государевыми людьми не хочет к правду свою великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичи веса Русии объявил, тех зверови-ков не побил и не пограбил и выски их отдал назад им; и он бы вперед великому государю служил и прямил; а будет колмацкие воинские люди похотят итти войною под Тюмень или под иные государевы города и под слободы, и он -бы подал весть в государевы города своими послы тотчас, а великий государь за ту его службу пожалует своим государским великим жалованием. . . П ныне калмацкие тажши где ЕОЧЮЮТ с своими улусными людьми. . . Ехать назат на Тюмень с великий береженьем, укрываючи крепкими местами, чтоб царевичевы и калмацкие или иные какие воинские люди безвестно на них не напали и дурпа какова не учинили. А будет он

Карн какие вести от зверовщиков услышит, и ему Карпу с теми зверовщиками поедать человека с вестью на Тюмеиь. А будет он Карп где на-едут сакмы большие воинских людей, а пошли они под государевы города или под едодобы, и ему Карпј с тех мест воротища со всеми людьми на Тюмень и наперед от себя послати на Тюмень добрых двух человек о дву копь безо вьюков, чтоб про тех воинских людей на Тюмени было ведомо.

ААН, ф. 21, он. 4, № 8, лл. 124—126, № 99.

432. 1645 г. ноября, 19. — *Память тюменским конным казакам Федору Семенову и Елистрату Васильеву, посланным по реке Туре для высылки русских в город Тюмень, а татар — в подгородные юрты, в виду предстоящей войны с калмыками.*

Лета 7154-го ноября в 19 депь, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин указу, память конным казаком Фетьке Семенову, Елястратку Васильеву. Ехати им вверх по Туре реке до архиепископли слободы пв всем русским и татарским деревням и высылати им русских людей и татар з женами и з детьми и со всеми животы, русских в город, а татар в подгородные юрты, тотчас для того: в нынешнем во 154-м году приехали не Колмаксе в Тоболеск служилые люди Мппка Семенов с товарищи, а в роснросе сказали: как де о-пи 'были в колмацких улусех, и они де русских люден и полоиеников не припушали, а видели де они в колмацких улусех многие калмацкие тайши со многими людьми собрались на урочище на Казлых со 100000 и хотят итги войною. И ояполично иа Феткс и Елистрату высылати в город всяких людей тотчас н самим. . .

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 126 и 123 об., № 100. Конец утерян.

433. 1645 г. ноября, 19. — *Память тюменского воеводы. Ивана Бобрйщева-Пушкина в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Борису Деткову о сборе калмыков „тысяч со сто“ в урочище Казлык и о намерении их воевать.*

Лета 7154-го ноября в 19 депь, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу, память в Нижнюю Ницынскую слободу тобольскому сыну боярскому Борису Деткову. В нынешнем во 154-м го:ю ноября сего ж числа писано из Тобольска на Тюмень к воеводе к Ивану Гавриловичу Бобрйшеву Пушкину: приехали де в Тоболеск ис Калмыков служилые люди Миика Семенов с товарищи, а в росдросе сказали: были де они в колмацких улусех у Кулдслепа таиши и у лабы Ирдени у Абашп и видели в колмацких улусех, что многие колмацкие тайши с своими калмацкними многими людьми збираютца па урочище на Казлык, а собралось де колмацких людей тысяч со 100, а хотят де птти войною, а куды хотят итти войною, того де они не ведают, потому что проведать им было пемочпо: русских де и всяких полоняников к ним не припускали. И тебе бы те вести были ведомы. И жпти б тебе в слободех с великим бережепьем, чтоО калмацкпе воинский люди безвестно не пришли и слободы и уезды не повоевали. И для того с Тюмени дослан к тебе в Ницынскую слободу нарошной тюме-нской йамской охотник Дружинко Иванов, а с ним посланы в Верхнюю и в Чубарову и в Киргпнскую слободы памяти, запечатаны в листах тюменскою печатью. И как тюменской ямщик Дружинко Иванов к тебе в слободу приедет, и тебе б тое у пен» память взять и послать с нарочным ездоком в Верхнюю и в Чубаровс-кую и в Кир-іадскую слободы пе замотчав тотчас.

ЛлЯ, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 126 об. — 127, № 10L

434. 7(545 г. не ранее декабря 2. — *Отписка прикащчка Чубаровской слободы Степана Тутолыша туринскому воеводе князю Петру*

Барятинскому о нападении калмыков на Мурманскую слободу и о присылке в слободу служилых людей.

Государя царя п великого князя Алексея Михайловича всеа Русии воеводе князю Петру Романовичи Стеинако Тутолнип челом быт. В нынешнем во 154-и году декабря против 2 числа ночью писал ко мне на Чюбарово Киргинской слободы прикашиК Михаило Харламов, а к нему Михаилу писал из Нищпской слободы прикашиК Тихон Текутьев: послан де был от вево пашенной крестьянин Еремка Фефплов и стретил па дороге жепишко да дьячка Гришку Смагина, и Гришка де ему Еремке сказал: декабря дс в 1 день иришед многие колмацкие люди Мурзиинскую слободу осадили и многих русских людей в полон поймали. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича) всеа Русин указу велети бы ис Туринского прислате служилых для обереганья от колматцких воинских людей колво человек пригоже. Л прежде сево по государеву указу ис Туринского па Чюбарово служилые люди для оберегапья были присыланы.

ЛАЙ, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 105 и 105 об., № 322.

'35. 1645 г. не ранее декабря 5.—Отписка прикащика Киргинской слободы Михаила Харламова тюменскому воеводе Ивану Бобращеву-Пушкину о том, что в Мурзинской слободе была драка гулящих людей, а не нападение калмыков.

Государя даря и великого князя Алексея Михайловича вгеа Русин воеводе Ивану Гавриловичу Бихайло Харламов челам быт. В нынешп-ем но 154-м году декабря в 5 день присланы от тебя с Тюмени в Киргиинскую слободу для калмацкнх воинских вестей тюменские служплые люди Лкунка Кокорпп с тсварыши 4 человек* п спрашивали у меня о колмацких воинских вестех про Мурзпискую слободу и пр-ипые места. П в Киргппскую слободу писал ко мне Верхотурского уезду Ирбицкон слободы и емской староста Симонко Васильев дважды, что колмацкие воинские люди Мурзинскую слободу осадили, а пх де в полон поймали, а декабря де 1 числа пыслз к нему Симопку про то для бережепья ис Берхне Нищпской слободы при^кашиК Тихон Текутьев. И декабря ж в 4 и в 5 день посылат я из Кирпшском слободы для вестей в Ирбицкую слободу кпргипских крестьян двожды, и они, приезжая в Киргинскую слободу, сказывали по Црбнцкой п Верхней Нищыншш слободы вестям, что приехав к пин в Ирбицкую слободу в^рхотурской сып боярской Грпгорей Дирин сказал, что шхдаедывано из Невышского острогу: г. Мурзинской слободе гулящие люди и крестьяне билися кулаки и подрались, П услышав ту драку, иные гулящие люди 2 человека, а не розв-едав подлинно, почаяли приходу колаацких людей и, прибежав в Девьянской острот, сказали прикашику Илье Бакшмву, что колмацкие люди Мурзннскую слободу повоевали; а под Мурзинскою де слободою воинские люди не бывали, и на Невье тех гулящих людей ныне сыскивают. А в Киргинской слободе те вести тихи, ни о каких воинских людсх пе слышно. А впредь в Киргипской слободе какие г-оипскпе люди объявятца, и я к тебе па Тюмень учию писать. И тюменские служилые люда Лкупка Еокорип с тадарытщй ис Киргинской слободы поехали па Тюмень.

ААН, ф. 21, оп. 4, М 8, л. 12 7 о5128, М 102.

436. 1645 г. не ранее декабря 6. — Отписка в Москву верхотурского воеводы Максима Стрешнева о нападении калмыков на Благоещенскую слободу Туринского уезда, об отсутствии оружия-военных припасов и вестового колокола на Верхотурье и о посылке служилых людей в Невьянскую и Тагильскую слободы,.

Государю царю и великому кпязю Алексею Михайловичи) всея Русии холопа Твои Максимко Стрешнев, подьячей Максютко Лихачев челом быот. В нынешпше«.

государь, во 154-м году ноября к ... день писали мы холооии твои наперед сего про вести про колмацких воипских людей. В пынешнем же, государь, во 154-м году декабря в 6 день шгсал к нам холопам твоим на Верхотурье Верхотурского уезду с Тагила прикащик, Андрей Перхуров, а в отписке ево написано: в- нынешнем де во 154-м году дека&ря в 6 дспь прибежали к нему в ночи верхотурские ясачные вагуличи Дружипка да Сырьяпко Хабарчины, а сказала ему: пришли де калматцквд люди мпогпе Туринского острогу в Благовещенскую новую слободу; а с ним де вагуличамп прибежали Туринского острогу татаровя Япгул да Турузбал Куртумовы и сказали: прибежали де Туринского уезду Благовещенской новой [рл&боды два крестьянина раненные и 'сказали, что пришли в Благовещенскую слободу колмагцкие воинские люди. А та, государь, Благовещенская слобода Верхотурского уезду от слобод только 40 верст. А на Верхотурье и Верхотурсково уезду в слободах твоего государева ружья пет, всего 4 пишали затнппых да 17 мушкетов и у тех замки перепорчены и поделать некому, мастеров на Верхотурье нет, и пороху мало ж, и колокола вестового пет. А Верхотурсково уезду *m* слобод о вороху и ружье пишут, а послать нечето, пороху мало, а ружья пет. А па Невью д на Тагил верхотурских служилых людей мы холопа твои послали.

ААН, ф. 21, он. 4, № 2, лл. 213 од. — 214, № 173.

§§1, 1645—1646гг. — Отписка слободчика новой. Туринской слободы Давыда Андреева тюменскому воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкинну о препятствиях к устройству слободы со стороны, окрестных татар.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича вesa Русии воеводе Ивану Гавриловичи) повые государевы Туринские слободы слооогшнк Давытко Андреев челом бьет. Прошлово 151-го году 'блаженные памяти при царе государе if великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии воеводы князь Петр Иванович Пропскоп, Федор Иванович Ловчиков да дьяк Ивап Трофимов, Андрей Галкин присылали ис Тобольска на Ницу тобольских пеших казаков атамапа Тугарина Панютипа, а велено ему по Туре река присмотреть, где б годно вново государю под слободу место прискасть; и по ево Тугаринову досмотру того ж 151-го году воевода князь Петр Нвапович Проиской с товарищи писали ис Тобольска па Тюлень и в Туринской острог к воеводе и в Пижпую Пицыпскую слободу к прикащику к Меньшему Ремезову, велено ему с тюменскими и с туринскими з детьми боярскими и с тюменскими с ясачными татары Обухова городка и которые живут по Туре реке, па Туре реке, выше Катаргуловых юрт, место осмотра и земли измерить и с тюм-епскою и с туринскою с обе стороны, где быть слободе, чертеж и межи учинить; и Меньшой Ремезов с туринским сыном боярским с Семеном Шорыгшшм и с тюменскими с ясачными татары под государеву повую Туринскую слободу нашейные земли «чертили, опречь дубровы и лугов, на 700 десятин, а верхняя межа от Турннсково остригу, покамест бывали вотчины тюменских ясачных татар, по Томшшовы поскотины, а с иижную сторону от Тюмени учппепа межа повыше Катаргулова городка по исток, что из нпжно-во ис Кривого озера. И со 151-го году лежало то место пусто по 153-й год, потому что в приговорииои памяти, какова мне дана, льготных годов было не указано. И во 153-м году воеводы князь Григорей Семенович Куракин, князь Михапдо Семенович Гагарин да дьяки Иван Григорьев, Григорей Лукин дали мне указную память, а велено называть на го на новое место на Туру реку в государеву пашню, а иных на оброк, всяких вольных людей; а государева указано четыре годы льготы. II Тюменского города ясачные татаровя услышали, что на том месте велено строить государева слобода, учели в той государеве слободе пашенные земли и сенные покосы предавать: Катаргулова городка татаровя Ишкул да Мамугайко продали архиепискуплевым кре-

стьяном Семейке Самоилову да Якунке Аламипулу с санными покосы, да ясачные ж татаровя Ичсык, да Копланда да Кучкун да Бекбайко живут с нами в слободкой чертежу, и тот Бекбайко продал в чертежу новые Туринские слободы туринскому ямскому охотнику Давыдку Лукояпову пашенные земли десятип с 40, а взял за то слободское место 10 рублей; да те ж татаровя Катаргулсково городка Ячейка з детьми своими приезжают в туринской чертеж, которое место отведено под государеву слободу, у крестьян па 'реке л по озерам рыбные ловлишка, езишка ломают и крестьян бьют и увечат, и приезжают в пансырех >с луками и со стрелами, а говорят: на тех де местах при царе Кучюме живали наши татаровя; и крестьянок от тех татар теснота и голение великое. И ты о том о всем что укажешь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 122—123 об., № 97.

438. 1646 г. не ранее марта 31, — *Отписка туринского воеводы князя Петра Бяратинского тобольскому воеводе князю Григорию Куракину о получении от него вестей о нападении калмыков на Благовещенскую слободу и об отсутствии сведений об этом в Туринске.*

Господину князю Григорью Семеновичи Петр Борятинской челом бьет. В нынешнем во 154-м году марта в 31 день писал ты ко мне в Туринской острог, что в нынешнем же во 154-м году февраля в 23 день в государево Цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Росии грамоте, за приписью диака Грингорья Протопопова, к тебе в Тобольск писано: в нынешнем же де во 154-м году писал ко государю с Верхотурья воевода Максим Стрешпсв да'подьячей Максим Лихачев: писал к ним на Верхотурье Верхотурского уезду с Тагила прикащик Андрей Перхуров: декабря де в 6 числе в почи прибежали де к нему Ондрею верхотурские ясачные вагулича Дружгака да Сырянко Хабарчины, а сказали ему: пришли де Турлинского уезду в Благовещенскую слободу многие колмацкие люди, и после де того и с тоя л; Благовещенской слободы прибежали два крестьянина раненные и сказали те ж речи, что пришли де в Благовещенскую слободу многие кадматцкие люди, а та де Благовещенская слобода Верхотурского уезду от слобод только 40 верст. И тебе в Тобольску по тем вестям велено жить с великим береженьем, да и в города па Тюмень и на Тару к воеводам и ко мне в Туринской велено отписать, чтоб по тому ж в городех от воинских людей жили с великим береженьем. И про те де вести с Верхотурья воевода Максим Стрешнев да подьячей Максим Ляхачов в Тоболеск по писывал, и те вести в Тобольску и Тобольского розряду в городех и в острогах и в слободах до государевы грамоты были неведомы. Да подьячей Максим Лихачев п верхотурской сын боярской Андрей Перхуров про те лести писали к иуде писали, п я де о тех вестях для чево в Тоболеск не писал. И с Верхотурья, господине, ко мне в Туринской воевода Максим Стрешнев да подьячей Максим Лихачев и верхотурскпй сын боярской Ондрей Перхуров о колмацких вестях ниемо не писывали. А в Туринском уезде в Благовещенской слободе колматцких людей и вестей отнюдь не бывало, и ложно о вестях писать ни в которые города печево. А только какие вести в Туринском про колматцких люден объявились, п я б о тех вестях тотчас писал к тебе в Тоболеск и на Тюмень и па Верхотурье и в слободы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 111, № 326.

439. 1646 г. мая 1. — *Грамота на Верхотурье воеводе Борису Дворянчнову о производстве следствия по делу о насилиях прежнего воеводы Максима Стрешнева над сыном боярским Василием Муравьевым и о причинах увольнения его от должности прикащика.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Сибирь, па Верхотурье, воеводе нашему Борису Семеновичи Дворянину да подьячему Федору Носпнкову. Бил нам челом Верхотурского города сын боярской Василей Муравьев, а сказал: по нашему де указу был он Василей в Верхотурском уезде в Ырбицкой «лободе у пашенных крестьян в прпказщиках; и будучи де в Ырбицкой слободе, устроил храм во имя Богоявления господя нашего Иисуса Христа да предел святых мученик Фрола и Лавра; да оп же Василей около Ирбцкой слободы для крепости ог приходу калмыцких людей поставил острог повой и надолобы, а Б острожной стене две башни, да трои ворота и всякими крепостьми укрепил; да в остроге ж де поставил наших 5 житниц больших; да он же на Ирбите реке устроил вновь мельшцу, а от молотья збираетца на той мельнице на нас на год рублей по 100 и большпп; да в ту ж де Ирбицкую слободу призвал из гулящих людей в беломестные служилые люди 16 человек; да он же де Василей от Црбицкой слободы верст с 15 на урочище в новую слободу на Белую Слуду призвал из вольных из гулящих людей в оброчные крестьяне 43 семьи; и в нынешнем во 154-м году сентября в 16 день прислана к нему к Василью в Ырбцкую слободу с Верхотурья съезжей избы с подьячим с Федором Шиловым показпал память за нашу верхотурскою печатью и за рукою подьячего Максима Лихачева, а по той до пзказной памяти - велено ому >с тем перхотурекии с съезжей избы с подьячий Федором Шиловым, взяв с собою Верхотурского уезда слобод пашенных и оброчных крестьян самых добрых, сколько человек пригоже, и ехати с ними па Красное поле, на большую елань, и, съехався с туринским: сыном: боярским да с подьячим, которые присланы будут, и с пашенными краетьягш на том Краспом поле, на большой елани, и в ыных местах, где сшолся Туринской уезд с Верхотурсшх уездом, сыскав тутошними и окольными русскими и ясачными людьми старожильцы допряма, и в Верхотурском уезде с Туринским уездом земли и всякие угодыя розмежевать, а розмжевав написать в межевые книги имянно, чтоб вперед у верхотурских пашетшх и у ясачных людей с туринскими с пашенными и с ясачными людьми в папшях и в сепных покосех и в рыбных и в звериных ловлях и ни в каких угодыях ссоры не было; и оп де Василей да подьячей Федор Шилов, съехався с туринским с сыном боярским с Семеном Шарыгиныи да с подьячим с Харитопом Григорьевым и старожильцы, па том Красном поле, на большой елани, хотели Верхотурской уезд с Туринским уездом межевать; и туринской де сын боярской да подьячей, по скаске турпспкпх татар, указали им старую между Р Верхотурской уезде меж тех мест, где устроены наши слободы и деревни и пашенные крестьяне, и по тому б де межеванью отошли из Верхотурского уезду в Туринской уезд слободы и деревни и всякие угодыя многие; и они де Василей и подьячей по тем местам Верхотурского уезду с Туринским уездом без нашего указа межевать не смели; а писал де о том о указе и написав для в-едома тем межам роспись, и старожильцовы скаски, за поповыми руками, послали на Верхотурье и прежним воеводам к Максиму Стрешневу да к подьячему к Максиму Лихачеву; и с Верхотурья де воевода Максим Стрешнев да подьячей Максим Лихачев никакого к ним о том нашего указу не присыльвали, а велели ему Василью быть из Ырбицкой слободы на Верхотурье; и как де он Васплей приехал па Верхотурье, и воевода де Максим Стршпев да подьячей Максим Лихачев хотели его за то бить кнутом и посадили в тюрьму, и в тюрьме морили долгое время, п взял де с него воевода Максим Стрешнев 50 рублей и ис тюрьмы выпустил, и велели по нем Васпгье взять крепкую поруку с записью, что ему с Верхотурья пикуды не съехать. И ис приказу де ево из Ырбицкой и из новые Белослуцкие - слободы без нашего указа и без вины отставили, а послали де на ево место в Ырбцкую слободу сына боярского Ивана Гыркова, а в новую де Белослуцкую слободу послали верхотурскэго стрелецкого десятника Мишку Шебупипа, а к беломестным служивым людей

послали Сеньку Тыркова. П нам бы ево пожаловать, велеть про то воеводы Максима Стрешнева; да подьячево Максима Лихачева иасильство сыскати, .1 по сыску в том указ учинить, и велети б ему Василью быть в Ырбицкш и в повой Белослуцкой слободах у пашенных крестьян в прпкашиках по прежнему. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели сыскать па Верхотурье игумены и попы п дьяконы по священству, а старцы по иноческому обещанью, а детми боярскими и съезжей и таможенной избы подьячими и служимыми и Ш'сацкими и приезжими торговыми людьми и верхотурскими ж ямскими охотники и пашепными крестьяпы но нашему крестному целованью: воевода Максим Стрешнев да подьячей Максим Лнхачов верхотурского сына боярского Василья Муравьева в тюрьму сажали ль н кнутом бить хотели ль и с приказу ево из Ырбпцкой и из повой Белослуцкой слободы отставили ль. П будет воевода Максим Стрешнев да лодьячей Максим Лихачев сына 'боярского Васплья Муравьева кнутом бить хотели, п в тюрьму сажали н с приказу отставили, п з-а какую ево Васильеву вину в тюрьму сажали и кнутом бить хотели и с приказу отставили'. Да будет в сыску сыскные люди скажут, что воевода Максим Стрешнев да подьячой Максим Лихачев сына боярского Василья Муравьева в тюрьму сажали и кнутом хотели бнтъ и с приказу отставили не за вину ево Васильеву, для сво-сй бездельной корысти, п вы б ему Василью велели быть в Верхотурском уезде в Ырбпцкой и в новой Белослуцкой слободе у пашенных крестьян в прикащпках по прежнему. А что воевода Максим Стрешнев взял у Василья Муравьева посулу 50 рублей, и вы б ево Максима с Васильем Муравьевым в том судили и сыски всякие сыскалп, а по суду своему и по сыску меж ими наш указ учинили, до чево доведстцл., да о том отписали б еетс к нам к Москве с иными нашими делами вместе, а отписку велели подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Ппките Ивановичи Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писан на Москве лета 7154-го мая в 1 день.

На обороте: Дьяк Григорий Протопопов. Справил Ивашка Селетцш.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 242—244 об., № 190.

440. 1646 г. июля 5, — *Грамота на Верхотурье воеводе Борису Дворяшнову о назначении Андрея- Буженинова прикащиком и таможенным головой Невьянской слободы.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Сибирь, па Верхотурье, воеводе нашему Борису Семеновичи Дворяшнову да подьячему Федору Постникову. В прошлом в 153-м году декабря в 28 депь по указу блаженные памяти отца нашего великого государя царя п великого князя Михаила Федоровича всеа Русля и по челобитью Тюменского города сына боярского Ильи Бакшесва Еелспо ему Илье Бакшесву быть в Верхотурском уезде в Невьяпской слободе на приказе верхотурского сына боярского на Григорьев» место Дирина. П ныне бил нам челом Верхотурского города сын боярской Оидреи Буженинов а сказал: служит де он в Сибири на Верхотурье в-сякис наши службы 24 годы, и во 132-м да во 134-м году прибрал он Верхотурского уезду в Невьяпскую слободу па пашу десятинную пашню 115 человек крестьян, да в Верхотурском же уезде в Тагильской волости на реке па Мулгае устроил мельницу, п с той де мельницы вбирается в пашу казну па всякой год по 150 рублей; да во 136-м году прибрал он в Верхнюю Шшыискую слободу 45 человек крестьян; да во 147-м году Тобольского уезду па пустое место, на Мурзппу слап прибрал 40 крестьян, и устроил церковь во имя Стретеппо господа нашего Ииеуса Христа да в пределе архистратига Михаила да Николу чудотворцу; да во 152-м году он же Ондрей прибрал впопъ па урочище па Красную елань в пашенные крестьяне 9 человек; и в том де крестьянам прп-и в нашей десятипппой пашне и в мельничьих зборех учинил нам многую

прибыль; а в Верхотурском де уезде в Невьянской слободе у нашейных крестьян в приказшиках тюменской сын боярской Илья Бакшеев живет 2 года, а нашим де делом не радует, и пашенное де дело ему Илье не за обычай; а в нынешнем де во 154-м году из Невышской слободы паши хлебные запасы отпустил он Илья в Тоболск, шпоздав поело вознссепьсва дни, а в прежний де год в Невьянские волосты паши хлебные запасы на возпесепьев день нрипроваживали в Тоболск; и нам бы его Андрея пожаловати, велети ему быть в Берхотурском уезде в Невьянской слободе у пашенных крестьян п у беломестных казаков в приказшиках того тюменского сына боярского па Иллино место Бакшеева, да ему ж велети б ведать в Невьянскоц слободе таможенной забор. Ц как к вам «я наша грамота придет, и вы б верхотурскому сыну боярскому Ондрею Буженинову велели быть и Верхотурском уезде в Невьяпекоей слободе у пашенных крестьян и у беломестных казаков в прикащиках на Нлытно место Бакшеева декабря с 28-го числа 7155-го году, и над таможенными целовальниками в таможенном зборй велели ему смотреть, п наказную память, ио чему ему в Невьяпской слободе быть и пашенных крестьян и беломестных казаков ведать, и наша десятинная пашпя строить, п впо'вь пашешых крестьян призывать, и в таможенном во всяком уборе над целовальники всякого дурна смотреть и беречь, и всякие наши дела делать, дали ему Ондрею против прежнего, каковы .наказные памяти даваны на Верхотурье прежним иевышсклм прикашлком, а Илью Бакшеева отпустили б есте на Тюмепь, и к воеводе о том отписали от себя. Да как Ондрею Буженинову по нашему указу в Верхотурском уезде в Невышской слободе у пашенных крестьян и у беломестных казаков в ирикащиках быть велите и Илью Бакшеева па Тюмень отпустите, и вы б о том отписали it нам к Москве е иными нашими делами вместе, а отписку велели подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Алексею Никитичу Трубецкому да диаку нашему Григорию Протопопову. Писан на Москве лета 7154-го июля в 5 день.

На обороте: Дьяк Григорий Протопопов. Справил Иван Селсттщн.
ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 243—244 об., Л& 196.

441. 1646 г. августа 5. —Память с прочетом вер хоту рекою воеводы Млксима Стрешнева пришащку Верхней Ницынской слободы Тихону Текутьеву и Ирбишской слободы сыну боярскому Ивану Тыркову о представлении ими дьячков для письма в Усть-Ирбитской слободе и о взимании за письмо не дороже платы, установленной в Ницынской и Ирбишской слободах.

Лета 7154-го году августа в 5 депь, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, память Верхотурского уезду в Пищипскую слободу приказшику Тихону Текутьеву да в Ырбицкую слободу верхотурекому сыну боярскому Ивану Тыркову. В нынешнем во 154-м году августа в 4 день бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичи) всеа Руси Верхотурского уезду Усгв'рбицкой слободы слоботчяк Пятко Ошепков, а па Верхотурье в съезжей избе воеводе Максиму Федоровичу Стрешневу да Федору Поеникову подал челобитную, а в челобитной ево паписао: по государеву де указу прибирает он Пятко в новую Устьирбитскую слободу беломестных казаков и пашенных крестьян, а дьячка де у него в Устьпрбитской .слободе пет, а Индийские де и Прбитские слободы площадново письма откупные дьячки силют от письма дориго, с записи по две гривны и по полу полтине, а с крепостных де дел ен.шт с рубля по 4 деньги; и чтоб государь его пожаловал, велел в том свой государев указ учинить. И как, к вам ся [память] придет, а Устьирбитские слободы слободчик Пятко Ошепков в Цицынскую или в Нрбицкую слободу для дьячков приедет, и вы б Тихон и Иван ело'бодчику Пятку Ошепкову для письма площадных дьячков давали; а от письма

велели им имать (против лицышжих а ирбнцких крестьян, с крепостных делиска-бад с рубля по 2 деньги, а с чедобитед и с явок с столица по 2 деньги, а с поручных записей по 10 денег с записи: а лишпсво б па устьпрбитцких крестьяпех перед нипыпеклмп и ирбитшми крестьяпы от письма дьячки не имали. А сю память, прочитал у себя в судебных избах и списывая с нее СПЕСКИ, отдавали назад слободчику Пятку Ошепкову вперед для спору, а у себя оставляли списки.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 215 и 215 об., № 176.

442. 1646 г. не ранее сентября 2. — Отписка тобольского воеводы, боярина Ивана Салтыкова туринскому воеводе князю Петру Баятинскому о посылке в Туринск тобольского письменного головы Андрея Секерина для переписи туринских ямских охотников, бобылей и захребетников и устройстве их в пашенные крестьяне в новой слободе на реке Пышме.

Господину князю Петру Ромаповичю Ивап Салтыков челом бьет. Посланы не Тобольска в Туринской острог Опдрей Секерип да подьячсй Поспик Дементьев, а велено им туринских ямских охотников и за всякими людьми бобылей и захребетников переписать, а переписав велено ипых устроить в пашню на новое место в-о крестьяне, которово досматривал па Пышме реке Нищипские слободы прикашпк. Федор Воронов, а ипых оставить в Туринском: остроге в ямской гоньбе. И как Опдрей Остерии и подьячсй Поспк Де-ментьев в Туринской острог приедут, я тебе б, господине, велеть им туринским ямским охотником и их детям и 'братьем к племянником дати имянную роспись за своею рукою. А 'будет за которыми туринскими детьмп боярскими и за сотники и за атаманы и за подьячими и за литвою п за казаки и за всякими людьми есть половники и бобыли и захребетники, а в сьезжей избе на Тюмени есть тш переписные книги, и тем половником и бобылям и захребетником потому ж им Овдрею и Поспику дать роспись за своею рукою, не замотчав. Да им же велеть дать для россылки дву человек казаков или стрельцов добрых, и для государева дела бумаги п чернил и свеч, сколько надобно. А как росписи и служилых людей и бумагу и черппла дати велишь, и те-бе б о том отписать Б Тоболеск.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 118 и 118 об., № 331.

443. 1646 г. не ранее ноября 14. — Память тюменского воеводы Ивана Бобрищева-Пушкина прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о намерении царевича Бугая, вместе с калмыками и татарами, воевать Тюмень, Туринск и слободы и о мерах предаст орожности.

Господину Федору Алексеевичи Иван Бобртцев Пушкин челом бьет. В нынешнем во 155-м году ноября в 14 дель писал ко мне не Тобольска боярин п воевода Ивап Цванович Салтыков на Тюмень, что в пынешпем во 155-м году октября в 30 дель приехал ис калмыцких улусов в Тоболеск от Девлет Кпрея царевича тобольской голова конных казаков Таврило Грозин, а в роспросе сказал, что Бугай царевич з государевыми изменники 'с тарскими и с тюменскими татары, которые живут в Калмыках, и с калмыцкими людьми хочет приходить под сибирские города под Тюмень и 'под Туринской п под слободы и на ясашные волости войною; и мне б велеть отписать во все слободы к прикащиком про те вести наскоро с парошпными гонцы, чтоб жили от воинских людей с великим береженнем. И тебе б жить в Нижней Нпщынской слободе с великим бережением, по острогу караулы учинить крепкие п в проезжие станицы посылать почасту, до которых мест пригоже, чтоб царевичевы и калмацкпс воинские люди по Нижпую Ницынскую слободу и Ницынской слободы в узды безвестно не пришли Е где повоевали. Да и вперед

что про воинских людей в Нижпой Ишщнской слободе каких вестей объявпца, и тебе б, 'господине, по то-судареву указу о той писать «о ше на Тюмень <и в Туринской острог п в слободы во все прикащиком, чтоб те вести были ведомы. А для того дослан парашпой тюменской копной 'стрелец Цвашко Гольшев ноября того ж числа, а с ппм посланы во все слободы к прикащиком о тех вестях памяти. И тебе б, господине, велеть те памяти у него Ивашка взять я послать в слободы к прикащиком наскоро с нароншыми гонцы тотчас, чтоб им те вести были ведомы. А которого числа и с кем памяти пошлешь, о том велеть отписать ко мне па Тюмень.

АЛИ, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 57 об. — 58, М 51.

444. 76⁵ г. не ранее ноября 16. — *Память тюменского воеводы Ивана Бобрещева-Пушкина пришищнику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о походе царевича Бугая.*

Господину Федору Алексеевичи Иван Бобрещев Пушкин челом бьет. В нынешнем во 155-н году ноября в 16 депь прпехали от колпаков с Нышсы тюменской сып боярской Яков Резаков да копной стрелец Гарасыса Шубин, а мне ъ съезжей избе в роспросе сказали: посланы де опи с Тюмени были в приставе* х калмацким Таичиповы жены Дарыки да сына ее Ешкепа- к послов к Марапкс с товарищи, а в розговорех де им колмацкие послы Марапка с товарищи сказали: пошел де Бугай царевич а с ним 100 человек, а куды де ОЕ пошел, па войну ли или куды зверовать, того они не ведают, И тебе б, господине, по государеву указу велеть отписать про те вести во все пицынские слободы к прикащиком и послать для того с нарочным: гошцы, чтоб им те вести были ведомы. А для того послан к тебе с Тюмени нарочпой тюменской служилой человек Тренька Гогарин.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, л. 58 и 58 об., М 52.

445. 1646 г. декабря. 9. • — *Грамота в Енисейск воеводе Федору Уварову о посылке на Турухан хлебных запасов для аманатов.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича вesa Руси в Сибирь, в Енисейскшт острог, вое-воде- нашему Федору Федоровичу Уварову да подьячему Насилью Шпилькину. * Писал к нам пз Мангазеи воевода князь Петр Ухтсмской, что по нашему указу выходит и расход наших мангазейских хлебных запасов иангазейскпм аманатом и посылают с Турухапа по зимовьям с ясачными зборщиками по 79 чети на год; и те де хлебные запасы в прошлых годах вожепы были из Мангазеи на туруханские росохи зимою приезжими торговыми и промышленными людьми, наимывая из пашей казны, потому что в приезде было в Мангазее с Руси торговых и промышленных людей и с пих нашей денежной казны в зборе много; а ныне де с Руси и из сибирских городов через море Б Мангазею торговых а промышленных людей с хлебными запасы и со всякими товары в приезде пет пиково, и пашей десятой пошлыны денег и хлеба в пашей казне собрать пе с ково; и ныне де в Мапгазее денег в пашей казне нет н возить аманатких хлебных запасов из Мангазеи на туруханские росохи и наимывать нечем; и нам бы о том: велеть ему указ наш учинить. ** И как к вам ся паша грамота придет, и вы б на мангазейских аманатчиков посылали наших хлебных запасов из Енисейского острогу на Турухан по 70 чети муки ржаной ежегод безпереводив, с кем пригоже, по первой полой воде, не испоздав, чтоб те хлебные запасы поспевали пз Енисейского острогу на Турухан и отпуску к нашему ясачному збору и за тем: бы нашему ясачному збору порухи и недобору пе было; и в роеходные книги и сметные списки те хлебные запасы велели писать себе статью. Писан на Москве лета 7155-го декабря в 9-й день.

На обороте: Дьяк Григорей Протопопов. Справил Квашко Сергеев.

ААИ, ф. 21, оп. 4, М 22, лл. 315—316, М 106.

446. 1646 г. не ранее декабря, 23. — Отписка тобольского воеводы боярина Ивана Салтыкова турунскому воеводе князю Петру Бярагинскому о запрещении турунским ямским охотникам Ефиму Твердукову с товарищами пахать земли, отведенные для Туринской слободы.

Господину князю Петру Романовичу Нзап Салтыков челом бьет. В нынешнем во 155-м году декабря в 23 день писал в Тоболеек пз новые Туринские слободы слободчик Давыдко Опроев: в прошлом де во 151-м году по тобольской памяти воеводы князя Петра Пронсково и по дозору тобольского атамана Тугарина Паиготппа и по отводу детей боярских тобольского Меньшова Ремезова да турунского Семена Шарыгппа отведено на Туре реке место под новую Туринскую слободу пашенную земли на- 700 десятип. А межи и чертеж учинили вверх по Туре реке от Туринского острогу межа поскотипа, где живут турунские ямские охотники Томилко с товарищи, и покамест вотчины тюменских ясашных татар; и в том де в новом я Туринском чертежу, на которые земли велено ему называть охочих всяких вольных гулящих людей в государеву [пашню] и на оброк, пашут ныне те земли самовольством, отехали от Туринского острогу, ямские охотники Мипка да Елфимко Твердуковы, Матюшка Поспелов, Ивашко Кангоро-в, Грипжа Павлов, Давыдко Логинов, п он де к ним приезжал с подьячим и с толмачем и с крестьяиы мпогожды и говорил, чтоб опи с тех земель ехали пахать в Туринской уезд на прежние свои пашни, которые пашня давапы им против их ямских паев в Туринском остроге; к те де ямщики Ефимко с товарищи чиятпа сильны и пашут в чертежу в новой «лбодде с ними и сказывают, что пашут они прсже Туринские слободы; и только де тех турунских ямских охотников с тех мест не выведут, и ему де государю прибыли учинить будет негде потому: как весною приспеет пашенное время, и ему де крестьян селить будет негде. П декабря де по 11 число прибрано де в тее новую слободу крестьян человек с 30, а вновь де много приходят, а все хотят государю подавать челобитные на те земли, которые земли пашут турунские ямские, охотники насильствен Елфинка Твсрдуков с товарищи. А то де место отведено под новую государеву Туринскую слободу, что де земли хлебородные и всякими угодыи угодны, и па те де земли мочио крестьян назвать, а турунские де ямские охотники и те земли, что отведены под новую государеву пашню, пашут, а государю де с них прибыли нет; а против де их гоньбы давапы им пашни в Туринском уезде. П тебе 'б, господине, велсти им турунским ямским охотником Елфмнку Твердукову с товарищи нахати пашню в Турипском уезде па прежних своих землях, а турунских новые слободы крестьян земли, которая приготовлена для строенья новым крестьяном, а ипым крестьяном и отведена, отнимать пе велеть, чтоб новые Туринские слободы 'Крестьянок -в строенье в то-м ме-шкоты и смуты не 'боло.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 118 об. — 119, № 332.

Напеч, в Доп. к АИ, III, стр. 76—77, № 17,

447. 1647 г. февраля, 20. — Грамота в Мангазею воеводе Якову Тухачевскому о посылке из Енисейска на Турухан хлебных запасов для аманатов.

От дая и великого князя Алексея Михайловича всеа- Руспи в Сибирь, в Мапгазаю, воеводе вашему Якову Остафшичию Тухачевскому. ., — *Далее повторяется текст, поставленный в № 445 между знаками * и **, после чего следует:* И от пас писано в Сибирь в Енисейской острог к воеводе к Федору Уварову да подьячему к Василью ПТпилькипу, велепо на мангазейских аманачиков посылати наших хлебных запасок из Енисейского острогу па Турухап по 70 чети муки ржаной ежегод бесперсводпо, с кем пригоже, по первой полой воде, пе испоздав, что те хлебные запасы поспедали из Енисей-

ского острогу па Турухан к отпуску для нашего ясачного збору. И как, к тебе ся паша грамота придет, а из Енисейского острогу воевода Федор Уваров да подьячий Василий Шпилькип в Туруханско-е зимовье на мапгазейских аманатчпков пашы хлебныс запасы присылать учпст, и ты б те хлебные запасы велел держать на Илпгазей'скпс амаиаккие расходы и в расходные книги и в сметные списки те хлебные запасы велел писать себе статьею. Писан на Москве лета 155-го году •февраля в 20-й депь.

На оюорте: Дьяк Григорий Протопопов. Справил Ивашка Сергеев.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 21, лл. 224 об. и 225, № 101.

448. 1647 г. не ранее июля 10. — *Отписка тюменского воеводы Ивана Тургенева туринскому воеводе Федору Шишкину о прибытии торговых бухарцев и калмыцких послов с торгом от тайшихи Дарыки и сына ее Ешкепа и от Ирденея конпгайиши и о недовольстве их распоряжением отправить в Тобольск и не разрешать торговать и „пословать“ на Тюмени,*

Господину Федору Григорьевичи Иван Тургенев челом бьет. * В нынешнем во 155-и году июня в 8 день приехал с Пышмы с нижнего караулу тюменской конпый казак Безсонко Трубачев, а передо мною в роспросе сказал: идут де на Тюмень торговые бухарцы и калмыцкие послы с торгом с лошадьми и с коровы н с овнами от Тайчиповы жены Дарыки да сына ее Ешкепа да от Ирденея коптаиши, нослов и торговых людей и кашеваров 32 человека. И того ж числа послал с Тюмени навстречу на Пышму тюменских сыпа боярского Семена Поскоच्याна да с ним служивых людей 20 и велел тех калытыцких послов остановить и за Пышму их пушать не велел. И июля в 9 депь послал к ним х калмытыцким послом за Пышму тюменского сыпа боярского Сергея Ушакова да съезжей из-бы подьячево Павла Кирилова да толмача Семейку Трофимова да с -южи служивых людей 10 человек и велел им калматцкпх послов роспросить, отказать п отговорить, что по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича вееа Русии указу и по тобольской отписке калмыцких послов, на Тюмень принимать не велено; а которые колматцкие послы и станут приходить на Тюмень, и с Тюмени велено их посылать с провожа-тыМИ в Тобольск, а на Тюмени им по-словать отнюдь не- велев». И июля в 10 депь сын 'боярской Сергей Ушаков да съезжей избы нодьячей Павел Кирилов от жолматцких послов на Тюмень приехали и подали мне в съезжей избе доезд за своами руками, а в доезде их написано: тайшиха Дарыка да сын ее Ешкеп ныне их послов с торгом па Тюмень прислали и велели бити челом государю, что де в Тобольску и на Таре их послов пршшают, а на Тюмени де послов принимать не почали, и опи де их послали на Тюмень на той неделе говорить, что де они на Тюмень своих послов послали втретию., а с Тюмени де государевых посланников к ним посылать пе почали, а преж де того государевых послов с Тюмени к ним посылаывали, и они де с торгом приходили; а ташпиха де Дарыка да сын ее Ешкеп велели государю бити челом, а им говорить: таити де их опаоютца, чают какова дурна; а только де ныне их послов на Тюмень не примут и торгу де им швольпото не издут, и то де знатна, что де без ссоры и без войны пе будет. ** И тебе б, господине, жить в Туринском остроге с великим бережепьем, по городу п по острогу караулы учинить крепкие, и в проезжие стапицы посылать почаству, до которых мест пригоаее, чтоб калмытыцкие воинские люди под Туринской п Туринского уезду под слободы безвестно не пришли и не повоевали. Да п па Верхотурье бы тебе к воеводе и Врхотурского уезду в слободы велеть о том отписать, чтоб им те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 120—Г21, Ms 334.

449. 1547 г. не ранее июля 10. — *Память тюменского воеводы Ивана Тургенева прикащику Нижней Ницынской. слободы Федору Воро-*

нову о прибытии торговых бухарцев, калмыцких послов с торгом от тайшихи Дарыки и сына ее Ешкена и от Ирденея контайшии и о недовольстве их распоряжением отправить их в Тобольск и не разрешать торговать и „пословать“ на Тюмени.

Господину Федору Алексеевичи Ивап Тургенев челом бьет. — *Далее повторяется текст, поставленный в № 448 между знаками * и **, кроме слов:* ныне их послов с торгом... ж они де с торгом приходили... *после чего следует:* И тебе б жить в Нижней Ниципской слободе с великим бережспием, по острогу караулы крепкие л в проезжие станицы посылать почасту, до которых мест пригоже, чтоб калмыцкие воинские люди под слободы безвестно пе пришли и не повоевали. Да по государеву указу велети бы тебе во все Тобольского уезду в слооды к прпкашпком о том отписать с нароншыми гонцы, с кем пригоже, и чтоб им те вести были ведомы; а с кем в сло'боды к прикащикам памяти пошлешь, и тебе б о том для ведома велеть отписать на Тюмень.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 58 об. — 59 об., № 53.

450. 1647 г. августа 7. — *Память тюменского воеводы Ивана Тургенева прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о получении от него вестей про Тайчина тайшу.*

Господину Федору Алексеевичи» Иван Тургенев челом бьет. В нынешнем во 155-м году августа в 6 деть, — *Далее повторяется текст, поставленный в № 451 между знаками, * и **, затем следует:* 11 тебе б жить в Ницынской слободе с великим бережением, по острогу караулы учинить крепкие и в проезжие станицы посылать почасту, до которых мест пригоже, чтоб калмыцкие воинские люди под вицынские и Верхотурского уезду в слободы безвестно не пришли и пе повоевала. II во все б тебе Тобольского и Верхотурского уезду в слободы к прикащикам про те вести отписать с ыарошными гонцы, чтоб они по тому ж жили от воинских людей с великим бережепием, по острогам караулы учипили крепкие и в проезжие станицы посылали почасту, до которых мест пригоже. А Ницыпские слободы пашенной крестьянин Минька) Фокин отпушен с Тюмени в Ницыпскую слоболу августа в 7 день.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 59 об. — 60 об., № 54.

451. 1647 г. не ранее августа 21. — *Отписка верхотурского воеводы Бориса Дворянинова туринскому воеводе Федору Шишкину о полученных от него вестях про Тайчпна тайшу, об угрозах калмыков, которых не пуа-.а-от „пословать“ на Тюмени, и о движении калмыков в пределах Верхотурского и соседних уездов.*

Господину Федору Григорьевичи) Борис Дворшшнов, Игпатсй Недовесков челок бьют. В нынешнем, господине, во 155-м году августа в 21 день писал ты па Верхотурье, а к тебе де писал с Тюмени воевода Иван Тургенев, а к нему де пнсал ис Тобольска боярин и воевода Иван Иванович Салтыков, а к боярину писал с Тары воевода Григорей Бутурлин *: приехали де к нему па Тару ис калматцких улусов тарской конной казак Ивашко Степанов сын Корелпн да юртовской татарин Аджимамстка Бехметьев, а в роспросе ему сказали: были де они в калмытцких улусех у Кучюрчи тайши и 'слышали де они от чсолматцких людей <в ироогоВ-оре, что Юрлуков сьш Тайчин говорил: пе было де ево дома, как. государевы люди отца его и улусных людей воевали, и он де отца своею и улусных своих людей кровь будет отомщать, и похвалястца итти войною под государевы города и под слободы, а под которые города игить войною похвалялся, того они де ведают; ** и нам бы де про те вести было ведомо; а что де будет у нас каких вестей про калнытцких воппских людей объявитца, и нам бы де к тебе потому ж отписать И в нынешнем, господине, во

155-м году июля в 28 день писал па Верхотурье Верхотурского уезду Певьянске волости прикащик Лпдрен Буженинов: извещал де ему Андрею в Невьянском остроге в судебной избе верхотурской пасадцкой человек Деисио Гольдов: был де он Де-ниско в Тобольском уезде в слободе на Елаие ж слышал, что писано с Тюмепп в Красную слободу п па Ядапь о казмацких пюдах, что де те калиатцкие люди пришли на Тюмень пословать скопом с лошадьми и с коровами и с овцами, а стоят де оип за Пышмою рекою, и тех де калматцких людей на Тюмень по государеву указу пословать не пустили, и калмытцкис де люди говорят: только де их не пустят пословать, п у них де с рускиии людьми будет ссора великая. Да он же Андрей писал на Верхотурье: в нынешнем де во 155-м году августа в 4 день писал де к нему из Ницьшекой слободы староста Завьялко Ортемьев с товарищп, а к ним де в Пицынскую слободу писал с Пройти прикащик Василей Муравьев, а к нему Насилью писал ис Киргаской слободы прикащик Степан Кобылиивской, а к нему де Степану ппсал с Чюбарова прикащик Федор Яковлев: в пьшешем де во 155-м году августа в 10 день прибежали де ис поля в Чюбаровскую слободу тюмеиские ясачные татарова Кутай Гутал и Укозых с товарищи, а в роспросе 'сказали прикащику Федору Яковлеву: прибежал к пим на юрты па Пышму реку кпргинской крестьянин Ивашко Иванов, а сказал де им: был де у Исети реки па речке Суварыш и наехали де на него калматшше воинские люди и по- пем де стреляли, и повоевали юрты тюменского татарина Плигайка Атиулова, а сколько воинских людей, того де пм не сказал, бежит наспех; да того ж де дни прибежал в Киргинскую слободу с пишцалью туринской ясачной татарин Чемепко Бырзогилдеев, а в роспросе де прикащику Степану Кобылпнскому сказал те же речи. Да певьяиской же прикащик Андреи Еужепипов писал на Верхотурье, что в ныпешем де во 155-м году августа в 5 день писал де к пим на Невью из Ницьшской слободы нпнынских пашсппых крестьян староста Завьялко Артемьев с товарищи, а к ним де писал в Пицынскую слободу с Ирбитн прикашпк Василей Муравьев, а к нему Василью писал ЕС Киргизской слободы прпкащик Степан Кобьшской: в ныпешем же во 155-м году августа 'против четвертого числа в почи писал де к пему Степану Чюбаровской слободы прикашпк Федор Яковлев, а к псму де Федору писал Верхние Шщыпске слободы прикащик Дапило Аршинской но отписке Нижней Ницыпской слободы прикащика Федора Воронова: в ныпешем де во 155-м году августа в 3 день прибежал с Пышмы в Нижнюю Пицыискут слободу станичник и тюменские конные казаки Абраико Стапеев с товарищи, а в роспросе ему сказали: ездили де опи до Пышмы реки до Пспердеевых юрт, и Испердейко де ему Обрамку с товарищи сказал: прибежал де к нему па Пышму ис поля тюменской ясачной тотарин Епбаев сын, а имени ему не упомнит, потому что поехал пс Пышмы наскоре, сказывал де ему Енбасву сыну уфинской ясачной татарин Измететко: идут де войною калмацкпе люди под Тюмень и на слободы по смете человек с полтораето, а идут де они легким делом, а как он их видел, тому девятой день. Да августа в 4 день прибежал ис поля в Ирбицкую слободу притцкой оброчной крестьянин Микитка Аптипип, а в росиросе сказал в судебной избе прпкащику Васплью Муравьеву: был де он Микитка в товарищи у Псети реки па усть Суварыша речки на рыбной ловле и июля в 30 день нашли на их станы калматцкие воинские люди и их с рыбпой ловли разгоняли и всякие запасы у них пограбили и по пих стреляли, а по смете тех воинских людей, которые па их станы приходили, ста с полтора, а иные де мпогие калматцкие люди шли по за Ясете реке на ппз, а от станов версты за две, и по сакме де тех калмытцких людей по смете шло человек с 300, а па калматдкой де сакме опи Пи'китка с товарищи были за Исетью рекою того ж дни из утра до колмацкого приходу па их станы, а те де калмытцкие люди, которые приходили на их станы, того ж дни после обеда иною сакмою сверх Псети, погрома их станы, перешли за Исеть року па ту ж сакму, которою пришли прежние колматцкие люди, и пошли тою

ж сакмою па ппз по Нсете реке, п всех де калмытцких людей по смете будет ста с поднята, а куды они идут: под Тюмень или под слободы, про то им неведомо; а от Ырбнтякое слободы до тое речки до усть Суварыша копыми ехать дни два." Да он же Опрей Буженинов писал на Верхотурье, а к нему де писал из Еицынские слободы ницгаских пашенных крестьян староста Завьялко Ортемьев: августа в 7 день приехали из подъезду пицынские беломестные служилые люди Левка Шерстятип с товаришп 5 человек, а сказали: ездили де они в поле до Ирбитцкого озера и видели, бежал в Усть-Црбитскую слободу устьирбитцкой беломестный служилый человек Степка Федотов, а сказал де им Левке с товарищи: ловили де они рыбу на Пышме реке с киргискшш с нашейными крестьяпы, и прибежал де к ним в избушку ПЫШМЕНСКОЙ татарип и сказал про калмыцких воинских людей, а опи де выбежали в наволоку и видели из паволоку колматцких люден, и в те поры калматцкие люди к избушке приехали, и у них 2 лошади оттопили и выхлебали у них ис кавды..., а рыбы и хлеба не тронули, а есть варили котлов на 10, а у всякого котла человек по 10 и большпи; а на другой стороне Пышмы реки видел он Стенал калматцкпх людей много множество. Да он же Андрей пнсал в нынешнем во 155-м году августа в 7 день: писал к нему Арамашевской слободы пашенных крестьян староста Ашрка Иевлев: лосыланы де были в проезжую 'Статлшу проводывати вестей про калматцких воинских людей на Пышму до татарских юрт арамашевские беломестные служилые люди Емелька Карпов, Матюнка Луппов да с ними в толмачах вагулетпи Патый Епбаев, и оне де ис станицы в Арамашевскую слободу приехали, а сказали: июля де в 30 день приехали опи на Пышму в татарские юрты тгомепсково ясаку к татаром к Нусубаю да к Нубаю Меньрасову да к Бекулу к Ипбаеву да к Сыряпку и спрашивали тех татар про воинских калматцких людей: есть ли где калматцкие люди в вестях и где про них какие вестп, и те пышминские татаровя Пусубатко с товарищи сказали: июля в 25 день ездили де опи зверовать и видели де в степи уфпншгх татар 10 человек зверуют, а сказали те уфинские татаровя: видели де они в степи ис подолья западши и смотря калматцких людей по смете человек за 200, у всякого колмака по 2 копыа, а у иных де и по 3, и теде уфпяские татаровя весть подали башкирским татарам, и те де башкирские татаровя с уфинскими татары на тех калматцкпх людей собрались вместе па другой день июля в 26 день 150 человек, как бы тех колматцких людей для языку скрасть, и изъсхали де они тех калматцких людей в степи, а едут де в степь в свою землю, и они де с ними драгца не смели, потому что тех калмыцких людей при них иного, и лошади у них переменные, и языков де у них скрасть нельзя, и опи де от них воротились по своим юртам; а для де чего те калматцкие люди в степи ездят, того де они не ведают.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 121 об. — 123 об. № 336.

452. *1647 г. не ранее ноября, 5. — Отписка слободчика Новой Туринской слободы Давида Андреева туринскому воеводе Федору Шишкину о полученных вестях о калмыках, идущих под Тюмень и слободы.*

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси воеводе Федору Григорьевичи) слободшик Давыдко Андреев челом бьет. В нынешнем во 156-м году ноября л 5 день писал ко мне в Новую Туринскую слободу из Пижней Ницшские слободы Федор В'оропов: ноября сего же числа прибежал к нему в Нижнюю Ницыпскую слободу Тюменского города служилой человек Тренька Гольшсв, а ему де Федору Алексеевичи! Воронову в роспросе сказал: ноября де в 4 день ночью прибежал п Елкину деревню липкипской пашенной крестьянин Кузеика Яковлев, а сказал: идут де под Тюмень и под слободы калматцкие воинские люди многие войною; -1 взялп де они на Пышме реке тюменского служивого татарина Тукмаметка и иных

татар повоевали, а тот де Тукмаметко был от Тюмени верстах в 30. И тг/ое б те вести были ведомы. И я к тебе с теми вестями послал нарочного служилого человека Мишку Афопасьева.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 127, № 341,

453. 1647 г. декабря 30. — Грамота на Тюмень воеводе Ивану Тургеневу о полученных от него вестях про калмыков в уезде и в степи, о посланных им из Тюмени против калмыков служилых людях и о запрещении делать последнее „без тобольской-отписки“.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин в Сибирь, па Тюмень, воеводе нашему Ивану Юрьевичу Тургеневу. Писал ты к нам, что в прошлом во 155-м году июля в 29 числе прибежали ис ноля на Тюмень тюменские юртовские служилые татарова Вохнурмаметко Лыватя с товариыгди 5 человек, а в роопросе тебе в съезжей избе сказали: были де они на звсровье за Тоболом репою па суерских вершинах, и без ппх де наехали на стад их царевичевы люди уфипские изменники Тогопашко с товариыши G человек и запасы и их лошади поймали; а как де приехав они з звсровья и с тем. уфипским изменником Тогонашком съехались, и Тогопашко де говорил им, что есть с ними колмацкие люди; и ты де но тем вестям посылал в степь тюменского сына боярского Григорья Щппупова да с ним тюменских же служилых людей 20 человек; и сын боярской де Григорей Щпунов и служилые люди, приехав на Тюмень, в роспросе тебе сказали: наехали де они сакму воинских людей, а пошли де те Боннские люди под наши слободы, а сколько тех воинских людей, и того де они сметить не умели, потому что степь выгорела; и иосле де того августа в 4 день писал к тебе па Тюмень Тобольского уезду ис Чюбаровы слободы нрикашик Федор Яковлев: прибежали; де в Чюбарову слободу тюменские ясапшые татарова Китупайко Кизылбаев с товарищем, а в роспросе ему сказали: объявились де на Исете реке, усть речки Суварыш, воинских людей человек с 300, а идуг от уфинских катаяскнх волостей вниз по реке Нести па паши ясачные полости п Тобольского уезду на слободы, и ясачных татар Илигейковых юрт повоевали; а того ж де дни писали к тебе Тобольского ж уезду изо всех ншшпскпх слобод прнкашики те л; вести, что объявились в степи воинские люди, а идут под наши сибирские города п под слободы; и ты дс по тем вестям посылал в другую станицу сыпа боярского Якова Рязанова да с ним служилых людей, и сын боярской де Яков Рязанов и служилые люди, приехав па Тюмень, в роспросе тебе сказали, что в степп воинские люди есть, а по смете их с 200 человек; п ты де посылал на тех воинских люде-й с Тюмени голов, а с пимп наших служилых люден и велел над ними промышлять, сколько бог помочи подаст; п те де паши тюменские служивые люди Тюменского и Тобольского уездов наших слобод п ясачных волостей тем воинским людей повоевать не дали, и пошли де те воинские люди прочь; и ты де послал за ними с Тюмени наших служилых людей 500 человек. П как к тебя ел наша грамота придет, и ты б от колмацких воинских людей жил на Тюмени с великим береженьем, по городу и по острогу и отъезжие караулы устроил крепкие, и по вестям в проезжие станицы, до коих мест пригож, посылал служилых людей, чтоб воинские люди под Тюменской город и на уезд и на ясачные волости безвестно пе пришли и дурна шткакова не учштдп. Да п в Тоболеск и в ппые сибирские города и в остроги к воеводам и в слободы к нрпкашпком про те вести писал. А для помимки б ссп вдаль в степь на калмацких людей бес тобольские отписки собою с Тюмени наших служилых не посылал, чтоб в том нашему делу порухи РС было. А что вперед про кодмапдие воинские люди каких вестей объявптца, и ты б о том писал к паи к Москве подлинно, а отписку велел подавать в Сибирской приказе

боярину нашему князю Алексею Шшитпчо Трубецкому да дьяку нашему Григорю Протопопову. Писап па Москве лета 7156-го декабря Б 30 день.

На обороте: Дьяк Григорий Протопопов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 141 об. — 143 об., ЛЕ 108.

454. 1648 г. января 18. — *Грамота на Тюмень воеводе Ивану Тургеневу о полученных от него вестях про послов Ташина /тайши и о за-
прещении впредь посылать служилых людей против калмыков
без разрешения тобольского воеводы.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Сибирь, на Тюмень, воеводе нашему Ивану Юрьевичу Тургеневу. Писал ты к паи: в прошлом де во 155-м году по вестям послал ты с Тюмени в степь за колмацкими людьми и за царевичевыми Ишиновыми детьми, которые колмацкие люди с Ишимовыми детьми приходили па наши тюменские ясачные волости войною, наших тюменских служилых людей и велел им над теми колмацкимп людьми и над Пгпнмовыми детьми промышлять, сколько бог помочи подаст, и тюменские де служилые люди тех колмацких люден не сошли а приходши па Тюмень сказали тебе, что де те колмацкие люди и Ишнмовы дети ушли к яйцким вершинам; да в нынешней де во 156-м году октября в 8 день приехали па Тюмень ис поля сталшшшки тюменские копные казаки Кузсма Шахов да Гришка Иванов и привели с собою тюменского юртовского служилого татарина Итемячка Ембаева, которой в прошлом во 153-и году послан был в Калмыцкую землю к Тапшигаиу тайше с тюменскими служилыми людьми в посланниках, а в роспросе де тебе Птемячко сказал: как в прошлом во 155-м году посланы с Тюмени в степь за колмацкими людьми и за царевичевыми Ишимовыми детьми наши служилые люди, и те де калмацкие люди ушли в улус к Урлюкову сыну к Тайчину, и Урлюков де сын Тайчин, узнав за теми колмацкимп людьми посылку наших служилых людей, отпустил ево Итемячка на Тюмень, а с НЕМ послал послов своих дву человек Байгозы с товарищем и велел де бити нам челом, чтоб нам ево пожаловать, велеть ему быть под нашею царскою високою рукою и кочевать на старых их кочевьях; и ты де по нашему указу и по тобольской отписке тех Таичиных послов Байгозы с товарищем па Тюмень пустить не велел, а велел их до тобольской отписки остановить в степи па Пышме реке и быти у них переменяясь в приставех тюменским сотником стрелецким и служивый людем. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б впредь, будучи на пашей службе в Сибири, па Тюмени, про калмацких людей писал в Тоболеск к боярипу пашему и воеводе к Ивану Ивановичу Салтыкову, а без тобольской отписки наших тюменских служилых людей и юртовскпх и захребетных татар па колмацких люден не посылал, потому что колмацкие люди в зборе бывають многие, чтоб с колмацкими людьми в большую ссору не входить, а нашему делу порухи не было. Писан па Москве лета 7156-го генваря в 18 дель.

На обороте. Дьяк Григорий Протопопов.

ААН, ф. 21, оп. 4, М> 8, лл. 143 об. — 145, № 107.

455. 1648 г. не ранее марта 10. — *Отписка енисейского воеводы Федора Полибина томскому воеводе князю Осипу Щербатому о приобретении железа для построения нового Томского города.*

Господину князю Осипу Ивановичу Федор Полибин челом бьет. В нынешнем, господине, во 156-м году марта в 10-й день писал ты ко мне в Енисейской острог, что в нынешнем во 156-м году по государеве царс-ве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте, за приписью дьяка Григорья Протопопова, велено томским детей боярским и лодьячии. и копным и пешим казакам и всяких чинов людем делать повой Томской город; а что, господине, к тону БОВОМ?

городу наобидитца каких железных крепостей в проезжие башни к воротам и в малые воротца замков и засовов и крюков и пробоев и в остроге к, проезжим башням и к малый воротцам крюков и пробоев и засовов и замков и к башням на шатры и на ветреницы белово железа, и то, господине, велено покупать на государевы деньги; и что, господине, велел мне в Енисейском о-строге купить 30 пуд железа доборова да 300 листов железа белово немецкого. ..

ААН > ф. 21, оп. 4, № 22, лл. 409—410, № 137. Конец утерян.

456. 1648 г. апреля 28,— Грамота в Березов воеводе Михаилу Лодыженскому о исправлении Березовского острога.

От цари и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Сибирь, на Березов, стольнику нашему и воеводе Михаилу Семеновичу Лодыженскому. В нынешнем во 156-м году ноября в 24 день писал еси к нам, что поставлен на Березове острог на прежнем городском месте после березовского пожарного разоренья из старых острожп, и ныне *—де тот острог весь валитца и поделать ево нельзя, осталося от пожару на остроге ж проезжая башня, а опричь де тое башни на Березове в остроге башен и роскатов и крепостей около острогу никаких и слухов [ых скопцов] нет, а поставлена¹ де церковь во имя святого пророка Ильи да наша съезжая изба, да казенные апбары, да воеводской двор и тюрьма, и теспота де в том остроге большая; а в прошлом де во 152-м году, по грамоте блаженные памяти отца вашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, велено на Березове воеводе Мелентшу Квашину в остроге худые места и всякие крепости поделать тутошними березовеками жилецкими людьми, и того де Березовского острогу починивать и нового города тутошпци березовеками служивыми людьми ставить некем, потому что в летнюю пору березовских служивых людей за нашими службами на Березове оставаецца мало, и те по караулам, а нашим де ясачным людей остяком бывает на Березове в летнее время съезд большой, и для *тех де ясачных остяков без города и без острогу на Березове быть пе уметь, и что бы велеть указ наш учинить. И в нынешнем же во 156-м году февраля в 29 день послана к тебе наша грамота, а велено Березовской город и острог и башни, ху* дые места и вновь, без чего быть пе уметь, поделать березовеками всякими людьми не вдруг, ни одним летом как им мочно, чтоб в т-ом городском и острожном деле березовским служивым и всяким людей большого оскорбленья пе было; да что того городского и острожного дела поделать или вновь сделать березовеками всякими людьми велишь, и тебе б о том о всем велено отписать к нам к Москве в Сибирской приказ. И апреля в 20 день писал ты к нам о том же Березовском городе и остроге в другой ряд, что на Березове около посаду острогу и никаких крепостей нет, и после пожару ничего пе построено, а на прежнем городском месте поставлен острог, и тот гнил и худ, во многих местах вывалился; а на Березов приезжают изо всех ясачных волостей многие ясачные остяки да многая ж самаядь кочуют от Березова в 3-х и в 4-х днищах, и воровство от той самаяди бывает многое, и от той бы самаяди без города и без острогу над березовскими казачьими слободами какое дурно пе учинилось. И как к тебе ся паша грамота придет, и ты б по прежнему нашему указу и по сен нашей грамоте Березовской город и острог и башни и всякие крепости, худые места и вновь, без чево пробывать не уметь, велел поделывать березовеками всякими людьми не вдруг, не одним летом, как им мочно, чтоб в том городском и острожном деле березовским служивым и всяким людей большого оскорбленья не было. Да что того городского и острожного дела поделать или вновь сделать теми березовеками всякими людьми велишь, и ты б о том о всем отписал к нам к Москве с ыпymi нашими делы, а отписку велел подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Алексею Никитичу Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писан па Москве лета 7156-го апреля в 28 день.

На обороте: Дьяк Григорий Протопопов. Справил подьячий Федька Пианов. ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 172 об.—174, № 60. Напеч. в Доу. к АИ, III, стр. 146—147, № 41.

457. 1648 г. не ранее мая-3. — Отписка тюменского воеводы Ивана Тургенева туринскому воеводе Федору Шишкину о послых тайшихи Дарыки, о русском пленнике саратовце Степане Карташе и, о вестях, полученных, от него про сбор калмыков в поход.

Господину Федору Григорьевичи) Иван Тургенев челом'бьет. * Б нынешнем, господине, 156-м году мая в 3 день приехали на Тюмень ис поля с Тоболу казачей брат Васька Ноздеев Черноус, а предо мною в роспрос сказал, что идут де ис Колматской земли нослишка, а с ними де 90 лошадей; и я велел послать за Пышму реку атамана Ивана Воинова да иодьячево Сергея Иванова да толмача да 10 человек служилых людей и велел им, где встретятца, остановить и ра-спросить, от которого тайши пришли; и в рашросе атаману и подьячему Талан тайшы жены посол Алдашко сказал: прислала де вас тайшиха па Тюмень с лошадьми, а лошадей с ними 90 кляч, да с собою ж они привезли продавать русского саратовского нолонениика конного стрельца Степьку Карташа. И я, господние, того Степьку велел у них отпросить в город. И Степька передо мною и роспрос сказал: в прошлом де во 152-м году послан был он Степька з Саратова от воеводы от Якова Писемского к го-сударю к Москве с отписками, а с ним де было провожатых служилых людей 20 человек, и их де встретили на дороге иагайские и колматцкие воинские люди и ево дс Степьку взяли в полон жива, а иных товарищей ево нобили, п он Степька жил в полону у колматцкого тайши у Бергия 5 лет, и как де пошли колматцкие послы от Талай таинганы жены от Дарыки на Тюмень, и тот де Бергий тайша отдал ево Степьку послу Алдашку вести па Тюмень продать; и как де он Степька поехал ис колмытцких улусов, а колматцкие люди в зборе, гоговятца: копья делают и стрелы СТ1-уж-ут, запасы готовят, хотят итти на войну, а куды хотят птти, под государевы ли юроды или на уезды па слободы или куды ппуда, того он Степька не ведает. П тебе б, господине, те вести были ведомы. П велеть жить с великим бережпьем, чтоб колматцкие воинские люди безвестно ** не пришли п дурна какова пе учили.

ААН, ф. 21, оп. 4, Мб 6, лл. 133 об. — 134, М 344.

458. 1648 г. не ранее мая 3. — Память тюменского воеводы Ивана Тургенева прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о послых от тайшихи Дарыки и о русском пленнике саратовце, Степане Карташе и о вестях, полученных от него, про сбор калмыков в поход.

Господину Федору Алексеевичи Иван Тургенев челом бьет. — Далее повторяется текст, поставленный в № 457 меж)у знаками * и **, затем следует: па 'слободы не пришли. П велеть отписать про тс вести в ыпе слободы к прикащиком¹

ААН, ф. 21, оп. 4, № 10, лл. 60 об. — 61, М 55.

459. 1648 г. не ранее мая 11. — Память тюменского воеводы Ивана Тургенева прикащику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о полученных вестях о намерении царевичей Бугая и Кучука воевать государевы города.

Господину Федору Алексеевичи) Иван Тургенев чело'г бьет. * В нынешнем во 156-и году мая в И день приехали ис Казани на Тюмень тюменские торговые

бухарцы Сеинтбакеико Мандисеитов с товарищи, а мне в съезжей избе в рое-просе сказали: как де они ехалп не Казани степью на Тюмень и как будут в Уфинском уезде в катаяских волостях, сказывал де им ясашной Татарии Депметько Т&р-сяк, а прежде сего он ясак плачивал на Тюмени, а ныне де он платит ясак на Уфу: в нынешнем де во 156-м году на святой педеле повоевали уфинскпс волости царевичи Бугай да Кучюк, а взяли де в полон уфинских людей человек з 20 и большж, и Кирсй де царевич, Бугаев да Кучнж-ов дядя, ездил па зверовье и оказывал де уфинским ясашным людей, что племянники де ево Бугай да Кучюк не слушают, как де трава поспеет хотят птти войною под государевы города, а куды хотят итьти, и того де он не сказал; да и громлепые де уфимские татаровя, которые у них у царевичей утекли, сказывали те ж вести, что хотят приходить войною под государевы города, а на которые города хотят приходить, того они не ведают же; а Тайчи де тайша, Урлюков сын, пошел войною но пластам на горских черкас. ** И тебе 'б гошодине, та вести 'были .ведомы. И¹ жить с великим бережением и велеть отписать про те вести в ыные слободы к прикащиком чтоб жили б с великим бережеппем, чтоб колмацкие воинские люди и царевичи безвестно не пришли и дурна какова не учинили.

ААН, ф. 21, оп. 4, М> 10, Ал. 61 об. — 62, № 56.

4 0. 1648 г. мая 28. — *Отписка туринского воеводы Федора Шишкина верхотурскому воеводе Борису Дворянину о полученных вестях о намерении царевичей Бугая и Кучука воевать государевы города.*

Господам Борису Семеновичи, Пгнатыю Федоровичи Федор Шишков челом бьет, — *Далее повторяется текст, поставленный в Л° 459 между знаками * и ** затем следует;* И вам бы, господа, те вести были ведомы и в слободы б вам о сем от себя отписать.

Мая в 28 день такова ж послана с верхотурским стрельцом с Иконкою Павловым.

ААН, ф. 21, оп., 4, № 6, лл. 135 об.— 136, № 346.

461. 1648 г. не ранее сентября 18. — *Отписка тюменского воеводы Ивана Тургенева тобольскому воеводе боярину Ивану Салтыкову о полученных вестях про калмыцких тайшей, кочующих в верховьях Тобола и, ожидающих нападения Батыря (Батры) контайши, и о сношениях Ирденея контайши с царевичем Девлеткиреем.*

Господину Ивану Ивановичу Иван Тургенев челом бьет. В нынешнем, господине, во 157-м году сентября в 18 день прибежал на Тюмень не калмацких улусов казанской полоняник татарин Офопька Тулубаев, а в съезжей избе в допросе сказал: побежал де оп Офопька ис калмацкпх улусов с верх Тоболу от Тарханова сына от Бакшаиа тому 10 день, а бежал де он о два конь, а взят де он в полон на промыслу на зверовье тому И лет, а взял де ево Урлюков сын Улденсй тайша, и жил де он Офонка у Улденсй тайши в улусе 10 лет и побежал было в Р>сь и попал па Тарханскоп улус, и Тарханова де улуса калмыцкие люди еки поймали и привели к Тарханову сыну Бакшапу, и оп де Офонка, у Бакшаиа жил в улусе год; н как де тайши прослышали па себя воину, прикочевали к Тоболу, и он Офопька из улусов с верх Тоболу ушел; а калмыцкие де тайши Кулдек абаша да Прдепь контайша да Кпреи царевич п Тарханов сын Бакшап кочЮЮ1 по Тоболу, от Тюмени в 10 днишах; а люди улусные и те все в скоп-пе, а к Тоболу де прикочевали для того: ждут на себя войны от Батры контайши, Еаракудина сына; а по ево де Офонькин побег войны у них меж себя ещо не бывало; а в прошлом де во 156-и году по весне, как. трава поспела, Ирдене контапш;

прибежал де к Девлеткирею царевичи и звал его с сеюю иод государевы города и па уезды войною, а под которые города войною хотел иттить, того он Офопька не сеадад, и царевич де ему Девлеткирей сказал: мепя де государь жалует в призывает к своей государевой милости, я де под государевы города войною не иду, л оп де ему Ирденею контайше учал говорить: я де тебя, связав, силою с 'Собую возьму; и как де послышали на табя войну от Батыры ионтайши, и они де под государевы города не пошли и прикочевали к Тоболу.

ААН > ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 145 об.— 146 об., № 109.

462. 1648 г. не ранее октября 15. — *Отписка тюменского воеводы Ивана Тургенева туринскому воеводе Федору Шишкину о полученных вестях про сбор калмыцких тайшей в поход.*

Господину Федору Григорьевичи Иван Тургенев челом бьет. В нынешнем во 157-и году октября в 15 день писал ис Тобольска на Тюмень боярин Иван Иванович Салтыков, что писал де в Тоболеск с Тары воевода Григорей Бутурлин сентября в 26 день приехали на Тару с промыслу с рыбной ловли с верх Иртыша, с Оми реки, тарские служилые людп Ивашко Горбунов, Пвашко Неустроен с товарищи 4 человека, а в роспросе ему Грнгорью сказали: как де опи Пвашко с товарищи с промыслу ехали в город, и они де видели па Камышлове реке, от города во шти днищах, колматшшх кочевных людей, а которых тайш люди, того де они не знают; да они же де Ивашко с товарищи ближе Камышдова, в Черной лук«, видели калматдких же людей, от города в четырех днищах; да октября де в 3 лень приехали па Тару ис Калмаков тарские ж служилые людп Петрушка Терехов да Петрушка Заблотцкой да татаровя Ешко Улетев да Курмашко Читтерев, а в роспросе ему Григорью сказали: как де были оне у тех тащп в улусе, и они де Петрушка с товарищем слышали от русских подопяпиков, а татарин Ешко слышал от бухаретипа. „: присылал де к Тайच्याновым детям к Ишкепу да к Чечену Орлюков сын Тайчин и прошал у них людей итти на войну под Тюмень и под Уфу, а повоевав де Тюмень, итти под Тоболеск, и о такове де они деле съезжаютца и советовали х Купделеню тайте, а царевичи де Еучюмовы внучата с пим Кунделепем живут вместе, а у всех де у них тайшей и у царевичей воинских людей в зборе, а куды они па войну итти хотят, того они не ведают. И тебе б, господине, жить в Туринском остроге с великим бережепьем, но городу и по острогу караулы учинить крепкие и в проезжие станицы посылать почасту, до коих мест пригоже, чтоб царевнчевы и калматцкие воинские- люди под Туринской и Турипсково уезду под слободы безвестно не пришли и не повоевали. Да и па Верхотурье бы тебе к воеводе Борису Дворяпипову да подьячему Игнатью Недовескову и Тобольского и Верхотурского и Туринскаго уезду в слободы к прикащиком по тому ж про те вести велеть писать наскоро с парошными гонцы, чтоб они потому ж жили от воинских людей с великим бережепьем. А будет про воинских людей в Туринском впредь какие вести обявятца, и тебе б о том писать ис Турипсково на Тюмень и на Верхотурье к воеводе и в слободы к прикащиком почасту, чтоб те вести были ведомы.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 6 лл. 125 об.— 126 об., № 339.

463. 1648 г. ноября 11. — *Грамота на Тюмень воеводе Селиверсту Чеглокову о строении на реке Пыш.че Белякозской. слободы и оберегании строителя ее Максима Васильева и крестьян.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси в Сибирь, на Тюмень, воеводе нашему Селиверсту Александровичи Чоглокову. Писал к нам из Сибири, с Тюмени, прежней воевода Иван Тургенев, а прислал Тюменсково уезду Пова&еляковсой слободы слоботчика Максима Васильева с товарищи челобитную, а

в челобитной ево написано: в прошлом во 154-м году бил он нам челом, а в Тобольску в съезжей избе боярину нашему и воеводам Ивану Ивановичи Салтыкову с товарищи подавал челобитную, чтоб ему Максимку завести в Тюменском уезде на Пышме реке, -где впала речка БелякОБО, новую слободу и призывать в ту слободу из вольных из гулящих людей па льготу, и как льгота отойдет, п им бы де пахать паша десятинная пашня; п по нашему де указу боярин наш и воеводы Ивап Иванович Салтыков с товарищи велели того места досмотреть Тобольского уезду Красные слободы прикащику Федору Воронову, п Федор де Воронов того места досматривал, п досмотр свой в Тоболеск прислал; и с того де Федорова досмотру дала гагу Мжсимку в Тобольску Б съезжей изое наметь за¹ дья-чьею прппксыю, а велено ему на Пышму реку, на то новое место, призывать нз вольных люден; п он де Максимко прибрал на то повое место на Пышму реку из вольных людей 15 человек, п дворами и пашнями повопрпборные крестьяне строятца; и Тюменсково де города сын боярской Сергей Ушаков да посадкой человек Семейка Степанов да толмачи Степанко Трубачев, Тимошка Мпкптш, да юртовской служивый татарин Ырган Малтмасов да ясачной татарин Айдарко Сепислыбаев, т хогя нам прибыли, а их пашенных крестьян на том новом месте видеть, угрожают ему Максиму и крестьянок изгоняли п смертным убойством и всяким разореньем, и хотят де пх с тово нового места сослать; и паи бы пожаловать, велеть им на Пышме реке в той новой Беляковской слободе селптца и вновь из вольных из гулящих людей призывать >по 'прежнему, и велеть бы мм дать на Тюмень к воеводе нашему грамоту и от тюменского сына боярского от Сергея Ушакова и от посацких людей и от толмачей и от татар их оберегать. И от нас писано в Тоболеск к боярину нашему и воеводам к Ивану Цвановпчю Салтыкову с товарищи п положено то дело на их рассмотреть. И как к тебе ся наша грамота придет, а ис- Тобольска боярин наш и воевода Иван Пвановпч Салтыков па Тюмепь к тебе отошлет, что то место на Пышме реке, о котором бил нам челом слоботчпк Макспмко Васильев, к пашне и к сшным покосам угоже п земля де не ясачных людей и угодыя, и от воинских людей па то место пашенных крестьян уберець мячпо и вперед то дело крепко и стоятельно до веку (было, л ты б велел ему Макспмку с товарищп на том месте в Беляковской слободе дворами строитца и пашни распахивать п вновь нз вольных п пз гулящих людей на то место во крестьяне призывать. А хто ево Максимка или товарищев ево крестьян учнут русские люди или татарова в пашнях и в сенных покосех и в рыбных ловлих и в ыпых каких угодыях в чем пзобижать п продажи п убытки км чинить, а -они Наишмка с товарищи иа тех людей учнут нам 'бить челом, а к тебе в съезжую пзбу приносить челобитные, н ты б све- Максимка с товарищи от тех русских всяких людей и от татар оберегал, чтоб им нп от кого пп в чем никаких обид и продаж и изгони никакой не было. Нисан на Москве лета 7157-го ноября 11 дня.

На обороте: Дьяк Григории Протопопов.

АЛН, ф. 21, он. 4, № 8, лл. 146 об. — 147 об., № ПО.

Напеч. в Доп. к АИ, Ш, стр. 152—153, № 46, I.

464. 1649 г. марта 5. — *Грамота в Мангазею воеводе Федору Байкову о починке города и построении амбаров, воеводского двора и тюрьмы.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин в Сшшрь, в Маншею, воеводе нашему Федору Исаковичи Байкову. В прошлом во 156-м году послана грамота в Мангазею к прежнему воеводе к Якову Тухачевскому, а велспо у Мангазеиского города порченые п разломанные места, в стенах городнп п батин, покрыть п поделать; а которые городовые степы згорелп, и но тому месту поста-

вить острог и укрепить острожными всякими крепостми, и казенные анбары и воевоцкой двор п сторожню и тюрьму поставить тутощши мангазсйскими людьми всякими и проезжими и торговыми и промышленными людьми, хотя не в один год и как мочно, смотря но тамошнему делу, чтоб в том мангазейском городовом и острожном деле мм га з³ неким служилым людей большого оскорбления пе было. К в нынешнем во 157-м году писали к нам из Сибири, ис Тобольска, боярин наш и воевода Пван Иванович Салтыков с товарищи, а к ним в Тоболеск к боярину нашему и воеводе к Ивапу Ивановичи) Салтыкову писал из Мангазен нодьячей Яков Иванов, которого послали они ис Тобольска в Мангазею с письменным головою с Оидреем Секерпным до нашего укачу, п прислали под отпискою своею мангазейскнх служилых и торговых и промышленных и всяких жилецких людей за руками челобитные, чтоб пам их пожаловати, велсти им тот Мангазейской город строить самим по прежнему нашему указу, И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б по прежнему нашему указу и по сей грамоте велел в Мангазее у города порченые худые розломаные и роекрытыс места, в стенах городпи и башни, покрыть и поделать. А которые городовые степы згорели, и по тому месту велел бы еси поставить острог и укрепить острожными всякими крепостмн. И казенные анбары и вос'воцкой двор и сторожню и тюрьму поставить тутощншп мангазейскпми служилыми п проезжими людьми, хотя б не в один год, как чево в котором году мочно зделати, смотря по тамошнему делу, чтоб в том мангазенеком городовом и острожном деле мангазейским служилым и жилодким и проезжим торговым и промышленным людем большоо оскорбления пе было. П в том бы еси городовом деле однолично пикому никакой напрасной продажи и убытков пе чинил и посулов и шшипков от тово ни у ково пичево пе пмал некоторыми делы. Писан на Москве лета 7157-го марта в 5 день.

АЛИ, ф. 21, он. 4, ЛС° 21, л. 236 и 236 об., № 103.

465. 1649 г. апреля, 18. — Грамота на Тюмень воеводе Селиверсту Чоглокову о назначений в виду заслуг Бесчастного Малышева сотником стрельцов его сына Бориса.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси в Сибирь, па Тюмень, воеводе нашему Селиверсту Александровичу Чоглокову. Бил пам челом Тюменского города сотник стрелецкой Бесчастной Малышев а сказал: служил де он в Сибири блаженные памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси и прежним царем всякие паши службы 65 лет: с сибирскими служилыми людьми посылай на Кучумова сына царевича Ллея, и его Алеевых цариц и царевичев поймали и привели па Тюмень, да в той же де посылке взял он на бою мужика живого, а самого его в той посылке на бою ранили; а в прошлом де во 117-голу боярин паш п воевода Матвей Михайлович Годунов с теми Алеевыми царицами п с царевичи послал его Бесчастного с Тюмени к, Москве, и с Вологды де ево Бесчастного с теми Алеевыми царицами к боярипу нашему и воеводе ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому Скопипу с товарищи, потому что в то время иод Москвою в Тушине стоял вор с литовскими людьми; и служил де оп в Великом Новегороде при боярине нашем и воеводе при князе Михаиле Васильевиче Шуйском Скошше с товарищи полтора года, и па боях рапен в трех местах; а после де того но 119-м году воевода Семен Вольнской послал его с Тюмени к Москве с сметными 'Списки, и он де Бесчастн-ой служил под Москвою в полках при боярине нашем и воеводе при князе Дмитриии Тимофеевиче Трубецком с товарищи долтретья года, и па 'боях ранен в четырех ыестсх, да его яое де взяли литовские люди в полон в Кремль ранена и пытали накрепко, а из Кремля у литовских людей взят он па обмену, дали за пего трех литвинов; и за ту де его службу и за нолопное терпенье 'боярип наш и воевода князь Дмитриии Тимо-

феевич Трубещкой с товарищи отпустили его из полков в Сибирь иа Тюмень и велели быть у тюменских юрговских служивых татар в головах, и он де у тех тюменских служивых татар был в головах 5 лет, и от многих ран разболелся и лежал болен 5 лет; а во 130-м году прислан с Москвы на Тюмень на его Бесчастного место к татарам в головы Иван Шипилов, а ему де Бесчастному велено быть на Тюмени ж у пеших стрельцов в сотниках; и с тех де он мест и по 156-й год служил в Сибири на Тюмени в сотниках всякие наши службы беспрестанно, никакие его службы не миновали; а в прошлом де во 156-м году, по ложному челобитью Тюменского же города сына боярского Ивана Михайлова сына Волаша, велено ему Ивану быть на Тюмени у стрельцов в сотниках на его Бесчастного место, будто он наших служб за болезнью и за старостью не служит; а как де он Беззаспш от многих ран учел быть бояен, а в его де место всякие наши службы служит стрельцом сын его Борис, а его де Ивана Воляшиа¹ и отца его служеб нигде не объявилось, и сам он Михаиле Волжин при старости ж; и нам бы его Несчастливого пожаловать, за прежние его службы и за кровь велели на Тюмени у стрельцов па ево место быть в сотниках сыну его Борису. П как к тебе ся наша грамота придет, и ты б за прежние Бесчастного службы н за кровь велел на Тюмени у стрельцов быть в сотниках сыну его Борису Малышеву, и нашего годового денежного и хлебного жалованья и соли оклад учинил ему тот же, что был отцу его Бесчастному Малышеву. А Ивану Волжину у стрельцов в сотниках быть не велели, потому что он Иван в сотники па Бесчастного место Малышева бил нам челом ложно, и того Бесчастного сына Бориса в челобитье своем утаил, и велел ему бы Ивану дожидаться отцова места. Писан на Москве лета 7157-го апреля в 18 день.

На обороте: Дьяк Григории Протопопов. Справил подьячий Ивашка Се-летцин.

ААН, ф. 21, он. 4, № 8, лл. 150—151, № 112.

466. 1649 г. ранее ноября 15. — *Челобитная верхотурских служивых, посадских, ямских охотников и подгородных крестьян о даче руги и церковного строения церкви Одигитрии в Верхотурье.*

Царю государю ц великому князю Алексею Михайловичи) всеа Русии быют чевяв холопи и сироты твои Верхотурского города служилые и посадские люди и ямские охотники и подгородные нашейные п оброчные крестьяне: стрелецкой сотник Вадька Завьялов, Володька Пряничников с товарищ, посадских люден староста Васька Бупков с товарищи, ямских охотников староста Власко Литовской с товарищд, пашенных крестьян староста Игнашко Щапов с товарищп. По обещанию, государь, всево города на Верхотурье за рекою за Турюю против города воздвигнули церковь оо имя пречистые богородицы Одигитрии да предел Георгия страстотерпца, другой предел Дмитрия селунского. И пыше, государь, церковь соверпшдася, а церковного строенья па твое царское богомолье у тое церкви: сосудов церковных п колоколов, ни книг, пи риз нет. А место, государь, непригодное: шопы и дьячка и пономаря призвать не к чему, людьми не поселилось. А нам сиротам твоим того твоего царского богомолья построить нечем: скудны и бедны и недостаточны. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй пае, х-елопен и сирот твоих, для своего царского богомолья и многодетного своего государева здоровья: ружным жалованьем попа и дьячка и пономаря п церковные строеньем церковными сосуды и книгами и ризами и колоколами, как тебе милосердому го-сударю бог известит. Царь государь, смилуйся.

ААН, ф. 21, он. 4, № 2, л. 258, № 207.

467. 1649 2. ноября, 15. — *Грамота на Верхотурье воеводе Рафу Всеволожскому об ямской слободе в Верхотурье и охране государственной пашни от ямского скота.*

От царя п великого князя Алексея Михайловича всеа Руспп в Сибирь, па Верхотурье, воеводе нашему Рафу Роднвоновичю Всеволоцкому да подьячему Алексею Маркову. Яисалп есте к нам. что в прежних годах устроено на Верхотурье под городом за речкою за Калачиком под ямскою слободою под нашу десятинную пашню третье поле, и на том поле от ямского скота нашему хлебу но вся годы бываег протрава п толока, да и стала де та ямская слобода пе к, месту; а ныне де за :речкою Турою против города устроена церковь, селятца верхотурекие жилецкие и всякие люди; и чтоб тем верхотурскпм ямским; охотникам перейти и дворы свои с того старого места перенести за Туру реку на то повое место; а как де ямские охотники дворы свои за Туру реку па то новое место перенесут, и нашему хлебу па десятипах вперед ни от чьей скотины толоки п истравы не будет. П вам бы о том справясь: ямская слобода иод Верхотурьем устроена истари, как Верхотурской город стал, и поле третье под ямскою слободою взято в пашу десятинную пашню у ямских охотников в давних же детех, и вперед на Верхотурье па том старом месте без ямской слободы для проезду сибирских воевод п всяких людей быть нельзя, и как к вам ся наша грамота придет, и вы б верхотурским ямским охотником велели в топ слободе жить попржепему. А около нашего поля, что под ямскою слободою, велели городьбу городить крепкую. А будет чей скот учпет на ту пашу пашню ходить и хлеб толочить, и вы б велели на пашне тот скот имать и имать па тех людях протраву, смотря по хлебу. Писан па Москве лета 7158-го ноября в 15-й день.

На обороте: Дьяк Григорий Протопопов.

ААН, ф. 21, он. 4, № 2, л. 257, № 205.

468. 1649—1650 гг. не позднее января...—*Отписка тобольского воеводы стольника Василия Шереметева верхотурскому воеводе Рафу Всеволожскому о количестве четей, прибавленных на крестьян Ирбицкой слободы вместо всяких изделий, и об острожном деле в слободах Арамашевской и Ирбицкой.*

Господину Рафу РОДИОНОВИЧИ) Василей Шереметев челом бьет. В нынешнем во 158-м году били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичи) всея Русин Верхотурскоу уезду Ирбицкие слободы староста Мишка Лихапов и во всех ирбшгих крестьян место, н мне с товарищи подали челобитную, л в челобитной пх написано: в прошлых де годах заведена в Вsrхотурском уезде Ирбяцкая слобода и прибраны де в тос слободу крестьяне па оброк; а та де Прбицкая слобода от Верхотурья удалела большп двусот вррст, и для де того дальнего пути прибавили они на себя хлебново оброку на десятппу но 5 чети овса, чтоб де пм никаких пзделей не делать; и на Верхотурье де и в Верхотурском уезде по иным слободам заставляють их всякие пзделья делать; а в нынешнем де во 157-м году по шерхогурской памяти в Белослудцкой слободе они острог ставят и башни делают с великою нужею; п после де Белослудцково острогу заставляють пх в Арамашевской слободе острог же ставить и башни делать; а они де люди бедные и несемьянистые; и Арамашевская слобода от ЯрбпцК'Ие слободы удалела 1;ерст с 60 и -больши; а которые де Лсвьпнские я» Нпцынские 'Слободы крестьяне блшжо Арамашевекпе -слободы, п тех де слобод -крестьян арамашевсетм¹ -острожным делом обходят неведомо почему; п в том де пм чинятца убытки великие; а в Ыр-Гшпк-ой де слободе острог ставили и башни рубили они щюпткие крестьяне собою одпе, а из ыных де слобод острогу им ставить п башен рубить не помогали; да они ж де на Ирбите реке зделали государеву мельщцу п поделывают тое мельницу

почасту; и в Арамашевской де слободе острогу ни ставши и башен рубить невозможно; и государь бы их пожаловал, велел об том острожном деле Арамашевские слободы свой государев указ учинить, чтоб де им от другою острошловп дела вконец не погинуть и в рознь не розбрестнся, и государева хлебново оброку пе отбыть. П -тебе б по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русин указу отписати ко мне с Верхотурья в Тоболеск, где замотчав, сколько чеги на прибцких крестьян вместо городовых и слободцкпх изделей оброчпово хлеба прибавлено, н в котором году прибавлено, и иных слобод на крестьян такие прибавки за пзделья есть ли, и почему Невьнские и Ницыпске слобод крестьяне в Арамашевской слободе острожново дела не делают, и собою ль ирбцкие крестьяне у себя в Ырбицкой слободе острог ставили, а иных слобод крестьяне им не помогали, и в ыных слободах острожки ставлены одпеми ли крестьяны тех слобод или иные помогали, чтоб про то в Тобольску было ведомо, но чему прибцкпм крестьяном в острожном ставленье указ учинить.

На 0(50/70ге; Господину Рафу Родионовичи.—158-го февраля в 10 день подал прибиткой крестьянин. Пагако Подср-ин. — По челобитью Ирбгцких крестьян. *Помета ни обороте*: Выписать прошлых лет не чело-битья и с книг: чжолько чети на нрбицких крестьян вместо городовых и слободцких изделий оброчново хлеба прибавлено .и в котором году, и иных слобод на крестьян такие прибавки за изделье есть ли.

ИИ АН СССР, Верхотурские акты, кор. 94. Три сстава.—Список XVIII в. в ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 254 об.—255 об., № 203.

469. 1649—1650 гг. — *Отписка тобольского воеводы стольника Василия Шереметева тюменскому воеводе Селиверсту Чоглокову о даче слободчикам Беяковской слободы Максиму Васильеву и Силе Гаврилову бирюча и для письма дьячка и о разрешении прибирать в Тюмени и в Тюменском уезде в крестьяне.*

Текст, поставленный, между знаками* и **, повторяется в № 470. Варианты из № 470 показаны в сносках.

Господину Селнкергу Олешцщвчво Осилен Шереметев челом бьет. * В нынешнем во 158-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин указу велено слоботчпком Максимку Васильеву да- Силке Гаврплову в Тюменском уезде ла Пышме, на речке на Беяжовкс, строить слободу н тобольскови разряду в пашенных городех, на Верхотурье, в Туринском, на Тюмени, и тех городов и Тобольсково уезду в слободах призываты в тое слободу во крестьяне гулящих и иных охочих вольных добрых людей па льготные годы на 6 лет. Да им же велено взятп у тебя для письма дьячка да¹ на время, покаместа они на Тюмени п в Тюменском уезде² для крестьянство призыванья побудут, бирича. И как слоботчикн Максимко н Силка па Тюмень³ приедут, и тебе б по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русин указу дати имбирича и для письма дьячка.¹ А на Тюмени в городе и в Тюменском уезде² в новую слободу ла Яышму, на речку Беяковку, гулящих и иных вольных добрых людей во крестьяне призывати велети. А как. они Макеимко и Силка с Тюмени в Туринской «строг³ или в слободы поедут, п тебе б под них п под дьячка, которово ты им дати велишь для письма,⁴ велети дати подводы. А которово числа Максимко п Силка па Тюмень⁵ приедут и с Тюмени³ их отпустишь, и тебе б о том оттшсати ко мне в Тоболеск. **

¹ для письма дьячка да — нет в № 470.

² в Туринском

³ из Туринского на Верхотурье.

⁴ которой им дан будет на Тюмени.

⁵ Туринской

*АЛИ, ф. 21, оп., 4, № 8, л. 153 и. 153 об., № у/5.
Напеч. в Доп. к АИ, Ш, стр. 153, № 46, II.*

470. 1649—1650 гг. — *Отписка тобольского воеводы стольника Василия Шереметева туринскому воеводе Василию Кокореву о даче бирюча слободчикам Пышминской слободы Максиму Васильеву и Силе Гаврилову, о разрешении призывать в новую слободу гулящих и вольных людей и о даче подвод.*

Господину Василию Борисовичу Василей Шереметьев челом бьет. — *Далее следует текст, поставленный в М > 469 между знаками * и **.*

ААН, ф. 21, оп. 4, М 6, л. 149 и 149 об., № 360.

471. 1649—1652 гг. — *Отписка в Москву томских воевод Михаила Волынского с товарищами о поставлении нового Томского города и о необходимости перенести в него соборную церковь,*

Государю царю я великому князю Алексею Михайловичи всеа Руси холопи твои Мишка Волынской, Богдашко Каковинской, Мишка Ключарев челом бьют. В прошлом, государь, во 155-м году указал [государь] царь и великий князь Алексей Михайлович воеа Руси поставить город Томской новой... прежним воеводам князю Осипу Щербатову с товарищи; и тот, государь, повой город поставлен. А [соборная] церковь во имя Живоначальные Троица да [в преде] лех во имя Николы чодотворца да великомучепика [Димитрия] Селунского, и та со'борная [церковь] перепасть в новой город. . . и ныне. . . соборная церковь Жпвопачальная Троица стоит за повым городом., на гостипом дворе. А в новом городе церкви нет, а без церкви вперед...

ААН, ф. 21, оп., 4, № 17, л. 541, М 275.

472. 1651 г. не ранее июля 5. — *Отписка в Москву томских воевод Михаила Волынского с товарищами о новых волостях за Биею рекою вверх по Катуню: Саянах, Мугатах и Точи, и о построении острога на устье Бии и Катуню,*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичи всея Руси ходопи твои Мишка Волынской, Богдашко Коковинской, Мишка Ключарев челом бьют. В нынешнем, государь, во 159-м году писал к нам холопом твоим ис Кузнецкого острогу томской сын боярской Иван Петров: в пышпем де во 159-м году декабря в 20 день бпд челом тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичи) всеа Руси, а в съезжей избе прежнему воеводе Григорию Зассцкому подал челобитную кузнецкой казак Офонька Попов, а в челобитной ево написано: в прошлом де во 153-м да во 156-м и во 158-м и в нынешнем во 159-м году сказывали ему Афонысе твои государевы ясашные люди керсагальцы, что есть за Биею рекою вверх по Еатуне реке новые волости Саяны и Ыугаты и Точи, от Керсагальской волости в трех дпшах, и чтоб де ты, государь, ево Афоньку пожаловал, велел ево в те волости отпустить для твоево государева ясаку; и ево Афоньку по' твоему государеву .указу воевода Григорей Засецкой посылал в те иовыс волости в Саяпы и в Мугаты и в Точи; и был де он Офояька в Черных Колмаках у Чокурова тархана у Самаргана Пргй, а в Саяны де и в Точи п в Мугаты ево Афонькп керсагальские люди не повели. И в нынешнем же де, государь, во 159-м году июня в 5 день пришел тот Афхшька в Еузецкой острог, а с ним пришел Чекура тайпги тархапа Самаргана Ирги улусной мужик и бил челом тебе государю, чтоб ты государь ево Чокурова Нрги тархана Самаргапа пожаловал, па усть Бии и Катуню реки велел острог поставить, и Чокуров дс тархан Самарган Ирги велит даватп тебе государю

но 101-м: году тобольского прпсуду мурзинской прикашик Борис Черкасов селит крестьян под тобольской прпсуд, а в верхотурекое ирисудс в краснолльской заимке, па Бредовой речке; а та речка в краснопольской заимке; а от межи в к-раснопольскую заимку 5 верст. Да оп же Борис хочет селить крестьян па речкам Сапам, а те Сапы падут я Реж реку, а от Ераснопольской слободы по блиску, с межи всего 5 верст, а от Мурзиинкой слободы то место 15 верст, а в их мурзинских межевых окладных книгах то место не написано, а я без государева указу и без вашего ведома на те речки Сапы селить крестьян в денежной оброк к Красно-польской слободе не смею. П БЫ о том ко мпе по государеву указу, как укажете, что Борис Черкасов селит крестьян в меже в краснопольской заимке, и на те речки Сапы крестьян под верхотурской ирисуд селить ли в денежной оброк х Красно-польской слободе; да покамест Краснопольс-кой слободе заимка по старому списку. П что вновь прибавить х Ераепольской слободе в заимку пустое место пашей и сенных покосов, и тому всему роспись под сею отпискою к вам на Верхотурье послал для того, чтоб вам было про то ведомо.

Лета 7161-го роспись Верхотурского уезду Ераепольской слободе заимке вповь.

Краснопольская слобода почата строить вверх по Невье реке от Мурзинской слободы с усть Белждаки речки, и «вверх по Бедяковке до 'Сапов, и ашпз ото низшему Сапу до Режу реки и вверх по Режу реке до вогульских Аятских пашеп, и от вогульских пашеп до Шигирского озера, и от Шпгирского озера прямо па Тагил реку, и вниз но Тагилу до Гаевых заимки до ус-ть Салды фс-кп, а та Салда пала в Тагил, вниз по Тагилу с правую сторону и вверх по Салце до речек до Инп и до Нелбои, и по тем речкам х Ерасному полю впрям и; Невье до усть Бсляковкп. И всего будет в длину от усть Беляковки речки до Шигирского озера 30 верст, а от Тагилу поперег до Сапов 25 верст. А в той в Краснопольской слободе на Красном поле и по Тагилу и то Сапам пашенных мест и «иных ошдасов по 'Омете на 300 семей

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 263—264, № 213.

475. 1653 г. не ранее июля 15. — Отписка Красноярского воеводы Михаила Скрябина енисейскому воеводе Афанасию Пашкову о спешной присылке недосланного денежного жалованья в виду необходимости отправки служилых людей в Тувинскую землю для устройства там острога.

Господину Афопасью Фшшиовичю Михаиле Скрябин челом бьет. В нынешнем, господине, во 161-м году июля « 18 день писал я к тебе с Красноярским атаманом з Демептьем Злобным про мунгальские вести, что идет в Красноярской уезд Муыгальской земли Алтын парь с воинкшш людьми; и по тем вестям прислали ныне в Красноярской острог Тубипские земли князьцы и все государевы ясашные люди челобитчиков, и те челобитчики били челом го-сударю царю и великому князю Алексею Михайловичи веса Русин, чтоб их государь пожаловал, Алтыну царю и воинским людям в войну выдать не велел, и чтоб их государь пожаловал, велел в Тупопиской земле на мупгальскпх и па колмацких сакмах и на переходах поставить острог, и пожаловал бы государь, велел в том остроге для оберегання устроить служилых людей с, огненным боем, чтоб было кем их от приходов воинских людей оборонить. И я, господине, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русин указу, а по челобитью тувинских князьцов и всех государевых яеапшш людей сказал в Красноярском остроге государеву службу атаману Елисею Тюменцо'ву да с ним Красноярским служилым людям; а по государеву указу посылаю их в Тувинскую землю рассмотреть мест, где острог поставить, в судах водяным путем. А государева денежного жалованья им для той новой службы дать, печево, что в Красноярском остроге в государево казне денег ничего пет. А что до-

по 161-м году тобольского прпсуду мурзинской прикашик Борис Черкасов селит крестьян под тобольской шшсуд, а в верхотурском присуде в краснопольской заимке, па Бредовой речке; а та речка в краснопольской заимке; а от межи в краснопольскую заимку 5 верст. Да он же Борис хочет селить крестьян по речкам Сапам, а те Сапы падуг в Реж реку, а от Краснопольской слободы по блиску, с межи всего 5 верст, а от Мурзинской слободы то место 15 верст, а в их мурзинских межевых окладных книгах то место не написано, а я без государева указу и без вашего ведома на те речки Сапы селить крестьян в денежной оброк к Краснопольской слободе не смею. П вы о том ко мпе по государеву указу, как. укажете, что Борис Черкасов селит крс-стьян в меже в краснопольской заимке, и на те речки Сапы крестьян под верхотурской мрисуд селить ли в денежной Оброк; х Краснопольской слободе; да покамест Краснопольской слободе заимка по старому списку. И что вновь прибавить х Краснопольской слободе к заимку пустое место пашен и сенных покосов, и тому всему роспись под сего отпискою к, вам па Верхотурье послал для того, чтоб вам было про то ведомо.

Тета 7161-го роспись Верхотурского уезду Краснопольской слободе заимке вповь.

Краснопольская слобода почата строить вверх по Невье реке от Мурзинской слободы € усть Белждаки речки, <и «вверх по Белякотже до 'Саяов, и ввпз ло низшему Сапу до Режу реки и вверх по Режу реке до вогульских Аятских пашеп, и от вогульских пашеп до Шитирского озера, и от Шпгирского озера прямо на Тагпл реку, и вниз ш Тагилу до Гасвых заимки до усть 'Салды (реки, а та Салда пала в Тагил, вниз по Тагилу с правую сторону и вверх по Салце до речек до Инн и до Нелбои, и по тем речкам х Красному полю впрям к Певье до усть Беляковкп. И всего будет в длину от усть Беляковкн речки до Шигирского озера 30 верст, а от Тагплу поперег до Сапов 25 верст. Л в той в Краснопольской слободе на Красном поле и по Тагилу и то Сапам пашенных -мест и «штых шокдаов по- 'омете на 300 семей.

ААН, ф. 21, он. 4, № 2, лл. 263—264, № 213.

475. /653 г. не ранее июля 18, — Отписка красноярского воеводы Мнхайла Скрябина енисейскому воеводе Афанасию Пашкову о спешной присылке недосланного денежного жалованья, в виду необходимости отправки служилых людей в Тубинскую землю для устройства там острога.

Господину Афопасью Филшювнчю Мнхайло Скрябин челом бьет. В нынешней, господине, во 161-м году июля •» 18 день писал я к тебе с красноярским атаманом з Дементьев Злобпым про мунгальские вести, что идет в Красноярской уезд Мунгальской земли Алтын царь с воинскими людьми; и по тем вестям прислали ныш» в Красноярской острог Тубинскис земли князьцы и все государевы ясагаиые люди чслобнтчпков, и те члобитчики били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичи) всеа Русни, чтоб их государь пожаловал, Алтыну царю и воппским людем в войну выдать не велел, и чтоб их государь пожаловал, велел в Тубинской земле на мунгальских и па колмадких сакмах и на переходех поставить острог, и пожаловал бы государь, велел в том остроге для обереганья устроить служилых людей с огненным боем, чтоб было кем их от приходов воинских людей оборонить. И я, господине, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, а по челобитью тубипских князьпов и всех государевых ясапших людей сказал в Красноярском остроге государеву службу атаману Елисею Тгомеппову да с лжм красноярским служилым людем; а по государеву указу посылаю их в Тушнскую землю рассмотреть мест, где острог поставить, в судах водяным путем. А государева денежного жалованья им для той новой службы дать, печево, что в Красноярском остроге в государевс казне денег ничего нет. А что до-

велось пз Енисейского острогу дослать в Красноярской острог государева недосланного жалованья 770 рублей, и ты того государева жалованья в Красноярской острог по се время де прислал. П в Красноярском, господине, остроге за тем педосыльным жалованьем государевым красноярским многим службам ныне стала поруха, большая, и по нынешним мунгальским вестям от недосыльново жалованья красноярские службы все стали. П тебе б, господине, по государеву цареву п великого князя Алексея Михайловича веса Русии указу, тон новые острожные ставки не остановить и государеве службе пыне по мунгальским вестям порухи не учинить, то государеве недосыльное жалованье 775 рублей с красноярским атаманом з Дементьем Злоиным п с служилыми людьми, которые посланы нарочно, прислать пезамедля. А только, господине, ты того государева жалованья в Красноярской острог не пришьешь, и красноярские все службы и острожную ставку остановишь, и за тем недосыльным жалованьем учпнитца какая поруха, и мне, господине, того на себе пс держать, иисать и том к государю царю .и великому князю Алексею Михайловичи всеа Русин наскоро, чтоб мае к том от государя Б опале не быть.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 22, лл. 261 об.—262, № 174.

476. 1653 г. августа 23. — Отписка верхотурского воеводы Льва Измайлова тобольскому воеводе князю Василию Хилкову о размежевании земель Мурзинской и Краснопольской слобод и о запрещении мурзинскому прикащику Борису Черкасову переманивать крестьян, верхотурских слобод.

Текст, поставленный между знаками * и **, повторяется в 478. Вариант из № 478 показан в сноске.

Господину князю Василью Ивановичи) Лев Измайлов челом бьет. В нынешнем во 161-м году писал ко мне * паи Верхотурье Верхотурского уезду из новой Краснелольской слободы верхотурской стрелец Томилко Серебреник: в В&рхотурском де уезде в той новой в Ктж-попольской слободе в заичках селит крестьян Тобольского уезду ыурзятской прикащик Борис Черкасов без государева указу своим самовольством под тобольской пртсуд на Бродовон речке; а та де Бредовая речка в Верхотурском уезде в Краснопольской заимке, от тобольской межи 5 верст; да он же де Борис Черкасов подговаривает Верхотурского уезду из слобод пашенных крестьян со всеми с крестьянскими, заводы селитца¹ в Верхотурском же уезде в краенолольских заимках по речкам Сапам, а те де Сапы падут в Рсж реку, от Краснопольской слободы ноблиску, всего ® 5 верстах, а от Мурзипской де слободы то место 15 верст, ** иг в шурзинскпх межевых книгах то место не написано. И тебе б, господине, по государеву указу велеть Тобольского уезду Мурзинскую слободу Верхотурского уезду е Краснопольскую слободую размежевать, пашенные земли п сенные покосы, мимо ево Бориса Черкасова, по старым межевым кпигам, п на тех межах грани потесать п ямы покопать и всякие признаки учинить, чтобы, господине, впредь о тех межах в том ссоры не было. А мурзпнскому прикащику Борису Черкасову впредь из верхотурских слобод принять подвода да и селить па те места не велеть. А кому, господине, Краснопольскую слободу с Мурзинской слободую размежевать велишь, и о том ко мне велети отписать.

Августа в 23 день посланы таковы ж две отписки с стрельцом с Мишкой Пахазу&ввым.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 264—265, № 214.

477. 1653, г. ноября . . . — Наказная память верхотурского воеводы Льва Измайлова верхотурскому стрелецкому десятнику Томилу

¹ вместо: заводы селитца —з детьми и селит.

Серебрянникову, посланному в поморские города для- прибора крестьян в Краснопольскую слободу.

Лета 7162-го ноября в, .. день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, память верхотургжому стрелецкому десятнику Томплку Сереоряппкпву. Ехать ему к Соли Камской, и в Чердынь, п в Кап городок и на Вятку для того: в нынешнем во 162-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу велено в Верхотурском уезде на Красно-полье строить новую слободу. И Томплку приехать к Соли Камской, и в Чердынь, и в Кай городок п на Вятку и в тех городех и в уездх призывать в Сибирь, из Верхотурье, в Врхотурскоп уезд, в новую Краснопольскую слободу из гулящих и пзо всяких из вольных людей во крестьяне в денежной оброк н па льготные годы. А как он Томилко в тех городех ц в уездх во крестьяне ис каких людей приберет, и тем повоприборным крестьяном по государеву указу давать на Верхотурье из государевы казны ссудные и подможные денги. А льготных лет давать им годы по 3, и по 4 и по 5. И как льготные годы отойдут, и им крестьянок платить па Верхотурье в государеву казну с пашенных свои: земель и сспных покосов, которые нм по государеву указу отведены будут,, з десятины по 40 алтып. Да ново именем во крестьяне па Верхотурье пс тех городов от себя отпустит, писать и крестьяном имяняную роспись прислать па Верхотурье, а отписку и роспись велеть подать и крестьяном явитца в съезжей избе воеводе.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 274 и 274 об., № 229.

478. *1653—1654 гг. — Отписка тобольского воеводы князя Василия Хилкова верхотурскому воеводе Льву Измайлову о посылке тобольского сына боярского Макария Галасына для размежевания земель Мурзинской и Краснопольской слобод, о поручении ему допросить прикащика Бориса Черкасова, по какому указу он селит, крестьян, и о беглых тагильских крестьянах, живущих в Мурзинской слободе.*

Господину Льву Тимофеевню Василий Хижов челом 'бьет. В нынешней во 162-м году нпсал ты ко мне в Тоболеск, что писал к тебе, — *Далее следует текст, поставленный в № 476 между знаками * и ***, после чего следует: и чтоб Тобольскоу уезду Мурзпнскую слободу Верхотурского уезду с Краснопольскоу слободоу размежевать, пашенные земли ъ сенные покосы, мимо ево Бориса Черкасова, и на тех межах грани потесать, п ямы покопать и всякие признаки учинить, чтоб впредь о тех межах в том ссоры пе было; а ково я, господине, Краснопольскую слободу с Мурзпнскоу слободоу размежевать пошлю, и о том бы вне к тебе отписать. И в нынешнем, господине, во 162-м году велено для того межеванья быти тобольским сыну боярскому Макарью Галасыпу да подьячему Микифору Смольяпинову, которые посланы в Туринской острог и в слободы для государева выдсльпою хлеба. И те-бе, господине, по государеву указу послатп в Мурзипскую слободу для межеванья верхотурсково сына боярсково Ондreja Буженинова да невьяльских пашенных крестьян, которые были па дозо-ре в Мурзинской слободе с Ондресм Бужениновым в прошлом во 147-м году: Федьку Колугипа, Савку Подкорытова, Ортюшку Яковлева, Тимошку Иванова, и велети им с тобольским сыном боярским с Макарьем Галасыпым и с подьячим с Ыикифором Мурзпнскую слободу с Краешгаольскоу слободоу размежевать против чертежа, каков прислал в Тоболесв в прошлом во 147-м году Ондрей Буженинов, Мурзипу елапъ от речки Певьи по речке Енбарке, а Мурзипа то ж, Верхотурскоию уезду с Краснопольскоу слободоу Мурзипу слободу отмежевать на 2500 десятин. И по тем межам, которые укажут Ондрей Буженинов п невьяльские пашенные крестьяне Федька Колугип с това-

оыщи, и па/ тех межах грани потесать, п ямы покопать, и угодем насыпать, н всякие признаки учинить, чтоб впредь меж Красшшольскою слободою спору не шло. А что, господине. Борис Черкасов селит крестьян без государева указу в Верхотурском уезде новой Краснонольской слободы в заимках самовольством под тобольской присуд на Бродовой речке, а та Бродовая речка в Верхотурском уезде в краспопольской заимке, п про то велел я, господине, тобольскому сыну боярскому Макарью Галасышу Бориса Черкасова допросить: по какому он указу в той в краспопольской заимке крестьян селит и но в мурзипской ли меже. Ц взяти у Бориса Черкасова велел я, господине, скаску за ево руку; а что, господине, в скаске Бориса Черкасова написано будет, и о том я к тебе отпигау. Да ты ж, господине, писал ко мне, что в прошлом во 161-м году збожалп Верхотурского уезду с Тагила иашгшы-е крестьяне: Якимко Филипов с сыном с Филькою з женами и з детьми и со всеми крестьянскими заводы и скотом; Ондртошка Пвапов сын Усынин, Ивашко Большаков Га&в со скотом же; а государевы десятинные пашни пахали Якимко Филинов полторы десятины, Опдрюшка Иванов Усынин с отпом своим с Ывашком десятину; и ныне де те тагильские пашенные крестьяне живут Тобольского уезду в Мурзппскоп слободe; и чтоб тех тагильских пашенных крестьян з женами и з детьми и з животиною сыскать, а сыскав нрислатн б, господине, ит тебе па Верхотурье. И ныне велено тобольскому сыну боярину Макарью Галасышну тех тагильских пашенных крестьян Якимка Филнпова с товарищи в Мурзинской слободe сыскати, а сыскав распроспть тех'беглых крестьян: тагильские ль они дашеипые крестьяне я для чево збежалп с Тагила в Мурзпнскую слободу; да будет скажут те беглые- крестьяне, что наперед того были па Тагиле в пашпе, и Накарью зелено тех беглых пашенных крестьян Якимка Флипова с товарищи послати к тебе на Верхотурье с приставы, с кем пригоже; а что государевых на них денег н хлийа будет есть взять на них в Мурзннской слободe, и то на них велено доправить и взять в государеву казну; А будет, господине, те крестьяне па Тагиле в государеве пашне не бывали, а стали в государеву пашню в Мурзпнской -слободe давно или впово, и тем пашенным крестьяном Япимку Филинову с товарищи ведено быти в Мурзипской слободe попржепему.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 266—267, № 217.

479. 1654 г, октября . . . —Сказка красноярского сына боярского Савастьяна Самсонова об его службе и жалованье.

Лета 7163-го году октября в ... день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великие п Малые и Белые Росии самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великие н Малые и Белые Роши, в Красноярском остроге, в съезжей избе, воеводе Данилу Харнтоповнчу Мотовплову подал скаску красноярской сыпчишко боярской Савастьяпко Самсонов: дед мой Ондрей Прокопьев Кубенин из Велпково Повагорода переведен Устьяпскпх волостей в Пежемскуто волость, а отец мой Самсон Опреев Кубенин родился в Псжемской волости и жил в тягле; и судом божим отца моего литовские люди убили, а я Савастьянко остался после отца своего 17-ти лет и сошел охотою своею в полк к боярину х князю Борису Михайловичи Лыкову к Вологде, н с Вологды боярин князь Борис Михайлович Лыков послал пас з детьми боярскими с костромичи и с арзамазцы на Белоозеро, а головою у пас был Иван Полозов, и мы за Белым озером на Хорголе побили черкас и языков взяли 6 человек; да мы ж з Белоозсра в другой ряд ходили за Белоозеро в кемские села, и в кемскпх селех грабили казаков баловщину и взяли атамана Федора Ослоповского а с ним взяли 4-х человек казаков с языки п привели к Вологде к боярину х князь Борису Михайловичи Лыкову; да после тово боярин князь Борис Михайлович Лыков послал пас весною с Вологды в стругах под Каргополь, а Каргополь был в те пори в осаде,

п как. мы пришли в Каргополь, и из Каргопола послал пас воевода князь Мирон Михайлович Шеховской за Каргополь на ледшгу па казаков баловщину, и казаков на речке па Сненг побили. И после того я Севастьянко сошел в сибирские города во 125-м году гулящим делом и в... городе прибирал Ондрей Дубенской >на Красной яр в службу в казаки изо всяких чипов людей, и я в те поры Б казачью службу при Ондрее Дубенском и приверстан, и шел с Оondreем Дубенским па Красной яр, п пртпед па Красной яр, острог ставили; и служил я всякие государевы службы: копные, и пешие, п струговые, посылал меня из Красноярского острогу Оидрен Дубенской в Кпрргпскую землю на государевых изменников и иепослушников с атаманом с Иваном Кольцовым; <и .кыргшких людей побили и языков поймали. Да при воеводе Архипе Акинфове посылая я с атаманом з Дементьем Злобшшм войною на киргысково князца Ижепея, и кдргизкпх людей побили, и киешю Иженееву с сыном с Агаяком и со всеми детин в полон взяли, н на том бою я бился явсгвеппо: убил мужика; да при воеводе Архипе Акинфове посылай я в Капскую землю на тубпж'ково князца- Кояна' с атаманом Деалетещ ЗдоФиньи, и тубппских люлгй побили, п языков шатали, п на том бою я бился явственно; да при воеводе же Архипе Акпнфове посылал я в Камасинскую землю для государева ясашпово збору н государева ясаку собрал три сорока; да при воеводе Архипе Акинфове посылай я в новую Мупгальскую землю х князпу Таптулу Икычью да к •ошеяскому пнязцу к Сатагачю для государева ясашпово збору, взял с них государева ясаку 40 соболей; да при воеводе же Архипе Акинфове посылай я в Камасппскую землю для ясашпово збору, и государев ясак собрал весь сполна, на припекал вновь 9 человек, а взял я с них 50 соболей государева ясаку. Да при воеводе Никите Ка'рамышеве посылай я в Братцкую землю с атаманом Дементьев Злобшшм войною, и братцких людей побили; да при воеводе Мнкитс **Барамышеве** посылай я в Кызылы с атаманом Дементьем Злобипым, и кызылских людей иобилл: ла при воеводе ж Мпкпте Карамышеве посылай я па Абакан реку с атаманом с Мирославом Кольцовым войною па кашипцов п байкотовцов, и па той службе убил мужика. Да ери воеводе Федоре Мякишше шейлан я -в Кыргызскую землю, как. изменили качинцы и артпцы, отъехали в Кыргызы к шрпгзшш к Ышею да. к Ыжс-нею, н тех качинцов п аринцов призывать под государеву высокую руку, чтоб они пришли на государеву землю на старые свои кочевья, и я их призывал, п они при Еоеводе Олферье Баскакове па старые своп кочевья и великому государю додпл'И чело-м. Да при -воеводе Олферье Баскакове посылай я в Канскую землю для государева ясашпово збору, как. они камские люди изменили, и в те поры я •с агах канских людей государев ясак взял и вновь приискал Инголошшкую землицу, братпких киштимов 10 человек, Кочяя и Шарапа, для государева ясаку, а взял с них 40 соболей; да посылай я в Камасенскую землю для государева ясашпово збору, п ясак государев собрал, а вновь пршюкал 20 человек, а государева ясаку взял с них два сорока соболей; да при воеводе Олферье Баскакове послан я R стругах вверх по Енисею с товарищеч с Мнкнтою Борцом, а с нами было посылай» 150 человек служилых людей на вхсод с копными служилыми людьмп, которые посланы изо всех сибирских городов и с Краснове я'у в Кыргызскую землю войною, и мы пришли верхКопчины пашни, и ходил я Савастьянко в степь 2 дни, а со мпоюхо-зило 60 человек служилых людей, изошли вверх Комы рекп татар 4 человек з жепамп и з детьми, и взяв их послал в Красноярской острог, и они с тех мест и по оп места государев ясак платят; а в те поры кыргызы и тубинцы с конными служилыми людьями драмаея, и подсмотрели струговых пас служилых людей п, убоаясь струговых людей, великому государю добили челом, и виду свою принесли и шерть шертовали; да при воеводе Олферье Баскакове посылав в Тубип-скую землю х князцан х Кояпату, и Кунгуру, и Былину и к их улусным людям для аманатов, и я у них в аманаты взял Еояяова сына Кпрму, и они тубинцы княз-

-цова роду 'седят шп&ремно в аманатах и по се пору. Да меня ж посылал -воевода Петр Протасьев в Камаспнекую землю для государева ясашно-во збору, и ясак я с них взял весь сполна да вновь приискал 6 человек, а государева ясаку взято с них 20 соболей; да я же посылал при воеводе Петре Протасеве в Тубинскую землю приводить к шергс тубгашких князцов и улусных людей, и тубпнские князцы и улусные люди великому государю шерг свою шерговалн на том, что быть им по:т государевою высокою рукою в вечном холопстве; да при воеводе же Петре Протасеве посылал я Савастьянко на государеву службу в Браты с атаманом с Милославом Кольцовым' да с Елисеем Тюенцовым на; братцких людей, на князца на Планка, и па- той службе я был явственно п мужика убил; да воевода Петр Протасьев посылал меня в тое ж Братикую землю призывать браткково князца Иланка к царской милости, и Савастьянко ходил, и князца Планка призвал и привел в Красноярской острог; да в прошлом во 158-м году посылал из Удинского острогу атаман Елисей Тюмонцов для государева ясашново збору в Братцкую земли х ташзцам Кузукуку, п Чипачшо, и Термнчею, и к, Абанаку девяти человек служилых людей, и они братцше князцы служилых людей побили, и кашу государеву соболиную и оружие взяли. Да в прошлом во 159-я посылал меня воевода Ондрей Кулаков в Братцкую землю в Удиншш острог для государева ясашново збору, и я в Удинском остроге государев ясак собрал весь сполна без недобору, да вновь припекал Югденскую землицу, и взял с них 8 соболей, и по ею пору с той Югденской землицы дат государев платят, да братцково князца Планка призвал п ружье побитых служилых людей взял; да во 160-м году посылал Ондрем Бунаков с Кирилои Буоаковым на государеву службу па государевых непослушпков п изменников на братцких люден, п па той службе был я у капских п котовских н у корчюнских н тувинских тотар головою; да меня ж Савастьянко посылал ТСПрило Бунаков нале-ред в тое Братцкую землю в Удпнской ост-рог, изъехал я в «и-городных юртах и поймал братцково 'мужика, чг -тот мужик был у пас в жогах на братцких людей. Да я же Савастьянко при прежних воеводах учинил прибыль в ясапноом государеве зборе в Камасинской н в Еачыпской землицах 14 сороков соболей, да в Ингалотцкон и Мунгальской я Савастьянко учинил прибыли 2 сорока соболей да в Югденской новой землице 8 соболей, п за те де мои службишка и за ясапншш збор и за прибыль великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец и государь благоверный царевич и великий князь Алексей Алексеевич всеа Великие и Малые и Белые Росипк пожаловали меня холопа своего, велели дать свою государеву грамоту за прп-онсю дьяка Третьяка Васильева к воеводе к Михаилу Скрябину, а по той государеве грамоте велено мне в Красноярском остроге государеву службу служить в детех боярских, а оклад мне учинен на Москве государева жалованья 7 рублей денег да хлеба- 7 'четвертей ржи, овСа 7 четвертей, соли указано против иных красноярских лтй боярских. В том я и скаску дал за своєю рукою. Скажу писал площадной подьячпшко Бориско Ульянов.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 18, лл. 80—84, № 46.

Напел, в Доп. к АИ, IV, № 67, I.

480. 1656—1657 гг. —*Отписка в Москву томских воевод князя, Ивана Пришкова-Ростовского и Алексея Каковинского об устройстве государевой десятинной пашни на реке Сосновке, о построении там острога п о выдаче служилым людям, имеющим там пашни, денежного жалованья.*

Государю царю п великому князю Алексею Михайловичи), всеа Великие лт Малые п Белые Росии самодержцу, холопя твои Ивашко Ириимков Ростовской, Олешка, Коковинской челом бьет. По твоему государеву указу твои государевы па-

шнпные крестьяне н Томском городе твоя государевы десятинные паншпахалн под городом 43 десятины в доле, а в дву по тому ж., да в Спаском селе 80 дсягик с четью в поле, а в дву по тому ж., п па той, государь, на твоей государеве десятинной пашне под городом и в Спаском селе земля выпохалась, н хлеб не родитпа, па многих, государь, десятинах и смен не з'б'рают, что сеяно, а и на лутчпх десятинах родигца вдво'в и мало большн, потому что пахано из давпых лет, земля выпаш, а переменить, государь, тое выпаханной земли под городом и в Спасом селе нечем, наложные земли бли-ско нет. А Спаское, государь, сего от Томского города верст с 15. И впредь, государь, на тех выпаханных землях твои государевы десятинные пашни пахать не прибыльно. П в прошлом, государь, во 164-м году, с приезде своего, как мы холопи твои приехали в Томской после стольника и воевод Микифре Нащокина да Оверкея Болтина, посылали мы ХОЛОПЕ твои за Спаское село, за Сосповку речку, от Томского города верст с 40, томских детей боярских Дмитрея Копылова да Юрья Едловского и «ними томских добрых служилых людей и велели досмотрпть им и сметать земли, где под твои государевы десятинные пашпн запять и построить вместо тех выпаханных земель. И дети боярские Дмитрией Копылов да Юрья Едловской приискали за Сосновкой рекою порозжие переложные добрые земли и сказывают по смете будет десятип с 1000; а сказали нам, что па тех землях твои государевы десятинные пашпн построить иошно, земля добрая, хлеб па ней родитца. А ближе, государь, тое земли под твою государеву пашню запять негде, И около, государь, тех земель мпогие томские служилые и посадцикие люди и пашенные крестьяне дворами построилися п пашни па себя пашут. П против, государь, досмотру детей боярских Дмитрия Копылова да Юрья Едловского тое землю велели мы занять под твои государевы десятинные пашпн и от иных земель, которые пашут па себя служилые п посадцише люди и пашепные крестьяне, отмежевать, п грани и признаки поставить. И по их, гоеуларь, скаске тое отмежевапой земли с 1000 десятип и больши. П в прошлом, государь, во 164-м году с приезде своего на той отмежевавши земли велели мы холопи твои для опыту вспахать под рожь и посеять к нынешнему 165-ю году. П прякащик Спаского села прислал к нам в Томской тому с новой земли ржи опытному хлебу роспись за своею рукою, а в росписи, государь, написано: посеено было на той новой земли ржи 12 десятип без четверти, а па всех на тех десятинах рожь была ровно, жато, государь, ржи с тех с 12 десятип без чети 5279 снопов, а с десятины, государь, имеетца по 440 снопов, а из сотпнцы, государь, снопов в умолоте по три четверти без четверика ржи. П впредь, государь, будет изволит бог, таковае пашня распашитца, и перед старою пашнею прибыль чаять. П у той, государь, новой займки, где ныне занята под твою государеву десятинную пашню, велели мы холопи твои от колмаков и от киргисцов н ото всяких воинских людей для обереганья от сполошного времени поставит!! острог п всякие крепости УЧИНИТЬ, потому что в прошлом, государь, во 164-м году при стольнике и воеводах при Микифоре Нащокине да при Оверке Болтине и при пас холопех твоих в нынешнем во 165-м году воровские колматцкпе люди приходили мнотпжды, белых колмаков улусные люди, и без острогу, государь, в той месте быть нельзя. И тот, государь, повои острог у той твоей государевы десятиппой наши в нынешнем во 165-м году поставили томские дети боярские н приказные люди и служилые конные и пешие казаки по развытке да две башни. А лес на тот острог и на башпи возили зимним путем пашенные крестьяне и томские, служилые и посадцикие люди, у которых, государь, у служилых и у посадциких людей блиско того острогу пашенные земли. П для, государь, обереганья того нового острогу и твоих государевых пашеп и -служилых и всяких людей и пашенных крестьян в тот острог лосылаетца служилых людей по 50 человек по переменам. А многие, государь, служилые люди, конные п пешие казаки, служат тебе государю с пашеп без хлебного жало-

ванья; а пашенные, государь, у них земли блиоко того острогу; и те, государь, служилые люди бьют челом тебе, государю, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел им давать свое государево денежное жалованье их оклад в Томском городе, а они до с пашец своих тебе, государю, станут служить в том новом остроге и жить без перемены, а чтоб их на иные твои государевы в отъезжие службы не посылать. П о той, как ты государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Велики* и Малые и Белые Росии самодержец, нам холонсм своим укажешь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 18, лл. 45 об.,—47 об., № > 26.

481. /657 г. не ранее октября 9. — *Отписка в Москву верхотурского воеводы Ивана Хитрова о пожаре на Верхотурье.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичи, веса Великие и Малые и Белые РОССИИ самодержцу, холопи твои Ивашко Хитров, подьячий Гешка Камепскй челом бьют. В нынешнем, государь, во 166-м году октября против 9 числа, в ночь, судом божиим па Верхотурье на гостпне дворе [згоредо] твое, государь, богомолье, а церьков во имя яерукотворенного образа господа нашего Иисуса христа с пределом святого и праведного Алексея человека божия, да на том же гостине дворе згорело твоих государевых старых и новых 48 лавок и амбаров да мшевпк, где ставили твое государево верхотурпкого куре-пья горячее вино, згорело. Да от того ж пожару на посаде згорел двор с всеми хоромы, на котором дворе по твоему государеву указу жили прежние воеводы ц я холоп -твои Ивашко. Да на пасадах, государь, выгорело верхогурских всяких жилецпкх людей бодыпи 40 дворов. Да с того ж, государь, пожару выгорело острогу но мере и по смете на 80 сажен. А строены, государь, на гостине дворе твои государевы лавки н амбары старые иные наперед сего для приезду и торгов на Верхотурье торговых и промышленных людей и твоею государевою денежною казною из верхотурских пзбылых денежных доходов, и с тех лавок и амбаров с торговых и с промышленных людей зииралм в твою государеву казну пошлину. . . не шали. А острог ставили и двор строили верхотурскими городовыми и Верхотурского уезду сел и слобод всяких чинов людьми. П ныне, государь, бес твоего государева указу на Верхотурье па гостипе дворе на погорелом месте вновь лавок и амбаров твоею государевою казною и остроги ставить и воеводпково двора строить верхотурскими всяких чинов людьми мы холопи твои не смеем. И о том государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великие п Малые и Белые Росии самодержец что укажешь.

ААН, ф. 21, оп. 4, JV& 2, лл. 296 об. - 297, № 244.

482. 1657—1658 гг. — *Отписка в Москву тюменского воеводы Федора Верпгнна о состоянии города, поставленного в 1640—1642 гг., и о необходимости строить новый.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичи) всеа Великие и Малы;¹ к Белые Росип самодержцу холоп твой Фетка Всригнн челом бьет. В нынешнем, государь, во 166-м году по твоему великого государя указу велено мне холопу твоему бытъ щ твоей государево службе в Сибири на Тюмени прежнего воеводы на Иваново меedo Шадрина. И заехал я холоп твой па Тюмени старой город, что ставлсп был в прошлом во 148-м году и во 149-м году и во 150-м году при воеводе при кпязз Григорье Бярятинском, и тот город Тюмень от Туры реки и от Тюменки речки башни п стены вешнею водою подмыло, и ис под башен и с под стен горы осыпались, и степы городовые и башни висят под гору к Туре реке и к Тюменке речке, а старые под те городовые башни п под стены никоторыми, государь, мерамп подвести невозможно, потому что горы и от Туры реки и от Тюменки речки высоки и круты. А как, государь, Тюмень город переставливать и башни и городовые -степы от Туры реки и от Тнумегаш речки от берегов адвнпуть

дал?, и город будет старово городу мерою менш. А есть ли тог Тюмень город изволишь, государь, переставить, что б таг город впредь тебе государю был прочен, а мерою б острог был по иеншп, и под тот Тюмень город места столько мерою будет, как подвпнуть ево к посаду на площадь. А переставлю по твоему государеву указу тот город Тюмень и совсем ево зделаю я холоп твой паготово туточными тюменскими всяких чинов людьми без твоей государевы денежные казны. А без персставкп городу Тюмени впредь никоими, государь, мерами быть нельзя. К о том великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович вѣа Водикт: п Малые п Белые Росли самодержец как мне холопу твоему укажешь.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 8, лл. 178—179, № 132.

Напеч. в Доп. к АИ, IV, стр. 96—97, № 42.

483. 1661 г. января- 30. — Грамота на Тюмень воеводе Андрею Кафтыреву об исправлении городских, стен на Тюмени.

От царя п великого- князя Алексея Михайловича, веса Великие и Малью и Бѣлые Рисии самодержца в Сибпръ, па Тюмень, виеводе нашему Андрею Васильевичи) Кафтыреву. В нынешнем во 169-м году ноября в 14 день писал сси к нам великому государю: по нашему великого государя указу велено тебе на Тюмени городских и острожных крепостей досмотрить; п ты де па Тюмени городовые и острожные крепости досматривал, п на Тюмени де город от Туры реки и от Тюменки речки водою подмыло и местами город отсыпало, и башни п город шккоторые места водою подмыло, оселп и полых мест много, а на городе и па башнях кровля огпила и ветрами [моиало, и угловая де башня от Туры реки п от посаду осела ж и розвалилаеь, а у другие де проезжие башни с воротаы верх огннл и обводилс? же; ит ты де тое проезжую башню построил и покрыл; а ров де из города осыпался. ;i иные места засорепы, да и заострожион де ров от степи местами засыпан повозом, и крепостей никаких пет, и за Турою де рекою около татарских юрт острог погнил и повалился, и около бухарских юрт острогу и крепостей никаких пет же; и ты де велел от Туры и от Тюяепки речки всяких худых мест сметить голове стрелецкому и казачью Самоплу Блудову да съезжие избы подьячему Алексею Столбову; и Самойло де и Алексей подали тебе в съезжей избе смету, а в смете их написано: по которому месту от Туры реки вести тарасы п от Тюменкп речки, которые места осыпались з берегу, от заплеску в гору до городовые степы по 17 сажен, а длишшку подле Туры реки по заплеску 100 сажен, а от Тюменки речки, где тарасом быть, длганику 80 сажен, а лесу де но смете надобеть па тарасы 3264 слеги, длиною по 5 сажен, а в отробе по пяти и по штп вершков, да коротких бревен сажени по две и по три 6528 бревен да кровельного де и мостового лесу падобеть десять тысяч драпитц, да па сцепы и на потолкаки тысяча бревен; и Тюменского де города служилые и всяких чинов люди били челом нам великому государю, а тебе в съезжей избе сказали, что им лесу на тарасы и на городовом деле добывать п Тарасов подводить зтеимочь; а будет до степы городовые ит башпп от Туры рекп п от Тюменки речки отнесут, и город и башни укрыть, то до им с.метить; и только де от Туфы реки и от Тюменки речки под городовые стены и под башни Тарасов не подвесть и городовые стены и башни от Туры реки от ТюМОНКЕ речки и от яру подале отнесть, и город будет мешни старово; и нам бы о том велеть наш указ учинить. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, п ты б велел от Туры реки багапп и городни отнести от яру в гору, сколько пригож, и у города самые нужные места, бес чего вперед пробить пемочно, велел поделать. А для укреплены в горе тарасы зарубить и, вымысля, всякие крепости поделати, чтоб вперед городовые стены водою не смывало. П за острогом ров велел вычистить и крепости поделать тюменскими всякими людьми, чтоб им было пе в тягость и не н оскорбленье. А за Турою около татарских юрт у острогу самые ж нужные места

велел поделать, какими людьми около татарских юрт острог ставлен наперед сего. А делать бы городовые и острожные крепости летом не в деловую пору, чтоб нашейным крестьяном однолично в том большие тягости и налоги не было. Памап на Москве лета 7169-го генваря в 30 день.

На обороте: Диак Григорий Протопопов. Справил подьячий Мптпка ОоирО'СпМ'ОВ. ААН, ф 21, оп. 4, № 8, лл. 199—200 об., № 143, Напеч. в Доп. к АИ, IV, стр. 235—236, М> 95.

484. 1661 г. марта 15. — Грамота в Тобольск боярину и воеводе князю Ивану Хилкову с товарищами о прибавке самаровским ямским охотникам денежного жалованья.

От царя п великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росин самодержца, в Сибирь, в Тоболеск, боярину нашему и воеводе князю Нвану Андреевичи) Хилкову, дяком нашим Гараспму Головину да Семену Румянцеву. В нынешнем во 169-м году бпли челом нам великому государю Самаровского яму староста Ивашка Прялидып и во всех товаришей своих место, а сказали: в прошлом де во 145-м году по указу отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии самодержца прибирал их Иван Иогожей у Соли Вычегоцкой, в Чердыни и у Соли Камской з женами и з детьми в сибирские города в ямские охотники па Демьянской ям, и на том яму поселили иных ямских охотников, а их посадили под Самаровскюш горами на дальпом пустом месте не па пашенном, и со 145-го году гоняют они пашу ямскую гонбу иных против сибирских ЯМОБ многую, против Демьяне-кото яму в трое и в четверо больше; а те де ямские охотники гоняют все пути по низовью, вниз воды, дают против подводы на большие дощеники и на малые суды по одному человеку, а в иных де городех ямские охотники па ямех судовых поделок не знают, а к пии де самаровским ямским охотником всякие люди приезжают в подводных дощениках и в малых судах на Самаровской ям, и против низовых подвод по таким подорожным дают они против одного человека самаровскпх проводников по 2 человека; а гоняют де они нашего великого государя ямскую гопбу в три стороны: две дороги вверх реки по Оби до Сургута п по Иртышу реке до Демьянского яму, а третьего вниз реке по Оби до князь Дмитриевской вотчины Алачева, до Сухорукских юрт, а подводы де папмуют рубли по 2 и но 3 и большп; а зимним де путем ходят до Сургута па партах с собаками, а подводу напмуют рубли по 2 и по 3 и больши, и ходят де педели по три и болытг. а вниз по Обе реке ходят на партах с собаками л, и против демьянской копной одной подводы дают по две парты человеку; а судовая де им поделка становитца па всякой год по 50 рублей и больши; и нам бы великому государю пожаловатк их самаровских ямских охотников для их нужи и бедности, велеть им нашего великого государя денежного жалованья к прежнему их окладу прибавить п сверстать их нашим великого государя денежным жалованьем, против верхотурских н тюменских ямских охотников, чтоб им самаровским ямским охотником от многих розгонов и от тяжелых подвод без прибавочного жалованья в конец не погинуть и розно б не росбрестись. И по нашему великого государя указу прибавлено им самаровскпмп ямским охотником 50-ти человеком нашего великого государя жалованья для их бедности п для больших розгопов к прежнему их окладу к 1000-е рублям 150 рублей, и чинити им всем годовой оклад с новою прибавкою против тюменских и туринских ясачных охотников 1150 рублей, но 23 рубли па¹ выть; и паше великого государя жалованье л придаточные депги 150 рублей дапо на Москве самаровскому ямскому охотнику Ивашку Хабарову. И.как к вам ся наша великого государя грамота придет, и вы б тое придачу, нашего великого государя годовое денежное жалованье, в окладные книги самаровским ямским охотником велели справить и вперед давать паше вели-

кого государя годовое денежное жалованье по вся годы с новою придачею по 23 рубли па **выть**. Писан па Москве лета 7109-го марта в 15-й день.

На обороте: Дьяк Никита Юдин.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 284—285, М> 140.

Напеч.: 1) в Доп. к АИ, IV, стр. 236—237, № 96, и 2) у Лотарева, Самарово, изд. 2, стр. 150—152.

485. 1661 г. не ранее сентября, . . . — Отписка из Китайского острога Ильи Бакиеева верхотурскому воеводе стольнику Ивану Камышину о прибытии из плена семей татар и 214 семей башкирцев, об отсутствии толмача и бронника в остроге, о недостатке пороха и свинца и о некоем Андрее Липине, называющем себя атаманом казачьим.

Гсударя царя и великого князя Алексея Михайловича веса Великие и Малые и Белые Росии самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Але-ксеевпча веса Великие и Малые и Белые Росии сгольпику п воеводе Ивану Богдановичю, Ивапу Степановичи Илья Бакшеев челом бьет. В нышешнем во 170-и году сентября в 9 день па великих государей . . . бежали пс полону не Калмаков в Катайской острог 8 семей татар з женами и з детьми и со скотом 38 человек. а сказали мне в судной избе: были де мы преж сего тюменские ясачные люди, а полонили де пас па Исете Кучюмовы внучата Аблай с товарищи, а в полону де мы жали 27 лет; да с ними ж де бежали уфипских ясачных башкирцев 214 семей; а отошли де мы от Кучюмова внука от Девлеткирея Чювакова с Кучюмовыми ж в-нучаты з Бугайком Ишимовыш и с племянником еяо боем с Иртышу от Красново яру; а у Девлеткнрея де осталось воинских людей 200 человек; а Тобол де мы переехали выше Царева городища с теми :к с Кучюмовыми впучаты з Бугайком дд с Чючюлес-м да с Качюяром с Аблаевыми, и тут де мы от Кучюновых внучат от Бугайка с товарищп отбились, п он де Буганко с товарищи пошли вверх но Тоболу, а с ними де воинских людей ГО; и мы де весть послали в Уфинской уезд в ясачные башкирцы, п уфипские де башкирцы за темп Кучюмсывнм впучаты за Бугайкой с товарищи пошли в погоню; а уфипские де ясачные башкирцы, кои де с нами выехали, поехали в Уфинской уезд к ясачным башкирцам. И я тех выходцов лутчих двух человек Тюмешкд Аткулова да Кутуиачка Куердипа послал к вам на Верхотурье с катайскимн з беломесными казаки с Ивашкой Елизаровым, да !, Троф&nМлЮМ **Панкратьевым** сентября в. . . день, а отписку велел подать им и явитца па Верхотурье в съезжей избе. А толмача в Катайском остроге нет, толмачить некому, а по-татарокн говорить умеет катайской беломесной казак Трышк<' Панкратьев новокрещен, а без указу великих государей и без вашей верхотурской памяти не толмачит, потому что он служит рядовую службу с катайскими казаки; и вы о том как укажите. Да Б Катайском остроге в государевс казне пороху и свилу мало, для приходу калматцких воинских людей казакком давать печево. Да в Катайском же остроге броника нет, государева оружья и замков лочипивать некому; и преж сего о том к вам писано ж и ко мне от вас указу о том не бывало. Да в Катайском же остроге живет Опдрей Липли, а сказываетца атаманом казачьим катайских беломеспых казаков, а приходит ко мпе в острог п большим невежеством и з шумом и па казаков мечется с ослопы, а называет себе их полчанами, а имени его у мене нет в наказе и в кликовом списке; л вы о том что укажите; а пашни заводит в Катайском, а Панкратьевской двор и хлеб называет своим, а распаша земли; да у него ж Опдрей на Колмацкой броду деревня и распашн большие; да у него и Овдрей объявился 'копй сер, а явил мне Б судной избе: взял де я того копя па степе; и вам бы про то было ведомо.

ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, лл. 308 об. — 309 об., № 257.

**ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВАМ 6—9
„ИСТОРИИ СИБИРИ”**

К главе шестой

§ 2-. Я. Н. Буцинский полагает (Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889, стр. 86), что в грамоте 1596 г. идет речь о построении стен острога; со ссылкой на документ из портфелей Миллера, № 45, тетрадь 5, — «Описании города Тюмени» — он сообщает, что город Тюмень вновь построен в 1622 г. А.

§ 4. О Кшшрском городке в Тюменском уезде см. приложения №№ 339 и 352. Городок находился ниже Нижней Индийской слободы, «против Елкипых юрт» (ААН, ф. 21, оп. 4, Кв 8, лл. 210 об. — 211 об., № 149). А.

§ 7. Бухарская колония в Сибири сложилась еще во времена Кучума; об этом говорит довольно достоверная легенда о прибытии при нем проповедников ислама из Бухары. Приток переселенцев из Бухары не прекращался и при московской власти (Сиб. прик., ст. X* 134, л. 194; *ibid.*, кн. № 1196, лл. 22—78; П. С. 3., т. VI, № 1857). Бухарцы жили в Сибири в Тобольске, на Тюмени и Таре, упоминаются также в Томске и Кузнецке. В Тобольске в 1631—1632 г. их числилось 59 человек, взрослых мужчин, а в 1636 г. — 44 чел.; в Тарском уезде в 1622—1623 гг. в трех юртах жили 21 бухарец; в 1672 г. на Таре насчитывалось 53 бухарских двора; довольно многочисленное бухарское население было и в Тюменском уезде, судя по отрывку переписи 1700 г. (Сиб. прик., ст. № 81, л. 60; *ibid.*, кн. № 925, лл. 130—133; *ibid.*, кн. № 1196, лл. 22—78). Главным занятием сибирских бухарцев была торговля. Они «в Тобольску и на Тюмени лавками и, отъезжая в сибирские города, русскими п бухарскими товары и мягкую рухлядью торгуют и в Колмаки для торгов же ездят». По официальной справке у тобольских бухарцев в торговле было товаров в 1632—1633 гг. на 3106 руб. 67½ коп., в 1633—1634 гг. — на 2738 руб. 75 коп. и в 1634—1635 гг. — на 1827 руб. ½ коп.; в Тобольске им принадлежало 6 лавок (Сиб. прик., ст. № 81, лл. 35—49). Из калмыцких степей бухарцы вывозили преимущественно рабов («калмыцкой ясырь»), скот, лошадей; из Бухары бумажные материи. Довольно регулярно они ходили с караванами в Китай. С другой стороны, они ездили за Урал: в Казань, в Астрахань, в Поморские города и даже в Архангельск и вывозили оттуда в Сибирь «русские товары». Из Сибири на Русь и в Среднюю Азию бухарцы вывозили «сибирские товары»: пушнину, лосины и т. и. Бухарские купцы служили торговыми посредниками не только между Сибирью и рынками Московского государства и Средней Азии, но и между отдельными пунктами Сибири (о торговле сибирских бухарцев см. главным образом таможенную книгу 1657 — 1658 гг. — Сиб. гарнк., кн. № 313, ст. № 81, лос. cit.; Головачев. Томск в XVII в., стр. 143, 144; П. С. 3., III, № 1474; Арсеньев. Статейный список посольства Спафария в Китай, стр. 106, 107, 109, 110; Дела китайского двора, кн. № 3, лл. 318, 372, 372 об., 414 об. и др.). Бухарцы, не имевшие собственной торговли, занимались земледелием в качестве захребетников у татар (Сиб. прик., ст. Кг 81, лл. 59, 60; *ibid.*, ст. № 134, л. 194). В XVII в. возникает и сравнительно крупное бухарское землевладение, так как состоятельные бухарцы, наряду с торговлей, заводят запашку

(Сиб. прик., ст. К 81, лл. 52, 54, 60; *ibid.*, кн. К- 1196, лл. 22—78, *passim*; *ibid.*, кн. № 925, лл. 207 и сл.). Из среды сибирских бухарцев выходило иатометажное духовенство Сибири; у Вигзена есть известие, что бухарское духовенство в Тобольске содержало конфессиональную магометанскую («арабскую») школу (Wit-sen. Noord-en Oost Tartaryen, II, S. 754).

Русская администрация возлагала па бухарское купечество исполнение различных ответственных поручений финансового характера: таможенные службы » Тобольской таможне и па Обдорской и Киртаской заставах, участие в оценке казенной мягкой рухляди, прием «юровой рыбы» на «юровом плесе» (Сиб. прик., ст. Л¹» 60, л. 332; *ibid.*, ст. N° 81, л. 65; *ibid.*, ст. № 134, лл. 194, 196; *ibid.*, кн. № 11, л. 28; *ibid.*, ст. Ms 94, д. 41, и др). Взамен сибирским бухарцам был предоставлен ряд льгот и привилегий. Они были освобождены от тягла и оброков; в 1644 г. особой грамотой им было обеспечено содействие властей и несудимость при торговых поездках па Русь. С них была снята ямская повинность. Их права были закреплены жалованными грамотами 1644, 1669 и 1686 гг. Только при Петре I привилегии эти стали подвергаться сокращениям, хотя еще во времена Миллера 'бухарцы продолжают пользоваться некоторыми льготами. Б.

§ 9. Одновременно с Тюменью ямские слободы возникли в других сибирских го-уоях. Так, Туринская ямская слобода была построена в 1600 г. (История Сибири, I, стр. 307, 308, 392; Буцинекий, Заселение Сибири... , стр. €3, 65, 67, 68), па Верхотурье — вероятно, еще ранее того, в 1598 г. (см. грамоту на Верхотурье 29 января 1603 г. в ЛОИИ, не вошедшую в печатную опись грамот до 1613 г., хранящихся в ЛОИИ, весьма любопытную бытовыми подробностями о верхотурских ямских охотниках). В 1624 г. ямская гоньба в Тюмени была возложена на захреистных татар и детей служилых татар, которым стали выдавать жалованье ямских -охотников; но уже в следующем 1625 г. татарский голова Неудача Молчанов говорил в тюменской съезжей избе, что «тюменские служилые и захребетные татаровя от ямской гоньбы скорбят», а вскоре затем сами служилые татары подали челобитную, прося отстать их братьев и племянников от ямской гоньбы и переложить ее па ямских татар Ленской волости; тобольский воевода кн. Сулешов удовлетворил просьбу тюменских служилых татар и «поддал» в ямскую гоньбу Ленскую волость, сложив с той волости ясачный хлеб. По сообщению прикащика Нижней Ницшской слободы Бориса Толбузина, от тяжести ямской гоньбы татары Обуховых юрт и Ленской волости хотели в том же 1625 г. отъехать на степь и просили освободить их от ямской гоньбы; государева грамота 13 октября 1625 г. предписывала тобольским воеводам вызвать в Тобольск трех-четыре захребетных гопебных татар Ленской волости и уговаривать их, чтоб «они ямскую гоньбу гоняли по тому, как устроил у них тое гоньбу боярин. . Сулешов» (ГАФКЗ, Сиб. прик, кн. 6, лл. 237—242. 275 об., 426, 429—432 об.). О дальнейшей истории я-мской гоньбы в Тюменском уезде «г. РИБ, VIII, сб. 588—596, 630—653; Буни и с & ий, Заселение Сибири..., стр. 88—91; «Строельная книга Тюменского яма 138 г.» (Сиб. сягк., кн. 21, напечатанная в сборнике «Тюмень я XVII в.», М., 1903, стр. 68—87). А.

§ 11. Дата приложения № 89 установлена на основании «Списков городовых воевод» А. Барсукова, стр. 41, 253. А.

§ 13. В государевой грамоте, полученной в Туринске 28 марта 1603 г., было указано, что «велено перевести в Туринской острог для... государевы пашни с Пельым пермиц 20 человек, а с Тары лаишовских и тетюшских веденцов 25 человек тт f. жены и с детьми и со всеми животы, посланных в Тару в 108-м году»; их приказано было «устроить и на пашню им земли и сенных покосов и всяких угодей дата... против туринских крестьян». 14 мая прибыли пз Пельма с сыном боярским Петром Албычевым 15 человек, «а приволоклись... голодны, а скотиниш-

Примечания

(Сиб. прик., ст. № 81, лл. 52, 54, ГО; *ibid.*, кн. Я» 1196, лл. 22—78, *passim*; *ibid.*, кн. № 925, лл. 207 я ел.). Из среды сибирских бухарцев выходило магометанское духовенство Сибири; у Вигзена есть известие, что бухарское духовенство в Тобольске содержало конфессиональную магометанскую («арабскую») школу (Witsen. Noord-eii Oost Tartaryen, II, S. 754).

Русская администрация возлагала на бухарское купечество исполнение различных ответственных поручений финансового характера: таможенные службы в Тобольской таможне и на Обдорской и Киртасской заставах, участие в оценке казеп-поГг мягкой рухляди, прием «юровой рыбы» на «юровом плесе» (Сиб. прик., ст. Л: 60, л. 332; *ibid.*, ст. Кг 81, л. 65; *ibid.*, ст. 3* 134, лл. 194, 196; *ibid.*, кн. № И, л. 28; *ibid.*, ст. 3& 94, л. 41, и др). Взамен сибирским бухарцам был предоставлен ряд льгот и привилегий. Они были освобождены от тягла и оброков; в 1644 г. особой грамотой им было обеспечено содействие властей и несудимость при торговых поездках на Русь. С них была снята ямская повинность. Их права были закреплены жалованными грамотами 1644, 1669 и 1686 гг. Только при Петре I привилегии эти стали подвергаться сокращениям, хотя еще во времена Миллера "бухарцы продолжают пользоваться некоторыми льготами. Б.

§ 9. Одновременно с Тюменью ямские слободы возникли в других сибирских городах. Так, Туринская ямская слобода была построена в 1600 г. (История Сибири, I, стр. 307, 308, 392; Буцинский, Заселение Сибири... , стр. 63, 65, 67, 68), на Верхотурье — вероятно, еще ранее того, в 1598 г. (см. грамоту на Верхотурье 29 января 1603 г. в ЛОШ, не вошедшую в печатную опись грамот до 1613 г., хранящихся в ДОЛИ, весьма любопытную бытовыми подробностями о верхотурских якутских охотниках). В 1624 г. ямская гоньба- Б' Тюмени была возложена на захребетных татар и детей служилых татар, которым стали выдавать жалованье ямских охотников; но уже в следующем 1625 г. татарский голова Неудача Молчанов говорил в тюменской съезжей избе, что «тюменские служилые и захребетные татаровя от ямской гоньбы скорбят», а вскоре затем сами служилые татары подали челобитную, прося отставить их братьев и племянников от ямской гоньбы и переложить ее на ясапных татар Ленской волости; тобольский воевода кн. Сулешов удовлетворил просьбу тюменских служилых татар и «поддал» в ямскую гоньбу Ленскую волость, сложив с той волости ясачный хлеб. По сообщению прикащика Нижней Пицынской слободы Бориса Толбузина, от тяжести ямской гоньбы татары Обуховых юрт и Ленской волости хотели в том же 1625 г. отъехать в степь и просили освободить их от ямской гоньбы; государева грамота 13 октября 1625 г. предписывала тобольским воеводам вызвать в Тобольск трех-четырех захребетных гонимых татар Ленской волости и уговаривать их, чтоб «они ямскую гоньбу гоняли по тому, как устроил у них тое гоньбу бояр... Сулешов» (ГАФКЭ, Сиб. прик, кп. 6, лл. 237—242. 275 об., 42G, 429—432 -об.). О дальнейшей истории ямской гоньбы в Тюменском уезде см. РЖ, VIII, сто. 588—596, 630—653; Буцинский, Заселение Сибири..., стр. 88—91; «Строельная (книга Тюменского яма 138 г.» (Оиб. орик., кн. 21, попечатанная к сборнике «Тюмень в XVII в.», М., 1903, стр. 68—87). А.

§ 11. Дата приложения № 89 установлена на основании «Списков городовых воевод» А. Барсукова, стр. 41, 253. А.

§ 13. В государевой грамоте, полученной в Турипске 28 марта 1603 г., было указано, что «велено перевести в Туринской острог для... государевы пашни с. Пельми пермич 20 человек, а с Тары лаишовеких и тетюшских веденцов 25 человек -и f. жены и «детьми и. со всеми животы, посланных в Тару в 108-м году»; их приказано было «устроить и на пашню пм земли и сенных покосов и всяких угодей дата... против турипских крестьян». 14 мая прибыли пз Пельма с сыном боярским Петром Албычевым 15 человек, «а приволоклись.. голодны, а скотипис-

Ка. . . лошаденка и коровенка наметали на лесу» (ЛО1Ш, по описи 1929 г. № 90). Па Таре в это время было всего 63 человека пашенных крестьян; кроме отправляемых в Туринск, остальные 38 человек были ссыльные из Москвы, «п у тех... крестьян лошади па Таре падут сжелет и пашню пашут худо, а кормят тех крестьян нз (государевых) житниц» (ГАФКЭ, Сиб. прнк., кн. 11, лл. 79—80). О дальнейших мерах к заведению государственной пашни в Турпнске см. Вуцинский, Заселение Сибири. . ., стр. 64, 65. Государева нашня па Таре была заведена, вероятно, вскоре же по основании города; в 1600 г. число пашенных крестьян было увеличено несколькими ссыльными; средп них было трос «латышей» и семья беглого крестьянина (ГАФКЭ, Си. прик., кн. 11, л. 68). О государственной пашне на Таре и Польше, м. также Буцп л с кий, Заселелиге Сжлгри..., стр. 151—157, 164, 165. — Кроме сообщения Миллера, о Качаловых к Сибири известный нет; не смешал ли Миллер Качаловых с Качановым, из числа которых Иван Родионович Качанов — тобольский и московский дворянин в конце XVII в., а Федор Родионович Качапов — илимский воевода. А.

§ 15. О Покровском туринском монастыре см. В. Зверинский, Материал для историко-топографических исследований о православных монастырях, III, СПб.. 1897, № 1898. А

§ 16. О верхотурских -монастырях см. Буцинский, Заселение Сширп. . ., стр. 21, 23, 35, 41 и 43; упоминаемые им грамоты начала XVII в. (из портфелей Миллера, Кs 184) о Никольском верхотурской монастыре следующие: 1) 21 февраля 1604 г. о выдаче леса черному попу Поне па церковное и монастырское строение (напечатана с неверной датой в АИ, II, № 48); 2) не ранее 17 декабря 1604- г. отписка верхотурскот воеводы Н. С. Плешеева об отпуске в Москву черного попа Попы для челобитья о монастырском и церковном строении и 3) грамота 18 марта 1605 г. о певзысканпи с черного попа Попы выданных ему воска и твозде-й и о выдаче ему и дьячку денежного жалованья. А.

§ 18. Соответствующие грамоты в Пермь от 27 февраля и 25 июня 1607 г. см. в АИ, II, стр. 101—103 и 111—113, Я:№ 7G и 82, с. приложением «Росписи Верхотурского города с ясачных книг прошлого 114-го году как ималн государев ясак с ясачных вогулич, по окладу, с человека по 5-ти соболей». См. также челобитные 1617 г. (пять) Чердынскода уезда сылвенских и иренских татар на гылвепских тт ирецских целовальников и судное дело о них в ЛОИИ (Верхотурши акты, кор. 1, тетрадь 32). А.

§ 19. О заселении Тагила, Мулгая, Нсвыи (Нейвы) и Режи с притоками см. Буцни с к ЕЙ, Заселение Стшир. . ., стр. 28, 29, 34—40. А.

§ 21. Тобольские отписки 1600 г., приложенные к этому параграфу, датированы Миллером па основании помет о получении их, сделанных в Пельме; такие пометы имеются ца всех подлинных отписках 1600 г., сохранившихся в портфеле № 478, I; в кошшпой книге эти пометы яе приведены. А.

§ 22. О промысле па реке Негде см. также грамоты: 1) 29 ноября 1602 г. о выдаче жалованья Ворошилке за службу на реке Негде, 2) 3 марта 1604 г. о предписании Ворошилке наблюдать за работными людьми, чтобы они яе играли Б зерпъ. и о наказании виновных (ЛОИИ, юпгсь 1929 г., №Хг 63 и 156, а также приложения №№ 42, 43, 45, 47, 52) и 3) 22 октября 1605 г. (собрание б. ИКДП) (П. П. Лихачева) в том же ЛО1Ш) о производстве сыска над 'солеваром Ворошилкой (два сстава); ср. также «Историю Сибири», I, стр. 94. А.

§ 24. Земледелие у вогулов на р. Тавде существовало еще до завоевания Пельмиского княжества московским царизмом. Ермак, т известно Ремеаовской летописи, собирал па Тавде «хлеб за ясак» (Сиб. летописи, стр. 32G). Еще за 40—50 лет до основания Пельмского города (1593 г.) табаринские вогулы, по их словам, «папшшшш пахали. . . на себя» (ГАФКЭ, портфели Миллера, Ms 478, I,

№ 2). В XVII в. (атшенные габаринекые вогуличи» должны были пахать пашню «па государя». В 20-х годах их числилось 70 — 75 человек; они высевали «на государя» 40 четвертей ржи и 80 четвертей овса (ГАФКЭ, Сиб. лрик., кн. № 5, л. 310 и 310 об., *ibid.*, ст. NS 37, л. 216; портфели Миллера, № 478, I, №№ 2 и 3). Техника земледелия была невысокая, пахали «вагоном» — «полосами, а пе десятинами», «пе смежно». По данным, напечатанным в «Летописи Историко-родоеловного общества», 1913, вып. 3 (35), стр. 63 — 65 — в статье С. Б. Любимова, «Князья Пельымские», сыи Аблепгрима, князь Учог (христианское имя Александр) умер на Верхотурье. Его сын Андрей Александрович жил на Пельше п был поверстай государевым жалованьем; -оп умер в 1631 — 1632 гг., оставив вдову Афросинью Сергеевну и сына Семена. Последний с 1644 г. был пельгаскпм сыном боярским, позже был верхотурским сыном боярским; в 1661 — 1662 гг. он упоминается, как приказчик па Нейве, умер в 1665 — 1666 гг. У него был сып Петр, Еерхотурский сып боярский, умер в 1694—1695 гг. В 1698—1699 гг. в числе детей боярских на Верхотурье были сыновья Петра, князья Степан и Яков Пельымские (они жили еще в 1709 г.); в 1737 г. сып князя Якова, Иван Яковлевич, был определен -в сибирские дворяне, в 1752 г. аи перешел >на службу в Тобольск, в 1759 г. — красноярский воевода, в 1763 г. пролзшедеп в поручики и в 176-1 г. — в титуляфные сдаетнжш; его брат, князь Василии Яковлевич, тоже сибирский дворянин, принят был на службу в 1764 г. С их смертью прекратился роз князей Цслымжпх. Б.

§ 25. «Описание пародов Сибири» — труд Миллера, часть которого сохранилась в рукописп ГАФКЭ, Л° 763. А.

§ 26. Упоминаемая здесь рукопись отмечена в «Каталоге» П. Соколова (1818 г.) на стр. 41, но в настоящее время в отделе рукописной книги Библиотеки Академии Наук считается утерянной. А.

§ 29. Основание Табаринской слободы относится не к 1621 г., а к 1608 — 1609 гг. (Акты врем, правл. царя Василия Шуйского, стр. 71. 72; Буцинский, Заселение Сибири..., стр. 166). В дополнение к известиям о Пельме в первые годы XVII в. (ср. «Историю Сибири», т. I, стр. 372) см. отписку в Москву 1607—1608 гг. тюменских воевод Ивана Годунова и Нетра Загряского о произведенной ими «городовой поделке» (Акты врем, правл. царя Василия Шуйского, «тр. 60, 70, — по черновику из портфелей Миллера, № 478, I, № 36). А.

§ 30. Вероятно, первый пожар, во время которого сторела в Тобольске приказная изба и хранившиеся в ней «всякие государевы дела п казенные и ясашные книги и десятшские и пошлинные книги», произошел в ночь на Рождество 1598 г. (ГАФКЭ, Спб. прпк., кн. 2, л. 190 и 190 об.). Этим объясняется, конечно, что наиболее ранним документом тобольского архива в 1G2G г. оказался паказ 1599 г. преемнику воеводы Ефима Бутурлина, при котором произошел пожар, воеводе князю Семену Сабурову (*ibid.*, кн. 2, лл. 76—203), а в копийной книге тобольских грамот 1613—1626 гг. (ныне это кн. 6 Спб. ш>ик.), составленной в Тобольске в 1626 г. по распоряжению Москвы п замопившей отчасти в приказе Казанского дворца погибшие в московский пожар 1626 г. сибирские дела, самые ранние грамоты относятся к 20-м годам XVII в. Года через два после отсылки в Москву этой копийной книги, именно 9 декабря 1628 г. (ГАФКЭ, Сиб. щшк., ст. 16, л. 350), в Тобольске произошел новый пожар в съезжей избе, когда погибли подлинники всех тех дел, часть которых в заверенных копиях была послана до того в Москву (ср. «Роспись делам, соревшим В' 136-м году в Тобольской съезжей избе» — ГАФКЭ, Сиб. прпк., ст. 158, лл. 121—243). Так, уже к началу 30-х годов XVII в. па месте не- оказалось никаких дел ранее этого времени, а сохранившиеся в копийных книгах

1626—1627 гг., известных ныне под названием книг №№ 2, 3, 6, 7 и 8 в фонде Сибирского приказа в ГАФКЭ, составляют только незначительную часть того тобольского архива, когорый в 1627—1628 гг. был на месте. Эти копиянные книги были неизвестны Миллеру, когда он писал стою «Историю Сибири», а имеющаяся в одном из его портфелей (№ 542) аналогичного происхождения кошшнан книга (Переписка 1616—1624 гг. о путях сообщения из Мангазеи на Русь), поступила Б' распоряжение Миллера значительно позднее, в 1766 г., когда он получил доступ в архив Сибирского приказа, но материалы его уже ие использовал для «Истории Сибири». В последующие годы XVII в. то-больскин архив неоднократно подвергался пожарам (ср. в ДРВ, III, стр. 167, 169), и ко времени работы в пей Миллера (в 1734 и 1740 гг.) лишился очень многих дел и книг за время с 1629 г. Списки тобольских воевод (первых и вторых), дьяков и письменных голов см. в трудах Газепвинкеля п Барсукова. В упомянутой выше кп. 2 Сиб. прик. сохранились наказы следующим тобольским воекодам: 1) не ранее 11 февраля 1599 г. окольничему Семену Сабурову с товарищами (лл. 76—203, без начала), 2) И февраля 1601 г. Федору Шереметеву с товарищамн (лл. 1—38 об.) ц 3) 19 февраля 1608 г. окольничему Михаилу Салтыкову с товарищами (лл. 39—75 об.). Как все тобольские грамоты до 1629 г., эти наказы надлежало бы издать, так как в них много ценных данных для истории Сибири того периода, от которого сохранилось очень мало документальных известий. А.

О роли воевод Тобольского разряда, как возглавлявших всю администрацию в Западной и отчасти в Восточной Сибири, ^см. С. В. Бахрушин, «Воеводы То-оольского разряда» (Уч. зап. ИИ РАНТЮНа, т. П, М., 1927). На тобольское вое-УОДСТВО, как общее правило, направлялись наиболее впдпые представители боярства из высших придворных чпиов (с 1613 г. до конца XVII в. из 30 тобольских воевод было 16 бояр, 9 стольников, 1 кравчий), в частности, родственники царствующего государя, например, при Борисе Годунове — его теродич» С. Ф. Сабуров, при Романовых — Салтыковы, кн. Ю. Я. Сулешев, женатый на одной из Салтыковых, Шереметев, кн. Ив. Б. Репнип, кп. Андрей и Алексей Андреевичи Голицыны, кн. М. Я. Черкаскпн, кн. П. С. Прозоровский, А. Ф. Нарышкин. Назначение на Тобольское воеводство служило также благовидным способом устранения из Москвы неудобных почему-либо при дворе вельмож, в первую очередь лиц, находившихся в родстве с династиями, устраненными от престола, или с кандидатами на него: ггри Годунове — Ф. Н. Шереметев, при Шуйском — кн. Р. Ф. Троекуров, кн. Ив. М. Катырев-Роетовскпй (все трое родственники Романова); после падения Василия Шуйского — его свояк кравчий кп. И. П. Буйносов-Ростовский, при Романовых — М. И. и П. П. Годуновы и их родственник кп. Ф. А. Телятевский; вообще зица, казавшиеся неблагонадежными: после избрания царя Михаила — сторонники королевича Владислава: кя. П. С. Куракин (позже его брат кп. Г. С. Куракин), кп. Д. Т. Трубецкой п др. Б.

§ 31. О построении церквей в Тобольске см. ДРВ, III, стр. 107, 108, 116, 117; «Сибирский летописец», стр. 13; грамоту на Тюмень от 29 февраля 1600 г. воеводе Л. Щербатову о построении на Тюмени нового храма Рождества богородицы и о посылке туда церковного строения, черного попа, дьячка и антимиinsa, «да г, Тоболеек на два пре-сгола два антимиinsa» (ГАФКЭ, портфели Миллера, № 184, Т, Кг 1, и ААИ, ф. 21. оп. 4, М 8, лл. 9—10 об., Л«М 7 п 8). Туринской грамоты 1601—1602 гг. отыскать не удалось. А.

§ 33. Как видно ига грамот 1634 г. (ААП, ф. 21, оп. 4, № 6, лл. 15 ,0. —18, иг 248; *ibid.*, У; 21, лл. 177—179 об., У* 70; *ibid.*, М 22. стр. 209—213, Ms 74), городовые печати в другие сибирские города (Турииск. Енисейск и др.) были посланы в этом году; до того во&воды печатали отписки, соболиную и иную мягкую рухлядь своими личными печатями. Вероятно.

к 1634 г. надо относить напечатанную в АИ, IV, стр. 246—247, № 104, рошаясь печатям сибирских городов с описанием изображений на них. А.

§ 34. Князю Игичею Алачеву в конце XVI в. была пожалована волость Лена па Быми (РЯБ, II, № 68; *ibid.*, SXIII, стр. 214). После его смерти Лена перешла к его вдове княгине Анастасии н сыну князю Петру. После них Лена вышла из рода Алачевых и вновь была пожалована в 1646 г. князю Дмитрию Михайловичу Алачеву, внуку Игпчея, когда он уже перестал быть владетельным князем Коды. Кроме церкви Троицы, в Коде была другая церковь в честь «соловецких угодников» (Снб. прик., кн. 3^лs 6, лл. 415 об., 416; *ibid.*, ст. iNs 27, л. 46). О внутреннем убранстве Троицкой церкви и о библиотеке богослужебных книг при ней ем. Сиб. прик., ст. № 134, лл. 20—25. Она служила также местом склада оружия (Снб. прик., ст. Лг 476). Историю возникшего в 1657 г. на ее месте Троицкого Кондиискдао монастыря см. П. Головин, «Кошнис-гай трошкнй монастырь» (в Календаре Тобольской губернии за 1892 г.). Я.

§ 35. См. «Историю Сибири», I, стр. 67. О путях через Камень п о заставах Обдорской, Собакой п Кырташоой ом. С. В. Бахрушин, «Очерки по истории колонизации Сибпрл в XVI н XVII -вв.», М., 1928, -стр. 61 — 80. А.

Запрещение ездить в Сибирь и обратно «кроме Верхотурья иными дорогами» было установлено в 1704 г.; в связи с этим' закрыт был путь «чрез Березов и Обскую заставу» (Памятники сибирской истории XVIII в., т. П, СПб., 1885, стр. 368). Вторично запрещение было подтверждено указом 27 мая 1722 г. (*ibid.*, № 80; ер. № 86). Б.

§ 40. Березов был (в те годы, когда писал Миллер) местом ссылки Меньшикова, Долгоруких, Остермана. О месте заключения пх в самом Березове современник Миллера, акад. Николай Делиль, посетивший Березов в 1740 г., сообщает, однако, иные данные (см. П. Пекарский, «Путешествие акад. Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году. Со сшгмками видов¹ Березова, рисованных в 1740 г.» Зап. Акад. Наук., прилож. к т. VI, СПб., 1865). А.

§ 41. О приписке всех остяцких волостей, от устья Иртыша и вниз по Оби почти до самого Березова, к Тобольскому уезду не находим сведений в современных документах; вероятно, сообщение Миллера основано на том, что в составе Тобольского уезда было несколько остяцких волостей: Назым, Нарым, Цыгга, три волости на р. Демьянке, Малая Конда на нижнем течении Конды, половина Белогорской вел. (другая половина в Сургутском уезде) п др. Об остяцких волостях Березовского и Сургутского уездов см. у С. Б. Бахрушина, «Остяцкие н вогульские княжества», стр. 6—8. А.

§ 42. О внешнем виде Мангазеи в 1625—1626 гг. см. росппсой список этого года, напечатанный в РИД II, стб. 430—433, 3s£ 135. О подготовке к «мангазрпскому ходу» 1603 г. см. также грамоту 15 ноября 1602 г. в АИ, II, стр. 411—412, X« 345. А.

§ 43. Здесь впервые Миллер, помимо документов мапгазэйского архива, в котором он работал в июне—июле 1739 г., ссылается па «Экстракт из мангазей-РКИХ ясачных книг», который, по его поручению, был составлен кем-то из сопровождавших его студентов. Из «Экстракта» видно, что в то время в мапгазэйском архиве хранились ясачные книги с 1607—1608 гг. Как известно, в архиве Сибирского приказа ясачные книги Мапгазэйского уезда имеются только с 1626 г. (О гл об лип, Обзорение столбцов я книг Сибирского приказа, I, стр. 32-5). Не являясь подлинным' документом, а только обработкой тех данных, которые составитель «Экстракта» нашел в ясачных книгах, в виду исключительной ценности заключающихся в пем сведений о пародах Мапгазеинского уезда за 1607—1625 гг., «Экстракт» будет напечатан в приложениях к одному из следующих томов. А.

§ 50. Как указано в приложении № 11G, здесь говорится о «иекчине Савве Фряпчужешше» (француженне).

В своих речах «немецким письмом», написанных в 1G38 г., Савва сообщает следующие биографические сведения о себе. Он прибыл в Москву в качестве «посланника из Голландии от графа Мориса» (envoye du pais de Hollande de la part du cogate Moïïce).* «Грамоты, привезенные мною,—прибавляет он,— находятся в Посольской приказе (et lettres, que je porles scmt a la chambre des Ambassadures) (Сиб. прик., ст. 571). В Другой челобитной он пашет, чю «прислан в посольстве из Боробапские земли (Брабанта) от князя Макрика, а в другоряд от киям Фирмаркуне да; от князя Руляка Французские земли» (там же). В первом случае дело идет о принце Морпце Оранском (1567—1G25), бывшем с 1585 г. штатгальтером Голландии п Зеландии. Труднее определить кпязей Фирмаркупе п Руляка. В Москве Савва был крещен по русскому обряду ростовским митрополитом и тогда получил то имя, которое носит в документе (Le metropole Hostosqui m'a baptise cl donne le lot -de Sada). По причине, нам неизвестной, крещены!! француз -был в мае 1615 г. «кчал в Сибирь (ГАФКЭ, портфели Миллера, № 541, л. 14). Установить время и повод приезда Саввы в Москву па основании этих данных не представляется возможным. Очевидно» он прибыл в Москву до сентября 1610 г., так как с отъездом Филарета с великим посольством к Сигизмупду и до возвращения его по Поляповскому перемирию, ростовского митрополита в Московском государстве не было. Между тем первое официальное посольство Голландских штатов в Россию относится к 1616 г.; однако по частным делам переписка между обеими странами происходила с 90-х годов XVI в. (см. «Сборник Русского исторического общества», GXVI, стр. GCCXI я CCCXV, грамоты Штатов от 5 ноября 1591 г. и от 21 сентября 1593 г.). Первое официальное посольство из Франции имело место в 1629 г., по есть сведения о дипломатических сношениях с Францией еще в царствование Федора Ивановича (там же, приме-ч. к стр. LXVII, LSVIИ).

В Сибири Савва был записан в службу с званием тобольского сына боярского и с высоким окладом в 17 руб. в год (Сиб. прик., кн. № 14, я. 78 об.). Он исполнил ряд административных поручений: в 1617—1618 гг., в качестве прикащика Успенского монастыря, заведывал заселением пустопорожних монастырских земель, в 1622—1623 гг. дозировал Тобольский уезд, в 1628—1629 гг. собирал ясак с Кодскнх волостей, ходил во главе отряда на Ямыш-озеро «по соль», собирал в 1637 т. пятину в -оброк в Тобольском уезде и т. д. (Сиб. прик., ст. ЭчОД 27, 571; РЖ, VIII, сто. 339; Оглоблпи, Обзорение столбцов и кпиг Сибирского приказа, т. I, стр. 301, 303).

Савва «францужешш» и в Сибири сохранял черты француза; он не говорил по-русски («Je me fie Je language de Russie», говорит он про себя); его челобитные писались «пропiа manu» по-французски — «немецким письмом». Хотя он был и пе особенно грамотен и но-французски, писал с орфографическими ошибками, по все-таки выделялся своими знаниями среди прочих служилых людей. Ему казалось поэтому, что его таланты не находят себе достаточного применения ла его повой родине. Тобольскому воеводе князю М. М. Темкину-Ростовскому он заявил раз в срезжей избе: «где я родился, и ту руда 'серебрена и медная и ологеная, и то мне дело за обычай; пожалуй меня отпусти к железной руде в Верхотурский уезд, а я государю прибыль учите, и государь тебя пожалует». Темитнп-Ростовский ответил ему грубым отказом: «государь потерял казну под Смоленском, немцам... (он прибавил ругательство) роздал, а после того в медной руде потерял казну немцам же, а я так терять не хочу!» и прогнал его. Это столкно-

Сохраняется орфография (здесь и дальше; подлинника со всеми ошибками).

вание привело к открытому конфликту между воеводой и ссылкой «францужена-ном». 30 ноября 1637 г. Савва, привлеченный к суду по долговому иску, объявил за собой «государево слово» на князя Михаила. «Государево дело» было изложено им в челобитной «немецким письмом», от которой сохранился только перевод; он возводил на князя Темкипа-Ростовского «государево дело», выразившееся в вышеприведенных неуважительных к личности государя словах, и в том, что он «вором норовит и управы не чинит». С своей стороны, воевода поднял против Саввы тобольских служилых людей, недоброжелательно относившихся к ссылчным иностранцам, и даже татар п бухарцев, велел их «забить» в город п потребовал, чтобы доносчик был подвергнут допросу «перед всема людьми». Служилые люди с шумом поддерживали своего начальника, раздавались голоса, что «они убьют его (Савву) каленьем», а иные говорили: «с яру в Иртыш!» Дело кончилось тем, что Темкин-Ростовский добился представления «составной» «смутной» челобитной «ото всего Тобольского города от всяких чипов» о том, что опп пе ведают за ним никакого государева дела. Сторону Саввы «французешша» приняли товарищи М. М. Темкина-Ростовского, враждовавшие с ним, младший воевода Волынский п дьяки, которые, повндштму, хотели использовать выступление «немца» в своих интересах. Темкпн-Ростовский тогда демонстративно отказался ходить в съезжую избу впредь до своего полного оправдания. Посредником выступил архиепископ Нектарий. Прп его содействии в соборе «св. Софии» произошло публичное примирение между воеводой и ссылчным французом: после царского молебна Нектарий, призвав к кресту воевод и знаменского архимандрита, при всем «соооре» (т. е. духовенстве) князю Михаилу за Савву «французенина» бил челом и вслух говорил, чтоб он его простил п вперед ему не мстил, а Савва перед всем собором князю Михаилу кланялся, и князь Михаил против того слова архиепископу сказал, что он Савву простил и велел освободить его из-за пристава. Впоследствии Савва жаловался, что Нектарий добился от него отказа от извета угрозами п насилием: «il m'a prie, que je ne dois rien purler et a fait ocrire line suptication et m'a fait mestre par force топ noni et ana propre main par fores: et m'a dit: «Si tu lie metras en ct's lettres ton nom avec la propre main, tu sera inconlimiant tue»» («он просиу меня пичего пе говорить и велел написать челобитную п заставил меня насильно поставить на ней кое имя и насильно приложить мою руку и сказал мне: „если ты пе приложишь собственноручно к. этому письму своего имени, то ты непременно будешь убит!“»). Савва затаил мщение и против князя Темкипа-Ростовского и против Нектария. 9 июля 1638 г. оп был снова арестован архиепископским сыном боярским, который повел его, чтобы отдать па поруки, но он вырвался и с криком, что «бьют и режут за твое государево дело», вбежав в съезжую избу, объявил за собой «государево дело» уже па архиепископа Нектария. В написанной па французском языке челобитной он ыросил вызвать его на Москву, «чтоб мне рассказать твоему царскому величеству злые неправды» (как гласил перевод, сделанный на русский язык) как кн. Темкина-Ростовского, так и Нектария. Испуганный Нектарий обратился в Москву за поддержкой. По указу из Москвы, последовавшему осенью 1638 г., Савва «францужеипн» был бит батогами, посажен на педелю в тюрьму и сослан из Тобольска на службу в Кузнецкий острог, где и занял попреж-нему видное служебное положение (Сведения о Савве «французенипе» см. Сиб. прик., ст. № 571). Б,

§ 51. Подробное описание морского пути из Архангельска в Мангазею см. у С. В. Бахрушина, «Очерки по истории колонизации Сибири», стр. 80—85. Б.

§ 53. О закрытии морского пути в Мангазею см. у С. В. Бахрушина, «Очерки по истории колонизации Сибири», стр. 85—87, 114—123. Переписку 1616—1624 гг. о запрещении ездить в Мангазею морским путем см. в РІБ, II,

его. 1049—1095, Л^т 254 (до топя 1624 г.), окончание переписки 1616—1624 гг. — грамоту 30 июня 1624 г. — см. в ГАФКЭ, Сиб. при», кн. 6, лл. 177 об. — 183 (о разрешении торговым людям ездить с Руси в Маэтазею и обратно по тем дорогам, «где будет прибыльнее казне», и о запрещении понрежнему ездить морским путем, см. приложение № 221; переписку о том же 1626—1627 гг. см. в РИБ, VIII, стб. 363—376 (отписки тобольских воевод). Излагаемая в отписке 13 августа 1626 г. (стб. 366—371) государева грамота 9 апреля 1626 г. сохранилась (в кв. 6 Сиб. нрик., лл. 464—472 об. Текст переписки, напечатанной в РИБ, II, № 254, взят из кошшой книги, присланной в Казанский дворец из Тобольска (книга скреплена тобольским дьяком Степаном Угодским) после московского пожара 1626 г.; книга хранится ныне в ГАФКЭ (портфели Миллера, № 542); ее описание дапо в легенде к 31^о 254, под которым напечатана вся книга (РИБ, II). В РИБ, II, имеется два пропуска: один та ппх оговорен — в примечании, другой не отмечен: в издании не напечатан список, с грамоты тобольским воеводам М. М. Годунову с товарищами от 18 сентября 1622 (лл. 50—54), которая содержит в себе часть грамоты 24 апреля 1620 г. (о посылке заставы на реки Мутную и Зеленую) и, кроме того, выговор воеводе за неприсылку ответа на грамоту и приказание его прислать. А.

§ 55. Табыгцы и сыръятшы — башкирские племена. В XVII—XVIII вв. были следующие табыпские волости в Башкирии: в Ногайской «дороге» — Дуван-Табыпская, Емуран-Табыпекая, Калчир-Табыпская, Киси-Табынская, Кубеляк-Табынская, Кумрук-Табынская, Курпеч-Табыпская (между Уфой и Катайским острогом); в Сибирской «дороге» — Кара-Табыпская (по реке Миясу) и Барын-Табынская (там же); в Казанской дороге — Курпеч-Табышская; упоминается также Табынская волость по реке Яку. Сыръяпске (транскрибируются разное: Спнрянская, Сннгрнягкая и т. п.) волости в Башкирии были в дорогах Ногайской, Сибирской и Казанской (по реке Ику). См. указатель к «Материалам по истории Башкирской АССР», вып. 1, Лгр., 1936. Б.

§ 60. Бухарский город Шахраи — Саврап, упоминаемый в грамоте 1 января 1597 г. (Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Лгр., 1933, стр. 298). «Бака царь, Агле царю бухарскому брат», который «сидит» в Бухарской земле, это — хан Баки-Мухамед (1599—1605). Абла (Обла — в грамоте 1597 г.), повидимому, Абдаллах П (1583—1598). Во текст грамоты 1 января 1597 г. позволяет по-пыому, ч^м у Миллера, толковать поведение Каная: Капай *т* поехал потому, что имел перед собой пример отца, которого, «заманив в Колмаки» (а не из Калмапкон земли), там убили. Канай не хочет ехать потому, что там много муз; нагайских муз, заманив обманом, также убили. Ср. толкование этого известия в примеч. к § 86 гл. 4 «Истории Сибири», I, стр. 502. А.

§ 70. В эти годы лишь небольшая часть калмыков поддерживала Кучумовых царевичей. После поражения Кучума в 1598 г. и гибели его в «Еолмаках» (Истопия Сибири, I, стр. 502), Кучумовы дети — Алей царевич с братьями — стали ссылаться с калмыками, стараясь породниться с ними и заключить договор против русских. В январе 1607 г. к калмыцким тайшам было отправлено с Тары посольство призывать их к шерти; в июне того же года на Тару приехал тайша Кугопай с 20 катанками в качестве посланников от тайш Баатыря и Ичинея, прося припят их под царскую руку и разрешить кочевать в верховьях Иртыша, у Солонного озера, и выражая готовность платить ясал конями, верблюдами или коровами. Кугонай шертовал за себя и за 49 тайш и их улусных людей, «да с ними же кочуют тайши, 45 человек, и теми де... тайшами владеют они ж тайша Баатырь с товарищи» (под последними он разумел Баатыря Янышева, Ичинея Уртуева, себя — Кугопая Турбеева, Ужена Конаева и Юристу Конаова). Число улусных людей, по его словам, достигало 120 тысяч человек («12 санов да в сану по 10-ти тысяч

человек»). Он не шертивал, однако, за тайш Урлюка и Курсугана, которые откочевали от прочих уже три года и находилась в верховьях Иртыша. Посланные с Кугонаем литвин Богдан Байкачев с товарищами вернулись па Тару 21 сентября того же года в сопровождении нового посольства от тех же калмыцких тайт, которые па этот раз просили разрешить им кочевать «вверх по Иртышу, к соляной озерам, и но Кзымышлову, и от Алтына царя и от Казацкие орды... оберсгати», выражая попржнему готовность платить ясак верблюдами', лошадьми, коровами к овцами; с калмыцкими посланниками прибыло 90 калмыков, последние пригнали 550 лошадей, которых они продавали на Таре «на платье и на деньги и на бумагу нищую». Калмыцкие послы Арлай с товарищами были отправлены затем, по их просьбе, в Москву. До возвращения послов калмыцкие тайши и их люди воздержались от шергования, отпустив, однако, «без окупы и без омена» взятый ими в прежнее время полон. Между тем в том же 1607 г. царевичи понесли поражение от тюменских служилых людей (гл. VI, § 73), причем были взяты в поло» жена и дети Алея; с того погрома сам Алей побегал в Ногаи, Азии — в Казахскую орду, а Мшим — в Калмыки, к тестю своему Урлюку, который вместе с тайшей Курсуганом и их улусами кочевали в 3 днях пути от Тары «по сию сторону Камышлова, к Колчаку озеру», отнимал у ясачных татар рыбные ловли и «зверовую добычу». В виду такого положения тарские воеводы разрешили Ичинею и Баатырю с их людьми кочевать на реке Оми, калмыки прикочевали туда и находились от Тары в 4 днях, «а в судех Иртышом 10 ден». Между тем Арлай с товарищами изложили в Москве просьбу своих тайш, приведенную выше, дополнив ее указанием на необходимость поставить па Омы город для оберегания их от Алтына, царя и просьбой вернуть полон, взятый в 1606 г. и находящийся пыне в Тобольске и на Таре. Послы получили подарки для себя и для всех 44 тайш, от имени которых они приехали, и были отпущены обратно, а тарским воеводам было предписано отправить вместе с послами служилых и волостных людей, которым бы калмыки верили, для приглашения лучших тайш на Тару для жалованья и шерти, а остальным тайшам и всем улусным людям ехать для того же па Омь или на Камышлов. «К Соленому озеру или па Омь-реку» предварительно должны быть посланы головы Алексей Поленов и Богдан Байкач с татарами и ратными людьми для построения острожка; при шертовашш следует записывать имена калмыцких тайпе <и улусных людей, раздавая им однорядки, шапки я сукна «и поить и кормить. .. их довольно», но вместе с тем «от них оберетатца, чтобы над ними (головами) л -над нашими людьми какого дурна не учинили»; те же предосторожности следовало соблюдать п в отношении лучших калмыков, которые приедут па Тару: обнадеживая их государевым жалованьем, сообщить им о разрешении кочевать «в Сибирской земле но Иртышу и па Омл и по Камышлову и ыных местех, где похотят», обещать им защиту от их недругов: «от Казацкие орды и от нагаи и от Алтына царя» при условии, если они будут служить и «прямить зо всем навеки неподвижно»; «а ясак, с них взята... лошедьми но их волн, сколько они дадут», п, наконец, звать лучших тайш ехать в Москву. В случае же, если калмыки «не поверят и к. .. великому государю ехать не похотят», предлагалось дать им для верь* «закладных людей». Одновременно воеводы должны были отправить посольство также к тайшам Урлюку и Курсугану, предлагая им то же, что и прочим. лишь бы они согласились шертовать и дали, бы «заклады» в город Тару. В случае их отказа посылать против них ратных людей было запрещено, «докуды большие калмыцкие тапш Ичинею да Баатырь с товарищи в (государевом) жалованьг-укрепятца». Разрешено 'было также калмыкам, принесшим шёрть, приходить «з базаром, с лошадьми» на Тару и торговать беспошлинно за острогом с русскими служилыми людьми, «на сукна и на бумагу пишуую... лошеди менять»; собранных в ясак лошадей предписано отсылать в Москву (ГАФКЭ, Сиб. прик..

Кт. 11, дл. 94, 95 об., 101, 102, 114—121 об. Ср. «Историю Сибири», [, стр. 317, 420—427). В приложенном к параграфу документе, вопреки сказанному в тексте, не говорится о том, что рус-кие взяли в плен самого Аля. Л.

§ 76. Си. также отписку не ранее 12 сентября 1608 г. з «Актах врем, правя. «аря Василия Шуйского», стр. 68, № 56. О сношениях с ногайцами в 1606—1609 гг. см. *ibid.*, стр. 156—235. А.

§ 77. В волости «городок Демьян» Тобольского уезда в числе лучших ясачных людей упоминаются в первой четверти XVII в. сыновья Бояра Оксеит и Кармышак, позже его внуки Семейка и Ромотаи Кармышаковы (в 30-х и 40-х годах). На карте Березовского уезда Ремезова отмечены «Бояровы юрты» (ГАФКЭ, Сиб. нржк. кн. Л? 2, л. 142 об.; *ibid.*, кн. Л? 19, л. 37; *ibid.* ст. М° 488, л. 417; В. И. Шупков, Ясачные люди Зап. Сибири XVII в. в журн. «Советская Азия»¹, 1930, Л* 3—4, стр. 89, 191). Б.

§ 78. Об укреплении Березова в 1607 г. см. приложение Л¹; 61. О неудавшемся восстании 1607 г. см. также РИВ, II, стб. 199—200, iNs 86, и ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 6, л. 412 об. О князьях обдорских см. у С. В. Бахрушина, «Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв.», стр. 62—67. А.

§ 79. О движениях среди березовских остяков, вогулов и самоедов в 1607—1609 гг. см. также грамоты 1607—1608 гг. в РИВ, II, стб. 172—173, >£ 79, и стб. 173—176, Л"г 80, I—II, приложения Л?Л; 72 и 84, а также «Акты врем. правл. царя Василия Шуйского», стр. 374—376, № 118. А.

§ 80. Важным дополнением к известиям о восстании 1609 г. является отписка тобольского воеводы кн. И. Катывева-Ростовского пельмскому воеводе Ив. Годунову, полученная им 20 сентября 1610 г. (см. в «Актах врем, правл. царя Василия Шуйского», стр. 376—378, и *ibid.*, стр. 73—74). А.

Догадка Миллера, будто Анна Игичева ездила на Вах за своими беглыми ясачными остяками, основана на недоразумении. Ваховская волость Сургутского уезда была пожалована князю Нгичею, причем ясачное население было поделено между царем и клшем Пгичеем: 17 человек платили ясак в государству казну, в Сургут, а 40 человек — одному князю Нгичею (Сиб. прик., кн. № 1, дл. 115 об., 116, 215). После его смерти права на Ваховскую волость перешли к его сыну князю Михаилу и вдове Аппе. Согласно росписи, представленной князем Михаилом в 1627—1628 гг., в Вазовской волости у него числилось 44 человека ясачных людей (Сиб. прик., ст. -° 27, дл. 67—68). Таким образом, Айна Игичева ездила па Вах для сбора, ясака с ваховских остяков, принадлежавших ее сыну. Это было своего рода «полюдь».

В повести, которая вошла в состав «Описания новые земли Сибирского государства», составленной в конце XVII в., упоминается старинный татарский обряд оповещения о войне путем рассылки стрелы: «Царь же Кучюм. . . пооа по всему Сибирскому царству ко всякого чина людей своим, дабы вскоре к нему без всякого ослушания собралися, и посла вместо царских своих грамот стрелы своп золоченые, чтоб другой посылки не дожидались, понеже до идет на нас неведомо какой лютый неприятель» (Сибирские летописи, стр. 371). Очевидно, мы имеем стилизованное описание («золоченые» стрелы вместо деревянных) обряда, упоминаемого в тексте. Этот иб-ряд существовал, как указывает Миллер, и у остяков еще в начале XVII в. Волшебная стрела, употреблявшаяся для этой цели остяками, была железная и имела на себе магические знаки: «нарезаны одинадцать шайтанов с рубежи, а ноперед шайтаны резаны, и железо стрельпос стерто» (Акты врем, правд, царя В. Шуйского, Х«ЛП 61 и 118. Подлинное дело об «шмеппой стреле» см. в ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, I, ЯгЛ» 13, 40, 47). />'.

§ 84. Когда начались ежегодные посылки за солью к озеру Ямыгш, точных сведений нет. Летопись (ДРВ, III, стр. 117) впервые упоминает такой поход «по

соль» к «Ямышеву озеру» в 1601 г. (ср. о том же в челобитной 1601 г. — Сино. прик., кп. 11, л. 69 об.), кончившийся, впрочем, неудачно; в 1604 г. в числе служб аялыньских татар отмечена обязанность «по соль ходить» (*ibid.*, л. 80 об.). В 1615 г. эти посылки производились, видимо, регулярно (Оглоблин. Обзорение, III, стр. 216, и приложение № 118). Среди служилых людей, которые ранее 1626 г. «бывали» у озера Ямыш, упоминают также «ротмистр литовский Бартош Станислав» (РИБ, VIII, сто. 340). В «Описании о поставлешш городов...» (ДРВ, III, >ст<. 139) читаем: «в том же (1621) году ходил по соль к, Ямышну озеру литовского списку литовской ротмистр Бартош Станислав с тобольскими и всех городов служилыми людьми караваном; и в те поры учинилась измена от литовских и от иемедких людей: хотели русских служилых и всяких людей посечь и в поле убежати па Япк реку; того ж году п соли не взяли, прибежали в Тойолеск, Сыскивали про то дело сып боярской Максим Трубчапшюв да подьячей Степан Полутов в 1625 году». О последнем происшествии см, также РИБ, II, Л? 140, I («...черкасы изменили в прошлом во 129-м году, в соляном походе бежали в Колмаки...»). О количестве судов, отправленных по соль в 1622—1624 гг. и о привезенной тогда с озера Ямыш в Тобольск соли, см. ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 6, д. 279 об.; о том же в 1625 п 1626 гг. см. РИБ, VIII, ст. 419—420. А.

§ 88. Перевод «De scriptis tanguticis», где дано описание- Семи Палат, см. у В. В. Радлова, «Сибирские 'Древности», т. I, вып. 2. Л.

§ 90. «Измена» сургутских осяков — «Бардаковой родни» (Бардак — остяцкий князец, о котором см. «Историю Сибири», I, стр. 287) Кинемы и Суеты Бардаковых произошла не в 1616 г., а осенью 1617 г., т. е. в сентябре-октябре 1618 г., так как тобольская отписка об этом (приложение № 138) была получена в Дельме 2 декабря 1618 г., а сведения о том, что «заворовали на Оби... Кинема с товарищи» и хотят идти под Нарыш, дошли до Маковского острова «в 127-м году февраля в 11-й день» (приложение № 140). В грамоте 7 марта 1624 г. (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 1, л. 248 и 248 об.) дата похода против «изменивших» осяков указана также 1617 г. А.

К ГЛАВК СЕДЬМОЙ

§ 1. Труд Исаака Массы, имеющий заглавие «Описание страны самоедов в Татарии, педавпо приобщенной к Московскому" государству, переведенное с русского языка в 1609-м году...», напечатан в отрывках в русском переводе М. П. Алексеевым в т. I его «Слбпри в известиях западноевропейских путешественников п писателей», Иркутск, 1932, стр. 249—261. *Ibid.*, подробная библиография. А.

§ 2. Попытка Миллера отнести издание труда Массы по описанию дорог и открытия Сибири к более позднему времени (не к 1609 г., а к 1614 — 1615 гг.) не встречает поддержки М. П. Алексеева (ук. соч., стр. 245). Ошибка Миллера, не знавшего первого голландского издания труда Массы в 1612 г. (в сборнике географа Гесселя Герритса), очевидна; в соответствии с русским текстом описания дорог на Енисей, переведенного для Массы в 1609 г., посылку на Енисей, о которой он говорит, следует относить к началу XVII в. Известия о ранних посылках па- Енисей следовало искать не в кетском, а в сургутском архиве. Вся область по Оби и ее притокам — Кети, Томи и др., а также далее на восток до Енисея была первоначально в ведении основанного в 1594 г. Сургута и составляла Сургутский уезд. Миллер не нашел в Сургуте никаких архивных дел. Ему была неизвестна также та копия книга сургутских грамот 1594—1625 гг., которая «сделана» после московского пожара 1626 г. па месте, в Сургуте, и оттуда доставлена в Казанский дворец, перейдя затем в архив Сибирского приказа. Это — кн. 1 Сибирского приказа (в ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 1), в которой, между прочим,

сапой ранней грамотой, касающейся сбора¹ ясака с «кузнецкой самояди» (позднее называвшейся «кузпсцкпмп остяками»), жившей на Енисее, на территории будущего Енисейского уезда, является грамота 6 сентября 1602 г. (лл. 113—115); так как она касалась спорного дела о том, кому собирать там ясак — мангазеПскпм или сургутским служилым людям, то, надо думать, путь на Енисей по Оби, Еети и волоку, которым позднее обычно ходили на- Енисей, был уже известен. Другой путь на Енисей, которым ходили те же сургутские служилые люди (кн. 1, лл. 190—192) «Тымою рекою па Сым волок», т. е. правым притоком Оби Тымом до истоков последнего, затем «Сым-волоком» Б реку Сым, левый приток Енисея, и Ёымом в Еппсей, на территорию будущей Сымской волости Енисейского уезда, был открыт, кажется, позднее, по в те же первые годы XVII в. (ср. примеч. к § 7Г гл. 8). А.

§§ 5—G. Вопреки Миллеру большинство исследователей в известиях Массы о реке «Песиде» видят реку Пясино, отмеченную впервые па карте Г. Геррпса, 1613 г., как *Pesidfi Reca*; известие об этой реке, а также С- Хатанге, находим кроме того у англичанина Логана, писавшего в 1611 г. (Алексеев. Сибирь в известиях западноевропейских писателей, I, в. 1, стр. 221). По тое упомянутые реки Пыли открыты, конечно, по «комговскими» (кетскими) служилым и промышленными людьми, а ыангазейскими. Возможно, что в сообщении Массы, упоминающего ш этих «КОМГОВСЕИХ» людях, спутаны два известия: не только об открытии мангазейскими людьми пути на восток (до Цясппы и Хатанги), по и об открытии кетскими людьми другого пути на восток — па средней Енпсей п к югу от пего — па реку Верхнюю Тунгуску. Во всяком случае эти оба пути стали известны почти одновременно (см. предыдущее примечание). А,

§ 10. Приложение № 95, напечатанное Л. Гпевушевым ио списку из портфелей Миллера, № 477, II. № 7, который должен соответствовать «Кецкому М 13» (ААН, ф. 21, т. 4, № 16, л. 47), датировано гм «1609 г. после 29 декабря», тан как в его списке читаем: «в пыпешнем. . . во 118-м году декабря в 29 день... ». А.

§ 17. По вопросу о времени построения Енисейска существуют большие разногочия¹ специальной литературе. Прежде всего, по-разному указывается время его посяРппя: называют 1618, 1619 п даже ранее — 1616 г., как можно думать на основании отпеки, опубликованной Ф. П. Покровским в его статье «Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Пеглипа в 1618-м году», СПб.. 1914, стр. 10—11 (то же в «Изв. Отдел, русс. яз. п е.тов.» за 1913 г. I;H. 4, стр. 267). Первую из этих дат, неизвестно на чем ^ основанную, приходится считать ошибочной, имея в виду те отписки Петра Албычева п Черкаса Рукипа. которые напечатаны в приложении: если в июне 1619 г. они оба находятся в Маковском остроге и ожидают нападения тунгусов па этот острог, ясно, что они могли двинуться далее и, может быть, построить Енисейский острог только поело О июня 1619 г. Состоялось ли нападение тунгусов на Маковский острог в июне 1619 г., Миллеру осталось неизвестно, но он решительно и в несколько полемическом топе заявляет, что именно упомянутые два служилых построили Енисейск в том же 1619 г. еще до прихода туда следующего приказного человека — тобольского сына боярского Максима Трубчаппова, отправленного па Енисей из Тобольска весной 1619 г., до получения настоящих известий о том, что же было сделано Албычевым и Рукипым; в тобольских отписках, отправленных с Трубчаниновым и позже, до получения от него вестей, их продолжают считать строителями города. Но по всем известным данным они это поручение едва ли осуществили. В челобитной кодского кпзя Михаила Алачева 1626 г. (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 6, лл. 411—418) среди своих служб он, между прочим, называет две, имеющие несомненное отношение к истории строения Маковского и Енисейского острогов. По его

словом, в 1618 г. тобольский воевода боярпн кн. Иван Куракпн велел ему наслатъ 20 человек его людей «в Тунгусы», и «-прихав де его люди на воло-и; Мжочкой, острог поставили п всякие изделия делали, и из Макоцкого острогу головы Петр. Албычев да Черкас Рукин посылали людей его с. . . служилыми людьми на. . . тунгуских людей, и... служилые люди с людьми ево» тунгусов привели «под. . . царскую высокую руку, и тыгусово князька Дапулку з братьею побили», В следующем (1619) году боярин и воевода князь Иван Куракин велел ему послать «в Тыгусы» 10 человек его людей, «и как. . . , люди ево пришли в МакоцкоО острог, и из Макоцкого острогу з головою с Максимом Трубчанияевым пошли за волок в Тыгусы, п Тыгуской. . . острог люди ево ставили и всякое изделие делали ж, и наш запас люди ево за волок на себе волочили, и для наших посылок люди ево кочи и мелкие суда делали; а как де наша соболиная казна пошла лс Тыгусово острогу к нам к Москве, и тое де нашу соболиную казну люди ево за волокна себе носили». Таким образом, по словам этого источника, не веритышторому нет оснований, построение Енисейского острога последовало через год после Маковского, в 1619 г., и было произведено служилыми людьми и кодскимп остяками под руководством тобольского сына боярского Максима Трубчапилова; именно он, а не Албычев и Рукия, был настоящим строителем Енисейского острога. Трубчашов же завел около Енисейска государеву пашню, для работы на которой он просил в 1620 г. прислать нашейных крестьян из Томска. В ответ на эту его просьбу была отправлена вз Тобольска та отписка, которую Ф. И. Покровский ошибочно отнес к 1616 г. Она относится па самом деле к концу 1619 — началу 1620 г., когда Енисейский острог, называемый в этой и других современных ей отписках (ААИ, ф. 21, он. 4, Л? 17, лл. 75 об., 76, 79) также Тунгуским п Кузнецким, был уже построен Максимом Трубчапшовым. А.

§ 18. М. П. Миндаровский, автор большого труда, посвященного истории Енисейска (труд после смерти историка в поле 1937 г. передал в Красноярский обл-архлв), рассказывал мне, что в детстве (середина XIX в.) он слышал от своей бабушки, что при выборе места для города внимание строителей привлекла гористая местность на том же левом берегу Енисея, где позднее возникла деревня Верхняя, в 10 км выше Енисейска¹. По своим природным условиям окрестности деревни Верхней имеют все преимущества по сравнеппю с лежащим на болоте Енисейском,-; к тому же, в период ледохода на Енисее п впадающей в него Ангары, очень часто заливаемым водою. А.

§ 19. От Кемн до Енисейска- считалось не 7, а 12 верст. А.

| 21. Сымские и тымские остяки принадлежат к племени кетов. Тым является кстскпм названием реки Кети, отсюда название живущих па ней кстов — «тым-дегет», т. е. человек с реки Тьма (т. е. Кети). Река Тым—по-кетски Кеант. Самоназвание кетских, сымских, тымских п енисейских остяков — «кет» значит «человек» (Б. Долгих. Кеты М. — Иркутск, 1934, стр. 39). Б.

§ 22. Кузнецкая ясачная подгородная волость упоминается в документах не только в течение всего XVII в., но п в XVIII в. (см., например, Доп. к ЛИ, VI, № 116, стр. 356). А

§ 30. Построение Мелвского острога происходило в более сложной обстановке. Но отписке из Тобольска томские воеводы кн. Шеховской п Максим Радилев отправили в 1621 г. в «Мелесскую землицу» атамана Бурнаша Пикотша и с ним «в судех» 30 человек служилых, чтобы поставить там острог. Но ясачный князец Туталко и другие чулымские ясачные люди сообщили Бурнашу, что киргизы в союзе с басагапами, тубипцами, маторами собираются итти в Мелесскую землю и требуют от чулымцев пе пропускать русских в Мелесскую землю и не давать ставить острог. Когда томские воеводы услышали от самого Туталки те же вести про киргизов, то для оберегания Бурпаша Пикопова и его людей от киргизов оии послали 120 служи-

дых копных казаков с головою казачьим Молчапом Лавровым и 100 томских татар с головою Осипом Кокоревым. Головы Молчап Лавров и Осип Кокорев «сошлись с киргизскими людьми со князьком с Карою, и киргизы... папшх людей хотели побить и в Мелескую землицу пропустить и острогу ставити датн ве хотели; и падш. . . люди с теми киргизы в Басагарскоп земле па походе бились и их побили п самого князька Кару з женою и з детьми (сам шест) взяли в полон; да иа том же бою имали у киргпзцов в кочевье томские служилые люди кочсвных людей и пх жен н детей; и которые. . . старые мужики, а ясак, с них мочно взятп, и опи тех мужиков ясачных людей, приветчп к шертп, отпускали з женами п з детьми и... ясак, с них имали; а которые кпргизские были служилые люди, и они у тех служилых людей имали в полон жены и дети и в Томской город привезли». Побив киргизов, а остальных киргизов и басагарских люден приведя к, шерти, чтобы опи давали ясак по 10 соболей с человека, п собрав с пих ясак в 12 сороков соболей, служилые пришли в Мелесскую землю и поставили в ней острог. «П с того бою князька Карс служилые люди прислали в Томской город з женою и з детьми, и в Томском городе Кара жил блиско году да умер, а жену... ево по (государеву) указу (томские воеводы) отпустили. . . к себе в юрты, а сын ево Карин оставлен в Томском городе к закладе...» (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 6, лл. 73—76; ср. *ibid.*, лл. 79 об.—81). Сохранились наказы 1621—1622 г. томских воевод кн. П. Шеховского и Максима Радилова казачьему голове Молчану Лаврову, посланному с 98 служилыми людьми «вверх Чюльму реки в Ылесские волости и в Басагары и в Кизылы» для постройки острога, и татарскому голове Осипу Кокореву с товарищами, отправленному туда же (ГАФКЭ, Сиб. прик., ст. 1257 п 1GG9). А.

§ 31. Арийцы или арийские татары (ара) занимали в XVII в. территорию, начинавшуюся ниже Айкановой речки, впадающей в Енисей несколько выше Бузима, до границы Енисейского уезда; их угодыя распространялись даже ниже пограничной с Енисейским уездом порога на «Кетскую вершину» и па речку Укшат. Вглубь страны от Енисея они жили «па речке Бузиме с устья речки Колы, по речке Бузине по обе стороны до Лиственного броду, а в гору от той речки Бузима по нижнюю сторону до вершины Колы речки и на вершину арийского Нижнего Мымьюля, вверх по Мшььюлю до устья верхнего Псылюша, а с верхнего Псылюша до левые Тустпнчжие вершины» (Оно. л-рик., кн. >й 150-1, лл. 117, 119. Доп. к АН, V, № 4). На* Ремезовской карте аринцы обозначены под неверным названием «яренцы» па реке Бузиме. В состав Арийской земли в XVII в. входило пять улусов, названных по их князьям: Татушсв, Абатаев, Канбпрв. Тстюгин и Шербаков. В 1638—1639 гг. в Арпнской волости числилось -19 человек ясачных. Позже число взрослых мужчин достигает временами 70—80 человек. Ясачные книги присоединяют к арийцам и родственное ни племя ястынцев (ястых), образовавших Ястынскую или Яетьльскую волость. — Ремезов определяет местожительство «красноярских асанов» между Енисеем п Оной (на чертеже Енисейского уезда), в окрестностях Надпорожной слободы (на чертеже Красноярского уезда). По данным ясачных книг «Васанская земля» была расположена па Кане. В Енисейском уезде асаны обитали в Чадобской волости на реках Усолке и Опе (Сиб. прик., ст. 2& 1214, л. 584). Васапская земля на Капе насчитывала в 1629—1630 гг. один улус в 21 человек, в 1638—1639 гг. — в 15 человек; в 1G40—1641 гг. асаны в Красноярском уезде делились на Ашашую волость в составе 12 человек и на «тое ж Асанские волости Тупораков улус» из 13 человек — всего 25 человек. Б.

§ 32. Маторы жили па «Туоашских вершинах», т. е. па верховьях <реки Тубы, в соседстве с тубшцами, вместе с которыми опи постоянно¹ упоминаются (их не следует, однако, отождествлять с тубипцами, как, это сделано на карте, приложенной к т. I). Некоторые исследователи различают «каменных (горных) маторцев» от маторцев просто, однако достаточно точных данных для этого нет. В 90-х годах

XVII в. упоминаются два-уруса каменных шторов с населением в 4-4 взрослые; мужчины. Миллер отождествляет с нагорает матов. «Матская степь» была ПОД самым Красноярском; следовательно, либо дело идет о различных пародах, либо маты перешли из Матской степи на Упсу. О маторах см. Сиб. прпк., ст. № 1052. лл. 357, 358, Л» 712, л. 8, «Памятники Сибирской истории XVIII в.», т. II, № 67. Ср. в «Истории Сибири», т. III, гл. X, § 31, упоминание парода «маткпргнзы». Б.

Милисы, вероятно, то же, что упоминаемые в приложении № 190 мелесские люди (ср. мелесские татары к «Истории Сибири», I, стр. 420, 447). А.

§ 37. Две причины вызвали необходимость постройки города на верхнем течении Енисея: во-первых, стремление повысить ясачный сбор с Тюлькиной земли, который был до тех пор ничтожен, и, во-вторых, необходимость обезопасить Енисейск со стороны киргизов и других племен, кочевавших по Верхнему Енисею. В 1626 г. в связи с бегством в Тюлькину землю двух остяцких (кетских) князев Енисейск пережил большую панику, так как по полученным известиям «киргизские и тюлькинские люди хотели-де быть к Енисейскому острогу войною»; отряд тюльшпских людей в 20 человек приходил па ЕСТЬ, в Надцкую волость, ц взяли в Тюлькину землю местного князца Енею со всем его племенем, «а у тix-де в Тголкшюн землице в ту пору были в скопе многие люди — киргизы, тубпнцы, маторцы и саянцы и хотели быть к Енисейскому и Еетскому острогу войною». Енисейский воевода Ошанин спешно укрепил Енисейск «для приходу киргизских и тюдкпнских людей», сделал «к острогу новый острог и ров круг острогу выкопал крепкий,.. и надолбы круг острогу поставил крепкие и башню новую и ворота проезжие сделал и старый острог укрепил» и сидел в осаде более трех месяцев в ожидании неприятеля. Из Тобольска в Енисейск был прислан сын боярский со «лужпылыми людьми и артиллерией. Необходимость с стратегической точки зрения обеспечить фланг Енисейска постройкой на Каче острога была прекрасно мотивирована енисейским воеводою Яковом Хрипуновым в Москве: «А только-де тот острог поставится, и в Енисейском-де остроте можно быть и сту человеком для того, что тот Енисейский острог будет за хребтом. А только-де того нового острогу ставить не послать, и в Енисейском остроге без прибавочных людей быть не уметь для того, что Енисейской место дальнее, за всеми сибирскими города, украшый город, и приходы к нему живут воинских людей частые, да п государевых ясачных людей, которые платят в Енисейской острог ясак, тем еписейским служилым людей 100 человекам уберечь от воинских людей пеможпо, что государевых ясачных людей воинские люди воуюют ежегод» (Сиб. прпк., ст. № 12, лл. 84, 85, 95, 118, 121). Вопрос о постройке острога па Еаче стал поэтому тотчас по возникновении Енисейского острога. Уже тобольский воевода Матвей Годунов писал в Москву о Тюлькиной земле, после чего ему было предписано расспросить служилых людей, бывавших в Енисейском остроге, «можно ль в Тюлькинской земле острог поставить и пашню завести?» (Сиб. прпк., ст. Мг 158, л. 137). По настоящим инициатором постройки Красноярска был названный выше Яков Игпатьевпч Хрипунов. Б бытность его воеводою в Енисейске он отправил присланного к нему из Москвы Андрея Ануфриев*™ Дубслского, чтобы посмотреть в Качпной землице «место уютее» для постройки острога. Дубенский выбрал место па «Красном яру», и 25 сентября 1624 г. был послан в Москву «чертеж. . . урочищам и местам, где можно быть в Тюлькиной земле острогу». 12 октября 1625 г. из Москвы была отправлена в Тобольск грамота с распоряжением послать Андрея Дубенского для постройки острога на «Красном яру» (Сиб. прпк.. кн. № 6, лл. 333 об., 44-4; РПБ, VIII, iN! 11, XIII). Посылка, однако, тогда не состоялась за отсутствием в Тобольске достаточных средств, и Дубепский бесплодно «волочился» в Тобольске (Сига, прик., ст. № 18, л. 10; РП-Б, VIII, Л^и 11, XIII). Дубепский обратился в Москву с просьбой о новом указе; его челобитная была получена 15 ноября, п 13 декабря 1626 г. состоялся «государев указ» набрать в То-

больше и других сибирских городах «вольных служилых людей» — 1 атаманов и 400 казаков — и послать их под начальством Дубенского «па том Красном яру поставить острог» (Спб. прик., ст. № 160, л. 109; СГД, III, № 78). Фактически набрать удалось только 300 казаков п 3 атаманов (подробности о снаряжении экспедиции см. Сиб. прпк., ст. № 160). Экспедиция выехала пз Тобольска в июле 1627 г. Б виду трудности передвижения груженных судов по мелководной Кети, Маковского острога достигли только поздпсой осенью. В течение зимы переволокли запасы в Енисейский острог. В Енисейске участники острога построили 13 дошапков и 3 «струга больших ясаульных». Из Енисейска экспедиция выехала тотчас по Вскрытп Енисея, вскоре после «Нпоколипа дня». До «большого порогу» шп 3 недели; на пороге «дошаники легчали, запасы из дошаников изо всех на берет носили». Всего па пороге «поднимались дошаниками две недели». От порога до Красного яра шли еще три недели «бережно п осторожно»: «на ночлегах и па обеденных стоянках по лесным месгам засеки крепкие засекалп, а (на) чистых. . . местах, где лесу нету, на всяком ночлеге и па обеде ставили городки дошатые». Добравшись до намеченного места, «берег взяли» без особенного сопротивления со стороны туземцев. Тюлькинские князшы Татуш п Аба-тай даже давали Дубспскому лошадей «па острог лесу возить» (Спб. прпк., ст. № 12, л. 201). Для начала спешно поставили «городок дошаной» и «круг острожного места... надолбы укрепили накрепко». Обезопасив себя от неожиданных нападений, служилые людп «учали березовый лес носить на себе к надолбам, учали острог ставить, а иные. . . пошли по сосновый лес вверх по Енисею реке с атаманом с Ив. Кольцовым, 1ГО человек, для башенного и хоромного лесу». Из березового и соснового леса поставили острог, около него «рвы накопили». Острог бы поставлен б августа, п 15 августа его уже «весь отделили». По окончании «острожной ставки» были построены жилища для служилых людей «на десяток по избспку» (Сиб. прпк., ст. № 160). Вновь основанный острог первоначально пзвестел в документах под названием «Красного плп «нового Качипского острога» и лишь постепенно ему присваивается имя «Красноярского острога». Постройка Красноярского острога вызвала протест со стороны енисейских служилых людей, которые считали Качппскую землю своим достоянием. Они подали 25 сентября 1629 г. челобитную, направленную против соперников: «а. опи, государь, краоноярцы живут за иашими гол-овааи даром; не учпнилп тебе, государю, прибыли нисколько, повезли к тебе, государю, нл прошлый 137-й год только 9 сороков соболей, и то взяли с енисейских ясачных людей, и пе окупили, государь, они своими головами ни одного дошаника, во что тебе, государю, одни дошаник стал в их подъем. . . А ближних, государь, волостей берут ясак к, себе на Красный яр с тех же людей, которые, государь, людп нашею же работою платят ясак в Енпсейской острог, а они своим пашльством п воровством те волости от Енисейского острогу отняли к себе на Красный яр п ясак на ясак емлют, а тебе, государю, пишут, будто те земли они привели под твою царскую руку внове». Под влиянием донесений пз Енисейска 1 августа 1630 т. пз Москвы была послана грамота в Тобольск с приказом «с Красного яру острог свести», потому что от нового острога «учинились только расходы многие, а прибыли... в том остроге пи малые не учинилось, только Ондрей Дубенской прислал. . . к государю к Москве. . . 8 сороков 38 соболей», да и те он собрал с ясачных людей, которые и без того платили ясак в Енисейск. По этим соображениям государь указал вновь назначенному красноярскому воеводе Арх. Акипфому «бытн в Москве», из служилых людей 202 человека перевести в Енисейск, а остальных (в числе 101 человека) — в Томск. Томскому воеводе кп. Петру Ивановичу Пронскому предложено было выяснить целесообразность посылки на Красный яр пз Енисейска «годовальщиков», человек по 40 п по 50, а «острогу убавить, а сделать-бы по лтодем невеликой острожек». В случае же, если окажется, что «острожку па Красном яру и в нем и малым людей

кн. Иван Шаховской и Макс. Раднлов, которые позже были воеводами в Томске, сообщили, что «задор-де с киргизскими людьми учинился... при Василии Вольнском да при Михаиле Повосильцсве, посылали-де опи. . . ясаку збирать с киргизов атамана Ив. Павлова да 30 человек служилых людей, п те-де киргизские люди атамана Ивана Павлова с товарищи побили и под Томской город приходили п многих людей под городом побили и стада отстали, а ясаку с себя не давалп и ясатчиков побивали. И Василий-де Вольнский да Михаил Новосильцев по их задору посылали на них... служилых людей, и киргизы-де тех,.. людей побили». После этого Вольнский и Новосильцев «в другорядь посылали на киргиз служилых людей, а с ними белых калмаков», которые киргизских людей «повоевали». «Ц с тех мест киргизские люди почелп быть в непослушанье и наш ясак с ясачных людей с мелесских и с чулымских волостей учели себе имать». 8 июля 1614 г. киргизы, мелесцы и «иные многие люди» приходили безвестно войною на Томск, и «под городом в огородах у служилых людей и у пашенных крестьян жеп и детей побпли». Служилые люди сделали вылазку п отбили киргиз от города, по сами потерпели сильный урон: «киргизские люди иа том бою убилп. . . служилых 12 человек., а ипых изранили, да пашенных крестьян убили 5 человек и у пашенных крестьян яржных побили и хлеб весь вытоптали и животину всякую отогнали». В следующем году, 30 сентября, воеводы Гавр. Хрипунов н Пв. Секерип послали отряд в 220 человек стрельцов, казаков и татар под начальством казачьих десятников Евана Тихонкова и Левки Олпатова на¹ басагаров, кизылов и киргиз. Экспедиция увенчалась успехом, они взяли три «городка», захватили «языки» и отогнали лошадей и коров. При Шаховском и Радилове киргизы приходили па Чулымскую волость и отпялп пушпину, приготовленную для царского ясака. Посланного к ним для ясака томского казака Вас. Верхотурца киргизы ограбили и чуть было не убили, если бы не заступились «дабипы послы», возвращавшиеся пз Москвы. Вместо ясака киргизы прислали в Томск, по словам воевод, «на задор» 30 недособолпшков нп к чему негодных. Т5 1621 г. воеводы снарядили экспедицию в Мелесскую землю, завершившуюся постройкой Мелесского острога и захватом в аманаты киргизского князца Кары с емьей. Сын Кары был оставлен в Томске в качестве аманата.

После этого похода, по утверждению Шаховского и Радилова, «при них по все годы киргизские люди были. . . в послушанье и ясак давали... П приезжали к ним киргизские люди в город всегда повольно». Наоборот, томские служилые люди уверяли, что имеппо с воеводства названных воевод п «вчалась война». В числе добычи были захвачены племянники «лучшего» киргизского князца Ишея, малый п девка; служилые люди отдали этих «ребят» князю Шаховскому; Пшей посылал ему за пих выкуп, но он выкуп взял, а ребят не отдал, Крестил и свез с собою в Москву. «Только-де были не вывезены», говорили в Тобольске томский казак Матюшка Белкин п посадский человек Борпско Тупышев, «и они б... были неотступны» от московского царя. 12 июля 1624 г. при воеводах Аф. Гагарине и Семене Дивовс Томск снова подвергся нападению киргиз и «иных земель воинских метогпх людей»; опи «под городом у надолб лошадиные и коровьи стада отогнали». Воеводы посылали «на вылазку» служилых людей, «чтоб у них стада отбить и над ними промысел учинить». Служилые люди сошлись с киргизами в трех верстах от города и сразились с ппми, но киргизские люди стада угнали. В то же время русские люди, застигнутые па патпнях, «сидели по избам, и к избам кпрпгпские люди приступали», но те «из изб с ними бились и в ... избах отсиделись». Юртовские татары, жившие против города за р. Томью, когда пришли киргизы «изгоном», «по присылке воеводской тотчас начали за реку возптца», по «покамест опи за реку возились, а киргизские люди, отогпав стада, пошли тотчас», так что татары не последи «на лособ». С киргизами приходило много томских ясачных людей. Уходя, киргизы на государевых пашпях и на казачьих п у многих людей хлеб «потолчилип». Из Том-

ручил Михалевскому «передом в бой итти и служилых людей на полки мугальские и киргизские привести». «Бл как куяшпики мугальские и киргизские люди первым напуском служилых людей копьем смешивать стали, — пишет Михалевский, — и я, холоп твой, то видя и хотя перед всех за тебя, государя, на твоей царской службе голову свою положить и чтоб в дальней твоей государевой отчине в восточных странах в азиатских погапских народах славно и велико твое царское имя было (перед всем войском от мугальских и киргизских стрел латы мне пробивались, на голове шипак пробиваючи, стрелы утыкали, со криком всяким па меня, холопа твоего, напускали, голову ранили), приводя служилых людей к бою, не отступя, до тех мест, пока мугальских людей сперли, Турай-табун» убили п мугальских людей многих побилл и поранили и в напусках киргизского лучшего князца сына Ишеева убилл и многих киргиз побили и поранили» (Сиб. арик., ст. № 53, лл. 362—363). Несмотря на красноречие Мпхадевского, очевидно, что экспедиция потерпела поражение. Б.

К ГЛАВЕ ВОСЬМОЙ

§ 2. В летописных сводах XVII в. (ДРВ¹, изд. 2-е, III, стр. 146) действительно имеется известие, что при воеводе Данииле Полтаве Кетский острог сгорел; но из отписки 1627 г. того же воеводы (ГАФКЭ, портфели Миллера, ?§ -178, I, № 15) видно, что пожар произошел 29 июня 1627 г., за три недели до прихода Полтева, при воеводе Пване Кологривове. Даниил Полтев был, таким образом, кетским воеводой с 1627-го, а не с 1625 г. Острог был поставлен им на, старом месте, на левом берегу Кети (Буцинский. К истории Сибири. Сургут, Нарым и Кетск до- 1645 г., Харьков, 1893, стр. 24—28). В 1660—1661 гг. Кетский острог был перенесен на новое место (Оглоблин. Ободрение, III, стр. 84). А.

§ 3. Вопреки сказанному в тексте надо думать, что в последующие годы Парымский острог переносили с места на место, о чем свидетельствует, например, «Роспись чертежу, где быть Нарымскому новому острогу» 1643—1644 гг. (Оглоблин. Обзорение, I, 40; с-р. Буцинский. К истории Сибири, стр. 16—20). Л.

§ 5. Описание Томского города и острога в 1626 г. см. в «Росписи Томскому городу и острогу и что на городе и на остроге наряду п в казне пушечных запасов, зелья п свинцу, и в государевых житницах всяких хлебных запасов» (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 11, лл. 430—434). Дело о починке Томского острога в 1631—1632 гг. (ibid., ст. 41. л. 359 и сл.). А.

§ 7. В дополнение к § 34, гл. 4, т. I «Истории Сибири» о строении Березова см. сыск 1636—1637 гг. (ГАФКЭ, Спб. прик., ст. 178, л. 24 ц ел.); на основании сыска и выписок из старых документов березовского архива оказалось, что острог в Березове был построен в 1593 г. воеводами Пикифором Траханиотовым п кн. Михаилом Волконским п письменным головой Иваном Змесвым. Сыск находился в связи с вопросом о построении в Березове нового острога, сгоревшего в 1642 г. О состоянии укреплений Березова в 1625 г. находим сведения в одной из грамот этого года в Тобольск: новые березовские воеводы этого года кн. Лев Волконский и Илья Зубов нашли Березов в таком виде: «... городские стены згнили и завалились, некоторыми мерами поделатл их не мочно, а башни стоят, исподние бревна погнили, а две городские стены от поля да от реки от Воголуки отгорожены стоячим тыном...»; грамота 31 декабря 1625 г. предписывала тобольским воеводам послать в Березов письменного голову, который на месте выяснит, производить ли ремонт или ставить новый город (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 6, лл. 390 об.—395). — О пожаре Малгазеи в 1643 г. — Вуцинский. Лапгазея и Мангазейский уезд, Харьков, 1893, стр. 54. А.

§ 8. См. примеч. к § 30 гл. 6. О пожаре Тобольска в 1643 г. и построении «деревянного рубленного города» в 1645 и 1646 гг. см. в ДРВ, изд. 2-е, III,

ручил Михалевскому «передом в бой итти и служилых людей на полки мугальские и киргизские привести». «И как куюшиики мугальские и киргизские люди первым напуском: служилых людей копьём смешивать стали, — пишет Михалевский, — и я, холоп твой, то видя и хотя перед всех за тебя, государя, на твоей царской службе голову свою положить и чтоб в дальней твоей государственой отчипе в восточных странах в азпатцких поганских пародех славно и велико твое царское имя было (перед всем войском от мугальских и киргизских стрел латы мне пробивались, на голове шишак пробивавши, стрелы утыкали, со криком всяким па мея, холопа твоего, напускали, голову ранили), приводя служилых людей к бою, не отступя, до тех мест, пока мугальских людей сперли, Тураи-табуизубили и мугальских людей многих побили и поранили и в напусках киргизского лучшего князца сына Ишеева убили и многих киргиз побили и поранили» (Об. Нрик., ст. Хз 53, лл. 362—363). Несмотря на красноречие Мпхалевского, очевидно, что экспедиция потерпела поражение. В.

К ГЛАВК ВОСЬМОЙ

§ 2. В летописных сводах XVII в. (ДРВ¹, изд. 2-е, III, стр. 146) действительно имеется известие, что при воеводе Данииле Нолтеве Кетский острог сгорел; по из отписки 1627 г. того же воеводы (ГАФКЭ, портфели Миллера, Ns 478, I, № 15) видно, что пожар произошел 29 июня 1627 г., за три недели до приход! Полтева, при воеводе Иване Кологрпвове. Даниил Лолтев был, таким образом, кетским воеводой с 1627-го, а не с 1625 г. Острог был поставлен им на, старом месте, на левом берегу Кетп (Буцинский. К истории Сибири. Сургут, Нарыл и Кетск до 1645 г., Харьков, 1893, стр. 24—28). В 1660—1661 гг. Кетский острог был перенесен на повое место (Оглоблпп. Обзорение, III, стр. 84). А.

§ 3. Вопреки сказанному в тексте надо думать, что в последующие годы ПарымсЕний острог перенослпп с места на место, о чем свидетельствует, например, «Роспись чертежу, где быть Нарымскому новому острогу» 1643—1644 гг. (Оглоблпп. Обзорение, I, 40; ср. Буцинский, К истории Сибшж, стр. 16—20). Л.

§ 5. Описание Томского города и острога в 1626 г. см. в «Росписи Томскому городу и острогу п что на городе и на остроге наряду и в казне пушечных запасов, зелья и свинцу, и в государевых житницах всяких хлебных запасов» (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 11, лл. 430—434). Дело о починке Томского острога в 163 L—1632 гг. (ibid., ст. 41, л. 359 п ел.). А.

§ 7. В дополнение к § 34, гл. 4, т. I «Истории Сибири» о строении Березова см. сыск, 1636—1637 гг. (ГАФКЭ, Сиб. прпк., ст. 178, л. 24 и ел.); на основании сыска; и выписок из старых документов брезовского архива оказалось, что острог в Березове был построен в 1593 г. воеводами Ппкифором Трахапиотовым и кн. Михаилом Волконским и письменным головой Иваном Змеевым. Сыск находился в связи с вопросом о построении в Березове нового острога, сгоревшего в 1642 г. О состоянии укреплений Березова в 1625 г. находим сведения в одной из грамот этого года в Тобольск; новые березовские воеводы этого года кн. Лев Болконский и Илья Зубов нашли Березов в таком р.пде: «... городовые стены згаили и завалились, некоторыми мерами поделатн пх не мочпо, а башни стоят, исподние бревна погнили, а две городовые стены от поля да от реки от Воголуки отгорожены стоячим тыном...»; грамота 31 декабря 1625 г. предписывала тобольским воеводам послать в Березов письменного голову, который на месте выяснит, производить ли ремонт или ставить новый город (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. G, лл. 390 об.—395). — О пожаре Маягазеи в 1643 г. — Буцинский. Маптазея и Маптазейский уезд, Харьков, 1893, стр. 54. А.

§ 8. См. прпмеч. к § 30 гл. 6. О пожаре Тобольска в 1643 г. и построении «деревянного рубленного города» в 1645 и 1646 гг. см. в ДРВ, изд. 2-е, III,

стр. 167, 169. Построение каменного города в Тобольске относится к 1699—1706 гг.; строителем его был автор сибирской летописи и чертежной книги Сибири 1701 г. Семен Ульянович Ремезов (о-б этом см. в моей работе «Труды Семена Ремезова не географии п этнографии Сибири» в «Проблемах источниковедения», X» 3). О построении в 1646—1648 гг. деревянной о 13 главах соборной церкви Софии премудрости божпей см. в ДРВ, изд. 2-е, III, стр. 177. О создании в Тобольске каменной соборной церкви в 1681—1686 гг. см. *ibid.*, III, стр. 239—240. Описание посада п острога в Тобольске в 1624 г. (дозорная книга 1624 г. — Сиб. прик., кп. 1207, лл. 1—62) см. «Тобольск. Материалы для истории города XVII а XVIII стол.», М., 1885, стр. 1—10. Переписные книги тобольской соборной церкви 1625—1626 гг. (Сиб. прик., кн. 7) см. *ibid.*, стр. И—26. Название архиепископского двора Софийским относится ко времени до пожара 1649 г. О починке Тобольского острога в 1628—1629 гг. см. ГАФКЭ, Сиб. прик., ст. 16, л. 471; о постройках и поделках в Тобольске в 1637—1700 гг. см. *ibid.*, ст. 1377. А.

§ 9. В¹ рукописи гл. 8 к этому параграфу имеется ссылка на «Ведомости тарскпс» 38§ 23, под которыми следует разумеь ответы тарской воеводской канцелярии иа вопросы Мпллера (хранятся в ГАФКЭ, портфели Миллера, № 481, III). Соборная Успенская церковь на Таре построена тарскими служилыми людьми, оброчниками и ружпиками по их обещанию в 1624 г. В том же году из Тобольска было приказано послать на Тару нконпиков, вместе с книгами и ризами, присланными из Москвы (ГАФКЭ, Сиб. П'рпк., кн. 6, лл. 187 об. — 190). Описание Тары, по дозорной 1624 г. (Сиб. прик., кп. 5) см. у Буцинского, «Заселение Сибири...», стр. 149, 150. 12 мая 1629 г. на Таре произошел «от молнии» пожар, когда сгорел храм Бориса и Глеба, 20 дворов служилых людей и 100 сажень острогу; острог был выстроен вновь «да вновь. . . поставили тарскпип служилыми людьми две башни, потому что прясла были велики, в приход воинских людей тех прясел оберегать было нельзе» (РИБ, VIII, стб. 585). А.

§ 10. Говоря в гл. 6 о Тюмени в 10-е годы XVII в., Миллер здесь сообщает данные о 40-х годах. О Тюмени в 1624 и 1628 гг. см. «Книги дозорные Тюменского городу и посаду письма и дозору письменного головы Никиты Наумова Беглецова да подьячего Третьяка Васильева 132-го году», по списку 1626 г. (Сиб. прик., кн. 5) в сборн. «Тюмень в XVII столетни», изд. А. И. Чукмалдипой, М., 1903. стр. 17-32, и «городовой список 136-го года» Б ГАФКЭ, Сиб. прик., ст. 25, л. 76 и след. Об укреплениях Тюмени в 1629 г. см. отписку тюменского воеводы Прокопия Измайлова в Москву о починке им городских и острожных мест (РПБ, VIII, стб. 625—626). А.

§ 13. Кроме грамот, приведенных в приложениях, сохранились еще следующие грамоты, относящиеся к тому же вопросу: 1) отписка в Москву пельмского воеводы Петра Вельяминова о том, что в пожар 8 июня 1621 г. егорел Пельмский город и острог (черновик XVII в. в ГАФКЭ, портфели Миллера, 478, II, Л» 5, па 3 сетавах); 2) отписка тобольского воеводы Матвея Годунова пельмскому воеводе Петру Вельяминову, полученная в Пельтме 29 марта 1622 г., о том, что по грамоте из Москвы велено отправить служилых людей сибирских городов, отставленных от служб, в Целым для городского строения (подлинник в ГАФКЭ, портфели Миллера, N: 478, II, Л» 2, на двух сетавах), 3) отписка того же воеводы в Пельым, полученная 3 июня 1622 г., о возобновлении в Пельтме города и острога (подлинник в ГАФКЭ, портфели Миллера, № 478, II, № 3, па 2 сетавах). Л.

§ 15. Сохранилось дело 1621—1622 гг. (ГАФКЭ, Разр. прик., Денежный стол., кп. 173, лл. 1—273) об открытии Тобольской спархпп и пазпачеппи первого архиепископа Кпприана, в существенной части напечатанное и использованное П. Н. Буцпкш! в его работах «Открытие Тобольской епархии» (Харьков, 1891) п «Сибирские архиепископы Макарий, Нектарий, Герасим (1625—1650)» (Харьков, 1891). •Опшь .копти, содержащей 'списки с разных документов по делу об учреждении

яюболькеой епархии, составленную в 1648—1649 г. см. в ГАФКЭ, Снб. прк., кн. 265, лл. 120—122. О Киприане см. С. В. Бахрушин. Очерки по истории; кою-ныза'шш Сибири в XVI п XVII веках, М. 1928, стр. 2—5. А.

§ 17. Как и в предисловии к «Истории Сибшш» (т. I, стр. 161), летопись ошибочно приписана Миллером Савве Ефимову, а не Савве Ееипову, как следует, если правильно прочесть тайнопись, о которой здесь говорится. Мнение Миллера о том, что Савва участвовал в походах Ермака, основано также на ошибочно понятом ии тексте приписки в Ееиповской летописи (С. В. Бахрушин. Г. Ф. Миллер, как историк Сибпрн. История Сибири, I, стр. 37, примеч. 4). А.

В Ееиповской летописи есть одно место, которое дало повод Миллеру, при недостаточном знании им старинного литературного языка, к неправильному выводу, будто автор ее, архиепископский дьяк Савва Ешишв, был участником похода, Ермака: «дно ж от достоверных муж игаштах, иже очма своими видеша н быша в та лета» (Сиб. летописи, стр. 170). Эту ссылку Есипова на современников Миллер понял неверно. В XVII в., когда составлялось сибпрское летописание, в Сибпр были действительно в живых участники экспедиции Ермака. Сохранилась челобитная одного из них Гаврила Иванова от 1623 г. (РИБ., II, № 1?>0). В кн. № 367 Сибирского приказа от 175—177 г. (1666—1669) можно также найти: «нередко попадающиеся сведения о сотрудниках Ермака—о казаке Гр. Ясырве (л. НО), об угреште Матышс (л. 132 и др.) и проч.» (Оглоблин. Обзорение, столбцов и книг Сибирского приказа, ч. I, М., 1895, стр. 285). В неразобранных делах Сибирского приказа, хранящихся в ГАФКЭ, имеется упоминание от начала XVII в. об атамане Ермака Иване Грозе. Возможно, что потомками ермаковских атаманов были фамилии сибирских служилых людей Грозных и Кольцовых. Б.

§ 21. Упомянутый в приложении № 193 государев указ о взимании «выделного снопа... на всяких пахотниках, опрпч... служилых людей» см. в ЛИ, III, стр. 159—160, № 109. А.

§ 22. О Покровском верхотурском монастыре см. также грамоту 1645 г. июня 6 з АИ, III, стр. 407—408, № 247. А.

§ 23. О времени основания Ильинского монастыря см. у Бушпского, «Заселение Сибири...», стр. 85—86. Об Ильинском тюменском монастыре см. также РИБ, Н, стб. 481—482, М 140, II. А.

§ 26. Полученных в 7122 г. для построения теплого храма 20 рублей (прилож. Л) архим. Мефодию не хватило, «потому что зимнею порою от воски на гору с 4-х саженного бревна найму дают по гривне и большп, а Успенский монастырь стоит на горе, за острогом, от воды с полверсты, а дровяная же воска далеко», в монастыре, между тем, постригаются служилые люди, увечные и раненые и «которые очми обнищали», среди братии «Ермаковских казаков пострижеппик лет во сто и большп», братья вся убогая, «а без воды и без дров всякую нужу терпят; летнею порою, когда не лучитца лотпеди, скудости ради в монастыре, и все де навозную воду пьют пз луж, а зимнею порою снег тают..., а дрова возят ис подгорья, ог сажени сечепых дров дают лайму алтын по 5-ти и большп». Власти и вкладчики подавали челобкттую архиепископу Киприану об устроении монастыря на повом месте, что и было ии разрешено сделать на берегу Иртыша, и храм во имя Знамения был освящен 5 февраля 1624 г. Из прежнего монастыря старцы перешли в новый, а в Успенском оставили для церковной службы попа и дьячка (ГАФКЭ, Снб. прш.;, кн. 6, лл. 170 об. — 176 об.). В дополнение к § 54 гл. 3 (История Сибири, I, стр. 258) см. грамоту. . . июня 1624 г. в Тобольск о присылке выписи с писцовых книг 1614—1615 г. землям Успенского монастыря, «что ныне новозижудей Зпаменпя... богородицы», деревне Вагаю и Бетишевы-м горам, об отводе их монастырю и освобождении от всяких податей (у монастыря была грамота на те же земли, данная под Москвою боярами в 1611—1612 гг.) (ГАФКЭ, Спб. прк., кн. 6, лл. 166, 170 об.).

Примечания

Известие о пожаре Знаменского монастыря см. в ДРВ, изд. 2-е, III, стр. 92 (под 1659 г.). О владениях Знаменского монастыря см. у Бушшского, «Заселение Сзопри...», стр. 118—121. А.

§ 27. О Спасском тарском монастыре и основании его архиепископом Киприаном см. РИБ, VIII, сто. 461. О церквях па Таре в 1G27 г. см. *ibid.*, его. 462, 463. — Присланный из Москвы в 1680 г. писец стольник Лев Миронович Поскочин должен был сначала описать Тобольск и уезды Тобольского разряда: Верхотурскнй, Пелымскгш, Туринский, Тюменский, Тобольский и Тарскин; ог его описания сохранились лишь дозорные книги Верхотурские 1680 г., Преображенского тюменского монастыря 1680 г. и Тюменского уезда 1685 г. (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. № 697, 698). Об описи им Тарского уезда см. сыскное дело 1683—1687 гг. (*ibid.*, ст. 983). Одновременно с Поскочпым для описания Томского, Кузнецкого, Иарымского, Кетского, Енисейского, Красноярского и, кажется, Иркутского уездов был послан из Москвы дворянин Артемий Герасимов сын Дурной (Дурново), который «в Сибири умре». Б 168Д г. Льву Поскочину было поручено закончить работу Дурново (ДРВ, изд. 2-е, III, стр. 238); из этих описаний сохранились дозорные книги по Енисейскому уезду 1680 и 1684—1687 гг. (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 619, 942) и Иркутскому 1685—1686 в *ibid.*, кп. 941, лл. 80—242), отчасти напечатанные в издании И. А. И. [айдепова] «Иркутск. Материалы для истории города», стр. 4—12.—Причина посылки нового игумена в Успенский томский монастырь была другая: в 1625 г. архиепископ Макарий, получив сведения о распущенности монахов этого монастыря, сменил игумена Евстратия п назначил на его место Феодосия, приказав последнему установить в монастыре строгий порядок и с разбором принимать в него монахов и вкладчиков; следствием этого указа было то, что вся братия п монастырские люди разбежались и монастырь запустел (Журнал Мпп. пар. проев., ч. LXXXI, стр. 25; Буцинский. Сибирские архиепископы, стр. 17—18). Об основании монастыря в Томске в 1643 г. см. § 53 гл. 13 «Истории Сибири» Миллера (ГАФКЭ, портфели Миллера, Л": 505, I). А.

§ 28. И. И. Бушгаскнй приводит рассказ (Сибирские архиепископы, стр. 16—17, на основании ст. 655 Сиб. прик.) о чернице Ефреме, которого прислали с 1634 г. из Березова «в Мангазею в Троицкий монастырь», но воевода тамошнш, «блюдясь от него деловых речей», отправил его в «Турухапское зимовье». Но речь здесь должна итти не о монастыре, а о Троицкой церкви (кроме нее в Мангаив была Успенская церковь), поп которой обслуживал обе церкви (ср. у П. И. Бушгского, «Мангазей п Мангазейский уезд», стр. 16). А.

§ 31. О «женском вопросе в Сибири в XVII в.» см. статью П. Оглоблина в «Истор. вести.», 1890, № 7. А.

§ 33. В последующие годы также рассылались по Сибири указные грамоты о воспрещении всяких «богомерзских дел»; см., например, память 1649 г. верхотурского воеводы Рафа Всеволожского в Прбит, повторяющую государев указ 1648—1649 г. (АИ, IV, № 35, стр. 124—126), указную грамоту 1G53 г. тобольскому архиепископу Симеону (ГАФКЭ, Спб. прик., ст. 400) и др. См. П. Б. Рождественский. К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества, и пороками в русском быту XVII в. (ЧтенОИДР, 1902, кп. 2, омесь, стр. 1—31). А.

Реформы Киприана проходили далеко не так мирно, как стремится показать Миллер. Ему была известна циркулярная грамота, разосланная в декабре 1622 и в январе 1623 гг. от имени царя к воеводам сибирских городов, в которой говорилось: «Ведомо нам учинилось, что в сибирских городех служилые и всяких чинов люди в духовных делах архиепископа Кпприана и его десятплппков слушать и под суд к пему ходить пе хотят и научают меж себя па архиепископа служилых п всяких чинов людей во всех сибирских городех шуметь, а ты-де — продолжала грамота, обращаясь непосредственно к каждому воеводе, — им потакаешь». Любопытно, что столкновения происходили пе только из-за изъятия «духовных дел» из-под судл

зоеводы. Архиепископ брал на себя функции контроля над деятельностью самого воеводы и подчиненных ему служилых людей. «А которых-де наших людей посылаешь к татаром и к вогулнчей и к остяком.—писали из Москвы к иоеводам,— и те-де люди татаром и остяком и вогулпчем чинят всякое насильство и посулы с них емлют великие, а пашей казне прибыли пи в чем: пе ишут, и в пьянствах-де... многие люди бьются и режутца, а ты про то не сыскиваешь». Грамота заканчивалась строгим приказанием: «и -ты б впелюд богомольца нашего Киприана архиепископа в духовные ни в какие дела пе вступаля и служилых и всяких чинов людей от всякого дурна унимал» (ГАФКЭ, портфели Миллера, Уз 477, I, Л1№ 49, 58, ср. Яг 59). Б.

§ 35. См. переписную книгу Софийскому собору в Тобольске и тобольскому архиерейскому дому 1624—1625 гг. (Скб. стриж., кн. 7. лл. 2—100), часть ее напечатана в издании Н. Найденова «Тобольск. Материалы для истории города в ХУД и XVIII столетиях», стр. 11—26, 30, 31. Дозорные книги софийских вотчин в Тобольском и Тюменском уездах 1624—1626 гг. в ГАФКЭ, Сиб. прик., кп. 7, лл. 101—149; ср. у Бушшского, «Заселение Сибири, ...», стр. 122—124. Для характеристики хозяйственной деятельности Киприана представляет интерес грамота 4 декабря 1625 г. в Тобольск о даче суда доверенному лицу Епприана (в это время уже митрополиту сарскому и подопскому) по одной из неоплаченных кабал щыпских крестьян; из грамоты видно, что в бытность в Сибири Киприан через своего келейника Андриана и сына боярского Меркурия Борзово давал свои келейные деньги в заем крестьянам, причем кабалы писались на упомянутых лиц (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 6, лб. 605 об. — 609). Л.

§ 42. Некоторые подробности об основании Гарпнской слободы имеются в грамоте 18 октября 1624 г. в Тобольск. (ГАФКЭ, Сиб. прик., кп. 6, лл. 264—267 об.; ср. *ibid.*, л. 51 об.). Б. в виду того, что тобольский воевода Ю. Л. Сулешов запретил верхотурским воеводам выдавать хлеб «прибранным» на Верхотурье крестьянам, поселяемым, в Гарпнской слободе, а также не позволил тратить на них хлеб, «который хлеб, рожь, овес и ядрица родитца па государевой пашне, на крестьянской и на вагульской пахоте», воевода пельмский Иван Вельяминов, по его просьбе, получает в 1623—1624 гг. разрешение для новоприборных крестьян взять хлеб из пельмских запасов. А.

§ 43. О составе населения новых слобод имеются сведения в грамоте 20 марта 1626 г. тобольским воеводам (ГАФКЭ, Сиб. прик., кп. 6, лл. 532 об.—536). Сообщая в марте 1626 г. об устройстве слобод на Пице в Тюменском уезде и Чубаровой в Турпнской уезде, тюменские воеводы Иван Плещеев и Иван Ярлыков писали, что в «те слободы присланы ныпе из Тобольска прикащники, украинские дети боярские, которые посланы в Сибирь в [государевой] опале: па Нпце Борис Толбулш, на Чубарове Дружила Полозов»; в слободы бегут «с Тюмени посадские люди и отставленные ямские охотники, не хотя давать... выдельюго хлеба, и пашенные крестьяне, не хотя пашни пахать... и сядятца на льготные лета для... денежные п хлебные подмоги»; туда же идут гулящие люди, работавшие «из наймов» у посадских крестьян п «отставленных охотников», «наем взяв сполна и не хотя [государева] оброка платить»; за ними бегут также и «крепостные люди от детей боярских и ото всяких людей, или хто что своровав бегают» также в те слободы; несмотря па неоднократные указания тюменских воевод, прикащники принимают всех этих люден; между тем они, «прибежав к ним в те слободы, и живут в гулящих людях, для того, что у них в слободах многие пашенные крестьяне корчмы и зерпи держат», «и тутошны пашенные крестьяне на продажном ппге ишршились, и бежали из тех слобод многопе безвеспе, неведомо куды». Тобольским воеводам приказано было отписать от себя прикащникам Нижней Нгыпской п Чубаровой слобод, «чтоб они вперед такпх спорных люден без указу па пашни не принимали и ссоры

тем не чипня и мимо слобод таких беглых людей к Руси без приезжих грамот не пропушали». Ср. у Буцинского, «Заселение Сибири...», стр. 71—74. А.

§ 46. Основателем Ницынской слободы, называвшейся также Красной, Нижней Ницыпской и Краспослободским острогом, был действительно тюменский сьп боярший место последнего. О событиях, происшедших в слободе в апреле 1626 г., к на следующий год смененный Борисом Толбузиным, а в 1626 г. вновь занявший место последнего. О событиях, происшедших в слободе в апреле 1626 г. и о последующей расправе с крестьянами подробно рассказано в отписке того же года тобольских воевод в Москву (РНБ, VIII, сгб. 388—400, 420). На смену убитому Степану Молчанову был в мае 1626 г. вновь назначен Борнс Толбузин, о котором, говорит та же тобольская отписка п приложение Jsia 235. Сведения о Степане Молчанове неправильно отнесены П. Буцшкше «Заселение Сибири...», стр. 46, 73, к Ницыпской слободе Верхотурского уезда. А.

Миллер имел в своем распоряжении <>чень любопытные данные об убийстве Молчанова, которых он, однако, по попятным Соображениям, не решился опубликовать. Обстоятельства этого дела были следующие. 23 марта 1624 г. из Тобольска на Ишу был послан сын боярский Степан Молчанов п с ним 26 человек тобольских старых и новоприслашших пашенных крестьян; кроме того, он должен был взять на Тюмени 4 пашенных крестьян, «за которыми пашен своих пет», и 30 человек тюменских половников, живущих «в нолъвье» за всякими людьми; всех их он должен был устроить па паше на реке Нице. Молчанов, приехав па Инду, вымерял под государеву пашню три поля, «в поле по сгу десятин», и крестьянам отделил землю под их крестьянскую «собяппую» пашню. Тюменским переведенцам: из половников Бориску Лязгову и Якунке Кппихе с товарищи, 24 человекам, оп «для поснешепия и для новые селидбы» разрешил временно вспахать па себя часть земли, отведенной под государеву пашню, с тем, чтобы в следующем году они завели собственную пашню. Но когда через два года он велел слободским крестьянам вспахать все государево поле под ярь, то Бориско Лязгов, Лкунка Кипнха п их товарищи, фактически владевшие этим полей, заявили, что «им... земли, которая дана была им под рожь... в... государево поле под. .. государев яровой хлеб пе отдавать». В происшедшей ссоре крестьянин Левка Воробьев стал «ляять» Молчанова; тот «замахнулся было па него батогом». Тогда Воробьев, Лязгов и другие, всего десять человек, принялись Молчанова «бить па смерть ослопы» и «поволокли в воду и у реки, добив до смерти, кинули с камепем в воду», остальные крестьяне подбадривали их криками, «чтобы Степана убили до смерти»; тех, кто заступался за Молчанова, толпа грозилась тоже «убить ДО¹ смерти и кинуть в воду со Стапаном Молчановым вместе». Эта вспышка пе была случайностью. По показанию одного из убийц, «о Степанове убийстве умысл у старосты и у целовальников был до убойства дни за три и за четыре». В Тобольске Борис Лязгов с товарищи заявил: «а убили Степана Молчанова все нидынские крестьяне, н пе одне они». Находившиеся при Молчанове «для караулов» служилые тюмепские людп Нятунка Угрпмов и Матюшка Черкашешга бежали на Тюмень. «Степановы убойцы» Бориско Лязгов, Левка да Тре*нька Воробьевы, Артюшка и Архишм Павловы, Трепка Юрьев, Демка Кондратьев, Якупка Фотев Кппнха, Нашка Филатов и Микитка Талал, всего 10 человек, были взяты в Тобольск. Но движение среди крестьян Повой слободы улеглось не сразу. У арестованных крестьян па Нице остались «дворы и животы и животина, лошади и коровы и овцы, и иной всякой паше-или завод и в земле сеяной хлеб» и было недопахано государевы пашни «их долей трех десятин залогу». Назначенный па место убитого Молчанова Борнс Толбузин приказал женам арестованных крестьян, «чтоб они государевы пашни, доля мужей своих, велели выпахать», но «крестьянские жены» пашшо не стали допахивать. А когда крестьянин Тимошка Тобуркип стал им приказывать пашню пахать, то присутствовавший при этом Федька Яковлев Кшшха сказал, «что им государевы

пашни долю нашейных крестьян, которые взяты в государево деле в Тобольск, испахивать». «А только-де ты, — передал Тобуркгш Толбузину слова Федьки, — тое пашню велишь им сильно пахать, ии так же тебе убить, и в воду кинуть, что и Степана Молчанова¹». Б» царскому указу, состоявшемуся 15 января 1626 г., было велено, из «убойцев» Молчанова, одно-го «выбрав пущего вора..., казнити смертью», остальные были биты лшумом и сосланы в другие сибирские уезды и вновь посажены ва пашшо. Той же участи подвергся Федька Кжшха, говоривший яро убийство Б. Толбузвна, (ГАФКЭ, портфели Миллера, INS 477, I, ЛШ 71, 72, 85, 87: *ibid.*, II, тетр. I, J^M 15 и 16; РИБ, VIII, стб. 388—400, 416, 420, 421). Б.

§ 50. Миллер не указывает, когда была основана Верхняя Пищынская слобода (ср. § 47), но в § 51 известие 1631—1632 гг. об основании слободы «на усадище-Красной елани на йшанчишжом займище» справедливо -относит к слободе «па- Красном яру», т. е. к Верхней Иицынской: значит, время основания ее —1631 — 1632 гг.; основателем ее, как видно из того же документа (приложение № 319), был тобольский сын боярский Михаил Байкашин, а не тюменский сын боярский Илья Бакшеев, как предположительно отмечено в конце § 50. Указание в приложении Ms 440 (на аего же ссылается также Буц и н 'С ж м й. Заселение Сибири..., стр. 74), что уже в 1627—1628 гг. в Верхнюю Пищыпскую слободу Андрей Бужанонов «прибрал» 45 человек крестьян, является ошибочным: припоминая в 1646 г. отдельные моменты своего послужного списка А. Буженинов мог допустить сшибку в дате основания Верхней Ницьшской слободы. Прочие архивные данные, приводимые Бу- ЦИБСКИМ (*ibid.*, стр. 75), подтверждают скорее, что слобода была основана в 1631— 1632 гг. А.

§ 54. «Верхотурского уезда железного дела кузнецы и затворшпки и деловые люди» упоминаются и в позднейших документах. Но данным 1660—1661 гг. штат завода состоял из трех кузнецов с жалованьем в 7 руб., 4 руб. и 1 руб. в год, двух «затворшпков», получавших по 5 руб., и 12 человек деловых людей, получавших по 2 руб. 50 к. (Сиб. прик., кн. № 432, лл. 153 об.—154). Общий надзор принадлежал «железного дела прикащику», который стоял во главе «железного дела слодобы» и «железного дела крестьян» (ст. № 663, л. 72). Б.

По вопросу о возникновении железоделательной промышленности па Урале было высказано мнение о той, что, вопреки Миллеру, первая разработка руд в районе будущего Невьянского завода начата была крестьянами, причем руда была не- открыта, а экспроприрована московским правительством, вместе с необходимой рабочей силой (Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в., I, М.—Л., 1935, предисл., стр. XXVII—XXIX; тот же взгляд повторен зятем М. Ф. Злотииковым в его вводной статье к «Описанию уральских и сибирских заводов 1735 г.» В. де Геннина, М., 1937, стр. 18, 19. История Певьян- есо-го завода в 1699—1734 г. у де Геешша, ук. соч., стр. 611—613). О более ранней попытке начать разработку железной руды около Томска см. приложение № 237. А,

§ 55. В дату основания Арамашвской слободы, предложенную Мнллерим, П. И. Буцшижий внес поправку: ее возникновение оп относит к 1639 г. («Заселе- ние Сибири. ..», стр. 52). А.

§ 57. Время основания Ирбитской (Ирбеевской) слободы —• 1032 г. (Будил- с к и и. Заселение Сибири..., стр. 50, 51). А.

§ 58. Об Усть-Ирбитской слободе, построенной на реке Бобровке (приток Прин- та) н 1642—1646 гг. Пятым Ощепковым, Буципский (ук. соч., стр. 51) сообщает другие сведения. А

§ 59. См. отписку туринаского воеводы Никиты Еафтырева, содержание которой приводится в пршож. Я: 384, — ГАФКЭ, Сиб. прик., ст. 94, л. 288; ср. у Бушга- ското, «Заселение Сибири. ..», стр. 76. — «Строельная кпига новоприборных

Примечания

крестьян Туринского уезда 147—148 гг., которых прибрал воевода Никита Еафтырев в новую слободу от Туринского острогу вверх по Туре реке над Сусадкою речкою па Высокое поле, где быть государево десятинной пашне» находится в ГАФКЭ, Сиб. прпк., кп. 75, л. 114 и ел. Л.

§ 60. Си. также АИ, III, стр. 367—368, Яг 211, I. Л,

Производство названия Белослудской слободы от слова «слуда» вряд ли правильно. Слуда, оудка означает высокий берег. В этом смысле слово встречается, например, в житии Трпфопа Вятского п до сих пор сохраняется в названиях некоторых урочищ па севере (например, на реке Сухоне). Б.

Об установлении межи Верхотурского и Туринского уездов в 1645 г. см. отписку верхотурских воевод 1646 г. (АИ, IV, стр. 22—24, № 5). В ней имеется также ответ на запрос грамоты 1646 г. (приложение № 439) о «вине» верхотурского сына боярского Василия Муравьева, который ездил па межевание по поручению верхотурских воевод. А.

§ 68. В новую слободу на реке Пышме были устроены крестьяне, бобыли и захребетпикн, жившие в архиепископских и монастырских слободах и деревнях, а также у служилых людей, крестьян и у ямских охотников в Туринском уезде. Для переписи их был послан осенью 1646 г. тобольский письменный голова Андрей Секеppн, о чем см. отписку тобольского воеводы Ивана Салтыкова туринскому восводу кп. Петру Барятинскому (АИ, IV, стр. 65—68, № 14), па основании которой датировано приложение № 251. А.

§ 69. О заселении Пышны, Псети и Тобола см. гл. 13 «Истории Сибнрп» Миллера (ГАФКЭ, портфели Миллера, № 505, I). А.

§ 70. В служебной персппске Миллера (ААН, ф. 21, оп. 2, Л? 26) имеется его запрос в тарскую канцелярию 1740 г., в котором, между прочим, Мнллер писал: «в оппси тарской архивы находится столбец 138-го году под № 5 о строении в низовых ясашных волостях на Ишине роке острожка п о присылках служилых для оберегательств от воинских людей. . .». А.

§ 71. О Самаровском яме см. у Хрпс. Лопарева, «Самарово — село Тобольской губернии п округа. Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом». С картою, планом и 6 видами, Изд. 2-е, испр. и дополи., СПб. 1896. А.

§ 73. Бйская крепость основана в 1709 г. В известных мне трудах Миллера псторип заселения этого округа не имеется. А.

§ 74. Поход Якова Тухачевского был задуман п подготовлен в Месиве еще в 1638—1639 гг. В Сибирском приказе был допрошен Яков Тухачевский, ходивши через Киргизскую степь к- Алтын хану. Тухачевский наметил план похода. В прибавку к томским служилым людям ол предлагал послать пз Тобольска 400 человек русских служилых людей и 500 татар. Поход следовало, по его мнению, совершить «по последнему зимнему пути, что пм (киргизам) бежать будет нельзя». Объединенная Тобольско-томская рать, выйдя из Томска, должна была сойтись с красноярскими и кузнецкими служилыми людьми па реке Урюпе, близ Божьего озера, в центре Киргизской земли. Эти соображения Тухачевского были поддержаны находившимися в Москве томскими н красноярскими служилыми людьми. На основании всех этих данных состоялся указ о посылке экспедиции под начальством самого Тухачевского. С ним отпущено было из Тобольска 200 человек русских служилых людей, с Тюмени 200 человек и с Тары 100 человек, всего 600 человек, вместо 900, о которых ОИЛ просил. В Томске- должны были присоединиться еще 200 человек; к этому числу надо прибавить 20 человек кузнецких служилых людей и 50 человек красноярских— всего очень значительное войско в 870 человек, хотя п меньшее, чем намечалось. Пз Москвы оно было снабжено пищалями добрыми, лагами, птишаканп, «гротиками», прапорами и барабанами. Поход имел место в 1641 г. После трехпо.тельного похода Тухачевский вступил в Киргизскую землю и разорил улус князца Ижинея, по сам

был окружен киргизами и подошедшими к пим на помощь монголами и джувтарами. У служилых людей нехватило пороха и свинца; пришлось 'отступать «отходом, оборонною рукою, отоборясь верблюды», отбивая в течение четырех сугок «дев и ночь беспрестанно» «натиски жестокие» врагов. Среди войска началось брожение, ратные люди «забунтовали», покинули своего предводителя «на степи» и разбрелись врознь: с пим оставались всего 39 человек. Тухачевский послал в Красноярск с просьбой о помощи. Красноярский воевода Афанасий Баскаков отправил его «сыскивать» отряд в 200 человек, которые и нашли его на р. Июсе. С красноярскою подмогою Тухачевский поставил на Чулыме Ачинский острог и дождался в нем назначенного ему па •смену Ивана Кобыльского. Кобыльский, приняв Ачинский острог, ходил из него походом в Киргизскую землю, перешел Июс и вступил в горы. Здесь на него напали киргизы, «не допусая до своих улусов». Бой был ожесточенный и продолжался «с 3-го часу дня и до вечера». Киргизы потерпели поражение, шертовали и выдали аманатов. Кобыльский, считая свою задачу выполненной, распустил войска и в августе 1043 г. послал рапорт в Москву о достигнутых успехах (Сиб. прик., «т. Ж 292).

§§ 76, 77. О путях на Енисей по Тыму-Сыму и Ваху-Елогу см. у С. В. Бахрушина, «Очерки по истории колонизации Сибири», стр. 112—114, 122. А.

§ 78. Морской путь из устья Оби в Мангазею описан подробно у С. В. Бахрушина, «Очерки по истории колонизации Сибири .в XVI—XVII вв.», М., 1928. стр. 114—120. О размерах Туруханской ярмарки говорится в челобитной торговых и промышленных людей 1644 г.: «всяких, государь, людей съезжалось в прошлых годах для торгов человек тысячи по две п больше, а те, государь, и промыслы были •большие: у многих, государь, у одного человека ужин (т. е. покрученников) по 50, а в торгу у одного ж человека тысячи по две и по три и по пяти и больши» (Сиб. трнк., ст. Л« 139, лл. 165—166). В 1630 г. из Тунгусок прибыло в Туруханское с промыслов 887 человек, летовали и зимовали в Туруханском зимовье 127 человек, всего 1014 человек. С 6 июня по 16 июля 1634г. собрапо в Туруханском сорокового и поголовного с 674 человек; в июне же отпущено на Турухане на промыслы 169 человек; всего 843 человека. В 1636 г. в приезде из Тунгусок было 707 человек; в 1637 г. в Тунгуски пошло 243 человека, вышло из Тунгусок 586 человек, всего 829 человек (Сиб: прик., кн. 26). Эти цифры подтверждают указания на крупные размеры Туруханской ярмарки в первые десятилетия XVII в. Открытие пути на Лену из Енисейска подорвало ее значение. Б.

§§ 78, 79. Содержание государевой грамоты 1670—1671 от. о построении «Мапгазеи вновь па Турухане или близко Турухана, где пристойно» в Доп. к АИ, VII, стр. 348, № 74, IV. Об открытых мангазейскими служилыми людьми реках и обложении ясаком живших там народов см. далее гл. 11, а также РИБ, II, М° 213, и у Буцинского, «Мангазея и Мапгазский уезд», стр. 17, 18, 23, 24. А.

§ 80. Хотя Подкаменная Тунгуска давно уже была известна мангазейским служилым людям, которые обложили ясаком живших там остяков (кетов), но объясачениг, тамошних тунгусов относится к 20-м годам XVII в. и было начато, невидимому. сургутскими служилыми людьми. В 1621 г. сургутские казаки Чудин, Захар и Иван Федоровы, «когда ходили Тымою рекою на Сым волок для промысла», открыли на Тьдкаенной Тунгуске «новую землицу»: они нашли «тунгусов, человек с 60, а в тех... тунгусах никто не бывал п с тех... мужиков... ясак не идет, потому что их ник/го не знает» (ГАФШ, Сиб. прик., кн. 1, лл. 190 об.—192). В 1624 г. на Подкаленную Тунгуску был послан пз Енисейского острога атаман Поздей Фирсэв с 'служилыми людьми для сбора ясака; они убили пять тунгусов «и жен и детей и оленей и котлы и соболи и лисицы п бобры и животы их статки поймали»; побить¹ — '<закаменные тунгусы»; жалобы па Поздея принес один из «закаменных остяков», но поручению князца Томалена Ватова с товарищами, которые платили ясак

в Мангазею. Атаман Поздей Фирсов не отрицал того, что од побил пять «тунгусов», - но объяснял, что они «пришли на него войною и побити его хотели, а те... тунгусы иыли неясашные» (ЛАП, ф. 21, оп. 4, № 22, стр. 6—7, № 5). В 1626 г. ва Подкаменной Тунгуске из-за того, кому собирать там ясак, произошло столкновение между енисейскими и нарымскими служилыми людьми; грамота 1626 г. не решает возникшего спора о принадлежности Подкаленной Тунгуски к определенному уезду, з. предлагает «высмотреть» — «откуды ближе п прибыльнее посылать за ясаком в ту местность» (ГАФКЭ, Сиб. прик., ст. 12, лл. 154—159). По мангазейским ясачным книгам ясак с тунгусов на Средней Тунгуске впервые был взят в 1625 г. В ясачных енисейских книгах 1627—1629 гг. о Подкаменной Тунгуске сведений нет. В мапгазейской ясачной книге 1629 г. (Сиб. прик., кн. 19, лл. 1—52) тунгусы Усть-Тейского (при впадении Тси) и Усть-Чуюпского зимовьев на Подкаменной Тунгуске платят ясак в Мангазею (Буцппскдй, Мангазея..., стр. 21). Л.

Дубчесская елобода была основана Вороговым совместно с мезенцем Григорием Цыиансй. О деятельности Гр. Цыпани и о Дубчесской слободе см. у П. Н. Буцип-етого, «Мангазея и Мапгазейский уезд», в «Пзв. Харьк. уппв.» 1893, и у С. В. Бах-рушина, «Сибирские слободчки в XVII веке», в «Трудах Гос. Колониз. инст.», т. П. Б.

§ 81. Естественную границу между Енисейским и Красноярским уездами в XVII в. составлял порог на реке Енисее. Выше порога на реке Караульной, или Межевой, стояла Наодюрожная Опамжая слобода Красноярского' уезда, а шше порота— Подпорожная слобода Енисейского уезда. Граница между обеими слободами шла с первые годы XVIII в. «ниже порогу но речке Караульной, а Межевая то ж» (Сиб. прик., кн. №№ 566 и 1504). Б.

§ 84. О «женском вопросе» в Сибири см. статью П. Оглоблипа, указанную з-примеч. к § 31. А.

§ 86. В эпидемию оспы в 1690—1691 гг. умерло в Якутске 115 казаков в 715 казачих жен и детей и вовокрещешгых якутов; количество погибших от «воспы» ясачных людей по волостям и зимовьям Якутского уезда неизвестно (ГАФКЭ, Пиб. прик., ст. 855). Об оспе у тунгусов и якутов 1691—1692 гг. см. отписку прикащика Олекмпского острожка Андрея Амосова (ЧтенОИДР, 1861, ан. I, смесь, стр. 21—22) А.

§ 88. Об учреждениях, ведавших Сибирью в XVI и в начале XVII вв., до образования в 1637 г. самостоятельного Сибирского приказа, см. у П. П. Лихачева, «Разрядные дьяки XVI в.», СПб., 1888, прилож., стр. 96—98, и у Оглоблина, «Обозрение столбцов я книг Сибирского приказа», I, стр. 7. Перечень бояр и дьяков учреждений, управлявших Сибирью в XVI—XVII вв., будут дап в конце т. III «Истории Сибири». Для справок о них см. также статью Г. Ф. Миллера «Московские старинные приказы» (ДРВ, изд. 2-е, т. XX, стр. 317—318, 395—398). Имена вторых дьяков приказов, ведавших Сибирью, приведены также в рукописи первоначального текста гл. 8 «Истории Сибири» (ГАФКЭ, портфел-и Миллера¹, № 503, II), по » окончательной редакции опущены Миллером. А.

§ 89. Вопреки сказанному Миллером, «дворцами» в Московском государстве назывались не только здания, занимавшиеся царями, но и учреждения. В Казанском дворне дела по Сибири ведались особым отделом, носившим название «Сибирского приказа», и особые подьячие сидели «в Казанском дворце у сибирских дел» (Оглоблип. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа, ч. I. М., 1895, стр. 7). В 1637 г. Сибирский приказ был только выделен в особое учреждение. Б.

К Г Л А В Е Д Е В Я Т О Й

§ 5. «Известия Унковского» были изданы позже в русском переводе с докумен-тами, предисловием и примечаниями П. И. Веселовского под заглавием «Посольство к зюнгарскому хуу-тайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унков-

ского и путевой журнал его за 1722—1724 годы», СПб., 1887, Ш + 277 + VI (калмыцкие грамоты) + карта калмыцкого кочевья контайшина владения, составленная И. Унковским. 28 апреля 1620 г. в Золотой палате в Москве был отпущен послам Алтына царя, Билпкты лабыг, калмыцкого Каракулы тайши и киргизских князюш; с послами были отправлены подарки; главный посол Алтына царя назывался Тархап лаба, его товарищи — Кега бакша и Анга, посол Биликты лабы — Зорукта Манга, посол Каракулы — Онуга, имена двух киргизских послов не указаны — все они также получили подарки (Вести, археол. и ист., XX, стр. 41—44). Упоминаемый в наказной памяти 1620 г. Лука Васильев, вероятно, тот толмач, который ездил в Монголию с Василием Тюемплом в 1615—1616 гг., а Иван Белоголов стоял во главе неудачного посольства к Алтыну царю и в Китайское государство, отправленного из Томска в 1608 г.

О калмыцких делах в архиве Посольского, Сибирского и других приказов, хранящихся в ГАФКЭ, см. «Изв. РАН», 1919, Я: 16—18, стр. 1079—1092. А.

§ 10. Нападения калмыков на русских, приезжавших за солью к соляному пристанищу у озера Ямыша, повторялись и в следующие годы: так, тюменский атаман Ив. Воинов в своей челобитной 1628 г. вспоминает, что когда он в 1625 г. вместе с тюменскими служилыми людьми пришел туда, «и у соляного... озера кочуют многие колмацкие люди... и пас... те колмацкие люди у соляного пристанища в естрожке осаждали», служилые люди дважды отражали нападения калмыков и отогнали их прочь от соляного озера (РИБ, VIII, сто. 514—515). А.

§ 11. О бухарских посольствах в Тобольск и в Москву см. «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», ч. I, Лгр., 1933; о после Чобатсе Балыкове см. *ibid.*, стр. 137, 138, 406, 407; об «Имамкуле царе» см. также примеч. к § 19. А.

§ 12. О башкирах и их сношениях с калмыками и с Кучумовыми царевичами см. «Материалы по истории Башкирской АССР», ч. I, М.—Л., 1936, стр. 25—28. А.

§ 13. О ногайских татарах см. у Пекарского «Когда и для чего основаны города Уфа и Самара». Оборп. Отдел, русек. яз. и слов. Акад. Наук, т. X, Кз 5., СПб., 1873. А.

§§ 15—18. О посольстве Дм. Черкасова и Кельмамета Якшигильдеева донесение тобольского воеводы напечатано в РИБ, И, стб. 447 и сл., но Якшитильдеев назван Бегишевым. Содержание донесения передано Миллером не вполне точно: по слова:*. Черкасова, тайша Сенгул заявил: «под его царскою высокою рукою быть хочу», тогда как Миллер говорит, что Сепгул «и слышать ничего не хотел о каком бы та ни было подданстве». Название гор «Непы» там; лае в РИБ. О столкновении Богатыря-с тайшй Кагаем нет в РИБ. Б-й.

§ 19. О смерти царевича Ишима в 1624 г., о войне калмыков с мунгалами в 1624 г., о победе последних и об откочевании вследствие этого калмыков к Яику «на Каргал да на Каракум», о союзе мунгалов с Казахской ордой и «з большими киргизы», о посольстве бухарского Имамкула царя из Ташкента к мунгалам, о союзе против бухарского же Турсупа царя и его союзников калмыков и о призыве на службу детей царевича Ишима см. грамоту в Тобольск 18 января 1625 г. (ГАФКЭ, Свб-прик., кп. 6, лл. 93 об.—98). А.

§ 22. О посольстве «в Калмакп, к Мапгпту тайше» Мартына Боржевицкого, посланного в 1625 г. томскими воеводами кн. Иваном Шеховским и Максимом Радилыш, и о «непригожих речах» Боржевицкого см. грамоту 12 октября 1625 г. (ГАФКЭ, Сиб. прик., кн. 6, лл. 444 об.—454). Упоминаемый в тексте указ см. также в ГАФКЭ, калмыцкие дела, 1633 г., лл. 31, 35. А.

§ 23. Сохранился наказ кузнецкому воеводе Евдокиму Баскакову 131 г., напечатанный в «Сборнике Хилкова», стр. 188—194, Хс 68; в нем очень ценные све-

дения о «кузнецких людях» (шорцах). О нападении калмыков на Кузнецк в июне 1624 г. («отогнали 13 лошадей») и о неоднократном появлении в Кузнецкой уезде Гурьелых и черных калмыков, о сборе ими с тамошних ясачных второго ясака железом и мягкой рухлядью, об их грабежах и о взятии в полон и притеснении ден и детей — см. также грамоту... декабря 1624 г. (ГАФКЭ, Сяб. ш>ик., кн. 6, лл. 54 об.—55). О железоделательной промышленности Кузнецкого края в XVII—XVIII вв. см. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, №№ 7—8 и 9—10. А.

§ 26. К 1625—1628 гг. относятся «Сношения тарских воевод с калмыками Курчакаети, с стоявшим во главе их «черным мужиком» Кексешом, которые к количеству до 200 человек приковывали к верхним тарским волостям Барабинские Терень, отняли зверовую добычу и бобровые речки, убили двух человек и вообще теснили тарских ясачных людей. На предложение посланного (летом 1626 г.) к Векешу атамана Власа Колачникова уйти с государевой земли, Кексеш «учинился непослушен, с... государевы земли не сошел, и тех людей, которые побиили... государевых ясачных людей, не сыскал, и его... Власка лял... и говорил... чтоб к нему вперед не приезжали». В августе того же года были получены па Таре известия о том, что «Куюн тайша перевезся выше Оми за Иртыш и покочевал в Тунуской волости, а иные... многие ташпи кочуют по Камышлову». В виду таких вестей тарские воеводы посылали в Тунускую волость голов Ивана Кокоскина и Андрея Кропотова с тарскими служилыми людьми, литвой, казаками и юртовскими татарами, чтобы оберегать волости и, в случае необходимости, «промышлять» над калмыками. С своей стороны тобольские воеводы предлагали тарским еще раз попытаться уговорить калмыков уйти с государевой земли и вернуть полон и награбленные животы. В сентябре па Таре были получены от посланных голов известия, что калмыки еще до их прихода воевали Тунускую волость, побиили ясачных татар, а некоторых из них с женами и детьми взяли в полон, направившись с ними в свои улусы вниз по Оми; калмыки намеревались идти затем на Тару, а три тайши пошли уже в Барабинскую волость. Головы направились затем в поход против калмыков. Прибывший па Тару выходец из Калмыцкой земли русский полоняшник Каширский уезда сообщил, что Урлыдай, Коли и Селгул тайши, «перелезши Иртыш, шли вверх по Оми— полтора дни и, ноставя улусы свои у крепостей меж рек и озер, шли воевать... государевых волостей и пришли назад в улусы и языки привели». Через день после того, 5 сентября, была получена отписка из Барабинского острога от атамана Поспела Голубила; он сообщал, что посылал служилых людей под улусы тайш Табытая и Сентула, меж Омью и Чаном озером, в полуднище, но калмыки их прогнали и появились сами под Барабинским острогом, где был у них бой с служилыми людьми, к которым на помощь пришли с Убы озера из летнего острожка служилые люди и убинские татары, в виду чего калмыкам пришлось отступить. В октябре Иван Кокоскин и Андрей Кропотов вернулись на Тару; в погоне за калмыками они «ходили... за урочище за Чану озеру днище, и тех калмыцких людей не сошли; а дале... того места не ишли, потому что по сакме сошлись вместе многие калмыцкие люди...». После того тарские воеводы отправили к сыну тайши Тургеню тайше Табытаю, вернувшемуся «с боя» с тайшш Талаем и Урлюком, торгового служилого татарина Невруга Евгаштина просить его сыскать тех людей, которые воевали государевых ясачных людей (в числе их были люди его жены, ушедшей с Кояном и Кояном за Иртыш), и выслать полоняшников на Тару, обещая ему вернуть зато находящийся па Таре полон (РИБ, § 70, стб. 400—410, 438—441, 510, 511, 567). Вернувшийся в ноябре того же (1626) года Невруг Евгаштин сообщил, что Табытай обещал сыскать полон весной, прислав тех пленников, которые оказались у него в улусах; в отписке об этом помечено в приказе, что только «по самой нужде... следует над калмыками «промышлять воинским обычаем» (ibid., стб. 441—444). На, несмотря на такое указание и противодействие тарских воевод, ясачные люди

Барабипской волости и других верхних волостей ходили доходом против калмыков в марте 1627 г., причем «погромили Талай-тайшина племянника», взяв ясырь, который па следующий день пришлось вернуть, так как догнавшие их калмыки их «осадили» и заставили «помириться я меж собя шертовать» (ibid., стб. 458—459). В последующие месяцы продолжали поступать па Тару известия о том, что калмыки разных улусов появляются в верхних волостях, намереваясь «кочевать промеж Чаны гаера и Оми реки». По распоряжению тобольского воеводы, с Тары были посланы туда служилые люди, которые должны были удерживать калмыков и не позволять и» кочевать на земле ясачных верхних волостей. Тарский сын боярский Ерофей Заболоцкой вел переговоры об атом с прикочевавшей сюда женой тайши Мангыта, которая не только отказалась уйти, но еще заявила о своем намерении брать ясак с ясачных Варабинской волости, «и стакався с Айдаром тайшей, поставила в прикрытие людей своих человек с 200 и больши, а велела приходить па... государевых людей на проходе, как они пойдут с Чаны в острог па Баклы-туру». Заболоцкому иршшгось отступить, а посланного к тайшихе Мишку Никитина с товарищами она велела «яеред собою бить и... ограбить, и они... у нее утекли ограблены донага». 'ьроме названных ташп п другие многие тайши с своими улусы «хотели кочевать по Оми реке- меж верхних волостей и Любы и Туры и Тураши и Тупуса». В виду отсутствия служилых людей из Тобольска продолжали советовать не доводить дело д» открытого столкновения п действовать попрсжнему уговорами (РИБ, VIII, стб. 499—504). Веспой 1627 г. юртовский татарин Неврус Евгаштин был вторично отправлен к тайше Табытаю, который, отправляясь на «службу», приказал жепе своей отдать погромный ясырь и лошадей; жена его сначала все это отдала, а потом вновь взяла обратно, требуя за ясырь и лошадей выкуп. Вернувшись 1 августа, Неврус сообщил, что и сам Табытай, кажется, хочет кочевать в «волостных местах». Отправить новое посольство к Табытаю было пока невозможно, так как он пошел в дальние кочевные места (РИБ, VIII, стб. 512—513). В том же (1627) году в октябре в Тобольск прибыли послы тайши Урлюка Тайчин и Мамыт, которые просили вернуть ясырь и лжвогы, отнятые у людей Урлюка аялыньскими татарами, бывшими в том году на соляном озере; произведенное расследование подтвердило этот факт; хотя тарски? воеводы упорно не отвечали на запросы Тобольска и пробовали отрицать правильность требования Урлюковых послов, все же было установлено, что часть ясыря попала в их руки. Когда были получены эти сведения, одновременно пришли известия о новых осложнениях с калмыками. Посланный весной 1628 г. за ясаком в верхние волости Тарского уезда Богдан Байкач, уступая требованиям ясачных люехей, «вогчины» которых на Омп грабили калмыки, отправился с ясачными людьми и поход против калмыков; на бою опи убили 5 калмыков и «5 изб у них сожгли^ я взяли ясырю, женщип и детей 15 человек, а также 20 лошадей, 3 верблюдов, 2 куюка, тулупы и войлоки; взятые в полон ясырки сказались «Урлюкова сына улусные люди». Сыск по этому делу должен был произвести посланный в том же году тобольский сын боярский Богдан Арпшнский, которому приказано было весь погромный ясырь и всякую рухлядь доставить в Тобольск, а лошадей и верблюдов оставить на месте под охраной татар, которые «колмацких людей громили»; Аршинсени должен был также отобрать у тарских воевод и у аялыпских татар имевшийся у них ясырь и рухлядь; некрещеный ясырь этого погрома он должен был взять с. собой к соляному озеру и вести там переговоры с Урлюком или его детьми, признать правильность претензий Урлюка и передать ему ясырь. Вместе с тем Арпшш-•,кий должеп был «выговаривать» Урлюку по поводу грабежа людей его сына на Оми реке, что явилось причиной «задора», приведшего к тому, что Богдан Байкач «от себя с ними бился», взял ясырь и погромную рухлядь, которые после сыска будут возвращены ему, Урлюку. В ответ па это Урлюк, «видя к себе государскую милость, потому ж погромную рухлядь... велол. сыскав, отдать и во всем (государю)

ті прямил и соль от голяпых озер к судам на верблюдах п на лошадех велел возить, чтобы суды нагрузить», и запретил своим людям, без государева согласия, кочевать на государевой земле. При выполнении всех требований калмыкам обещано вернуть ясырь и рухлядь. По получении в июле 1628 г. от Богдана Аршипского известий о том, что им сделано на Таре, тобольские воеводы отпустили послов Урлюка обратно, -сообщив обо всем в Москву, требуя указа о крешеном ясыре и о Богдане Байкаче с товарищами, которые громили калмыков. Резолюция па -их отписке составлена в резких выражениях: тарским воеводам грозили опалой п расправой, когда они будут в Москве, их обвиняли в совместных «воровствах» с татарами, которые громили" кзлмыков, так как участвовали в дележе добычи и насильственном крешении ясыря. В отношении Богдана Байкача предлагалось выяснить, ходил ли он в поход «собою», или по челобитью ясачных волостных людей (РИД VIII, стб, 541—559, 576). Между тем, в 1628 г. нападения калмыков на зверовые промыслы и рыбные ловли тарских ясачных людей продолжались; калмыки грабили их, забирали лошадей, котлы, платье, запасы и мягкую рухлядь и кочевали в тех местах, где тарские ясачные добывали ясачную казну и сами кормились. Уговоры воевод не действовали на калмыков. Тогда весной 1628 г. тарские воеводы кн. Юрий ПТеховской и Мих. Кайсаров обратились в Москву с проектом поставить «вверх по Иртышу па Омском устье острог», приводя много доводов в пользу своего предложения. В Москве эта ныс.п. была встречена сочувственно, и решение этого дела было передано на усмотрение тобольских воевод (РИБ, VIII, стб. 522—529, 547). А.

Куыгур основал в 1648—1649 гг. (А. Дмитриев. К истории зауральской торговли. Башкирия при начале русской колонизации. Пермская старина, вып. VIII, Пермь, 1900, стр. 124, 125). Б.

§ 28. О «воровстве» Тарского уезда верхних барабиинских и иных волостей тата1 князя Когутейки с товарищами см. также отписку 1629 г. тобольского воеводы князя Алексея Трубецкого нарымскому письменному голове Павлу Салмапову (ААП, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 28 об.—29). Подписавшие наказ 1632 г. дьяки Дмитрий Прокопьев и Паум Петров были дьяками в Тобольске с 31 мая 1631 г. по 11 октября 1632 г. (Барсуков. Списки городовых воевод, стр. 237). О гибели сына боярского Ермея Пружинина с товарищами от барайинских, чойских, теренинских и вулебипских татар в июне 1628 г. и сожжении построенного в 1625 г. Барабиинского острога см. в отписке 1629 г. тарских воевод в Москву (РЖ», VIII, -т/лб. 611—•612). В челобитной 1629 г. тарские служилые люди рассказывают, что в числе изменников были ясачные татары всех верхних волостей (барабшцы, терепипцы, кулебинцы, чойцы и Любайской вол.); в ожидании прихода изменников к городу н в уезд было запрещено даже выходить из города; по словам челобитчиков, это была уже четвертая измена за 36 лет существования Тары (ibid., сто. 570, 571). А.

§ 29. Первый поход Богдана Байкача начался 27 августа 1628 г.; об этом походе, закончившемся 18 сентября, см. отписку тобольских воевод в Москву (РИБ. VIII, стб. 576—578) и отписку тарских воевод (ibid., стб. 612—617); в последней приводятся причины «измены» (ibid., стб. 615). 5 ноября 1628 г. Богдан Байкач отправился вторично в поход (ibid., стб. 617). Посольство пз Тобольска к Когутайке тобольского татарина Кизылбая Копландеева, во главе с сыном боярским Дмитрием Черкасовым, было отправлено после первого похода Богдана Байкача; оно добилось от Когутайки с товарищами признания своих вин, «и па том [они] дали шерть па куране, что им от измены своей отстати», служить и прямпть государю; им было обещано в присутствии их людей произвести крепкий сыск о насилиях пад ними воевод и служилых людей, для чего Когутайка должен был прислать в Тобольск челобитчиков; за последними собирались в июле 1629 г. отправить с Тары людей. Когда же были получены известия, что «по присылке... государевых изменников верхних волостей и юртовских татар, пришел к ник и к барабином, к князцу Когутайку

I- товарищи, из Еодмаков царевич Албайгшмш, Ишим&в племянник.», посылка была отменена (ibid., VIII, сто. 606—609, 618, 619, 673; ср. далее § 32). А.

§ 31. Некоторые подробности о исходе летом 1629 г. голов Федора Елагпы и Богдана Аршинского к Чану озеру находим в грамоте 13 декабря 1630 г. в Тоильок (РИБ, VIII, сто. 681—683). А.

§ 32. В примечании к этому параграфу Миллер ссылается на «Ведомость Тобольской провинции южной части Кс 15» (ГАФКЭ, портфели Мяллера, № 481, III * IV), которая не могла быть использована для настоящего издания. А.

§ 33. Упоминаемую в тексте челобитную Тюменского уезда ясачных татар есаула мур<Ы Гипдея Енабекова с товарищами, с резолюцией приказа, см. РИБ., VIII, стб. 517—519. А.

§ 36. О сношениях чатского мурзы Тарлава с царевичем Аблагирпом см. отписки Ifi29 г. томских воевод князя Петра Цронского с товарищи нарымскому воеводе Андрию Усову (ААН, ф. 21, он. 4, ^ 16, лл. 26, 27 и 27 об., 28 об.). Л.

§ 43. О положении в Кузнецком уезде в 1627—1629 гг. см. РИБ, VIII, стб. 533—541, 596—606. А.

Сведения о смерти Тарлава не совсем точны. Тарлав в 1629 г. со всеми своими людьми бежал «из Чат» и кочевал вверх по Оби, поставя городок на речке Чингизе. «Не хотя быти под государевою рукою», Тарлав и его люди приходили на) томские ясачные волости и под Томск, в Томском уезде Чатский городок выггли и в деревнях русских и татар и всяких ясачных людей побивали. В 1631 г. томские воеводы князь Петр Пронский с товарищи послали против пего Якова Тухачевского с отрядом в 300 человек томских служилых людей и чатского мурзу Бурлака с сотней чатских и томских мурз и татар. Войско выступило ранней весной, «на третьей педеле великого поста», шли нартами и на лыжах па Чингиску реку под городок. Тарлава. В городке Тарлава было чатских мурз и татар и тарских барабинцев и терекнцев и калмыков 192 человека. «На выручку» к Тарлаву подошли царевичи Кирей и Аблагирпм с многими людьми, с черными и с белыми колмаками и с орчаками. Тухачевский бился с ними и пе пропустил их к городку и взял «изменнической городок». «А твой государев изменит; Торлавка с товарищи, — писали 11 июля 1631 г. чатские мурзы Кизлак и Бурлак и другие, — во взятые городка, видячи твоих государевых изменников царевичев приход со многими людьми, из городка вон побегал на утек». За ним послан был сын боярский Ост. Харламов и служилые люди. Они настигли Тарлава и убили его на побеге. Потом опять подходили те же царевичи с черными и белыми калмыками, но Тухачевский снова от них отбил (Сиб. Iрик., ст. К? 31, лл. 592—595, 629—633). Б.

§ 44. О вестях про калмыков, полученных в Тобольске из Тары не позднее 12 мая 1630 г. см. отписку тобольских воевод 1630 г. (РИБ¹, VIII, стО. 671—680). А.

§ 45. Описание тех же событий в отписке тобольских воевод па Верхотурье ране 29 октября 1632 г. см. в ЛОИИ, Верхотурские акты, кор. 2, тетр. 7. А.

Кречегникова или Кречатъя и Капканинская волости Тобольского уезда были заселены татарами, запимавшпмися ловлей охотничьих птиц; татары обязаны были, вместо ясака, представлять к царскому двору соколов, челигов, беркутов и орлов. В 1668 г. в этих волостях числилось всего 12 человек, а в 1674 г. из Капканингой волости 4 человека было переведено в ясак и оставалось, швидимому, вместе г Кречатъей волостью 9 человек. Другими кречатъими волостями были волости Тарханская и Ашлыцкая (Сиб. прик., ст. Кi 866, лл. 81, 102, 133, 134, 156. 157; ibid.. II 869, не нум.; ibid., Кг 678. л. 181; Доп. к АН IV, Кг 164; ibid., VI, Ке 124 (III). Б.

§ 46. См. также послужной список похода тобольских татарского головы Ивана -Внукова п сына боярского Богдана Аргаинского «на Еучумовых внучат и на госуда-

ревых изменников на тарских татар и на кодмацких воинских: людей» 1632 г. (ГАФКЭ, Сиб. прик., ст. 525). А.

Служилые татары образовали в каждом городе особый корпус, во главе которого стоял назначенный русской администрацией «татарский голова» из русских служилых людей. Татарский голова командовал служилыми татарами во время доходов и ведал ими в мирное время. Ему принадлежали суд и расправа над ними по всем делам, кроме «великих судебных спорных дел»; он вел списки служилых и захреостных татар, следил за их блапшадежностью и их поведением. Вместе с тем он являлся как бы их патроном и должен был «от русских и от всяких людей беречи их», не допуская и с их стороны каких-либо враждебных поступков в отношении русских. Татарский голова имел свой штат служащих: толмача, подьячего, даныщика татарского, приставов; он получал очень высокое жалованье (30 руб. и по 30 четей ржи и овса). Временами на эту должность назначали и заслуженных татар (в первой четверти XVII в. на Тюмени «головою» юртовских татар был Маптмас Лчекнатов; в 1701 г. тобольским головою был Лвазбакай Кульмаметев [Сиб. прик., ст. № 678, лл. 177, 179; *ibid.*, кн. № П. л. 209; кн. Я° 2, лл. 140, 141 об. — PftB, II, Ж№ 42, 115, 159; *ibid.*, VIII, Я° 11 (XXVIII). — Памятники Сибирской истории XVffl в., II, № 41 (I).—Сибирские летописи, стр. 353. — В. Я. Пдгнаттг. из тобольской старины, в XXVIII вып. «Ежегодника Тобольской губ. музея»]. Б.

§ 50. Аюка (умер в 1724 г.) был сыном торгоутского тайши Пунцука (Бунчук, Лончак); с 1671 г. он стоял во главе приволжских калмыков; в 1673 г. вступил в союз с Россией. При Петре I он занимал положение среднее между положением союзника и вассала. Б.

§ 57. В переписке Уфимской съезжей избы, акты которой в XIX в. поступили в Археографическую комиссию (пыше Институт истории) и в Московский Архив Министерства юстиции (ныне ГАФКЭ), должны быть акты, относящиеся к борьбе с калмыками и Кучумовыми царевичами; впрочем, в обзоре тех из них, которые находятся пытне в ГАФКЭ (этот обзор напечатан в «Зап. Моск. археолог, пиит.», т. IV, выи. 1, стр. 62—66), они не отмечены, а уфимские акты из собрания JOIOI, напечатанные в «Материалах по истории Башкирской АССР», ч. I, относятся ко 2-й половине XVII в. А.

§ 63. Осада Тары калмыка-мя >в 1634 г. послужила сюжетом для особой повести, «публикованной М. П. Сперанским в т. I «Трудов Комиссии по древне-русской литературе Академии Наук СССР». Виновиком нападения калмыков па Тару повесть называет «некоего от меньших татар» Кучагаа Танатарова: «остави же род свой и отечество, бегун, бывает и переселися на землю Еалмацкую и прилепися калмацкому н*1-коему тайше и сотворися ему верен и начат проситися, еже бо итти ему на град Тару» и т. д. Он и провел калмыков к Таре, ^понеже он ведаю ко граду пути, како прийти, и время и места, ту бо окаянной воспитан быють». Калмыки доходили «даже до степы градпой», многие из «гражан» и «падоша острием меча погапых, и мнош от них православнии християпе плепепи были¹, и стада скотские отошаша». Из коптекста видно, что дело идет об осаде Тары в 1629 г. Успех пабега побудил к выступлению «колмапкого тайпгу» Куйпту (в 1634 г.), которого автор повести сравнивает с «(Древним Амшалшшм». Самое нападение на Тару описано очень картинно: «Внезапу же погании приидоша даж до стен градных во оружеппом одеянии светящися. Гражане ж едва успеша затворити врата, ипиине плепепи быша и отведена во станы их. Погании ж таковая глаголаху гражаном: «раззорите град и очистите место: мы хошш кочевати zde, се земля наша есть» и т. д. «Солнцу же укллошшущя на запад, и покрься земля пошлою тмою, погании отидоша, и шед, сташа на речке, глаголемой Ибейке, от града точию за семь поприщ». Осажденные произвели ночью вылазку столь тихо, что «не бысть либо в толиких хрпстпяпских воях оружие бречание и копский топот, во поганых стражи быта тогда яко глухи и слепи».

Русские, «яко соколы, ударишася на многие жаровлипые стада» и кололи врагов, «яко свилей», «овии же в воде утопаша». Среди убитых был и сын Куйнш. Застрелен был «из огнедышущей пищали» также один калмыцкий богатырь «некто силен», «бо бо честен в них и храбрость имея и силу». «Итако погании с срамом ПОИДОШУ во свояси... я нлененнии вси возвратишася». Победа дает повод автору вспомнить и гибель «велехвального» Олоферна, и победу Гелеона над мадианитянами, и благополучный исход «сынов израилевых» из Египта.

В той же повести говорится о нападении калмыков на Тюмень в январе 1635 г. Перед тем «града Тюмени мнози татара отечество свое оставиша и в Калмаки отог-гоша». Один из них — Езаяк — совместно с «сатанайым первенцем» Кочашкон были главными инициаторами этого похода. В ярких риторических красках описывается жестокое опустошение Тюменского уезда. Калмыки увели «мужеска полу и жежка с тыеяшу человек». Жители Тюмени попытались отбить полон и пошли вслед неприятелю. Они настигли их на р. Пышме, «от града 15 поприси», и «не пождавшихся своих», напали на них «немногим людьми» и потерпели сильное поражение. «И аще не бы господь прекратил той день, копечно бы вси гражапе пали острием меча поганных... Бысть же в то время убиенных - и в плеп сведенных мало пе 2000 человек». Повесть, таким образом, несмотря на регорические прикрасы и на шаблонную литературную обработку, дает ряд конкретных подробностей и дополнений. *Б.*

§ 65. По другим источникам сыновья Куйши носили имена Умба и Боба (РИБ, Н, стб. 338). У Палласа указаны иные имена: Dajan Chan и Dalai Chuntaischi. *Б-й.*

§ 66. О нападении калмыков на Тюмень и Тюменский уезд см. также упомянутую в § 63 повесть о городах Таре и Тюмени. *А.*

§ 68. Здесь, как и в §§ 70—71, Миллер ссылается на архивную опись XVII в. «столпа, за принисью дьяка Григория Протопопова, отписок ко государю к Москве и в сибирские города и остроги и из сибирских городов и острогов в Тоболск и наказных и доездлых памятей в росписей о калмацких делех и о Кучюмовых внуцатах, о Девлеткирее з братьею, и о государевых изменниках о тарских юртовских и о тюменских волостных татарех сентября с 1 числа 144 году да сентября по 1 число 145 году»; в этом столпе находились грамоты, на которые ссылается Миллер в §§ 68, 70 и 71; та, которая относится к § 68, была описана в следующих словах: «Грамота, за прншсью дьяка Микифора Шипулина, против тобольской отписки о приходе под слободы Чюбаровскую и под Верхнюю Пицыпскую колмапкных воинских людей, что они Чюбаровскую и Верхнюю Нвдшскую слободы и государев посад пожгли да в полон взяли 5 жонок да дву человек убили да отогнали 30 донта-лен да рогатого скота 100 животин; да в которые города и остроги наперед сего носылованът тобольские служилые люди по вестям в прибавку, а ныне будет в тех гпродах и в острогах бес тобольских прибылых служилых людей быть мочно, и в те сибирские города и остроги тобольских служилых людей в прибавку посылать не велено, для того что в иные сибирские города: на Тару, на Тюмень в прошлом ко 143-м году государевы служилые люди ис поморских городов к прежним сибирским служилым людям в прибавку посланы многие» (ААН, ф. 21, оп. 4, № И, л. 17 об.—18. Я° 23). *А.*

§ 70. Здесь также ссылка на архивную опись XVII в. столпа 1636—1637 гг., в которой приведен заголовок следующей грамоты: «Грамота, за приписью дьяка Микифора Шипулина, о чюрасском ясыре, которой поймал Иван Шульгин с служилыми людьми у колмацких людей Талай тайшина улусу чорных мужиков у чгорасцов, у Иргентала озера, а ииал тот съзгрь назад у тобольских и у тарских и у тюменских служилых людей и у татар и у бухарцов и отдавал им колмацким людям назад на обмен на китайской и на тебендинской и на коурдапкой ясашной полон, и государь тобольских и тарских и тюменских служилых людей и юртовских служилых та-

тар пожаловал, велел их за тот копчацкой ясырь, которой они меж себя покупали, а у тех тот ясырь взят и отдан колмацким людей на розмену государевых яшашных волостей па полон, сыскав в Тобольску в съезжей язбе записными книгами и купчими накрепко, вслпо давати депги из государевы казны по той цене, по которой они тот ясырь сами покупали; а будет которые служилые люди и юртовские тотаровя колмацкой ясырь покупали, а в книгах пе записывали, и про тот ясырь велено сыскивать всякими людьми всякими сыски накрепко: у ково именем и в какую цену тот ясырь попуан был, а сыскав, потому ж за тот ясырь тем людей, у ЕОЙО гот ясырь взят, велено давать депг из государевы казны по купленной цене; а будет которой ясырь сибирские русские люди и татаровя ималп па бою собою, а не покупали, и тем людей за тот ясырь велено давати депги из государевы ж казны по тва рубли за ясыря» (ЛАН, ф. 21, оп. 4, № 11, л. 17 и 17 об., № 21). А.

§ 71. Как и в предыдущем параграфе, Миллер ссылается на архивную опись XVII в., в которой упомянута следующая грамота: «Грамота, за припнсю дьяка Федора Панова, против отписки с Уфы воеводы Никиты Вельяминова да подьячсво Пахома Лучникова, что по государеву указу и по вестям посылали они с Уфы в Уфипской уезд па колмацких людей голову уфипца Федора ТСоловского, а с ним ратных людей уфиыцов, детей боярских 35 человек да конных стрельцов 100 человек да с ними было в зборе Уфипского уезду башкирцов 350 человек, и божиею де милостию, а государевым счастьем, Федор Каловской с ратными людьми, шсед, колмацких людей в Уфинском уезде в вершипе Уфы реки, от Уфянского города в 10-ти днищах, побили и взяли сибирских дву царевичей: Ишпмовых детей Аблу да Тевку да с ними 54 человека колыаков и привели на Уфу, а достальпых колмацких людей побили на голову; и в Сибири потому государевым ратным делом велено радеть и на колмацких воинских людей, проведав, велено на них ратных людей посылать» (А.АН, ф. 2!, оп. 4, № И, л. 17 об., № 22). Л.

§ 72. В передаче содержания отписки тобольских воевод Миллер допустил небольшие неточности: к урочищу Кош-Карагаю прикочевали семь тайш, не названных: по именам, а Урлюк кочевал в это время па расстоянии 20 дпей пути от Тобольска п 11 дпей пути от семи тайш (ГАФКЭ, Калмацкие дела 1636 г., Кг 2, л. 94 и ел.). Б-й.

§ 86. Как видно из актов, Урлюк погиб не под Астраханью, а в Кабарде, где кабардинскими мурзами было разбито большое войско калмыков и подчиненных им татар, причем были убиты Урлюк и три его сына. Сожженные кости Урлюка были перевезены в Астрахань, откуда и были выданы калмыкам, что и послужило поводом для всех историков, которые упоминали о смерти Урлюка, утверждать, что вождь горгоутов погиб под Астраханью. Нападение, калмыков на Астрахань произошло 18 февраля 1643 г. Урлюк в нем не принимал участия и находился далеко от Астрахани. Смерть Урлюка последовала почти ровно через год после набега на Астрахань. Б-й.

§ 88. В первоначальной редакции гл. 9, после этого параграфа был еще один параграф (§ 33 гл. XIV первоначальной редакции), при переработке текста Миллером опущенный; приложения к нему см. под. >Ш 526—528, 532. А.

§ 89. О посольстве тобольского казачьего головы Гаврилы Грозина к царевичу Девлеткирею 1646—1647 гг. см. ГАФКЭ. Сии. лрик.. ст. 455. А.

К. И. СЯРШШІ

ЗАМЕЧАНИЯ К ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ СИБИРИ

При составлении карты Сибири, приложенной к настоящему изданию, была поставлена задача прежде всего нанести на нее географические названия, упоминаемые Г. Ф. Миллером в т. II «Истории Сибири». Описываемые в нем события относятся к Западной Сибири в первой половине XVII в. В виду этого при составлении карты отпущены те географические названия, которые выходят за предельноданной территории и данного времени, например, все случаи упоминания рек бассейна реки Лены, а также рек восточнее Лены — Индигирки, Алазеи и т. д. и южнее ее — Амура с его системой, или же географические пункты, которые хотя и упоминаются в т. II, но появляются во второй половине XVII в. и позже, например, Верхнеудинск, Якутск, Бинск и др.

В этом же томе Г. Ф. Миллер касается также территории, о которой шла речь в т. I «Истории Сибири»; поэтому на прилагаемой карте пришлось вторично отобразить ту же территорию, но в той лишь степени, в какой говорит о ней Г. Ф. Миллер в настоящем томе.

Так как настоящая карта основана на историко-географических материалах, приводимых Г. Ф. Миллером, и имеет свою цель служить пояснением прежде всего к тексту его «Истории Сибири», то на нее не нанесены многие географические пункты, упоминаемые в современных источниках, относящихся к той же территории и тому же времени, которое охватывает т. II «Истории Сибири», но неизвестны* Г. Ф. Миллеру. Вместе с тем данные этих последних источников и литературы по географии и истории Сибири XVII в. использованы для приурочивания к соответствующему месту данных Г. Ф. Миллера.

Географические названия приведены в транскрипции, принятой в тексте т. II; в случаях же больших расхождений с современной транскрипцией даны два варианта наименования: приведенное у Г. Ф. Миллера и современное. Названия родов сохранены те, которые были в употреблении в первой половине XVII в.

Некоторые географические названия, упоминаемые в т. II; не отмечены на карте. Сюда относятся, например, названия нескольких мелких озер и речек — как Абаг, Сап, Вязовка, Языкопдрак, оз. Иргептал, оз. Илей и др.; некоторые из них могут быть определены и нанесены на карту, но нанесение затрудняется их небольшими размерами; в отдельных случаях нанесение этих названий на карту затруднено бы пользование ею, так как они находятся как раз в наиболее густо заполненных районах.

Некоторые городки, как, например, Кабыча, Орлов и др., розыскать не удалось; следов их не мог уже обнаружить и сам Г. Ф. Миллер. Остались ненанесенными на карту также несколько деревень, преимущественно Тарского уезда.

Пути промышленников и служилых людей ХУН в. в их движении за Урал описаны Г. Ф. Миллером отрывочно и случайно; поэтому при нанесении на карту главнейших из них была использована работа С. В. Бахрушина «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв.».

Кроме путей, географические данные Г. Ф. Миллера пришлось пополнить также в отношении волостей некоторых уездов Западной Сибири, в первую очередь Сургутского и Нарымского, так как: нанесение на карту только тех из них, которые упоминаются у Г. Ф. Миллера, создало бы неверное представление о количестве и расположении волостей и уездов Западной Сибири. Дополнительные материалы взяты преимущественно из работ Я. П. Буцинского.

Кроме текста Г. Ф. Миллера, при составлении настоящей карты использованы главным образом следующие карты и труды:

- 1) Карты: реки Иртыша, степи между Иртышом и Обью и реки Томи, составленные Г. Ф. Миллером в 1735 г. (ДАН, ф. 21, оп. 5, № 39).
- 2) Карта Сибирской губернии, соч. И. Трускот (Библиотека ЛОИИ, М., 17).
- 3) Новая карта Российской империи, разделенная на наместничества, соч. 1780 г. (Библиотека АН СССР, картограф, отд., № 4015).
- 4) Ландкарты или чертежи географические, на которых представляется Оренбургская губерния с смежными к ней местами. 1752 г. (Архив ЛОИИ, № 967).
- 5) Чертежная книга Сибири 1701 г. Семена Ремезова. Изд. Археограф комиссии, 1882.
- 6) Атлас Российский. Изд. Акад. Наук, 1745.
- 7) Книга Большого Чертежа. Изд. Спасского, М., Шб.
- 8) Сибирские летописи. Изд. Археограф, комиссии, СПб., 190/.
- 9) Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария. Изд. Арсеньева, СПб., 1882.
- 10) Сибирь в XVII в. Под ред. А. Титова, М., 1890.
- Ц) Списки населенных мест по губерниям: Пермской, Уфимской, Оренбургской, Тобольской, Томской, Енисейской. Изд. Центр, статист, комит.
- 12) Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв. 1927.
- М., 13) Бунинский П. Н. Заселение Сибири. Харьков, 1889.
- 14) Буцинский П. Н. К истории Сибири. Харьков, 1893.
- 15) Буцинский П. Н. Мангазея и Мангазейский уезд (1601—1645 г.). Харьков., 1893.
- 16) Дмитриев А. А. Пермская старина, вып. I—VIII, Пермь, 1889—1900.
- 17) Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях, тт. I—III. СПб., 1890—1897.
- 18) Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 г.), тт. I—IV. М., 1895—1902.
- 19) Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов. Лгр., 1937.
- 20) Потапов Л. П. Очерки по истории Шории. М.—Л., 1936.
- 21) Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 188/.
- 22) Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции при портах и границах с древних времен до ныне настоящего, т. III, кн. I. М., 1795,

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

- Абак (Бакай), тайша белых калмыков, 91, 92, 127, 131, 134—136, 258, 262, 263, 272, 320, 321, 353, 368, 370, 375, 376, 395, 396, 405, 406.
- Абак (Обак), теленгутский кн., 98—101; Абак Кока, см. Кока Абаков.
- Абака теленгутского кн. дочь, 99.
- Абакаев Янгоза, тюменский татарин, 391.
- Абалашев Федор, уфимский толмач, 451.
- Абанак, бурятский кн., 541.
- Абатай, тюлькинский кн., 563, 565.
- Абахая, мать контайши, 458, 463.
- Лбаша, тайша, брат Талая, 110, 453.
- Абдаллах II (Абла, Обла), бухарский царь, 168, 551.
- Абла (Обла), си. Абдаллах И.
- Аблай, тайша, сын Талая, 107, 413.
- Аблай, сын Кучума, 114, 546.
- Аблай {Лбла, Аблайгирим), сын царевича Ишима, внук Кучума, 98—101, 105—108, 133, 135—137, 358—361, 364, 365, 369, 370, 372, 382, 383, 385, 387, 390, 398, 399, 402, 403, 406, 407, 411, 413, 417, 423, 424, 443, 447, 463, 546, 586, 592.
- Аблайгирим, царевич, племянник Ишима, 583.
- Аблая (Ишимова) царевича брата, 105, 135, 383.
- Аблая царевича жена, 109, 443.
- Аблая. царевича дети, 109, 443.
- Абрамов Кузьма, тобольский казак, 140, 456—460, 465.
- Абрамов Павел, солевар, 171, 172.
- Абугай, см. Бугай.
- Абулгази, историк, 93, t
- Абьшаков Корум, тобольский бухарец, 453.
- Абыс, остяк, 202.
- Абытай, аринец, 417.
- Абытай, тунгус, 292.
- Авдеев Вешняк, казак, 441.
- Авлей, торговый человек, 241.
- Аверкиев Владимир, служилый человек 410.
- Аверкиев Чашяца Михаил, крест., 495.
- Авин Бурундук, вогул, 199.
- Авраамий, игумен Никольского верхотурского монастыря, 69, 288.
- Авраамий, игумен Рождественского тагильского монастыря, 69, 270, 271.
- Авраамий, игумен Преображенского тюменского монастыря, 70, 267.
- Аврамов Павел, солевар, 160, 161, 163.
- Агаев Артемий, остяцкий мурза, 247.
- Агит, татарин, 209.
- Адам, киргиз, 427.
- Адын, кн. бурятский, 379.
- Адяков Енигей, служилый татарин, 291.
- Азбыкилдей, тобольский татарин, 490.
- Азеик, бухарец, 316.
- Азехматов Маюмас (Маатмад), татарин 159, 164.
- Азиев Азимамет, татарин, 386.
- Азим, царевич, сын Кучума, 26, 27, 29, 31, 120, 121, 165—167, 190, 197, 200, 204, 205, 313, 558.
- Азима царевича жены, 31, 200.
- Азима царевича добери, 31, 200.
- Азимов Козембердей, аталык, 167.
- Азнучак, посол Каракулы тайши, 256.
- Айдар, 135, 396.
- Айдар, тайша, 581.
- Айдек, татарский мурза, см. Китагаев Айдаул.
- Айнучай (Айнучак), посол калмыцкого тайши, 92.
- Айтемиров Иван Степанович, верхотурский подьячий, 546.
- Акбердеев Чура, тюменский татарин, 398.
- Акбердей, татарин, 444.
- Акбонез, сын Куйши, 442.
- Акетабай, тюменский татарин, 366.
- Акинфов Архип Федорович, воев. красноярский, 57, 132—134, 347, 350, 354, 361, 366, 374, 378, 540, 565, 566.
- Акинфов Петр Петрович, воев. туринский, 123, 124, 218, 220, 223, 225.
- Акишай, тайшз, 485.
- Аккана (Акан), туринский татарин, 366

¹ Принятые сокращения: воев. — воевода; вол. — волость; гор. — город; дер. — деревня; кн. — князец, князь; крест. — крестьянин; оз. — о*зеро; остр. — острок; р. — река; см. — смотри; у. — уезд.

- Аксенов Никита, служилый, 229.
 Аксенов (Оксенов) Олка, новик, 259.
 Аксенов Терентий (Тренька), жилец Туринского острога, 366.
 Аксентьев Федор, пелымский стрелец, 161.
 Актум, тунгус, 274.
 Акушев Атучан, тюменский татарин, 399.
 Акчуринов Беляк, татарин, 169.
 Акшагулов сын, башкир, 300.
 Акшитар, татарин, 345.
 Аламинул Яков (Якунка), крест., 512.
 Алатай Алексей, новокрещен., 364.
 Алача, татарин, 204.
 Алачев Григорий, кн., 120, 173.
 Алачев Дмитрий Михайлович, кн., внук Алачева, Игичея, 501, 545, 554.
 Алачева Иван Игичеев, кн., 32, 193, 194.
 Алачев Игичей, остяцкий кн., 21, 32, 33, 119, 154, 155, 173, 193, 194, 554, 559.
 Алачев Михаил, кн., сын Игичея Алачева, 32, 193, 194, 559, 561.
 Алачев Петр, сын кн. Игичея, 21, 154, 554.
 Алачева Анастасия, мать кн. Игичея, 21, 154, 554.
 Алачева Анна, вдова кн. Игичея, 33, 154, 212, 559.
 Алачевы, князья, 21, 119, 154, 554.
 Албаутов Цыба, вогул, 210.
 Албепет, кн., 259, 273, 274.
 Албепетов Торгич, тунгус, 274.
 Албычев Василий, пелымский сын боярский, 16, 120, 160—162.
 Албычев Исаак, пелымский сын боярский, 419, 428.
 Албычев Перфилий, пелымский сын боярский, 285.
 Албычев Петр, пелымский сын боярский, 42—45, 66, 125, 126, 198, 227, 243, 244, 247—251, 254, 266, 550, 561, 562.
 Алдан, посол Ешкена тайшн, 505, 526.
 Алдыга, тунгусский кн., 292.
 Алсбай, абыз, 167.
 Алеев Федор Дербыш, толмач, 306.
 Алей, царевич, сын Кучума, 26—31, 36, 120—122, 165—167, 169, 178—181, 189, 190, 193, 197, 199, 200, 207, 243, 313, 386, 530, 557, 558.
 Аля царевича мать, 30, 31, 243.
 Аля царевича брата, 200.
 Аля царевича сестра, 31, 200.
 Аля царевича жены, 30, 31, 200, 243, 530, 558.
 Аля царевича сыновья, 30, 31, 558.
 Александр, кн., см. Учот, кн.
 Александров Яков, стрелецкий десятник, 230.
 Алексеев Афанасий, тарский казак, 142.
 Алексеев Василий, снисейский атаман, 49, 131, 318.
 Алексеев Иларион, казак, 320.
 Алексеев Михаил Павлович, историк литературы, 560, 561.
 Алексей Алексеевич, царевич, 539, 541.
 Алексей Михайлович, царь, 89, 504, 505, 507—512, 514, 515, 517, 519, 522—525, 529—539, 541, 543, 544.
 Аледейка Артемий Игнатьев, сургутский казак, 364.
 Алибаев Гилдей, татарский мурза, 391.
 Алибаев Илмамет, тобольский татарин, 483, 484.
 Алибай (Альбай), тюменский татарин, 105, 397, 398.
 Алибердей, татарин, 398.
 Алибяков Козямшугур, тюменский татарин, 407.
 Аликов Акбулат, татарин, 199.
 Алимов Алексей, новокрещен, 193, 237.
 Алишев Кирянды Карагозя, татарин, 197.
 Алияров Илья (Илек), ницынский татарин, 430, 455, 471—473, 482.
 Алмамет, татарин, 166.
 Алпаков Иван Леонтьевич, томский служилый, 405, 406.
 Алпарт, сосвинский вогул, 121, 183, 184, 187, 188.
 Алта Улышаим, сын Уруса мурзы, 28, 169.
 Алтанай, царевич, сын Кучума, 31, 122, 204, 207.
 Алтикей, калмык, 237.
 Алтын, ясачный, 370, 375.
 Алтын, монгольский хан (царь), 37, 50, 52, 53, 55, 58, 60, 62, 63, 92, 93, 128, 130, 138, 257, 262, 268, 272, 293, 301, 302, 304, 306, 313, 342, 351, 352, 367, 374, 410, 425—427, 439, 536, 558, 566, 568, 576, 579.
 Алтына царя мать, см. Катунь Чечен.
 Алык, ляпинский остяк, 203.
 Алыкаев Иван, тюменский татарин, 399.
 Алым, вогул, 203.
 Алышев Кочешегул, татарин, 397.
 Амальков Муррома, бухарец, 160.
 Амамет, татарин, 168.
 Аманак, кн., см. Намак.
 Аманатка Карп, литвин, 216, 226, 227.
 Амандынов Беляк, татарин, 159.
 Амосов Андрей, прикащик, 578.
 Амосов Зиновий, томский атаман, 418.
 Амвкей, калмык, 394.
 Ананьин Исая (Исачек), мелссский годовальщик, 423.
 Анбаев Русмамет, тюменский татарин, 402.
 Анбаров Утумыш (Капбаров Утсмыш), 166, 167.
 Анга, посол, 579.
 Ангул, татарин, 180.
 Ангучаков Аиткул, татарин, 442.
 Андреев Акилдей, остяк, 191.
 Андреев Акилдей, татарин, 329.
 Андреев Александр Игнатьевич, историк, 5, 7, 549—554, 556—564, 566, 568—586.
 Андреев Аника (Аничка), казак, 345, 346, 351.
 Андреев Борис, сын боярский, 197.

- Андреев Василий, стрелец, 223.
 Андреев Григорий, крест., 463.
 Андреев Давыд, слободчнк, 81, 143, 144, 511, 518, 522.
 Андреев Завьял, стрелец, 362, 363.
 Андреев Никита, стрелец, 364, 365.
 Андреев Петр, красноярский челобитчик, 355.
 Андреев Самуил (Самка), промышленный человек, 535.
 Андреева Анастасия Яковлевна, автор указателей к настоящему изданию, б. Андрей, стрелец, 151.
 Андрей Александрович, пелымский кн., 552.
 Андриан, келейник, 573.
 Аникиев Трифон, зять Андрея Федорова, 366.
 Анисья, игуменя Покровского верхо-турского монастыря, 70, 290.
 Аничков (Оничков) Осип Герасимович, воев. кузнецкий, 256.
 Аничков (Оничков) Юрий, уфимский сын боярский, 238.
 Лпестов Кобахтай, сырянец, 423.
 Антипин Никита, крест., 521.
 Антипшг Харитон (Харко), казак, 380, 381.
 Антон, остяк, 202.
 Антонов Бутор, служилый, 362.
 Антонов Василий, торговый человек, 200.
 Антонов Григории, кузнецкий казак, 421.
 Антонов Иван, казак, 148.
 Антонов Урнук, новокрещен, 222.
 Аphilofьев Таганашка, березовский казак, 126, 248—250.
 Аиылбаев Михаил, 273.
 Апраксин Федор, дьяк, 235, 237—239, 242, 249, 254, 266, 267, 269—272, 275, I 288, 290, 291, 303, 307, 475.
 Апухтин Семен Дмитриевич, воев. туринский, 128—131, 283, 293, 308—312, 319. i
 Араслаи, сын Алея царевича, 29, 190, I 193.
 Аргамаков Василий Алексеевич, воев. енисейский, 55, 132, 331, 332, 347, 351, 356.
 Аргамаков Иван Алексеевич, воев. тарский, 580.
 Аргунов Василий, 380.
 Аргунов Истома, казачий атаман, 205.
 Арзабай, киргизский кн., 264.
 Арлай, калмыцкий посол, 558.
 Арсеньев Юрий Васильевич, историк, 549.
 Артемий, крест., 327.
 Артемьев Гавриил, сын боярский, 166—168.
 Артемьев Завьял. слободской прикащик, 521, 522.
 Артемьев Макар, красноярский служилый, 433.
 Архипов Иван, стрелец, 363.
 Архипов Кирилл (Кирушка), тарский казак, 494, 496.
 Аршинский Богдан, тобольский сын бо-
 ярский, 98, 102, 110—112, 133, 139, 140, 315, 358, 382, 383, 453, 581—583.
 Аршинский Даниил, тобольский сын бо-
 ярский, 478, 521.
 Асанбай, киргизский кн., 289.
 Астраханцев (Астрахаиец) Иван, тоболь-
 ский сын боярский, 106, 350, 354, 359, 412.
 Астраханец Фекта, десятник, 414.
 Атабай, брат Намака, остяцкого кн., 227.
 Атарский Василий Елизарович, мангазей-
 ский дьяк, 85, 403.
 Атаяк, сын Иженея, киргизского к.;., 427, 493, 540.
 Атинов Бугай, 453.
 Аткат, вогул, 203.
 Аткат, остяк, 202.
 Аткулов Тюмеш, 546.
 Атнамаев Акачкар, татарин, 391.
 Атулов Илигай, татарин, 521.
 Атык, татарин, 369, 417.
 Аудабеков Юзеяк, тюменский татарин, 439.
 Афанасьев Михаил, служилый, 523.
 Афанасьев Петр, служилый, 368, 369.
 Афанасьев Путала, тюменский казак, 221.
 Афросинья Сергеевна, жена пелымского кн. Андрея Александровича, 552.
 Ахайя, жена Талая тайши, мать Гумба-
 тайши, 113, 505.
 Ахкузин Владимир (Улодимер), тюмен-
 ский татарин, 385, 391.
 Ахкузин Иван, татарин, 397.
 Ачагада, кн., 292.
 Ачекматов Майтмас, тюменский татарин,
 голова, 125, 193, 242, 243, 584.
 Ачил, тайша, сын Урлкжа, 399.
 Ашкеней, татарский кн., 220.
 Ашубур, татарин, 465.
 Аюка, калмыцкий хан, 35, 104, 584.
 Баатырь (Баатыр Янышев, Батар, Батра,
 Батур, Батырь, Богатыр), контайша, 35,
 95, 96, 115, 144, 231, 236, 238, 301, 302,
 304, 313, 527, 528, 557, 558, 579.
 Баатырь, калмыцкий посол, 236.
 Баатырь, тархан, 107, 108, ПО.
 Бабаган, тайша, 93, 268.
 Бабагиша, тайша, 300.
 Бабинов Артемий (Аргюшка) Софонов.
 вож сибирской дороги, 74, 75, 126,
 251—255, 475.
 Бабинцов Михаил, вятский целовальник,
 311.
 Бабугэ, тайша, 95, 304.
 Бабушкин Иван, красноярский атаман,
 59, 347.
 Бабушкин Иван, толмач, 355, 374.
 Баганчей, брат Уланчя, котовского кн.,
 432.
 Багдак, тунгус, 274.
 Багелдей, татарин, 418.
 Багши, сын Тархана батыря, 411, 441,
 Баженов Никита, кузнец, 313.
 Базрак, татарский кн., 274, 292,
 Байбагиш, тайша, 94, 98, 358.

- Байбахта, тобольский татарин, 179.
 Байга, камасинский кн., 55.
 Байгара, татарин, 204.
 Байгоза, посол Тайчина, 524.
 Байгулагов Байгул, туринский татарин, 251, 254.
 Байгулин Алмамет, коурдацкий татарин, 383, 384.
 Байгунин Димамеш, тобольский ясачный, 383, 384.
 Байдарак, татарин, 405.
 Бэйкач (Байкачев) Богдан, тарский сын боярский, 97, 343, 558, 581, 582.
 Байкачев Григорий, тарский сын боярский, 102, 108, 384, 430.
 Байкашин Михаил Осипович, тобольский сын боярский, 44, 50, 77, 137, 273, 348, 379, 414, 416, 420, 430, 481, 484, 500, 575.
 Байков Федор Исакович, воев. мангазейский, 85, 145, 529, 530.
 Баиня, сестра Енбая, 449.
 Баймамет Бачкурец, татарин, 402.
 Байтерек, тюлькинский кн., 48, 260, 274.
 Байтереков Кудамыш, татарин, 473.
 Байчанов Кутум, тобольский татарин, 385, 386.
 Байчи, камасинский кн., 356.
 Баиш, тюменский татарин, 407.
 Бака, царь, см. Баки-Мухамед.
 Бакаев Кучук, тюменский татарин, 391.
 Бакай, см. Абак, тайша белых калмыков.
 Баканеев Кучук, тюменский татарин, 385.
 Бакбаторша (Бакботроша), тайша, 96, 313.
 Бакжан (Бакшан), Тарханов сын, 527.
 Бакаев Янгозя, татарин, 386.
 Баки Мухамед (Бака), бухарский царь, 168, 557.
 Бакиев Летал, тюменский бухарец, 424.
 Баклановский Иван Иванович, воев. туринский, 131, 321, 327, 396.
 Бақша (Бакшей), калмыцкий абыз, 125, 237, 238.
 Бакшан, калмык, 115.
 Бакшеев Илья, тюменский сын боярский, 77, 105, 108, 112, 138, 142, 146, 401, 429, 430, 435, 497, 510, 514, 515, 546, 575.
 Бакшей, см. Бакша.
 Балин Григорий, торговый человек, 151.
 Балыков Чабак, бухарский посол, 93, 129, 287, 289, 304, 579.
 Бангучатов Янгит, татарин, 386.
 Барак, татарин, 190.
 Бараков брат, татарин, 193.
 Бараксан Дмитрий, казак, 259.
 Баран Иван, тобольский казак, 212, 213.
 Барашев Бекбакуй, татарин, 190, 191.
 Бардак, остяцкий кн., 36, 560.
 Бардаков Кинема, 125, 234, 560.
 Бардаков Суета, 560.
 Бардакова родня, сургутские остяки, 247.
 Барсуков Александр Платонович, историк, 550, 553.
 Бартенов Елизар Данилович, лозвинский голова, 147.
 Бартенов-Чулков Грязной Иванович, воев. томский, 132, 133, 332, 342, • 343, 347, 359.
 Бархатов Федор, стрелец, 198.
 Баршин Иван, кузнец, 325.
 Барятинский Григорий Петрович, воев. тюменский, 66, 140—142, 467, 469, 470, 475—481, 483—486, 497, 543.
 Барятинский Иван Михайлович, кн., воев. березовский, 120, 171, 173.
 Барятинский Никита Петрович, кн., воев. верхотурский, 130, 131, 315, 317, 323; воев. тарский, 134, 135, 380, 384, 387, 388.
 Барятинский Петр Романович, кн., воев. туринский, 81, 142—144, 490, 491, 494, 495, 503, 506, 507, 509, 510, 512, 516, 518, 576.
 Барятинский Федор Афанасьевич, кн., воев. тарский, 66, 139, 437, 442, 445—447.
 Баскаков Евдоким Иванович, воев. кузнецкий, 96, 130, 308, 309, 579; воев. пельымский, 137, 419.
 Баскаков Олферий Петрович, вобв. красноярский, 540, 577.
 Баскаков Станислав, тобольский письменный голова, 498—501.
 Батай, кондомский ясачный, 487.
 Батмут, внук Урлюка тайши, 399.
 Батра, см. Баатырь.
 Батрагыза, бухарец, 168.
 Баубеков Алията Отмышев, служилый татарин, 386.
 Баубеков Кошкилдей, татарин, 397.
 Баубеков Манак, татарин, 386.
 Баучанов Кутум, татарин, 391.
 Бахлин Афанасий, тюменский ямской староста, 179.
 Бахрушин Сергей Владимирович, историк, 5—7, 549—557, 559, 562—569, 571—578, 582—585, 589, 590.
 Бахтемирь, татарин, 319.
 Бахтеней (Бехтен, Бехтеней), киргизски* кн., 61, 62, 417, 418, 427, 668.
 Бахтерев Бахтыбай, татарин, 397.
 Бахтерев Кенай, татарин, 397.
 Бахтеяров Фостовский Владимир Иванович, кн., воев. тюменский, 12, 157.
 Бахтоул, чатский мурза, 359.
 Бахтуразов Якумураз, татарин, 386.
 Бахтураск, татарин, 148.
 Бахтыр, сын Коры, киргизского кн., 317.
 Башкан, чурасский тайша, сын тархяна Баатыря, 109, 443.
 Баяшев Федор Михайлович, воев. верхотурский, 135, 363, 394.
 Бегичев Бектул, татарин, 369.
 Бегишев Кельмаммет, см. Якшигильдеев Кельмаммет.
 Беглецов Максим, туринский сын боярский, 75.

- Беглецов Никита Наумов, туринский письменный» голова, 311, 370.
- Бегов Сарагул, татарин, 159.
- Бедняга Богдан, стрелецкий десятник, 230.
- Бежбеек, сагайский кн., 259.
- Бездегнев Обух, татарин, 159.
- Безелек, абыз, 167.
- Безобразо Алексей Иванович, тюменский голова, 29, 120, 121, 179—181, 243; воев. верхотурский, 186, 187, 189, 190.
- Безобразов Захарий, туринский голова, 189.
- Безряков Иван, татарский кн., 364.
- Бек, башкирский мурза, 235.
- Бекбаев Батрыгилдей, татарин, 391.
- Бекбаев Козяш, татарин, 398.
- Бекбаев Кункж, татарин, 421.
- Бекбай, татарин, 512.
- Бекбаул, абыз, 212.
- Бекбердей, башкирец, 159.
- Бекбулатов Бердыбай, татарин, 423.
- Бекбулатов Менлыбай, татарин, 156.
- Бекеней, татарин, 137.
- Бекеней, зять Тимофея татарина, 424.
- Бекенин Алабердей, татарин, 383, 384.
- Бекенин Катай, татарин, 452.
- Бекетов Енбай, татарин, 199.
- Бекетов Петр, енисейский сотник, 132, 351, 379.
- Бекмаметов Канюгилдей, татарин, 341.
- Бекотин Евлубай, тесть царевича Чувака, 31, 122, 204.
- Бексек, сын Текбирдея, 417.
- Бсктемир, татарин, 179, 180.
- Бектен (Бектеня), алтысарец, 410.
- Белей Ерденей, тайша, 104, 399.
- Белкин Матвей, казак, 567.
- Белоголов Иван, томский атаман, 92, 126, 253, 256, 320, 579.
- Белоголов Роман, томский служилый, 395.
- Вельский Федор Самойлович, кн., воев. тарский, 107, 412—414.
- Беляев Антон, стрелец, 362.
- Беляков Екшидевет, татарин, 197.
- Беляков Якшаул, башкирец, 158, 159.
- Бенекей, татарин, 424.
- Бергий, ТаJиia, 115, 526.
- Бердеев Акшятлей, уфимский татарин, 452.
- Бердеев Кенчегул, башкир, 299.
- Верди Мурат, царевич, 163.
- Бердишев Адий, татарин, 397.
- Бердюкин Вахруш, крест., 492, 495.
- Бердюкин Кирилл, крест., 492.
- Берсенов Русин, стрелецкий десятник, 228, 230.
- Берсенов Яков, стрелец, 198.
- Бесерген, татарин, 169, 218.
- Бесергенов Шербак, татарин, 323, 357.
- Бестужев Иван Никифорович, воев. на-рымский, 65, 135, 377, 393.
- Бетерек, татарский кн., 274, 292.
- Бетереков Кудамыш, татарин, 430.
- Бегиков Исен, татарин, 193.
- Бетяшов Келмаммет, калмыцкий кн., 341.
- Бехмаммет, 419.
- Бехметьев Аджимамет, татарин, 520.
- Бехтемиров Инка, татарин, 398.
- Бехтен, Бехтеней, см. Бахтеией.
- Бибахта, татарский кн., 102.
- Бигилдеев Менглибай, абыз, 165.
- Бигичеев Елбахта, татарин, 156.
- Бигул, сын Кензина Байгара, 210.
- Биктугалов Бяйгул, татарин, 475.
- Билаги, керсагалец, 487.
- Биликта, лаба, 579.
- Биркин Иван Петрович, березовский голова, 154; воев. мангазейский, 125, 232.
- Благой Иван Владимирович, воев. сургутский, 124, 224, 226, 227.
- Блудов Самуил, голова стрелецкий, 544.
- Боба (Далай хунтайша), тайша, сын Куи-шй тайши, 585.
- Бобарыкин Тимофей Степанович, воев. кузнецкий, 256, 286.
- Бобарыкин Федор Васильевич, воев. тюменский, i25, 231, 236; воев. томский, 126, 247, 251, 256, 258.
- Бобр Иван, 352.
- Бобришев-Пушкин Иван Гаврилович, воев. тюменский, 142, 143, 492, 494, 497, 504, 505, 508—511, 516, 517.
- Бобришев-Пушкия Федор Федорович, воев. тюменский, 127, 129, 257, 287, 289, 291, 292, 299, 300, 303.
- Бобуга, тайша, 301, 302.
- Бобыльцев Камя, новик, 259.
- Богатыр, тайша, см. Баатырь, контайша.
- Богдамыш, посол Ильденей тайши, 111.
- Богдан, сын Тюмета, кн., 273.
- Богданов Гавриил, дьяк, 249.
- Богданов Григорий, стрелец, 233.
- Богданов Пахом, пельмский стрелец, 225, 266.
- Богонакоа, см. Бугонаков.
- Богоявленский Сергей Константинович, историк, 5, 7, 585, 586.
- Богунаев Абан, посол контайши, 463.
- Божин Моисей, стрелец, 394.
- Бой, племянник Бугая Ишимова, 546.
- Боишан, дядя Алтана царевича, 204.
- Болганыш, калмык, 380.
- Болдок, тунгус, 274.
- Болотников Иван, дьяк, 261, 265, 267, 269—272, 284, 288, 290, 291, 307, 310, 315, 326, 329.
- Болтин Аверкий .Федорович, воев. томский, 542.
- Болтин Кошбархан, татарин, 169.
- Большая Борода Клим, крест., 125, 239, 242.
- Борец Никита, 540.
- Боржевицкий Мартын, польский шляхтяч, 93, 268, 579.
- Борзово Меркурий, сын боярский, 573.
- Борис Федорович, царь, 14, 15, 18, 19, 29,

- 88, 154, 160, 162, 164—169, 171—187, 189—191, 553.
 Борисов Василий, томский ясатчик, 361.
 Борисов Парфен, кузнецкий казак, 421.
 Боча, мурза, 18, 151.
 Бояр, остяцкий кн., 32, 559,
 Бояров Оксеит, остяцкий кн., 32, 193,
 Брагин Харитоп, туринский служилый, 471.
 Врусенюш Афанасий, стрелец, 362.
 Брыков Вдигер, татарин, 453.
 Бугай (Абугай), Ишимов сын, царевич, 114, 115, 143, 508, 516, 517, 526, 527, 546.
 Бугалаков Яков, тобольски"] новокрещен. "387^389, 453, 465.
 Буганакон (Богонаков), Баян, посол Девлеткирея, 110, 445—448.
 Бугач (Богач), холоп контайши, 495.
 Бугачей, киргизский кн., 62.
 Будаев Кунай, посол Батыря тайши, 313.
 Будалин Янураз, татарин, 391.
 Бужанинов Андрей, верхотурский сын боярский, 79, 82, 142, 143, 455, 468, 469, 496, 514, 515, 521, 522, 538, 575.
 Вуйдыш Юрий, казак, 234.
 Буйносов-Ростовский Иван Петрович, кн., "восв. тобольский, 20, 124, 229, 231, 553.
 Буксул Курагай, алтысарец, 410.
 Букул, мундусский ясачный, 488, 489.
 Буланчин Баймамет, татарин, 413.
 Булгаков Богдан, тобольский казак, 469.
 Булгаков Федор Юрьевич, воев. мангазейский, 22, 120, 173, 174, 177.
 Булыгин Иван, тобольский дьяк, 229, "232, 235, 237, 238, 249, 254, 314, 315.
 Букаков Андрей Андреевич, воев. томский, 433, 439, 441; воев. красноярски», 535, 541.
 Бунаков Кирилл Андреев, 541.
 Буйков Василии, посадский старое га, 531.
 Бунчук, см. Пунчук.
 Буранцсев Уракчей, татарин, 165.
 Буранчеев Янтлеш, татарин, 190.
 Бурашев Янгузя, татарин, 190.
 Бурлак, чатский мурза. 99--1Q1, 359, 360, 369, 583.
 Бусыга Семен, тюменский казак, 209.
 Бутай, тайша, 235, 236.
 Бутум, сосвинский вогул, 184.
 Бутурлин Григорий Иванович, воев. тарский, 520, 528.
 Бутурлин Ефим, восв. тобольский, 552.
 Бучинский Петр Никитич, историк, 549—552, 569, 570, 572—575, 577, 578, 590.
 Буюрганов Елгит, остяк, 192, 329.
 Быков Тимофей, целовальник, 151.
 Бырзогилдеев Чемеи, татарин, 521.
 Бюлюкта, калмыцкий посол, 399.
 Бакишев Аткузьял, татарин, 257.
 Важенин Завьял, верхотурский стрелец, 184, 188.
 Варлаам, строитель Рождественского тагальского монастыря, 69, 270, 271.
 Василий, толмач, 287.
 Василий Иванович, царь, 195—198, 209, 202, 213, 552, 559,
 Васильев Дружина, стрелец, 362.
 Васильев Елистрат, тюменский казак, 143, 509.
 Васильев Иван, подьячий, 206, 207.
 Васильев Иван, приказный Туруханского зимовья, 141, 489, 490.
 Васильев Иван, тюменский служилый, 142, 505.
 Васильев Лазарь, казак, 236, 300—302.
 Васильев Ларион (Ларка), цренник ма-стер, 172.
 Васильев Лука, томский жилец, 126, 253, 579.
 Васильев Максим, слободчик, 82, 145, 528, 529, 533, 534.
 Васильев Семен, пельмский стрелец, 317, 318.
 Васильев Симон, ирбнтский староста, 51(1.
 Васильев Смирной, пельшский стрелец, 302.
 Васильев Терентий (Тренка), подьячий, 400, 409, 436.
 Васильев Тит, стрелецкий десятник, Н7.
 Васильев Третьяк, дьяк, 392, 541, 570.
 Васильев Федор, толмач, 455, 478, 480.
 Ватеев Иван, тюменский ямской охотник, 418.
 Ватов Томален, остяцкий кн., 577.
 Вахрамеев Иван, дьяк Посольского при-каза, 88, 150, 151, 154.
 Вахрамеев Павел (Палка), казак. 326.
 Вахрушев Петр, стрелец, 266.
 Ваюс, березовский остяк, 202.
 Вскентьев Григорий Потапович, березовский голова, 171, 173.
 Вельяминов Алексей, воев. к походе, 36.
 Вельяминов Андрей Степанович, воен. сургутский. 499, 500, 502.
 Вельяминов Гавриил Григорьевич, воев. сургутский. 36, 234, 239, 241.
 Вельяминов Даниил Афанасьевич, воев. туринский, 125, 242.
 Вельяминов Иван Матвеевич, воев. пельмский, 67, 129—131.
 Вельяминов Иван Яковлевич, воев. пельмский, 66, 125, 126, 244—246, 248, 302, 305, 317, 573.
 Вельяминов Кирилл Семенович, воев. тарский, 235.
 Вельяминов Мирон Андреевич, воев. тобольский, 50, 131, 323, 324, 348, 580.
 Вельяминов Никита, воев. уфимский, 108, 586.
 Вельяминов Петр Никитич, воев. пельмский, 67, 75, 127, 128, 265, 266, 283, 284, 285, 287, 570.
 Вельяминов Сила Яковлевич, воев. тарский, 127, 256, 262.
 Венгерский Иван, прикашик, 136—138, 411—413, 416, 418—421, 423, 425, 428, 430.

- Венедиктов Нехороший, туринский служилый, 503, 506.
- Вениамин, игумен Никольского верхотурского монастыря, 335, 336.
- Вердеревский Петр Григорьевич, пелымский письменный голова, 16, 157, 160—162.
- Веригин Федор Иванович, воев. тюменский, 146, 543, 544.
- Всрун, остяк, 203.
- Верхотурец Василий, казак, 567.
- Верхотурцев Иван, служилый, 374.
- Веселовский Николай Иванович, историк, 578.
- Весла, остяцкий кн., 44.
- Никулин Петр, дьяк, 234.
- Виниус Андрей Андреевич, думный дьяк, 89.
- Зискунов Заворошка, пелымский стрелецкий пятидесятник, 284.
- Вискунов Михаил, тюменский стрелец, 244, 245.
- Витзен Николай, голландский географ, 35, 72, 549.
- Вишневецкий Атаней, литвин, 236.
- Владимиров Кузьма, служилый, 410.
- Владимирцев Иван, 372.
- Владислав Жигмунтович, царь. 23, -219, 220, 222, 553.
- Власьев Афа пасий, дьяк, 88, 171, 173, 178.
- Власьев Афанасий, воев. уфимский, 207.
- Власьев Ворошилка, соловар, 17, 119—121, 157, 160—163, 171—173, 183—188, 210, 211, 551.
- Внуков Иван, тобольский татарский голова, 102, 382, 583.
- Внуков Потап, вологодский дьяк, 375.
- Воеводский Юрий, тобольский казацкий атаман, 134, 381, 384, 385.
- Воинов Иван, тюменский казачий атаман, 105, 401, 526, 579.
- Вокчим, брат Шатрова Лугуева, 202, 203.
- Волжин Иван Михайлов, сын боярский, 531.
- Волжин Михаил, 531.
- Волков Василий, уфимский жилец, 306.
- Волконский Иван Михайлович, кн., воев. кузнецкий, 370, 376.
- Волконский Иван Федорович, кн., поев. тобольский, 252, 254, 255, 283.
- Волконский Лев Михайлович, воев. березовский, 569.
- Волконский Петр Андреевич, поев. пелымский, 128.
- Володимерцов Кузьма, кузнецкий пятидесятник, 486, 487.
- Волошенин Богдан, тюменский десятник, 225, 244, 245.
- Волошенин Богдан, крест., 266.
- Волошенин Федор, литвин, 205.
- Волынки Иван, толмач, 403.
- Волынский Андрей Васильевич, воев. тобольский, 425, 445, 450, 452, 556.
- Волынский Василий Васильевич, воев. томский, 123, 124, 208, 220, 566, 567.
- Волынский Гурий (Юрий) Иванович, воев. туринский, 134—136, 378, 393, 395, 397, 400—402.
- Волынский Иван Васильевич, воен. тобольский, 51, 132, 330, 340, 342, 346, 347, 351—353.
- Волынский Иван Григорьевич, воев. березовский, 119, 154.
- Волынский Михаил Петрович, воев. томский, 145, 534.
- Волынский Петр Васильевич, воев. мангазейский, 261, 314, 315.
- Волынский Семен Иванович, поев. тюменский, 123, 124, 207—209, 216, 218, 220—222, 530.
- Волынский Степан Иванович, воев. березовский, 123, 212, 218.
- Воробьев Леонтий (Левка), крест., 574.
- Воробьев Терентий, крест., 327, 574.
- Ворогов Иван, промышленный человек, 86, 578.
- Ворона Артемий, красноярский служилый, 433.
- Вороикин Сартъяма, вишерский вогул, 224.
- Воронов Федор Алексеевич, слободской прикащик, 143, 144, 516, 517, 519—522, 526, 529.
- Воронцов Алексей Вельяминов, стряпчий, 252.
- Воронцов Кирилл Вельяминович, воев. тарский, 249.
- Воротынский Иван Михайлович, боярин, кн., 267, 269—272, 288, 290, 291, 307, 310.
- Ворошилок Василий, 173.
- Всеволоцкий Рзф Родионович, воен. верхотурский, 81—83, 145, 532, 533, 572.
- Высоцкий Янка, литвин, 216.
- Выходец Григорий, казак, 164.
- Выходцев Степан, казацкий атаман, 467.
- Выченда, казак, 274.
- Вяземский Семен Юрьевич, кн., воев. пермский, 199.
- Вязмин Григорий, казак, 391.
- Вязьмин Семен (Семейка), 148, 149.
- Вятка Семен, промышленный человек, 255.
- Гавриил, брат Анны Игпчсевой, остяцкий кн., 212.
- Гаврилов Андрей, березовский казак, 216, 217, 222, 263.
- Гаврилов Исаак, казак, 303.
- Гаврилов Калгаш, толмач, 216, 217.
- Гаврилов Михаил, кузнецкий казак, 421.
- Гаврилов Сила, слободчнк, 82, 145, 533, 534.
- Гагарин Афанасий Федорович, кн., воев. томский, 96, 130, 131, 308—310, 316, 320, 325, 326, 567, 568.

- Гагарин Григорий Иванович, кн., воев. тобольский, 232.
- Гагарин Матвей Петрович, кн., судья Сибирского приказа, 89.
- Гагарин Михаил Семенович, кн., воев. тобольский, 490, 495, 498, 511.
- Гагарин Семен Никитич, кн., воев. казанский, 234; воев. верхотурский, 131, 335.
- Гагарин Сила Иванович, кн., воев. тарский, 29, 194.
- Гагарин Терентий (Тренька), тюменский служилый, 517.
- Гагаченок, остяк, 202.
- Гаев Исенмамет, тюменский татарин, 386.
- Газенвинкель Константин Борисович, историк, 553.
- Галасын Макарий, сын боярский, 145, 538, 539.
- Галкин Андрей, тобольский дьяк, 456, 465, 466, 511.
- Галкин Иван, енисейский атаман, 56, 57, 133, 362, 379.
- Гальцев Иван, служилый, 395.
- Гарлан Федор, стрелец, 362.
- Гейрманс Георгий Логгинович, историк,
- Гендинов Мурчак, татарин, 341.
- Геннин Вилим Иванович, директор сибирских заводов, 575.
- Герасим, архиепископ сибирский, 467, 476, 570.
- Герасимов Демьян, стрелец, 244, 245.
- Герасимов Петр, стрелец, 245.
- Герман, игумен Никольского верхотурского монастыря, 68, 270, 271.
- Гессель Герритс, географ, 560, 561.
- Глухов Малах, вогул, 224.
- Глухой Осип, служилый, 395.
- Гмелин Иоганн-Георг, академик, 64.
- Гневушев Александр Михайлович, историк, 209, 561.
- Годунов Борис Федорович, царь, см. Борис Федорович, царь.
- Годунов Иван Михайлович, воев. пелымский, 122, 123, 193, 205, 206, 210, 212—215, 217, 552, 559; воев. тарский, 229.
- Годунов Иван Никитич, воев. туринский, I 121—123, 192—195, 197, 199, 204, 207—209.
- Годунов Матвей Михайлович, боярин, воев. тюменский, 29—31, 94, 122—124, 192—195, 197, 199, 204, 207—209, 216, 221, 231, 243, 386, 530; воев. тобольский, 126—129, 252—257, 260—262, 266, 268, 272, 276, 282, 283, 285, 286, 289, 291—293, 299, 301, 302, 553, 557, 564, 570.
- Годунов Никита, воев. уфимский, 207.
- Годунов Петр Иванович, воев. тобольский, 553.
- Годунов Степан Степанович, воев. верхотурский, 121—124, 191, 192, 195, 197, 198, 210, 213, 216, 226, 228, 229.
- Годунов Федор Алексеевич, воев. елыинский, 124, 226, 228, 230.
- Голенищев Роман, казак, 228—230.
- Голенищев-Кутузов Федор Иванович, воев. кузнецкий, 568.
- Голицын Алексей Андреевич, кн., воев. тобольский, 553.
- Голицын Андрей Андреевич, кн., воев. тобольский, 78, 121, 136, 137, 403, 407, 409, 412—414, 416, 420, 421, 553.
- Голицын Андрей Васильевич, кн., воев. тобольский, 19, 174, 177, 180, 189.
- Голицын Иван Андреевич, кн., воев. казанский, 186.
- Голицын Николай Владимирович, историк, 5.
- Головачев Петр Михайлович, историк, 549.
- Головачев Федор Федорович, воев. тарский, 490, 491, 494—496.
- Головин Герасим, тобольский дьяк, 545.
- Головин Иван Васильевич, воев. верхотурский, 252.
- Головин П., автор, 554.
- Головин Петр Петрович, воев. якутский, 504.
- Голубин Поспел, атаман, 249, 580.
- Гольшев Иван, тюменский стрелец, 517.
- Гольшев Терентий (Тренька), тюменский служилый, 522.
- Гольцов Денис, посадский, 521.
- Горбунов Иван, тарский служилый, 528.
- Горностаев Терентий (Трснька), тобольский казак, 325.
- Городчиков Гавриил, служилый, 250.
- Городчиков Давыд, сургутский казак, 125, 240, 241, 244.
- Горохов Иван, ясачный сборщик, 403.
- Горчаков Петр Иванович, кн., воев. пелымский, 245.
- Грамотин Иван, дьяк, 293.
- Гребенихин Андрей, томский казак, 238.
- Григорьев Амалык, остяк, 193.
- Григорьев Артемий (Артюшка), сургутский служилый, 241, 345.
- Григорьев Василий, казак, 418, 420.
- Григорьев Еким, толмач, 423.
- Григорьев Ефим, служилый, 345, 346.
- Григорьев Иван, тобольский дьяк, 5Н.
- Григорьев Павел, служилый, 229.
- Григорьев Родион, казак, 260.
- Григорьев Харитон, туринский подьячий, 478, 480, 481, 513.
- Григорьев Юрий (Юшка), томский казак, 238.
- Грицков Клим, литвин, 151.
- Гроза Иван, атаман, 571.
- Грозин Гаврила, тобольский казацкий голова, 114, 516, 586.
- Грозины, сибирские служилые люди, 571.
- Грязев Иван, дьяк, 315, 316, 324, 326, 336.
- Губа Андрей, десятник, 257, 262, 373.
- Губин Богдан, дьяк, 238, 242, 249.

- Губка Семен, казак, 273.
 Гудзон Генрих, 25.
 Гумба (Умба, Дайан хан, Кумба), тайша, сын Талая тайши, ПО, 111, ИЗ, 142, 453, 454, 505.
 Гурбаев Бехмамет, татарин, 357.
 Гурбаев Табан, татарин, 357.
 Гуреев Досай, башкирец, 166.
 Гушни тайши брат, 385.
 Гушня, киргизский тайша, 385, 411, 413.
 Дабамбов Байбол, калмыцкий посол, 306.
 Давыдов Василий Алексеевич, воев. мангазейский, 134, 135, 380, 387, 403, 404.
 Данн Мерген Ланзэ, монгольский лама, 62, 63, 138, 415, 425—427, 567.
 Дайаи хан, см. Гумба.
 Дайр, толмач, 300.
 Дакуплан, бухарец, 160.
 Далай хунтайша, см. Боба.
 Далай, см. Талай.
 Данилов Константин, стрелец, 362.
 Данилов Леонтий (Левка) служилый, 345.
 Данилов Юрий (Юшка), нарымский казачий голова, 135, 393, 453.
 Данул, тунгусский кн., 41, 208, 211, 215, 562.
 Дары-ика (Дарыка), мать Ишкепа тайшн, 113—115, 144, 505, 517, 519, 520, 526.
 Двинянин Василий, гулящий человек, 441.
 Дворянинов Борис Семенович, воев. верхогурский, 143, 144, 512—515, 520, 527, 528.
 Дебел, тайша, ПО, 453.
 Девлетбай, татарин, 169.
 Девлетев Катаргул, татарин, 159.
 Девлеткилдеев Енбудей, татарин, 435.
 Девлеткирей (Керей, Кирей), царевич, сын Чувака, внук Кучума, 101, 106, 108—110, 112—115, 136, 139—143, 212, 363, 383, 390, 394, 395, 407, 408, 411, 413, 416, 436, 438, 439, 443—449, 460, 467, 468, 470, 477, 480—485, 490, 491, 494, 497, 508, 516, 523, 527, 528, 546, 583, 585, 586.
 Девлеткирея жена, 109, 443, 444.
 Девлеткирея дети, 109, 443.
 Девлеткирея сестра, 109, 444.
 Девлеткирея двоюродные братья, 115.
 Делиль Иосиф Николай, академик, 554.
 Дементьев Воин, тарский татарский голова, 102, 107, 384.
 Дементьев Посннк, тобольский письменный голова, 490, 491, 516.
 Демьян Григорий, крест., 364, 365.
 Денисов Савелий, стрелец, 247.
 Дербаш Козя, сырянец, 178.
 Дербиц, тунгус, 274.
 Деревенский (Деревенское) Грязка, лельмский стрелец, 317, 318.
 Дерун, остяк, 202.
 Детков Борис, тобольский сын боярский, 470, 475, 481, 509.
 Диал, киргизский кн., 61.
 Диамет, татарин, 452.
 Дивов Семен Васильевич, воев. томский, 96, 130, 131, 308—310, 316, 320, 325, 326, 567, 568.
 Дилемьян, Талая тайши сын, 453.
 Димитрий Иванович J, царь, 14, 15, 18, 19, 88, 191, 192, 194, 305.
 Димитрий Иванович II («Вор»), 31, 530.
 Дирин Григорий, верхогурский сын боярский, 510, 514.
 Дмитриев Александр Алексеевич, историк, 582, 590.
 Дмитриев Максим, служилый, 252.
 Дмитриев Филат, толмач, 165.
 Добритцкий Антон, тобольский служилый, 108, 437, 438.
 Доемба, старший сын Талая, 111, 453.
 Долгих Борис Осипович, этнограф, 562.
 Долгово Иван, десятник, 429.
 Долгорукая Мария Владимировна, царица, 73.
 Долгорукие, князья, 554.
 Долгорукий Владимир Тимофеевич, кн., воев. казанский, 234.
 Долгорукий Григорий Иванович, кн., воев. тюменский, 119, 147, 148, 150.
 Долгорукий (Долгоруков) Михаил Борисович, кн., воев. тюменский, 129—131, 298, 304, 306, 307, 309, 310, 312, 313, 319, 386.
 Дона, остяцкий кн., 247.
 Дондук Даиш, тайша, 35.
 Дондук Омбо, тайша, 35.
 Дондук Черен, калмыцкий хан, 35.
 Донской Лука, служилый, 240.
 Дорофеев Петр, кузнецкий атаман, 410, 486, 487.
 Дорохов Андрей, десятник, 395.
 Дрогалев Степан, казак, 180, 181.
 Дубенский Андрей Онуфриевич, воев. красноярский, 49—52, 54, 55, 59, 62, 131—133, 330—333, 340, 342, 344, 346—351, 353—355, 361, 377, 540, 564—566.
 Дурной (Дурново) Артемий Герасимович, писец, 572.
 Дуров Алексей, подьячий, 336.
 Дучун, см. Дючен.
 Дыал, киргизский кн., 418.
 Дючен (Дучун), хан, 132, 351, 352.
 Евага, татарский кн., 220.
 Евштин Неврус, татарин, 98, 358, 447, 580, 581.
 Евдокимов Афанасий, дьяк, 226, 229, 231.
 Евдокимов Терентий, стрелец, 247.
 Евсеев Емельян Евсеевич, тобольский дьяк, 342, 346, 347, 351, 353, 355.
 Евстафьев Емельян, тобольский дьяк, 358.
 Евстратий, игумен Успенского томского монастыря, 71, 323, 572.
 Евушев Емамлик, татарин, 304.
 Еголак, татарский мурза, 360.
 Егольскпй Федор, самаровский ирикашик, 500.
 Егопский (Ягенский, Ягонский) Максим, приказный Чубарова городища, 312, 313.

- Егупов Богдан, 205.
 Егупов - Черкасский Никита Иванович, кн., воев. томский, 135—138, 395, 405, 406, 410, 414, 417, 418, 422—427.
 Едегер, башкир, 300.
 ЕДЛОВСКИЙ Юрий, сын боярский, 542.
 Езаяк, татарин, 585.
 Екбахтыев Иселеман, уфимский татарин, 167, 168.
 Елагин Федор, тобольский голова, 98, 133, 358, 583.
 Елгоз, казымский остяк, 202.
 Елдей, тайша, 399.
 Елизаров Григорий, новокрещ», 364.
 Елизаров Григорий Федорович, воев. кетский, 123, 124, 208, 211, 215—217, 219, 221, 222, 225, 231, 240.
 Елизаров Дмитрий, служилый, 231.
 Елизаров Иван, казак, 546.
 Елизаров Михаил Григорьевич, воев. тюменский, 127—129, 257, 266, 267, 274, 275, 287, 289—293, 298—300, 303.
 Елифат, остяк, 241.
 Елмен, калмык, посла!ш»к Иркилдея, 380.
 Елтагузов Иван, толмач, 151.
 Елтур, татарин, 149.
 Елтышов Афанасий, казак, 228.
 Елтышов Борис, стрелец, 198.
 Ельчианов Никифор Григорьевич, мангазейский голова, 22, 120, 173, 174, 176, 177.
 Еманаков Игнатий, служилый, 221.
 Емангул, сырянец, 178.
 Емачта-ев Буйдак, татарин, 159.
 Емелдешин, вогульский мурза, 245.
 Емельянов Никифо'р, 186, 187.
 Емельянов Терентий (Тренькэ), служилый, 361.
 Еменеев Емелдеш, татарский мурза, 206, 244.
 Енабеков Гиндей, есаул, 338, 583.
 Енбаев Батый, вогул, 522.
 Енбаев Итсмяк, татарин, 524.
 Енбаев сын, 521.
 Енбаев Уден, татарин, 397, 398.
 Енбай, татарин, 448, 449.
 Енбахта, вогул, 224.
 Енгаров Бекженей, татарин, 484.
 Енгилбеев Кззад, татарин, 159.
 Еигилдеев Бабаш, татарин, 398.
 Еигуватов Иван, калмык, 221.
 Ендос, татарин, 193, 218.
 Еиеров Башугур, зять Уруса мурзы, 179.
 Енмаметев Алабердей, татарин, 386, 391.
 Енмаметев Бахтыбай, татарин, 479, 480.
 Енмаметев Кангилдей, татарин, 398.
 Енмаметев Таалмыш, татарин, 341.
 Енок, остяк, 202.
 Елей, кн., 259, 273, 564.
 Епусубин Исенбахт, татарин, 179.
 Еранской, остяк, 203.
 Еремеев Федор, кузнец, 324—326.
 Ермак Тимофеевич, покоритель Сибири, 68, 104, 366, 551, 571.
 Ермолин Алияр, татарин, 251, 254.
 Ермолин Дружина, толмач, 268.
 Ермолин Илья (Илейка), енисейский стрелецкий десятник, 362, 363.
 Еропкин Иван Федорович, воев. верхотурский, 155, 471.
 Ерославцев, см. Ярославцев.
 Есанчин Иван, вогул, 184, 188.
 Есипов (Ефимов) Савва, архиепископский дьяк, составитель летописи, 68, 571.
 Еуфимьев Семен, дьяк, 214, 215, 220, 227.
 Еушов, бухарец, 160.
 Ефимов Иван, целовальник, 217.
 Ефимов Савва, см. Есипов Савва.
 Ефрем, чернец, 572.
 Ефремов Ларион, десятинник, 276.
 Ешкеп (Ишкеп), тайша, И3—115, 142, 144, 490, 491, 505, 517, 519, 520, 528.
 Жадная Брага Петр, 260.
 Жадобский (Жадовский) Назар, тарский-казачий голова, 107, 109, 139, 442.
 Желябужский Петр Григорьевич, воев. туринский, 124, 125, 230.
 Жербецов Семен Иванович, воев. тюменский, 103, 135, 385, 391, 392, 397, 398.
 Жуков Федор, служилый, 137, 417.
 Жа'равлев Михаил, вятский целовальник, 311.
 Забелин Степан, мангазейский голова, 219, 222, 223, 231, 233.
 Заблоцкий Терентий, тарский служилый, 528.
 Заблоцкий Ерофей, тарский сын боярский, 102, 135, 384, 385, 581.
 Завьялов Василий, стрелецкий сотник, 531.
 Загрязский Алексей Федорович, верхотурский голова, 122, 191, 192, 195, 197, 198.
 Загрязский Петр Алексеевич, воев. пельымский, 552.
 Зайчак, тайша, 257.
 Замыцкий Даниил Андреевич, аоев. тобольский, 408, 421.
 Зарнеш, остяк, 202.
 Заруцкий Иван Мартынович, казачий' атаман, 24, 222.
 Засецкий Григорий Константинович, воев. кузнецкий, 534.
 Загыгаш, остяцкий кн., 227.
 Захаров Богдан, пельымский литвин, 151.
 Захаров Старко, стрелец, 362.
 Захаров Терентий, стрелец, 287.
 Зверипский Василий Васильевич, статистик, 551, 590.
 Звягин Семен Лукьянович, верхотурский польдячий, 484, 485.
 Згибнев Дмитрий Григорьев, томский казак, 238.
 Зенгул (Изенгул, Исенкул, Сенгул), тайша, 94, 95, 129, 130, 300—304, 579, 580.
 Зимул, татарин, 212.
 Злобин Дементий, красноярский атаман, 56, 57, 61, 62, 137, 367, 368, 414, 415> -133, 536, 537, 540.

- Зловидов Григорий, тюменский письменный голова, 312.
- Злотников Михаил Федотович, историк, 575.
- Змеев Иван, сын боярский, 147, 569.
- Зорукта Манга, посол, 579.
- Зубакин Богдан, атаман, -234.
- Зубатый Иван Федорович, воев. сургутский, 36, 234, 239, 241.
- Зубов Афанасий Иванович, воев. туринский, 133, 134, 356—358, 365, 366, 372.
- Зубов Дмитрий Иванович, воев. верхогурский, 128, 270, 273.
- Зубов Иван Игнатьевич, березовский голова, 196, 200, 202, 205, 218.
- Зубов Илья Иванович, воев. березовский, 569.
- Зубов Яков {Якунка}, березовский казак, 387, 403.
- Зюзин Бсяница Лаврентьевич, воев. верхогурский, 124, 229.
- Зырянин Михаила, крест., 80, 455, 472 — 474.
- Ибидуг, тунгус, 274.
- Ивага, татарский кн., 292.
- Иван, казанский татарин, 398.
- Иван, уфимский стрелец, 302.
- Иван Васильевич, царь, 191.
- Иванов Аксен, стрелец, 231.
- Иванов Ананий, служилый, 307, 308.
- Иванов Андрей, дьяк Казанского двorca, 88.
- Иванов Андрей, стрелец, 247.
- Иванов Андрей, крест., 449.
- Иванов Бессон, казак, 148, 149.
- Иванов Беляй, толмач, 310, 321, 338, 340.
- Иванов Василий, ямщик, 179.
- Иванов Вихор, кузнец, 325.
- Иванов Гавриил, тюменский казачий атаман, 313, 571.
- Иванов Григорий, служилый, 345.
- Иванов Григорий, тюменский казак, 524.
- Иванов Дмитрий, казак, 189.
- Иванов Дружина, тюменский ямской охотник, 509.
- Иванов Иван, туринский стрелец, 311.
- Иванов Иван, кузнецкий служилый, 410.
- Иванов Иван, крест., 521.
- Иванов Лаврентий (Лаврушка), мелесгодовальщик, 423.
- Иванов Леонтий, верхогурский поп, 187.
- Иванов Максим, толмач, 353.
- Иванов Матвей (Матюшка), туринский стрелец, 342.
- Иванов Меньшой, казак, 205.
- Иванов Милослав, казак, 351.
- Иванов Неудача, тюменский казак, 399, 400.
- Иванов Первой, сургутский казак, 241.
- Иванов Петр, туринский стрелец, 342.
- Иванов Петр, ямщик, 179.
- Иванов Потап, служилый, 374.
- Иванов Савва (Савка), служилый, 216, 217, 219.
- Иванов Самуил (Самылка), толмач, 345.
- Иванов Самуил (Самоилка), служилый, 356.
- Иванов Сергей, тюменский подьячий, 526.
- Иванов Смирной, 25.
- Иванов Тимофей, крест., 538.
- Иванов Тит, пелымский стрелец, 223.
- Иванов Тупылка (Тубылка), толмач, 500.
- Иванов Федор, служилый, 356.
- Иванов Федор, подьячий, 526.
- Иванов Федосий, торговый человек, 200.
- Иванов федот, тобольский казак. 161. 162.
- Иванов Яков, подьячий, 530.
- Игидевлет, татарин, 178.
- Игилдик Кармыш, башкнр, 300.
- Игилков (Игулуков) Икисейт, татарин. 383, 384.
- Игильдей, татарин, 209, 210.
- Игичеев, Игичеева, см. Алачев, Алачева.
- Игнатъев Захар, красноярский пятидесятник, 417, 422.
- Игнатий, казак, 180.
- Игнатий, стрелец, 321.
- Игуник, есаул Тогуурской вол., 364.
- Идигирев Кунбердей, татарин, 397.
- Идюк, остяк, 219.
- Идяков Алыпкирдей, татарин, 430.
- Иевлев Андрей Иванович, верхогурский подьячий, 315, 317.
- Иевлев Аника, крест, староста, 526.
- Иевлев Дружина, березовский казак, 216-217.
- Иженей (Ишенек), киргизский кн., 59, 61-132, 351, 352, 427, 540, 577.
- Изекбей, татарин, 395.
- Изелбай, белый калмык, 397.
- Изембек, татарин, 405.
- Изенгул, см. Зенгул.
- Изенев Болгамыш, калмык, 454.
- Изергей, киргизский кн., 568.
- Изерек, сын Танбирдея, 417.
- Изермей, киргизский кн., 424.
- Измайлов Андрей Артемьевич, воев. сургутский, 502.
- Измайлов Григорий Васильевич, воев. уфимский, 129, 130, 300, 304.
- Измайлов Лев Тимофеевич, воев. верхогурский, 145, 535—539.
- Измайлов Прокопий Хрисанфович, воев. тюменский, 133, 353, 356, 358, 365, 570-Измемет, татарин, 521.
- Изъединов Назарий Михайлович, тюменский голова, 31, 122, 193, 194, 197, 199, 200, 204, 243.
- Изюгилдеев Бекмаммет, татарин, 341.
- Изяшером Сюзармаммет, татарин, 397.
- Илан, бурятский кн., 541.
- Илбей, посланник Ильдена, 491.
- Илдеи (Ильденей, Илдени, Илдеяей). тайша, 110—113, 115, 140, 141, 453., 454, 456, 480, 491, 527.
- Илик, татарин, 423.
- Иликов Колкал, татарский кн., ^92.
- Илнков Сапчей, лучший мужик, 368.
- Иликов Ялкас, тубинский муяупс, 368.

- Илин, тунгус, 260.
 Илтик, кн. Кипанской земли, 45, 250, 251, 259, 274, 292.
 Илтыбай, кизылец, 414.
 Илчибай, татарин, 178, 460.
 Илчидей, белый калмык, 397.
 Илчик, сын Танбирдея, 417.
 Ильин Антон, тарский казак, 477, 491.
 Ильин Богдан, верхотурский дьяк, 217.
 Ильин Гаврила, сын боярский, 456.
 Ильник Семен (Семейка), тюменский служилый, 494.
 Имамкули (Имангул), бухарский хан, 93, 287, 289, 304, 579.
 Имангул, см. Имамкули.
 Инбаев Бекул, татарин, 522.
 Инбаев Турмыш, татарин, 357.
 Инбэхтеев Изюгилдей, татарин, 411.
 Инвига, тунгус, 274.
 Интоков Печенек, капский мужик, 344, 345.
 Иоанн Алексеевич, царь, 89.
 Иона, верхотурский черный поп, 15, 121, 181—183, 551.
 Иона, тюменский черный поп, 267, 270.
 Иона Лихарев, строитель Преображенского тюменского монастыря, см. Лихарев Иона.
 Ирдени контайша, 114, 115, 142, 144, 458, 477, 494—496, 519, 520.
 Ирдени контайши сын, 496.
 Ирдень абаша, лаба, 114, 505, 509.
 Ирка Ильден, тайша, 101.
 Ирканда, тунгус, 260.
 Ирки, зять контайши, 463.
 Иркилдей, тайша, 134, 380, 381.
 Иркиней, тунгусский кн., 46, 260, 274, 292.
 Иртышов (Иртяшев) Девей (Дипей), тюменский татарский голова, 159, 164.
 Ирфенга, тайша, сын Ишнма, 496.
 Исаев Федот, 356.
 Исаков Замытия, тюменский служилый, 239, 242, 275, 303.
 Исаков Коротай, вогул, 205.
 Исаков Шестая, крест., 500.
 Исек, мелесский кн., 123, 215, 216.
 Исенгилдеев Курт, татарин, 398.
 Исенкул, см. Зенгул.
 Исентур, татарин, 263.
 Исеняк, тайша, 302.
 Исечек, татарин, 316.
 Исидор, старец Горницкого переяславль-залесского монастыря, 270, 271.
 Искилдей, татарин, 419.
 Исленьев (Ислентьев) Петр Данилович, воев. пельмский, 35, 122, 23, 193, 205, 206, 210—212, 214, 215, 223, 225.
 Испердей, татарин, 521.
 Исленьев Степан Иванович, воев. тарский, 580.
 Истомин Афанасий, дьяк, 234, 254, 288, 290, 291, 299.
 Истяков Алыбкирдей, татарин, 473.
 Итегмен (Итемген), внук Абака, 101, 405.
 Итеев Тоней, татарин, 453.
 Итеев Хожамамет, татарин, 140, 458 — • 460, 465.
 Итемгей, татарин, 448.
 Иткулов Тамаш, татарин, 411.
 Иткулов Тимофей, татарин, 402.
 Ичей, татарин, 512.
 Ичиней, см. Уртуев Ичиней.
 Ишеев сын, 569.
 Ишеев Тердей, татарин, 397.
 Ишей (Ишейка), башкирец, 235.
 Ишей, киргизский кн., 59, 60, 62, 63, 132, 351, 352, 427, 439, 441, 493, 540, 567.
 Ишенек, см. Иженей.
 Ишим, царевич (салтан, царь), сын Кучума, 27, 30, 31, 35, 36, 93—95, 98, 105, 114, 127, 129, 135, 138, 166, 234—238, 252, 257, 293, 298, 300, 304, 313, 352, 358, 360, 361, 364, 365, 369, 370, 372, 376, 382—385, 387, 390, 398, 399, 403, 407, 428, 429, 447, 470, 496, 524, 558, 579, 583, 586.
 Ишима царевича дети, 13б. 428, 429, 524, 579.
 Ишима салтана сын, 360, 384.
 Ишима салтана внук, 360, 376, 334, 385.
 Ишимов Карабаш, тюменский татарин, 300, 302, 435, 436.
 Ишкеш, см. Ешкеш.
 Ишкылдей, татарин, 366.
 Ишкул, татарин, 511.
 Ишмамет, татарин, 252.
 Ишмамetsв Исельмет, татарин, ИЗ, 508.
 Иштеняк, киргизский кн., 374.
 Иштимяр, татарин, 357.
 Ишурины дети, 376.
 Кавчуков Бибахша, 382.
 Кага, см. Кагай.
 Кагай (Кага, Каган, Кагул), тайни, 95, 301, 302, 579.
 Каган, см. Кагай.
 Кагул, см. Кагай.
 Кадеров Каракай, посол, 306.
 Кадышев Татуй, ясачный, 463.
 Кагет (Кайгет, Каргет, Коргст). остяк. 215—217, 219, 221—223.
 Казанак, татарин, 360.
 Казанец Емельян, толмач, 424.
 Казанец Иван, новокрещен, 260.
 Казанец Иван, стрелецкий десятник, 318.
 Казанкин Бскаммет, татарин, 209, 210.
 Казанчиев Белян, служилый, 449.
 Казарин, вогул, 210.
 Казгул, чатский мурза, 101, 369, 370:
 Казебердей, башкир, 299.
 Казн, ногайский мурза, 28.
 Казлан, мурза, 360.
 Казыев Кабельдяш, татарин, 159.
 Казыев Казы, бухарский посол, 445, 462.
 Кайгул, сын тайши Талая, 453.
 Кайгулов Карагуш, татарин, 485.
 Кайдалов Иван, казацкий десятник, 42, 211, 234, 240.
 Каика, тайша, 304.

- Кайманов Козенбер, остяк, 329.
 Кайсаров Михаил Федорович, воев. тарский, 343, 353, 372, 581, 582.
 дакбашев Аучек (Гучук, Угучек), татарин, 383, 384.
 Каковинский Алексей Кириллович, воев. томский, №6, 541, 543.
 Каковинский Богдан Алексеевич, воев. томский, 534.
 Каксеит, татарин, 293.
 Какшара, татарин, 148.
 Калачников (Калачник, Калашников) Влас, тарский атаман, 35, 101, 102, 235, 236, 237, 380, 381, 384, 580.
 Калашников Григорий, стрелецкий пятидесятник, 385.
 Кэлгул Кривуш Мором, татарин, 187.
 Кзловский Иван, сын боярский, 166, 207.
 Камаев Афанасий, вогул, 184, 185, 188.
 Каменский Гешка (Федор), верхотурский подьячий, 543.
 Камцын Акдон, кн., 274.
 Камынин Иван Богданович, воев. верхотурский, 146, 546.
 Канабей, ногайский мурза, 103, 104, 399.
 Каназар (Капасар), тайша, 95, 301, 302.
 Канай, царевич, сын Кучума, 26—28, 30, 31, 120, 156, 165, 167, 168, 178, 197, 557.
 Кзнбаров Утемыш, см. Анбаров Утемыш.
 Канбир, арийский кн., 563.
 Кангаров Иван, ямской охотник, 518.
 Кангулип Алгилдей, татарин, 385, 386, 391.
 Канкзров Леонтий (Левка), березовский Казак, 212.
 Кантюков Янтугай, татарин, 474.
 Каичувар (Кансувар), царевич, сын Кучума, 29—31, 181, 197.
 Канчурин Устимр, татарин, 156, 159.
 Канчурин Янгуза, татарин, 164.
 Капканины дети, 383.
 Капландиев Казылбай, татарин, 243.
 Капланов (Каплин) Степан, туринский служилый, 336, 365, 366.
 Хаптелина, игуменья Ильинского тюменского монастыря, 70, 276.
 Капчик, мужик, 274.
 Кар Кара, см. Кора.
 Карабука, калмык, 301.
 Карагузя, сырянец, 178.
 Каракула (Карагула), тайша (контайша), 92—94, 100, 115, 127, 130, 252, 256—258, 262, 268, 272, 287, 304, 310, 320, 360, 458, 461, 527, 579.
 Каракуша, тунгусский кн., 274.
 Карамышев Никита Иванович, воев. Красноярский, 137, 138, 414, 416, 417, 422, 425, 426, 432, 433, 540, 566.
 Карандаш, толмач, 240.
 Карапаш, татарин, 419.
 Каратаев Базбира, татарин, 169.
 -Карацкий Иван, слободской прикащик, 401, 402.
 ки Акбердей, татарин, 444.
 Каркацкий Яков, слободской прикащик, 135, 136, 400.
 Каргет (Коргет), см. Кагет.
 Каркель, нагаец, торговый человек, 207.
 Карлам Апас Азя, татарин, 193.
 Кармышак, сын Бояра, ясачный, 559.
 Кармышаков Ромотам, внук Бояра, 498, 502, 559.
 Кармышаков Семен (Семейка), внук Бояра, 559.
 Карпов Григорий, дьяк, 464.
 Карпов Емельян, служилый, 522.
 Карпов Степан, стрелец, 182, 192.
 Карташ Степан, стрелец, 144, 526.
 Карташев Важен, сын боярский, 91, 263.
 Каспирип Бухтураз, татарин, 165.
 Катасов Барат, 273.
 Катырев-Ростовский Иван Михайлович, кн., воев. тобольский, 20, 123, 124, 211, 212, 215, 217, 219, 221, 224, 553, 559.
 Кауров Меньшой, 151.
 Кафтырев Андрей Васильевич, воев. тюменский, 146, 544.
 Кафтырев Григорий Аггеевич, воев. тарский, 139, 436, 437, 442, 445—447.
 Кафтырев Дементий Васильевич, воев. кузнецкий, 141, 486.
 Кафтырев Никита Васильевич, воев. тунгинский, 79, 81, 140, 141, 455, 466, 470—472, 475—481, 483, 492, 575, 576.
 Качалов Никита, 14.
 Качалов Степан, стрелец, 14.
 Качаловы, 14, 551.
 Качапов Иван Родионович, дворянин, 551.
 Качанов Федор Родионович, воев. илимский, 551.
 Качаловы, 551.
 Качебай, киргизский кн., 374.
 Качуков Илья, калмык, 221.
 Качуяр, внук Кучума, 546.
 Катай, татарин, 451.
 Кашик, кн., 568.
 Каншылов Михаил, березовский казак, 24.
 Каягет, тунгусский кн., 211.
 Каян (Коян), тубинский кн., 55—57, 133, 134, 362, 363, 366—368, 374, 540, 568.
 Квашнин Мелентий Клсментиевич, воев. березовский, 142, 491, 525.
 Кедяй, царевич, 121, 180, 181.
 Кейпетов Супиндейт, тунгус, 273.
 Кекеш, курчакский тайша, 98, 406, 580.
 Кекеш, каурдацкий кн., 359, 360.
 Кектемир, татарин, 357.
 Кслгитов Емекич, тунгус, 274.
 Келготов Тангулет, тунгус, 274.
 Келдебанов Мурзогилдей, татарин, 430, 473.
 Кслдеман, татарин, 148, 179, 181.
 Келментаев Сзыльг, татарин, 159.
 Келементеев Тугака, 159.
 Кемса (Кимса), остяк, 219, 222, 223.
 Кенетмапов Токмаш, татарин, 159.
 Кензин Байгар, татарин, 209, 210.
 Кензин Бигул, татарин, 209.
 Кснужалоз Истемир, татарин, 179.

- Кетя бакша, посол, 579.
 Кизлак (Кизлан), чатский мурза, 359, 583.
 Кизыл Пятой Шятунька), казак, 325.
 Кизылбаев Аитикул (Аикул), татарин, 343, 344.
 Кизылбаев Кнтунай, татарин, 523.
 Килгот, остяк, 241.
 Килин, кн., 568.
 Килчауров Вахтемир, татарин, 411.
 Килчет, остяк, 223.
 Кинза Кинза, остяцкий кн., 241.
 Киидян, тайша, 302.
 Кинема, см. Блрдаков Кинема.
 Киника, жена Баганчея, 432, 433-
 Кинчаулов Бахтемир, татарин, 319.
 Киньрев Буланча, татарин, 159.
 Кипнха Федор, крест., 328.
 Киприан, архиепископ сибирский, 14, 68 — 74, 87, 127—130, 264—267, 269, 270, 274—276, 284, 288, 290, 293—297, 303, 309, 310, 570—573.
 Киргей, остяцкий кн., 211.
 Кирей, сын Чувака, см. Девлеткирей.
 Кириллов Важен, крест, староста, 492.
 Кириллов Иван, стрелец, 362.
 Кириллов Павел, тюменский подьячий, 519.
 Кирма, сын кн. Кояна, 540.
 Кислан, чатский мурза, 99, 100, 101.
 Киташев Аидаул (Аидек, Аидка), чат-
 екий мурза, 405, 406.
 Кишташов Енбай, бухарец, 160.
 Клеубердей, 212.
 Клим, толмач, 369.
 Клокачев Дмитрий (Федорович, вог.в. ман-
 газейский, 134, 135, 380, 387, 403, 404.
 Клубков-Мосальский Семен Васильевич,
 кн., воев. томский, 141, 465, 466, 486, 498.,
 Ключзрев Богдан, томский подьячий
 (дьяк) 534.
 Кнуменен Урманчук, татарин, 484.
 Коан, см. Коян.
 Кобеляков Якшаул, башкир, 119, 157—
 159.
 Кобылин Лев (Левка), стрелец, 362.
 Кобылинский Степан, слободской прика-
 щик, 521.
 Кобылинский *Иван*, воев. киргизского
 похода, 577.
 Кобыта (Кобытя), Тюлькин сын, тунгус-
 ский кн., 41, 211.
 Кобяков Юрий, березовский голова, 174.
 Ковыра, тунгусский кн., 504.
 Когонаев Котан, тайша, 453.
 Когутай (Когутей), татарский кн., 97, 98,
 343, 344, 358, 458, 461, 463, 582, 583.
 Когутей, калмык, 463.
 Кождевлетев Менглыбай, татарин, 399,
 400.
 Кождевлетев Мутык, татарин, 421.
 Кожевников Михаил, стрелец, 362, 363.
 Козембердей, абыз, 168.
 Козеннк, тайша, 304.
 Козлов Ждан, енисейский служилый, 48,
 130, 307, 308.
 Козловский Петр Андреевич, кн., воев-
 томский, 132, 133, 332, 342, 343, 347.,
 359.
 Козлыбаев Сенизак, татарин, 329.
 Койбагиш, 383.
 Койбинцын Епей, остяк, 219.
 Коймас, кн., внук Обака, 101, 405.
 Кока Абаков (Абак Кока), тайша белых
 калмыков, 135, 395, 406.
 Кокорев Борис Иванович, воев. сургут-
 ский, 364, 365.
 Кокорев Василий Борисович, воев. турин-
 ский, 145, 534, 566.
 Кокорев Осип, татарский голова, 563.
 Кокорин Яков, тюменский служилый.
 510.
 Кокошкин Иван, голова, 580.
 Кокошкин Неупокой Андреевич, воев-
 тарский, 107, 412—414.
 Кокудаши, вогул, 245.
 Кокузов Шугура (Шугурда), татарин.
 167, 168.
 Кокшул, тайша, 98.
 Кола Богдан, стрелец, 362.
 Колватов Термамет, татарин, 391.
 Колмакова Болташ, татарка, 209, 210.
 Колованов Кутлуш, татарин, 385, 386-
 391.
 Коловский Федор, уфимский голова,
 108, 586.
 Кологрннов Иван Петрович, ВОСР. кет-
 ский, 569.
 Колодат Дингузя, татарин, 181.
 Колтовской Яков Васильевич, воев. тю-
 менский, 141, 490.
 Колуга Иван, туринский стрелецкий, де-
 сятник, 455, 478, 480, 483.
 Колугин Федор, крест., 539.
 Кольцов Григорий, казак, 368, 369.
 Кольцов Иван, атаман, 52, 132, 340,
 354, 540, 565.
 Кольцов Милослав, красноярский атаман..
 415, 439, 540, 541.
 Кольцов Никита, атаман, 86.
 Кольцовы, сибирские служилые люди.
 571.
 Комбаров Момготай (Мангутай), башкир
 158, 159.
 Комбаров Утемыш, башкир, 158, 159.
 Комбахта Исенгул, татарин, 187.
 Конаев Ужен, тайша, 557.
 Конаев Юрыкта, тайша, 557.
 Конда, посол контайши, 140, 456.
 Коидель, тунгусский кн., 46, 292.
 Кондинский Василий, кн., 247.
 Кондинский Федор, кн., 126, 244. 245.
 266.
 Кондратьев Ануфрий, крест., 378.
 Кондратьев Афанасий, 455.
 Кондратьев Дементин (Демка), крест.,
 327, 574.
 Кондратьев Еремей, туринский стрелец.,
 79, 467.
 Кондратьев Ларион, крест., 378.
 Кондратьев Фома, крест.. 472.

- , жена Кувши тайши, 109, 442.
 Конкозов Кобдевет, татарин, 157.
 Концыль, зять Идюка, остяк, 219.
 Конохов Андрей, пельиский стрелец, 428.
 Хоплан, татарин, 398.
 Копланда, татарин, 512.
 Хопландеев Кизылбай, татарин, 582.
 Копылов Дмитрий, томский атаман, 60, 62, 136, 268, 361, 362, 373, 374, 425—427, 504, 542.
 Копылов Семен Матвеевич, тобольский дьяк, 408, 420, 421.
 Кора (Кар, Кара), киргизский кн., 52, 58, 60, 263, 310, 317, 340, 352, 563, 566, 567.
 Кораблев Сидор, тобольский казак, 483, 484.
 Корбышш Атабак, ясачный, 292.
 Корбышын Епей, кн., 292.
 Коргет, см. Катет.
 Кердануков Кокудаш, мурза, 244.
 Корсла" Кондратам, тобольский стрелец, 232, 233.
 Корелин Иван Степанов, тарскнй казак. 520.
 Корепанов Иван, торговый человек, 200.
 Коркодинов Федор Семенович, кн., воев. тюменский, 36, 125, 234—238, 242.
 Коробын Семен Гаврилович, воев. уфимский 306.
 Корова Петр, стрелец, 362.
 Коромод Давид, вогул, 247.
 Коротай, сотник, 225.
 Корсаков Воин Лукьянович, воев. туринский, 78, 80, 131, 132, 333, 33 6-342; воев. верхотурский, 140, 454, 455, 468, 469, 471, 473, 474, 485.
 Кортка, вогул, 228.
 Коряковец Григорий, 161.
 Косинец Максим, крест., 500.
 Кособоров Еремей (Ерема), подьячий, 498, 499, 500, 501.
 Костарев Василий, верхотурский стрелец, 495.
 Костелспкий Герасим, тарскнй сын боярский, 48!, 495.
 Костелецкий Павел, тарскнй сын боярский, 392.
 Костин Василий, стрелси. 468.
 Костылецкий Григорий, чубаровский прикащик, 484.
 Котан, тайша, 110.
 Кохоня, кн. бурятский. 379.
 Кохрома, остяк, 202.
 Кочебай, казак, 373.
 Кочегом, остяк, 212.
 Кочей, кн. Инголоцкой землицы. 540.
 Кочергии Фома, десятник. 356.
 Кочилмет, калмыцкий посланник, 380.
 Кочурентеев Багай, 352.
 Кошай, вогул, 160.
 Кошенаев Антяк, татарин, 386.
 Кошенаев Ахмамет, татарин, 476.
 Коширянин Степан, казак, 200.
 Кошкилдеев Янгул, кречетник, 384.
 Кошпак, калмык, 405, 406.
 Кошта, татарин, 415.
 Кошуй, татарский кн., 189.
 Кошур, тайша, 36, 235.
 Коян {Коан, Куян), тайша, 57, 1.15, 58Q.
 Кривой Иван, крест., 492, 493.
 Кривой Калунча, алтысарец, 410.
 Кропотов Андрей, литовский ротмистр, 107, 580.
 Крутиков Савва, торговый человек, 200.
 Крупшнский Меркурий, литовец, 383.
 Крылов Федор, подьячий, 250.
 Кубей Мурат, царевич, сын Кучума, 26, 27, 120, 165, 167.
 Кубека, татарин, 347.
 Кубенин Андрей Прокопьев, 539.
 Кубешш Самсон Андреев, 539.
 Кубеян, аринец, 342.
 Кугодей, лучший человек Итиберской волости, 370.
 Кугонай, тайша, 557, 558.
 Кугоней, татарский кн., 432.
 КувгоТеК, барабинский кн., 496.
 Кугунча, татарин, 209.
 Кудабердеев Ангишай, башкир, 299.
 Кудабердей, татарин, 169.
 Кудабяков Юзеян, татарин, 413.
 Кудамышев Кутук, татарин, 435, 443, 444.
 Кудамышев Токмамет, 443, 444.
 Кудамышев Федор, татарин, 443, 444.
 Кудашев Елекай, татарский мурза, 244.
 Кудайбердеев Канай, башкирец, 158, 159.
 Кудень, лучший человек, 460.
 Кудуев Атачим, калмык, 313.
 Кужаш, татарин, 360.
 Кузей, аринец, 439.
 Кузейкул, башкир, 299.
 Кузенок (Кузен. Кузенак, Кусеняк), танша, 35, 95, 236, 301, 302.
 Кузмин Лазарь, туринский стрелец, 429.
 Кузмии Борис, кузнецкий казак, 421.
 Кузнев Сила, лучший мужик, 417.
 Кузнец Семей, служилый, 368.
 Кузубаев Козембердей, башкир, 299.
 Кузубайков Кулзегул, башкир, 299.
 Кузунук, бурятский кн., 541.
 Кузюбалк, татарин, 402.
 Кузюгилдеев Иван, татарин, 397.
 Куйша (Кушей), тайша, 103, 106—109, 139, 399, 412, 437, 442, 443, 448, 458, 462, 463, 584, 585.
 Кула, тайша, 412, 457, 459—461, 463.
 Кулагин Дружина, 459, 464.
 Кл'лада, двоюродный брат тайшл Каракулы, 100, 360.
 Кулаков Семен, тюменский служилый. 313.
 Кулам, посол, 491.
 Куланов Антон, сын Кулакова Петра. 202.
 Куланов Петр, новокрещен, 202.
 Кулапчей, татарин, 457, 458, 461, 463.
 Кулах (Кулих), вогул, 247.
 Кулделен (Кунделен, Кульделет, КУЛЬ-

- девлет), тайша, ИЗ—115, 485, 486, j
 494, 496, 509, 528.
 Кулден Абаша, тайша, 115, 527.
 Кулдул, аплинский человек, 292.
 Кулера, киргизская княгиня, 52, 340.
 Кулметев Кузей, башкир, 299, 300.
 Култаев Алгучак (Агучак, Айгучак), та-
 тарин, 398, 450.
 Кулуткудаков Кусеммет, татарин, 479,
 480.
 Кульзар, татарский кн., 165.
 Кульмамметев Авазбакай, тобольский та-
 тарский голова, 584.
 Кульмамметов Теребердей, татарин, 163.
 Куиелев Инчибай, татарин, 475.
 Кумба, см. Гумба.
 Кумин Иван, служилый, 229.
 Кумыч, вогул, 184, 187.
 Куиычев Андрей, вогул, 123, 210, 211.
 Кумычев Семен (Семейка), вогул, 123, 210.
 Кумян, посол контайши, 461.
 Кунагач, бухарец, 398.
 Кунай, калмыцкий посол, 236.
 Кунгур, тубинский кн., 540.
 Кунделен, см. Кулделен.
 Куницын Иван, служилый, 236, 238.
 Кунчиев Тогонай, калмыцкий мурза, 198.
 Купавин Алексей, тарский казак, 491.
 Купердин Кутунай, 546.
 Купкилдеев Девлет, татарин, 164.
 Купландеев Кизылбай, татарин, 163,
 Кураев Ярманчак, татарин, 386.
 Курагала, тайша, 272.
 Куракин Григорий Семенович, кн., воев.
 тобольский, 81, 142, 143, 490, 495, 496,
 498, 502—506, 511, 512, 553.
 Куракин Иван Семенович, кн., воев. то-
 больский, 20, 36, 42, 125, 126, 232,
 233, 235—241, 243, 244, 246—250,
 254, 314, 315, 553, 562.
 Куралай, тайша, 94.
 Куранак, калмыцкий посол, 320, 397.
 Курачалай, тайша, 92.
 Курдымеч, киргизский кн., 264.
 Куркин (Курочкип) Кондратий, торговый
 человек, 232, 233.
 Курмамметов Безба, тюменский мурза,
 481.
 Курмашук, бухарец, 496.
 Курочкин, см. Куркин.
 Курсучак, тайша, 558.
 Куртумов Турузбзи, татарин, 511.
 Куртумов Янгул, татарин, 571.
 Курчей, татарин, 59, 60.
 Курчей, киргизский кн., 257, 262, 351,
 352, 373, 568.
 Кусебердей, татарин, 398.
 Кусеняк, см. Кузенок.
 Кускеш, брат Шижеляка, маторского
 кн., 56, 368.
 Кусточик, есаул, 289.
 Кутай Гутал, татарин, 521.
 Кутайкуша, тайша, 113, 494.
 Кутлумергей, татарин, 384, 385.
- Кутуч, человек Енбая, 448, 449.
 Куча Ян, литвин, 92, 126, 252, 253.
 Кучкун, татарин, 512.
 Кучук, царевич, сын Аблая, внук Яши-
 ма, правнук Кучума, 314, 115, 144, 526,
 527.
 Кучуи, племянник Девлеткирея, 508.
 Кучум, татарский хан, 26, 28, 29, 31, 35,
 83, 87, 91, 93, 97, 98, 101, 103—108, 112,
 115, 137, 139, 150, 156, 163, 165—168,
 178, 179, 193, 197, 206, 237, 242, 300.
 360, 364, 365, 394, 397, 408, 411, 412,
 416, 423, 428, 430, 435, 436, 439, 443—
 449, 454, 458, 460, 462, 490, 491, 494,
 496, 512, 528, 530, 546, 549, 557, 559,
 579, 584, 585.
 Кучумовы внуки, 136—138, 397, 408.
 412, 428—430, 435, 436, 448, 454, 458,
 462, 496, 528, 583, 585.
 Кучумовы дети, 119, 120, 122, 156, 165.,
 169, 178, 197.
 Кучума жены, 28, 29, 168.
 Кучума сыновья, см. Кучумовы царевичи.
 Кучумовы царевичи, 7, 26, 28, 30, 31, 35,
 83, 87, 91, 98, 101, 103—108, 112, Н5.
 167, 168, 178, 557, 579, 581.
 Кучурча, тайша, 520.
 Кушей, см. Куйша.
 Кушелев Григорий Яковлевич, воев. куз-
 нецкий, 441, 442.
 Кушкил, вогул, 203.
 Кушкина, сотник лялинских вогул. 184.
 188.
 Куши (Кушии) тайша, 113, 141, 486.
 Куюп, аплинский кн., 46, 292.
 Куян, см. Коян.
 Кызлык, Чацкий мурза, 320.
 Кызыл Богдан, томский казак, 251.
 Кызылбай, татарский кн., 179.
 Кылгет, остяк, 219.
 Кылин, тубинский кн., 540.
 Кымзин Окдон, тунгусский кн., 259, 292,
 Лабутия Дмитрий, лейвинский прикащик,
 319.
 Лавров Молчан, кетский служилый, 47,
 124, 226, 227, 264, 563.
 Ландуга, тунгус, 274.
 Лариков Баюрас, татарин, 149, 151.
 Лаузан (Лоузан), сын Тайчина, внук
 Урлюка, 106, 136, 408, 409.
 Лаут, остяк, 202.
 Лельман, остяк, 202.
 Лейэр Исаак, 38.
 Леонтий (Левка), новокрещен, 202.
 Леонтьев Афанасий, крест., 378.
 Леонтьев Вахрамей (Вахрушка), крест.,
 474.
 Леонтьев Исая, крест., 378.
 Леонтьев Наливай, служилый, 424.
 Леонтьев Никита, подьячий, 314, 316,
 375.
 Лечман, остяк, 203.
 Липин Андрей, 146, 546.
 Лисицын Андрей, 260.

- Лисицын Стефан, стрелецкий десятник, 230.
- Литовский Влас, ямской староста, 531.
- Литханов Михаил, слободской староста, 532.
- Лихарев Иван Федорович, туринский голова, 120, 121, 177—180, 183, 189, 190.
- Лихарев Иона, старец, строитель Преображенского тюменского монастыря, 267, 275.
- Лихачев Иван, казак, 205.
- Лихачев Максим Яковлевич, верхотурский подьячий, 142, 492, 494, 495, 498, 503, 505, 507, 510—514.
- Лихачев Николай Петрович, историк, 551.
- Лобан Семен, ногул, 228.
- Ловчаков Василий, остяк, 502, 503.
- Ловчиков Федор Иванович, воев. тобольский, 456, 465, 511.
- Логан Джосиас, английский торговый агент, 561.
- Логинов Давыд, ямской охотник, 518.
- Лодыгин** Василий, служилый, 307, 308.
- Лодыгин (Ладыгин) Кондратий, стрелец, 362.
- Лодыженский Михаил Семенович, воев. березовский, 144, 525.
- Лопарев Хрисанф Мефодиевич, историк литературы, 546, 576.
- Лошковой Кузьма, ярыжка, 276.
- Лугабин, татарин, 423.
- Лукин** Григорий, тобольский дьяк, 490, 495, 498, 511, 512.
- Лукоянов Давыд, туринский ямской охотник, 512.
- Лукиянов Дмитрий, стрелец, 338, 340.
- Луппов Матвей, служилый, 522.
- Лутохнн Петр Семенович, воев. тарский, 229, 235, 236.
- Лучников Пахом, уфимский подьячий, 586.
- Луховец Исаак, казак, 165.
- Лыватя Волнурмет, татарин, 523.
- Лыжин Еремей, туринский служилый, 252, 503, 506.
- Лыжнн Игнатий, крест., 327.
- Лыжин Степан, крест., 378.
- Лыков Борис Михайлович, кн., боярин, судья Казанского дворца, воев. полковой в Вологде, 539; воев. казанский, 253; судья Казанского дворца, 89, 435, 436, 441, 456, 466, 467, 473.
- Львов Иван** Андреевич, кн., воев. тюменский, 136, 138, 139, 411, 425, 428—430, 435, 437, 438, 443, 444, 448, 449, 451, 452.
- Львов Матвей Данилович, кн., воев. верхотурский, 120, 171—174.
- Любимов Сергей Васильевич, историк, 552.
- Любовский Марк, служилый, 362.
- Лязга Максим, татарин, 366.
- Лязгов Борис, крест., 327—329, 574.
- Магай, котовский кн.**, 57, 377, 378.
- Магалдай, калмык, 460.
- Мазан, кондомский ясачный, 487.
- Мазыков Кореи, торговый человек, 200.
- Маймасов Кутлумергей, ясачный, 407.
- Майтмас, татарин, 148.
- Макарий, архиепископ сибирский, 71, 73, 74, 131, 135, 293, 322, 570, 572.
- Мзкарый, игумен Покровского туринского монастыря, 70, 269, 284.
- Макарий, строитель Никольского верхотурского монастыря, 68, 288.
- Макрик, кн., 555.
- Максимов Иван, архиепископский дьяк, 282.
- Максимов Иван, торговый человек, 231.
- Максимов Наум, стрелец, 475.
- Максимов Петр, подьячий, 335.
- Максимов Сергей, крест., 328.
- Малдишеря, тайша, 35, 235, 236.
- Маленгин, остяк, 203.
- Малтай, татарин, 321.
- Малтмасоа Мурган, татарин, 529.
- Мальшев Бесчастный, тюменский стрелецкий сотник, 145, 475, 530, 531.
- Мальшев Борис, тюменский стрелецкий сотник, 145, 530, 531.
- Мальшее Гавриил, тюменский казак, 237.
- Маметев Кузенкул, башкир, 299.
- Мамрук, обдорский кн., 212.
- Мамугай, татарин, 511.
- Мамыт, посол тайши Урлюка, 581.
- Мандисейтов Сеинтбакей, бухарец, 527.
- Мангита, татарин, 491.
- Мангут (Мангит, Мангыт), тайша, 93, 96, 128, 268, 306, 579, 581.
- Мангут, татарин, 169.
- Мангутуй, башкир, 160.
- Мангыта тайши жена, 581.
- Манческум, остяк, 254.
- Мавчнков Сармаммет, вогул, 205.
- Маран, посол Дарьки, 517.
- Мария Григорьевна, царица, 152, 189.
- Марков Петр, тюменский казак, 478.
- Мартемьянов Герасим, тобольский дьяк, 314.
- Масальский Василий Михайлович, кн., воев. ыангазейский, 173—177.
- Масальский Иван Владимирович, кн., воев. тарский, 221.
- Масалитин Алексей, толмач, 231.
- Масса Исаак, голландский географ, 38, 560, 561.
- Матвеев Иван, служилый, 423.
- Матвеев Логин, стрелец, 266.
- Матвеев Нестор, служилый, 418, 420.
- Матвеев Сергей, дьяк, 441, 442.
- Матмасов Мугел, татарин, 450.
- Матурин Василий, тобольский казак, 161.
- Матюшкин Никифор, подьячий, 375.
- Матюшкин Семен, подьячий, 243, 254.
- Матюшкин Яков, 451.
- Матьяш, угренин, участник похода Ермака, 571.
- Маударов Бауча, посол Талая, 462.
- Махнет, татарин, 235.

- Мачик, керсагалский кн., 486, 487.
 Мезимов Курмамет, татарин, 383.
 Мезинбаев Егултай, калмыцкий посол, 306.
 Мезьяка (Мезина) Игнатий, тарский казак, 490, 494, 496.
 Мелентьев Тарас, енисейский стрелец, 364, 365.
 Мельбес, ясачный, 488.
 Меметев Кармышак, башкир, 299.
 Меметов Чуюткул, башкир, 299.
 Мемритай, тайга, 108.
Менбес, татарин, 415.
 Менглибаев Емэмет, татарин, 423.
 Менглибай, абыз, 156, 165, 167.
 Менгуза, татарин, 181.
 Менделей, мунгатский кн., 56, 368.
 Менделин сын, 374.
 Менков Бекмамет, татарин, 257, 293.
 Мешгаров Янмамет, татарин, 471, 472.
 Менлыбай, татарин, 181.
 Менрытай, тайша, 429, 430.
 Меншиков Александр Данилович, кн., 89, 554.
 Мепшиков 'Якос (Якунка), крест., 366.
 Меньяляров Янмат, татарин, 455.
 Меярасов Нубай, татарин, 522.
 Меньрасов Нусубай, татарин, 522.
 Мерген, тайша, 92, 93, ИЗ, 142, 268, 272, 491.
Меркан, тайша, 141, 484.
 Меркурий {Меркуша}, крест., 241.
 Мефодий, архимандрит Знаменского тобольского монастыря, 71, 283, 572.
 Мешкеров Абут, татарин, 435.
 Мешерин, казак, 205.
 Мешерский Никифор Федорович, кн., воен. верхотурский, 141, 481, 484, 485.1
 Мешеряк Федор, казак, 493.
 Микиров Янкильдей, вогул, 223.
 Никулин Петр, дьяк, 229.
 Миллер Герард Фридрих, академик, :
 rassim.
Милованов Федор, тобольский стрелец, 288.
 Милославский Даниил Иванович, воев. турунский, 126—128, 249, 251, 253, 255, 257, 269, 475.
 Милюков Иван Иванович, воев. тюменский, 135—137, 401, 402, 407, 408, 413, 414, 416, 418—421, 423, 424, 479.
 Мимит, вогул, 228.
 Мвндаровский Михаил Прокофьевич, историк, 362.
 Митрофанов Еремей, стрелец, 362, 363.
 Митрофанов Ермолай, служилый, 357.
 Михаил Федорович, царь, 16, 20, 51, 73, 89, 137, 226—228, 230, 232, 234—242, 244—246, 248, 249, 251—258, 261—267, 269, 270, 273—275, 283—285, 287—289, 293, 296—298, 300—303, 305—310, 313—324, 326, 327, 329—333, 335—342, 344, 346—351, 353—358, 361—373, 375—377, 380—382, 387—391, 393—396, 398, 400, 402—408, 411—413, 415, 416, 418—427, 430—433, 435, 442, 443, 445, 446, 450—452, 455, 456, 461, 464—466, 468, 470—479, 481, 483—486, 489—492, 495, 496, 504, 505, 507, 511, 514, 525, 530, 545, 555.
 Михайлов Богдан, стрелецкий сотник, 155.
 Михайлов Григорий, литвин, 220.
 Михайлов Даниил, стрелец, 362.
 Михайлов Еремей, томский казак, 261.
 Михайлов Ефим (Елфимко), стрелец, 362.
Михайлов Парфен, староста, 476.
 Михайлов Петр, пелымский литвин, 151.
 Михайлов Петр, верхотурский подьячий, 455, 468, 469, 473, 474, 485. ,
 Михайлов Савва, литвин, 221.
 Михайлов Терентий, стрелец, 247.
 Михалецкий Осип, поляк, 568, 569.
 Михалевский Остафий, слободской прикащик, 133, 353, 356—358, 363, 364.
 Мишковский Ян, сын боярский, 438.
 Моденов Никита, стрелец, 362.
 Моивидик, остяк, 202.
 Мокеев Даниил, ясачный сборщик, 403.
 Мокеев Меньшой, служилый, 216, 217.
 Мокринский Иван, березовский атаман, 218.
 Мокринский Саватий, тобольский сын бойрский, 465.
 Молоков Андрей, крест., 497.
 Молчанов Владимир, кетский приказный человек, 40, 208.
 Молчанов Неудача, тюменский татарский голова, 129, 303, 319, 550.
 Молчанов Степан, тюменский сын боярский, 76, 130, 131, 243, 311, 312, 327—329, 574, 575.
 Монсин, остяк, 202.
 Мончак, см. Пундук.
 Морж Григорий, из Кетского остр., 231.
 Морис, граф, см. Морис Оранский.
 Морис Оранский (Морис, граф), штатгальтер Голландии, 555.
 Моеальский-Кольцов Иван Владимирович, кн., воев. тарский, 33.
 Москвитян Василий, пятидесятник, 377, 404.
 Москвитянин Тимофей, березовский казак, 212.
 Мостов Боча, кн. татарский, 206, 207.
 Мотовилов Даниил Харитонович, воев. красноярский, 539.
 Мочей, остяк, 203.
 Мошкин Иван, крест., 420.
 Мульчин Девлят, татарин, 430, 473.
 Мунаев Самой, посол Батыря тайши, 313.
 Мунгат, татарин, 61, 417, 568.
 Мунти, тунгусский кн., 46, 292.
 Муравьев Василий, верхотурский сын боярский, 81, 141—143, 481, 498, 512—514, 521, 576.
 Мурат, лучший человек, 369, 370.
 Мурзин Канай, нагаец, 165.
 Муромцев Бурнаш, литовский казак, 341.
 Мухтара, бухарец, 304.

- Мучнев Тнугелдей, татарин, 356.
 Мышаков Уразамет, татарин, 451.
 Мязнтов (Мясутов) Икшейт, каурдацкай татарин, 384.
 Мякинин Федор Михайлович, воев. красноярский, 86, 136, 432, 434, 439—441, 540.
 Набытай, из Тюлышнон земли, 274.
 Навчуков Бнбахша, каурдацкий кн., 383.
 Нагатебетов Каль, новик, 259.
 Нагой Михаил **Александрович**, воев. **уфимский**, 12, 27. 119, 120, 156—160, 165.
 Нзизмов Богдан, архиепископский сын боярский, 381.
 Нзинов Семен, **новокрещен**, 224, 225, Казимова Аксинья, жена Назинова Семена, 225.
 Найденов Н. А., издатель, 572.
 Накоряков Максим, стрелец, 507.
 Намак (**Аманак**) **остяцкий кн.**, 40—44, 208, 211, 216, 226, 227, 239, 240.
 Нандра, есаул, 364.
 Нарватцкий Якуб, слободской прикащик, 379.
 Нарматский **Иван Борисович**, воев. **томский**, 131, 322.
 Нарыцкий Яков, тобольский сын боярский, 338, 340.
 Нарышкин Андрей Федорович, воев. тобольский, 553.
 Наум, вогул, 203.
 Наумов Нестор, красноярский служилый, 377, 378.
 Нашокин Борис Иванович, воев. тобольский, 211, 215, 217.
 Наихоквн **Никяфор Осипович**, воев. **томский**, 542.
 Нашокин Федор Иванович, кн., воев. кузнецкий, 410.
 Неверов Иван, пелымский стрелец, 224, 225.
 Неверов Иван, крест., 287.
 Недовесков Григорий, верхотурский подьячий, 520.
 Недовесков Игнатий Федорович, верхотурский подьячий с првписью, 527, 528.
 Нежмвнов Григорий, туринский стрелец, 322.
 Некрасов Афанасий, крест., 429.
 Некрасов Иван, атаман, 458.
 Некрасов Роман, целовальник, 338, 340.
 Нектарий, архиепископ **сибирский**, 556, 570.
 Некташев Илтемир, татарин, 430.
 Нелединский Иван Юрьевич, воев. мангазейский, 219, 222, 223.
 Нелек, киргизский кн., 374.
 Нелеков **Иченей**, кн., 374.
 Нелук, татарин, 210.
 Немшого Сеие» (Семейка), ясачный сборщик, 403.
 Немчин Афанасий Алексеев, томский казак, 504.
 Немчинов Михаил, крест., 357.
 Нерьи, остяк, 202, 203.
 Несенцов Осип, слободской прикащик, 472, 484.
 Нестеров Богдан, стрелец, 362.
 Кестульцев Иван, служилый, 200.
 Неудалочик, посланник Ишкела, 490, 491.
 Неул, остяк, 212.
 Неустроен Григорий, тарский служилый, 528.
 Неустроев Семен, тобольский казак, 240.
 Нефедьев Томила, слободской прикащик, 145, 535.
 I Нечаев Петр, стрелец, 474.
 Низовцев Даниил, 329.
 I Никита, зять Фомина Петра, 455.
 I Никита, русский пленник, 399.
 Никитин Алексей, стрелец, 198.
 Никитин Герасим, крест., 273.
 Никитин Данила, комиссар Сибирского приказа, 89.
 Никитин Конжик, остяк, 202.
 Никитин Михаил, посол, 581.
 Никитин Первой (Первушка), тюменский казак, 400.
 Никитин Савин, толмач, 410.
 Никитин Тимофей, тюменский **СЛУЖИЛЫЙ**, 142, 478, 505.
 Никитин Тимофей, толмач, 529.
 Никифоров Андрей, казак, 205.
Никифоров Давыд, литвин, 229.
 Никифоров Дружина, пелымский стрелец, 302.
 Никифоров¹ Фйрс, десятник, 379.
 Никон, черный поп, 155.
 Няконов Бурнаш, атаман, 257, 286, 562, Никонов **Селуян**, крест., 495.
 Ниля, **самоед**, 200.
Нифонт Казанский, строитель **Преображенского** тюменского монастыря, 14, 267.
 Новокрещен Лука, томский сын боярский, 360.
 Изокрещенов Воин Афанасьевич, воев. мангазейский, 232, 233.
 Новородов Дюк, **остяк**, 219, 222.
 Новосильцев Лев Лукьянов, томский казак, 238.
 Новосльцев Михаил Игнатьевич, воев. **томский**, 123, 124, 208, 220, 566, 567.
 Новосильцев Угрим Васильевич, верхотурский голова, 171—174.
 Ноел, посол контайши, 456, 459, 460, 464, 465.
 Ном, сын Сагалач, 361.
 Ноянов Бектен, алтысарец, 407, 422.
 Нуркетов Онпас, новнк, 259.
 Обак, см. Абак.
 Обдорские князья, 559.
 Обдорский Василий, кн., 32, 33, 202—204.
 Обдорский Мамрук, кн., 202—204.
 Обедин Афанасий, пятидесятник, 353.
 Обедин Иван, красноярский десятник, 367.
 Обьянинов Фвляпп, тобольский сын боярский, 378.

- Обросимов Михаил, подьячий, 545.
 Обрядов Исаак, приказный Киргинской слободы, 449.
 Обушихин Федор, красноярский служилый, 433.
 Объедов Семей Федорович, воев. туринский 137—139, 424, 428, 436—438, 449.
 "Оверинев Владимир, кузнецкий казак, 421.
 Овкес Салей, бухарец, 411.
 Огибалов Богдан, 198.
 Оглоблин Николай Николаевич, историк, 554, 555, 560, 569, 571, 572, 578, 590.
 Огородник Третьяк, 234.
 Одоевский Никита Иванович, кн., судья Сибирского приказа, 89, 492, 494, 496, 498, 507, 514.
 Окладников Александр Павлович, историк, 590.
 Оксеит, сын Бояра, лучший ясачный человек, 559.
 Окшеев Юзеим, татарин, 210.
 Олк'а, переводчик. 208, 211.
 Олпатов Леонтий (Левка), казачий десятник, 567.
 Олякшеев Янгозя, татарин, 397.
 Онбо, сын Куйшн тайши, 107, 109.
 Ондеар, татарский кн., 426.
 Онжа, остяцкий кн., 202, 203.
 Онеска, остяк, 219, 222.
 Онкака, ясачный, 259.
 Онкудинсв Василии, 161.
 Онпанек, ясачный, 292.
 Онуга, посол, 579,
 Онуфрий, келарь Преображенского тюменского монастыря, 70, 267.
 Онфимов Герасим, томский казак, 286.
 Опалев Семен, стрелец, 478.
 Оргаих, ясачный, 488.
 Ордин Нечай, стрелец, 198.
 Ордин Филипп, стрелец, 198.
 Орехов Николай, литвин, 205.
 Орло, сын Шижеляка, маторского князя, 56, 368.
 Орлов Григорий Иванович, воев. пельмский, 125, 126, 230, 244, 246.
 Орлов Григорий Никитич, воев. мангазейский, 85, 136. 403; воев. тюменский, 245.
 Орловец Павел, крест. 273.
 Осдоня, остячка, 202, 204.
 Осетр Василий, стрелец, 157.
 Осипов Обросим, тюменский казак, 478.
 Осипов Тимофей, подьячий, 148—150.
 Ослоповск'ий Федор, казацкий атаман, 539.
 Остафьев Ермолай (Ермак), атаман, 53, 54, 132, 344, 346, 347, 354, 377.
 Остафьев Максим, казак, 410, 421.
 Остафьев Петр, тобольский сын боярский, 132, 341, 342.
 Остермаи Андрей Иванович, граф, 554.
 Отвалдетое Иван, тунгус, 292.
 Ошанин Андрей Леонтьевич, воев. енисейский, 564.
 Ощепков Пятой (Пятка), слободчнк. 81, 142, 492, 495, 515, 516, 575.
 Павлов Артемий, крест., 441, 574.
 Павлов Архип, крест., 327, 441, 574.
 Павлов Григорий, ямской охотник, 518.
 Павлов Иван, атаман, 91, 124, 220, 352, 567.
 Павлов Клим, таможенный целовальник, **333**.
 Павлов Лаврентий (Лаврушка), сын Павлова Артемия, 441.
 Павлов Мирон, сургутский казак, 209.
 Павлов Михаил, тюменский челобитчик, **147, 148**.
 Павлов Яков, верхотурский стрелец, 527,
 Павловский (Павлоцкий) Карп, тобольский сын боярский, 451, 500.
 Палибин Богдан Федорович, стольник, 89.
 Паллыцын Андрей, 403.
 Паллас Петр Симон, академик, 585.
 Панкратов Иван, стрелец, 362, 363.
 Панкратов Трофим, казак, 546.
 Панов Василий, дьяк, 174.
 Панов Федор, дьяк, 392, 400, 401. 409, 435, 436; 441, 586.
 Панфилов Савелий (Савка), кузнецкий служилый, 410.
 Панютин Тугарин, атаман, 511, 518.
 Парабелец Петр, 126, 249, 250.
 Парабельский Иван, толмач, 209.
 Пареницын Андрей, крест., 147, 148.
 Парфенов Артемий, ямской охотник, 187.
 Парша, остяк, 203.
 Патрикеев Иван, приказный Турухаиского зимовья, 134, 135, 380, 387, 404.
 Патылицып Степан, служилый, 362, 363.
 Пахалуев Михаил, стрелец, 537.
 Пахоиов Дружинз, прикащик, 321.
 Пашков Афанасий Филиппович, воев. енисейский, 145, 535—537.
 Пегин (Пегым), тайша, 91, 238.
 Пекарский Петр Петрович, академик, 554, 579.
 Пельмские князья, 552.
 Пельмский Василий Яковлевич, кн., сибирский дворянин, 552.
 Пельшский Иван Яковлевич, кн., сибирский дворянин, 552.
 Пельмский Петр Семенович, кн., сын боярский, 552.
 Пельмский Семен Андреевич, кн., сын боярский, 552.
 Пельмский Степан Петрович, кн., сын боярский, 552.
 Пельмский Яков Петрович, кн., сын боярский, 552.
 Пен, ногайский мурза, 197.
 Первуша, серебряник, 299.
 ! Переносов Иван, дьяк, 392, 395, 400, 401, 403, 409, 415., 490, 495, 498.
 Переоров Тымка, ясачный, 255.
 Перфильев Илья, стрелец, 362.
 Перфильев Нечай Федорович, тобольский дьяк, 211, 215, 217.
 ! Перфильев Максим, атаман, 379.

- Перхуров Андрей, слободской дрикашнк. 78, 511, 512.
- Перхуров Панкратий, верхотурский сын боярский, 136, 141, 408, 409, 420, 421, 468, 484, 50.
- Петлик Михаил, кузнецкий служилый, 486.
- Петлин Иван, казак, 561.
- Петр I Алексеевич, император, 71, 89, 550, 584.
- Петров Василий, цреновый мастер, 160, 161, 163, 171, 172.
- Петров Дмитрий, Покровский поп, 272.
- Петров Иван, сын; боярский, 534.
- Петров Константин, стрелец, 362, 363.
- Петров Наум Петрович, тобольский дьяк, 381—383, 390, 582.
- Петров Томила, тобольский сын боярский, 102, 103, 134, 135, 140, 236, 238, 382, 383, 387—389, 456, 459, 461, 463, 464.
- Петров Федор, кузнецкий десятник, 486.
- Пеунов Василий, краснаярский служилый, 425, 427.
- Пешка Матвей, 210.
- Пеяп, татарский кн., 432.
- Пнгнатти В. Я., историк, 584.
- Писарев Яков, подьячий, 501.
- Писемский Яков, воев. саратовский, 115, 526.
- Племянников Владимир Семенович, воев. нарымский, 139, 453.
- Плехан Степан, служилый, 368.
- Плещеев Иван Васильевич, воев. тюменский, 131, 321, 328, 573.
- Плещеев Иван Михайлович, воев. верхотурский, 123, 210, 213, 216, 217.
- Плещеев Наум Михайлович, воев. тобольский, 229.
- Плещеев Никифор Юрьевич, воев. верхотурский, 134, 374, 375.
- Плещеев Неудача Остафьевич, воев. верхотурский, 121, 181—183, 185, 187, 189, 190, 192, 551.
- Плещеев (Федор Кириллович, воев. тобольский, 314.
- Плотников Федор, казак, 461, 495, 496.
- Побылчек, новик, 260.
- Погожев (Погожий) Дмитрий Семенович, воев. мангазейский. 71, 127, 261, 264, 265.
- Погожей Иван, 83, 545.
- Погожей Федор Иванович, воев. тобольский, 381—383.
- Подгужев Кутел, контайшин человек, 496.
- Подерин Павел, крест., 533.
- Подкорытов Савва, крест., 538.
- Подлесов Андрей, дьяк, 234.
- Пожарский Дмитрий Михайлович, кн., 20, 89.
- Пожарский Дмитрий Петрович, кн., воев. верхотурский, 131, 225, 321, 323, 324, 326, 329.
- Поздеев Василий Черноус, казачий брат, 526.
- Покровский Федор Иванович, историк литературы, 561, 562.
- Поламошной Василий Иванов, томский казак, 238.
- Полеа Богдан Иванович, воев. пелымский, 119, 149, 151, 153.
- Поленов Алексей, голова, 558.
- Полибин Федор Потапович, воев. енисейский, 144, 524.
- Поливанов Евсевий, слободской прикашнк, 140—142, 375, 469, 470, 475—478, 481, 494.
- Полозов Дружина, сын боярский, 421, 573.
- Полозов Иван, голова, 539.
- Полослат Петр, тюменский ямщик, 180.
- Полтев Даниил Иванович, воев. кетский, 64, 569.
- Полтев Лукьян Андреевич, воев. туринский, 78, 136, 137, 402, 407, 409, 412, 414, 416, 419.
- Полухтов Леонтий Яковлевич, тобольский дьяк, 408, 420, 421.
- Полутов Степан, подьячий, 560.
- Полуянов Ларион, крест., 500.
- Поменин Дмитрий, березовский казак, 200.
- Попов Афанасий, казак, 534.
- Попов Давыд, сургутский казак, 239.
- Попов Иван, ясачный сборщик, 404.
- Порозов Игнатий, тюменский ямской охотник, 125, 239, 242.
- Портняшка Яков, подьячий, 272.
- Порутчев Колок, остяк, 120, 171; 172.
- Поскочин Лев Миронович, писец, 71, 572.
- Поскочин Семен, тюменский сын боярский, 103, 104, 287, 291, 399, 444, 519.
- Поспелов Матвей, ямской охотник, 518.
- Постников Михаил Онисимович, подьячий верхотурский, 535, 536.
- Постиков Федор, подьячий верхотурский. 512—515.
- Потапов Леонид Павлович, этнограф, 590.
- Поченек, какский мужик, 54.
- Приезжий Дмитрий, томский служилый, 289.
- Приимков-Ростовский Александр Данилович, кн., воев. тюменский, 120, 121, 168, 169, 178—180.
- Приимков-Ростовский Иван Иванович, кн., воев. томский, 146, 541—543.
- Прозоровский Петр Семенович, КЛ., воев. тобольский, 553.
- Прокопьев Дмитрий Прокопьевич, дьяк тобольский, 381—383, 390, 582.
- Прокофьев Борис, служилый, 417.
- Прокофьев Василий, служилый, 254, 255.
- Прокофьев Иван, площадной подьячий, 129, 303.
- Пронский Петр Иванович, кн., воев. томский, 65, 133, 134, 355, 359—361, 364, 366, 368, 370—373, 375, 376, 565, 568, 583; воев. тобольский, 79, 81, 140, 141,

- 454—456, 465, 487—471, 477, 480, 483, 484, 497—499, 511, 518.
- Просовецкий Андрей, московский дворянин, 63, 504, 568.
- ГТротасьев Петр Ануфриевич, воев. красноярский, 541.
- Протопопов Григорий, тобольский дьяк, 425, 445, 447, 450, 452, 461, 466, 467, 469, 492, 494, 496, 498, 503, 507, 512, 514, 515, 517, 519, 524—526, 529, 531, 532, 535, 545, 556, 585.
- Пружинкин (Пружинин) Еремей, тарский сын боярский. 97, 231, 343, 344, 387, 582.
- Прялкцын Иван, ямской староста, 545.
- Пряничников Владимир, 531.
- Пукалев (Пукалов) Ефим, подьячий, 272, 284.
- Пуминок, ямщик, 204.
- Пундук (Пунчук, Бунчук, Мончак), торгоутский тайша, 104, 584.
- Пустынников Дорофей, тобольский дьяк, 425, 445, 450, 452, 556.
- Путимец Афа-насий, казачий пятидесятник, 566.
- Путник Семен, ямской староста, 226.
- Путников Ларион, стрелец, 198, 214, 215.
- Путня, лучший человек, 227.
- Пуцилло М. П., 5.
- Пушников Григорий, казак, 218.
- Пушкин Иван Иванович, воев. верхотурский, 128, 129, 270, 273, 288, 290.
- Пушкин Иван Никитич, воев. мангазейский, 129, 297.
- Пушкин Никита Михайлович, воев. тобольский, 174.
- Пушкин Петр Тимофеевич, воев. тюменский, 132, 338, 341, 342.
- Пушкин Савлук, мангазейский голова, 173—177.
- Пушкин Федор Федорович, воев. тюменский, 121, 127—129, 169, 178—180, 266, 267, 274—276, 290, 293, 298, 303.
- Пушин Иван, томский служилый, 127, 256, 258, 566.
- Пушин Роман Андреевич, воев. туринский, 207, 208.
- Пушин Федор, томский сын боярский, Ч 35, 394, 395.
- Пшеничников Василий, служилый, 226, 227.
- Пыркей. котовец, 54.
- Пышлободуев Корукай, сырянец. 423.
- Радилов Максим Иванович, воев. томский, 127—129, 255—263, 268, 272, 286, 289, 316, 317, 324—326, 562, 563, 567, 579.
- Радлов Василий Васильевич, академик, 560.
- Радчев Мегеделей, татарин, 298, 299.
- Ранманов, башкир, 299.
- Рачковский Денис, тобольский служилый, 108, 437.
- Редриков Юрий Анфиногенович, воев. тюменский, 129, 131, 298, 304, 306, 307, 310, 312, 313, 315, 319, 386.
- Резанов Яков, тюменский сын боярский, 451, 497, 517, 523.
- Резвой Семен, крест., 273.
- Ремезов Меньшой, тобольский сын боярский, 141, 485, 486, 490, 511, 518.
- Ремезов Семен Ульянович, составитель летописи, 20, 68, 551, 559, 563, 570, 590.
- Репнин Иван Борисович, кн., воев. тобольский, 89, 553.
- Рогов Варлаам, митрополит ростовский, 267.
- Родюков Артемий (Ортышка), сургутский служилый, 240, 241.
- Родюков Семен, десятник, 379.
- Рождественский Н. В., историк, 572.
- Роев Василий, казак, 205.
- РОМОДЗНОВСКИЙ Иван Иванович, кн., воев. томский, 138, 139, 433, 434, 439—442, 453.
- Ромодановский Федор Юрьевич, судья Сибирского приказа, 89.
- Романов Василий Никитич, боярин, 18.
- Романов Иван Никитич, боярин, 18.
- Романовы, царствующий дом, 553.
- Романчуков Савва, дьяк, 253, 257, 307.
- Ростовский Денис, тобольский служилый, 438.
- Ростопчин Дмитрий, 155.
- Росторгуй Никита, служилый, 263.
- Рубек, вогул, 224.
- Ругодивцев Яков, служилый, 374.
- Рудак, новокрещен, 159.
- Рукин Черкас, атаман, 42—45, 125, 126, 243, 244, 248—251, 254, 561, 562.
- Руляк, кн., 555.
- Румянцев Семен, тобольский дьяк, 545.
- Рчинов Михаил, сын боярский, 151.
- Рыбин Андрей, крест., 378.
- Рыбин Федот, крест., 378.
- Рыхлевский Павел, голова, 568.
- Рыцкий Иван, приказный, 137, 138, 324, 418, 422.
- Рычков Петр Иванович, историк, 590.
- Рюков Кисель, тобольский посадский, 500.
- Сабанчей, посол Тайчна тайши, 505.
- Сабуров Семен Федорович, окольничий, воев. тобольский, 16, 19, 119, 120, 154, 156, 157, 160—163, 168, 552, 553.
- Савастьянов Петр (Пятунка), 403.
- Савва, тюменский поп, 155.
- Савелий (Савка), самоед, 404.
- Савин Иван, служилый, 299.
- Савин Терех, пятидесятник, 379.
- Сагалач, сын Ишима, 361.
- Сайчак, тайша, 93.
- Саланчей, тунгусский кн., 292.
- Салбар, тайша, 35, 235.
- Салманов Гавриил Самойлович, верхотурский письменный голова, 155, 162.
- Салманов Павел Иванович, нарымский письменный голова, 132, 344, 582.
- Салтанай, алтаульский мурза, 106, 136, 408, 409.
- Салтанкул, татарский кн., 419.

- Салтыков Иван Иванович, боярин, воев. тобольский, 82, 143, 144, 408, 516, 518, 520, 524, 527—530, 576.
- Салтыков Иван Никитич, судья Казанского дворца, 220.
- Салтыков Михаил Михайлович, воев. тобольский, 20, 553.
- Салтыковы, 553.
- Самарган Ирга, тархан черных калмыкрв, 534.
- Самаров Таир, остяк, 203, 212.
- Самосшов Семой, крест., 512.
- Самсонов Севестьян, красноярский сын боярский, 146, 361, 439, 539—541.
- Санбычеев Алексей, надымский новокрещен, 248.
- Сарагил, татарин, 204.
- Сарагуп, тюменский есаул, 169, 411.
- Саратоз, Токмамета Кудамышева дочь, 444.
- Саргуш, керсагалец, 487.
- Сарткул, татарский мурза, 360.
- Сарык, татарин, 443, 444.
- Сарычев Ишмаммет, служилый татарин, 165.
- Сатагач, ош&нский кн., 540.
- Саул (Саун), тайша, 93, 268.
- Сафонов Иван, казак, 228.
- Свяжепин Василий, казакский десятник, 360.
- Седельников Василий Гаврилович, томский служилый десятник, 136, 405, 406.
- Сейт, татарин, 439.
- Секерин Андрей, тобольский письменный голова, 143, 516, 530, 576.
- Секерин Григорий, служилый, 345, 355.
- Секерин (Секирин) Иван Борисович, воев. томский, 567; воев. тюменский, 125, 234—239, 242.
- Селетцын (Селицкий) Иван, подьячий, 492, 495, 496, 507, 514, 515, 531.
- Селивестров Лаврентий, служилый, 367.
- Селуянов Трофим, тарский казак, 324.
- Сельча, брат Кору, киргизского кв., 316, 3Е7.
- Семегудов Григорий, тобольский письменный голова, 501.
- Семен, толмач, 320.
- Семенов Андрей, тобольский стрелец, 340.
- Семенов Василий, толмач, 442.
- Семенов Григорий, служилый, 361, 362, 368.
- Семенов Завьял, тюменский казак, 251.
- Семенов Иван, литвин, 179, 181.
- Семенов Иван, тюменский служилый, III.
- Семенов Лев, казак, 205.
- Семенов Михаил, служилый, 509.
- Семенов Оксен, кузнецкий служилый, 486.
- Семенов Поспел, стрелец, 362.
- Семенов Семен (Семейка), стрелец, 266.
- Семенов Федор, тюменский казак, 143.
- Семенов Федор, казак, 509.
- Семенов Чеус Федор, томский казак", 238.
- Семенов Яков (Якушка), ясачный сборщик, 403.
- Семенова (Семейкина) Пелагея, стрелецкая жена, 266.
- Семичов Григорий, тобольский письменный голова, 142, 490, 491.
- Сенгул, тайша, см. Зенгул, тайша.
- Сенислыбаев Айдар, татарин, 529.
- Сениткулов Катачин, аяльшский татарин, 358.
- Сениткулов Кудайшугур, аяльшский татарин, 358.
- Сенткулов Бекмаммет, татарин, 397.
- Серапион, старец, основатель Невьянского монастыря, 69, 270.
- Сербина Ксения Николаевна, историк, 6, 7, 587—588.
- Сергеев Иван, подьячий, 467, 469, 517, 519.
- Сергий, игумен Преображенского тюменского монастыря, 70, 275.
- Сергунов Яков, сургутский литвин, 248.
- Серебренников Петр (Пятунка), 338.
- Серебряников (Серебренников) Томила, верхотурский стрелецкий десятник, 82, 145, 537, 538.
- Серкин Семен, стрелец, 362.
- Сибирские царицы, 123.
- Сигизмунд; польский король, 555.
- Сидоров Антип, крест., 328.
- Сидоров Василий, крест, 500.
- Сизнков Никита, крест., 273.
- Симеон (Семюп), старец, 270, 271.
- Симеон, архиепископ сибирский, 572.
- Сицкой Алексей Ю.ьевич, ю* судья Казанского дворца, 89, 235^ 237—239* 242, 249.
- Скобяников Тимофей, угличанин, 151.
- Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, кн.* 31, 530.
- Скрябин Михаил Федорович, воев. красноярский, 145, 536, 541.
- Скрябин Федор Андреевич, воев. тарский, 127, 256, 262.
- Скуратов Степан, тарский атаман, 108, 437.
- Слонский Семен, литвин, 252, 253.
- Смагин Григорий, дьячок, 510.
- Смольшшин Иван, казак, 205.
- Смольянов Борис, подьячий, 538.
- Собакин Алексей Степанович, воев. томский, 133, 359, 368, 372, 373.
- Собакин Семен Васильевич, тобольский дьяк, 342, 346, 351, 353—355, 365.
- Собакин Ишмаммет, тюменский татарин, 357.
- Соит (Соид, Сот), тубинский кн., 56, 57, 59, 60, 133, 138, 351, 352, 362, 363.
- Соковнин Прокопий Федорович, воев. енисейский, 432.
- Соколов Петр Иванович, библиотекарь Академии Наук, 552.

- Сокотич Аирака, кетский остяк, 254.
 Солков Григорий, уфимский сын боярский, 238.
 Солнцев (Сонцов) Иван Андреевич, кн., воев. тарский, 189.
 Соловей Матвей (Мапошка), стрелец, 183, 184, 188, 192, 230.
 Соловьев Важен, стрелец, 198.
 Соловьев Епифан, стрелец, 362.
 Соломатов Алексей, 251.
 Сомов Федор Иванович, воев. верхотурский, 252.
 Соснин Семен Иванов, стрелец, 230.
 Сот см. Соит.
 Сотан Каратай, пелымский вогул, 228.
 Сотрихип Петр, стрелец, 450.
 Софронов Фома, литвин, 124, 231.
 Союр, остяк, 216.
 Союр Кокдет, остяк, 216.
 Спасский Григорий Иванович, историк.; 590.
 Спафарий Николай, рускин посол в Кистай, 549, 590.
 Сперанский Михаил Несторович, историк: литературы, 584.
 Спиридон (Спирка), крест., 500.
 Спиридонов Ярка, 362, 363.
 Станеев Абрам, тюменский казак, 521.
 Станиславов Бартош, литовский ротмистр, 34, 252, 560.
 Стародубец Никифор, казак, 25.
 Старого (Старой) Федор Степанович, воев. тарский, 229, 231, 235.
 Стахей, строитель Введенского невянского монастыря, 69, 270.
 Стельшин (Стеньнин) Петр, подьячий, 435, 441, 442, 456.
 Степанов Андрей, служилый, 417.
 Степанов Важен Степанович, томский дяк, 133, 359, 368, 373.
 Степанов Еремей, казак, 262.
 Степанов Пинай, атаман, 185.
 Степанов Путила, пелымский подьячий, 75, 129, 281.
 Степанов Семен, посадский, 529.
 Степанов Устин, служилый, 387, 403.
 Стогов Василий, софийский сын боярский, 73, 127, 129, 265, 297, 298.
 Столбов Алексей, подьячий тюменский, 544.
 Страленберг Филипп-Иоганн, 40.
 Страхова Калина, верхотурский подьячий, 321, 323, 324, 326.
 Стрешнев Иван Филиппович, воев. устюжский, 123, 217.
 Стрешнев Максим Федорович, воев. верхотурский, 142, 143, 492, 494—496, 498, 503, 505—507, 510, 515.
 Стрешнев Родион Матвеевич, окольничий, 89.
 Строев Андрей Евдокимович, томский дяк, 395, 405, 406, 418, 423, 424, 427.
 Стромиллов Юрай Яковлевич, воев. березовский, 123, 212, 218-
 Сукин Василий Борисович, воев. тюменский, И, 242.
 Сулешов-Черкасский Юрий Яншеевич, воев. тобольский, 75, 129—131, 299, 303, 305, 308—314, 317—319, 431, 482, 550, 553, 568, 573.
 Сумароков Еска, стрелец, 211.
 Суннн Менлыг татарин, 397.
 Сусар, басагар, 289.
 Сынка, пелымский сотник, 223, 224, ,
 Сырмаметь, тюменский татарин, 451.
 Сырника, татарин, 522.
 Сытин Константин Сильвестрович, воев. тарский, 134, 135, 338, 380, 384, 387, 388.
 Сычов Первой, ясачный сборщик, 403.
 Сюлмаметь, уфимский татарин, 319.
 Сюукзуков Алимсей, татарин, 423.
 Табанак Афанасий, служилый, 300—302.
 Табун, киргизский кн., 59—62, 132, 351, 352, 374, 418, 427, 463.
 Табутай (Табытай), тайша, 35, 580, 581.
 Таень, тунгусский кн., 46, 292.
 Тазан, чатский мурза, 359.
 Тазгуш (Тайгуш), тайша, 103, 399.
 Таир, остяк, 202.
 Тайкана, киргизский кн., 424.
 Тайтал, мундусский мужик, 395.
 Тайтан, товарищ Айдара, 397.
 Тайгул Икычей, мунгалский кн., 540.
 Тайтыкар, брат Коры (Кары), киргизского кн., 317.
 Тайчин, посол тайши Урлюка, 581.
 Тайчин, сын Тархана, 444.
 Тайчин, тайша, отец Пунчука, дед Аюки, хана таргоутских калмыков, 104.
 Тайчин, тайша, сын тайши Талая, 109—114, 439, 453, 454, 483, 484, 486, 490, 505, 517, 519, 528.
 Тайчин, тайша, сын тайши Урлюка, 99, 106, 109, 112, 115, 136, 144, 341, 399, 400, 408, 409, 443, 477, 480, 520, 524, 527, 528, <
 Талай, киргизский кн., 289, 410, 411, 429.
 Талай (Далай), тайша, 92—95, 99, 101—103, 107—113, 129, 135, 268, 289, 291, 298—301, 340, 381, 393, 394, 398, 410, 413, 435, 439, 441—443, 445, 448, 451, 454, 462, 483—485, 490, 494, 505, 526, 580, 581, 585.
 Талай, брат Котана Когонаева, 453.
 Талала Никита, крест., 327, 574.
 Талая тайши дети, 110, 443, 448, 449, 453, 454.
 Талмамет, татарин, 357.
 Талыб, остяк, 202.
 Тамаймурзик Едигер, татарин, 387 — 389.
 Танатаров Кочаш, татарин, 106, 112, 136, 140, 381, 383—385, 394, 408, 411, 412, 414, 425, 443, 444, 447, 462, 467, 468, 470, 584, 585.
 Танбирдей, татарин, 417.
 Тап, тюлькинский мужик, 292.
 Тапшиган, тайша, 524.

- Сокотич Аирака, кетский остяк, 254.
 Солков Григорий, уфимский сын боярский, 238.
 Солнцев (Сонцов) Иван Андреевич, кн., воев. тарский, 189.
 Соловей Матвей (Матюшка), стрелец, 183, 184, 188, 192, 230.
 Соловьев Важен, стрелец, 198.
 Соловьев Епифан, стрелец, 362.
 Соломатов Алексей, 251.
 Сомов (Федор Иванович, воев. верхотурский), 252.
 Соснин Семен Иванов, стрелец, 230.
 Сот см. Соит.
 Сотан Каратай, пелымский вогул, 228.
 Сотрихин Петр, стрелец, 450.
 Софронов Фома, литвин, 124, 231.
 Союр, остяк, 216.
 Союров Кокдет, остяк, 216.
 Спасский Григорий Иванович, историк, 590.
 Спафарий Николай, русский посол в Китай, 549, 590.
 Сперанский Михаил Несторович, историк литературы, 584
 Спиридон (Спирка), крест., 500.
 Спиридонов Ярка, 362, 363.
 Станев Абрам, тюменский казак, 521.
 Станиславов Бартопт, литовский ротмистр, 34, 252, 560.
 Стародубец Никифор, казак, 25.
 Старого (Старой) Федор Степанович, воев. тарский, 229, 231, 235.
 Стахей, строитель Введенского невянского монастыря, 69, 270.
 Стельшнн (Стеньшин) Петр, подьячий, 435, 441, 442, 456.
 Степанов Андрей, служилый, 417.
 Степанов Важен Степанович, томский дьяк, 133, 359, 368, 373.
 Степанов Еремей, казак, 262.
 Степанов Пинай, атаман, 185.
 Степанов Путила, пелымский подьячий, 75, 129, 281.
 Степанов Семен, посадский, 529.
 Степанов Устин, служилый, 387, 403.
 Стогов Василий, софийский сын боярский, 73, 127, 129, 265, 297, 298.
 Столбов Алексей, подьячий тюменский, 544.
 Страленберг Филипп-Иоганн, 40.
 Страхов Калина, верхотурский подьячий, 321, 323, 324, 326.
 Стрешнев Иван Филиппович, воев. устюжский, 123, 217.
 Стрешнев Максим Федорович, воев. верхотурский, 142, 143, 492, 494—496, 498, 503, 505—507, 510, 515.
 Стрешнев Родион Матвеевич, окольничий, 89.
 Строев Андрей Евдокимович, томский дьяк, 395, 405, 406, 418, 423, 424, 427.
 Стромиллов Юрий Яковлевич, воев. березовский, 123, 212, 218.
 Сукин Василий Борисович, воев. тюменский, 11, 242.
 Сулешов-Черкасский Юрий Яншеевич, воев. тобольский, 75, 129—131, 299, 303, 305, 308—314, 317—319, 431, 482, 550, 553, 568, 573.
 Сумароков Еоц, стрелец, 211.
 Сунин Менлыш; татарин, 397.
 Сусар, басагар, 289.
 Сынка, пелымский сотник, 223, 224, ,
 Сырмаметь, тюменский татарин, 451.
 Сырянка, татарин, 522.
 Сытин Константин Сильвестрович, воев. тарский, 134, 135, 338, 380, 384, 387, 388.
 Сычов Первой, ясачный сборщик, 403.
 Сюлмаметь, уфимский татарин, 319.
 Сюнзуков Алимсей, татарин, 423.
 Табанак Афанасий, служилый, 300—302.
 Табун, киргизский кн., 59—62, 132, 351, 352, 374, 418, 427, 463.
 Табутай (Табытай), тайша, 35, 580, 581.
 Таень, тунгусский кн., 46, 292.
 Тазан, чатский мурза, 359.
 Тазгуш (Тайгуш), тайша, 103, 399.
 Таир, остяк, 202.
 Тайкана, киргизский кн., 424.
 Тайтал, мундусский мужик, 395.
 Тайтан, товарищ Айдара, 397.
 Тайтул Икычей, мунгальский кн., 540.
 Тайтыкар, брат Коры (Кары), киргизского кн., 317.
 Тайчин, посол тайши Урлюка, 581.
 Тайчин, сын Тархана, 444.
 Тайчин, тайша, отец Пунчука, дед Аюкн, хана таргоутских калмыков, 104.
 Тэйчйн, тайтпа, сын тайши Талая, 109—114, 439, 453, 454, 483, 484, 486, 490, 505, 517, 519, 528.
 Тайчин, тайша, сын тайши Урлюка, 99, 106, 109, 112, 115, 136, 144, 341, 399, 400, 408, 409, 443, 477, 480, 520, 524, 527, 528.
 Талай, киргизский кн., 289, 410, 411, 429.
 Талай (Далай), тайша, 92—95, 99, 101—103, 107—113, 129, 135, 268, 289, 291, 298—301, 340, 381, 393, 394, 398, 410, 413, 435, 439, 441—443, 445, 448, 451, 454, 462, 483—485, 490, 494, 505, 526, 580, 581, 585.
 Талай, брат Когана Когонаева, 453.
 Талала Никита, крест., 327, 574.
 Талая тайши дете, 110, 443, 448, 449, 453, 454.
 Талмамет, татарин, 357.
 Талыб, остяк, 202.
 Тамаймурзик Едигер, татарин, 387 — 389.
 Танатаров Кочаш, татарин, 106, 112, 136, 140, 381, 383—385, 394, 408, 411, 412, 414, 425, 443, 444, 447, 462, 467, 468, 470, 584, 585.
 Танбирдей, татарин, 417.
 Тап, тюлькинский мужик, 292.
 Тапшиган, тайша, 524.

- Трофимов Алексей, ямщик, 179.
Трофимов Анисим, томский дьяк, 433, 439, 441.
Трофимов Иван, тобольский дьяк, 456, 465, 466, 511.
Трофимов Прокопай (Прснька), стрелец, 362.
Трофимов Семен (Семейка), толмач, 519.
Трофимов Яков (Якунка), стрелецкий пятидесятник, 497.
Трубачев Бессон, тюменский казак, 519.
Трубачев Василий, тюменский служилый, 313.
Трубачев Степан, толмач, 529.
Трубецкой Алексей Никитич, кн., воев. тобольский, 132—134, 338—344, 346, 347, 350, 351, 353—356, 358, 366, 372, 431, 482, 515, 524, 525, 582; судья Сибирского приказа, 89.
Трубецкой Дмитрий Тимофеевич, кн., 20, 24, 50, 89, 124, 222, 226, 348, 530, 531, 553, 568.
Трубчианов Максим Григорьевич, тобольский сын боярский, 43—46, 50, 126, 248—250, 254, 255, 348, 560—562.
Трусокот Иван Фомич, картограф, 590.
Трутников Терентий (Тренька), тобольский казак, 438.
Тугубас (Тугунас), остяк, 202, 203.
Тугуман, остяк, 212.
Тузовский (Тузамский) Григорий, кузнецкий служилый, 407, 410, 486.
Тузовский Григорий, кузнецкий служилый, 407, 410.
Тукмамет, татарин, 522, 523.
Тулов Василий, красноярский казак, 427.
Тулубаев Афанасий, татарин, 527.
Тулубаев Бука, калмыцкий посол, 313.
Тулубаев Токбай, башкир, 160.
Тулбай, татарин, 321.
Туман Санзии, вогул, 153.
Тумач (Тумачев) Семен, новокрещен, 216, 217, 254, 255.
Тумей, 274.
Тумет (Тюмет), остяцкий кн., 40, 208, 211, 227, 240, 259, 273.
Туметков Богдан, толмач, 356.
Туполев Осип, толмач, 256.
Тупылев Федор, томский казак, 238.
Тупышев Борис, посадский, 567.
Турай Табун, 569.
Турбаев (Турубаев) Иван, татарин, 180, 356, 357.
Турбеев Кугонай, тайша, 557.
Турген, тайша, 35, 36, 235—237, 580.
Тургенев Иван Юрьевич, воев. тюменский, 144, 519, 520, 523, 524, 526—523.
Турсун, бухарский царь, 579.
Турубаев Чекмамет, татарин, 356.
Турунтаев Илчмамет, татарин, 402.
Тутал, киргиз, 289.
Тута л, чулымский к я., 562.
Тутолмин Степан, слободской прикащик, 143, 509, 510.
Тухачевский Яков Евстафьеич, воев. томский, 84; воев. тарский, 140, 142, 454; воев. мангазейский, 144, 492, 493, 518, 519, 529; московский дворянин» воев. киргизского похода, 101, 504, 576, 583/
Тухтубай, посланник Ишкепа, 490.
Тучнолобов Афанасий, крест., 378.
Тучнолобов Михаил, крест., 378.
Туян, остяк, 202.
Тымэк, котовский кн., 54—57, 134, 345, 346, 353, 366, 367, 377, 378, 432.
Тымка, остяк, 250.
Тырков Василий, тобольский сын боярский, 126, 163, 164, 254.
Тырков Иван, верхотурский сын боярский, 143, 514, 515.
Тырков Сергей, тобольский сын боярский, 503.
Тырков Семен, 513.
Тюлька, кн., 40, 41, 49, 208, 211, 241.
Тюлькин Чагирбэй (Чигирбай), татарин., 398.
Тюенец Василий, 579.
Тюенков Белок, ясачный, 292.
Тюенков Иван, красноярский толмач, 377, 378.
Тюенцов Елисей, атаман, 536, 541.
Тюенцев Емельян, атаман, 415.
Тюмет, см. Тумет.
Тюрюбаев Иван, татарин, 207.
Тютей, аринец, 439.
Тютрюм, вогул, 183, 185, 187, 188.
Тюхин Михаил, воев. туринский, 402.
Тюшатаэ, зять контайшн, 463.
Тявгилдей, татарин, 357.
Убаши, калмыцкий наместник, 35.
Уваров Игнатий Андреевич, воев. верхотурский, 131, 321, 323, 324, 326.
Уваров Федор Владимирович, воев. мангазейский, 129, 297.
Уваров Федор Федорович, воев. енисейский, 144, 517—519.
Угачей, лучший человек, 427.
Угодской (Угоцкой) Степан Артемьевич, тобольский дьяк, 51, 323, 324, 330, 333, 348, 557.
Угримов Пятой (Пятунка), служилый* 407, 574.
Ужеты, калмык. 463.
Укин, татарин, 451.
Укозых, татарин, 521.
Улангей, котовский кн., 432.
Улгул, тайша, 301.
Улгумат, посол Ешкепа тайши, 505.
Улденей, см. Ильденей.
Улшев Ешка, татарин, 528.
Улкут, вогул, 203.
Улус, тунгусский кн., 46, 292.
Улуспай, тогоский ясачный, 488.
Ульянов Борис, площадной подъячий", 541.
i Умба, см. Гумба,
Умба {Дайан хан), сын Кунши тайши* 585.
Унковский Иван, капитан, 92, 578, 579.

- Уразлвев Уразбохта, татарин, 304.
Ураскуя, татарин, 156.
 Урдубай, татарин, 189.
 Уркачаков Урбек, тунгус, 274.
 Урлей, киргизский кн., 263.
 Урлей (Урлекей), калмыцкий посол, 320, 368.
 Урлюк (Урлык, Юрлюк, Юрлук), калмыцкий тайша, 35, 94, 96, 98, 99, 103, 104, 106, 109, 112—115, 135, 136, 139, 141, 236, 298, 299, 300, 304, 341, 358, 398—400, 408, 409, 438, 443, 477, 485, 490, 496, 497, 520, 524, 527, 528, 558, 580—582, 586.
 Урлюка тайши братья, 104.
 Урлюка тайши жены, 496.
 Урлюка тайшн дета, 140, 400, 477, 581.
 Урлюка тайши сыновья, 113, 586.
 Урлюков сын, 581.
 Урлюка тайши дочь, 94.
 Урлюка тайши племянница, 112, 497.
 Урлюка тайши внуки, 113, 400.
 Урмамет, татарин, 169.
 Урнук, остяцкий кн., 40, 41, 44, 208, 211, 216, 259, 260, 273, 291.
 Уртуев Ичиней, тайша, 557, 558.
 Урудей, мурза, 180.
 Урукун, тайша, 113.
 Урус, ногайский мурза, 28, 29, 31, 32, 106, 123, 169, 179, 181, 207, 208.
 Уруса, ногайского кн. сыновья, 106.
 Урускай, посол контзйши, 140, 456, 457, 459, 460, 464, 465.
 Уруслан, тайша, 95, 129, 292, 293.
 Урусов, Андрей Васильевич, воев. на-рымский, 133, 134, 360, 370, 371.
 Урусов Етыгер, татарин, 467, 468, 470.
 Урусов Урмамет, татарин, 291.
 Урухан, тзйша, 494, 496.
 Урылдай, тайша, 580.
 Усеин, брат Енбая, 449.
 Усенгилдеев Кизылбай, татарин, 169.
 Усов Андрей Васильевич, воев. пелымский, 138, 428; воев. нарымский, 364, 365, 376, 377, 583.
 Усолец Дружина, стрелец, 247.
 Устаянышев Кохдеман, татарин, 179.
 Устемир, татари, 156.
 Устинов Игнатий, крест., 378.
 Устюжанин Степан, стрелец, 198.
 Усынин Андрей Иванов, крест., 539.
 Усынин Иван Андреев, крест., 539.
 Усырмамет, татарин, 451.
 Утемыш, татарин, 156, 159.
 Утумыш, табынец, 165.
 Ухтомский Петр Михайлович, кн., воев. мангазейский, 141, 488, 489, 517.
 Учкунт, остяк, 202.
 Учот (Александр), пелымский кн., 17, 119, 153, 552.
 Учукумов Савдыч, вогул, 199.
 Учурту, тайша, 114.
 Ушаков Ждан, березовский казак, 200.
 Ушаков Михаил, тобольский сын боярский, 44, 50, 106, 259, 348, 412, 465.
 Ушаков Сергей, тюменский сын боярский, 519, 520.
 Фадеев Марк, крест. 125, 239, 242.
 Федор Алексеевич, царь, 89.
 Федор Борисович, царь, 15, 175, 176» 189.
 Федор Иванович, царь, 18, 88, 119, 147, 153, 157—159, 191, 555.
 Федоров Андрея, крест., 366.
 Федоров Безсон, тюменский подьячий, 378.
 Федоров Владимир, стрелец, 362, 363.
 Федоров Герасим, вогул, 223.
 Федоров Дружина, стрелец, 198.
 Федоров Захар, сургутский казак, 577.
 Федоров Иван, тобольский дьяк, 51, 323, **324, 330, 333, 348.**
 Федоров Иван, тюменский служилый, 313.
 Федоров Иван, сургутский казак, 577.
 Федоров Калина, стрелец, 362.
 Федоров Кирилл, ямской охотник, 500.
 Федоров Кубас (Кубат), пушкарь, 338—340.
 Федоров Лев, стрелец, 247.
 Федоров Макар, казак, 205.
 Федоров Нечай, дьяк Казанского дворца, 88, 154, 155, 163—167, 170, 171, 173, 177, 178, 181, 183, 185—187, 190, 192.
 Федоров Роман, казачий десятник, 401.
 Федоров Рудак Андрей, служилый, 158—160.
 Федоров Сидор, кузнецкий служилый, 430.
 Федоров Степан, служилый, 356.
 Федоров Тугарин, атаман, 124, 198, 231.
 Федоров Федор, толмач, 361.
 Федоров Федор, брат Федорова Андрея, 366.
 Федоров Чудин, сургутский казак, 577.
 Федотов Степан, служилый, 522.
 Фельковский Ян, литвин, 164.
 Феодосии, строитель Никольского верхо-турского монастыря, 68, 270.
 Феодосии, игумен Успенского томского монастыря, 71, 131, 322, 572.
 Феопемпт, черный поп Переяславского монастыря, 69.
 Ферапонт (Феопемпт), черный поп новгородского Юрьева монастыря, 270.
 Феофилов Еремей, крест., 482, 510.
 Филарет Никитич, патриарх, 67, 71—73, 128, 264, 265, 267, 269, 270, 275, 276, 293, 297, 298, 315, 322, 335, 555.
 Филатов Павел, крест., 574.
 Филимонов Добрыня, служилый, 239, 242.
 Филиппов Иван, целовальник, 216.
 Филиппов Яким, крест., 539.
 Филиппов Яков, кузнецкий казак, 410, 421.
 Филька, русский пленный у калмыков, **313.**
 Фирмаркуне, кн., 555.
 Фирсов Поздей, енисейский атаман, 577, 578.
 Фокин Михаил (Минька), крест., 520.

Указатель личных имен

- Фомин Евстифей, церковный дьячок, 155.
 Фомин Петр, 455, 472.
 Фомин Редка, служилый, 356.
 Фомин Родион (Ротка), подьячий, 345.
 Фотеев Кипиха Яков (Якунка), тюмен-
 ский переведенец, 574.
 Фофанов Федор Константинович, турин-
 ский голова, 120, 121, 168, 169, 178,
 180.
 Француженин (Фрянчуженин) Савва, слу-
 жилый, 25, 232, 555, 556.
 Фролов Алексей, прикащик, 478, 480, 481.
 Фролов Тихон, ясачный сборщик, 403,
 404.
 Хабаров Иван, ямщик, 545.
 Хабарчин Дружина, вогул, 511, 512.
 Хабарчин Сырьян, вогул, 511, 512.
 Халара, татарин, 159.
 Хальянов Микеть, новик, 259.
 Халянин Третьяк, сын боярский, 429.
 Харичей (Харычей), тунгусский кн., 45,
 250.
 Харламов Евстафий (Остафей), сын бояр-
 ский, 93, 129, 268, 289, 583.
 Харламов Михаил, слободский прикащик,
 133, 143, 356, 357, 359, 365, 366, 500,
 510.
 Хатыка, тунгус, 274.
 Хлпков Борис, кн., воев. уфимский, 234—
 238; воев. вологодский, 375.
 Хилков Василий Иванович, 145; воев.
 тобольский, 537, 538.
 Хилков Иван Андреевич, боярин и воев.
 тобольский, 146, 545.
 Хилков Курия, бурятский кн., 379.
 Хитров (Хитрово) Иван Севастьянович,
 воев. верхотурский, 146, 543.
 Хлопш Иван Дмитриев, томский казак,
 15, 238.
 Хлопов Мирон Тимофеевич, воев. нарым-
 ский, 90.
 Хлопов Осип Тимофеевич, воев. томский,
 90.
 Х.мелевский Павел, тобольский сын бояр-
 ский, 44, 50, 348, 568.
 Хованский Андрей Андреевич, кн., воев.
 тобольский, 50, 51, 131, 170, 324, 327,
 330, 333, 337, 350, 580, 581.
 Ходакин Федор, казак, 220.
 Хозяинов Казыч, татарин, 450.
 Хомяков-Языков Иван Петрович, воев.
 нарымский, 125, 234, 376.
 Хоненев Федор Кузьмич, воев. кузнец-
 кий, 136, 406, 410.
 Хохол Василий, служилый, 234.
 Хохряков Никита, казак, 132, 351, 355,
 366, 367.
 Хрипунов Гавриил Юдич, воев. томский,
 238, 567.
 Хрипунов Яков Игнатъевич, воев. енисей-
 ский, 44, 46, 48, 49, 130, 131, 291, 307,
 308, 318, 347, 348, 564.
 Христофор, черный поп Никольского вер-
 хотурского монастыря, 69, 270.
 Христофор, черный пои Преображенского
 невянского монастыря, 270, 271.
 Хулчен, остяк, 203.
 Хунгураков Пыркей, канский мужик, 344,
 345.
 Цалитик, кн., 255.
 Цынгонов Богдан, остяк, 202, 203.
 Цыпаня Григорий, слободчик Дубчесской
 слоб., 578.
 Цэван Рабтан, джунгарский хун-тэйчи,
 578.
 Чагаев Атынжа, тунгус, 260, 247, 292.
 Чалым, тайша, 302.
 Чандин Комло (Ком), вогул, 153.
 Чапурин Сидор Терентьев, ямщик, 226.
 Чаук, остяк, 202.
 Чевнежек, остяк, 202.
 Чегей, остяк, 320, 171.
 Чеглоков Василий Александрович, воев.
 тарский, 140, 454, 477, 478.
 Чеглоков Карп, тюменский сын боярский,
 112, 143, 476—478, 480, 508, 509.
 Чеглоков (Чоглоков) Селиверст Алексан-
 дрович, воев. томский, 145, 528—530,
 533.
 Чеклу, тайша, 480.
 Челищев Чеботай Федорович, воев. кет-
 ский, 42, « 45, 125, 126, 234, 239—
 241 — 243 > 244 > 248 249 — 254 > 255.
 Челюнга, брат Кулы тайши, 463.
 Чемлега, тунгус, 274.
 Ченка, вогул, 184.
 Чепеи, киргизский кн., 493.
 Чепка, вогул, 188.
 Черкасов Афанасий, тобольский атаман,
 Черкасов Борис, тобольский сын бояр-
 ский, 145, 486, 535—539.
 Черкасский Дмитрий, тобольский сын бояр-
 ский, 302, 343—349, 379, 582.
 Черкасский Василий Казыкарданукович,
 Черкасский Дмитрий Мамстрюкович, кн.,
 gg 315 326 392 400 401 409.
 Черкасский Михаил Яковлевич, кн.,
 зоев. тобольский 553.
 Черкасский Бетр Ахачашукович, воев.
 березовский, 32, 122, 196, 200, 202,
 205, 218.
 Черкашенин Матвей (Матюшка), служи-
 лый, 574.
 Чермной Иван, таможенный целовальник,
 336.
 Чернинков Иван, уфимский голова, 105,
 403.
 Черницъш Гавриил, сын боярский, 101,
 369.
 Чернышев Иван, верхотурский сын бояр-
 ский, 455, 471.
 Четырь, кондинский кн., 123, 212 213.
 Чеулберев Девлимамет, татарин уфимский,
 402, 403.

- Чечейга, посол, 505.
 Чечен, тайша, брат Ишкепа, 115, 528.
 Чечен Катунь, мать Алтына царя, 427.
 Чечуев Василий, сургутский казак, 216.
 Чечулин Иван, пятидесятник, 414.
 Чигир, тайша, 35, 236.
 Чиначий, бурятский кн., 541.
 Чинка, человек Чечен Катунь, 427.
 Чирючей, татарин, 180, 181.
 Чистяков Дружина, стрелец, 362.
 Чичигита, остяк, 221.
 Чогур (Чокур, Чугур), тайша, сын Ка-
 ракулы, 93, 95, 96, 99, 132, 301, 304,
 341, 463, 534.
 Чолчи, калмык, 463.
 Чориев Багай, татарский мурза, 244.
 Чото, тайша, сын Котая и внук Талая,
 110, 111.
 Чотока, племянник Талая тайши, 453.
 Чоулдаков Елмамет, татарин, 380, 381.
 Чтнтерев Курмаш, татарин, 528.
 Чувак, царевич, сын Кучума, 31, 122,
 136, 204, 385, 394, 411, 447.
 Чуваков Кирей, си. Девлеткирен.
 Чугалов Евгаштык, татарин, 398.
 Чугур, см. Чогур.
 Чукмалдина А. И., 570.
 Чулков Данила, 66.
 Чулков Михаил Дмитриевич, писатель
 XVIII в., 590.
 Чумей, деверь Анны Игичеевой, остяч-
 кой кн., 212.
 Чумен, остяк, 202.
 Чуна Азбей, алтысарец, 410.
 "Чурак, татарин, 463.
 Чурка Иван, стрелец, 362.
 Чучкин Катачуй, калмык, 313.
 Чучулей, внук Кучума, 546.
 Шабан, 422.
 Шагалатов Ермамбет, бухарец, 361.
 Шадрин Иван Титович, воев. тюменский, I
 543.
 Шаиглан, бухарец, 316.
 Шакеев Кобяк, татарин, 156.
 Шапилов Алексей, дьяк Казанского
 дворца, 88, 89, 201, 220, 229.
 Шаран, кн. Инголоничкой землицы, 540.
 Шарапов Федор, тобольский письменный
 голова, 102, 134, 382, 383.
 Шарыгин Андрей, туринский сын бояр-
 ский, 242.
 Шарыгин Меньшой Семен, туринский сын
 боярский, 141, 478, 480, 481, 511, 513,
 518.
 Шатров Лугуев, остяцкий кн., 33, 202, I
 203.
 Шахов Кузьма, тюменский казак, 524.
 Шаховской Мирон Михайлович, кн., воев.
 мангазейский, 33, 203.
 Шаховской Петр, воев. пелымский, 119,
 151.
 Шаховской Семен Иванович, КИТ., воев.
 енисейский, 350.
 Шабунин Михаил, верхотурский стрелец-
 кий десятник, 513.
 Шеноев Шелмес, 152.
 Шевырев Иван Афанасьевич, тобольский
 дьяк, 234, 238, 242, 243, 252, 254, 255,
 283.
 Шейташчиков Федор, томский казак,
 238.
 Шелехов Спиридон, слободской прика-
 щик, 137, 412, 414, 416, 424.
 Шелковник Василий, 362.
 Шема (Шама), аринец, 345.
 Шенег, алпинский человек, 292.
 Шереметев Василий Борисович, воев. то-
 больский, 82, 145, 532, 533, 534.
 Шереметев Федор Иванович, воев. то-
 больский, 19, 120, 168, 553.
 Шерстягин Леонтий (Левка), служилый,
 522.
 Шестаков Второй Иванович, верхотур-
 ский подьячий, 394.
 Шестаков Григорий, дворянин, 86, 87,
 375.
 Шебсовской Иван Федорович, кн., воев.
 томский, 127—129, 255—263, 268, 272,
 286, 289, 316, 317, 324—326, 362, 363,
 567, 579.
 Шеховской Мирон Михайлович, воев.
 каргопольский, 540.
 Шеховской Семен Иванович, кн., воев.
 енисейский, 378.
 Шеховской Юрий Иванович, воев. тар-
 ский, 134, 343, 372, 373, 581, 582.
 Шижеляк (Шижелек), маторский кн., 56,
 355, 367, 368.
 Шилов Федор, верхотурский подьячий,
 513.
 Шипилов Алексей, дьяк, 205—207.
 Шшшлов Иван, татарский голова, 531.
 Шипицыш Иван, слободчик, 79, 449.
 Шнпулин Никифор, дьяк, 435, 436, 456,
 464, 466, 467, 471, 473, 476, 478, 479.
 Шипунов Осип, торговый человек, 232.
 Широкий Дмитрий, торговый человек, 200,
 201.
 Широков Иван, казак, 268.
 Шишво Богдан, казак, 170.
 Шишкин Федор Григорьевич, воев. том-
 ский, 418, 423, 424, 427; воев. турин-
 ский, 144, 145, 405, 406, 519, 520, 522,
 523, 526.
 Шишков Дементий, приказный Туру-
 ханского зимовья, 141, 489, 490.
 Шокур (Шукур), тайша, 93, 268.
 Шорин Михаил, стрелецкий десятник, 49,
 57, 318, 362, 378.
 Шпаковский Ян, служилый, 226, 227.
 Шпилькин Василий, енисейский подья-
 чий, 517—519.
 Шубин Герасим Дмитриевич, тюменский
 служилый, 449, 517.
 Шугурдевет, татарин, 165.
 Шуйский Василий Иванович, царь, см.
 Василий Иванович, царь.
 Шуйский Дмитрий Иванович, кн., боярин,
 88, 195.
 Шукдеев Тепшеген, тайша, 105, 403.

- Шукур, см. Шокур.
 Шулъгин Иван, тобольский сын боярский, 78, 108, 339, 340, 585.
 Шулъгин Яков, слободский прикащик, 139, 140, 449, 451, 470, 475.
 Шунков Виктор Иванович, историк, 559.
 Шухтей, тайша, 108, 109, 429, 430, 439.
 Шапов Игнатий, крестьянский староста, 531.
 Шелкалов Андрей Яковлевич, дьяк, 88, 282.
 Шелкалов Василий Яковлевич, посольский дьяк, 88, 149.
 Шепеткин Семен, приказный Чатского городка, 130, 310.
Щербак, кн., 563.
 Щербатов Лука Осипович, кн., воев. тюменский, 119, 120, 155—159, 164, 553.
 Щербатой Осип Иванович, кн., воев. томский, 65, 144, 524, 525, 534.
 Шетинин Петр Иванович, кн., воев. тарский, 490, 491, 494—496.
 Шетинин Яков, мангазейский годовальщик, 222.
 Шеткин Сымсын, вишерский вогул, 199.
 Шинунов Григорий, тюменский сын боярский, 523.
 Югани, тунгусский кн., 46.
 Юдни Никита, дьяк Сибирского приказа, 546.
 Юлаев Небылса, татарин, 169.
 Юлым, тунгусский кн., 260.
 Юр, тайша, 237.
 Юрканов Василий Потапов, служилый, 424.
 Юрикей, вотчим Абака, кн., 263.
 Юрукай, тайша, брат Урлюка тайши, 104.
 Юрьев Алексей, стрелец, 247.
 Юрьев Василий, казак, 205.
 Юрьев Даниил, пелымский пушкарь, 223.
 Юрьев Дружина, казачий атаман, 31, 32, 123, 148, 149, 157, 197, 207, 208.
 Юрьев Елисей, стрелец, 362.
 Юрьев Иван, приказный человек, 504.
 Юрьев Онжа, остяпкий кн., 203, 212.
 Ююев Терентий (Тренька), крест., 327, 574.
 Юрюкай, тайша, 399.
 Ючна, тунгусский кн., 260, 292.
 Юшков Дементий Григорьевич, пелымский голова, 119, 151, 153.
 Ябут, мундусский ясачный, 488.
 Яголда (Яголдуи, Чуран), татарин, 458, 460, 463.
 Ядровский Дмитрий, тобольский сын боярский, 348.
 Языков Максим Семенович, воев. верхотурский, 315, 317.
 Языков Савва Александрович, воев. кузнецкий, 375.
 Якимов Филипп (Филька), крест., 539.
 Яков, березовский поп, 174.
 Яковлев Артемий, крест., 538.
 Яковлев Василий, красноярский челобтчик, 355.
 Яковлев Григорий, томский служилый, 370, 421.
 Яковлев Кипвха Федор, крест., 574, 575.
 Яковлев Кирилл Аристархович, стольник, 89.
 Яковлев Кузьма, крест., 522.
 Яковлев Лев (Левка), стрелец, 362.
 Яковлев Федор, слободской прикащик, 521, 523.
 Яковлев Шестак, кузнецкий служилый, 487, 488.
 Яковлева Елена (Оленка), жена Иванова Тита, стрельца, 223.
 Якунька, тюменский служилый, 356.
 Якшагул, башкир, 159.
 Якшеев Саруоль, татарин, 453.
 Якунька, тюменский служилый, 356.
 Якшибаев Харитон Григорьев, туринскЕЙ подьячий, 451.
 Якшигилдеев (Беглшев) Келмамет, служилый, 94, 291, 300, 579.
 Якшигилдеев Мамелгозя, татарин, 397.
 Якшигилдеев Марама, татарин, 164.
 Ялзы, сын Куйпш тайши, 107.
 Ялым, тунгусский кн., брат Тасея, 46, 274, 292.
 Ямокан, киргизский кн., 418.
 Ян Раслан, ногайский мурза, 28, 169.
 Янабеков Гилдей, мурза, 391.
 Янбай, мурза, 210.
 Янбулаг, татарский кн., 179.
 Янгуза, брат Алея, 190.
 Янгул, бухарец, 486.
 Янгурча, татарин, 209, 210.
 Яндега, тунгусский кн., 292.
 Яндыр, калмык, 461.
 Янкубин Бек, мурза, татарин, 443, 444.
 Янкубии Нурмамет, татарин, 443, 444.
 Янов Федор Осипович, туринский голова, 119, 120, 163.
 Яксарка, татарин, 320.
 Янсубин Капшаидан, татарин, 178, 179.
 Янтурин, сын Ембая, татарин, 448, 445.
 Янчатов Ахкоза, татарин, 169.
 Янчеров Козыбай, татарин, 169.
 Яншиков Дянек, татарин, 164.
 Ярдифиев Кочел, татарин, 386.
 Ярлыков Иван Иванович, воев. тюмейский, 131, 321, 328, 573.
 Ярославцев Григорий, стрелец, 362.
 Ярославцев (Ерославцев) Семен, стрелец, 247.
 Ясаулов Кутлумамет, тарский татарин, 411.
 Ясаулов Кутлумергей, татарин, 383, 411.
 Ясырев Григорий, участник похода Ермэка, 164, 571.
 Ясырь Иван, кетский служилый, 124, 226.
 Ясырь Иван, тарский казак, 494, 496.
 Ятяк, татарин, 398.
 Яугилдеев Таганай, 357.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абага (Абаг, Абуг, Абуга, Обзга, Обуга, • Обыга), р., 27, 28, 94, 95, 165, 167, 179, 204, 301, 451, 454, 589.
- Абакан, р., 58, 61, 540.
- Абаков улус, 320.
- Абатаев улус, 563.
- Абашский (Атбашский, Вагайский) остр. (Черная слоб.), 83, 139, 438.
- Абинская вол., 58, 128, 286, 287.
- Абуга (Абуг), см. Абага.
- Абуховы юрты, см. Обуховы юрты.
- Агаряне, 137.
- Азия, 12, 37, 549.
- Айк&нова, р., 563.
- Айская вол., 156, 178, 181, 235, 367, 452.!
- Аксаргул (Аскаргул), оз., 407.
- Акушла, оз., 109, 139, 443, 444.
- Акчубаева вол., 473.
- Акшебаева дорога, 451.
- Алабуга, р., П4, 143, 508.
- Алазея, р., 589.
- Алакнугла, гора, 95.
- Алдан, р., 504.
- Алибаевы (Алыбаевы) юрты. 105, 135, 397, 398, 447.
- Алияровы юрты, 482.
- Алтайские горы, 92, 109.
- Алтаулы, 136, 408, 409.
- Алтыбаков улус, 415.
- Алтырцы, 59, 60, 351.
- Алтысары, 61, 407, 410.
- Алтыулов улус, 179, 181.
- Алыльская земля, 439.
- Алыпайка (Алапайха), р., 79, 80, 468, 459.
- Аманакова земля, 240.
- Амур, р., 589.
- Амыцкая вол., 239.
- Анадырь, р., 88.
- Анбетов, о., 86.
- Ангара, р., 562.
- Англичане, 25, 26.
- Аплинская вол., 292.
- Аплинская земляца, 45, 250.
- Аплинский порог, 45.
- Арабы, см. магометане.
- Араксеев порог, 53, 566.
- Араксеев улус, 422, 566.
- Арал, 235.
- Арал Карагай, 166.
- Арамаш, ручей, 78.
- Арамашевская слоб., 78, 145, 468, 469, 522, 532, 533, 575.
- Арамашевский остр., 532, 533.
- Арзамас, гор., 539.
- Арийская вол., 417, 418, 424, 563.
- Арийская земля, 563.
- Аринцы (ары, арийские люди, арийские татары, яренцы), 40, 44, 47, 48, 52, 54, 57, 58, 62, 63, 127, 132, 133, 251, 257, 258, 262, 289, 340, 342, 345, 355, 356, 374, 414, 433, 439, 535, 540, 563.
- Артабанов мыс, см. Ахтабанов мыс.
- Архангелогородская губ., 21.
- Архангельск, гр., 26, 232, 233, 314, 315, 549, 556.
- Асанская вол., 563.
- Асаны (осанские люди), 47, 48, 439, 563.
- Асекшитимская вол., 568.
- Астрахань, гор., 88, 104, 106, 113, 399, 408, 409, 549, 586.
- Астраханский у., 104, 106.
- Ахтабанов (Артабанов, Иванчинский) мыс, 77, 428, 429.
- Ат-баш (Лошадиная голова), холм, 83.
- Атбашский, Вагайский, см. Абашский.
- Ачинская вол., 84, 137, 418, 423, 424, 493.
- Ачинский остр., 84, 142, 492, 493, 577.
- Ашкенеев городок, 220.
- Ашлыцкая вол., 583.
- Аялынская (Ялынская) вол., 358, 491, 560, 581.
- Аять (Оять), оз., 97, 131, 321, 322, 536.
- Баакеть, остр., 467.
- Баишевы юрты, 106, 407.
- Байкотовцы, 540.
- Байкурская вол., 156.
- Баклы тура, 581.
- Бакшеева вол., 480.
- Балкурская вол., 169.
- Балтус, урочище, 311.
- Баиышикова прорва, 275, 276.
- Бараба (Барабинская) вол., 12, 96, 301,

¹ Принятые сокращения: вол. — волохтгы; гор.—город; дер. — деревня; о. — остров; оз, — озеро; остр. — • острог; р. — река; с.— село; у. — уезд.

- 302, 343, 344, 358—360, 363—365, 369, 370, 372, 388, 389, 412, 457, 458, 460, 461, 463, 495, 496, 580—582.
- Барабинская дорога, 360.
- Барабинская степь, 97—100.
- Барабинцы, см. татары барабинские.
- Барабинские люди, см. татары барабинские.
- Барабинский остр., 580, 582.
- Бардакова вол., 234.
- Барымка, р., 13, 187.
- Барын-Табынская вол., 557.
- Басагары (татары басагарские), нар., 47, 58, 127, 251, 252, 257, 261, 262, 289, 562, 563, 567.
- Басагарская (Басагары) земля, 289, 317, 563.
- Бахтемировы юрты, 357.
- Бачкурская (Башкурская) вол., 178, 179, 181, 319, 357, 407, 411, 423, 443.
- Башкирия, 557, 582.
- Башкирские волости, 236.
- Башкиры (башкирцы), пар., 12, 26, 29, 32, 33, 94, 97, 105, 111, 119, 129, 146, 148, 149, 157—159, 166—168, 179, 193, 237, 299, 300, 522, 546, 557, 579.
- Башкурская вол., см. Бачкурская вол.
- Бегишевы горы, 571.
- Бела Воложка, р., 165.
- Белая Слуда (Слюда), урочище, 498, 503, 506, 513.
- Белогорская, Белогорская Троицкая вол., 203, 212, 502, 554.
- Белое городище, 140, 467, 468, 470.
- Белое, оз., 104, 156, 289, 447.
- Белоозеро, 539.
- Белослудская слоб., 81, 82, 142, 143, 497, 503—507, 513, 514, 532.
- Белослудский остр., 532.
- Белые Калмаки (калмыки), см. Калмыки Белые.
- Белый Июс, см. Игос Белый.
- Беляковка, р., 82, 529, 533, 536.
- Беляковская слоб., 82, 145, 528, 529, 533, 534.
- Бендяш, оз., 218.
- Березов (Березовский), гор. и остр., 20, 21, 22, 24, 32, 33, 65, 83, 85, 119, 120, 122, 123, 142, 144, 154, 171, 173—175, 196, 198, 200—205, 212, 213, 216—218, 223, 224, 241, 248, 249, 262, 273, 314, 315, 387, 491, 492, 498, 499, 502, 525, 554, 559, 569, 572.
- Березовский у., 21, 22, 104, 122, 171, 200—203, 205, 224, 247, 499, 554, 559.
- Берюская земля, 439, 440.
- Бесергенов юрт, 169.
- Бийская крепость, 576.
- Биялинь, 402.
- Бирь (Бирюса), р., 54, 346.
- Бия, р., 84, 135, 145, 396, 405, 534.
- Благовещенская слоб., 79, 143, 510—512.
- Блук, р., 76.
- Бобровка, р., 575.
- Богденцы, остяцкий род, 23.
- Божье оз., 576.
- Боланская земля, 568.
- Большая елань, см. Красное поле, урочище.
- Большое оз., 345.
- Боробаньская земля (Брабант), 555.
- Бохты земля, 47, 250.
- Бояровы юрты, 559.
- Братская (Браты) земля, 54, 130, 132, 133, 307, 308, 346, 351, 353, 379, 380, 540, 541, 566.
- Братские, братские люди, братья, см. братья.
- Братский перевоз, 54, 86, 346, 440.
- Бродовая, р., 82, 536, 537, 539.
- Бузим, р., 563.
- Буюшнзскя (Букла) земля, 55, 288, 439.
- Букшурские волости, 357.
- Бурлаков остр., 360, 369.
- Бурлинское оз., 93.
- Буряты (братские, братские люди, братья), 41, 48—50, 53—54, 58, 86, 127, 227, 251, 257, 258, 261, 262, 289, 307, 308, 346, 348, 349, 353, 379, 440, 540, 541.
- Бухара (Бухарин, Бухарская земля, Бухары), 13, 28, 93, 109, ПО, 114, 129, 150, 151, 168, 287, 289, 304, 361, 443—445, 460, 462, 463, 480, 549, 557, 579.
- Бухарцы (бухарские люди, бухары), 12, 13, 58, 73, 95, 111, 119, 129, 144, 150, 159, 160, 163, 179, 289, 301, 302, 316, 317, 385, 398, 411, 445, 446, 460, 494, 519, 520, 544, 549, 550, 556, 585.
- Вага, р., 177, 201.
- Вагай, дер., 571.
- Вагай, р., 83, 102, 447.
- ВагайсНий остр., см. Абашский остр.
- Вззанская (Васанская) земля, 48, 260, 292, 563.
- Вас-Пукол (Ас-лугль), вол., 32.
- Вах, р., 33, 84, 212, 234, 559, 577.
- Ваховская вол., 559.
- Веридеевы мели, 314.
- Верх-Вагайская вол., 381, 385.
- Верх-Демьянская Григорьева вол., 502.
- Верх-Демьянская Митькина вол., 502.
- Верх-Ирбтское оз., 484.
- Верхнеудинск, 589.
- Верхние Мелесцы, 289.
- Верхние Табары, 126.
- Верхний Аев, урочище, 385.
- Верхний Юртяк, р., см. Утяк.
- Верхняя, дер., 562.
- Верхняя Ницынская, см. Ницынская Верхняя.
- Верхняя Тунгуска, см. Тунгуска Верхняя.
- Верхотурская дорога, 79, 255.
- Верхотурский у., 15, 16, 67, 69, 75, 80, 82, 97, 121, 128, 129, 142—144, 164, 172, 179, 181, 183—185, 187, 188, 191, 199, 210, 224, 252, 255, 270—273, 291, 293, 321, 326, 329, 335, 336, 396, 437, 438.

- 455, 456, 468, 469, 471—475, 492, 495, 496, 503, 506, 507, 510—515, 519—521, 528, 532, 536—539, 543, 572, 574—576.
- Верхотурье (Верхотурский), гор. и остр., 5, 13—17, 19—21, 35, 51, 67—69, 74, 78—82, 120—124, 128—131, 134, 135, 140—143, 145, 146, 155, 159, 162—164, 169, 171—174, 181—192, 195—199, 206, 208, 210, 211, 213—216, 218—224, 226—230, 241, 251, 252, 254, 255, 260, 267, 269—273, 283, 285, 288, 290, 293, 302, 303, 311, 315—318, 321—324, 326, 327, 329, 334—337, 350, 374, 375, 393, 395, 396, 398, 408, 409, 426, 431, 432, 437, 438, 450, 452, 468, 469, 471, 474, 475, 478—483, 485, 492, 494, 495—498, 503, 505, 506, 507, 510, 511—515, 519, 521, 522, 527, 528, 531—533, 536—539, 543, 545, 546, 550—552, 554, 571—573, 576, 583.
- Верх-тазское зимовье, 404.
- Верхтунгусская земляца, 45, 250.
- Весла, р., 239, 260, 274, 292.
- Веслоза вол., 211.
- Вилой, р., 82, 489.
- Вишера, р., 15, 223, 224.
- Воголука, р., 569.
- Вогулка, р., 196.
- Вогулы (вогулитины, вогуличи) 15—18, 32, 69, 73, 97, 119, 120, 131, 149—153, 160—163, 170, 171, 201, 202, 204, 276, 277, 284, 294—296, 305, 337, 452, 536, 554, 572.
- Вогулы березояские, 33, 104, 122, 203, 205, 259.
- Вогулы перхотурские, 17, 32—35, 187, 210, 511, 512.
- Вогулы вишерские, 34, 35, 124, 198, 199, 223—225.
- Вогулы воринские, 225.
- Вогулы иренские, 97.
- Вогулы кондинские, 32, 205, 206, 214, 215.
- Вогулы лозвинские, 124, 223, 224.
- Вогулы лялинские, 184, 185, 188.
- Вогулы пелымские, 17—19, 32—34, 35, 66, 67, 119, 120, 124, 153, 202, 205, 214, 215, 223—228, 284, 285, 287, 573.
- Вогулы табаринские (табаринцы), 126, 207, 245, 248, 428, 551, 552.
- Вогулы тагильские, 184, 185, 188.
- Вогулы тобольские, 33, 119.
- Вогулы туринские, 33, 185, 188, 221, 321, 438.
- Вогулы тюменские, 33.
- Вогулы сосвиинские, 21, 121, 123, 183, 184, 185, 187, 188, 210.
- Вогулы сургутские, 32, 33.
- Вогулы сьлвенские, 97.
- Вогулы тавдииские, 551.
- Вогульские княжества, 554, 559.
- Волга, р., 25, 35, 115, 232.**
- Вологда, гор., 31, 86, 174, 177, 375, 530, 539.
- Волочанка, р., 84.**
- Воринская (Варинская) вол., 225, 228.
- Ворогова (Дубчская) слоб., 85, 86, 578.
- Вым, р., 21, 119, 120, 154, 155, 173, 177, 284, 285, 554.
- Вымдоть, устье р. Выми, 21.**
- Высокое поле** над рекою Сусадкою, 79—476, 576.
- Вычегда, р., 74, 233, 284, 285.
- Вязовка, р., 451, 589.
- Вятка, гор., 82, 177, 230, 305, 311, 538.
- Гаевых заимка, 536.
- Галич, гор., 152.
- Гари, урочище, 75, 317, 318.
- Гаркнская слоб., 75, 317, 318, 573.
- Гилтовы юрты, 241.
- Голландия (Голландские штаты), 282—555.
- Голландцы, 25, 26.
- Городище, дер., 518, 524.
- Давыдкова (Туринская) слоб., 81, 143, 144[^], 511, 512, 518, 522.
- Двина Северная, р., 74, 177, 232, 233, 321, Демьянск, р., 554.
- Демьянская (Демьян городок) вол., 32, 502, 554, 559.
- Демьянская слоб. (Демьянский ям), 83, 140, 142, 465, 466, 498—503, 545.
- Джунгарский народ (джунгары, эжжгары, калмыки джунгарские), 3, 30, 35, 92^{..}, 96, 577, 578.
- Джунгария, 96.
- Долгое -оз., 293-
- Дон, р., 72.
- Дубчес, р., 86.
- Дубчесская слоб., см. Ворогова слоб.
- Дуван-Табынская вол., 557.
- Еболдины юрты, 287.
- Евагин городок, 91; 124, 220.
- Евштинцы, нар., 92.
- Египет, 44.
- Единсаны, 409.
- Еик, см. Яик.
- Екатеринбургская большая дорога, 69.
- Елек, р., 255.
- Еленская вол., 370, 375.
- Едкина дер., 522.
- Елкины юрты, 546.
- Елогуй, р., 84, 141, 489, 490, 577.
- Елыш, р., 129, 287.
- Елышевы юрты, 287.
- Емесбалак (Емесбулак), оз., 29, 180, 204.
- Емуран-Табынская вол., 557.
- Емуртла, р., 141, 486.
- Енбэрка (Мурзина), р., 538.
- Енисей (Енисей), р., 7, И, 23—25, 38, 39, 41—44, 46—49, 51, 55, 59, 61, 64, 83—87, 123, 125, 208, 219, 232—234, 240, 241, 255, 259, 264, 273, 330, 331, 347—349, 403, 414, 426, 440, 489, 535, 540, 560—565, 577, 578.
- Енисейск (Енисейский, Тунгусский), гдр. и остр., 7, 24, 38, 40, 43—53, 55—57, 60, 65, 66, 85, 87, 125—128, 130—134, 138, 144, 145, 175—177, 216, 221, 243, 244, 250, 251, 255, 256, 259, 260, 279—291, 307, 308, 318, 330—332, 347—351, 354—356, 362—364, 375, 377—379, 404,

- 432, 433, 440, 489, 490, 517—519, 524, 525, 535, 537, 553, 561, 562, 564—566, 577, 578.
- Енисейская губ., 590.
- Енисейский волок, 403.
- Енисейский у., 23, 44, 47, 85, 86, 145, 438, 535, 561, 563, 572, 578.
- Енисейское устье, 232, 233.
- Нвисея, обл. по р. Енисею, 124, 125, 216, 217, 222, 223, 231, 242, 244, 254, 260.
- Епа-нчин, см. Туринск.
- Епанчинский у., см. Туринский у.
- Епанчинские юрты, 212, 402.
- Ера-Табынская (Ератабышь) вол., 94, 300.
- Ердэмыш, р., 386.
- Еремкина дер., 482.
- Ермолаева (Ермолаевская) вол., 140, 430, 431, 455, 456, 471, 475, 480, 482.
- Ермолаевы юрты, 251, 254.
- Есей, р., 380.
- Етеберская вол., 259.
- Еунгаринцы, 301.
- Ечинцы, 289.
- Железенка, р., 109, 442.
- Занзыбаев улус, 568.
- Заречная слоб. в Верхотурье, 82, 83.
- Зеландия, 555.
- Зеленая, р., 26, 233, 314, 315, 557.
- Зензарова (Зензарово) вол., 430, 431, 473, 474.
- Зешаки, остяцкий род, 23.
- Зыряне, 21, 41, 42, 211, 240, 241, 289.
- Зырянский ключ, 80.
- Зырянцы, см. сырянцы.
- Зюнгары, см. джунгарский народ.
- Ибалакова вол., 316.
- "Ибейка, р., 585.
- Ибери, земляца, 568.
- Ива, ж., 536.
- Иванчинский мыс, см. Ахтабанов мыс.
- Иванчинское займище, 77, 378, 379, 575.
- Иволдшю оз., 223.
- Игибарда камень, урочище, 411.
- Игибахтина дер., 158. !
- Ижемская слоб., 314.
- Изыр-су, см. Кача.
- Изяпал, прогок на р. Оби, 32, 202.
- Ик, р., 299, 557.
- Илеевы юрты, 482.
- Илей, оз., 319, 589.
- Пленка, р., 451.
- Иленский гор., 356.
- Илеса, р., 460.
- Илет Карагай, 95, 293.
- Или, р., 92.
- Илигейковы юрты, 523.
- Илим (Лимля), р., 45, 250.
- Илимск, гор., 551.
- Илтвский (Илтяшский) камень, 467, 470.
- Илчибаева вол., 430, 431, 473—475.
- "Инбаки, остяцкий род, 23.
- Инбацкое зимовье, 23, 135, 387, 403.
- Индигирка, р., 589.
- Индийцы, 36.
- Индия, 25.
- Инголошская земляца, 540, 541.
- Ирба, см. Ирбит.
- Ирбея, Ирбей, см. Ирбит.
- Ирбят (Ирба, Ирбея), р., 79, 81, 138, 396, 430, 431, 449, 474, 475, 478, 481, 482, 484, 513, 521, 532, 575.
- Ирбит, слоб., см. Ирбитская слоб.
- Ирбитская (Ирбеевская, Ирбит, Ирбенская) слоб., 79—81, 140—143, 145, 431, 449, 469, 472, 474, 478, 482, 484, 497, 510, 513—515, 521, 522, 532, 533, 572, 575.
- Ирбатский остр., 513, 532.
- Ирбитское оз., 522.
- Иргенталь, оз., 108, 589.
- Ирень, р., 97, 121, 124, 131, 191, 192, 228, 229, 329, 551.
- Иркинеева, р., 46.
- Иркутский у., 572.
- Иртыш, р., 22, 26, 33, 34, 36, 73, 83, 93, 95, 96, 98, 99, 101, 102, 106—110, 115, 212, 247, 252, 268, 274, 293, 304, 354, 380, 411, 412, 442, 443, 449, 491, 501, 502, 545, 546, 554, 556—558, 571, 580, 590.
- Исетское оз., 111, 449.
- Исеть, р., 12, 28, 29, 32, 33, 82, 99, 104—107, 111, 114, 115, 137, 148, 169, 208, 219, 357, 391, 398, 402, 407, 419, 423, 424, 449, 480, 521—523, 546, 676.
- Испердеевы юрты, 521.
- Истыковы (Итыковы) горы, 411, 491, 505.
- Исылюш Верхний, р., 563.
- Итиберская вол., 370.
- Итик, гора, 108, И3.
- Ишим, р., 26, 27, 31, 83, 94—%, 99, 102, 107—110, 112, 113, 156, 165, 167, 180, 200, 231, 232, 299, 304, 341, 356, 382, 384—386, 391, 4П, 413, 420, 423, 429, 443—445, 448, 449, 467, 470, 478, 576.
- Ишимская застава, 134, 381, 382, 384, 385.
- Ишимский остр., 83, 102, 381, 384, 385, 576.
- Ишкенеев городок, 91.
- Июс, р., 47, 48, 58, 61, 84, 577.
- Июс Белый, р., 142, 316, 492, 493.
- Кабарда, 586.
- Кабыча (Кабычай), городок, 30, 197, 589.
- Кадамьш, р., 386.
- Кадисская (Кадьшская Намакова) вол., 44, 219, 244, 259, 292, 564.
- Казанская дорога, 557.
- Казань, гор., 5, 13, 14, 16, 88, 92, 115, 121, 170, 178, 183, 186, 234, 237, 253, 304, 349, 350, 398, 469, 526, 527, 549, 578.
- Казарьдык, род, 404.
- Казахи, 120, 169.
- Казакская (Казакская, Казачья) орда, 92, 93, 95, 96, 101, 106, 128, 169, 272, 381, 413, 558, 579.
- Казачий луг, погост, 86.
- Казлык, урочище, 114, 143, 509.
- Казлынов острожек, 360. :
- Казыев улус, 169.
- Казым, р., 200, 202, 203, 247.

- Казымская вол., 202.
 Кайгоррд (Кайгород), 82, 538.
 Калачи, люди Алтына царя, 427.
 Калачик, р., 532.
 Калмыки (калмыцкие люди), 3—5, 7, 28—30, 33—36, 50, 53, 55, 56, 58, 65, 73, 75, 76, 83, 84, 87, 91—94, 96—99, 101—115, 122, 124—127, 129—146, 194, 195, 197, 204, 207, 209, 221, 222, 229—232, 234, 235, 237, 238, 243, 249, 252, 253, 257, 286, 287, 291—296, 298—300, 302—304, 306, —309, 313, 319, 323, 326, 339—343, 348, 356—358, 363—367, 376, 380—386, 388, 391—393, 396, 398—400, 402, 403, 406, 408, 409, 411—414, 416—421, 425, 428—430, 435—439, 442—449, 451—454, 460—464, 470, 471, 475—486, 496, 497, 505, 508—510, 512, 516, 517, 519—524, 526—528, 536, 542, 557, 558, 566, 568, 579, 581, 582, 584—586.
 Калмыки белые, 127, 131, 134, 258; 263, 310, 320, 343, 344, 349, 359, 360, 368, 372, 375, 376, 397, 405, 460, 542, 546, 567, 583.
 Калмыки джунгарские (зенгорские), см. Джунгарский народ.
 Калмыки-йурчаки, 580.
 Калмыки орицкие, 96, 309.
 Калмыки приволжские, 584.
 Калмыки тарские, 124, 220.
 Калмыки торгаутские (торгауты), 104, 584, 586.
 Калмыки тюменские, 236, 838.
 Калмыки черные, 127, 128, 130, 133, 139, 238, 239, 257, 258, 260—262, 272, 310, 359—361, 369, 370, 372, 376, 395, 397, 406, 411, 534, 583.
 Калмыцкая земля (Калмаки, Калмыки, Колмаки), 136, 139, 142, 235—238, 263, 268, 272, 291, 294, 298, 304, 307, 310, 313, 319, 341, 358, 369, 380, 392, 393, 399, 400, 406, 411, 413, 435, 437—439, 442, 448, 449, 451, 460, 461, 463, 477, 480, 483, 484, 490, 491, 494, 496, 504, 509, 516, 524, 526, 528, 546, 549, 557, 558, 560, 579, 580, 583—585.
 Калчир-Табынская вол., 557.
 Кам. (Камай, Хам) Карагай, 94, 105, 165, 298, 300, 386, 391, 401.
 Камасинская земля, 356, 417, 439, 440, 540, 541.
 Камасшцы (Камашинцы), 55, 86, 439, 540.
 Каменные Мечети, 36, 235.
 Каменка, дер., 416.
 Камень (Урал), 15, 16, 21, 22, 35, 120, 173, 200, 201, 219, 222, 255, 261, 293, 314, 315, 489, 549, 554, 575, 580.
 Камчадалы, 88.
 Камчатка (полуостров), 88.
 Камчатка, часть гор. Нарыма, 65.
 Камышлов, р., 93, 96, 109, 134, 131, 236, 257, 304, 381, 443, 528, 558, 580.
 Кан, ир., 48, 53—56, 59, 60, 62, 86, 132, 133, 307, 308, 344—347, 351, 355, 356, 367, 368, 377, 378, 432, 439, 440, 563, 566.
 Каибирев улус, 563.
 Кандаба, р., 76, 312.
 Канин Нос, 314.
 Канская земля (Канская вол.), 133, 139, 352, 353, 377, 378, 416, 417, 439, 440, 540, 566.
 Канские люди, см. котовцы.
 Капские пороги, 344.
 Канское зимовье (остр.), 53—55, 86, 132, 134, 137, 344, 346, 347, 366, 378, 422.
 Канское оз., 378.
 Кантармыш, 300.
 Капканянская (Капкайская) вол., 102, 381, 390, 394, 447, 583.
 Кара, р., 26.
 Карэбалгэла. перевоз, 444.
 Каракум, 579.
 Карасунское соляное оз., 93.
 Каратабынская (Каратабынь), вол., 158, 159, 166—168, 207, 235, 300, 557.
 Караульная (Межевая), р., 86, 535, 578.
 Карбинская вол., 502.
 Каргопольский у., 177.
 Каргополь, гор., 539, 540.
 Карская губа, 26, 232, 233, 314, 315.
 Каргал, 579.
 Кае, р., 23, 24, 42, 123—125, 216, 217, 219, 222, 223, 241, 259, 274, 292.
 Касайская земля, 440.
 Касимов, гор., 253.
 Касовская (Кае) вол., 44, 244.
 Касынкина сотня, 224.
 Китайская (Кагай) вол., 99, 105, 106, 136, 165, 178, 218, 297, 356, 357, 402, 406, 451, 452, 523, 527, 546, 557, 586.
 Кэтайский остр., 105, 146, 546.
 Катаргулов городок, 511, 512.
 Катаргуловы юрты, 199—511.
 Катунь, р., 84, 145, 534.
 Каурдак, см. К[^]Урдакская вол.
 Каурданкий остр., 83, 102.
 Каурдаикан (Каурдак) вол., 135, 189, 382—385, 390, 394, 399, 447.
 Кача (Изыр-су), р., 48, 49, 132, 263, 289, 342, 350, 417, 564.
 Качинская вол., см. Качинская земля.
 Качинская земля (Качинская вол.), 50, 51, 131, 327, 331—333, 342, 344, 347—351, 354, 368, 415, 418, 541, 564, 565, 568.
 Качинский Красный остр., см. Красноярский остр.
 Качинский остр., см. Красноярск.
 Качи, качинские люди, см. Качшцы.
 Качинцы (качи, качинские люди, татары качинские, каштар, к-ашкар, кашкалар), 40, 48—53, 57, 59—62, 127, 132, 251, 263, 289, 340, 342, 347, 361, 374, 426, 433, 439, 540.
 Кашинская земля, 417, 439, 440.
 Каширский у., 580.
 Кашкар, кашкалар, каштар, см. Качинцы.
 Кашуцкая вол., 419.

- Кезегелицкая (Кесегецкая) вол., 141, 486, 488, 489.
- Кемские вершины, вол., 44, 216-244, 260, 274-292.
- Кемчйк (Кемчук), р. 59, 60, 351, 352.
- Кемчук, см. Кыбчик.
- Кемь, р., 42-44, 241, 535, 562.
- Кемь, р. (в Белозерском у.), 539.
- Кердынская (Кердянская) вол., 467, 470.
- Кердянская, см. Кердынская вол.
- Керексусы, нар., 289.
- Керексусы, земля, 289.
- Керсагальская вол., 141, 486, 487, 534.
- Керсагадьские люди, см. керсагалыцы, Керсагалыцы (керсагальские люди), 486, 487, 496, 534.
- Кетск (Комговск), гор. и остр., см. Кетский остр.
- Кетская вол., см. Кетский у.
- Кетский остр. (Кетск, Комгофский, Кунгопский, Кеть), 23, 24, 38-45, 60-64, 123-126, 208, 211, 215, 217, 219-223, 225-227, 231, 234, 239-241, 243, 244, 248-250, 254, 314, 560, 561, 564, 569.
- Кетский у. (Кетская вол.), 43, 216, 254, 273, 572.
- Кеть, см. Кетский остр.
- Кеть, р., 23, 38-40, 42, 51, 84, 208, 211, 215-217, 227, 231, 239, 240, 243, 330, 418, 560-565.
- Кибирлы, оз., 31, 200.
- Кизланов улус, 359.
- Кизык, местность вблизи Тюмени, 397.
- Кизыл-яр-тура, 50.
- Кизылы (Кизыльская, Кызылы, Кызыльская), вол. 137, 138, 251, 317, 414, 415, 418, 422-424, 426, 427, 540, 563.
- Кизылы (кызыльские люди, кизылыцы, татары кизыльские, кызылы), нар., 47, 58, 62, 126, 127, 137, 251, 257, 261, 262, 414, 415, 423, 468, 540, 567.
- Кизыльская вол., см. Кызылы.
- Кизылыцы, см. Кызылы.
- Кийская вол., 373, 421, 568.
- Килская вол., 421.
- Кинильская вол., 255.
- Киньрка, р., 30.
- Киньрская вол., 159, 169, 338.
- Киньрский городок, 12, 30, 31, 104, 197, 391, 397, 411, 435, 549.
- Киньрцы, см. татары киньрские.
- Кипан, р., 42, 241.
- Кипанская вол. (Кипанская земля), 45, 250, 259, 274, 292.
- Кипанская земля, см. Кипанская вол.
- Кипанцы, 42, 241.
- Кипчанская (Кипчацкая) вол., 158, 159, 167, 299.
- Кипчацкая вол., см. Кипчанская вол.
- Кирга, р., 78.
- Киргеева вол., 254.
- Киргизская земля, см. Киргизы земля.
- Киргизская степь, 576.
- Киргинская (Кырга) слоб., 78, 136, 143, 409, 431, 449, 452, 470, 481, 482, 484, 494, 509, 510, 521, 522.
- Киргизские люди, см. Киргизы, нар.
- Киргизский волок, 126, 251.
- Киргизы (киргизские люди), 7, 38, 40, 44, 47, 49-53, 57-63, 65, 84, 101, 123, 127-129, 131, 132, 134, 136, 137-139, 208, 215, 216, 249, 250, 257, 261-264, 285-287, 289, 315, 317, 333, 340, 347, 349, 351, 361, 362, 373, 374, 407, 410, 414-419, 423, 424, 426, 433, 440-442, 457, 493, 540, 562, 563, 564, 566-569, 576, 577, 579.
- Киргизы (Киргизская земля, Кыргызская, Кыргызы), земля, 132, 142, 262, 263, 289, 316-318, 332, 340, 342, 347, 351, 361, 362, 373, 416, 417, 423-427, 433, 439, 440, 457, 492, 493, 504, 540, 568, 576.
- Киргасская (Кыртасская) застава, 21, 550, 554.
- Киси-Табынская вол., 557.
- Китай (Китайское гос., Китайское царство), 3-5, 25, 37, 89, 352, 549, 561, 579, 590.
- Китайцы, нар., 4, 35.
- Киченская земля, 568.
- Кичубаева вол., 430, 431, 482.
- Кия, р., 59, 263.
- Ключ (Ключевая, Ключевская), дер., 80, 472, 473.
- Ключевая, см. Ключ.
- Ключевская, см. Ключ.
- Кобуча, р., 31.
- Ковинская вол., 410.
- Когодеев улус, 487.
- Кода, вол. (Кодские вол., Кодские городки, Котская вол.), 21, 32, 119, 154, 194, 203, 212, 554, 555, 561.
- Кодские городки, см. Кода, вол.
- Кодские вол., см. Кода, вол.
- Козмодемьянск, гор., 253.
- Козюбайковы юрты (Козюбаевы), 36, 402.
- Козюбаевы, см. Козюбайковы юрты.
- Козляшская вол., 486, 488.
- Кокшэйский погост, 17.
- Колгуев, о., 314.
- Кола, р., 563.
- Колмак, оз., 558.
- Колмакова вол., 430, 431, 473-475, 480, 482.
- Колмацкий брод (у Катайского остр.), 546.
- Кольогоры, см. Холмогоры.
- Коломна, гор., 253.
- Колога, р., 107, 413.
- Кол-Пукол (Кул-Пугль), вол., 32.
- Колыма, р., 87.
- Кома, р., 540.
- Комговск, см. Кетск.
- Комговские люди, 561.
- Комгофский остр., см. Кетский остр.
- Комляшская вол., 370.
- Конда (Кондинская вол., Кондинская земля), вол., 122, 123, 193, 194, 212, 228, 247, 370.

- Конда, р., 32, 193, 212, 554.
 Конда Большая, вол., 151, 205—207, 214, 215, 224, 248, 305.
 Конда Малая, вол., 151, 205—207, 214, 215, 247, 248, 305, 554.
 Кондинская вол., см. Копда.
 Кондинская земля, см. Конда.
 Кондома, р., 101, 136, 256, 487, 568.
 Кондомские вол., 370, 410.
 Кондомские люди, 375. I
 Кончина пашня, 540.
 Коргутов юрт, 209.
 Корельская вол., 364.
 Кориюковская вол., 373, 374.
 Косой порог на р. Кан, 53.
 Кострома, 539.
 Котовская земля, 432, 439.
 Котовцы (канские люди, татары канские), 47, 48, 53—57, 59, 62, 86, 138, 344, 347, 415, 416, 431, 432, 439, 540, 541.
 Котская вол., см. Кода.
 Коурдашская вол., 586.
 Коурдацкий остр., 381. I
 Коурчаки, 343, 359.
 Кошай, см. Кошуки, вол.
 Кошенбакова вол., 418, 423, 424,
 Кош-Карагай, урочище на Ишиме, 102, 108, 109, 139, 385, 429, 438, 478, 586.
 Кошуки (Кошай), вол., 152, 192, 210, 317, 318.
 Красная елань (Красный яр, Елань), 77, 378, 379, 454, 514, 575.
 Красная слоб., см. Ницынская Нижняя слоб.
 Красное поле (Большая елань), урочище, 81, 82, 473, 513, 536.
 Красноеланская слобода, см. Ницынская Верхняя слоб.
 Красное поле в Верхотурском у., 538,
 Краснопольская слоб., 81, 82, 142, 145, 496, 497, 535—539.
 Краснослободский остр., см. Ницынская Нижняя слоб.
 Красноярск (Качияский остр., Новый Качинский остр., Качинский Красный остр., Красный остр., Красноярский остр., Красный Яр), 7, 38, 40, 44, 47, 50—57, 59—63, 77, 86, 131—134, 136—139, 145, 146, 327, 330—333, 340, 342, 344, 346—356, 361, 362, 366—368, 373, 374, 377—379, 414—418, 422, 424—427, 432—435, 439—441, 468, 493, 496, 535—537, 539—541, 552, 562, 564—566, 576, 577.
 Красноярская дорога, 84.
 Красноярский остр., см. Красноярск.
 Красноярский у., 47, 60—62, 86, 138, 145, 433, 535, 563, 566, 572, 578.
 Красный остр., см. Красноярск.
 Красный яр на Иртыше, 546.
 Красный яр, см. Красная елань.
 Красный Яр, см. Красноярск.
 Кречатья, см. Кречетникова вол. Тобольского у.
 Кречетникова (Кречатья) вол., 102, 583.
 Кривая лука, местность на Оби, 91, 220.
 Кривая лука, местность на Туре, 275, 276,
 Кривое оз., 511.
 Кубаксзры, урочище, 459, 460.
 Кубеляк-Табынская вол., 557.
 Кувинская вол. 410.
 Кудругэн, местность, 385, 386, 391.
 Кузнецк (Кузнецкий), гор. и остр., 58—61, 63, 84, 96, 101, 127, 128, 130, 134, 136, 137, 139, 141, 227, 239, 250, 257—282, 272, 286, 287, 308, 309, 320, 351, 352, 369, 370/375, 376, 406, 407, 410, 421, 422, 440—442, 486—489, 493, 496, 534, 549, 556, 568, 576, 579, 580.
 Кузнецкая вол. Енисейского у., 40, 41, 44, 123, 160, 208, 211, 219, 221, 240, 255, 259, 273, 292, 370, 488, 562.
 Кузнецкая земля, 256, 286, 287, 325.
 Кузнецкий остр., см. Енисейский остр.
 Кузнецкий остр., см. Кузнецк, гор.
 Кузнецкий у., 58, 93, 96, 101, 134, 368, 370, 376, 405, 568, 572, 583.
 Кузубаева вол., 299.
 Кузубаева, дер., 299.
 Кулебнская вол., 582.
 Кулундинское оз., 93.
 Кул-Пугль, см. Кол-Пуюл. *~
 Кумандинская вол., 487.
 Кумрук-Табынская вол., 557.
 Кунгопский остр., см. Кетский остр.
 Куноватская (Куноват) вол., 200, 203.
 Кунгур, гор., 97, 582.
 Куигурская большая дорога, 69.
 Купкознинская вол., 189.
 Курдюмка, р., 73, 274.
 Курпеч-Табынская вол. (в Ногайской дороге), 557.
 Курпеч-Табынская вол. (в Казанской дороге), 557.
 Курчак, калмыцкий род, 98, 460.
 Курчаки, см. калмыки-курчаки.
 Кутанская земля, 274.
 Кутаны, 264.
 Кученгуты (кучугуты), нар., 58, 127, 257, 258, 261, 262.
 Кучугуты, см. кученгуты, нар.
 Кушкуль, 386.
 Кушлач, 386.
 Кызланов остр., 369.
 Кызылы, Кызыльская вол., см. Кизыды.
 Кызыльские люди, см. Кизылы.
 Кырга, см. Киргинская слоб.
 Кыргызы, земля, см. Киргизы земля.
 Кыргыская земля, см. Киргизы земля.
 Кыртасская застава, см. Киртасская застава.
 Лабинское царство, 352,
 Лабуга, р., 386.
 Лавралдинская протока р. Обн, 501.
 Лаптев, гор., 178, 550.
 Лама, р., 504.
 Леденкин шар, 404.
 Ледовитое море (океан), см. Северный Ледовитый океан.
 Лена, вол., см. Ленская вол.
 Лена, р., 85, 379, 380, 489, 504, 677, 589.

X

- Ленская (Лена) вол., 550, 554.
 Ленский городок, 169.
 Леушская вол., 305.
 Лимля, см. Илим.
 Лкпка, 30.
 Липкинз, р., 30, 197.
 • Липки, дер., 416, 522.
 Лиственный брод на Бузине, 563.
 Литва (литовцы), 34, 92, 107, 126, 147, 150, 151, 155, 164, 173, 174, 176, 179, 195, 205, 208, 216, 220, 221, 225, 229, 231, 235, 236, 241, 243, 244, 248, 252, 258, 262, 276, 277, 284, 285, 293, 294, 305, 320, 341, 382—385, 401, 409, 435, 530, 539, 560.
 Литовская 'слоб. в Пелымс, 266.
 Лозва, р., 15, 75, 223, 224.
 Лозвтшский (Лозва) городок, 75, 147, 148.
 Люба (Любайская), вол., 496, 581, 582.
 Ляликарская вол., 202.
 Ляля, р., 184, 185, 188.
 Ляпинская вол., 209.
 Магометане (арабы), 550.
 Маковский волок, 240, 249, 561, 562.
 Маковский (Макоцкой, Макуцкой, Макуц-ский, Намацкий) остр., 7, 38, 41, 43, 45, 51, 53, 126, 248—250, 254, 255, 331, 333, 354, 379, 560—562, 565.
 Макуцкая вол., 44, 123, 215, 216, 244, 260, 274., 292.
 Маметев улус, 207.
 Мааа, р., 55.
 Мангазейские горы, 23.
 Мангазейский у., 23, 25, 85, 129, 136, 219, 222, 223, 297, 403, 404, 554, 572, 577, 578.
 Мангазея (Мангазейский, Тазовская, Таз-ск&i), гор. и остр., 4, 22—26, 33, 38, 65, 71, 73, 85, 120, 123, 125, 127, 129, 130, 134—136, 141, 144, 145, 173—177, 203, 216, 217, 219, 220, 222, 223, 231—234, 241, 242, 261, 264, 265, 297, 314, 315, 380, 387, 403, 404, 489, 517, 518, 529, 530, 553, 554, 556, 557, 561, 569, 572, 577, 578.
 Мангазея Новая, см. Туруханск.
 Манчжуры, нар., 4.
 Маркове Городище, дер., 43, 44.
 Маткиргизы, 5G4.
 Маторская (Мутарская) земля, 133, 355, 568.
 Маторцы (матовы, маторские люди, ытор-цы), 48, 55, 58, 60, 127, 263, 264, 269, 286, 289, 352, 368, 374, 415, 440, 493, 562—564.
 Матская степь, 564.
 Маты, 48, 58, 127, 251, 257, 258, 261, 262, 564.
 Махгыевы юрты, 162.
 Майн, оз., 451.
 Медвежье оз., 299, 385, 386, 391.
 Межевая, р., см. Караульная, р.
 Мезень, р., 26, 201.
 Мелесская (Мелесцы, Мелессы) вол., 47, S16, 261, 264., 317, 418, 425.
 Мелесская земля (землица), 261, 263, 562, 567.
 Мелесские волости, 61, 561, 563.
 Мелесские люди (мелесцы), 261, 289, 564, 567.
 Мелесский остр., 7, 38, 47, 48, 62, 84, 128, 137, 138, 285, 286, 418, 419, 422—424, 493, 562, 567.
 Миас (Мияс), р., 28, 33, 169, 219, 235, 557.
 Милисы (милисары), 48, 251, 564.
 Минская вол., 160.
 Монастыри:
 Антониев новгородский, 267.
 Богоявленский невянский, 69.
 Введенский верхотурский, 15, 271.
 Введенский невянский, 69, 75, 270, 271.
 Горицкий переяславский, 69, 270.
 Знаменский тобольский, 70, 71, 556, 571, 572.
 Ильинский тюменский, 70, 276, 571.
 Иосифов волоколамский, 68, 270.
 Кириллов Белозерский, 267.
 Кодский, 21.
 Никольский верхотурский, 15, 68, 69, 121, 129, 131, 181, 182, 270, 271, 288, 335, 336, 541.
 Никольский тобольский, 70, 271.
 Никольский туринский, 70.
 Новоспасский московский, 18.
 Покровский верхотурский, 68—70, 129, 270, 271, 290, 291, 572.
 Покровский туринский, 14, 70, 128, 269, 283, 284, 551.
 Преображенский невянский, 270, 271.
 Преображенский туруханский, 127, 264, 265.
 Преображенский тюменский, 13, 14, 70, 128, 267, 268, 275, 276, 572.
 Рождественский верхотурский, 15, 271.
 ^Рождественский тагильский, 69, 270, 271
 Рождественский тобольский, 70.
 Соловецкий, 69, 270.
 Спасский тарский, 71, 572.
 Троицкий кондинский, 554.
 Троицкий Мангазейский, 572.
 Троицкий тюменский, 14, 70.
 Успенский тобольский, 70, 71, 128, 282, 283, 555, 571.
 Успенский томский, 71, 131, 322, 572.
 Успенский (Ильинский) тюменский, - 70
 Хутынский новгородский, 68.
 Юрьев новгородский, 69, 270.
 Монголия, 37, 40, 486, 561, 579.
 Монголы (мугалы, мугальские люди, муп-галы, мугальцы, мунгальские люди), 4, о, 36, 50, 53, 55, 56, 58, 59, 86, 92—96, 109, 110, 113, 141, 262, 301, 302, 304, 352, 415, 440, 442, 449, 523, 536, 537, 568, 569, 579.
 Моржевик, о., 314.
 Москва, 3, 5, 12—14, 16—24, 27—31, 33—37, 40, 43, 44, 49, 50, 60, 62, 65—73, 75, 80, 81, 83, 87—89, 91, 92, 96, 97, 101, 103, 105, 107, ПО, 115, П9—

- 121, 123—128, 130, 131, 134, 135, 138—143, 145—155, 163—165, 170—175, 177—179, 181—187, 189—193, 195—199, 201, 202, 204—208, 210, 214—216, 218, 220—224, 226—231, 234—239, 241—243, 246—249, 251—254, 256—258, 261, 262, 264, 267, 269—273, 275—277, 282—284, 288, 290, 291, 294—299, 305—307, 310, 315, 316, 318, 320, 322, 324—326, 329, 336, 339, 347, 349, 355, 363, 368, 372, 373, 375, 376, 382, 391, 392, 395, 398, 400, 401, 403, 404, 409, 426, 428, 431, 435, 436, 440—442, 444—446, 448, 454, 456, 458, 459, 463—467, 469, 472—476, 479, 481, 483, 484, 492—498, 500, 503, 504, 510, 514, 515, 517, 519, 523, 525, 526, 529—532, 541, 543, 545, 546, 551, 552, 555, 557, 558, 560, 562, 564, 565, 567, 568, 570—572, 574, 576, 577, 579, 582, 585.
- Московское государство, 32, 226, 549, 555, 560, 585.
- Мраза, ир., см. Мраса.
- Мраса (Мраза), р., 101, 136, 410.
- Мрасская вол., 410.
- Мрасск)ие люди, 375, 410.
- Муалымский городок, 22.
- Мугай (Мулгай), р., 16, 124, 226, 514, 551.
- Мугайский погост, 16.
- Мугалы, земля, см. Мунгальская земля.
- Мугалы, см. Монголы.
- Мугаты, 145, 535.
- Мугаты, вол., 534.
- Мулгай, р., см. Мугай.
- Мунгалы, см. Монголы.
- Мунгальская граница, 459.
- Мунгальская земля (Мунгальская земляца, Мугалы), 257, 486, 540, 541.
- Мунгальские люди, см. Монголы.
- Мукгатов улус, 61, 568.
- Мунгаты, 56, 368.
- Мундусская вол., 141, 395, 486, 488, 489.
- Мунчак гора (Мунчак камень, Мунчак утес), 109, 113, 443, 444, 491.
- Мунчак камень, см. Мунчак гора.
- Мунчак утес, см. Мунчак гора.
- Мурзгш городок, 100, 101, 364, 365.
- Мурзина (Мурзинская) елань, 79, 80, 468, 469, 514, 538.
- Мурзина, р., см. Енбарка, р.
- Мурзинская слоб., 82, 143, 145, 468, 469, 510, 514, 536—539.
- Муром, гор., 253.
- Мутарская земля, см. Маторская земля.
- Мутовка, дер., 275.
- Мутная, р., 26, 232, 233, 314, 315, 557, 559.
- Мышьюль Нижний, р., 563.
- Мышаш, дер., 293.
- Мьякоттшы, 167.
- Набарыдки, род, 404.
- Нагаева, вол., 475.
- Нагаевы юрты, 251, S54.
- Наган, земля нагайцев, 169, 558.
- Иагаи, ногаи, ногайцы, ногайские люди, сл татары ногайские.
- Нагайская дорога, 557.
- Награ (Нагла), р., 16, 17, 32, 33, 120, 121, 123, 160—162, 171—173, 183, 185—187, 192, 210, 211, 551.
- Надпорожская Спасская слоб., 86, 563, 578.
- Надцынская вол., 502.
- Назымская (Назым) вол., 193, 502, 554.
- Нарым (Нарымский, Нерьский), гор. к остр., 60, 64, 65, 87, 100, 124, 125, 132, 135, 139, 178, 202, 224, 234, 247—250, 260, 314, 344, 359, 360, 364, 365, 370, 371, 375—377, 393, 453, 496, 560, 569, 578, 582, 583.
- Нарым, оз., 28.
- Нарымская (Нарым) вол., 502, 554. ;
- Нарымский у., 344, 364, 572, 590.
- Нацкая, см. Кадышская вол.
- Нацкая. Пумпокольская вол., 44.
- Назымская вол., 122.
- Наляги, 379.
- Намацкий острог, см. Маковский остр.
- Нандрин городок, 364.
- Надрнна вол., 364, 365.
- Невья, Нейва, р., 15, 16, 69, 74, 75, 79, 81, 82, 97, 128, 131, 132, 252, 255, 270, 271, 273, 319, 321, 326, 339, 395, 468, 496, 497, 510, 511, 521, 536, 538, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.
- Невьянская (Нейвинская, Невьинская) вол., 321, 335—337, 515, 521.
- Невьянская (Невьинская) слоб., 16, @,, 74—76, 78, 79, 82, 97, 142, 143, 468, 469, 510, 511, 514, 515, 532, 533, 538.
- Невьянский завод, 575.
- Невьянский остр., 510, 521.
- Невьянский погост, 339.
- Негла, см. Награ. /
- Нелбоя, р. 536.
- Немцы, 3—5, 125, 232—235, 276, 277, 293, 294, 314, 355, 560.
- Непа, р., 403.
- Нерчинск, гор., 590.
- Неулева протока, 501, 502.
- Нижегородская губ., 88.
- Нижний (Поливной) порог па р. Каи, 53.
- Нижний Новгород, гор., 253.
- Нил, р., 44.
- Ница, р., 12, 73, 74, 76—81, 125, 126, 129, 130, 132, 138, 140, 169, 239, 242, 251, 252, 254, 255, 270, 271, 274, 275, 290, 303, 308, 31П, 312, 319—321, 323, 327—329, 334, 335, 338, 353, 358, 418—420, 430, 431, 455, 471, 473—475, 478, 481, 482, 494, 511, 517, 523, 573, 574.
- Ницынская архиепископская слоб., 416, 573.
- Ницьшская Верхняя (Еланская, Красноеланская) слоб., 76, 77, 108, 137, 41К 419, 420, 425, 429, 430, 452, 470, 475, 480, 481, 494, 509, 510, 514, 515, 52U 575, 585.
- Ницынская Ошепкива слоб., 140, 142, 431, 455, 471—475, 478—482, 492.
- Ницынская Нижняя (Красная) слоб. (Краснослободский остр.), 75—77, 130, 13U

- 133, 136—142, 144, 312, 319, 323, 327, 328, 333, 335—337, 353, 356—358, 363—365, 395, 408, 411—413, 416, 418—421, 423, 425, 428, 430, 448, 450—452, 469, 470, 476—478, 481, 485, 486, 490, 509, 511, 516, 517, 519—522, 526, 529, 549, 550, 573, 574.
- Ницшская слоб., Верхотурского у., 79—81, 143, 468, 469, 484, 492, 494, 495, 521, 522, 532, 533, 574.
- Новая Земля, 25.
- Новгород, гор., 5, 16, 31, 68, 69, 267, 270, 530, 539.
- Нор-Ипшм, урочище, 110, 480.
- Носовой (Пулипг-ават-ваш, Салия-гарден), городок, см. Обдорск.
- Обага, Обуга, Обыга, см. Абага.
- Обора, остяцкое селение, 212.
- Обдорск (Обдорский, Обдорский Носовой, Носовой), остр. и городок, 7, 11, 21, 22, 120, 171, 200, 201, 559.
- Обдорская заставка, см. Собская раства.
- Обдорская вол., 21, 200.
- Обдорский Носовой городок, см. Обдорск.
- Обдорь, 21.
- Образ улус в Киргизской земле, 568.
- Обравы люди, 286.
- Обская губа, 26.
- Обухов городок, 511.
- Обуховы юрты, 323, 357, 418, 550.
- Обь, р., 21, 22, 32, 51, 64, 65, 83—85, 91, 92, 95, 97, 128, 133—135, 202, 220, 233, 234, 247—249, 258, 262, 268, 272, 330, 354, 359—361, 369—371, 376, 395, 396, 405, 406, 501, 545, 554, 560, 561, 583, 590.
- Огунская землица, 439, 440.
- Одербы, люди Алтына царя, 427.
- Олекмибский остр., 578.
- Олка, вол., 240.
- Олука, р., 312.
- Омь, р., 236, 528, 558, 580, 581.
- Она, р., 379, 563.
- Онпальская землица, 48, 260.
- Оренбургская губ., 590.
- Орицкие люди, см. Калмыка орицкие.
- Орликово, см. Урлюково.
- Орлов городок, 25, 589.
- Орчаки, нар., 370, 395, 583.
- Оря, р., 96, 309.
- Осаиские люди, см. Асаны.
- Остяки, 22, 24, 32, 36, 38, 39, 41, 44, 49, 73, 87, 93, 122, 124, 135, 170, 188, 193, 196, 201, 202, 208, 212, 215—217, 228, 276, 277, 294—296, 329, 337, 370, 387, 465, 554, 564, 572.
- Остяки аганские, 234.
- Остяки аслыпские, 234.
- Остяки беломорские, 202, 203, 212.
- Остяки березовские, 22, 32, 33, 104, 122—124, 171, 174, 202—205, 218, 223, 224, 465, 466, 525, 559.
- Остяки ваковские, 559.
- Остяки верхотурские, 224.
- Остяки веловские, 44.
- Остяки енисейские, 23, 24, 38—40, 65, 123, 124, 216, 217, 221, 223, 231, 250, 562.
- Остяки закамешше, 577.
- Остяки инбатские, 47, 403.
- Остяки иренские, 121, 131, 191.
- Остяки иртышские, 33.
- Остяки казымские, 202, 203.
- Остяки касовские, 23, 24, 123—125, 216, 219, 222, 223, 231, 241.
- Остяки кетские, 23, 39, 40, 44, 87, 125, 126, 211, 216, 217, 221, 222, 226, 239, 240, 249, 250, 254, 562.
- Остяки кодские, 202, 203, 562.
- Остяки копдинские, 193, 215.
- Остяки кузнецкие, 41, 45, 219, 561.
- Остяки куноватские, 203.
- Остяки ломинские, 202.
- Остяки ляпинские, 202, 203.
- Остяки мангазейские, 222.
- Остяки назымские, 193.
- Остяки нарымские, 247.
- Остяки обдорские, 171, 212.
- Остяки обские, 21, 83.
- Остяки пельмские, 32, 33, 212, 215, 224, 225, 227.
- Остяки пумпокольские, 39, 47.
- Остяки совсинские, 202, 212.
- Остяки сургутские, 32, 33, 36, 125, 126, 203, 212, 234, 247, 465, 466, 499, 502, 503, <560.
- Остяки сылвинские, 121, 131, 191.
- Остяки сымские, 23, 24, 123—125, 216, 217, 219, 222, 223, 231, 241, 562.
- Остяки тобольские, 33, 212, 465, 466.
- Остяки томские, 83, 100, 364, 365.
- Остяки туринские, 33.
- Остяки туруханские, 87.
- Остяки тымские, 562.
- Остяки тюменские, 33, 212.
- Остяки юганские, 234.
- Остяцкие княжества, 554, 559.
- Отмас, 231.
- Ошенская земля, 540.
- Ошешшва слоб., см. Ницынская Ощепкова слоб.
- Оять, оз., см. Аять, оз.
- Парабель, р., 365.
- Пегие горы, 95.
- Пежемская вол., 539.
- Пелуй, р., 21.
- Пелым (Пельмский), гор. и остр., 14, 16—19, 34, 35, 42, 66, 67, 75, 88, 119, 120, 122—131, 137, 138, 149—153, 157, 160—163, 171, 172, 177, 178, 184, 188, 193, 194, 198, 202, 205—207, 211—215, 223—228, 230, 244—248, 265, 266, 283—285, 287, 302, 303, 305, 317, 318, 395, 398, 419, 428, 550—552, 560, 570, 573.
- Пельмка, р., 225.
- Пельмская земля, 151, 153.
- Пельмшй у., 18, 19, 32, 66, 67, 74, 75, 131, 151, 186, 187, 193, 205, 206, 214, 215, 223, 224, 245, 248, 266, 284, 285, 317, 318, 395, 396, 419, 428, 572.

- Пельымское княжество, 551.
 Пельымское старое городище, 283.
 Пенны горы, 95, 579.
 Перегул, оз., 452.
 Переяславль-Залесский, 270.
 Переяславль Рязанский, 253.
 Пермская губ., 590.
 Пермский (Пермские волости) у., 35, 124, 213, 329.
 Пермь Великая, гор., 20, 35, 122, 131, 151, 177, 191, 198, 199, 213, 224, 227—j 230, 285, 305, 329, 550, 551.
 Песнда, р., см. Пясины.
 Пестрое оз., 27.
 Печора, р., 200, 211.
 Пинега, р., 81, 201, 495.
 Пинеская, дер., 81.
 Пит, р., 46, 255, 292.
 Подкаменная Тунгуска, р., см. Тунгуска.
 Подкаменная (Средняя), р.
 Подпорожня слоб., 578.
 Покчинка, р., 16, 17, 119, 120, 157, 171, 172.
 Поляки, 16, 20, 23, 24, 31, 39, 88.
 Поморские города, 21, 549, 585.
 Посольский луг на Енисее, 535.
 Пошехонье, гор., 15, 270.
 Прииртышские степи, 94.
 Приобские степи, 93, 94.
 Псков, гор., 5.
 Пулвнг-ават-ваш, см. Обдорск.
 Пумлокольская (Пумпукольская Урнуко-1 вз) вол., 44, 244, 259, 260, 273, 291.
 Пускурская вол., 169.
 Пустозерск (Пустоозеро), гор., 22, 26, 177, 200, 201, 314, 315.
 Пышма, р., 31, 99, 111, 114, 115, 133, 139, 143, 145, 190, 208, 357, 407, 420, 450, 451, 516, 517, 519, 521, 522, 524, 526, 529, 533, 576, 585.
 Пышминская вол., 391.
 Пышминская слоб., 143, 145, 576.
 Пяль, р., 359.
 Пясида, р., см. Пясины.
 Пясида, область по нижнему течению Енисея, 25.
 Пясины (Песида), р., 25, 40, 202, 379, 561.
 Ратсидет, р., 110.
 Режа (Реж, Рещ, Реша), р., 74, 75, 78, 97, 126, 251—255, 321, 395, 475, Б36, 537, 551.
 Репаловский мыс, 501.
 Роговый городок, 22, 200, 201.
 Россия (Российская империя), 77, 79, 88, 590.
 Россия, см. Русь.
 Ростов, гор., 267, 555.
 Рудная слоб., 78.
 Русские, 3, 7, 12, 13, 17—19, 21, 22, 24—28, 30—41, 43—49, 52, 53, 55—63, 65—67, 72, 75, 76, 78, 82—84, 86, 87, 91, 92, 94—100, 102—115, 119, 122, 125, 135, 138, 143, 144, 150, 152, 153, 156, 165, 175, 184, 185, 187—191, 195, 200, 201, 203, 206, 209—212, 221, 224, 225, 234, 235, 246, 247, 249, 251, 253, 276, 277, 288, 294—296, 299, 301—304, 313—315, 321, 337, 341, 358, 359, 366, 395, 396, 399, 400, 403, 407, 408, 412, 413, 418, 420, 424, 426, 427, 430, 432, 437, 438, 442, 446, 450, 451, 453, 455, 457, 463, 466, 468, 475, 478, 479, 482, 492, 494, 509, 513, 528, 549, 550, 557, 558, 560, 562, 567, 568, 572, 576, 579, 585, 586.
 Русь (Россия), 14, 17, 19—21, 29, 34, 37, 54, 58, 62, 73, 74, 78, 85, 86, 91, 93, 103, ПО, 111, 113, 130, 134, 138, 223, 224, 261, 314, 315, 317, 326, 352, 372, 373, 379, 433, 489, 503, 506, 517, 527, 549, 550, 553, 557, 574, 584.
 Рыбный остр., 379.
 Савран, см. Шавран.
 Сагаи, земля сагайских людей, 127, 256, 259.
 Сагайские люди, см. татары сагайские.
 Салда, р., 536.
 Салзу, дер., 383.
 Салия-гарден, см. Обдорск.
 Салол, дер., 383.
 Салунская вол., 141, 486, 488.
 Сальмская вол., 502.
 Самара, гор., 579.
 Самаровская ямская слоб. (Самаровский ям, село Самарово), 83, 140, 142, 145, 465, 466, 498—503, 545, 576.
 Самаровские, (Самаровы) горы, 500, 501, 545.
 Самоеды, 21, 22, 32, 33, 38—40, 85, 87, 122, 134, 196, 200—202, 380, 404, 560.
 Самоеды березовские, 22, 122, 174, 175, 203, 205, 525, 559.
 Самоеды енисейские, 23, 25, 175—177.
 Самоеды кузнецкие, 561.
 Самоеды мангазейские, 175—177.
 Самоеды обдорские, 22, 212.
 Самоеды пустозерские, 22.
 Самоеды пясидские, 25.
 Самоеды тазовские, 23.
 Самоеды туруханские, 380.
 Самоеды хантайские, 135, 387.
 Сапы, речки, 536, 537, 589.
 Саратов, гор., 115, 526.
 Сарачерская вол., 370.
 Сарпан, оз., 460.
 Сарыжа -(Сарышская) вол., 158.
 Саськуль, 391.
 Саянцы (саяны, татары саянские), 50, 55, 58, 127, 258, 261, 262, 440, 535, 564.
 Саяны, земля саянов, 145, 374, 534.
 Северный Ледовитый океан (море) (Ледовитое Студеное море), 7, И, 24—26, 85, 127, 130, 232, 233, 314, 315, 517.
 Северный проход, 38.
 Семь Палат, урочище, 36.
 Средний Юртык, р., см. Утык.
 Сережа, р., 128, 273.
 Серее, р., 289.
 Сибирская губ., 590.
 Сибирская дорога, 261, 557.
 Сибирские города, 50, 261, 266, 299, 445,

- 454, 457, 462, 464, 466, 489, 491, 494, 496, 506, 516, 517, 523, 540, 545, 549, 554, 564, 565, 570, 572, 575, 585.
- Сибирское царство, 109, 559.
- Сибирь, *passim*.
- Скбнга, р., 540.
- Смоленск, гор., 555.
- Собская (Обдорская) застава, 21, 22, 550, 554.
- Собь, р., 21, 314.
- Соколовы юрты, 234.
- Соленое оз., 557, 558, 581.
- Соликамск (Соль Камская), гор., 17, 19, 74, 82, 83, 164, 177, 213, 214, 227, 271, 285, 538, 545.
- Соликамский у., 69, 213.
- Соловецкие острова, 270.
- Солоковы юрты, 234.
- Сольвычегодск (Соль Вычегодская), гор., 83, 86, 230, 233, 375, 545.
- Сосва, р., 16, 21, 33, 75, 121, 160, 184, 185, 187, 188, 202, 210, 212, 224.
- Сосновка, р., 84, 146, 542.
- Сосгоиский остр., 84.
- Сочур, р., 23.
- Спасское село, 542.
- Сполошный лес на Енисее, 535.
- Студеное море, см. Северный Ледовитый океан.
- Суварыш, р., 521—523.
- Суерь (Суярь), р., 29, 107, 137, 190, 421, 523.
- Сургут, гор., 5, 22, 36, 42, 47, 83, 124—126, 142, 198, 202, 203, 211, 216, 219, 223, 224, 226, 227, 231, 233, 234, 239—241, 247—249, 254, 305, 364, 365, 465, 489, 498—501, 545, 559—561, 569, 577.
- Сургутский у., 22, 33, 212, 234, 499, 502, 554, 559, 560, 589, 590.
- Сусадка (Сусатка), р., 79, 140, 466, 476, 576.
- Сухона, р., 74, 576.
- Сухоруковские юрты, 545.
- Сучиркирей (сукчирей), 45, 250.
- Суюю Макабан. урочище, ПО, 448.
- Сызырпм, оз., 84, 493.
- Сылва, р., 15, 121, 124, 131, 191, 228, 229, 329, 551.
- Сыш, волок, 561, 577.
- Сын, р., 23, 24, 41, 44, 84, 123—125, 211, 216, 217, 219, 222, 223, 231, 241, 259, 273, 292, 379, 561, 577.
- Сымская (Сым) вол., 44, 211, 244, 274, 292, 561.
- Сынкия сотня, 223.
- Сырянцы (зырянцы), 26, 28, 129, 156, 165, 167, 169, 178, 180, 193, 293, 423, 557.
- Сырянская вол., 180.
- Табаринская слоб., 19, 74, 127, 266, 552.
- Табарьт {Табаринская, Таборы, Тоборы, Тобары} вол., 19, 66, 123, 126, 149—152, 206, 207, 213, 224, 244—246, 248, 305, 395, 419, 428, 551.
- Табольдинская вол., 202, 203.
- Табынская вол., 156, 166, 557.
- Табынцы, 26, 28, 156, 165, 167, 169, 193, 293, 397, 557.
- Тавда, р., 19, 74, 75, 245, 246, 287.
- Тавдинская архиепископская слоб., 74.
- Таганаева (Таганакова) вол., 356.
- Таганский улус, 432.
- Тагил, р., 15, 16, 69, 124, 131, 145, 184, 185, 188, 226, 270, 271, 326, 511, 512* 536, 538, 539, 551.
- Тагильская вол., 514.
- Тагильская слоб., 16, 74—76, 143, 510; 511.
- Таел, р., 419.
- Таз, р., 23, 85, 233, 297, 314, 315.
- Тазовский, Тазский гор., см. Мзнгазея-Газовская губа, 85.
- Тамьян, дер., 299.
- Тамьянская вол., 299.
- Танбурен (Талбурен), дер., 383, 384.
- Тангуты, 112, 113, 138, 415, 425, 426, 560.
- Тангутская земля, 427.
- Тара (Тарский), гор., 5, 12—14, 29—31, 33—35, 37, 66, 71, 83, 88, 91—93, 95, 97, 98, 101—103, 106—115, 119, 120, 122, 124, 127, 132, 134—136, 138—140, 147, 148, 164, 177, 178, 189, 194, 200, 221, 222, 229, 231, 235—237, 249, 252, 256, 262, 301, 302, 305, 344, 353, 358, 359, 361, 363—365, 372, 380—382, 384—386, 388, 389, 392, 394, 398, 409, 411, 413, 414, 429, 430, 435—437, 442, 443, 445, 447, 448, 453, 454, 456, 457, 460—463, 477, 490, 491, 494—496, 512, 519, 520, 528, 549—551, 557, 558, 570, 572, 576, 580—585.
- Тарские соляные озера, 221, 222.
- Тарский у., 30, 33, 98, 103, 106, 111, 115, 124, 133, 135, 136, 142, 220, 343, 344, 348, 353, 358, 360, 372, 382, 387, 388, 390, 394, 411, 446, 447, 461, 491, 496, 549, 572, 580—582, 589.
- Тарханская (Торканская) вол., 385, 386, 391, 407, 502, 583.
- Тарханский остр., 83, 112, 140, 467, 468, 475—478, 480, 481, 486.
- Тарханцы, 221, 356.
- Тасева, р., 46, 48, 56, 379.
- Татары, 12, 13, 15, 16, 26—31, 34, 38, 39, 47, 48, 61, 66, 72, 73, 75—78, 80, 83, 91, 94, 99, 101, 105—107, 109, 111, 121, 124, 129, 133, 136, 137, 140, 143, 146, 148—152, 156, 157, 163, 164, 166, 169, 195, 197, 198, 220, 275—277, 294—296, 337, 344, 356, 357, 367, 380, 385, 386, 399, 417, 435, 448, 472, 477, 508, 512, 522, 540, 549, 559, 560, 673, 576, 581.
- Татары арийские, см. аришцы.
- Татары аялыньские, 358, 560, 581.
- Татары барабинские (барабинцы, барабинские люди), 3, 95, 96, 98, 133, 343, 344, 359, 363—365, 388, 395, 457, 458, 460, 461, 463, 464, 582.
- Татары басагаркис, см. басагары.
- Татары березовские, 33.
- Татары бухшурские, 356.

- Татары верхотурские, 33, 131, 210.
 Татары весловские, 535.
 Татары евагинские, 124.
 Татары енисейские, 47, 220, 233, 234.
 Татары епанчинские, 212.
 Татары ирбейские, ирбитские, 138, 140, 430, 432.
 Татары иренские, 97, 124, 131, 228, 329, 551.
 Татары исетские, 29.
 Татары ашимские, 384, 385.
 Татары вюссские, 48.
 Татары казанские, 92, 115, 156, 179, 183, 304, 398.
 Татары канские, см. котовцы.
 Татары катаяйские, 105, 423.
 Татары каурдацкие, 189-
 Татары качинские, см. качинцы.
 Татары кизылские см. кизылы.
 Татары киньрские, 12, 30, 148, 448.
 Татары коидинские, 206, 214, 215.
 Татары корчуиские, 541.
 Татары котовские, см. котовцы.
 Татары красноярские, 361, 414, 418, 433, 440.
 Татары кузнецкие, 96, 101, 407, 410, 487.
 Татары кулебинские, 582.
 Татары Ленской вол., 550.
 Татары любайские, 582.
 Татары мелесские, 564.
 Татары мешерские, 88.
 Татары иицынские, 138, 140, 408, 430, 432, 455, 472, 478, 479.
 Татары ногайские (нагаи, ногаи, ногайцы, |
 ногайские люди)- 28, 29, 31—33, 94—
 96, 103, 106, 113, 115, 119, 120, 123,;
 150, 151, 157, 165, 168, 169, 179 — 181,1
 193, 197, 207, 208, 218, 228, 243; I
 272, 293, 298, 300—302, 306, 313, 408, I
 409, 412, 525, 557, 558, 579.
 Татары обские, 220.
 Татары пельмские, 33, 124, 154, 214, 215, 223, 228.
 Татары пышминские 450.
 Татары сагайские (сагэйские люди), 58, 259.
 Татары саянские, см. саянцы.
 Татары сургутские, 33.
 Татары сьлвинские, 15, 16, 58, 97, 124, 131, 228, 259, 329, 551.
 Татары сырянские, см. сырянцы.
 Татары табаринские, 17—19, 119, 122, 149—152, 206, 207, 248.
 Татары тарские, 30, 33, 97, 98, 103, 107, 114, 132—135, 139—141, 221, 344, 353, 354, 358, 360, 361, 363—365, 372, 380—383, 387, 389, 390, 394, 398, 407, 408, 411, 412, 425, 429, 430, 435, 436, 445, 447—449, 462, 471, 476, 497, 516, 580, 582, 584—586.
 Татары теренинские (терешшцы), 343, 360, 582, 583.
 Татары терсяцкие (терсяцкие люди), 156, 442.
 Татары тобольские, 33, 59, 102, 103, 111—113, 119, 179, 212, 243, 386, 429.. 430, 437, 447, 556, 568, 583—586.
 Татары томские, 47, 59, 97, 100, 101, 220, 268, 272, 286, 287, 289, 316, 320, 352, 361, 369, 372, 563, 567, 583.
 Татары тубинские, см. тубинцы.
 Татары туринские, 28, 33, 74, 80, 104, 123, 126, 131, 135, 210, 211, 221, 251., 252, 254, 321, 357, 359, 366, 395, 397, 413, 428, 437, 438, 455, 456, 471, 473—475, 482, 492, 494, 509, 513.
 Татары Тюлькиной земли, 47.
 Татары тюменские, 13, 28, 33, 78, 82, 97, 99, 104, 132, 114, 119, 120, 122, 124, 135, 137, 142, 158, 159, 179, 180, 187, 189, 190, 204, 208—210, 222, 236, 243, 257, 291, 293, 298, 299, 302, 303, 319, 339, 342, 358, 366, 385, 392, 398, 401, 402, 407, 409, 411, 419, 421, 423, 424, 429, 430, 435, 436, 438, 443, 444, 447—449, 452, 453, 462, 478, 480, 497, 511, 516, 518, 521—524, 529, 531, 544—546, 550, 583—586.
 Татары убинские, 580.
 Татары уфимские, 29, 111, 129, 139, 165., 167, 168, 180, 193, 293, 319, 402, 403, 411, 423, 435, 436, 443, 447 — 449, 451, 452, 522
 Татары чагские, 91, 97, 101, 132, 239, 243., 361, 363—365, 368—370, 372, 405, 583.
 Татары чойские, 343, 457, 463, 582.
 Татары чубаровские, 424.
 Татары чулымские (чулымцы, чулымские-люди), 30, 47, 48, 562, 566.
 Татары чурасские, 435.
 Татушев улус, 563.
 Тахтанская вол., 224.
 Тахчинская вол., 300.
 Тебендинская (Тебенда) вол., 102, 135-381, 383—385, 390, 394, 447, 586.
 Тебендинский остр., 83.
 Теветлюкова вол., 473.
 Телево, дер., 158, 159.
 Телеские люди, 376.
 Телеигуты, нар., 84, 91, 92, 97—99, 101..
 Темлячиева вол., 502.
 Тенбаев улус, 165.
 Тентюкоза вол., 430, 431, 473—475, 480, 482.
 Тенчя (Теньча), р., 402, 451.
 Тергеч бор, 165, 452.
 ! Терегул, оз., 451.
 ! Теренгульская вол., 169.
 Теренинская (Теренья) вол., 360, 496, 580, 582, 583.
 Теренинцы, см. татары теренинские.
 Терсяцкая вол., 165, 179, 181, 190, 234-, 338, 385, 386, 391, 460.
 Терсяцкие люди, см. татары терсяцкие.
 Тетерья, р., 403.
 Тетюгин улус, 563.
 Тетюши, 'гор., 178, 550.
 Тейя, р., 578.
 Тимиревы станицы, 305.
 Тиргышская вол., 370. ;

- Тобол, р., 12, 26, 27, 29, 36, 82, 93, 94, !
 96, 98, 99, 101, 105—107, 113, 115, 135,
 144, 165, 166, 179, 180, 190, 199, 293,
 298, 300, 301, 340, 341, 380, 391, 397—
 401, 407, 423, 451, 452, 456, 468, 470,
 478, 485, 508, 523, 526—528, 546, 576.
- Тобол-Тура, дер., 450, 468.
- Тобольск, гор., 4, 5, 12—14, 16, 19, 20,
 24—27, 29, 30, 33—37, 41⁶, 50—52,
 55, 62, 64—68, 70—73, 75—79, 82, 83,
 85—87, 89, 92—95, 97—99, 102, 103,
 106—111, 114, 115, 119, 120, 122—142,
 144—146, 148, 152, 154—157, 160—165,
 167, 168, 170, 173—175, 177—181, 189,
 193, 194, 196—198, 204—207, 210—213,
 215, 219, 221—227, 231—233, 235—241,
 243, 244, 246—258, 260—262, 264—272,
 274—276, 282, 283, 285—289, 291—295,
 297, 299—305, 308—315, 317—319, 322—
 325, 327—334, 337—344, 346—358, 363—
 366, 370, 372—376, 378—383, 385, 387,
 388, 390, 393—396, 401—404, 407—409,
 412—414, 416, 417, 420, 421, 425, 428—
 433, 435—438, 442—454, 456—473, 476—
 483, 485, 486, 490, 491, 494, 495, 497—
 506, 508, 509, 511, 512, 515, 516, 518—j
 520, 524, 527—530, 533, 534, 536, 538, j
 545, 549—553, 555, 557—562, 564, 565,
 567—576, 579, 581—583, 585, 586, 590.
- Тобольская губ., 89, 576, 590.
- Тобольская провинция, 583.
- Тобольский архиерейский дом, 66, 67, 71,
 73, 74, 129, 290, 297, 298, 303, 310, 323.
- Тобольский округ, 576.
- Тобольский у., 22 27, 30, 31, 134, 136, 152
 197, 246, 301, 343, 344, 378, 384, 385,
 390, 394, 399, 408, 419, 450, 467, 470,
 498, 499, 502, 514, 520, 521, 523, 528,
 529, 533, 537—539, 554, 555, 559, 572,
 573, 583.
- Тогузак, р., 29, 401, 451.
- Тогульская вол., 568.
- Тогурская вол., 364.
- Тогусы, земляца, 568.
- Томлякова посотина, 511.
- Томская губ., 590.
- Томск, 5, 13, 36—38, 46—49, 51, 52, 57—
 63, 65, 71, 83, 84, 91—93, 96, 123—141,
 144—146, 198, 199, 208, 216, 220, 225,
 238, 244, 247, 250, 251, 253, 255—264,
 268, 272, 273, 285, 288, 308, 310, 314,
 316, 317, 320—322, 324—326, 332, 333,
 340, 342—344, 347, 352, 355, 359—366,
 368—377, 393, 395, 405, 406, 410, 411,
 414, 417, 419, 421—427, 433—435, 439,
 441, 442, 451, 453, 465, 466, 493, 496,
 498—500, 502, 504, 524, 525, 534, 542,
 543, 549, 562, 563, 565—569, 572, 576,
 579.
- Тожкий у., 47, 48, 58, 59, 84, 91, 97, 98,
 133, 139, 286, 287, 360, 361, 364, 365,
 373, 447, 451, 465, 496, 566, 572, 583.
- Гомь, р., 42, 47, 84, 91, 100, 133, 240,
 258, 272, 360, 361, 364, 447, 560, 567,
 590.
- Торгауты, см. калмыки торгоутские.
- Тортульская вол., 364.
- Торчаково, 451.
- Тотошская вол., 141, 486, 488, 489.
- Тотьма, гор., 86, 375.
- Точи (Точигасы), вол., 145, 415, 440, 534,
 535
- Тоянов городок, 91, 101, 124, 220, 369.
- Тресковая, р., 314.
- Трухмены (трухменцы), 96, 313.
- Туба (Тубинская вол., Тубинская земля),
 131, 134, 139, 145, 318, 351, 352, 355,
 366—368, 374, 416, 426, 432, 439, 440,
 536, 540, 541.
- Туба (Упса), р., 86, 440, 563, 564.
- Тубинцы (тубинские люди, татары ту-
 бинские), 49, 55—58, 60, 62, 86, 127, 263;
 286, 289, 352, 374, 376, 415, 417, 432,
 439, 441, 493, 540, 541, 562—564.
- Тузак, р., 179, 181.
- Тулубаевы юрты, 218.
- Тунгулан (Тынгилам), р., 86.
- Тунгуска Верхняя, р., 39—42, 45, 46, 125,
 126, 240, 241, 250, 251, 255, 292, 379,
 404, 561, 577, 578.
- Тунгуска Подкаменная (Средняя), р., 46,
 85, 292, 379, 403, 489, 577.
- Тунгуска Нижняя, р., 23—25, 85, 215,
 403, 489, 577.
- Тунгусский песок, 134, 380.
- Тунгусы (тунгусские люд., тынгусские
 люди), 23—25, 39, 41—47, 66, 87, 105,
 123—127, 195, 208, 211, 215, 221, 226,
 227, 239, 240, 249, 250, 254, 256, 260,
 274, 292, 379, 404, 504, 561, 562.
- Тунгусы (Тунгусская), земля, 124, 126,
 211, 226, 227, 246—250, 403, 562.
- Тунгусы аплинские, 46.
- Тунгусы енисейские, 217, 241.
- Тунгусы кетские, 216, 219.
- Тунгусы с Подкаменной (Средней) Тун-
 гуски, 575, 57В.
- Тунгусы тобольские, 248.
- Тунгусы якутские, 578.
- Тунус, вол., см. Тунусская вол.
- Тунус городок, 147, 148.
- Тунусская (Тунус) вол., 491, 496, 580, 581.
- Тутюраков улус, 563.
- Тура; р., 12, 30, 73, 77, 79, 81, 82, 122,
 123, 128, 143, 169, 199, 210, 211, 275,
 276, 303, 466, 485, 509, 511, 518, 531,
 532, 543, 544, 576.
- Туражская (Тураш) вол., 496, 581.
- Турба, р., 468.
- Туринск (Епанчин, Япанчин), 14, 20, 75,
 78—81, 104, 114, 119—145, 156,
 163, 168, 169, 177—180, 183, 185,
 188—190, 192, 194, 195, 197, 199, 200,
 204, 207—211, 218, 220, 221, 223, 225,
 230, 231, 239, 242, 249, 251—255, 257,
 269, 272, 274, 275, 283, 285, 293, 296,
 297, 302, 303, 305, 308—312, 319, 321,
 322, 327, 333—342, 356—359, 365,
 366, 372, 373, 378, 379, 393, 395—397,
 400—403, 407—410, 412, 413, 416, 417,

- 419, 421, 424, 128—432, 436—438, 449—452, 455, 456, 466—468, 470—475, 477, 478, 480—482, 484, 492, 494, 495, 503, 504, 506, 507, 509—512, 516, 517, 519, 528, 533, 534, 538, 550, 551, 553, 575, 576.
- Туринская архиепископская слоб., 509.
- Туринская слоб., см. Давыдова слоб.
- Туринская ямская слоб., 550.
- Туринский (Епанчинский, Япанчинский), у., 14, 19, 30, 80, 81, 104, 121, 122, 128, 133, 135, 136, 138, 140—143, 164, 169, 180, 194, 249, 255, 269, 270, 272, 284, 319, 321, 333, 334, 336—338, 340, 355—357, 366, 395, 396, 407—409, 424, 430—432, 437, 438, 449, 455, 466, 467, 471—476, 478—480, 482, 495, 510—512, 518, 519, 528, 571—573, 576, 581.
- Турки, нар., 72.
- Туртасская вол., 502.
- Турунганка, р., 234.
- Турухан, р., 25, 134, 144, 232, 297, 380, 489, 517—519, 577.
- Туруханское (Туруханск, Турухан) зимовье (Новая Мангазья), остр., 4, 7, П, 25, 71, 85, 87, 127, 134, 135, 141, 264, 265, 380, 387, 489, 517—519, 572, 577, 579.
- Турция, 156, 182.
- Туста, р., 563.
- Тушино, 530.
- Тым, р., 84, 561, 562, 577.
- Тынгилам, см. Тунгулан.
- Тышгусские люди, см. тунгусы.
- Тынгуской остр., см. Енисейский остр.
- Тырбинь (Тырбинская), вол., 206.
- Тыс, р., 255.
- Тыя, р., 240, 241.
- Тюлькина земляца, 40—42, 44, 47—50, 53, 124, 131, 219, 226, 227, 244, 250, 260, 274, 262, 318, 348, 349, 564, 565.
- Тюляберская вол., 441.
- Тюмени, р.- 13, 121, 187, 543, 544.
- Тюменский у., 12, 13, 19, 26, 29—31, 33, 78, 82, 98, 99, 104, 106, 107, 111, 121, 130—133, 136, 137, 139, 145, 156, 159, 169, 179—181, 190, 197, 199, 204, 235, 237, 243, 303, 304, 310—312, 319, 334, 338, 356, 366, 392, 396, 397, 399, 400, 402, 407—409, 411, 416, 418, 420, 423, 435—438, 443, 448, 449, 451, 462, 468, 523, 528, 529, 533, 549, 572, 573, 583, 585.
- Тюмень (Тюменский), гор., 11—14, 20, 26—36, 51, 66, 70, 73, 76—78, 82, 93, 94, 96, 98, 99, 103—115, 119—125, 127—133, 135—139, 141—150, 155—158, 162—165, 167—170, 178—181, 186—195, 197, 199, 200, 204—210, 216, 218, 220, 221, 227, 228, 231, 234—239, 242, 243, 251, 257, 260, 266, 267, 274—276, 283, 285, 287, 290—293, 298—307, 309, 312—314, 319—322, 328, 336—339, 341, 342, 350, 353, 356—358, 365, 366, 378, 385, 386, 391, 392, 397—403, 407—409, 411—414, 416—421, 423—425, 428—430, 435—438, 442—444, 447, 449—453, 462, 467—470, 475—486, 490—492, 494, 496, 497, 504—506, 508—512, 514—517, 519—524, 526—531, 533, 534, 543—545, 549, 550, 553, 570, 571, 573—576, 579, 584, 585.
- Тюрютаева {Тюрютиева, Тюряшиева} вол., 430, 431, 482.
- Тявтюковы юрты, 251, 2т>4.
- Уба (Убо), оз., 460, 580.
- Углич, гор., 14, 151, 305.
- Уда, р., 48, 54, 346.
- Удинский остр., 541.
- Уз, р., 299.
- Уй, р., 27—29, 95, 105, 111, 165, 171», 181, 401, 452.
- Укшат (Ускал), р., 405, 406, 563.
- Укшатка, р., 535.
- Улея, р., 235.
- Упса, см. Туба, р.
- Урал (Югорские горы), см. Камень.
- Урлюково (Орликово, Урнуково), городище, 40.
- Урлюков улус, 139, 438.
- Урнуковы волости, 240.
- Урюп, р., 576.
- Уса, р., 22, 200, 201.
- Усленская вол., 141, 486, 488.
- Усолка, р., 48, 56, 563.
- Устюг Великий, гор., 81, 86, 123, 177, 217, 218, 230, 233, 375, 506, 507.
- Устюжия Железопольская, 325.
- Устюжский, у., 218.
- Устюш, оз., 357.
- Усть-Рибитская слоб., 79—81, 142, 143, 495, 515, 516, 522, 575.
- Усть-Ненское зимовье, 403.
- Усть-Нишынская слоб., 74, 76.
- Устьсырьдск, 285.
- Усть-Тейское зимовье, 578.
- Усть-Тетерское зимовье, 403.
- Усть-Чуонское зимовье, 578.
- Устьянские волости, 539.
- Утеш, оз., 357.
- Утяк (Юртяк), р., 94, 298, 300, 391.
- Уфа, гор., 12, 27, 28, 30, 32, 36, 94, 96, 97, 105, 107—110, 113, 119, 120, 122, 129, 130, 136, 139, 141, 146, 156—160, 165—168, 178, 193, 207, 234—238, 293, 300, 302, 304, 306, 319, 403, 409, 445, 446, 451, 480, 484, 490, 523, 527, 528, 546, 557, 579, 584, 586.
- Уфимская губ., 590.
- Уфимский у., 12, 26, 29, 30, 94, 95, 99, 105, 106, 109, 115, 121—123, 129, 136, 156, 158—160, 178—181, 193, 197, 207, 218, 236, 293, 299, 300, 302, 304, 319, 356, 402, 407, 423, 424, 443, 448, 457, 480, 523, 527, 546, 586.
- Ушанка, р., 372.
- Франция {Французская земля}, 25, 555.
- Франсузы, нар., 25.
- Хам Карагай, см. Кам Карагай.
- Хантайское зимовье, 387, 403.
- Харчик, р., 255.
- Хатанга, р., 561.

- Хеланская вол., 235.
 Холмогоры (Колмогоры), гор., 216, 305, 314, 435.
 Хоргол, 539.
 Царево городище на Тоболе, 546.
 Царево ключевье, местность на р. Тоболе, 94, 299.
 Цельдеутская дер., 179.
 Церкви:
 Благовещения на Высоком поле, 79, 476.
 Богородицы в Верхотурье, 82, 145, 531.
 Богородицы в Тюмени, 148.
 Бориса и Глеба в Тюмени, 13, 120, 164.
 Богоявления в Ирбитской слоб., 513.
 Богоявления в Иевьянской слоб., 69.
 Бориса п Глеба в Таре, 570.
 Бориса и Глеба в Тюмени, 13, 120, 164, 165.
 Введенская в Енисейске, 363.
 Вознесения в Тобольске, 20.
 Воскресенская в Березове, 22, 196.
 Воскресенская в Верхотурье, 15, 121, 192.
 Ильи в Березове, 491, 525.
 Макария Желгоадского, в Мангазее, 312, в Нарыше, 453-
 Нерукотворенного образа Иисуса Христа в Верхотурье, 543.
 Никольская в Верхотурье, 182, 183.
 Никольская в Тобольске, 20.
 Никольская в Туруханске, 71.
 Никольская в Тюмени, 13, 14, 127, 266, 267.
 Преображенская в Невьянской слободе, 69.
 Преображенская в Табарах, 266.
 Преображенская в Туруханске, 71.
 Рождественская в Пельине, 67, 283, 284.
 Рождества богородицы к Тюмени, 13, 119, 155, 553.
 Спасская в Верхотурье, 67.
 Сретения в Мурзинской слоб., 514, в таре, 572.
 Троицкая соборная в Верхотурье, 187, 195.
 Троицкая з Коде, 154, 554.
 Троицкая в Лангазее, 572.
 Троицкая в Тобольске, 20.
 Троицкая соборная в Томске, 534.
 Успенская в Мангазее, 572.
 Успенская соборная в Тобольске, 20, 66, 68, 570, 573.
 Успенская соборная в Таре, 570.
 в Усть-Нышнской слоб., 74.
 Федора Стратилата в Верхотурье, 216.
 Федора Стратилата в Тюмени, 13, 127.
 Цынга (Цынгалинская) вол., 502, 554.
 Чабалы, оз., 411.
 Чабатлы, оз., 108.
 Чагары, 94, 300, 302.
 Чадобская вол., 563.
 Чан, оз., 98, 358, 580, 581, 583.
 Чарлак, р., 179, 180.
 Чатский городок (остр.), 91, 97, 99—101, 125, 133, 134, 238, 310, 343, 360, 447, 583.
 Чаты, вол., 99, 125, 130, 132—134, 167, 238, 263, 289, 310, 320, 343, 361, 363—365, 368, 369, 375, 405, 406, 504, 583.
 Чаты, оз., 359, 360.
 Чебаркул, оз., 27.
 Чегир, р., 449.
 Чекуль, р., 299.
 Челзеутская (Челчеуцкая) вол., 156, 578, 193/218.
 Челчеуцкая, дер. 157.
 Чердынский у., 15, 97, 551.
 Чердынь, гор., 15, 16, 19, 82, 83, 538, 545.
 Черемисы, 13, 121, 183, 186.
 Черкасы (черкесы), 93, Но. 195, 307-539, 560.
 Черная лука на р. Иртыше, 115, 528.
 Черная, р., 83, 84, 99, 341.
 Черная слоб., см. Вагайский остр.
 Чечеть, р., 412.
 Чиво, оз., 218.
 Чигатцы, земляца, 568.
 Чнк, р., 449.
 Чигирлы, оз., 30, 197.
 Чингиз, р., 583-
 Чойская вол., 442, 463, 496, 582.
 Чубарова (Чубарово городище, Чубарово Чубаровская) слоб., 73—78, 104, 108, 130—133, 135—141, 143, 308, 310—312, 321, 333—338, 341, 342, 356, 357, 359,, 365, 366, 379, 395, 400—402, 408, 411, 414, 416, 417, 423, 428—431, 448—452, 470, 471, 475—477, 481, 482, 484, 491, 509, 510, 521, 523, 573, 585,
 Чубэр-тура, татарская крепость, 75.
 Чуваши, 13, 121, 183.
 Чулым, р., 47, 59, 61, 100, 127, 251, 256, 257, 260, 261, 263, 264, 418, 424, 562, 563, 577.
 Чулымская вол., 261, 264, 566, 567.
 Чулымские люди, чулымцы, см. татары.
чулымские.
 Чулымский остр., 127, 256, 260, 261, 264.
 Чумыш, р., 84, 93, 135, 272, 397, 405.
 Чуна, р., 48, 379.
 Чункэ, р., 403.
 Чурас, р., 394.
 Чурасцы, калмыцкий род, 102, 108, 109» "429, 443, 485, 585.
 Чусовая, р., 160—162.
 Шавран (Савран), гор., 28, 168, 55/.
 Шагара (Шагарка), р., 100, 361.
 Шагарская (Шегарская) вол., 101, 359, 369.
 Шамши, бор, 31, 200.
 Шведы, 31.
 Шегарская, см. Шагарская вол.
 Шернэ, р., 321.
 Шигирское оз., 536.
 Шилияги, 379.
 Шокчея, дер., 450.
 Шория, 590.

- Шедкальская** вол., 370.
 Щербаков улус, 563.
 Щучье, оз., 29, 93, 190, 257.
 Юг, р., 74.
 Югандская вол., 234.
 Югденская земляца, 541.
 Югорские горы, см. Урал.
 Юлус, р., 98.
 Юртак, см. Утяк.
 Ядринская вол., 179.
 Языкондрак, р., 189, 190, 589.
 Яяк (Еик), р., 26, 28, 105, 136, 302, 402 I
 403, 496, 524, 560, 579.
 Якбаев юрт, 204.
 Якутск (Якутский остр.), 504, 578.
 Якутский у., 142, 504, 578.
 Якуты, 85, 87, 578.
 Ялуторовск, 589.
 Яшнибаевы юрты, 357.
 Ямыш (Ямышево, Ямышевское), оз., 34,
 36, 93, 95, 102, 103, 106, 110, 111, 136,
 140, 235, 386, 412, 442, 453, 457, 461,
 462, 483, 555, 560, 579.
 Ямышская вол., 44, 244.
 Ямышкая земляца, 123, 215, 216.
 ! Япаичин, см. Туринск,
 I Япанчинский, см. Туринский у.
 I Яренцы, см. аринцы.
 Ярославль, 174, 266. v
 Яулгилдесвы горы, 35^.
 Ястынская (Ястыльская) вол., 563.
 Ястынцы (ястых), 563.
 Ясьть, р., 457, 460.